НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СЛЕДОВАТЕЛЯ

ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР

МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СЛЕДОВАТЕЛЯ

Редакционная коллегия

Л. Р. Шейнин, П. И. Тарасов-Родионов, С. Я. Розенблит

Под общей редакцией
Генерального Прокурора Союза ССР
Г. Н. САФОНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1949

Настоящее издание — Настольная книга следователя — представляет собой теоретическое обобщение опыта следственной работы и является практическим пособием для следственных работников и прокуроров и учебным пособием для следственной школы и курсов переподготовки следователей органов Прокуратуры СССР.

Книга состоит из трех частей:

1. Общие начала предварительного следствия (главы I—VI).
2. Порядок производства предварительного следствия (главы I—IV).
3. Методика расследования отдельных видов преступлений (главы I—XII).

В части I — «Общие начала предварительного следствия» — помимо освещения отдельных вопросов советского уголовного права и советского гражданского права, с которыми чаще всего приходится сталкиваться следователям в своей практической работе, излагаются вопросы организации и общей методики следствия, а также учение о доказательствах и техника расследования преступлений.

Часть 2 — «Порядок производства предварительного следствия» — содержит тактику следствия, основные вопросы, связанные с назначением и проведением отдельных видов экспертиз, а также изложение процессуального порядка ведения и окончания предварительного следствия.

Часть 3— «Методика расследования отдельных видов преступлений» — излагает методику расследования отдельных видов преступлений.

Настоящая работа написана следующими авторами:

Александров Г. Н. и *Ураков Л. И.*— глава II части III.

Апурин А. И.— разделы V, VI главы I части III.

Арзуманян Т. М. — разделы II, IV главы IV части I; раздел III главы IV части II; разделы I—III главы I части III.

проф. *Арсеньев Б. Я.*— §§ 1,2 раздела I главы III и раздел I главы IV части I; § 2 раздела II главы I и раздел I главы III части II.

Браславский И. М.— глава IV части III.

Бродский Д. И.— раздел VII главы I части III.

проф. *Бунеев А. Н.*— раздел II главы II части II.

Блинкова А. В. и *Былинкина А. П.*— раздел X главы II части II.

Былинкина А. П.— раздел XI главы II части II.

проф. *Винберг А. И.*— раздел VII главы I части II; глава IX части III.

канд. юрид. наук *Гинзбург В. Г.*— разделы II, III главы III части II.

Голинков Д. Л.— глава VII части III.

Гольст Г. Р.— раздел VIII главы I части II; глава VI части III.

проф. *Гродзинский М. М.*— глава V части I.

Громов В. И. и *Красноневцев Н. Е.*— глава X части III.

проф. *Дирманов Н. Д.*— глава I части I.

Ефимочкин В. П— глава VIII части III.

доц. *Зицер Е. У.*— пункты «Б» — «З» раздела IV главы VI части I; раздел VIII главы II части II.

Камочкин А. Д.— глава XI части III.

доц. *Кубицкий Ю. М.*— пункт «И» раздела IV главы VI части I; раздел VI главы II части II.

Лебединский В. Г.— приложение — «Образцы основных следственных актов».

доц. *Липецкер М. С.*— глава II части I.

Мариупольский Л. А.— разделы III, V главы IV части I; разделы IV, V главы III и раздел IV главы IV части II.

доц. *Никифоров Б. М.*— раздел IX главы II части II; раздел IV, VIII главы I и глава V части III.

Осенин В. Я.— глава XII части III.

проф. *Потапов С. М.*— раздел V главы VI части I; раздел IV главы II части II.

проф. *Потапов С. М.* и *Гольст Г. Р.*— раздел IX главы I части II.

доц. *Рахунов Р. Д.*— разделы VI, VII главы III и разделы I, II главы IV части II.

доц. *Савицкий М. Я.*— глава III части III.

проф. *Смолянинов В. М.* и *Семеновский П. С.*— § 7 раздела V главы I и раздел I главы II части II.

доц. *Тарасов-Родионов П. И.*— §§ 3, 4 раздела I и разделы II, III главы III части I; разделы I, V, VI главы I части II.

проф. *Терзиев Н. В.*— разделы I—III и пункт «А» раздела IV главы VI части I; разделы V, VII главы II части II.

доц. *Фортинский С. П.*— разделы III, XII главы II части II.

проф. *Чельцов-Бебутов М. А.*— раздел X главы I части II.

Шейнин Л. Р.— вместо предисловия — «Советский следователь»; разделы II—IV главы I части II.

1956 г.

СОВЕТСКИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

I

На всем протяжении нашего судебно-прокурорского фронта, фронта борьбы с преступностью, следователи всегда занимали особое место. Такова уж особенность этого «рода войск» нашей армии судебно-прокурорских работников, что они — ее разведчики, ее передовые части. Они как бы занимают передний край. Они первыми атакуют противника. Они первыми сталкиваются с ним лицом к лицу, первыми вступают с ним в бой. И, как на всяком фронте, так и здесь, от стойкости и уменья, вооружения и опыта передовых частей нередко зависит исход борьбы.

В самом деле, разве не глубина и качество предварительного следствия, не точность и сила собранных следователем доказательств, не сложный результат его напряженного и подлинно творческого труда в основном предопределяют движение и судьбу всякого уголовного дела?

Понятно поэтому, что к предварительному следствию, к работе следователя предъявляются самые высокие требования.

В свое время А. Я. Вышинский сказал:

«...Для того, чтобы провести правильно следствие, мало натренироваться, набить руку. Здесь нужно овладеть наукой и техникой этого трудного и сложного дела. Набивание руки играет незначительную роль — шаблон здесь недопустим. Здесь надо овладеть искусством, надо решать стратегические задачи, как в настоящей войне. Вести следствие все равно, что вести войну. Это требует уменья, искусства».

* * *

В царской России, до судебной реформы шестидесятых годов, расследование по уголовным делам производила полиция. 8 июня 1860 г. был издан закон об учреждении института судебных следователей, вначале именуемых «приставами следственных дел». Несколькими годами позже эти «пристава» были переименованы в судебных следователей.

Судебные следователи состояли при окружных судах и производили расследование по делам о преступлениях, совершонных в пределах их следственных участков, обычно уездов.

Законом 1870 г. был дополнительно создан институт следователей по особо важным делам при судебных палатах, сначала лишь в Петербурге и Москве, а затем еще в двенадцати крупных городах России. Кроме того, была учреждена должность следователей по важнейшим делам при каждом окружном суде.

Следователи, как и судьи и прокуроры того времени, были слугами царизма и этого не смогли скрыть от народа и истории ни специальная бутафория классических фемид, ни «реформы» царского суда.

Народ знал цену и этому суду и его чиновникам. И никакая болтовня о «справедливости» и «беспристрастности» суда, никакие эмблемы

в виде изображения греческой богини Фемиды с завязанными глазами, держащей в руке весы правосудия, никакие присяги и торжественные молебны при освящении зданий судебных установлений не поколебали в народе убеждения, что это — суд чужой, враждебный, суд несправедливый и продажный, суд царя, помещиков и капиталистов. Это представление о подлинной сущности царского суда возникло и укрепилось в народе на горьком опыте многих десятилетий, на тысячах общеизвестных фактов, показавших настоящее лицо царского суда.

Народ знал и ненавидел этот суд и его чиновников. Он никогда не обращался к ним за помощью. Он сложил о них сотни пословиц и поговорок, полных горечи и презрения, боли и обиды. Народ знал правду о царском суде и о царских следователях. Эту правду рассказали в своих произведениях и величайшие мастера русской литературы, разделявшие чувства и боль своего народа.

Следователь Филовертнов, выведенный Салтыковым-Щедриным на страницах «Губернских очерков», так рассуждал о своей работе: «Я не вхожу в свою совесть, я не советуюсь с моими личными убеждениями, я смотрю на то только, соблюдены ли формальности, и в этом отношении строг до педантизма. Есть у меня в руках два свидетельских показания, надлежащим образом оформленные, я доволен и пишу: есть. Если их нет, я тоже доволен и пишу: нет. Какое мне дело до того, совершено ли преступление в действительности, или нет».

Но не только в художественной литературе можем мы получить ответ на вопрос, что представляли собой судебные следователи царской России. Крупнейший дореволюционный судебный деятель А. Ф. Кони в своих воспоминаниях «На жизненном пути» рассказывает о двух следователях периода семидесятых годов, встреченных им в Казанской губернии. «Ознакомление с делами их производства напомнило мне то место из «Тюрьмы и ссылки» Герцена, в котором он описывает заголовки дел, найденных им в губернаторской канцелярии и в губернском правлении в Вятке, между которыми оказались «Дело о перечислении крестьянского мальчика Василия в женский пол», «Дело о потере неизвестно куда дома волостного правления и об изгрызении плана оного мышами», «Дело о потере двадцати двух казенных оброчных статей» (около пятнадцати верст). Так, у одного из обревизованных мною судебных следователей я нашел дела: «О чародействах крестьянина Андреева» и «О прелюбодеянии крестьянина Федорова с трехмесячной телицей», а у другого дела: «О произнесении похвальных слов», «Об отнятии кафтана», «О происшествии, заключающемся из преждевременных родов», «О намерении крестьянина Сарафутдинова зарезать жену», «О сомнительном причинении смерти» и «О крестьянине Василие Шалине, обвиняемом в нанесении волостному старшине кулаками бийства на лице».

Но, может быть, так было только в далеком прошлом, в семидесятые годы? Нет, так было и до последних дней царизма. Вот выдержка из статьи прокурора Ющенко, опубликованной в марте 1916 г. в «Журнале министерства юстиции» под названием «Наши следователи»:

«В последние годы все чаще и чаще приходится слышать и читать о заявлениях присяжных заседателей по поводу крайней неудовлетворительности предварительного следствия по делам, предложенным на их разрешение. Рядовые обыватели: крестьяне, лавочники, мелкие чиновники, вооруженные лишь здравым смыслом и бо́льшим или меньшим знанием жизни, попадая в суд в качестве присяжных заседателей видят, что следователь, исследуя то или иное преступление, избрал неудачный или неправильный метод исследования, не допросил того,

кого следовало допросить, или допросил, да не о том, о чем следовало; не осмотрел того, что необходимо было осмотреть, или осмотрел, да поздно, когда следы преступления уже изгладились. Не довел до конца исследования в том или ином направлении. Присяжные заседатели видят это и видят так ясно, так отчетливо, что считают своим гражданским долгом громко, публично заявить об этом, а судебный следователь производивший следствие, человек с высшим юридическим образованием, специализировавшийся в следственном деле, оказывается, не видел, не понимал этого.

Жалуются на следователей не одни присяжные заседатели: жалуются все, кому приходится так или иначе иметь дело с нашими следователями, в качестве ли потерпевших или свидетелей (про обвиняемых я уже и не говорю); нередко жалуются даже обыватели, лишь со стороны наблюдающие за тем, как производится у нас следствие по уголовным делам. Жалуются прежде всего и больше всего на медленность действия, на отсутствие у следователей инициативы и живого интереса к делу...».

Переходя к перечислению других жалоб на судебных следователей, Ющенко, не без отчаяния, восклицает:

«Не мало крови испортил себе, пропуская следственные дела, и автор настоящих заметок. За 20 лет службы в прокурорском надзоре мне пришлось пропустить через свои руки более 15 000 следственных дел, пришлось познакомиться по делам, а отчасти и лично, с несколькими поколениями судебных следователей...».

Так характеризовал судебных следователей того времени их современник, царский прокурор Ющенко.

Еще более разительна характеристика, данная судебным следователям присяжными заседателями. 24 февраля 1915 г. в газете «Южный край» было опубликовано письмо харьковских присяжных заседателей, в котором они писали о возмутительной волоките в производстве предварительного следствия. Вот краткая выдержка из этого письма:

«Разобрав длинный ряд дел, предложенных на наше рассмотрение, мы не можем не отметить, что в огромном числе случаев эти дела касаются событий, имевших место пять, семь и даже более лет тому назад, что многие подсудимые в момент совершения деяния, вменяемого им в вину, были подростками с детским разумением, на суд же явились уже отцами, и матерьми семейств, представляя, в сущности, совсем иную личность, чем та, которая привлекла в себе внимание следственной власти. Это обстоятельство само по себе сильно затрудняет суждение присяжных, не говоря уже о том, что многие подробности дела за давностью не могут быть восстановлены».

Можно было бы привести не мало подобных характеристик и высказываний о деятельности судебных следователей царской России, но, в сущности, в этом нет нужды.

II

Великая Октябрьская социалистическая революция смела с лица земли остатки самодержавного строя, уничтожила классовое господство буржуазии, утвердила диктатуру пролетариата.

Диктатура пролетариата, — писал товарищ Сталин,— «...может возникнуть лишь в результате слома буржуазной государственной машины, буржуазной армии, буржуазного чиновничьего аппарата, буржуазной полиции»[1].

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд 11-е, стр. 31.

Победивший пролетариат разгромил до конца старый чиновничий аппарат, в том числе и аппарат юстиции, который по определению В. И. Ленина был «...слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка»[1].

В докладе на III Всероссийском съезде советов Владимир Ильич Ленин говорил: «Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда...»[2].

Пролетариат начал строить свой суд. Это было нелегким делом. Не было опыта. Не было юридических кадров. Еще только создавались новые законы. На этой первой стадии создания советского правосудия была начата организация нового следственного аппарата. Сначала следствие производилось коллегиально, так называемыми следственными комиссиями.

Декрет о суде № 1, опубликованный 24 ноября 1917 г., гласил: «...Упразднить доныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора... Впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично, причем постановления их о личном задержании и предании суду должны быть подтверждены постановлением всего местного суда».

В декрете был указан порядок производства предварительного следствия по делам, подсудным революционным трибуналам: «Для производства по этим делам предварительного следствия при советах образуются особые следственные комиссии. Все следственные комиссии, доныне существовавшие, отменяются, с передачей дел и производств во вновь организуемые при советах следственные комиссии».

Состоявшийся в июне 1920 г. съезд деятелей юстиции высказался за упразднение коллегиальности в расследовании преступлений, за ликвидацию следственных комиссий и создание следственного аппарата по принципу единоличного производства следствия.

21 августа 1920 г. было опубликовано положение Наркомюста «О местных органах юстиции», а 21 октября того же года ВЦИК ввел институт народных следователей, состоящих при советах народных судей, а также институт «особых следователей по важнейшим делам» при отделах юстиции и следователей по важнейшим делам при Народном комиссариате юстиции.

В последующие годы следователи соответственно состояли при губернских, окружных и областных судах.

После организации советской прокуратуры (май 1922 г.) на органы прокурорского надзора был возложен и надзор за производством предварительного следствия. С этого времени, по существу, начался процесс слияния следственного аппарата с аппаратом прокуратуры.

Еще на 1 съезде работников юстиции в 1924 г. возник вопрос об установлении связи между следователем и прокурором, как звеньями одной и той же цепи. Однако тогда этот вопрос не был решен.

3 сентября 1928 года ВЦИК принял постановление о внесении изменений в закон о судоустройстве, согласно которому следственный аппарат был изъят из судебных органов и передан в прокуратуру. Так был организационно завершен путь создания советского следственного аппарата. В тот же период аналогичные изменения были внесены в законы о судоустройстве других союзных республик.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 212.

[2] Там же.

III

В первые годы, годы установления и укрепления советского правопорядка, следователи были в основном заняты ликвидацией остатков контрреволюции и борьбой с происками и вылазками врагов всех мастей и толков. В годы нэпа перед ними встал ряд новых задач. Надо было оградить государство и социалистическую собственность от посягательств чужих и цепких рук воровских элементов и разного рода жуликов, пытавшихся нажиться за счет молодых, только что созданных государственных трестов и предприятий.

Большое количество дел о хищениях, о взяточничестве, экономической контрреволюции, о жульнических махинациях всякого рода дельцов и проходимцев прошло через руки следователей. Встав на охрану еще молодой и не совсем окрепшей социалистической промышленности, участвуя в борьбе за наведение твердой государственной дисциплины и режима экономии, своевременно разоблачая и отсекая отдельных разложившихся работников хозяйственного и управленческого аппарата, следователи честно выполняли свой государственный долг.

Когда началось строительство новой, колхозной деревни, колхозного строя, следователи непосредственно участвовали в ликвидации кулачества как класса, в преодолении и подавлении враждебных кулацких вылазок.

Следователи активно участвовали в общем огромном деле осуществления грандиозных планов сталинских пятилеток, в великом деле строительства социализма в нашей стране.

За эти годы происходил постепенный рост следственных кадров нашей страны. Многие из этих следователей, тогда еще совсем молодых, только начинающих, выросли в работников крупного масштаба, великолепно овладевших своей профессией.

В 1933 г., после образования Прокуратуры СССР, работа по выращиванию и укреплению следственных кадров была еще более усилена. Была учтена опасность некоторой недооценки значения этих кадров, сложности и особенностей их работы, которая наблюдалась у отдельных работников юстиции.

Такое неправильное отношение к следственным кадрам было осуждено. Уже перестало быть дискуссионным, что следователь — самостоятельная процессуальная фигура, имеющая свои права и обязанности, занимающая очень важное место в системе судебно-прокурорских органов, что от качества работы следователя зависит очень многое в организации борьбы с преступностью.

В 1936 г. были организованы Следственный отдел Прокуратуры СССР и следственные отделы прокуратур союзных и автономных республик, краев и областей. На эти отделы были возложены ответственные задачи по руководству следствием, организации, подготовке и усовершенствованию следователей, подбору и расстановке следственных кадров.

За годы, прошедшие с момента организации следственных отделов, широко развернулось обучение следователей, прочно внедрилась система учебно-методических конференций, изданы многие десятки пособий, обзоров, ориентировок по вопросам частной методики расследования преступлений, налажен обмен опытом следственной работы, укреплено руководство следственных отделов на местах. За эти годы удалось вырастить многих следователей, подлинных знатоков и энтузиастов своего дела. Накоплен и обобщен богатый криминалистический опыт. Разработан ряд новых методов расследования и раскрытия преступлений. Создано подлинное содружество науки и практики предварительного

следствия. Десятки практических работников включились в разработку этой иауки. Выросли специалисты в области тактики и техники расследования преступлений.

* * *

С иачала Отечественной войны произошли большие изменения в следственном аппарате территориальных органов прокуратуры. Многие следователи были призваны в армию, в органы военной прокуратуры. В условиях Великой Отечественной войны наши следователи на фронте показали себя верными сынами своей Родины, честными патриотами, сознательными и мужественными бойцами.

Еще будет и должно быть рассказано о наших следователях на войне, об их беззаветном героизме. Еще будет рассказано о том, как иногда в этих условиях следователь заменял только что выбывшего из строя командира, принимал на себя командование подразделением и вел его в атаку. Немало военных следователей пало смертью храбрых в боях за Родину.

Оценивая поведение и работу наших следователей на фронтах войны, мы можем сказать, что они с честью выдержали все испытания, не уронили престижа советской прокуратуры, проявили высокие моральные и боевые качества, показав себя не только опытными и знающими юристами, но прежде всего достойными и преданными сынами своего народа, своей великой Родины.

Взамен ушедших на фронт в органы прокуратуры пришли новые, молодые работники, зачастую не имевшие ни опыта, ни достаточной юридической подготовки. А между тем, в суровых условиях войны, когда обстановка диктовала необходимость железной дисциплины в тылу, когда от работы нашего тыла зависело снабжение и вооружение фронта, задачи прокуратуры неизмеримо возросли. Лозунг «Все для фронта», подхваченный в эти годы всей страной, имел прямое и непосредственное отношеиие и к прокурорам и следователям в их повседневной работе.

И здесь наши следователи выдержали суровый экзамен. Они трудились, как и весь советский народ, напряженно и внесли свою лепту в святое дело великой победы над фашистскими захватчиками.

Можно иазвать десятки имен следователей, вполие заслуживших того, чтобы об их работе в эти годы было рассказано, заслуживших это своей беззаветной преданностью служебному долгу, высокой сознательностью и подлинно профессиональным мастерством, замечательной инициативой, чутьем, благодаря чему им удалось раскрыть самые тонкие преступные махинации и обнаружить, казалось бы, навсегда уничтоженные нити преступления. В борьбе с преступниками всех мастей, пытавшимися подорвать мощь нашего тыла, в борьбе с хищениями социалистической собственности и бесхозяйственностью, в борьбе с антисоветскими элементами, с лицами, не выполнявшими постановлений о мобилизации транспорта, о мобилизации на оборонные работы, не выполнявшими иные обязательства перед государством, в борьбе с дезертирами наши следователи непреклонно стояли на страже интересов государства и его безопасности.

Их труд и их преданность высоко оцеиили партия и правительство. В 1945 году 144 следователя награждены орденами и медалями. В 1947 году, в связи с 25-летием советской прокуратуры, Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденами и медалями еще 138 следователей.

IV

Нельзя говорить о следствии, не сказав о следователе.

Нельзя говорить о следователе, не рассказав о его работе, о сложном искусстве его профессии, о ее трудностях, о возникающих недоумениях и загадках, о горечи неподтвердившихся версий, о сомнениях в правильности принятого решения, о чувстве большой удовлетворенности при раскрытии сложного преступления, о чувстве ответственности за свою работу перед государством и народом, об ответственности за человеческую судьбу.

Да, за человеческую судьбу. Потому что от работы следователя, от его добросовестности и таланта, от силы его проникновения и точности анализа, от его профессиональной и общей культуры нередко зависит судьба человека, а иногда и судьба многих людей. Об этой ответственности и сложности работы следователя задушевно и, как всегда, просто, человечно и мудро напомнил Михаил Иванович Калинин в торжественный час, когда вручал группе награжденных прокуроров и следователей ордена в Кремлевском дворце:

«Особенно ответственной является следственная работа органов прокуратуры, ибо от качества следствия зависит судьба живого человека. Работники советской прокуратуры не должны забывать, что прокуратура выступает не только в качестве обвинителя против нарушителей советских законов, но она обязана также защитить советского гражданина, если он привлекается к судебной ответственности без достаточных оснований»[1].

Надо всегда помнить, что советский прокурор и следователь — это прежде всего политические работники, государственные деятели. Они должны подходить к каждому делу прежде всего с точки зрения государственных интересов, а не с узко профессиональной точки зрения. Через их руки проходят материалы, свидетельствующие о тех или иных неполадках в той или иной хозяйственной системе.

Нередко эти неполадки объективно создают почву для совершения преступлений. В таких случаях важно не только привлечь преступников к ответственности, но и поставить вопрос об устранении обнаруженных неполадок, о создании таких условий, при которых эти преступления не могли бы быть вновь совершены.

Беспощадно разоблачая врагов народа, расхитителей социалистической собственности, стоя на страже советских законов, непрерывно совершенствуясь в искусстве раскрытия и расследования преступлений, настойчиво накопляя свой криминалистический опыт, наши следователи должны строго охранять интересы государства, священные интересы своей великой социалистической Родины.

Искусство расследования — большое и сложное искусство.

Профессия следователя — профессия почетная и творческая. Она требует непрерывной работы над собой, повышения своего политического, идейного уровня, постоянного совершенствования своего профессионального мастерства.

Следователь должен учиться на каждом раскрытом им преступлении, на каждом деле, которое он расследовал. Следователь должен *иметь* свою тактику и должен *уметь* приспосабливать ее к изменяющимся условиям жизни, о чем говорил товарищ Сталин, указывая на меняющиеся «воровские махинации» классового врага и его агентуры.

В работе следователя над собой имеет решающее значение усвоение основ марксизма-ленинизма, марксистско-ленинской методологии.

---

[1] «Социалистическая законность», 1947 г., № 5, стр. 13.

V

Ежегодно на следственную работу приходит молодежь, окончившая юридические вузы и школы. Большинство из них получили вполне удовлетворительную теоретическую подготовку, они старательно учились, добросовестно сдавали экзамены. И вот вчерашний студент уже следователь.

Ему доверена почетная и сложная работа, в его производство поступают первые дела, он производит первые следственные действия. Он стоит перед фактом преступления, которое он обязан раскрыть, перед делом, в котором он обязан объективно и всесторонне разобраться, которое он должен глубоко и быстро расследовать.

Скажем прямо, ему нелегко в эти первые дни. Он обуреваем сомнениями в своих силах, в правильности своей версии, в точности своих выводов, в глубине и ясности своего проникновения. И вот ему, этому молодому, начинающему следователю, хочется сказать:

— Помни, что ты следователь. Ты призван для борьбы с преступностью. Ты — следователь и потому первый сталкиваешься с преступлением. Ты первым должен разоблачить преступника. От тебя и только от тебя, от твоей инициативы, энергии, быстроты, настойчивости и умелости зависит многое. Ты опоздал на место преступления и его следы стерлись, растаяли, навсегда исчезли. Ты не вызвал во-время важного свидетеля и обвиняемый предупредил тебя, подговорил свидетеля показать неправду, сбил его с толку. Ты небрежно произвел обыск и ты не нашел искусно запрятанных ценностей, украденных у твоего государства, у твоего народа, у тебя.

Тебе сообщили из района, что обнаружен труп, но на дворе была метель, бушевала вьюга, и ты сказал самому себе: «Ничего, я подожду, я выеду завтра». Но завтра ты уже не найдешь того, что мог бы найти сегодня.

Ты — следователь. И потому ты никогда не знаешь, какое новое дело ждет тебя завтра. Будет ли это дело о растрате, или об убийстве, или о поджоге мельницы, где совершались преступления, следы которых хотели уничтожить вместе с этой мельницей... Но каково бы ни было это дело — ты обязан в нем правильно разобраться, установить истину, выяснить все до конца. Может быть, тебя не интересуют цифры, бухгалтерские записи, пробы зерна? Но ты — следователь и потому обязан работать с интересом по всем делам и интересоваться всем, над чем ты работаешь. Иначе ты не сможешь быть, ты не станешь следователем.

Каждый день ты сталкиваешься с огромным многообразием жизненных явлений, человеческих отношений и человеческой психологии. В каждом из них тебе нужно правильно разобраться и свободно ориентироваться. Для этого ты должен постоянно учиться. Но одних учебников недостаточно, как бы ни были они хороши. Следователь учится не только по учебникам. Он учится на каждом конкретном деле, на каждом допросе, на каждом осмотре. Ты должен научиться познавать людей, разбираться во всей сложности их взаимоотношений.

Поэтому — учись, работая, и работай, учась. Тренируй свою наблюдательность, накапливай наблюдения, умей их запоминать и правильно обобщать. Помни, что криминалисту важно знать и опыт других следователей. Помни, что явления и методы повторяются. Помни, что по методу аналогии иногда раскрывались преступления, на которые уже махнули рукой, отчаявшись их раскрыть.

Не переставай работать над повышением своего идейно-политического уровня. Ведь ты советский следователь, работник советской прокуратуры. Мало быть хорошим техником своего дела. Надо научиться политически осмысливать дела и явления, надо проводить в своей работе правильную политическую линию, надо помнить, что ты политический работник, а не ремесленник.

Ты — следователь. Завтра в твое производство может поступить дело, которое доставит тебе много хлопот. Ты будешь проверять одну версию за другой и ты, наконец, устанешь. Дело тебе надоест. Тебе покажется, что раскрыть его нельзя, что ты исчерпал все свои силы, все догадки, все возможности. Тебе захочется в бессилии опустить руки и сдать это дело в архив. Преодолей неверие в свои силы, не опускай рук, не складывай оружия. Вспомни, что нет преступлений, которых нельзя раскрыть, а есть следователи, которые не умеют их раскрывать. Нет «скучных» дел, а есть скучающие следователи. Поэтому новыми глазами взгляни на дело, проверь свои шаги, продумай ошибки, отбрось предвзятость и найди тот единственный путь, который приведет к раскрытию преступления. Будь осторожен в оценке доказательств, и ты не ошибешься. Будь трезв в выборе и принятии версии, и она не отведет тебя в сторону. Не увлекайся и не горячись, будь беспристрастен, но не равнодушен. Не принимай на веру любую догадку. Помни слова Горького — «Из десяти догадок — девять ошибочны». Работай быстро, без волокиты, но не спеши, не будь торопыгой, не комкай следствие, не упрощай его. Не поддавайся слепо первому впечатлению и не следуй слепо за первой версией. Иначе из хозяина версии ты превратишься в ее раба.

Через час тебе предстоит допрос. Ты должен к нему подготовиться, ты должен быть отлично вооружен. Помни, что, допрашивая обвиняемого, ты вступаешь с ним в поединок. В этом поединке он силен, потому что точно знает истину и заинтересован в том, чтобы скрыть ее от тебя, а ты иногда лишь смутно догадываешься о ней и должен ее получить. Поэтому тщательно продумай, как ты поведешь допрос. Для этого ты должен прощупать, понять, угадать слабое место своего противника.

Будь объективен. В тиши своего кабинета, работая с глазу на глаз со свидетелем или с обвиняемым, не забывай о публичности суда, о процессуальных гарантиях подсудимого, о перекрестном допросе сторон. Не забывай о том, что в этих условиях многое может прозвучать иначе, чем на следствии, не так, как с глазу на глаз.

Научись спокойно взвешивать все «за» и «против», прежде чем предъявлять обвинение, прежде чем направлять дело в суд. Внимательно выслушай и взвесь все доводы обвиняемого, может быть, он прав, может быть, он невиновен или не во всем виновен. Помни, что закон обязывает тебя одинаково фиксировать все, что говорит против обвиняемого, и все, что говорит за него. Настойчиво, с увлечением и упорством разоблачай преступления, но будь строго объективен при расследовании дел и тогда ты не будешь получать свои дела на доследование и твоих подследственных не станет оправдывать суд.

Государство доверило тебе большую власть над людьми — не злоупотребляй ею. Помни, что ты — советский следователь и от твоей добросовестности, чувства ответственности, объективности зависит судьба людей. Поэтому будь осторожен в своих решениях и вдумчив в оценках.

Не будь чрезмерно доверчив. Проверяй показания и документы. Помни, что не всякий документ, как бы убедительно он ни выглядел, является подлинным. Помни слова Анатоля Франса: «Нередко, наиболее правдоподобно выглядит документ, который фальшив».

Научись собирать не только прямые, но и косвенные улики. Умей их замечать, замечая — фиксировать, зафиксировав — сопоставлять, сопоставив — анализировать. Но запомни и слова Достоевского, который сказал: «Подобно тому, как из ста кроликов нельзя склеить одну лошадь, так из ста разрозненных, мелких улик невозможно склеить судебное доказательство». Помни поэтому, что цепь косвенных улик должна быть замкнута, иначе она теряет свое значение.

Изучай психологию людей.

Допрашивая человека, не забывай, что ты в этот момент делаешь будничное, привычное тебе дело, а он, может быть, с волнением запомнит это на годы. Он для тебя — один из многих. Ты для него — представитель судебно-прокурорской власти. Так будь же внимателен и корректен, серьезен и справедлив. Ведь по тебе будут судить о советском следователе.

Разговаривая с живыми свидетелями, не забывай и о немых — вещественных доказательствах, следах, пятнах, орудиях преступления, предметах домашнего обихода. Научись их правильно понимать, научись их терпеливо выслушивать.

А главное, запомни, что следователя, прежде всего, отличает от всякого другого специалиста огромное многообразие вопросов, в которых ему приходится разбираться. Следователь никогда не может ограничить круг этих вопросов, как и не может предвидеть сегодня, с каким именно из них ему придется столкнуться завтра. Сегодня по делу о хищениях ему необходимо сличать бухгалтерские записи, копаться в первичных документах отчетности, устанавливать правильность норм усушки и утруски, проверять цифры и балансы. Завтра по делу об убийстве ему придется рассматривать чисто психологические вопросы, выясняя детали сложных человеческих взаимоотношений, вопросы любви и ревности, прямодушия и коварства, корысти и мести. А через несколько дней возникнет дело о срыве строительства или выпуске недоброкачественной продукции, и вместе с этим делом всплывут новые вопросы — вопросы техники и технологии производства, проектирования и промышленных стандартов, финансовой дисциплины и планирования.

Но есть одно постоянное, общее и главное в бесконечной веренице всех этих вопросов и проблем — это человек, стоящий за ними, человек, деятельность и личность которого должен правильно разгадать и оценить следователь, человек, судьба которого в известной мере зависит от этой оценки, от добросовестности и объективности следователя, от уровня его профессиональной и общей культуры.

Возмутительна и недопустима халатность инженера, приводящая к аварии на производстве или выпуску недоброкачественной продукции. Возмутительна и нетерпима ошибка хирурга, непродуманно и легкомысленно поставившего диагноз и причинившего напрасные страдания больному, вверившему свое здоровье врачу. Но еще более возмутительны и нетерпимы халатность, легкомыслие, поверхностность следователя, ошибка которого может принести неизмеримо более тяжелые последствия, нежели ошибка инженера и врача.

В своей повседневной работе, в каждом своем действии, решении, выводе советский следователь всегда должен помнить, что государство вверило ему права, которыми он обязан пользоваться разумно и справедливо, в интересах своей Великой Родины, что он стоит на страже социалистической законности и обязан нести высокое звание советского следователя с честью и достоинством, на благо своего народа, своего социалистического отечества.

ЧАСТЬ I

ОБЩИЕ НАЧАЛА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

ГЛАВА I

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА[1]

§ 1. Введение

Содержанием советского уголовного права является борьба с преступлениями путем применения к лицам, их совершившим, мер уголовного наказания.

По советскому социалистическому уголовному праву преступлениями являются общественно-опасные деяния, т. е. деяния, опасные для порядков, угодных и выгодных трудящимся. Наказание, применяемое к лицам, совершившим преступления, преследует задачи охраны от преступных посягательств социалистического общественного и государственного строя, личности, ее прав и законных интересов и социалистического правопорядка, т. е. порядка, угодного и выгодного всему советскому народу.

Советское социалистическое уголовное право в целом и в каждом его положении проникнуто принципами подлинной справедливости и социалистического гуманизма, который не только не исключает, а предполагает применение самых суровых наказаний к врагам народа, посягающим на великие достижения социалистического общества и государства.

Истоки и основные принципы морали и права в социалистическом обществе едины. Поэтому все положения советского уголовного права одобряются моралью социалистического общества, и всякий законно вынесенный приговор советского суда одобряется общественным мнением; это придает огромную воспитательную силу приговорам советских судов.

Советское социалистическое уголовное право построено на принципе учета как общественной опасности преступного деяния, так и лица, его совершившего, в их единстве. Вина является обязательным условием уголовной ответственности. Наказание строго индивидуализируется. Деятельность советского суда проникнута воспитательными задачами.

Уголовное право делится на Общую часть и Особенную. В Общей части содержатся положения, которые указывают общие задачи советского уголовного законодательства, определяют понятие преступления, виды виновности, указывают задачи наказания, перечисляют виды и устанавливают пределы отдельных наказаний, определяют порядок их применения и т. д.

Особенная часть содержит нормы, определяющие отдельные преступления и наказания за их совершение.

---

[1] В соответствии с планом книги в настоящей главе излагаются только некоторые вопросы Общей части уголовного права, главным образом вопросы учения о преступлении.

Советская наука уголовного права, как и вся советская наука, строится на незыблемой основе марксистско-ленинского учения. Советская наука уголовного права, как и вся советская наука, проникнута воинствующей большевистской партийностью. Она непримирима ко всем и всяческим проявлениям влияния буржуазной идеологии. Она должна неустанно разоблачать реакционную, мракобесную сущность уголовного права современных капиталистических государств. Советская наука изучает уголовное право и все его институты и нормы в неразрывной связи со всей совокупностью общественных явлений. Наука советского уголовного права теснейшим образом связана с практической деятельностью органов, осуществляющих социалистическое правосудие.

В капиталистических государствах уголовное право — одно из важнейших орудий в руках класса капиталистов и помещиков, чтобы держать в узде эксплоатируемых, т. е. огромное большинство населения.

Уголовное право капиталистических и более ранних эксплоататорских государств охраняет устои эксплоататорского общества: порядки, угодные и выгодные капиталистам, помещикам, оно обращено против трудящихся.

Преступлениями в капиталистических государствах объявляются деяния, опасные для строя, основанного на эксплоатации человека человеком. Империалистическая реакция считает тягчайшим преступлением осуществление элементарнейших демократических прав трудящихся. Наказание в капиталистических государствах преследует цель охраны капиталистических порядков. Империалистическая реакция с звериной ненавистью свирепо преследует все передовое и прогрессивное. Она осуществляет террористические расправы, независимо от совершения каких-либо деяний, как путем комедии судебного разбирательства, построенного на гнуснейших провокациях, так и путем внесудебных убийств и истязаний.

В то же время самые тяжкие и возмутительные посягательства на личность и права трудящихся в капиталистических странах не считаются преступлениями, в частности убийство и изувечение в процессе капиталистической эксплоатации. Типичнейшие общеуголовные преступления, предусматриваемые даже уголовными законами капиталистических государств, остаются совершенно безнаказанными, когда они совершаются в интересах монополистического капитала.

Поджигатели войны, оголтелые фашисты не только не наказываются, а всячески поощряются империалистической реакцией.

Линчевание негров в США, чудовищные злодеяния гангстеров, тесно связанных с монополистическими капиталистическими организациями, весьма часто совершаются при попустительстве или покровительстве полиции и других властей. Зверские насилия со стороны полиции, вплоть до убийств, истязаний, изувечения, похищения людей, признаются совершонными «при исполнении долга» и, как правило, вызывают поощрения.

В капиталистических странах имеет место неизменное расширение круга деяний, относимых к числу преступлений, и огромный постоянный рост преступности. Преступность порождается самим капиталистическим строем. Дальнейшее обострение и углубление глубочайших противоречий, раздирающих капиталистическое общество, вызывает дальнейший рост преступности и изменение ее форм. Общий кризис капитализма обострил и усилил преступность в капиталистических странах, особенно в США, где по официальным данным совершается в год свыше шести миллионов преступлений, из них не менее полутора миллионов тяжких преступлений.

Борьба с преступностью в капиталистических странах безнадежна, поскольку преступность порождена самим капиталистическим строем.

Буржуазная лженаука уголовного права имеет назначение замаскировать классовую природу преступления и наказания, «обелить» капиталистическое общество, «доказывая», что оно неповинно в существовании и росте преступности, и «обосновать» беспощадную расправу с трудящимися. Все буржуазные теоретики уголовного права, независимо от направлений, на которые делится буржуазная лженаука, будучи апологетами капиталистического строя, пытаются осуществить эту задачу. Так, например в США неоломброзианцы, основываясь в значительной мере на лженаучной реакционно-идеалистической «теории» Вейсмана, Менделя, Моргана, проповедуют человеконенавистнический расизм, расовую дискриминацию, стерилизацию, кастрацию и т. д. Неоломброзианство — одна из тех диких человеконенавистнических «теорий», которые распространяются монополистическим капиталом и его прислужниками в качестве одного из средств наступления империалистической реакции.

§ 2. Действующее советское уголовное законодательство

При определении преступности совершонного деяния и назначении наказания суд в силу ст. 112 Конституции СССР подчиняется **только закону**. Правила социалистического общежития не определяют преступности и наказуемости деяний, но способствуют правильному пониманию и применению закона. Например, закон карает клевету, т. е. распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений. Неписанные, но общепринятые правила социалистического общежития позволяют определить, какие именно измышления являются позорящими.

Советский уголовный закон содержит все основные положения советского социалистического уголовного права, он определяет круг преступных деяний, виды преступлений, их сравнительную тяжесть и наказания, соответствующие каждому преступному деянию.

Уголовный закон, как и всякий другой советский закон, является непреложным и общеобязательным. Одной из основных обязанностей граждан и, в первую очередь, должностных лиц, осуществляющих социалистическое правосудие, является соблюдение Конституции СССР и точное исполнение законов социалистического государства. Какое-либо отступление от веления закона нетерпимо, оно ведет к ослаблению социалистической законности, к нарушению интересов государства, прав и законных интересов граждан.

Сталинская Конституция установила, что издание Уголовного кодекса относится к компетенции высших органов государственной власти СССР. Впредь до издания общесоюзного Уголовного кодекса уголовное законодательство в Советском Союзе состоит как из общесоюзного законодательства, так и из законодательств союзных республик. Общесоюзное уголовное законодательство сложилось из ряда законов, изданных начиная с 1924 г. К этим законам относятся:

1) Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г., 2) Положения о преступлениях государственных и воинских 1927 г., 3) многочисленные законы или статьи законов, устанавливающие наказуемость отдельных преступлений, например: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. (наказуемость хулиганства), закон 22 августа 1932 г. (наказуемость спекуляции), ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. (наказуемость прогула без уважительных причин и самовольного ухода с работы рабочих и служащих) и т. д.

Большей частью общесоюзные законы текстуально или с редакционными изменениями включены в уголовные кодексы союзных республик. Например, закон 27 июня 1936 г. образовал в Уголовном кодексе

РСФСР статьи 140, 140-а, 140-б. Практически делается ссылка только на соответствующую статью Уголовного кодекса. На общесоюзный закон делается ссылка лишь в случае, если общесоюзный закон не включен в Уголовный кодекс союзной республики. Например, не включены в уголовные кодексы Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну», указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Для определения уголовной наказуемости некоторых правонарушений существенное значение имеют постановления и распоряжения Правительства, касающиеся вопросов уголовной ответственности. Например, утвержденная постановлением Совета Народных Комиссаров СССР 22 декабря 1939 г. «Инструкция о порядке привлечения к ответственности лесонарушителей в лесах государственного и местного значения СССР» определяет виды лесных нарушений, караемых по ст. 85 УК РСФСР; действующее Положение о паспортах устанавливает пределы уголовной и административной ответственности за нарушение правил о паспортах.

В ряде случаев важное значение при решении вопроса о преступности деяния и его квалификации имеют руководящие указания Пленума Верховного суда СССР, издаваемые на основе ст. 75 Закона о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик.

Приказы Генерального Прокурора СССР также дают работникам органов прокуратуры указания по вопросам правильного применения законов и по вопросам квалификации преступлений.

Советские уголовные законы имеют пределы действия во времени и в пространстве.

Общее правило таково, что уголовный закон применяется в отношении деяний, совершонных после его издания. Однако, если новый закон устраняет или смягчает наказуемость деяния, то он всегда имеет обратную силу, то-есть применяется в отношении тех преступлений, которые были совершены ранее его издания, при действии более сурового закона (ст. 2 УПК РСФСР).

Пределы действия уголовного закона в пространстве определены в ст. 1 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик (ст. ст. 2—5 УК РСФСР). Общесоюзные уголовные законы действуют на всей территории СССР, независимо от того, включено или не включено их содержание в уголовные кодексы союзных республик. Уголовный кодекс каждой союзной республики действует в пределах данной республики. Общий принцип таков, что преступник подлежит ответственности по уголовному кодексу той союзной республики, на территории которой он совершил преступление. Если дело рассматривается судом другой республики, преступление карается по кодексу, действующему в месте совершения преступления. Так, во время Отечественной войны эвакуированный С., совершивший растрату в Харькове, был осужден судом Узбекской ССР на основании Уголовного кодекса УССР, а не Узбекской ССР.

Общесоюзные уголовные законы и уголовные кодексы союзных республик применяются в отношении предусмотренных ими преступлений, совершонных на территории СССР как гражданами СССР, так и лицами без гражданства и иностранцами. Исключение составляют иностранные граждане, пользующиеся правом экстерриториальности (дипломатической неприкосновенности), т. е. иностранные дипломатические представители и приравненные к ним лица. Вопрос об ответственности

этих лиц разрешается в каждом отдельном случае дипломатическим путем (ст. 5 УК РСФСР).

Граждане СССР отвечают по советским уголовным законам также и за преступления, совершонные ими за пределами СССР. Советский гражданин, где бы он ни находился, не должен совершать действий, которые по советским законам признаются преступными. В случае их совершения он несет за это ответственность по советскому Уголовному кодексу.

Если гражданин СССР совершил преступление за пределами СССР, то он подлежит ответственности по Уголовному кодексу той союзной республики, на территории которой он задержан или предан суду или следствию. Например, если следствие по делу о преступлении гражданина СССР, совершонном за границей, началось в РСФСР, то виновный карается по Уголовному кодексу РСФСР, если — в УССР, то он подлежит ответственности по Уголовному кодексу УССР и т. д.

§ 3. Понятие преступления

Согласно ст. 6 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик[1] преступлением признается общественно-опасное действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее социалистический правопорядок. Преступление посягает на социалистические общественные отношения. Статья 6 УК РСФСР гласит: «Общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее правопорядок, установленный Рабоче-Крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени».

Из этого определения преступления можно сделать вывод, что по советскому праву для наличия преступления существенны два признака: 1) действие или бездействие общественно-опасно и 2) оно является наказуемым по закону.

По общему правилу, если совершонное деяние предусмотрено законом, эти два признака всегда имеются в совокупности. Однако иногда совершонное действие или бездействие, прямо предусмотренное статьей Уголовного кодекса, не является общественно-опасным. Примечание к ст. 6 УК РСФСР, развивая общее определение преступления, даваемое ст. 6, устанавливает, что «не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части..., но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного».

Для применения примечания к ст. 6 УК РСФСР необходимо наличие обоих предусмотренных в нем условий: и малозначительности действия или бездействия, и отсутствия вредных последствий. Если налицо только одно из этих условий, то примечание к ст. 6 УК РСФСР не применимо.

Примечание к ст. 6 УК РСФСР вообще может иметь лишь ограниченное применение, так как:

1) Оно неприменимо к тяжким преступлениям. Контрреволюционное посягательство, в чем бы оно ни выразилось, ни в каком случае не может считаться малозначительным. При покушении на убийство или изнасилование может и не быть никаких вредных последствий. Однако само по себе покушение на убийство или изнасилование не

---

[1] В дальнейшем изложении при ссылках на статьи кодексов имеются в виду статьи кодексов РСФСР и соответствующие статьи кодексов других союзных республик.

может быть признано малозначительным. Поэтому прекращение такого дела на основании примечания к ст. 6 УК РСФСР будет неправильным.

2) Закон (ст. 10 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) не допускает прекращения на основании примечания к ст. 6 УК так называемых дел частного обвинения.

Преступление является таким видом правонарушения, которое влечет за собой уголовную ответственность. Другие виды правонарушений влекут ответственность не в уголовном, а в гражданском, административном или дисциплинарном порядке.

В отношении большинства преступлений даже не возникает вопрос о необходимости отграничения их от сходных по характеру других видов правонарушений. Так, государственные преступления, убийство, вынесение неправосудного приговора, взяточничество, хищение государственного или общественного имущества, разбой и многие другие деяния по самому своему характеру могут быть только уголовным преступлением и не могут быть правонарушениями, влекущими административное взыскание. Однако некоторые из деяний, предусмотренных Уголовным кодексом в качестве преступных, сходны по характеру с правонарушениями, преследуемыми в административном или дисциплинарном порядке. Таковы, например, должностная халатность (ст. ст. 111 и 112 УК РСФСР), лесные нарушения (ст. 85), паспортные нарушения (ст. 192-а) и др.

Для преступления характерно наличие общественной опасности деяния, требующей применения мер уголовного наказания к виновному. Конкретные признаки, отграничивающие преступление от других правонарушений, большей частью определены в самом законе. Так, нарушение правил о паспортах (ст. 192-а) становится преступлением при наличии обстоятельств, указанных в ст. 192-а УК и в Положении о паспортах; неплатеж налогов (ст. 60), невыполнение повинностей (ст. 61) — при повторности, совершении деяния группой лиц и др.; нарушение правил, охраняющих порядок деятельности транспорта и безопасность движения (ст.75^1),— при наступлении тяжелых последствий в результате нарушения и т. д.

Если в законе установлены такие отграничивающие признаки, прокурор, следователь и суд должны учитывать наличие или отсутствие этих признаков и в зависимости от этого определять, подлежит ли виновный уголовной ответственности. В других случаях признаки, отграничивающие преступление от иных правонарушений, указаны в законе лишь в общих чертах. Отнесение деяний к числу преступных или непреступных производится на основе учета всех конкретных обстоятельств дела.

Наше социалистическое общественное устройство, в противоположность общественному устройству капиталистических стран, не содержит никаких условий, порождающих преступность. Основные устои социализма, уже завоеванные и осуществленные советским народом под руководством большевистской партии, под гениальным руководством Ленина и Сталина, уничтожили самые корни преступности в СССР. Преступления, которые совершаются в нашей стране, порождаются наличием империалистического и антидемократического лагеря или же представляют собою проявление неизжитых еще пережитков капитализма в сознании отдельных людей. Капиталистическое окружение всегда действовало как путем засылки вражеских элементов в нашу страну, так и путем тлетворного влияния на отсталые элементы. Товарищ Сталин указывает: «Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут

существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?»[1].

Капиталистическое окружение пытается оживлять пережитки капитализма в сознании отсталых людей. «Сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения. Поэтому пережитки буржуазных взглядов в головах людей остаются и будут еще оставаться, хотя капитализм в экономике уже ликвидирован. При этом нужно учесть, что капиталистическое окружение, против которого надо держать порох сухим, старается оживлять и поддерживать эти пережитки»[2].

Таким образом преступность в СССР является результатом капиталистического окружения, а также наследием прошлого. Преступность в СССР неуклонно сокращается.

§ 4. Состав преступления

В Общей части Уголовного кодекса содержатся общие признаки преступления.

Особенная часть Уголовного кодекса перечисляет конкретные виды преступных деяний. Каждое преступное деяние определяется в законе путем перечисления его признаков. Только при наличии прямо или косвенно указанных в законе (в Общей и Особенной частях) признаков имеется налицо преступное деяние, если же этих признаков нет, то деяние вообще не преступно.

Совокупность признаков, образующих отдельное преступное деяние, называется в советской науке уголовного права составом преступления.

В совокупности признаков, образующих состав преступления, выражается характер и степень общественной опасности деяния.

В статьях Особенной части не всегда перечисляются все без исключения признаки каждого состава преступления. Иногда эти признаки не упоминаются, но они всегда подразумеваются.

Например, закон (ст. 109 УК), давая определение состава злоупотребления властью или служебными полномочиями, не упоминает о том, что действия должностного лица, рассматриваемые как злоупотребление должностным положением, могут быть совершены только умышленно. Закон опустил этот признак (умышленный характер), очевидно, потому, что и без этого упоминания каждому понятно, что неосторожное совершение неправильных служебных действий не может считаться злоупотреблением властью или служебным положением.

Точное установление всех элементов состава преступления является необходимым условием для правильной квалификации уголовно-наказуемого деяния. Правильная квалификация преступлений имеет огромное значение для осуществления социалистической законности. Академик А. Я. Вышинский писал: «Нужно помнить, что вопрос о правильной квалификации тех или иных преступлений является одним из важнейших условий правильного осуществления нашей судебной политики, имеющей дело с живыми людьми, обязанной считаться с живыми интересами трудящихся, с интересами всего нашего народа»[3].

Для квалификации деяния по какой-либо статье Особенной части необходимо, чтобы в деянии имелись все признаки, предусмотренные и бесспорно подразумеваемые статьями Общей части и статьей Особенной

---

[1] И. В. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, М., 1937, стр. 13.

[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 307.

[3] А. Я. Вышинский, Речь товарища Сталина 4 мая и задачи органов юстиции, 1935 г.

части. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков означает отсутствие состава данного преступления. По общему правилу, деяние может считаться преступным лишь тогда, когда оно точно предусматривается статьей Особенной части. В виде исключения закон допускает (ст. 16 УК РСФСР) применение уголовного закона по аналогии.

Применение аналогии допустимо лишь в рамках закона, т. е. в случаях, точно указанных в ст. 16 УК, а именно, когда: 1) данное действие или бездействие является общественно-опасным; 2) данное действие прямо не предусмотрено Особенной частью Уголовного кодекса; 3) в Уголовном кодексе имеется статья, предусматривающая сходное по роду и важности преступление.

Поэтому нельзя, например, применять по аналогии статью, предусматривающую умышленное преступление, если совершено неосторожное преступление; в этом случае нет сходства по роду преступления. Нельзя также применять по аналогии иной закон, если данное общественно-опасное деяние прямо предусмотрено каким-либо уголовным законом.

В советской науке уголовного права обычно принято делить состав преступления на четыре основных элемента. Один из этих элементов относится к объекту преступления, другой — к субъекту, третий — к внешней или объективной стороне деяния и, наконец, четвертый — к внутренней или субъективной стороне деяния.

Объект преступления — это то, на что преступник посягает, например, при совершении убийства преступник посягает на жизнь человека, следовательно жизнь человека и есть непосредственный объект посягательства. Объект преступления в статье закона обозначается довольно редко, большей частью объект преступления подразумевается.

Субъект преступления — это лицо, которое совершило данное преступление и должно нести за него ответственность. Субъектом преступления может быть только вменяемый человек, достигший возраста, указанного в ст. 12 УК РСФСР или в других законах, определяющих возраст, по достижении которого допускается применение уголовной ответственности. Закон, не давая точного определения вменяемости, перечисляет признаки невменяемости (ст. 11 УК РСФСР). Невменяемыми признаются лица, которые в момент совершения деяния находились в таком болезненном состоянии, при котором они не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими. Следовательно, для признания лица невменяемым необходимо наличие в совокупности двух обстоятельств: 1) чтобы лицо находилось в состоянии хронической психической болезни (например шизофрении, паранойи и др.), или в состоянии временного расстройства психической деятельности (например, бредовом состоянии при высокой температуре), или в ином болезненном состоянии и 2) чтобы в силу этого состояния лицо не могло отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Лицо, совершившее преступное деяние в состоянии опьянения, не считается невменяемым и подлежит уголовной ответственности (прим. к ст. 11 УК РСФСР).

В статьях Особенной части субъект преступления упоминается лишь в тех случаях, когда субъектами данного преступления могут быть только лица, обладающие определенными качествами, иными словами, когда состав преступления предусматривает так называемого специального субъекта.

Например, в статьях 136 (ч. 1), 137, 138 и 139 УК РСФСР не упоминается субъект преступления, но в ч. 2 ст. 136 УК упоминается специальный субъект преступления — военнослужащий. Статьи 109—120 УК предусматривают преступления, которые могут быть совершены только

должностными лицами в качестве исполнителей преступления, при чем соучастниками могут быть и недолжностные лица. Здесь, таким образом, предусматривается специальный субъект преступления. Специального субъекта преступления предусматривают статьи о воинских преступлениях, статья 128-а и многие другие.

Внешняя или объективная сторона состава преступления это — общественно-опасное действие или бездействие субъекта преступления, вредный результат, вызванный этим действием или бездействием, а также причинная связь между действием или бездействием и его результатом. Кроме того, по многим (но далеко не всем) статьям Уголовного кодекса в объективную сторону состава преступления входят также место, время, обстановка, способ совершения преступления.

Так, для состава получения и дачи взятки (ст. ст. 117 и 118 УК РСФСР) безразлично, каким путем получена взятка — лично, через посредников или по почте, в замаскированном виде или нет. Безразлично также время и место получения взятки.

Однако в ряде случаев Уголовный кодекс оценивает тяжесть преступления или определяет его вид в зависимости от способа, места, времени и обстановки совершения преступления. Так, по ряду статей главы о воинских преступлениях преступление признается более тяжким и влекущим более суровое наказание, если оно совершено в военное время, в районе военных действий и, особенно, в боевой обстановке. Одним из признаков наиболее тяжкого вида убийства (ст. 136 УК РСФСР) является совершение убийства способом, опасным для жизни многих людей, или способом, мучительным для убитого.

Форма вины преступника (умысел или неосторожность) и мотивы совершения им преступления образуют субъективную сторону состава преступления.

Деление состава преступления на объективную и субъективную стороны является условным: каждый поступок человека, контролируемый сознанием, представляет собой единство внешней и внутренней стороны; действие человека всегда включает в себя элемент сознания, следовательно, по существу, объективная и субъективная стороны деяния неотделимы. Только в интересах более четкого анализа состава преступления советская наука уголовного права искусственно разделяет единый человеческий поступок и различает в нем внешнюю (объективную) и внутреннюю (субъективную) стороны.

§ 5. Преступное действие или бездействие. Общественно-опасное последствие

Всякое преступное деяние совершается в форме действия или бездействия. Формы действия или бездействия крайне разнообразны, они описаны в диспозициях статей Особенной части.

Действие есть активное поведение. Некоторые преступления могут совершаться только в форме действия, например, хищение, хулиганство, подлог и др.

Бездействие есть невыполнение лицом тех действий, которые оно обязано было выполнить. Следовательно, для ответственности за бездействие необходимо установить: 1) что лицо не совершило определенных действий и 2) что оно обязано было и имело возможность их совершить. Если такая обязанность на этом лице не лежала, то оно не может быть привлечено к ответственности за бездействие.

Случаи, когда на лице лежит обязанность совершать те или иные действия, весьма разнообразны. Обязанность эта может вытекать из пря-

мого указания закона, из принятых на себя обязательств, из требований данной службы или профессии, из предшествующего поведения данного лица и из правил социалистического общежития.

Поступая на службу в государственное, общественное или кооперативное учреждение или на предприятие, гражданин тем самым берет на себя выполнение тех обязанностей, которые ему будут поручены на службе. Невыполнение этих обязанностей надо рассматривать как преступное бездействие, если оно является в силу закона уголовно-наказуемым. Так, если директор фабрики своевременно не принял мер к приобретению сырья, следствием чего явился длительный простой и нанесен крупный ущерб предприятию, налицо с его стороны преступное бездействие, караемое уголовным законом.

При физическом принуждении нет ни действия, ни бездействия со стороны принуждаемого лица, так как оно физически лишено возможности действовать.

Если кто-либо совершит предусмотренное Уголовным кодексом деяние под влиянием психического принуждения, т. е. угроз или запугивания, то действие или бездействие с его стороны налицо, поскольку он физически не был лишен возможности поступать в соответствии с законом. Вопрос о его ответственности за это действие или бездействие решается на основании ч. 2 ст. 13 УК РСФСР в зависимости от того, был ли его поступок вызван состоянием крайней необходимости или нет.

Если кто-либо не выполняет своих обязанностей ввиду невозможности преодоления преград, возникших вследствие действия сил природы или людей, то уголовная ответственность не наступает, так как при наличии непреодолимой силы не может быть речи о бездействии, следовательно нет и состава преступления.

Если, например, наводнение размыло железнодорожный путь и рабочий в силу этого опоздал на работу на 2 часа, то он не может нести ответственности за свое опоздание.

Для состава многих преступлений достаточно наличия одного лишь действия или бездействия субъекта преступления. Для них не имеет существенного значения, вызвало ли или не вызвало это действие или бездействие какой-либо вредный результат. Например, ложный донос (ст. 95 УК) является оконченным преступлением уже в момент, когда ложное заявление о совершении кем-либо преступления передано или послано органу или должностному лицу, имеющему право возбуждать уголовное преследование.

Для квалификации по ст. 95 УК безразлично, вызвал ли ложный донос какие-либо вредные последствия (например, направление расследования по ложному пути, предварительное заключение невиновного лица) или не вызвал, поскольку, например, виновник ложного доноса был немедленно разоблачен и привлечен к ответственности. Все эти обстоятельства суд, конечно, учитывает при назначении меры наказания в пределах санкции ст. 95 УК.

Другие статьи Уголовного кодекса для наличия состава преступления требуют наступления определенного общественно-опасного последствия или хотя бы возможности его наступления. Так, состав умышленного убийства имеется тогда, когда не только совершены действия, могущие вызвать лишение жизни, но когда в результате этих действий смерть жертвы наступила. Для наличия кражи необходимо, чтобы вещь перешла во владение вора.

В науке уголовного права составы преступлений, для объективной стороны которых достаточно лишь действия или бездействия лица, принято называть формальными составами.

Составы, для наличия которых необходимо наступление последствия, указанного в статье закона, принято называть материальными составами. Нередко для квалифицированного вида преступления характерно наступление того или иного вредного результата. Например истребление или повреждение имущества частных лиц общеопасным способом является более тяжким преступлением, если оно повлекло за собой человеческие жертвы или общественное бедствие (ч. 3 ст. 175 УК РСФСР).

§ 6. Причинная связь в уголовном праве

В тех случаях, когда общественно-опасное последствие является в силу указания закона элементом состава преступления, необходимо установить причинную связь между действием или бездействием лица и наступившим результатом, так как субъект преступления может отвечать за результат лишь при том условии, если этот результат явился следствием его действия или бездействия.

Уголовный кодекс не содержит специальных норм о причинной связи; вопрос этот разрешается советской наукой уголовного права и судебной практикой.

Причинная связь — это такое соотношение между действием (бездействием) и преступным результатом, при котором результат порождается этим действием или бездействием.

Вопрос о причинной связи имеет особенно большое значение при решении вопроса об ответственности за преступные деяния, для состава которых, согласно закону, необходимо наступление известного последствия. Если «А» стрелял в «Б» и убил его, то здесь имеется причинная связь между действием стрелявшего и наступившим результатом, входящим в состав преступления. Этот результат — смерть «Б» — произведен именно действием «А», а не какими-либо другими причинами. Если прохожий получил тяжелое увечье, попав под колеса автомашины вследствие того, что шофер не смог ее затормозить, так как вел машину с недозволенной скоростью, то и в этом случае между поступком шофера и увечьем прохожего имеется причинная связь.

В большинстве случаев вопрос о наличии или отсутствии причинной связи разрешается легко. Для следователя, прокурора, а в дальнейшем и для суда представляется бесспорным, что данный результат вызван конкретным действием или бездействием субъекта или, наоборот, что деяние и результат не находятся в причинной связи.

Однако в некоторых случаях установление причинной связи между действиями обвиняемого и наступившим результатом — довольно трудная задача, тем более, если результат причинен совместной и при том различной по характеру деятельностью нескольких лиц. Особенно сложны случаи перерыва причинной связи и случаи, когда созданию результата способствовали другие лица или какие-либо объективные обстоятельства.

Во всех подобных случаях следует признавать наличие причинной связи, если действие или бездействие субъекта сыграло существенную роль в наступлении преступного результата и, следовательно, имела место закономерная причинная связь. Если же действие или бездействие лица явилось только несущественным обстоятельством для наступления результата или вообще с результатом не связано, закономерная причинная связь между действием (или бездействием) и результатом отсутствует.

Вопрос о причинной связи в некоторых составах преступлений осложняется еще и тем, что закон предусматривает не только наступивший, но и возможный вредный результат. Например, одним из оснований для квалификации злоупотребления служебным положением по ст. 109 УК РСФСР является не только наступление, но и заведомая для виновного возможность наступления тяжелых последствий. О возможных тяжелых последствиях говорит также ст. 59[3] УК РСФСР.

Для признания в таких случаях наличия состава преступления совершенно недостаточно, чтобы вредные последствия вообще были возможны, т. е. что они не были исключены в данном случае. Должно быть установлено, что в данных конкретных условиях развитие причинной связи создавало реальную возможность наступления вредного результата, и он наступил бы, если бы не произошло вмешательство каких-либо обстоятельств или другого лица, которые предотвратили этот результат.

Причинная связь существует в объективной действительности, а не в нашем сознании. Поэтому наличие или отсутствие причинной связи совершенно не зависит от того, предвидел ли или мог ли предвидеть субъект последствия своего действия. Такое предвидение или возможность предвидения существенны для признания наличия вины в форме умысла или неосторожности, но отнюдь не для установления причинной связи.

Однако советское уголовное право отвергает уголовную ответственность по одним только объективным основаниям, то есть в силу одного лишь факта, что человек своим действием (или бездействием) причинил вредный результат. Помимо этого необходимо, чтобы результат был причинен умышленно или по неосторожности, т. е. чтобы лицо было *виновно* в причинении этого результата.

§ 7. Умысел и неосторожность, мотив и цель

Для состава преступления еще недостаточно, чтобы было совершено общественно-опасное действие или бездействие или даже наступил вызванный этим действием или бездействием результат. Для состава преступления *всегда* необходимо еще наличие *вины* в форме *умысла* или *неосторожности* (ст. 10 УК РСФСР).

В умышленных преступлениях воля субъекта прямо или косвенно направлена на совершение преступления. При неосторожных преступлениях субъект не проявляет должной предусмотрительности и внимания.

Умысел разделяется на два вида — *умысел прямой* и *косвенный* (или эвентуальный).

Если преступник *желает* наступления того преступного результата, который порождается его действием или бездействием, то он действует с *прямым умыслом*, так как его воля прямо направлена на совершение преступления. Если субъект безразлично относится к наступлению результата, не желает его, но *сознательно допускает* его наступление, он действует с *косвенным умыслом*.

Разницу между прямым и косвенным умыслом можно показать на следующем примере:

Судившийся за кражу и хулиганство К., проходя поздно вечером по глухой улице, натолкнулся на пьяного, лежавшего на мостовой. К. раздел пьяного и забрал его одежду. В этот день был пятнадцатиградусный мороз и потерпевший вскоре замерз. К. совершил два преступления — кражу и убийство. Кража совершена К. с прямым умыслом, он сознавал, что похищает чужое личное имущество и желал этого. Убийство совершено К. с косвенным умыслом. Он предвидел (сознавал),

что его действия в данных условиях могут иметь последствием смерть человека и хотя не желал наступления этого последствия, но относился к нему безразлично. Он, раздевая свою жертву на морозе, сознательно допускал смерть потерпевшего. Поэтому К. подлежит уголовной ответственности не только за кражу, но и за умышленное убийство.

Наука советского уголовного права в соответствии со ст. 10 УК РСФСР различает два вида неосторожности — преступную самонадеянность и преступную небрежность.

При преступной самонадеянности субъект, хотя и предвидит (сознает) вероятность наступления преступного результата, но легкомысленно рассчитывает на то, что этот результат будет предотвращен или его собственными действиями, или же действиями других людей, или сил природы.

Вот пример преступной самонадеянности: подвыпившие приятели С. и К. стояли на мосту. Желая продемонстрировать свою силу, С. поднял К. и держал его над водой, однако не рассчитал своих сил, уронил К., и последний утонул. С. виновен в неосторожном убийстве, причем он проявил неосторожность в форме преступной самонадеянности. Он сознавал, что его действие может привести к смерти К., но легкомысленно рассчитывая на свою силу, полагал, что такой результат не наступит.

При преступной небрежности субъект вообще не предвидит возможности наступления преступного результата, хотя по обстоятельствам дела он может и должен предвидеть этот результат.

Вот пример преступной небрежности: кассир получил крупную сумму денег в банке и, возвращаясь в свое учреждение, зашел на рынок. На рынке у него разрезали портфель и вытащили деньги. Кассир действовал неосторожно. Он не предвидел, что его поступок может привести к утрате денег, но должен был предвидеть возможность такого последствия.

Если субъект не предвидел и по обстоятельствам дела **не должен был** предвидеть наступивших последствий своего действия или бездействия,— вина отсутствует. Мы имеем здесь дело **с случаем**, а за случай субъект не подлежит уголовной ответственности.

Кустарь Г. на берегу широкой реки сжигал отбросы производства. Внезапно налетевший сильный вихрь перебросил пламя через реку, в результате чего на другом берегу сгорел дом, причем в огне погиб ребенок. Здесь имел место случай. Г. не предвидел и не должен был по обстоятельствам дела предвидеть, что его действия могут повлечь за собой истребление имущества и смерть ребенка. Следовательно, его нельзя привлечь за это к уголовной ответственности.

Таким образом, деяние, предусмотренное уголовным законом, подлежит наказанию лишь тогда, когда субъект действовал либо умышленно, либо неосторожно. Большей частью в статьях Особенной части Уголовного кодекса прямо или косвенно указывается, при наличии какой формы вины имеется состав преступления. При этом умышленный характер преступления в законе обозначается или словом «умышленно» (например в ст. ст. 136, 137, 138 и 175 УК РСФСР), или словом «злостно» (например в ст. 158), или словом «заведомо» (например в ст. 164). В ряде случаев из самого характера состава преступления можно установить, что закон имел в виду умышленное, а не неосторожное деяние (например в ст. ст. 109 и 169 УК).

Некоторые преступления могут быть только умышленными, например, бандитизм, кража, разбой. Некоторые преступления могут быть только неосторожными, как, например, утрата должностным лицом материалов, документов и изданий, содержащих сведения, составляющие государственную тайну; некоторые же преступления могут быть как

умышленными, так и неосторожными; например, убийство, нанесение телесных повреждений, нарушение трудовой дисциплины на транспорте и др.

В некоторых умышленных преступлениях в состав преступления, помимо умысла, входит также мотив или цель преступления. Если в статье Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей какое-либо преступное деяние, указаны в качестве элемента состава преступления мотив или цель, то для квалификации деяния по этой статье необходимо установить, что такой мотив или такая цель действительно имели место.

Например, для квалификации умышленного убийства по пункту «а» ст. 136 УК РСФСР небходимо установить наличие низменных побуждений, т. е. установить, что убийство совершено из побуждений корысти, ревности, мести, зависти или хулиганских побуждений и т. д.

Для квалификации деяния по ст. 107 УК, как спекуляции, недостаточно наличия умышленной скупки и перепродажи продуктов или предметов широкого потребления, необходимо установить еще специальную цель наживы.

В тех случаях, когда в статье Особенной части мотив или цель не упоминаются и не подразумеваются, они не входят в число элементов состава преступления, но наличие тех или иных мотивов учитывается судом в качестве отягчающих или смягчающих вину обстоятельств (ст. ст. 47 и 48 УК РСФСР). В соответствии со ст. 111 УПК РСФСР следователь обязан выяснить и исследовать и эти обстоятельства, поскольку они могут влиять на увеличение или уменьшение меры наказания в пределах санкции, предусмотренной статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Иногда при совершении преступного деяния субъект допускает ошибку, неправильно представляя себе свойства, значение и последствия совершаемых им действий.

Например, иногда субъект думает, что его действие вызовет один результат, тогда как оно вызывает другой. Он думает, что крадет вещь, принадлежащую учреждению, в то время как вещь является личной собственностью какого-либо гражданина.

§ 8. Приготовление к совершению преступления и покушение на преступление

Преступление является оконченным, когда в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренные данной статьей Уголовного кодекса. Если закон включает в состав преступления общественно-опасное последствие, то такое преступление является оконченным при наступлении этого последствия. Например, убийство является оконченным преступлением только тогда, когда потерпевший лишен жизни в результате действия или бездействия преступника.

В соответствии с теми задачами, которые ставятся перед уголовным законом, по-разному определяется момент окончания преступления. Нередко согласно закону преступление считается оконченным, несмотря на то, что преступник еще не выполнил до конца своего намерения. Например, разбой (ст. 3 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан») является оконченным преступлением уже в момент совершения нападения, хотя бы преступнику и не удалось осуществить свою цель завладения чужим имуществом.

Если преступнику не удалось довести преступление до конца, он несет уголовную ответственность за приготовление к совершению преступления или за покушение на преступление (ст. 19 УК РСФСР).

Приготовлением к преступлению называется стадия преступной деятельности, характеризуемая тем, что субъект создает условия для совершения преступления. Эта деятельность его выражается преимущественно в подыскании, приобретении и приспособлении орудий и средств совершения преступления, например, оружия для совершения убийства, отмычек для совершения кражи, а также в создании обстановки для совершения преступления и т. п.

Приготовительными действиями являются также подыскание соучастников, попытки склонить другое лицо к совершению преступления.

Совершая приготовительные действия, субъект еще не начинает самого совершения преступления, он еще не направляет посягательства на объект преступления.

Покушением называется такая стадия преступной деятельности, при которой преступник уже непосредственно направил свои действия на совершение преступления, посягнув на объект, но преступный результат не наступил.

Покушение, как и приготовление, всегда предполагает деятельность умышленную.

Одни и те же действия могут оказаться в зависимости от того, на какой объект они направлены,— либо приготовлением, либо покушением. Например, если субъект взламывал дверь в комнату, где находились вещи, которые он намеревался украсть, то здесь — покушение на преступление; если он те же действия совершил с намерением убить находящегося в комнате человека — он совершил приготовление к убийству.

Согласно ст. 19 УК РСФСР, покушение на какое-либо преступление, а равно и приготовительные к преступлению действия «преследуются так же, как совершонное преступление». Это требование закона надо понимать в том смысле, что приготовление к совершению преступления и покушение на преступление преследуется по статье, которая предусматривает преступление, к совершению которого виновный приготовлялся или на которое покушался, причем наказание определяется в пределах санкции этой статьи.

При квалификации приготовления к совершению преступления или покушения на преступление следственные и судебные органы обязательно должны делать ссылку на ст. 19 УК РСФСР или соответствующие статьи УК других союзных республик. Этим самым отмечается, что виновный совершил не оконченное преступление, а покушение на преступление или приготовление к преступлению. Например, если имело место покушение на кражу личного имущества, то деяние виновного квалифицируется по ст. 19 УК РСФСР и ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Суд, определяя меру наказания за приготовление и покушение на преступление в пределах санкции статьи, предусматривающей соответственное преступление, руководствуется «степенью опасности лица, совершившего покушение или приготовление, подготовленности преступления и близостью наступления его последствий, а также рассмотрением причин, в силу которых преступление не было доведено до конца» (ст. 19 УК РСФСР).

Все эти обстоятельства следователь должен тщательно исследовать и выяснить. Особенное внимание следует уделить выяснению вопроса, выполнил ли обвиняемый все действия, которые он считал необходимыми для совершения преступления, а если он не успел выполнить их, то по каким причинам. Например, ему помешали или же выяснилась

невозможность совершить преступление вследствие того, что преступнику не удалось взломать дверь. Следователь должен установить также, какой вред реально был причинен покушением, например, хотя при покушении на убийство потерпевший и остался жив, но был тяжело ранен и получил инвалидность первой группы.

Приготовление к преступлению иногда выражается в столь малозначительных действиях, настолько еще отдаленных от совершения преступления, что его нельзя считать общественно-опасным. В этих случаях дело не должно возбуждаться, а возбужденное должно быть прекращено на основании примечания к ст. 6 УК РСФСР.

Часть 2 ст. 19 УК РСФСР устанавливает, что в случае добровольного отказа субъекта от совершения преступления он не подлежит уголовной ответственности за то преступление, на совершение которого он покушался или к совершению которого приготавливался. Это положение закона нуждается в некоторых пояснениях:

1) Под добровольным отказом надо понимать окончательный отказ от совершения определенного преступления при наличии возможности совершить это преступление, а не отсрочку совершения преступления. Не будет добровольным отказом также отказ от попытки повторения посягательства после неудачи первой попытки, когда, например, субъект выстрелил с намерением убить жертву и, промахнувшись, отказался от намерения произвести второй выстрел. Отказ от повторения попытки совершить преступление суд может учитывать только при избрании меры наказания.

2) Добровольный отказ возможен только в стадии приготовления или покушения, но отнюдь не в стадии оконченного преступления. Если состав преступления осуществлен, то здесь уже может быть не добровольный отказ, а только заглажение вреда, которое может служить основанием для смягчения судом наказания, но отнюдь не исключает ответственности. Добровольное возвращение вором украденных вещей, возмещение расхитителем присвоенной суммы не есть добровольный отказ от совершения преступления, так как действия произошли после совершения преступления.

Добровольный отказ при приготовлении и при неоконченном покушении, т. е. при таком покушении, когда совершающий преступление еще не осуществил все те действия, которые он считал необходимыми для совершения преступления, может выразиться и в пассивном поведении, т. е. в воздержании от дальнейших действий по совершению преступлений. Например, лицо замахнулось каким-либо орудием, чтобы нанести удар, но по собственному побуждению не нанесло этого удара. Если же лицо, начавшее совершение преступления, осуществило все действия, которые, по его мнению, были необходимы для совершения преступления (оконченное покушение), но преступный результат еще не успел наступить, добровольный отказ может выразиться только в предотвращении преступного результата путем активного действия.

Если субъект действительно добровольно отказался в стадии приготовления или покушения, он не подлежит ответственности за то преступление, на которое покушался или к совершению которого приготовлялся.

Но если он в процессе покушения или приготовления совершил действия, образующие состав самостоятельного преступления, то он несет уголовную ответственность за это преступление. Если, например, добровольно отказавшийся от совершения убийства незаконно приобрел во время приготовления к преступлению револьвер, он несет ответственность по ст. 182 УК РСФСР за незаконное приобретение и хранение оружия. Если в фактически совершонных действиях отсутст-

вует состав самостоятельного преступления, лицо, добровольно отказавшееся от совершения преступления, не подлежит уголовной ответственности.

§ 9. Соучастие

Соучастие есть совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении одного или нескольких умышленных преступлений.

Следовательно не будет соучастия, если при совершении преступления несколькими лицами они действовали порознь или один действовал умышленно, а другой неосторожно или все действовали неосторожно.

Соучастие бывает двух видов. В одних случаях, соучастники совместно совершают само преступное деяние, например совместно убивают человека. Такое соучастие называется совиновничеством. Совиновничество в свою очередь бывает двух видов: 1) когда все совиновники выполняют одинаковые действия, например, два преступника ударами ножа совместно лишают жизни свою жертву; 2) когда между совиновниками происходит разделение преступных действий, например, в убийстве непосредственно участвуют два преступника, из коих один преодолевает сопротивление жертвы, а другой лишает ее жизни.

Юридического различия между этими двумя видами совиновничества нет. И в том и в другом случае все совиновники отвечают за самое совершение преступления. Однако при назначении меры наказания суд может учесть роль каждого из совиновников, например усилить наказание тому из них, который был организатором преступления или выполнял более активную роль.

По общему правилу, самый факт совершения преступления двумя или более лицами является отягчающим вину обстоятельством, особенно если эти лица представляют собой преступное сообщество. Так, п. «в» ст. 47 УК РСФСР относит к числу отягчающих обстоятельств, влекущих усиление меры наказания в пределах санкции статьи, «совершение преступления группой или бандой». В ряде статей Особенной части Уголовного кодекса совершение преступления группой, шайкой или по сговору с другими лицами считается более тяжким видом преступления.

Вторым видом соучастия является соучастие в тесном смысле слова или сложное соучастие, которое заключается в совместном умышленном участии в совершении преступления нескольких лиц, связанных единством намерения, из которых непосредственно совершают преступление только некоторые (исполнители), другие же, не участвуя непосредственно в самом акте совершения преступления, принимают в нем участие, склоняя к нему исполнителей (подстрекатели), или же каким-либо образом содействуют исполнителям (пособники).

Как исполнителей, так и подстрекателей и пособников в каждом преступлении может быть несколько.

Для соучастия характерно, что деятельность всех соучастников находится в причинной связи с совершонным преступлением и соучастники связаны между собой единством намерения. Для соучастия вовсе не обязательно, чтобы все соучастники знали друг друга. Т., склонивший П. к совершению преступления, может и не знать, что П. привлек в качестве пособников И. и К., а последние также могут не знать, что подстрекателем, вдохновителем преступления является Т. Тем не менее все эти лица являются соучастниками в одном преступлении, так как оно осуществлено ими совместно. Поэтому всем соучастникам предъявляется обвинение по одной и той же статье Уголовного кодекса с указанием на его роль — подстрекателя или пособника — путем ссылки на

ст. 17 УК РСФСР (или соответствующую статью Уголовного кодекса другой союзной республики).

Особым видом соучастия является участие в преступных сообществах, составившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Участие в заговорщической контрреволюционной организации является в силу ст. 58^{11} УК РСФСР оконченным контрреволюционным преступлением. Поскольку все участники такой организации связаны общностью и единством преступной цели, каждый из них отвечает и за преступления, совершонные другими членами этой организации, причем независимо от того, знали ли участники такой организации друг друга, а также знали ли они о конкретных преступлениях, которые намечают и осуществляют отдельные группы или участники организации.

Участник контрреволюционной заговорщической организации, хотя бы и не совершивший лично ни одного конкретного преступления, отвечает за совокупность преступлений, совершенных другими участниками этой организации, поскольку он вступил в преступную организацию, преследующую контрреволюционные цели, о которых он знал.

Помимо ответственности за участие в контрреволюционных организациях советский закон специально указывает на ответственность за участие в вооруженной банде (ст. 59^{3} УК РСФСР) и в контрабандистской организации (ст. 59^{9} УК РСФСР, ст. 166 Таможенного кодекса СССР).

По указам от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» хищение государственного или общественного имущества, кража личного имущества граждан и разбой, совершонные организованной группой (шайкой), рассматриваются как более тяжкие виды преступлений, влекущие более суровую ответственность.

Под организованной группой или шайкой, согласно руководящему указанию Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г. по применению указов от 4 июня 1947 г., следует понимать группу из двух или более лиц, предварительно сорганизовавшихся для совершения одного или нескольких хищений. При этом ответственность по соответствующим статьям указов от 4 июня 1947 г. несут не только организаторы, но и участники организованной группы (шайки).

Разумеется, при избрании меры наказания в отношении участников преступных сообществ суд тщательно устанавливает степень вины каждого, степень его активности в совершении конкретных преступлений и другие обстоятельства и соответственно индивидуализирует наказание.

Советский уголовный закон (ст. 17 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик) выделяет три категории соучастников: исполнителей, подстрекателей и пособников. Однако круг соучастников, как мы видели, шире. В качестве отдельной категории соучастников следует выделить также организаторов преступлений.

Организаторы преступления — это лица, которые организуют преступные сообщества и руководят ими, составляют план совершения преступления, вербуют участников преступления, определяют роль каждого из них, направляют их преступные действия и т. д.

Организатор непосредственно может и не участвовать в совершении конкретного преступления, но он несет в полной мере ответственность за его совершение. Общественная опасность организаторов пре-

ступления особенно велика, и суд учитывает их роль при назначении наказания. В преступных сообществах организаторы являются вдохновителями сообщества, они организуют его и направляют его деятельность. Деяния организаторов надо квалифицировать на одинаковых основаниях с деяниями исполнителей, т. е. без указания на ст. 17 УК РСФСР.

Исполнитель — лицо, непосредственно совершающее преступление, т. е. выполняющее действие, образующее состав преступления. Исполнителей может быть несколько. Они могут или сообща выполнять одинаковые действия или же распределять между собой преступные действия при совершении преступления. Юридическое значение характера их деятельности от этого не изменяется.

Подстрекатель — лицо, склонившее вменяемого человека к совершению преступления. Способ подстрекательства не имеет юридического значения: склонение к преступлению возможно путем разжигания тех или иных чувств, например мести, путем обещания выгод, а также путем подкупа, угроз и т. п. Подстрекатель может склонять к преступлению словами, в письме, соответствующими жестами. Существенным для наличия подстрекательства является то обстоятельство, что подстрекатель вызвал у вменяемого человека решимость совершить данное преступление.

Подстрекатель, как и всякий соучастник, действует умышленно, т. е. он сознает, что своими действиями склоняет к совершению определенного преступления и желает, чтобы подстрекаемое им лицо совершило это преступление. Если субъект не сознает, что он своими действиями склоняет к преступлению, подстрекательства нет.

Если виновный склоняет к совершению преступления невменяемого или несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, то он отвечает не за подстрекательство, а за исполнение преступления, так как невменяемый или ребенок в его руках являются только бессознательным орудием, посредством которого подстрекатель совершает преступление.

Подстрекатель может одновременно играть и роль исполнителя. Например А. подстрекнул Б. и В. к хищению социалистической собственности, а затем принял непосредственное участие в этом хищении. В этом случае А. отвечает уже как исполнитель, но суд учитывает при назначении меры наказания и его роль в качестве подстрекателя.

Пособник — лицо, не принимающее непосредственного участия в совершении преступления, т. е. в совершении действий, образующих состав преступления, но содействующее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств и устранением препятствий или же сокрытию преступника или следов преступления (ст. 17 УК РСФСР).

Статья 17 УК делит пособников на две категории:

1) пособники, которые содействовали совершению преступления, т. е. действовали до совершения преступления, и

2) пособники, которые содействовали сокрытию преступника или следов преступления, т. е. действовали после совершения преступления. Последний вид пособничества называется укрывательством.

Пособничество, оказанное до совершения преступления, может выражаться в содействии исполнителю преступления как предоставлением

орудий, приспособлений, денег, каких-либо предметов, так и в форме советов, указаний, относящихся к совершению преступления. Например пособник сообщает лицу, намеревающемуся обокрасть магазин, о системе запоров в магазине, об организации охраны, о привычках сторожа или советует избрать определенное время для совершения кражи.

Пособничество — деятельность умышленная. Пособник знает, какое преступление намерен совершить или совершил исполнитель, и сознает, что он оказывает помощь в совершении этого преступления. Если человек был введен в заблуждение относительно назначения своих действий, например дал лестницу, не подозревая, что ее берут для совершения кражи, или рассказал о расположении квартиры, не зная, что эти сведения нужны собеседнику для совершения ограбления квартиры, он не может рассматриваться как пособник, так как пособничество предполагает только умышленную деятельность.

По УК РСФСР и уголовным кодексам большинства других союзных республик, считаются пособниками и укрыватели преступника и следов преступления, в том числе и те, которые до совершения преступления не давали обещания укрыть преступление.

По уголовным кодексам Украинской и Грузинской ССР пособниками считаются только укрыватели, которые обещали преступнику укрывательство заранее, т. е. до совершения преступления. Укрывательство же заранее не обещанное не считается соучастием и карается в определенных случаях в качестве самостоятельного преступления, предусмотренного среди иных преступлений против порядка управления (ст. 72 УК УССР).

От соучастия следует отличать попустительство преступлению и недоносительство о преступлении. Попустительство есть непрепятствование преступлению при наличии возможности помешать совершению преступления.

В отличие от пособника, попуститель не способствует ни совершению преступления, ни сокрытию следов его. Например попустителем является человек, присутствовавший при совершении кражи, но не помешавший вору, хотя он имел возможность это сделать. Попустительство всегда вызывает моральное осуждение. Уголовной же ответственности подлежат только такие случаи попустительства, которые образуют состав самостоятельного преступления. Это обычно бывает в тех случаях, когда на данное лицо законом возложено предупреждение и пресечение преступлений.

Недоносительство есть пассивное поведение, т. е. бездействие, выражающееся в несообщении надлежащему органу власти или должностному лицу о достоверно известном готовящемся или уже совершенном преступлении. Всякое недонесение о достоверно известном преступлении вызывает моральное осуждение. Уголовную ответственность влечет лишь недонесение о контрреволюционных преступлениях (ст. $58^{1в}$, ст. $58^{1г}$, и ст. 58^{12} УК РСФСР), о массовых беспорядках, бандитизме и подделке денег (ст. 59^{13} УК РСФСР), а также о разбое (ст. 3 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан») и о квалифицированном хищении государственного или общественного имущества (ст. 5 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»).

Согласно ст. 17 УК РСФСР меры наказания «подлежат применению одинаково как в отношении лиц, совершивших преступление, так и их соучастников — подстрекателей и пособников».

Это требование закона должно пониматься так, что действия подстрекателей и пособников квалифицируются по

той же статье Уголовного кодекса, которая предусматривает преступление, совершенное исполнителем, причем мера наказания каждому определяется в пределах, указанных санкцией этой статьи.

Меры наказания определяются для каждого из соучастников в зависимости от степени их участия в преступлении и от степени опасности самого преступления и участвовавшего в нем лица (ст. 18 УК РСФСР).

В ряде статей Уголовного кодекса ответственность изменяется в зависимости от обстоятельств, относящихся к личности преступника. Например, повторность совершения хищения или некоторых других преступлений существенно изменяет ответственность.

Отягчающие обстоятельства, усиливающие ответственность, и смягчающие обстоятельства, смягчающие ответственность, если они относятся лишь к личности одного из соучастников, не должны приниматься во внимание судом при определении ответственности других соучастников.

В советской науке уголовного права и в судебной практике возникал вопрос, карается ли неудавшееся подстрекательство, т. е. подлежит ли ответственности подстрекатель, если ему не удалось склонить подстрекаемого к совершению преступления.

Действия такого подстрекателя можно рассматривать как приготовительные действия к преступлению, так как он создавал условия для совершения преступления, но это ему не удалось по причинам, от него не зависящим. Поэтому, например, неудавшееся подстрекательство к убийству можно рассматривать как приготовление к убийству и карать по ст. ст. 19 и 136 или ст. 137 УК РСФСР.

Для добровольного отказа подстрекателя или пособника от совершения преступления необходимо, чтобы они совершили такие активные действия, которые или полностью устранили бы их участие в преступлении или же предотвратили совершение преступления исполнителем. Так, добровольный отказ подстрекателя может выразиться в том, что он убедит подстрекнутое им лицо не совершать преступления, или же предотвратит совершение преступления как своими усилиями, так и с помощью других лиц.

§ 10. Наказание и его цели

Наказание — это принудительные меры, применяемые Советским государством к лицу, совершившему преступление. Наказание имеет некоторое сходство с другими принудительными мерами, например, с дисциплинарным или административным взысканием, принудительным изъятием имущества у отдельного лица во исполнение решения суда по гражданскому делу, с мерами пресечения и т. д.

Однако можно указать несколько признаков, которые в совокупности позволяют определить наказание и отграничить его от других принудительных мер.

В советском уголовном праве наказание — это применяемая судом от имени государства к лицу, совершившему преступление, принудительная мера, причиняющая этому лицу определенное лишение и выражающая от имени социалистического государства и общества осуждение данного преступления и лица, совершившего это преступление.

Наказание применяется судом. Этим оно отличается от административных и дисциплинарных взысканий, налагаемых соответственными

должностными лицами или органами. Наказание применяется от имени государства; это находит свое выражение в том, что приговор суда провозглашается именем государства — или именем Союза Советских Социалистических Республик или же именем соответствующей союзной республики.

Наказание есть правовое последствие совершения преступного деяния данным вменяемым человеком. Наказание всегда состоит в причинении известного лишения осужденному. Это лишение (наказание) может быть весьма различным по тяжести. Наказание всегда касается лица, совершившего преступление. Даже в том случае, когда наказание непосредственно касается имущества виновного лица (штраф, конфискация имущества), оно является определенным лишением для лица, совершившего преступление. Наказание содержит и осуждение от имени государства как совершенного преступления, так и лица, виновного в его совершении. В СССР осуждение от имени Советского государства неразрывно связывается и с общественным осуждением преступления и преступника.

Применение наказания за совершенное преступление по советскому праву основано на принципе справедливости. Вид наказания и его размер определяются в общей форме законом и в каждом конкретном случае назначаются судом в строгом соответствии с характером и степенью опасности совершенного преступления и степенью виновности и опасности лица, его совершившего. Назначение судом наказания и исполнение его после вступления приговора в законную силу преследуют цели как общего, так и специального предупреждения.

Наказание, применяемое к преступнику советским судом, оказывает предупреждающее действие в отношении тех колеблющихся, неустойчивых людей, в сознании которых еще сильны пережитки капитализма. Вместе с тем, советский суд, наказывая преступника, всегда оказывает воспитательное воздействие на общество, приговор суда организует общественное мнение на активную борьбу с преступлениями и вместе с тем является предупреждением для отдельных неустойчивых элементов.

Товарищ Сталин указал, что наиболее действительная и серьезная мера по борьбе с расхищением социалистической собственности «состоит в том, чтобы создать вокруг таких воришек атмосферу общего морального бойкота и ненависти окружающей публики»[1].

Создание такой общественной атмосферы является весьма действенной мерой в борьбе со всеми видами преступления.

Задача специального предупреждения в советском праве не сводится к тому лишь, что пресекается совершение новых преступлений со стороны осужденного. Огромное значение имеют воспитательные мероприятия в отношении осужденных. Статья 3 Закона о судоустройстве 1938 г. указывает: «Советский суд не только карает преступников, но также имеет своей целью исправление и перевоспитание преступников».

В части 2 статьи 3 «Закона о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» определено общевоспитательное воздействие советского суда, которое он осуществляет всей своей деятельностью по рассмотрению и разрешению как уголовных, так и гражданских дел: «Всей своей деятельностью суд воспитывает граждан СССР в духе преданности Родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития».

---

[1] И. Сталин, Соч., т. 8, стр. 136.

§ 11. Общие принципы применения наказания

Виды наказания предусматриваются в ст. 13 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик», которая или дословно, или с небольшими изменениями воспроизводится в действующих уголовных кодексах союзных республик (ст. 20 УК РСФСР).

В последующих статьях (ст. ст. 21—44 УК РСФСР) даются четкие определения каждой меры наказания, условий ее применения, сроки и т. д.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 мая 1947 г. отменена в мирное время смертная казнь. За преступления, наказуемые по действующим законам смертной казнью, Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни» устанавливает в мирное время заключение в исправительно-трудовые лагери сроком на 25 лет. Этот Указ является ярчайшим выражением принципов социалистического гуманизма, которыми проникнуто все советское социалистическое право.

Советское уголовное право требует, чтобы суд при назначении наказания строго индивидуализировал последнее в зависимости от степени виновности каждого осужденного и всех обстоятельств дела.

Ст. 45 Уголовного кодекса РСФСР устанавливает, что суд при назначении наказания каждому преступнику руководствуется указаниями Общей части Уголовного кодекса, пределами наказания, указанными в статье Особенной части и своим социалистическим правосознанием, исходя из учета общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств дела и личности виновного.

Все эти принципы должны применяться судом в их единстве и совокупности. Во всех случаях суд обязан строжайше соблюдать требования как Общей, так и Особенной частей уголовного закона. Социалистическое правосознание является ключом к правильному пониманию и точному применению советского закона.

Указание закона, что суд руководствуется положениями Общей части Уголовного кодекса, означает, что суд принимает во внимание те положения Общей части, которые в данном конкретном случае прямо или косвенно относятся к назначению наказания. Например, назначая наказание соучастникам, суд в силу ст. 18 УК РСФСР учитывает степень их участия в совершенном преступлении и степень их общественной опасности.

Назначая наказание за приготовление и покушение, суд в силу ст. 19 УК РСФСР учитывает степень подготовленности преступления, близость наступления преступного результата и причины, по которым преступление не было доведено до конца. Поскольку эти обстоятельства имеют существенное значение при назначении наказания, они в каждом конкретном деле должны быть исследованы и выяснены следователем при производстве предварительного следствия.

Назначая меру наказания, суд строго руководствуется теми основаниями и пределами, которые указаны в законе. Например суд не может применить поражение прав на срок свыше 5 лет, не может назначить наказание, не упоминаемое в законе, и т. д. Ни при каких условиях суд не может назначить наказание выше того предела, который указан в статье Особенной части.

Однако, исходя из принципов социалистического гуманизма, закон в исключительных случаях допускает назначение судом наказания ниже низшего предела наказания, указанного в статье Особенной части, или даже переход к более мягкому наказанию, чем то, которое указано в статье, предусматривающей совершенное преступление, например, переход от лишения свободы к исправительно-трудовым работам (часть 1

ст. 51 УК РСФСР). В этих случаях суд обязан указать мотивы смягчения наказания.

По действующему законодательству условное осуждение может применяться судами в отношении осужденных к лишению свободы, к исправительно-трудовым работам, когда «степень опасности осужденного не требует обязательной его изоляции или обязательного исполнения им исправительно-трудовых работ» (ст. 53 УК РСФСР). Разумеется, при применении условного осуждения суд должен тщательно учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, все обстоятельства и обстановку его совершения.

Условное осуждение означает неприведение приговора к лишению свободы или исправительно-трудовым работам в исполнение под условием несовершения осужденным втечение испытательного срока, назначаемого судом в пределах от одного до десяти лет, нового, не менее тяжкого преступления. Таким образом, приведение или неприведение приговора в исполнение зависит от дальнейшего поведения осужденного втечение испытательного срока.

Если условно-осужденный не совершит нового, не менее тяжкого преступления втечение испытательного срока, то наказание не приводится в исполнение и условно-осужденный даже признается не имеющим судимости (п. «б» ст. 55 УК РСФСР).

Если же в течение испытательного срока условно-осужденный совершил новое преступление, то суд, назначив наказание за новое преступление, или присоединяет к нему полностью или частично то наказание, которое было назначено условно, или же применяет только наказание по второму приговору.

Если суд производит соединение наказаний, то общий срок наказания не должен превышать десяти лет лишения свободы, за исключением тех случаев, когда за новое преступление закон предусматривает возможность назначения более длительного срока лишения свободы, и одного года исправительно-трудовых работ.

Статья 8 и часть 2 ст. 51 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик допускают в предусматриваемых ими случаях полное освобождение от наказания.

Суд назначает каждому осужденному конкретную меру наказания в пределах санкции статьи, которая иногда предоставляет суду большой простор (например ст. 109). При этом суд учитывает отягчающие и смягчающие вину обстоятельства. Отягчающие вину обстоятельства влекут усиление наказания в пределах санкции, а смягчающие вину обстоятельства влекут смягчение наказания. Отягчающие и смягчающие вину обстоятельства перечислены в ст. ст. 47 и 48 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик.

Надо иметь в виду, что в этих статьях содержится не исчерпывающий, а только *примерный* перечень отягчающих и смягчающих вину обстоятельств. Суд может учесть и другие обстоятельства. Например в качестве отягчающего вину обстоятельства суд нередко учитывает причинение преступлением значительного ущерба государству или гражданам. В качестве смягчающего вину обстоятельства суды нередко указывают длительный стаж безупречной работы, явку с повинной и т. п.

Перечисленные в законе отягчающие и смягчающие вину обстоятельства отнюдь не всегда имеют безусловный характер. Например, среди смягчающих вину обстоятельств закон упоминает совершение преступления в первый раз. Но в случаях, когда совершено тяжкое преступление, например: государственное преступление, хищение социали-

стической собственности, умышленное убийство, поджог и другие, было бы совершенно неправильным смягчать наказание по тому основанию, что такое тяжкое преступление совершено в первый раз.

§ 12. Повторность совершения преступлений

Из числа отягчающих обстоятельств необходимо остановиться на повторности совершения преступлений (п. «в[1]» ст. 47 УК РСФСР). Повторность совершения одним лицом преступлений свидетельствует о большей общественной опасности этого лица.

По советскому законодательству отягчающим обстоятельством является не только прошлая судимость, но и сам факт повторного совершения преступления, хотя бы лицо его совершившее и не было ранее осуждено.

По действующему законодательству (п. «в[1]» ст. 47 УК РСФСР) любое из ранее совершенных преступлений (безразлично, более или менее тяжкое; однородное или неоднородное) является отягчающим обстоятельством. Если лицо, например, совершило хулиганство, а затем злоупотребление служебным положением, то совершение в прошлом хулиганства должно при осуждении по ст. 109 УК рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Однако в двух случаях, указанных в п. «в[1]» ст. 47 УК, совершенное ранее преступление не является отягчающим обстоятельством:

1) когда уголовное преследование или не приведенный в исполнение обвинительный приговор погашены давностью; 2) когда в силу ст. 55 УК РСФСР или акта об амнистии или помилования погашена или снята судимость; кроме того суд вправе в каждом отдельном случае не признавать отягчающего значения за ранее совершенным преступлением, в зависимости от его характера. Обычно это право суд применяет в тех случаях, когда прежнее и вновь совершенное преступление не имеют ничего общего.

В ряде статей Особенной части советского уголовного закона существенное значение придается специальному рецидиву, т. е. совершению преступления, тождественного или однородного с ранее совершенным преступлением. Так например, специальный рецидив предусматривается в ст. ст. 117, 136 Уголовного кодекса РСФСР, в ч. 2 ст. 1 и в ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», в ст. ст. 2 и 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и др. Следует иметь в виду, что действующее законодательство вообще не пользуется термином «рецидив», употребляя взамен его термин «повторность» совершения преступления.

Иногда закон употребляет термин «неоднократность» (например в ч. 2 ст. 117 УК РСФСР). Теперь этот термин следует понимать как одинаковый с термином «повторность».

Кроме того, в законе не раз упоминается о совершении преступления «в виде промысла», например в ст. 59^8, в части 2 ст. 164 УК РСФСР. Закон имеет в виду здесь более или менее систематическое существенное извлечение материальной выгоды из преступления.

§ 13. Совокупность преступлений

Совокупность преступлений есть наличие двух или более преступлений, совершенных одним и тем же лицом, если ни по одному из этих преступлений не вынесен приговор.

Совокупность бывает двух видов. Иногда одним действием лицо совершает два преступления. Например, М., желая на почве ревности

умертвить П., поджег строение, где спал П. Одним действием М. совершил два преступления, предусмотренные различными статьями Уголовного кодекса,— умышленное истребление имущества и умышленное убийство (идеальная совокупность).

В других случаях виновный несколькими действиями совершает в разное время несколько преступлений, например совершает кражу, через некоторое время мошенничество и т. д. (реальная совокупность).

Мера наказания по большинству уголовных кодексов союзных республик назначается сначала за каждое из преступлений, входящих в совокупность, а затем по совокупности по статье, предусматривающей наиболее тяжкое из совершенных преступлений и наиболее суровое наказание (ст. 49 УК).

Назначение наказания за каждое в отдельности преступление имеет большое значение, особенно в случае прекращения вышестоящим судом дела по одной из статей, при применении амнистии, а также для учета судимости, для применения правовых последствий осуждения и т. д. Поэтому следователи, которые квалифицируют совокупность преступлений только по одной статье, предусматривающей наиболее суровое наказание, допускают серьезную ошибку. Во всех случаях совершенные обвиняемым деяния должны быть квалифицированы по всем статьям Уголовного кодекса, которыми эти деяния предусматриваются.

Если после вступления приговора в законную силу, но до приведения его в исполнение, осужденный совершит новое преступление, суд может или присоединить к наказанию за новое преступление неотбытую часть наказания за прежнее преступление полностью или частично, или оставить только наказание за новое преступление, поглотив им наказание за прежнее преступление.

От совокупности и повторности преступлений следует отличать длящиеся и продолжаемые преступления. Длящиеся преступления по своему характеру совершаются непрерывно в течение известного отрезка времени. Таково, например, незаконное лишение свободы или дезертирство. Продолжаемое преступление слагается из ряда тождественных деяний, каждое из которых составляло бы самостоятельное преступление, если бы оно было совершено отдельно, но которые рассматриваются как единое преступление в силу своей связанности единством объекта, умысла и цели.

При необходимости применить давность в отношении длящихся и продолжаемых преступлений следует исчислять давностные сроки с момента, когда окончилось состояние совершения преступления при длящемся преступлении или когда совершен последний преступный акт при продолжаемом преступлении.

§ 14. Давность и погашение судимости

Выше упоминалось, что совершенное ранее преступление не является отягчающим обстоятельством в случае погашения давностью уголовного преследования или вынесенного обвинительного приговора.

Давность, как основание для погашения уголовного преследования или погашения вынесенного обвинительного приговора, предусмотрена ст. ст. 14 и 15 УК РСФСР.

Смысл погашения уголовного преследования и исполнения обвинительных приговоров в силу давности заключается в том, что, поскольку в течение длительного срока после совершения преступления лицо не совершило других общественно-опасных действий, имеются

достаточные основания предполагать, что общественная опасность его отпала, почему и уголовное преследование за преступление, покрытое давностью, или приведение в исполнение приговора, погашенного давностью, представляется явно нецелесообразным.

Закон устанавливает несколько давностных сроков погашения уголовной ответственности в зависимости от тяжести совершенного преступления и, следовательно, тяжести уголовного наказания.

Если по статье Особенной части УК в качестве высшего предела меры наказания предусмотрено лишение свободы на срок до одного года или всякая другая, более мягкая мера (исправительно-трудовые работы, штраф, общественное порицание и т. д.), то погашение уголовного преследования наступает через 3 года со дня совершения преступления; если в статье предусмотрено лишение свободы на срок не свыше 5 лет, давность наступает через 5 лет; если же в статье предусмотрено в качестве высшего предела наказания лишение свободы на срок свыше 5 лет, давность наступает через 10 лет. Таким образом, например, по ч. 1 ст. 73, предусматривающей лишение свободы на срок не ниже 1 года (т. е. от 1 года до 10 лет), давностный срок составляет 10 лет.

Давность применяется лишь в том случае, если преступник в период течения давностного срока не совершит нового однородного или не менее тяжкого преступления. Если же преступник совершит такое новое преступление, например, в течение давностного срока после совершения кражи совершит также кражу или мошенничество, то течение давностного срока прерывается и вновь начинается со дня совершения нового преступления. Если по делу было розыскное, следственное или судебное производство, то течение давностного срока начинается со дня приостановления производства. Давность прерывается также, если преступник скроется от следствия или суда. В этом случае она начинается со дня возобновления приостановленного производства по делу.

Давностные сроки в отношении длящегося преступления исчисляются с момента, когда окончилось непрерывное осуществление состава преступного деяния, которое характерно для длящегося преступления. Например, если кто-либо злостно уклонялся от платежа алиментов до самого совершеннолетия ребенка, то непрерывное осуществление состава преступления, караемого по ст. 158 УК РСФСР, оканчивается в день достижения ребенком совершеннолетия, когда отпадает обязанность уплаты алиментов, и с этого момента начинается течение давностного срока.

В отношении продолжаемых преступлений течение давностного срока начинается с момента совершения последнего преступного действия.

В законе устанавливаются изъятия из действия общих положений о давности для наиболее тяжких преступлений. По контрреволюционным преступлениям применение давности в каждом отдельном случае зависит от суда (примечания 1 и 2 к ст. 14 УК РСФСР).

Статья 15 УК РСФСР говорит о давности, погашающей исполнение приговора. Если в течение 10 лет приговор не был приведен в исполнение, то он вовсе не приводится в исполнение.

Выше также упоминалось, что в случае погашения или снятия судимости, совершенное ранее преступление не может считаться отягчающим обстоятельством.

В силу ст. 10^1 Основных начал судимость погашается:

1) если условно осужденный не совершит нового, не менее тяжкого преступления, в течение испытательного срока (ст. ст. 53, 55 УК);

2) если осужденный к лишению свободы на срок до 6 месяцев, к исправительно-трудовым работам и к другим мерам наказания, менее

суровым, чем 6-месячное лишение свободы, не совершит никакого другого преступления в течение 3 лет после отбытия наказания;

3) если осужденный к лишению свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет не совершит никакого другого преступления в течение 6 лет со дня отбытия наказания.

Статья 55 УК РСФСР гласит, что в последних двух случаях судимость погашается, если лицо в течение упомянутых сроков не совершит нового, *не менее тяжкого, преступления*. Это положение не соответствует ст. 10^1 Основных начал, в силу которых судимость погашается лишь в случае несовершения любого другого преступления. В этих случаях следует руководствоваться ст. 10^1 Основных начал.

Если срок наказания осужденному был сокращен по акту амнистии или помилования, то при применении ст. 55 УК РСФСР надо в соответствии с указаниями Верховного суда СССР исходить из фактически отбытого срока, а не из срока, назначенного судом. Если виновный был осужден к 6 годам лишения свободы, но в связи с актом амнистии отбыл 3 года, то через 6 лет после освобождения судимость погашается.

Погашение судимости на основании ст. 10^1 Основных начал (ст. 55 УК РСФСР) происходит в силу истечения срока и несовершения в течение этих сроков нового преступления.

Снятие судимости в широких размерах осуществляется актами амнистии и помилования, которые в ряде случаев распространяются и на лиц, осужденных к лишению свободы на срок более 3 лет.

В законе упоминается также, что не имеющими судимости признаются лица, по суду оправданные. Это положение ясно само по себе, но закон счел нужным сделать специальное упоминание, чтобы исключить возможность таких, например, выражений в обвинительных заключениях и судебных приговорах: «судим, но был оправдан».

Если судимость погашена или снята, то ни следователь, ни суд не имеют права упоминать о данной судимости и рассматривать ее в качестве отягчающего обстоятельства. В следственных и судебных актах необходимо о лице, судимость которого погашена или снята, писать: «судимости не имеет».

ГЛАВА II

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

§ 1. Введение

1. Советское гражданское право есть отрасль советского права, регулирующая имущественные и личные отношения социалистического общества. Имущественными отношениями, составляющими предмет гражданского права, называются экономические (производственные) отношения. Эти отношения возникают внутри человеческого общества. Они регулируются юридическими нормами. Иными словами, имущественные отношения — это юридическое выражение экономических (производственных) отношений.

Отношения, имеющие своим содержанием административное регулирование экономической жизни, не входят в сферу гражданского права. Не применяются гражданские законы к налоговым отношениям, к отношениям между министерством и подчиненным ему заводом и пр.

2. Защита гражданских прав осуществляется, как правило, в исковом порядке, через суды и органы арбитража. Однако из этого правила имеются исключения: взыскание просроченной квартирной платы, задолженности в пользу касс взаимопомощи, штрафов с клиентуры за нарушение планов железнодорожных перевозок и т. д. производятся не через суд, а по исполнительным надписям нотариальных контор. Задолженность одних хозорганов в пользу других хозорганов по акцептованным товарным счетам также взыскивается без суда, через органы Государственного банка СССР. Выселение из жилых помещений производится в некоторых случаях в административном порядке, т. е. при помощи милиции, однако для этого требуется предварительная санкция органов прокуратуры.

3. Основным источником советского гражданского права является Сталинская Конституция. В главе I и главе X Конституции СССР записаны принципы, лежащие в основе всего советского гражданского законодательства.

Из специальных законодательных актов, регулирующих гражданские отношения, наиболее важное значение имеют гражданские кодексы союзных республик.

Наряду с этим существуют многочисленные специальные законы, касающиеся отдельных разделов или отдельных вопросов гражданского права. Таковы, например, Устав железных дорог СССР, Кодекс торгового мореплавания, постановление ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» (СЗ 1937 г. № 69, ст. 314), постановление ЦИК и СНК СССР от 29 апреля 1935 г. «О передаче государственных предприятий, зданий и сооружений» (СЗ 1935 г. № 28, ст. 221) и т. д.

На отрасли гражданского права, регулируемые специальными законами, распространяются, помимо этих законов, также и общие правила Гражданских кодексов. В случае расхождения между нормами Гражданского кодекса и правилами специальных гражданских законов применяются последние.

При регулировании гражданских отношений существенную роль играют также руководящие указания Пленума Верховного суда СССР, издаваемые в порядке ст. 75 Закона о судоустройстве СССР. Примерами таких руководящих указаний, относящихся специально к гражданскому праву, могут служить: постановление Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. о судебной практике по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах», постановление Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. о судебной практике по искам из причинения вреда, постановление Пленума Верховного суда СССР от 20 июня 1947 г. о применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию» и других вопросах наследственного права и т. д.

4. **С вопросами гражданского права следователь** часто сталкивается в своей работе.

Многие преступления, которые приходится расследовать следственным органам, заключаются в нарушении гражданских прав других лиц. Таковы, в частности, преступления, предусмотренные Указами от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», чч. 2 и 3 ст. 59^8, ст. ст. 130, 131, 168, 169, 169-а, 170, 171, 172, 174, 175, 177 и 178 УК РСФСР. Некоторые преступления состоят в совершении незаконных гражданско-правовых сделок и операций (см. ст. ст. 59^{11}, 87-а, 97, 98, 107, 128-в, 129, 164 и 173 УК РСФСР). При расследовании таких преступлений следственные органы должны установить наличие тех или иных гражданских прав, произвести оценку гражданско-правовых сделок и операций. Кроме того, следственным органам очень часто приходится решать вопрос о законности и целесообразности гражданско-правовых сделок и операций при расследовании дел о бесхозяйственности или о других должностных либо хозяйственных преступлениях.

Следователи обязаны по всем делам о хищениях государственной и общественной собственности произвести опись имущества и изъятия ценностей у обвиняемых в обеспечение гражданского иска потерпевшей от хищения организации.

С вопросами гражданского права следственные органы сталкиваются и при заявлении потерпевшим гражданского иска в стадии предварительного следствия (ст. 15 УПК РСФСР). В этом случае следователь обязан выяснить вопрос о наличии у потерпевшего права на иск и вынести постановление о признании или непризнании потерпевшего гражданским истцом. Кроме того, следователь должен принять меры к обеспечению гражданского иска, если признает, что непринятие таких мер может лишить потерпевшего возможности получить возмещение причиненного ему вреда (ст. ст. 120 и 121 УПК РСФСР).

§ 2. Право собственности

1. **Социалистическая система собственности закреплена в Великой Сталинской Конституции.**

Основным и безраздельно господствующим в СССР типом собственности является общественная (социалистическая) соб-

ственность. Социалистическая собственность означает концентрацию всех мало-мальски важных орудий и средств производства в руках социалистического общества и использование этих орудий и средств производства в интересах социалистического общества. Социалистическая собственность исключает возможность эксплоатации человека человеком. Социалистическая собственность принципиально-противоположна буржуазной частной собственности, основанной на закреплении основных орудий и средств производства в руках немногочисленной группы капиталистов, на использовании этих орудий и средств производства в интересах капиталистов, на закабалении трудового народа и на капиталистической эксплоатации.

В ст. 4 Сталинской Конституции сказано, что «экономическую основу СССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком». Социалистическая собственность является священной и неприкосновенной основой советского строя. Она — источник богатства и могущества социалистической Родины, источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Забота о росте социалистической собственности, о правильном и всестороннем использовании ее в интересах общества и об охране социалистической собственности составляет одну из наиболее важных задач советского государства. Советский закон устанавливает, что каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять социалистическую собственность и что лица, покушающиеся на социалистическую собственность, являются врагами народа (ст. 131 Сталинской Конституции).

Ст. 5 Конституции СССР устанавливает две формы социалистической собственности: 1) государственная собственность и 2) кооперативно-колхозная собственность. Государственная собственность является всенародным достоянием. Она принадлежит всему социалистическому обществу, всему советскому народу в лице его исполнительного органа — социалистического государства. Кооперативно-колхозная собственность принадлежит отдельным социалистическим организациям (колхозам, кооперативным объединениям). Более подробная характеристика государственной и кооперативно-колхозной собственности будет дана ниже в пунктах 5—7 настоящего параграфа.

Производной от социалистической собственности является личная собственность советских граждан. Личная собственность возникает в результате участия граждан в общественном труде в государственных и кооперативных предприятиях. Основным и первоначальным источником ее возникновения является оплата труда, вложенного гражданами в социалистическое хозяйство. Личная собственность носит, в основном, потребительский характер и не может служить базой для извлечения нетрудовых доходов и эксплоатации человека человеком. Правила, регулирующие личную собственность, изложены в п. 8 настоящего параграфа.

Наряду с социалистической системой хозяйства Сталинская Конституция допускает и мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплоатацию чужого труда (ст. 9). Удельный вес этого вида собственности очень невелик. Хотя собственность единоличных крестьян и кустарей отличается по своей социальной природе от личной собственности работников социалистических предприятий (рабочих, служащих, колхозников), на нее распространяются те же самые юридические нормы, которые регулируют личную собственность.

2. Отношения собственности, записанные в Сталинской Конституции, закреплены в законе и выражаются в праве собственности.

Право собственности обеспечивает собственнику возможность наиболее полного распоряжения вещью, позволяет ему совершать в отношении вещи любые действия, кроме тех, которые прямо запрещены законом, и дает ему возможность отстранять от владения и пользования вещью любых других лиц.

Право собственности является вещным правом. Объектом этого права могут быть только вещи.

3. Содержание права собственности установлено в ст. 58 Гражданского кодекса: «Собственнику принадлежит, в пределах, установленных законом, право владения, пользования и распоряжения имуществом». Правом владения называется право держать вещь при себе или за собой и оказывать на нее физическое воздействие. Право пользования есть право использовать вещь, извлекать ее полезные свойства и присваивать (т. е. объявлять своей собственностью) плоды и доходы, приносимые этой вещью. Право распоряжения — это право продать, обменять или подарить вещь, заложить ее, сдать в наем и т. п., т. е. право прекратить или ограничить свое право собственности.

Принадлежащие собственнику права владения, пользования и распоряжения имуществом в некоторых случаях могут быть ограничены законом. Так, например, собственники племенного скота лишены права забивать этот скот без разрешения ветеринарных органов. Собственники золота или других благородных металлов в слитках, сырье и монетах, а также иностранной валюты и иностранных фондовых ценностей не вправе отчуждать их никому, кроме Государственного банка СССР[1].

С правом собственности могут быть связаны те или иные обязанности, возлагаемые законом на собственников. В частности, собственники жилых домов обязаны ремонтировать эти дома и поддерживать их в исправном состоянии. Нарушение этой обязанности может повлечь за собой лишение права собственности на эти дома в судебном порядке по искам местных Советов[2].

4. Право собственности защищается в уголовном, административном и гражданско-правовом порядке. Гражданско-правовая защита права собственности осуществляется при помощи виндикационных, негаторных и деликтных исков.

Виндикационными исками называются иски собственников об истребовании принадлежащих им вещей из чужого незаконного владения. Государственные учреждения и предприятия могут отыскивать объекты права государственной собственности из любого незаконного владения, независимо от того, является ли оно добросовестным или недобросовестным. Кооперативные и общественные организации и отдельные граждане могут требовать отобрания принадлежащих им вещей у недобросовестных владельцев — во всех случаях, а у добросовестных приобретателей — лишь в случае, если эти вещи были похищены у собственников или утеряны ими. Приобретатели признаются добросовестными, если они не знали и не должны были знать, что лица, у которых они приобрели вещи, не имели права отчуждать их. Денежные ценные бумаги на предъявителя и банковые билеты не могут быть истребованы у добросовестных приобретателей ни в каких случаях, даже если они раньше принадлежали государственным органам (ст. 60 ГК).

Одновременно с истребованием принадлежащих им вещей, собствен-

[1] Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 января 1937 г.— СЗ СССР № 8, ст. 25.

[2] Ст. 1 ГК и циркуляр НКХоза и НКЮста РСФСР №128/227 от 22 октября 1935 г.

ники могут требовать от незаконных владельцев возмещения доходов, полученных ими от этих вещей. При этом недобросовестные владельцы обязаны возместить доходы, которые они получили или должны были получить за все время владения, а добросовестные владельцы — лишь с того времени, когда они узнали о незаконности своего владения. В свою очередь, незаконные владельцы имеют право требовать от собственников возмещения произведенных ими за это же время необходимых затрат на вещь (ст. 59 ГК).

Негаторными исками называются иски собственников об устранении всяких иных нарушений их права, не связанных с лишением владения. Чаще всего негаторные иски направлены на устранение препятствий, мешающих собственникам пользоваться вещами. Так, например, если соседи разбили перед домом личного собственника огород, мешающий этому собственнику проходить или подъезжать к своему дому, собственник вправе предъявить к соседям иск о восстановлении проезда к дому. Такой иск будет являться негаторным иском.

Деликтными исками называются иски собственников о возмещении ущерба, причиненного им в результате неправомерных действий других лиц (например в результате уничтожения или порчи объекта права собственности). Вопрос о деликтной ответственности будет рассмотрен в пунктах 1—5 параграфа 5.

5. Государственная социалистическая собственность охватывает все крупные и экономически важные орудия и средства производства, все основные командные высоты народного хозяйства. Государственная социалистическая собственность является той экономической базой, на основе которой советское государство осуществляет социалистическое планирование, руководит народным хозяйством СССР и строит коммунизм в нашей стране. *Право государственной социалистической собственности* пользуется особым вниманием и повышенной защитой советского государства.

В ст. 5 Сталинской Конституции сказано, что государственная социалистическая собственность является *всенародным достоянием*.

Объектами права государственной собственности может быть любое имущество. Наиболее важные виды объектов права государственной собственности перечислены в ст. 6 Конституции СССР. В этой статье записано, что государственной собственностью являются земля, ее недра, леса, воды, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах. Некоторые объекты, как-то: земля, ее недра, леса, воды, железные дороги общего пользования и их подвижной состав, страховые предприятия, внешнеторговые предприятия и т. д., являются только собственностью государства; они не могут принадлежать на праве собственности кооперативным и другим общественным организациям или отдельным гражданам. Эти объекты полностью изъяты из гражданского оборота. Сделки, предусматривающие в явной или скрытой форме продажу, обмен или дарение этих объектов, являются недействительными. В ст. 87-а УК установлено, что лица, виновные в отчуждении земли, подлежат привлечению к уголовной ответственности и лишаются права дальнейшего пользования землей. Принадлежащие государству предприятия всех видов и отраслей хозяйства, здания, сооружения, оборудование предприятий, подвижной состав железных дорог, морские и речные суда,

установки народной связи и электроустановки общего пользования ни при каких условиях не могут быть отчуждены в пользу отдельных граждан и не могут быть объектами залога. Кроме того, на них нельзя обращать принудительное взыскание по долгам государства и отдельных государственных предприятий (ст. 22 ГК).

В ст. 68 ГК сказано, что всякое бесхозяйное имущество, т. е. имущество, не имеющее собственника, автоматически поступает в собственность государства. Из этой статьи вытекает, что в споре о праве собственности между госорганами, с одной стороны, и кооперативными организациями или физическими лицами, с другой стороны, бремя доказывания лежит на последних; если кооперативная организация или физическое лицо не сумеют доказать своего права собственности на спорную вещь, то последняя признается государственной, хотя бы госорган тоже не смог доказать своего права на нее (принцип презумпции права государственной собственности). К искам государственных органов об истребовании вещей из чужого незаконного владения не применяется исковая давность.

6. Советское государство закрепляет значительную часть принадлежащего ему имущества за отдельными государственными учреждениями и предприятиями, пользующимися правами юридических лиц. Государственные юридические лица выступают в гражданском обороте, как самостоятельные собственники закрепленного за ними имущества, владеют, пользуются и распоряжаются последним, хотя на деле они являются только органами государства, осуществляющими по заданиям и в интересах государства принадлежащее ему право собственности.

Государственные юридические лица могут использовать закрепленное за ними имущество лишь для тех целей, для которых оно предоставлено им государством и в соответствии с плановыми заданиями, установленными государством. Использование государственного имущества в противоречии с плановым назначением его рассматривается как антигосударственная практика и может повлечь за собой уголовную ответственность виновных по ст. ст. 109 или 112 УК.

Государственные юридические лица не вправе распоряжаться по своему усмотрению закрепленным за ними имуществом. В частности они не могут продавать за деньги закрепленные за ними предприятия, здания и сооружения. Эти виды имущества могут быть переданы другим государственным органам или кооперативным организациям только по распоряжению Совета Министров СССР, Совета Министров союзной республики, а в некоторых случаях — по приказам отдельных министров или руководителей ведомств. Передача государственных предприятий, зданий и сооружений от одного госоргана другому производится бесплатно; передача от госоргана кооперативной организации производится за плату по балансовой оценке с рассрочкой на 5 лет[1].

Государственные юридические лица не вправе свободно продавать имеющиеся у них оборудование и материалы (в том числе сырье, топливо, инструменты и пр.). Излишки оборудования и материалов подлежат перераспределению в порядке, установленном Советом Министров СССР. Всяким иным, закрепленным за ними, имуществом государственные юридические лица могут свободно распоряжаться с тем, однако, чтобы это не противоречило установленным для них плановым заданиям.

---

[1] См. постановление ЦИК и СНК СССР от 29 апреля 1935 г. «О передаче государственных предприятий, зданий и сооружений»— СЗ № 28, ст. 221, постановление СНК СССР от 15 февраля 1936 г. «О порядке передачи государственных предприятий, зданий и сооружений»— СЗ № 11, ст. 93 и постановление СНК СССР от 5 мая 1940 г. «О порядке расчетов между государственными органами и кооперативными организациями за передаваемые предприятия, здания и сооружения»— СЗ № 15, ст. 364.

За свои долги государственные юридические лица отвечают только закрепленным за ними имуществом. Взыскание этих долгов за счет общегосударственной казны или из имущества вышестоящих государственных органов или других государственных юридических лиц, как правило, не допускается. По долгам, возникающим из текущей хозяйственной деятельности государственного юридического лица, взыскание может быть обращено лишь на собственные оборотные средства этого лица. Взысканию не подлежат денежные средства, необходимые для выдачи заработной платы за прошлое время и за пятнадцать дней вперед, а также запасы сырья, материалов и топлива в пределах трехмесячной потребности. По долгам, возникающим из капитального строительства, взыскание может быть обращено лишь на денежные средства, отпущенные государственному юридическому лицу на нужды капитального строительства.

7. Кооперативно-колхозная собственность — одна из форм социалистической собственности. В отличие от государственной собственности, являющейся всенародным достоянием, кооперативно-колхозная собственность принадлежит отдельным кооперативным организациям и колхозам (ст. ст. 5, 7 Конституции СССР). Каждая из таких организаций является самостоятельным собственником, осуществляющим свое право независимо от других таких же организаций.

Отсюда возникают следующие правила: право владения, пользования и распоряжения имуществом отдельных кооперативов и колхозов принадлежит только этим кооперативам и колхозам. Никто, кроме них, не может распоряжаться их имуществом, не может отчуждать его, не может производить за их счет платежи. Принудительное изъятие имущества, принадлежащего кооперативным организациям и колхозам, не допускается, за исключением случаев, прямо указанных в законе. Имущество, незаконно изъятое у кооперативов и колхозов местными организациями, должно быть возвращено обратно, а виновные в этом лица подлежат наказанию. Переход имущества от кооперативных организаций и колхозов к другим юридическим или физическим лицам всегда совершается за плату.

Объектами права кооперативно-колхозной собственности могут быть любые виды имущества, кроме тех, которые составляют исключительную собственность государства. Каждая кооперативная организация или колхоз может обладать только таким имуществом, которое необходимо для осуществления уставных целей этой организации или колхоза.

Кооперативные организации и колхозы могут совершать любые акты владения, пользования и распоряжения принадлежащим им имуществом, кроме тех, которые противоречат установленным для них плановым заданиям.

Кооперативные организации и колхозы отвечают по своим долгам только своим собственным имуществом. Принудительное взыскание не может быть обращено на основные фонды кооперативных организаций и колхозов, на запасы сырья, материалов и топлива в пределах трехмесячной потребности, а также на денежные средства, необходимые для выплаты заработной платы за прошлое время и за пятнадцать дней вперед. На текущий счет колхозов допускается обращение взыскания лишь в пределах 70% сумм, числящихся на счете в день взыскания.

В случае ликвидации кооперативных организаций все их имущество может служить источником оплаты их долгов.

8. Право личной собственности может принадлежать отдельным гражданам, а также колхозным и крестьянским дворам.

Объектами личной собственности могут быть трудовые доходы и

сбережения, жилые дома, подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, предметы личного потребления и удобства (ст. 10 Конституции СССР), подсобное хозяйство на приусадебных участках колхозных дворов, скот, птица, мелкий сельскохозяйственный инвентарь (ч. 2 ст. 7 Конституции СССР) и т. п.

Количество объектов личной собственности, могущих принадлежать гражданам, неограничено. Каждый гражданин может иметь столько имущества, сколько он способен заработать. В изъятие из общего правила, количество необобществленного скота, могущего принадлежать колхозникам, ограничено нормами, зафиксированными в ст. 5 «Примерного устава сельскохозяйственной артели». Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов» вытекает, что каждый гражданин и каждая гражданка СССР может купить или построить себе на праве личной собственности только один жилой дом. Этот дом должен быть не выше, чем в два этажа и с числом комнат не более пяти.

Местные органы власти не могут произвольно распоряжаться имуществом личных собственников, изымать это имущество, налагать на собственников не предусмотренные законом обязанности или повинности и т. п. В частности, местные органы власти не могут принудительно заселять жилые помещения в домах личных собственников.

Личные собственники вправе по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им имуществом. Однако они не могут использовать это имущество для эксплоатации человеческого труда или для извлечения других нетрудовых доходов (спекуляция, ростовщичество и пр.). Как уже было сказано выше, в отношении некоторых объектов советское законодательство устанавливает отдельные ограничения свободы пользования и распоряжения личной собственностью. Так например, личные собственники жилых домов не имеют права уничтожать или разрушать эти дома, личные собственники племенного скота не могут самовольно забивать этот скот, обладатели исторических или художественных ценностей, взятых на учет музейными органами, не вправе продавать их за границу и т. д.

Принудительное отчуждение личной собственности допускается только в случае обращения взыскания на имущество по долгам и налогам, а также в случаях и в порядке, установленных «Сводным законом о реквизициях и конфискациях» от 28 марта 1927 г.[1].

При обращении принудительного взыскания по долгам и налогам на имущество граждан, а также в случаях конфискации имущества у осужденного не могут быть изъяты необходимые для него и его семьи денежные суммы, предметы питания, одежда, предметы домашнего обихода, необходимые для его существования, орудия мелкого ремесленного, сельскохозяйственного и кустарного производства, инвентарь, необходимый для профессиональной работы и т. д., согласно «перечню видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным листам и приравненным к ним документам»[2].

9. Право собственности может принадлежать двум или нескольким лицам сообща, по долям. В таком случае будет иметь место о б щ а я с о б с т в е н н о с т ь.

Общая собственность возникает из различных оснований, в частности из продажи собственником доли в своем праве собственности, из покупки вещи вскладчину несколькими лицами, из сонаследова-

[1] СУ РСФСР 1927 г. № 38, ст. 248.
[2] СУ РСФСР 1947 г. № 11, ст. 33.

ния и т. п. Имущество, нажитое супругами во время брака, считается общей собственностью этих супругов. Имущество крестьянского или колхозного двора (ч. 2 ст. 7 Конституции СССР) является общей собственностью членов двора.

При общей собственности каждый собственник имеет твердую, фиксированную долю в праве собственности. В изъятие из общего правила, доли супругов в общей собственности на имущество, нажитое во время брака, заранее не устанавливаются. Размеры этих долей определяет суд, исходя из степени трудового участия каждого из супругов в приобретении общей собственности[1].

Доли в общей собственности, наравне со всем прочим имуществом сособственников, состоят в их свободном распоряжении. Они могут быть отчуждены ими, обременены залогом и оставлены по наследству. В случае продажи одним из сособственников своей доли, остальные участники общей собственности имеют право преимущественной покупки таковой. Это право отпадает, если доля сособственника продается с публичных торгов (ст. 64 ГК РСФСР). В изъятие из общего правила, доли членов колхозного и крестьянского двора в общей собственности двора не подлежат ни добровольному отчуждению, ни наследованию. Доли супругов в имуществе, нажитом во время брака, не могут быть добровольно отчуждены, но передаются по наследству.

Доли в общей собственности могут служить объектами принудительного взыскания по долгам, а также объектами конфискации. При обращении взыскания по долгам на долю супруга в имуществе, нажитом во время брака, или на долю члена двора в общем имуществе двора, применяются следующие правила: если долг возник из операций или действий, совершенных в интересах только данного супруга или данного члена двора, то взыскание может быть обращено лишь на его долю. Если же действия, которые привели к возникновению долга, были совершены в интересах всей семьи или всего двора, то объектом взыскания может быть все общее имущество супругов или двора целиком. Равным образом, конфискации подлежит только доля данного супруга или члена двора, если преступление не преследовало цели улучшения материального положения всей семьи или двора. Если же преступление было направлено на эту цель, то объектом конфискации должно служить все общее имущество супругов и двора.

Владение, пользование и распоряжение общей собственностью производится, как правило, по общему согласию всех сособственников, а в случае разногласия — по большинству голосов (ст. 62 ГК). Расходы по общему имуществу распределяются между сособственниками пропорционально их долям, если иное не установлено законом или договором (ст. 63 ГК).

При отсутствии иного соглашения каждый сособственник вправе требовать выдела своей доли из общей собственности. Супруги могут требовать раздела общего имущества лишь в случае развода. Раздел общей собственности и выдел доли из общей собственности производится по соглашению сторон, а в случае недостижения соглашения — в судебном порядке. При наличии возможности общее имущество делится в натуре. В противном случае выделяемый сособственник получает денежную компенсацию (ст. 65 ГК).

---

[1] Это правило установлено в ст. 10 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР. Украинское законодательство устанавливает, что доли супругов во всех случаях являются равными.

§ 3. Обязательства

1. Обязательством называется юридическое отношение, в силу которого одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого лица (должника) определенного действия, в частности передачи вещей или уплату денег, либо воздержания от действия (ст. 107 ГК). Обязательства могут возникать из актов планирования и регулирования народного хозяйства, из договоров, из причинения вреда, неосновательного обогащения и других указанных в законе оснований.

2. В обязательстве всегда участвует определенное число лиц. Чаще всего в обязательстве участвует один кредитор (лицо, имеющее право требовать исполнения обязательства) и один должник (лицо, обязанное выполнить обязательство). Однако возможны обязательства, в которых участвует несколько кредиторов или несколько должников.

Обязательства с несколькими должниками могут быть *долевыми* или *солидарными*. В долевом обязательстве каждый должник обязан выполнить только определенную, возложенную на него долю обязательства (например, уплатить определенную часть денежного долга) и не отвечает за выполнение остальных долей другими должниками. При солидарном обязательстве каждый из должников ответственен за выполнение всего обязательства в целом; кредитор вправе потребовать уплаты всего долга в целом или любой его части от любого должника. Должник, исполнивший солидарное обязательство, имеет право обратного требования (регресс) к остальным должникам (ст. 115 ГК). Солидарная ответственность может иметь место, если предмет обязательства неделим, а также если она предусмотрена законом или договором. Во всех остальных случаях ответственность должна быть долевой.

Обязательства с несколькими кредиторами также бывают долевыми и солидарными. При долевом обязательстве каждый кредитор может требовать от должника исполнения только определенной части долга и имеет право получить только эту часть. При солидарном обязательстве каждый из кредиторов может требовать и получить исполнение всего обязательства в целом. Вручение должником предмета солидарного обязательства одному из кредиторов освобождает его от ответственности перед остальными кредиторами.

Кредитор вправе передать свои права по обязательству третьему лицу (уступка требования, цессия). Должник должен быть уведомлен о замене кредитора другим лицом. До получения такого уведомления он вправе вручить исполнение обязательства прежнему кредитору. Вместе с правом на получение долга к новому кредитору переходят все права, обеспечивающие обязательство, например право на получение неустойки, право залога и т. п. (ст. ст. 124 и 125 ГК).

Замена одного должника другим (перевод долга) допускается только с согласия кредитора. Поручительство или залог, установленные третьими лицами в обеспечение обязательства, прекращаются в случае перевода долга, если только залогодатель или поручитель не изъявили согласия отвечать за нового должника (ст. ст. 126 и 127 ГК). Уступка требования и перевод долга не допускаются в отношении обязательств, неразрывно связанных с личностью кредитора или должника (например, в отношении алиментных обязательств).

3. В силу обязательства должник обязан совершить определенное действие (например, уплатить деньги, передать вещи, выполнить работу или оказать услугу, совершить сделку и т. д.) либо воздержаться от совершения какого-нибудь определенного действия. Действие, которое должен совершить или от которого должен воздержаться должник,

необходимо точно определить в обязательстве. Допускаются обязательства, в которых предмет определен альтернативно, т. е. в которых установлено на выбор несколько способов исполнения (например, должник обязан либо передать кредитору определенную вещь, либо уплатить ему стоимость этой вещи). При альтернативности обязательства право выбора принадлежит должнику, если иное не установлено в законе или договоре (ст. 108 ГК).

Должник обязан выполнить обязательство в точном соответствии с его содержанием. Он не вправе отказываться от выполнения обязательства или отступить от его условий. Замена реального исполнения обязательства уплатой отступного допускается только с согласия кредитора и лишь при условии, если обязательство не основано на плановом задании.

Должник обязан уплачивать проценты по денежным обязательствам лишь в случае, если это установлено законом или договором. Если на должнике лежит обязанность уплачивать проценты, а размер их не установлен, то они начисляются в размере 6% годовых с суммы долга (законные проценты). При невыполнении в срок денежного обязательства должник обязан уплачивать за все время просрочки проценты в указанном размере даже в том случае, если обязательство является беспроцентным или предусматривает уплату меньших процентов.

Должник, как правило, не обязан выполнять обязательство лично; вместо него обязательство может быть выполнено третьим лицом. Кредитор может отказаться принять исполнение от третьего лица в случае, если обязательство неразрывно связано с личностью должника или если его исполнение требует особой квалификации. Должник обязан вручить исполнение лично кредитору, его законным представителям или лицам, действующим по его доверенности. Вручение исполнения другим лицам допускается лишь в том случае, если это предусмотрено законом или договором. При отсутствии кредитора, уклонении его от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны должник может внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариальной конторы (ст. 114 ГК).

Исполнение должно быть произведено в срок, установленный обязательством. Различаются обязательства с твердым сроком и обязательства сроком по востребовании кредитором. Обязательства без указания срока считаются обязательствами сроком по востребовании. Обязательства с твердым сроком должны быть выполнены должником в указанное в них время. Все невыгодные последствия досрочного исполнения таких обязательств ложатся на должника. Кредитор вправе отказаться принять досрочное исполнение, если это противоречит смыслу обязательства (ст. 112 ГК). Обязательство сроком по востребовании должник обязан выполнить по первому требованию кредитора. Это требование может быть заявлено кредитором в любой момент. Если законом или договором не установлено противное, должнику дается на выполнение обязательства сроком по востребовании семидневный льготный срок (ст. 111 ГК). Нарушение должником сроков исполнения обязательства дает право кредитору отказаться от принятия исполнения, если оно утратило для него интерес (ст. 121 ГК). Если сторонами в обязательстве являются социалистические предприятия или организации, кредитор может отказаться от принятия товаров, отгружаемых ему из другого города, лишь при условии, если он предупредил должника об отказе до погрузки товара.

4. В случае невыполнения должником обязательства, он обязан возместить все убытки, которые причинены этим кредитору. Под убытка-

ми понимается как положительный ущерб в имуществе кредитора, так и упущенная им выгода (ст. 117 ГК). Положительным ущербом в имуществе считается реальное уменьшение имущества кредитора в результате неисполнения обязательства должником. Упущенной выгодой называется та нормальная в условиях социалистического оборота прибыль (например, плановая прибыль хозяйственных предприятий), которую кредитор мог бы получить, если бы должник выполнил обязательство и которую он не получил из-за неисправности должника.

Подлежат возмещению лишь те убытки, которые возникли в качестве непосредственного результата неисправности должника. Косвенные убытки, не находящиеся в прямой причинной связи с фактом нарушения должником своего обязательства, возмещению не подлежат. Равным образом не подлежат возмещению и такие убытки, которые кредитор мог бы предотвратить, но почему-либо не предотвратил.

Должник отвечает за нарушение обязательства лишь в том случае, если оно произошло по его вине. В частности он несет ответственность, если он своевременно не выполнил обязательства, хотя и имел возможность его выполнить (просрочка), а также если вследствие его злого умысла или неосторожности создалась невозможность выполнить обязательство (виновная невозможность исполнения). Должник отвечает не только за свою собственную вину, но и за вину своих рабочих, служащих, лиц, которым он поручил выполнение обязательства, а также своих контрагентов по договорам (п. 2 ст. 119 ГК). Так например, должник не может быть освобожден от ответственности, если он не выполнил своего обязательства по причине недоснабжения его поставщиками.

Должник освобождается от ответственности за невыполнение обязательства, если докажет, что исполнение стало для него невозможным по причинам, которые он не мог предотвратить (невиновная невозможность исполнения). Бремя доказывания невиновной невозможности исполнения всегда лежит на должнике (ст. 118 ГК). Невиновная невозможность исполнения не освобождает должника от ответственности, если она возникла во время допущенной им просрочки в уплате долга (ст. 121 ГК).

Должник не отвечает за неисполнение обязательства, если невозможность исполнения вызвана виной, в частности просрочкой — кредитора. В случае просрочки кредитора в принятии исполнения обязательства должник вправе взыскать с кредитора все убытки, причиненные ему этой просрочкой. По денежному процентному долгу должник не обязан платить проценты за время просрочки кредитора (ст. 122 ГК).

5. Обязательства могут быть обеспечены неустойкой (ст. 141—142 ГК), задатком (ст. 143 ГК), залогом (ст. ст. 85—105-р ГК) или поручительством (ст. ст. 236—250 ГК). Важнейшим и наиболее распространенным способом обеспечения обязательств является неустойка.

Неустойкой называется денежная сумма или иная имущественная ценность, которую должник обязан доставить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательства. Неустойка чаще всего устанавливается в размере определенного процента от стоимости невыполненного обязательства. Иногда размер неустойки определяется продолжительностью просрочки; неустойка исчисляется за каждый день просрочки в отдельности (пеня).

Неустойка имеет целью, с одной стороны, оштрафовать должника за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательства, а с другой стороны, компенсировать кредитору ущерб, причиненный невыпол-

нением обязательства. Одновременное взыскание неустойки и убытков не допускается, если только обратное не установлено специальными законами. Если сумма убытков, причиненных нарушением обязательства, превышает размер неустойки, кредитор вправе взыскать с должника, помимо неустойки, также неперекрытую ею часть убытков. Если подлежащая уплате неустойка чрезвычайно велика по сравнению с убытками кредитора, суд вправе по просьбе должника уменьшить неустойку. При этом, однако, суд должен принять во внимание степень выполнения обязательства должником, имущественное положение сторон, а также всякий заслуживающий внимания интерес кредитора (ст. 142 ГК). В случае систематического или злостного невыполнения обязательства должником органы арбитража (но не суд) могут повышать размер присуждаемой с него неустойки.

Неустойка может быть взыскана с должника лишь в случае, если это прямо предусмотрено специальным законом или договором. Как правило, уплата должником неустойки не освобождает его от выполнения обязательства.

6. Обязательства прекращаются полностью или частично по основаниям, перечисленным в ст. 129 ГК.

Нормальным и наиболее распространенным способом прекращения обязательств является их выполнение. Если должник несет ответственность перед кредитором по нескольким однородным обязательствам, то, при отсутствии иных указаний, все поступающие от должника платежи засчитываются в погашение тех обязательств, срок исполнения которых наступил раньше.

Обязательства могут быть прекращены путем зачета, т. е. путем погашения встречных обязательств с уплатой образовавшегося сальдо (разницы). Зачет по соглашению сторон допускается в отношении любых обязательств. Односторонний зачет (т. е. зачет, произведенный одной стороной без согласования с другой стороной) возможен лишь при условии, если зачитываемые обязательства являются встречными, однородными, если срок исполнения по ним уже наступил и если исковая давность по ним еще не истекла.

Обязательства могут быть прекращены также и по соглашению между кредитором и должником. Допускаются соглашения о полном прекращении обязательства (прощение долга) и о замене его другим, новым обязательством (новация). Соглашения о прекращении обязательств, достигнутые после того, как по ним возбужден судебный спор (мировые соглашения), должны быть утверждены судом.

Обязательства, в которых сторонами являются социалистические предприятия, могут быть прекращены по распоряжению органа, которому подчинены обе стороны.

Обязательства прекращаются вследствие слияния в одном лице кредитора и должника, а также вследствие невозможности исполнения, за которую должник не несет ответственности в силу ст. 118 ГК.

§ 4. Договоры

1. Договорами называются взаимные сделки или, что одно и то же, взаимные юридические действия двух или нескольких лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений между ними (ст. 26 ГК). Договоры могут быть охарактеризованы как соглашения между двумя или несколькими лицами, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Договоры являются важнейшими и наиболее распространенными основаниями возникновения обязательств.

В условиях социалистического хозяйства договоры опосредствуют организацию и осуществление хозяйственных связей между предприятиями. Они оформляют обязанности выполнения народнохозяйственного плана в качестве гражданско-правовых обязательств и устанавливают материальную ответственность предприятий за выполнение плановых заданий. Договоры являются «лучшей формой сочетания плана и хозрасчета» (Молотов)[1]. Именно поэтому закон возлагает на все социалистические предприятия и организации обязанность оформлять договорами все свои заказы и поставки[2].

2. Договоры включают в себя ряд различных условий. Определяющее значение для договоров имеют так называемые существенные условия. Существенными считаются условия о предмете договора, о цене и о сроке. До тех пор, пока стороны не достигли соглашения по этим трем условиям, договор не может считаться заключенным (ст. 130 ГК).

В письменные договоры между социалистическими организациями и предприятиями, кроме того, обязательно должны быть включены условия о качестве поставляемых предметов, о порядке расчетов, а также о неустойке за нарушение договорных обязательств[3].

3. Договоры заключаются в результате переговоров между сторонами. В этих переговорах всегда имеются, по крайней мере, две стадии: исходящее от одной стороны предложение заключить договор (оферта) и подтверждение (акцепт), исходящее от другой стороны.

Оферта связывает лицо, сделавшее предложение. Это лицо не может взять оферту обратно или отступиться от договора в случае получения акцепта. До получения акцепта, предложивший не может совершать действий, делающих невозможным заключение или исполнение договора. Если в оферте установлен срок для ответа, оферта связывает предложившего в течение всего этого срока. Если срок для ответа не указан, то оферта, сделанная устно или по телефону, связывает предложившего лишь в случае немедленного получения акцепта, а оферта, сделанная письмом или телеграммой,— в течение срока, нормально необходимого для получения письменного или телеграфного ответа (ст. ст. 131—133 ГК).

Акцепт должен содержать в себе подтверждение тех же самых условий, которые указаны в оферте. Заявление о принятии предложения на иных условиях, чем было предложено, признается отказом от акцепта и, вместе с тем, новой офертой. Акцепт должен быть послан своевременно. Лицо, сделавшее предложение, может не принять запоздавший акцепт (ст. ст. 133 и 135 ГК).

Договор считается заключенным с момента получения акцепта лицом, сделавшим предложение (ст. 134 ГК). Если закон требует обязательного нотариального оформления договора, то договор считается заключенным не с момента получения акцепта, а со времени нотариального оформления (примечание 1 к ст. 130 ГК).

Если при заключении договоров между социалистическими организациями и предприятиями возникнут разногласия, не поддающиеся урегулированию путем переговоров между ними, то спорные вопросы должны быть переданы на рассмотрение государственного или ведомственного арбитража. Решения в порядке преддоговорного арбитража обязательны для сторон и имеют силу договорных условий.

4. Договоры (так же, как и односторонние сделки) **могут быть облечены в устную или в письменную форму.** К устным договорам приравнены

[1] См. «Известия» 1931 г. № 354.
[2] Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 февраля 1931 г.— СЗ № 10, ст. 109.
[3] Постановление СНК СССР от 19 декабря 1933 г.— СЗ № 73, ст. 445.

ниваются договоры, совершенные путем взаимных молчаливых действий, свидетельствующих о желании сторон вступить в правоотношение (конклюдентные действия). Письменные договоры должны быть подписаны сторонами. Если какое-либо лицо не может подписать договор из-за неграмотности или болезни, за него должно подписать другое лицо, указав при этом причину, по которой сторона в договоре не подписала его собственноручно. Письменные договоры могут быть простыми и нотариально удостоверенными (ст. ст. 27 и 28 ГК).

Выбор формы договора зависит от стороны. Однако в некоторых случаях закон требует заключения договоров в определенной форме. Так например, в ст. 136 ГК сказано, что договоры на сумму свыше 500 рублей (кроме договоров купли-продажи за наличный расчет) должны быть облечены в письменную форму. В силу постановления ЦИК и СНК СССР от 18 февраля 1931 г. договоры поставки или подряда, заключаемые между социалистическими организациями или предприятиями, должны быть совершены в письменной форме, независимо от суммы. Договоры между социалистическими организациями и предприятиями с одной стороны и гражданами с другой стороны на сумму свыше 1000 рублей, кроме договоров купли-продажи за наличный расчет, договоров страхования, договоров контрактации и некоторых других, должны быть нотариально удостоверены (ст. 137 ГК). Договоры купли-продажи строений и права застройки должны быть нотариально удостоверены с последующей регистрацией в коммунальном отделе, независимо от суммы и от того, между кем они заключены (ст. 182 ГК).

Если закон, устанавливающий обязательную форму тех или иных договоров, требует соблюдения этой формы «под страхом недействительности», то договоры, совершенные с нарушением требуемой формы, признаются недействительными (ст. 29 ГК). Нарушение требуемой законом простой письменной формы, как правило, не опорачивает силы договоров; если стороны признают эти договоры, то они должны быть признаны и судом. Если же между сторонами возникает спор о существовании или об условиях договора, то они могут приводить в доказательство лишь письменные документы, но не свидетельские показания (примечание к ст. 136 ГК).

5. **Договоры** (равно как и односторонние сделки) **могут быть признаны недействительными** по основаниям, указанным в законе.

Прежде всего признаются недействительными договоры, противоречащие закону, административным распоряжениям и плановым актам, а также договоры, совершенные в обход закона. Точно так же недействительны и договоры, направленные к явному ущербу для государства (ст. 30 ГК).

Недействительными являются договоры, совершенные недееспособными лицами (малолетними до 14 лет, душевнобольными, слабоумными). Договоры, совершенные несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, могут быть признаны недействительными, если они совершены без согласия их родителей или опекунов. Этого согласия не требуется для договоров, совершенных несовершеннолетними в порядке распоряжения своей заработной платой. Недействительны также договоры, совершенные дееспособными лицами, временно находящимися в таком состоянии, когда они не могут понимать значения совершаемых ими действий, например: в бредовом состоянии, в состоянии опьянения и пр. (ст. 31 ГК).

Могут быть признаны недействительными договоры, совершенные под влиянием насилий, угроз, обмана или существенного заблуждения одного из участников договора.

Договоры, совершенные от имени какого-либо лица его представителем, могут быть признаны недействительными в случае, если будет

установлено, что этот представитель вступил с другой стороной в злонамеренное соглашение в ущерб представляемому (ст. 32 ГК).

Недействительными могут быть признаны и кабальные договоры, т. е. такие договоры, которые заключены одной из сторон под влиянием крайней нужды на явно невыгодных для себя условиях (ст. 33 ГК).

Недействительны так называемые мнимые договоры, т. е. договоры, совершенные лишь для вида, без действительного намерения породить юридические последствия, например, договоры, совершенные с целью ввести в заблуждение какое-либо третье лицо, договоры, совершенные в шутку и пр. (ст. 34 ГК). Если договор заключен с целью прикрыть какую-либо другую сделку, то применяются правила, относящиеся к той сделке, которая действительно имелась в виду (ст. 35 ГК). Так например, если покупка комнаты в государственном доме оформлена в виде договора обмена жилой площадью, то применяются правила, относящиеся к договорам купли-продажи жилых помещений: этот договор признается недействительным как противозаконный, а лица, виновные в его совершении, привлекаются к уголовной ответственности по ст. 98 УК.

Договоры противозаконные, направленные в обход закона или к явному ущербу для государства, договоры, совершенные недееспособными лицами, договоры, совершенные с нарушением требуемой законом формы, а также мнимые сделки признаются недействительными судом по собственной инициативе, независимо от желания сторон. Кабальные договоры, а также договоры, совершенные под влиянием насилия, угроз, обмана, существенного заблуждения или злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, могут быть признаны недействительными только по просьбе потерпевшей стороны, либо государственных или общественных органов, действующих в защиту ее интересов (например, органов прокуратуры, органов опеки, профсоюзных организаций и т. д.).

Договоры, признанные недействительными, не подлежат дальнейшему исполнению. Все, что было исполнено сторонами до признания договоров недействительными, подлежит возвращению обратно. В случае признания договора недействительным, как совершенного под влиянием насилия, угроз, обмана или вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также в случае признания недействительным кабального договора, правом на обратное получение исполненного пользуется только потерпевшая сторона. Исполненное другой (виновной) стороной ей обратно не возвращается, а конфискуется в доход государства (ст. 149 ГК). В случае признания договора недействительным, как противозаконного, совершенного в обход закона или направленного к явному ущербу для государства, все исполненное обеими сторонами конфискуется в доход государства (ст. 147 ГК).

В отношении кабальных договоров суд имеет право расторгать их на будущее время, не признавая их недействительными в прошлом. В этих случаях потерпевший может требовать от другой стороны возврата всего, что он исполнил по договору, не получив встречного удовлетворения (ст. 150 ГК).

6. Договоры бывают односторонними и двусторонними. Односторонними называются такие договоры, из которых возникают обязательства только для одной стороны (заем, дарение). Двусторонними считаются договоры, порождающие взаимные обязательства для обеих сторон (купля-продажа, подряд, наем и т. д.).

В двустороннем договоре исполнение взаимных обязательств сторон должно быть произведено одновременно, если только иное не вытекает из закона или смысла договора. Каждая из сторон вправе

задержать исполнение своего обязательства до исполнения встречного обязательства другой стороной. В ст. 1 постановления СТО от 16 июня 1931 г. (СЗ № 40, ст. 282) установлено, что в случае задержки в оплате счетов на поставленные товары или выполненные работы поставщики или подрядчики вправе приостанавливать дальнейшую отгрузку товаров или выполнение работ до получения задержанной оплаты. Количество товара, не отправленного поставщиком за это время в связи с приостановлением исполнения обязательства, исключается из договора.

Ст. 140 ГК допускает заключение договоров в пользу третьих лиц. В этих случаях должники по обязательствам, возникающим из договоров, обязаны произвести исполнение не другой стороне, а третьим лицам, не участвующим в договоре. Право требовать исполнения обязательств в пользу третьих лиц имеют как сами эти лица, так и другая сторона в договоре. Если третье лицо отказалось принять исполнение, то лицо, заключившее договор, может требовать от другой стороны, чтобы обязательство было исполнено в его пользу.

7. Наиболее распространенным видом договоров является договор купли-продажи. Куплей-продажей называется договор, по которому одно лицо (продавец) обязуется передать имущество в собственность другого лица (покупателя), а последнее обязуется принять это имущество и оплатить обусловленную цену (ст. 180 ГК). Разновидностью купли-продажи является **договор поставки,** т. е. договор оптовой купли-продажи больших партий вещей, определяемых родовыми признаками, со сдачей этих вещей по частям в течение более или менее длительного срока.

Сторонами в договоре купли-продажи могут быть как физические, так и юридические лица. В договорах поставки (кроме договоров по внешней торговле) могут участвовать только социалистические организации и предприятия. Продажа может совершаться только собственниками или от имени собственников продаваемого имущества. Продажа имущества не собственником может быть признана действительной лишь в случаях, указанных в ст. 60 ГК.

Объектом купли-продажи может быть любое имущество, за исключением имущества, изъятого из гражданского оборота. Отдельные граждане могут заключать договоры купли-продажи строений при условии, чтобы в результате этих договоров в их собственности не оказалось двух или более домов, чтобы от имени продавца, его супруга и несовершеннолетних детей совершалось отчуждение не более одного владения в течение трех лет (ст. 182 ГК).

Купля-продажа приводит к перенесению права собственности на проданное имущество с продавца на покупателя. Если объектом договора являются индивидуально-определенные вещи (т. е. вещи, отличающиеся от всех других какими-то особыми, им одним присущими признаками), то право собственности переходит к покупателю в момент заключения договора. При продаже вещей, определяемых родовыми признаками (определяемых числом, мерой, весом), право собственности переходит к покупателю в момент передачи ему вещей продавцом либо в момент сдачи их продавцом на железную дорогу или на почту для отправки покупателю (ст. ст. 66 и 67 ГК). Если право собственности переходит к покупателю ранее передачи ему вещи, то продавец обязан заботиться о целости и сохранности таковой и отвечает за утрату или повреждение, происшедшее по его вине. Риск случайной гибели вещи несет собственник (ст. ст. 186—187 ГК).

Основная обязанность продавца заключается в передаче вещи покупателю. Если продавец не передает вещь покупателю в обусловлен-

ный договором срок, покупатель вправе истребовать эту вещь через суд либо отказаться от договора и взыскать с продавца причиненные убытки (ст. 189 ГК).

Передаваемая вещь должна по своему качеству отвечать условиям договора. Если в договоре качество проданного имущества не предусмотрено, вещь должна быть не ниже среднего качества. Ненадлежащее качество объекта купли-продажи дает покупателю право требовать от продавца либо замены недоброкачественной вещи, либо исправления ее за счет продавца, либо скидки с цены (уценки), либо расторжения договора (ст. 198 ГК). Порядок и условия предъявления претензий по качеству по договорам поставки предусмотрены в инструкции Госарбитража при СНК СССР, утвержденной СНК СССР 29 августа 1939 г.[1].

Покупатель обязан принять от продавца купленное имущество и уплатить ему обусловленную цену. Нарушение этой обязанности дает право продавцу либо требовать по суду исполнения договора, либо расторгнуть договор. Кроме того, продавец может требовать с покупателя возмещения причиненных ему убытков (ст. 190 ГК).

8. **Займом называется договор, по которому одно лицо** (займодавец) передает в собственность другому лицу (заемщику) деньги или определенные родовыми признаками вещи, а заемщик обязуется возвратить займодавцу полученную сумму денег или равное взятому взаймы количество вещей того же рода или качества (ст. 208 ГК). В форму займа может быть облечен любой долг, возникающий из купли-продажи, найма имущества или других оснований (ст. 209 ГК).

Заем может быть как процентным, так и беспроцентным. При отсутствии в договоре указаний о процентах заем считается беспроцентным (ст. 212 ГК). Размер процентов, взимаемых и уплачиваемых кредитными учреждениями — банками и сберкассами — устанавливается специальными постановлениями Совета Министров СССР. Предельный размер процентов в договорах между отдельными гражданами может быть равен 18% в год. Превышение этого процента считается ростовщичеством и карается по ст. 173 УК.

Заем является односторонним договором, из него возникает обязательство только для заемщика. Последний обязан вернуть (т. е. передать в собственность займодавца) полученную им сумму денег или равное взятому взаймы количество вещей. Если объектом займа являются определенные родовыми признаками вещи, то заемщик не вправе заменить возврат вещей уплатой их стоимости деньгами.

Заемщик вправе досрочно погасить свой долг. Если заем процентный, то заемщик должен предупредить займодавца о досрочном погашении долга не менее чем за 3 месяца или уплатить ему проценты за 1 месяц вперед (ст. 216 ГК).

9. **Имущественный наем есть договор, по которому одна сторона (наймодатель) предоставляет другой стороне (нанимателю) имущество во временное пользование за определенное вознаграждение (ст. 152 ГК).** Наем недвижимых имуществ называют иногда арендой, наем движимостей — прокатом.

Объектом найма могут быть любые индивидуально-определенные вещи, в том числе и изъятые из оборота. Сдача в аренду земель сельскохозяйственного назначения запрещена Постановлением ЦИК и СНК СССР от 4 июля 1939 г. (СЗ № 37, ст. 150).

По договору найма наймодатель предоставляет нанимателю только право временного пользования и владения имуществом. Право собственности остается за наймодателем. Право пользования и владения на-

[1] СЗ 1939 г. № 51, ст. 428.

нятым имуществом, возникающее у нанимателя, является вещным правом. Оно пользуется защитой против нарушения его любыми третьими лицами, в том числе и самим собственником (ст. 170 ГК).

Основная обязанность наймодателя состоит в передаче нанятого имущества нанимателю. Нарушение этой обязанности дает право нанимателю либо истребовать это имущество от наймодателя по суду, либо расторгнуть договор и взыскать с наймодателя причиненные убытки. В течение действия договора найма наймодатель не должен мешать нанимателю владеть и пользоваться нанятым имуществом. В случае перехода права собственности на объект найма от наймодателя к какому-либо другому лицу договор найма сохраняет силу для нового собственника (ст. 165 ГК).

Наниматель обязан использовать нанятое имущество по его прямому назначению и заботиться о целости и сохранности этого имущества. При отсутствии иного соглашения или иных указаний в законе наниматель обязан производить текущий ремонт нанятого имущества; обязанность производства капитального ремонта лежит на наймодателе (ст. ст. 159 и 161 ГК). Наниматель обязан вносить наймодателю наемную плату. Нарушение всех этих обязанностей дает право нанимателю расторгнуть договор найма, отобрать у нанимателя имущество и взыскать с него все убытки (ст. 171 ГК).

По окончании срока найма наниматель обязан вернуть наймодателю имущество в исправном состоянии со всеми относящимися к нему принадлежностями. Он обязан возместить наймодателю стоимость всего, что было испорчено или утрачено по его вине, либо по вине его домашних, рабочих или служащих (ст. ст. 174—177 ГК). Наймодатель обязан оплатить улучшения, внесенные нанимателем в нанятое имущество, лишь в том случае, если это предусмотрено договором или если эти улучшения были произведены с его согласия (ст. 178 ГК).

Втечение срока договора найма наниматель имеет право сдавать нанятое имущество в поднаем. Сдача в поднаем государственного имущества допускается лишь с разрешения наймодателя. Поднаниматель состоит в юридических отношениях только с основным нанимателем, а не с наймодателем.

Особым видом имущественного найма является наем жилых помещений. Помимо общих правил Гражданского кодекса жилищный наем регулируется также рядом специальных постановлений, из которых наиболее важное значение имеют: постановление ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. о сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах (СЗ № 69, ст. 314) и постановление ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. о квартирной плате (СЗ № 44, ст. 312).

10. Подрядом признается договор, по которому одно лицо (подрядчик) обязано за свой риск выполнить определенную работу по заданию другого лица (заказчика), а последнее обязано уплатить вознаграждение за выполнение задания (ст. 220 ГК). Основная характерная особенность подряда заключается в том, что подрядчик выполняет порученную ему работу за свой риск. Он отвечает перед заказчиком не только за добросовестное выполнение работы, но и за достижение обусловленного результата. Если результат деятельности подрядчика погиб по причинам, за которые ни одна сторона не отвечает, то подрядчик не может требовать вознаграждения ни за выполненную работу, ни за вложенные материалы (ст. ст. 223 и 233 ГК). В этом основное отличие отношений подряда от трудовых отношений.

При отсутствии иных указаний в законе или договоре работа производится иждивением подрядчика; он обязан доставить необходимые материалы, инструмент, рабочую силу и пр. (ст. 221 ГК). Если догово-

ром предусмотрено, что материалы доставляет заказчик, то подрядчик обязан заботиться о целости и сохранности этих материалов и отвечает за всякое упущение, которое повлекло за собой утрату или порчу таковых (ст. 222 ГК).

Подрядчик обязан выполнить работу доброкачественно и в установленный договором срок. Если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе, не дожидаясь истечения срока договора, требовать его расторжения и возмещения убытков (ст. 225 ГК). Если во время исполнения работы станет очевидным, что она не будет исполнена надлежащим образом, то заказчик может предложить подрядчику исправить недостатки в определенный срок. В случае невыполнения этого требования заказчик может либо расторгнуть договор, либо поручить исправление недостатков третьему лицу за счет подрядчика (ст. 226 ГК). Если недостатки будут обнаружены при сдаче подряда, заказчик может потребовать от подрядчика либо безвозмездного их исправления, либо скидки с цены подряда, а если недостатки являются существенными — расторжения договора и возмещения понесенных убытков (ст. 227 ГК).

Заказчик обязан принять выполненную подрядчиком работу и уплатить ему обусловленное договором вознаграждение. Выплата вознаграждения производится, в зависимости от условий договора, либо после окончания работы, либо по частям, по мере выполнения работы (ст. 230 ГК). При наличии уважительных причин заказчик вправе до окончания работы в любое время отказаться от договора, уплатив подрядчику за выполненную часть работы и возместив ему убытки, причиненные досрочным расторжением договора (ст. 234 ГК).

§ 5. Ответственность за причинение вреда и за неосновательное обогащение

1. В ст. 403 ГК сказано: «Причинивший вред личности или имуществу другого обязан возместить причиненный вред. Он освобождается от этой обязанности, если докажет, что он не мог предотвратить вреда, либо что был управомочен на причинение вреда, либо что вред возник вследствие умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего».

Из этой статьи видно, что в результате причинения вреда одним лицом другому возникает о б я з а т е л ь с т в о в о з м е с т и т ь п р и ч и н е н н ы й в р е д. В частности это обязательство возникает в результате причинения вреда преступными действиями. Гражданские иски в уголовных делах в большинстве случаев бывают основаны на обязательствах возместить причиненный вред.

2. **Для возникновения обязательства** возместить причиненный вред требуются по крайней мере четыре условия, а именно: 1) причинение вреда потерпевшему, 2) противоправность действий, причинивших этот вред, 3) виновность лица, совершившего эти действия, 4) наличие прямой причинной связи между противоправными действиями и вредом.

Вредом, подлежащим возмещению в силу ст. 403 ГК, признается как положительный ущерб в имуществе потерпевшего, так и упущенная им выгода (см. § 4 п. 3). Неимущественный ущерб (например ущерб чести или достоинству потерпевшего) не подлежит возмещению в гражданском порядке; лицо, виновное в причинении такого ущерба, может при известных условиях нести уголовную ответственность.

Противоправными считаются действия, запрещенные законом и нарушающие права потерпевшего. Противоправными признаются дей-

ствия, не только караемые в уголовном порядке, но и другие незаконные действия, не влекущие за собой уголовной ответственности. К противоправным действиям приравнивается противоправное бездействие, т. е. уклонение от совершения действий, возложенных законом на причинившего вред.

Противоправные действия влекут за собой гражданскую ответственность лишь при наличии вины (умысла или небрежности) лица, причинившего вред. Для того, чтобы освободиться от ответственности, это лицо должно доказать отсутствие своей вины. В изъятие из общего правила суд может, в случае особо тяжелого положения потерпевшего и материальной обеспеченности лица, причинившего вред, возложить на последнее ответственность даже при отсутствии его вины (ст. 406 ГК).

В ст. 403 ГК сказано, что лицо, причинившее вред, освобождается от ответственности, если этот вред возник по вине потерпевшего. Если же в возникновении вреда повинны обе стороны, то на причинившего вред возлагается обязанность возместить этот вред лишь частично, соразмерно доле его вины (так называемая смешанная ответственность).

3. Ответственность за вред несет то лицо, действиями которого причинен этот вред. Если вред причинен совместными действиями нескольких лиц, то они отвечают перед потерпевшим, как солидарные должники (ст. 408 ГК).

Недееспособные лица (малолетние до 14 лет и душевнобольные) не отвечают за причиненный ими вред. За них отвечают лица, обязанные иметь за ними надзор. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет отвечают за вред, который они причинили. Но наряду с ними отвечают их родители или опекуны (ст. 405 ГК).

Юридические лица (кроме органов, осуществляющих функции государственной власти или государственного управления, и предприятий повышенной опасности) отвечают за вред, причиненный их рабочими и служащими лишь в том случае, если этот вред причинен служебными действиями последних и если притом они действовали в интересах и в соответствии с указаниями юридических лиц. Во всех остальных случаях за причиненный вред отвечают сами рабочие и служащие. За вред, причиненный потравами, во всех случаях отвечает организация, которой принадлежит стадо (колхоз, совхоз и пр.), а не пастухи.

Органы государственной власти и государственного управления отвечают за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц лишь в случаях, особо указанных законом, если притом неправильность действий должностного лица была установлена приговором уголовного суда или приказом о наложении дисциплинарного взыскания на виновного (ст. 407 ГК). В частности учреждения отвечают за вред, причиненный должностными лицами имуществу, сданному им, во исполнение требования закона или судебного решения, на хранение или для передачи третьим лицам (ст. 406-а ГК). Так например, судебные органы отвечают за растраты, совершенные судебными исполнителями, органы прокуратуры обязаны возместить собственникам стоимость вещественных доказательств, утерянных или присвоенных работниками прокуратуры, и т. п.

4. Возмещение вреда должно состоять в восстановлении прежнего состояния, а поскольку такое восстановление невозможно — в возмещении причиненных убытков (ст. 410 ГК). В случае причинения увечья потерпевшему возмещение за вред должно состоять в уплате ему расходов на лечение и в компенсации утраченных заработков. Заработки компенсируются в течение всего времени, впредь до восстановления трудоспо-

собности, а при неизлечимости увечья — пожизненно. В случае причинения смерти потерпевшему, лицо, причинившее вред, обязано возместить нетрудоспособным иждивенцам потерпевшего то содержание, которое они перестали получать вследствие смерти кормильца. Не подлежит возмещению та часть утраченного заработка или содержания, которая компенсируется пенсией или пособием по линии социального страхования. Органы социального страхования имеют право требовать от причинившего вред возмещения пенсии или пособия, которое они выплатили потерпевшему (ст. 414 ГК). Если причинивший вред являлся страхователем потерпевшего (т. е. если потерпевший работал по найму у причинителя вреда), то причинивший вред отвечает за увечье как перед потерпевшим, так и перед органами соцстраха лишь в случае, если вред был причинен преступным нарушением правил техники безопасности (ст. 413 ГК).

Рабочие и служащие отвечают за вред, причиненный ими учреждению или предприятию, в котором они работают, лишь в пределах одной трети их месячной заработной платы (ст. 83 КЗОТ). Это ограничение ответственности не относится к случаям, когда вред причинен материально-ответственными лицами, когда вред причинен в результате преступления или не при исполнении служебных обязанностей.

В случае тяжелого материального положения лица, причинившего вред, суд вправе присудить с него не всю сумму причиненного ущерба, а только часть ее (ст. 411 ГК). Это правило не применяется, если вред причинен корыстным преступлением (хищением и пр.).

5. За вред причиненный деятельностью, связанной с повышенной опасностью для окружающих, отвечают лица, которым принадлежит источник повышенной опасности, а не лица, непосредственно совершившие противоправные действия. Так например, за вред, причиненный наездом автомашины, отвечает не шофер, который вел эту машину, а ее владелец. Для ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, не требуется вины причинителя. Владелец источника повышенной опасности отвечает за вред, причиненный в результате случайности. Однако он освобождается от ответственности, если вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла, либо грубой неосторожности самого потерпевшего (ст. 404 ГК).

Примерный перечень источников повышенной опасности дан в ст. 404 ГК. В него входят: железные дороги, трамвай, заводы, фабрики, строительства, предприятия, торгующие горючими материалами, и т. д. Этот перечень является далеко не исчерпывающим.

6. Наряду с ответственностью за причинение вреда Гражданский кодекс предусматривает также **ответственность за неосновательное обогащение** (ст. ст. 399—402 ГК).

Неосновательным обогащением называется получение каким-либо лицом имущества, на получение которого он не имел права. Неосновательное обогащение имеет место и в тех случаях, когда в момент получения имущества получатель имел на это должные правовые основания, но эти основания отпали впоследствии (например, он получил имущество на основании обязательства, а это обязательство было затем отменено). Неосновательным обогащением признается и тот случай, когда вместо лица, обязанного произвести какой-либо расход, этот расход произведен другим лицом.

Неосновательно обогатившийся обязан возместить неосновательное обогащение лицу, за счет которого он обогатился. Кроме того, неосновательно обогатившийся обязан возвратить или возместить все доходы, которые он извлек или должен был извлечь из предмета неосновательного обогащения с того времени, когда он узнал о неосновательности

обогащения. Наряду с этим, он имеет право требовать возмещения произведенных им за то же время необходимых затрат на имущество. Неосновательно обогатившийся отвечает за ухудшение предмета неосновательного обогащения, вызванное его умыслом или небрежностью, а с момента, когда он узнал о неосновательности обогащения,— за всякое ухудшение этого предмета (ст. 400 ГК).

Обогатившийся за счет другого лица в результате противозаконного или направленного в ущерб государства действия этого лица обязан внести полученное неосновательное обогащение в доход государства (ст. 402 ГК).

ГЛАВА III

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

I. Основные положения предварительного следствия

§ 1. Задачи предварительного следствия

Успешность всей борьбы с преступностью во многом зависит от правильности расследования дел. Чем лучше исследовано само событие преступления, чем точнее выяснены отдельные его элементы, образующие состав преступления, чем больше собрано доказательств, уличающих определенное лицо в совершении преступления, чем полнее установлены мотивы, которыми руководствовался преступник,— тем полнее будут разоблачены действительные преступники. После этого и суду легче всесторонне разобраться и правильно разрешить дело и справедливо осудить виновных в совершении преступления.

Случаев, когда совершенное преступление сомнений не вызывает, когда лицо, совершившее преступление, установлено с очевидностью, сравнительно мало, чаще для раскрытия преступления необходимо провести ряд сложных мероприятий. Нужно осмотреть место совершения преступления, произвести обыск, допросить ряд свидетелей, установив предварительно место их жительства, пригласить специалистов, чтобы ответить на специальные вопросы, возникающие в связи с исследованием дела, истребовать документы, изучить их и установить по ним те или иные обстоятельства по делу и т. д. и т. п.

Необходимо до суда, предварительно, собрать исчерпывающие данные, чтобы дело могло слушаться в суде; необходимо расследовать дело, т. е. выяснить, какое совершено преступление, кто это преступление совершил, и собрать доказательства, изобличающие определенное лицо в совершении данного преступления. Собранные доказательства и составляют тот материал, на основании которого суд сможет разрешить дело.

Все действия, направленные к расследованию преступлений и к раскрытию преступников для передачи дела о них на рассмотрение суда, называются предварительным следствием.

Из сказанного легко понять значение предварительного следствия. Цель предварительного следствия состоит в том, чтобы обеспечить эффективную борьбу с преступностью: раскрыть преступление, уличить виновных в совершении преступления, всесторонне и объективно исследовать относящиеся к преступлению факты, собрать и закрепить необходимые доказательства.

Советский уголовный процесс знает два вида расследования — дознание и предварительное следствие. Следственные действия имеют для суда одинаковую силу доказательств, независимо от того, какими органами они произведены. Органы предварительного следствия рас-

следуют наиболее сложные категории дел, точно указанные в законе (ст. 108 УПК), а органы дознания — прочие дела, которые характеризуются меньшей сложностью их расследования.

Следственный аппарат входит в состав прокуратуры, и работники его подчиняются соответствующим прокурором как в административном, так и в оперативном отношении. На прокурора поэтому возложена обязанность руководить предварительным следствием.

Прокурор по нашему закону наделен большими процессуальными правами, так как руководит борьбой с преступностью. Он возбуждает уголовные дела и следит за их прохождением с момента возбуждения уголовного дела до окончания предварительного следствия. Он имеет право самостоятельно производить следственные действия и предписывать производство следствия следователям прокуратуры, работой которой он руководит, или другим органам расследования, за деятельностью которых он осуществляет надзор. Он контролирует все принудительные меры, избираемые следователем в отношении лиц, участвующих в деле, и вправе отменять одни из них и заменять другие. Некоторые же действия следователь может проводить только получив предварительно разрешение на это прокурора. Продление сроков расследования, как равно приостановление дел и их прекращение контролируются прокурором. Жалобы на действия следователя, заявления об отводе следователя прокурор разрешает своею властью единолично. Все распоряжения прокурора для следователя обязательны; следователь может обжаловать эти распоряжения, в случае несогласия с ними, вышестоящему прокурору, но исполнение их для следователя обязательно, пока они не отменены вышестоящим прокурором. Заканчивая следствие по делу, следователь со своим обвинительным заключением направляет его прокурору, от которого зависит утвердить это заключение, изменить его или направить дело на дополнительное расследование. Прокурор вправе дело производством прекратить, может одновременно возбудить вопрос о наложении на обвиняемого дисциплинарного взыскания. Широкие процессуальные полномочия прокурора в отношении предварительного следствия обеспечивают контроль за законностью действий следователя и гарантируют обоснованность решений о направлении дел в суд для предания обвиняемых суду.

Расследуя дела, следователь на основании закона имеет большие правомочия. Он может применять принудительные меры к лицам, проходящим по делу, производить допросы свидетелей и обвиняемого, назначать экспертизу, требовать от всех лиц и учреждений передачи ему находящихся у них материалов, имеющих в той или иной мере отношение к делу. Следователь вправе изымать эти материалы и в принудительном порядке, в случае отказа в их добровольной выдаче, для чего следователь производит обыски и выемки. В случае необходимости, следователь может через прокурора давать определенные поручения милиции и другим следователям; исполнение этих поручений обязательно. Действия следователя строго регламентированы законом, требуют определенного процессуального оформления и являются актами, которыми суд может пользоваться как официальными актами и положить в основу своего приговора. Мы видим, таким образом, что в советском процессе организация предварительного следствия гарантирует высокое качество расследования и законность действий следователей.

§ 2. Принципы предварительного следствия

Предварительное следствие имеет огромное значение для правильного отправления социалистического правосудия. Чем лучше расследовано преступление, тем в большей мере обеспечивается правильный, за-

конный и обоснованный приговор суда. Предварительное следствие дает возможность суду осуществлять ответственные задачи, на него возложенные, так как именно предварительное следствие выявляет лиц, которые совершили преступление и которые своими действиями мешают социалистическому строительству.

Чтобы органы расследования могли обеспечить правильное отправление социалистического правосудия, необходимо, чтобы деятельность этих органов была подчинена определенным принципам, строгое соблюдение которых является основной предпосылкой высокого качества предварительного следствия. Наш закон устанавливает такие принципы и они настолько обязательны, что нарушение их приводит к порочности всего расследования, а приговор, вынесенный судом по делу, по которому расследование допустило такие нарушения, будет отменен вышестоящим судом. Рассмотрим эти принципы.

а) Публичность или официальность предварительного следствия

Борьба с преступлениями возложена у нас на определенные органы государственной власти. Только органы, точно указанные в законе, уполномочены вести эту борьбу. Они возбуждают уголовные дела, они расследуют преступления в интересах публично-правовых, в интересах государства, независимо от того, желает или не желает потерпевший от преступления, чтобы его делом занялись органы государственной власти. В основном эта обязанность возложена на прокуратуру, которая от имени государства обязана возбуждать уголовные дела во всех случаях, когда преступление налицо. Только по весьма ограниченной категории преступлений инициатива возбуждения уголовных дел предоставлена потерпевшему. Сюда относятся так называемые дела частного обвинения и дела частно-публичного обвинения. К ним относятся дела об оскорблениях, нанесении легких побоев и клевете, они могут возбуждаться не иначе, как по жалобе потерпевшего и по воле того же потерпевшего могут быть прекращены. Дела об изнасиловании и о нарушениях авторского права являются делами частно-публичного обвинения; они могут быть возбуждены также только по инициативе потерпевшего, но, будучи возбуждены по жалобе потерпевшего, они в дальнейшем от его усмотрения не зависят и по его желанию не могут быть прекращены. Дела частного обвинения могут также перейти в категорию дел публичного обвинения, если прокуратура признает необходимым вступить в дело в силу его общественного значения (ст. 10 УПК). В этом случае воля потерпевшего отступает на второй план — хозяином дела является орган публичной власти — прокуратура.

Принцип публичности в предварительном следствии имеет очень большое значение. Он обязывает прокуратуру, органы дознания и следствия проявлять особенную бдительность в охране интересов государства, в охране интересов и прав граждан, гарантируемых законом.

Совершенно понятно, что принцип публичности только тогда получит полное воплощение в деятельности органов расследования, когда эти органы будут понимать те высокие политические задачи, которые на них возлагает государство. Следователь должен знать, какие задачи стоят перед советским государством в данный период и какие явления составляют особую опасность для социалистического строительства.

б) Полнота расследования дела

Осуществляя поставленные перед ним государственные задачи, следователь должен иметь в виду, что он сможет успешно их выполнить только в том случае, если будет хорошо выполнять свои профессиональ-

ные обязанности. Только добросовестным, инициативным выполнением этих обязанностей он достигает максимальной эффективности в своей работе. К этим профессиональным обязанностям относится в первую очередь полнота расследования дела. Всякое уголовное дело представляет собой сложную сеть различных обстоятельств — крупных и мелких, очевидных и скрытых. Все эти обстоятельства находятся во взаимной связи, одни выпирают наружу, другие завуалированы, затушеваны. Нельзя понять одни обстоятельства, не раскрывая других. Дело никогда не предстанет во всей своей ясности, если не будет расследовано во всех деталях. Как часто на первых порах перед следователем рисуется обычная картина простого и несложного преступления, в котором участником является то или другое лицо, на которое пало подозрение. Но стоит только глубже вникнуть в это дело, разобраться в подробностях и деталях, и простое, несложное на первый взгляд преступление вырастает в бо́льшое преступление, в котором принимает участие ряд других лиц, своими преступными действиями причинивших вред государству. Профессиональная обязанность следователя и состоит в том, чтобы по каждому делу произвести максимально полное расследование, раскрыть преступление во всех его деталях, дать суду возможность своим приговором до конца обнажить то общественное зло, которое представляет собой данное преступление.

Требование полноты расследования дел зафиксировано в ст. 112 УПК РСФСР и в соответствующих статьях УПК других союзных республик. Статья 112 говорит: «Следователь направляет предварительное следствие, руководствуясь обстоятельствами дела, в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела». Эта полнота достигается вдумчивым отношением следователя к расследуемому делу, выяснением всех имеющих значение для дела обстоятельств в их мельчайших подробностях. Следователь должен руководствоваться правилом: *не оставляй не расследованным ни одного обстоятельства, если это обстоятельство может пролить свет на преступление и выявить личность того, кто его совершил.*

в) Объективность в расследовании дел

Следующий существенный и важный принцип расследования — *объективность* следствия. Цель предварительного следствия — установить материальную истину по делу. Суд интересуется не мнением следователя, не его предположениями и даже не убеждением его. Суду необходимо иметь *доказательства* того, что совершено такое-то преступление, что это преступление имеет такие-то определенные черты, подводящие его под определенный уголовный закон, и что это преступление совершило именно данное лицо, руководствуясь при этом такими-то мотивами. Только при наличии доказательств по этим вопросам суд может постановить правильный, обоснованный и справедливый приговор. А для этого необходимо, чтобы следователь проявил при расследовании максимальную объективность, чтобы он остерегался увлечения одной какой-нибудь версией и подчинения ей всего расследования дела, чтобы он не отбрасывал в ходе этого расследования все, что опровергает избранную им версию.

Увлечься одной какой-нибудь версией очень соблазнительно; иногда на это толкает следователя потерпевший, свидетели, а иногда и сам обвиняемый, которому бывает выгодно, чтобы следователь встал на неправильный путь и тем самым ушел бы от истины по делу. Нетрудно видеть, к каким тяжелым последствиям может привести

такая односторонность и необъективность расследования дела. Следователь оставил без внимания ряд обстоятельств дела, он шел с закрытыми глазами, он останавливался только на том, что ему казалось важным для подтверждения своей точки зрения. Но дело поступило в суд — и все сооружение следователя рассыпалось. Версия следователя оказалась надуманной. Надо искать истину в другом направлении; но момент упущен, произвести дополнительное расследование уже поздно — исчезли все те улики, которые необходимы,— суд беспомощен и исход дела очевиден,— преступление останется нераскрытым.

Несоблюдение принципа объективности — самый опасный порок следствия.

На необходимость объективности и беспристрастия следствия специально указывает закон. Ст. 111 УПК предписывает: «При производстве предварительного следствия следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности».

В практике следователи иногда грешат тем, что отбрасывают все, что говорит в пользу обвиняемого; приняв обвинительную версию, следователь не хочет, например, видеть того, что смягчает вину обвиняемого. Материальной истины в этом случае достигнуто не будет, суд получит искаженное представление о степени виновности подсудимого.

г) Быстрота расследования

Борьба с преступлением только тогда дает эффективный результат, если его раскрытие и наказание за него следуют непосредственно за совершением преступления.

Известно, что общественное значение борьбы с преступностью ослабляется, если преступления раскрываются спустя продолжительный срок после их совершения.

Быстрота расследования имеет огромное значение и для успешности раскрытия преступления. Время разрушает доказательства, без которых невозможно изобличить преступника в совершении преступления. Блекнут те восприятия, которые сложились у очевидцев преступления, стираются черты, которые выявляют характерные признаки преступления, исчезают или подвергаются изменениям вещественные доказательства, раскрытие преступления затрудняется. Вот почему одним из важных принципов предварительного следствия является быстрота.

Чем быстрее органы расследования настигнут преступника, чем быстрее закрепят доказательства, чем быстрее представят эти доказательства в суд, тем успешнее справятся они с возложенной на них задачей. Вот почему закон устанавливает жесткие сроки для производства расследования. В одних случаях эти сроки определяются выражением «немедленно». Узнав о совершенном преступлении, орган расследования должен немедленно (ст. 110 УПК) принять дело к своему производству и приступить к расследованию. В других случаях сроки определяются часами. В 24 часа орган расследования обязан довести до сведения прокурора о задержании заподозренного (ст. 104 УПК), не позже 24 часов следователь обязан допросить обвиняемого по его явке или приводе (ст. 134). Установлены в законе и недельные сроки для производства некоторых действий. Две недели, например, может длиться содержание под стражей заподозренного до предъявления ему обвинения (ст. 154). Только в исключительных случаях сроки следственных действий исчисляются месяцами.

Быстрота расследования, помимо публично-правового значения, имеет не менее важное значение и как гарантия прав обвиняемого. На предварительном следствии принимаются принудительные меры в отношении обвиняемого (арест, подписка о невыезде и т. п.). Применение этих мер должно быть строго обосновано обстоятельствами дела и если окажется, что обвиняемый привлечен к ответственности неправильно, то неосновательно принятые органами следствия принудительные меры становятся особенно нетерпимыми. Поэтому законодатель и ставит органы следствия в такие условия, чтобы действия их развивались быстро и без ненужных задержек.

Однако быстроту расследования не надо смешивать с торопливостью. Торопливость — враг каждого дела, она ведет к упрощению дела, к односторонности расследования его, она приводит к частичному раскрытию преступления. При торопливости часто упускается из виду то, что имеет существенное значение для дела.

Следственные органы, принимаясь за дело немедленно, быстро расследуя преступления, не должны вносить в свою работу торопливости. Строгая продуманность, четкое планирование всего расследования и отдельных его частей — необходимое условие для следователя, ибо только плановость в работе гарантирует успешность всего расследования.

Взявшись за делю, следователь должен быстро расследовать его, собрать доказательства без промедления, не останавливаясь перед тем, чтобы на это расследование отдать все свое время. Бывают случаи, когда даже самое малейшее промедление причиняет всему расследованию непоправимый ущерб.

Только правильная организация следственной работы даст необходимый эффект, вознаградит следователя за его упорство, поможет настигнуть преступника и собрать такие доказательства, которые сделают предъявленное обвинение неопровержимым.

д) Запрещение разглашать данные предварительного следствия

Совершенно понятно, что материалы, собранные во время предварительного следствия, в ряде случаев не могут быть доступны всем.

Преждевременное разглашение данных, собранных на предварительном следствии, явилось бы большим ущербом для раскрытия материальной истины. Эти данные могут стать достоянием лиц, которые будут привлечены к следствию либо в качестве свидетелей, либо в качестве обвиняемых, и тогда они могут сообразовать свое поведение на допросах с обстоятельствами дела, ставшими им известными. В этом случае дальнейшее расследование может натолкнуться на значительное препятствие — например, на сговор причастных к делу лиц, что затруднит расследование дела.

Не менее отрицательно будет влиять разглашение данных предварительного следствия на судьбу обвиняемого. Привлеченный к ответственности еще отнюдь не признан виновным. Суд может не согласиться с обвинением и может прекратить дело производством в стадии предания суду или оправдать подсудимого после проверки доказательств в судебном заседании. Поэтому предварительное следствие никогда не должно создавать такие условия, при которых обвиняемому без достаточных оснований может быть нанесен ущерб.

Одним из условий, гарантирующих нормальное проведение предварительного следствия, является требование закона о том, чтобы данные предварительного следствия не разглашались. Ст. 115 УПК, выражая это требование, однако не запрещает такое разглашение абсо-

лютно во всех случаях, а предоставляет следователю в каждом отдельном случае право решить, что может быть разглашено и что не должно стать достоянием гласности. Если следователь считает, что разглашение тех или иных сведений повредит делу или интересам обвиняемого, следователь обязан отобрать у лиц, которым в процессе следствия эти сведения стали известными, подписку с обязательством не разглашать их до суда.

§ 3. Объединение и выделение следственных дел

По общему правилу, по каждому преступлению должно быть проведено обособленное, отдельное расследование. В следственное производство должны включаться лишь материалы, относящиеся к данному преступлению.

Соединение в одном следственном производстве различных дел может представлять исключение.

В соответствии со ст. 117 УПК РСФСР, в одном следственном производстве могут соединяться лишь дела:

1) по обвинению нескольких лиц в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений или

2) в случаях совершения одним лицом или группой лиц нескольких преступлений, однородных или связанных между собой единством намерения.

Этими требованиями закон ограничивает содержание каждого следственного дела и обеспечивает более тщательное, полное и всестороннее его расследование.

В соответствии с этим в случаях выявления при расследовании по тому или иному делу преступлений, не имеющих связи с исследуемым преступлением, следователь должен выделить материалы о вновь выявленном преступлении в особое следственное производство.

Основной ошибкой многих следователей является необоснованное выделение в особое производство дел о соучастниках групповых преступлений. Если такое разделение дел иногда не имеет существенного влияния на успешность предварительного следствия, то почти всегда оно крайне отрицательно сказывается в ходе судебного разбирательства, так как ставит преступников в неравное положение: соучастники преступления, дела о которых выделены в особое производство, вместо того, чтобы находиться на скамье подсудимых и держать ответ перед судом наравне с подсудимыми, выступают на судебном процессе в роли свидетелей, изобличающих или выгораживающих подсудимых.

Другой, не менее серьезной ошибкой является неосновательное объединение в одном деле материалов о различных, ничем не связанных между собой преступлениях. Это крайне осложняет и затрудняет дальнейшее расследование, приводит к громоздкости дела и мешает в дальнейшем суду должным образом разобраться в деле.

Поэтому строгое выполнение требований ст. 117 УПК РСФСР является обязательным.

Выделение материалов в особое следственное производство должно оформляться мотивированным постановлением, в котором обязательно должно быть изложено существо выявленного другого преступления, не имеющего существенной связи с исследуемым делом, в связи с чем все материалы по новому делу об этом преступлении подлежат выделению в особое производство.

В тех случаях, когда выделенное дело принимается к производству тем же следователем, постановление о принятии дела к своему производству может быть объединено с постановлением о выделении дела.

При этом в описательной части постановления добавляется мотивировка принятия дела следователем к своему производству и ссылка на ст. 110 УПК, а в резолютивной части — указание о принятии следователем выделенного дела к своему производству и о препровождении копии постановления районному прокурору.

Имея в своем производстве дело об определенном преступлении и выявив, что в производстве других органов расследования имеется дело, подлежащее в силу ст. 117 УПК объединению, следователь должен истребовать второе дело и объединить оба дела или через наблюдающего прокурора направить имеющийся у него материал по подследственности. Объединение оформляется постановлением, в котором детально должна быть изложена мотивировка необходимости объединения данных дел в одно производство.

§ 4. Отдельные требования

Следователь должен лично собирать все необходимые по делу доказательства, хотя бы это было связано с необходимостью выезда в другой район, в другую область. Во всяком случае такое положение должно соблюдаться при производстве всех важнейших следственных действий по собиранию доказательств. Соблюдение этого обеспечит получение более ценных доказательств, учитывая осведомленность следователя во всех деталях расследуемого дела.

Статья 126 УПК РСФСР предоставляет следователю право, в случаях необходимости, поручать производство отдельных следственных действий в другом районе соответствующему следственному органу этого района.

Как правило, производство в порядке отдельного требования тех или иных следственных действий следователь должен поручать также следователю.

В порядке отдельного требования может поручаться производство любого следственного действия. Но прежде, чем направить отдельное требование, следователь должен тщательно продумать это и не допускать направления отдельных требований, не вызываемых особой необходимостью.

Отдельное требование о производстве тех или иных следственных действий должно оформляться письмом, в котором должны быть приведены все необходимые данные, которые позволили бы осмысленно, а следовательно, с наилучшими результатами произвести данное следственное действие.

Во всяком случае, в отдельном требовании, если к нему не прилагается все дело, должны быть кратко указаны сущность дела, а также цель и пределы поручаемого следственного действия и лучшие способы его выполнения.

В частности, поручая в порядке отдельного требования допросить свидетеля, следователь должен не только указать, в связи с чем возникла необходимость в допросе данного свидетеля, а также какие обстоятельства должны быть освещены показаниями данного свидетеля, но и сформулировать важнейшие вопросы, которые должны быть поставлены перед свидетелем, если он в своем показании не затронет этих моментов.

Отдельное требование должно быть составлено ясно и конкретно.

Своевременное и тщательное выполнение отдельных требований является обязанностью каждого следователя.

Некоторые следователи нередко задерживают выполнение отдельных требований других следователей и выполняют их формально. Неко-

торые прокуроры неправильно передают получаемые ими отдельные требования следователей для исполнения в органы милиции. Все это влечет недопустимую затяжку в расследовании тех дел, по которым встретилась необходимость послать отдельное требование.

Характерно, что, послав отдельное требование, каждый следователь начинает возмущаться в случае его неисполнения в срок и обычно жалуется в вышестоящую прокуратуру вплоть до Прокуратуры СССР. В то же время многие из следователей, получив для исполнения чье-либо «чужое» отдельное требование, проявляют к нему такое же недопустимое отношение.

В приказе Прокурора СССР (№ 226 от 4 апреля 1937 г.) было указано.

«Многие следователи и прокуроры относятся к отдельным требованиям, как к навязанной им чужой и неблагодарной работе. Они не ощущают того огромного вреда, который приносят недоброкачественным выполнением отдельных требований других прокуроров и следователей.

Надо покончить с этим недопустимым явлением.

Приказываю:

Прокурорам обеспечить своевременное и доброкачественное выполнение отдельных требований. При срочности этих требований выполнять их в первую очередь».

В свое время Прокуратурой СССР была произведена проверка выполнения этого приказа. При этом было выявлено, что в ряде мест в результате безответственного отношения к работе все еще встречается недопустимая волокита с выполнением отдельных требований.

В связи с этим 23 февраля 1939 г. Прокурором СССР был издан приказ № 44—5, которым были сделаны выводы в отношении лиц, виновных в несвоевременном и неудовлетворительном выполнении отдельных требований, и было предложено возложить на следственные отделы областных, краевых и республиканских прокуратур контроль за исполнением отдельных требований, поступающих не только к следователям областных, краевых и республиканских центров, но и к районным (городским) прокурорам и следователям.

Для осуществления этого контроля следователи, направляющие отдельные требования, должны ставить об этом в известность следственный отдел прокуратуры той области (края), на территории которой подлежит исполнению отдельное требование. По получении этого сообщения соответствующий следственный отдел обязан проследить за своевременным исполнением отдельного требования.

Надо помнить, что отдельное требование имеет такое же значение, как любое дело, находящееся в производстве следователя. Выполнение отдельных требований других следователей и прокуроров является прямой служебной обязанностью, а не любезностью следователя.

Для учета поступающих отдельных требований и исполнения их в каждой районной прокуратуре должна быть заведена особая тетрадь. В этой тетради, по мере поступления, должны записываться отдельные требования с отметкой даты поступления требования, от кого и откуда оно поступило, какие следственные действия подлежат проведению, когда оно исполнено и направлено по принадлежности.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ

§ 1. Сущность и значение организации работы следователя.

Работа следователя не может быть плодотворной и вполне успешной, если она ведется неорганизованно, самотеком.

Организация работы следователя прежде всего означает наличие

планового начала во всей его служебной деятельности, строгого и наиболее рационального распределения своего времени, надлежаще уплотненного рабочего дня. Но этого мало. Одним из условий правильной организации работы следователя является также широкая практика выездов следователя на место совершения преступления (на завод, на фабрику, в колхоз, в совхоз, в деревню, в поселок и т. д.) для ведения предварительного следствия. Такой выезд следователя не только облегчит вызов и явку подлежащих допросу свидетелей, сэкономит время граждан, вызываемых к следователю для допроса, но и обеспечит более успешное расследование. Лишь в результате выезда на место следователь сможет в короткий срок и наиболее полно выявить круг лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей, установить взаимоотношения этих лиц с потерпевшими или подозреваемыми, выявить в результате бесед с рядом граждан, с которыми ему придется соприкасаться, такие подробности и детали, которые позволят наметить правильный круг версий, подлежащих исследованию, а в ряде случаев — без особых затрат времени и сил раскрыть преступление.

Организация работы следователя включает также наличие необходимых внешних условий (соответствующим образом оборудованного служебного помещения, транспортных средств и т. п.), необходимого обслуживания его техническим персоналом и надлежаще поставленного учета следственных дел и отчетности о его служебной деятельности. Наконец, правильная организация работы следователя охватывает вопросы его деятельности по предупреждению преступлений, а также вопросы повышения им своей квалификации.

Надлежащая организация работы следователя при уплотненном рабочем дне должна обеспечить правильное распределение очередности производства предварительного следствия по делам, находящимся в производстве следователя, и быстрое их окончание. Лишь при правильной организации работы могут быть обеспечены: быстрейшее окончание предварительного следствия по арестантским и другим наиболее актуальным делам, соблюдение установленных сроков предварительного следствия по всем делам, целеустремленность в служебной деятельности следователя, своевременное проведение профилактических мероприятий по предупреждению преступлений.

Неорганизованность в работе следователя обычно влечет за собой бесплановость, непроизводительную затрату дорогого времени, создает большие промежутки между следственными действиями по отдельным следственным делам, ведет к грубому нарушению установленных законом сроков предварительного следствия, неравномерную нагрузку в течение месяца (чрезмерную перегрузку и гонку в конце месяца и недостаточную нагрузку в первой половине месяца). Все это вместе взятое крайне отрицательно сказывается на качестве предварительного следствия, на успешности борьбы с преступностью.

Отсюда первейшая обязанность каждого следователя — правильно организовать свою работу.

§ 2. Оперативный учет следственных дел

Основной и, по существу, единственной работой следователя является производство предварительного следствия по делам, принятым им к своему производству.

Обычно в производстве следователя одновременно находится несколько дел, причем задачей следователя является, чтобы ни одно из них не оставалось без движения. Однако, стараясь обеспечить максимальную непрерывность предварительного следствия по каждому делу,

следователь должен выделять наиболее важные дела, ведя предварительное следствие по ним в первую очередь.

Внеочередное, наиболее интенсивное предварительное следствие необходимо по следующим категориям следственных дел:

а) о таких преступлениях, по которым законом установлены сокращенные сроки предварительного следствия;

б) по делам, где мерой пресечения в отношении обвиняемых избрано заключение под стражу;

в) по делам, особо актуальным в данной конкретной обстановке.

В целях лучшей организации работы следователя и обеспечения ему возможности самоконтроля должны быть установлены такие формы оперативного учета наличия и движения следственных дел, которые позволяли бы при минимальной затрате времени повседневно иметь наглядные и исчерпывающие данные о всех следственных делах, находящихся в производстве следователя и о ходе предварительного следствия по каждому из них. Такой оперативный учет наглядно отображает, насколько продуктивно протекает работа следователя.

Одной из возможных форм наглядного оперативного учета следственных дел и хода предварительного следствия по каждому из них является ежемесячный учетный лист работы следователя по конкретным делам, находящимся в его производстве. Эта форма учета, требуя минимальной затраты времени и обеспечивая наглядный и повседневный учет движения предварительного следствия, в достаточной степени оправдала себя на практике.

УЧЕТНЫЙ ЛИСТ

Работы следователя прокуратуры—————————р-на—————
области тов.——————————

за——————194—г.

№ по порядку	№ дела	Дата возбуждения дела	Дата принятия к производству или поступления отдельного требования	Наименование дела или сущность отдельного требования	Квалификация преступления	Дата, когда производились следственные действия или иная работа	Когда закончилось предварительное следствие или выполнение отдельного требования
1	2	3	4	5	6	7	8

Такую форму легко разграфить на обычном листе бумаги. Первого числа каждого месяца следователь, подготовив новый учетный лист по указанной форме, должен записать все оставшиеся с прошлого месяца в производстве следственные дела и отдельные требования, заполнив по каждому внесенному в лист делу графы 1—6 учетного листа, а по отдельному требованию — графы 1, 4, 5 и 6.

Поступающие отдельные требования по следственным делам, являясь составной частью работы следователя, в целях правильной и успешной организации всей работы вносятся в учетный лист наряду со следственными делами, находящимися в производстве следователя.

В течение месяца, по мере принятия к производству новых следст-

венных дел и отдельных требований, следователь немедленно заносит их в учетный лист. Каждую порядковую запись в учетном листе следует отделять от предыдущей горизонтальной чертой через весь лист.

Ежедневно в конце рабочего дня следователь в графе 7 учетного листа ставит дату этого дня против записи тех следственных дел или отдельных требований, по которым в этот день он производил следственные действия или иную работу, например изучение материалов, разработку плана расследования и прочее.

В графе 8 необходимые отметки должны делаться в день окончания или приостановления предварительного следствия по соответствующему делу или выполнения соответствующего отдельного требования.

Первого числа следующего месяца следователь заготовляет новый учетный лист на вновь наступивший месяц и переносит в него все записи из учетного листа за предыдущий месяц по всем незаконченным делам и отдельным требованиям. В последующем этот учетный лист пополняется новыми записями так, как это указано выше.

При помощи такого учетного листа следователь ежедневно будет видеть, какие дела и отдельные требования находятся у него в производстве и каково движение расследования по каждому из них, т. е. как часто производит он по каждому делу или отдельному требованию следственные действия или иную работу, каковы промежутки между следственными действиями, когда истекают сроки предварительного следствия или выполнения отдельного требования.

Учетный лист по такой форме, конечно, не отражает содержания всей работы следователя, да он и не преследует этой цели. В таком виде учетный лист при условии правильного его ведения окажет большую помощь в организации следователем своей работы и наиболее правильном установлении очередности по всем находящимся у него в производстве следственным делам и отдельным требованиям.

При наличии такого учетного листа, регулярное заполнение которого требует от следователя затраты не более 3—5 минут в день, будут изжиты довольно часто встречающиеся еще случаи, когда следователь, увлекшись расследованием по одному-двум делам, забывает об остальных делах и отдельных требованиях.

Таким образом, ведение учетного листа — необходимая предпосылка планирования следователем своей работы.

§ 3. Планирование работы

Правильная организация работы следователя немыслима без планирования. Основным элементом планирования является составление календарного плана, в котором должны отражаться все следственные действия и иные работы, намечаемые следователем к выполнению на определенный отрезок времени.

Некоторые следователи в лучшем случае планируют свою работу лишь на завтрашний день, совершенно не представляя себе, чем именно они будут заниматься, какие следственные действия и по каким делам, а также какие иные мероприятия они будут выполнять в последующие дни. Другие следователи намечают план своих действий только на текущий день. Это серьезный недостаток. Такая «организация» работы очень часто срывает выполнение намеченных следственных действий, дезорганизует служебную деятельность следователя. Если то или иное следственное действие намечается экспромптом и должным образом заранее не подготовлено, оно либо не будет выполнено в назначенный срок по независящим от следователя причинам, либо, в лучшем случае, будет проведено наспех, недоброкачественно.

Например, если следователь лишь утром наметит на текущий день допрос ряда свидетелей и пошлет им вызовы, то он должен будет тут же затратить определенное время для подготовки к производству этих допросов. Но, как правило, в связи с поздним вызовом свидетели не явятся в назначенное время. Значит, работа следователя по подготовке к допросу пропадет даром, при вызове этих же свидетелей через несколько дней следователь неизбежно будет вынужден вновь затратить определенное время для подготовки к их допросу.

Еще более серьезным недостатком некоторых следователей является полное игнорирование какого бы то ни было планирования своей работы. Такой следователь обычно хватается лишь за наиболее интересные и легкие дела, производя следственные действия от случая к случаю. Именно у таких следователей потом оказываются большие залежи дел, грубейшие нарушения установленных сроков предварительного следствия, крайне низкое качество предварительного следствия, влекущее обычно возвращение дел на доследование.

Во избежание всего этого, в целях правильной организации своей служебной деятельности каждый следователь должен взять себе за твердое правило — обязательно планировать всю свою работу. Одной из форм планирования является составление календарных планов.

При составлении календарного плана следователь должен иметь перед собой учетный лист и пользоваться сделанными в нем записями для того, чтобы планировать особо быстрое расследование наиболее актуальных и срочных дел, однако в то же время не оставлять без движения и все остальные дела.

Календарный план следует вести ежедневно. В него надо вносить не только намеченные следственные действия, но и другие мероприятия по находящимся в производстве делам (изучение материалов, доклады, беседы и т. п.). Помимо этого в календарный план вносятся и другие работы, не связанные с производством предварительного следствия или с выполнением отдельных требований. Например: изучение тех или иных методических пособий, подготовка к предстоящим учебным семинарам или к сдаче экзамена (если следователь является студентом-заочником), подготовка к порученному докладу, проведение занятий с работниками милиции и т. п.

Календарный план, как правило, должен составляться примерно на неделю вперед и таким образом, чтобы следующий день был заполнен на 100%, второй день на 80%, третий и четвертый — на 50—60%, пятый и шестой — на 20—40%. Отдельные работы могут быть намечены и на более дальние сроки.

Лучше всего заниматься заполнением календарного плана в конце рабочего дня. Следователь тогда видит, что у него осталось невыполненным, и переносит это на один из последующих дней. В то же время следователь в ряде случаев сможет обнаружить, что после производства отдельных следственных действий отпала необходимость в мероприятиях, ранее намеченных по этому делу и уже внесенных в календарный план. Такие ставшие ненужными следственные действия он вычеркнет из календарного плана. Наконец, следователь дополнит календарный план на последующие дни намечаемыми к выполнению новыми работами, необходимость в которых выявилась в течение истекшего рабочего дня.

Календарный план должен содержать разнесенный по соответствующим датам перечень следственных действий, намеченных следователем к выполнению на основании ранее разработанных им планов расследования по конкретным делам, и отражать необходимую интенсивность расследования каждого дела.

Внося в календарный план намеченные им следственные действия, следователь должен одновременно обеспечить их выполнение, например, дать указание о посылке повесток или отправке телефонограмм для вызова свидетелей, составить постановление о предстоящем производстве обыска, созвониться по телефону с нужным специалистом и пригласить его для производства экспертизы и т. д.

Календарный план удобнее всего вести в небольшой тетради или записной книжке, каждая страница которой должна быть отведена определенному дню. Записи можно вести в произвольной форме, указывая краткое наименование намеченного следственного действия со ссылкой на номер дела и час, на который назначено выполнение следственного действия (или иной работы).

Календарный план работы, например, на неделю, начинающуюся 14 апреля, к утру 14 апреля должен выглядеть, примерно, так:

14 апреля — понедельник

9 час. Объявление об окончании следствия обвиняемому Петрову — д. 25.

11 час. Организация бухгалтерской экспертизы — д. 23.

13 час. Допрос свидетеля Никонова — д. 21.

14 час. Допрос свидетеля Симонова — д. 21.

15 час. Допрос свидетеля Максимова — д. 21.

16 час. Очная ставка свидетеля Трошина и Смирнова, д. 23.

17 час. Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого Смолкина — д. 20.

20 час. Изучение главы «Обыск» пособия «Предварительное следствие» и вып. 7 «Следственной практики».

15 апреля — вторник

9 час. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого Смолкина — д. 20.

11 час. . . . .

12 час. Допрос свидетеля Машкина — д. 23.

13 час. Допрос свидетеля Шутова — д. 23.

14 час. Бухгалтерская экспертиза — д. 23.

16 час. Судебно-медицинское исследование трупа Миронова — д. 22.

17 час. . . . .

20 час. Составление обвинительного заключения — д. 25.

16 апреля — среда

9 час. . . . .

10 час. Производство технической экспертизы — д. 19.

12 час. . . . .

14 час. Проведение следственного эксперимента — д. 21.

17 час. . . . .

20 час. . . . .

17 апреля — четверг

9 час. . . . .

11 час. Привлечение в качестве обвиняемого Жмыхова — д. 21.

12 час. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого Жмыхова — д. 21.

14 час. . . . .

16 час. . . . .
20 час. . . . .
21 час. Подготовка к занятиям в милиции.

18 апреля — пятница

8 час. Занятия с работниками милиции.
10 час. . . . .
12 час. Выемка документов в МТС — д. 23.
14 час. . . . .
16 час. . . . .
17 час. . . . .
20 час. Доклад о состоянии борьбы с хищениями государственной и общественной собственности в районе на заседании Райисполкома.

19 апреля — суббота

9 час. Допрос свидетеля Соломатина — д. 23.
10 час. . . . .
12 час. . . . .
14 час. Допрос свидетеля Семенова — д. 23.
16 час. . . . .

21 апреля — понедельник

9 час. . . . .
13 час. . . . .
15 час. Выезд в с. Пригородное для осмотра документов и допроса свидетелей — д. 23.

К концу дня 14 апреля на последующих страницах появятся новые записи о следственных действиях, необходимость которых выявилась в ходе работы в течение 14 апреля, а также в результате поступления к следователю в этот день новых следственных дел.

При составлении календарного плана следователь должен намечать время тех или иных следственных действий, по возможности сообразуясь с интересами государства и удобством вызываемых им лиц; например, допрос свидетелей, работающих на предприятиях или в учреждениях, по возможности следует намечать на те часы, когда эти лица свободны от работы. Не следует вызывать на поздние часы лиц, которые проживают далеко от камеры следователя и для которых затруднительно добираться домой в позднее время и т. п.

Надо предостеречь следователей от беспечности при хранении календарного плана работы. Следует помнить, что в календарный план следователь вносит намечаемые им следственные действия, в том числе и такие, как производство обыска, ареста, наложения ареста на имущество и другие. Вполне естественно, что преждевременное разглашение этих намерений следователя будет обрекать подобные мероприятия на неудачу. В связи с этим следователь должен обеспечить такое хранение календарного плана работы, чтобы никто не имел возможности без ведома следователя с ним ознакомиться.

Планировать свою работу следователь может не только по календарному плану, но и по специально разработанному месячному графику.

Эта форма планирования работы следователя в свое время была введена как обязательная. Поскольку, однако, для многих следователей

Г Р А Ф И К

работы народного следователя прокуратуры ———— района ————

области (края, АССР) ———— за период с 1 ———— по ———— 194 —— г.

№ по порядку	№ дела	Дата возбужд. дела	Дата принятия дела к производству или поступления отдельного требования	Наименование дела или отдельного требования	Работа, планируемая следователем — числа месяца и дни недели: понедельник 1	вторник 2	среда 3	четверг 4	пятница 5	суббота 6	Дата окончания расследования	Чем закончилось расследование	Дата отправки дела и рассмотрения его судом
1	2	3	4	5	6						7	8	9

ежедневное ведение графика по довольно сложной форме являлось излишним и создавало определенные трудности, обязательное ведение всеми следователями подобного графика было в дальнейшем отменено.

Учитывая, что ведение графика весьма полезно для начинающих следователей, так как, способствуя правильной организации их работы, график в то же время явится для них хорошим средством самоконтроля, приводим его форму.

В приводимой форме графика место, отводимое для каждого дня (графа 6), должно быть, конечно, значительно расширено, чтобы можно было записать краткое наименование намеченных на эти дни следственных действий. Во избежание громоздкости графика, графа 6 может быть вшита в складывающийся вдвое лист в виде узкой тетради, каждая страница которой по вертикали должна быть разделена на три части — для трех дней недели. Таким образом, в развернутом виде в графике будет видна работа, намеченная следователем по всем имеющимся у него делам и отдельным требованиям на шесть рабочих дней недели.

Можно рекомендовать следующий порядок составления этого графика, совмещающего в себе календарный план работы и в то же время учетный лист всех следственных дел и отдельных требований.

Двадцать четвертого числа каждого месяца следователь должен расчертить график на следующий месяц по вышеприведенной форме. После этого он должен перенести в этот график последовательно все остающиеся у него на первое число незаконченными следственные дела и отдельные требования и заполнить графы 1—5. Каждое дело или требование должно быть отделено от предыдущего горизонтальной чертой, проведенной через лист. Таким образом, каждое дело (требование) имеет в графике особые клетки.

В последующем в график должны вноситься все вновь поступающие следственные дела и требования.

Ежедневно, заканчивая рабочий день и планируя свою работу на последующие дни, следователь должен вносить в соответствующие разделы графы 6 те следственные действия или иные мероприятия, которые он намечает провести в дальнейшем. Эти записи в графе 6 должны делаться по датам в клетках того следственного дела или отдельного требования, по которому намечаются эти мероприятия. По выполнении запланированной по графику работы следователь должен делать условную отметку о том, что намеченное мероприятие выполнено, невыполненные же в назначенный день действия должны быть зачеркнуты и в случае необходимости перенесены на другие дни. Форма графика дает полную возможность по мере расследования того или иного дела дополнить план мероприятиями, выполнение которых намечается на более поздние числа. График является как бы сводным месячным календарным планом работы следователя по всем имеющимся у него в производстве следственным делам и отдельным требованиям.

Заполнение графика займет у следователя не более 5—10 минут в день, так как все записывается кратко, причем так же, как и при составлении календарного плана работы,— на основе уже ранее разработанных планов расследования по конкретным следственным делам, с учетом степени срочности ведения предварительного следствия по каждому из них.

По окончании предварительного следствия по делу или по выполнении отдельного требования следователь делает записи в соответствующих клетках граф 7—9.

По окончании месяца график за истекший месяц сдается на хранение в канцелярию. Графики, отражая всю работу следователя и давая наглядное представление как об интенсивности ведения предварительного следствия по каждому отдельному делу, так и об уплотненности каждого рабочего дня следователя, являются прекрасным материалом для оценки работы следователя.

§ 4. Внешние условия работы следователя

Одной из серьезных предпосылок правильной организации служебной деятельности следователя является наличие у него нормальных условий для работы.

Прежде всего у следователя должно быть рабочее место, соответствующее требованиям, предъявляемым характером выполняемой следователем работы.

Следователю почти ежедневно приходится вести допросы по самым разнообразным вопросам. Ему приходится, когда это необходимо по ходу предварительного следствия, касаться интимных сторон жизни того или иного допрашиваемого. Нередко успешность допроса зависит от того, насколько следователю удастся сосредоточиться, установить психологический контакт с допрашиваемым. В этих случаях абсолютно необходимо, чтобы посторонние люди и их разговоры не отвлекали следователя и допрашиваемого от темы их беседы. Все это выдвигает безусловное требование, чтобы у каждого следователя был изолированный кабинет, надлежащим образом обставленный. Нельзя забывать, что следователь является творческим работником, ему почти ежедневно приходится вести кропотливую исследовательскую работу.

Нельзя правильно и успешно организовать работу следователя, если ему не будет обеспечен рабочий кабинет.

В целях обеспечения необходимой оперативности желательно, чтобы следователь имел в своем кабинете телефонный аппарат. Отсутствие его отрицательно отразится на организации и успешности работы.

Следователь должен всегда иметь у себя под рукой: уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, которыми ему приходится пользоваться буквально ежедневно; он должен иметь возможность знакомиться с необходимой юридической литературой, в том числе, конечно, со специальными пособиями по вопросам тактики и методики расследования преступлений. Если юридическая литература хранится в находящейся у секретаря прокуратуры библиотечке, при условии беспрепятственного пользования ею следователем, то УК, УПК — обязательно должны иметься в личном пользовании у каждого следователя. Это — необходимая предпосылка правильной организации работы следователя, поскольку в любой момент у следователя может появиться необходимость навести справку.

Правильная организация работы требует, чтобы у каждого следователя имелись типографски изготовленные бланки следственных актов. Казалось бы, это мелочь. Но надо учесть, какую экономию во времени дают следователю печатные бланки следственных актов, как часто это предупреждает случайные пропуски и ошибки, допускаемые следователями при процессуальном оформлении следственных действий, насколько наличие бланков приучает к порядку и дисциплинирует следователя. Снабжение следователя печатными бланками следственных актов является серьезным делом, обеспечивающим должную организацию работы следователя.

Каждый следователь должен быть обеспечен бланками следующих следственных актов: а) постановлений: о возбуждении уголовного дела, о принятии дела к производству, о производстве обыска, о привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения, о назначении экспертизы, об отстранении от должности, о признании права на предъявление гражданского иска, о наложении ареста на имущество; б) протоколов: допроса свидетеля, допроса обвиняемого, допроса эксперта, осмотра места происшествия, обыска, объявления обвиняемым об их правах в связи с назначением по делу экспертизы, объявления обвиняемым об окончании предварительного следствия; в) подписок: о явке к следствию и суду, о невыезде, о неразглашении данных предварительного следствия, а также бланками обложек следственных дел, повесток о вызове на допрос, описей находящихся в деле документов, уведомлений о начале предварительного следствия, донесений об аресте, справок об окончании предварительного следствия и об обеспечении возмещения ущерба, причиненного государственным или общественным организациям преступными действиями обвиняемых.

Крайне отрицательно отражается на работе следователя, а как результат этого, и на успешности борьбы с преступностью, необеспеченность многих следователей средствами передвижения. Следует отметить, что такое ненормальное положение встречается иногда даже в тех прокуратурах, которые имеют свои средства передвижения. Надо твердо усвоить, что срочный выезд на место происшествия или на обыск, или на арест является служебным долгом следователя. Выполнение этого долга в ряде случаев обеспечивает быстрое раскрытие преступления. В то же время отсутствие у следователя средств передвижения и невозможность в связи с этим своевременно выехать для производства срочных следственных действий часто влечет за собой безвозвратную утрату возможности получить ценнейшие доказательства и раскрыть преступление. Все это крайне отрицательно отзывается на организованной борьбе с преступностью.

Отсюда вытекает требование, чтобы каждый следователь во всех случаях необходимости срочного выезда для производства тех или иных следственных действий всегда был обеспечен средствами пере-

движения. В тех прокуратурах, где имеется автомашина или лошадь, в первую очередь должны обеспечиваться служебные выезды следователя. Там, где в прокуратуре имеется велосипед, он также в первую очередь должен предоставляться следователю для оперативной работы.

Значительно труднее положение тех районных прокуратур, которые пока не имеют в своем распоряжении каких-либо средств передвижения. Однако при наличии надлежащего контакта между прокурором и советскими организациями эти трудности могут быть преодолены. Заслуживает в этой части одобрения инициатива прокурора Тамбовской области, который, поставив перед областным исполнительным комитетом Совета депутатов трудящихся вопрос о необходимости проведения ряда мер, обеспечивающих более успешную борьбу с преступностью, включил в перечень необходимых мероприятий обеспечение следователей средствами передвижения. Тамбовский облисполком в связи с этим вынес специальное постановление, которым, в частности, обязал районные и городские исполнительные комитеты обеспечивать прокурорско-следственных работников для выездов на место происшествия и для проведения оперативно-следственных действий транспортом, мобилизуя последний, в случае необходимости, у организаций и учреждений.

Каждый прокурор области, края, АССР, города и района обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы обеспечить служебные выезды следователя средствами передвижения.

Правильная организация работы следователя невозможна, если он не оснащен хотя бы самыми необходимыми техническими средствами и приборами, обеспечивающими успешность производства следственного осмотра, обыска, в некоторых случаях — следственного эксперимента. Он значительно ограничен в этом случае в возможностях собирания доказательств.

В свое время Прокуратура Союза ССР утвердила следственный чемодан, содержащий в себе основные технические приборы и средства, обеспечивающие возможность применения следователем в своей практической работе научных методов расследования. Этими чемоданами была снабжена часть следователей Союза ССР. За годы Великой Отечественной войны многие из имевшихся на местах технических средств и приборов были утеряны. В настоящее время Прокуратурой Союза ССР разработан усовершенствованный следственный чемодан. Такими чемоданами будут снабжены все следователи. Однако, не ожидая этого, каждый следователь и прокурор должен принять все необходимые меры к пополнению сохранившихся следственных чемоданов недостающими техническими приборами и средствами. В тех местах, где следственные чемоданы не сохранились или вообще их не было, необходимо обеспечить всех следователей хотя бы самым примитивным техническим вооружением. Сюда относятся: лупа, резиновые перчатки, электрический фонарик, планшет, трехгранная визирная линейка, компас, рулетка, порошки графита, алюминия или свинцовых белил, мягкие кисти, фотопленка или фотобумага, гипс, пластелин. Крайне желательно, чтобы каждый следователь имел фотоаппарат со всеми принадлежностями для производства фотосъемки.

Более детально о значении технических приборов и средств и назначении каждого из них изложено в разделе «Осмотр места происшествия».

§ 5. Техническое обслуживание следователя

Немаловажное значение для правильной организации работы следователя имеет и то, насколько плодотворно он использует свое рабочее время, насколько правильно поставлено обслуживание следователя техническим аппаратом.

Укоренившийся кое-где неправильный взгляд на следователя, как на технического работника, приводит к тому, что следователь вынужден затрачивать массу времени на выполнение мелкой технической работы в ущерб своей основной творческой, исследовательской работе.

Следователь должен быть освобожден от всякой технической работы; обслуживать его в этой части обязаны технические работники районной прокуратуры, которые должны по заданиям следователя выполнять следующую техническую работу:

а) Производить вызов граждан на допрос. Конечно, вопросы, кого именно вызывать на допрос, в качестве кого вызывать — свидетеля или обвиняемого, на какое время и каким способом (повесткой, телефонограммой) произвести вызов — решает следователь, сделав соответствующие указания секретарю. Техническую же работу — сдача на почту или разноска повесток и передача телефонограмм с вызовом — выполняют технические работники. Следователь освобождается от такой работы.

б) Снятие необходимых копий со следственных документов. В соответствии с требованиями закона следователь передает копии ряда следственных актов наблюдающему за следствием прокурору, а по отдельным категориям дел — в следственный отдел вышестоящей прокуратуры. Сюда относятся копии постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения, обвинительного заключения и пр. Копия постановления об отстранении обвиняемого от должности направляется по месту его службы. Все эти следственные документы в оригинале составляет следователь, но копии с них снимает секретарь или машинистка прокуратуры. Считывает и заверяет копии секретарь прокуратуры.

в) Составление описи имеющихся в деле документов. Опись имеющихся в деле следственных актов и иных документов составляется секретарем или делопризводителем прокуратуры и им же заверяется. Обязанностью следователя является — инструктирование соответствующих технических работников о порядке составления описи.

г) Печатание обвинительного заключения и других следственных актов и снятие с них копии.

§ 6. Работа следователя по предупреждению преступлений

Следователь не ограничивает свою работу раскрытием преступления, выявлением лиц, его совершивших, и привлечением их к уголовной ответственности. Задача следователя — выявление в стадии расследования причин, способствовавших или сделавших возможным совершение данного преступления. Следователь обязан также принять все необходимые меры к устранению этих причин и предупреждению новых преступлений. Работу по предупреждению преступлений следователь должен проводить не только по материалам предварительного следствия по конкретному делу, но и на основе обобщения следственной практики. Эту работу он должен проводить по самым разнообразным по своему характеру делам. Прежде всего это относится к делам о хищениях государственного и общественного имущества. Производя предварительное следствие по делам о должностных и хозяйственных преступлениях, о нарушениях правил техники безопасности, об авариях на производстве, о выпуске недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции, об обмане потребителей путем обмеривания и обвешивания и о ряде других преступлений, следователь обязательно выявляет все нарушения законов или установленных положений, правил и инструкций, которые сделали возможным или облег-

чили совершение данного преступления. Выявив такого рода факты, следователь (совместно с прокурором) принимает меры к немедленному устранению таких нарушений. Например, обнаружив факт продажи товаров непосредственно со склада, что создавало благоприятную обстановку для совершения злоупотреблений или хищения, следователь должен при посредстве прокурора поставить перед соответствующей организацией вопрос о немедленном устранении этого нарушения. Также следователь поступает и в случаях выявления в стадии предварительного следствия отступлений от установленного порядка учета, отчетности, документооборота, технологического процесса, которые сделали возможным или облегчили совершение преступления.

По делам о нарушениях правил техники безопасности, а также о выпуске недоброкачественной, нестандартной и некомплектной продукции следователь как самостоятельно, так и при помощи технической экспертизы обязан выявить, какие нарушения законов или существующих правил способствовали совершению выявленных преступных фактов, и поставить вопрос о немедленном устранении обнаруженных нарушений. Во всех случаях обязанностью прокурора является проследить за фактическим устранением выявленных предварительным следствием нарушений, способствующих совершению преступления.

Проводя работу по предупреждению преступлений на основе материалов предварительного следствия по конкретным делам, следователь ставит перед собой задачу — добиться такого положения, чтобы аналогичное преступление в данном учреждении или предприятии больше не повторилось.

Отсутствие работы по предупреждению преступлений обычно приводит к тому, что через некоторый промежуток времени после окончания предварительного следствия следователь сталкивается с аналогичным делом в той же организации или предприятии. Такое ненормальное положение является результатом того, что следователь в свое время не вскрыл причин, создававших благоприятные условия для совершения преступления, и не принял мер к их устранению.

Проводя предупредительную работу по конкретным делам, следователь должен учитывать накопившийся опыт по другим делам о преступлениях подобного же рода. Этот опыт должен периодически, не реже одного раза в полугодие обобщаться и изучаться. На основе изучения и анализа обобщенного опыта необходимо стремиться к вскрытию действительных причин, не выявленных ранее, при расследовании конкретных дел, которые сделали возможным повторение преступлений в одной и той же организации.

Через прокурора следователь принимает необходимые меры к устранению нарушений законов, отступлений от существующих положений и правил, способствовавших совершению преступлений или облегчавших их совершение.

Следователь — активный помощник прокурора в организации борьбы с преступностью. Он обязан знать динамику преступности в своем районе, своей работой обеспечить выполнение предъявляемого прокурору требования — добиться такого положения, чтобы в районе его деятельности не оставалось ни одного нераскрытого преступления и преступность сокращалась.

В соответствии с этим следователь должен быть активным участником периодически созываемых районным прокурором совещаний работников прокуратуры, суда, милиции и райотдела МВД по борьбе с преступностью. Ему необходимо непосредственно участвовать в разработке и проведении в жизнь конкретных мероприятий по усилению борьбы с преступностью.

Следователь должен быть в курсе жизни своего района, жить его интересами и своей работой оказывать максимальную помощь районным организациям в успешном выполнении стоящих перед ними государственных задач. Как квалифицированный юрист следователь обязан принимать активное участие в пропаганде среди широких масс советских законов. Прокурор должен содействовать организации докладов следователя на собраниях рабочих и служащих, на колхозных собраниях по вопросам пропаганды советских законов и борьбы с преступностью, на заседаниях районных организаций по вопросам состояния и динамики отдельных видов преступлений или по поводу выявленных следователем нарушений законов, положений и установленных правил в работе той или иной организации, способствовавших совершению или повторению преступлений.

В результате хорошо поставленной следственной работы, своевременного принятия всех необходимых мер по предупреждению преступлений, активного участия в организованной борьбе с преступностью и оказания необходимой помощи руководству района в выполнении государственных задач — следователь будет иметь должный авторитет в своем районе, что поможет ему надлежащим образом организовать свою следственную работу и добиться наибольшего успеха.

§ 7. Учет работы

В каждой прокуратуре помимо оперативного учета следователем своих дел должен быть организован строгий государственный учет следственной работы, обеспечивающий возможность точного и быстрого установления количества, наименования и характера всех дел, расследованных следователем. Этот учет обеспечивается ведением реестра дел и наблюдательных производств по всем делам, находящимся в производстве следователя.

Реестр следственных дел и наблюдательные производства по следственным делам являются и первичными документами для учета таких важных показателей работы следователя, как: а) нагрузка следователя и производительность его работы, определяемая по количеству и характеру законченных им дел; б) сроки предварительного следствия и соответствие их требованиям закона; в) качество предварительного следствия, о котором можно судить по хранящимся в наблюдательных производствах копиям важнейших следственных актов, указаниям, сделанным прокурором по конкретным делам, копиям определений подготовительного или судебного заседания суда о направлении дела на доследование, копиям судебных приговоров; г) основательность возбуждения и прекращения уголовных дел, о чем можно судить по имеющимся в наблюдательных производствах копиям постановлений о возбуждении и прекращении уголовного дела или оправдательного приговора.

Помимо того, учет по реестру следственных дел и наблюдательные производства по этим делам в сопоставлении с учетными материалами о делах, законченных органами милиции, дают полную возможность легко проверить соблюдение закона о подследственности, в частности, все ли наиболее сложные и имеющие особенное общественное значение дела расследованы следователем, а не органами дознания.

а) Учет следственных дел

Все дела, поступающие к следователю для производства предварительного следствия, независимо от их регистрации по карточному учету,

должны вноситься в реестр следственных дел, который ведется в каждой районной прокуратуре по следующей форме:

№ дела	Дата возбуждения уголовного дела	Дата принятия дела к производству	Фамилия следователя или прокурора, ведущего расследование	Наименование дела (краткое содержание, фамилии, имена и отчества обвиняемых)	Квалификация преступления	Какая мера пресечения и когда избрана	Движение дела	Когда и как закончилось следствие	Дата отправки дела и куда	Приговор суда или определение о возвращении дела на доследование
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

Реестр следственных дел — это пронумерованная, прошнурованная, заверенная вышестоящей прокуратурой и скрепленная сургучной печатью книга.

В соответствии с приказом Прокурора Союза ССР за № 304м (31 июля 1924 г.) реестр следственных дел ведет секретарь, через которого следователю передаются направляемые ему дела для ведения предварительного следствия.

Приняв дело к своему производству, следователь немедленно передает его для регистрации секретарю, который регистрирует его в карточке, вносит в реестр следственных дел и одновременно заводит наблюдательное производство. Порядковый номер по реестру присваивается данному следственному делу. Поскольку никаких предварительных проверок следователь вести не должен, все передаваемые ему для расследования материалы необходимо оформлять как следственные дела и регистрировать в реестре следственных дел.

Внося следственное дело в реестр, секретарь заполняет графы 1—6, причем в графе 5 пишет лишь наименование и краткое содержание дела. Фамилии, имена и отчества обвиняемых секретарь вносит в графу 5 реестра по поступлении к нему постановлений о привлечении в качестве обвиняемого.

Таким же порядком секретарь делает записи в графе 7 реестра. Записи в графе 8 реестра ограничиваются отметками о важнейших этапах движения дела. Эти записи секретарь должен делать на основании передаваемых ему для наблюдательного производства копий важнейших следственных актов, указывая в реестре даты этих актов.

В некоторых районных прокуратурах установилась порочная практика, при которой следственные дела регистрируются в реестре следственных дел лишь тогда, когда следователь закончил расследование и передал дело для направления в суд или в архив. Такая практика недопустима.

Следственные дела должны регистрироваться в карточке и в реестре следственных дел в день вынесения следователем постановления о принятии дела к своему производству. Это постановление выносит следователь, как правило, не позже следующего дня после передачи ему дела с предложением прокурора о производстве предварительного следствия или с постановлением о возбуждении уголовного дела.

б) Учет отдельных требований

Помимо реестра следственных дел районная прокуратура обязана вести книгу или тетрадь учета отдельных требований по следующей форме:

№ по порядку	Дата поступления	От кого поступило	Исх. № и дата документа	Содержание отдельного требования	Характер дела	Квалификация преступления	Дата выполнения отдельного требования	Дата отправки выполненного отдельного требования
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Книгу учета отдельных требований ведет секретарь прокуратуры: графы 1—7 заполняются в день поступления отдельного требования, после чего оно немедленно передается следователю для исполнения. Отдельному требованию присваивается порядковый номер по тетради учета отдельных требований. Графы 8—9 заполняет секретарь при получении от следователя выполненного отдельного требования для отправки его по принадлежности.

Эта форма учета дает возможность контролировать количество исполненных и наличных отдельных требований и своевременность их выполнения.

в) Учет арестованных

В соответствии с приказом Прокурора СССР от 10 января 1938 г. за № 2/26 районная прокуратура ведет специальную книгу учета арестованных по следующей форме:

№ по порядку	Фамилия, имя и отчество арестованного	Дата ареста	Кем арестован	Краткое содержание предъявляемого обвинения и квалификация	Дата предъявления обвинения	За кем числится	Отметки об отсрочке	Дата перечисления или освобождения	За кем перечислен или в связи с чем освобожден
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Книгу учета арестованных ведет секретарь прокуратуры. Записи в эту книгу делаются в день дачи прокурором санкции на арест на основании копии санкционированного прокурором постановления об избрании меры пресечения. Отметки в графах 6, 7, 8, 9 и 10 секретарь делает по поступлении к нему соответствующих документов.

Следователь обязан следить за тем, чтобы каждый числящийся за ним арестованный был зарегистрирован в книге учета арестованных.

г) Учет вещественных доказательств

В соответствии с требованиями инструкции Прокуратуры СССР и НКЮ СССР «О порядке изъятия, хранения и сдачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества органами расследования и судами» (17 ноября 1943 г. за № 90/86) в районной прокуратуре ведется специальная книга учета вещественных доказательств по следующей форме:

№ по порядку	№ следственного дела	Наименование дела и квалификация преступления (статьи УК)	Наименование вещественных доказательств или ценностей и количество	Когда они поступили, откуда, у кого изъяты, на основании какого документа записаны	Место фактического хранения и кто ответственен за сохранность	Отметка о выдаче или об отправлении с указанием кому, куда, когда, № квитанции	Отметка о направлении дела (куда, когда, за каким номером)
1	2	3	4	5	6	7	8

Книгу учета вещественных доказательств ведет секретарь районной прокуратуры. Записи в эту книгу производятся по получении секретарем от следователя документа (протокола обыска, протокола осмотра и пр.), который является основанием для записи в книгу изъятых следователем вещественных доказательств или ценностей. При этом секретарь заполняет графы 1—6 книги, сославшись в графе 5 на документ, на основании которого произведены записи. В графах 7 и 8 секретарь делает отметки также на основании соответствующих документов (постановление следователя о выдаче ценностей и расписка получателя в их получении, копия обвинительного заключения, препроводительное письмо и пр.).

Следователь обеспечивает своевременную и точную запись в книге всех вещественных доказательств и ценностей, поступающих по следственным делам, находящимся в его производстве. Для этого он обязан во всех случаях поступления к нему вещественных доказательств и ценностей не позже чем в суточный срок передать секретарю прокуратуры эти ценности или вещественные доказательства, а также соответствующий документ для записи их в книгу. Помимо этого, следователь периодически, не реже одного раза в месяц, проверяет правильность записей в книге учета вещественных доказательств и наличие в камере хранения сданных им ценностей и вещественных доказательств по всем делам, находящимся в его производстве. В книгу учета вещественных доказательств и ценностей секретарь вносит также и те вещественные доказательства, которые поступают в прокуратуру вместе с делами от органов милиции.

д) Учет приостановленных дел

В соответствии с приказом Прокурора СССР (7 февраля 1939 г. № 28/3) все прокуратуры должны иметь книги учета приостановленных следственных дел. Эту книгу ведет секретарь прокуратуры по следующей форме:

№ по порядку	№ следственных дел	Наименование дела	Квалификация преступления	Дата возбуждения	Дата приостановления дела	Основания для приостановления	Когда объявлен розыск и какой	Дата возобновления	Основание для возобновления
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Записи в этой книге секретарь прокуратуры делает по мере передачи ему следователем приостановленных дел или постановлений о возобновлении производства по делу. Следователь периодически контролирует правильность и своевременность учета секретарем приостановленных дел.

е) Учет работы по предупреждению преступлений

Следователь обязан вести учет своей работы по предупреждению преступлений. Для этого необходимо иметь особую тетрадь для записи в ней мероприятий по предупреждению преступлений по мере их выполнения. В тетради необходимо отмечать краткое содержание проведенных следователем мероприятий — когда, в связи с каким следственным делом или на основании каких материалов они были проведены и какую цель преследовали.

В этой тетради следует учитывать и такие виды работы следователя по предупреждению преступлений, как доклады, занятия, опубликованные в печати заметки, статьи и пр. Такой учет позволит самому следователю судить о том, насколько интенсивно и успешно проводит он важнейшую государственную работу по предупреждению преступлений.

§ 8. Отчетность следователя

Наряду с этим, в соответствии с приказом Генерального Прокурора Союза ССР (28 июля 1949 г. № 131) «О введении участковой системы работы следователей», прокуроры тех городов и районов, где установлена участковая система работы следователей, обязаны ежемесячно представлять вышестоящим прокурорам краткие отчеты каждого следователя по своему участку об основных показателях следственной работы в качестве приложения к ежемесячному статистическому отчету по форме № 1.

В этих кратких отчетах каждого следователя о работе по своему участку за отчетный месяц должны быть отражены следующие данные:

1. Количество дел, принятых к производству за отчетный период.

2. В том числе: а) возвращенных судом для доследования;
б) возобновленных из числа приостановленных.

3. Количество оконченных дел (переданных в суд и прекращенных).

4. В том числе поступивших из милиции в порядке ст. 109 УПК РСФСР.

5. Из числа оконченных: а) направлено в суд;
б) прекращено.

6. Приостановлено дел в отчетном периоде.

7. Прочие направления.

8. Остаток всех неоконченных дел на конец отчетного периода.

9. В том числе: а) со сроками свыше 2 месяцев;
б) арестантских дел.

10. Остаток всех приостановленных дел.

11. Сроки расследования по всем оконченным делам:
а) до 30 дней;
б) от 1 до 2 месяцев;
в) свыше 2 месяцев.

12. По всем оконченным делам изъято ценностей и наложен арест на имущество в сумме . . . . . .

13. Передано всех оконченных за отчетный период дел с указанием характера преступления, квалификации и числа обвиняемых.

14. Перечень всех дел, возвращенных за отчетный период судом к доследованию с объяснением причин этого.

15. Перечень дел, закончившихся в суде прекращением, а также вынесением оправдательного приговора в отношении всех или части обвиняемых с объяснением причин этого.

16. Перечень представлений, сделанных за отчетный период на основе материалов расследования по конкретным делам с указанием на основе материалов какого дела, в какой адрес и о чем сделано представление.

Помимо этого в соответствии с утвержденной Прокурором Союза ССР инструкцией о работе следственных отделов прокуратур областей, краев и АССР (17 октября 1942 г. № 16), все следователи обязаны по каждому находящемуся у них в производстве делу своевременно направлять начальнику следственного отдела прокуратуры области (края, АССР):

а) уведомление о начале предварительного следствия;

б) справку об окончании предварительного следствия;

в) донесение об аресте в случаях избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу;

г) справку о возмещении материального ущерба — в случаях окончания расследования по делу о хищении или разбазаривании социалистической собственности.

Наряду с этим следователь по всем находящимся в его производстве следственным делам передает секретарю районной прокуратуры копии некоторых следственных актов для приобщения к наблюдательным производствам. По определенным категориям дел (см. ниже) следователь направляет копии наиболее важных следственных актов в следственный отдел прокуратуры области (края, АССР) для приобщения к ведущимся там параллельно наблюдательным производствам.

Работа следователя отражается в отчете районной прокуратуры и, прежде всего, в статистическом отчете по форме № 1, а также в спецдонесениях по конкретным делам.

Уведомление о начале предварительного следствия составляется по следующей форме:

_______________ р-н
_______________ обл. (края)

Начальнику следственного отдела

УВЕДОМЛЕНИЕ О НАЧАЛЕ СЛЕДСТВИЯ

Сегодня «____» ________ 194__ г. мною ______________ (должность, классный чин, фамилия) принято к своему производству дело о ____________________ (изложение существа дела) ____________________ по признакам ст. ______ УК

Материал (дело) поступил в прокуратуру «____» ______________ 194__ г.

Дело возбуждено «____» ______________ 194__ г. ______________ (кем) ______________ по ______________ (каким материалам, по чьей инициативе) ______________

По делу арестованы ______________________

Дело зарегистрировано под № ____________ и по предварительным данным будет закончено к «____» ______________ 194__ г.

Народный следователь
(классный чин) (подпись)

Как видно из содержания уведомления, оно должно быть составлено следователем в день принятия дела к своему производству и немедленно направлено начальнику следственного отдела прокуратуры области (края, АССР).

Справка об окончании предварительного следствия составляется по форме:

СПРАВКА

ОБ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

по делу № ______________ о ______________ (наименование дела) народного следователя ______________ района ______________ (классный чин, фамилия)

1. По делу привлечены к уголовной ответственности

№ п/п.	Фамилия, имя и отчество обвиняемых	Статьи УК	Занимаемая должность	Социальное положение	Год рождения	Партийность	Избранная мера пресечения
1							
2							
3							
4							
5							

2. Краткое содержание дела ________________

____

3. Дата окончания следствия ________________ и направления дела в суд ________________

4. Дело приостановлено или передано по подследственности (нужное подчеркнуть).

5. В каком порядке закончено дело — направлено в суд, прекращено (нужное подчеркнуть). Если дело прекращено, то указать, на основании какой статьи и пункта УПК ________________

6. По делу произведены: обыск, выемка документов, ценностей и пр., отстранение от должности (нужное подчеркнуть).

7. Какая работа по предупреждению преступлений была проведена в связи с делом ________________

____

Народный следователь прокуратуры
________ района (классный чин, подпись)

«____» ________________ 194__ г.
(дата заполнения справки)

Справку об окончании предварительного следствия следователь составляет в день подписания постановления о прекращении, либо приостановлении дела, либо о передаче его по подследственности, или в день направления дела в суд. Немедленно по составлении справка направляется начальнику следственного отдела прокуратуры области (края, АССР).

В отдаленных прокуратурах Крайнего Севера установлен порядок, в соответствии с которым следователь все справки об окончании предварительного следствия за истекший месяц направляет одновременно с месячным статистическим отчетом. Такой порядок для прокуратур Крайнего Севера следует считать целесообразным, учитывая большие трудности в пересылке отдельных справок.

Донесение об аресте составляется по форме:

Начальнику следственного отдела прокуратуры
________ области (края, АССР)

ДОНЕСЕНИЕ ОБ АРЕСТЕ

В соответствии со ст. ________ УПК ________ сообщаю, что «____» ________ 194__ г. на основании ст. ________ УПК заключен под стражу гр. ________ (фамилия, имя, отчество) ________ привлеченный к уголовной ответственности по делу № ________ по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. ________ УК.

Народный следователь прокуратуры ________
района ________ (классный чин, подпись)

Такое донесение следователь составляет в день произведенного им ареста и немедленно высылает в прокуратуру области (края, АССР). Одновременно с этим донесением следователь посылает копию утвержденного прокурором постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Поскольку по всем арестантским делам в следственном отделе прокуратуры области (края, АССР) ведутся наблюдательные производства, следователь обязан в случаях изменения или отмены ранее избранной им меры пресечения немедленно сообщить об этом начальнику следственного отдела прокуратуры области (края, АССР).

Справку о возмещении ущерба, в соответствии с указаниями Прокуратуры СССР (28 сентября 1944 г. № 3/66), следователь составляет по окончании расследования по каждому делу о хищении, растрате, разбазаривании, а также о других преступлениях, в результате которых был причинен ущерб государственным или общественным организациям.

Такая справка составляется по форме:

Начальнику следственного отдела

Прокуратуры——————————————— области (края, АССР).

СПРАВКА О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА

по делу № ———— народного следователя прокуратуры ——————————

района по обвинению гр. ——————————————— по ст. ——————— УК

1. Размер причиненного ущерба

Наименование расхищенных товаров и ценностей	Сумма ущерба
1. ———————————————	——————————— руб.
2. ———————————————	
3. ———————————————	
4. ———————————————	

2. Дата возбуждения уголовного дела «———»——————————— 194—г.

3. Наложен арест на имущество обвиняемых «———»——————————— 194—г.

всего на сумму ——————————— руб. в обеспечение ущерба . . организации

4. Изъято у обвиняемых:

Наименование прод- и промтоваров, вещей и других ценностей	Количество (мера, вес)
1. ———————————————	———————————
2. ———————————————	———————————
3. ———————————————	———————————
4. ———————————————	———————————
5. ———————————————	———————————

5. Арест на имущество обвиняемых не наложен ———————————

———————————————————————————————

(указать причины)

Народный следователь
(классный чин, подпись)

«———»——————— 194 — г.
(дата заполнения справки)

В случае хищения денег или изъятия у обвиняемых наличных денег, сберегательных книжек, облигаций и т. п., об этом делаются записи в соответствующих графах справки.

Справка о возмещении ущерба должна быть направлена в прокуратуру области (края, АССР) одновременно со справкой об окончании предварительного следствия по этому же делу.

Пополнение наблюдательных производств является прямой обязанностью следователя.

Для наблюдательных производств, ведущихся в районной прокуратуре, следователь обязан обеспечить изготовление копий следующих следственных актов:

а) постановления о принятии дела к производству;

б) постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

в) постановления об избрании меры пресечения;

г) постановления об отстранении от должности;

д) постановления о наложении ареста на имущество обвиняемого;

е) постановления о назначении экспертизы;

ж) протоколов объявления об окончании предварительного следствия;

з) постановления о приостановлении и возобновлении дела;

и) обвинительного заключения или постановления о прекращении дела, или постановления о передаче дела по подследственности.

Все эти копии следственных актов следователь передает секретарю прокуратуры для приобщения к наблюдательным производствам, ведущимся в районной прокуратуре, не позже следующего дня после составления следователем соответствующего постановления или иного следственного акта.

Помимо этого, по отдельным категориям дел следователь обязан направлять копии наиболее важных следственных актов в следственный отдел прокуратуры области (края, АССР) для приобщения к ведущимся там параллельно наблюдательным производствам.

Следственные отделы ведут наблюдательные производства по следующим категориям дел, находящихся в производстве народных следователей:

1) о контрреволюционных преступлениях;

2) о хищениях государственного и общественного имущества, предусмотренных ст. ст. 2 и 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»;

3) о выпуске недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции;

4) по обвинению работников сельского актива в преступлениях, связанных с их производственной деятельностью;

5) по обвинению хозяйственников, инженерно-технических и иных работников, в отношении которых обязательно получение санкции обл(край)прокурора на привлечение к уголовной ответственности;

6) подсудных областному, краевому или Верховному суду.

По всем этим категориям дел следователь обязан обеспечить своевременное направление в следственный отдел копий наиболее важных следственных актов:

а) постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

б) постановления об избрании мерой пресечения заключения под стражу;

в) протоколов объявления об окончании предварительного следствия;

г) постановления о приостановлении и возобновлении дела;

д) обвинительного заключения или постановления о прекращении дела, или постановления о передаче дела по подследственности.

Копии этих следственных актов следователь направляет не позже следующего дня после их составления.

Статистический отчет по форме № 1 составляет районная прокуратура ежемесячно, отражая в цифровых показателях всю работу районной прокуратуры, включая и работу следователя.

В связи с этим следователь обязан при составлении секретарем прокуратуры статистического отчета (первого—второго числа каждого месяца) проверить, правильно ли отражена в отчете его работа. Вносимые в статотчет данные должны совпадать с общими итогами количества направленных следователем в течение месяца в прокуратуру области (края, АССР) уведомлений о начале предварительного следствия, донесений об арестах и справок об окончании предварительного следствия и о возмещении материального ущерба.

Особенное внимание следователь должен обратить на правильное показание в статистическом отчете количества следственных дел, возвращенных судом на доследование, а также дел, закончившихся в суде прекращением или вынесением оправдательного приговора. Надо следить за тем, чтобы в статистический отчет включались только те дела такого рода, по которым определения суда о возвращении на доследование или о прекращении дела, а также оправдательные приговоры не опротестовывались прокурором или, хотя и опротестовывались, но протесты были отклонены.

Дела, по которым определения суда о возвращении их на доследование или о прекращении, а также оправдательные приговоры опротестованы прокурором, вовсе не должны вноситься в статистический отчет до рассмотрения протестов в высших судебных инстанциях. В последующем такие дела в случае отклонения протеста прокурора подлежат включению в очередной статистический отчет.

Спецдонесения следователь посылает в вышестоящую прокуратуру через районного прокурора во всех случаях производства предварительного следствия по делу, представляющему интерес с точки зрения новых форм совершения преступления или методов расследования. По окончании предварительного следствия по такому делу должно быть послано второе спецдонесение.

В спецдонесении с предельной полнотой и ясностью должно быть изложено существо затрагиваемого вопроса с тем, чтобы прокуратура области (края, АССР) могла использовать спецдонесение для ориентировки всех районных прокуроров и следователей о новых формах совершения преступлений или для показа в порядке обмена опытом образцовой работы следователя по раскрытию преступления. Никаких периодических отчетных докладов, донесений следователей и т. п., помимо предусмотренных приказом Генерального Прокурора СССР, местные органы прокуратуры не имеют права вводить.

III. РАБОТА СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ СВОЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Требования, предъявляемые к следственному аппарату органов прокуратуры, все увеличиваются. Следователь должен быть специалистом своего дела, наиболее квалифицированным работником в области следствия у себя в районе. К нему предъявляются требования правильно понимать и политически правильно оценивать факты, расследованием которых он занимается.

Это требует от каждого следователя систематической работы над собой для повышения своего идейно-политического уровня, своей юридической и специально следственной квалификации и своего культурного уровня.

Следователь должен систематически изучать труды Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Всегда надо помнить указания товарища Сталина о том, что у нас есть одна наука — марксистско-ленинская наука, изучение которой обязательно для каждого специалиста. Овладение марксизмом-ленинизмом, овладение методом диалектического материализма вооружает такой суммой знаний, которая позволяет разбираться в самой сложной обстановке, правильно понимать отдельные явления политической и общественной жизни и в результате этого должным образом направлять всю свою работу, что очень важно для прокурорско-следственных работников.

Следователь постоянно должен быть в курсе политической жизни страны, читать газеты и журналы, знакомиться с опубликованными партийными решениями, не пропускать организуемых в районе докладов и лекций по политическим и экономическим вопросам.

Повышение юридической и специально следственной квалификации заключается прежде всего в получении высшего юридического образования. Каждый следователь, хотя и окончивший в свое время юридические курсы или юридическую школу, но не имеющий законченного высшего юридического образования, должен стать студентом Всесоюзного юридического заочного института и в установленные сроки аккуратно выезжать на созываемые ВЮЗИ сессии, прорабатывать необходимую литературу и сдавать экзамены. Следователи, не имеющие среднего образования, должны предварительно подготовиться и сдать экзамены за среднюю школу, или же заочно пройти двухгодичный курс юридической школы.

Наличие юридического образования — одно из основных требований, предъявляемых к следователям. Однако наличия юридического образования еще недостаточно для того, чтобы быть хорошим следователем, мастером своего дела. Каждый следователь, наряду с повышением своей юридической квалификации, должен постоянно и упорно работать над повышением своей специальной следственной квалификации.

Следователь должен четко знать все непосредственно относящиеся к его работе советские законы и постановления Правительства, а также руководящие директивы, приказы, инструкции и указания Прокуратуры Союза ССР, а также прокуратур союзной республики, области (края, АССР).

Серьезным затруднением в повышении квалификации следователей является то, что многие прокуроры не считают нужным систематически знакомить следователей с приказами и инструкциями как Прокуратуры СССР, так и прокуратур союзной республики и области (края, АССР), непосредственно касающимися их работы. В связи с этим в свое время Прокурором СССР было предложено всем прокурорам: 1) немедленно ознакомить всех следователей со всеми приказами и инструкциями Прокуратуры СССР и 2) все издаваемые Прокуратурой СССР приказы и инструкции впредь давать для ознакомления каждому следователю под расписку.

Это указание Прокурора Союза ССР полностью относится и к приказам, издаваемым прокуратурой союзной республики и области (края, АССР). Каждый следователь должен требовать выполнения этих указаний Прокуратуры СССР. Каждая районная прокуратура обязана завести такой порядок, чтобы поступающие приказы и инструкции вышестоящих прокуратур давались следователям для ознакомления, а

в нужных случаях и для изучения. Лишь при наличии расписки прокурора и следователя в прочтении их приказы и инструкции должны подшиваться в соответствующие наряды и храниться так, чтобы в случае надобности следователь мог свободно пользоваться ими.

Целям повышения специальной квалификации следователей служат специальные занятия на созываемых прокуратурой области учебных семинарах и индивидуальное изучение издаваемых Прокуратурой СССР методических пособий по вопросам следственной работы.

Учебные семинары преследуют цель научить следователей: тактически правильно проводить отдельные следственные действия; в строгом соответствии с законом, процессуально правильно оформлять собираемые доказательства; наиболее успешно планировать расследование по конкретным делам, овладеть основами методики расследования отдельных видов преступлений.

Следователя следует заранее извещать о предстоящем вызове на учебный семинар. При этом ему должна быть выслана программа занятий, предстоящих на учебном семинаре. Заблаговременный вызов на учебный семинар необходим для того, чтобы следователь мог заранее спланировать свою работу так, чтобы его двухнедельное отсутствие из района на учебном семинаре наименее болезненно отразилось на следственной работе. Заблаговременное ознакомление с тематикой предстоящих занятий необходимо для того, чтобы следователь имел возможность подготовиться к этим занятиям, проработать соответствующие разделы из учебников уголовного процесса, криминалистики, уголовного права и соответствующих пособий. Собираясь на учебный семинар, следователь должен взять на заметку все неясные или спорные для него теоретические и практические вопросы, чтобы разрешить их на учебном семинаре. По окончании учебного семинара проводится проверка усвоения слушателями основных положений по каждой из проработанных тем.

Индивидуальное изучение методических пособий, издаваемых Прокуратурой СССР, производится в соответствии с заданиями, получаемыми от следственного отдела прокуратуры области (края, АССР). Методические пособия необходимо изучать тщательно с обязательным составлением конспектов. Следователь должен не только уяснить и запомнить все основные положения изучаемого пособия, но, по возможности, применить их в своей практической работе. Проверяет усвоение следователем изучаемых методических пособий районный прокурор, который дает оценку знаний следователя. На следственный отдел прокуратуры области (края, АССР) возложен контроль за ходом изучения следователями методических пособий и правильностью оценок, даваемых районным прокурором.

Специальным распоряжением Генеральный Прокурор Союза ССР предложил обеспечить обязательное изучение всеми следователями и районными прокурорами пособия для следователей «Предварительное следствие» (автор П. И. Тарасов-Родионов).

Изучение методических пособий и применение полученных знаний в практической следственной работе должны привить следователю правильные, наиболее эффективные методы раскрытия преступлений, навыки в проявлении инициативы при исследовании обстоятельств каждого дела и собирании доказательств, а также к точному соблюдению процессуальных норм.

Использование в практической следственной работе положений, изложенных в этом пособии, должно устранить нередко встречающиеся ошибки, допускаемые некоторыми следователями в практической работе. Устранение же ошибок уже само по себе будет способствовать повы-

шению качества предварительного следствия и резко сократит случаи возвращения судами дел для доследования.

Настоящее основное пособие — «Настольную книгу следователя» должен тщательно изучить каждый следователь. Но этого мало. Пособие должно стать настольной книгой следователя в полном смысле этого слова, постоянно быть у него под руками. Готовясь к тому, чтобы произвести то или иное сложное следственное действие или написать тот или иной ответственный процессуальный документ, наконец, работая над составлением плана расследования по конкретному делу, следователь каждый раз должен еще раз перечитать соответствующий раздел «Настольной книги следователя». Только в этом случае «Настольная книга следователя» принесет должную пользу и выполнит свое назначение.

Одним из подлежащих не только прочтению, но и тщательному изучению методических пособий являются периодически издаваемые следственным отделом Прокуратуры СССР выпуски «Следственной практики», в которых подробно освещаются образцово расследованные конкретные дела и даются необходимые советы. Выпуски «Следственной практики» носят тематический характер, являясь необходимым пособием для изучения соответствующих тем из области техники, тактики и методики расследования.

Повышению деловой квалификации следователей значительно способствует обмен местным положительным и отрицательным следственным опытом, разбор отдельных следственных дел с критикой допущенных ошибок.

В большинстве областей (краев, АССР) следственные отделы систематически изучают и обобщают как ошибки и недостатки, так и положительные образцы расследования конкретных дел или группы дел той или иной категории. Материалы этого изучения и обобщения обычно освещаются в ежемесячно составляемых прокуратурой области (края, АССР) обзорах состояния следственной работы или в периодически издаваемых бюллетенях, представляющих собой своего рода сборники инструктивных и методических писем.

Каждый следователь должен на основе изучения всех этих материалов изживать в своей работе встречающиеся ошибки и недостатки и в совершенстве овладеть искусством расследования. Делом чести следователя является достижение такого высокого мастерства, чтобы образцы его положительной следственной работы систематически приводились на страницах обзоров или бюллетеней, издаваемых прокуратурой области (края, АССР). Следователь обязан стремиться к тому, чтобы его, в связи с отличной следственной работой, вызывали на периодически созываемые прокуратурой области (края, АССР) или прокуратурой союзной республики методические конференции лучших следователей. Упорным трудом и постоянным совершенствованием своего мастерства он должен добиваться чести поделиться на страницах методического пособия Прокуратуры Союза ССР «Следственная практика» своими достижениями в области следствия.

В целях максимального обмена опытом следственной работы Генеральный Прокурор Союза ССР (7 августа 1945 г.) приказал для всех следователей в городах — областных, краевых и республиканских центрах — установить занятия один раз в неделю в юридических кружках. Эти занятия, в соответствии с требованиями Генерального Прокурора СССР, заключаются в разборе конкретных следственных дел и показе правильно проведенных следственных действий и допущенных ошибок.

Каждая райпрокуратура обязана иметь хотя бы самые необходимые пособия для следователей в своей служебной юридической библиотеке:

академик Вышинский А. Я., Теория судебных доказательств в советском праве, издание 2-е, Юриздат, 1946 г.; «Настольная книга следователя»; «Предварительное следствие» (автор П. И. Тарасов-Родионов) — пособие для следователя, издание 1946 г.; учебник уголовного права — Общая и Особенная часть; учебник уголовного процесса профессора М. А. Чельцова; учебник криминалистики — Техника и тактика расследования и частные методики, учебник судебной медицины, издание 1949 г.; учебник судебной психиатрии, издание 1949 г.; комплект выпусков пособия «Следственная практика»; комплект изданных Прокуратурой СССР методических пособий.

Помимо этого каждый следователь должен стремиться создать свою юридическую библиотеку, пополняя ее пособиями в области следственной работы.

Повышение культурного уровня — обязательное требование, предъявляемое к каждому следователю. Следователь должен быть всесторонне культурным человеком, имеющим широкий кругозор.

Лишь при условии систематической работы по повышению идейно-политического уровня, юридической, специально следственной квалификации и своего общего культурного уровня следователь обеспечит успешное выполнение возложенных на него почетных и ответственных государственных обязанностей.

ГЛАВА IV

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА

I. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Значение этой стадии процесса

Возбуждение уголовного дела — первая стадия уголовного процесса. С этой стадии начинается производство по уголовному делу, с этого момента органы, уполномоченные государством на борьбу с преступностью, приступают к расследованию. Основным и необходимым условием возбуждения уголовного дела является непосредственная близость этого процессуального действия к моменту совершения преступления. Чем скорее органы государственной власти реагируют на преступления, чем скорее возбуждены уголовные дела по совершенным преступлениям, тем эффективнее борьба с ними. Закон обязывает следственные власти приступать к производству следствия немедленно после того, как они получат сведения или материалы о совершившемся преступлении.

Существенным и важным является вопрос о том, кто имеет право возбуждать уголовное дело. Если этот вопрос точно не регламентирован законом, если этим правом пользуется любое должностное или частное лицо, порядка в государстве не может быть. Легко может установиться произвол, будут возбуждаться сотни и тысячи дел без серьезных оснований, и правам граждан будет нанесен серьезный ущерб.

Наше государство, всемерно охраняя права граждан, вносит в этот вопрос полную ясность и категоричность. Органами, уполномоченными на возбуждение уголовного дела, являются т о л ь к о определенные, точно в законе указанные должностные лица. Частным лицам это право предоставлено в весьма ограниченных случаях и только по делам частного обвинения, точно перечисленным в законе.

К органам власти, уполномоченным на возбуждение уголовного дела, в первую очередь относится прокуратура: «Прокуратура обязана,— читаем мы в ст. 9 УПК РСФСР,— возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению». Однако не только прокуратура облечена этим правом. Стремясь к тому, чтобы борьба с преступлениями велась решительно, быстро и неуклонно, закон обязывает принимать заявления по поводу совершенных кем-либо преступлений также суд, следователя и органы дознания (ст. 94 УПК РСФСР).

Таким образом по советским законам право возбуждения уголовного дела принадлежит прокурору, суду, следователю и органам дознания.

§ 2. Поводы к возбуждению уголовного дела

Для того, чтобы возбудить уголовное дело, необходимы определенные законные поводы и указывающие на наличие совершенного преступления факты, на основании которых органы, уполномоченные на возбуждение уголовного дела, могли бы начать расследование.

Согласно закону поводами для возбуждения уголовного дела являются: 1) заявления граждан, различных объединений и организаций, 2) сообщения правительственных учреждений и должностных лиц, 3) явка с повинной, 4) предложение прокурора и 5) непосредственное усмотрение органов дознания, следствия или суда.

Теперь познакомимся более подробно с законными поводами к возбуждению уголовного дела.

1) Заявления граждан могут быть устные и письменные. Если эти заявления не содержат конкретных указаний на определенные действия, которые, по мнению заявителя, являются преступными, то в необходимых случаях заявитель может быть вызван с целью получения от него дополнительных сведений, конкретизирующих его заявление. В случаях личного обращения заявителя с письменным заявлением, в котором нет указаний на конкретные факты или на конкретных лиц, необходимые дополнительные сведения могут быть от него получены сразу же после ознакомления прокурора или следователя с заявлением. При этом следует выяснить время и место совершения преступления, лиц, которые, по мнению заявителя, совершили или могли совершить преступление, а также имена и фамилии тех лиц, которые могут быть свидетелями по делу.

Если заявление сделано в устной форме, его записывает в протокол лицо, принявшее заявление. Перед тем, как должностное лицо приступает к протоколированию устного заявления, оно обязано предупредить заявителя под расписку об ответственности за ложный донос. Протокол-заявление подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление.

Могут быть случаи, когда органы, уполномоченные на возбуждение уголовного дела, получат заявление по почте без подписи заявителя, так называемое анонимное заявление. Анонимные заявления не удовлетворяют вышеуказанным требованиям и поэтому самостоятельным поводом к возбуждению уголовного дела служить не могут. Если, однако, в таком заявлении содержатся серьезные данные о преступлении, оно может быть предварительно проверено прокурором, и материалы такой проверки могут послужить основанием к возбуждению дела по постановлению прокурора.

2) Заявления различных объединений и организаций, а равно сообщения правительственных учреждений и должностных лиц. Эти заявления и сообщения также должны содержать необходимый доказательственный материал как о самом событии преступления, так и о лицах, подозреваемых в совершении этого преступления. Должностное лицо, возбуждающее уголовное дело, получив заявление от учреждения или предприятия, может в случае необходимости вызвать представителя этого учреждения и потребовать от него дополнительных сведений и материалов, достаточно убедительных для возбуждения уголовного дела. Только в том случае, когда такое сообщение подтверждается конкретным и вполне определенным доказательственным материалом, оно может служить поводом для возбуждения уголовного дела.

3) Явка с повинной, т. е. заявление лица о совершенном им самим преступлении. Этот повод встречается в следственной практике сравнительно редко. Надо иметь в виду, что добровольное сознание по собственной инициативе в совершенном преступлении является исключением из общего правила: большинство преступников старается скрыть совершенные ими преступления и избегнуть наказания. К такому заявлению надо отнестись осторожно и критически. Различные обстоятельства могут заставить человека сознаться в совершении преступ-

ления. В одном случае преступник сознается потому, что хочет скрыть совершенное им более тяжкое преступление, в другом — он сознается, желая выгородить лицо, которое действительно совершило преступление, руководствуясь при этом различными мотивами — либо гуманными, либо корыстными. Бывают случаи, когда явившийся с повинной — психически больной, кается в преступлениях, существующих только в его больном воображении. Но наряду с этим бывают случаи, когда действительно совершивший преступление человек, мучимый угрызениями совести, особенно в тех случаях, когда преступление совершено впервые, случайно и при стечении тяжелых обстоятельств, решается чистосердечно сознаться и отдает себя в руки правосудия.

Принимающий заявление должен очень тщательно распросить заявителя, выясить у него мотивы преступления и мотивы, приведшие его к сознанию. Необходимо разузнать, где находится объект преступления, время совершения преступления и установить тех лиц, которые могут служить свидетелями по делу.

Если всякий другой заявитель после сделанного им заявления отпускается с оставлением подробного адреса его, то по отношению к явившемуся с повинной может быть применено задержание в соответствии со ст. 100 УПК РСФСР.

4) Предложение прокурора следственным органам возбудить уголовное дело чаще всего является поводом к возбуждению уголовного дела. Это предложение должно отвечать определенным и совершенно конкретным требованиям. Во-первых, оно должно содержать ясное, точное и категорическое указание на совершенное преступление,— одних только предположений здесь недостаточно. Во-вторых, прокурор должен ответственно отнестись к своему предложению и в предложении прокурора должно быть конкретно указано, какие именно факты расцениваются им, как преступление, и какой статьей Уголовного кодекса предусмотрено это преступление.

Практика пошла по пути составления прокурором постановлений о возбуждении уголовного дела. Таким образом, чаще всего прокурор сам возбуждает уголовное дело, предварительно тщательно проверив поступившие к нему сведения о совершенном преступлении, и лишь затем направляет его следователю для производства следствия.

5) Непосредственное усмотрение органов дознания, следствия или суда. Органы следствия и суд могут и без тех поводов, о которых сказано выше, возбудить уголовное дело, руководствуясь при этом только теми данными, которые они сами усмотрели. Чаще всего это бывает тогда, когда при расследовании или рассмотрении определенного дела вскрывается новое преступление. В этом случае следователь или орган дознания своим постановлением, а суд — особым определением — постановляют о возбуждении уголовного дела. Само собой понятно, что основание для возбуждения уголовного дела должно быть убедительно и достаточно подтверждаться доказательственным материалом.

Таковы те законные поводы, которые необходимы для возбуждения уголовного дела.

§ 3. Основания для возбуждения уголовного дела

Наличия одних только законных поводов недостаточно для того, чтобы начать производство по уголовному делу.

В самом деле, заявление, которое поступает в орган расследования, может удовлетворять всем вышеуказанным формальным условиям и вместе с тем оно может быть недостаточным для возбуждения уго-

ловного дела. Заявитель подробно излагает совершившееся событие, называет лиц, участвовавших в нем, указывает свидетелей, могущих подтвердить это событие, но оказывается, что само событие, о котором сообщает заявитель, не содержит в себе состава преступления. Гражданин сообщает следователю, что сосед по квартире во время ссоры угрожал его убить. Свидетелями этой угрозы были такие-то и такие-то лица. Самая угроза имела место тогда-то и там-то. На этом основании он и просит привлечь того, кто ему угрожал, к уголовной ответственности. В этом примере повод для возбуждения уголовного дела налицо, он удовлетворяет всем формальным требованиям, о которых мы говорили выше, но возбудить уголовное дело, руководствуясь только этим поводом, нельзя, так как в действии того лица, которое угрожало, нет состава преступления: угроза по нашему закону не наказуема, если она не направлена против должностных лиц или общественных работников в целях заставить их прекратить служебную или общественную деятельность.

Возьмем другой пример. Заявитель сообщает, что когда он проходил по двору, сосед колол дрова, стоя к нему спиной и не видя его, случайно топор слетел с топорища и ударил его по голове, причинив телесное повреждение. Поэтому он просит привлечь виновного к ответственности. И тут, как и в первом случае, повод налицо и удовлетворяет всем необходимым условиям, однако возбудить уголовное дело по смыслу ст. 10 УК и в этом случае нельзя. Эта статья, как известно, предусматривает, что наказание применяется к лицам, совершившим общественно-опасные действия только при условии, когда они действовали умышленно или неосторожно. В данном же случае, как устанавливает сам заявитель, ни умысла, ни неосторожности не было — имел место несчастный случай и для возбуждения уголовного дела оснований нет.

Уголовное дело может быть возбуждено только в том случае, когда помимо законного повода для этого имеется и достаточное основание.

Достаточным основанием для возбуждения уголовного дела является наличие фактических данных, указывающих на совершенное преступление. Это значит, что само событие, ставшее известным органу дознания, следователю, суду или прокурору, содержит признаки уголовно наказуемого деяния (преступления) и имеются серьезные доказательства того, что это событие действительно имело место или подготавливалось.

Кроме случаев, когда наличие преступления совершенно очевидно, орган расследования должен провести предварительно тщательную проверочную работу прежде, чем возбудить уголовное дело. В органах прокуратуры эта обязанность возложена на прокуроров и их помощников. Только в результате серьезного исследования повода и основания может встать вопрос о возбуждении уголовного дела. Но и в случаях, когда налицо имеются и повод и основание для возбуждения уголовного дела, следует иметь в виду, что процессуальный закон устанавливает ряд моментов, при которых «преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжаемо и подлежит прекращению во всякой стадии процесса» (ст. 4 УПК).

Эти моменты следующие: 1) смерть обвиняемого, 2) примирение сторон по делам частного обвинения, 3) отсутствие жалобы потерпевшего по делам, которые возбуждаются только по его жалобам, 4) истечение давности, 5) амнистия, если она освобождает от наказания, или помилование.

Кроме того, ст. 3 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик устанавливают, что лица, в отношении которых

приговор вошел в законную силу, не могут быть привлечены вновь к уголовной ответственности по обвинению в том же преступлении.

Орган, возбуждающий уголовное дело, должен, следовательно, ответственно проверить поступившие к нему сведения и только после этого возбудить уголовное дело.

При возбуждении уголовного дела уполномоченные на то должностные лица должны также руководствоваться правилами, изложенными в примечании к ст. 6 и ст. 8 УК РСФСР. В этих статьях устанавливаются следующие положения: 1) не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Уголовного кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного и 2) если совершенное преступление к моменту его расследования потеряло характер общественно-опасного или если лицо, совершившее преступление, не может быть признано общественно-опасным.

Необходимо особо подчеркнуть, что возбуждение уголовного дела является весьма ответственным моментом в деятельности прокуроров и работников следствия. К решению этого вопроса они должны подходить с сознанием большой ответственности за судьбы советских людей с тем, чтобы не допускать неосновательного привлечения советских граждан к уголовной ответственности.

При наличии всех необходимых оснований для возбуждения уголовного дела следователь возбуждает и выносит постановление о принятии его к своему производству.

II. ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ

§ 1. Понятие о подследственности

Под подследственностью понимаются признаки, согласно которым на основании закона расследование каждого преступления отнесено к компетенции того или иного органа расследования.

В соответствии со ст. 8 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г.), производство предварительного следствия, как правило, обязательно по всем делам, рассматриваемым верховными и губернскими (областными) судами. Обязательность предварительного следствия по делам других категорий, рассматриваемым в судебных учреждениях, может быть устанавливаема в порядке законодательства союзных республик.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик предусматривают два вида подследственности: предметную, т. е. по характеру преступления (ст. 108 УПК РСФСР) и территориальную (ст. 123 УПК РСФСР).

§ 2. Подследственность предметная

Предварительное расследование по делам о преступлениях, перечисленных в статье 108 УПК, производит следователь.

В соответствии с этой статьей к компетенции следователя отнесены дела о контрреволюционных преступлениях, об особо опасных преступлениях против порядка управления, о наиболее сложных хозяйственных и должностных преступлениях, крупных растратах, взяточничестве, нарушениях правил по технике безопасности, об убийствах и нанесении тяжких телесных повреждений, о производстве преступных абортов, о половых преступлениях и др.

Дела о контрреволюционных преступлениях согласно особому положению отнесены к компетенции органов МГБ, однако это не лишает следователя права расследования дела данной категории; этот вопрос каждый раз решает наблюдающий прокурор.

Рядом директив Прокурора Союза ССР к компетенции следователя отнесены также дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 2 и 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», ст. 3 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», Указом от 10 июля 1940 г. (о выпуске недоброкачественной продукции), дела об обмеривании, обвешивании и превышении цен, все дела по обвинению работников сельского актива, хозяйственников или инженерно-технических работников в преступлениях, связанных с их производственной деятельностью, о крупной спекуляции, а в некоторых союзных республиках, национальных областях и районах, помимо того, дела о преступлениях, составляющих пережитки родового быта.

Кроме того, приказом Прокурора Союза ССР и Наркома юстиции СССР от 11 июня 1940 г. № 67/110 о порядке расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних установлено, что ведение предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних в столичных городах союзных и автономных республик, краевых и областных центрах и других крупных городах надлежит поручать наиболее квалифицированным следователям.

Таким образом наиболее сложные, имеющие особо важное значение дела отнесены к компетенции следователя; остальные дела относятся к компетенции органов милиции. Однако возможны случаи, когда то или иное дело, не отнесенное к компетенции следователя, может оказаться сложным для расследования или вследствие особого характера данного преступления, особых условий района и по ряду других соображений иметь серьезное значение. В соответствии со ст. 108 УПК РСФСР расследование такого рода дел прокурором может быть поручено следователю.

Соблюдение установленного ст. 108 УПК разграничения подследственности является обязательным как для прокуроров, так и для следователей.

Прокурор Союза ССР (приказ № 42 от 16 февраля 1945 г.) требует неуклонно соблюдать указания закона о подследственности, своевременно изымать из органов милиции и передавать следователям дела, отнесенные к компетенции последних.

§ 3. Подследственность территориальная

На основании ст. 123 УПК расследование производится в том районе, где совершено преступление.

Этот принцип должен строго соблюдаться. Наибольшая полнота расследования может быть обеспечена только по месту совершения преступления, так как там могут быть обнаружены вещественные доказательства, там проживают свидетели-очевидцы преступления, легче собрать и другие доказательства.

Но из этого общего правила могут быть отдельные исключения.

Возможны случаи, когда, например, преступление совершено в Хабаровске, а раскрыто в Тамбове, где и заключен под стражу обвиняемый. В таких случаях, когда дело несложно и преступление полностью доказано, не всегда целесообразно этапировать арестованного в Хабаровск. Поэтому, в целях наибольшей быстроты, полноты или удобства расследования, с разрешения надзирающего прокурора, расследование

может производить следователь и по месту обнаружения преступления.

Установив, что преступление, по поводу которого ведется расследование, совершено в другом районе, следователь по выполнении следственных действий, не терпящих отлагательства, докладывает об этом надзирающему прокурору, который решает вопрос, где целесообразнее вести следствие: по месту ли совершения преступления или по месту его обнаружения.

Отдельные исключения из принципа территориальной подследственности возможны и тогда, когда преступник скрывается от следствия и задержан далеко от места совершения преступления. И в этих случаях, если дело несложно, а произведенные по месту совершения преступления следственные действия полностью раскрыли все обстоятельства дела, следствие может быть закончено по месту задержания преступника.

Решение о возможности окончания следствия по месту задержания преступника в каждом отдельном случае принимает прокурор, надзирающий за следствием. Если прокурор придет к выводу, что полнота и объективность расследования требуют присутствия обвиняемого на месте совершения преступления, он обязан передать дело по подследственности.

Народный следователь производит расследование в пределах своего района (города), а в случае необходимости выполнения следственных действий вне своего района (города) поручает их производство соответствующему народному следователю в порядке отдельного требования.

Однако с разрешения областного (краевого) прокурора народный следователь вправе выезжать сам в соответствующие районы или города союзной республики для выполнения отдельных следственных действий. Такие выезды целесообразны в случае необходимости производства сложных или многочисленных следственных действий в пункте, расположенном вне района деятельности народного следователя.

Старшие следователи и следователи по важнейшим делам при прокуроре республики не связаны пределами своего города и производят следственные действия на всей территории соответствующей союзной республики. С разрешения прокурора союзной республики они в случае необходимости вправе выезжать для производства отдельных следственных действий и в другие пункты Советского Союза.

§ 4. Подследственность дел о военнослужащих

Расследование о преступлениях, совершенных военнослужащими, производят соответствующие военные следователи.

Если преступление военнослужащего (дезертирство, хулиганство, хищение, убийство и пр.) вскрыто в районе, где нет военной прокуратуры, следствие ведет народный следователь, о чем немедленно по возбуждении уголовного дела информирует ближайшего военного прокурора, который вправе потребовать передачи дела ему.

В случае прибытия военного следователя дело передается ему для дальнейшего расследования. Если военный прокурор или военный следователь не потребуют передачи им дела, следствие заканчивает народный следователь, после чего дело направляется через надзирающего прокурора соответствующему военному прокурору.

Такой же порядок соблюдается и в тех случаях, когда вместе с гражданскими лицами привлекается к уголовной ответственности военнослужащий.

§ 5. Выполнение требований статьи 109 УПК

В некоторых случаях органы милиции расследуют отдельные несложные дела, отнесенные к компетенции следователя. По таким делам, после окончания органами милиции дознания, материалы передаются следователю.

Следователь должен решить вопрос: необходимо ли дальнейшее расследование или поступивший к нему материал дознания вполне достаточен и дело ясно. В последнем случае следователь в соответствии со ст. 109 УПК РСФСР вправе ограничиться производством лишь отдельных следственных действий. Однако во всех случаях следователь обязан выполнить следующие следственные действия: 1) предъявить обвинение обвиняемому; 2) допросить обвиняемого и 3) составить обвинительное заключение.

Практика показала, что круг следственных действий, предусмотренных ст. 109 УПК, должен быть расширен.

В соответствии со ст. 110 УПК следователь, приступив к производству следствия, обязан составить о том постановление. Таким образом коль скоро следователю предстоят хотя бы отдельные, но следственные действия, такое постановление должно быть вынесено.

В соответствии со ст. 143 УПК следователь отбирает от каждого лица, привлеченного в качестве обвиняемого, подписку о явке к следствию и суду и обсуждает вопрос об избрании меры пресечения. Следовательно, предъявив обвинение хотя бы в порядке ст. 109 УПК, он не вправе обойти вопрос о мере пресечения.

Согласно ст. 206 УПК, по окончании расследования следователь обязан объявить об этом обвиняемому. Не вправе он игнорировать это требование закона при окончании предварительного следствия хотя бы в порядке ст. 109 УПК, тем более, что выполнение требований ст. 206 УПК представляет одну из наиболее существенных гарантий права обвиняемого на защиту.

Поэтому, кроме перечисленных в ст. 109 УПК трех следственных действий, следователь, признав следствие полным, обязан произвести и отмеченные выше следственные действия, т. е. составить постановление о принятии дела к своему производству, обсудить вопрос о мере пресечения и выполнить требования ст. 206 УПК.

Приказом Прокурора Союза ССР № 42 от 16 февраля 1945 года категорически предложено: «В случаях расследования органами милиции дел, отнесенных к компетенции следователей, строго соблюдать требования ст. 109 УПК и соответствующих статей УПК других союзных республик.

Однако необходимо предостеречь следователей от формального отношения к выполнению требования ст. 109 УПК, т. е. от недостаточно продуманного признания материалов дознания полными и дела вполне ясным, в то время как на самом деле преступление полностью не раскрыто и обстоятельства дела в полной мере еще не выяснены.

Известны многие случаи, когда следователи, не ограничиваясь добытыми органами милиции доказательствами, проявляли инициативу, значительно расширяли рамки предварительного следствия и выявляли новые преступные действия обвиняемых, против которых велось дознание, а также изобличали новых преступников.

Поэтому, при получении материала дознания следователь, прежде чем принимать решение о выполнении ст. 109 УПК, обязан тщательно изучить этот материал, проанализировать обстоятельства дела и имеющиеся доказательства и лишь после этого принимать решение.

III. СРОКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

§ 1. Значение соблюдения сроков предварительного следствия

Производство предварительного следствия в определенные сроки — одно из основных требований процессуального закона.

Это требование преследует две цели:

Во-первых — ограничение сроков расследования преследует цель наибольшего приближения момента вынесения судом приговора к моменту события преступления с тем, чтобы обеспечить более эффективную борьбу с преступностью.

Во-вторых — наличие процессуального ограничения пределов времени, в рамках которого должно быть окончено предварительное следствие, является одной из правовых гарантий, предоставленных обвиняемому, ограждающих от неосновательного и незаконного стеснения его гражданских прав из-за волокиты и неповоротливости органов расследования.

Строжайшее соблюдение сроков предварительного следствия — важнейшая обязанность следователя и прокурора, осуществляющего надзор за производством расследования.

§ 2. Исчисление сроков предварительного следствия

Независимо от того, чьим постановлением возбуждено уголовное дело: милиции, органов МГБ, прокурора, следователя или определением суда — срок начала дела исчисляется со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Ошибочным является исчисление срока предварительного следствия со дня принятия дела к производству или с момента возбуждения уголовного преследования (предъявления обвинения). Передача дела одним следователем другому при исчислении сроков предварительного следствия во внимание не принимается.

Генеральный Прокурор Союза ССР в циркулярном письме (14 июля 1944 г. № 14/175/с) разъяснил, что «по делам, возвращенным к доследованию из подготовительных и судебных заседаний суда первой инстанции, а также по делам с отмененными приговорами по кассационным жалобам и протестам, срок следствия не прерывается и его надлежит исчислять с момента возбуждения уголовного дела».

Исключения из этого порядка исчисления сроков следствия допускаются лишь по делам, по которым состоялся приговор суда, вошедший в законную силу, но впоследствии отмененный в надзорном порядке, с обращением дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия. «В том случае, — говорится в этом же письме, — когда по делу состоялся приговор, вошедший в законную силу, который впоследствии отменен в надзорном порядке с возвращением дела на доследование, срок следствия подлежит исчислять с момента вынесения определения суда».

Сроки предварительного следствия исчисляются сутками и месяцами. При исчислении сутками, срок оканчивается в момент окончания занятий в камере следователя, но не ранее 4 часов дня и не позднее 12 час. ночи последних суток (ст. 83 УПК РСФСР).

При исчислении месяцами срок оканчивается в соответствующее число последнего месяца. Если же конец срока, исчисленного по месяцам, приходится на такой месяц, который не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последний день этого месяца (ст. 84 УПК РСФСР). Если окончание срока приходится на нерабочий день, то по-

следним днем срока считается первый за тем рабочий день (ст. 85 УПК РСФСР).

§ 3. Сроки предварительного следствия

В законе предусмотрено: «Предварительное следствие по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 108, должно оканчиваться в двухмесячный срок с начала расследования, включая в этот срок также акт предания суду или прекращения уголовного преследования» (ст. 116 УПК РСФСР).

Однако по делам о некоторых преступлениях сроки предварительного следствия сокращены специальными законодательными актами. Постановлением ЦИК СССР (1 декабря 1934 г.) для дел о террористических организациях и террористических актах, рассматриваемых в порядке этого закона, срок следствия сокращен до 10 дней (СЗ 1935 г. № 2, ст. 8).

Дела о приписках предприятиями к государственной отчетности по выполнению плана должны расследоваться в 10-дневный срок. В 20-дневный срок должно быть закончено следствие по делам о недостачах и порче хлеба при перевозках по железным дорогам. Срок предварительного следствия по делам об авариях и крушениях на железнодорожном транспорте установлен в 3 дня.

По отдельным, наиболее актуальным делам прокуроры республик, областей и районов могут устанавливать сокращенные сроки расследования.

Однако при этом необходимо избегать опасных крайностей, которые вредно отражаются на качестве расследования. Чрезмерное сокращение сроков расследования, не находящееся в соответствии с конкретными условиями и обстоятельствами того или иного дела, может привести к тому, что при расследовании будут упущены существенные обстоятельства, не вскрыты действительные мотивы преступления, размеры наступивших вредных последствий, окажутся не привлеченными к ответственности действительные виновники, иными словами, будет искажена перспектива дела и нарушены принципы полноты и всесторонности расследования.

Основным правилом должно быть то положение, что сокращение сроков расследования, к чему повседневно обязаны стремиться следователи, не может происходить за счет снижения качества расследования. Его надо сочетать с повышением качества следствия.

Прокуратура Союза ССР предложила поощрять следователей и прокуроров, добившихся серьезного сокращения сроков расследования при хорошем качестве следствия.

§ 4. Порядок получения отсрочки по делам с истекшими сроками предварительного следствия

В случае невозможности окончания следствия в установленный законом срок следователь обязан своевременно возбудить ходатайство о продлении срока расследования, а если обвиняемый находится под стражей — то и срока содержания обвиняемого под стражей.

Право продления срока следствия не свыше, чем на один месяц сверх установленного законом, предоставлено областному прокурору, а право дальнейшего продления срока — прокурору республики (ст. 116 УПК).

Возбуждение ходатайства о продлении срока следствия лежит на обязанности того следователя, в производстве которого находится дело, по которому истекает срок.

Ходатайство составляется в виде постановления, в котором должны быть изложены следующие данные:

а) сущность обвинения, предъявленного обвиняемому;

б) основные доказательства, которые подтверждают обвинение;

в) положение дела в момент возбуждения ходатайства и причины, вызвавшие затяжку расследования;

г) следственные действия, которые необходимо еще выполнить;

д) срок, в который предполагается закончить дело;

е) справка о том, в который раз возбуждается ходатайство о продлении срока.

В случае необходимости продления срока содержания под стражей в постановлении должны быть, кроме того, изложены мотивы, по которым мера пресечения не может быть изменена.

Ходатайство в 2 экземплярах народный следователь направляет через районного прокурора (а старший следователь через областного прокурора) соответствующему прокурору, которому по закону предоставлено право разрешить испрашиваемую отсрочку.

Ходатайства о продлении срока следствия следователь посылает заблаговременно, с учетом времени, необходимого для пересылки постановления по почте, с тем, чтобы разрешение соответствующего прокурора на продление срока было дано не позже дня истечения законного срока следствия.

Получив санкцию на отсрочку ведения следствия, следователь обязан приобщить ее к делу, а в случае содержания обвиняемого под стражей направить ее копию в место заключения.

Срок следствия по делам, возвращенным к доследованию с подготовительных и судебных заседаний, а так же по делам с приговорами, отмененными в кассационном порядке, не прерывается. Поэтому, если к моменту возвращения дела из суда срок следствия уже истек, необходимо немедленно испросить разрешение на отсрочку в соответствии с требованиями ст. 116 УПК РСФСР.

В целях усиления контроля за сроками следствия Генеральный Прокурор Союза ССР установил специальную форму справки о движении дела, приобщаемой следователем к каждому обвинительному заключению.

Форма справки предусматривает следующие данные:

1. Преступление совершено	дата
2. Уголовное дело возбуждено	дата
3. Дело принято к производству следствия	дата
4. Испрошена санкция на предание суду	дата
5. Получена санкция на предание суду	дата
6. Предъявлено обвинение	дата
7. Избрана мера пресечения	дата
8. Предварительное следствие закончено	дата

Указанная справка о движении дела помещается на последнем листе обвинительного заключения после подписи следователя.

IV. ПЛАН СЛЕДСТВИЯ ПО КОНКРЕТНОМУ ДЕЛУ

§ 1. Значение планирования

Одним из основных средств обеспечения высокого качества следствия является его планирование, которое способствует целеустремленности, полноте, объективности, всесторонности и быстроте расследования.

Прокуратура СССР обязывает следователей планировать следствие по каждому конкретному делу.

Само собой разумеется, что нельзя преподать общий типовой план расследования для всех преступлений, ибо методические указания о содержании плана следствия неодинаковы для различных категорий преступлений.

Кроме того, расследование каждого конкретного дела имеет свои особенности. Поэтому план следствия по каждому делу должен быть индивидуальным. Общими для расследования всех дел являются лишь принципы планирования и его формы.

Как правило, по всем сложным делам план следствия должен составляться в письменном виде. При расследовании дел о преступлениях, предусмотренных статьями 2 и 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», хозяйственных и должностных преступлениях, убийствах, нарушениях правил техники безопасности, а также дел, требующих расследования ряда эпизодов, следователь не может успешно работать, не имея письменного плана следствия.

По менее сложным делам, расследование которых сводится к производству лишь нескольких следственных действий, составление письменного плана не обязательно, что не исключает, однако, необходимости и в этих случаях обеспечить плановость в расследовании.

План следствия следователь должен составлять самостоятельно, но в случаях затруднения или сомнения он может консультироваться у руководящего его работой прокурора. Последний, в целях обеспечения правильного направления расследования, должен и по собственной инициативе давать следователю необходимые указания по планированию следствия.

План следствия дисциплинирует следователя, способствует правильной организации его работы и служит средством самоконтроля. План позволяет следователю в любой стадии расследования видеть пробелы и недоделки. План дает ему возможность своевременно устранять из дела все лишнее, ненужное.

Некоторые следователи полагают, что составление плана следствия напрасная потеря времени и поэтому планов не составляют. Другие следователи формально относятся к планированию и составляют план перед самым окончанием следствия, когда в этом уже нет никакой необходимости, лишь бы была бумага, которую можно подшить к наблюдательному производству. Есть следователи, которые составляют планы следствия шаблонно, предусматривая в них только обязательные для каждого дела следственные действия. Их ошибка заключается в том, что они не замечают вредных последствий пренебрежительного отношения к планированию, не видят, что следствие, проводимое без плана, как правило, отличается низким качеством, нарушается последовательность следственных действий, одно и то же лицо допрашивается по нескольку раз, часто вопрос о назначении экспертизы разрешается с большим опозданием. Такие следователи нередко сталкиваются с неприятным положением, когда к концу следствия, перед выполнением ст. 206 УПК, возникает необходимость в производстве многих важнейших следственных действий, упущенных ранее.

План следствия имеет не меньшее значение и для изучения работы следователя по расследованию преступления с точки зрения ее целеустремленности, умения своевременно и правильно намечать подлежащие исследованию важнейшие вопросы и применять научные методы следствия, когда это необходимо.

Важнейшее значение для следствия имеет своевременное изыскание и закрепление доказательств преступления.

Следователь должен помнить, что преступник стремится скрыть следы своего преступления (уничтожить документы, реализовать похищенное, уничтожить орудия совершения преступления, ликвидировать предметы, на которых сохранились следы преступления). К тому же некоторые следы преступления имеют свойство быстро исчезать, портиться (пятна крови, следы пальцев и т. п.). Поэтому при планировании следствия необходимо правильно устанавливать очередность производства следственных действий, для того чтобы обеспечить их своевременность.

Планируя следствие, надо правильно определить рамки расследования и объем следственных действий с тем, чтобы добиться успешных результатов при наименьшей затрате средств и времени, без ущерба для полноты и всесторонности следствия.

Некоторые следователи, чаще всего работающие без плана, в погоне за хорошими показателями сроков следствия, сплошь да рядом игнорируют выполнение необходимых следственных действий, допускают упрощенчество. Следует помнить, что быстрота следствия хороша лишь тогда, когда следователь правильно определяет наикратчайший путь к разрешению стоящих перед ним задач, устраняя лишнюю, ненужную работу, бесполезное топтание на месте, действительно проявляя при этом оперативность и обеспечивая высокое качество расследования. Торопливость и упрощенчество ничего общего с оперативностью не имеют. Настоящая оперативность в работе немыслима без тщательно продуманного плана следствия.

§ 2. Пределы (рамки) следствия

План следствия составляется таким образом, чтобы по каждому делу собрать материал, дающий, по крайней мере, ответ на следующие семь вопросов: что, кто, где, когда, зачем, как и чем. Эти вопросы (так называемая семичленная формула) по существу определяют пределы следствия.

Сущность этих вопросов заключается в следующем:

1) Что — что совершено: имеется ли состав преступления, какой именно, его политическая оценка, юридическая квалификация, каковы последствия преступления (размер причиненного ущерба и т. п.).

2) Кто — кто совершил преступление, кто соучастники, какова роль каждого из них, что из себя представляют обвиняемые (биографические данные, политическая и производственная характеристики, компрометирующие и реабилитирующие сведения, судимость).

3) Где — где, в каком месте совершено преступление: город (село), учреждение (предприятие), если возможно, точное название улицы, дома, квартиры. Выяснение этого вопроса не только обеспечивает успешность раскрытия совершенного преступления, но и в ряде случаев дает возможность разрешить вопрос о подследственности и подсудности дела.

4) Когда — время совершения преступления. По некоторым преступлениям (убийство, грабеж, половые преступления и т. д.) важно установление дня, часа и даже минуты совершения преступления. В тех случаях, когда налицо длящееся или продолжаемое преступление, необходимо устанавливать, по возможности, точную дату начала и конца совершения преступления.

5) Зачем — с какой целью совершено преступление, каков его мотив. От правильного выяснения этого вопроса нередко зависит

определение характера преступления, юридическая квалификация его и установление степени ответственности обвиняемых.

6) Как — каким образом, какими методами совершено преступление, какой был применен способ приготовления к совершению преступления, а также какими способами было осуществлено сокрытие преступления. При выяснении этих вопросов необходимо также устанавливать те недостатки в постановке работы учреждений, предприятий, организаций, которые были использованы обвиняемым в преступных целях или способствовали совершению преступления.

7) Чем — какими средствами, орудиями было совершено преступление. Решение этого вопроса обеспечит полноту следствия и приведет в ряде случаев к правильному решению вопроса о юридической квалификации преступления.

Объем подлежащих выяснению вопросов и необходимых следственных действий, а также способы и формы расследования устанавливаются индивидуально для каждого дела. Но если ответы на все эти вопросы будут следствием даны с достаточной полнотой, то картина преступления будет ясной.

§ 3. Условия планирования

Чтобы правильно планировать расследование по конкретному делу, следователь еще до составления плана должен правильно ориентироваться в характере преступления и обстановке, в которой оно совершено.

Далее, чтобы правильно направить расследование, следователю в самом начале следствия необходимо определить, какие элементы состава преступления он должен установить по данному делу и наметить правильные пути к их установлению.

Для правильного определения подлежащих исследованию элементов состава преступления следователь обязан хорошо знать уголовное право, а для умелого выбора способов раскрытия преступления — хорошо знать уголовный процесс, тактические и технические приемы расследования, уметь правильно пользоваться гипотезами и версиями, иметь достаточный жизненный и профессиональный опыт.

§ 4. Принципы планирования

Нет ничего более вредного, чем попытка некоторых следователей составлять в начале расследования всеобъемлющий план, определяющий рамки и объем следствия на весь период от начала и до конца расследования. Такие планы следует характеризовать как формальные. Они представляют собою застывшую форму, попытку втиснуть в эту форму весь ход следствия, без учета тех изменений, которые следствие может претерпеть в связи с выявлением новых фактов, новых обстоятельств.

Для того, чтобы план мог обеспечить успешность расследования, он должен быть динамичным, реальным и гибким. Это означает, что по мере осуществления первоначально намеченных следственных действий план может и, как правило, должен восполняться и изменяться в соответствии с возникающими в ходе следствия новыми фактами, новыми версиями, новыми вопросами, подлежащими дополнительному исследованию. Только при таком планировании следствия исследование преступления будет произведено наиболее полно и всесторонне. В ряде случаев в процессе следствия отпадает необходимость в исследовании отдельных фактов или в выполнении ранее намеченных следственных действий, и внесенные в связи с этим в план коррективы будут способствовать ускорению следствия.

Чтобы коррективы в план вносить своевременно, следователь должен проверять реальность и правильность составленного им плана после выполнения каждого следственного действия, вносящего существенные изменения в ход следствия, не дожидаясь выполнения всех намеченных им по плану действий.

Правильный выбор момента для составления и корректирования плана имеет первостепенное значение, и часто определяет успешность расследования. Вследствие запоздания в составлении плана расследование на протяжении иногда длительного периода ведется бессистемно. В результате упускаются существенные обстоятельства, которые в дальнейшем восстановить невозможно.

Преждевременное составление плана следствия часто приводит к тому, что следователь, еще не располагая необходимыми отправными данными, неверно определяет направление расследования, намечает и проводит ряд излишних, ненужных следственных действий и в то же время упускает своевременное проведение важнейших следственных мероприятий.

Поэтому следователь должен приступить к составлению плана тогда, когда можно уже наметить хотя бы ориентировочно те основные направления, по которым расследование может развиваться, т. е. как только будут собраны данные, достаточные для того, чтобы разработать одну или несколько обоснованных версий, исследование которых может привести к раскрытию преступления и установлению преступника.

Такие данные по делам о хозяйственных и должностных преступлениях, как правило, имеются в распоряжении следователя уже ко времени, когда он приступает к производству следствия, поскольку уголовные дела этой категории обычно возбуждаются на основании актов ревизий, обследований и т. д. В этих случаях план следствия составляется немедленно после изучения материалов. Если это необходимо, следователь может предварительно получить консультацию у сведущих лиц для уяснения некоторых деталей по поводу документооборота или системы учета и отчетности в той организации, где совершено преступление.

По делам об убийствах, нарушениях правил техники безопасности, повлекших за собой несчастные случаи, авариях, пожарах следователь сначала производит осмотр места происшествия, допрашивает очевидцев, собирает исходные данные для дальнейшего развертывания следствия и лишь после этого приступает к составлению плана следствия.

§ 5. Содержание плана следствия

Следователь, установив объем следствия и наметив вопросы, подлежащие исследованию для выяснения фактических обстоятельств дела, должен разрешить вопрос, какие методы и приемы расследования следует использовать, т. е. определить, какие необходимы следственные действия.

Если в деле несколько самостоятельных эпизодов, то необходимо планировать расследование каждого из них отдельно, с соблюдением излагаемых ниже правил планирования.

Наиболее существенным моментом при составлении плана следствия является правильный выбор версий.

В целях раскрытия преступления, установления виновных и мотивов совершенного преступления следователю необходимо с самого начала предварительного следствия предусмотреть все возможные в данном конкретном случае версии, т. е. основанные на фактах предположения следователя, исследование которых может обеспечить раскрытие

преступления и изобличение преступника. Расследуя дело о крупной недостаче ценностей на складе, следователь выясняет ее причину. По обстоятельствам дела недостача могла образоваться либо вследствие хищения ценностей кладовщиком, либо хищения их посторонними лицами (в частности, сторожем), либо вследствие неправильного ведения учета и отчетности. Следователь еще не может в начале следствия отдать предпочтение одной из этих возможных причин недостачи, так как обстоятельства дела позволяют предполагать, что любая из них могла иметь место. Поэтому он проверяет все три предположения. Эти предположения и называются версиями. Производя в ходе следствия проверку всех трех версий, следователь постепенно приходит к выводу о несостоятельности некоторых и обоснованности одной. Тогда он отсеет неподтвердившиеся версии и сосредоточит все свое внимание на исследовании основной версии, которая называется рабочей версией.

Если первоначальные материалы не дают достаточных оснований для разработки всех возможных версий, следователь намечает в плане лишь те вопросы, которые по обстоятельствам дела подлежат выяснению в первую очередь, а также следственные действия, требующиеся для исследования этих вопросов. В процессе выполнения первоначального плана обычно выясняются новые факты, возникают новые предположения. В этих случаях следователь восполняет план следствия новыми версиями и новыми следственными действиями, необходимыми для их исследования.

Нередко следователь, не продумав тщательно всех возможных объяснений установленных им фактов, хватается за какое-нибудь одно из них, строит на этом основании лишь одну версию и все расследование ведет в направлении выяснения только этой версии. Если им была избрана неправильная версия, то расследование обречено на неудачу. Либо следователю придется после установления несостоятельности его версии начать следствие сначала, либо, если возможность собрать нужные доказательства уже утрачена, он встанет перед фактом полного провала дела.

Поясним это на конкретном примере:

Агент торгово-закупочной базы облторга И. получил по четырем нарядам на консервном заводе 1600 кг сахарных изделий, а сдал на базу, судя по записям кладовщика базы, лишь 1400 кг. Это обстоятельство установила бухгалтерия базы при сличении с данными завода на следующий же день. И. в своих объяснениях, а затем и на следствии утверждал, что полученные им 1600 кг сахарных изделий он сдал на базу полностью, что одновременно он передал кладовщику 4 накладных завода: на 600, 500, 300 и 200 кг и что он расписался в амбарной книге кладовщика в сдаче такого количества продукции. Так как объяснения И. объективно противоречили документам, он был заключен под стражу.

Следователь в процессе следствия установил факты получения И. на заводе 1600 кг сахарных изделий, оприходования на базе облторга 1400 кг и недостачу 200 кг варенья в банках. Допрос шофера, грузчиков, работников базы и завода не внес ясности в дело, ибо следователь даже не установил количества полученных и сданных мест. Далее, следователь допросил соседей И. об образе жизни последнего и получил данные о его широком образе жизни, не соответствовавшем получаемому им денежному окладу. Отрицательная характеристика, данная администрацией базы, а также судимость по ст. 109 УК утвердили следователя в уверенности, что похитил варенье И.

Перед выполнением ст. 206 УПК следователь получил сведения об аресте кладовщика базы Н. Как выяснилось, милиция задержала на

рынке гражданина, продававшего варенье в банках весом по 400 граммов. В дальнейшем было установлено, что этот гражданин был связан с Н., который снабжал его похищаемыми с базы продуктами. В случае с агентом И. кладовщик Н., воспользовавшись тем, что И. при сдаче на базу сахарных изделий был занят разгрузкой продукции, вписал в амбарную книгу лишь 3 накладные завода на 1400 кг продукции, чего И., расписываясь в книге, не заметил. Ошибка следователя в данном деле заключалась в том, что он, игнорируя объяснения И., планировал следствие только в направлении подтверждения понравившейся ему версии о том, что хищение произвел И., не предусмотрев в плане версии хищения со стороны кладовщика.

Из этого примера явствует, что следователь никогда не должен ограничиваться выяснением только одного объяснения установленного им факта, как бы это объяснение ни казалось ему правдоподобным. Если есть другие возможные объяснения того же факта, следователь обязан их включить в план расследования и тщательно проверить. В частности, это относится к объяснениям обвиняемого, которые следователь ни при каких обстоятельствах не вправе игнорировать.

Все намеченные версии следователь расследует одновременно, а не каждую по очереди. Если проверять версии поочередно, это крайне затянет сроки следствия. К тому же почти во всех случаях некоторые следственные действия являются общими для расследования всех или многих версий. Иногда одно и то же следственное действие подтверждает одну версию и делает несостоятельной другую.

Осмотр места происшествия является важным следственным действием для проверки всех версий.

По делу о насильственной смерти судебно-медицинское исследование трупа может дать ответ на вопросы: было ли здесь убийство, самоубийство, несчастный случай. То же самое можно сказать о таких следственных действиях, как обыск, допрос отдельных свидетелей, экспертиза и др.

Примером правильного выбора версий и одновременного их расследования может служить дело об убийстве Нины Г.

Следователь одного района, получив сведения об утоплении на квартире в кадке с водой шестилетней девочки Нины Г., в тот же день выехал на место происшествия. Собрав первичные сведения, следователь выяснил: Отец Нины Г., вернувшись домой после непродолжительного отсутствия, постучал в дверь, но ему никто не открыл. Испугавшись этого и предполагая несчастный случай, он при помощи соседей снял дверь с внутреннего крючка. Так рассказали следователю соседи семьи Г., оказавшиеся очевидцами обнаружения трупа девочки. Г. к этому рассказу добавил: «уходя на 15 минут из дому, я оставил в квартире 6-летнюю дочь, которая по моем уходе, повидимому, закрыла дверь на крючок. Так как на мой стук никто не отвечал, я при содействии соседей снял дверь с крючка и обнаружил дочь мертвой в бочке с водой, куда она могла попасть случайно, набирая воду из кадки». После подробного осмотра места происшествия и тщательного анализа имевшихся данных следователь разработал две возможные версии:

а) девочка утонула в результате несчастного случая (как объяснил ее отец);

б) девочка была умышленно утоплена в кадке с водой.

Следователь не отдавал предпочтения какой-либо одной версии, а стремился обеспечить, по возможности, одновременное расследование обеих.

Прежде всего следователь на месте происшествия произвел два следственных эксперимента:

1) для выяснения вопроса — могла ли Нина Г., ростом 110 см, без помощи табурета и не сгибаясь, достать воду из бочки, стоявшей в кухне, был приглашен мальчик ростом 110 см. Эксперимент показал: высота бочки 90 см, последняя была заполнена водой до уровня 66 см. Мальчик, не сгибая корпуса, свободно доставал из этой бочки воду.

2) Для выяснения вопроса, возможно ли закрыть снаружи дверь на крючок, находящийся с внутренней стороны двери — крючок этот был поставлен в вертикальном положении, а затем с наружной стороны захлопнули дверь. Эксперимент подтвердил эту возможность — дверь закрылась на крючок.

Хотя произведенные эксперименты опровергали версию о несчастном случае с девочкой, следователь не отказался от этой версии и запланировал следственные действия, необходимые для собирания доказательств по обеим версиям.

Допросом соседей, родственников и близких друзей Г. следователь выяснил отношения Г. к дочери и установил: после смерти жены Г. воспитанием дочери не занимался, заботы о ней не проявлял, всецело возложив это на свою сестру. Последние месяцы он состоял в близких отношениях с Клавдией С. Последняя подтвердила, что Г. предлагал ей выйти за него замуж, но она отказалась из-за того, что у него 6-летний ребенок.

Сестра Г. показала, что девочку одну в квартире никогда не оставляли. 15 мая Г. заявил ей, что он остается дома, почему она и ушла.

Используя собранные косвенные доказательства, следователь составил план допроса Г. После умелого допроса Г. признался в том, что утопил свою дочь, а затем симулировал обстановку несчастного случая.

После того, как избраны версии, подлежащие исследованию, необходимо правильно наметить вопросы, подлежащие выяснению для всестороннего исследования каждой из версий.

Так, по делу о хищении ценностей из склада (магазина), для проверки версии о совершении кражи материально-ответственным лицом необходимо выяснить: когда в последний раз производилось снятие остатков товаров, были ли ранее замечены и когда случаи хищения в складе (магазине); своевременно ли проводились по бухгалтерии поступление и отпуск товаров; правильно ли велась отчетность; каков образ жизни материально-ответственного лица и т. д.

По делу о несчастном случае на производстве, повлекшем за собой человеческие жертвы, для проверки версии о преступном нарушении правил техники безопасности начальником цеха (сменным инженером, мастером) необходимо выяснить: было ли допущено нарушение правил по технике безопасности и каких именно; причинная связь между нарушением и несчастным случаем; имели ли место ранее и когда именно аналогичные нарушения; делались ли инспектором труда или заведующим техникой безопасности на предприятии предложения об устранении имевшихся нарушений; были ли в числе этих нарушений такие, которые отмечены и в данном случае; использованы ли по назначению средства, отпущенные на организацию техники безопасности; данные о личности начальника цеха (сменного инженера, мастера); данные о потерпевшем и пр.

Намечая вопросы, подлежащие выяснению по всем версиям, следователь одновременно должен определить по каждому из намеченных вопросов конкретные следственные действия, при помощи которых он хочет исследовать данный вопрос. Так, решив выяснить по делу о хищении ценностей, своевременно ли проводилось по бухгалтерии поступление товаров в магазин, следователь должен наметить следующие следственные действия: произвести осмотр декадных отчетов магазина

за исследуемый период для выяснения, не было ли после снятия остатков случаев заприходования по магазину товаров, поступивших в магазин до снятия остатков (осмотр декадных отчетов может быть заменен другими следственными действиями — например, заключением эксперта или допросом бухгалтера или ревизора по этому же вопросу); допрос служащих магазина, получавших товары на базе о времени завоза товаров в магазин; истребование из базы счетов (накладных) и путевых листов на автомашину, перевозившую товары и т. д.

Решив проверить по делу о нарушении правил техники безопасности вопрос о том, нарушение каких именно правил техники безопасности было допущено, необходимо допросить очевидцев происшествия, дежурного бригадира (мастера, инженера), начальника цеха, получить заключение эксперта и т. п.

Исследование одного и того же вопроса можно иногда произвести путем различных следственных действий. Задача следователя заключается в том, чтобы удачно выбрать такие следственные действия, которые обеспечили бы расследование данного вопроса возможно быстрее, при наименьшей затрате средств и усилий.

После того, как следователь наметит версии, вопросы, подлежащие исследованию, и следственные действия, необходимые для выяснения каждого вопроса, он должен установить сроки выполнения намеченных следственных действий. Следователю необходимо определить их очередность, исходя из значимости каждого следственного действия, целесообразности выполнения их в определенной последовательности, с учетом необходимости закрепить в первую очередь те доказательства, в отношении которых имеются опасения, что они могут исчезнуть или быть уничтожены, если своевременно их не изъять или не зафиксировать в следственных актах.

Можно рекомендовать следующую форму плана следствия:

№ пп.	Вопросы, подлежащие выяснению	Какие следственные действия произвести	Срок проведения следственных действий	Дата выполнения	Примечание
1	2	3	4	5	6

Последние две графы необходимы:

а) дата выполнения — для самоконтроля;

б) примечание — главным образом, для того, чтобы в случаях невыполнения в срок следственных действий отмечать причину невыполнения и дату, на которую перенесено их выполнение.

В случаях, когда по делу расследуется несколько эпизодов, целесообразно разделить план по эпизодам, записывая через всю строку, в качестве заголовков, наименования эпизодов.

По окончании расследования план следствия приобщается к наблюдательному производству.

V. ОТВОД СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОБЖАЛОВАНИЕ ЕГО ДЕЙСТВИЙ

§ 1. Отвод следователя

Объективность предварительного следствия возможна лишь тогда, когда следователь, производящий расследование, лично не заинтересован в исходе дела.

Если следователь по каким-либо мотивам лично заинтересован в исходе порученного ему следствия, или если по тем или иным серьез-

ным обстоятельствам возникнут сомнения в его беспристрастности, он подлежит о т в о д у, т. е. полному устранению от участия в расследовании данного дела.

Отвод следователя может быть произведен как по его собственной инициативе, так и по ходатайству заинтересованных в деле лиц.

Закон устанавливает одинаковые поводы, служащие основанием к отводу следователя и судьи (ст. 122 УПК).

Следователь не может производить расследование по делу:

1. Если он является стороной в деле или родственником какой-либо из сторон;

2. Если он или его родственник заинтересованы в исходе дела;

3. Если он принимал участие в деле в качестве эксперта, свидетеля, защитника или представителя интересов потерпевшего или гражданского истца, до принятия им дела к производству в качестве следователя (ст. 43 УПК).

4. Если стороной будут указаны обстоятельства, вызывающие сомнение в беспристрастности следователя (ст. 45 УПК).

Под «стороной» в широком смысле этого слова подразумеваются: прокурор, участвующий в судебном заседании в качестве государственного обвинителя, гражданский истец, представитель его интересов, обвиняемый, его законные представители и защитники, потерпевший и представитель его интересов.

«Стороны» в процессуальном смысле появляются в той стадии процесса, когда дело принято к производству судом, т. е. когда дело рассмотрено в подготовительном заседании и суд утвердил обвинительное заключение.

Когда дело находится еще в стадии предварительного следствия, нет еще «сторон» в широком смысле этого слова и в данном случае под словом «сторона» подразумевается лишь потерпевший и обвиняемый.

Естественно, что если следователь сам является потерпевшим по делу, или в какой-либо мере имеет личное отношение к расследуемому правонарушению, он не может производить расследование по делу. Если следователь является родственником потерпевшего или обвиняемого, либо он сам или кто-либо из его родственников заинтересован в исходе дела, то этим нарушается гарантия беспристрастности, и следователь должен быть устранен от расследования дела.

К этому нужно добавить, что хотя свидетели, эксперты, понятые, переводчики и другие участвующие в процессе предварительного следствия лица и не охватываются понятием «стороны», а родственные или иные близкие отношения с ними следователя, казалось бы, не подпадают под признаки, служащие поводами к отводу следователя, тем не менее, эти отношения могут явиться «обстоятельствами, вызывающими сомнение в беспристрастности» следователя и должны в каждом отдельном случае стать предметом обсуждения при постановке вопроса об отводе следователя по этим мотивам.

Вместе с тем следует предостеречь прокуроров от легковерного принятия любого отвода, заявляемого следователю по мотиву, что его действия, якобы, вызывают сомнения в его беспристрастности. Под этим предлогом обвиняемые иногда пытаются отвести инициативного, способного следователя, в котором они чувствуют опасного противника, могущего полностью раскрыть совершенные ими преступления.

Поэтому заявляемые с этой мотивировкой отводы следует особенно тщательно проверять и удовлетворять только при действительной обоснованности заявленного отвода.

Ст. 122 УПК содержит указание на то, что следователь подлежит отводу в случаях, перечисленных в статье 43 УПК (предусматривающей поводы к отводу судьи).

Пункт 3 ст. 43 УПК, перечисляя признаки, при наличии которых судья не может участвовать в рассмотрении дела, указывает, что отвод может быть заявлен и в том случае, если он участвовал в деле в качестве лица, производившего дознание или следствие или обвинителя.

Этот повод в отношении следователя не принимается во внимание, так как участие следователя в производстве дознания или следствия, или в качестве обвинителя по делу не является препятствием для принятия им дела к производству следствия (например, при возвращении дела к доследованию тому же следователю или при принятии такого дела к производству следствия прокурором, выступавшим в суде при его первом рассмотрении в качестве обвинителя).

Отвод может быть заявлен в любой стадии предварительного следствия, после того, как основание к отводу стало известно лицу, его заявляющему.

Отвод может быть заявлен как следователю, так и прокурору.

Следователь сам, при наличии оснований к этому, должен заявить себе отвод. В этом случае он направляет руководящему его работой прокурору письменный рапорт о мотивах и основаниях отвода, не приостанавливая дальнейшего следствия по делу.

Если отвод заявлен следователю кем-либо из участвующих в деле лиц, следователь обязан в течение двадцати четырех часов направить ходатайство об отводе вместе со своими объяснениями надзирающему прокурору. В этом случае, несмотря на заявленный отвод, следователь также не прекращает работы по делу до решения вопроса прокурором.

Заявленный отвод должен быть рассмотрен прокурором в течение трех суток и в зависимости от принятого им решения следователь либо устраняется от дела (в случае признания заявленного отвода основательным), либо дело остается в производстве того же следователя (в случае признания отвода неосновательным).

§ 2. Принесение жалоб на действия следователя

В отличие от отвода жалобы, подаваемые на действия следователя, не содержат в себе ходатайств об устранении следователя от дела и преследуют более узкие цели, а именно — восстановление нарушенных, по мнению заявителя, отдельных его прав или устранение установленных действиями следователя ограничений.

Круг действий следователя, на которые могут быть принесены жалобы, а также круг лиц, имеющих право жаловаться на действия следователя, не охватывается точным перечнем.

Жалобы могут приноситься на медлительность следствия, на отказ в допросе того или иного свидетеля или приобщении к делу тех или иных письменных или вещественных доказательств, на отказ в назначении экспертизы или в приглашении в качестве эксперта указанного обвиняемым лица, на избрание меры пресечения, на отстранение от должности, на производство обыска и изъятие тех или иных документов, предметов и ценностей, на наложение ареста на имущество, на неправильность составления следственных документов, на незаконные, по мнению заявителя, приемы допроса, и т. п.

Ст. 212 УПК РСФСР устанавливает, что «стороны, свидетели, эксперты, переводчики, понятые, поручители, залогодатели за обвиняемого *и другие лица* могут приносить жалобы на действия следователя, *нарушающие или стесняющие их права*».

Таким образом, жалоба может быть принесена на всякое действие следователя, которое, по мнению заинтересованного лица, ограничивает, стесняет или нарушает его права.

Жалоба приносится в любой стадии предварительного следствия, но не позднее 7 суток, считая с того дня, когда жалобщику сделалось известным обжалуемое действие следователя.

Из этого правила закон делает исключение для принесения жалоб на: 1) избрание меры пресечения, 2) медленность действий следователя и 3) незаконные действия следователя.

Принесение жалоб по этим последним трем поводам не ограничено никакими сроками (ст. 215 УПК).

Жалобы подаются либо непосредственно прокурору, осуществляющему надзор за следствием, либо через самого следователя, на действия которого приносится жалоба (ст. 213).

Жалобы могут быть принесены как в письменном виде, так и в устной форме.

В случае принесения письменной жалобы, следователь должен выдать расписку в ее получении.

Если жалоба заявлена в устной форме, следователь составляет протокол, в котором указывает: 1) когда заявлена жалоба, 2) кем заявлена жалоба, 3) когда и откуда жалобщику стало известно обжалуемое им действие следователя, 4) какое действие следователя и по каким мотивам обжалуется. Таким образом, устная жалоба превращается, по существу, в письменную жалобу. Получив письменную жалобу или составив протокол о приеме жалобы, заявленной в устной форме, следователь обязан в течение 24 часов направить ее прокурору. Подача жалобы не приостанавливает ни приведения в исполнение обжалуемого действия следователя, ни дальнейшего расследования дела. Так как для разрешения жалобы прокурор должен знать, какими соображениями руководствовался следователь, производя то или иное обжалуемое действие, следователь обязан направить прокурору вместе с жалобой и свои объяснения (ст. ст. 216 и 217 УПК).

Если объяснения следователя недостаточны и без ознакомления со следственным производством невозможно разрешить принесенную жалобу, прокурор в порядке ст. 219 УПК должен истребовать следственное производство. Поскольку, как правило, надзирающий прокурор и следователь размещаются в одном здании, ознакомление прокурора с материалами дела не может привести к сколько-нибудь значительному перерыву в следствии. В тех случаях, когда дело приходится выслать по почте вышестоящему прокурору, естественно, производство следственных действий приостанавливается. Однако истребованное в таком порядке от следователя дело не может находиться больше 3 суток у прокурора, так как закон обязывает его рассмотреть поступившую жалобу не позднее чем в указанный срок (ст. 218 УПК).

Постановление, вынесенное прокурором по жалобе, объявляется жалобщику и немедленно приводится в исполнение.

В случае несогласия следователя или жалобщика с постановлением прокурора, последнее может быть обжаловано вышестоящему прокурору (ст. 220 УПК).

ГЛАВА V

УЧЕНИЕ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

I. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

§ 1. Общие понятия

Уголовно-процессуальная деятельность органов прокуратуры, следствия и суда заключается в расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел. Расследовать же дело, рассмотреть и затем разрешить его по существу — значит установить: имело ли место преступление, кем и при каких обстоятельствах оно совершено; какова его юридическая квалификация; причинен ли преступлением имущественный вред и какой именно; какова степень опасности преступления и лица, его совершившего, и какое — в соответствии с этим — наказание должно быть назначено преступнику. Для того, чтобы ответить на все эти вопросы, суд должен иметь в своем распоряжении определенные фактические данные, которые устанавливают, доказывают наличие или отсутствие преступления, виновность или невиновность определенного лица в совершении этого преступления, наличие или отсутствие всех других обстоятельств, имеющих значение для правильного решения дела. Эти фактические данные, на основе которых разрешается дело, носят название у г о л о в н о - с у д е б н ы х д о к а з а т е л ь с т в.

Органы прокуратуры, следствия и суда приходят к тем или иным выводам по существу каждого данного дела на основании определенных фактов, по этому делу установленных. Если, например, в деле имеется показание свидетеля, удостоверяющего, что он видел, как обвиняемый нанес ножом рану потерпевшему, и если это показание будет признано правильным, то факт наблюдения свидетелем указанных действий обвиняемого явится доказательством виновности обвиняемого в нанесении телесного повреждения потерпевшему, иными словами — явится д о к а з а т е л ь с т в е н н ы м ф а к т о м или доказательством по делу. Такими же доказательствами — доказательственными фактами — будут, например: наблюдение свидетелем бегства обвиняемого из дома, где затем был обнаружен труп потерпевшего; наличие пятен крови на одежде обвиняемого и др.

Для того, чтобы установить наличие доказательственных фактов, органы прокуратуры, следствия и суда должны получить о них сведения из определенных источников, должны, иначе говоря, установить эти факты определенными средствами. Такими источниками сведений о доказательственных фактах являются: показания свидетеля, удостоверяющего, что он видел, как обвиняемый бежал с места происшествия; показания самого обвиняемого, признающего, что он нанес рану потерпевшему; вещественные доказательства, т. е. предметы, на которых имеются те или иные следы; заключение эксперта, удостоверяющего,

что на одежде обвиняемого имеются пятна крови; документы, в которых удостоверяются те или иные факты. Поэтому показания свидетелей, показания обвиняемого, заключение эксперта, вещественные доказательства и письменные доказательства являются в уголовном процессе источниками доказательств или средствами доказывания. Они называются также доказательствами и поэтому термин «доказательства» имеет двоякое значение: во-первых, оно обозначает доказательственные факты, а, во-вторых,— источники доказательств или средства доказывания. В законе термин «доказательства» применяется и в том и в другом значении, но чаще в этом втором своем значении (ст. 57, ст. ст. 58, 112, 272 и другие статьи УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Деятельность органов прокуратуры, следствия и суда, заключающаяся в собирании, рассмотрении и оценке доказательств и в получении — на этой основе — определенных выводов по существу дела, образует доказывание. Уголовно-процессуальная деятельность — расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел — заключается, в основном, в собирании, рассмотрении и оценке доказательств. Поэтому доказывание является центральной и важнейшей составной частью уголовного процесса в целом.

Вся уголовно-процессуальная деятельность органов прокуратуры, следствия и суда протекает в определенном порядке, установленном законом. Выраженные в законе правовые нормы, которые определяют порядок процессуальной деятельности указанных органов, образуют советское уголовно-процессуальное право. Те процессуальные нормы, которые определяют порядок доказывания в советском уголовном процессе, образуют собой советское доказательственное право. Таким образом, советское доказательственное право — это совокупность выраженных в законе процессуальных норм, которые определяют, какие средства доказывания применяются в советском уголовном процессе, какие органы и в каком порядке собирают эти средства доказывания, в каком порядке и на каких началах происходит рассмотрение и оценка этих доказательств (ст. ст. 57—76, 134—140, 162—174, 175—195, 284—302 и другие статьи УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Доказывание в советском уголовном процессе ставит своей задачей — на основе собранных и рассмотренных доказательств — получить такие выводы по каждому делу, которые соответствуют действительному положению вещей и правильно отражают то, что имело место в действительности, которые содержат в себе объективную (материальную) истину. Отсюда вытекает первостепенное значение доказывания в советском уголовном процессе как одного из основных условий осуществления социалистического правосудия. Там, где собраны все необходимые по делу доказательства, где доказательства эти правильно рассмотрены и оценены и на этой основе правильно решен вопрос о виновности или невиновности обвиняемого в приписываемом ему преступлении, там суд нашел объективную истину данного дела, там осуществлено социалистическое правосудие, которому служат советские органы прокуратуры, следствия и суда, вся советская социалистическая юстиция.

§ 2. Пределы доказывания

Для того, чтобы правильно разрешить дело, его надо полно и всесторонне исследовать. Поэтому вопрос о пределах исследования или — что то же — о пределах доказывания имеет в советском уголовном про-

цессе огромное значение. Чрезмерное расширение этих пределов приведет к тому, что будут выяснены такие обстоятельства, которые не имеют значения для дела и не могут оказать влияния на правильное его разрешение. Это, в свою очередь, приведет к загромождению дела излишними, ненужными материалами, собирание и рассмотрение которых потребует затраты сил и средств, может затянуть расследование и рассмотрение дела и, кроме того, может в некоторых случаях отвлечь внимание следователя и суда от обстоятельств, действительно существенных и имеющих значение для данного дела.

Чрезмерное же сужение пределов исследования приведет к тому, что останутся невыясненными обстоятельства, выяснение которых необходимо для раскрытия преступления во всем его объеме, установления всех причастных к преступлению лиц и степени их виновности, без чего нельзя правильно разрешить дело. В результате такой неполноты исследования дела разрешение его судом либо будет вовсе невозможным, либо окажется неправильным по существу.

В первом случае суд, признав, что необходимо выяснить ряд обстоятельств, вынужден будет направить дело для дополнительного расследования, что неизбежно влечет за собой дополнительную трату сил и средств и затягивает производство по делу. Кроме того, такое дополнительное расследование в ряде случаев оказывается чрезвычайно затруднительным или даже невозможным, например, в том случае, если исчезли следы преступления, утеряны или уничтожены необходимые документы, выбыли неизвестно куда важные свидетели и т. п. Если же суд, несмотря на неполное исследование дела, все же вынесет приговор, то приговор этот будет отменен вышестоящим судом при пересмотре дела в кассационном порядке либо в порядке судебного надзора, так как неполнота исследования дела является одним из кассационных поводов, влекущих за собой отмену приговора (ст. 414 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Значит, и в этом случае дело, в конечном результате, будет обращено к дополнительному расследованию после того, как оно пройдет через две и даже более судебных инстанций, причем это дополнительное расследование будет еще более затруднительным и еще больше усложнит и замедлит производство.

Требование полноты исследования дела относится в равной мере как к предварительному следствию, так и к судебному разбирательству. Задача предварительного следствия в советском уголовном процессе — раскрыть преступление, собрать доказательства по делу. В стадии же судебного разбирательства суд рассматривает эти доказательства и после соответствующей их оценки решает дело по существу. Конечно, вполне возможны и нередки в практике случаи, когда по инициативе суда или по ходатайству сторон в судебное заседание вызываются дополнительные свидетели и эксперты или истребуются дополнительные документы. Но, в основном, судебное разбирательство заключается в том, что суд, с участием сторон, рассматривает и проверяет на началах устности и непосредственности те доказательства, которые собрал следователь. Таким образом объем рассмотрения дела судом по существу определяется, по общему правилу, тем, насколько полно доказательства эти были собраны в стадии предварительного расследования. Вот почему именно в этой стадии прежде всего встает имеющий очень важное значение вопрос — о пределах доказывания, о пределах исследования дела, о правильном установлении этих пределов без чрезмерного их расширения, с одной стороны, и без чрезмерного сужения, с другой.

Исходя из этих соображений, закон указывает, что «следователь направляет предварительное следствие, руководствуясь обстоятельства-

ми дела, в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела» (ст. 112 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Эти предписываемые законом полнота и всесторонность расследования находятся в тесной между собой связи и взаимозависимости. Именно — полным может быть только такое расследование, в результате которого выяснены все обстоятельства данного дела, где дело освещено со всех сторон: где, в частности, рассмотрены и проверены все возможные по делу версии и собраны доказательства, подтверждающие одну из этих версий и исключающие все остальные. Вместе с тем такое всестороннее исследование возможно только тогда, когда в результате расследования в деле не осталось никаких сколько-нибудь существенных пробелов, когда оно полностью выяснено и собраны все доказательства, необходимые для решения вопроса о предании обвиняемого суду, а в последующем — для правильного разрешения дела по существу.

Какие же должны быть выяснены обстоятельства для того, чтобы дело было полно и всесторонне расследовано и правильно затем разрешено? Закон не дает перечня этих обстоятельств и данный вопрос решает каждый раз сам следователь в соответствии с конкретными обстоятельствами дела. «Следствие и суд сами должны, в зависимости от конкретных условий и обстоятельств, определить пределы расследования, сами должны решать в каждом конкретном случае, что важно, что полезно, что необходимо включить в поле своего внимания и сделать предметом исследования. Все попытки заранее определить, какие обстоятельства могут иметь значение для дела и какие не могут, обречены на неудачу, особенно в уголовных делах, где сложность и запутанность положений встречаются чрезвычайно часто» [1].

Закон содержит в себе лишь общие положения, которыми должен руководствоваться следователь при установлении пределов доказывания. «Имеющими значение для дела,— говорит статья 113 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик,— являются обстоятельства, указанные в ст. ст. 45, 47 и 48 УК, а равно и все другие обстоятельства, выяснение которых может иметь влияние на правильное расследование дела». Это значит, что в каждом деле должны быть выяснены все те обстоятельства, которые необходимы для получения правильного ответа на все возникающие вопросы.

Но в уголовных делах, при всем их бесконечном разнообразии, суд всегда должен разрешить один и тот же вопрос, а именно вопрос о том, имело ли место данное событие, содержит ли в себе данное деяние признаки преступления, какова юридическая квалификация этого преступления, кем оно совершено, какова степень опасности преступления и преступника, какое должно быть назначено наказание, а также, причинен ли преступлением материальный вред и в каком размере (ст. 320 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). В соответствии с этим и устанавливаются пределы исследования в советском уголовном процессе. В каждом деле должны быть собраны все те доказательства, которые необходимы для получения правильного ответа на указанные вопросы, то есть все те доказательства, которые относятся к данному делу, имеют значение для этого дела.

1. Каково бы ни было конкретное содержание того или иного уголовного дела, в нем прежде всего должен быть решен вопрос о том, имело ли место то событие, которое составляет предмет этого дела. Например, в деле об убийстве таким событием, которое должно быть установлено в первую очередь, является смерть потерпевшего; в деле

[1] Академик А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, 1946, стр. 186—187.

о растрате — недостача материальных ценностей, вверенных данному лицу; в деле о краже — исчезновение определенных вещей и т. д. Зачастую установление самого события не вызывает особых затруднений и не требует, поэтому сколько-нибудь сложных следственных действий; таково, например, установление факта смерти потерпевшего, труп которого опознан его близкими родственниками, установление факта пожара и т. д. Но возможно и такое положение вещей, когда вопрос о том, имело ли место самое событие, требует тщательного исследования. Например, в деле о загадочном исчезновении определенного лица должно быть выяснено, умерло ли это лицо, когда и при каких обстоятельствах эта смерть наступила, где может быть обнаружен труп умершего и т. д. Когда идет вопрос о том, была ли совершена кража из магазина или же налицо симуляция кражи, необходимо выяснить время исчезновения товаров, характер, ценность и количество их, способ проникновения в магазин предполагаемых похитителей и т. д. В каждом уголовном деле должны быть собраны и рассмотрены все те доказательства, которые необходимы для установления события, составляющего предмет этого дела.

2. После того, как данное событие установлено, должен быть решен вопрос о том, имеется ли налицо преступление, кем оно совершено и какова его юридическая квалификация. Для этого должны быть собраны и рассмотрены те доказательства, которые устанавливают наличие или отсутствие признаков, входящих в состав данного преступления, а также доказательства, уличающие или оправдывающие определенное лицо в совершении этого преступления. Так, если доказана смерть данного лица, должны быть собраны и рассмотрены доказательства, дающие основание сказать, было ли здесь самоубийство или убийство. В последнем случае должны быть собраны доказательства, указывающие на то или иное лицо, как на преступника, а также все те доказательства, которые устанавливают субъективную и объективную сторону состава данного преступления.

Выяснение субъективной стороны состава преступления, в данном случае убийства, означает установление в действиях виновного умысла либо неосторожности. При признании данного убийства умышленным необходимо установить побуждения, которые привели обвиняемого к убийству: была ли это корысть, месть и иные низменные мотивы, или мотивы классовой мести, или же убийство было следствием сильного душевного волнения, вызванного насилием либо тяжким оскорблением со стороны потерпевшего (ст. 58^8, п. «а» ст. 136, ст. 138 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

К объективной стороне состава преступления относятся такие обстоятельства, как способ совершения преступления, состояние, в котором находился потерпевший, и др. (пункты «в», «е» ст. 136 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик). Если, например, установлена недостача материальных ценностей, вверенных данному лицу, то должны быть собраны и рассмотрены доказательства, которые дают возможность решить, явилась ли эта недостача результатом халатности того, кому ценности были вверены, или же следствием того, что указанное лицо обратило эти ценности в свою пользу. В последнем случае на основе соответствующих доказательств должны быть установлены: размер присвоенных ценностей, их значение в данных конкретных условиях места и времени, систематичность и организованность присвоения этих ценностей и все другие обстоятельства, определяющие квалификацию данного преступления по статьям 1—4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Таким образом, пределы исследования дела в этой его части определяются конкретными обстоятельствами каждого дела, с одной стороны, и положениями уголовного закона, устанавливающего состав данного преступления — с другой.

3. Преступлением является общественно-опасное, виновное и наказуемое деяние. Поэтому невменяемость, предусмотренная ст. 11 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, исключает виновность и наказуемость лица, совершившего общественно-опасное деяние, к этому лицу могут быть применены только медицинские меры. При расследовании и рассмотрении уголовных дел нет надобности, по общему правилу, устанавливать вменяемость лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Но если вменяемость этого лица вызывает сомнение, должны быть собраны доказательства, которые в совокупности своей дают возможность правильно решить данный вопрос. В частности, в этих случаях обязательно должна быть произведена психиатрическая экспертиза (примечание 1 к ст. 63 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Уголовно-ответственными являются вменяемые лица, достигшие 14-летнего возраста. Только по некоторым преступлениям законом установлена уголовная ответственность с 12-летнего возраста; таковы: убийства, телесные повреждения, насилия, кражи, а также преступления, могущие вызвать крушение поезда, как-то: развинчивание рельсов, подкладывание на рельсы различных предметов и т. п. (ст. 12 УК РСФСР и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г.). Поэтому в делах о преступлениях, совершенных малолетними и несовершеннолетними, к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию, относится также возраст лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

При наличии определенных обстоятельств не карается деяние, совершенное вменяемым лицом, достигшим возраста, в котором допускается привлечение к уголовной ответственности, хотя с внешней стороны деяние это содержит в себе признаки преступления, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса. Такими обстоятельствами, исключающими противоправность и наказуемость деяния, являются необходимая оборона и крайняя необходимость, предусмотренные ст. 13 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик. Эти обстоятельства, в известных случаях, должны быть выяснены путем собирания и рассмотрения необходимых для этого доказательств.

4. Согласно прямому указанию закона (ст. 113 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик), имеющими значение для дела являются обстоятельства, предусмотренные ст. ст. 45, 47 и 48 УК РСФСР (и соответствующими статьями УК других союзных республик). Вследствие этого в каждом деле должны быть исследованы обстоятельства, определяющие степень опасности данного преступления и лица, это преступление совершившего, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие вину преступника. В том числе должны быть выяснены обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого: его прежняя судимость, отношение к порученной ему работе, участие в общественной жизни, участие в Великой Отечественной войне, полученные правительственные награды, поведение в быту и др., поскольку это может иметь значение по конкретным обстоятельствам расследуемого дела и для определения судом меры наказания за совершенное преступление.

5. При расследовании каждого преступления следователь должен стремиться выяснить обстановку, которая дала возможность совер-

шить это преступление либо облегчила его совершение. Так например, по делу о краже товаров из магазина может быть выяснена недостаточная его охрана; по делу о разбазаривании продуктов с базы может быть установлено, что отсутствовал надлежащий контроль за деятельностью работников базы и т. д. В советском уголовном процессе расследование ставит своей задачей не только выявление совершенного преступления и преступника, но стремится также предотвратить совершение преступлений в будущем. Поэтому путем расследования должны быть выяснены все те обстоятельства, которые так или иначе способствовали совершению преступления. Такое расследование поможет привлечь к ответственности лиц, не принявших должных мер к охране имущества, к организации надлежащего контроля за работой их подчиненных и т. д. Но и независимо от этого, расследование указанных обстоятельств имеет весьма существенное значение, так как вскрывает недочеты и упущения в работе соответствующих учреждений и организаций и позволяет принять меры к их устранению.

6. Иногда подлежат выяснению обстоятельства, которые не связаны непосредственно с исследуемым преступлением, но имеют отношение к отдельным доказательствам, фигурирующим в деле. Если, например, обвиняемый заявляет, что показания уличающего его свидетеля являются ложными, и возбуждает ходатайство о вызове и допросе свидетелей, которые могут удостоверить враждебные его отношения с указанным свидетелем, то вопрос об отношениях между обвиняемым и уличающим его свидетелем может приобрести существенное значение для оценки показаний этого последнего, и потому данное обстоятельство должно быть выяснено путем собирания и рассмотрения необходимых для этого доказательств.

§ 3. Процесс доказывания

Доказывание, заключающееся в собирании, рассмотрении и оценке доказательств и в получении на этой основе определенных выводов по делу, протекает не одинаково в стадии предварительного следствия и в стадии судебного разбирательства. При производстве предварительного следствия в советском уголовном процессе сторон еще нет и вся инициатива в вопросах расследования и в том числе в вопросах собирания доказательств возложена на следователя. Именно поэтому закон, предоставляя широкие полномочия следователю в данной области, предостерегает его от односторонности и, в частности, от обвинительного уклона, и обязывает его «выяснить и исследовать обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности» (ст. 111 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). При этом деятельность следователя в области доказывания находится под контролем прокурора, который руководит расследованием, и по окончании проверяет его полноту и всесторонность и в случае необходимости возвращает дело для производства дополнительных следственных действий (ст. 221 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Возложенная законом на следователя обязанность собирать доказательства и проявлять в этом вопросе свою широкую инициативу не исключает вместе с тем известного участия заинтересованных лиц в доказывании. Право обвиняемого на защиту закреплено Сталинской Конституцией в статье 111. Оно является одним из принципов социалистического демократизма, на которых основан советский уголовный

процесс. При этом право на защиту вовсе не исчерпывается правом обвиняемого иметь защитника в стадиях судебного разбирательства и кассационного пересмотра приговоров. Право на защиту в широком своем значении включает все те права, которые на протяжении всего процесса предоставлены обвиняемому для охраны его законных интересов. Право на защиту в таком его понимании и содержании обеспечивается обвиняемому уже в стадии предварительного расследования с того момента, как следователь составил постановление о привлечении данного лица к уголовной ответственности (ст. 128 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Поэтому, хотя в стадии предварительного расследования обвиняемый еще не является стороной, но закон обеспечивает ему ряд процессуальных прав и в том числе право на представление доказательств в свою защиту. Это право обвиняемый имеет во все время производства расследования, а также по окончании его при ознакомлении со следственными материалами; осуществление этого права обеспечивается тем, что следователь обязан удовлетворить ходатайства обвиняемого об истребовании указанных последним доказательств, если посредством этих доказательств могут быть выяснены обстоятельства, имеющие значение для дела (ст. ст. 112 и 206 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Заинтересованным в деле лицом, кроме обвиняемого, является зачастую также потерпевший, в частности, в том случае, когда он предъявил гражданский иск о возмещении вреда, причиненного ему преступлением. Поэтому потерпевший также вправе возбуждать ходатайства об истребовании тех или иных доказательств по делу, и следователь обязан ходатайства эти удовлетворить, если указанные потерпевшим доказательства могут выяснить обстоятельства, имеющие значение для правильного расследования и разрешения данного дела.

Но, несмотря на наличие у обвиняемого и потерпевшего права на представление доказательств, основная роль в собирании доказательств принадлежит следователю, который единолично решает вопрос о том, какие обстоятельства должны быть выяснены по делу и какие для этого должны быть собраны и рассмотрены доказательства. Равным образом, единолично производит следователь все необходимые действия по рассмотрению доказательств: допрос свидетелей и обвиняемого; постановка вопросов экспертам и их допрос; осмотр вещественных доказательств; ознакомление с письменными доказательствами. Наконец, оценку собранных и рассмотренных по делу доказательств следователь также производит единолично. На основе собранного материала и оценки, данной этому материалу, он решает вопрос о достаточности имеющихся в деле данных для предания обвиняемого суду.

Иное положение в стадии судебного разбирательства. Здесь суд рассматривает дело с участием и с помощью сторон, которые активно участвуют в доказывании. Суд, в основном, рассматривает те доказательства, которые собрал следователь и которые получили свое отражение в обвинительном заключении. Но наряду с этим могут быть истребованы и дополнительные доказательства по инициативе самого суда, а равно и по ходатайствам сторон, причем ходатайства эти не ограничены никакими сроками и могут быть возбуждены как в начале судебного разбирательства, так и на всем протяжении судебного следствия. Эти права сторон, и в частности, права обвиняемого на представление доказательств обеспечиваются здесь, как и в стадии предварительного следствия тем, что для суда является обязательным истребование указанных сторонами доказательств, если при их посредстве могут быть установлены обстоятельства, имеющие значение для данного дела

(ст. ст. 253, 254, 272, 302 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Участие сторон в доказывании в стадии судебного разбирательства не ограничивается одним лишь представлением доказательств. В отличие от предварительного следствия, здесь само рассмотрение доказательств происходит при активном участии сторон, которые вместе с судом допрашивают свидетелей и подсудимого, ставят вопросы экспертам и затем участвуют в их допросе, осматривают вещественные доказательства, знакомятся с письменными доказательствами. Наконец, стороны принимают участие и в оценке доказательств. Окончательная их оценка принадлежит в конечном итоге суду, но стороны в своих речах излагают свои соображения относительно значения и убедительности фигурирующих в деле доказательств и тем самым помогают суду дать им правильную оценку при вынесении приговора.

§ 4. Оценка доказательств

Заключительным и, вместе с тем, важнейшим и центральным моментом доказывания является оценка доказательств. Она, в свою очередь, распадается на несколько последовательных этапов.

В первую очередь, необходимо определить силу и значение имеющихся в деле источников доказательств (средств доказывания) и тем самым определить, какова ценность тех сведений, которые из этих источников доказательств получены. В зависимости от того, будут ли эти сведения признаны правильными, будет решен и вопрос о наличии тех фактов, о которых эти сведения говорят и которые являются в данном деле доказательственными фактами.

Затем должна быть дана оценка этим фактам, определено значение каждого из них, после чего на основе всей совокупности этих фактов в их взаимной связи разрешаются все вопросы данного дела и, в первую очередь, вопрос о том, было ли совершено преступление и кем оно совершено. Так например, если в деле по обвинению в спекуляции имеются показания свидетелей, утверждающих, что они неоднократно видели обвиняемую продающей различные вещи на рынке, то раньше всего необходимо определить ценность этих свидетельских показаний и решить, являются ли правильными сведения, сообщенные свидетелями. При отрицательном ответе на этот вопрос останется неустановленным самый факт продажи вещей обвиняемой и, следовательно, нельзя считать установленным событие преступления. Если же сведения, сообщенные свидетелями, будут признаны правильными, т. е. соответствующими действительности, то тем самым будет установлен определенный факт, именно факт продажи обвиняемой вещей на рынке.

Но этого еще недостаточно для решения дела. Спекуляция заключается в скупке и перепродаже вещей с целью наживы; поэтому необходим дальнейший анализ установленных по делу фактов, необходимо определить значение этих фактов в зависимости от конкретных обстоятельств дела. И если окажется, что хотя обвиняемая и продавала вещи на рынке неоднократно, но эти продажи разделены между собой большими промежутками времени, что каждый раз обвиняемая продавала только одну вещь, хотя и новую, но такую, которая могла быть предметом ее домашнего обихода, или что приобретенные ею вещи, оказавшиеся ей ненужными, были ею проданы по себестоимости, то в деле не будет оснований для признания обвиняемой виновной в спекуляции. И напротив: если будет установлено, что обвиняемая в течение продолжительного времени продавала часто самые различные новые вещи по ценам, превышающим себестоимость, и в количестве, превышающем

потребности ее семьи, то эти факты, в совокупности с другими (например, с обнаружением у обвиняемой значительного запаса различных новых вещей), дадут достаточно оснований признать доказанным наличие спекуляции в действиях обвиняемой.

Хотя закон говорит только об оценке доказательств, производимой судом при вынесении приговора (ст. 319 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик), но оценка доказательств нужна и в других стадиях процесса, где возникает необходимость — на основе собранных по делу данных — прийти к определенным выводам по вопросу о наличии преступления и виновности обвиняемого. В частности, такую оценку доказательств производит следователь, когда решает вопрос о достаточности в деле данных для предъявления обвинения (ст. ст. 128 и 206 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). При этом следователь, как и судья, руководствуется своим внутренним убеждением, связанным с его социалистическим правосознанием.

Вместе с тем между оценкой доказательств, производимой судом при вынесении приговора, и оценкой доказательств при расследовании дела имеются существенные различия, которые вытекают из самой сущности этих стадий советского уголовного процесса и из стоящих перед ними задач. Задача советского суда при вынесении приговора заключается в том, чтобы в результате рассмотрения всех имеющихся в деле доказательств дать окончательный ответ на вопрос о виновности или невиновности подсудимого. При этом суд может признать подсудимого виновным в приписываемом ему преступлении лишь тогда, когда признает, что все имеющиеся в деле доказательства, взятые в их совокупности и взаимной связи, приводят только к одному выводу, что преступление действительно было, что оно совершено подсудимым и иное решение данного дела исключено. В этом случае вывод суда о виновности подсудимого является положительным решением вопроса о виновности.

Если же суд найдет, что вся совокупность собранных по делу доказательств недостаточна для получения достоверного вывода о виновности подсудимого, что возможно и иное решение дела и что, следовательно, виновность подсудимого является только вероятной, только предположительной, то обвинительный приговор не может быть вынесен, так как это означало бы, что обвиняемый будет осужден, несмотря на то, что у суда нет твердой уверенности в его виновности. В таких случаях суд направляет дело для производства дополнительного расследования, а если расследование это признано будет невозможным — суд вынесет оправдательный приговор.

Это положение, в силу которого для вынесения обвинительного приговора требуется получение судом достоверных, а не только вероятных выводов о виновности подсудимого, четко выражено в советском уголовно-процессуальном законодательстве. Согласно ст. 326 УПК РСФСР (и соответствующим статьям УПК других союзных республик) суд выносит приговор об оправдании подсудимого в случаях: «а) неустановления самого события преступления, или отсутствия в действиях обвиняемого состава преступления, б) недостаточности улик для обвинения подсудимого». Последний случай имеет место тогда, когда в деле собраны доказательства, которые дают известные основания полагать, что подсудимый совершил данное преступление, но которые, однако, недостаточны для того, чтобы привести суд к убеждению в виновности подсудимого, иными словами привести суд к достоверному, вполне обоснованному выводу о том, что преступление было совершено подсудимым.

Иной является задача оценки доказательств, производимой следо-

вателем. Какими бы убедительными ни представлялись доказательства, собранные против обвиняемого в стадии предварительного расследования, вывод о виновности обвиняемого не может рассматриваться как окончательный уже по одному тому, что все эти доказательства суд еще не проверил. Достоверность такого вывода может быть признана только после того, как суд, рассмотрев все имеющиеся в деле доказательства на началах устности и непосредственности, даст им положительную оценку, и признает, что в своей совокупности они приводят к единственно возможному выводу о виновности подсудимого и исключают возможность иного решения данного дела. Поэтому, поскольку доказательства, собранные в стадии предварительного следствия и положенные в основание вывода следователя о виновности обвиняемого, судом еще не проверены, вопрос о виновности не нашел еще своего решения.

Но если выводы, полученные следователем в результате оценки доказательств, не являются окончательными, то отсюда вовсе не следует, что следователю достаточно получить любой предположительный вывод о виновности обвиняемого, чтобы признать данное дело достаточно выясненным и передать его в суд для рассмотрения по существу. Если, например, по делу об убийстве имеются показания свидетеля, удостоверяющего враждебное отношение обвиняемого к потерпевшему, и показание другого свидетеля, удостоверяющего, что он видел обвиняемого бегущим с того места, где вскоре найден был труп потерпевшего, то эти доказательства дают, конечно, известное основание предполагать, что убийство совершено обвиняемым.

Но также очевидно, что если суд при рассмотрении дела по существу, в результате самой тщательной оценки этих доказательств, признает правильными показания указанных свидетелей и тем самым признает, что между обвиняемым и потерпевшим действительно были враждебные отношения и что обвиняемый действительно бежал с того места, где вскоре был найден убитый, то даже при этом условии вывод о виновности последнего останется не больше как предположением. Поэтому при отсутствии других доказательств, уличающих обвиняемого, суд возвратит дело для производства дополнительного расследования, а если такое расследование признано будет невозможным, вынесет оправдательный приговор. Ясно, что при таком положении вещей дело не должно быть передано в суд для рассмотрения по существу, поскольку исход судебного разбирательства здесь заранее предрешен.

Но возможна и иная совокупность доказательств. Допустим, что по делу об убийстве имеются показания свидетелей, удостоверяющих, что они видели обвиняемого в уединенном месте с потерпевшим незадолго до того, как там был обнаружен труп убитого, что обвиняемый продавал вещи потерпевшего, что обвиняемый сжег свою рубашку, на которой были пятна крови, и рассказывал одному из свидетелей о совершенном им убийстве. Если все эти доказательства, после проверки их судом, получат положительную оценку и сведения, добытые путем этих доказательств, признаны будут правильными, то вывод о виновности подсудимого в убийстве будет вполне обоснованным и достоверным. При наличии в деле таких доказательств следователь имеет все основания признать, что дело может быть передано в суд для рассмотрения по существу.

Таким образом, оценивая доказательства, собранные в стадии предварительного следствия, следователь должен каждый раз поставить перед собой вопрос: достаточны ли эти доказательства для того, чтобы после их проверки и оценки суд мог прийти к достоверному выводу о том, что обвиняемый совершил приписываемое ему преступление.

Если на этот вопрос будет дан положительный ответ, иными словами, если совокупность собранных по делу доказательств приведет суд к достоверному выводу о том, что преступление совершено и совершено обвиняемым, то в этом случае следователь обязан продолжать расследование для того, чтобы получить дополнительные доказательства, а при невозможности получения таких доказательств должен прекратить дело производством на основании п. «б» ст. 204 УПК РСФСР (и соответствующих статей УПК других союзных республик), которая предусматривает прекращение расследования «при недостаточности улик для предания обвиняемого суду».

Если же, напротив, следователь, оценив собранные по делу доказательства, найдет, что после проверки и оценки этих доказательств судом они должны привести суд к достоверному выводу о виновности обвиняемого, то в этом случае следователь признает «добытые данные достаточными для предания суду» (ст. 206 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) и такое дело, с полным к тому основанием, будет передано в установленном порядке в суд для рассмотрения по существу и вынесения приговора.

II. КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Источниками доказательств (средствами доказывания) в советском уголовном процессе являются: 1) показания свидетелей, 2) заключения экспертов, 3) показания обвиняемого, 4) вещественные доказательства и 5) письменные доказательства (ст. 58 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

По содержанию же своему в зависимости от характера сведений, доставляемых указанными средствами доказывания, доказательства делятся на: а) обвинительные и оправдательные, б) первоначальные и производные и в) прямые и косвенные.

§ 1. Классификация доказательств по источникам

1) Показания свидетелей. Свидетель в уголовном процессе сообщает следственным и судебным органам сведения о том, что он лично видел и слышал, иными словами, сообщает сведения о тех фактах, которые он лично непосредственно наблюдал. Этим определяется процессуальное положение свидетеля, его права и обязанности, а также круг тех лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей.

В противоположность всем остальным участникам процесса, свидетель незаменим, так как никто, кроме лица, непосредственно наблюдавшего данный факт, не в состоянии сообщить сведения об этом факте следователю и суду. Поэтому, когда возникает необходимость допросить в качестве свидетеля лицо, которое должно принять какое-либо иное участие в деле (например, быть судьей, народным заседателем, экспертом, прокурором и т. д.), то поскольку свидетель незаменим, лицо это должно быть допрошено в качестве свидетеля; функции же судьи, народного заседателя, следователя, эксперта и т. д. будут в этом случае выполнены другим лицом, удовлетворяющим требованиям закона (ст. ст. 43, 48, 49, 56, 122 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Участие данного лица в деле в качестве свидетеля исключает возможность всякого иного участия этого лица в том же деле; единственное исключение, которое допускает закон, это — соединение в лице потерпевшего роли свидетеля и одновременно гражданского истца, а также обвинителя по делам частного

обвинения (примечание к ст. 284 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Свидетель обязан явиться по вызову следователя и суда и давать правдивые показания по делу. В случае неявки без уважительной причины свидетель может быть подвергнут приводу; кроме того, свидетель несет уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 60 УПК РСФСР, ст. ст. 92 и 95 УК РСФСР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик).

Права свидетеля заключаются в следующем: он имеет право на возмещение расходов по явке к следователю или в суд и на сохранение заработной платы или на вознаграждение за отвлечение от обычных занятий. Во время допроса его в стадии предварительного расследования свидетель имеет право требовать внесения в протокол допроса по его указанию соответствующих поправок и дополнений, а также имеет право, с разрешения следователя, написать свое показание собственноручно (ст. ст. 65, 168 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Лицо, допрашиваемое в качестве свидетеля, располагает обычно сведениями о многочисленных и чрезвычайно разнообразных фактах. Но далеко не все эти известные свидетелю факты имеют отношение к делу, и потому изложение их не должно явиться содержанием свидетельского показания, так как в этом случае дело было бы загромождено совершенно ненужными для данного дела материалами. Показание свидетеля должно содержать изложение только фактов, относящихся к данному делу, имеющих значение для правильного расследования и разрешения этого дела. Сюда относятся, прежде всего, факты, имеющие непосредственное отношение к расследуемому преступлению, а также факты, характеризующие обвиняемого. В соответствии с этим закон, определяя содержание свидетельских показаний в уголовном процессе, указывает, что «свидетель может быть спрашиваем исключительно о фактах, подлежащих установлению в данном деле и о характеристике обвиняемого» (ст. 166 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Свидетель иногда дает показание о фактах, известных ему со слов другого лица. Такое свидетельское показание образует собой производное доказательство (см. ниже) и подлежит рассмотрению и оценке на общих основаниях. Но это относится только к тем случаям, когда свидетель может указать следственным органам и суду тех лиц, которые ему о данном факте сообщили. Если же источник сведений, сообщаемых свидетелем, не может быть указан, то сведения эти не могут рассматриваться как доказательственный материал по делу; в частности и в первую очередь это относится ко всякого рода слухам. Закон указывает, что, давая показания, свидетель должен избегать «изложения сведений, источник которых им не может быть указан» (ст. 285 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). При этом, хотя закон говорит о допросе свидетеля в стадии судебного разбирательства, но данное требование полностью относится к допросу свидетеля в стадии предварительного следствия.

Советское уголовно-процессуальное законодательство допускает допрос в качестве свидетелей всех тех, кто может сообщить сведения о фактах, относящихся к данному делу. При этом, закон не делает исключения и для близких родственников обвиняемого. Само собой разумеется, что оценивая свидетельские показания лиц, близких обвиняемому, следователь и суд учитывают их отношение к делу, возможную их заинтересованность в исходе дела, но самый допрос указанных лиц произво-

дится в общем порядке и лица эти обязаны на общих основаниях явиться по вызову следователя и суда и давать правдивые показания.

Таким образом, советский уголовный процесс не допускает отвода свидетелей ввиду родственных их отношений с обвиняемым либо по иным каким-либо мотивам.

Только две категории лиц не могут быть допрашиваемы в качестве свидетелей. Согласно п. 1 ст. 61 УПК РСФСР (и соответствующим статьям УПК других союзных республик) не может быть допрашиваем в качестве свидетеля «защитник обвиняемого по делу, по которому он выполняет таковые обязанности». Защитник, приглашенный подсудимым по его выбору, или же назначенный по требованию суда, беседует с подсудимым для выяснения различных обстоятельств дела (ст. 252 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Если бы суд имел право допросить этого защитника в качестве свидетеля, то защитник обязан был бы сообщить все ему известное по делу и в том числе то, что ему доверил подсудимый. Этим было бы подорвано доверие подсудимого к его защитнику, был бы ослаблен авторитет защитника вообще и было бы нарушено право обвиняемого на защиту. Поэтому *закон запрещает допрашивать защитника в качестве свидетеля по делу его подзащитного*. Но это запрещение не следует понимать чрезмерно широко. Защитник не может давать показаний только о тех фактах, которые сделались ему известными в связи с выполнением обязанностей защитника по данному делу. Поэтому, если сведения, которыми располагает защитник, были им получены независимо от участия в деле в качестве защитника подсудимого либо даже до вступления его в это дело,— то *такие* сведения могут явиться содержанием свидетельского показания и в этом случае суд и следователь вправе допросить защитника в качестве свидетеля, защита же подсудимого будет поручена другому адвокату, избранному самим подсудимым или же назначенному по требованию суда (ст. 56 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Пункт 2 ст. 61 УПК РСФСР (и соответствующие статьи УПК других союзных республик) запрещает допрос в качестве свидетелей лиц, которые не могут быть свидетелями вследствие того, что они *не в состоянии правильно выполнить эти функции*. Для того, чтобы дать показание, свидетель должен правильно воспринять тот или иной факт, правильно его наблюдать; должен воспринятое удержать в своей памяти и затем, во время допроса, это воспринятое вспомнить и правильно изложить, т. е. воспроизвести его в своем показании. Поэтому если какой-либо психический дефект, как, например, хроническая психическая болезнь, слабоумие и др., мешает данному лицу правильно воспринимать определенные факты, а затем правильно воспроизвести в своем показании, то лицо это не в состоянии будет сообщить следователю и суду правильные сведения по делу. Следовательно, оно не может быть допрашиваемо в качестве свидетеля. Исходя из этих соображений, закон исключает из числа свидетелей тех лиц, которые «ввиду своих физических и психических недостатков не способны правильно воспринимать имеющие значение по делу явления и давать о них правильные показания».

При этом, однако, необходимо иметь в виду, что наличие того или иного психического недостатка само по себе не всегда исключает возможность допроса данного лица в качестве свидетеля. Некоторые формы психических заболеваний при известном состоянии больного, а равно и некоторые степени умственной отсталости не лишают данное лицо способности — в известных пределах — сообщать правильные сведения о наблюдаемых им фактах. Поэтому каждый раз, когда возникает

сомнение в способности данного лица давать правильные показания, должна быть произведена психиатрическая экспертиза, после чего следователь и суд — на основе заключения экспертов — решают вопрос о возможности допроса данного лица в качестве свидетеля по делу (примечание к ст. 61, примечание 1 к ст. 63 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

По усмотрению следователя и суда в качестве свидетелей могут быть допрошены и малолетние. Вопрос о допущении малолетних в качестве свидетелей решается в каждом отдельном случае в зависимости от степени развития психики малолетнего и сложности обстоятельств, для подтверждения которых вызывается малолетний.

2) Заключение экспертов. Эксперт в своем заключении сообщает следователю и суду свои выводы о наличии определенных фактов, имеющих значение для дела, свои выводы эксперт основывает на материалах дела, которые он исследует при помощи специальных знаний. Отсюда вытекает глубокое различие между экспертом, с одной стороны, и свидетелем, с другой. Этим же определяется круг лиц, могущих быть экспертами, а также их права в уголовном процессе.

Свидетелем может быть всякое лицо (за исключением лиц, указанных в ст. 61 УПК РСФСР и в соответствующих статьях УПК других союзных республик). Свидетель незаменим и потому отвод свидетелей не допускается. Что же касается эксперта, то им не может быть всякое лицо, а только такое, которое обладает специальными знаниями в данной области. Так как эксперт дает заключение на основе материалов дела, которые ему предоставлены следователем или судом, и так как в случае надобности указанные материалы дела могут быть предоставлены и любому другому специалисту в данной области, то эксперт заменим. Поэтому допускается отвод экспертов при наличии поводов, указанных в ст. 48 УПК РСФСР (и в соответствующих статьях УПК других союзных республик). В частности, не могут быть экспертами лица, которые были допрошены или должны быть допрошены в качестве свидетелей по данному делу, в том числе и лица, производившие ревизию по делу. Акты ревизии — это те материалы, которые могут быть использованы экспертами, самые же ревизоры, в случае надобности, должны быть допрошены в качестве свидетелей, что исключает возможность их участия в деле в качестве экспертов.

Эксперты привлекаются каждый раз, когда для выяснения тех или иных вопросов, возникающих в деле, требуются специальные познания в области науки, искусства или же ремесла. Вопрос о том, необходимо ли привлечение экспертов, разрешает следователь или суд, в производстве которого находится дело.

В некоторых же случаях производство экспертизы безусловно обязательно в силу прямого о том указания закона. Вызов экспертов обязателен: 1) для установления причин смерти, 2) для определения тяжести телесных повреждений, 3) для выяснения вопроса о психическом состоянии обвиняемого или свидетеля, если у следователя или у суда возникает сомнение по поводу вменяемости обвиняемого или по поводу способности данного лица быть свидетелем (примечание 1 к статье 63 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Возможны случаи, когда следователь сам обладает достаточными специальными знаниями в той области, к которой относятся вопросы, возникшие в деле (например, следователь, как бывший счетный работник обладает специальными знаниями в области бухгалтерии). Наличие таких специальных знаний не дает, однако, права следователю разрешить возникшие специальные вопросы самому без участия эксперта,

так как в этом случае получилось бы соединение в одном лице следователя и эксперта, что категорически запрещено законом (ст. ст. 43 и 122 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Поэтому следователь и в таких случаях обязан произвести экспертизу в общем порядке; имеющиеся у следователя специальные знания лишь помогут ему правильно поставить вопросы экспертам и дать правильную оценку их заключению.

Эксперт, как и свидетель, обязан явиться по вызову следователя и суда и дать правдивое заключение. Кроме того, эксперт несет уголовную ответственность за необоснованный отказ от дачи заключения и за дачу заведомо ложного заключения (ст. 64 УПК, ст. ст. 92, 95 УК РСФСР и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик).

Эксперт имеет право на возмещение расходов по явке, на сохранение заработной платы или на вознаграждение за отвлечение от занятий и, кроме того, право на вознаграждение за работу, произведенную им в качестве эксперта. Эксперт имеет также определенные процессуальные права, которые предоставлены ему для того, чтобы он мог успешно выполнить возложенные на него обязанности и дать правильное заключение по делу: он имеет право знакомиться с соответствующими материалами дела и ставить перед следователем, прокурором и судом вопрос о необходимости дополнения этих материалов; если экспертов несколько, они имеют право совещаться и дать общее заключение; при рассмотрении дела в судебном заседании эксперт имеет право присутствовать при рассмотрении дела судом и задавать, в случае надобности, вопросы свидетелям и подсудимым (ст. 171 и примечание к ней, ст. ст. 173, 275 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Заключение эксперта — одно из доказательств и оценивается следователем и судом на тех же основаниях, что и все другие доказательства, имеющиеся в деле. Поэтому заключение эксперта не обязательно для следователя и суда; они могут с этим заключением не согласиться и, в случае надобности, произвести новую экспертизу. Закон указывает, что «несогласие суда с экспертизой должно быть подробно мотивировано в приговоре или в особом определении» (ст. 298 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Хотя закон говорит лишь о суде, рассматривающем дело в судебном заседании, но положение это полностью относится и к следователю, который в случае несогласия с заключением эксперта также обязан в соответствующем постановлении или обвинительном заключении подробно мотивировать причину своего несогласия.

3) П о к а з а н и е о б в и н я е м о г о. Перечисляя источники доказательств (средства доказывания), закон приводит также «личные объяснения обвиняемого» (ст. 58 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Но в действительности обвиняемый дает не только объяснения, но и показания. Когда обвиняемый сообщает следователю и суду сведения о различных известных ему фактах, например, когда он рассказывает о том, как он совершил преступление, указывает на участие других лиц в этом преступлении — налицо п о к а з а н и е обвиняемого. Лишь в тех случаях, когда обвиняемый излагает свои соображения и доводы, например, указывает на противоречия в показаниях свидетелей, ссылается на обстоятельства, смягчающие, по его мнению, его ответственность — он дает о б ъ я с н е н и я по делу. Поэтому и с т о ч н и к о м д о к а з а т е л ь с т в в т е с н о м с м ы с л е э т о г о с л о в а я в л я ю т с я п о к а з а н и я о б в и н я е м о г о, в которых он сообщает сведения о различных фактах, относящихся к данному делу.

Следует при этом иметь в виду, что иа практике показания и объяснения обвиняемого зачастую так тесно переплетаются между собой, что разделить их очень трудио, а иногда и вовсе невозможио.

Показаиия обвиняемого в советском уголовном процессе являются не только источииком доказательств, ио и средством защиты обвиияемого от предъявлениого ему обвинения.

Давая показаиия по делу, обвиняемый может сообщить сведения о фактах, устанавливающих его невиновность, либо смягчающих его ответственность. Отсюда вытекают те существенные различия, которые устанавливает закои между этими показаниями и показаниями свидетелей. Свидетель обязан давать показания и, как было уже сказано выше, несет уголовиую ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; обвиняемый же имеет право давать показаиия и, следовательно, может от дачи показаиий отказаться и ие иесет ответствениости даже за дачу заведомо ложных показаний; какое бы то ии было прииуждение обвииямого к даче показаний категорически воспрещеио законом (ст. 136 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Наконец, допрос того или ииого свидетеля зависит от усмотрения следователя и суда, которые решают этот вопрос в зависимости от конкретных обстоятельств дела; допрос же обвиняемого в случае его согласия давать показания безусловно обязателен как в стадии предварительного следствия, так и в стадии судебиого разбирательства (ст. ст. 134, 283 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Будучи одним из доказательств, показание обвиняемого, как и все другие доказательства, оценивается иа общих основаниях следователем и судом по их виутреннему убеждению, осиованному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности и взаимной связи. Это относится как к отрицанию обвиняемым своей виины, так и к его сознанию.

В равной мере являются иеправильиыми огульное недоверие к первому и чрезмерное доверие ко второму. Конечно, обвиняемый очеиь часто отрицает свою вину для того, чтобы таким путем избежать ответствениости за совершенное им преступление; но возможио и иное, возможно, что обвииямый не признает себя виновным именно потому, что он никакого участия в приписываемом ему преступлении не прииимал. Поэтому такое показание обвиняемого, как лица, заинтересованного в исходе дела, требует критического отношения и тщательной проверки. Но оно может быть отвергнуто лишь после того, как посредством других собранных по делу доказательств будет установлена виновность обвиняемого и тем самым ложность его показаиий.

Равным образом требует проверки и сознание обвиняемого. Очень часто сознание это является доказательством того, что обвиняемый действительно совершил приписываемое ему преступление. Однако не всегда сознаие обвиняемого правильно. Судебная практика знает ряд случаев, когда обвиняемый признавал себя виновным в преступлении, которого не совершал, причем мотивы такого ложного сознания бывали самые различные: в одних случаях — желание избавить от ответственности близкого человека, совершившего преступление; в других — стремление путем сознания в менее тяжком преступлении скрыть свое участие в преступлении более тяжком и др. Поэтому сознание обвиняемого, даже самое подробное и исчерпывающее, иикогда не может быть оставлено без тщательной проверки. В частиости, если обвиняемый признал себя виновным в стадии предварительного расследования, следователь не может и ие должеи ограничиться этим сознанием, но обязан путем всестороннего исследования дела собрать все другие доказатель-

ства виновности обвиняемого и таким путем подтвердить правильность сознания обвиняемого.

Давая показания, обвиняемый иногда указывает на причастность других лиц к данному преступлению. Такое показание часто соответствует действительности и является правильным. Но бывает, что такое показание оказывается ложным оговором. Обвиняемый не несет уголовной ответственности за дачу ложных показаний даже и тогда, когда показания эти относятся к другим лицам, и, следовательно, ложный оговор ничем обвиняемому не грозит. В то же время ложный оговор может быть вызван самыми различными мотивами: желанием путем оговора невиновного лица скрыть участие близких или друзей, своих соучастников в данном преступлении; стремление смягчить свою ответственность ссылкой на влияние другого лица либо ссылкой на приказание, полученное от начальника, и т. д. и т. п. Поэтому такого рода заявления обвиняемого требуют чрезвычайно осторожного отношения и самой тщательной проверки. Советская судебная практика последовательно стоит на той точке зрения, что одно заявление обвиняемого, не подкрепленное никакими другими доказательствами, не может само по себе рассматриваться как доказательство виновности оговариваемого лица и потому не может быть положено в основу обвинительного приговора.

4) Вещественные доказательства. Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления, или которые были объектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и открытию виновных (ст. 66 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Вещественными доказательствами являются орудия совершения преступления (нож, топор, пистолет, остатки яда); предметы сохранившие на себе следы преступления (окровавленная одежда обвиняемого, стекло, на котором остались следы пальцев обвиняемого и др); предметы, на которые было непосредственно направлено преступление (похищенная вещь) и, кроме того, все иные предметы, которые по конкретным обстоятельствам данного дела могут служить средством установления тех или иных фактов; так например, трубка, платок или иная какая-нибудь вещь, оброненная обвиняемым на месте совершения преступления, могут служить вещественным доказательством потому, что наличие этой вещи устанавливает важный для дела факт — пребывание обвиняемого в том месте, где было совершено преступление.

Признав, что данный предмет необходим для установления фактов, имеющих значение для дела, следователь составляет постановление о приобщении этого предмета к делу в качестве вещественного доказательства и составляет протокол осмотра предмета. С этого момента данный предмет является вещественным доказательством и остается таковым до окончания дела. Если дело прекращено в стадии предварительного расследования, то следователь в своем постановлении о прекращении дела должен указать, как поступить с вещественными доказательствами; в тех же случаях, когда дело передано в суд, вопрос о вещественных доказательствах решает суд (ст. ст. 67, 69 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

5) Письменные доказательства. Письменными доказательствами являются всякого рода документы, которые удостоверяют факты, имеющие значение для данного дела; таковы: справки, удостоверения, характеристики обвиняемого, выданные различными учреждениями и организациями; акты ревизии, выписки, счета и т. п. Письмен-

ные доказательства включаются в дело без особого о том постановления следователя. Это, однако, не исключает обязанности следователя тщательно отбирать письменные доказательства и включать в дело только те из них, которые действительно имеют существенное значение. В противном случае дело может разбухнуть и оказаться загроможденным большим количеством ненужных документов, которые только будут затруднять ознакомление с делом и пользование им в суде.

Иногда тот или иной документ имеет значение как предмет, путем исследования которого устанавливаются факты, имеющие значение для дела; таковы, например, подложная накладная, подложный чек и т. п. В этих случаях документ представляет собой вещественное доказательство и для его приобщения к делу требуется, как и в отношении всех других вещественных доказательств, соответствующее постановление следователя.

§ 2. Классификация доказательств по содержанию

1) Обвинительные и оправдательные доказательства. Обвинительными являются те доказательства, которые устанавливают виновность обвиняемого либо обстоятельства, отягчающие его вину (показание свидетеля, удостоверяющего, что он видел, как обвиняемый нанес ножом рану потерпевшему; показание свидетеля, характеризующего обвиняемого как хулигана, который терроризирует все село и др.). Оправдательными являются те доказательства, которые устанавливают невиновность обвиняемого либо обстоятельства, смягчающие его вину (показание свидетеля, удостоверяющего, что обвиняемый нанес рану потерпевшему, спасаясь от нападения последнего, показание свидетеля, дающего положительную характеристику обвиняемого и др.). В частности, оправдательным доказательством является так называемое алиби; это — доказательство, устанавливающее, что во время совершения преступления обвиняемый находился в другом месте и потому не мог совершить приписываемое ему преступление.

Деление доказательств на оправдательные и обвинительные не следует понимать в том смысле, что одни доказательства всегда являются только обвинительными, а другие всегда только оправдательными. Возможны случаи, когда один и тот же источник доказательств по содержанию своему в одной части — обвинительный, а в другой — оправдательный. Таким доказательством будет, например, показание свидетеля, который утверждает, что видел, как обвиняемый нанес ножом рану потерпевшему, но вместе с тем дает положительную характеристику обвиняемому и удостоверяет, что обвиняемый, обычно тихий и сдержанный человек, совершил преступление потому, что был тяжко оскорблен потерпевшим.

Деление доказательств на обвинительные и оправдательные имеет существенное значение в связи с вопросом о полноте, всесторонности и объективности исследования дела: в соответствии с требованиями ст. ст. 111 и 112 УПК РСФСР (и соответствующих статей УПК других союзных республик) следователь обязан в каждом деле собрать и рассмотреть как все обвинительные, так и все оправдательные доказательства.

2) Первоначальные и производные доказательства. Первоначальные — это те доказательства, которые по содержанию своему представляют собой первоисточник (показание свидетеля, являющегося очевидцем преступления; показание обвиняемого, признающего себя виновным в приписываемом ему преступлении и др.). Если же данное доказательство содержит в себе сведения, полученные из

другого источника доказательств, налицо доказательство производное (показание свидетеля, сообщающего сведения, которые им получены от другого лица).

Деление доказательств на первоначальные и производные имеет существенное практическое значение. Каждое доказательство в деле подлежит проверке и оценке для того, чтобы таким путем решить, правильны ли сведения, полученные посредством этого доказательства, соответствуют ли эти сведения действительности. Между тем отыскание объективной истины на основе одних лишь производных доказательств — часто весьма затруднительно. Если, например, свидетель в своем показании сообщил сведения о преступлении, совершенном обвиняемым, но при этом указал, что сам он этого не видел и что сведения им получены от очевидца преступления, то в первую очередь должно быть рассмотрено и проверено показание данного свидетеля, чтобы решить, говорит ли он правду. Но если даже будет признано, что данный свидетель говорит правду, что он точно передал то, что слышал от другого лица, называющего себя очевидцем преступления, это еще не значит, что в действительности все было так, как сообщает указанный свидетель. Возможно, что лицо, называющее себя очевидцем преступления, сообщило свидетелю заведомо ложные сведения; возможно, что очевидец преступления неточно изложил ряд существенных обстоятельств; возможно, что свидетель, дающий показание со слов очевидца, неправильно понял последнего, и т. д. и т. п. Отсюда вытекает необходимость допросить то лицо, которое называет себя очевидцем преступления; иными словами, следователь, равно как и суд, не могут довольствоваться одними лишь производными доказательствами и должны, при наличии к тому возможности, отыскать и рассмотреть доказательства первоначальные.

Это, однако, не значит, что производные доказательства не могут иметь места в советском уголовном процессе. Такой вывод был бы совершенно неправильным, так как в ряде случаев производные доказательства имеют весьма существенное значение для правильного расследования и разрешения дела. Например, если свидетель в своем показании сообщает определенные сведения со слов лица, называющего себя очевидцем преступления, то показание этого свидетеля, являясь производным, дает возможность следователю и суду отыскать при помощи его необходимые по делу доказательства первоначальные. Далее, иногда получение первоначального доказательства может оказаться, по обстоятельствам дела, невозможным, и в этом случае на первый план неизбежно выступают доказательства производные. Так, практике известны случаи, когда тяжело раненый потерпевший указал окружающим личность того, кто нанес ему рану; вскоре после того потерпевший умер и следователем допрошен не был. При таком положении вещей производные доказательства — именно показания свидетелей, слышавших рассказ потерпевшего и давших об этом показания — будут иметь очень важное, а иногда даже решающее значение по делу. Наконец, производные доказательства могут быть использованы и для проверки доказательств первоначальных. Если, например, лицо, которое ранее утверждало, что было очевидцем преступления, совершенного обвиняемым, затем по каким-либо соображениям изменило свое показание, утверждая, что оно по делу ничего не знает, то изобличение такого свидетеля в ложности его последнего показания может быть произведено посредством показаний свидетелей, которым в свое время очевидец преступления сообщил то, что ему было известно по данному делу, т. е. посредством производных доказательств.

3) Прямые и косвенные доказательства. В каждом

уголовном деле должны быть в первую очередь разрешены два основных вопроса: было ли совершено преступление и кем оно совершено. В ряде случаев, доказательства, имеющиеся в деле, дают прямой ответ на этот вопрос, иначе говоря, непосредственно устанавливают наличие или отсутствие преступления и виновность или невиновность обвиняемого. Таковы, например: показание свидетеля — очевидца преступления; сознание обвиняемого в совершении им преступлении; показание свидетеля, устанавливающего алиби обвиняемого. Если эти и им подобные доказательства, после их соответствующей проверки и оценки, признаны правильными, то тем самым вопрос о событии преступления и о виновности или невиновности обвиняемого будет прямо и непосредственно разрешен. Поэтому такие доказательства называются доказательствами прямыми.

Другие доказательства не дают прямого ответа на вопрос о том, было ли совершено преступление и кто его совершил. Вместо того эти доказательства устанавливают различные побочные факты, которые в своей совокупности дают возможность решить вопрос о наличии преступления и о виновности обвиняемого. Такими доказательствами будут, например: показание свидетеля, удостоверяющего, что он видел обвиняемого выходящим из того дома, где спустя короткое время был обнаружен труп потерпевшего; показание свидетеля, удостоверяющего, что он слышал угрозы обвиняемого по адресу потерпевшего; показание свидетеля, видевшего, что обвиняемый сжег свою рубашку, на которой были пятна крови; вещи потерпевшего, обнаруженные у обвиняемого. Все эти факты — угрозы обвиняемого по адресу потерпевшего, нахождение обвиняемого на месте совершения преступления, наличие у обвиняемого окровавленной одежды, завладение обвиняемым вещами потерпевшего могут в своей совокупности привести следователя и суд к выводу о том, что убийство совершено обвиняемым. Таким образом, в данном случае имеющиеся в деле доказательства — показания свидетелей и вещественные доказательства — приводят к решению дела косвенным путем, а именно: они устанавливают различные промежуточные факты, которые затем в своей совокупности дают ответ на вопрос о том, было ли совершено преступление и кто его совершил. Поэтому указанные доказательства являются доказательствами косвенными.

III. ТЕОРИЯ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ (УЛИК)

Деление доказательств на прямые и косвенные имеет огромное практическое значение. Некоторые преступления по своему характеру могут быть доказаны преимущественно прямыми доказательствами, главным образом, показаниями потерпевшего и свидетелей-очевидцев, на основе которых дело получает свое разрешение. Таковы, например, дела о контрреволюционной агитации и пропаганде, о разбое, о хулиганстве, о нанесении телесных повреждений, об изнасиловании, об оскорблении, клевете и др. Но при расследовании и этих преступлений косвенные доказательства нередко играют видную роль, подкрепляя и подтверждая собой доказательства прямые; так, в делах о разбое показания потерпевшего могут быть подтверждены обнаружением у обвиняемого похищенных вещей; в делах об изнасиловании косвенным доказательством могут явиться повреждения, нанесенные обвиняемому потерпевшей, защищавшейся от насилия и т. д.

Еще более важное значение имеют косвенные доказательства там, где, по характеру совершенного преступления, прямые доказательства, как правило, отсутствуют. Диверсионные и террористические акты, убийства, поджоги, кражи и многие другие преступления совершаются обыч-

но в глубокой тайне и в отсутствии посторонних лиц; свидетелей-очевидцев преступления, следовательно, нет, а преступники сплошь да рядом отрицают свою вину, и остается один только путь раскрытия преступления и выявления преступника — это использование косвенных доказательств.

Было бы глубоко ошибочным противопоставить прямые доказательства косвенным и рассматривать первые как более ценные. Такая постановка вопроса прежде всего лишена всякого практического значения уже по одному тому, что следователь и суд не вольны выбирать по своему усмотрению те или другие доказательства, а обязаны использовать все те доказательства, какие по каждому данному делу имеются. Но и независимо от этого, совершенно неправильно рассматривать те или иные доказательства как «лучшие» или «худшие». Советский уголовный процесс не знает и не допускает такого противопоставления. В одном случае дело будет правильно решено на основе прямых доказательств; в другом — все прямые доказательства, собранные по делу, могут получить отрицательную оценку со стороны суда и не будут положены в основу приговора. Наряду с этим возможно, что по иным делам будут собраны такие косвенные доказательства, которые в своей совокупности приведут суд к вполне обоснованному выводу о виновности обвиняемого в совершении приписываемого ему преступления. Все доказательства и прямые и косвенные — оцениваются следователем и судом по их внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Поэтому суд, а в стадии предварительного следствия — следователь, может и должен сказать, какова ценность, каково значение каждого данного доказательства в каждом отдельном деле.

Деление доказательств на прямые и косвенные определяет не различную степень их ценности, а только ту или иную степень сложности их использования и, в связи с этим, различные методы оперирования ими. Когда в деле имеются прямые доказательства, например, показание потерпевшего и свидетелей, утверждающих, что они были очевидцами хулиганских действий обвиняемого, то задача суда заключается только в том, чтобы решить, являются ли эти показания правильными. Если после тщательного рассмотрения этих доказательств каждого в отдельности и всех их в совокупности, суд придет к выводу, что свидетели говорят правду, правильно отражают в своих показаниях то, что имело место в действительности, то тем самым будет дан ответ на вопрос о виновности обвиняемого и, следовательно, дело будет разрешено по существу.

Иное получается при наличии косвенных доказательств. Если, например, свидетель утверждает, что слышал угрозы обвиняемого по адресу потерпевшего или видел обвиняемого выходящим из дома, где спустя короткое время был найден убитым потерпевший, то и в этом случае необходимо в первую очередь определить, говорит ли свидетель правду, не ошибается ли он в своих утверждениях. Однако здесь в отличие от дел, где фигурируют прямые доказательства — суд, признав, что показания свидетеля являются правильными, может на этом основании только сказать, что обвиняемый действительно угрожал потерпевшему и действительно находился там, где было совершено убийство. Но ведь это еще не значит, что убийство совершил обвиняемый: угроза могла остаться, как это часто и бывает — нереализованной, а пребывание обвиняемого в доме, где проживал потерпевший, в связи с обстоятельствами, ни в какой мере к преступлению не относящимися, случайно могло совпасть во времени с убийством потерпевшего. Поэтому на основании анализа и оценки одних только приведенных выше косвенных

доказательств нет возможности разрешить дело по существу и утверждать, что обвиняемый совершил приписываемое ему убийство. Для этого требуется установление ряда других фактов, которые только в своей совокупности могут, при известных условиях, дать ответ на вопрос о виновности обвиняемого.

Таким образом, разрешение дела на основе косвенных доказательств является более сложным и иногда более трудным, нежели использование прямых доказательств. «Путь прямых доказательств короче пути косвенных доказательств... Применение косвенных доказательств — дело более сложное и трудное, чем применение прямых»[1].

Но из этого вовсе не следует, что путем косвенных доказательств дело не может быть правильно разрешено. Напротив: «будучи гармонически сведены в систему, косвенные улики вырастают в страшную — неотвратимую силу, превращаются в цепь доказательств, окружающих обвиняемого, через которую нельзя прорваться, нельзя никуда уйти» [2].

Весь вопрос сводится, следовательно, к тому, каковы методы оперирования косвенными доказательствами, как должны они быть использованы для того, чтобы привести следователя, прокурора и суд к правильному решению, к отысканию объективной истины в данном деле. Ответ на этот вопрос определяется теми особенностями, которые являются характерными для косвенных доказательств и которые отличают их от доказательств прямых.

Особенности эти, как было уже сказано выше, заключаются в том, что косвенные доказательства не приводят прямо и непосредственно к выводу о виновности или невиновности обвиняемого, а устанавливают различные промежуточные факты, которые затем в своей совокупности дают ответ на вопрос о том, было ли совершено преступление и кем оно совершено. Эти факты, которые устанавливают виновность обвиняемого, которые, таким образом, обвиняемого уличают, называются уликами[3] и являются, в конечном результате, основанием для решения дела. Поэтому, во всех тех случаях, когда в деле имеются косвенные доказательства, доказывание заключается в соответствующем оперировании уликами, а именно: в установлении фактов, являющихся уликами по делу; в рассмотрении каждого из этих фактов в отдельности и затем всех их в совокупности и взаимной связи и в получении на этой основе определенных выводов по существу данного дела.

1) Так как уликами являются определенные факты, которые могут в своей совокупности привести к решению вопроса о событии преступления и о виновности обвиняемого, то при доказывании уликами, в первую очередь, должны быть собраны и рассмотрены все те источники доказательств, которые устанавливают наличие этих фактов.

Следует иметь в виду, что один и тот же источник доказательств может явиться средством установления нескольких улик по делу. Так, если свидетель утверждает, что слышал угрозы обвиняемого по адресу потерпевшего, а затем спустя несколько дней видел обвиняемого выходящим из того дома, где найден был труп потерпевшего, и если показание этого свидетеля, после тщательной проверки, признают правильным, то тем самым на основе этого показания будет установлено два факта, две улики по делу, именно — угрозы обвиняемого по адресу потерпевшего и нахождение обвиняемого на месте совершения преступле-

---

[1] Академик А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, 1946, стр. 231.

[2] Там же, стр. 245.

[3] Уликами являются и прямые обвинительные доказательства, поскольку они уличают обвиняемого в совершении преступления.

ния. С другой стороны — и это гораздо чаще встречается в практике — один и тот же факт, являющийся уликой по делу, устанавливается посредством нескольких одинаковых или же различных источников доказательств; например, враждебные отношения между обвиняемым и потерпевшим могут быть установлены показаниями двух и более свидетелей; нахождение обвиняемого на месте совершения преступления может быть установлено показаниями одного или нескольких свидетелей, а также вещественным доказательством — трубкой, платком или иной вещью, принадлежащей обвиняемому и обнаруженной на месте происшествия и т. д. Такая возможность установления той или иной улики посредством нескольких источников доказательств имеет существенное практическое значение, так как дает возможность следователю и суду в этих случаях прочно обосновать вывод о наличии того факта, который служит уликой по делу. Поэтому, в частности, следователь не должен при установлении определенной улики довольствоваться одним каким-либо источником доказательств (например, показанием одного свидетеля) и обязан,— при наличии к тому возможности, собрать и рассмотреть также и другие источники доказательств, чтобы таким путем установить с достоверностью наличие того факта, который будет рассматриваться, как улика по данному делу.

Уликами могут служить самые различные факты, определить и указать которые заранее не представляется возможным. Один и тот же факт, который служит уликой по одному делу, может не иметь никакого значения в качестве доказательства в другом деле; например, семейная жизнь обвиняемого и его отношение к жене могут быть серьезной уликой в деле по обвинению данного лица в убийстве жены и будут совершенно безразличны с точки зрения доказывания в деле о краже. Широкий образ жизни обвиняемого и частые вечеринки, им устраиваемые, приобретение ценных вещей могут служить уликой в деле по обвинению в растрате и не иметь никакого значения в деле по обвинению в поджоге из мести и т. д. Поэтому вопрос о том, какие факты имеют значение в качестве улик и должны поэтому быть установлены в деле, каждый раз решается следователем и судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела. При этом необходимо иметь в виду, что улики могут в своей совокупности привести к правильному решению дела только при том условии, что каждая из них будет установлена с достоверностью и наличие факта, рассматриваемого как улика по делу, будет вполне обосновано.

Перед следователем стоит каждый раз задача отыскать и соответствующим образом использовать все те источники доказательств (показания свидетелей, заключение эксперта, вещественные доказательства и др.), посредством которых могут быть установлены факты, являющиеся уликами по данному делу. В зависимости от того, какие будут собраны источники доказательств и как они будут использованы — будет разрешен вопрос о наличии таких улик, которые затем в своей совокупности могут привести к правильному ответу на вопрос о событии преступления и о совершении этого преступления обвиняемым. Так, в деле по обвинению П. в убийстве и ограблении следователь путем допроса двух свидетелей установил, что в ночь совершения преступления обвиняемого видели с каким-то свертком в руках вблизи того места, где затем был найден труп убитого рабочего О. Допросив других свидетелей, работавших вместе с П., следователь установил, что на следующий после убийства день П. рано утром явился в барак, в котором он проживал, в новых брюках и объяснил, что брюки эти он накануне купил на рынке. Показаниями свидетеля — брата убитого О.— было установлено, что брюки эти были на О. в день его исчезновения. При осмотре

места происшествия был найден невдалеке от трупа О. карман, оторванный от пиджака; при обыске у П. был найден пиджак, правый карман которого был оторван. Экспертиза дала заключение, что имевшийся на пиджаке карман и оторванный карман, обнаруженный на месте происшествия, сшиты из одного и того же материала и что линия разрыва на пиджаке полностью соответствует краю обнаруженного на месте происшествия кармана. Далее, на пиджаке и кармане, а также на брюках, обнаруженных на П., были пятна крови,— по заключению экспертизы — той же группы, что и кровь убитого. Таким путем собранные по делу источники доказательств — показания ряда свидетелей, заключение судебно-медицинской и криминалистической экспертиз и вещественные доказательства — дали возможность установить ряд улик, на основе которых было доказано совершение П. убийства и ограбления рабочего О.

2) После того как установлены факты, могущие стать уликами по делу, необходимо определить значение каждого из этих фактов. Уликами являются только те факты, которые дают основание предполагать, что между ними и исследуемым преступлением имеется причинная связь, т. е. что каждый данный факт вместе с другими явился причиной совершения преступления, сделал возможным совершение этого преступления либо — напротив, есть следствие того, что преступление было совершено обвиняемым. Так, враждебные отношения между обвиняемым и потерпевшим могут рассматриваться как улика потому, что вражда эта могла побудить обвиняемого совершить убийство; приобретение обвиняемым яда (в деле об отравлении) будет рассматриваться как улика, потому что приобретение яда могло стать средством совершения убийства; наличие у обвиняемого похищенных вещей служит уликой потому, что вещи эти могли быть приобретены обвиняемым в результате совершения преступления и т. д. Поэтому каждый факт, могущий служить уликой по делу, должен быть рассмотрен в свете всех конкретных обстоятельств дела для того, чтобы таким путем решить, насколько обоснованным является предположение о причинной связи данного факта с исследуемым преступлением.

Если, например, в деле об убийстве у обвиняемого или заподозренного лица обнаружены часы убитого, то этот факт сам по себе может дать известные основания предполагать, что часы добыты путем преступления. Но если затем будет установлено, что обвиняемый приобрел часы на рынке, то данный факт теряет всякое значение в качестве улики в отношении этого лица и должен быть исключен из цепи улик по данному делу. В другом случае, когда часы потерпевшего спустя несколько дней после кражи обнаружены у обвиняемого, который утверждает, что приобрел их на рынке, то хотя бы обвиняемый никаких доказательств в подтверждение своего объяснения не представил, объяснение это остается все же правдоподобным и, следовательно, предположение о том, что часы добыты путем преступления, вызывает серьезные сомнения, а это, в свою очередь, значительно ослабляет силу данной улики. Напротив, если часы обнаружены у обвиняемого непосредственно после того, как кража была совершена, когда по обстоятельствам дела исключается возможность приобретения этих часов путем покупки их у похитителя, то данный факт приобретает значение серьезной улики против обвиняемого. Поэтому анализ каждой улики заключается в рассмотрении ее в свете обстоятельств, ее усиливающих или ослабляющих, либо даже вовсе опровергающих; самые же обстоятельства эти бесконечно разнообразны и целиком определяются конкретной обстановкой каждого отдельного дела.

К числу обстоятельств, которые могут в известной степени усилить имеющиеся в деле улики, относится иногда поведение обвиняемого. Речь

идет, конечно, не о таких моментах поведения, как волнение или смущение обвиняемого, либо его растерянность во время допроса. Смущение и растерянность может проявить не только виновный, а и лицо, которое непричастно к данному преступлению, но опасается быть в нем заподозренным. Все такие психологические моменты — чрезвычайно неустойчивы и зависят не столько от того, виновно ли данное лицо, сколько от особенностей характера этого лица. Поэтому советская следственная и судебная практика исключает все эти моменты из числа обстоятельств, которые могут рассматриваться как улики по делу.

Не может рассматриваться как улика также молчание обвиняемого, его нежелание объяснить те или иные установленные по делу обстоятельства. Обвиняемый имеет право не давать показания как по делу в целом, так и по отдельным вопросам. В некоторых случаях молчаие обвииямого объясняется его нежеланием скомпрометировать третье лицо указанием фактов, оправдывающих обвиняемого, но в какой-то мере задевающих честь этого третьего лица.

Поведение обвиняемого может служить обстоятельством, усиливающим имеющиеся в деле улики, в частности тогда, когда обвиняемый дает ложные объяснеиия о тех или иных обстоятельствах дела, например, как это имело место в вышеприведенном деле П. относительно обнаруженных у него вещей потерпевшего (см. выше). Такие объяснения обвиняемого, после того, как ложность их установлена с бесспорностью, дают иногда основание полагать, что обвиняемый стремится путем лжи опровергнуть имеющуюся против него улику и тем самым избежать ответственности за совершенное им преступление. Такое же значение могут иметь такие действия обвиняемого, как представление подложных вещественных доказательств, попытки направить расследование по ложному пути и т. п.

Приведем такой пример из практики: муж исчезнувшей Анны Щ., будучи допрошеи следователем, показал, что, по неизвестным для него причинам, жена его уехала из Ростова, где они совместно проживали, в Сочи и Армавир, а оттуда на Дальний Восток. В подтверждение этих своих показаний муж Щ. представил пачку писем, полученных им, по его словам, от жены. Следователь, однако, установил, что Анна Щ. была неграмотиа и что письма эти по просьбе мужа Щ. писал его знакомый, после чего муж Щ. передавал эти письма железнодорожным проводникам, которые отправляли их ему почтой из Сочи и из Армавира. Дальнейшим расследованием было установлено, что муж Щ. убил свою жену и труп зарыл под полом в своей комнате.

3) Как уже указано было выше, уликой является такой факт, который дает основание предполагать, что он находится в причинной связи с исследуемым преступлением. Поэтому каждая улика, взятая в отдельности, приводит только к предположению о том, что преступление имело место и было совершено обвиняемым. Но так как для обвинительного приговора требуются выводы не предположительные, а достоверные, то одна улика сама по себе не может привести к обоснованному, достоверному выводу о виновности обвиняемого и, следовательно, приговор должен быть всегда основан на совокупности улик. При этом имеется в виду не число улик, не механический их подсчет. Даже большое количество улик, если они не связаны между собой, не может привести к правильному ответу на вопрос о виновности обвиняемого. Для этого необходима совокупность таких улик, которые тесно связаны между собой и взаимно друг друга усиливают и подкрепляют. «Связь косвенных доказательств между собой должна быть такой, чтобы все они являлись звеньями одной цепи; при выпадении одного звена распадается вся цепь, теряет значение улики и каждое отдельное дока-

зательство. Следовательно, налицо должна быть система улик, а не куча улик, разрозненных, не имеющих друг с другом внутренней связи»[1]. Поэтому после того, как каждая установленная по делу улика рассмотрена в свете всех обстоятельств, ее усиливающих или ослабляющих, необходимо сопоставить все улики друг с другом и с остальными доказательствами, рассмотреть их во всей совокупности и установить их связь между собой.

Так как каждая из установленных в деле улик предполагается связанной с одним и тем же событием — с преступлением, совершенным обвиняемым, то вследствие этого все такие улики должны быть связаны и между собой, должны соответствовать друг другу и находиться в определенном между собой взаимодействии. Если у обвиняемого обнаружена похищенная вещь, то этот факт является уликой, так как дает известные основания предполагать, что обвиняемый завладел вещью путем кражи. Если по делу будет также установлено, что обвиняемый находился вблизи дома потерпевшего в то время, когда кража была совершена, то этот факт также будет уликой, поскольку можно предполагать, что обвиняемый был в указанном месте и использовал свое пребывание для совершения кражи. Таким образом каждая из указанных улик приводит к одному и тому же предположению — о виновности обвиняемого в совершении кражи, вследствие чего это предположение до известной степени усиливается. Иными словами, предположение о виновности обвиняемого, основанное на первой улике (наличие у обвиняемого похищенной вещи), усиливается второй уликой (пребывание обвиняемого на месте совершения преступления), а предположение, основанное на второй улике, в свою очередь, подкрепляется первой уликой и, таким образом, в конечном результате возрастает значение и сила обеих улик.

Но наличие в деле даже нескольких улик, взаимно друг друга усиливающих, не всегда достаточно для получения достоверного вывода о том, что преступление имело место и совершено обвиняемым. Так, если в приведенном выше примере окажется, что у обвиняемого обнаружены все похищенные у потерпевшего вещи и притом вещи эти обнаружены непосредственно после того, как была совершена кража, и если появление обвиняемого в доме, где проживает потерпевший, не может быть объяснено какими-либо обстоятельствами, с преступлением не связанными (например, обвиняемый ранее никогда в этом доме не бывал, знакомых там не имеет, приходить в этот дом по личным делам не было никакой надобности и повода),— то при этих условиях имеется достаточно оснований признать, что кража совершена обвиняемым. Но возможно и иное: например, у обвиняемого обнаружена одна из похищенных вещей спустя несколько дней после того, как была совершена кража, причем в том доме, где проживает потерпевший, находится учреждение, куда обвиняемый, по его объяснению, явился по делу. И здесь обе указанные улики дают известное основание полагать, что кража совершена обвиняемым, но в то же время улики эти могут быть объяснены иначе, а именно, найденная у него вещь могла быть приобретена им на рынке, а появление обвиняемого в доме, где живет потерпевший, может оказаться простым совпадением, вызванным тем, что обвиняемый действительно приходил в учреждение по делу. Совершенно очевидно, что при таком положении вещей вывод о виновности обвиняемого в совершении кражи останется только предположением, будет только более или менее вероятным, а так как осуждение обвиняемого возможно только в том слу-

[1] Академик А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, 1946, стр. 235—236.

чае, когда виновность его установлена с достоверностью, то обвинительный приговор на основе указанных улик не может быть вынесен. Следовательно, дело — при наличии только указанных улик, не может быть передано в суд для рассмотрения по существу, поскольку исход судебного разбирательства в этом случае заранее предрешен, а именно либо дело будет возвращено для дополнительного расследования, либо по делу будет вынесен оправдательный приговор.

4) Этим определяется заключительный момент в доказывании посредством улик, в оперировании уликами. После того, как выяснено, что все установленные по делу улики находятся в соответствии между собой и взаимно друг друга подкрепляют, решается последний вопрос: какой вывод может и должен быть сделан на основе всей совокупности этих улик. Вывод о виновности обвиняемого в приписываемом ему преступлении является достоверным тогда, когда все имеющиеся в деле доказательства приводят суд к убеждению в том, что преступление имело место и было совершено обвиняемым и когда при этом исключается всякое обоснованное сомнение в правильности такого решения дела. В соответствии с этим улики, находящиеся в соответствии между собой и взаимно друг друга усиливающие и подкрепляющие, приводят к достоверному выводу о виновности обвиняемого тогда, когда каждая из них и все они в совокупности могут быть объяснены только тем, что преступление было совершено обвиняемым и когда исключена возможность объяснить эти улики как-нибудь иначе. При наличии такой совокупности улик у следователя есть все основания для передачи дела в суд, а у суда — после того, как эти улики будут проверены и получат свое подтверждение в судебном заседании — есть все основания для вынесения обвинительного приговора.

ГЛАВА VI

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В РАБОТЕ С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

I. СУДЕБНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЗНАКОВ, СЛУЖАЩИХ ДЛЯ СУДЕБНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

С идентификацией личности в уголовных делах приходится встречаться в отношении 2 категорий лиц: преступников и потерпевших.

Идентификация личности преступников необходима:

а) при выявлении и изобличении преступников по следам и вещественным доказательствам, обнаруженным на местах происшествий, по приметам, собранным при допросе свидетелей и др.;

б) при розыске обвиняемых, скрывшихся от следствия и суда, и осужденных, уклоняющихся от отбытия наказания;

в) при установлении личности задержанных, если они отказываются назвать себя, либо если имеются основания предполагать, что они ложно выдают себя за других лиц.

В отношении потерпевших вопрос об идентификации личности возникает при нахождении трупов неизвестных лиц и розыске без вести пропавших.

Судебная идентификация личности производится: а) по телесным признакам, б) по приемам преступного действия и в) по биографическим данным. Главную роль обычно играют телесные признаки — черты лица, особые приметы, кожные узоры и т. п.

Идентификация по приемам преступного действия построена на том, что в этих приемах, как и вообще в поведении человека, в той или иной степени отражаются его личные свойства, технические навыки и др. Повторяемость приемов позволяет предположить, что данное преступление совершено тем же лицом, что и предыдущее, аналогичное преступление.

Биографическая идентификация состоит в собирании и проверке сведений о действительной фамилии, имени, отчестве данного лица, времени и месте его рождения, происхождении, образовании, семейном положении, профессии, местожительстве и др.; важное место занимают сведения о предыдущей судимости.

Практическая ценность отдельных признаков часто определяется не столько самими по себе свойствами этих признаков, сколько конкретными обстоятельствами дела. В отношении идентификации личности, как и в других областях следственной практики, полностью оправдывает себя общее правило — не пренебрегать кажущимися мелочами.

Б. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПО ЧЕРТАМ ВНЕШНОСТИ

§ 1. «Словесный портрет» и его главные принципы

Во многих случаях судебная идентификация личности может быть успешно произведена по чертам внешности. Достаточно указать на возможность выяснения личности преступников на основании показаний потерпевших и свидетелей о приметах преступников, на важную роль описания черт внешности при розыске и задержании преступников, при идентификации неопознанных трупов, поисках без вести пропавших и др.

При судебной идентификации личности по чертам внешности применяют специальный метод описания наружности человека — так называемый «словесный портрет».

«Словесный портрет» есть описание внешности человека, произведенное по определенным правилам, посредством заранее обусловленных терминов, с целью последующего опознания данного лица по этому описанию.

Обычное описание наружности человека отличается случайным выбором признаков, по усмотрению лица, производящего это описание. «Словесный портрет» представляет собой научно обоснованную объективную систему. Выбор признаков построен здесь на данных анатомии человека и типовой антропологии.

Признаки, используемые при обычном приметоописании, нередко изменчивы и потому ненадежны для идентификации. Признаки, положенные в основу «словесного портрета», в значительной части определяются костно-хрящевой структурой и поэтому весьма устойчивы.

Обычное приметоописание страдает расплывчатостью терминологии. «Словесный портрет» построен на точных терминах, что устраняет опасность произвольного истолкования определений.

Обычное приметоописание не позволяет быстро выделить искомое лицо из многих других, находящихся в том же месте. «Словесный портрет» обеспечивает возможность такого опознания.

Использование «словесного портрета» в следственной работе требует постоянной практики; в противном случае термины забываются.

Главными принципами «словесного портрета» в его современном применении являются следующие:

а) «Словесный портрет» уделяет преимущественное внимание чертам лица, однако в его развернутой форме дает всестороннее описание внешности человека, включая как статические, так и динамические признаки. Под статическими разумеются признаки, наблюдаемые при покое тела; динамическими или функциональными называются признаки, проявляющиеся при движениях человека, как например, голос, походка, мимика и др. Практическое значение той или иной из этих групп признаков определяется условиями наблюдения, однако в общем следует заметить, что главенствующую роль играют статические признаки: они всегда налицо, тогда как для констатации динамических признаков требуются определенные условия — наблюдение человека во время ходьбы, при разговоре и т. п.; при описании трупов динамические признаки, разумеется, вообще исключены.

б) «Словесный портрет» в широком смысле слова включает описание как естественных разновидностей форм тела человека, так и анатомических ненормальностей (например деформаций скелета) и функциональных недостатков (например хромоты, заикания).

в) При описании по методу «словесного портрета» статические признаки фиксируются при двух стандартных положениях лица — в фас

и в профиль. Ранее знакомое лицо легче узнать в фас, но если ставится задача опознать по данному словесному описанию человека, не виденного ранее, решающее значение приобретают признаки профиля. При рассматривании кого-либо в фас наше внимание привлекает прежде всего общее выражение лица, множество неуловимых и с трудом поддающихся точному описанию черточек. Удачное воспроизведение их в такой мере, чтобы по словесному описанию можно было живо представить себе данное лицо, требует особых способностей, творческого воображения, художественного языка, т. е. способностей, которых нельзя требовать от каждого человека. Между тем «словесный портрет» должен быть рассчитан на возможность применения его каждым лицом, изучившим этот метод; общедоступность является одним из главных его достоинств. С другой стороны, признаки, наблюдаемые в фас, больше подвергаются возрастным и другим изменениям, чем признаки в профиль, конфигурация которых обусловливается костно-хрящевой основой. Поэтому хотя «словесный портрет» и включает признаки в фас, но особенно важное значение в нем придается описанию в профиль.

При фиксации признаков профиля условно принято рассматривать п р а в ы й профиль; признаки левого профиля принимаются во внимание только, если они существенно отличаются от соответствующих признаков правого, о чем делается оговорка.

г) Описываемые в «словесном портрете» части тела характеризуются со статической точки зрения со стороны их а) величины, б) формы, в) положения и г) особенностей. «В е л и ч и н а» определяется не в абсолютных единицах, но о ц е н и в а е т с я о т н о с и т е л ь н о ц е л о г о: так, например, нос одного и того же абсолютного размера может производить впечатление среднего на крупном лице и большого — на маленьком лице. При описании «формы» имеются в виду очертания внешних границ соответствующей части тела — например, дугообразные брови, овальная мочка и др. «Положение» описывается относительно соседних частей тела,— например, прилегание уха по отношению к голове. Кроме перечисленных категорий признаков, в трех случаях указывается цвет — а именно, цвет волос, цвет глаз и цвет кожи.

д) При характеристике каждого признака обычно применяются трехчленная (большой, средний, малый) или пятичленная (очень большой, большой, средний, малый, очень малый) градация.

е) Степень дальности описания и комплекс признаков подчиняются цели описания. Для различных случаев (для наружного наблюдения, для установления личности неопознанных трупов и др.) должны быть взяты различные комплексы признаков, исходя из специфики обстановки, в которой производится данная идентификация. Для наружного наблюдения необходимы бросающиеся в глаза, ярко выраженные признаки, относящиеся к открытым частям тела и могущие быть схваченными при беглом осмотре «на ходу». Для описания неопознанных трупов необходима развернутая схема «словесного портрета», с обращением внимания и на скрытые признаки, например, на состояние зубов. При установлении примет преступника по описанию, даваемому свидетелем или потерпевшим, центр тяжести заключается в том, чтобы, пользуясь всей гаммой «словесного портрета», выявить сохранившиеся в памяти допрашиваемого признаки внешности преступника и уточнить их. В случаях, когда признаки «словесного портрета» применяются для регистрации, следует руководствоваться тем комплексом признаков, который предусматривается данной регистрационной системой (см. раздел «Уголовная регистрация»).

§ 2. «Нормальные» статические признаки при описании по методу «словесного портрета»

При описании этих признаков рассматривают: рост, телосложение, плечи, шею, общую форму лица, лоб, нос, подбородок, ухо, рот, зубы, глаза, брови, волосы.

Описание этих признаков в развернутом виде производится следующим образом:

а) Рост или длина тела в пятичленной градации делится на очень малый, малый, средний, большой и очень большой.

При фиксации сведений о росте какого-либо лица на основании показаний свидетелей пользуются описательными терминами и не требуют цифровых оценок в сантиметрах. Для контроля правильности оценки целесообразно предложить свидетелю сравнить рост описываемого человека с ростом других лиц или с его собственным ростом или предложить сопоставить рост описываемого человека с высотой каких-либо предметов, наблюдавшихся им на месте происшествия.

При оценке роста нужно учитывать влияние, которое оказывают на наше впечатление такие факторы, как расстояние, на котором производилось наблюдение, вид одежды и головного убора описываемого лица, высота каблуков обуви и др.

При измерении роста живых лиц руководствуются следующими правилами: измеряемый должен снять обувь и стать прямо, но без излишнего напряжения; измерение производится от верхушечной точки головы до уровня пола.

При необходимости измерения длины тела у трупов нужно, чтобы тело лежало на спине, лицом прямо вверх, с выпрямленным туловищем, руками и ногами: оси стоп должны быть фиксированы строго вертикально; измеряется расстояние между двумя вертикальными плоскостями, одна из которых проходит через верхушечную точку головы, а вторая — через середину подошв.

Длина тела трупа (ввиду расслабления связок и др.) обычно несколько больше, чем у того же лица при жизни (на 2—3 сантиметра).

Всякое измерение роста нужно произвести три раза и принять среднее арифметическое из полученных трех цифр.

При идентификации неопознанных трупов иногда оказывается необходимым для сравнения длины тела трупа с ростом предполагаемого потерпевшего получить сведения о росте, подобные данные можно взять из индивидуальных карт в медицинских учреждениях, из военных документов, узнать у портного и др.

При нахождении частей расчлененного трупа и костей скелета, можно при помощи судебно-медицинского эксперта приблизительно определить прижизненный рост умершего по длине трубчатых костей.

б) Телосложение определяется тремя категориями признаков: а) массивностью костяка, б) степенью развития мускулатуры и в) жироотложением. По общему типу фигуры различают атлетическое, коренастое, среднее, тонкое и слабое сложение или в трехчленной градации — крепкое, среднее и слабое сложение. С точки зрения развития жирового слоя, фигура может быть худощавой, средней упитанности и полной; иногда выделяют еще четвертую группу — тучная фигура.

в) Плечи по ширине бывают узкие, средней ширины, широкие; по наклону — опущенные (покатые), прямые и приподнятые. Верхняя одежда может сильно маскировать эти признаки (подкладывание ваты и др.).

г) Шея — по высоте может быть короткая, средней высоты, длинная; по толщине — тонкая, средней толщины, толстая.

Из особенностей шеи отмечают сильно выступающий кадык или адамово яблоко — передняя часть щитовидного хряща дыхательного горла.

д) Общая форма лица в фас. Различают следующие формы лица — 1) овальную форму, напоминающую геометрическую фигуру эллипса; 2) треугольную, расширенной частью вверх; 3) треугольную, расширенной частью вниз; эта форма лица иногда называется также пирамидальной; 4) круглую, 5) прямоугольную (разновидностью является квадратная форма), 6) ромбовидную — наиболее выступают скуловые точки, от которых лицо суживается как вверх, так и вниз; общая форма такого лица напоминает геометрическую фигуру ромба.

Рис. 1. Наклон лба. Лоб, скошенный кзади, вертикальный, выступающий вперед.

е) Лоб по общим признакам характеризуется по наклону, высоте и ширине; первые два признака определяются при наблюдении в профиль, третий — в фас. По наклону лоб бывает скошенный кзади или отступающий, вертикальный и выступающий вперед (рис. 1). По высоте (расстояние от места начала роста волос на голове до переносицы) лоб может быть высоким, средним и низким. Ширина оценивается по расстоянию между висками и может быть большой, средней и малой, в зависимости от чего лоб бывает широкий, средний и узкий[1].

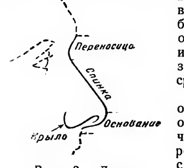


Рис. 2. Детали носа.

Высота и ширина лба в соответствии с общими принципами «словесного портрета» оценивается относительно величины соседних частей лица: высота лба сравнивается с размером носовой и ротовой частей, а ширина лба — с отстоянием скуловых и челюстных точек.

ж) При описании носа различают следующие его детали: переносицу или корень носа, спинку носа, основание носа, крылья носа, носовую перегородку (рис. 2).

Переносица бывает по высоте (при наблюдении в профиль): низкая (глубокая), средней высоты и высокая.

Спинка носа описывается по своему контуру (при наблюдении в профиль) и может быть по этому признаку вогнутой, прямолинейной и выпуклой; иногда при описании контура спинки предпочитают исходить из более детальной разбивки, выделяя также извилистую спинку и нос с горбинкой.

При описании носа нередко говорят об общей его величине, называя нос малым, средним, большим. При этом, очевидно, имеют в виду общее впечатление, получаемое о величине носа по сравнению с другими частями того же лица. Однако по мере возможности желательно уточнять указанную оценку. Величина носа определяется тремя

[1] При описании признаков лба по показаниям свидетелей нужно остерегаться смешения понятий высоты и ширины лба при наименовании лба «узким».

признаками: длиной, шириной и выступанием. Смешение этих признаков ведет к неточности описания и может повлечь недоразумение. Длина (высота) носа оценивается (при наблюдении в профиль) по расстоянию от самого глубокого места переносицы до нижнего края крыла носа (рис. 3), по этому признаку нос может быть короткий, средней высоты и длинный. Шириной носа называется расстояние между наиболее далеко отстоящими друг от друга точками крыльев носа (данный признак оценивается при наблюдении в фас); соответственно нос может быть узкий, средний и широкий. Третьим фактором величины носа является его выступание (наблюдается в профиль), т. е. расстояние от места прикрепления свободного края крыла носа к щеке до края кончика носа (рис. 3). Выступание может быть малым, средним и большим.

В отношении основания носа описывается его положение: основание (при рассмотрении в профиль) может быть опущенным, гори-

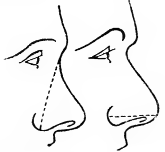


Рис. 3. Высота и выступание носа.

Рис. 4. Положение основания носа: приподнятое, горизонтальное, опущенное.

зонтальным и приподнятым (рис. 4). При фиксации данного признака надо руководствоваться не положением носовой перегородки, а направлением плоскости, ограничивающей нижний край носовых отверстий.

Из морфологических особенностей носа отмечают: очень тонкий или очень толстый, заостренный, тупой, сильно вздернутый кончик носа, очень широкую или очень узкую спинку, открытую или закрытую носовую перегородку (при наблюдении в профиль).

з) Общими признаками подбородка при описании по методу «словесного портрета» служат: высота, ширина, наклон подбородка и контур его нижней части. По высоте подбородок может быть высоким, средним и низким (коротким). Аналогично по ширине подбородок может быть широким, средним и узким. В отношении наклона различают скошенный кзади или отступающий, вертикальный и выступающий вперед подбородок. Наклон определяется степенью выступания всей подбородочной части лица вперед. Степень выпуклости нижней части подбородка является самостоятельным признаком; по этому признаку контур нижней части подбородка может быть выпуклым, средним и плоским.

Из морфологических особенностей подбородка отмечают раздвоенность подбородка, наличие глубокой подбородочной ямки и сильно выраженную поперечную борозду.

и) Устойчивость и большое разнообразие строения деталей уха выдвигает описание этой части тела на одно из центральных мест в «словесном портрете». В ухе различают (рис. 5) 5 выпуклостей: завиток,

противозавиток, козелок, противокозелок и мочку, или сережку, и три впадины: слуховой проход, ладьеобразную ямку и пальцевую ямку. Завитком называется закрученный свободный край ушной раковины. В завитке различают три части: начальный, верхний и задний бордюр. Противозавитком называется длинный хрящевой выступ, окаймляющий слуховой проход сверху и сзади. Он делится на следующие три части: нижнюю складку или ствол, верхнюю, или верхнезаднюю складку, и среднюю или нижнепереднюю складку; верхняя и средняя складки иногда называются также ветвями противозавитка (рис. 5). Козелком называется короткий хрящевой выступ, прикрывающий слуховой проход спереди, противокозелком — хрящевой выступ над мочкой, прикрывающий слуховой проход снизу. Согласно общих правил «словесного портрета» описывается правое ухо; признаки левого отмечаются только при резкой асимметрии. По общему размеру ухо может быть большим, средним и малым, по общей форме — овальным, круглым, треугольным, прямоугольным (рис. 6). В отношении особенностей общей формы выделяют очень высокое и узкое ухо и очень низкое и широкое ухо. По прилеганию уха к голове различают четыре случая: полное прилегание, общая оттопыренность, верхняя оттопыренность, нижняя оттопыренность. По прикреплению уха к голове выделяют два случая: косое и вертикальное прикрепление.

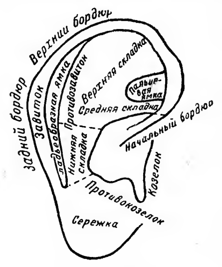


Рис. 5. Части уха.

Рис. 6. Общая форма уха: 1 — овальная, 2 — треугольная, 3 — прямоугольная, 4 — круглая.

При описании деталей уха наибольшее внимание уделяется противокозелку и мочке.

В отношении завитка отмечают, главным образом, степень его выраженности: с этой точки зрения он характеризуется как большой, и малый.

Такой же признак учитывают и для противозавитка; в зависимости от выступления нижней складки противозавиток считают выступающим, средним и втянутым.

Козелок описывается только с точки зрения особенностей: выделяют остроконечный козелок и раздвоенный козелок.

Противокозелок рассматривается в отношении наклона, контура, выгиба и объема.

Для оценки наклона служит направление воображаемой линии основания, в зависимости от чего противокозелок может быть (рис. 7) горизонтальным, средним (т. е. слегка наклонным) и косым (т. е. сильно наклонным).

Контуром противокозелка называется очертание его свободного края, этот профиль бывает вогнутым, прямолинейным и выпуклым (рис. 8).

Рис. 7. Наклон противокозелка.

Выгибом противокозелка называется выступание его наружу из плоскости ушной раковины. Различают три типа: большой выгиб, средний выгиб, выгиб отсутствует.

По объему противокозелок бывает большой, средний и малый.

Рис. 8. Контур противокозелка а) вогнутый; б) прямолинейный; в) выпуклый.

В мочке, или сережке, рассматриваются следующие общие признаки: размер, контур, прикрепление к щеке и вид поверхности. По размеру мочка может быть малой, средней и большой.

Контур свободного края мочки может быть прямолинейно наклонным, угловатым и овальным или закругленным (рис. 9).

Рис. 9. Контур свободного края мочки: а) закругленный; б) прямолинейно наклонный; в) угловатый.

По прикреплению к щеке различают изолированную (отделенную), среднюю и сливную (сросшуюся) мочку; изолированная мочка отделяет-

ся от щеки глубокой бороздой, средняя — небольшой бороздой; приросшейся мочке место прикрепления к щеке незаметно для наблюдающего.

По виду поверхности мочка может быть сильно пересеченной, полупересеченной, гладкой и выпуклой (в виде подушки).

Мочка может характеризоваться также своими морфологическими особенностями, в частности, вывернутостью внутрь или наружу, наличием ямки, косой борозды.

Признаки лба, носа, подбородка и уха являются при описании по методу «словесного портрета» основными статическими признаками лица. Кроме того, учитываются также признаки, относящиеся к губам, рту, глазам, векам, волосяному покрову лица.

к) В отношении губ описываются два общих признака: высота верхней губы и толщина слизистой части губы. Высота верхней губы может быть большой, средней и малой. По толщине слизистой части губ различают тонкие, средние, толстые губы.

Из особенностей губ отмечают: сильное выступание верхней губы, нижней губы, обеих губ, приподнятость верхней губы.

л) Рот — рассматривается один общий признак — величина (ширина) рта. Рот может быть большой, средний и малый.

Из особенностей отмечают — опущенные или приподнятые углы рта.

м) Глаза. Цвет глаз может быть подразделен на следующие пять оттенков: темнокарий (с отнесением сюда также «черных» глаз), светлокарий (с отнесением сюда также желто-оранжевого цвета), зеле-

Рис. 10. Брови
1 — косовнутренние, 2 — горизонтальные, 3 — косонаружные.

новатый, серый, голубой (включая в эту последнюю группу также синие глаза).

При описании глаз, кроме цвета, нередко говорят о величине глаз, характеризуя их с этой стороны как маленькие, средние или большие. Необходимо учесть, что наша оценка величины глаз определяется, главным образом, открытием глазной щели, а отчасти также глубиной глазниц и положением глазных яблок в глазницах.

Степень открытия глазной щели относится к признакам век. Горизонтальное открытие определяет длину глазной щели, вертикальное — ее ширину (т. е. расстояние между веками в то время, когда человек спокойно смотрит перед собой). Как то, так и другое открытие век может быть малым, средним и большим.

Положение глазной щели отмечается, если разрез глаз у описываемого лица существенно разнится от обычного разреза глаз у жителей данной местности.

н) Брови описываются с точки зрения направления, формы, ширины, длины и густоты. По направлению брови могут быть косовнутренние, горизонтальные и косонаружные (рис. 10), по форме — дуго-

образные, прямолинейные, извилистые, по ширине — узкие, средней ширины, широкие, по длине — короткие, средние, длинные (не смешивать длину бровей с длиной волос бровей), по густоте — редкие, средней густоты, густые.

Из особенностей отмечают: сросшиеся брови.

При описании признаков бровей нужно иметь в виду возможность искусственного их изменения при помощи парикмахерских приемов.

о) В отношении волос на голове рассматриваются: их обилие, форма и цвет.

По степени обилия отмечают густые, редкие волосы, наличие лысины — лобной, макушечной, теменной (рис. 11).

По форме волосы бывают прямые, волнистые, кудрявые, курчавые и пушистые. Волнистые волосы имеют по всей длине ряд изгибов, кудрявые — один или несколько крупных завитков на свободном конце, курчавые — обладают мелкими жесткими кольцами.

По цвету различают в основном пять типов волос: белокурые, светлорусые (орехового оттенка), темнорусые (каштановые), рыжие, черные. Особо выделяют волосы с проседью и седые.

Если данное лицо носит усы или бороду, указывается их наличие и описывается форма (фасон). Цвет волос бороды и усов описывается, если он существенно отличается от цвета волос на голове (например, черные усы при волосах с проседью).

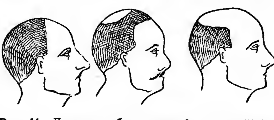


Рис. 11. Лысина: лобная, макушечная, теменная.

При определении цвета и формы волос нужно отличать естественный цвет от искусственной окраски или обесцвечивания и естественную волнистость, локоны, кудри — от завивки. Вопрос об установлении сходства отдельных волосков, найденных на месте преступления и на вещественных доказательствах, с волосами определенного лица рассматривается в настоящей главе в разделе «Следы и вещественные доказательства».

§ 3. Статические особые приметы

Особыми приметами называются в криминалистике анатомические ненормальности и функциональные недостатки, используемые в качестве отличительных признаков для идентификации личности, как-то: отсутствие тех или иных частей тела (руки, пáльца, глáза или др.), болезненные изменения скелета (например, искривление позвоночника, укорочение одной из конечностей, деформация сустава), различные уродства (например, заячья губа), шрамы, недостатки походки, речи и т. п. К особым приметам относят также татуировку.

Особые приметы могут быть врожденные и приобретенные.

При описании статических особых примет нужно, кроме наименования, указать их точное расположение, а в соответствующих случаях — размер, форму, цвет.

При констатации и оценке опознавательного значения ряда особых примет необходима консультация врача (например, в отношении следов перенесенных операций).

В качестве примеров остановимся более подробно на описании некоторых видов статических особых примет.

а) Рубцы или шрамы принадлежат к наиболее часто встречающимся видам особых примет.

При описании их указывают: часть тела, на которой они находятся, расстояние от двух соседних анатомических точек, которые могут быть определены при наружном исследовании, направление, размеры, форму и цвет.

При указании части тела недостаточно написать, что рубец находится, например, на шее или на предплечье, но следует назвать сторону тела — правую или левую, переднюю или заднюю, внешнюю или внутреннюю.

Для более точной локализации рубца можно измерить его расстояние от ближайших анатомических точек; такими точками могут, например, служить: переносица, внешний угол глазницы, выступ козелка.

При описании направления рубца принято исходить из положения стоящего человека; направление может быть вертикальное, горизонтальное и косое, в частности, косонаружное (внутренний конец рубца выше внешнего) или косовнутреннее (внешний конец рубца выше внутреннего).

Размеры шрама указываются в описательных терминах: короткий, длинный, узкий, широкий, глубокий, поверхностный; при измерениях на трупах определяют наибольшую и наименьшую длину и ширину шрама.

По форме шрамы делят на линейные и нелинейные. Первые бывают прямолинейными, дугообразными, волнистыми, угловатыми и др., вторые бывают правильной формы (круглые, овальные, треугольные, прямоугольные, квадратные, звездообразные, крестообразные); среди нелинейных встречаются рубцы неправильной формы.

Цвет рубцов разный: белые, серые, розовые, красные, желтые и коричневые (бурые).

б) Татуировкой называется подкожный узор, нанесенный посредством уколов и надрезов и введения в образовавшиеся ранки красящих веществ (туши, сажи и др.). Татуировки встречаются преимущественно в области предплечья и на груди, но могут находиться и на других частях тела.

При описании татуировки необходимо обозначать ее местонахождение на теле (см. указанные выше правила описания локализации шрамов), цвет, размер, а также указать содержание рисунка.

Татуировка является очень важной особой приметой, но вместе с тем следует учитывать возможность ослабления или исчезновения рисунка вследствие постепенного растворения и вымывания красителя, а также вследствие намеренного удаления рисунка и пр.

Однако во всех этих случаях остается след бывшей татуировки в виде пятен, рубцов и др.

На трупе татуировка иногда скрадывается гнилостным окрашиванием кожи.

Из других накожных примет подлежат описанию родимые пятна, бородавки, стойкие опухоли и др. Эти признаки могут быть удалены в результате врачебного вмешательства, а некоторые из них, например бородавки, самопроизвольно исчезнуть.

в) Нос: искривление спинки, вызванное травмой; седлообразная спинка — вдавление на границе костной и хрящевой части носа (большей частью является последствием сифилиса).

г) Ухо: рубцеватость бордюра завитка, вызванная отморожением, ранением или другими причинами; проколотость или расщепленность мочки в результате ношения серег.

д) Губы: заячья губа, расщелина верхней губы — врожденный дефект; после оперативного вмешательства остается вертикальный рубец.

е) Глаза: значительное различие в цвете правого и левого глаза (разноцветные глаза), стойкое расширение зрачков глаз; грушевидная форма зрачков (колобома); бельмо — стойкое, белое помутнение роговицы; отсутствие глазного яблока (врожденный недостаток или результат вылущивания яблока при операции), искусственный (вставной) стеклянный глаз; косоглазие (при описании необходимо указывать — является ли косоглазие у данного лица сходящимся — отклонение зрачка и радужины к внутреннему углу глаза или расходящимся — отклонение к наружному углу глаза, выражено ли оно в одном глазу — правое или левое косоглазие — или в обоих глазах). Косоглазие может быть явным, т. е. наблюдаться в качестве постоянного признака, и скрытым — проявляться только иногда, при известных движениях или состояниях.

ж) Зубы: к числу особых примет надлежит отнести также признаки зубов. При описании внешности живых лиц фиксируются аномалии, наблюдающиеся на передних зубах, а также наличие металлических протезов. Значение зубов для криминалистического установления личности особенно велико при идентификации трупов неизвестных лиц. При нахождении неопознанных трупов обязательно подробное описание состояния зубов; в частности, зубы служат признаком первостепенного значения при опознании обгоревших, изуродованных (например, при транспортных катастрофах), извлеченных из воды и сильно разложившихся трупов. Развитие и состояние зубов учитываются при определении возраста. Наконец, признаки зубов имеют значение для установления личности по следам зубов.

Идентификационными признаками зубов являются: стадия развития зубов (возрастные изменения), число имеющихся зубов, аномалии величины, формы, положения, структуры и цвета зубов, аномалии смыкания зубов, повреждения и болезни зубов, зубные протезы и пломбы.

Описание числа зубов у идентифицируемых лиц. При недостаче зубов против нормы необходимо указать, каких именно зубов нехватает: в верхней, нижней челюсти, на правой, левой стороне, наименование зубов.

При поломке зуба в результате травмы или разрушения от болезни, в луночке может остаться корень зуба. При указании на недостачу зуба следует отмечать — отсутствует ли зуб вовсе или только его коронка.

При наличии добавочных против нормы зубов описывают, в какой челюсти и на какой стороне наблюдается это явление и какие именно зубы имеются в излишке.

Описание аномалий зубов у идентифицируемого лица. В отношении аномалий величины отмечают необычно крупные или необычно мелкие зубы и аномалии величины отдельных зубов.

Из аномалий формы представляют наибольший интерес так называемые резцы Гётчинсона, характеризующиеся полулунным контуром свободного края и бочкообразной формой. Из других аномалий формы зубов следует упомянуть еще о щитовидных и пилообразных зубах.

Аномалии положения зубов могут состоять, во-первых, в выступании отдельных зубов из зубной дуги вперед или в отклонении их назад, во-вторых, в искривлении и, в-третьих, в повороте на своей продольной оси.

Нормально соседние зубы одной и той же челюсти отделяются друг от друга узкими промежутками. В некоторых случаях между соседними зубами наблюдаются значительные щели; такая аномалия называется *диастемой*. Этот признак имеет особенно важное значение при идентификации по *следам* зубов.

Аномалии структуры зубов выражаются в дефектах эмали, в наличии ямок, борозд, волнистости эмали и др. При описании аномалии структуры зубов необходимо указывать, на какой поверхности зуба наблюдаются данные дефекты.

В отношении *цвета* зубов заслуживают внимания как общий цвет зубов, так особенно сильно выраженные отклонения в цвете отдельных зубов, как, например, почернение.

Описание аномалии смыкания зубов у идентифицируемых лиц. Нормально при смыкании челюстей *задние* зубы верхней и нижней челюстей располагаются в момент покоя в одной вертикальной плоскости, тогда как верхний ряд *передних* зубов несколько выдается вперед по отношению к нижнему ряду. Описанное выше смыкание зубов называется нормальным или нейтральным прикусом. Такой прикус, когда режущие поверхности верхних передних зубов не заходят спереди нижних, но соприкасаются с ними, называется прямым.

К аномалии прикуса относятся:

а) *дистальный прикус* — верхний ряд передних зубов значительно выдается вперед по отношению к нижнему;

б) *мезиальный прикус* — обратное по отношению к предыдущему виду соотношение верхнего и нижнего ряда передних зубов;

в) *открытый прикус* — при смыкании челюстей передние зубы верхней и нижней челюстей не достигают друг друга; между ними образуется более или менее значительный свободный промежуток;

г) *косой прикус* — часть зубов смыкается правильно, часть — заходит друг за друга.

Описание повреждений и болезней зубов у идентифицируемых лиц. Из повреждений и болезней зубов наиболее существенными идентификационными признаками служат: переломы, стертости свободного края зубов и разрушения, вызванные кариозным процессом. Большое значение для идентификации имеют дефекты, вызванные профессиональными заболеваниями и вредными привычками.

Описание зубных протезов и пломб у идентифицируемого лица.

Большое разнообразие зубных протезов и пломб делает их весьма ценным признаком при опознании личности, особенно при идентификации трупов. Соответствующие сравнительные данные следователь может почерпнуть из историй болезни, хранящихся в лечебных учреждениях, и уточнить посредством допроса врачей, а также зубных техников, изготовлявших протезы.

При описании зубных протезов у идентифицируемого лица необходимо указать их вид и точное местонахождение (например, «в правой половине нижней челюсти имеется мостовидный стальной протез, замещающий второй малый и первый большой коренные зубы с опорными коронками на первом малом и втором большом коренных зубах»). По возможности желательна детализация такого описания с указанием не только общего вида и локализации протеза, но и его конструкции и особенностей. Для таких описаний необходимо привлечение специалиста-стоматолога или зубного техника.

При описании пломб нужно указывать их число, расположение, форму и материал.

§ 4. Динамические (функциональные) признаки при описании по методу «словесного портрета»

Из динамических признаков наибольший практический интерес представляют: общая осанка, привычное положение головы, походка, жестикуляция и другие привычки, мимика лица, взгляд, голос и речь.

а) Общая осанка бывает натянутая (военная выправка), прямая, сутуловатая, сгорбленная.

б) Привычное положение головы может быть вытянутое вперед, напряженно прямое, свободное прямое, слегка откинутое, склоненное вправо, влево.

в) В отношении походки различают: медленную, быструю, вялую, живую, степенную, развязную, легкую, тяжелую, шатающуюся, семенящую, подпрыгивающую, крадущуюся походку.

Из патологических признаков отмечают хромоту с обязательным указанием, на какую ногу и как сильно хромает данное лицо.

г) Жестикуляция может быть вялая и оживленная. Из характерных жестов заслуживают внимания: привычка держать руки вдоль туловища, на бедрах, за спиной, за бортом одежды, в карманах брюк, в карманах пиджака, привычка потирать руки, пощипывать усы, подергивать бороду, почесывать затылок, грызть ногти.

Из других привычек отмечают: характерное покашливание, смех, нюхание табака, манеру держать папиросу в руках или трубку во рту, сплевывание и т. п.

д) В отношении мимики (характерные движения лицевых мускулов) подлежат описанию: морщение лба, прищуривание глаз, приоткрывание рта, прикусывание губ и т. д. Из патологических признаков отмечают нервное подергивание лица («тик»).

е) Взгляд бывает постоянный (пристальный), подвижный, медленный, быстрый, открытый, исподлобья, искоса, бегающий, насмешливый, угрюмый и др.

ж) В отношении голоса и речи отмечают: громкость голоса (тихий, громкий голос), тембр (высокий, средний, низкий голос), чистоту или хриплость голоса, дефекты произношения (заикание, картавость, шепелявость и др.), местный выговор (например «окание») и инонациональный акцент.

Приведенные статические и динамические признаки образуют в целом более или менее полную схему «словесного портрета». Детальность изложения рассчитана на то, чтобы в различных случаях практики следователь мог получить в настоящей книге требуемую справку о терминологии и правилах описания тех или иных признаков внешности идентифицируемого лица.

§ 5. Описание одежды в целях идентификации личности

При описании внешности необходимо также давать подробные указания относительно платья, головного убора, обуви, верхней одежды. Особенное значение имеет описание одежды при протоколировании результатов осмотра трупов неизвестных лиц, где необходимо зафиксировать все детали: качество и рисунок материала, наличие пятен, заплат, их величину, окраску, место заплаты, дыры, содержимое карманов, вид пуговиц и др.

§ 6. Отдельные виды применения «словесного портрета» в следственной работе

а) Применение «словесного портрета» при установлении внешности обвиняемого на основании

показаний свидетелей. Описания внешности обвиняемого, даваемые потерпевшими и свидетелями, редко удовлетворяют требованиям судебной идентификации личности. Задача следователя состоит в том, чтобы получить возможно более исчерпывающее описание. Для этой цели необходимо пользоваться методом «словесного портрета».

Допрашиваемые не знают «словесного портрета», поэтому при постановке вопросов свидетелю не рекомендуется непосредственно пользоваться терминами «словесного портрета». Следует применять общеупотребительные выражения, а при оперировании отдельными специальными терминами «словесного портрета» сопровождать их надлежащими пояснениями.

Также неправильно при протоколировании показаний свидетелей заменять бытовые выражения терминами «словесного портрета». Это нежелательно по двум причинам. Во-первых, согласно общим правилам производства допроса, протокол должен как можно ближе передавать речь свидетеля; подписывая протокол допроса, свидетель подтверждает верность данных им показаний и правильность их воспроизведения в протоколе; с процессуальной точки зрения недопустимо предлагать свидетелю удостоверять своей подписью акт, содержание которого ему недостаточно понятно. Во-вторых, не нужно пренебрегать отдельными меткими характеристиками внешности обвиняемого, даваемыми свидетелями в бытовых выражениях, только потому, что такое описание не подходит под стандартную терминологию.

Сущность применения метода «словесного портрета» при допросе свидетелей заключается в том, чтобы:

1) имея в виду полный комплекс признаков «словесного портрета», получить возможно более подробное, в условиях данного случая, описание внешности обвиняемого, с обращением особого внимания на самые стойкие и ценные в опознавательном отношении признаки;

2) опираясь на метод «словесного портрета», помочь свидетелю уточнить показания таким образом, чтобы описание могло послужить для розыска обвиняемого;

3) руководствуясь правилами «словесного портрета», составить систематическое описание внешности обвиняемого для розыскных целей.

б) Применение «словесного портрета» при розыске преступников. Описание внешности преступника для его розыска должно, с одной стороны, включать общую характеристику важнейших черт его внешности, а с другой — подчеркнуть наиболее броские приметы — сильно выраженные признаки, особенности и аномалии.

В следственной практике применяется следующая схема (для удобства пользования эта схема дается в настоящем руководстве в несколько переработанной форме, однако без изменения основного комплекса признаков, предусмотренного соответствующими инструкциями):

Наименование части тела	Классификация по данному признаку
1. Рост (длина тела)	Низкий, средний, высокий
2. Телосложение	Худощавое, среднее, полное
3. Общая форма лица	Овальная, круглая, расширенной частью вверх, треугольная, расширенной часть вниз (пирамидальная), прямоугольная, ромбовидная,

Наименование части тела	Классификация по данному признаку
4. Лоб: а) высота	Низкий, средний, высокий
б) наклон	Скошенный, вертикальный, выступающий
в) особенности	
5. Нос: а) высота	Короткий, средний, длинный
б) ширина	Узкий, средний, широкий
в) спинка	Вогнутая, прямая, выпуклая, выпуклая с горбинкой, извилистая
г) основание	Опущенное, горизонтальное, приподнятое
д) выступание	Малое, среднее, большое
е) особенности	
6. Рот: а) размер	Малый, средний, большой
б) углы рта	Опущенные, горизонтальные, приподнятые
7. Губы: а) толщина	Тонкие, средние, толстые
б) особенности	Приподнятость верхней губы, отвисание нижней губы
8. Подбородок; а) наклон	Скошенный, прямой, выступающий
б) особенности	Раздвоенный, с ямкой, с поперечной бороздой
9. Ухо: а) общий размер	Малое, среднее, большое
(правое) б) общая форма	Овальное, круглое, треугольное, квадратное
в) оттопыренность	Верхняя, нижняя, общая, полное прилегание
г) контур свободного края мочки	Прямолинейно наклонный, угловатый, овальный
д) прикрепление мочки к щеке	Сросшаяся, отдельная мочка
10. Глаза—цвет	Голубые, серые, зеленоватые, светлокарие, темнокарие («черные»)
11. Брови; а) контур	Прямолинейные, дугообразные, извилистые
б) ширина	Узкие, средние, широкие
в) особенности	Сросшиеся брови
12. Волосяной покров — цвет	Белокурые, светлорусые, темнорусые, рыжие, черные, с проседью, седые
13. Шея: а) высота	Короткая, средняя, длинная
б) особенности	Выраженный зоб, выступающий кадык
14. Плечи	Приподнятые, горизонтальные, опущенные
15. Особые приметы	
16. Прочие особенности и привычки	

Описание внешности разыскиваемых лиц может быть произведено: на основании примет, сообщаемых свидетелями и потерпевшими, на основании находящихся в распоряжении следственных органов фотографий разыскиваемых лиц и на основании признаков, имеющихся в следах и на других вещественных доказательствах, обнаруженных на месте преступления.

в) Применение «словесного портрета» при опознании задержанных путем предъявления личности задержанных свидетелям или потерпевшим.

Перед предъявлением личности подозреваемого необходимо допросить свидетеля для установления: а) при каких условиях он наблюдал обвиняемого — на каком расстоянии, при каком освещении, в какой обстановке, в каких положениях, в течение какого времени; б) какие черты внешности обвиняемого запечатлелись в памяти свидетеля. Следует сначала предоставить свидетелю возможность самому свободно описать наружность виденного им лица, а затем посредством вопросов дополнить и уточнить данные им показания. Желательно получить описание как статических, так и динамических признаков — черт лица, телосложения, особых примет, одежды, головного убора, обуви, функциональных признаков в пределах данных, установленных для «словесного портрета».

Предъявление обвиняемого для опознания должно производиться каждому свидетелю отдельно.

Обвиняемый должен быть предъявлен для опознания в том виде, в каком свидетель или потерпевший ранее наблюдал преступника: в верхней одежде или в платье, в головном уборе или с непокрытой головой, стоя, сидя, во время ходьбы и т. п.

Необходимо предъявить обвиняемого для опознания совместно с другими, непричастными к делу лицами; свидетелю предлагают наблюдать этих лиц в течение некоторого времени и затем ответить, имеется ли среди них ранее виденный им преступник, и в случае утвердительного ответа указать на это лицо.

Простого заявления свидетеля, что он опознает в предъявленном ему человеке виденного им преступника, недостаточно. Как правильно указано в изданном Прокуратурой СССР методическом письме «Опознание личности обвиняемого при расследовании преступления», при предъявлении подозреваемого свидетелю для опознания «нужно путем расспроса опознающего вскрывать степень точности его утверждений, конкретизируя и подробно выясняя, в чем именно он находит сходство предъявляемого с преступником и действительно ли он опознает его или же находит только похожим и в последнем случае, по каким именно общим и особенно характерным приметам» [1].

При оценке достоверности показаний свидетеля об опознании им обвиняемого может иметь важное значение выяснение состояния зрения, слуха, памяти допрашиваемого.

г) Применение метода «словесного портрета» при идентификации личности по фотографическим снимкам.

При сравнении нескольких фотографий с целью идентификации изображенного на них лица могут встретиться три вида случаев: а) когда оба сравниваемые снимка исполнены по правилам сигналетической фотографии (см. раздел «Судебная фотография»); б) когда одна из фотографий является сигналетической, а другая — обычной и в) когда нужно сравнить между собой несколько обычных фотографий, предположительно изображающих одно и то же лицо.

Сравнение двух сигналетических снимков не представляет затруднений; его производят по методу «словесного портрета»: сначала сопоставляют на снимке в профиль признаки лба, носа и уха, а затем переходят к сравнению признаков на снимке в фас (форма лица, ширина лба, и др.).

При сравнении сигналетического снимка с обычной любительской или так называемой «художественной» фотографией поступают следующим образом: если обычная фотография снята в профиль или в фас, необходимо увеличить или уменьшить ее до одинакового масштаба с сигналетическим снимком, а затем применить метод «словесного портрета». Если обычная фотография снята в три четверти или при другом повороте головы, сравнение (по приведении этого снимка к одному масштабу с сигналетической фотографией) производится по тем же признакам «словесного портрета», которые могут быть установлены на имеющейся в распоряжении следователя фотографии.

При изготовлении «художественных» снимков профессионалы-фотографы обыкновенно ретушируют негативы. Так как ретушь может маскировать некоторые важные для идентификации признаки фотографированного лица (например, накожные дефекты), то перед использованием художественного снимка для опознания желательно найти нега-

---

[1] Цитированное методическое письмо издано под редакцией А. Я. Вышинского в 1936 г. Государственным издательством «Советское законодательство».

тив, с которого был напечатан снимок, удалить с него ретушь и напечатать позитив.

При сравнении нескольких обычных фотографий следует при возможности выбора взять такие снимки, на которых видны наиболее важные признаки «словесного портрета»; также и в этом случае фотографии приводятся к одинаковому масштабу.

Заключение о тождестве изображенных на фотоснимках лиц, если идет речь об обычных фотографиях, следует давать очень осторожно; вывод о различии сфотографированных лиц может быть сделан с бо́льшей уверенностью.

При сравнении снимков в фас можно применить следующий технический способ: сравниваемые фотографии увеличиваются до одинакового размера. На каждом снимке проводится прямая, соединяющая зрачки глаз. Через середину этой прямой проводится перпендикулярно к ней вторая прямая. Эти две линии образуют оси координат. По вертикальной оси откладывается вверх и вниз несколько отрезков, равных половине расстояния между зрачками. Через полученные точки проводятся горизонтальные линии, параллельно линии, соединяющей зрачки глаз (центральной горизонтали). Используя аналогичный прием в отношении горизонтальной оси, проводят ряд равноотстоящих друг от друга вертикальных линий, параллельных центральной вертикали. Таким образом получается сетка квадратов, покрывающая весь снимок. Далее поступают одним из следующих методов:

1) руководствуясь сеткой квадратов, сравнивают расположение различных деталей лица и особых примет; если эти признаки совпадают и расположены на обоих снимках в соответственных местах, это может служить доказательством того, что на сравниваемых фотографиях изображено одно и то же лицо;

2) разрезают сравниваемые снимки по центральной вертикали на две части и прикладывают левую половину одного из снимков к правой половине другого так, чтобы основная горизонталь, соединяющая зрачки, представляла непрерывную прямую линию; если на фотографиях изображен один и тот же человек, то на обеих половинках снимков, выполненных в одинаковом масштабе, должны совпасть и другие линии и детали лица — кончик носа, губы, нижний край подбородка и т. д. Имеется другой вариант второго метода: он отличается от вышеописанного тем, что прикладывают друг к другу не противоположные, а одноименные половины сравниваемых фотографий (т. е. правая к правой, а левая к левой), для чего с одного из снимков изготовляют зеркальное изображение; благодаря такому приему предотвращаются возможные недоразумения, обусловленные асимметрией лица.

При предъявлении фотографии для опознания по памяти необходимо показать снимок совместно с другими портретами, не относящимися к делу, и предложить опознающему указать среди нескольких фотографий снимок искомого лица. Следует при этом иметь в виду, что допрашиваемый, действительно видевший данного человека ранее в жизни, иногда может не узнать его по фотографии, снятой в других условиях или в другое время.

Предъявление фотоснимков для идентификации личности допускается только в тех случаях, когда нет возможности предъявить опознающему идентифицируемое лицо в натуре.

В. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПО КОЖНЫМ УЗОРАМ

§ 1. Общее понятие о кожных узорах и их основных свойствах

В отличие от других мест поверхности человеческого тела, ладонная поверхность рук и поверхность подошв ног человека покрыты тон-

ким узорчатым кожным рельефом, образованным рядами валиков, разделенных бороздками (рис. 12). Эти кожные узоры называются папиллярными или сосочковыми. На ладонной поверхности паль-

Рис. 12. Вид кожного рельефа на ладони руки человека.

цев папиллярные валики имеют у взрослых мужчин высоту в 0,1—0,2 мм и ширину в среднем в 0,4—0,5 мм.

Если нанести на внутреннюю поверхность ладони тонкий слой черной краски (например типографской), а затем приложить ладонь к бу-

маге, то на последней получается отпечаток, воспроизводящий все контуры папиллярного узора (рис. 12). На таком отпечатке папиллярные валики (возвышения) отображаются в виде черных линий, а межваликовые бороздки (углубления, куда не попадает краска, нанесенная на поверхность ладони) — в виде белых промежутков между упомянутыми линиями.

На рис. 12, помимо папиллярного узора, видны широкие белые линии и сеть более мелких белых линий, пересекающих папиллярный узор в разных направлениях. Широкие белые линии — это отпечатки сгибательных (флексорных) складок, а сеть более мелких линий — отпечатки морщинок. Сгибательные складки могут играть известную роль при идентификации личности по следам ладоней, морщинки же не отличаются постоянством и поэтому не используются в криминалистике для этой цели.

Основное значение при судебной идентификации личности имеют папиллярные узоры, в особенности узоры на концах пальцев. Они служат: а) для выявления и изобличения преступников по следам пальцев и б) для проверки и установления личности по дактилоскопической картотеке. При нахождении на месте преступления или на вещественных доказательствах четких отпечатков ладоней рук и подошв босых ног, эти отпечатки также могут быть использованы для идентификации по папиллярным узорам, однако такие следы встречаются довольно редко.

Значение папиллярных узоров для судебной идентификации личности в основном определяется их постоянством и индивидуальностью.

Папиллярный рельеф сформировывается еще в период внутриутробной жизни человеческого зародыша; он остается неизменным в течение всей жизни человека и сохраняется некоторое время после смерти, вплоть до гнилостного разложения кожи трупа. Рост человека сопровождается увеличением размеров руки и, соответственно, размеров папиллярных узоров, однако самый рисунок, определяемый формой и взаимным положением составляющих линий, не изменяется.

Очень важным в криминалистическом отношении качеством узоров является их восстанавливаемость после поверхностных повреждений кожи.

Наружный кожный рельеф воспроизводит структуру нижележащих слоев кожи; поэтому при поверхностных царапинах, ссадинах, ожогах первой и даже второй степени, пока не затронут более глубокий сосочковый слой кожи, узоры по заживлении повреждений восстанавливаются в прежнем виде[1]. Лишь после более глубоких травм, нарушающих сосочковый слой кожи, образуется рубцовая ткань, на которой папиллярные узоры не восстанавливаются. Однако такие повреждения обычно затрагивают лишь незначительную часть узора, а появляющиеся рубцы не только не препятствуют идентификации, но даже облегчают ее, давая новые и притом весьма характерные признаки для опознания преступников по следам пальцев.

Значение папиллярных узоров для идентификации личности обусловливается как указывалось выше также их индивидуальностью. Разнообразие узоров чрезвычайно велико. Оно выражается как в общей форме узоров, так и в деталях строения линий. Некоторые узоры кажутся на первый взгляд сходными, но внимательное исследование обнаруживает

[1] Это обрекает на неудачу наблюдающиеся иногда попытки некоторых преступников помешать идентификации посредством нарушения поверхностного кожного рельефа на концах пальцев трением о какую-либо шероховатую поверхность и др.

множество расхождений в деталях. Не только на руке каждого человека, но и на каждом ее пальце имеется свой, особенный папиллярный узор.

Наконец, с точки зрения применения кожных узоров для целей уголовной регистрации весьма важно, что, несмотря на отмеченное выше разнообразие узоров, они хорошо поддаются классификации.

§ 2. Пальцевые узоры

Пальцевые узоры состоят из линий различной формы — дуг, петель, кругов и др. Линии имеют различную длину: они прерываются, возобновляются, сливаются, разветвляются; одни линии тянутся через весь рисунок от одного бокового края пальца до противоположного края, другие — более коротки, третьи представляют собой лишь обрывки; в узорах встречаются также изолированные папиллярные точки. Характерно, однако, что, несмотря на такое многообразие, линии не разбросаны беспорядочно по пространству узора, но группируются как бы в потоки и образуют при этом ряд типичных сочетаний и фигур.

Рис. 13. Дуговой узор.

В некоторых узорах наблюдается лишь один общий поток линий. Однако в подавляющем большинстве узоров можно различить три системы линий: 1) расположенный в центральной части узора «внутренний рисунок» в форме петель, овалов, спиралей, и др.; 2) окаймляющие внутренний рисунок сверху и с боков «линии наружной зоны» в форме дуг и 3) расположенные у основания узора, более или менее параллельно межфаланговой складке «базисные линии», приближающиеся по своей форме к прямым.

В том месте узора, где эти три системы линий встречаются друг с другом, образуется особая треугольная фигура, называемая по ее внешнему сходству с очертанием соответствующей греческой буквы — «дельтой». Дельта имеет для идентификации пальцевых узоров очень большое значение. Будучи как бы узлом всего рисунка, она служит наглядным ориентиром при идентификации узоров и широко используется при их классификации. В пальцевых узорах наблюдается одна, две, редко три дельты.

Учение об установлении личности человека по папиллярным узорам на ладонной поверхности концевых фаланг[1] пальцев рук называется дактилоскопией (от греческих слов «дактилос» — палец, «скопео» — смотрю).

Различают три основных класса узоров: дуговые, петлевые и завитковые (именуемые также круговыми). Узоры различных классов связываются между собой переходными формами, т. е. узорами, стоящими по своим очертаниям на границе двух соседних классов. Однако дак-

[1] Фалангами называются в анатомии членики пальцев, а также самые кости пальцев. На большом пальце имеются две фаланги — основная и концевая, на остальных пальцах — по три фаланги: основная, средняя и концевая.

тилоскопия выработала твердые критерии для отнесения подобных пограничных узоров к тому или иному классу.

Дуговые узоры. Дуговыми называются узоры, где линии идут по направлению от одного бокового края пальца к противоположному боковому краю, нигде не поворачивая обратно. Простейшие по своей структуре из дуговых узоров (рис. 13) представляют собой ряд вложенных друг в друга дуг, кривизна которых постепенно убывает от оконечности пальца к межфаланговой складке; вблизи последней папиллярные линии идут почти прямо поперек пальца. К особым видам дуговых узоров принадлежат: шатровые дуги, где в центральной части узора имеется одна или несколько вертикальных или слегка наклонных линий, как бы подпирающих систему дуг.

В дуговых узорах нет дельт. В шатровых дугах имеется подобие дельты, которая рассматривается как ложная дельта.

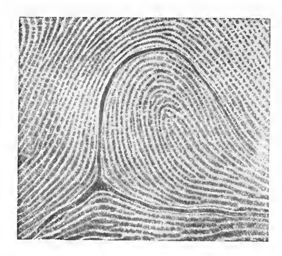


Рис. 14. Три системы линий (петлевой узор).

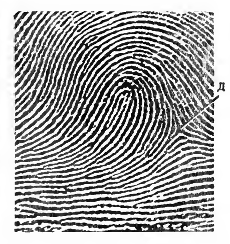


Рис. 15. Петлевой узор; Д — дельта.

Петлевые узоры (рис. 14). Петлевыми называются узоры, где одна или несколько линий, начинаясь со стороны бокового края пальца, направляется, поднимаясь несколько вверх, к противоположному боковому краю, но, не достигая его, загибается, образует плавную петлю и поворачивает обратно к исходному боковому краю. В петлевых узорах, как общее правило, имеется одна дельта; она всегда располагается на боковой стороне, противоположной месту выхода концов петель (рис. 15).

В зависимости от направления концов петель различают два вида петлевых узоров — радиальные (от латинского слова «radia» — «лучевая кость») и ульнарные (от латинского слова «ulna» — «локтевая кость»). В радиальных петлевых узорах концы петель обращены в сторону большого пальца, в ульнарных — в сторону мизинца (рис. 16).

К разновидностям петлевых узоров принадлежат:

а) петли со слившимися концами (так называемые петли-«ракетки»), б) петли с опущенной вершиной, в) параллельные петли; в центральной части такого узора имеется несколько расположенных рядом петель, не охватывающих друг друга, г) встречные петли (в центральной части узора имеются две соседних петли или две соседних системы петель, обращенные концами в противоположные стороны).

Для того, чтобы отнести узор к классу петлевых, решающим признаком служит наличие внутреннего рисунка в виде хотя бы одной плавной петли; однако в подавляющем большинстве петлевых узоров внутренний рисунок состоит не из одной, а из ряда петель, вложенных друг в друга.

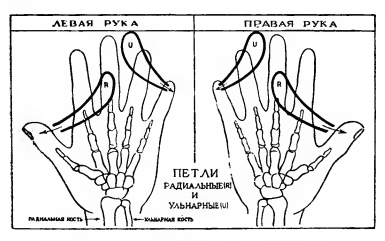


Рис. 16. Петли радиальные (R) и ульнарные (U).

Самая внутренняя петелька в системе петель носит наименование центральной петельки. В закругленной части центральной петельки иногда нет папиллярных линий или точек «включений», чаще, однако, содержится одна или несколько линий или точек. Закругленная часть

Рис. 17. Завитковый (круговой) узор.

Рис. 18. Близнецовые (двойниковые) петли.

центральной петельки вместе с находящимися в ней включениями называется «ядром» петлевого узора. Разнообразие «ядра» петлевых узоров используется для классификации петлевых узоров и играет важную роль при идентификации преступников по неполным отпечаткам пальцев, найденным на местах совершения преступлений.

Завитковые (круговые) узоры (рис. 17). Завитковыми, или круговыми, называются узоры, где внутренний рисунок состоит из кругов, овалов, спиралей или других завитков. Для отнесения узора к

классу завитковых достаточно одной такой линии, однако практически, как и в петлевых узорах, внутренний рисунок в завитковых узорах чаще всего состоит из группы однородных по своим очертаниям линий. К завитковым узорам принадлежат также так называемые «близнецовые», или «двойниковые» петли (рис. 18), внутренний рисунок которых состоит из двух петлевых систем, загибающихся друг за друга. Поводом для отнесения близнецовых петель к завитковым, а не к петлевым узорам послужило спиралеобразное очертание внутреннего рисунка таких узоров. Наконец, к завитковым причисляют узоры, где в центральной части имеется полукруг, обращенный своею выпуклостью в сторону основания узора.

В завитковых узорах наблюдается не менее двух дельт, обычно — две, реже — три.

В пределах каждого из описанных выше классов узоров можно различить множество разновидностей (например, в зависимости от крутизны наклона дуг, характера и степени развития внутреннего рисунка, состава включений в ядре узора и др.). Все эти признаки учитываются при идентификации личности по пальцевым узорам; многие из них имеют важное значение при классификации узоров в регистрационных целях, однако эти общие признаки еще недостаточны для идентификации: у различных людей могут встретиться узоры, совпадающие по этим признакам. Решающую роль при идентификации играют так называемые детали папиллярных узоров. К деталям принадлежат: начало и конец линии, разветвление линий, слияние линий, «крючок», «мостик», «глазок», обрывки линий, точки и др. Различные детали строения папиллярных узоров схематически представлены на рис. 19.

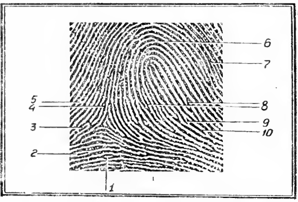


Рис. 19. Детали строения пальцевого узора (из альбома, составленного А. И. Аитоновым)
1 — глазок, 2, 3 и 10 обрывок линии, 4 и 7 — вилка, 5 — разрыв линии, 6 и 9 конец линии, 8 — мостик.

Описанные детали строения папиллярных узоров наблюдаются на всем пространстве узоров, но в большем количестве обнаруживаются в центральной части. На отпечатке концевой фаланги каждого пальца можно найти несколько десятков деталей. Именно локализация деталей, т. е. нахождение определенных деталей в определенном месте данного узора, обеспечивает полную убедительность идентификации по пальцевым узорам.

При установлении личности по следам пальцев поступают следующим образом:

а) если имеется лицо, подозреваемое в совершении преступления, сравнивают узоры в следе с узорами пальцев этого лица,

б) если такого лица в данной стадии расследования еще нет, обращаются к данным уголовной регистрации (см. стр. 178—183 настоящей книги); если преступник, чьи следы обнаружены на месте происшествия или на вещественном доказательстве, подвергался ранее уголовной регистрации, то нередко можно установить его личность, найдя в регистрационном бюро карту с отпечатками его пальцев.

Установление личности задержанного по пальцевым узорам может быть произведено только, если данный человек был ранее зарегистрирован по дактилоскопической карточке.

Идентификация неопознанного трупа по пальцевым узорам может быть произведена двояким путем:

а) если у следователя составилась определенная версия о личности потерпевшего, иногда можно сравнить пальцевые узоры на руках у трупа с сохранившимися, например по месту жительства предполагаемого потерпевшего, следами его пальцев на предметах домашнего обихода и др.;

б) если потерпевший подвергался при жизни уголовной регистрации — опознание по пальцевым узорам производится при помощи дактилоскопической картотеки.

Вопрос о технике дактилоскопической экспертизы излагается на стр. 178 настоящей книги.

Идентификация личности по папиллярным линиям ладони и подошв основана на тех же общих принципах, что и идентификация по пальцевым узорам, т. е. на совпадении общих признаков узора и деталей. Однако на значительной части поверхности ладоней и подошв узоры гораздо проще, чем на концах пальцев. На ладонях более сложные узоры наблюдаются на межпальцевых подушках (между вторым и третьим, третьим и четвертым, четвертым и пятым пальцами), на участке у большого пальца и на нижнем локтевом участке (рис. 12).

Г. СУДЕБНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПНИКОВ ПО ПРИЕМАМ ПРЕСТУПНОГО ДЕЙСТВИЯ

В основе этого вида идентификации лежит повторяемость способов и приемов при совершении одним и тем же лицом нескольких аналогичных преступлений, например мошенничества. Если в данной местности в течение короткого отрезка времени произошло несколько сходных преступлений, имеется основание предполагать, что виновником их был один и тот же человек; установление подобного обстоятельства облегчает раскрытие дела. С другой стороны, если в результате предпринятых мер те или иные преступления, наблюдавшиеся в данной местности, прекратились, а через известный период начали встречаться снова, в такой же форме, то можно предполагать, что здесь возобновили деятельность прежние преступники.

В СССР регистрация преступников по приемам преступного действия не производится[1]. Тем не менее, при расследовании отдельных преступлений повторяемость приемов и способов совершения преступления может служить ценным признаком для установления виновных.

II. УГОЛОВНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ

§ 1. Общее понятие

Уголовная регистрация есть систематический документальный учет определенных объектов, имеющих криминалистическое значение, с целью их последующей идентификации, а также для справочных целей.

Уголовной регистрации подвергаются: 1) преступники некоторых категорий, 2) неопознанные трупы, 3) лица, пропавшие без вести, 4) некоторые виды похищенных ценных вещей и животных.

---

[1] В буржуазных странах, где имеется большая профессиональная преступность, создан специальный вид уголовной регистрации по приемам преступного действия (так называемый mos, т. е. «modus operandi system»).

Регистрация преступников производится: а) для установления личности задержанных, б) для содействия розыску и задержанию скрывшихся преступников, в) для идентификации преступников по следам рук и другим признакам, учитываемым при данной системе регистрации, г) для наведения справок, особенно о судимости.

Регистрация трупов неизвестных лиц производится для содействия их опознанию, а в случаях, когда эти лица явились жертвой нападения, то и для раскрытия преступлений против их жизни.

Регистрация пропавших без вести служит для облегчения их розыска и содействия раскрытию посягательств на их жизнь.

Регистрация похищенных ценных вещей и животных производится для облегчения обнаружения украденного имущества и содействия раскрытию хищений.

Все виды уголовной регистрации организуются в настоящее время в форме картотек, где учетные листки («карты») расположены в строгом порядке, обеспечивающем быстрое нахождение требуемых сведений.

Уголовная регистрация сосредоточена в СССР в органах МВД и регулируется ведомственными инструкциями. Не останавливаясь на деталях постановки уголовной регистрации, ограничимся общими указаниями в тех пределах, в каких это необходимо для следственных работников.

Регистрация преступников ведется в СССР двояким путем: а) по пальцевым узорам — дактилоскопическая регистрация и б) по фамилиям и именам — алфавитная регистрация.

§ 2. Дактилоскопическая регистрация

Дактилоскопическая регистрация бывает двух видов: десятипальцевая (декадактилоскопическая) и однопальцевая (монодактилоскопическая); при первой из них на все 10 пальцев рук регистрируемого лица заполняется один общий учетный документ — одна дактилоскопическая карта, а при второй — на каждый палец заводится отдельная карта.

Главной задачей десятипальцевой регистрации является установление личности задержанных; использование ее для идентификации преступников по следам пальцев затруднительно и возможно преимущественно в случае нахождения на месте происшествия следов нескольких пальцев одного и того же лица.

Монодактилоскопическая регистрация специально предназначена для опознания преступников по следам пальцев. Однако она оправдывает себя лишь при наличии развитой профессиональной преступности, когда одни и те же лица многократно совершают однородные преступления, при которых на месте происшествия обычно остаются следы пальцев рук.

В СССР, ввиду отсутствия профессиональной преступности, этот вид уголовной регистрации почти не применяется.

Принятые в СССР десятипальцевые регистрационные карты (рис. 20) представляют собой изготовленные из плотной бумаги печатные бланки установленной формы.

Приведенная форма карты может практически понадобиться следователю при отсутствии под рукой готовых бланков для отобрания отпечатков пальцев.

Отобрание отпечатков пальцев для регистрационных целей производят сотрудники регистрационных бюро МВД. В ряде случаев оттиски пальцев может отбирать следователь; в частности, необхо-

П о л ________________

Фамилия ______________________________ дакт./форм.

Имя ______________________________

Отчество ______________________________

Год рождения ____________________ Место рождения ____________________

Правая рука

1. Большой	2. Указательный	3. Средний	4. Безымянный	5. Мизинец
	16		8	

Линия 16 перегиба 8 4

Левая рука

6. Большой	7. Указательный	8. Средний	9. Безымянный	10. Мизинец
4		2		1

Линия перегиба 2 1

Контрольный оттиск

Левой рукой	Правой рукой

Карта заполнена ____________________ 19__ г. В ____________________

____
где составлена карта

Карту составил ______________________________
должность и подпись

Проверил ______________________________
должность и подпись

Подпись зарегистрированного ____________________

В карте должны быть четко заполнены:
1) Фамилия, имя, отчество, установочные данные регистрируемого и его подпись.
2) Когда, где и в каком аппарате МВД, кем карта составлена и кем проверена.
3) В квадратиках каждый палец прокатать на своем месте полностью и ясно.
4) В контрольных оттисках левой и правой руки сделать оттиски 4-х пальцев каждой руки без большого.

Рис. 20. Форма дактилокарты.

димость в этом возникает иногда при осмотре мест совершения преступлений, когда при обнаружении следов пальцев требуется выяснить, не принадлежат ли найденные пальцевые отпечатки хозяину помещения, владельцу данного имущества или другим лицам, не имеющим отношения к совершению преступления. Поэтому каждый следователь должен владеть техническими приемами отобрания отпечатков пальцев.

Для отобрания отпечатков пальцев необходимы следующие материалы: черная типографская краска, чистая стеклянная или гладкая металлическая пластинка, резиновый валик и бланк дактилоскопической карты или листок, изготовленный по форме этой карты из белой, гладкой, плотной бумаги.

Нужно выжать из тюбика на пластинку небольшое количество типографской краски и раскатать ее при помощи валика по пластинке ровным тонким слоем. Затем следует перегнуть бланк карты вдоль верхней линии перегиба, и положить его на край стола (при дактилоскопировании удобнее пользоваться высоким столом). Регистрируемый должен вымыть руки водой с мылом, насухо вытереть их и стать около стола. Дактилоскопирующий становится рядом с регистрируемым, лицом к нему, берет его правую руку и предлагает вытянуть большой палец и согнуть остальные пальцы. Затем дактилоскопирующий берется большим, указательным и средним пальцами за основной сустав большого пальца правой руки регистрируемого и, слегка придерживая концевой сустав того же пальца, другой своей рукой прикладывает последний боковой стороной к пластинке и поворачивает его до другого края ногтя. Далее посредством аналогичных приемов он прокатывает окрашенную внутреннюю поверхность концевого сустава большого пальца правой руки регистрируемого по бумаге в соответствующем прямоугольнике бланка. Таким же образом получаются отпечатки остальных пальцев правой руки. Далее бланк карты распрямляется и складывается по второй линии перегиба. Пальцы левой руки прокатываются по пластинке с краской и бумаге аналогично пальцам правой руки. Прокатка, а не простое прикладывание пальцев к бланку, необходима для того, чтобы воспроизвести на отпечатке не только центральную часть рисунка пальцевого узора, но и весь рисунок, а особенно дельту. Правильно прокатанные отпечатки должны иметь форму прямоугольника.

При отобрании отпечатков не следует крепко прижимать палец регистрируемого к пластинке и бланку. Регистрируемый должен держать руку свободно, пассивно, не стараясь помогать дактилоскопированию своими движениями.

Для получения четкого отпечатка краска не должна быть слишком густа или жидка; иначе отпечатки выходят недостаточно ясными.

Весьма важное значение для качества отпечатка имеют тонкость и равномерность нанесенного на палец слоя краски; это обеспечивается тщательным раскатыванием краски по пластинке; при несоблюдении этого требования на отпечатке могут образоваться черные пятна, не позволяющие разобрать в этих местах детали узора.

По отобрании отпечатков, нужно проверить их качество; если, ввиду каких-либо неправильностей (излишек или недостаток краски, неправильное покрытие красителем, неполнота прокатки, скольжение пальцев), один из отпечатков окажется недостаточно четким или смазанным, нужно повторить его в нижней части того же бланка, под соответствующим пальцем.

В случае невозможности отобрать отпечаток какого-либо пальца, ввиду его повреждения, искривления, ампутации или др., в прямоуголь-

нике, отведенном на карте для этого пальца, делают пометку о причине невозможности получения отпечатка.

Кроме указанных выше так называемых «основных отпечатков», на той же карте отбирают контрольные оттиски пальцев; они служат для проверки правильности расположения основных отпечатков. Контрольные отпечатки получают путем одновременного прикладывания

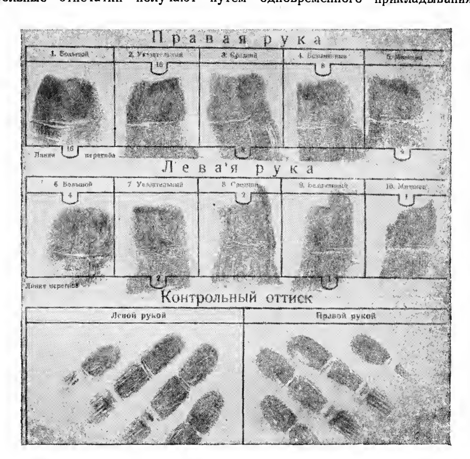


Рис. 21. Расположение отпечатков пальцев на дактилокарте.

всех трех окрашенных типографской краской фаланг указательного, среднего, безымянного пальцев и мизинца (т. е. без большого пальца) сначала левой, а затем правой руки, в отведенных для этой цели местах бланка (рис. 21). По отобрании отпечатков, остатки краски на пальцах дактилоскопируемого удаляются бензином или керосином.

Для получения отпечатков пальцев у трупов берут для отпечатка каждого пальца отдельный кусочек бумаги (вместо целого бланка для всех десяти пальцев); в случаях окоченения трупа расправляют пальцы при помощи теплой воды, сгибания и разгибания в суставах; в крайних случаях прибегают к перерезке сухожилий (производится врачом!). Для получения отпечатков пальцев разложившихся трупов, в частности утопленников, можно устранить складки на подушках пальцев посредством введения пластических веществ в мякоть пальца или снятия эпидермиса. Произвести эту операцию должен судебно-медицинский эксперт.

Отпечатки ладоней получаются путем прикладывания окрашенной типографской краской ладони к листу белой, гладкой, плотной бумаги; для воспроизведения всей ладони целесообразно пользоваться специальной выпуклой колодкой.

При необходимости установить личность подозреваемого, особенно, если имеется основание предполагать, что данное лицо ранее задерживалось и было подвергнуто дактилоскопированию, следователь направляет соответствующий запрос вместе с отпечатками пальцев этого лица в соответствующие органы МВД. При этом нужно иметь в виду, что регистрация преступников ведется в указанных органах по месту предыдущего задержания и судимости и что, кроме того, в отношении некоторых категорий преступников ведется централизованный учет.

По получении карты с отпечатками пальцев подозреваемого, сотрудники регистрационного бюро выводят на этой карте дактилоскопическую формулу и, руководствуясь ею, разыскивают в реестре карты с той же классификационной формулой. Поскольку формула характеризует лишь некоторые общие признаки узора, а не его детали, совпадение формулы еще не служит доказательством тождества личности. В реестре может иметься несколько карт с одинаковой формулой. Для идентификации по пальцевым узорам необходимо сравнить детали узоров. В целях идентификации достаточно убедиться в тождестве узора на каком-либо одном из пальцев правой или левой руки. Совпадение 12 деталей в сличаемых узорах является достаточным для того, чтобы считать сличаемые узоры принадлежащими одному и тому же лицу.

§ 3. Алфавитная регистрация преступников

Алфавитный реестр или «алфавит» содержит основные биографические данные об осужденных лицах. Категории преступников, подлежащие учету по этому реестру, предусматриваются ведомственными инструкциями. Алфавитная регистрация в СССР объединяет регистрацию судимости с административно-оперативным учетом преступников.

Сведения об осуждениях вносятся в реестр на основании письменных сообщений, поступающих в органы МВД из судов по вступлении приговоров в законную силу. Следователь может получить из алфавитного реестра следующую информацию о зарегистрированных лицах: социальное положение, национальность, профессия, год рождения, место рождения, последнее место жительства, место выдачи и № паспорта, сведения о «приводах», осуждениях, административных высылках, а также некоторые признаки внешности зарегистрированного — рост, цвет волос, цвет глаз и особые приметы. На алфавитной карте воспроизводится десятипальцевая дактилоскопическая формула регистрируемого и помещается прокатанный отпечаток указательного пальца правой руки регистрируемого. Это обеспечивает связь обоих видов регистрации преступников: алфавитного и дактилоскопического реестров. Зная фамилию и другие основные установочные данные об определенном лице (имя, отчество, год рождения) можно найти соответствующую карту в алфавите, а затем руководствуясь значащейся на этой карте дактилоскопической формулой и контрольным оттиском указательного пальца правой руки зарегистрированного лица, найти в дактилоскопическом реестре карту с оттисками всех десяти пальцев этого лица. С другой стороны, если требуется получить установочные данные о преступнике, выявленном по дактилоскопической карточке, можно по фамилии, имени, отчеству и году рождения, значащимся на дактилоскопической карте, разыскать в алфавите полные установочные сведения о данном лице.

Алфавитная регистрация, кроме наведения указанных выше справок, может служить и для розыска преступников. Этот вопрос подробно освещается в ведомственных инструкциях.

§ 4. Регистрация неопознанных трупов и без вести пропавших лиц

Эти два вида регистрации в силу самого характера учитываемых объектов должны быть тесно связаны между собой: при нахождении неопознанного трупа нужно проверить, не значится ли человек с такими приметами среди разыскиваемых без вести пропавших; с другой стороны, при поступлении заявки о пропаже без вести какого-либо лица необходимо выяснить по картотеке неопознанных трупов, не содержатся ли здесь сведения о трупе, приметы которого соответствуют приметам без вести пропавшего.

В некоторых случаях идентификация неопознанных трупов производится при помощи дактилоскопической регистрации; это возможно, если погибший подвергался при жизни регистрации, как преступник.

Карту на неопознанный труп заполняет лицо, производящее расследование, совместно с судебно-медицинским экспертом. На карте помещаются сведения о дате и месте обнаружения трупа, примерном возрасте погибшего, предполагаемом времени смерти, росте, телосложении, цвете и форме волос на голове, усах, бороде, цвете глаз, признаках уха, носа, зубов, рук, ног, сведения об особых приметах, одежде, обнаруженных на трупе вещах и документах. Большое внимание следует уделять тщательному описанию одежды и обуви. На карте вкратце описываются обстоятельства дела, приводятся сведения о дате вскрытия, патолого-анатомическом диагнозе и установленной при вскрытии причине смерти. В нижней части карты имеется отрывной листок для отобрания отпечатков пальцев у трупа. Регистрация неопознанных трупов и без вести пропавших производится в СССР в органах МВД, куда следователь и должен обращаться в случае надобности с запросами.

§ 5. Регистрация похищенного имущества

Собирание и фиксация сведений о похищенном имуществе, с подробным описанием признаков, производится при расследовании ряда преступлений, однако специальный карточный учет похищенного имущества организован только в отношении объектов некоторых видов, в первую очередь — так называемых номерных предметов (например оружия) и особо ценных вещей.

III. РОЗЫСК

Розыск осуществляется в следственной практике в следующих случаях: 1) для обнаружения скрывшегося преступника и 2) для обнаружения лица, пропавшего без вести.

а) Розыск преступников. По методу производства различают два вида розыска: «активный» и «письменный».

Активный розыск производится путем преследования преступника «по горячим следам», обысков, поисков по предполагаемому пути следования и местопребыванию разыскиваемого и различных оперативных мероприятий. Успех «активного» розыска преступника определяется быстротой его организации, инициативой, энергией, и правильным выбором основного направления поисков; последнее обеспечивается своевременным собиранием данных о личности разыскиваемого: его приметах, био-

графии, предыдущих и последнем местах жительства, местах работы, адресах его родных, близких, знакомых и др. В ряде случаев важное значение имеет выяснение мотива бегства. Сведения собираются посредством допросов, обысков, выемки корреспонденции и др.

«Письменный розыск» производится через органы МВД, по специальным правилам. Отличие этого вида розыска от «активного» состоит в том, что в этом случае розыск производится не в каких-либо определенных местностях, где по данным расследования, повидимому, скрывается разыскиваемый, но по всей территории СССР. Поэтому «письменный» розыск называют иначе «всесоюзным». Объявление всесоюзного розыска осуществляется на основании постановления следователя или суда и требует заполнения специально установленных бланков; постановление следователя должно быть санкционировано прокурором.

б) Розыск без вести пропавших. Без вести пропавшими считаются лица, безвестно отсутствующие из своего последнего места жительства при обстоятельствах, которые позволяют допустить, что эти лица могли стать объектом преступного посягательства, покончили жизнь самоубийством или оказались жертвой несчастного случая. Нередко это — дети, заблудившиеся, отставшие от родителей или убежавшие из дома. Вопрос о розыске исчезнувшего обычно возникает по заявлению родных пропавшего без вести, иногда по инициативе соседей, домоуправления, государственных или общественных учреждений, где он работал. В некоторых случаях этот вопрос должен быть поставлен по инициативе самих органов расследования при получении сведений, требующих немедленного вмешательства. Прием заявлений о пропаже без вести производят, как общее правило, органы милиции. О поступившем заявлении составляется протокол, в котором отмечаются фамилия, имя, отчество, место работы, адрес заявителя и его отношение к пропавшему (родственник, сосед или др.) и указываются важнейшие сведения о пропавшем и обстоятельствах его исчезновения.

При опросе заявителя и дальнейшем расследовании необходимо зафиксировать подробное описание внешности пропавшего по правилам «словесного портрета», особые приметы, все детали одежды, вещи и документы, которые имел при себе пропавший, выяснить условия его семейной, служебной и общественной жизни, материальное положение, знакомства, привычки, состояние здоровья; установить кто, где и при каких обстоятельствах видел пропавшего в последний раз перед его исчезновением. На основании полученных сведений, в органах МВД заполняется соответствующая регистрационная карта[1]. При розыске наводятся справки в записях о происшествиях по городу, в бюро скорой помощи и иных надлежащих медицинских учреждениях, в моргах, просматриваются данные регистрации неопознанных трупов, сведения о задержанных и др. Если имеется основание думать, что пропавший выехал в другую местность, туда посылается срочный запрос, объявляется розыск; в неотложных случаях выезжает сам следователь. Нередко лица, числящиеся пропавши́ми, обнаруживаются спокойно проживающими на родине или в другом месте, куда они выехали, чтобы переменить неблагоприятно сложившуюся для них обстановку на прежнем месте жительства, или скрыться от прежних знакомых, или прекратить тяготившую их любовную связь и др. Часть таких «пропавших» через некоторое время возвращается обратно. При выяснении обстоятельств пропажи без вести необходимо иметь в виду некоторые особые случаи, когда числящийся без вести пропавшим в действительности бежал от угрожаю-

[1] См. раздел «Уголовная регистрация», стр. 176.

щего ему уголовного преследования (например, за растрату); когда заявление об исчезновении без вести было сделано, чтобы замести следы убийства «пропавшего» самим заявителем; когда бегство из дома ребенка было вызвано жестоким с ним обращением и др.

Не следует без внимания оставлять старые неразъясненные случаи; иногда это — преступления, которые раскрываются через несколько лет. В некоторых случаях обязанности органов расследования не ограничиваются розыском пропавшего, но заключаются также и в том, чтобы по его возвращении принять зависящие меры для устранения ненормальностей, послуживших причиной тайного отъезда (например, в отношении малолетних).

IV. УЧЕНИЕ О СЛЕДАХ

А. СЛЕДЫ РУК

§ 1. Криминалистическое значение следов рук

Следы рук, особенно пальцев, используются в следственной практике для установления личности и изобличения преступников по отпечаткам, оставленным ими на местах совершения преступлений и на вещественных доказательствах. Криминалистическое значение следов рук определяется относительной частотой их обнаружения, сравнительно хорошей сохраняемостью и, что особенно важно, возможностью индивидуальной идентификации преступника по папиллярным узорам.

Следы рук могут быть использованы при раскрытии преступления двояким путем: а) для установления преступника при помощи дактилоскопической регистрации (стр. 177) и б) для изобличения подозреваемого при его задержании посредством сравнения следа с отпечатками рук подозреваемого.

Следы рук могут сохраняться на местах совершения преступлений и на вещественных доказательствах очень долго. В советской следственной практике известно немало случаев установления преступников по старым следам, оставленным несколько месяцев тому назад (например, на оконных стеклах).

Наибольшую ценность представляют следы, в которых можно разобрать папиллярные узоры и зафиксировать достаточное количество деталей, чтобы произвести идентификацию по этим узорам.

Однако далеко не всякий след пальца пригоден для дактилоскопической идентификации: если рука скользнула по поверхности предмета, след получается смазанным; если она была обильно запачкана красящим веществом, излишек этого вещества может забить детали узора и др.

Вопрос о пригодности следа для дактилоскопической идентификации разрешается специалистом-экспертом.

При обнаружении следов всей руки или следов не только концевой, но и других фаланг можно воспользоваться для идентификации, кроме папиллярных узоров, такими признаками, как общие очертания ладони, относительная длина пальцев, длина фаланг и др.

В ряде случаев окрашенные следы рук могут иметь значение с точки зрения самого вещества следа; так, например, по характеру загрязнения рук можно иногда судить о профессии лица, оставившего след.

§ 2. Механизм образования следов рук. Виды следов

Следы рук могут возникнуть в результате: 1) переноса на поверхность предметов при прикосновении к ним тех или иных веществ, находящихся на коже; такие следы называются поверхностными;

2) вдавливания пальцев в какую-либо пластичную массу (например, в нагретый сургуч); эти следы называются вдавленными и 3) уноса руками частиц пыли и т. п. при прикосновении к поверхности, покрытой тонким слоем порошкообразного вещества.

Поверхностные следы. Как было указано в разделе, посвященном идентификации личности, на ладонной поверхности рук имеются рельефные узоры, образуемые линейными возвышениями кожи, разделенными бороздками. При нажатии на твердую поверхность, в непосредственный контакт с ней входят эти выступающие кожные валики. Если руки запачканы красящим веществом, то его частицы, находящиеся на валике, откладываются на поверхности предмета и воспроизводят на ней оттиск папиллярного рельефа, точно так же как при нажатии окрашенной мастичной печати на бумаге получается оттиск этой печати. Но, даже если руки не загрязнены красящим веществом, на них обычно имеются пот и жир. На соответствующих поверхностях (см. ниже) пото-жировые отложения оставляют следы, воспроизводящие папиллярные узоры.

Следы, нанесенные руками, загрязненными красящими веществами, называются окрашенными, пото-жировые — бесцветными.

Окрашенные следы часто называют «видимыми», а бесцветные «латентными» или «скрытыми».

Окрашенные поверхностные следы. Веществом окрашенных следов служат: краска, кровь, чернила, сажа и др. Видимость окрашенных следов определяется количеством отложившегося вещества, интенсивностью его окраски и соотношением цвета следа и поверхности предмета, на которой оставлен след. Иногда окрашенные следы (например, слабые кровяные) требуют для своего выявления специальных приемов (см. стр. 190).

С криминалистической точки зрения первостепенное значение имеет вопрос, представляют ли следы рук, найденные на месте совершения преступления, такие отпечатки, в которых можно разобрать детали папиллярного узора. С этой стороны окрашенные следы представляют меньший интерес, чем бесцветные: последние лучше передают папиллярные узоры, тогда как в окрашенных следах реже удается рассмотреть детали узоров.

Бесцветные поверхностные следы. Бесцветные следы могут быть по их видимости разделены на две подгруппы: маловидимые и невидимые. Первые образуются на гладких, глянцевых поверхностях, такие следы встречаются на стекле, стеклянных вещах (стаканах, бутылках, графинах, банках, ламповых стеклах, электрических лампочках и т. п.), глянцевых поверхностях изделий из пластических масс: фарфоровой, фаянсовой и глиняной глазированной посуде, никелированных, посеребренных и позолоченных поверхностях, полированных или лакированных поверхностях деревянных предметов, лакированной коже, отполированном камне и т. п.

Невидимые бесцветные следы встречаются на гладких, неглянцевых или без высокого глянца поверхностях. Они обнаруживаются при помощи специальных методов (см. ниже). К данной подгруппе следов принадлежат пото-жировые отпечатки на бумаге, крахмальном белье, плотных материях, гладких, но не полированных и не лакированных поверхностях деревянных предметов, фанере, гладкой, но не лакированной коже, на гладких поверхностях медных, латунных, бронзовых, стальных и алюминиевых предметов и др.

Бесцветные следы рук не могут быть обнаружены на необработанном дереве, неотделанной коже, тисненой коже, на большинстве материй, на теле человека и др.

Вдавленные следы. По сравнению с поверхностными следами они имеют совершенно иной характер. В механизме их образования играет роль не перенос какого-либо вещества с пальцев на поверхность предмета, но пластичность материала объекта, отражающего при давлении на него форму соответствующей части пальца и находящегося на ней папиллярного рельефа. Кожные возвышения передаются при этом в виде углублений; таким образом, рельеф следа является обратным по сравнению с рельефом пальца; это дало повод некоторым криминалистам называть вдавленные следы негативными.

Вдавленные следы образуются на стеарине, воске, свежей оконной замазке, сургуче и т. д.

§ 3. Поиски следов рук на месте совершения преступления

При поисках следов рук на месте совершения преступления нужно руководствоваться следующими основными положениями:

1) соблюдать определенную последовательность поисков, чтобы не пропустить имеющихся следов;

Рис. 22. Способ взятия бутылки со следами пальцев (из материалов кабинета криминалистики ВЮА).

2) обращать особое внимание на предметы, к которым, судя по обстановке преступления, должен был прикоснуться преступник, в частности, такими объектами служат окна и двери, через которые преступник мог проникнуть на место происшествия или покинуть его; хранилища, из которых были похищены вещи; брошенные орудия преступления и другие предметы, оставленные преступником; посуда, из которой, судя по ее положению, состоянию или, как явствует из показаний свидетелей, ел или пил преступник; бумаги, которые он мог брать в руки, и др.;

3) не перемещать предметов, пока не зафиксировано расположение объектов, которые могут служить вещественными доказательствами;

4) не допускать неосторожного нарушения имеющихся следов или оставления участниками осмотра отпечатков своих собственных рук на вещественных доказательствах; об этом надо предупредить участников осмотра, и в первую очередь, понятых.

Чтобы не повредить следов рук, надо брать куски стекла за боковые края, ручное огнестрельное оружие — за насеченные деревянные или желобчатые металлические щеки рукоятки и другие шероховатые поверхности, бутылки — за верхнюю внутреннюю часть горлышка и дно (рис. 22), коробки — за углы; бумагу надо брать пинцетом и т. д.

В качестве меры дополнительной предосторожности можно надеть резиновые перчатки;

5) для поисков следов рук на месте совершения преступления желательно приглашать специалиста-дактилоскописта;

6) при выезде для осмотра места совершения преступления нужно брать с собой материалы для дактилоскопирования, а также для проявления и переноса следов рук (типографскую краску, металлическую или стеклянную пластинку для наката краски, резиновый валик, дактилоскопические бланки, порошки и кисти для опыления следов, липкие пленки или заменяющую их фотобумагу для переноса проявленных следов, иод в кристаллах для окуривания следов).

При поисках следов рук нужно пользоваться ручной лупой.

Обнаружение окрашенных поверхностных следов рук. Если окрашенные следы мало заметны вследствие недостаточности контраста в цвете вещества следа и поверхности предмета, то для повышения этого контраста следует применить светофильтры, рассматривая предмет через прозрачное стекло или пленку соответствующего цвета. При выборе цвета фильтра руководствуются следующим правилом: берут светофильтр либо дополнительного цвета по отношению к цвету вещества следа, либо фильтр того же цвета, что и фон; дополнительными к красным цветам являются голубовато-зеленые, к оранжевым — голубые, к желтым — синие, к желто-зеленым — фиолетовые, к зеленым — пурпуровые и обратно: к голубовато-зеленым — красные и т. д. (взаимно дополнительные цвета).

Для отыскания кровяных следов рук на темных поверхностях пользуются следующим приемом: затемняют помещение и рассматривают предмет при боковом освещении (при помощи электрической лампочки, свечи).

В случаях, когда окрашенные следы плохо видимы вследствие незначительного количества красящего вещества, отложившегося в следе, они могут быть обнаружены химическим путем (см. ниже, стр. 190).

При выявлении недостаточно ясно окрашенных следов большую роль играет применение фотографии.

Обнаружение маловидимых бесцветных следов рук. Эти следы обнаруживаются на глянцевых поверхностях, либо путем рассматривания следов при косом падающем свете, либо при рассматривании предмета в проходящем свете (на просвет).

Правильное, т. е. дающее максимальный контраст, относительное положение наблюдателя, объекта и источника света можно найти посредством перемещения глаз наблюдателя и источника света при сохранении неподвижности предмета либо посредством перемещения предмета при неподвижности источника света.

В качестве источника света при поисках бесцветных следов рук на глянцевых поверхностях при косом освещении удобнее всего пользоваться переносным искусственным освещением — электрическим фонариком, свечей и др.; если в помещение проникает сильный естественный свет, то, чтобы он не «перебивал» искусственного освещения, затемняют комнату.

Иногда при поисках бесцветных следов рук на очень тяжелых или неподвижных предметах следователю не удается подойти к той или иной стороне предмета с тем, чтобы получить требуемое для обнаружения следа косое освещение исследуемой поверхности, в таких случаях выявляют след посредством опыления порошком или при помощи других специальных методов (см. ниже, стр. 188—190).

Обнаружение невидимых бесцветных следов рук. Эти следы, как было указано выше, возникают на неглянцевых

поверхностях или на поверхностях, не имеющих достаточно высокого глянца. Их обнаруживают посредством обработки следа различными, предложенными для этой цели, веществами. Описание этих веществ и техника проявления невидимых следов излагаются ниже.

Обнаружение вдавленных следов пальцев и следов на пыльных поверхностях не требует каких-либо специальных приемов, так как эти следы обычно отчетливо видимы.

§ 4. Фиксация обнаруженных следов рук

Факт обнаружения следов рук на том или ином объекте должен быть занесен в протокол осмотра места преступления. Независимо от этого рекомендуется сфотографировать обнаруженные следы. Это фотографирование имеет следующие задачи:

а) воспроизвести найденные следы вместе с окружающей обстановкой, б) зафиксировать следы на случай их повреждения в дальнейшем. Если следы не могут быть изъяты для исследования в натуре, скопированы в виде слепков или перенесены на пленки, то фотографирование следов является единственным способом получения объекта для производства дактилоскопической идентификации.

Техника фотографирования следов рук излагается в настоящей главе в разделе «Судебная фотография».

В ряде случаев фиксации следов рук должно предшествовать их проявление. Проявлением следов рук называется обработка их определенными веществами с целью обнаружения следов и для придания найденным следам большей четкости.

Следователь должен помнить, что всякое прикосновение к следу грозит повредить вещественное доказательство. Поэтому не следует применять искусственных способов проявления следов, если задача обнаружения или более четкого выявления следа может быть разрешена более безопасным для целости вещественного доказательства методом, т. е. если следы могут быть выявлены путем осмотра предмета при косом освещении или на просвет, или выявлены фотографическим методом.

Также не следует прибегать к обработке найденных следов на месте их обнаружения с целью выявления деталей следов, если предмет, на котором эти следы находятся, может быть доставлен в криминалистическую лабораторию где обеспечены гораздо более благоприятные условия для их обработки.

Проявление производится путем опыления следа порошками (рис. 23), окуривания парами определенных веществ либо смачивания жидкими реактивами.

а) Проявление поверхностных бесцветных следов рук путем опыления порошком. Данный способ основан на прилипании частиц порошка к капелькам пота и жира, образующим след на поверхности предмета.

Для опыления можно применять только очень мелкие, сухие порошки. Метод опыления не должен применяться, если след находится на влажной или липкой поверхности, ибо в таком случае порошки прилипали бы не только к линиям в следе, но и ко всей поверхности предмета.

Для проявления бесцветных следов на темном фоне, а также на стекле пользуются светлыми порошками, на светлом фоне — темными порошками. Из светлых порошков предпочитают тонко измельченный, серебристо-серый порошок алюминия, так называемый аргенторат, из черных — графитную пыль, из цветных порошков — желтую охру,

мумию (красновато-коричневого цвета), бронзовый порошок (золотистого цвета) и др.

Перед употреблением всякого порошка нужно сначала испытать его на каком-нибудь контрольном следе, чтобы убедиться, что порошок достаточно сух и мелок. Слежавшиеся порошки можно подсушить при температуре в 50°—60°С, растереть в ступке и просеять через мелкое шелковое сито. Хранить порошки следует в металлических баночках, желательно, с завинчивающейся крышкой.

Техника опыления заключается в следующем: берут плоскую кисть («флейц») из тонкого мягкого волоса, хорькового или колонкового, и

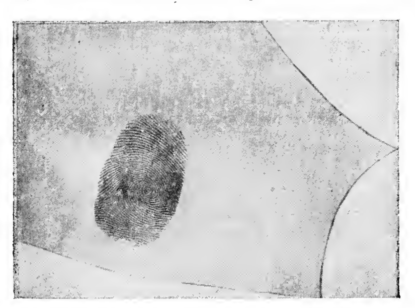


Рис. 23. Опыленный след пальца на поверхности куска оконного стекла.

набирают на нее порошок. Хороший флейц должен иметь на своем рабочем конце ровный, неподстриженный волос. Чтобы набрать порошок на кисть, лучше всего высыпать из баночки на чистую бумагу немного порошка, равномерно распределив его в виде полосы по форме флейца, и затем, держа кисть вертикально, слегка прикоснуться к слою порошка кончиком волос. Порошок наносится на след посредством посыпания. В одной руке держат кисть с набранным на нее порошком параллельно плоскости предмета, пальцами другой руки в это время слегка ударяют по нижней части ручки флейца так, чтобы покрыть след тонким ровным слоем порошка. Если след находится на вертикальной поверхности большого и тяжелого предмета (например, на стекле зеркального шкафа), применяют другой способ: осторожно проводят по поверхности предмета самой опыленной кистью, касаясь следа только кончиком волос.

При обоих способах порошок прилипает к тем местам, где имеются пото-жировые частицы, и свободно ложится на прилегающие чистые участки. Этот последний излишек нужно удалить, что делается одним из следующих способов — обметанием чистой кистью, стряхиванием или сдуванием. Наиболее распространен первый из этих способов: с кисти удаляют путем энергичного стряхивания остатки порошка, затем осторожно проводят ею по опыленному следу.

Удаление излишка порошка кистью противопоказано при опылении следов на бумаге графитом. Здесь перекатывают порошок несколько раз по бумаге, а затем удаляют излишек переворачиванием листа, постукиванием по оборотной стороне листа и стряхиванием.

В тех случаях, когда опыление было произведено очень легким порошком, например ликоподием, излишек порошка удаляется сдуванием. Вместо того, чтобы сдувать ртом, лучше пользоваться по возможности током воздуха из сухого пульверизатора.

б) Обнаружение и проявление невидимых следов рук путем окуривания парами иода. Этот способ применяется, главным образом, для выявления пото-жировых отпечатков рук на бумаге, а также на некрашеном дереве. Опыливание графитом невидимых следов на бумаге, хотя и достигает цели, но влечет за собой загрязнение документа, почему далеко не всегда желательно.

Проявление следов рук иодом основано на том, что частицы этого вещества сильнее абсорбируются (удерживаются) в тех местах, где имеются скрытые отпечатки пальцев. Для проявления следов берут иод не в растворе, а в кристаллах. Испарение иода происходит уже при комнатной температуре; при легком подогревании испарение иода усиливается и выделяются фиолетовые пары. Кристаллы иода нужно брать пинцетом и избегать вдыхания паров иода, вредных для здоровья.

Имеются три способа применения паров иода:

а) окуривают парами нагретого иода гладкую чистую стеклянную пластинку, по образовании на ней тонкого ровного налета иода прикладывают пластинку к бумаге, на которой предполагается наличие следов рук (это способ называется «холодным»);

б) непосредственно окуривают парами нагретого иода исследуемую поверхность, для чего предмет несколько раз держат над сосудом с выделяющимися парами иода;

в) окуривают бумагу парами иода при помощи пульверизатора.

При всех трех способах нужно внимательно следить за ходом проявления, прекращая его, как только выявится след; в противном случае может наступить окрашивание фона, отчего след окажется менее четким.

Иод быстро улетучивается; проявленный им отпечаток через 10—15 минут бледнеет и исчезает. Этот процесс может быть замедлен, если положить бумагу между двумя стеклами. Чтобы зафиксировать проявленный иодом след, необходимо тотчас же сфотографировать или химически закрепить его. Закрепление производится нанесением на отпечаток специального реактива, приготовляемого следующим способом: составляют два отдельных раствора:

1) иодистого калия . . 2 грамма
   воды горячей . . . 70 $см^3$
2) крахмала . . . . . . 10 граммов
   воды горячей . . . 30 $см^3$

По растворении каждого из указанных веществ в воде, второй раствор вливают в первый. Нанесение полученного реактива на след производится посредством мягкой кисточки;

в) Проявление слабых кровяных следов рук путем смачивания жидкими реактивами. Для усиления контраста в цвете кровяных следов и фона рекомендуется применять следующий способ: приготовить раствор из 0,1 г бензидина в 40 $см^3$ спирта ректификата. Этот раствор должен храниться в посуде из темного

стекла; перед самым применением нужно смешать пять частей указанного раствора с одной частью 3% раствора перекиси водорода; полученный реактив наносится на поверхность предмета при помощи пульверизатора; кровяные следы выявляются в виде коричневатых линий;

г) Способы фиксации вдавленных следов рук. Лучшим способом фиксации вдавленных следов рук является их фотографирование.

§ 5. Изъятие следов рук с места преступления

Как правило, обнаруженные на месте преступления следы рук следователь должен изъять и доставить для исследования в криминалистическую лабораторию.

Лучше направлять в криминалистическую лабораторию предметы с подлинными следами.

Для того, чтобы обеспечить сохранность следов, необходимо упаковать изъятые предметы с отпечатками рук таким образом, чтобы не допускать прикосновения следа к упаковке и чтобы при транспортировке была исключена возможность смещения предмета и трения его об упаковку. С этой целью предмет со следом закрепляется в рамках, а след предохраняется от случайных повреждений при помощи прокладок и валиков. Способы упаковки различных предметов со следами рук представлены на рис. 24, 25, 26.

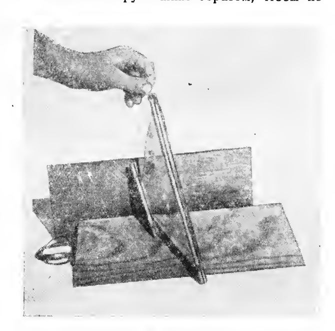


Рис. 24. Упаковка куска оконного стекла со следами пальцев (из материалов кабинета криминалистики ВЮА).

Если по каким-либо причинам нельзя доставить для исследования в криминалистическую лабораторию весь предмет или его часть со следом, нужно изготовить на месте преступления точную копию следа. Это достигается путем фотографирования следа.

Но не всегда фотография дает необходимые для идентификации результаты. Поэтому в отношении опыленных следов можно прибегнуть к их переносу на пленку, после чего они приобщаются к делу в качестве вещественного доказательства.

Для переноса следа на пленку служат: а) светлая прозрачная пленка, представляющая собой листок целлулоида, на которой нанесен тонкий слой светлой липкой массы; липкая сторона пленки прикрыта чистым листком целлулоида, б) черная пленка — бумажная или целлулоидная подложка с нанесенным на нее тонким слоем черной лип-

кой массы; эта пленка также предохраняется прикрыванием липкой стороны чистым листком целлулоида.

При отсутствии указанных пленок пользуются так называемыми заменителями — фотографической пленкой, рентгеновской пленкой или фотографической бумагой. Эти материалы могут служить для переноса опыленных следов, так как они покрыты (обычная фотопленка и фотобумага — с одной стороны, а рентгеновская пленка — с обеих сторон) желатиновой эмульсией; при смачивании желатина водой пленка (фотобумага) становится липкой.

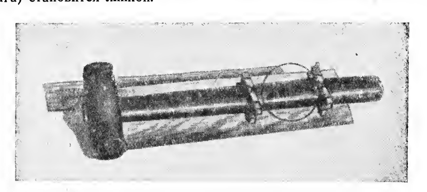


Рис. 25. Упаковка молотка со следами пальцев на рукоятке. (из материалов кабинета криминалистики ВЮА).

Чтобы перенести опыленный след на пленку, отрезают от целого листа пленки кусок нужного размера, снимают с него покровный лист целлулоида, прикладывают пленку липкой стороной к поверхности предмета, на котором имеется опыленный след, и прокатывают пленку пальцами (для удаления пузырьков воздуха); затем осторожно, начиная с одного какого-либо края, отнимают пленку с откопировавшимся на ней следом и покрывают чистым листком целлулоида.

Рис. 26. Упаковка стакана со следами пальцев (из материалов кабинета криминалистики ВЮА).

Из заменителей можно приготовить как черную, так и светлую пленку. Чтобы получить светлую пленку, нужно отфиксировать (в растворе гипосульфита) незасвеченную фотопленку или фотобумагу, промыть ее в чистой воде и высушить. Чтобы получить черную пленку, нужно выставить фотопленку или фотобумагу на некоторое время на дневной свет, затем проявить, отфиксировать, промыть и высушить (как это делается в фотографии при проявлении экспонированных пластинок или бумаги). Приготовленный таким образом заменитель нужно перед употреблением опустить на несколько минут в воду и отжать лишнюю влагу фильтровальной бумагой, чистой промокательной или даже обыкновенной чистой бумагой. При переносе следа на заменитель поступают таким же образом, как описано выше в отношении специальных пленок.

Черная пленка применяется для переноса следов, опыленных светлым порошком, светлая прозрачная пленка — для переноса следов, опыленных порошком любого цвета, светлая непрозрачная пленка (отфиксированная бумага) — для переноса следов, опыленных темным или цветным порошком.

Наиболее удобно пользоваться светлой прозрачной пленкой, ввиду ее универсальности. Эта пленка имеет еще и то преимущество, что откопированный на нее след можно рассматривать, перевернув пленку, не в зеркальном виде, как на непрозрачной пленке, а в прямом виде. При осмотре или фотографировании следа, опыленного светлым порошком и перенесенного на прозрачную пленку, подкладывают для контраста черный фон.

Перенос следов рук на липкие пленки применяется также для изъятия оттисков рук, имеющихся на поверхностях, покрытых пылью.

Перенос опыленного следа на пленку требует некоторого опыта. Следователь, ни разу не пользовавшийся этим способом, должен до применения его к вещественным доказательствам предварительно испробовать его на контрольном следе. При пользовании непроверенными пленками или заменителем рекомендуется также предварительно испытать их. Опыление и перенос следа на пленку представляет собой операцию, при которой можно повредить след. Поэтому по мере возможности лучше поручать ее эксперту.

Наиболее целесообразным способом получения точной копии **вдавленных следов**, при невозможности приобщения к делу в качестве вещественного доказательства самого предмета или части предмета с отпечатком (следом), является, помимо фотографирования, изготовление **слепка** со следа. В этом случае след смазывается при помощи кисти тонким слоем масла или другого жира, затем с него изготовляется гипсовый слепок.

Отобрание контрольных отпечатков рук. Найденные на месте преступления следы могут принадлежать не преступнику, а непричастным к делу лицам, имевшим доступ в данное помещение, как, например, владельцам имущества, жильцам, обслуживающему персоналу и др.

Чтобы избежать в дальнейшем недоразумений, необходимо при обнаружении следов рук отобрать на месте у соответствующих лиц контрольные отпечатки пальцев. Техника дактилоскопирования изложена выше.

Составление протокола об обнаружении следов рук. В протоколе осмотра, не считая обычной вступительной части (когда, где, кто, на основании чего, в присутствии кого был произведен осмотр), должны найти отражение следующие вопросы: на каких предметах найдены следы рук, каково местоположение этих предметов по отношению друг к другу и в отношении окружающей обстановки, каков характер следов: поверхностные (бесцветные или окрашенные), вдавленные; в отношении окрашенных следов необходимо указать предполагаемое вещество отпечатка (кровь, чернила или др.) и его цвет; в протоколе нужно отметить, были ли следы обнаружены простым осмотром либо с применением специальных технических способов — опыления, окуривания, были ли следы сфотографированы; каким способом были изъяты следы — посредством изъятия всего предмета со следом, изъятия части этого предмета, переноса следов на пленки или их заменители, отливки слепков; как были упакованы вещественные доказательства со следами; были ли отобраны контрольные отпечатки рук и у кого именно.

Б. СЛЕДЫ НОГ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Криминалистическое значение следов ног человека

Следы ног человека чрезвычайно распространены. Они встречаются повсюду: в помещениях, на открытой местности, в твердом и мягком грунте, на шероховатостях, гладких и полированных поверхностях и т. п.; они встречаются чаще, чем это представляется человеку, воспринимающему соответствующие объекты только зрительно.

В некоторых случаях они невидимы, но могут быть обнаружены с помощью специальных технических приемов.

Следы ног человека могут быть использованы для обнаружения лица, их оставившего.

Это открывает для следствия большие возможности. Опыт показывает, что благодаря правильному использованию следов ног были разысканы преступники по таким делам, как убийства, кражи, нарушения государственной границы и др.

След ноги человека, если это только не след босой ноги, в которой запечатлелись кожные узоры, содержит, как правило, меньше индивидуально определенных особенностей, нежели отпечаток пальца руки. Выводы, которые могут быть сделаны на основе изучения отдельных следов ног, в подавляющем большинстве случаев не столь абсолютно достоверны, как выводы, получаемые на основе изучения отпечатков пальцев. Это, однако, компенсируется тем, что следы ног человека встречаются значительно чаще, чем следы пальцев.

В отдельном отпечатке пальца не всегда отчетливо выражены все детали кожного узора. Из большого же количества следов ног выбрать отчетливо выраженные, индивидуально определенные их черты нетрудно.

Совокупность следов, образующихся в результате поступательного движения человека, представляет собой известную систему, содержащую также характерные для данного человека особенности.

Использовать в полной мере следы ног человека для целей следствия можно только на основе специальных познаний.

§ 2. Виды следов ног

Следы ног человека бывают: 1) окрашенные видимые, 2) окрашенные невидимые, 3) жиро-потовые — скрытые (латентные) и 4) вдавленные.

Окрашенные следы ног образуются в тех случаях, когда ступни ног прикасаются сперва к какому-либо веществу, имеющему определенный, различимый невооруженным глазом цвет (например к грязи, крови, строительному мусору и т. п.), а затем — к такой поверхности, на которой может получиться отпечаток. Окрашенные следы видимы, если они сами одного цвета, а их фон — другого цвета. Окрашенные следы невидимы, если они того же цвета, что и их фон; в этом случае они сливаются со своим фоном.

Жиро-потовые следы возникают от соприкосновения босых ног с гладкими полированными поверхностями, например с паркетом, линолеумом и т. п. В обычных условиях освещения они неразличимы.

Вдавленные следы образуются от нажима ног на вещества, обладающие пластическими свойствами — обычно на мягкий грунт, размягченный асфальт и т. п. Эти следы, как правило, хорошо видимы.

Окрашенные и жиро-потовые скрытые (латентные) следы запечатлевают особенности оставившей их ступни прямо, положительно, т. е. в том виде, в каком мы наблюдаем эти особенности непосредствен-

но на оригинале. Так, например, линиям кожных узоров босой ноги соответствуют отпечатавшиеся линии в окрашенном или латентном (скрытом) ее следе. Такие следы принято называть положительными или позитивными.

Вдавленные следы дают по отношению к оригиналу обратное изображение последнего. Те черты оригинала, которые в действительности представляют собою выступы, образуют в следе углубления и, наоборот, углубления, имеющиеся в оригинале, в следе запечатлеваются в виде выступов. Во вдавленном следе босой ноги, например, валики кожных узоров оригинала запечатлеваются в форме бороздок, а промежутки между этими валиками у оригинала образуют в следе соответствующие выступы. Такие следы по отношению к оригиналу принято называть обратными или негативными.

Различие между позитивными и негативными следами имеет большое значение: если сравнивать оригинал с негативными его следами и не учитывать при этом механики образования следа, то можно легко ошибиться и не найти сходства между оригиналом и его следами.

Отдельные следы ног человека называются изолированными следами.

Совокупность следов ног человека, если эти следы образуются в результате поступательного его движения, называется дорожкой следов.

I-II-III-IV - вспомогательные линии.
А-Б - линия направления.
и-о - ось стопы.
∠ Б-о-и - угол стопы
а-б-в-г-д-е-ж-з - линия ходьбы.

Рис. 27. Дорожка следов.

§ 3. Элементы следов ног

В изолированном следе различают общую его форму или конфигурацию, область пятки, область носка, прочую поверхность следа, в том числе суживающуюся его часть, соответствующую подъему ступни.

В следах босой ноги иногда удается обнаружить также отпечатки ее кожных узоров.

В дорожке следов различают следующие ее элементы: линию направления, ось стопы, угол стопы, линию ходьбы и длину шага (рис. 27). Обычно дорожка следов ног человека состоит из двух рядов. Один ряд образуют следы правой ноги, другой ряд — следы левой ноги.

Избрав какую-либо определенную точку, например, центр пятки одного следа, соединяют ее с такими же точками всего ряда, в котором этот след находится. Такие же линии проводят и в другом ряду. Между этими линиями, на равном расстоянии от каждой из них, проводят третью линию. Полученная таким образом линия покажет нам путь,

по которому двигалось тело человека. Эта линия называется линией направления.

Вдоль каждого следа проводят по прямой линии, делящей этот след приблизительно на две одинаковые части.

Эта линия называется осью стопы. Ось стопы и линия направления образуют угол, показывающий, как разворачивает человек ступни своих ног при поступательном движении. Этот угол называется углом разворота стопы, или, проще, углом стопы. Соединив центр пяток всех следов поочередно правой и левой ноги, получим чаще всего ломаную линию, показывающую путь, по которому двигались ноги человека. Эта линия называется линией ходьбы.

Наконец, опустив перпендикуляры из центра пяток правых и левых следов на линию направления, мы образуем на последней ряд отрезков, каждый из которых окажется ограниченным двумя такими перпендикулярами. Длина этих отрезков составляет длину шага. Иными словами, под длиной шага мы разумеем расстояние от следа одной ноги до следа другой ноги, измеряемое по линии направления.

§ 4. Где и как искать следы ног

В тех случаях, когда на месте происшествия следов много и они разного происхождения, разобраться в них довольно трудно.

Для того, чтобы легче найти и выделить те именно следы, которые могут иметь доказательственное значение, нужно прежде всего представить себе, как (в зависимости от обстановки, места происшествия и характера преступления) передвигалось лицо, оставившее интересующие нас следы.

Предположим, что мы расследуем похищение коровы из сарая. Естественнее всего ожидать в таком случае, что следы ног похитителя окажутся возле двери и внутри сарая, а также на том пути, по которому корову можно незаметно угнать. Именно там мы в первую очередь должны искать следы ног.

Обнаружив разнообразные следы, нужно их внимательно изучить, чтобы суметь различать каждую дорожку следов в отдельности, не смешивать следов разных людей. Среди массы следов могут оказаться и следы ног, не имеющие доказательственного значения, например, следы ног потерпевшего. Эти следы необходимо исключить из нашего рассмотрения. Иногда это удается сделать в результате простого опроса тех лиц, которыми они оставлены. Но в некоторых случаях для этой цели приходится подвергать такие следы криминалистической экспертизе.

Искать следы нужно, сообразуясь с особенностями грунта, пола или дорожного покрытия, на которых они расположены. На грунте обладающем пластическими свойствами или мягком целесообразно искать вдавленные следы, на твердой, но не полированной поверхности — следы окрашенные, на гладкой полированной поверхности — следы окрашенные и жиро-потовые — скрытые (латентные).

Если на месте, подвергающемуся осмотру, почему-либо нельзя полностью рассмотреть следы, нужно расширить место осмотра и попытаться найти различимые следы за пределами этого места. Лицо, отыскивающее следы, должно принимать меры к тому, чтобы своими действиями не уничтожить имеющихся следов и не нанести новых, т. е. своих собственных следов. Для этого необходимо предварительно очистить свою обувь от посторонних веществ, которые могли пристать к ее подошве и каблуку, и ступать по таким местам, где следов нет или где они, как правило, не образуются. Кроме того, надо твердо

запомнить весь свой путь на месте осмотра и уметь отличать собственные следы от следов других людей.

Отыскивать следы, как правило, должен сам следователь. В некоторых случаях, однако, для обнаружения следов необходимо использовать технические средства, которые следователю недоступны. Следователь, например, не может использовать для выявления следов люминисценц-анализ, химию, исследовательскую фотографию и т. п.

В таких случаях на место происшествия следует пригласить эксперта криминалиста. Участвуя в отыскании, выявлении и фиксации следов, эксперт одновременно оценивает материалы, необходимые ему для окончательного заключения.

§ 5. Сохранение следов ног

Следы ног человека могут быть успешно использованы в качестве доказательств только при том условии, если они до надлежащей их обработки не подвергнутся каким-либо изменениям или порче.

Поэтому, с первого момента обнаружения таких следов должны быть приняты меры, обеспечивающие их сохранность.

Следы вдавленные нужно предохранять от деформации. Если след размывает вода, для нее прорывают отводную канавку. В дождь след прикрывают сверху какой-либо водонепроницаемой посудой. Воду, находящуюся внутри следа, отсасывают трубочкой или удаляют ложкой. Следы в песке могут быть повреждены ветром, засыпаны песком. Для предохранения их покрывают ящиком, тазом, корытом и т. п. У таких следов может быть поставлен ветровой заслон, в виде щита из досок или ветвей. Стенки следа можно укрепить, обрызгав их из пульверизатора раствором шеллака.

Вдавленные следы в снегу могут деформироваться в результате таяния снега. Для того, чтобы задержать таяние снега, нужно покрыть след чем-либо теплонепроницаемым, например, укрепленной на подпорках ватной одеждой, толстым деревянным ящиком и т. п. Можно также след покрыть тазом или другой посудой, которую затем засыпать снегом. Для обнаружения покрытого таким образом следа ставят веху.

Следы окрашенные и латентные нужно предохранять от механических повреждений и от действия высоких температур. Для этого те участки, где такие следы имеются или предполагаются, перекрывают ящиками, посудой, одеждой, укрепляемой на подпорках, и т. п.

Если посуда металлическая, хорошо проводящая тепло, можно ее присыпать землей и, таким образом, создать теплоизоляцию.

Нередко следы повреждают посторонние люди, находящиеся на месте происшествия. Поэтому посторонних людей нужно с места происшествия удалить, а возле следов выставить охрану.

Наконец, следы могут оказаться поврежденными в результате неумелых действий самого следователя. Во избежание этого все операции по отысканию, выявлению и фиксации следов можно производить только по правилам, выработанным криминалистикой.

Совершенно недопустимо, например, сличать вдавленный след непосредственно со стопой, путем введения стопы в след. Такая операция неизбежно разрушит след и не даст положительных результатов.

§ 6. Фиксация следов ног

Каждый след, пригодный для пользования в качестве вещественного доказательства, нужно зафиксировать или запечатлеть. Иными словами, с каждого такого следа необходимо получить копию.

Следы невидимые окрашенные и жиро-потовые скрытые (латентные) можно запечатлеть только при том условии, если их предварительно проявить, т. е. сделать видимыми. Имеется несколько способов проявления невидимых и скрытых следов.

Выбор того или другого способа проявления зависит, во-первых, от свойств веществ, образующих поверхность, на которой расположен след, и, во-вторых, от свойств веществ, образующих самый след.

Если поверхность объекта гладкая, сухая, твердая, не покрытая каким-либо липким веществом, а след сделан кровью, жиро-потовыми выделениями (от босых ног) и т. п., его делают видимым посредством опыления, т. е. тем способом, который применяется для обнаружения скрытых (латентных) отпечатков пальцев (см. стр. 189—190).

Свежие кровяные следы, сливающиеся с фоном, можно увидеть, если просто подождать несколько часов: с течением времени они меняют свою окраску и, таким образом, выделяются на том же фоне, с которым раньше сливались.

Иногда невидимые или скрытые в обычных условиях освещения следы удается обнаружить, рассматривая их под косым освещением.

Следы, образуемые пылью и расположенные на гладкой, твердой поверхности, можно сделать видимыми, откопировав их на бумагу или пленку. Для этого бумагу или пленку, покрытую липким веществом, например, гуммиарабиком или желатином, кладут на след и прижимают к нему. Пыль, образующая след, при этом прилипает к бумаге или к пленке, передавая, таким образом, все его особенности.

Для копировки следов очень удобна обыкновенная фотографическая бумага. Покрывающий ее слой желатина легко сделать липким, если ее немного размочить. Откопировавшийся на такой бумаге след после того, как она высохнет, становится достаточно прочным.

Перечисленные выше способы проявления очень просты и доступны самому следователю. Необходимо только заранее приобрести навык в их использовании.

Бывают, однако, случаи, когда для проявления следов необходимы более совершенные способы, недоступные самому следователю.

В таких случаях он должен обращаться за помощью к эксперту-криминалисту.

Общее представление о технических способах, которыми располагает эксперт-криминалист, можно получить из следующих двух примеров:

Через строительную площадку, покрытую белой известковой пылью, прошел человек, несший мешок муки, похищенный им из пекарни. За ним оставались следы его ступней, испачканных мукой. Белые следы, образованные мукой, были невидимыми, так как сливались с белой же пылью. Эксперт обрызгал с помощью пульверизатора раствором иода те места, где по его предположению эти следы находились. Иод окрасил следы в синий цвет, а известковую пыль в желтый. Таким образом, возникли на желтом фоне хорошо видимые, синего цвета следы.

В другом случае эксперт проявил слившиеся с фоном следы, применив люминисценц-анализ. Под действием ультрафиолетовых лучей следы и фон, одинаковые по цвету, но разные по химическому составу, стали по-разному отсвечивать и, таким образом, оказались разделенными.

Видимые следы нужно фотографировать непосредственно после обнаружения, а невидимые — после проявления.

Фотографирование следов осуществляется по правилам так называемой масштабной фотографии. Правила эти очень просты и заключаются в следующем:

Рядом со следом располагают градуированную линейку (лучше всего сантиметровую). Фотографический аппарат располагают объективом вниз и таким образом, чтобы его матовое стекло и плоскость следа были строго параллельны. След, как правило, нужно освещать с двух сторон (рис. 28).

Рис. 28. Фотографирование следа ноги.

На снимке, полученном с соблюдением этих правил, запечатлеваются точные, не искаженые изображения следа и линейки. По изображению линейки можно судить о подлинных, натуральных размерах следа.

Дорожку следов фотографируют тем же способом. Разумеется, фотоаппарат может охватить только небольшой участок этой дорожки и дать изображение следов в очень малом масштабе. Поэтому дорожку следов нужно не только фотографировать, но и заносить на план места происшествия с соблюдением масштаба плана.

После фотографирования следы измеряют. В изолированном следе измеряется общая его длина, ширина ступни, ширина пятки. В дорожке следов измеряется длина шага и угол разворота стопы. Измерения производятся линейкой или лентой, разделенной на сантиметры, и транспортиром.

Для того чтобы образовать вспомогательные линии, нужные для определения элементов дорожки следов, рекомендуется использовать длинные палочки или бечевку, натертую мелом.

Палочки выкладывают на дорожку, а бечевкой пользуются для нанесения линий таким же способом, каким наносят линии на дереве плотники: бечевку протягивают в нужном направлении, натягивают ее пальцами вверх и сразу отпускают. Бичевка прикасается к грунту и оставляет меловые линии.

Рис. 29. Приготовление гипсового раствора.

Вдавленные следы запечатлевают, кроме фотографирования, и посредством получения слепков с них. Следы обычно нужно предварительно подготавливать к этой операции. Из них удаляют осыпавшийся грунт, камешки, воду и т. п., т. е. все то, что их деформирует. Если след мелкий, его окружают валиком из грунта или картона. Затем приготавливается раствор гипса. В воду (около стакана на один большой след)

сыплют мелкий сухой гипс, непрерывно размешивая его палочкой (рис. 29). Когда раствор достигает густоты сметаны, его выливают в след. Вдоль следа в незастывший еще гипс вкладывают 2—3 палочки для укрепления слепка. Через некоторое время гипс в следе затвердевает. Полученный таким образом слепок осторожно извлекают из грунта, очищают от остатков последнего и промывают водой. Гипсовый слепок обычно хорошо передает все особенности вдавленного следа (рис. 30, 31).

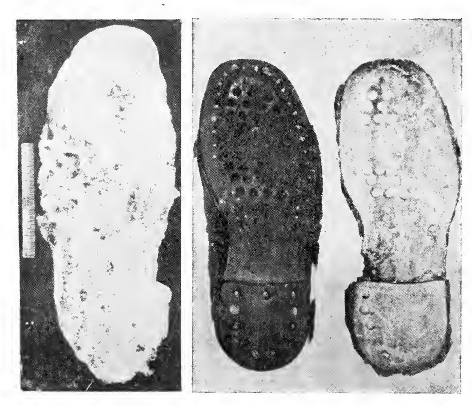


Рис. 30. Затвердевший слепок следа ноги.

Рис. 31. Обувь, оставившая след, и гипсовый слепок с этого следа.

В некоторых случаях гипсовый слепок непосредственно со следа получить не удается, так как среда, в которой образовался след, легко деформируется от тяжести раствора гипса. В таких случаях след посыпают слоем стеариновых опилок. Затем над ними водят горячим утюгом, пока они расплавятся и образуют в следе стеариновую пленку. В укрепленный этой пленкой след затем выливают гипсовый раствор.

§ 7. Что можно установить по следам ног

По следам обутых ног человека можно судить, какого рода обувью эти следы оставлены. Лучше всего это удается при изучении вдавленных следов. Каждый наблюдательный человек легко определит следы так называемой фасонной обуви, простых сапог, валенок, лаптей, дамских туфель и пр.

Иногда в следах ног обнаруживают оттиски фабричных клейм, имеющихся на обуви (особенно у галош) и указывающих на ее происхождение и тип.

В следах ног нередко запечатлеваются различные дефекты обуви, стершиеся поверхности, заплатки, отверстия, выступающие гвозди. По ним можно составить представление о состоянии обуви, в частности отличить обувь новую или исправную от изношенной. Следы босых ног во многих случаях хорошо передают форму всей ступни и ее пальцев, шрамы, мозоли и т. п., а также кожные узоры.

Опыт показывает, что обнаружение в следах даже одних только родовых признаков может, при благоприятном стечении обстоятельств, облегчить розыск человека, оставившего эти следы.

Так, например, в Ивановской области был убит сторож лесного склада. На месте преступления и вдали от него были обнаружены следы ног, обутых в ботинки необычного вида; подошва этих ботинок имела шипы, а в средней части стопы находилось фабричное клеймо с надписью по-английски «Made in Canada» (изготовлено в Канаде). Следы на месте преступления представляли собой кровяные отпечатки, а следы, находившиеся вдали от этого места,— отпечатки вдавленные. Из этого нетрудно было заключить, что человек, оставивший следы, имел отношение к преступлению. Родовые особенности обуви послужили в этом случае одним из опознавательных признаков разыскиваемого.

По следам ног можно, с помощью криминалистической экспертизы, идентифицировать (отождествить) личность человека, оставившего эти следы, если он находится в распоряжении следственных органов.

В тех случаях, когда следы оставлены обувью, на экспертизу направляют все материалы, запечатлевающие эти следы (фотоснимки, слепки, планы, описания в протоколе осмотра, а также обувь, которой они, по предположению, сделаны).

При обнаружении следов босых ног, на экспертизу направляют все материалы, запечатлевающие эти следы, и, кроме того, образцы следов ног идентифицируемого человека, изготовленные экспериментальным путем. Эти образцы получают таким образом: ступни босых ног с помощью дактилоскопического валика, предварительно прокатанного по пластинке с типографской краской, покрывают этой краской. Затем человека ставят на листы чистой белой бумаги. На этих листках и запечатлеваются главнейшие особенности ступни, в частности, линии ее кожных узоров.

Эксперт криминалист сличает изображения следов, найденных на месте происшествия, либо с той обувью, которая принадлежит проверяемому человеку, либо, если это следы босых ног, с образцами его следов, изготовленными экспериментальным путем.

Если у сравниваемых следов совпадают родовые признаки, пропорции размеров и не менее двенадцати индивидуально определенных особенностей, экспертиза может считать обувь (а если сравниваются следы босых ног — личность) установленной.

Дорожка следов ног человека дает представление об особенностях его походки, в частности об его манере ставить ноги, разворачивать стопу и т. д.

Изучая обстановку места, где обнаружены следы ног человека, соотношение между этими следами и обстановкой, а также частицы посторонних веществ, приставших к ногам, можно иногда определить, в каком направлении он двигался и откуда явился.

На первый взгляд может показаться, что о направлении движения человека легко судить по направлению носков в следах его ног. В действительности этот признак не всегда правильно характеризует движение человека.

Иногда преступники, с целью спутать следы, передвигаются не обычным способом, а пятясь, или надевают обувь задом наперед, подвязывая

ее к ступне. При обычном способе передвижения человека в дорожке следов его ног можно различить все ее элементы, при передвижении задом наперед сколько-нибудь определенных элементов дорожки следов обнаружить не удается. Кроме того, при подвязывании обуви запечатлеваются следы веревочки, тесемки, ремешка.

Если человек передвигается сперва по какой-либо среде, пристающей к ногам, например по пыли, строительному мусору, грязи, и т. п., а затем по другой среде, на этой последней остаются отпечатки, образованные веществами, приставшими к ногам. Перенос ногами определенных веществ с одного места на другое и покажет направление движения.

Остановки в движении человека характеризуются скоплением беспорядочно расположенных следов и перерывом в их дорожке.

Если одна нога человека оставляет следы, отличные от следов другой ноги, можно полагать, что этот человек хромает. Особенно вероятным это предположение будет в том случае, когда рядом с такими следами находятся следы палки или костыля.

Длина шага человека в дорожке следов характеризует скорость его движения. Человек среднего роста, идя медленно, делает шаги, длиною 25—30 см каждый, при беге или при очень быстрой ходьбе образуются следы длиной в 80—100 см и больше, при прочих скоростях движения, в пределах между тихой ходьбой и бегом, длина шага соответственно варьируется.

По длине следа босой ноги можно судить о росте человека: у детей следы маленькие, у взрослых большие. Чем больше след ноги, тем больше, как правило, и рост человека, оставившего эти следы.

Более точно определить рост человека по длине его стопы, запечатлевшейся в виде следа, может криминалистическая экспертиза.

Сравнивая следы ног двух человек, по соотношению размеров этих следов можно приблизительно судить о соотношении роста этих людей.

По следам ног человека можно установить, шел ли он нагруженный или налегке. Человек, обремененный тяжестью, передвигается медленно, короткими шагами, широко расставляя ноги, для того чтобы увеличить свою устойчивость; его ступни в мягкий грунт вдавливаются очень сильно, а угол разворота стопы уменьшается. Все это хорошо обнаруживается в его следах.

Наконец, по направлению следов иногда удается определить, насколько координированы движения человека.

В случаях, когда линия ходьбы путанно-ломанная, причем это не вызвано особенностями обстановки осматриваемого места, есть основание думать, что это результат расстройства психических или физических функций человеческого организма, например, состояния опьянения.

В. СЛЕДЫ ЗУБОВ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Криминалистическое значение следов зубов и их виды

При осмотрах вещественных объектов и освидетельствовании людей иногда обнаруживаются следы зубов, могущие иметь доказательственное значение. Такие следы бывают двух видов: следы надкуса и следы откуса. Первые образуются от вдавливания зубов в среду, обладающую пластическими свойствами; они не вызывают отделения части этого предмета, в котором находятся, и потому обычно хорошо запечатлевают форму зубов. Вторые возникают в результате отделения зубами части этого объекта от основной его массы. Если эта масса объекта обладает пластическими свойствами, чаще всего запечатлеваются только передние поверхности зубов. Достаточно полного представления о форме зубов,

образовавших эти следы, как правило, не создается. Следы зубов почти всегда, за редчайшим исключением, бывают негативными.

Зубы человека обладают рядом индивидуально определенных особенностей, запечатлевающихся в следах и пригодных для идентификации личности по этим следам. Строение зубов, отображаемое их следами, позволяет судить о некоторых чертах внешности человека, произведшего надкус или откус. Расположение следов зубов иногда указывает на механизм образования этих следов, т. е., иначе говоря, на образ действий человека, оставившего такие следы.

§ 2. Фиксация следов зубов

Следы зубов, как и всякие следы, нужно прежде всего фотографировать. Снимки делают для запечатления плоскости зубной дуги, а у следов откуса, кроме того, и боковой поверхности каждого следа. Затем следы фиксируются с помощью гипсовых слепков, которые дают по отношению к объекту, оставившему след, позитивное изображение. Для получения снимка со следов надкуса, их окружают картонным цилиндриком, и в этот цилиндрик выливают гипсовый раствор, проникающий далее в следы. После затвердения гипса слепок извлекают и очищают от посторонних веществ.

Для изготовления слепков со следов откуса желательно собрать вместе основной объект и отделенную от него часть. Их располагают, если это вообще возможно, так, как они были расположены до отделения друг от друга. Затем применяется тот же способ, которым фиксируются следы надкуса. При невозможности собрать объект и отделенную от него часть, слепок изготавливают только с имеющихся оттисков зубов. Для этого такие следы закрывают коробкой, имеющей сверху большое отверстие; в отверстие коробки вливают гипсовый раствор, который после отвердения образует слепок со следов зубов.

§ 3. Что можно установить по следам зубов

Если на объекте следственного осмотра имеются следы зубов, обладающие достаточно выраженными индивидуально определенными особенностями, и есть человек, который, по предположению следователя, эти следы оставил, можно личность этого человека идентифицировать, т. е. можно установить, не данный ли человек произвел надкус или откус на объекте осмотра. Для этого необходимо изготовить слепки с его зубов. Такие слепки получают с помощью особой, так называемой стенсовской слепочной массы или гипса. Стенсовская масса продается в виде твердых круглых пластинок. Такую пластинку опускают в горячую воду и затем разминают руками. Сделав стенсовскую массу мягкой, ее выкладывают на особую, имеющую вид подковы, слепочную ложку. Эту ложку вводят в рот испытуемого, предлагая ему нажать зубами на слепочную массу. Отделив, затем, слепочную массу от зубов, ее на ложке же извлекают из рта. Таким образом получают вдавленные негативные следы зубов испытуемого. С этих следов приготавливают гипсовый позитивный слепок.

Описанный нами способ вполне доступен практическому работнику следствия, но дает не вполне точное изображение зубов. Совершенно точное изображение зубов можно получить, если заполнять слепочную ложку непосредственно гипсовым раствором. Этот способ, однако, доступен только зубному врачу, специалисту по протезированию. Сами

практические работники следствия гипсовых слепков делать не должны, так как при отсутствии достаточной сноровки этот способ опасен для здоровья испытуемого. Слепки со следов, найденных на объекте, и слепки с зубов человека, который мог оставить эти следы, направляют на криминалистическую экспертизу.

Разумеется, лучше направить на экспертизу не слепки с зубов человека, а его самого; эксперт, конечно, сумеет получить слепки с его зубов лучше, чем следователь.

Идентификацию личности по следам зубов эксперт осуществляет путем сравнения слепков, изготовленных со следов, и слепков с зубов испытуемого. Личность считается идентифицированной, если у сравниваемых объектов совпадает не менее двенадцати индивидуально определенных особенностей таких, как форма, размеры, расположение, дефекты зубов. Идентификация личности по следам зубов иногда дает весьма ценные результаты. Приведем пример. В одном селе Саратовской области из кооператива были похищены продукты. Преступники, орудовавшие в темноте, приняли кусок мыла за нечто съедобное и надкусили его. Следователь, обнаружив в мыле вдавленные следы зубов, сделал с этих следов гипсовый слепок. Через некоторое время был обнаружен человек, который, по предположению следователя, произвел кражу. Этот человек вместе со слепками со следов зубов на мыле был направлен на экспертизу. Экспертиза установила, что следы зубов на мыле действительно оставил он.

Размеры, количество, форма и расположение зубов сказываются в чертах лица человека. Большие длинные зубы бывают обычно у людей с удлиненными лицами. При отсутствии передних зубов около рта образуются морщины. Если зубы имеются только с одной стороны рта, лицо становится асимметричным. Неплотно смыкающиеся передние зубы заставляют человека держать рот полуоткрытым. Выступание или западание зубов какой-либо челюсти свидетельствует о соответствующем расположении всей челюсти. Неправильное расположение зубов и наличие зубных протезов сами по себе являются отличительной чертой человека.

Все эти особенности зубов иногда хорошо запечатлеваются в их следах. Это дает возможность, изучая следы зубов человека, определять те черты его лица, которые зависят от строения зубов. По следам зубов легко отличить надкус или откус, сделанный ребенком, от надкуса или откуса, сделанного взрослым человеком. У ребенка зубная дуга малая и нередко наряду с молочными зубами имеются кончики зубов постоянных. В некоторых случаях по следам зубов человека можно судить даже об особенностях его дикции (произношения). При отсутствии передних зубов человек шепелявит, а если нет только одного переднего зуба — произношение получается с присвистом. Все это эксперт может установить по следам или по слепкам.

Самое местоположение следов зубов характеризует образ действия человека, оставившего эти следы. Наличие признаков укуса на теле человека может свидетельствовать о том, что он был участником борьбы или объектом насилия. Глубина следов зубов свидетельствует при прочих равных условиях о силе, с которой был сделан укус. Если следы зубов правильные, не деформированные — значит человек, произведший укус, в момент оставления этих следов находился в относительно неподвижном состоянии. Рваные следы свидетельствуют об обратном.

Иногда в следах зубов оказываются частицы веществ, бывшие ранее на зубах, например, остатки пищи, химические продукты (у химиков) и т. п. Исследовав эти вещества, можно иногда установить их происхождение.

Г. КРОВЯНЫЕ СЛЕДЫ

§ 1. Криминалистическое значение кровяных следов

При расследовании таких преступлений, как убийство, нанесение телесных повреждений, изнасилование, незаконный аборт и т. п., большое доказательственное значение имеет наличие крови на предметах и на теле участников расследуемого события.

Обнаружив красящее вещество, подозрительное на кровь, или место, где по предположению следователя она замыта, можно с помощью судебно-медицинской экспертизы установить: действительно ли это кровь. При положительном решении этого вопроса можно также определить, чья кровь обнаружена — человека или животного. Если это кровь человека, то какой группы она, а если животного, то какого именно.

Судебно-медицинская экспертиза, кроме того, устанавливает давность происхождения кровяных пятен и некоторые другие обстоятельства их возникновения.

Большое доказательственное значение имеют также местоположение и конфигурация кровяных следов. Направление застывшего кровяного потека может показать, в каком положении находился объект, по которому она текла.

Так, например, если застывший кровяной потек, начинающийся от раны трупа, идет от нее не вниз, как следовало бы ожидать, а вверх,— значит этот труп переворачивали. Наличие кровяных отпечатков пальцев указывает, что к данным предметам прикасались руками, обагренными кровью. По убывающей густоте кровяных следов можно установить, в какой последовательности они оставлены: вначале располагаются следы, окрашенные гуще, затем слабее.

Кровяной мазок или капля, вытянувшаяся в виде восклицательного знака, показывают, что объект, оставивший кровяной след, двигался. Кровь, падающая каплями с неподвижного объекта, образует круглые пятна, если высота ее падения не превышает одного метра; при высоте падения свыше метра и до двух метров возникают пятна с зазубренными краями; при падении с больших высот капли разбрызгиваются. Значительное скопление крови образует лужу, которая с течением времени застывает в виде пятна. Признаки размазывания крови в такой луже указывают на то, что через нее волочили какой-то объект, например труп, вещи и т. д.

§ 2. Выявление и фиксация кровяных следов

Кровяные следы обычно хорошо видимы. Встречаются, однако, и такие кровяные следы, которые в обычных условиях освещения не различимы, так как они сливаются с фоном того объекта, на котором расположены. Обнаружить такие следы можно, рассматривая объект под косым освещением. Если следы замыты, их можно обнаружить с помощью отфильтрованных ультрафиолетовых лучей. Это осуществляется в криминалистической лаборатории. Применять для этой цели перекись водорода, как это практикуют некоторые следователи, не рекомендуется, так как перекись водорода уничтожает следы, вследствие чего утрачивается возможность их использования в дальнейшем в качестве доказательств. Видимые следы фотографируют. Невидимые кровяные следы предварительно проявляют. Предметом экспертизы должны быть как объекты, имеющие на себе следы, так и фотоснимки этих следов. В тех случаях, когда объект, имеющий на себе кровяные следы, ввиду его громоздкости, нельзя предоставить в распоряжение экспертизы, от него

отделяют ту часть, на которой следы расположены, затем ее упаковывают в чистую водонепроницаемую тару, например, в стеклянную посуду, и направляют в криминалистическую лабораторию.

Д. СЛЕДЫ ОРУДИЙ ВЗЛОМА

§ 1. Криминалистическое значение следов орудий взлома

Среди преступлений, предусмотренных нашим уголовным законодательством, одним из наиболее тяжких является хищение государственной и общественной собственности.

Иногда такого рода преступления совершаются посредством орудий взлома, которыми насильственно преодолевают преграды, затрудняющие доступ к материальным ценностям. Этот же способ используют преступники и при совершении краж личного имущества граждан.

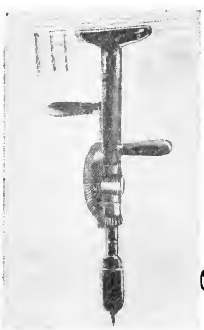


Рис. 32. Дрель.

В результате применения орудий взлома образуются их следы. Самый факт обнаружения этих следов, место их расположения, присущие им родовые и индивидуально определенные особенности могут дать представление о самых орудиях, при помощи которых было совершено расследуемое преступление, о специальных навыках взломщика, а в некоторых случаях и о непосредственных целях преступного посягательства. Поэтому следы орудий взлома по всем делам, где эти следы фигурируют, необходимо широко использовать в качестве судебных доказательств.

Значение следов орудий взлома в каждом конкретном деле может быть правильно понято и оценено только при том условии, если известен механизм их образования, иными словами, если известна техника совершения тех действий, в результате которых они возникают.

Поэтому следы орудий взлома нужно изучать и классифицировать, сообразуясь с данными о способах преступного действия взломщиков.

§ 2. Взлом несгораемых касс

Самым квалифицированным видом взлома является взлом несгораемых касс. Известны три способа взлома несгораемых касс: 1) с помощью дрели в сочетании с так называемой «гусиной лапой», или «раком», 2) с помощью «балерины» и 3) термический в различных его видах.

Дрелью называется инструмент, снабженный перкой, т. е. сверлильным приспособлением, приводимым в движение рукой или специальным моторчиком (рис. 32).

«Гусиная лапа» («рак») представляет собой подобие консервного ножа, но только значительно больших размеров. Обычно «гусиная лапа»

равна длине человеческой руки. Изготовляется этот инструмент с таким расчетом, чтобы его можно было легко прятать в рукав или под полу одежды (рис. 33).

Дрель и «гусиная лапа» применяются следующим образом: дрелью просверливают в стенке шкафа ряд отверстий, образующих замкнутую фигуру, а «гусиной лапой» разрывают перемычки, находящиеся между этими отверстиями. В результате всей операции та часть стенки шкафа, которая была охвачена замкнутой линией отверстий, выпадает. Следом действия дрели и «гусиной лапы» является отверстие с краями, в виде чередующихся прямых и полукруглых линий.

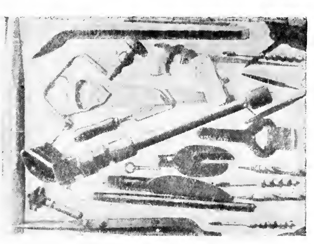


Рис. 33. Набор инструментов, применяемых при взломах. В центре «Гусиная лапа».

«Балерина» — особый воровской инструмент, главной частью которого является окружность, вращающаяся вместе с прикрепленными к ней резцами. Преступник прижимает эти резцы к стене шкафа и, приводя инструмент в действие, вырезает круглое отверстие. Несомненным признаком того, что применялась балерина, является наличие круглого отверстия в корпусе шкафа (рис. 34).

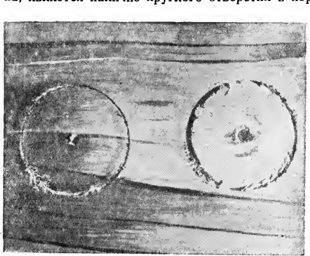


Рис. 34. Следы применения «Балерины».

Термический способ взлома несгораемых касс заключается в расплавлении их стенок действием высокой температуры. Для этого применяются баллоны с газами горящим (водородом, ацетиленом) и поддерживающим горение (кислородом), электрические приборы с вольтовой дугой и специальный порошок, выделяющий при горении огромное количество тепла (так называемый термитный порошок) (рис. 35).

В результате действия каждого из этих средств в стенке шкафа образуется отверстие неправильной конфигурации, со сплавленными краями (рис. 36), краска на стенке шкафа возле отверстия сгорает; на полу обычно остаются частицы расплавившегося и застывшего металла; в воздухе ощущается специфический запах. Термические средства дают яркий свет, который

может привлечь внимание охраны и посторонних людей к операциям взломщиков. Во избежание этого, последние всячески маскируют те помещения, где применяются термические средства. Обычно на месте происшествия в таких случаях находят шторы на окнах, ширмы или щиты, заслоняющие шкаф от окна и т. п.

Частицы расплавленного металла способны вызвать воспламенение деревянного пола возле шкафа, что может помешать операциям взломщика. Поэтому взломщики обычно покрывают деревянные полы несгораемыми веществами, препятствующими соприкосновению расплавленного металла с деревом.

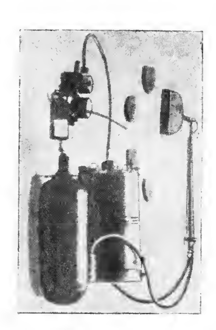


Рис. 35. Баллон с газами, применяемый при термическом способе взлома.

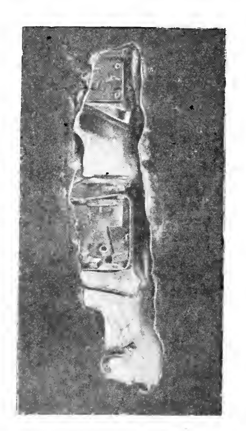


Рис. 36. Результаты действия термического способа взлома несгораемых касс.

По общему виду следов взлома несгораемых касс можно установить, какого рода орудие применялось преступником. Диаметр полукружков у отверстия, сделанных дрелью и «гусиной лапой», позволяет судить о диаметре перки дрели (рис. 34). Размеры (толщина и длина) перемычек между отверстиями, разорванных «гусиной лапой», свидетельствуют о значительности приложенных для этой операции усилий.

Некоторые взломщики вырабатывают специфические привычные подсобные приемы, соответственно запечатлевающиеся в следах орудий взлома, например, просверливание через специальный шаблон. По этим следам можно обнаружить индивидуальную манеру преступного действия, характерную для лица, оставившего данные следы.

§ 3. Взлом преград

Для проникновения на место хранения ценностей преступники иногда преодолевают всевозможные преграды. К числу преград относятся решетки, стекла, двери, потолки, полы, стены.

Решетки взломщики перепиливают. Рассматривая перепиленные прутья решетки сбоку и со стороны разреза, можно установить, насколько хорошо владел инструментом преступник. У опытного человека плоскость разреза получается ровной, на боковой поверхности распиленного прута он никаких следов не оставляет. У человека неопытного плоскость разреза получается с уступами, а на боковой поверхности прутьев возникают многочисленные царапины.

Иногда взломщики преодолевают решетки, раздвигая прутья последних. Для этой цели используется специальный домкрат. В результате действия такого домкрата на раздвинутых прутьях решетки образуются следы от давления. По расстоянию между раздвинутыми прутьями решетки можно судить о размерах человека, пролезшего между ними, в частности определить, взрослый ли это человек или ребенок.

Стекла преступники разрушают с помощью так называемого «пластыря» или просто разбивают. «Пластырь» представляет собой кусок ткани, смазанный каким-либо липким веществом. Таким «пластырем» покрывают и почти бесшумно выдавливают стекло. Самый «пластырь» с частицами прилипшего к нему стекла обычно бросают или прячут где-либо поблизости. Если применяли «пластырь», то на той стороне стекла, с которой производился нажим, остаются частицы липкого вещества. Их местонахождение и показывает, в каком направлении преодолевал преграду преступник: снаружи во внутрь или наоборот. Подвергнув химико-микроскопическому исследованию липкое вещество, оставшееся на стекле, а также и самый пластырь, если он найден, можно установить их происхождение.

Стекла преступники разбивают обычно какими-либо тяжелыми предметами. Изучая расположение осколков стекла и предмета, которым оно было разбито, можно определить, с какой стороны это сделано, снаружи или изнутри. Если основная масса осколков стекла и предмет, которым стекло разбито, лежат внутри помещения,— значит это стекло разрушали снаружи; в противном случае можно полагать, что стекло разрушали изнутри.

Вот пример, показывающий, какое значение этот признак может иметь на практике: из одного музея были похищены ценные экспонаты. При осмотре окон оказалось, что одно из них разбито. Основная масса осколков стекла и кафельная плитка, которой оно, судя по обстановке места происшествия, было разбито, лежали снаружи. Плитка эта составляла раньше часть пола музея. Все это привело следователя к мысли о том, что стекло разбил человек, находившийся внутри помещения, а не забравшийся туда извне через окно. Так оно, как выяснилось впоследствии, и было на самом деле. Вор, войдя в музей обычным путем, перед закрытием спрятался, а затем, похитив экспонаты, скрылся через окно.

Внутренние запоры на дверях преступники обыкновенно открывают, выламывая филенки дверей. Если филенка непрочная, ее просто выбивают. В противном случае в углу филенки, расположенной ближе к замку, просверливают малые отверстия, а затем, вставляя в них пилу, этот угол выпиливают. Через образовавшееся таким образом большое отверстие просовывают руку и ею открывают запор.

В некоторых случаях в дверях выпиливают отверстие таких размеров, чтобы сквозь него мог пролезть человек. Гладкий распил и отсутст-

вие царапин на поверхности дерева показывают, что действовала опытная, тренированная рука. Диаметр малых отверстий соответствует приблизительно диаметру сверлильного инструмента; размеры большого отверстия позволяют судить о величине человека, пролезшего сквозь это отверстие.

Некоторые преступники проникают в помещения путем разрушения потолков. Забравшись на чердак, взломщик длинным буравом высверливает в перекрытии ряд отверстий, располагаемых по замкнутой линии, точно так же, как отверстия, высверливаемые с помощью дрели при взломе несгораемых касс. В отверстия пропускается пилка, которой и вырезывается весь кусок потолка, ограниченный отверстиями. Этот кусок бросают в помещение или поднимают на чердак.

Рис. 37. Пролом стены. Входное отверстие.

В образовавшийся таким образом пролом преступники опускают веревочную лестницу, по которой и проникают в помещение. Иногда взломщики, действующие таким образом, пропускают в первое же высверленное отверстие закрытый зонтик с привязанной к ручке веревкой. Зонтик этот затем раскрывают и дальнейшие операции по взлому производят над ним. Весь строительный мусор благодаря этому падает не на пол, а в зонтик; в него же падает и выпиленная часть потолка. Этим в известной мере заглушается шум, производимый падением строительного мусора с большой высоты. По окончании выпиливания зонтик со всем содержимым на веревке опускают в помещение, а затем действуют так же, как было указано в начале.

Деревянные стены преступники разрушают так же, как и деревянные двери. При этом образуются такие же следы. Иногда при применении пилы или иных деревообрабатывающих инструментов в следах обнаруживаются некоторые индивидуальные дефекты, присущие инструментам. Расположение строительного мусора относительно отверстий может указывать на направление пролома (рис. 37, 38).

Полы, к которым нет непосредственного доступа, и каменные стены взломщики преодолевают, делая специальные ходы. Наметив определенный объект, преступники под каким-нибудь легальным предлогом располагаются на длительный срок возле него и со своей позиции ведут

к этому объекту подкоп или делают пролом. Землю или строительный мусор они также под каким-нибудь легальным предлогом увозят с места своих действий.

По сечению хода, проведенного преступником, можно судить, какими инструментами он пользовался: нормальной длины или укороченными. Размеры хода свидетельствуют о времени, затраченном взломщиками на осуществление их операции. Уловки, с помощью которых преступники применились к особенностям обстановки места совершения взлома,

Рис. 38. Пролом стены. Выходное отверстие.

характеризуют особенности этих преступников и степень их организованности.

Отдельные следы орудий взлома, запечатлевшиеся в грунте или кирпичной кладке, позволяют установить тип или род этих орудий, например, отличить результаты действия лопаты от результатов действия кирки.

§ 4. Взлом и отмыкание замков и иных запоров

Для открывания с внешней стороны дверей, запертых замками, щеколдами, крючками, преступники действуют соответствующими инструментами либо на самые двери, либо на запоры.

В первом случае применяются особые укороченные ломики, так называемые «фомки», стамески или просто металлические стержни и т. п. У «фомок», как правило, один конец острый, другой плоский.

Если дверь заперта внутренним замком, «фомку» или иной инструмент вводят в промежуток между створками и, действуя, как рычагом, расширяют этот промежуток до тех пор, пока язычок (ригель) замка не выскочит из своего гнезда. Толкнув затем дверь, ее таким образом открывают. Висячие замки удаляют тоже при помощи «фомки». С помощью этого инструмента вырывают скобы и петли замка или дужку последнего.

Двери, запертые на щеколды и крючки, преступники отжимают «фомкой» или другим инструментом так же, как и при открывании внут-

ренних замков. В образовавшуюся щель вводят лезвие ножа или проволоку и отодвигают запор. В тех случаях, когда «фомка» или другой подобный инструмент своим концом упирается в дерево, на последнем образуются вмятины. Нередко эти вмятины хорошо запечатлевают форму конца инструмента, являясь, таким образом, его негативными следами. Эти инструменты часто имеют характерные индивидуальные особенности, что очень важно для идентификации (рис. 39).

Рис. 39. Раздвоенный плоский конец «фомки», имеющий характерные особенности.

Рис. 40. Набор отмычек.

При воздействии «фомки» на металлические объекты на них образуются вмятины, обычно не передающие особенностей этого инструмента, и царапины.

Изучив взаиморасположение следов «фомки», стамески, стержня и т. д., можно представить себе, как эти орудия применялись.

По следам инструмента взлома на дереве иногда удается произвести идентификацию этого инструмента, т. е. определить, не данным ли экземпляром орудия, обнаруженного у преступника, оставлены следы взлома.

Техника идентификации орудий взлома по их следам такова: след запечатлевают с помощью фотографии и пластической копии. Эту последнюю сличают с орудием взлома. Если при этом обнаруживается не меньше двенадцати совпадающих индивидуально определенных особенностей у сличаемых объектов, например, одинаковые зазубрины, изломы, царапины, соотношение размеров и т. п., орудие взлома считается идентифицированным.

Для воздействия непосредственно на запоры преступники применяют слесарные инструменты и отмычки. С помощью пилки они разрушают дужки замков, щеколды и другие металлические преграды. В этих случаях образуются следы, подобные тем, которые возникают при перепиливании прутьев решеток. С помощью отмычек замки отпирают.

Отмычки бывают трех видов: простые, универсальные и так называемые «уистити». Простые отмычки — это ключи упрощенного типа, подбираемые или специально изготовляемые для определенного замка

(рис. 40). Иногда в качестве отмычки используют даже просто согнутую проволоку или гвозди. Универсальные отмычки состоят из стержня, к которому прикрепляются съемные бородки. Такие бородки подбираются применительно к устройству отпираемого замка. «Уистити» называется отмычка в виде круглозубцев. Ее применяют в тех случаях, когда в замочной скважине торчит ключ. Ухватив кончик стержня ключа этими круглозубцами, преступники поворачивают весь ключ и таким образом отпирают замок.

Отмычки оставляют специфические следы, по которым можно установить, что употреблялись именно эти инструменты, а не ключи, предназначенные для данного замка. Если применялись простые или универсальные отмычки, на внутренних частях замка образуются беспорядочно расположенные блестящие царапины. При применении обычного, предназначенного для данного замка ключа, этих признаков не бывает. От «уистити» возникает на конце стержня ключа кольцевая блестящая полоска. При осмотре места происшествия, там иногда находят частицы веществ, с помощью которых преступник в целях подбора отмычки копировал внутренность замка: пластилин, воск, сажа, мягкий металл и т. п.

§ 5. Изучение общей картины следов взлома

Выше были описаны выводы, которые могут быть сделаны в результате изучения только отдельных следов орудий взлома. Эти выводы носят частный характер, т. е. освещают лишь некоторые детали расследуемого события.

Изучение совокупности этих следов, осуществляемое с учетом той обстановки, в которой они расположены, позволяет устанавливать истину посредством более широких выводов и обобщений.

Замечено, например, что преступники, обладающие определенными навыками легальных профессий, совершая взломы, при прочих равных условиях разрушают преимущественно те преграды, с которыми привыкли иметь дело по роду своей профессии. Так, плотник в первую очередь попытается пропилить деревянную перегородку или дверь, каменщик — проломать кирпичную стену, слесарь — открыть металлический запор и т. п. Учитывая препятствия, стоявшие на пути преступника, и выбор им того или иного способа действия, можно иногда определить, какими именно профессиональными навыками он обладает.

Направление следов орудий взлома, особенно при подкопах, сложных проломах и т. п., показывает, как ориентировался взломщик на месте преступления и насколько он был осведомлен в топографии места. Иногда по этому признаку, сообразуясь с другими обстоятельствами дела, удается обнаружить, что преступнику помогал наводчик, т. е. соучастник, имевший доступ в помещение, знавший, где находятся ценности. В некоторых случаях преступники, имея доступ к ценностям и пользуясь этим, похищают последние, а затем совершают взломы, для того, чтобы создать впечатление, будто это дело рук посторонних людей. Такой прием принято называть симуляцией взлома. Им часто пользуются растратчики.

Отличить симуляцию взлома от подлинного взлома можно по таким признакам: взломщик стремится достичь своей цели возможно быстрее с наименьшей затратой сил и материальных средств. Он действует экономно, исходя только из тех потребностей, которые определяются его преступным замыслом. Так, например, если для проникновения в помещение ему нужно отверстие определенных размеров, он не станет про-

делывать отверстие больших размеров, если ему препятствует одно стекло, он не станет разбивать все прочие стекла.

Лицо, осуществляющее симуляцию взлома, разрушает преграды вовсе не для того, чтобы проникнуть к ценностям — к ним оно имеет более простой доступ,— а для того, чтобы создать желательное для него впечатление у следственных органов. Такой «взломщик» нередко производит очень сильные разрушения, совершенно ненужные человеку, который только стремится возможно скорее проникнуть к ценностям, а затем так же скоро удалиться.

Взломщики используют специальные приемы и инструменты.

При симуляции взлома обычно действуют случайными приемами и пользуются только инструментами легальных профессий.

Следы взлома, произведенного для проникновения к ценностям, ведут, как правило, снаружи в помещение и, затем, обратно.

Следы взлома-симуляции нередко находятся только в помещении и не выходят из него во вне. Симуляцию иногда удается разгадать и по деталям обстановки места происшествия: по состоянию запоров, взаиморасположению следов и т. п. Вот пример. Директор одного магазина заявил, что взломщики, перепилив дужку замка, висевшего на складе, похитили из него большое количество материальных ценностей. При осмотре следов взлома оказалось, что при закрытом замке плоскость распила находится внутри корпуса замка. Иными словами, выяснилось, что так перепилить дужку можно было только у предварительно отпертого замка. Понятно, что преступнику, стремившемуся проникнуть к ценностям из вне, совершенно незачем было перепиливать дужку отпертого замка. Директору пришлось сознаться в инсценировке взлома.

В другом случае заведующий складом сообщил, что взломщики, разжав ломиком двухстворчатую дверь его склада, проникли туда и совершили хищение ценностей. Эта версия в результате осмотра следов взлома была сразу отвергнута: оказалось, что вмятины на одной створке двери не совпадают с вмятинами на другой ее створке. Это указывало на то, что ломиком воздействовали на каждую створку в отдельности, когда двери были открыты, т. е. явно бессмысленно с точки зрения замысла вора-взломщика.

§ 6. Фиксация следов орудий взлома

Следы орудий взлома, как и всякие следы, нужно тотчас же по их обнаружении фотографировать. Снимки исполняются по правилам масштабной фотографии. Фиксация поверхностных следов этим и ограничивается. Вдавленные следы запечатлевают, кроме того, с помощью слепков.

Если след находится на горизонтальной поверхности, с него можно получить гипсовый слепок тем же способом, который применяется для запечатления следов ног. Следы, расположенные иначе, нужно запечатлевать с помощью скульптурной глины, так называемого пластилина.

Размяв кусок пластилина, его вжимают в след и получают таким образом точную копию этого следа. Пластилиновые слепки с течением времени уменьшаются в размерах. Поэтому необходимо возможно скорее с пластилиновых слепков делать слепки гипсовые: в посуду наливают гипсовый раствор и в него вводят предварительно покрытый конопляным маслом пластилиновый слепок. После затвердения гипса в нем образуется форма в виде негативной копии пластилинового слепка. Удалив этот слепок, гипсовую форму смазывают конопляным маслом и снова приготавливают гипсовый же позитивный слепок следа.

§ 7. Следы взлома, как объекты криминалистической экспертизы

Вещественные доказательства, собранные в результате изучения обстановки места взлома, передаются на криминалистическую экспертизу. К числу доказательств относятся фотоснимки и слепки следов взлома и те инструменты, приспособления и материалы, которые, по предположению следователя, были использованы для совершения взлома. К этим материалам прилагается протокол осмотра места происшествия, план и фотография общего вида этого места и подробное изложение всех обстоятельств дела.

Криминалистическая экспертиза следов орудий взлома при наличии соответствующих данных может:

1) Определить по следам орудий взлома, какого рода инструментами каким образом эти следы оставлены.

2) Осуществить идентификацию обнаруженных орудий взлома по их следам.

3) Исследовать химический состав и структуру материалов, применявшихся при взломе, и, таким образом, выяснить характер, а иногда и происхождение этих материалов.

Е. СЛЕДЫ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

§ 1. Криминалистическое значение следов транспортных средств

По следам транспортных средств можно определить род объекта, их оставившего. Сделать это нетрудно, ибо следы отдельных видов транспортных средств: повозок, саней, лошадей, велосипедов, мотоциклов и автомобилей общеизвестны и настолько характерны, что распознать их может каждый наблюдательный человек.

Деревянные, не окованные колеса повозок и полозья саней дают широкие, обычно неровные, частично деформированные следы. Металлические и окованные колеса и полозья оставляют следы узкие, отчетливо выраженные. Таким образом, можно установить по следам колес и полозьев, возникли ли эти следы от нажима металлической поверхности или поверхности деревянной.

Если на колесе есть какая-либо деталь, запечатлевающаяся в следе при каждом обороте колеса, можно определить диаметр последнего. Для этого измеряют расстояние от одного отпечатка такой детали до другого и полученную величину делят на 3,14.

В следах ног лошади хорошо запечатлеваются подковы и копыта. По наличию или отсутствию оттисков подков в следах ног лошади можно определить, была ли она подкована. Хорошо обычно запечатлеваются в следах особенности ног и других животных.

Транспортные средства, изготавливающиеся на заводах серийно или в массовых масштабах, соответствуют определенным стандартам. Изучив ширину колеи и вычислив по длине окружности, запечатлевшейся в следе, диаметр колес данного транспортного средства, можно установить, пользуясь соответствующими справочниками, его систему, серию или марку. Так, в частности, по следам автомобилей определяют системы и марки последних.

Иногда необходимо установить по следам транспортного средства направление его движения. По следам гужевого транспорта этот вопрос легко разрешить, если учесть направление следов ног упряжного животного: транспортное средство двигалось в ту сторону, куда направлены следы ног влекущего его животного.

Колеса в мягком грунте выдавливают своеобразные наклонные зубчики. Эти зубчики своими остриями обращаются в сторону, противо-

положную движению транспортного средства. По ним также можно судить о направлении движения транспортного средства.

Наконец, на направление движения транспортного средства указывают частицы посторонних веществ, пристающие к этим средствам и переносимые ими с места на место.

Так, например, если колесо автомобиля, переехав грязь, покатится далее по сухому, чистому асфальту, на последнем образуется сделанный грязью отпечаток шины. Это и будет свидетельствовать о том, что колесо сперва двигалось по грязи, а потом по асфальту. Исследовав частицы посторонних веществ, приставшие к колесу, можно установить, где транспортное средство побывало.

По следам транспортного средства можно судить о скорости его движения. У средств гужевого транспорта скорость движения определяется по следам влекшего их животного. Эти следы дают представление об аллюре лошадей. При очень быстром движении транспортных средств, доступном только автомобилям, на дороге образуются пылевые холмики полулунной формы, обращенные выпуклой стороной в направлении движения. Наличие этих холмиков свидетельствует о том, что скорость движения транспортного средства превышала 30—40 километров в час. При сильном торможении автомобиля следы его колес получаются более углубленными, чем обычно, и в этих следах не запечатлевается рисунок шин. По такому признаку можно определить резкое замедление движения автомобиля.

По следам транспортных средств возможна идентификация этих средств. Осуществляется она с помощью тех же приемов и на основе тех же принципов, что и идентификация личности по следам ног. Разумеется, что при этом во внимание принимаются индивидуально определенные особенности тех частей транспортных средств, которые оставляют следы. Изучение следов транспортных средств и идентификация этих средств по их следам относятся к компетенции экспертизы.

§ 2. Собирание материалов для экспертизы

Материалы для экспертизы следов транспортных средств необходимо соответствующим образом подготавливать, т. е. фиксировать и измерять объекты, предназначенные для исследования.

Следы транспортных средств фиксируют теми же способами, что и следы ног: с помощью масштабной фотографии, слепков и занесения на план местности. Изучение следов транспортных средств производится применительно к особенностям каждого из них. Ширину колеи измеряют от средней линии одного следа до такой же линии другого следа. Для определения длины окружности колеса измеряется расстояние от начала или конца отпечатка откопировавшейся в следе детали обода до, соответственно, начала или конца другого отпечатка этой же детали. Следы ног животных измеряют в ширину и по прямым линиям, связывающим их центр с каждой отдельной частью, например с каждым гвоздем подковы.

Предназначенные для идентификации транспортные средства лучше всего передавать непосредственно эксперту для изучения. Если, однако, это почему-либо невозможно, подлежащее исследованию транспортное средство заставляют двигаться примерно с такой же скоростью и по такому же грунту, как и транспортное средство, оставившее следы.

Затем полученные экспериментальным путем следы фиксируют и измеряют описанными выше способами и весь материал представляют на экспертизу. Весьма желательно, чтобы эксперт участвовал в осмотре места обнаружения следов транспортных средств. Он поможет сле-

дователю разобраться в этих следах, определит условия их возникновения и соберет материалы для исследования. Если вызов эксперта на место обнаружения следов почему-либо невозможен, все мероприятия по подготовке материалов для экспертизы должен осуществить сам следователь.

Помимо объектов, предназначенных для исследования, в распоряжение эксперта должны быть предоставлены: протокол осмотра места обнаружения следов транспортных средств, описание погоды, бывшей в течение всего времени с момента возникновения следов до их обнаружения, и описание обстоятельств того дела, по которому назначается экспертиза.

Ж. МЕЛКИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

§ 1. Пыль и грязь

Нередко на разных предметах и животных, а также на теле человека скопляются пыль и грязь. По составу этих веществ можно судить об их происхождении и условиях образования. Так, например, скопление металлической пыли в одежде и обуви человека и наличие на них масляных пятен показывает, что их владелец причастен к обработке металлов. Древесные опилки, пятна лака свидетельствуют о том, что человек — плотник или столяр и т. д.

В одном случае по делу о поджоге нужно было установить, не из одного ли места взяты два мешка: один, найденный на месте пожара, и другой, отобранный у обвиняемого. Анализ пыли и грязи, имевшихся в этих мешках, показал, что между мешками нет ничего общего.

Исследования такого рода производятся экспертами. В распоряжение эксперта должны быть предоставлены объекты, имеющие на себе пыль и грязь. Если почему-либо это затруднительно, на экспертизу посылаются подлежащие исследованию вещества, снятые с объектов и упакованные в чистую стеклянную посуду с притертой или залитой парафином пробкой.

§ 2. Волосы

Доказательственное значение могут иметь и отдельные волосы, обнаруженные на месте происшествия, на объектах и на теле человека. Исследовав такие волосы, можно установить: их цвет, каким образом они отделены (т. е. выпали ли, вырваны ли или отрезаны), чьи они, человека или животного, и если животного, то какого именно, не поражены ли они болезненными процессами, не окрашены ли. Исследование волос производит эксперт.

Объекты представляются ему собранными и запечатанными в пробирках.

§ 3. Остатки курения

Иногда на месте происшествия обнаруживают остатки курения: окурки, табачный пепел, обгоревшие спички.

Исследовав остатки табака в окурках и табачный пепел, можно установить, каким сортом табака пользовался курильщик. По количеству пепла, окурков и обгоревших спичек можно приблизительно определить, сколько времени был в данном месте курильщик; если спички обгорели только со стороны головки, если их много и они сухие, можно предположить, что загоранию препятствовал ветер, и отсюда сделать вывод, что во время расследуемого события было ветрено.

Изучить остаток курения методом осмотра должен сам следователь, исследовать вещества, их образующие, нужно при помощи экспертизы. Объекты для экспертизы упаковывают в твердую, сухую и чистую тару.

§ 4. Узлы

Узлы веревок, связывающих вещественные объекты, животных и людей, бывают иногда специальными, т. е. применяемыми представителями определенных профессий: есть узлы рыбаков, пожарников, ломовых извозчиков и т. п. Это дает возможность по узлу судить о профессии человека, его завязавшего. Так, например, при расследовании убийств, совершенных ломовым извозчиком Петровым-Комаровым в Москве, одной из улик обвинения стали узлы веревок, которыми он завязывал трупы своих жертв. Органы следствия сразу заметили, что все эти узлы были завязаны по способу, принятому у ломовых извозчиков.

Осматривая узлы веревки, которой связан человек, можно определить, сделаны ли они посторонней рукой или их мог сделать потерпевший и в состоянии ли был потерпевший при желании сам развязаться. Все эти вопросы решает экспертиза. В последнем случае проверку можно произвести методом следственного эксперимента.

Насколько изучение узлов с этой точки зрения может быть важным для дела, свидетельствует такой случай. В Саратовской области в глухом месте на дороге был найден связанный по рукам и ногам почтальон. Он заявил, что на него напали грабители, отобрали у него крупную денежную сумму и, связав его, скрылись в неизвестном направлении. Осмотром узлов веревок и путем следственного эксперимента было установлено, во-первых, что все узлы на себе почтальон мог завязать сам, и, во-вторых, что даже при небольшом усилии, он мог развязаться. Это в совокупности с другими доказательствами позволило установить, что показания почтальона ложны, что деньги похитил он сам и инсценировал ограбление, связав себя с целью уйти от ответственности.

Узлы и веревки, предназначенные для экспертизы или подлежащие проверке методом следственного эксперимента, не нужно без крайней в том надобности снимать с объекта. Если же это почему-либо сделать необходимо, самые узлы должны быть при этом сохранены: их отрезают от веревки, не развязывая веревки, прикрепляют к дощечке и в таком виде направляют для исследования.

3. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ О ПОДЖОГАХ

В делах о поджогах весьма важную роль играют вещественные признаки расследуемого события.

По этим признакам могут быть установлены причины загорания.

Такого рода причины бывают трех категорий: 1) самозагорания, являющиеся результатом химических процессов, 2) неправильное использование приборов и оборудования, в частности электрического, и 3) применение разных поджигательных приспособлений и материалов, в том числе и специфически преступного назначения.

К компетенции собственно криминалистической техники относятся только последние приспособления и материалы.

Эти приспособления и материалы бывают двух видов: загорающиеся немедленно и загорающиеся через определенный промежуток времени.

К первым относятся всевозможные легко воспламеняющиеся вещества: солома, керосин, опилки, бумага, порох, а также соответствующие зажигательные приспособления: спички, зажигалки, пистоны и т. п.

Ко вторым относятся фитили, бикфордовы шнуры, воспламенители, действующие с помощью часового механизма (так называемые адские машины) и т. п.

Изучая обстановку места происшествия и расположение на этом месте средств поджога, можно установить источник загорания и последовательность распространения пожара. Самый характер средств поджога позволяет иногда судить об особенностях преступника, а также о времени, на которое было рассчитано действие этих средств. Устройство и состав приспособлений и материалов, использованных для поджога, могут указывать на происхождение этих объектов, в частности, где и каким образом они изготовлены.

Для изучения вещественных признаков поджога необходимо привлекать экспертов. Они должны участвовать в осмотре места происшествия и в исследовании вещественных доказательств.

Вещественные доказательства в виде средств поджога или остатков этих средств следователь собирает для экспертизы с помощью самих экспертов.

И. СЛЕДЫ ДЕЙСТВИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

§ 1. Криминалистическое значение следов действия огнестрельного оружия

К следам действия огнестрельного оружия относятся явления, наблюдаемые в области пулевого отверстия и на участках, к нему прилегающих.

В результате наружного исследования можно отметить: 1) основной след выстрела — пулевую пробоину, и при соответствующих условиях 2) дополнительные следы выстрела, как-то: а) поясок осаднения (на теле человека), б) поясок обтирания, в) следы действия пороховых газов, г) зона внедрения порошинок, д) зона отложения порошинок, е) зона отложения пороховой копоти, ж) зона опаления, которая бывает только при стрельбе патронами, снаряженными дымным порохом или при выстрелах хотя и бездымным порохом, но из оружия с самодельно-укороченным стволом (обрез), из самодельного оружия и т. д.

Установление и изучение перечисленных следов имеет существенное судебно-медицинское и криминалистическое значение для расследования значительного количества дел. По этим следам можно определить входное и выходное пулевые отверстия, дистанцию выстрела, типы применявшегося оружия и боеприпасов, линию полета пули, местонахождение стрелявшего и некоторые другие вопросы, имеющие значение для правильного расследования дела.

§ 2. Определение входного и выходного пулевого отверстия

Одним из кардинальных признаков, отличающих входное пулевое отверстие от выходного, является так называемая «минус ткань».

«Минус ткань», т. е. отсутствие некоторой части вещества в области входного отверстия, объясняется тем, что пуля при своем вхождении в тело вырывает и уносит часть вещества вглубь пулевого канала. Констатировать «минус ткань» далеко не просто, а иногда и вовсе невозможно, в частности при обширных повреждениях и на легко растяжимых или легко раздвигаемых тканях.

Завертывание краев входного пулевого отверстия внутрь и вывертывание краев выходного наружу, хотя и принимается в расчет, но не может служить несомненным признаком для отличия входного отверстия от выходного.

При наличии ясно видимых по отдельности или в совокупности таких побочных следов выстрела, как типичный разрыв ткани пороховыми газами или внедрение и отложение порошинок и отложение пороховой копоти, легко отличить входное отверстие от выходного. Но по мере увеличения дистанции выстрела, эти следы один за другим становятся все менее и менее выраженными и, наконец, не получаются вовсе. С другой стороны, наличие таких следов, как отложение порошинок и пороховой копоти, может быть замаскировано темным цветом изучаемой поверхности или оказаться неразличимым под слоем крови. В подобных случаях для установления скрытых следов оказывается необходимым фотографирование в инфракрасных лучах или рентгенографирование в мягких лучах.

В пределах выстрелов не с дальних дистанций, а именно тогда, когда в области входного пулевого отверстия могут еще отлагаться порошинки, наличие их устанавливается соответствующими химическими пробами. Эти пробы имеют двоякий смысл: во-первых, они подтверждают, что наблюдаемые следы, в том числе пороховая копоть, действительно являются дополнительными следами выстрела, а во-вторых, они указывают на область входного пулевого отверстия в тех случаях, когда дополнительные следы по ряду причин оказываются неразличимыми для глаза.

При выстрелах не с близких дистанций в качестве признаков, на основании которых при наружном осмотре устанавливается входное отверстие, остаются только поясок обтирания и поясок осаднения (на теле человека).

Поясок обтирания иногда может быть выражен чрезвычайно слабо или быть совершенно неразличимым на темных поверхностях. Поясок осаднения на теле тоже может быть выражен недостаточно или оказаться замаскированным общими повреждениями, а также трупными явлениями.

В тех случаях, когда не удается дифференцировать входное отверстие от выходного по всем выше описанным данным, экспертиза прибегает к микроскопическому исследованию пулевого канала, где могут быть установлены некоторые характерные признаки для входного отверстия, а иногда к рентгенографии отверстий (в мягких лучах) из расчета обнаружить в области входного отверстия поясок металлизации (от обтирания поверхности пули, в особенности безоболочечной).

§ 3. Определение дистанции выстрела

Дистанции выстрела, с точки зрения судебно-медицинской и криминалистической экспертизы, делятся на две категории.

Первая категория — выстрелы не с дальней дистанции, т. е. в пределах, при которых наблюдается по отдельности или в совокупности наличие таких дополнительных следов выстрела, как действие пороховых газов, опаление (при стрельбе патронами с дымным порохом), внедрение и отложение порошинок и отложение пороховой копоти.

Вторая категория — выстрелы не с близких дистанций, когда описанные следы уже не возникают.

В пределах выстрелов не с дальних дистанций может быть проведена довольно точная дифференциация расстояний на основании сущест-

вующих таблиц, и путем экспериментальной проверки. Все то, что лежит за этим пределом, определению не поддается.

Выстрелы не с дальних дистанций принято различать следующим образом: 1) выстрел в упор, когда весь дульный срез был прижат к пораженному телу, 2) выстрел почти в упор, когда дульный срез лишь какой-либо одной частью касался пораженного тела или находился на расстоянии в несколько миллиметров, 3) выстрел с очень близких, близких и относительно близких дистанций, которые принято указывать в пределах более или менее определенного числа сантиметров.

Рис. 41. Убийство путем выстрела в упор из винтовки. Крестообразный разрыв материала гимнастерки. (Институт судебной медицины).

При даче заключений о дистанции выстрела учитывается ряд условий, влияющих на выраженность дополнительных следов выстрела, как-то: материал пораженного тела, состояние его поверхности, калибр оружия, длина ствола оружия, конструкция оружия (например, наличие дульного тормоза), вид пороха и т. д.

При выстрелах не с дальних дистанций наблюдается следующая картина возникновения, а затем исчезновения дополнительных следов:

1) Действие пороховых газов, проявляющееся обычно в виде крестообразного разрыва, прекращается в пределах первых сантиметров.

Наличие, отсутствие и степень выраженности разрыва зависят от силы боя оружия и от характера участка поражаемого тела (рис. 41).

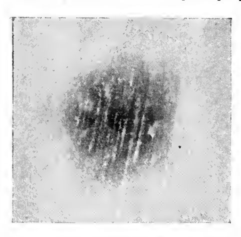


Рис. 42. Следы выстрела из револьвера системы «Наган» в белый материал с дистанции в 5 см.

2) Зона отложения пороховой копоти, по мере увеличения дистанции, распространяется на большую площадь и в то же время уменьшается по интенсивности, пока не исчезнет вовсе (рис. 42, 43, 44).

Интенсивность и диаметр зоны отложения копоти зависят, в первую очередь, от характера боеприпасов и длины ствола оружия.

3) Порошинки на очень близких и близких дистанциях могут внедряться в поражаемое тело, а затем, с увеличением расстояния, лишь отлагаются на нем. По мере увеличения дистанции, зона отложения порошинок увеличивается по диаметру, а интенсивность уменьшается, пока порошинки не перестают наблюдаться вовсе (рис. 42, 43, 44).

Степень внедрения порошинок и выраженность зоны их отложения зависят, в первую очередь, от характера боеприпасов и длины ствола оружия.

При выстрелах в упор никогда не наблюдается зона отложения порошинок, а также может почти отсутствовать зона отложения поро-

ховой копоти, поскольку все эти элементы увлекаются пороховыми газами в пулевой канал.

Весьма редко в области входного пулевого отверстия при выстреле в упор можно видеть так называемую «штанцмарку», т. е. отпечаток дульного среза и лежащих с ним на одном уровне частей оружия.

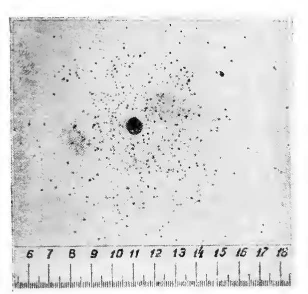


Рис. 43. Следы выстрела из револьвера системы «Маузер» калибра 7,65 мм в белый материал с дистанции в 25 см.

Таким образом, по мере увеличения дистанции выстрела, в первую очередь, прекращает наблюдаться действие пороховых газов, затем отложение пороховой копоти и, наконец, отложение порошинок.

При выстреле из пистолетов и револьверов порошинки можно наблюдать при выстреле на дистанции до 50—70 см, а для винтовок — до 1,5 метра.

В случаях применения так называемых «прокладок», употребляемых при умышленных саморанениях, дополнительные следы выстрела в области входного отверстия иногда вовсе не наблюдаются. При всем этом необходимо иметь в виду, что многие современные сорта пороха (в особенности винтовочных патронов) могут сгорать в гильзе (и канале ствола) полностью до состояния копоти и потому ни при каких условиях в области входного отверстия порошинки не наблюдаются.

§ 4. Определение типа применявшегося оружия и боеприпасов

Определить тип применявшегося оружия и боеприпасов по картине в области входного пулевого отверстия удается в некоторых случаях на основании изучения отдельно и в совокупности следующих признаков:

1) степени выраженности дополнительных следов выстрела,

2) вида этих следов,

3) конфигурации зоны отложения пороховой копоти,

4) вида отдельных порошинок.

Рис. 44. Следы выстрела из пистолета образца 1930 г. «ТТ» в белый материал с дистанции в 1 метр.

1) По степени выраженности дополнительных следов выстрела,

преимущественно по интенсивности действия пороховых газов и внедрения порошинок, судят о силе боя оружия, относя его, таким образом, к определенной категории.

2) По виду дополнительных следов, а именно по наличию или отсутствию опаления, а также по характеру отложившейся пороховой копоти, судят о том, применялся ли дымный или бездымный порох, а в совокупности с другими данными — обрез и т. д. Дымным порохом в настоящее время снаряжаются лишь патроны к охотничьему оружию, хотя можно еще встретить старые выпуски патронов к револьверам, также снаряженных дымным порохом.

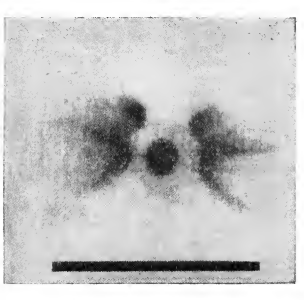


Рис. 45. Следы выстрела из пистолета-пулемета «ППС» в белый материал с дистанции в 2 см.

Опаление и ожоги бывают, как правило, только при стрельбе дымным порохом с очень близких дистанций. Копоть от дымного пороха обильна, густого черного цвета и удаляется без особого труда. Копоть от бездымного пороха менее обильна, черно-серого цвета, удаляется с трудом.

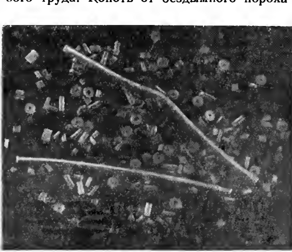


Рис. 46. Зерна различных видов бездымного пороха.

При стрельбе с недальних дистанций патронами с безоболочечными пулями, покрытыми сальной смазкой, например из мелкокалиберной винтовки, вокруг входного отверстия наблюдаются черные точки, как результат разбрызгивания расплавившегося и смешавшегося с копотью сала (не путать с порошинками!).

3) Конфигурация зоны отложения пороховой копоти при выстрелах с очень близких дистанций весьма характерна для некоторых систем оружия, имеющих дульный тормоз (рис. 45).

4) По виду отдельных порошинок можно судить о виде и сорте пороха, которым были заряжены патроны. Это обстоятельство в определенной степени указывает на категорию применявшегося оружия. Так, например, размер отдельных зерен бездымного пороха винтовочных патронов крупнее, нежели зерна пороха патронов к пистоле-

там. Патроны к пистолетам калибра 9 мм снаряжаются таким порохом, цвет и форма зерен которого не встречаются у патронов калибра 7,62 мм и т. д.

Отдельные зерна пороха указывают на то, каким порохом, дымным или бездымным, был снаряжен патрон (рис. 46, 47).

§ 5. Определение линии полета пули и местоположения стрелявшего

Определение линии полета пули, а тем самым иногда и местоположения стрелявшего возможны:

1) Когда пуля пробила два предмета, отстоящих друг от друга на некотором расстоянии, причем эти предметы не изменили своего положения после выстрела, например, прострел стекол двойной рамы.

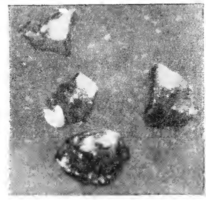


Рис. 47. Зериа дымиого пороха (большое увеличение).

2) Когда пуля пробила один предмет и затем засела в другом, причем эти предметы не изменили своего положения после выстрела, например, прострел фанерной перегородки с последующим внедрением пули в стену.

Ориентировочное определение линии полета пули возможно и тогда, когда простреленное тело изменило свое положение после выстрела, но пробившая это тело пуля засела в неподвижном предмете. Например, выстрелом навылет убит человек и поразившая его пуля засела в стене.

Установление линии полета пули осуществляется посредством визирования и составления схем в масштабе.

Визирование производится путем протягивания нити через центры фиксированных точек пулевых пробоин. Так, например, от того места, где засела пуля, протягивают нить через сквозное пулевое отверстие. Положение этой нити в пространстве ука-

Схема линии выстрелов
Горизонтальный разрез
м 1 50

1 - стол
2 - кровать
3 - стул
4 - табурет
5 - лежанка
6 - печь

А - предполагаемое место прохода пули через окно комнаты Комондирова
$Б_1$ - место прохода пули № 1 через перегородку
$Б_2$ - место прохода пули № 2 через перегородку
$В_1$ - место, откуда было извлечена пули № 1
$В_2$ - предполагаемое направление полета пули № 2
I - комната председателя
II - канцелярия колхоза
III - комната
IV - коридор
О - исходное положение ствола оружия

Рис. 48. Установление линии полета пули (Институт судебной медицины).

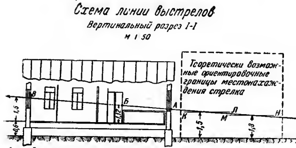


Рис. 49. Установление линии полета пули и местоположения стрелявшего (Институт судебной медицины).

зывает на линию полета пули. Или, например, в случае прострела двух стекол, сквозь их отверстия вставляется бумажная трубка. В ней будут видны точки, лежащие на линии полета пули.

Все эти данные с успехом могут быть рассчитаны и воспроизведены на изготовленной в масштабе схеме (рис. 48, 49).

В тех случаях, когда простреленное тело изменило или могло изменить положение после выстрела, определение линии полета пули делается лишь ориентировочно. Строится несколько наиболее возможных вариантов о положении простреленного тела в момент выстрела. Учитывая линию пулевого канала в пораженном теле, проводят для каждого из этих вариантов предполагаемую линию полета пули от точки, где засела пуля, до выходного отверстия в теле и далее — через входное отверстие.

Во всех случаях и особенно в последнем, необходимо учитывать возможность отклонения пули от своего первоначального направления при простреле встречного препятствия.

При слепых ранениях, а также и при сквозных, но при которых пуля изменила свое направление во время прохождения через пораженное тело, можно судить о линии полета пули на основании конфигурации зоны отложения пороховой копоти и порошинок (когда они есть). При выстреле, направленном перпендикулярно к цели, зона отложения пороховой копоти и порошинок имеет округлую форму, при выстреле под углом эта зона оказывается расширенной и вытянутой в сторону направления линии полета пули.

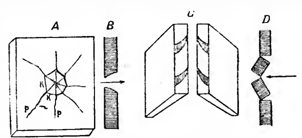


Рис. 50. Установление направления прострела стекла по выщербленности и по складчатым трещинам на ребрах стекла (схема) (из Матвеева).

Нередко, особенно при прострелах стекол, возникает вопрос о том, с какой стороны был произведен выстрел. Это обстоятельство устанавливается на основании изучения пулевого отверстия. Оно имеет обычно воронкообразную форму, расширяющуюся в сторону движения пули. В сомнительных случаях и при разрушении участка стекла с пулевой пробоиной, направление движения пули устанавливается по виду складчатого растрескивания на ребрах стекла (рис. 50).

§ 6. Изъятие и направление на экспертизу вещественных доказательств со следами действия огнестрельного оружия

Эти вещественные доказательства, как и всякие другие, изымаются и направляются на экспертизу с соблюдением основного правила — сохранения объекта исследования в том виде, в каком он был обнаружен. Помимо того, должны быть выполнены все необходимые процессуальные действия, как-то: составление протокола осмотра вещественного доказательства, опечатывание упаковки и т. д.

1) При изъятии огнестрельного оружия в протоколе осмотра указывается состояние канала ствола и наличие или отсутствие исходящего из него характерного запаха пороховой гари. Затем ствол со стороны патронника и со стороны дульного среза плотно затыкается тампончиком из какого-либо стерильного или, во всяком случае,

совершенно чистого материала и в таком виде направляется на исследование.

2) В том случае, если следователь вынужден сам производить экспериментальную стрельбу из обнаруженного оружия, то канал ствола его предварительно описывается и прочищается сухой чистой полотняной тряпочкой.

Полученные при чистке канала ствола протирки упаковываются в чистые листы белой бумаги, на которых указывается последовательность протирок. К этим протиркам для контрольных реакций следует прилагать чистый лоскут материи, из которого они изготавливались.

3) Вещественные доказательства с пулевыми отверстиями изымаются так, чтобы не стряхнуть могущих быть на них порошинок и не видоизменить направления волокон в области пулевых пробоин.

Желательно направлять на исследование целиком все вещественное доказательство. В тех случаях, когда этого сделать нельзя, например, когда вещественное доказательство слишком громоздко, направляют лишь часть его, предельно большего размера (в диаметре до 1 метра, если считать пулевое отверстие за центр). Для контрольных реакций в этих случаях обязательно прикладывается образец материала вещественного доказательства, лежащего явно вне зоны возможного отложения дополнительных следов выстрела (в протоколе осмотра вещественного доказательства указывается, откуда изъят этот контрольный образец).

Вещественное доказательство складывается местами пулевых пробоин внутрь, причем под эти места подкладывают листы чистой белой бумаги. Все вещественное доказательство завертывается также в чистую белую бумагу.

Если изъятый предмет влажен, то его перед упаковкой просушивают в комнатной температуре.

4) В тех случаях, когда необходимо отправить на экспертизу область пулевых отверстий на коже трупа, судебно-медицинский эксперт или другой врач отделяет нужные участки, укрепляет их в растянутом виде на дощечках и помещает по отдельности в посуду с формалином.

5) При извлечении пули, засевшей в каком-либо предмете, необходимо стремиться избежать оставления на пуле следов как от инструмента, которым производится извлечение, так и от материала, в котором находится пуля. Поэтому следует избегать грубого выдергивания или выворачивания пули. В тех случаях, когда это возможно, в пулевой канал вплоть до пули осторожно вставляется зонд, по которому и разрушают объект, пока не дойдут до пули. Если пулевой канал проследить нельзя, то постепенно прокладывают относительно широкий ход, начиная от области входного отверстия. В некоторых случаях, например в коре сырого дерева, в глинобитной стене и т. п., входное пулевое отверстие может быть неразличимо. Тогда осторожно разрушают всю ту область, где рассчитывают обнаружить пулю. Иногда целесообразно искать и извлекать пулю под контролем рентгеновских лучей.

При направлении пули на исследование указывается способ ее извлечения и материал, в котором она находилась.

6) При направлении на исследование простреленных стекол (для установления того, с какой стороны и чем они были пробиты) их оклеивают с обеих сторон бумагой или кантуют между двумя стеклами с тем, чтобы не могли рассыпаться осколки. Со стороны стекла, которая была обращена во внутрь помещения, заранее делают соответствующую пометку, чтобы в дальнейшем не перепутать, какой стороной стекло было обращено во внутрь и какой — во вне.

V. СУДЕБНАЯ ФОТОГРАФИЯ

§ 1. Криминалистическое значение судебной фотографии

Среди научно-технических знаний, входящих в содержание криминалистики, особенно большое значение в работе следователя и прокурора имеет судебная фотография.

Судебная фотография — это система научно выработанных методов фотографической съемки, применяемая в целях раскрытия преступлений и представления суду наглядного доказательственного материала.

Методы судебной фотографии дают возможность получать снимки, которые точно и объективно фиксируют видимые признаки всякого рода материальных предметов, необходимые для установления их тождества или различия, притом воспроизводят эти предметы с такими деталями, которые не поддаются ни памяти, ни описанию. Невозможно, например, запомнить все малейшие приметы, требуемые для узнавания индивидуально определенной личности, и описать их с такими подробностями, как это воспроизводят фотографические снимки. Невозможно при осмотре места преступления изложить в протоколе все то, что только впоследствии может оказаться существенным обстоятельством в обстановке происшедшего события. Между тем, все это наглядно и объективно фиксируется фотографическим изображением. Но и в случаях, когда требуется выявление невидимых свойств исследуемого объекта, входящих в структуру вещества, фотография нередко разрешает и эту задачу.

Собирание вещественных доказательств, в частности их обнаружение, фиксирование и сохранение для экспертизы и судебного рассмотрения, составляет оперативную работу следователя; исследование их относится к деятельности эксперта. Соответственно этому судебная фотография распадается на две части: судебно-оперативную и судебно-исследовательскую, образующую отдел судебно-фотографической экспертизы.

Свойства объектов, подлежащих фиксированию в процессе раскрытия преступлений, требуют неодинаковых методов фотографирования. Поэтому в судебно-оперативной фотографии различается шесть видов съемки, носящих названия: 1) сигналетическая или приметоописательная фотография, 2) метрическая или измерительная, 3) масштабная, 4) репродукционная, 5) проекционная и 6) детективная или секретная.

Объектами судебно-исследовательской фотографии могут быть самые разнообразные категории вещественных доказательств, по отношению к которым ставится в соответствии с потребностями дела та или иная из трех главных задач, определяющих и самый метод фотографической съемки. Первая из них состоит в том, чтобы установить и зафиксировать признаки исследуемого объекта, недостаточно различимые при рассмотрении в натуральную величину. Получение увеличенного изображения таких признаков для целей идентификации достигается методом макрофотографии.

Необходимость выявления недоступных невооруженному зрению деталей структуры исследуемого вещества составляет вторую задачу судебно-фотографической экспертизы, разрешаемую съемкой через микроскоп, т. е. методом микрофотографии.

Наконец, нередки случаи, когда в ходе следствия возникает надобность обнаружить невидимые признаки некоторых объектов, окраска которых сливается с фоном. Разрешение этой задачи достигается методом фотографического цветоделения.

Примерами задач первого рода, разрешаемых методом макрофотографии, являются случаи сравнительного исследования с

целью установления тождества орудий преступления по оставленным следам, личности автора рукописи по почерку и др. Объектами микрофотографии могут быть пятна, похожие на кровяные или семенные, волосы человека и животных, пыль и грязь, чернильные или карандашные штрихи и пр. Обнаружение невидимого путем цветоделения имеет место при восстановлении текста, удаленного путем травления, скобления или стирания, при прочтении записей, закрытых чернилами или другим красящим веществом, при выявлении пятен крови, замытых на белье, и т. п.

Из перечисленных видов судебной фотографии следователю необходимо усвоить методы судебно-оперативной съемки в такой степени, чтобы самому уметь применять их в надлежащие моменты расследования или, по крайней мере, уметь с полным знанием дела руководить работой случайного фотографа, привлеченного для ее технического выполнения. При этом не подлежит сомнению, что нет никаких формальных препятствий к тому, чтобы сам следователь мог фиксировать доказательственные факты с помощью фотографического аппарата. Этот способ равносилен всяким другим приемам закрепления вещественных доказательств, например таким, как лепка следа, его зарисовка или вычерчивание плана при осмотре места преступления. Отсутствие фотоаппарата, специально предназначенного для судебно-оперативной фотографии, также не может служить препятствием к применению соответствующих видов судебно-оперативной съемки, и этой цели может удовлетворять в значительной мере любой фотоаппарат. Следователю необходимо также знание и научно-исследовательских методов фотографии, чтобы не упустить возможность использования судебно-фотографической экспертизы для выявления и определения тех или иных признаков предметов в качестве вещественных улик и вместе с тем уметь критически оценить содержание и выводы такой экспертизы.

Рис. 51. Снимок в $1/_7$ по методу сигналетической фотографии для опознания, присоединяемый в качестве третьего к снимкам в фас и профиль (рис. 53).

§ 2. Виды судебно-оперативной фотографии

а) Сигналетическая (приметоописательная) фотография служит для съемки как живых лиц, так и трупов, отличаясь от обычного портретного фотографирования однообразием размера изображения, позы и освещенности снимаемого объекта и преследуя цель наибольшей резкости и детальности фиксируемых признаков, необходимых для точного узнавания. Сигналетическая фотография используется для регистрации, розыска и установления личности в процессе расследования путем предъявления снимка свидетелям или посредством криминалистической экспертизы.

Метод приметоописательной (сигналетической) съемки состоит в том, что со снимаемой личности делаются два поясных снимка в $^1/_7$ натуральной величины: а) в профиль справа и б) в фас. Снимаемый должен быть без головного убора и каких-либо повязок, закрывающих лоб, форму головы, уши и расположение волос.

Иногда добавляется третий снимок для лучшего опознания; его делают также поясным в фас или в три четверти поворота (рис. 51), в том виде, в каком это лицо было задержано.

Условия работы в павильоне, предназначенном для сигналетической фотографии, дают возможность иметь фотоаппарат и стул для посадки заранее установленными на определенном месте и даже прикрепленными к одной общей подставке (рис. 52). Требуемое положение источника света для лучшего выявления рельефных частей лица также может быть заранее приспособлено, и при таких условиях получение правильного сигналетического снимка достигается быстро и легко.

Специальный аппарат для этого вида фотосъемки (на размер пластинки 13×18 см) снабжается: объективом с главным фокусным расстоянием 25 см, видоискателем (визиром) с двумя пересекающимися под углом 15° линиями (или тонкими проволочками) для определения правильного положения головы снимаемого (рис. 53) и кассетой-мультипликатором, позволяющей сделать на одной и той же пластинке 13×18 см три снимка, а на пластинке 9×12 см— два снимка.

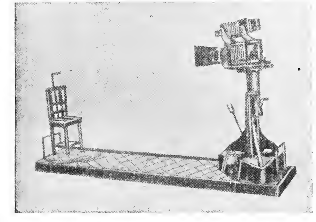


Рис. 52. Общая установка фотоаппарата и стула для съемки по методу сигналетической фотографии.

Вместо мультипликаторной (множительной) кассеты для той же цели может служить рамка с вырезом, вставляемая в фотоаппарат перед кассетой. Обыкновенная кассета с заряженной фотопластинкой вкладывается в эту рамку. Если кассету передвигать, то изображение будет получаться при съемке только на той части пластинки, которая находится перед вырезом.

Уменьшение снимка в $^1/_7$ натуральной величины достигается нахождением снимаемого лица от объектива ровно на восемь главных фокусных расстояний при объективе с главным фокусным расстоянием, равным 25 см (восемь фокусных расстояний равны двум метрам).

Однако может встретиться необходимость применения сигналетической фотографии вне специально устроенного для этой цели павильона и притом другим фотографическим аппаратом на размер пластинки 9×12 см, например аппаратом «фотокор», имеющим главное фокусное расстояние, равное 13,5 см. В таком случае фотоаппарат и стул для посадки ставятся так, чтобы лицо снимаемого освещалось спереди и слева под углом в 40° и притом сверху, а между лицом снимаемого и объективом расстояние было бы равно восьми единицам длины главного фокусного расстояния (следовательно, при съемке аппаратом «фотокор»— 108 см.).

На открытом месте требуемое положение снимаемого по отношению к солнцу установить не трудно. При съемке в комнате, имеющей окна в одной наружной стене, фотоаппарат и стул должны находиться на прямой линии, проведенной под углом в 40° вглубь комнаты от правого ее угла, если встать лицом к наружной стене. Если при этом оказывает-

ся недостаточно освещенной теневая сторона лица, это устраняется какой-нибудь отражающей свет плоскостью в виде зеркала, ширмы из листов белой бумаги, простыни и т. п. При расположении окон в двух наружных стенах мешающее съемке окно должно быть затемнено.

К аппарату «фотокор» можно приспособить мультипликаторную рамку. При отсутствии ее достаточно пользоваться куском картона размером 6×9 см, которым последовательно закрывается одна половина фотопластинки, пока экспонируется другая.

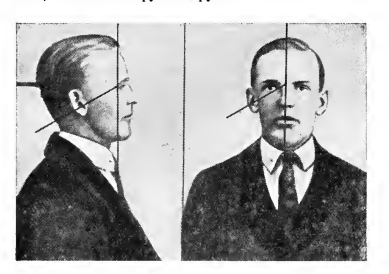


Рис. 53. Правильное положение при посадке снимаемого по методу сигналетической фотографии.

На матовом стекле аппарата «фотокор» могут быть заранее нанесены линии для регулирования положения лица, чтобы придать ему правильную позу (рис. 53).

Так как съемка должна быть быстрой, при ней нельзя значительно сокращать диафрагму; при этом необходимо вполне точное наведение на резкость: при съемке в профиль особенно резко должно изображаться строение уха. Ввиду необходимости произвести съемку с малой выдержкой применяются быстро работающие фотопластинки.

При сигналетическом фотографировании трупа в сидячем положении следует иметь в виду, что, если он недостаточно прочно прикреплен, происходит его оседание, вследствие чего снимок, сделанный с более продолжительной выдержкой, может оказаться испорченным.

б) Метрическая (измерительная) фотография, иначе судебная фотограмметрия, служит для фиксирования мест происшествия, являющихся предметом следственного осмотра. При этом объектами съемки могут быть как открытая местность, так и внутренние помещения, а также здания и различные сооружения, например, здание, пострадавшее от пожара или взрыва, разбитый состав поезда при крушении и пр. Съемка производится с соблюдением определенных условий, обеспечивающих возможность измерить на снимке предметы и расстояния между ними и составить по фотоснимку план.

Получение фотоснимка, допускающего измерение изображенных на нем предметов и расстояний между ними, основано на законах перспек-

тивы, т. е. на законах изображения на картинной плоскости предметов, находящихся позади этой плоскости.

Техника получения снимков по способу судебной фотограмметрии изложена в отдельных пособиях.

в) Масштабная фотография служит для фиксирования отдельных следов и предметов, размеры которых являются признаками, необходимыми при идентификации, например следов ног, транспортных средств, орудий взлома и пр. Метод масштабной фотографии состоит в следующем: при съемке следа на месте происшествия одновременно фотографируется положенная рядом с ним масштабная линейка, которая и выходит на снимке. По такому фотоснимку можно судить о размерах следа в целом и всех его видимых особенностей, а в случае надобности — довести его изображение до такой величины, какая необходима для сравнительного исследования с целью установления тождества предмета, оставившего этот след.

Первым основным правилом масштабной фотографии является требование установить фотоаппарат так, чтобы между пластинкой и плоскостью следа была полная параллельность. Если одни части следа будут находиться ближе к объективу, другие — отстоять дальше, то размеры и формы следа окажутся на полученном изображении неправильными.

Отсюда вытекает и второе правило, состоящее в том, чтобы масштабная линейка была помещена в одной плоскости с объектом съемки. В противном случае степень уменьшения объекта на снимке не будет совпадать с показанием масштаба.

В-третьих, наконец, масштабная линейка должна иметь точные и достаточно дробные деления, удовлетворяющие требованиям идентификации отдельных признаков предмета.

В качестве масштабной линейки обычно употребляют узкую бумажную полоску с нанесенными на ней делениями в сантиметрах и миллиметрах.

Эти деления могут быть вычерчены и от руки, но с обязательным соблюдением их абсолютной точности.

Небольшие следы, как, например, пальцевые отпечатки, фотографируются, по возможности, в натуральную величину. Аппарат «фотокор» имеет достаточное для этой цели растяжение меха (двойное). Следы, превышающие размер пластинки, фотографируются так, чтобы, по возможности, использовать наибольшую часть ее поверхности. Например, если длина следа ступни равна 30 см, то изображение этого следа на пластинке размером 9×12 удобно представить в размере 10 см, т. е. в $1/3$ натуральной величины. При такой съемке объектив должен отстоять от следа на 4 единицы длины главного фокусного расстояния.

Большинство следов на месте происшествия может быть сфотографировано на обыкновенных пластинках нормальной чувствительности. Наиболее частое исключение составляют следы или пятна крови на цветных поверхностях. Съемка этих следов требует ортохроматических или панхроматических пластинок и соответствующих светофильтров.

Обыкновенные пластинки без светофильтров служат для фотографирования следов крови на белой, светлосерой или голубой поверхностях. На желтой и зеленой поверхностях такие следы снимаются на ортохроматических пластинках с желтым или зеленым светофильтром; на красной и коричневой — на панхроматических пластинках с красным светофильтром и, наконец, на синей, черной и темносерой — на обыкновенных пластинках с синим светофильтром.

Когда какой-нибудь след слишком плоский и контуры его недостаточно оттенены, фотографирование производится под косо падающим светом. На открытом месте, при низком стоянии солнца в утренние или послеполуденные часы, освещение благоприятствует такой съемке. Среди дня, особенно в летнее время, можно получить косое освещение с помощью зеркала или иной отражающей свет поверхности. В закрытом помещении, при съемке с искусственным светом, источник последнего помещается на небольшой высоте с одной стороны следа и заслоняется во время экспозиции от объектива каким-нибудь непрозрачным предметом, например, куском фанеры или картона (рис. 54).

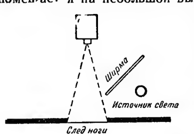


Рис. 54. Фотографирование следа ноги при косом освещении.

На шероховатой поверхности косое освещение дает тени, влияющие на форму следа. На таких поверхностях (например, на негладкой доске забора, на мостовой) съемка следов должна производиться при прямо падающем свете. В этих случаях, необходимое освещение под открытым небом получается с помощью зеркала или другой отражающей свет поверхности.

Приемы масштабной фотографии применимы ко всякого рода следам: следам ног человека и животных, рук, пальцевых отпечатков, орудий преступлений, транспортных средств и пр. Те же приемы относятся к фотографированию следов, которые берутся в качестве образцов для сравнения со следами, находимыми на местах совершения преступлений, с целью установления тождества предметов, оставляющих следы.

г) Репродукционная фотография служит, главным образом, для воспроизведения с экрана изображений, располагаемых на его плоскости. Этот вид судебно-оперативной фотографии служит для фиксирования судебных доказательств в виде не только документов или иных плоских объектов, но и других предметов, для которых экран не применим, например, отпечатков пальцев на стаканах и бутылках, кровяных пятен на орудиях преступления, следов взлома на небольших хранилищах (например, денежных шкатулках) и пр. Поэтому к репродукционному аппарату присоединяются, кроме экрана и рамки для зажима бумаг под стеклом, еще и предметный столик, помещаемый по мере надобности вместо экрана.

Съемка штриховых объектов, например письменных документов, защитных сеток на денежных знаках, облигациях, паспортах и т. п., требует предохранения камеры от дрожания, при котором получались бы на снимке неясные сдвоенные штрихи. С этой целью репродукционная камера и экран (предметный столик) устанавливаются на одном общем штативе, имеющем рессорные пружины, чтобы в случае сотрясения придать экрану и камере одновременное и равномерное колебание, не нарушающее правильного соотношения между снимаемым объектом и фотографической пластинкой. Описанного рода штативы предназначаются для больших репродукционных аппаратов криминалистических лабораторий.

Если же пользоваться для репродукционной съемки обыкновенным фотоаппаратом, например «фотокором», то в качестве штатива можно приспособить доску с хорошо выверенной поверхностью, которая прикрепляется одним концом к стене (последняя дает меньше сотрясений, чем пол). При таком устройстве камера для сохранения правильного положения должна передвигаться между двумя рейками. Приспособление для экрана и предметного столика располагается на некотором отдале-

нии от стены, чтобы иметь возможность фотографировать не только в отраженном, но и в проходящем свете (рис. 55).

Большое удобство для некоторых видов репродукционной съемки дает специальный аппарат (рис. 56), штатив которого приспособлен для фотографирования как в горизонтальном, так и вертикальном положении. Кроме того, вырабатываются ручные камеры, имеющие значение репродукционных, применяемые при осмотре мест совершения преступлений для фиксирования пальцевых отпечатков и других мелких следов (рис. 57).

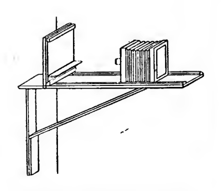


Рис. 55. Простейшее устройство аппарата для репродукционной фотографии.

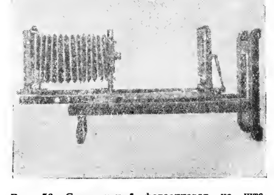


Рис. 56. Специальный фотоаппарат на штативе для репродукции.

Основным правилом репродукционной фотографии является требование, чтобы при съемке плоских объектов, например документов, между фотографической пластинкой и экраном была полная параллельность. При устройстве репродукционных аппаратов это требование осуществляется точной постановкой экрана по отношению к камере. Если же съемка производится с предметного стола, параллельность между пластинкой и поверхностью предмета, на котором находится след, должна быть тщательно проверена по степени резкости на матовом стекле всех частей изображаемого объекта.

Освещение для репродукционной съемки применяется обычно искусственное, как более постоянное и более удобное для его регулирования и определения времени экспозиции. Обычно в репродукционной фотографии применяется при съемках отраженный свет. Проходящим светом пользуются, главным образом, для получения снимков с бесцветных пальцевых отпечатков, находящихся на стекле или переведенных после проявления на прозрачную пленку.

Освещение при съемке падающим светом регулируется в зависимости от задач усиления или, наоборот, ослабления рельефа поверхности снимаемого объекта для наибольшей отчетливости изображаемых контуров. Так, например, слабые штрихи графитного карандаша на гладкой бумаге выходят яснее при косом освещении, тогда как при съемке надписей на оберточной бумаге, грубом холсте для зашивания посылок или на плетении корзины требуется двусторонний, прямо падающий свет.

Применение масштабной линейки обязательно во всех случаях, когда на снимке важно отметить точные размеры предмета или следа и когда фотографирование производится для последующего сравнения

с предметом или его изображением в натуральную величину или с увеличением посредством проекционного аппарата. Фотографирование проходящим светом требует, чтобы деления масштаба были нанесены на тонкую прозрачную пленку.

Обычно встречаемые в следственной практике объекты могут подвергаться съемке объективом анастигматом. Этот объектив есть на аппарате «фотокор». Штриховые репродукции воспроизводятся для четкости и резкости изображений с меньшей диафрагмой, чем полутоновые.

Основная техническая задача при воспроизведении текстов всяких документов заключается в том, чтобы изображения штрихов на снимке получались отчетливо, темными на белом фоне.

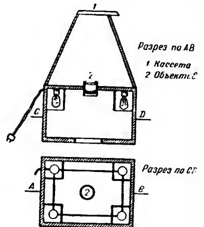


Рис. 57. Фотоаппарат для съемки неудобно расположенных пальцевых отпечатков и других мелких следов на месте преступления.

Если окраска таких штрихов на документе имеет цвет неактиничный, т. е. не действующий на обыкновенную фотографическую пластинку, тогда как, наоборот, цвет фона является актиничным, то на обыкновенных пластинках, при том лучше всего медленно работающих (специально репродукционных фотомеханических или диапозитивных), съемка производится без всякого светофильтра. Таковы, например, тексты черного или красного цвета на белой бумаге.

Если же штрихи окрашены в актиничный, т. е. действующий на обыкновенную фотографическую пластинку, цвет и воспроизведены на белой бумаге, то необходим, с одной стороны, светофильтр дополнительного цвета к данной окраске и пластинка, чувствительная к цвету данного светофильтра. Таковы, например, часто встречаемые тексты, выполненные синими или фиолетовыми чернилами или карандашами, и такого же цвета оттиски шрифтов пишущих машинок, мастичных печатей и копировальной бумаги. Дополнительным цветом для фиолетового является желто-зеленый, для синего — желтый цвет. Этим и определяется потребность в светофильтрах для указанных случаев.

При неактиничном фоне бумаги черные штрихи текста получаются с достаточной ясностью при условии употребления пластинок, чувствительных к цвету этого фона, и такого же цвета светофильтра.

Следовательно, при фотографировании текста черного цвета на красной бумаге следует взять панхроматическую пластинку и красный светофильтр; на желтой или зеленой — ортохроматическую и желтый или зеленый светофильтр.

д) Проекционная фотография служит, главным образом, для получения увеличенных снимков с негативов такого размера, который является недостаточным для рассмотрения деталей полученного изображения. Если, например, была произведена масштабная съемка, изображение может быть доведено до натуральной величины следа или увеличено в определенное число раз.

Так, некоторые особенности папиллярных линий пальцевых узоров или деталей штрихов в почерке приобретают значение наглядных судеб-

ных доказательств только при увеличении их в несколько раз, а следы ног — только при увеличении их до натуральных размеров.

В качестве прибора для увеличений применяется проекционный аппарат, состоящий из проекционного фонаря и экрана. Схематическое изображение его устройства и работы представлено на прилагаемом рисунке (рис. 58—59), где точка S соответствует источнику света в закрытой со всех сторон камере, К — конденсатор, ab — негатив, о — объектив и ВА — увеличенное изображение на экране.

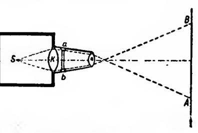


Рис. 58—59. Схематическое изображение проекционного фоиаря.

Вместо конденсатора, собирающего пучок лучей для сильного освещения негатива, в некоторых увеличителях применяются отражатели, устройство которых дает возможность превратить обыкновенную фотокамеру, например «фотокор», в проекционный фонарь.

Получение правильных изображений обусловливается точной параллельностью между экраном и плоскостью негатива.

Для производства увеличенного снимка негатив помещается непосредственно перед конденсатором. В этом положении плоскость его должна быть полностью покрыта собранным пучком световых лучей. Поэтому размер негатива, с которого производится увеличение, не может иметь длину диагонали пластинки больше длины диаметра конденсатора.

Важным условием отчетливости увеличенного снимка является правильная установка источника света: он должен быть расположен так, чтобы светящаяся точка находилась на оптической оси системы фонаря и на таком расстоянии от конденсатора, чтобы весь даваемый им пучок лучей заполнял отверстие объектива.

При правильной установке источника света экран освещается равномерно; неправильное положение вызывает цветные тени в виде красноватых или синеватых колец, полуколец или пятен, показывающих, что источник света слишком приближен к конденсатору, или слишком удален от него, или же помещен правее, левее, выше или ниже оптической оси.

В целях получения возможно более отчетливых и детальных увеличений рекомендуется применение глянцевой бромосеребряной фотобумаги.

Предварительное определение точного времени экспозиции для данного негатива при определенном размере увеличения достигается пробными снимками на узких полосках фотобумаги из той же партии, которая предназначена для работы. Полоски фотобумаги прикрепляются к экрану, на котором предварительно изображение было наведено на резкость. Затем производят несколько проб на нескольких полосках фотобумаги, последовательно освещая их с разными экспозициями, сообразуясь со светочувствительностью фотобумаги. Полученные при проявлении результаты дадут наглядное указание о требуемой экспозиции для получения наилучшего увеличенного снимка.

е) Детективная фотография служит для незаметного фиксирования как отдельных лиц, так и целых групп, наблюдаемых, главным образом, с целью получения наглядных доказательств их поведения.

§ 3. Судебно-фотографическая экспертиза

Методы исследовательской фотографии, образующие отдел судебно-фотографической экспертизы, основаны на свойстве фотографического снимка запечатлевать больше, чем способен схватить и увидеть невооруженный человеческий глаз.

а) Проявление этого свойства в самом простом его виде выражается в том, что исследуемый объект может быть в необходимых случаях сфотографирован в увеличенном виде, способствующем более детальному анализу недостаточно различимых его признаков. Такая съемка для целей идентификации составляет первый вид судебно-фотографической экспертизы.

Необходимые фотоувеличения могут быть двух видов. Одни получаются непосредственно при съемке, т. е. методом макрофотографии, другие воспроизводятся с негатива посредством проекционного фотоаппарата. Применение того или другого вида увеличений, равно как и размеры увеличенных снимков, зависят от значения анализируемых признаков. Следует иметь в виду, что увеличение с помощью проекционного фонаря дает столько деталей, сколько их имеется на негативе. Поэтому, если изучаемые признаки относятся лишь к формам исследуемых объектов, увеличенные снимки производятся посредством проекционного аппарата. Увеличение, однако, можно доводить только до таких размеров, которые не влияют на очертания особенностей форм вследствие одновременного увеличения зерна фотографической эмульсии. Например, увеличение проекционным аппаратом узоров пальцевых отпечатков или шрифтов пишущих машинок, снимаемых в натуральную величину, удовлетворяет цели идентификации в трех-четырехкратном размере. Очень большое увеличение нарушает четкость деталей папиллярных узоров: линии становятся разорванными.

Если в пределах данной формы необходимо изучить мелкие детали, например, царапины на пуле, следы от зазубренного ножа или стамески, мелкие особенности следа зубов и т. п., увеличенный снимок должен быть получен непосредственной съемкой, т. е. путем применения макрофотографии.

Подлежащие идентификации объекты обычно поступают для судебно-фотографической экспертизы, как подлинные вещественные доказательства и образцы для сравнения. Поскольку идентификация не требует макросъемки, в фотолаборатории предварительно изготавливаются с них негативные снимки для последующего увеличения с помощью проекционного аппарата. Отдельные виды идентифицируемых объектов обусловливают при этом некоторые особенности в способах их фотографирования.

При идентификации личности по двум фотокарточкам особенность съемки выражается в следующем: с целью получения необходимых для сравнительного исследования увеличенных фотоснимков, приближающихся по размеру изображения к натуральной величине головы, заранее выбираются две какие-нибудь определенные точки лица, расстояние между которыми при увеличении должно быть совершенно одинаково. Выбираемые точки не должны быть в разных плоскостях, т. е. с укороченным расстоянием между ними вследствие поворота головы или отклонения ее кверху или книзу, так как иначе данные для сравнения окажутся неправильными. И наоборот, чем точнее выбор таких точек будет относиться к одной и той же плоскости, тем более полученные увеличения окажутся годными к тому, чтобы выявить соответствие или несоответствие между остальными частями головы и дать основание к достоверному выводу. Например, при сравнении двух изо-

бражений лица в фас такими точками могут быть вершины наружных углов глаз.

Бесцветный отпечаток пальцевого узора на стекле фотографируется проходящим светом с постановкой источника освещения под углом в 45° по отношению к плоскости отпечатка. Стекло покрывается сзади черной бумагой с вырезом, соответствующим размеру пальцевого оттиска и съемка производится на черном матовом фоне, расположенном в некотором отдалении позади стекла.

При фотографировании проявленного аргенторатом или свинцовыми белилами бесцветного пальцевого оттиска на стакане в последний вкладывается черная бумага. Узоры папиллярных линий на бумаге, проявленные парами иода, фотографируются на простой пластинке с синим светофильтром сразу же после проявления, пока иод не улетучился.

Пальцевые отпечатки, переведенные на непрозрачную дактилоскопическую пленку, после проявления аргенторатом или другими светлыми порошками, например свинцовыми белилами или жженой магнезией, окажутся обращенными (зеркальными) и притом белыми на черном фоне. Чтобы получить на снимке правильное их изображение, негатив помещается в проекционный аппарат обратной своей стороной, не покрытой эмульсией. Но такой снимок неудобен для сравнения белых линий с отпечатками, воспроизводимыми при дактилоскопировании черной типографской краской. Поэтому, чтобы фотоснимок получился не только с правильным изображением пальцевого узора, но и передавал бы для удобства сравнения папиллярные линии черными на белом фоне, надо изготовить с негатива диапозитив и с последнего печатать на светочувствительной бумаге, как с нормального негатива.

При идентификации оружия по следам на пуле важно иметь снимок посредством макрофотографии со всей пулевой поверхности, фотографируемой под косым углом освещения, чтобы четко выделить мелкие детали, необходимые для сравнения. Такой снимок со всей поверхности пули может быть выполнен с помощью фотоаппарата специальной конструкции, дающего на снимке последовательно развернутое изображение всей пулевой поверхности (рис. 60). При отсутствии такого аппарата, пуля фотографируется со всех сторон, имеющих следы нарезов.

При исследовании почерка увеличенные фотоснимки (в 2—3 раза) для составления сравнительных таблиц изготавливаются обычно проекционным аппаратом. Но в тех случаях, когда необходимо видеть какие-нибудь детали штрихов, например, мало заметные следы дрожания, остановки пера или подправки, делается непосредственное увеличение макросъемкой.

б) Второй вид судебно-фотографической экспертизы, основанный на свойстве фотоснимка запечатлевать больше, чем схватывает и видит невооруженный человеческий глаз, осуществляется фотографированием с помощью микроскопа, т. е. методом микрофотографии, значение которой состоит в возможности анализа структуры исследуемого объекта. Микрофотографические снимки служат для двух целей: 1) для решения вопроса, что именно представляет собой ничтожное количество данного вещества, 2) для установления в анализируемых объектах невидимых невооруженным глазом признаков, необходимых для сравнительного исследования.

Аппарат для микрофотографии состоит из микроскопа с более широким тубусом, чем для обычного рассматривания, и фотографической камеры, передвигающейся на штативе той или иной конструкции.

Из числа вещественных улик, являющихся объектами микрофото-

графии, одни подвергаются съемке без изготовления препаратов, другие подлежат различным видам предварительной обработки — обесцвечиванию, окрашиванию, микротомным срезам и пр. Первую группу составляют, главным образом, документы, не допускающие, по общему правилу, никаких изменений первоначальных признаков.

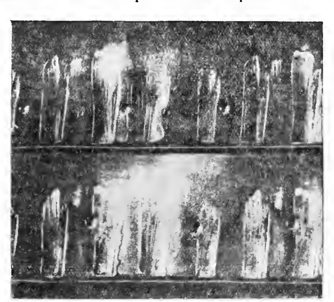


Рис. 60. Сопоставление снимков с развернутых поверхностей сравниваемых пуль.

Микросъемка может производиться как в отраженном, так и в проходящем свете. В отраженном свете снимаются, например, чернильные и карандашные штрихи для выявления их структуры, составные частицы пыли или грязи и т. п. Косо падающее освещение дает ясное изображение приподнятых после подчистки волокон бумаги, царапин от острия, которым производилась подчистка и др. В проходящем свете более ясно выявляются расплывы чернил по складкам и по штрихам при вставках или приписках, делаемых на документах. При этом, если бумага плотна для пропускания света, ее можно осветлить на участке съемки вазелиновым маслом, которое удаляется затем бензином. В проходящем свете снимаются также объекты, подготовленные в форме препаратов, например, препараты крови в виде кристаллов, препараты спермы, волос, волокон и пр.

Сравнительное исследование по микрофотографическим снимкам производится для установления тождества или различия волос, волокон, мучнистых веществ, микротомных срезов растений и др. С целью представления наглядных результатов идентификации такие снимки (микрофотограммы) помещаются на сравнительных таблицах, представляющих изображения, с одной стороны, исследуемого объекта, с другой — образца, данного для сравнения.

в) Третий вид судебно-фотографической экспертизы служит для обнаружения в некоторых исследуемых объектах их свойств, невидимых ни простым, ни вооруженным глазом, например: неразличимой разницы в окраске, кажущейся на вид одного и того же цвета; следа, не отличимого от окружающего фона, и пр. Большинство таких случаев относятся к исследованию документов с целью до-

казательства подделок, совершаемых подчисткой, травлением, выскабливанием, приписками и другими способами подложных изменений.

Метод решения этого рода задач с помощью фотографии был впервые предложен русским ученым Е. Ф. Буринским (1849—1912), назвавшим разработанный им с указанной целью фотографический процесс **цветоделением**. Задача его состоит в том, чтобы усилить невидимую, но в действительности существующую разницу между следами текста, удаленного химическим или механическим путем, и тем фоном, на котором эти следы находятся. Благодаря усилению разницы, текст становится видимым.

В настоящее время цветоделение достигается путем применения контрастно работающих материалов и химического усиления ряда негативов и диапозитивов. Во многих случаях в целях цветоделения пользуются фотографической съемкой в невидимых лучах спектра — инфракрасных и ультрафиолетовых. Путем фотографирования в **ультрафиолетовых** лучах могут быть восстановлены записи, удаленные посредством подчистки или травления. Замытые на белье кровяные пятна изображаются на снимке темными.

Существенно важное значение фотографии в **инфракрасных** лучах при производстве судебной экспертизы определяется особыми свойствами этих лучей: обнаруживая разницу между объектами, которые при других способах фотографирования представляются одинаковыми, они способны проникать через различные вещества и материалы, непрозрачные для видимых лучей. Благодаря этому выявляются следы копоти и порошинки, внедрившиеся в черную материю; обнаруживаются подделки в виде приписок, подправок, зачеркиваний; восстанавливаются заклеенные бумагой, залитые чернилами, кровью или иным красящим веществом тексты и др.

Лучи рентгена также расширяют область применения фотографического анализа. Так, например, при расследовании дела о хищении денег из запертой и запломбированной сумки лицо, отправлявшее деньги, утверждало, что кража была совершена во время нахождения сумки в пути. Однако рентгеновский снимок пломбы показал, что пропущенный через нее шнур был правильно завязан и находился в полном порядке. В другом случае при съемке в этих же лучах книги, переданной заключенному, в ней оказалась искусно заделанная в переплет тонкая стальная пила.

Кроме перечисленных способов, методами обнаружения невидимого могут служить также следующие виды исследовательской фотографии: **цветоразличение**, съемка **скользящим светом** и съемка **щелевым освещением**. Многие естественные и искусственные сочетания красок и цветных веществ, кажущиеся на глаз одного цвета, на самом деле могут отражать лучи неодинаковой длины волны. Этим обусловливается возможность обнаружения невидимой разницы между ними посредством фотографирования на обыкновенных или сенсибилизированных (чувствительных к определенным цветам) пластинках с соответственно подобранными светофильтрами, пропускающими лишь некоторые лучи спектра или же лучи только одного определенного цвета (монохроматические светофильтры). Такая дифференцирующая фотосъемка, в отличие от цветоделения, называется **цветоразличением**, причем оба эти метода часто друг друга сопровождают и дополняют.

Наиболее частыми объектами судебно-фотографической экспертизы с применением метода цветоразличения бывают документы, по которым требуется установить одновременность или разновременность происхождения различных частей текста, или же прочесть запись, скрытую под

чернильным или другим пятном, или же обнаружить текст, ранее бывший на документе, а затем стертый или вытравленный.

Успешное разрешение этих вопросов зависит от правильного подбора светофильтров.

Разница между одинаково черными на вид чернилами, содержащими железо, может быть установлена вследствие неодинакового красителя для их подцветки, которая бывает зеленой, синей или красной.

Кровь, замытая на полотенцах, носовых платках или на белье, оставляет слабо отличающиеся от фона следы, которые, однако, обнаруживаются на фотографическом снимке в виде темных пятен. Более действенным методом является в таких случаях съемка в ультрафиолетовых лучах.

Невидимые остатки на документах от вытравленных или выскобленных текстов, а также тексты, написанные секретными чернилами, могут дать на негативе лишь самые слабые контуры, не воспринимаемые зрением вследствие незначительного контраста света и теней. В таких случаях обращаются к цветоделению.

Применение скользящего света, доводимого иногда до степени блика, т. е. легкого прикосновения луча к определенной точке, имеет важное значение при исследовании пересечения штрихов, как доказательства приписки или вставки, сделанной для подделки документа.

Если в результате съемки оказывается, что штрихи верхней строки текста, пересекающиеся со штрихами нижней строки, лежат поверх последних, это служит доказательством вставки или приписки. С помощью съемки в скользящем свете устанавливается также время наложения мастичной печати — до или после написания или подписания документа.

При исследовании указанным методом существенно важно, чтобы бумага документа не была измятой, без складок и морщин, которые дают тени, закрывающие очертания штрихов.

Судебно-фотографическая экспертиза по делам о незаконном вскрытии пакетов точно так же может быть успешно произведена путем применения съемки скользящим светом. Снимок покажет, лежит ли слой клея на отпечатке почтового штемпеля или под ним. Если конверт вскрывался и вновь был заклеен, то на позитивном изображении очертания штемпельного оттиска будут прерываться белыми пятнами, являющимися отражением отблеска поверхности клеевого слоя.

При щелевом освещении, т. е. при косо падающем свете в виде узкой вертикальной полосы, получаемой путем соответствующего приспособления к источнику света, фотографированием могут быть обнаружены достаточные для прочтения вдавленные следы, оставшиеся на листе бумаги при письме карандашом на другом листе, лежавшем сверху. Фотографирование производится при косо падающем щелевом освещении текста с правой или с левой стороны, смотря по тому, какая из них дает наиболее четкое изображение на матовом стекле. Если на негативе текст оказывается недостаточно ясным для чтения, применяется цветоделительный процесс. При этом также существенно важно, чтобы бумага со следами вдавленного текста не была измята и не имела бы складок.

Наконец, весьма ценным методом судебно-фотографической экспертизы для обнаружения невидимого является спектрография, представляющая собой фотографическую съемку со спектра лучеиспускания исследуемого вещества и, таким образом, дающая наглядное изображение его химического состава. Благодаря необычайной чувствительности спектрального анализа, для получения вполне определенных

результатов исследования достаточны самые незначительные количества изучаемых объектов. Производимые исследования дают возможность, например, обнаружить по соскобу из дула оружия состав пули или дроби, служившей для выстрела, установить тождество или различие между этими частями снаряда и образцами, отобранными у подозреваемых, определить примеси к тому или иному веществу и пр.

ЧАСТЬ II

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

ГЛАВА I

СОБИРАНИЕ, ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

I. ДОПРОС И ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ

§ 1. Значение допроса и показаний свидетелей

Допрос свидетелей — это следственное действие, которое производит следователь для получения свидетельских показаний. Показания свидетелей являются доказательством по делу.

Показания свидетелей — один из наиболее часто встречающихся видов доказательств. Следователю почти ежедневно приходится сталкиваться с необходимостью производства допроса свидетелей. По подавляющему большинству уголовных дел основным, если не единственным, видом доказательств являются свидетельские показания. В связи с этим, вполне естественно, что умелое собирание свидетельских показаний, т. е. правильное производство следователем допроса свидетеля, имеет чрезвычайно важное значение для любого следственного дела.

Явно ошибочен и вреден встречающийся среди некоторых следователей взгляд на допрос свидетелей как на несложное, не представляющее трудностей дело, которое может занять лишь несколько десятков минут и не требует от следователя предварительной подготовки. Сторонники этого взгляда, подчас сами того не замечая, перестают быть следователями. Они не производят допросов, не ведут следствия, а только механически «оформляют» показания вызванных ими свидетелей.

Для того, чтобы правильно и успешно вести допрос, необходимо знать тактику допроса; необходим навык, а также знакомство с психологией свидетельских показаний, жизненный опыт. Молодые следователи должны восполнять отсутствие или недостаточность жизненного опыта привычкой к наблюдательности, изучением психологии людей, критическим обобщением опыта своей собственной работы и работы других следователей.

Допрос свидетеля лишь в том случае обеспечит получение ценного доказательства по делу, если следователь будет строго придерживаться требований закона, относящихся к допросу свидетелей, добросовестно подготавливаться к каждому допросу, освоит тактику допроса, будет правильно вести допрос, вдумчиво подходить к оценке свидетельских показаний.

§ 2. Права и обязанности свидетелей

Производя допрос свидетелей, следователь обязан строго соблюдать все требования закона, относящиеся к производству допроса и его процессуальному оформлению. Следователь обязан гарантировать допрашиваемым свидетелям все права, предоставленные им законом, и в то же время не позволять свидетелям нарушать обязанности, возложенные на них законом.

В соответствии с законом, свидетель, допрашиваемый в стадии предварительного следствия:

1) имеет право требовать возмещения понесенных им расходов по явке и вознаграждение за отвлечение от обычных занятий (ст. 65 УПК);

2) ознакомившись по окончании допроса с составленным следователем протоколом допроса, может требовать дополнения протокола и внесения в него поправок, согласно данному им показанию (ст. 168 УПК);

3) может приносить жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие его права (ст. 212 УПК);

4) немой, глухой, а также свидетель, не знающий языка, на котором ведется расследование, имеет право требовать переводчика (ст. 167 УПК).

Следует остановиться на каждом из этих прав свидетеля.

В соответствии с изданной в 1939 году НКЮ СССР и Прокуратурой СССР и утвержденной Советом Народных Комиссаров СССР специальной инструкцией «Об оплате расходов по вызову судами и органами следствия свидетелей, экспертов и переводчиков» свидетели имеют право на возмещение своих расходов: а) по проезду из места своего жительства к месту вызова и обратно, если это расстояние превышает 3 километра в один конец. Оплата проезда производится: по железным дорогам — по тарифу в жестком вагоне, на пароходе — по тарифу III класса, по грунтовым дорогам — по фактической стоимости; б) по найму помещения, если свидетель должен прожить в месте вызова более суток. Оплата по найму помещения производится на основании представленных счетов, но не свыше 10 руб. в день в Москве, Ленинграде и Киеве; 7 рублей — в столичных городах союзных и автономных республик, краевых, областных центрах и городах, выделенных в самостоятельные административно территориальные единицы, и 5 рублей — во всех остальных местностях; в) свидетель имеет право на получение суточных в случаях вызова его с постоянного местожительства в иной пункт, где он должен прожить более суток. Суточные выплачиваются свидетелю в размере 5 рублей в сутки. Помимо этого, за вызываемыми для допроса свидетелями — если это рабочий или служащий — сохраняется средний заработок по месту работы.

Все эти суммы выплачиваются на основании составленного следователем постановления из средств, отпускаемых по смете прокуратуры. Выплата производится немедленно по выполнении свидетелем своих обязанностей. Выплаченные суммы следователь включает в сумму судебных издержек, подлежащих взысканию с осужденного, о чем должно быть указано в справке, прилагаемой к обвинительному заключению.

Очень большое значение имеет право свидетеля требовать дополнения составленного следователем протокола допроса и внесения в него поправок.

Следователь обязан записывать в протокол допроса показания свидетеля, по возможности, дословно, т. е. в полном соответствии с тем, что рассказал свидетель (ст. 165 УПК). Следователь не имеет права навязывать свидетелю своих формулировок. Но если свидетель считает, что протокол допроса составлен недостаточно полно или неточно, он вправе потребовать его дополнения или исправления. Обеспечение этого права свидетеля является гарантией получения доброкачественного, не искаженного показания свидетелей.

Закон предоставляет свидетелю право, если он этого хочет и просит об этом, собственноручно написать свои показания (ст. 168 УПК). Но некоторые следователи стремятся превратить это право свидетеля в его обязанность. Желая как можно скорее избавиться от допроса, такие

следователи предлагают допрашиваемому самому изложить все, что ему известно по делу, а в ряде случаев даже дают ему на дом чистый бланк протокола допроса и обязывают на следующий день представить свои показания.

Такая порочная практика неминуемо ведет к загромождению собственноручно написанных свидетелем показаний множеством ненужных подробностей, или не имеющими отношения к делу фактами, или к существенной неполноте показания по важнейшим вопросам, а иногда даже к умышленному искажению фактов в желательном для допрашиваемого направлении.

Прокуратура СССР циркуляром от 25 июля 1937 г. № 50—26 категорически запретила эту нарушающую закон практику. Прокуратура СССР указала, что собственноручное изложение показаний допрашиваемым допускается лишь в том случае, если он сам выразит желание воспользоваться предоставленным ему законом правом, причем и в этих случаях следователь обязан:

а) предварительно обстоятельно, устно допросить свидетеля;

б) потребовать собственноручного изложения свидетелем своих показаний в кабинете следователя немедленно после допроса;

в) не отпуская свидетеля, проверить правильность и полноту изложения им в протоколе своих показаний, и в случае надобности пополнить их; собственноручное изложение свидетелем своих показаний отнюдь не исключает возможности его дополнительного допроса следователем, с целью выяснения обстоятельств, оставшихся неосвещенными в собственноручном показании свидетеля, или с целью уточнения отдельных вопросов, недостаточно четко изложенных в этом показании;

г) проследить за тем, чтобы в протоколе была сделана оговорка о собственноручном изложении допрашиваемым своих показаний и чтобы протокол был подписан свидетелем, а затем и самому подписать этот протокол.

Эти указания Прокуратуры СССР целиком относятся и к случаям, когда обвиняемым предоставляется гарантированное законом (ст. 139 УПК) право собственноручно написать свои показания, если они этого хотят и об этом просят.

Следователь обязан разъяснить свидетелю его права, предоставленные ему законом. Лишь при этом условии будет реальным право свидетеля на обжалование действий следователя, нарушающих или стесняющих его права.

Наконец, необходимо остановиться на праве свидетеля иметь переводчика в случаях ведения предварительного следствия на непонятном ему языке (ст. 167 УПК).

В следственной практике нередко допускаются серьезные ошибки, заключающиеся чаще всего в том, что следователь, владея несколькими языками и ведя допрос на понятном для свидетеля языке, записывает его показания в протоколе на другом языке, на котором ведется все расследование. Поскольку показания, записанные в протоколе, непонятны свидетелю, следователь, знакомя его с протоколом, нередко сам переводит протокол на понятный свидетелю язык.

Таким «порядком» допроса нарушается важнейшее право свидетеля надлежаще ознакомиться с составленным следователем протоколом допроса с тем, чтобы в случае необходимости иметь возможность требовать от следователя дополнения протокола и внесения поправок, в частности, изменения формулировок, записанных следователем. Во всех случаях, когда предварительное следствие ведется на языке, непонятном для свидетеля, следователь, независимо от того, знает ли он язык, понятный для свидетеля, обязан пригласить переводчика (ст. 72 УПК).

В случаях, когда следователь может лично произвести допрос на языке, понятном для свидетеля, роль переводчика ограничивается переводом допрашиваемому его показаний, записанных следователем в протоколе допроса на непонятном для свидетеля языке, или переводом собственноручно изложенных свидетелем показаний на язык, на котором ведется предварительное следствие.

Здесь же следует остановиться на порядке вызова следователем переводчиков и оплаты их труда.

С требованиями о выделении переводчиков следует обращаться в соответствующие научные или учебные институты. В случае отсутствия в данной местности института, подбор переводчика производится с помощью местных советских и партийных органов из числа лиц, свободно владеющих языком, на котором изъясняется свидетель. Перед допросом следователь должен убедиться, владеет ли переводчик нужными языками. Лицо, приглашенное следователем в качестве переводчика, обязано явиться и производить предложенный ему перевод. В случае уклонения переводчика от явки или от исполнения своих обязанностей он несет ответственность в уголовном порядке (ст. 73 УПК).

В соответствии с утвержденной постановлением СНК СССР инструкцией НКЮ СССР и Прокуратуры СССР «Об оплате расходов по вызову судами и органами следствия свидетелей, экспертов и переводчиков» переводчики имеют право на возмещение расходов: по проезду из места своего жительства к месту вызова и обратно, по найму помещения, оплате суточных — на тех же основаниях, как и свидетели. За переводчиками так же, как за свидетелями, сохраняется их средний заработок по месту службы. Сверх этого переводчики получают особое вознаграждение за работу.

За участие в качестве переводчика при допросах, производимых следователем, переводчики получают 3 рубля в час, а в центрах союзных республик, Ленинграде и Харькове и в отдаленных местностях 1-го пояса — 4 рубля в час. За письменные переводы переводчики получают вознаграждение в размере от 2 до 3 рублей за 1000 печатных (рукописных) знаков. Оплата переводчиков производится из тех же сумм и тем же порядком, как и оплата свидетелей, о чем сказано выше.

В стадии предварительного следствия всеми правами, предоставленными законом свидетелям, пользуется и потерпевший. Помимо того, потерпевший имеет право: а) ходатайствовать о допросе свидетелей и экспертов и о собирании других доказательств, имеющих значение по делу (ст. 112 УПК);

б) предъявить гражданский иск в случаях, когда совершением преступления ему причинен вред и убытки, и ходатайствовать о принятии следователем мер к обеспечению иска (ст. ст. 119—121 УПК).

Помимо прав, свидетели имеют и ряд обязанностей, точно перечисленных в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик.

Законом на любое лицо, вызываемое следователем для допроса в качестве свидетеля, возлагаются обязанности:

а) явиться по вызову следователя;

б) сообщить все ему известное по делу;

в) давать ответы на вопросы, предлагаемые ему следователем в связи с делом и

г) показывать правду.

В случае отказа свидетеля от дачи показаний, следователь обязан составить об этом протокол и направить его в ближайший народный суд для привлечения такого свидетеля к уголовной ответственности по ст. 92 УК (ст. 60 УПК).

В случае неявки свидетеля без уважительных причин, следователь

вправе подвергнуть его приводу. Помимо этого, следователь вправе составить протокол о неявке свидетеля без уважительных причин и направить его в ближайший народный суд для привлечения такого свидетеля к уголовной ответственности по ст. 92 УК (ст. 62 УПК).

В случае установления факта дачи свидетелем заведомо ложных показаний, следователь должен возбудить самостоятельное дело о лжесвидетельстве по признакам ст. 95 УК.

Приступая к допросу свидетеля, следователь должен предупредить его об ответственности за отказ от показаний и за дачу заведомо ложных показаний, отметив это в протоколе допроса. От свидетеля отбирается расписка в том, что ему разъяснена ответственность за нарушение им своих обязанностей.

§ 3. Оценка свидетельских показаний

Оценку свидетельского показания следователь производит во время допроса на основании материалов, которыми он к этому времени располагает и результатов наблюдения за допрашиваемым, а также в ходе дальнейшего расследования — путем сопоставления с новыми доказательствами. Чтобы правильно оценить свидетельские показания, т. е. правильно определить степень их достоверности, надо учитывать, что одни свидетели по тем или иным соображениям могут лгать, т. е. умышленно, заранее обдуманно давать неверные показания; другие могут ошибаться и в результате добросовестного заблуждения давать неверные показания, совершенно не желая при этом направить следствие по неправильному пути.

Многочисленны и чрезвычайно разнообразны причины, лежащие, главным образом, в сфере нервной деятельности человека и сложных законов его восприятия явлений внешнего мира, которые порождают неправильные свидетельские показания. Все это следователь должен учитывать при оценке свидетельских показаний.

Прежде всего надо остановиться на вопросах распознания правдивых и заведомо ложных показаний.

а) Правдивость и ложность показаний свидетелей

Следственная практика знает случаи заведомо ложных показаний, умышленно даваемых свидетелем на почве враждебных, или, наоборот, дружеских, особо близких отношений с обвиняемым или потерпевшим. Таким свидетелем обычно руководит чувство мести к своему недругу и желание нанести ему вред, или же чувство жалости к близкому ему человеку и стремление путем дачи заведомо ложных показаний выручить его из беды.

Однако из всего сказанного ни в коем случае нельзя механически притти к выводу о том, что показания свидетелей, находящихся во враждебных или, наоборот, в особо близких, дружеских отношениях с обвиняемым или потерпевшим — не являются достоверными.

Следователь обязан выяснить взаимоотношения свидетеля с обвиняемым и потерпевшим. Однако при выявлении особых отношений, существующих между ними, следователь ни в коем случае не должен игнорировать показаний такого свидетеля. Он только обязан более внимательно и тщательно проверить правильность показаний этого свидетеля, после чего произвести оценку их достоверности.

По одному делу о краже овса из конюшни колхоза обвинялись два конюха. Основным доказательством их обвинения являлось показание допрошенного в качестве свидетеля председателя колхоза, который при допросе заявил, что однажды, рано утром он в окно правления колхоза

увидел, как из дверей конюшни осторожно вышли эти два конюха, неся большой мешок, наполненный овсом. Пока он выбежал из помещения, конюхи скрылись.

Казалось бы, следователь располагал в данном случае вполне достоверным свидетельским показанием, данным к тому же достаточно авторитетным лицом. Председатель колхоза при допросе заявил, что у него вполне нормальные отношения с изобличаемыми им конюхами. Однако, последние при допросе, категорически отрицая свое участие в краже овса, заявили, что председатель колхоза показал неправду, преследуя цель отомстить им за то, что они разоблачили имевшиеся в колхозе непорядки и неблаговидную роль, которую играл в них председатель колхоза.

Такие показания обвиняемых заставили следователя более тщательно подойти к проверке показаний свидетеля. Было выявлено, что обвиняемые действительно передовые колхозники и разоблачили преступления, совершаемые председателем колхоза. В связи с этим объяснение обоих конюхов о том, что председатель колхоза дал заведомо ложные показания против них, стремясь отомстить им за разоблачения и вместе с тем устранить возможность дальнейших разоблачений с их стороны, выглядело очень правдоподобно.

Чтобы окончательно разрешить вопрос о правильности свидетельского показания, следователь произвел следственный эксперимент, который со всей очевидностью показал, что свидетель дал заведомо ложные показания, так как из окна правления колхоза, возле которого обычно работал председатель колхоза, не было видно дверей конюшни, из которых, как показывал свидетель, конюхи вынесли украденный ими мешок овса.

Однако в следственной практике было очень много случаев, когда неприязненные или дружеские отношения свидетеля с обвиняемым или потерпевшим не влияли на правдивость показаний свидетелей.

Настороженность следователя и особая тщательность проверки, производимой им в подобных приведенному случаях, должны обеспечить правильность оценки таких свидетельских показаний.

В следственной практике встречаются случаи подкупа свидетелей для того, чтобы они дали заведомо-ложные показания в интересах подкупившего их лица. В таких случаях не удается сразу выявить существование особых отношений между свидетелем и обвиняемым. Однако это не снимает со следователя его обязанности распознать заведомо ложные показания и разоблачить лжесвидетеля, преследующего корыстные цели.

Поучителен в этом отношении следующий пример из следственной практики: в недалеком прошлом возникло дело об убийстве пионера-активиста Миши Д. — стенкора колхозной газеты. Подозрение в совершенном убийстве пало на его отца — колхозника Д., который был тесно связан с группой преступников, систематически занимавшихся хищением хлеба в колхозе. Именно эту группу хищников и разоблачал погибший пионер Миша в последнем выпуске газеты. Против Д. имелись косвенные улики. Однако, будучи арестован, он категорически отвергал свое соучастие в совершении этого преступления, заявляя, что его сын убит секретарем комсомольской организации М. и редактором стенной газеты К. Однако Д. не мог привести каких-либо обоснований обвинения, выдвинутого им против М. и К.

Через несколько дней к следователю явился колхозник почтенный старик — П., который дал чрезвычайно важные показания, объективно подтверждающие заявление Д. Старик П. рассказал, что накануне дня явки к следователю он поздно вечером шел по улице своего

селения. Заметив, что на противоположной стороне улицы возле амбара стоят два гражданина, о чем-то разговаривающих между собою, он из любопытства остановился, спрятался в тени строения, мимо которого проходил, и стал подслушивать. По голосам он узнал М. и К., причем услышал, что они договаривались о дальнейшем сокрытии следов совершенного ими убийства Миши Д., выражая полное удовлетворение тем, что следователь пошел по ложному пути, арестовав отца Д.— М. и К. договаривались также о представлении следствию искусственно созданных ими доказательств, еще более подкрепляющих обвинение Д. в убийстве сына. Вскоре после этого М. и К. разошлись. П. пошел домой, решив сообщить обо всем услышанном следователю, что утром на следующий день и выполнил.

Это свидетельское показание было очень важным доказательством, в связи с чем следователь приступил к самой тщательной проверке правильности показаний П. Проверка установила, что П. уважаемый в селе человек, с Д. отношения у него были отчужденными. Не было у него и враждебных или неприязненных отношений с М. и К. В последующие дни, как впрочем и ранее, М. и К. не раз заходили к следователю, сообщая о ставших им известными новых фактах, изобличающих Д. в убийстве сына. Казалось, последнее обстоятельство косвенно подтверждало показания П. Однако следователь учитывал, что подобная активность М. и К. могла быть вполне естественной, имея в виду занимаемое ими положение. В связи с этим следователь не встал на путь слепого доверия показаниям П. Он решил проверить их путем организации при участии самого П. следственного эксперимента, т. е. воспроизведения в натуре всего рассказанного свидетелем в той же обстановке, с той лишь разницей, что вместо М. и К. возле указанного свидетелем П. амбара были поставлены два других гражданина, которые и стали между собою разговаривать. Следственный эксперимент разоблачил заведомую ложность показаний П., так как оказалось, что он смог разобрать содержание разговора лиц, поставленных возле амбара лишь тогда, когда они стали кричать на всю улицу: П. страдал старческой глухотой. Вполне естественно, что преступники никак не могли столь шумно договариваться о своем дальнейшем поведении. Вторичный допрос П., лично убедившегося в разоблачении заведомой ложности его показаний, привел к тому, что П. был вынужден сознаться в получении им солидного подкупа за лжесвидетельство от жены и ближайших друзей арестованного Д.

Задача следователя — выявить, имеется ли у свидетеля заинтересованность в том, чтобы говорить правду или нет. Путем детального допроса свидетеля, последующего анализа и тщательной проверки его показаний следователь сможет правильно оценить свидетельское показание, отличив ложь от правды, и разоблачить лжесвидетеля. Разрешение этой задачи несколько затрудняется в тех случаях, когда заведомая ложность в показаниях свидетеля тесно и подчас искусно переплетается с правдиво излагаемыми отдельными событиями и фактами, действительно имевшими место. Искусство следователя и заключается в том, чтобы преодолеть эту трудность и выявить истину.

б) Правильность и ошибочность показаний свидетелей

Значительно труднее установить ошибочность свидетельских показаний в случае добросовестного заблуждения свидетеля. При оценке свидетельских показаний с этой точки зрения надо учитывать, что каждое свидетельское показание является результатом трех основных процессов:

1) восприятия, включающего одновременно осмысливание того или иного события или факта;

2) запоминания этого факта и

3) воспроизведения его свидетелем в своих показаниях.

В связи с этим большая или меньшая достоверность свидетельского показания зависит от индивидуальных способностей свидетеля воспринимать факты, запоминать их и воспроизводить; от его состояния в момент восприятия того или иного события или факта; от влияния различных разговоров о воспринятом событии или факте, имевших место в период между восприятием и воспроизведением, поскольку многое из услышанного во время этих разговоров могло восполнить пробелы, образовавшиеся с течением времени в памяти свидетеля; наконец, от состояния свидетеля в момент воспроизведения им в своих показаниях воспринятого ранее события или факта.

Общеизвестным является, что из потока впечатлений внешнего мира, воспринимаемых людьми, отнюдь, не все попадает в сферу их сознания и запечатлевается в их памяти с необходимой точностью и ясностью.

Известный русский юрист А. Ф. Кони по этому вопросу писал: «Свидетельское показание, даже данное в условиях, направленных к обеспечению его достоверности, нередко оказывается недостоверным. Самое достоверное показание, данное с искренним желанием рассказать одну правду, — и притом всю правду — основывается на условии памяти, передающей то, на что, в свое время, свидетель обратил внимание. Но внимание есть орудие для восприятия весьма несовершенное, память же с течением времени искажает запечатленные вниманием образы и дает им иногда совершенно выцвесть. Эта своего рода «усушка и утечка» памяти вызывает ее на бессознательное восстановление образующихся пробелов и мало-помалу в передачу виденного и слышанного прокрадываются вымысел и самообман»[1].

Таким образом, несомненно, что люди различно воспринимают те или иные явления, очевидцами и свидетелями которых они становятся, различно сохраняют их в своей памяти и, затем, различно о них рассказывают.

Для правильной оценки достоверности свидетельского показания большое значение имеет тщательный анализ следователем свидетельского показания и не менее тщательная его проверка в целях установления полного соответствия свидетельского показания тому, что в свое время свидетель воспринял.

Надо учитывать, что правильность восприятия, включая и осмысливание свидетелем того события, о котором он дает свои показания, зависит от ряда причин: от физического и психического состояния, в котором свидетель находится в тот момент; от отрезка времени, в течение которого он наблюдал данное событие; от наличия тех или иных недостатков органов чувств у свидетеля (глухота, близорукость, слепота, дальтонизм и др.); наконец, от наблюдательности и любознательности свидетеля, его культурного уровня, профессии, возраста, т. е. от ряда его чисто индивидуальных свойств и качеств.

Для того, чтобы не впасть в ошибку и не оказаться «в плену» добросовестного заблуждения свидетеля, следователь в необходимых случаях самым тщательным образом должен в порядке проверки достоверности свидетельского показания исследовать все указанные выше обстоятельства.

---

[1] А. Ф. Кони, Психология и свидетельские показаиия.

Особенно это относится к потерпевшим, которые, сами того не замечая, склонны в своих показаниях преувеличивать действия обвиняемых, нарушивших их права, размеры и формы пережитой ими опасности. «Известно,— отмечает А. Ф. Кони,— что на людей впечатлительных находящихся в безразличном или безопасном, по их мнению, положении, действует, как известно, самым тяжелым образом внезапно прояснившееся понимание опасности, и тягостных последствий, которые могли бы произойти, и сердце их сжимается от возможного в прошлом ужаса также сильно, как в том случае, если бы он предстоял. Отсюда сильные выражения в описании ощущений и впечатлений, отсюда преувеличение в определении размера, быстроты, силы и т. д. Простая палка оказывается дубиной, угроза пальцем — подъемом кулака, возвышенный голос — криком и т. д.».

В ряде случаев безусловно обязательно установить состояние свидетеля в момент восприятия события, о котором он дает свои показания.

Например: состояние испуга свидетеля в момент восприятия, как правило, влечет за собою преувеличение в его показаниях событий и фактов, имевших место в действительности. Не случайно русская пословица говорит: «у страха глаза велики». Известное влияние на запоминание события, воспринятого в состоянии испуга, могут оказать разговоры, которые пришлось вести свидетелю по поводу этого события.

Многое из того, что человек видит или слышит, в дальнейшем переплетается у него с фантазией и дает, в результате, неверное представление о том, что было в действительности. Вполне физически и психически полноценные люди способны по-разному воспринимать и запоминать одни и те же явления в состоянии покоя и возбуждения, днем и ночью, будучи физически утомленными или, наоборот, отдохнувшими и т. п.

Характерен в этом отношении следующий пример: однажды вечером на опушке рощи на трех возвращавшихся домой девочек-подростков напало несколько хулиганов, которые выскочили из-за кустов. Двум девочкам удалось убежать, третья же была поймана хулиганами, изнасилована и в бессознательном состоянии оставлена на опушке рощи. Все три девочки утверждали на допросе у следователя, что на них напало пять незнакомых парней. Потерпевшая точно не могла сказать, сколько человек ее насиловали, так как она вскоре потеряла сознание. В стадии расследования были установлены и в достаточной степени изобличены три хулигана, которые сознались в том, что они перед вечером напали на трех девочек и, поймав одну из них, поочередно изнасиловали ее. По делу было установлено, что перед вечером эти три хулигана пьянствовали в компании с двумя подростками. Однако обвиняемые отрицали соучастие подростков в нападении на девочек и изнасиловании одной из них. Более того, было установлено алиби этих подростков. Тогда перед следователем встала задача выявить ошибочность показаний трех девочек. Было установлено, что когда напуганные девочки прибежали в город и рассказали о случившемся, то они вообще не могли сказать, сколько было нападавших и лишь после того, как кто-то сказал: «наверно, человек пять» — девочки тоже стали утверждать, что на них напало пять хулиганов. Потерпевшая девочка вообще не заметила и не помнила, сколько было нападавших. В своих же последующих показаниях она лишь со слов своих подруг стала говорить, что нападавших было пять человек.

г) Длительность наблюдения при восприятии

Не меньшее значение имеет иногда установление следователем отрезка времени, в течение которого свидетель мог наблюдать исследуемое событие.

Чем дольше свидетель мог наблюдать данное событие, тем лучше он должен его воспринять, запомнить и затем воспроизвести на допросе. Большую роль при этом может сыграть и тот интерес, который проявил свидетель к данному событию. Следует также учитывать такие индивидуальные качества свидетеля, как наличие или отсутствие у него любознательности и наблюдательности и, наконец, в ряде случаев могут иметь значение профессия и культурный уровень свидетеля.

В свете этого с особой осторожностью надо относиться к свидетельским показаниям, детализирующим какие-либо события или отдельные факты, тщательно выясняя, почему именно свидетель обратил внимание на мелкие детали.

Это тем более обязательно, что чаще всего человек при помощи органов чувств воспринимает событие или предмет в целом, фиксируя в своей памяти лишь наиболее выдающиеся или бросающиеся ему в глаза особенности события или предмета. Как правило, свидетель не может охватить в момент восприятия все без исключения особенности и детали наблюдаемого события или предмета. Этим и объясняются часто встречающиеся на практике ответы свидетеля: «не обратил внимания», «не заметил», «не помню», в тех случаях, когда следователь стремится уточнить свидетельским показанием детали исследуемого события или предмета. Этим же объясняется и то, что показания нескольких свидетелей об одном и том же событии часто не бывают тождественными. Они дополняют одно другое, так как, если один свидетель обратил внимание на одни детали, то другой свидетель — на другие. Лишь из суммы ряда свидетельских показаний может быть установлена полная картина исследуемого события.

В ряде случаев следователь должен установить, не страдает ли свидетель какими-либо физическими недостатками, которые мешают ему правильно воспринять исследуемое событие. Вполне естественно, что, например, должна вызвать сомнение достоверность показания свидетеля, страдающего близорукостью, о том, что он на расстоянии десяти метров опознал обвиняемого. Такое показание подлежит самой тщательной проверке.

д) Память и подверженность внушению и фантазированию

В ряде случаев необходимо выявить способность свидетеля хорошо запомнить воспринятые события или факты. Очень часто значительно меньшую достоверность имеют свидетельские показания детей, стариков, а также лиц, страдающих заболеваниями нервной системы и психики. Следователь должен учитывать, что дети, как правило, более впечатлительны, чем взрослые, и легко подвержены внушению, иногда они фантазируют и поэтому нередко в их правдивые показания вплетается вымысел. Однако отсюда нельзя механически делать общий вывод о том, что свидетельские показания детей менее достоверны.

По одному делу следовало установить, было ли открыто или закрыто окно в доме около 8 часов утра того дня, когда значительно позже было обнаружено совершенное в этом доме преступление. По этому вопросу имелось два противоречивых свидетельских показания. Один, живший в соседнем доме рабочий, который в эти часы проходил, как обычно, мимо дома, идя на работу, утверждал, что окно было открыто.

Другой свидетель — мальчик 10 лет, живущий на другом конце этой улицы и проходивший мимо дома по дороге в школу, утверждал, что окно было закрыто.

Несомненно, один из свидетелей ошибался, но который?

Следователь разрешил эту задачу более детальным дополнительным допросом обоих свидетелей. Рабочий, продолжая утверждать, что окно было открыто, заявил, что он, идя на работу, обычно машинально смотрел на окно соседнего дома, причем почти всегда видел его открытым. Свидетель показал, что если окно в это утро было бы закрыто, он обратил бы на это особое внимание. Мальчик при дополнительном допросе заявил, что в интересующем следствие доме проживает его сверстник, который учится в той же школе, где и он. Обычно, идя в школу по другой стороне улицы, он видел окно в этом доме открытым и поэтому, не переходя улицу, звал своего сверстника по имени и шел дальше. Обычно товарищ догонял его через некоторое время. В это же утро, проходя мимо дома, он увидел, что окно закрыто, в связи с чем перешел через улицу, постучал в закрытое окно, окликнул товарища по имени и пошел дальше, рассчитывая, что товарищ его догонит. Однако товарищ не нагнал его. Придя в школу, он стал искать своего товарища, думая, что тот пришел раньше. Но товарища в школе не оказалось. О странном опоздании своего товарища и о том, что он, идя в школу, постучал ему в окно, он тогда же поделился со сверстниками.

После таких дополнений, подтвержденных в дальнейшем показаниями школьных товарищей мальчика, показание последнего оказалось более достоверным, показание же рабочего явилось результатом его добросовестного заблуждения. Свидетель привык видеть окно открытым и, не обратив в этот день внимание на окно, добросовестно передавал следователю то, что у него сохранилось в памяти от предыдущих дней, ошибочно считая, что так было и в данный день.

Учитывая старческое ослабление памяти, менее достоверными, как правило, являются свидетельские показания стариков. Однако это не значит, что свидетельские показания стариков не могут быть достоверными. Это лишь обязывает следователя к особенно тщательной проверке таких свидетельских показаний, чтобы не сделать неправильных выводов и не повести предварительное следствие по ложному пути.

Тем более тщательной и детальной проверке подлежат показания лиц, страдающих нервными заболеваниями или недостатками психики. Нередко такой свидетель может дать фантастические показания, которые вызваны его нервным или психическим заболеванием и являются результатом добросовестного заблуждения свидетеля. Такие свидетельские показания неполноценны.

Характерен в этом отношении следующий пример: на одно лесничество был совершен бандитский налет. В это время в конторе лесничества происходило собрание лесников. Вошедшие в помещение двое вооруженных бандитов в масках приказали всем находившимся в помещении лечь на пол лицом вниз, убили приподнявшегося помощника лесничего, забрали несгораемый ящик с деньгами и скрылись. По этому делу были привлечены к уголовной ответственности два жителя селения, расположенного в районе лесничества. Обвинение было построено исключительно на косвенных уликах, к тому же далеко недостаточных для предания суду. Однако дело было передано в суд. Во время судебного рассмотрения дела к председательствующему поступило заявление от свидетеля лесника Н., который сообщил, что сейчас, в свидетельской комнате он увидел и опознал среди вызванных по делу свидетелей — третьего бандита, который в момент нападения на лесничество находился у крыльца лесничества возле лошади, на которой приехали

бандиты. Опознанный был арестован и оказался односельчанином обвиняемых, вызванным в суд в качестве свидетеля, поскольку его показаниями опровергалось выдвинутое обвиняемыми алиби. Дело было отложено слушанием и направлено для дополнительного расследования и привлечения к уголовной ответственности третьего соучастника бандитского налета.

Опытный следователь, которому было поручено дополнительное расследование по этому делу, сразу обратил внимание на то, что опознанный С. ничего общего с обвиняемыми не имел, даже почти их не знал. Эти данные исключили возможность его соучастия в налете на лесничество. И действительно, вскоре без особого труда было установлено алиби С. и его освободили из-под стражи.

Следователь приступил к тщательному изучению и сопоставлению всех показаний лесника Н. Оказалось: при первом допросе Н. ничего не сказал о том, что он в момент нападения на лесничество видел третьего бандита, оставшегося возле лошади. Такие показания он дал лишь при повторном допросе через две недели после первого. На третьем допросе, спустя полтора месяца Н. дал более развернутые показания, подробно описав облик и приметы третьего бандита, которые оказались схожими с обликом и приметами С. Все это могло быть результатом последующих наслоений и заполнения пробелов в памяти свидетеля, но, с другой стороны, это могло быть и результатом неумело проведенных двух первоначальных допросов Н.

Потребовалось тщательное исследование личности Н. и проверка правильности его показаний, тем более, что опознание им в С. участника бандитского налета на лесничество оказалось ошибочным. В результате кропотливой работы следователь установил, что Н. в прошлом был очень впечатлительным человеком, за последнее же время окружающие стали замечать, что, находясь в возбужденном состоянии, Н. иногда в рассказах преувеличивал и даже искажал события, насыщая их фантастическими деталями. Поэтому следователь вполне основательно усомнился в правдоподобности показаний Н. и решил проверить их путем следственного эксперимента, во время которого было установлено, что Н. вообще не мог видеть из окна третьего бандита, если бы даже тот действительно стоял возле лошади у крыльца лесничества, так как это место закрывал выступ сеней. Убедившись в этом, Н. сам заколебался в правильности своих показаний и заявил следователю, что он и раньше замечал за собою такие явления, когда факты, представившиеся ему в воображении, впоследствии приобретали вполне реальную форму и он терял грань между фантазией и реальностью. Очевидно, так же произошло и в данном случае: он не видел третьего бандита возле лесничества, но когда окружающие стали говорить, что, очевидно, третий бандит стоял возле подводы у крыльца лесничества, то ему ясно представилось, что он видел этого бандита. Потеряв грань между воображаемым и действительно виденным, он и дал такие показания при вторичном допросе. В дальнейшем представившийся ему образ третьего бандита настолько укрепился в его воображении, приняв вполне реальные и не изменяемые черты, что он вполне добросовестно, стремясь лишь помочь следствию, подробно описал облик и приметы человека, являвшегося, по существу, лишь плодом его воображения. Более того, когда в свидетельской комнате он увидел человека, очень похожего на сложившийся в его воображении образ третьего бандита, он тут же подал суду заявление, преследуя только одну цель — установить истину и разоблачить всех бандитов. Судебно-психиатрическая экспертиза подтвердила наличие у Н. психопатического состояния, для которого характерно бессознательное включение элементов фантастики

в действительно имевшие место события, и дала заключение, что в связи с этим показания Н. не могут быть признаны полноценными.

Надо учитывать, что лиц, страдающих некоторыми психическими заболеваниями, вообще не следует допрашивать в качестве свидетелей, так как их показания являются недостоверными. В соответствии с требованиями закона (ст. 61 УПК) лица, неспособные ввиду своих физических или психических недостатков правильно воспринимать имеющие значение по делу явления и давать о них правильные показания, не могут вызываться и допрашиваться в качестве свидетелей. Для разрешения вопроса о способности того или иного лица быть свидетелем приглашаются в качестве экспертов врачи-психиатры.

е) Влияние болезненных изменений

Нельзя также забывать и того, что в результате болезненных изменений, происшедших от полученного травматического повреждения, иногда из памяти выпадают отдельные события, и такой свидетель, добросовестно заблуждаясь, будет категорически отрицать события, которые произошли, а иногда в связи с этим искажает факты, имевшие место в действительности.

Примером этого может служить дело о покушении на убийство сторожа колхоза К. В районную прокуратуру поступило сообщение от активиста одного из селений о том, что в этот день рано утром на улице селения был обнаружен в бессознательном состоянии сторож колхоза К., у которого оказалось ранение головы в области затылка. Когда К. пришел в сознание, он заявил, что, идя по улице, он, очевидно, поскользнувшись, упал и потерял сознание. Однако несмотря на заявление К., активисты села продолжали высказывать подозрение, что в данном случае имело место покушение на убийство колхозного сторожа. Следователь немедленно выехал в больницу, куда был доставлен К. и допросил его, причем и следователю К. повторил рассказ о своем ранении в результате падения. Какое-либо нападение на него и нанесение ему ранения посторонней рукой К. категорически отрицал. Следователь по записям в истории болезни установил, что у К. имелось в области затылка ранение с переломом костей черепа прямоугольной формы и с повреждением вещества мозга, и выехал на место обнаружения потерпевшего.

Осмотрев совершенно ровную, покрытую мягким снегом дорожку, следователь убедился в том, что при падении в этом месте К. не мог получить того повреждения, которое у него оказалось. Было очевидно, что К. дал неверные показания. Однако передопросить его не удалось, так как он в тот же день умер.

Расследование вскоре установило, что потерпевшему К. нанес удар молотком по голове подкравшийся к нему сзади зять. Оставался неясным вопрос: почему К. скрывал это покушение на его убийство. Ответ на этот вопрос помогла найти судебно-медицинская экспертиза, которая пришла к заключению, что, получив неожиданное серьезное повреждение, К. потерял сознание. Через некоторое время сознание к нему вернулось, но из него выпали отдельные моменты из происшедших событий. Давая показания следователю, К. добросовестно заблуждался, так как у него выпал из сознания момент нанесения ему удара по голове подкравшимся сзади человеком.

ж) Влияние времени на память

Большую роль для правильной оценки достоверности свидетельского показания играет учет времени, прошедшего с момента восприятия свидетелем данного явления до момента воспроизведения воспринятого

в показаниях при допросе у следователя. Чем больше пройдет времени с момента восприятия до момента воспроизведения, тем больше изгладятся из памяти свидетеля воспринятые факты, тем, следовательно, больше будет в показаниях свидетеля пропусков, неточностей, ошибок, нередко выражающихся в добавлениях вымышленных фактов, которых в действительности свидетель не воспринимал. Это явление объясняется тем, что свидетель, узнав за истекшее время ряд подробностей об описываемом им событии из рассказов других лиц, нередко не в состоянии отделить услышанное впоследствии от воспринятого лично. Наконец, надо учитывать и то, что обычно свидетель в момент восприятия делает определенное умозаключение из всего виденного или слышанного. Если свидетеля вскоре после этого допросить, то он расскажет о всем воспринятом и затем в виде вывода изложит свое умозаключение из виденного или слышанного. Если же свидетеля впервые допросить через большой промежуток времени, то он в ряде случаев изложит свое умозаключение как воспринятые в свое время факты. Это объясняется тем, что с течением времени все то, что свидетель видел или слышал сам в момент восприятия описываемого события, а также его умозаключение и слышанное впоследствии от других лиц тесно переплетаются, сливаясь в одно целое. Нередко такой свидетель, добросовестно заблуждаясь в своих показаниях, излагает все это, как виденное и слышанное им в момент восприятия исследуемого события.

з) Воспроизведение

Немаловажное значение для получения достоверных показаний свидетеля имеет его состояние в момент воспроизведения, а это зависит, в первую очередь, от условий и порядка допроса.

Отсюда надо сделать вывод о необходимости строжайшего соблюдения установленных УПК правил допроса свидетелей, поскольку они, прежде всего, направлены на создание нормальных условий для наиболее правильного и точного воспроизведения свидетелем всего ему известного по делу, т. е. всего того, что в свое время он воспринял в связи с исследуемым событием и что сохранилось у него в памяти.

Правила тактики допроса свидетелей, в первую очередь, преследуют эту же цель. Нельзя забывать, что для большинства граждан вызов их даже в качестве свидетелей к следователю является незаурядным событием в их жизни, выводящим их из обычного равновесия.

Помимо сказанного выше необходимо также учесть значительную внушаемость свидетелей, усиливающуюся в обстановке допроса в камере следователя. Некоторые свидетели считают, что они непременно должны знать все то, о чем их спрашивают, поскольку их вызвали на допрос.

Внушаемость, как известно, вообще является своеобразным свойством человеческой психики и тем более она проявляется в указанных условиях. Еще академик Бехтерев указывал, что: «Внушение сводится к непосредственному прививанию тех или иных психических состояний от одного лица к другому, прививанию, происходящему без участия воли и внимания воспринимающего лица, нередко даже без ясного с его стороны сознания»[1].

В свете изложенного следователь должен следить за тем, чтобы не вложить в уста свидетеля то, что ему не известно, но известно следователю по другим материалам дела.

---

[1] Бехтерев, Внушение и его роль в общественной жизни.

Это особенно относится к допросу несовершеннолетних, для которых официальная обстановка допроса в кабинете следователя является настолько сильным ощущением, что может сделать свидетеля полностью неспособным к изложению своих мыслей.

Все это еще раз подчеркивает безусловную обязанность следователя создать вполне нормальную обстановку допроса свидетелей в строгом соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса, тщательно проверять свидетельские показания, осторожно и внимательно подходя к оценке их достоверности и своевременно выявляя допускаемые свидетелями ошибки.

§ 4. Подготовка к допросу

Успешность допроса заключается в получении от свидетеля достоверного показания обо всех известных ему фактах, имеющих существенное значение для дела, и во многом зависит от того, насколько хорошо следователь подготовился к призводству допроса.

а) Круг лиц, подлежащих вызову

Прежде всего следователь, на основе изучения всех материалов дела, должен наметить круг лиц, которых необходимо вызвать для допроса в качестве свидетелей. Для допроса в качестве свидетелей вызываются все лица, которые по имеющимся сведениям или на основе анализа уже собранных материалов и логического умозаключения следователя могут осветить те или иные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

В то же время следователь должен избегать вызова таких лиц, чьи показания ничего не могут добавить нового к уже собранным материалам. Вызов в судебное заседание меньшего числа свидетелей, по сравнению с числом допрошенных в стадии предварительного следствия,— почти обычное и, в известной степени, неизбежное, закономерное явление. Однако большая разница в числе свидетелей, допрошенных в стадиях предварительного и судебного следствия, свидетельствует о том, что следователь вызывал свидетелей для допроса без должной подготовки, не продумав, насколько действительно необходим вызов того или иного лица для допроса в качестве свидетеля. Между тем вызывать для допроса в качестве свидетеля следует только при необходимости, т. е. тогда, когда следователь имеет достаточные основания полагать, что данному свидетелю должны быть известны *существенные* по делу обстоятельства. Конечно, следователь иногда может ошибиться в своих расчетах и вызов отдельных свидетелей окажется напрасным. Но это неизбежные в ряде случаев «издержки» производства предварительного следствия. Пожалуй их даже невозможно полностью избежать, так как чрезмерная осторожность следователя в вопросах вызова свидетелей могла бы в ряде случаев привести к тому, что для следствия пропадали бы серьезные доказательства по делу. Важно, однако, чтобы следователь не вызывал свидетелей наугад, даже не представляя себе, какие обстоятельства по делу могут быть освещены показаниями этого свидетеля. А такой недостаток все еще допускают отдельные, особенно малоопытные следователи, что объясняется обычно отсутствием планирования предварительного следствия.

Например, многие следователи, приступая к расследованию по делу о недостаче материальных ценностей, выявленной ревизионной комиссией, прежде всего вызывают для допроса в качестве свидетелей тех лиц, которые подписали акт ревизии. Обычно показания таких свидете-

лей сводятся лишь к повторению того, что уже зафиксировано в приобщенном к делу акте ревизии. В подавляющем большинстве случаев такие допросы влекут лишь напрасную потерю времени и ненужное загромождение дела лишними следственными документами. Такого свидетеля целесообразно вызвать после допроса обвиняемого, если последний будет оспаривать правильность акта и указывать на недостатки ревизии.

Между тем, каждый допрос свидетеля должен двигать следствие вперед.

б) Порядок вызова

Тщательно обдумав и определив круг свидетелей, следователь должен наметить очередность и порядок их вызова.

Правильное разрешение этих, казалось бы мелких, технических вопросов, нередко имеет важное и даже решающее значение для получения наиболее ценных и достоверных свидетельских показаний. В одном случае следователь может наметить вызов свидетелей с определенной, диктуемой интересами расследования очередностью, в другом случае он может считать более целесообразным одновременный вызов нескольких свидетелей.

К одновременному вызову свидетелей следует прибегать, например, в тех случаях, когда следователь хочет свидетельскими показаниями проверить правильность акта о порче товара в магазине. Одновременный вызов свидетелей, подписавших в свое время данный акт, позволит с определенной достоверностью установить либо правильность проверяемого акта, либо его фиктивность. Разумеется, что вызванные одновременно свидетели должны быть изолированы, чтобы они не сообщались друг с другом перед допросом и чтобы уже допрошенные свидетели до окончания очных ставок не могли видеться с еще недопрошенными, а также друг с другом.

Большое значение, с точки зрения получения наиболее достоверных свидетельских показаний, имеет и правильное решение вопроса о том, как в данном случае следует вызвать свидетеля, т. е. послать ли ему повестку по почте с вызовом через три дня; послать ли повестку с курьером с предложением немедленно явиться; послать ли вызов телефонограммой по месту работы свидетеля; самому ли выехать для производства допроса на месте нахождения свидетеля. То или иное решение этого вопроса следователь принимает в зависимости от обстоятельств дела, вопросов, подлежащих разрешению свидетельским показанием, и от того, насколько важно, чтобы свидетель до его допроса не имел возможности общаться с другими свидетелями или обвиняемыми.

в) Предварительное изучение материалов

Готовясь к допросу свидетеля, следователь еще раз должен тщательно изучить материалы дела, не надеясь на свою память. Это позволит ему заранее наметить все вопросы, подлежащие выяснению путем допроса данного свидетеля. Недопустимо вести допрос, не изучив предварительно материалов дела, понадеявшись только на свою память.

Часто встречающиеся в следственной практике повторные допросы одних и тех же свидетелей в значительной мере объясняются именно тем, что отдельные следователи не изучают перед допросом всех следственных материалов, не составляют предварительного перечня вопросов, подлежащих выяснению, и в результате этого забывают задать свидетелю важные для дела вопросы.

При вызове свидетелей во многих случаях целесообразно предварительно продумать последовательность задаваемых вопросов.

г) Собирание сведений о допрашиваемом

В ряде случаев, готовясь к допросу свидетелей, показаниями которых могут быть установлены важные обстоятельства по делу, следователь должен собрать некоторые данные о допрашиваемом, чтобы в результате этого иметь возможность соответственным образом вести допрос и получить наиболее ценные и достоверные свидетельские показания.

Подчас при производстве допроса свидетеля надо иметь объективные (а не со слов самого допрашиваемого) данные об его отношении к обвиняемому или потерпевшему, об их взаимоотношениях, наконец, о степени и источниках осведомленности свидетеля о тех или иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела.

Эти данные могут быть получены следователем при помощи ранее допрошенных свидетелей, а так же путем допроса обвиняемого и потерпевшего. Сопоставление этих данных позволит следователю составить определенное представление о свидетеле.

д) План допроса

Готовясь к сложным или важным допросам свидетелей, особенно при большом количестве подлежащих выяснению вопросов, следователь составляет письменный план допроса. Заранее разработанный, хорошо продуманный план допроса крайне необходим и в тех случаях, когда при допросе свидетеля следует тщательно выяснить, уточнить или проверить обстоятельства, уже в некоторой мере выявленные в результате ранее произведенных обысков, осмотров, допросов свидетелей и других следственных действий.

Письменный план допроса свидетеля в таких случаях наиболее целесообразно составлять по следующей форме:

ПЛАН ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ __________ ПО ДЕЛУ № ______

№№ п/п	Обстоятельства, подлежащие выяснению	Имеющиеся в деле данные	Листы дела	Формулировка вопросов
1	2	3	4	5

Во второй графе плана следует дать последовательный перечень обстоятельств, подлежащих выяснению путем допроса данного свидетеля.

По мере заполнения графы второй, в графу третью записывается краткий перечень данных, уже имеющихся в деле. В графе четвертой указываются листы дела, в которых содержатся данные, приведенные в третьей графе. Наконец, в пятой графе записывается заранее продуманная формулировка вопросов, которые должны быть заданы свидетелю по окончании изложения им своих показаний.

Хорошо продуманная формулировка вопросов в значительной мере способствует получению наиболее достоверных свидетельских показаний. При формулировке вопросов, разумеется, должны быть учтены все известные следователю данные о взаимоотношениях свидетеля с обвиняемым или потерпевшим. Разумеется, что во время допроса следователь нередко вынужден отступать от намеченных им формулировок вопросов. Некоторые вопросы могут вовсе отпасть в связи с тем, что свидетель их исчерпывающе осветил в своем основном показании. В то же время мо-

гут возникнуть добавочные вопросы в связи с ответами свидетеля, требующими уточнения. Некоторые формулировки приходится менять в связи с выяснившимся в ходе допроса отношением свидетеля к фактам, о которых он свидетельствует.

Это, однако, ни в какой мере не умаляет роли плана допроса свидетеля, как подсобного документа, помогающего следователю исчерпывающе допросить данного свидетеля.

Если не всегда обязательно составление письменного плана допроса свидетелей по приведенной выше форме, то безусловно всегда следователь обязан предварительно обдумать все вопросы, которые надо выяснить на предстоящем допросе свидетеля. Эти вопросы должны быть записаны на листе бумаги. Следователь никогда не должен слишком надеяться на свою память, так как она может его подвести, а это приведет к неполноте допроса. Бывает, что следователь, наметив выяснить у свидетеля несколько вопросов, не записывает их, надеясь на свою память. Но в ходе допроса по первому вопросу выясняется, что свидетелю известны новые обстоятельства и у следователя в связи с этим возникают новые вопросы. Допрос отклоняется в сторону от намеченного направления, в результате чего следователь легко может забыть о том, что он еще не выяснил ранее намеченных второго и третьего вопросов. Свидетельское показание остается неполным. Спустя некоторое время, еще раз перечитывая материалы дела, следователь убеждается в том, что остались невыясненные у свидетеля вопросы, и в лучшем случае вторично вызывает этого свидетеля, а иногда, торопясь закончить следствие, оставляет его показание неполным. В последнем случае на суде при допросе свидетеля нередко устанавливаются совершенно новые данные, придающие иную окраску важнейшим обстоятельствам дела. Надо ли говорить, что во многих случаях это влечет возвращение дела на доследование? Но разве возвращение дела на доследование не является прямым результатом ошибки, допущенной следователем при допросе свидетеля? А ведь эта ошибка была допущена лишь потому, что следователь, понадеявшись на свою память, поленился записать на листе бумаги вопросы, подлежащие выяснению при допросе свидетеля.

Тщательное продумывание всех вопросов, которые должны быть заданы свидетелю, нередко определяет успех расследования. Это имеет особенное значение в тех случаях, когда свидетель, не придавая значения тем или иным известным ему фактам и не увязывая их с расследуемым преступлением, сам не рассказывает о них в своих показаниях.

Не меньшее значение имеет предварительная, хорошо продуманная формулировка вопросов и в том отношении, чтобы помочь свидетелю отделить действительно виденное им или слышанное от позднейших его умозаключений, выводов и догадок в связи с виденным или слышанным.

§ 5. Производство допроса

Допрос свидетеля должен производиться в строгом соответствии с требованиями закона (ст. ст. 162—168 УПК). Точное соблюдение установленного законом порядка производства допроса свидетеля уже само по себе обеспечивает получение наиболее достоверных свидетельских показаний.

Закон установил следующие основные процессуальные правила допроса свидетелей:

1) они могут допрашиваться на месте производства предварительного следствия или по месту их нахождения;

2) они должны допрашиваться порознь и в отсутствии других свидетелей;

3) следователь, в случае надобности, должен принять меры к тому, чтобы свидетели, вызванные по одному делу, не могли сообщаться между собою до окончания допроса;

4) перед допросом следователь должен:

а) удостовериться в самоличности свидетеля;

б) установить его отношение к сторонам, т. е. к обвиняемому и потерпевшему;

в) предупредить свидетеля об ответственности за отказ от дачи показаний, за дачу ложного показания и отобрать расписку о предупреждении его об этом;

5) допрос свидетеля начинается предложением рассказать все известное ему по делу и лишь после окончания свидетелем своего рассказа ему могут задаваться вопросы;

6) свидетель допрашивается только о фактах, подлежащих установлению в данном деле, а также о характеристике обвиняемого;

7) при допросе лица, говорящего на языке, непонятном для следователя, а равно в случаях ведения следственного производства на языке, непонятном для допрашиваемого, следователь должен пригласить переводчика;

8) при допросе немого или глухого следователь обязан пригласить лицо, понимающее знаки немого или глухого.

а) Место допроса

Закон не устанавливает определенного места производства допроса свидетеля. В зависимости от обстоятельств дела, от имеющихся условий для производства допроса, следователь может допросить свидетеля либо по месту производства предварительного следствия, либо, если признает это более удобным, по месту нахождения свидетеля.

Выражение: «допрос свидетеля по месту производства предварительного следствия» означает, что свидетель может быть допрошен не только в служебном кабинете следователя, но и на месте происшествия или в учреждении, на предприятии, в колхозе, куда следователь прибыл для производства предварительного следствия.

В случае необходимости допросить свидетеля в условиях, исключающих возможность его общения с другими допрошенными по этому делу свидетелями, или же свидетеля, из-за болезни лишенного возможности явиться к следователю, а также и в других случаях, когда следователь признает это более удобным, он вправе произвести допрос свидетеля в месте его нахождения, т. е. у него на квартире, на работе, в больнице и т. д. Однако следователь при подготовке к допросу должен тщательно обдумать, где именно целесообразнее, в интересах получения наиболее достоверных свидетельских показаний, произвести допрос свидетеля.

Предоставление следователю широких полномочий в выборе места производства допроса ставит своей целью — обеспечить получение наиболее достоверных свидетельских показаний.

б) Условия допроса

Закон устанавливает, что свидетели должны допрашиваться порознь и в отсутствии других свидетелей, причем следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели, вызванные по одному и тому же делу, не могли сообщаться между собою до окончания допроса.

Это требование закона также направлено на обеспечение получения наиболее достоверных свидетельских показаний. В самом деле, если бы свидетели допрашивались не порознь, а сразу по несколько человек, то в результате мы имели бы не свидетельское показание, а коллективное показание группы лиц, за правильность которого никто не был бы ответственен. В равной мере, если в нарушение требований закона, свидетель будет допрошен в присутствии других свидетелей (исключая, конечно, случаи производства очных ставок), то его показания могут оказать влияние на будущие показания присутствовавших при этом допросе свидетелей, которых еще предстоит допросить. Это влияние может сказаться либо в навязывании другим свидетелям нередко ошибочной оценки воспринятых фактов, либо в нередко ошибочном восполнении образовавшихся у подлежащего допросу свидетеля пробелов памяти. Во всех этих случаях последующие свидетельские показания неизбежно будут являться менее достоверными, а, следовательно, и мало ценными, поскольку они не способствуют установлению материальной истины.

Этим же объясняется и требование закона, обязывающее следователя обеспечить, чтобы свидетели, вызванные по одному и тому же делу, не могли сообщаться между собою до окончания допроса. Нарушение этого требования обычно ведет к тому, что в ожидании допроса свидетели обмениваются мнениями об обстоятельствах дела, по которому они вызваны в качестве свидетелей, оказывая известное взаимное влияние друг на друга. В результате этого следователь получает при допросе не подлинные свидетельские показания, а подчас совершенно одинаковые, как бы трафаретные показания всех совместно вызванных свидетелей, не изолированных друг от друга до окончания допроса. Вполне естественно, что подобного рода свидетельские показания менее достоверны и мало способствуют установлению истины.

в) Действия следователя до начала допроса

Уголовно-процессуальный кодекс требует, чтобы следователь, прежде чем приступить к допросу свидетеля, произвел следующие действия:

1) удостоверился в самоличности свидетеля;

2) установил его отношение к сторонам;

3) предупредил его об ответственности за отказ от показаний и за дачу заведомо ложных показаний, отметив об этом в протоколе допроса и отобрав от свидетеля соответствующую расписку.

Эти требования закона также служат гарантией для получения наиболее достоверных свидетельских показаний.

Прежде чем приступить к допросу, следователь должен удостовериться в самоличности свидетеля, т. е. проверить, является ли он тем самым лицом, которое было вызвано для допроса.

Удостоверение в самоличности свидетеля заключается не только в его опросе и заполнении соответствующих анкетных сведений, но в проверке паспорта или иных документов, удостоверяющих личность подлежащего допросу свидетеля. В следственной практике встречались случаи, когда вместо вызванного свидетеля являлось иное лицо, выдававшее себя за вызванного свидетеля. Проверка документов лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей, устранит возможность дачи показаний такими подставными свидетелями.

Очень важным является предъявляемое к следователю требование закона установить отношение подлежащего допросу свидетеля к сторонам. Некоторые следователи иногда выполняют это требование чисто формально и, выяснив, например, что свидетель не является родственником обвиняемого или потерпевшего, спокойно пишут в соответствую

шей графе протокола допроса — «постороинний», считая, что они сделали все необходимое. Между тем, это далеко не так.

Установление отношений свидетеля к обвиняемому и потерпевшему имеет существенное значение для правильной оценки показаний свидетеля. Те или иные отношения, и при этом не только родственные, но в ряде случаев и такие, как служебная зависимость, дружба, вражда и т. п., могут оказать влияние на свидетельское показание, придавая описываемым в ием фактам определенную окраску, а подчас и значительно искажая отдельные события и факты. Чтобы правильно оценить свидетельское показание и своевременно уловить в нем наносное влияние особых отношений с обвиняемым или потерпевшим, следователь обязан выяснить отношения свидетеля к обвиняемому или потерпевшему ие формально, а по существу, ие ограничиваясь установлением иаличия или отсутствия лишь родственых отношений. Результаты этого исследования должны быть отражены в протоколе допроса.

Наконец, не меньшее зиачение имеет и выполнение третьего требования: предупреждение свидетеля об ответственности за отказ от показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Это требование закона служит определенной гарантией того, что от свидетеля будут получены наиболее достоверные показания. Свидетель, будучи официально предупреждеи об ответственности за дачу заведомо ложиых показаний, постарается иасколько возможно точно воспроизвести в своих показаниях и в ответах иа вопросы следователя все воспринятое им в свое время и сохранившееся у него в памяти. Отобраиие от свидетеля расписки в предупреждении его об ответственности за отказ от показаний и за дачу заведомо ложных показаний имеет большое психологическое значение, заставляя свидетеля с максимальной ответственностью отнестись к даваемым им показаниям. Эта расписка отбирается от свидетеля в протоколе допроса, в самом его начале, вслед за записью анкетных даиных о свидетеле.

г) Протокол допроса

Перед иачалом допроса следователь обязан разъяснить свидетелю, по какому делу, а в некоторых случаях — и для выясиения каких обстоятельств он вызван и предложить ему рассказать все известное ему по делу. Показания свидетеля, выливающиеся в свободный рассказ обо всем, что ему известно по делу, следователь не должен прерывать. Лишь по окончании изложения свидетелем своих показаиий следователь, в случае надобности, может задавать ему вопросы, на которые свидетель обязан отвечать. Только строгое соблюдение такого порядка допроса может обеспечить иаибольшую достоверность свидетельского показания.

При изложении своих показаний в форме свободного рассказа свидетель имеет возможность лучше сосредоточиться, вспомнить все виденное или слышанное им, более правильио и точно воспроизвести детали описываемого им факта.

В случае необходимости уточнения отдельных моментов в излагаемом свидетелем рассказе следователь должен сделать для себя необходимые заметки и задать соответствующие вопросы свидетелю лишь по окончании изложеиия им своих показаний.

На практике иногда встречается иарушение этого требования закоиа: свидетелю не дают возможности изложить свои показания в свободном рассказе или же во время изложения им своих показаний его неоднократно прерывает следователь, ему задаются вопросы, которые сбивают его, иарушая ход мысли. Бывает, следователь прерывает рассказ свидетеля заявлеиием, что излагаемое свидетелем ие имеет отноше-

ния к делу, и предлагает говорить покороче. Такие действия следователя ошибочны и являются результатом излишней и вредной торопливости и недооценки следователем значения установленного законом порядка допроса свидетеля.

Свидетель обычно хорошо понимает, что́ именно является существенным по делу. Подробное изложение им своих показаний в свободном, ничем не прерываемом рассказе должно обеспечить следователю возможность уловить все существенное и важное. Встречающиеся на практике случаи выяснения при допросе свидетелей в судебном заседании совершенно новых, ранее неизвестных по делу обстоятельств, иногда резко меняющих всю перспективу дела, обычно являются результатом допущенного в стадии предварительного следствия нарушения установленного законом порядка, обеспечивающего полноту, а следовательно, полноценность свидетельского показания.

По окончании изложения свидетелем своих показаний следователь может задать ему вопросы для уточнения, дополнения, разъяснения или проверки полученного свидетельского показания. В зависимости от обстоятельств дела, важности заданных вопросов и характера полученных от свидетеля ответов, в протокол допроса после изложения того, что рассказал свидетель, вносятся вопросы, поставленные следователем, и ответы на них, данные свидетелем, либо одни только ответы свидетеля.

Ставя свидетелю вопросы, следователь должен добиваться получения от него точных и конкретных показаний по поводу сообщаемых им фактов. При недостаточно полном описании свидетелем фактов, а также в случаях противоречия показаний свидетеля другим доказательствам, имеющимся в деле, следователь должен задать ему вопросы, направленные на уточнение этих фактов.

При необходимости выяснить у свидетеля данные, о которых он не упомянул в своих показаниях, следователь должен задать ему дополняющие вопросы, направленные на выяснение этих данных.

В ряде случаев уточняющие и дополняющие вопросы могут быть необходимы, чтобы помочь свидетелю вспомнить забытые им обстоятельства, имеющие значение для дела. Такие напоминающие вопросы ни в коем случае не должны быть наводящими. Они могут касаться других фактов, связанных с подлежащим установлению и забытым свидетелем фактом. Так, если свидетель не помнит, в какой день и какого числа имел место факт, о котором он показал, а установление этой даты имеет значение для дела, следует рядом напоминающих и в то же время уточняющих вопросов дать свидетелю возможность увязать подлежащую выяснению дату с другими, лучше сохранившимися в его памяти событиями или датами. В таких случаях следует выяснить у свидетеля события, ближайшие по времени к исследуемому факту, например, праздники, выходные дни, получение заработной платы, определенные совещания, заседания или собрания, дни семейных празднеств и т. д. и предложить ему вспомнить разрыв во времени между этими событиями и датой исследуемого факта.

Если свидетель не сослался на доказательства, подтверждающие его показания, следователь должен задать ему контрольные вопросы, направленные на выявление источников свидетельского показания или других данных, которыми может быть подтверждено его показание.

Показания свидетеля, полученные в результате допроса, должны содержать ссылки: а) на источник свидетельского показания, т. е. сам ли он являлся очевидцем события, а если нет, то когда, от кого оно стало известно свидетелю; б) на контрольные факты или обстоятельства, с помощью которых может быть подтверждено свидетельское показание. Соблюдение этого правила дает следователю возможность

тщательно проверить свидетельское показание, судить о его достоверности и, следовательно, правильно оценить его.

О том, какое значение имеет установление источника свидетельского показания, можно судить по следующему примеру. По делу о недостаче в магазине товаров на 5 000 рублей основным доказательством для обвинения заведующего магазином П. в совершении растраты являлись показания двух свидетелей, соседей П. по квартире. Свидетели показали о широком образе жизни П., гулянках, часто происходивших за последнее время у него на квартире, а также о том, что П. приобрел ряд дорогостоящих вещей. Все эти показания были записаны в протоколах допросов в общих чертах и без указания, откуда свидетелям известно об этих фактах. На судебном заседании при допросе этих же свидетелей выяснилось, что все ранее данные ими показания базировались лишь на общих, неизвестно от кого исходивших слухах, а также на подозрениях и необоснованных умозаключениях свидетелей. Само собой разумеется, что это дело было возвращено для доследования. Основной причиной недоброкачественности собранного обвинительного материала являлся порочный допрос свидетелей, во время которого не был установлен источник свидетельских показаний и не было сделано попыток к выявлению конкретных фактов, которые можно было бы проверить.

В целях получения наиболее достоверных и правильных показаний нельзя задавать свидетелю наводящих вопросов, т. е. таких вопросов, которые прямо или косвенно подсказывают свидетелю определенный ответ. Нельзя, например, спрашивать: «человек, которого вы видели, был в сером пальто»? или «там было человек пять-шесть»? Правильно сформулированные вопросы в этих случаях должны гласить: — «Какого цвета пальто было на человеке, которого вы видели?»; — «Сколько там было человек?».

Тем более недопустимо домогаться от свидетеля определенных, подтверждающих версию следователя показаний. Практика с очевидностью показывает, к каким серьезным ошибкам и тяжелым последствиям приводят нарушения требований закона о порядке допроса свидетелей.

Никогда нельзя забывать и об установленных законом пределах темы допроса свидетелей: свидетель может допрашиваться лишь о фактах, подлежащих установлению по делу, и о характеристике личности обвиняемого. Определение того, какие факты подлежат установлению по делу, относится к компетенции следователя. Это тем более обязывает последнего точно соблюдать требования закона и не выходить за установленные пределы допроса. В частности, совершенно недопустимым является допрос свидетеля об его личной, интимной жизни, или о личной жизни его родных и близких, если только это не имеет прямого отношения к исследуемым по делу фактам.

§ 6. Тактика допроса

Тактика допроса, т. е. приемы допроса свидетелей, прежде всего основана на точном соблюдении установленных законом и изложенных выше в § 5 правил допроса свидетелей.

Безусловно порочной является такая «тактика» допроса, которая игнорирует эти требования закона.

Правильная тактика допроса обеспечивает ценность и достоверность полученных во время допроса свидетельских показаний и, как результат этого, успешность расследования.

Тактика допроса свидетелей в известной мере должна видоизменяться в зависимости от характера расследуемого дела, от характера

подлежащих выяснению фактов и, наконец, от личности допрашиваемого свидетеля, от его отношения к исследуемым событиям и к лицам, заинтересованным в исходе дела.

В связи с этим более детально вопросы тактики допроса свидетелей подлежат разработке в частных методиках, излагающих приемы расследования отдельных категорий дел.

Однако на основе обобщения следственной практики можно выделить некоторые общие правила тактики допроса свидетелей, применимые к допросу по любому делу.

Эти общие тактические правила допроса свидетелей охватывают собою вопросы:

а) поведения следователя во время допроса;

б) условий, в которых производится допрос;

в) основных приемов допроса свидетелей;

г) обеспечения полноты показаний свидетелей.

На каждом из этих вопросов и вытекающих из них тактических правилах допроса свидетелей необходимо остановиться более подробно.

а) Поведение следователя во время допроса

Производя допрос, следователь должен установить контакт со свидетелем, вызвать к себе его доверие и уважение. Следователь должен быть внимателен, спокоен, серьезен и объективен. Допрос всегда следует производить вежливо, мягко, ровно, но в то же время проявлять в необходимых случаях настойчивость и твердость, в целях получения от допрашиваемого возможно более полных и точных сведений.

Следователь не должен обманывать допрашиваемого, не следует обещать свидетелю того, что заведомо для следователя невыполнимо.

Серьезной ошибкой некоторых следователей является то, что они без всякого к тому основания видят иногда в свидетеле соучастника преступления или подозревают его в даче заведомо ложных показаний. Такое отношение к свидетелям недопустимо. Лишь неправильным отношением к свидетелям можно объяснить попытки таких следователей «поймать» свидетеля на обмолвках. Обычно подобная «тактика» допроса приводит к возникновению совершенно ненужных и вредных конфликтов между следователем и свидетелем. Это, естественно, восстанавливает свидетеля против следователя, свидетель замыкается, а следователь в результате этого теряет возможность получить ценные свидетельские показания.

Серьезной ошибкой многих следователей является чрезмерная торопливость при производстве допроса свидетелей, объясняемая недооценкой этого следственного действия и стремлением допросить как можно больше свидетелей, не заботясь о качестве получаемых в результате этого доказательств. Такая порочная практика нередко вызывает необходимость передопрашивать одного и того же свидетеля несколько раз и, конечно, не обеспечивает исчерпывающей полноты, а следовательно и ценности свидетельских показаний. Допрос свидетелей надо вести неторопливо. Следователь не должен перебивать рассказ свидетеля, так как это может лишь сбить свидетеля, спутать ход его мысли и привести к отрицательным результатам.

б) Обстановка допроса

При допросе свидетелей должно быть обеспечено выполнение всех условий допроса, установленных УПК.

Одним из основных условий успешности допроса свидетеля является допрос наедине. При допросе свидетеля должна быть созда-

на такая обстановка, чтобы ничто не отвлекало, не рассеивало внимания и не нарушало необходимой сосредоточенности как допрашиваемого свидетеля, так и самого следователя.

Всякое отвлечение внимания свидетеля может привести к тому, что ход его мыслей будет прерван, он забудет рассказать следователю о фактах, имеющих существенное значение для дела, а всякое нарушение сосредоточенности следователя может привести к тому, что он забудет выяснить у свидетеля отдельные факты или существенные детали фактов, необходимые для расследования дела.

Поэтому следует обеспечить, чтобы допрос свидетелей и, во всяком случае, допрос свидетелей, показания которых имеют важное значение для дела, следователь производил в отдельном кабинете, один на один. Этим же объясняется требование, чтобы кабинет следователя был обставлен просто, по-деловому, чтобы в нем не было ничего лишнего.

Наличие лишних предметов или безделушек в кабинете следователя может отвлекать внимание свидетеля, а в некоторых случаях, когда свидетель хочет скрыть от следователя известные ему факты, лишние предметы в кабинете следователя дают ему возможность умышленно отвлекаться и таким путем защищаться против настойчивого допроса. Характерно в этом отношении описанное в рассказе Максима Горького «Трое» поведение Ильи Лунева на допросе у следователя. Наличие картины в кабинете следователя дало возможность Луневу отвлечь на ней свое внимание и это помогло ему противостоять следователю, который к тому же не понял психологии допрашиваемого Лунева.

в) Основные тактические приемы допроса

При допросе свидетелей, так же как и при производстве любого иного следственного действия, следователь должен быть инициативным и обеспечить получение полноценного доказательства. Применительно к допросу свидетелей это означает, что следователь не должен превращаться в протоколиста, который механически фиксирует все, что ему говорит свидетель, а обязан критически отнестись к его показаниям и активно стремиться к выяснению и уточнению всего существенного для дела.

Следователь должен, прежде всего, заботиться о том, чтобы показания свидетеля соответствовали действительности. На основе анализа имеющихся в деле материалов и сопоставления их с показанием допрашиваемого свидетеля он должен суметь во время установить уклонение от дачи показаний об известных свидетелю фактах или ошибочность тех или иных показаний и путем умелой и обоснованной постановки вопросов добиться получения правдивых показаний, соответствующих действительности.

В целях разоблачения возможной или предполагаемой лживости показаний свидетеля, заинтересованного в исходе дела, следователь должен ставить и формулировать вопросы таким образом, чтобы с исчерпывающей полнотой и в мельчайших деталях выяснить исследуемые обстоятельства. Практикой доказано, что свидетель, дающий неправильные показания, не в состоянии заранее подготовиться к такому детальному допросу и предусмотреть все вопросы о подробностях события или факта, которые может задать ему следователь. Если внимательно проанализировать такое свидетельское показание или сопоставить его с другими доказательствами, то не представит особого труда разоблачить ложные показания, которые окажутся противоречивыми или будут содержать ряд существеных ошибок в описании деталей событий, фактов, лиц и предметов.

В некоторых случаях, в целях установления истины, следователь должен подробно изложить в протоколе допроса показания свидетеля, которые противоречат иным доказательствам, и после подписания протокола свидетелем предъявить ему доказательства, опровергающие его показания, и задать ему вопросы, требующие от него детального объяснения по поводу имеющихся противоречий. Эти вопросы и ответы на них в таких случаях должны быть записаны в протокол, по возможности, дословно.

Интересные мысли о производстве допроса высказал русский экономист Иван Посошков в книге «О скудости и богатстве». В целях разоблачения лживости показаний того или иного свидетеля Посошков рекомендовал допрашивать такого свидетеля обо всех обстоятельствах в мельчайших деталях, приводя, например, такой перечень вопросов, которые следует поставить свидетелю: давно ли это было; все ли там были его товарищи, на которых он ссылается; прежде него или после, или все вместе они пришли; откуда они пришли, где сошлись, что у них произошло и чем кончилось, в каком часу дня или ночи, в каком доме или на дворе, или в каком-либо ином месте; если это было в доме, то в каком месте; «в переднем углу», или у двери, или у печки, или за столом, сидели ли они или стояли; рано или поздно это было, хорошая или ненастная тогда была погода; как они разошлись после этого случая, кто из них пошел, кто остался, или все вместе пошли, и сколько человек их было, всех ли он знает, или никого не знает.

Дав этот примерный перечень вопросов, Посошков пишет: «И как кого бы вразумит, надлежит в самую тонкость свидетелей допрашивать и все те дробные речи записывать именно, как кто о чем ни скажет, потому что в свидетельстве без меры много ложных свидетелей бывает, а на тонкостных расспросах мудрено ему ложь свою укрыть будет».

Приведенные высказывания Посошкова не устарели до настоящего времени с точки зрения возможности, а иногда и необходимости применения подобной тактики при допросе отдельных свидетелей.

Это подтверждается многочисленными примерами из следственной практики. По делу врача Г., обвиняемого в производстве у себя на квартире криминального аборта, закончившегося смертью гражданки Н., труп которой был ночью вынесен из квартиры, обвиняемый Г., категорически отрицая это обвинение, заявил, что в указанное время был у своих родственников, где совместно с несколькими друзьями провел весь вечер. При допросе в качестве свидетелей всех лиц, которые, по заявлению Г., провели вместе с ним весь вечер, последние подтвердили объяснение Г. Тогда следователь, имевший основания считать эти показания ложными, решил произвести самый детальный допрос этих свидетелей. Каждого свидетеля он спрашивал: когда он пришел, кого там застал, что они там делали, кто в какой комнате сидел, с кем и о чем он разговаривал, когда они пили чай, кто сидел рядом с ним за столом, о чем он разговаривал с каждым из своих соседей, кто разливал и подавал чай, что было подано к чаю, какие и с чем были пирожки, булочки и пирожные, какое было варенье и какое он ел сам, когда кончили пить чай, что делал он и другие лица после чая, когда и с кем ушел каждый из гостей, когда и с кем ушел он сам, о чем был разговор перед уходом, как (в чем) был одет каждый из гостей и он сам.

При этом следователь вызвал всех этих свидетелей одновременно и обеспечил их изоляцию друг от друга, с тем, чтобы до окончания допроса они не могли общаться между собою. Результаты такой тактики допроса свидетелей с очевидностью показали явную ложность их пока-

заний и, следовательно, неправильность объяснений обвиняемого. Показания свидетелей о деталях вечера, будто бы проведенного ими совместно с обвиняемым Г., оказались настолько противоречивыми, что не оставляли никаких сомнений в их надуманности, в чем некоторые из свидетелей впоследствии сами признались.

В целях получения правдивых и правильных показаний допрашиваемых свидетелей следователь должен уметь во-время распознать возможность добросовестного заблуждения свидетелей, учитывая при этом изложенные выше указания по вопросам психологии и оценки свидетельских показаний.

Для того, чтобы успешно производить допрос свидетелей, следователь должен изучать психологию людей. Это даст ему возможность лучше понять психологию каждого свидетеля. При этом никогда не следует забывать о том, что вызов для допроса, хотя бы и в качестве свидетеля, является незаурядным событием в жизни гражданина и может вывести его из обычного равновесия и как-то отразиться на его показаниях.

Следователь должен также изучить личность свидетеля, а в случае необходимости выявить имеющиеся у него физические или психические недостатки и, с учетом результатов этого изучения, строить тактику допроса.

Следователь должен вникать в психологию допрашиваемого, установив с ним определенный психологический контакт.

Обвиняемый по делу о хищениях государственного имущества инженер Г. написал с разрешения следователя записку некоей К. с просьбой принести ему передачу, причем в записке прямо предложил принести ему 1 килограмм масла, 5 килограммов белого хлеба и ряд других продуктов. У следователя возникло предположение, что у К. должны находиться деньги Г. Тщательно изучив личность К. и наблюдая за нею во время допроса, следователь окончательно убедился в правильности своего предположения. Соответственно с этим построив тактику допроса К., следователь добился признания К. в том, что Г. передал ей на хранение 30 тысяч рублей.

При допросе в качестве свидетеля жены Г. следователь, убедившись в ее стремлении утаить все ей известное о преступной деятельности мужа, сообщил ей о факте передачи Г. 30 тысяч рублей на хранение гражданке К. Расчет следователя был вполне правилен. Жена Г. рассердилась, разволновалась и заявила, что ее муж «вообще все носил этой особе». Тактически правильно построив дальнейший допрос жены обвиняемого Г., следователь добился получения от нее правдивых показаний, выявив в конечном итоге, что у К. должны находиться различные электроматериалы в большом количестве, часть которых она лично передала гражданке Г. Все это дало следователю возможность вскрыть довольно искусно замаскированные хищения государственного имущества и вернуть государству значительную часть похищенного.

Помимо надлежащей подготовки к допросу, знакомства с психологией свидетельских показаний, изучения личности свидетеля, его отношения к исследуемому факту и к действовавшим в нем лицам, следователь должен наблюдать за допрашиваемым, тщательно его изучая в ходе самого допроса.

Интересным с точки зрения наблюдения следователя за допрашиваемым является описанный Алексеем Николаевичем Толстым в рассказе «Мой сосед» допрос нескольких лиц, произведенный следователем по делу об убийстве Воробьева. В рассказе ярко показано, как следователь-психолог, тщательно наблюдая за поведением допрашиваемых, изучая их, сумел понять психологию каждого из них, раскрыв в резуль-

тате этого загадочное убийство. Еще более поучительно поведение следователя Порфирия Петровича, выведенного Достоевским в романе «Преступление и наказание».

Поняв психологию допрашиваемого свидетеля, а в некоторых случаях установив и его недостатки, следователь должен помочь свидетелю дать правильные, достоверные показания.

Выше, в разделе «Оценка свидетельских показаний», приведен ряд примеров, показывающих, с помощью каких тактических приемов следователь во-время распознал заведомую ложность показаний одних свидетелей и ошибочность показаний других.

Достаточно вспомнить пример противоречивых показаний двух свидетелей по вопросу о том, было ли закрыто или открыто окно в доме, где было совершено преступление.

Наблюдая за свидетелем во время допроса, следователь должен подмечать те или иные изменения в его поведении (грубость, резкость, предупредительность), настроении (угнетенное, радостное) и облике (побледнел, покраснел, волнуется) и, учитывая психологию допрашиваемого, находить им правильные объяснения, делая необходимые выводы и соответственно перестраивая тактику допроса в целях получения правдивых и правильных показаний.

Результаты этих наблюдений следователя за допрашиваемым, разумеется, не должны находить отражения в протоколе допроса, так как они не могут являться доказательством. Следователь должен учитывать их лишь для того, чтобы вникнуть в психологию допрашиваемого, правильно оценить даваемые им показания и в результате всего этого обеспечить получение правильных показаний свидетеля.

Следователь должен критически относиться к любым показаниям свидетеля, сопоставляя их с другими материалами дела и тщательно проверяя их.

Успешность допроса свидетеля зависит от овладения следователем тактикой допроса, от его умения направить внимание и усилие памяти свидетеля на правильное освещение обстоятельств, известных ему и являющихся существенными по делу, помочь свидетелю вспомнить и правдиво изложить быть может забытые им подробности, правильно сформулировать контрольные вопросы и в результате всего этого получить достоверные свидетельские показания.

г) Обеспечение полноты показаний свидетеля

Иногда лица, вызванные для допроса в качестве свидетелей, не располагая материалами дела и не зная, что именно имеет значение для дела, могут не рассказать о самом существенном, если следователь прямо не спросит их об этом. Такие свидетели не преследуют цели обмануть следователя или утаить от него известные им факты. Они просто не знают, что известный им факт является существенным по делу, а иногда не предполагают наличия какой-либо связи между известным им фактом и расследуемым преступлением.

В таких случаях выяснение всего известного свидетелю зависит исключительно от умелой подготовки следователя к допросу и от правильной тактики допроса.

По делу о краже со взломом из магазина никто из свидетелей — продавцов этого магазина — при допросе не рассказал следователю о том, что в течение некоторого времени до кражи в магазин почти ежедневно перед вечером заходил житель этого села С., который беседовал с продавцами о различных местных новостях и в то же время неизменно интересовался, когда и какой товар должен поступить в магазин. Кража была совершена в первую же ночь после поступления в магазин

наиболее ценного кожевенного товара и мануфактуры. Никто из свидетелей не рассказал об этом следователю, так как никому из них в голову не приходило связать посещения магазина гражданином С. с совершенной затем кражей. На расспросы С. они смотрели, как на вполне естественное любопытство потребителя. Лишь когда следователь спросил этих свидетелей, не заходил ли кто-нибудь в магазин поболтать и не интересовался ли он предстоящим поступлением товаров, почти все продавцы рассказали о посещениях магазина гражданином С. и о его расспросах. Выяснение этого обстоятельства позволило довольно быстро раскрыть преступление, разоблачив С., как одного из соучастников хищения.

Не менее показателен другой пример из следственной практики. По делу о поджоге помещения подозрение в совершении этого поджога в целях уничтожения находившихся там документов пало на гражданку Б., заинтересованную в том, чтобы этих документов не было.

Поджог был совершен внутри помещения, куда преступник проник, выставив стекло из оконной рамы. Уходя после совершения поджога, преступник посыпал подоконник и землю под окном мелко истолченной табачной пылью. Это было сделано, очевидно, с той целью, чтобы служебная собака не могла найти следов преступника.

Следователь проделал очень большую и кропотливую работу, скрупулезно исследуя через многочисленных свидетелей все, что относилось к Б., шаг за шагом исследуя ее поведение, каждый ее поступок, каждое ее слово, брошенное в разговоре, каким бы ничего не значащим оно ни казалось для посторонних. В результате этого следователь установил чрезвычайно важные обстоятельства, явившиеся серьезными косвенными уликами против гражданки Б.

Свидетельница К., которую Б. посетила за несколько дней до пожара, показала, что Б. просушила у нее несколько листьев табака, затем размяла их и просеяла через сито. Заинтересовавшейся ее работой свидетельнице гражданка Б. заявила: «Хочу учиться курить»; когда же та заметила, что для курения табачная пыль непригодна, Б. не растерявшись, ответила: «А я нюхать буду».

Другая свидетельница — девочка В. на допросе рассказала, что гражданка Б. накануне пожара, встретив ее днем на улице и зная, что она живет по соседству с тем помещением, где находились документы, уничтожение которых было выгодно гражданке Б., расспрашивала девочку, есть ли там ночной сторож.

Эти чрезвычайно важные показания свидетельниц наряду с другими доказательствами, собранными по делу, оказались достаточными для предания Б. суду и признания ее виновной в совершении поджога.

Если бы следователь, вызвав свидетельниц К. и В., ограничился лишь предложением рассказать все им известное о поджоге помещения, то они наверно ответили бы, что им об этом ничего неизвестно, или в лучшем случае рассказали бы о различных дошедших до них слухах. Во всяком случае, о вышеприведенных фактах они бы ничего не сказали, и не потому, что хотели это скрыть от следователя, а потому, что они никак не связывали известные им действия гражданки Б. с поджогом. Так, свидетельница К. не знала о том, что на подоконнике в подожженном помещении и на земле под окном была обнаружена рассыпанная табачная пыль. А между тем, если бы свидетельницы К. и В. не рассказали об этих фактах, то следствие не располагало бы ценными доказательствами. Таким образом, полнота, достоверность и ценность свидетельских показаний нередко прямо зависят от тактики допроса свидетелей.

Оценивая свидетельское показание и сопоставляя его со всеми иными собранными по делу доказательствами, следователь постоянно должен проверять, все ли необходимое он сделал для того, чтобы получить от свидетеля наиболее полное, ценное и достоверное показание.

§ 7. Процессуальное оформление допроса свидетеля

Допрос свидетеля в стадии предварительного следствия оформляется протоколом, составленным в соответствии с требованиями процессуального закона. Этот протокол является следственным актом, закрепляющим свидетельское показание, как доказательство по делу.

Протокол допроса свидетеля составляет следователь. В нем должно быть отражено полное содержание показаний допрошенного свидетеля.

Правильное процессуальное оформление протокола допроса свидетеля имеет большое значение. Некоторые следователи составляют протокол допроса свидетелей крайне небрежно: в протоколах нет указаний на то, кем они составлены; при изложении показаний свидетеля допускаются неоговоренные помарки, перечеркивания, исправления; оставляются непрочеркнутые пустые места; в конце протокола не делается отметки о его прочтении, а в отдельных случаях даже отсутствуют необходимые подписи. Такая неряшливость при составлении протоколов допроса свидетелей недопустима.

Во вступительной части протокола допроса свидетеля должно быть указано: заглавие следственного акта («протокол допроса свидетеля»), место, число, месяц и год его составления, должность, классный чин и фамилия составлявшего его следователя, кто, в качестве кого (свидетеля) и с соблюдением каких статей УПК допрашивался. Помимо того, во вступительной части должно быть отмечено сделанное следователем предупреждение свидетелю об его ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложного показания с распиской свидетеля, что он предупрежден об этом. В случае участия в допросе переводчика, или иных лиц, это должно быть указано во вступительной части протокола допроса с указанием фамилии, имени, отчества и адреса этих лиц и отобранием от переводчика подписки в добросовестном выполнении своих обязанностей, с предупреждением об ответственности за ложный перевод.

В анкетной части протокола допроса свидетеля должны быть указаны фамилия, имя и отчество свидетеля, его возраст или год рождения, место его рождения, профессия, место работы и занимаемая должность, образование, партийность, прежняя судимость или несудимость, домашний адрес, и данные о документе (паспорте), предъявленном свидетелем в удостоверение своей личности, отношение к обвиняемому и потерпевшему.

Вступительную и анкетную части протокола допроса свидетеля следует заполнять со всей тщательностью и исчерпывающей полнотой; анкетная часть протокола допроса должна давать ясное представление о личности свидетеля. Например, недопустимо в графе «образование» указывать: «среднее» или «3 класса», или «высшее», «низшее», и т. д., так как такие краткие и неясные ответы не дают представления об образовании, а следовательно, и об уровне культурного развития и специальной подготовке свидетеля. По вопросу об образовании свидетеля следователь обязан выяснить и отразить в протоколе допроса: какое именно учебное заведение, в каком объеме свидетель закончил. Столь же тщательно должны быть выяснены все остальные вопросы анкетной части протокола допроса.

Уголовно-процессуальный закон предъявляет следующие требования к составлению протокола допроса свидетеля:

1) показания свидетеля должны записываться в первом лице и по возможности дословно;

2) заданные свидетелю вопросы и полученные на них ответы, в случае надобности, должны отмечаться в протоколе дословно;

3) по окончании допроса протокол должен быть прочитан свидетелю;

4) при наличии о том требований свидетеля, в протокол должны быть внесены соответствующие дополнения и исправления;

5) всевозможные исправления, сделанные в протоколе допроса, должны быть специально оговорены;

6) в случае просьбы свидетеля ему должно быть предоставлено право собственноручно написать свои показания, о чем специально должно быть отмечено в протоколе;

7) протокол допроса должен быть подписан свидетелем и следователем, а в случаях участия в допросе иных лиц также и ими.

Выполнение всех этих требований, гарантирующих полноценность следственного документа, безусловно обязательно.

Показания свидетеля записываются в протоколе допроса от имени допрашиваемого, в первом лице. После изложения показаний свидетеля, данных им в форме свободного рассказа, в случае надобности, записываются заданные следователем вопросы и полученные на них ответы.

В протоколе допроса показания свидетеля должны быть записаны ясно, четко и в той же последовательности, как они изложены свидетелем. В наиболее существенных местах запись показаний производится по возможности дословно, в тех же выражениях, которые употреблял свидетель и, во всяком случае, без прикрас, без искусственных и двусмысленных формулировок, без тенденциозности, без навязывания допрашиваемому мнения, впечатления или формулировок следователя.

Из протокола допроса должно быть ясно видно, как свидетель сам понимает и расценивает те приведенные в его показаниях понятия и выражения, которые допускают различное толкование.

В протоколе допроса необходимо указывать источники свидетельского показания и контрольные данные, дающие возможность проверить эти показания.

По составлении протокол прочитывается вслух свидетелю, а при требовании последнего дается ему для прочтения. В конце протокола допроса свидетеля должно быть отмечено, что он оглашен допрашиваемому или прочитан им самим и что свидетель подтверждает правильность изложения его показаний.

В зависимости от того, как происходило ознакомление свидетеля с протоколом, целесообразнее всего заканчивать протокол допроса следующими фразами: «Протокол мною прочитан. Записано правильно» или «Протокол мне прочитан вслух. Записано правильно».

Некоторые следователи заканчивают протокол допроса свидетеля трафаретной фразой: «Больше по настоящему делу показать ничего не могу».

Вряд ли можно признать правильной такую формулировку, тем более, что, как это нередко и бывает, этот же свидетель через некоторое время вторично допрашивается и дает дополнительные показания.

По требованию свидетеля в протокол должны быть внесены указываемые им дополнения и исправления. Отказать в этом свидетелю следователь не имеет права.

Недопустимо оставление в тексте протокола допроса незаполненных страниц или строчек. Все свободные, незаполненные места в тексте изложения показаний свидетеля должны быть прочеркнуты следователем до подписания протокола свидетелем. В случае необходимости вне-

сти исправлеиия в протоколе допроса, следователь обязан все исправлення, иадписи и зачеркивания спецнально оговорить в коице протокола, до подписи его свидетелем и самим следователем.

Протокол допроса должеи быть подписан свидетелем и следователем, а в случае участия в допросе иных лиц, например, переводчика, то и им.

Хотя закон ие содержит специальных указаиий об этом, однако в практике принято, что свидетель подписывается под каждой страницей своего показания, а следователь и переводчик подписываются только на последней странице протокола. Правило о том, что свидетель должен ставить свою подпись под каждой страницей протокола допроса следует признать вполне целесообразным, так как оно предохраняет следователя от всякого рода недоразумений и необоснованных претензий.

Следует особенно остановиться на порядке оформлення показаний иеграмотных свидетелей. В этой части существует самая разнообразная практика: одни предлагают неграмотному свидетелю после прочтення ему показаний поставить в протоколе допроса оттиск своего пальца, другие допускают начертание неграмотными крестов или других знаков, третьи приглашают понятого и предлагают ему расписаться под заранее заготовленной фразой: «за неграмотного по его личной просьбе расписался», наконец, четвертые просто отмечают в протоколе, что допрашиваемый неграмотен и заверяют правильность протокола одиой своей подписью.

Прокуратура Союза ССР признала, что следователь ие должен требовать, чтобы неграмотный под своими показаниями ставил оттиск своего пальца, поскольку никакого правового значения этот оттиск в таких случаях ие имеет. Замена подписи свидетеля иачертанием крестов или иных условных знаков совершенно недопустима. Во всех случаях допроса неграмотного свидетеля протокол должен быть прочитан свидетелю в присутствии специально приглашенного понятого и подписан последним по просьбе неграмотного свидетеля в удостоверение правильиости записи его показаний. При понятых перед подписаиием протокола свидетелю должеи быть задан вопрос, правильно ли записаны его показаиия. В протоколе в этих случаях должно быть указано, что допрашиваемый свидетель иеграмотен и что протокол допроса прочитан свидетелю в присутствии понятого.

Следователь должеи особенно внимательно отиоситься к составлению протокола допроса неграмотного, имея в виду, что свидетель вследствие своей неграмотности не в состоянии должным образом ознакомиться со своими показаниями. Это в известной мере объективно ограничивает возможность свидетеля требовать внесения в протокол необходимых уточнений и дополнений, почему следователь и обязан обеспечивать максимальную точиость записи показаний неграмотного свидетеля.

Собственноручное изложеиие свидетелем своих показаиий допускается лишь при наличии его просьбы об этом, что специальио должио быть оговорено в протоколе допроса.

§ 8. Допрос несовершеннолетних

а) Общие замечаиия

Допрос несовершениолетиих и малолетних свидетелей имеет ряд специфических особеиностей, обусловливаемых индивидуальными свойствами и степенью развития этих свидетелей.

Серьезная и довольио распространенная ошибка миогих следователей заключается в том, что они не видят различия между допросом взрослых и иесовершеииолетиих, а тем более малолетиих свидетелей.

Для записи показаний несовершеннолетних используются обычные бланки протоколов допроса свидетелей, показания их излагаются языком взрослого человека, вопросы задаются без учета особенностей психологии ребенка. Допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших производится без необходимого изучения их личности.

Многие следователи считают показания детей более искренними и правдивыми, но это мнение ошибочно. Бесспорно, у детей большая наблюдательность. Однако, наряду с этим, нельзя упускать из виду склонности детей, особенно малолетних, к фантазированию, их большую внушаемость. Нельзя также не учитывать и того, что нередко дети неправильно воспринимают окружающую обстановку. Они часто бессознательно восполняют услышанными ими рассказами пробелы, образующиеся в их памяти. Кроме того, дети легко возбудимы. В ряде случаев, в результате непривычной для них обстановки при допросе, они от волнения неправильно воспроизводят в своих показаниях слышанное или виденное ими. В ряде случаев даваемые ими неправильные показания являются результатом желания несовершеннолетнего свидетеля поскорее избавиться от пытливых расспросов следователя, в других случаях — желания похвастать своей осведомленностью. Теми же причинами объясняется нередко встречающаяся противоречивость в показаниях несовершеннолетнего свидетеля, данных им в разное время.

К допросу несовершеннолетних свидетелей, а тем более малолетних, следует прибегать лишь при отсутствии других возможностей установить необходимые факты. Следует избегать длительных или повторных допросов несовершеннолетних свидетелей.

В качестве свидетелей могут допрашиваться не только несовершеннолетние, но и малолетние, т. е. дети в возрасте до 12 лет. УПК не устанавливает минимального возраста малолетнего, ранее которого он не может быть допрошен в качестве свидетеля.

В 1925 году Верховный суд РСФСР разъяснил, что «вопрос о допущении малолетних детей в качестве свидетелей разрешается судом в каждом отдельном случае в зависимости от степени развития психики малолетнего и сложности обстоятельств, для подтверждения которых малолетний вызван».

В необходимых случаях, в соответствии с примечанием к статье 61 УПК, для разрешения вопроса о способности малолетнего давать свидетельские показания может быть назначена психиатрическая экспертиза.

б) Подготовка к допросу несовершеннолетнего

Признавая необходимым допросить несовершеннолетнего или малолетнего свидетеля, следователь должен тщательно подготовиться к этому.

Подготовка эта заключается в тщательном изучении личности подлежащего допросу свидетеля и круга его близких и знакомых, в разрешении вопроса о том, в чьем присутствии (педагога, врача-психиатра) следует производить его допрос, в выборе места для производства допроса, в подготовке и формулировании вопросов, которые должны быть заданы при допросе, и, наконец, в определении способа вызова свидетеля для допроса.

Изучение личности подлежащего допросу несовершеннолетнего и, особенно, малолетнего свидетеля необходимо, прежде всего, для разрешения вопроса о возможности допроса его в качестве свидетеля и о способности его быть свидетелем по данному делу. Следователь должен выяснить степень развития малолетнего, подлежащего допросу в каче-

стве свидетеля, его особенности (впечатлительность, подверженность внушению, наблюдательность, память, склонность к фантазированию, застенчивость, робость и т. п.), его интересы, у кого, в какой обстановке и среде он жил, с кем общался в последний период времени, не мог ли он подвергнуться воздействию и внушению со стороны заинтересованных лиц.

Все это крайне необходимо для тактически правильного производства допроса малолетнего свидетеля и обеспечения правильности последующей оценки его показаний.

Допрос малолетних свидетелей, до 12 лет, во всех случаях производится в присутствии педагога, либо врача-психиатра. УПК Украинской ССР прямо требует присутствия при допросе малолетнего педагога или врача-психиатра. Это требование вполне обоснованно и в соответствии с указанием Прокуратуры СССР оно должно применяться в следственной практике во всех союзных республиках.

Разрешая вопрос о том, в чьем присутствии производить допрос малолетнего свидетеля, следователь должен учитывать, что малолетнего, а в некоторых случаях и несовершеннолетнего наиболее целесообразно допрашивать в присутствии и с участием родного или близкого, хорошо относящегося к нему человека, которому ребенок вполне доверяет. Нередко дети, особенно застенчивые, не желают разговаривать с совершенно незнакомым им следователем и отвечать на его вопросы. Присутствие в таких случаях при допросе близких для детей лиц оказывает следствию неоценимую услугу, поскольку их присутствие успокаивает детей и они, слушаясь этих лиц, рассказывают следователю все известное им по делу. В необходимых случаях присутствующие при допросе малолетних близкие лица могут помочь следователю, задавая ребенку те же вопросы, на которые ребенок не хотел ответить следователю.

Однако следователь должен учитывать, что иногда родители и близкие лица бывают заинтересованы в исходе дела и, следовательно, заинтересованы в определенном содержании и характере показаний малолетнего. В таких случаях эти лица, присутствуя при допросе малолетнего, мимикой, жестами, отдельными, будто бы ничего не значащими замечаниями, тоном разговора могут оказать влияние на допрашиваемого и добиться дачи малолетним свидетелем неверных показаний.

Поэтому, если у следователя нет полной уверенности в отсутствии заинтересованности в исходе дела у родителей и других близких допрашиваемому лиц, они не могут участвовать в допросе малолетнего. В этих случаях допрос малолетнего следует производить в присутствии педагога или детского врача-психиатра.

Во всех случаях, когда у следователя возникает сомнение в способности малолетнего давать свидетельские показания, следует приглашать для присутствия при допросе в качестве эксперта врача-психиатра, который впоследствии дает заключение о способности малолетнего быть свидетелем.

Серьезным вопросом, подлежащим разрешению при подготовке к допросу малолетних, является выбор места производства допроса. Надо учитывать, что для допроса малолетнего должна быть создана особая обстановка. Недопустим допрос малолетнего в официальной обстановке, например, в кабинете следователя. В зависимости от обстоятельств дела, целесообразнее всего такой допрос производить в школе, детском саду или на квартире малолетнего или близких ему лиц, т. е. в обстановке, хорошо знакомой и привычной для допрашиваемого малолетнего. Выбрать место допроса следователь должен заранее.

Во всех случаях подготовки к допросу свидетелей следователь обязан тщательно продумать и наметить вопросы, подлежащие выяснению

при допросе. Тем более это обязательно при подготовке к допросу малолетних и несовершеннолетних свидетелей. Следователь должен кроме того хорошо продумать и формулировку вопросов, учитывая степень развития и индивидуальные особенности подлежащего допросу малолетнего или несовершеннолетнего.

Вызов несовершеннолетних свидетелей для допроса в отдельных случаях может производиться повесткой, но вызов малолетних свидетелей повесткой совершенно недопустим. Следователь должен заранее продумать, исходя из обстоятельств конкретного дела, как организовать допрос малолетнего, чтобы исключить возможность внушающих влияний на него перед допросом. В одних случаях следователь может вызвать малолетнего свидетеля через педагога, воспитателя, родителей или близких малолетнему лиц, которые и придут вместе с ним в намеченное для допроса место. В других случаях следователь без предупреждения сам должен явиться для производства допроса в школу, детский сад, на квартиру и на месте пригласить лиц, в присутствии которых он считает нужным произвести допрос малолетнего или несовершеннолетнего или привести их с собой на место допроса.

в) Производство допроса

Учитывая повышенную восприимчивость и впечатлительность несовершеннолетних, большое значение имеет тон и обращение следователя с несовершеннолетним свидетелем во время допроса. Официальный тон допроса или официальное обращение с допрашиваемым свидетелем совершенно неприменимы при допросе несовершеннолетних. Это может лишь напугать несовершеннолетнего, заставить его насторожиться, замкнуться.

Весь допрос и обращение следователя с допрашиваемым должны быть простыми и привычными для него. Следователь должен учитывать предварительно выясненные им данные о личности допрашиваемого. Например, выяснив, что подлежащий допросу ребенок крайне застенчив и робок, следователь сначала беседует с ним на темы, которые могут интересовать допрашиваемого, расположить его к следователю, и затем осторожно перейти к допросу.

Успех допроса несовершеннолетних и, особенно, малолетних во многом зависит от того, насколько следователь знаком с психологией и кругом интересов допрашиваемых, насколько детально он изучил и учел при допросе их индивидуальные особенности.

Перед допросом несовершеннолетние свидетели в возрасте свыше 14 лет должны быть предупреждены об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, в чем от них отбирается подписка.

Несовершеннолетние в возрасте до 14 лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, так как уголовная ответственность за эти преступления наступает с 14-летнего возраста.

Однако это не исключает необходимости разъяснения допрашиваемым малолетним школьного возраста об их обязанности показывать правду и отобрать у них об этом подписку. Хотя такая подписка не влечет юридических последствий, однако она оказывает психологическое воздействие на малолетнего, обеспечивая в известной мере правдивость даваемых им показаний.

Допрос несовершеннолетнего или малолетнего ведется путем обычной беседы. В начале допроса, выяснив личность несовершеннолетнего свидетеля, необходимо выслушать его свободный рассказ о тех собы-

тиях, которые ему известны и имеют значение по делу, ни в коем случае не перебивая рассказа допрашиваемого и не задавая ему отдельных вопросов, которые могут нарушить ход его мыслей и отрицательно сказаться на достоверности его показаний. Лишь после изложения в протоколе допроса показаний несовершеннолетнего ему можно задавать конкретные вопросы в целях уточнения этих показаний, выяснения их источника и получения контрольных данных. Вопросы несовершеннолетнему задаются применительно к его возрасту, в простой разговорной форме, в понятных для него выражениях.

Допрос несовершеннолетнего или малолетнего следует производить особенно искусно, с учетом его психологии и поведения. Только в этом случае следователь получит правдивые показания несовершеннолетнего. Ни в коем случае нельзя во время допроса давать несовершеннолетнему какие-либо обещания, и тем более угрожать ему или пугать его, т. е. оказывать давление на его психику. Все это приводит к отрицательным результатам.

По делу об исчезновении в Амурской области заведующего магазином сельпо М. возникла версия об убийстве М. колхозником К. Работник милиции, допрашивая по этому делу малолетнюю дочь К. Валю, в нарушение элементарных правил тактики допроса несовершеннолетних стал настаивать на том, чтобы Валя подтвердила факт посещения их квартиры заведующим магазином М. вечером 8 сентября. При этом работник милиции, чтобы воздействовать на психику малолетнего свидетеля, напомнил Вале о героическом поступке пионера Павлика Морозова, разоблачившего преступления, совершенные его отцом, и сказал: «Ты, Валя, тоже пионерка и должна сказать, что М. у вас был». Валя осведомилась, арестуют ли ее отца, если она подтвердит, что М. у них был. Работник милиции ответил утвердительно и настаивал на том, чтобы Валя подтвердила факт посещения их М. Тогда Валя «призналась», что М. был у них в доме и выпивал вино вместе с ее отцом и братом. На основе этих данных колхозник К. с сыном были арестованы и длительное время содержались под стражей. Впоследствии же оказалось, что заведующего магазином М. никто не убивал, что он, захватив с собою крупную сумму кооперативных денег, скрылся, и, наконец, что на квартире К. он 8 сентября не был.

Недопустимой является постановка допрашиваемому несовершеннолетнему или малолетнему наводящих вопросов, т. е. такая формулировка вопросов, при которой допрашиваемый лишь подтверждает или отрицает определенный факт, содержащийся в самом вопросе.

Нельзя также требовать от детей изложения ими выводов о фактах. Необходимо получить лишь описание самих фактов, в той мере, в какой они известны несовершеннолетнему свидетелю.

Искусный допрос несовершеннолетних и малолетних свидетелей заключается в умелом подходе следователя к допрашиваемому, без какого-либо внешне ощутимого воздействия или нажима на него, и получении в результате этого откровенного и правдивого изложения допрашиваемым всего известного ему и имеющего значение для дела. Никакие тактические правила допроса несовершеннолетних и малолетних не могут подменить творческой инициативы следователя, вдумчивого и чуткого отношения к допрашиваемому, установления с последним психологического контакта.

При допросе несовершеннолетнего или малолетнего следователь должен помнить, что правильность и, следовательно, достоверность показаний зависят не только от допрашиваемого, но и от допрашивающего.

Если следователю известна склонность допрашиваемого несовершеннолетнего к фантазированию, он должен быть особенно осторожен и

более критически подходить к показаниям несовершеннолетнего, тщательно проверять их контрольными вопросами, прибегая в то же время к помощи лиц, присутствующих при допросе, в целях получения наиболее правдивых и достоверных показаний.

Присутствующие при допросе педагог, врач-психиатр, родители или близкие лица должны оказывать помощь следователю в проведении допроса. Они могут давать следователю советы, делать замечания о достоверности показаний допрашиваемого, а в отдельных случаях, с разрешения следователя, задавать допрашиваемому вопросы, знакомиться с протоколом допроса и делать замечания о правильности сделанных в нем записей. Обо всех этих правах и обязанностях лиц, присутствующих при допросе, следователь разъясняет до начала допроса.

При выявлении странностей в поведении допрашиваемых несовершеннолетних или малолетних, например, чрезмерной замкнутости, явного и нелепого фантазирования, изменения без причины или дачи противоречивых показаний, следователь, если у него возникает сомнение в психической полноценности несовершеннолетнего свидетеля, обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу, обеспечив присутствие эксперта-психиатра при допросе.

Большую помощь следователю при оценке достоверности показаний несовершеннолетних или малолетних свидетелей могут оказать педагог или детский врач-психиатр, которые по своей специальности лучше разбираются в психике детей, и поэтому могут дать заключение по вопросу о способности несовершеннолетнего быть свидетелем.

г) Процессуальное оформление

Как уже отмечалось выше, абсолютно недопустим механический подход к процессуальному оформлению показаний несовершеннолетних и малолетних свидетелей. Категорически воспрещается использование при их допросе обычных бланков протокола допроса взрослых свидетелей.

Заполнение при допросе несовершеннолетнего или малолетнего обычного бланка протокола допроса взрослого свидетеля не только шаблонизирует допрос, но и не дает возможности получить те данные, которые необходимы для правильной оценки показаний несовершеннолетнего. В то же время допрос по обычному бланку вызывает необходимость постановки перед ребенком явно нелепых вопросов, как, например, о его семейном положении (холост или женат), об отношении его к воинской обязанности, о партийной принадлежности, о прежней судимости и пр.

Обычные бланки протокола допроса свидетелей не предусматривают таких вопросов, как, например, имеются ли у несовершеннолетнего или малолетнего родители, близкие родственники, на чьем иждивении он находится, чем занимаются его родители, учится ли он, был ли он в пионерской организации и т. д.

Во вступительной части протокола допроса несовершеннолетнего или малолетнего свидетеля должны быть записаны следующие данные: 1) заглавие следственного документа («протокол допроса свидетеля»); 2) место, число, месяц и год составления протокола; 3) наименование, классный чин и фамилия следователя, производящего допрос; 4) фамилия, имя, отчество и адрес лиц, присутствовавших при допросе, их отношение к допрашиваемому, профессия и должностное положение; 5) указание статей УПК, в соответствии с требованиями которых производился допрос.

Анкетная часть протокола допроса должна содержать следующие сведения: 1) фамилия, имя и отчество допрашиваемого несовершеннолетнего или малолетнего свидетеля; 2) возраст допрашиваемого (год, число и месяц рождения); 3) с кем живет допрашиваемый и по какому

адресу; 4) чем занимаются его родители или лица, их заменяющие; 5) учился ли, учится ли сейчас или работает и где именно; 6) состоит ли и состоял ли в пионерской или комсомольской организации; 7) отношение к обвиняемым и потерпевшим (родственные, товарищеские, дружеские).

Показания несовершеннолетних и малолетних свидетелей записываются в форме, соответствующей стилю рассказа допрашиваемого, по возможности в тех же выражениях, которые употреблял допрашиваемый. Недопустимо излагать показания несовершеннолетнего или малолетнего свидетеля трафаретным «казенным языком». Обычно такое изложение является следствием «профессиональных навыков» следователя, применение которых, однако, недопустимо при записи показаний несовершеннолетних или малолетних свидетелей.

Рассказ несовершеннолетнего свидетеля должен быть изложен в протоколе допроса полностью, что даст возможность лучше судить о достоверности свидетельского показания.

После изложения в протоколе допроса свободного рассказа свидетеля в случае надобности должны быть записаны вопросы, задававшиеся свидетелю, и полученные на них ответы. Вопросы и ответы должны быть изложены в протоколе дословно.

По составлении протокола следователь знакомит несовершеннолетнего или малолетнего свидетеля и присутствовавших при допросе лиц с протоколом, при этом должно быть в понятной форме разъяснено, что все неправильности, допущенные при записи показаний, должны быть устранены с помощью свидетеля и лиц, присутствовавших при допросе.

Если несовершеннолетний или малолетний не умеет читать или читает плохо, следователь медленно читает ему все записанное в протоколе, и, убедившись в том, что запись показаний произведена правильно, отмечает это в протоколе. Протокол подписывают допрошенный несовершеннолетний или малолетний, присутствовавшие при допросе лица и следователь.

§ 9. Проверка показаний свидетелей

Показания свидетелей, как и всякое иное доказательство, подлежит проверке в стадии предварительного следствия, без чего нельзя произвести правильную их оценку. Особенно тщательно должны быть проверены показания несовершеннолетних и малолетних свидетелей. Проверку показаний свидетелей следует производить как методом сопоставления, так и методом собирания дополнительных доказательств.

Метод сопоставления заключается в сравнении свидетельского показания с обстоятельствами, установленными следствием на основании иных собранных по делу доказательств.

Помимо этого, для проверки свидетельских показаний следует проводить дополнительные следственные действия, в том числе ставить свидетелю контрольные вопросы по материалам допроса других свидетелей, на которых сослался данный свидетель, очные ставки, истребование соответствующих документов или, когда это возможно и целесообразно, путем следственного эксперимента.

Лишь при условии тщательной проверки каждого свидетельского показания следователь сможет правильно произвести их оценку.

§ 10. Допрос при опознании

В следственной практике встречается необходимость предъявления для опознания. Чаще всего потерпевшим или свидетелям

приходится предъявлять для опознания те или иные предметы, например, похищенные у них вещи, оставленные на месте происшествия орудия преступления или лиц, заподозренных в совершении преступления.

Иногда бывает необходимо предъявлять родным и знакомым для опознания обнаруженный труп.

В результате предъявления для опознания свидетель или потерпевший делает заявление об опознании или неопознании, которое является ничем иным, как свидетельским показанием. Таким образом, всякое предъявление для опознания есть составная часть допроса свидетеля при опознании.

В целях обеспечения достоверности такого рода показаний, имеющих в ряде случаев важное значение для выводов по делу, следователь обязан неуклонно соблюдать тактические правила допроса свидетелей при опознании.

Основные правила допроса при опознании сводятся к следующему:

1. До предъявления для опознания следователь обязан детально допросить свидетеля о приметах и особенностях предмета или лица, подлежащего опознанию. Эти показания свидетеля подробно записываются в протокол допроса.

2. Подлежащие опознанию лицо или предмет предъявляются свидетелю для опознания не изолированно, а среди других лиц или аналогичных предметов.

Это требование иногда нарушается в следственной практике, что влечет за собою получение ошибочных свидетельских показаний. При предъявлении свидетелю для опознания только одного предмета или лица свидетель, психологически настроенный на предстоящую процедуру опознания, больше из желания оказать содействие следствию, нежели из каких-либо иных побуждений, опознает предъявленное ему лицо или предмет, хотя фактически он не опознал его по каким-либо определенным приметам или особенностям. Надо ли говорить, что подобное опознание только вводит следователя в заблуждение и приносит лишь вред.

Если следователь хочет предъявить для опознания какое-либо лицо, он должен предъявить его в группе лиц того же пола и примерно такого же возраста. Если опознание личности производится по фотокарточке, то следователь обязан предъявить нужную фотокарточку среди других фотокарточек лиц того же пола и возраста. Наконец, если следователь предъявляет для опознания какие-либо предметы, например, носильные вещи, отобранные у задержанного и, как предполагается, похищенные у потерпевшего, то эти вещи надлежит предъявить среди других таких же вещей, заведомо не имеющих никакого отношения к данному делу и взятых следователем специально для организации процедуры опознания. Такой порядок предъявления для опознания является обязательным условием для получения достоверного показания свидетеля.

3. При опознании свидетелем предъявляемого ему лица или предмета в его показаниях должно быть подробно изложено, по каким именно приметам, признакам или особенностям он их опознал.

Процессуальное оформление допроса свидетеля при предъявлении для опознания распадается на две части.

Предварительно, до предъявления для опознания, свидетель, как указано выше, подробно допрашивается о всех приметах и особенностях подлежащего опознанию лица или предмета, причем эти показания должны быть изложены в протоколе допроса.

Предъявление для опознания процессуально оформляется специальным протоколом. Протокол предъявления для опознания содержит: указание места, числа, месяца и года его составления; наименование, клас-

сный чин и фамилию следователя, фамилии, имена, отчества и адреса понятых; указание статей УПК, в соответствии с которыми составлен протокол; фамилию, имя и отчество свидетеля, которому производилось предъявление для опознания; фамилию, имя и отчество лица, предъявлявшегося для опознания; фамилии, имена, отчества и адреса других лиц, наряду с которыми производилось предъявление для опознания; предупреждение свидетеля об его ответственности за дачу ложных показаний; заявление свидетеля, сделанное им после предъявления ему для опознания, с подробным изложением, в случае опознания, по каким приметам и особенностям он опознал предъявленное ему лицо; отметка о прочтении протокола свидетелю и другим лицам, участвовавшим в предъявлении для опознания и о подтверждении ими правильности сделанных в протоколе записей; подписи: свидетеля, опознанного, других лиц, участвовавших в предъявлении для опознания, понятых и следователя.

При предъявлении для опознания предметов в протоколе указывается, какие именно предметы были предъявлены для опознания и откуда они поступили; в ряду с какими предметами производилось предъявление для опознания и откуда были получены эти предметы.

II. ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО

§ 1. Общие замечания

Пожалуй, ни одно следственное действие не ставит следователя перед кругом таких сложных и многообразных требований, как допрос обвиняемого.

Являясь нередко кульминационным моментом предварительного следствия, допрос обвиняемого, в некоторых случаях, предопределяет исход расследования.

От того, насколько умело, искусно и правильно проведен следователем допрос обвиняемого, нередко зависит раскрытие преступления.

Невозможно перечислить все требования, которые допрос обвиняемого предъявляет следователю, потому что они вытекают из каждого конкретного дела, из всей суммы особенностей, присущих данному делу. Эти требования находятся в прямой зависимости от характера преступления, тяжести его последствий, от серьезности грозящего обвиняемому наказания, от мотивов преступления и деталей его совершения, от личности и возраста обвиняемого, его характера и интеллекта, его семейного положения и т. п.

В соответствии со всей совокупностью таких обстоятельств, эти требования приобретают бóльшую или меньшую сложность, увеличиваются или сокращаются в своем многообразии. Наиболее важными из них являются:

а) предварительная и тщательная подготовка к допросу; вдумчивый и строгий анализ имеющихся в деле улик против обвиняемого и объяснений, которые он давал;

б) строгая объективность при проведении допроса обвиняемого, внимательное и серьезное рассмотрение всех представляемых им оправдывающих доводов, ссылок и объяснеиий, отсутствие какой бы то ни было предвзятости в отношении к обвиняемому и излишней самонадеянности следователя, нередко выражающейся в «ослеплении» избранной следователем версией, без критической ее проверки в ходе расследования;

в) острая наблюдательность в ходе допроса за мельчайшими нюансами поведения обвиняемого, его реакцией на определенные вопро-

сы; его спокойствием или раздражительностью, уверенностью или страхом, волнением или апатией, нервным напряжением или безразличием, возмущением или раскаянием, озлобленностью или горем;

г) умение своевременно учитывать индивидуальные особенности личности обвиняемого, характер совершенного им преступления, линию, которую он занимает на следствии, новые обстоятельства, внезапно возникающие в ходе самого допроса и создающие неожиданные «повороты» дела;

д) спокойствие и уверенность (но, отнюдь, не самоуверенность следователя), настойчивость в поисках истины, внимательность и такт.

Само собой разумеется, что, проводя допрос обвиняемого, следователь должен исходить из установленных уголовно-процессуальным законом норм, определяющих права и процессуальные гарантии обвиняемого.

Допрос обвиняемого важен не только для получения доказательств по делу. Он является, кроме того, процессуальным действием, реально обеспечивающим право обвиняемого на защиту, на представление вовсе оправдывающих его или, во всяком случае, смягчающих его вину доказательств.

Предоставляя обвиняемому широкую возможность защищаться, наш процессуальный закон вооружает его правом опровергать те или иные показания и другие данные дела, требовать выяснения новых обстоятельств, производства экспертиз, допроса новых свидетелей, проверки ревизионных актов, устройства очных ставок и т. п.

Основной принцип, который должен безоговорочно соблюдать следователь, применяя те или иные тактические методы допроса обвиняемого,— они все вместе, и каждый из них в отдельности, должны строго соответствовать советскому процессуальному закону.

Необходимо остановиться еще на одном серьезном моменте, определяющем большую важность допроса обвиняемого.

Вдумчивый, осторожный следователь использует допрос обвиняемого не только как способ получения новых доказательств, но и как лучшую проверку своих предварительных выводов, своей версии, своего первого и иногда ошибочного впечатления.

Допрос обвиняемого, проведенный с этих позиций, дает возможность проверить правильность пути, по которому идет расследование, и своевременно исправить ошибки, если они были допущены.

Для того, чтобы извлечь из допроса обвиняемого необходимые выводы, следователь обязан внимательно выслушать все возражения допрашиваемого, а не досадливо отмахиваться от них, взвешивать все его объяснения, и в их свете вновь оценивать, а иногда — и переоценивать обстоятельства, которые еще до допроса казались ему установленными со всей непреложностью.

Следователь всегда должен помнить, что он равно обязан не оставлять нераскрытым ни одного преступления и не допускать ни одного случая необоснованного привлечения к ответственности.

Оценивая значение допроса обвиняемого по любому делу, следователь должен понимать, *что человеком, наиболее осведомленным о всех мотивах и деталях совершенного преступления, является тот, кто его совершил.*

Следовательно, какими бы полными ни казались следователю материалы произведенного расследования, показания свидетелей и вещественные доказательства, он всегда может узнать что-то новое от обвиняемого.

При этом, однако, необходимо учитывать, что преступник обычно

заинтересован в том, чтобы скрыть свое участие в преступлении, или, если это окажется невозможным,— смягчить по возможности свою роль, степень своего участия, мотивы совершения преступления и т. д.

Опыт показывает, что обвиняемые, признающие свою вину, иногда даже подсознательно, в силу внутренних, чисто психологических причин, стараются в своих объяснениях дать наиболее для них благоприятное освещение событий.

Вот почему надо предостеречь следователя как от огульного недоверия к отрицанию обвиняемым своей вины, так, равно, и от чрезмерной веры его сознанию.

В интересах установления истины следователь должен вдумчиво анализировать как отрицание, так и признание вины обвиняемым, во всех случаях проверяя его показания объективными данными дела, обстоятельствами, которые установлены бесспорно, доказательствами, которые не вызывают сомнения в своей достоверности.

Здесь совершенно неприемлем примитивный подход — не верить обвиняемому, если он отрицает свою вину, и во всем верить ему, если он ее признал.

Переходя к вопросу о трудностях такого следственного действия, каким является допрос обвиняемого, необходимо, прежде всего, указать, что эти трудности определяются, главным образом, обычным стремлением преступника уйти от ответственности за совершенное им преступление. Именно эти мотивы обычно побуждают обвиняемого упорно отрицать свою вину, оказывать сопротивление следствию, стремиться направить его на ложный путь, сбить следователя с толку, запутать его, усыпить его бдительность, представить ему ложные объяснения, всячески его «перехитрить».

Известны и случаи, когда преступники применяют весьма искусные, хорошо обдуманные провокации в отношении следствия и лиц, которые его ведут, выдвигая клеветнические обвинения против следователя, обвиняя его в «тенденциозности», сведении личных счетов, применении незаконных методов следствия и т. п. Пользуясь неопытностью следователя, его чрезмерной доверчивостью, недостаточным знанием обстоятельств дела, такие обвиняемые иногда заранее подготовляют «объективные» доказательства правоты своих будущих клеветнических заявлений. Например, они охотно «признаются» в преступлении, которые действительно совершили. Но в своих показаниях они сообщают такие выдуманные детали, фантастические подробности и обстоятельства, которых, во-первых, не было и которые, во-вторых, потом очень легко опровергнуть, заявляя на суде: «Теперь вы видите, чего стоит мое вынужденное признание и как оно не соответствует истине. Вот лучшее доказательство моей невиновности и незаконности методов следствия, примененных в отношении меня».

Вот почему следователь должен быть всегда бдителен, он должен проверять все объяснения обвиняемого и не принимать без проверки любую, услужливо подсовываемую ему версию, любое, охотно предлагаемое «признание».

Нередко неопытные следователи, получив такое «признание», не собирают других доказательств виновности обвиняемого, и после отказа обвиняемого от «признания» обвинение повисает в воздухе. Время же для собирания других доказательств виновности обвиняемого уже пропущено.

К этим общим замечаниям, относящимся к допросу обвиняемого, необходимо добавить указание на значение целеустремленности

допроса. Следователь всегда должен ясно знать, какие именно обстоятельства он хочет выяснить в результате допроса обвиняемого, для чего он производит этот допрос, каких показаний он ждет от обвиняемого и какое значение эти показания должны иметь для дальнейшего хода расследования и его конечной цели.

Лишь отдавая себе ясный отчет в цели допроса, будучи тщательно к этому допросу подготовлен, проявляя внимательное и объективное отношение к объяснениям и возражениям обвиняемого, настойчиво, вместе с тем, требуя от него правдивых показаний, неустанно разоблачая его лживые объяснения и ссылки, изучая психологию обвиняемого и тактику, которую он избрал на следствии, стараясь, чтобы обвиняемый понял, что следствие добивается всей истины, только истины и одной истины, и применяя правильные тактические методы допроса обвиняемого, следователь сможет успешно преодолеть все трудности, с которыми, обычно, связан этот допрос.

§ 2. Права обвиняемого на предварительном следствии

Обвиняемый в советском уголовном процессе, пользующийся правами стороны в стадии судебного разбирательства, в стадии предварительного следствия стороной не является. Из этого, однако, отнюдь не следует, что обвиняемый лишен в этой стадии процесса права на защиту. Принцип Сталинской Конституции, устанавливающий право обвиняемого на защиту, относится и к этой стадии процесса. Единственное ограничение, которое внесено в право обвиняемого на защиту в стадии предварительного следствия, заключается в том, что он не может пригласить себе в помощь защитника. С тем большей полнотой право обвиняемого на защиту должны обеспечить следователь и прокурор. Всякое стеснение прав обвиняемого рассматривается законом и судебной практикой, как безусловный повод для отмены приговора.

Обвиняемый появляется в нашем процессе только с того момента, когда ему предъявлено обвинение. Следственные органы, не собравшие доказательств, достаточных для того, чтобы предъявить обвинение, лишены права принимать какие-либо принудительные меры в отношении лица, которое они подозревают в совершении преступления.

Правда, до предъявления обвинения в процессе может фигурировать подозреваемый, но, во-первых, принудительные меры в отношении него ограничены чрезвычайно краткими сроками (ст. ст. 104, 145 УПК), а во-вторых, привлечение подозреваемого к предварительному следствию допускается только в исключительных случаях.

Перейдем к рассмотрению прав обвиняемого.

а) Право обвиняемого знать, в чем его обвиняют.

С момента предъявления обвинения обвиняемый получает право представлять свои объяснения, требовать приобщения разных документов, вызова свидетелей, производства осмотров и освидетельствований и других следственных действий с целью опровержения предъявленного ему обвинения. Для того чтобы обвиняемый уже в этот момент мог осуществить свои права, следователь обязан конкретно сформулировать постановление о предъявлении обвинения.

Статья 129 УПК предписывает следователю указывать в этом постановлении имя, отчество, фамилию обвиняемого, время, место и другие обстоятельства совершения преступления, поскольку они известны следователю. Следователь обязан указать и основания привлечения.

Допрос обвиняемого должен следовать немедленно за предъявлением обвинения и во всяком случае не позже 24 часов после его явки или привода с тем, чтобы обвиняемый немедленно же мог представить объяснения и требовать проверки приведенных им обстоятельств.

б) Право обвиняемого пользоваться родным языком

Обвиняемый имеет возможность шире осуществлять свое право на защиту, если обвинение ему предъявлено на языке, хорошо понятном ему, и если сам он может изъясняться перед следователем и судом на своем родном языке. Вот почему эта гарантия превращена у нас в конституционное требование, которое обязывает органы следствия предоставлять возможность обвиняемому пользоваться родным языком. Ст. 110 Сталинской Конституции говорит: «Судопроизводство в СССР ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке».

в) Право отвода следователя

Должна быть уверенность в том, что лицо, производящее расследование, не заинтересовано в исходе дела, что никакие личные мотивы не руководят им при расследовании, что следователь проявляет максимальную объективность и стремится только к раскрытию истины по делу. Если у обвиняемого имеются основания сомневаться в беспристрастности следователя, ему должно быть предоставлено право потребовать, чтобы этот следователь был устранен от расследования его дела. Поэтому обвиняемый имеет *право отвода следователя*, причем это право не ограничено никаким сроком. Право отвода следователя установлено нашим законом достаточно широко. Отвод является уважительным не только в случаях, указанных в ст. 43 УПК, но и тогда, когда обвиняемый докажет иные обстоятельства, «вызывающие сомнение в беспристрастности» следователя. Этот принцип, установленный в нашем процессе, имеет серьезное значение для осуществления обвиняемым права на защиту.

г) Право ходатайствовать о назначении экспертизы

Следователь в некоторых случаях может считать, что в деле нет обстоятельств, для разъяснения которых нужны сведущие люди, обладающие специальными знаниями. Обвиняемый может держаться иного мнения на этот счет. В этих случаях обвиняемый вправе ходатайствовать о назначении экспертизы. Если экспертиза назначена, самый выбор экспертов не безразличен для обвиняемого. Доказательная сила заключения эксперта велика, и поэтому для обвиняемого важно, кто будет давать заключение по его делу. Советский закон обеспечивает обвиняемому право ходатайствовать, чтобы, помимо вызванных следователем экспертов, были приглашены и другие эксперты по выбору обвиняемого. Вопрос этот разрешает следователь. Следователь может отказать в вызове экспертов, указанных обвиняемым, если вызов невозможен или грозит затянуть предварительное следствие (ст. 169 УПК).

Обвиняемый заинтересован в том, чтобы знать, какие методы применил эксперт для исследования интересующего его вопроса, какими

материалами он пользовался для составления своего заключения. Все эти вопросы обвиняемый может выяснить, используя свое право ставить на разрешение эксперта вопросы, подлежащие исследованию при производстве экспертизы.

д) Право обвиняемого на ознакомление со всем делом

Во время предварительного следствия обвиняемый лишен возможности знакомиться со всеми доказательствами, собранными следователем. Это право появляется у обвиняемого лишь с того момента, когда следователь считает следствие законченным. Закон вменяет в обязанность следователю предъявить обвиняемому законченное следственное производство и обсудить все ходатайства обвиняемого, заявленные им в связи с ознакомлением с собранными доказательствами. Следователь вправе отклонить эти ходатайства лишь при условии, если они не имеют значения для дела. Отклонение ходатайств следователь производит не устно, а в форме мотивированного постановления. Такое постановление только в том случае будет убедительным и основательным, если в нем все ходатайства обвиняемого обсуждены и тщательно проанализированы. Неосновательный отказ может в будущем послужить основанием для отмены приговора. Следователь, понимая, что действия его будут признаны неправильными, если он неосновательно отклонит заявления обвиняемого, должен тщательно проверить все ходатайства, имеющие значение для суждения об ответственности обвиняемого за инкриминируемое ему преступление, и, таким образом, даст возможность обвиняемому осуществить его право влиять на правильность и полноту произведенного расследования.

е) Право обвиняемого обжаловать действия следователя

Следователь, как правило, единолично решает все вопросы следствия, он же разрешает и все ходатайства, возбуждаемые обвиняемым. Но ни одно решение следователя не является окончательным,— все они могут подлежать обжалованию. Прокурор, руководящий следствием, является той инстанцией, которая разрешает все жалобы на действия следователя. К нему обращается обвиняемый во всех случаях, когда он считает действия следователя неправильными, ущемляющими его законные права.

Прокуратура, на которую возложена обязанность следить за точным исполнением закона всеми должностными лицами, принимая и разрешая жалобы обвиняемого, осуществляет основную свою функцию — охрану законности. Обвиняемый не ограничен в своем праве обжаловать действия следователя. Жалобы на действия руководящего следствием прокурора приносятся в вышестоящую прокуратуру, а действия последней также могут быть обжалованы вплоть до Генерального Прокурора СССР. Таким образом, создана гарантия того, что законные права обвиняемого будут полностью обеспечены.

Рассмотрение тех прав, которые закон предоставляет обвиняемому в стадии предварительного следствия, показывает, что право обвиняемого на защиту обеспечивается и в этой стадии процесса вполне реально. Отсутствие у обвиняемого прав стороны не ставит обвиняемого в положение бесправного субъекта, ибо следователь и прокурор обязаны обеспечить обвиняемому действительную возможность использовать предоставленные ему законом права.

§ 3. Подготовка к допросу

Подготовка к допросу обвиняемого должна складываться из трех основных элементов: тщательного изучения материалов дела, собирания данных о личности обвиняемого, которого предстоит допрашивать, и, наконец, разработки плана предстоящего допроса.

На основе первых двух моментов следователь имеет возможность разработать правильный план допроса, который, с одной стороны, будет опираться на конкретные обстоятельства дела, собранные доказательства и улики, а с другой стороны, будет учитывать свойства личности обвиняемого, его психологию, навыки и привычки, его взаимоотношения с лицами, имеющими то или иное отношение к делу, и, наконец, мотивы и цели преступления, которое он совершил и в котором следователь намерен его изобличить.

а) Изучение материалов дела

Изучая перед допросом материалы дела, следователь должен подытожить все данные, говорящие о виновности обвиняемого, все прямые и косвенные доказательства, собранные против него, а также все обстоятельства, которые хотя еще полностью не установлены, но должны быть подробно выяснены в результате самого допроса обвиняемого.

С той же тщательностью следователь, изучая дело, должен отметить и все данные, говорящие в пользу обвиняемого.

При изучении дела следователь должен делать письменные заметки — составить конспект дела и выписать все доказательства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого. Записи такого характера и будут служить так называемым «лицевым счетом» обвиняемого.

Наконец, при изучении дела следователь устанавливает и имеющиеся в нем «белые пятна», т. е. эпизоды, еще невыясненные вовсе или выясненные с недостаточной полнотой.

В результате вдумчивого изучения материалов дела следователь намечает круг вопросов, подлежащих выяснению при допросе обвиняемого.

В процессе изучения дела следователь производит осмотр вещественных доказательств, документов, обнаруженных при обыске, личной переписки, дневников обвиняемого и других имеющихся в деле документов.

б) Сведения о личности обвиняемого

Собирание сведений о личности обвиняемого производится различными путями.

К данным о личности относятся данные о биографии обвиняемого, его происхождении, основной профессии, прохождении службы, судимостях или отсутствии таковых, и других так называемых «установочных» данных.

Сведения о личности и образе жизни обвиняемого можно получить от его сослуживцев, соседей, обслуживавших его лиц, путем ознакомления с его перепиской и т. п.

Для выяснения психологии обвиняемого, а иногда и мотивов совершенного преступления по некоторым делам представляют большой интерес дневники, которые обвиняемый вел, произведения художественной литературы, которые он особенно любил и которые он читал в дни, предшествовавшие совершению преступления (по некоторым де-

лам об убийствах, например, имеет большое значение привычка подчеркивать те или иные места в прочитываемых книгах, по своей фабуле или деталям ассоциирующиеся с задуманным и подготовляемым или уже совершенным преступлением), детали его поведения в быту, его высказывания по различным вопросам, его наклонности, привычки, употребление разного рода наркотиков, состояние его нервной системы, а также наиболее серьезные заболевания, которые он перенес или которыми страдает.

Совокупность такого рода данных помогает следователю правильно представить себе образ человека, которого он должен допросить, со всеми его слабыми и сильными сторонами, внутренними противоречиями, способностью к психологическому сопротивлению или, напротив, внутренним надломом и опустошенностью.

Само собой разумеется, что все эти предварительные данные, собранные о личности обвиняемого, носят обычно, приблизительный характер, и в процессе самого допроса иногда претерпевают некоторые изменения.

Как бы ни были обширны предварительно собранные сведения, опытный следователь лишь после личного знакомства с обвиняемым составляет себе полное представление о нем.

Осторожный следователь хорошо понимает, что и показания соседей, и характеристики сослуживцев, и иные данные, которые следователь предварительно получил, обычно нуждаются в тех или иных дополнениях, проверке и уточнении.

Так, например, показания сослуживцев и свидетелей-соседей по квартире, дающие характеристику обвиняемого, необходимо оценивать с большой осторожностью, мысленно снимая с этих показаний «накипь» личных счетов, давней неприязни, стремления чем-либо сгустить краски и почему-либо усугубить положение обвиняемого, или, наоборот, «порадеть» близкому человеку и «выручить» его.

Гораздо достовернее в этом смысле объективные данные, характеризующие обвиняемого, например, врачебное заключение об его здоровьи, данное до возбуждения против него уголовного дела, и, отнюдь, не в предвидении этого; личная переписка обвиняемого, если нет оснований подозревать, что она писалась со специальной целью; дневники, которые вел обвиняемый, если нет оснований предполагать, что и этого рода записи велись им нарочито, в порядке заблаговременной подготовки определенной версии; а также объективные данные об образе его жизни: пьянство, разврат, употребление разного рода наркотиков, склонность к буйству, жадность, стяжательство, карьеризм, неразборчивость в средствах, повышенная раздражительность, неразборчивость в личных связях, нечистоплотность в семейной жизни, жестокость, слабоволие и упрямство, коварство, отсутствие принципиальности и тому подобные черты характера, проявляемые в конкретных действиях, по конкретно установленным случаям, в отношении конкретных лиц или дел.

Необходимо заметить, что такого рода данные о личности обвиняемого, его поведении и тайных пороках нередко имеют большое значение не только для выбора следователем тактики допроса, но и в ходе самого допроса.

Так, например, обвиняемый, голословно отрицавший свою вину, обнаружив во время допроса, что следователь не только хорошо изучил обстоятельства совершенного преступления, но и личность и биографию его, знает многие интимные стороны его жизни, приходит к выводу о бессмысленности дальнейшего запирательства и становится на путь более или менее откровенных показаний.

И, наоборот, если обвиняемый избрал путь запирательства и во время допроса обнаруживает недостаточную осведомленность следователя об обстоятельствах преступления и о себе, он лишь укрепляется в своих прежних позициях и окончательно решает не сознаваться.

Вот почему, готовясь к допросу обвиняемого, следователь должен тщательно отсеять из общей суммы имеющихся в деле обстоятельств и данных те из них, достоверность которых вызывает сомнения.

в) План допроса

Изучив материалы дела и собрав данные о личности обвиняемого, следователь приступает к составлению плана допроса. При этом не всегда следует планировать предъявление обвиняемому решительно всех имеющихся против него улик, которыми располагает следствие. Обвиняемый не должен быть в любой стадии дела полностью осведомлен о «вооружении» следователя.

Преждевременное и чрезмерное «раскрытие карт» следователем тактически иногда вредно.

По сложным делам рекомендуется результат этой подготовки фиксировать в виде кратких заметок к предстоящему допросу. Эти заметки и будут набросками к плану допроса.

Следователь должен помнить, что и обвиняемый готовится к допросу не менее тщательно, чем он; это всегда следует учитывать при разработке плана допроса. Здесь уместно напомнить слова А. Я. Вышинского, что «вести следствие — все равно, что вести войну» и что поэтому «следователь должен быть стратегом своего рода».

Говоря о важности планирования допроса, необходимо, вместе с тем, подчеркнуть, что любой план, как бы продуманно и хорошо он ни был разработан, может подвергнуться изменениям в ходе допроса, в зависимости от ряда обстоятельств и моментов.

План не мертвая догма, и следователь может в любой стадии допроса от него отказаться или его изменить, если сочтет это тактически необходимым.

Такие изменения плана могут быть вызваны разными причинами, в частности, вновь открывшимися в ходе допроса обстоятельствами; неожиданными для следователя аргументами, которые представит обвиняемый; непредвиденной переменой обвиняемым тактики и всей линии его поведения на следствии; осознанием следователем необходимости перемены своей тактики в отношении обвиняемого; осознанием следователем ошибочности своих первоначальных выводов и подозрений и т. п.

При составлении плана допроса следователь исходит из конкретных целей, которые он ставит перед этим допросом.

Следователь должен ясно себе представлять, каким путем он рассчитывает достигнуть этих целей.

В соответствии с намеченной тактикой план допроса должен быть строго последовательным, т. е. вопросы, задаваемые обвиняемому, должны чередоваться, логически вытекая один из другого, логически приближая допрос к определенной, заранее намеченной кульминационной точке.

Самые вопросы, равно, как и их последовательность, должны быть, как правило, неожиданными для обвиняемого.

Особое место при составлении плана допроса занимает подготовка тех материалов и вещественных доказательств, которые могут понадобиться в ходе допроса для осмотра, предъявления или опознания.

Опыт показывает, что предъявление вещественных доказательств обвиняемому нередко оказывает решающее влияние на его психологию, приводя его к сознанию своей вины.

Иногда орудие преступления или вещь, явившаяся объектом преступления, или даже фотография жертвы преступления (например, фотография убитой или убитого), предъявляемые обвиняемому, являются той последней каплей, которая переполняет чашу и вызывает неожиданное чувство раскаяния или желание прекратить дальнейшее запирательство.

В такие моменты нередко обвиняемый бывает максимально искренен, торопясь как можно скорее «покаяться» перед следователем и рассказать абсолютно все.

Вот почему при планировании допроса обвиняемого необходимо продумать процесс, время и порядок предъявления ему соответствующих вещественных доказательств, дабы, во-первых, был правильно выбран самый момент предъявления, во-вторых, был тщательно продуман, с учетом психологии обвиняемого, порядок этого предъявления и, в-третьих, были заранее подготовлены вопросы, следующие непосредственно после предъявления.

Все эти тактические моменты должны быть разработаны в соответствии с индивидуальными особенностями дела и с учетом личности обвиняемого.

Прежде чем предъявить обвиняемому вещественное доказательство, следователь должен бесспорно установить, что, во-первых, это доказательство относится именно к преступлению, совершенному обвиняемым, и что, во-вторых, предъявление на данной стадии расследования этого вещественного доказательства не выдаст обвиняемому того, чего он знать еще не должен.

§ 4. Предъявление обвинения

Порядок привлечения в качестве обвиняемого на предварительном следствии складывается из двух процессуальных действий: вынесения следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявления обвинения обвиняемому.

Следователь, вынося постановление о привлечении данного лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, обязан изложить в этом постановлении конкретные преступные действия, в совершении которых обвиняется данное лицо, указав время, место, мотивы и способы совершения в той мере, в какой они установлены по делу.

В том же постановлении должны быть приведены данные, на которых основано обвинение.

Предъявление обвинения обвиняемому состоит конкретно в том, что следователь предъявляет обвиняемому вынесенное им постановление о привлечении его к уголовной ответственности, дает ему прочесть это постановление и предлагает расписаться в том, что он с ним ознакомился. С момента вынесения постановления до его предъявления обвиняемому должно пройти не более 48 часов (ст. ст. 128, 129 УПК РСФСР).

Допрос обвиняемого должен следовать после предъявления ему обвинения и, лучше всего, непосредственно за этим предъявлением. Во всяком случае этот допрос должен быть произведен не позднее 24 часов по явке или приводе обвиняемого. Основное значение допроса обвиняемого после предъявления ему обвинения состоит в тех объяснениях, которые обвиняемый дает в связи с предъявленным ему обвинением и по поводу него.

Вот почему этот допрос предъявляет, прежде всего, требование большой обстоятельности. Следователь должен внимательно выслушать и записать все объяснения обвиняемого по поводу всех обстоятельств предъявленного ему обвинения.

Если обвиняемый признает себя виновным в предъявленном ему обвинении, следователь не может ограничиться краткой записью в протоколе — «виновным себя в предъявленном мне обвинении признаю полностью», а должен подробно и конкретно записать, в каких именно преступных действиях признал себя виновным обвиняемый, когда именно, при каких обстоятельствах, по каким мотивам и каким путем он их совершил.

Тактически важно в таких случаях получить не голое признание вины, а подробные, конкретные показания о совершенном преступлении, с указанием таких подробностей и деталей, которые могут быть затем, объективно проверены и тем самым подтвердить самое признание обвиняемого.

В тех случаях, когда обвиняемый не признает себя виновным в предъявленном ему обвинении, следователь также не должен ограничиться короткой записью,— «виновным себя в предъявленном обвинении не признаю». Следователь должен по возможности подробно выяснить все возражения обвиняемого, все оправдывающие его обстоятельства, которые он намерен привести в свою защиту, все его ссылки и аргументы.

С этой точки зрения допрос обвиняемого по поводу предъявленного ему обвинения и в связи с ним представляет собой существенное средство, при помощи которого следователь проверяет свои выводы и доказательства, имеющиеся в деле.

Обвиняемый имеет право давать показания, но не обязан это делать — в отличие от свидетеля он не несет уголовной ответственности ни за отказ от дачи показаний, ни за дачу ложных показаний. Правда, на практике случаи отказа обвиняемого от дачи показаний весьма редки. Как правило, обвиняемые дают показания.

В тех случаях, когда обвиняемый отказывается от дачи показаний, следователь не должен упрашивать его изменить свою позицию. Нужно только спокойно объяснить обвиняемому, что, отказываясь от дачи показаний, он, по существу, отказывается от одного из способов защиты, которые ему предоставляет закон, и что, с другой стороны, это не в его интересах, поскольку следствие все равно будет продолжаться и не зависит от его показаний.

Если и после этого обвиняемый продолжает отказываться от дачи показаний, это следует зафиксировать в протоколе.

На практике также возникает нередко вопрос о расписке обвиняемого на постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого. Дело в том, что некоторые обвиняемые, не признающие себя виновными, отказываются расписаться на постановлении, ошибочно полагая, что такая подпись обозначает будто бы их признание, согласие с текстом постановления.

В подобных случаях следователь обязан спокойно объяснить обвиняемым ошибочность их опасений, записать их показания в протоколе допроса и дать подписать как протокол, так и постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

В соответствии с требованиями ст. 135 УПК о разъяснении обвиняемому «сущности предъявленного обвинения», следователь должен так подробно и ясно разъяснить обвиняемому, в чем он обвиняется, чтобы обвиняемый, в особенности если он человек малокультурный и недостаточно грамотный, правильно понял сущность обвинения.

§ 5. Тактика допроса

а) Начало допроса

Но вот подготовка к допросу закончена, тщательно изучены и подготовлены материалы дела, ясны цель и задачи предстоящего допроса, собраны предварительные данные о личности обвиняемого, подготовлены к предъявлению необходимые документы и вещественные доказательства, разработаны план и последовательность вопросов, которые предстоит задать обвиняемому.

Следователь вступает в весьма ответственную стадию допроса обвиняемого — его начало. Можно считать бесспорным, что от этой начальной стадии допроса нередко зависит очень многое. Настоящий следователь, любящий свою профессию, понимает, что каждый допрос неизменно приносит что-то новое для его психологических наблюдений, тактических навыков, профессионального мастерства.

Допрос начинается с того, что следователь удостоверяется в самоличности обвиняемого.

Заполняя анкетные графы протокола допроса обвиняемого, следователь получает данные о его возрасте, происхождении, образовании, профессии, семейном положении, партийности и судимостях.

Эти обычные вопросы, как правило, воспринимаются допрашиваемым равнодушно, так как обвиняемый рассматривает их как выполнение чисто формальных требований. Если преступление обвиняемого не связано с сокрытием его происхождения, настоящей фамилии и других обстоятельств, так или иначе относящихся к задаваемым ему вопросам, он реагирует на них, как правило, спокойно, а иногда и безразлично.

Но для следователя эти «формальные» вопросы представляют большой интерес, далеко выходящий за рамки получения «установочных» данных. Дело в том, что эти вопросы помогают следователю уже в первой стадии допроса составить себе представление об обвиняемом, его манере держаться на следствии, его уверенности или беспокойстве, развязности или скромности, находчивости или тупости, живости или флегматичности, возбуждении или апатичности.

Следователь, привычным и даже как бы безразличным тоном задавая эти первые вопросы, должен одновременно изучать обвиняемого, соответственно определяя свою дальнейшую тактику.

Единственно правильным принципом допроса является, прежде всего, создание атмосферы спокойствия и уверенности, отсутствие какой бы то ни было нервозности, излишней торопливости и нетерпения. Поэтому следователь должен следить не только за обвиняемым, но и за самим собой, никак не выдавая своего возмущения, неуверенности, разочарования, раздражения и тому подобных чувств. С п о к о й с т в и е п р е ж д е в с е г о,— таков один из основных тактических принципов поведения следователя на допросе.

Обвиняемый, видя перед собой неизменно спокойного, корректного, серьезного, вдумчивого, внимательно выслушивающего и рассматривающего его следователя, проникается невольным сознанием морального превосходства этого допрашивающего его человека, начинает понимать, как трудно его обмануть.

Задавая обвиняемому так называемые «анкетные» вопросы, следователь может, если сочтет это необходимым, подробно их развить.

Так, например, расспрашивая обвиняемого о его семейном положении, вовсе не обязательно ограничиться краткими ответами обвиняемого, что он женат и имеет двоих детей. Следователь может развить этот вопрос, выясняя у обвиняемого, давно ли он женат, сколько лет ему

было, когда он женился, является ли этот брак первым или вторым. Если это второй брак, то почему был прерван первый; каковы его взаимоотношения с первой женой и с детьми, оставшимися от первого брака, и т. п.

Тот же принцип широкого развертывания вопроса применим и в отношении других моментов личности и биографии, связанных с социальным происхождением обвиняемого, образованием, которое он получил, профессией, местами службы, которые он почему-либо менял и т. п.

Чтобы проверить правдивость ответов обвиняемого, следователь может, в числе других вопросов, задать и так называемый «контрольный вопрос». Например, уже бесспорно зная о каком-либо факте из биографии обвиняемого, его семейном положении, его судимости и т. п., следователь, отнюдь не выдавая своей осведомленности об этом факте, может задать соответствующий вопрос, из ответа на который он увидит, правдив ли обвиняемый, или, напротив, он способен и на явную ложь.

В большинстве случаев, получив заведомо лживый ответ обвиняемого, вовсе не следует тут же разоблачать эту ложь. Тактически гораздо правильнее спокойно выслушать этот лживый ответ, зафиксировать его в протоколе допроса и уже после этого показать обвиняемому тщетность его намерения обмануть следствие.

Опыт показывает, что обвиняемых гораздо больше смущает разоблачение их лжи, если оно имеет место после подписания протокола допроса, нежели до того.

Развитием этого тактического принципа является также умение следователя использовать в разоблачении обвиняемого не один, а несколько его лживых ответов, данных им в разное время и по разным вопросам и своевременно собранных следователем для определенного «ударного» момента допроса.

Однако это общее правило также имеет свои исключения в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Иногда лживые ответы обвиняемого необходимо разоблачать сразу, ибо откладывать это разоблачение нецелесообразно.

Разоблачая лживость ответа обвиняемого, следователь не должен обнаруживать чувства злорадства по этому поводу, дескать, вот «попался, наконец, голубчик», ибо злорадство следователя вызывает у обвиняемого озлобление, которое только укрепляет его в позициях запирательства.

Следователь, разоблачая лживость обвиняемого, должен делать это спокойным, а не раздраженным тоном, из которого обвиняемый должен понять, что его попытки обмануть следствие беспомощны, наивны и только способны причинить ему вред.

В неизменном спокойствии следователя обвиняемый видит новое доказательство уверенности следователя и начинает убеждаться, что никакие увертки не помогут ему скрыть истину.

Искусство следователя состоит не только в умении спрашивать, но и в умении слушать, не только в том, чтобы правильно задавать вопросы, но и в том, чтобы правильно выслушивать ответы на них. Поэтому необходимо создать с самого начала допроса такую моральную атмосферу, которая способствует, прежде всего, установлению *психологического контакта* между следователем и обвиняемым, которого он допрашивает.

Конечно, установление такого психологического контакта является нелегким делом, если учесть различие в интересах следователя и обвиняемого, если учесть ту «борьбу», которая между ними происходит.

К этому необходимо добавить, что обвиняемые нередко склонны

рассматривать следователя как своего, весьма коварного противника, от которого они ждут придирчивости, ловушек, желания «подцепить на удочку» хитро предложенных вопросов и всяческих каверз.

Следователю приходится потратить немало усилий для того, чтобы разбить такое представление и вызвать у обвиняемого, по крайней мере, чувство уважения к себе как к следователю и веры в его объективность и справедливость.

Было бы, однако, в высокой степени ошибочным, в погоне за уважением обвиняемого, итти по линии недостойного заигрывания с ним, всякого рода противозаконных обещаний, послаблений и т. п. Такого рода действия, роняя престиж следователя, вместе с тем, не достигают своей цели и, по существу, приводят к своеобразным, противозаконным «сделкам» с обвиняемым.

Следователь всегда должен помнить о своем престиже, о чести и высокой ответственности государственных функций, которые ему доверены.

В обращении с обвиняемым следователь должен быть корректен, но строг, объективен, но требователен, спокоен, но настойчив.

Все поведение следователя должно способствовать тому, чтобы обвиняемый ясно понял, что *ему не помогут никакие увертки, но, вместе с тем, он может быть уверен в том, что в отношении него будет проявлена полная объективность.*

Обвиняемый должен увериться в том, что ему ничего не удастся скрыть от следователя, но что, вместе с тем, ничего лишнего ему не припишут.

Лишь при этих условиях у обвиняемого возникнет то чувство уважения и доверия к следователю, которое необходимо для установления психологического контакта. Вряд ли есть нужда в подчеркивании важнейшего значения такого контакта. Можно уверенно сказать, что подобно тому, как врач, не установивший психологического контакта со своим пациентом, не поставит правильного диагноза болезни следователь, не установивший такого же контакта с обвиняемым, не поставит правильного диагноза преступления.

б) Проведение допроса

Ст. 138 УПК устанавливает, что после того, как следователь удостоверяется в самоличности обвиняемого, он должен предложить ему рассказать все известное по делу.

«После дачи обвиняемым показания,— устанавливает ст. 138 УПК,— ему задаются вопросы».

Можно считать, что с этого момента допрос переходит во вторую стадию, когда следователь, удостоверившись в самоличности обвиняемого и выслушав его рассказ обо всем, что ему известно по делу, а также составив уже себе первое непосредственное впечатление о личности обвиняемого, переходит к дальнейшему ведению допроса.

Сложные законы следственной тактики выражаются по некоторым делам в том, что следователю иногда выгоднее продемонстрировать обвиняемому меньшую осведомленность о его преступной деятельности, нежели та, которая у следователя фактически имеется. В таких случаях нельзя «ограживать» обвиняемого всем тем, что о нем уже известно, а надо постепенно и последовательно приводить его к полному признанию совершенных им преступлений. Тактика психологического рывка, лобового допроса не всегда приемлема, хотя, если расследова-

ние идет по горячим следам совсем недавно совершенного преступления, такая тактика иногда бывает нужна, чтобы не дать обвиняемому возможности тщательно подготовиться к допросу, продумать лживые показания, разработать в деталях главную версию своей защиты и т. д.

Но по делам, по которым «лицевой счет» обвиняемого достаточно значителен, где фигурирует ряд эпизодов его многообразной преступной деятельности, психологически неверно требовать от обвиняемого немедленной «расплаты» по всему «счету», требовать немедленного признания во всех совершенных им преступлениях. Надо дать ему ту психологическую «рассрочку», которая облегчит ему постепенное признание по всем эпизодам дела.

Для иллюстрации выдвинутых положений приведем пример из следственной практики.

По делу об исчезновении Ани Андреевой и ее ребенка в Моршанске, следователь установил, что их обеих увез из города сожитель Андреевой и отец ее двухлетней дочери Маргариты — Гетман. Гетман на допросе признал, что вместе с Андреевой выехал в Москву, чтобы оттуда направиться дальше, на Дальний Восток, где он намеревался поселиться. В Москве, по показаниям Гетмана, Аня вечером поехала с дочерью к какой-то своей подруге и исчезла. Все меры, принятые им к их розыску, не увенчались успехом.

Следствие зашло в тупик. Улик против Гетмана, по существу, почти не было. Более того, нельзя было считать установленным и самый факт убийства, поскольку ни в Моршанске, ни в Москве не были обнаружены трупы Андреевой и Маргариты.

При этих условиях перспективы дела были весьма туманны.

Несколько дней следователь тщательно рылся в биографии Гетмана, надеясь найти в ней что-нибудь подозрительное, но биография этого молодого человека казалась безупречной. Следователь тщетно допрашивал всех его знакомых, но ничего предосудительного о Гетмане ему не удалось узнать. Сам Гетман продолжал упорно стоять на своих первоначальных показаниях, которые давал достаточно точно, твердо и ясно. И, может быть, следователю так и не удалось бы раскрыть этого преступления, если бы не пара дамских туфель, которые, как выяснил следователь, Гетман продал школьной сторожихе через некоторое время после исчезновения Андреевой.

Эти туфли были предъявлены сестре и матери Андреевой, и они их категорически опознали, как принадлежащие Ане.

Чтобы проверить это опознание, следователь предъявил туфли сапожнику, которому в свое время Андреева их заказывала. Сапожник также твердо опознал эти туфли, пояснив, что свою работу он всегда узнает по способу отделывать рант и забивать гвозди.

В этот же период следователю удалось выяснить, что в Моршанск на имя Гетмана из Кировоградской области прибыл багажом какой-то сундук. Следователь произвел осмотр вещей в этом сундуке и обнаружил там различные дамские вещи, а также крохотный талончик на воду (такие талончики имеют хождение в некоторых городах) с надписью: «Талон на воду. Черемхово».

Дальнейшее расследование установило, что хотя Черемхово находится в Иркутской области, сундук с вещами прибыл в Моршанск из Кировоградской области, а также, что дамские вещи, находившиеся в сундуке, не принадлежали Ане Андреевой.

Таким образом, в поле зрения следствия появилась уже какая-то другая женщина, вещи которой почему-то попали из Черемхова в Кировоград, а из Кировограда в Моршанск.

Было неясно, кто эта женщина, и какова ее судьба. Может быть, она так же исчезла, как Аня Андреева?

Как поступил следователь? Он правильно избрал путь последовательного, а не одновременного выяснения всех этих обстоятельств. Он правильно избрал путь последовательного предъявления имевшихся у него вещественных доказательств обвиняемому Гетману.

Прежде всего, следователь при очередном допросе Гетмана как бы нечаянно поставил на письменном столе туфли Ани Андреевой. Он прикрыл их газетой, из-под которой торчали только носки туфель. Во время допроса следователь говорил обо всем, кроме этих туфель. Он задавал Гетману различные вопросы, не связанные, однако, с этими туфлями. Следователь видел, что, рассеянно отвечая на вопросы, Гетман, как завороженный, не сводит глаз с торчащих из-под газеты туфельных носков. Они как бы гипнотизировали его.

Это само по себе было достаточно красноречиво, но следователь терпеливо ожидал момента, когда Гетман *по собственной инициативе* заговорит об этих туфлях. Так оно и произошло. «Скажите,— спросил в конце концов не выдержавший Гетман,— почему на столе следователя находятся дамские туфли?»

Следователь ответил очень спокойно и просто:

— Потому, Иван Дмитриевич, что это туфли убитой вами Ани Андреевой, и приобщены они к делу в качестве вещественного доказательства, и это вещественное доказательство изобличает вас как убийцу. Поэтому они и стоят на моем столе. Вот, полюбуйтесь,— и он спокойно поднял газету.

Гетман вскочил, окончательно опознав туфли убитой им женщины, взволнованно начал кричать о том, чтобы убрали это страшное свидетельство совершенного им преступления, и, в конце концов, признал себя виновным в убийстве Андреевой и ее дочери, которое он совершил под Москвой, на берегу глухого Синявского озера, желая, таким образом, избавиться от надоевшей ему женщины и их общего ребенка.

При следующем допросе, закрепив признание Гетмана в совершенном им убийстве Ани Андреевой и Маргариты путем обнаружения их трупов в указанном им месте, следователь перешел к предъявлению второго вещественного доказательства.

Однако и здесь предъявление последовало лишь на определенной стадии допроса, после того, как Гетман ответил на некоторые, заданные ему вопросы:

— Расскажите подробно, где вы находились в период с 3 ноября 1938 г. по февраль 1939 г.?

— Все это время я безвыездно проживал на Украине у своей сестры в Кировоградской области.

— Не приходилось ли вам куда-либо выезжать в течение этого времени из Кировоградской области?

— Нет, не приходилось.

— Что за вещи были направлены вам в Моршанск багажом из Кировоградской области, и кому они принадлежали?

— Это вещи моей первой жены, которые находились у меня.

— Где находилась ваша первая жена?

— Она проживала там же, в Кировоградской области.

— Почему к вам попали эти дамские вещи, принадлежащие вашей первой жене?

— При разводе мы произвели раздел имущества.

— Не кажется ли вам странным, что при разделе имущества вы почему-то получили все дамские вещи?

— Возможно, но это произошло чисто случайно.

— Ваша первая жена происходит из Иркутской области?
— Нет.
— Она бывала в Иркутской области?
— Нет.
— В таком случае передаю вам привет из Черемхова.
— Я вас не понимаю.
— И вы не знаете, где находится Черемхово?
— Понятия не имею.
— И вы никогда там не были?
— Я уже сказал, что не знаю этого места.

Лишь на этой стадии допроса следователь предъявил Гетману указанный выше талон на воду.

После предъявления ему талона Гетман признал лживость своих утверждений о том, что он никогда не был в Черемхове. Он признал, что сразу после убийства Андреевой уехал из Москвы в Черемхово, где поступил на работу. В Черемхове он познакомился с кассиршей местной фотографии Валентиной Карташовой, с которой вступил в сожительство.

Через месяц, выяснив, что Карташова имеет деньги и много вещей, Гетман решил завладеть ими и убить Карташову. С этой целью он сказал Карташовой, что намерен на ней жениться и переехать на жительство в Кировоградскую область, к своей сестре. Карташова согласилась на это предложение, и тогда Гетман порекомендовал ей запаковать все вещи в сундук и отправить багажом в адрес его сестры. Карташова выполнила это указание Гетмана и отправила вещи. После этого Гетман выехал с Карташовой в Иркутск, где вечером, гуляя с нею по глухому берегу Ангары, убил ее ударом камня по голове и сбросил труп в реку, привязав к нему кирпичи.

Из всего сказанного следует сделать вывод, что следователь должен тщательно обдумать, что именно, когда именно, как именно и с какой именно целью он будет предъявлять обвиняемому из имеющихся по делу вещественных доказательств и документов.

Необходимо указать еще один тактический принцип, который надо учитывать при разработке последовательности задаваемых вопросов — принцип нарастания. Речь идет о том, что следователь должен таким образом задавать вопросы и предъявлять обвиняемому улики, чтобы постепенно нарастала их изобличающая сила и чтобы логический напор этой силы привел обвиняемого к сознанию неизбежности разоблачения.

Разумеется, это общее правило также имеет свои исключения, однако чрезвычайно редкие в практике.

Образец искусно разработанной тактики нарастающего допроса дан в таком классическом произведении русской литературы, как «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского.

Страницы этого романа, посвященные допросам Раскольникова, которые проводит следователь Порфирий Петрович, представляют собой большой профессиональный интерес для следователя, не говоря уже об их высокой художественной ценности.

Уже придя к выводу о невиновности Миколки, оговорившего себя по делу об убийстве старухи-ростовщицы Алены Ивановны, и правильно подозревая, что это убийство совершил Раскольников, Порфирий Петрович проводит ряд великолепно разработанных с психологической точки зрения допросов, постепенно подводя их к кульминационной точке, когда он, наконец, прямо заявляет Раскольникову, что тот убил старуху-ростовщицу.

«— Нет, батюшка, Родион Романыч, тут не Миколка,— говорит Порфирий Петрович Раскольникову.— Тут дело фантастическое, мрач

ное, дело современное, иашего времени случай-с, когда помутилось сердце человеческое; когда цитируется фраза, что кровь «освежает»; когда вся жизнь проповедуется в комфорте. Тут — книжные мечты-с, тут теоретически раздраженное сердце; тут видна решимость на первый шаг, но решимость особого рода,— решился, да с горы упал, или с колокольни слетел, да и на преступление словно не своими ногами пришел. Дверь за собой забыл притворить, а убил, двух убил, по теории. Убил, да и денег взять не сумел, а что успел захватить, то под камень снес. Мало было ему, что му́ку вынес, когда за дверью сидел, а в дверь ломились и колокольчик звонил,— нет, он потом уж на пустую квартиру, в полубреде, припомнить этот колокольчик идет, холоду спинного опять испытать потребовалось... Ну, да это, положим, в болезни, а то вот еще: убил, да за честного человека себя почитает, людей презирает, бледным ангелом ходит,— нет, уж какой тут Миколка, голубчик Родион Романыч, тут не Миколка.

Эти последние слова, после всего прежде сказанного и так похожего на отречение, были слишком уж неожиданны. Раскольников весь задрожал, как будто пронзенный.

— Так... кто же... убил? — спросил, он, не выдержав, задыхающимся голосом. Порфирий Петрович даже отшатнулся на спинку стула, точно уж так неожиданно и он был изумлен вопросом.

— Как кто убил?.. — переговорил он, точно не веря ушам своим,— да вы убили, Родион Романыч. Вы и убили-с...— прибавил он почти шопотом, совершенно убежденным голосом.

Раскольников вскочил с дивана, постоял было несколько секунд и сел опять, не говоря ни слова. Мелкие конвульсии вдруг прошли по всему его лицу.

— Губка-то опять, как и тогда, вздрагивает,— пробормотал как бы даже с участием Порфирий Петрович.— Вы меня, Родион Романыч, кажется, не так поняли-с,— прибавил он, несколько помолчав,— оттого так и изумились. Я именно пришел с тем, чтоб уже все сказать и дело повести на открытую.

— Это́ не я убил,— прошептал было Раскольников, точно испу́ганные маленькие дети, когда их захватывают на месте преступления.

— Нет, это вы-с, Родион Романыч, вы-с и некому больше-с,— строго и убежденно прошептал Порфирий.

Они оба замолчали, и молчание длилось даже до странности долго, минут с десять».

Расставаясь после этого разговора с Раскольниковым, Порфирий Петрович ему говорит:

«— Прогуляться сбираетесь? Вечерок-то будет хорош, только грозы бы вот не было. А впрочем, и лучше, кабы освежило...

Он тоже взялся за фуражку.

— Вы, Порфирий Петрович, пожалуйста, не заберите себе в голову,— с суровой настойчивостью произнес Раскольников,— что я вам сегодня сознался. Вы человек странный, и слушал я вас из одного любопытства. А я вам ни в чем не сознался... Запомните это.

— Ну, да уж знаю, запомню,— ишь ведь, даже дрожит. Не беспокойтесь, голубчик, ваша воля да будет. Погуляйте немножко; только слишком-то уж много нельзя гулять. На всякий случай есть у меня еще к вам просьбица,— прибавил он, понизив голос,— щекотливенькая она, а важная: если, то-есть, на всякий случай (чему я, впрочем, не верю и считаю вас вполне неспособным), если бы на случай,— ну так, на всякий случай,— пришла бы вам охота в эти сорок-пятьдесят часов как-нибудь дело покончить иначе, фантастическим каким образом,— ручки этак на себя поднять (предположение нелепое, ну да уж вы мне его

простите),— то оставьте краткую, но обстоятельную записочку. Так, две строчки, две только строчечки, и об камне упомяните: благороднее будет-с. Ну-с, до свидания... Добрых мыслей, благих начинаний».

За недостатком места мы не можем подробно разобрать все тактические стадии допроса Раскольникова, представляющие интерес для каждого следственного работника.

Большое значение имеет целеустремленность допроса.

Круг и характер задаваемых обвиняемому вопросов, их лаконичность, бьющая в конкретную, заранее намеченную цель и требующая такого же конкретного ответа, должны носить целеустремленный характер.

Великолепным образцом такой целеустремленности, очень конкретного и точного «прицела» задаваемых обвиняемому вопросов является допрос подсудимого Граше государственным обвинителем А. Я. Вышинским на судебном следствии по делу антисоветского троцкистского центра:

Вышинский: Когда вы приехали в Россию в первый раз?

Граше: В 1909 году.

Вышинский: Откуда?

Граше: Из Чехии.

Вышинский: В какой город?

Граше: В город Ейск, Кубанской области.

Вышинский: Подданным какого государства вы были в это время?

Граше: Подданным Австро-Венгрии.

Вышинский: Чем вы занимались?

Граше: Приехал в качестве учителя французского, впоследствии немецкого языка... В Ейске я пробыл до конца 1917 года...

Вышинский: А подданным какого государства вы в это время были?

Граше: В начале ноября 1917 г. я принял российское гражданство в г. Ейске.

Вышинский: Вы тогда считали себя гражданином какого государства?

Граше: Я считал себя русским гражданином.

Вышинский: А в 1918 году?

Граше: Тоже русским.

Вышинский: А в 1919 году?

Граше: В 1919 году я считал себя чехословаком.

Вышинский: То-есть, будучи австровенгерским подданным, добившись российского подданства, вы объявили, себя чехословаком? Правильно?

Граше: Да.[1]

Большое значение при проведении допроса имеют так называемые контрольные вопросы.

«Контрольные вопросы» делятся на два вида:

1. Контрольный вопрос, прямо называющий конкретный факт, уже известный следователю;

2. Контрольный вопрос об этом факте, поставленный косвенно, сформулированный таким образом, что обвиняемый незаметно для самого себя и, говоря как будто совсем о другом, в то же время невольно, «рикошетом», отвечает на интересующий следователя вопрос.

К числу контрольных вопросов относятся также вопросы, которы-

[1] Процесс антисоветского троцкистского центра. Судебный отчет, М., 1937, стр. 149—150.

ми следователь проверяет те или иные утверждения обвиняемого. Например, если обвиняемый заявляет, что в определенный день он был в кинотеатре, то следователь может спросить — какой фильм он смотрел в этот день, сколько заплатил за билет и т. д., проверяя таким путем утверждения обвиняемого.

Классический образец косвенного контрольного вопроса мы находим в повести М. Горького «Трое».

Великий русский писатель в этой повести дает блестящее описание допроса Ильи Лунева, убившего содержателя своей любовницы Олимпиады — купца Полуэктова: «...к следователю его все не требовали. Позвали только на шестой день. Перед тем, как итти в камеру, он надел чистое белье, лучший свой пиджак, ярко начистил сапоги и нанял извозчика. Сани подскакивали на ухабах, а он старался держаться прямо и неподвижно, потому что внутри у него все было туго натянуто, и ему казалось — если он неосторожно двинется, с ним может случиться что-то нехорошее. И на лестницу в камеру он вошел не торопясь, осторожно, как будто был одет в стекло.

...Следователь кидал вопросы быстро, небрежно, а когда Илья, отвечавший не торопясь, особенно замедляя ответ, чиновник нетерпеливо стучал пальцем по столу.

— Вам было известно, что Олимпиада Даниловна жила на содержании Полуэктова? — неожиданно спросил он, глядя через очки в глаза Илье.

Лунев покраснел под этим взглядом,— ему стало обидно.

— Нет,— глухо ответил он.

— Да-с, она жила у него на содержании,— повторил следователь раздражающим голосом.— По-моему, это — нехорошо,— добавил он, видя, что Илья собирается ответить ему.

— Чего уж тут хорошего,— негромко сказал Илья.

— Не правда ли?

Но Илья снова не ответил.

— А вы давно знакомы с ней?

— Больше года...

— Значит, познакомились до ее знакомства с Полуэктовым?

«Умная ты собака»,— подумал Илья и спокойно ответил: — Как я могу это знать, ежели того, что она... с покойником жила, не знал?

Следователь сложил губы трубочкой, посвистал и начал просматривать какую-то бумагу. А Лунев вновь уставился на картину, чувствуя, что интерес к ней помогает ему быть спокойным. Откуда-то донесся веселый, звонкий смех ребенка. Потом женский голос, радостный и ласковый, протяжно запел:

— Зои-нь-ка, ма-ти-нь-ка, ду-си-нь-ка, лю-би-нь-ка...

— Вас, кажется, очень занимает эта гравюра? — раздался голос следователя.

— Куда это Христос идет? — тихо спросил Илья.

Следователь посмотрел в лицо ему скучными, разочарованными глазами и, помолчав, сказал:

— А видите,— сошел на землю и смотрит, как люди исполнили его благие заветы. Идет полем битвы, вокруг видит убитых людей, развалины домов, пожар и грабежи...

— А с неба-то он этого разве не видит? — спросил Илья.

— Мм... Это написано для вящей наглядности... для того, чтобы показать несоответствие между жизнью и учением Христа...

Снова посыпались какие-то маленькие, незначительные вопросы, надоедавшие Луневу, как осенние мухи. Он уставал от них, чувствуя, что они притупляют его внимание, что его осторожность усыпляется

пустой, однообразной трескотней. И злился на следователя, понимая, что тот нарочно утомляет его.

— Вы не можете сказать,— небрежно, быстро спрашивал следователь,— где вы были в четверг между двумя и тремя часами?

— В трактире чай пил,— сказал Илья.

— А, в каком? Где?

— В Плевне...

— Почему вы с такой точностью говорите, что именно в это время вы были в трактире?

Лицо у следователя дрогнуло, он навалился грудью на стол, его вспыхнувшие глаза как бы вцепились в глаза Лунева. Илья помолчал несколько секунд, потом вздохнул и не торопясь сказал:

— А перед тем, как итти в трактир, я спрашивал время у полицейского.

Следователь вновь откинулся на спинку кресла и, взяв карандаш, застучал им по своим ногтям.

— Полицейский сказал мне, что был второй час... двадцать минут, что ли...— медленно говорил Илья.

— Он вас знает?

— Да...

— У вас своих часов нет?

— Нет...

— Вы и раньше спрашивали у него о времени?

— Случалось...

— Долго сидели в Плевне?

— Пока не закричали про убийство...

— А потом куда пошли?

— Смотреть на убитого.

— Видел вас кто-нибудь на месте,— у лавочки?

— Тот же полицейский видел... он даже прогонял меня оттуда... толкал...

— Это прекрасно,— с одобрением воскликнул следователь и небрежно, не глядя на Лунева, спросил:

— Вы о времени у полицейского спрашивали до убийства или уже после?

Илья понял вопрос. Он круто повернулся на стуле от злобы к этому человеку в ослепительно белой рубашке, к его тонким пальцам с чистыми ногтями, к золоту его очков и острым, темным глазам. Он ответил вопросом:

— А как я могу про это знать?

Следователь сухо кашлянул и потер руки так, что у него хрустели пальцы.

— Чудесно,— недовольным голосом сказал он.— Ве-ли-ко-ле-пно... Еще несколько вопросов.

Теперь следователь спрашивал скучным голосом, не торопясь и, видимо, не ожидая услышать что-либо интересное, а Илья, отвечая, все ждал вопроса, подобного вопросу о времени. Каждое слово, произносимое им, звучало в груди его, как в пустоте, и как будто задевало там туго натянутую струну. Но следователь уже не задавал ему коварных вопросов.

— Когда вы проходили в этот день по улице, не помните ли, не встретился ли вам человек высокого роста, в полушубке и черной барашковой шапке?

— Нет...— сурово сказал Лунев.

— Ну-с, прослушайте ваше показание, а потом подпишите его...— И, закрыв лицо исписанной бумаги, он быстро и однотонно начал чи-

тать, а прочитав, сунул в руку Лунева перо. Илья наклонился над столом, подписал, медленно поднялся со стула и, поглядев на следователя, глухо и твердо выговорил:

— Прощайте...

Тот ответил ему небрежным, барским кивком головы и, наклонясь над столом, начал писать».

Этот, написанный гениальным писателем, «протокол допроса» показывает, как ставит следователь Луневу контрольные, косвенные вопросы, выглядящие, на первый взгляд, весьма невинно и в то же время бьющие в нужную цель.

Но не только в этом профессиональный интерес этой сцены.

В ней, кроме того, дана блестящая характеристика душевного состояния обвиняемого, вызванного на допрос: «Внутри у него все было туго натянуто, и ему казалось — если он неосторожно двинется, с ним может случиться что-то нехорошее... В камеру он вошел не торопясь, осторожно, как будто был одет в стекло».

§ 6. Сознание обвиняемого

Прежде чем перейти к вопросу о доказательственном значении сознания обвиняемого, необходимо еще раз подчеркнуть специфику и сложность процессуального положения обвиняемого.

Как известно, обвиняемый в советском уголовном процессе является одновременно субъектом процесса, источником доказательств и возможным объектом наказания.

Все эти процессуальные свойства обвиняемого, естественно, определяют его общее положение, его права и обязанности в процессе.

Профессор Чельцов в своей работе «Уголовный процесс» справедливо указывает, что основными правами обвиняемого как субъекта процесса надо считать право на защиту (статья 111 Конституции) и право на неприкосновенность личности (статья 127 Конституции)...

Следует иметь в виду, что обвиняемый имеет ряд особых процессуальных прав, вытекающих из демократической природы советского процесса. В первую очередь, к ним относится так называемое допущение невиновности (обычно называемое презумпцией невиновности)...

Смысл так называемого допущения невиновности состоит в том, что, закрепляя за обвиняемым широкое право на защиту, советский процессуальный закон при этом отнюдь не возлагает на него обязанности доказывать свою невиновность, ибо противное, т. е. виновность обвиняемого, если она фактически имеет место, обязаны доказать те органы, которые привлекают обвиняемого к ответственности.

Вот почему полное молчание обвиняемого (на которое, согласно УПК, обвиняемый, если он хочет, имеет право), равно как и неумение доказать свою невиновность ни в коем случае не могут быть положены в основание признания его виновности. Вообще, как известно, советский следователь не может рассматривать сознание обвиняемого как лучшее доказательство его вины.

Розыскной процесс рассматривал сознание обвиняемого, как «лучшее свидетельство всего света», «царицу всех доказательств».

Современные американские криминалисты, как известно, пошли по пути провокационных методов расследования.

Так, например, в книге «Полицейский допрос», автором которой является чиновник американской полиции У. Р. Кидд, рекомендуются такие приемы при допросе: «Растратчик заключен под стражу. Он все отрицает. Он говорит, что у него больна жена и надо очень много денег на врачей и лечебницы. Вы подсказываете ему мысль, что в его

положении было бы естественно добыть любым путем немного денег, чтобы поддержать жену. Такие же приемы можно рекомендовать при допросе рабочего, обкрадывающего производство, где он работает. Можно ему сказать, что рабочий день его очень велик, а заработок ничтожен. Можно подсказать ему мысль, что, обкрадывая предприятие, он берет себе только то, что ему принадлежит по праву».

Кидд вынужден признать, что большинство населения в Америке ненавидит полицию. Он пишет: «Рядовые граждане и поныне такого же мнения о полиции. Большинство из них считает, что следует искать защиты от полиции, а не в полиции. Нам никогда нельзя забывать о том, что думает народ о полиции... Рабочие считают, что мы являемся бронированным кулаком капиталистов».

Чрезвычайно характерным для подхода американских полицейских следователей к своей деятельности является следующий совет, который дает в этой книге Кидд: «Помните, что каждый гражданин имеет что-нибудь на своей совести: украл что-нибудь или был замешан в каком-нибудь незаконном деле».

Кидд пробалтывается о широко распространенных в «демократической» Америке преступных методах следствия в виде избиений, пыток и всякого рода насилий. Он пишет: «Полицейские «атакуют с места в карьер» допрашиваемого, надеясь, что он тут же выдаст себя с головой. Конечно, все это происходит как раз наоборот. Арестованный готов защищаться. Полицейский не понимает, почему приемы горячего дела тут не действуют. Он прибегает к насилию, к третьей степени. Что такое третья степень? Пытки, избиения, ослепление ярким светом, одиночное заключение в каземате без пищи и воды, заключение в камере, наполненной крысами или москитами. Если на арестованном оказываются физические следы пыток при явке на суд, то обычно делается такое объяснение: «он упал с лестницы в тюрьме», или «это следы борьбы с ним при его попытке к бегству». Применяются также моральные пытки. Например, труп жертвы помещают против камеры арестованного так, что он может его видеть. Жене арестованного не дают знать о месте нахождения мужа до тех пор, пока он не сознается, и т. д. Примеры моральных пыток бесчисленны. Третья степень имеет только три исхода: 1) арестованный сознается во всем, что угодно; 2) он сходит с ума, если пытка была слишком жестокой; 3) он умирает».

Таковы гнусные нравы современных американских следователей, перенявших методы фашистских застенков.

Как известно, подобного рода подлые «методы следствия» не могут иметь места в нашей стране, являясь сами по себе криминалом.

Советский процессуальный закон обязывает следователя с уважением относиться к процессуальным правам обвиняемого.

Вот почему, желая привести обвиняемого к сознанию, советский следователь должен действовать путем логического убеждения, путем кропотливого и настойчивого собирания объективных доказательств, образующих логически замкнутую цепь, доказывая обвиняемому бессмысленность его запирательства и тщетность его попыток обмануть следствие.

Вместе с тем, следователь в интересах объективности должен уметь внимательно выслушивать все возражения и оправдания обвиняемого.

Сознание обвиняемого, полученное следователем законным путем, в результате правильной тактики допроса и умелого изобличения преступника объективными доказательствами, убедившими его в бессмысленности дальнейшего запирательства и склонившими его к чистосердечному рассказу о всех подробностях совершенного преступления, не только является одним из ценных доказательств по делу, но иногда яв-

ляется и лучшим средством полного установления истины, поскольку эту истину о преступлении обычно лучше всех знает тот человек, кто его совершил. В этом вопросе следует руководствоваться словами А. Я. Вышинского о том, что, не придавая признанию обвиняемого значения «исключительного» доказательства, надо вместе с тем помнить, что в следственной и судебной практике сознание обвиняемого нередко играет значительную роль.

Неправильно поэтому безразличное отношение к сознанию обвиняемого, которого, якобы, нет смысла добиваться и желать. В действительности, как бы ни был значителен и серьезен круг собранных доказательств, следователь всегда должен стремиться к получению сознания обвиняемого.

Однако, стремясь привести обвиняемого к сознанию, следователь должен понимать, что это сознание само по себе, не будучи подкреплено объективными данными дела, не может рассматриваться как достаточное доказательство.

Под этим углом зрения рассмотрим ранее приведенный пример из следственной практики с убийством Гетманом Андреевой и ее дочери.

Если бы следователь ограничился признанием Гетманом факта совершения этого убийства, без выяснения необходимых подробностей о том, когда именно и каким именно способом Гетман их убил, где спрятал трупы убитых, и в дальнейшем не обнаружил бы в указанном месте этих трупов, то Гетман в любой стадии следствия либо на суде мог бы отказаться от первоначального признания своей вины, ссылаясь на то, что у него вынудили это признание.

Но такой отказ от первоначального признания уже стал невозможным после того, как в соответствии с этим признанием трупы убитых были обнаружены.

Таким образом, следователь, получив признание обвиняемого, допрашивая его обо всех деталях и подробностях совершенного им преступления, а затем проверяя объективными данными признание обвиняемого, одновременно решает две задачи — проверку этого сознания и его закрепление.

Приведем еще один пример. Начальник отдела сбыта текстильного треста признает себя виновным в том, что, вступив в преступный сговор с группой кустарей, он, за взятки, незаконно отпускал им для переработки фондируемое государственное сырье (шерсть) и для завуалирования этого незаконного отпуска, указывал в документах, что шерсть бракованная.

Получив такое признание, следователь, конкретизируя факты, которые в последующем поддаются проверке, выяснил из показаний сознавшегося взяточника, что ему пришлось составить фиктивные акты об отбраковке шерсти, на которых он учинил подложные подписи от имени товароведов.

Имея такие показания, следователь произвел выемку актов об отбраковке, установил показаниями товароведов, что их подписи на этих актах подделаны, подкрепил эти показания специальной графической экспертизой и совокупностью этих следственных действий объективно проверил и подкрепил признание обвиняемого. После этого обвиняемому трудно было бы отказаться от своих показаний, а если бы он и отказался, то имелись другие доказательства его виновности, независимо от его признания или отказа от данного показания.

По некоторым делам приходится проверять признание обвиняемого не только путем выемки и осмотра соответствующих документов и иных вещественных доказательств, или путем допроса необходимых свидете-

лей, но также и посредством организации и проведения специального следственного эксперимента (см. соответствующий раздел книги).

Следователь должен раз и навсегда усвоить, что признание обвиняемым своей вины приобретает серьезное доказательственное значение только после того, как оно проверено и подкреплено другими доказательствами, которые служат как бы опорными пунктами этого признания.

Без такой проверки признание является шатким, как карточный домик, который можно разрушить одним дуновением.

В практике известны случаи, когда обвиняемые с той же легкостью отказываются от первоначального признания, с какой его дали. Нередко такие отказы от первоначальных правдивых показаний происходят под влиянием соседей по камере, недобросовестных защитников, по совету близких и т. п.

Большую ошибку совершает тот следователь, который, получив признание обвиняемого и не выясняя всех деталей и фактов, могущих быть объективно проверенными, записывает в самых общих формулировках это признание в протокол.

Проверяя признание обвиняемым своей вины и оценивая достоверность этого признания, следователь должен себе уяснить мотивы, по которым обвиняемый сознался.

В прямой связи с проблемой оценки мотивов и достоверности признания обвиняемого находится вопрос о самооговорах, когда обвиняемые признают себя виновными в преступлениях, которых фактически не совершали. Такие, хотя и сравнительно редкие случаи известны следственной практике.— Стремление признаться в меньшем преступлении, которого обвиняемый не совершал, чтобы уйти от ответственности за более тяжкое преступление, которое он действительно совершил; решение «принять на себя» преступление, которое совершил близкий человек — брат, отец, сын и т. д. Великолепный, психологически подробно разработанный пример самооговора психически неполноценного субъекта дан Ф. М. Достоевским в уже упомянутом ранее романе «Преступление и наказание».

Известный русский юрист А. Ф. Кони, касаясь особого значения этого романа для всякого криминалиста, отметил: «...Но не одно внутреннее содержание преступления нашло себе выражение в знаменитом романе. Способы исследования истины в уголовном деле, приемы отыскивания и оценки фактов, из которых слагается верная картина, которыми освещается та или другая сторона дела,— все это затронуто Достоевским с глубоким пониманием и прочным знанием... Изучение — внимательное изучение... и составляет главную задачу исследователя. Таким исследователем является умный, тонкий, лукавый, простодушный, но добрый и благородный в душе Порфирий Петрович. Через весь роман проходит его борьба с Раскольниковым...

...Взгляните затем на внутреннюю силу,— иронически замечает А. Ф. Кони,— «лучшего в мире доказательства»,— собственного сознания — в заявлении Миколки, настойчивом и, повидимому, согласном с обстоятельствами дела,— продиктованном ему страхом перед тем, что его вообще «засудят», и особым психологическим процессом, возникшим в душе, жаждущей очищения...»[1]

Перейдем к вопросу о том, как привести обвиняемого к сознанию, каковы те тактические методы следователя и психологические приемы,

---

[1] А. Ф. Кони, Речь, произнесенная на собрании Юридического общества при С.-Петербургском университете 2 февраля 1881 г.

которыми следователь, отнюдь не вставая на противозаконный путь вынуждения, добивается, вместе с тем, полного признания преступником своей вины.

Здесь, прежде всего, необходимо указать на то, что в каждом деле, в зависимости от характера преступления и особенностей личности обвиняемого, эти тактические методы должны быть индивидуализированы.

Многое из того, что сказано выше, имеет, разумеется, прямое отношение и к этой проблеме, потому что все, что относится к правильной тактике допроса обвиняемого вообще, в конечном счете, относится и к проблеме приведения его к сознанию.

Однако ко всему, ранее сказанному, необходимо добавить несколько положений, специально относящихся именно к этой стороне допроса обвиняемого.

Приведение преступника к сознанию должно итти прежде всего по пути последовательного его изобличения.

Чем больше доказательств виновности обвиняемого может предъявить ему следствие, тем больше шансов на прекращение с его стороны дальнейшего запирательства.

При допросе следователь должен выяснить, какие именно мотивы укрепляют обвиняемого в занятой им позиции отрицания своей вины: уверен ли он в том, что против него нет и не может быть собрано достаточных улик, или не хочет признать себя виновным, не желая выдавать своих соучастников, среди которых, возможно, имеются близкие ему люди, или он опасается тяжкого наказания, или ему стыдно признаться в преступлении, или он надеется как-нибудь уйти от ответственности, считая, что как бы ни были вески собранные против него доказательства, но при отсутствии его сознания они все-таки не исключают возможности его оправдания.

Выяснив все эти внутренние психологические расчеты и мотивы упорного запирательства обвиняемого, следователь должен итти по линии последовательного и логического «разгрома» этих мотивов.

Образно выражаясь, для того, чтобы сокрушить возведенное здание запирательства, следователь должен постепенно подпилить те сваи, на которых оно стоит, должен подорвать его фундамент.

Малоопытные, увлекающиеся следователи, не понимая важности указанного принципа последовательности, иногда нетерпеливо, не продумав тактику допроса, «бросаются в прорыв», рассчитывая путем такой лобовой атаки, методом психологического наскока добиться признания.

Нужно ли говорить, что подобная тактика допроса обычно не дает положительных результатов.

Следователь должен как бы подготовить путь для сознающегося обвиняемого, выбрать подходящий момент для этого сознания, создать ту моральную атмосферу, которая значительно облегчает сознание обвиняемого.

Здесь неприемлемы шаблонные методы, выраженные в формуле: «сознайтесь, вам легче будет», или в угощении обвиняемого папиросой, что некоторые весьма наивные следователи подчас склонны рассматривать как высший шик психологического допроса.

Следователь должен помнить, что обвиняемый, отрицающий свою вину, очень редко отказывается от дачи показаний. Обычно, он, запираясь, пытается обмануть следствие, выдвигая различные лживые версии и давая лживые объяснения. Следователь должен использовать ложность показаний для изобличения обвиняемого и создания удачной психологической предпосылки для приведения его к сознанию. Ложные показания могут быть нередко использованы и как новое косвенное

доказательство виновности обвиняемого, путем последовательного разоблачения лживости этих показаний. При этом, однако, необходимо учитывать, что показания обвиняемого могут быть и лживыми и неправильными, т. е., что обвиняемый иногда лжет сознательно и нарочито, а иногда дает не соответствующие действительности показания, не имея при этом намерения лгать.

Сознание обвиняемого может быть частичным и полным. Обвиняемый может признать только часть фактически им совершенных преступлений, или, признав все совершенные им преступления, может скрыть от следствия подлинные мотивы преступления, или изобразить эти мотивы иными, чем они были в действительности. Чистосердечное сознание обвиняемого, как правило, вносит полную ясность и в вопрос о мотивах преступления. Практике известны многочисленные примеры дел о преступлениях, которые были уже раскрыты, но по которым все обстоятельства и мотивы совершенных преступлений были выявлены только благодаря сознанию обвиняемого.

Нередко, кроме того, сознание обвиняемого вносит полную законченность в общую картину преступления, установленную произведенным расследованием.

При сознании обвиняемого имеют значение не только факты, непосредственно ему инкриминируемые, но и целый ряд «побочных» обстоятельств, имеющих отношение к этим фактам, так или иначе повлиявших на эти факты, обусловивших их, и т. д. Вот почему предметом допроса обвиняемого должны быть не только обстоятельства, непосредственно относящиеся к преступлению, но и обстоятельства, имеющие то или иное косвенное отношение к нему.

При этом следователь опять-таки должен помнить, что об этих косвенных побочных обстоятельствах никто не сможет сообщить полнее и лучше, чем сам обвиняемый.

Иногда выяснение этих побочных обстоятельств является «ключом» к сознанию обвиняемого в самом преступлении, которое он совершил и к которому его привели эти побочные обстоятельства.

В заключение необходимо указать еще на один существенный момент, являющийся иногда источником досадных недоразумений. Речь идет о тех случаях, когда обвиняемый признает себя виновным в предъявленном ему обвинении, не понимая как следует сущности этого обвинения. Например, человек по неосторожности убил другого человека, но он не собирался его убивать, и, таким образом, его действия не носили предумышленного характера. На следствии даже при неправильной формулировке обвинения он на вопрос о виновности отвечает утвердительно, полагая, что признает себя виновным в убийстве по неосторожности, а в действительности подписывает «признание» в предумышленном убийстве.

Вот почему добросовестный следователь обязан не только формально выполнить требование ст. 135 УПК о разъяснении обвиняемому «сущности предъявленного обвинения», но и дать ему возможность глубоко и правильно разобраться в этой сущности и соответственно оценить его признание.

Вообще, даже независимо от сказанного выше, никогда не следует ограничиваться стандартной записью в протоколе допроса обвиняемого: «виновным себя в предъявленном мне обвинении признаю», а нужно конкретно раскрыть существо этого признания и подробно записать, какие именно обстоятельства каких именно преступлений признает обвиняемый, как он их объясняет, какие указывает мотивы и т. д.

Правильно сочетая методы последовательного изобличения обвиняемого с полной объективностью, предъявляя обвиняемому доказа-

тельства и убеждая его в безрезультатности дальнейшего запирательства, разоблачая его лживые оправдания, принимая его справедливые возражения, настойчиво требуя правдивых показаний и не унижая его человеческого достоинства, начиная все больше разбираться в смятении его мыслей и чувств, следователь постепенно располагает обвиняемого к себе.

Советский следователь, верный высоким принципам социалистического гуманизма, никогда не перестает видеть в обвиняемом человека, которого, если это, конечно, не враг народа, рано полностью «списывать со счета», который по отбытии наказания, еще сможет загладить свою вину перед государством и стать полезным членом общества.

Такое отношение со стороны следователя всегда находит живой отклик в душе обвиняемого, будит в нем лучшие чувства, стремления честно рассказать о совершенном преступлении.

В таких случаях психологический контакт между следователем и обвиняемым достигает своей кульминационной точки. И, как это ни покажется удивительным на первый взгляд, обвиняемый нередко уходит в суд и отбывает затем назначенное ему наказание, сохраняя хорошее впечатление о следователе, который его изобличил и предал суду. Многие опытные следователи знают это.

Вот почему следователь не должен досадливо отмахиваться от стремления обвиняемого иногда поделиться своими личными делами, хотя они, возможно, и «не имеют отношения к делу».

Следователь должен помнить, что все, так или иначе характеризующее обвиняемого, проливающее свет на его личность, *все это имеет отношение к делу*.

Следователь должен интересоваться не только отрицательными, но и положительными сторонами личности обвиняемого, его характера, его деятельности. Это важно не только с точки зрения всестороннего установления истины, но и с точки зрения тактики допроса обвиняемого и получения сознания. Важно потому, что иногда обвиняемый именно благодаря ссылкам на эти положительные моменты его жизни находит в себе мужество честно рассказать всю правду, как бы это не было для него тяжело и перестает упорствовать в желании обмануть следствие и тем самым обмануть советское государство.

Необходимо предостеречь следователей от весьма вредных «приемов», которые только способны озлобить обвиняемого, окончательно подорвать его доверие к следователю, укрепить его упорство. К числу таких «приемов», в частности, относятся:

1) Обман обвиняемого, требование сознаться на том основании, что его соучастники, якобы, уже сознались, что он будто бы опознан потерпевшими и т. п.

Прежде всего, такие обманные заявления недостойны советского следователя. Но, кроме того, они ничего, помимо вреда, не приносят. Обвиняемый очень быстро начинает понимать, что его хотят обмануть, приходит к убеждению, что следствие не располагает убедительными доказательствами его вины, и мысленно посмеивается над «потугами» такого незадачливого следователя.

2) Не менее вредно обнаружить свое незнание дела, тех или иных имеющихся в нем документов, показаний, вещественных доказательств и т. п. Следователь должен помнить, что ничем нельзя так полно и бесповоротно утратить влияние на обвиняемого, как незнанием дела, хотя бы самой пустой мелочи.

3) Отказ выполнить обоснованные ходатайства обвиняемого о дополнении следствия теми или иными данными, вызове свидетелей, приобщении важных для обвиняемого документов и т. п.

4) Неумение внимательно рассмотреть все возражения обвиняемого и нежелание принимать представляемые им доводы и соображения только потому, что они будто бы «к делу отношения не имеют», хотя они имеют отношение к защите обвиняемым своих интересов.

5) Невыполнение данных обвиняемому обещаний — о вызове его на допрос, о даче разрешения на свидание с близкими, о сроках окончания расследования, о приобщении документов и т. п. Следователь не должен бросаться своими обещаниями, он обязан быть верным данному слову.

6) Невнимательное, поверхностное, сугубо формальное отношение к делу со стороны следователя, его неумение или нежелание вникнуть в существо дела, продиктованное стремлением поскорее закончить следствие и «сбыть дело с рук долой».

7) Длительные перерывы в следственных действиях и допросах обвиняемого, в результате чего последний нередко попадает под влияние соседей по тюремной камере, всякого рода «подпольных» адвокатов и т. п., склоняющих обвиняемого к тому, чтобы ни в коем случае не сознаваться, отказываться от ранее данных показаний, пытаться запутать следствие и т. п.

8) Недостаточная оперативность следователя, заключающаяся в том, что он своевременно не допросил необходимых свидетелей, или не изъял вещественных доказательств, или не произвел осмотра важных документов, в результате чего иногда и вовсе потерял возможность получения ценных доказательств по делу и в то же время предоставил обвиняемому или его родственникам время подговорить заранее свидетелей, уничтожить вещественные доказательства, скрыть компрометирующие документы и т. п.

Там, где речь идет о расследовании преступления, «по горячим следам», быстрота следственных действий и оперативность следователя имеют нередко решающее значение для раскрытия преступления. Этот принцип целиком относится и к допросу обвиняемого. Не говоря уже о требованиях закона, обязывающих следователя «допросить обвиняемого не позже, как через 24 часа по его явке, или приводе, или по получении сведений о его задержании» (ст. 134 УПК), быстрота этого допроса нередко имеет решающее тактическое значение.

Например, если имеется достаточно законных оснований для ареста обвиняемого и этот арест уже произведен, то необходимо допрос произвести сразу же после объявления обвиняемому об его аресте, лишив его возможности тщательно продумать объяснения, которые он даст при допросе.

При этом следователь должен учесть психологию преступника, которому обычно кажется, что за ним уже «давно следят», что о нем уже «все известно» и т. п. Такие обвиняемые иногда даже переоценивают осведомленность следствия о совершенных ими преступлениях, и, отнюдь, не в интересах следователя «разочаровывать» их в этом отношении.

Первый умелый допрос, особенно допрос впервые привлекаемого к уголовной ответственности человека, произведенный сразу же после ареста нередко приводит к полному раскрытию преступления. Психологическая подавленность обвиняемого, его мысль, что все раскрыто, все пропало, обусловливает пониженную его сопротивляемость.

В заключение необходимо отметить, что не может быть признан полным и исчерпывающим допрос обвиняемого, в результате которого хотя бы одно существенное для дела обстоятельство осталось невыясненным. Правильно проведенный допрос дает подробный конкретный и

правильный рассказ обвиняемого о совершенном им преступлении и обстоятельствах, относящихся к этому.

Совершенно особое место в тактике допроса обвиняемого занимает проблема изучения его поведения на допросе. Следователь должен научиться наблюдать за мельчайшими нюансами поведения обвиняемого и делать правильные выводы из своих наблюдений. При этом он должен судить о личности обвиняемого и его душевном состоянии не по тем, чисто внешним признакам, которые нередко являются лишь защитным прикрытием подлинного внутреннего состояния, а по целой группе прямых и косвенных признаков, черточек, едва уловимых штрихов, дающих возможность проникнуть в тайну человеческой души. Следователь должен научиться видеть «второй план», действительный образ человека, которого он допрашивает.

Например, обвиняемый пытается скрыть свое смущение и волнение внешним спокойствием, даже некоторой развязностью. Этим он хочет продемонстрировать свою невиновность и уверенность в своей правоте. С этой целью он непринужденно разваливается в кресле, держится с подчеркнутым достоинством, часто поглядывает на часы, давая этим понять, что он, дескать, деловой человек, торопится, и не хочет терять времени на «такие пустяки», как этот допрос, который он рассматривает не более, чем досадное недоразумение. Все это — внешние признаки его поведения, все это только «первый план». Внимательный следователь видит и другие детали, детали «второго плана»: развалившийся в кресле обвиняемый чересчур часто меняет позу, выдавая свое нервное возбуждение, с трудом скрываемый страх невольно проскальзывает в подергивании углов его рта, легкой испарине на лбу, частом облизывании «почему-то» сохнущих губ; его уверенность в своей правоте слишком подчеркивается, чтобы быть натуральной, его улыбка невесела, взгляд насторожен, голос иногда чуть-чуть срывается.

Умный, наблюдательный следователь все это заметит, заметив — поймет, поняв — запомнит, запомнив — сделает необходимые выводы: излишнюю напускную развязность твердо устранит, по поводу частого поглядывания на часы вскользь заметит, что торопиться не следует, поспешность иногда вредна. Так двумя-тремя спокойными, короткими замечаниями следователь «поставит на место» обвиняемого, устранив напускные черты его поведения, сняв покровы с его подлинного душевного состояния.

Без сомнения, все эти психологические наблюдения имеют большое значение для «постановки диагноза», однако необходимо тут же предостеречь следователей от другой крайности — однобокой оценки этих наблюдений и чрезмерно поспешных выводов, сделанных на их основании.

Дело в том, что все детали поведения обвиняемого, которые следователь, замечая, истолковывает как свидетельство его виновности, лживости, упорства, иногда вовсе не дают оснований для таких выводов. Приведем пример из следственной практики: по делу об убийстве делегатки Чрезвычайного VIII съезда Советов М. В. Прониной, совершенном в г. Мелекессе, была задержана в начале расследования по этому делу жительница этого города некая гражданка Овчинникова.

Против Овчинниковой имелись следующие улики:

Пронина была убита в ночь своего приезда в г. Мелекесс, куда она прибыла в мягком вагоне поезда, следовавшего из Куйбышева в Ульяновск. В ту же ночь, по пути с вокзала домой, на углу Больничной и Вокзальной улиц, Пронина подверглась нападению троих людей, которые убили ее несколькими ударами финского ножа, и, ограбив ее, скрылись.

С вокзала Пронина шла с Овчинниковой, которая вместе с нею ехала из Куйбышева.

В момент нападения, как показала на следствии Овчинникова, ей удалось отбежать в сторону и спастись.

Расследование установило путем допроса проводника мягкого вагона, в котором приехала Пронина, что на станции Куйбышев, перед отходом поезда, к Прониной подошла Овчинникова и стала просить разрешения ехать с нею в мягком вагоне, так как в жестком, куда она получила билет, едут пьяные. Пронина ответила, что это зависит от проводника, а проводник отказал Овчинниковой в ее просьбе.

Уже после отправления поезда Овчинникова пришла в мягкий вагон и стала со слезами просить проводника разрешить доехать до станции Мелекесс в этом вагоне, так как в жестком вагоне темно, едут пьяные и ей страшно. Пожалев на этот раз Овчинникову, проводник разрешил ей перейти в вагон.

Наконец, когда поезд прибыл на станцию Мелекесс, и Пронина быстро вышла из вагона на перрон, Овчинникова, замешкавшаяся со своими вещами, крикнула Прониной:

— «Мария Владимировна, не уходите, подождите, пойдем вместе, а то очень поздно — я боюсь». Пронина стала поджидать Овчинникову, и они вместе пошли в город.

В процессе расследования, помимо указанных выше обстоятельств, было установлено, что Овчинникова — лицо без определенных занятий, в прошлом — монахиня, и что в Куйбышев она выехала из Мелекесса как раз накануне того дня, когда туда, проездом из Москвы в Мелекесс, должна была приехать Пронина.

Все это, вместе взятое, вызвало подозрение о причастности Овчинниковой к убийству Прониной.

После задержания Овчинниковой, произведенного в связи с этими подозрениями, было обращено внимание на следующие особенности ее поведения: Овчинникова очень нервничала на допросах, часто плакала, давала весьма сбивчивые и путаные показания об обстоятельствах нападения на Пронину и своего «спасения». И, наконец, она не могла объяснить, зачем ездила в Куйбышев.

Такое поведение Овчинниковой еще более усугубило подозрения против нее в глазах следователей.

— Посмотрите, как ведет себя эта женщина,— говорили эти следователи,— и вам станет ясно, что она безусловно виновата.

— Посмотрите, как она путается, нервничает, волнуется, учтите, какую настойчивость она проявляла в том, чтобы ехать именно в том вагоне, в котором ехала Пронина, и возвращаться с вокзала именно вместе с нею. Разве все это не улики, разве это не достаточные доказательства?... Наконец, зачем она ездила в Куйбышев?

Однако все эти соображения, основанные, в частности, на деталях поведения Овчинниковой на следствии, при более глубоком их анализе теряли свое доказательственное значение.

Рассмотрим их по порядку:

1. Овчинникова — лицо без определенных занятий и в прошлом монахиня.

Не оспаривая, что это отрицательно характеризует личность Овчинниковой, нельзя, тем не менее, рассматривать этот факт, как доказательство ее причастности к убийству.

2. Овчинникова проявляла подозрительную настойчивость в том, чтобы ехать вместе с Прониной в одном вагоне и вместе с нею возвращаться с вокзала.

Однако разве не естественно ее желание ехать в мягком вагоне, а не в жестком, и ночью возвращаться с вокзала не одной, а вдвоем?

3. Овчинникова дает сбивчивые, путаные показания об обстоятельствах нападения на Пронину.

Однако и это не следовало рассматривать как доказательство ее лживости, ибо женщина ее возраста и интеллекта, став очевидцем ночного нападения, естественно, теряется и не может хладнокровно запомнить все детали этого нападения. Вполне, поэтому, допустимы и сбивчивость и путаница в ее показаниях о деталях этого нападения, тем более, если она дает эти показания уже не в качестве свидетеля, а в качестве подозреваемой, будучи к тому же задержана.

4. Овчинникова подозрительно ведет себя на следствии — волнуется и плачет.

Однако и это нельзя было рассматривать как свидетельство ее виновности, ибо и в случае невиновности, будучи внезапно задержана в связи с подозрением в столь тяжком преступлении, она неизбежно должна волноваться и плакать, потому что, как же можно остаться спокойной при таком стечении обстоятельств?

Ее волнение было в данном случае истолковано против нее. Но, если бы Овчинникова вела себя спокойно и хладнокровно, то, ведь, и это можно было также обратить против нее, заявив:

— Посмотрите, как спокойно и хладнокровно ведет себя эта женщина, несмотря на обвинение ее в тяжком преступлении, и вы поймете, какой это хладнокровный и волевой преступник.

Таким образом, любое поведение Овчинниковой, как и любые ее показания при одностороннем освещении можно обратить против нее:

— Она путает и сбивается в деталях — значит, она лжет.

— Она не путает и твердо стоит на своих показаниях — значит, она подготовила их заранее и хочет обмануть следствие.

— Она возмущена задержанием — значит, это наглый, дерзкий преступник.

— Она покорно подчинилась задержанию — значит, она понимала его неизбежность, ввиду своей виновности[1].

Почему же все-таки Овчинникова не могла объяснить мотивы своей поездки в Куйбышев?

И это выяснилось в дальнейшем, когда расследование установило полную непричастность Овчинниковой в убийству Прониной.

Выяснилось, что Овчинникова потому не хотела объяснить на следствии причин своей поездки в Куйбышев, что эта поездка была связана с ее спекулятивной деятельностью, в которой она боялась признаться.

Мы приводим этот пример потому, что он ярко характеризует **необходимость самого осторожного подхода к оценке поведения обвиняемого на допросе.**

Однако это ни в какой мере не означает, разумеется, что следователь не должен делать таких оценок. Он только обязан, делая эти оценки, **освещать любую деталь поведения обвиняе-**

---

[1] Весьма остроумно сформулировал подобное отношение к поведению обвиняемого французский юрист Льежуа:

«Проявляет обвиняемый беспокойство — это означает, по мнению судьи, что он понимает всю серьезность своего положения и обнаруживает свою нечистую совесть; если он ведет себя непринужденно — это называется дерзостью; забыл обвиняемый какое-либо обстоятельство — это означает, что он запирается, если же он ответил на все вопросы — это значит, что он действует по заранее обдуманному плану с целью обмануть судью».

мого иа допросе не только с позиций его возможной виновности, но и с позиций возможиой его невиновиости, равно скрещивая эти два прожектора для установления истины.

Говоря о поведении обвиняемого на допросе, целесообразно процитировать А. Ф. Кони, писавшего, что «поведение подсудимых при следствии и на суде бывает различно ие только в зависимости от значения их объяснений, ио и от свойств их характера. Одни махают на все рукой и, как бы говоря: «будь, что будет», вяло реагируют иа то, что перед иими и с ними происходит. Другие держат себя вызывающе, с известного рода бравадой или рисовкой. Третьи — сравнительно редкие — принимают живое участие в перекрестиом допросе и вступают в словесную борьбу со свидетелями. Четвертые играют заранее обдуманную роль и дают объяснения, проиикнутые таким ловким лицемерием, которому мог бы позавидовать Тартюф. Наконец, пятые, относясь в общем равнодушно или со спокойной сдержанностью к своему положеиию в деле, вдруг приходят в волнение и теряют самообладание по поводу какого-либо второстепенного и не имеющего особого значения эпизода»[1].

Конечно, этот перечень, сделанный А. Ф. Кони, нельзя признать исчерпывающим. В следственной практике встречаются обвиняемые, которые сравнительно быстро прекращают сопротивление и, признавая свою вину, активно изобличают своих соучастников.

Наоборот, бывают обвиняемые, которые на протяжении всего предварительного следствия упорно запираются, отказываясь сознаться в совершеиных преступлениях, и только в момент окончания следствия и выполнения требований ст. 206 УПК, знакомясь со всеми материалами дела, и, убедившись, что их вина иеопровержимо доказана объективными данными, «внезапно», к удивлеиию следователя, просят записать полное признание своей вины.

В таких случаях понятио, что это неожидаиное «созиание» есть результат хладнокровного, так сказать, арифметического подсчета и своеобразиого подведения обвиияемым своего «балаиса».

§ 7. Протокол допроса обвиняемого

Правильная, достаточно подробиая и конкретная запись показаний обвиняемого в протоколе допроса имеет огромное значение как в стадии предварительного следствия, так и для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в суде.

Опыт показывает, что в ряде случаев иедостаточно подробное фиксирование показаний обвиняемого, в результате чего какие-то детали оказались упущенными, или несколько «вольное» формулирование того, что он говорил, или, что встречается иаиболее часто, «подгонка» живых человеческих показаний в стандартные формулы следствия, приводят в дальнейшем, при судебном рассмотрении дела, к очень серьезным осложнениям.

Ст. 138 УПК предъявляет следующие требования к протоколу допроса: «В протоколе допроса излагаются показания обвиняемого и отмечаются, по возможности, заданные обвиняемому вопросы и данные им на иих ответы.

Показания обвиняемого заносятся в протокол в первом лице и, по возможности, дословио».

[1] А. Ф. Кони, На жизненном пути, т. I, стр. 313—314.

Ст. 139 УПК устанавливает, что «по окончании допроса, протокол прочитывается обвиняемому, который имеет право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок, согласно данному им показанию. Обвиняемому, в случае его о том просьбы, должно быть предоставлено право собственноручного написания показаний. Протокол подписывается обвиняемым и следователем». Закон очень ясно и совершенно конкретно определяет круг требований, которые предъявляются к протоколу допроса, и следователь должен добросовестно и точно выполнять эти требования.

Существо вопроса, таким образом, сводится к тому, что следователь должен фиксировать показания обвиняемого без вольной или невольной «отсебятины», не сгущая и не обостряя формулировок, искусственно не группируя факты, произвольно не отбрасывая как «не имеющие отношения к делу» те детали этих показаний, которые важны для обвиняемого с точки зрения его интересов, концепции его защиты, оспаривания, полного или частичного, предъявленного ему обвинения.

Не говоря уже о том, что такое произвольное и одностороннее фиксирование показаний обвиняемого есть грубое нарушение закона оно, кроме того, очень вредит интересам следствия и, стало быть, интересам самого следователя. Дело в том, что такие «натяжки» неизбежно вскрываются потом на суде, дискредитируя предварительное следствие, проведенное по этому делу, и вызывая у суда недоверие к выводам следствия и добросовестности его методов. Обычно это приводит, в конечном счете, к возвращению дела на доследование.

Опытный следователь никогда не старается «убежать» от доводов обвиняемого и фиксирует в протоколе допроса все эти доводы с исчерпывающей полнотой. Если эти доводы лживы и неосновательны, следователь опровергает их необходимыми доказательствами, и обвиняемый уже не повторяет их потом на суде, а если повторяет, то безрезультатно. Если эти доводы основательны, то следователь учитывает их в стадии следствия, и суд не должен потом это делать за следователя, в порядке исправления ошибок предварительного следствия. Таким образом, в обоих случаях, и когда обвиняемый прав, и когда он не прав, в интересах следователя зафиксировать все его возражения, контрдоводы и т. п. самым подробным образом.

Серьезно подрывает доверие к протоколу допроса и манера стандартно формулировать ответы обвиняемого на заданные ему вопросы Некоторые следователи так формулируют эти ответы в протоколе, что, читая его, начинаешь думать, что показания вместо обвиняемого давал сам следователь, так они юридически закончены, гладки, конкретны и «доказательны». В этих привычных формулировках сразу «узнаешь почерк» следователя.

В практике иногда встречаются протоколы допроса обвиняемого, способные, в лучшем случае, вызвать улыбку. Так, например, малограмотный цыган-конокрад, с трудом подписывающий протокол, дает в протоколе допроса такие «показания»:

«В предъявленном мне обвинении признаю себя виновным полностью. Хочу сказать, что мои действия носили заранее обдуманный предумышленный характер, и, таким образом, я не могу ссылаться на состояние аффекта или психическую неполноценность. Замыслив похитить двух лошадей в колхозе «Путь к социализму», я, конечно, не мог не понимать, что покушаюсь на социалистическую собственность и наношу ущерб делу социалистической перестройки сельского хозяйства. По

крайней мере, в этом отношении может итти речь об эвентуальном, если не прямом умысле с моей стороны» и т. д.

Нужно ли доказывать, что такой «протокол допроса обвиняемого» способен только дискредитировать следствие, даже в том случае, если обвиняемый действительно совершил кражу лошадей в колхозе и полностью признает свою вину.

Закон требует «по возможности дословно» записывать показания обвиняемого. Лишь в этом случае протокол допроса будет процессуально правильным и вместе с тем подлинно человеческим документом, читая который, вы как бы видите образ обвиняемого, показания которого зафиксированы, вы как бы слышите его голос, встречая живые, правдивые формулировки, характерные выражения и т. д. Вы видите как следователь, фиксируя показания обвиняемого, добросовестно записал именно то, что говорит обвиняемый и именно так, как он говорил.

Разумеется, не следует превращать протокол допроса в бытовой очерк, наводняя его подробностями и деталями, которые действительно не имеют ни прямого, ни косвенного отношения к делу, не следует фиксировать выражений безграмотных и циничных, но важно, чтобы в протоколе допроса обвиняемого «звучала его живая речь», а не «казенные» формулировки незадачливого следователя. Особенно характерные выражения допрашиваемого, его собственные «формулы обвинения» должны быть зафиксированы в протоколе допроса. Судебная практика знает случаи, когда обвиняемый, внезапно отказавшийся на судебном следствии от показаний, которые он давал на предварительном следствии, затем чрезвычайно смущался и признавал необоснованность своего отказа и лживость заявления, что это все, мол, следователь неправильно записал, после того, как ему оглашались характерные выражения из протокола допроса, которых никак не мог «выдумать» следователь.

Как должен следователь запоминать все эти выражения, характерные словечки и т. п., если допрос не стенографируется? Рекомендуется в процессе допроса, еще до составления протокола, записывать на отдельном листке эти характерные выражения и формулировки. В дальнейшем, под свежим впечатлением только что выслушанных показаний, следователь начинает писать протокол допроса, пользуясь и ранее сделанными краткими записями.

Необходимо добавить, что наиболее характерные выражения иногда важно записать еще и потому, что они, сами по себе, являются отличным материалом для характеристики обвиняемого.

Помимо указанных выше оснований, определяющих целесообразность фиксирования в протоколе допроса наиболее характерных выражений обвиняемого, сохраняя, по возможности, оригинальный, присущий данному обвиняемому язык и стараясь передать в протоколе манеру и последовательность его показаний, есть еще один весьма существенный момент: приучая себя таким образом составлять протокол допроса, следователь как бы тренирует свое восприятие для правильного и полного понимания того, что говорит, объясняет, подтверждает или отрицает обвиняемый. Дело в том, что профессиональная направленность следователя нередко такова, что он, иногда даже подсознательно, более склонен к восприятию изобличающих, нежели оправдывающих обвиняемого обстоятельств. Опытный, добросовестный следователь всегда учитывает этот психологический момент и прилагает внутренние усилия к корректировке своего восприятия. Одним из действенных методов такой корректировки, несомненно, является привычка фиксировать не только краткий итог того, что обвиняемый показал, но и весь ход допроса, степень категоричности утверждений или призна-

ний, или отрицаний обвиняемого, сохраняя стиль его показаний, его образные выражения и его подлинные аргументы, одним словом, умение зафиксировать не только юридическую суть показаний обвиняемого, но и их житейский, человеческий, индивидуальный характер, смысл и форму. Так фиксируя показания обвиняемого, так формируя протокол допроса, следователь еще и еще раз проверяет самого себя, свое собственное восприятие, свои предварительные выводы.

Практически это должно свестись к тому, что после устного допроса следователь, прежде чем писать протокол, должен уточнить с обвиняемым отдельные обстоятельства, даты, ссылки и аргументы, а уже затем факсировать его показания, пользуясь при этом и предварительными краткими заметками. Разумеется, протокол допроса должен составляться тут же, непосредственно после самого допроса, а не откладываться на другое время.

В тех случаях, когда допрашиваемый обвиняемый все время юлит и меняет буквально на ходу свои лживые объяснения, тут же отказываясь от того, что он только что говорил, тактика фиксирования его показаний должна быть изменена: по ходу допроса следователь немедленно фиксирует каждый заданный вопрос, а затем полученный на него ответ, тут же давая обвиняемому расписаться под каждым зафиксированным ответом.

Организующая и направляющая роль следователя в составлении протокола допроса должна заключаться в том, что факты и обстоятельства должны излагаться в стройном, последовательном порядке, а самый протокол отнюдь не должен перегружаться излишним многословием, повторениями, ненужными и не имеющими никакого значения подробностями.

III. ОЧНАЯ СТАВКА

Очная ставка является одним из видов допроса. Это следственное действие имеет большое значение для установления истины при наличии противоречивых показаний допрошенных ранее лиц, как свидетелей, так и обвиняемых.

Ст. 137 УПК устанавливает, что в случае надобности, следователь устраивает очную ставку между обвиняемыми, а также обвиняемыми и свидетелями.

Таким образом, очные ставки могут быть между двумя обвиняемыми, между двумя свидетелями и между обвиняемым и свидетелем.

По существу очная ставка сводится к допросу ранее уже допрошенных по делу лиц. Цель ее либо уточнение ранее данных этими лицами показаний, либо устранение противоречий, имеющихся в этих показаниях, либо выяснение того вопроса, кто из двух лиц, поставленных на очную ставку, ранее показывал правду, а кто, напротив, сознательно или бессознательно показывал неправду, либо желая обмануть следствие, либо сам добросовестно заблуждаясь.

Очная ставка может производиться лишь между свидетелями или обвиняемыми, ранее уже допрошенными. Недопустим допрос на очной ставке лиц, которые ранее не были допрошены.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» Даля очная ставка определяется как «Сводка подсудимых и свидетелей глаз-на-глаз». Приведенное Далем народное определение очной ставки содержит глубокий смысл, так как именно в том, чтобы поставленные на очную ставку лица сидели друг против друга, глядя друг

друг у в глаза, и заключается тактический смысл этого следственного действия.

При этом имеется в виду, что человек, ранее утверждавший несоответствующие действительности факты или обстоятельства, или, напротив, голословно отрицавший правду, будучи уличен в этом другим человеком, который скажет ему «прямо в глаза» истину, невольно выразит свое смущение, а в некоторых случаях даже признает свою неправоту.

Отнюдь не всякое противоречие в показаниях обвиняемых и свидетелей вызывает необходимость в производстве очной ставки. Лишь в том случае, если имеющиеся противоречия являются существенными для дела, следователь прибегает к очной ставке.

Поскольку очная ставка являет собою специальный вид допроса, то все процессуальные требования, относящиеся к допросам свидетелей и обвиняемых, равным образом, относятся и к очной ставке.

С тактической стороны очная ставка является весьма сложным следственным действием, требующим тщательной подготовки к нему со стороны следователя. Некоторые следователи, устраивая при наличии расхождений в показаниях двух свидетелей очную ставку между ними, оглашают во время очной ставки ранее данные этими свидетелями показания и спрашивают каждого из них, подтверждают ли они свои прежние показания. Обычно такая «тактика» проведения очной ставки приводит к тому, что каждый свидетель подтверждает ранее данные им показания. Следователь же, отметив это в протоколе, считает, что он сделал все для выяснения истины, и на этом заканчивает очную ставку. Такое формальное и неправильное проведение очной ставки не только совершенно бесполезно и вызывает напрасную трату времени, но в ряде случаев приносит вред. Иногда выявляется полная беспомощность отдельных следователей при проведении очной ставки. Например, один начинающий следователь организовал очную ставку между двумя свидетелями таким образом, что допрос производил не следователь, а один из свидетелей. В протоколе этой очной ставки с левой стороны были записаны вопросы, которые задавал один из свидетелей, а с правой стороны были записаны ответы, дававшиеся другим свидетелем.

Разумеется, такие «очные ставки» недопустимы.

Решив провести очную ставку, следователь должен прежде всего точно определить, с какой именно целью эта очная ставка будет проводиться и какие именно вопросы должны быть в результате ее выяснены.

Определив круг этих вопросов, следователь должен продумать, в какой именно стадии следствия тактически целесообразно эту очную ставку произвести.

Необходимо при этом учесть, что как чрезмерная поспешность в проведении очной ставки, так, равно, и упущение того психологического момента, когда очную ставку целесообразно провести, и когда она сможет оказать необходимое влияние на психологию обвиняемого в смысле приведения его к сознанию, одинаковы вредны.

Очная ставка начинается с того, что следователь усаживает обвиняемого и свидетеля, обоих обвиняемых, или обоих свидетелей друг против друга и устанавливает их самоличность, взаимоотношения и факт знакомства. Целесообразно задать вопрос — об отсутствии между ними неприязненных взаимоотношений, личных счетов и т. п.

После этих вступительных вопросов следователь переходит к существу тех моментов, которые он намерен выяснить на очной ставке.

Для одновременного допроса на очной ставке следует вызвать только двух лиц. В некоторых случаях встречается необходимость произвести очную ставку между большим количеством свидетелей или обвиняемых. Однако допрос на очной ставке одновременно многих лиц в связи с большой сложностью этого следственного действия обычно не дает нужных результатов. Значительно лучше в таких случаях произвести две, три, четыре очных ставки, на каждой из которых допрашивать не более двух свидетелей или обвиняемых. Лишь при наличии крайней необходимости может быть произведен допрос на очной ставке трех лиц.

Следователь должен заранее подготовиться к проведению очной ставки. Эта подготовка заключается в том, что следователь заранее четко определяет:

1) между кем из ранее допрошенных свидетелей или обвиняемых и с какой целью проводится очная ставка, какие противоречия или разногласия, имеющиеся в показаниях этих свидетелей (или обвиняемых), должны быть устранены;

2) каким путем и при помощи каких вопросов, поставленных каждому из свидетелей (или обвиняемых), можно разрешить имеющиеся в их показаниях противоречия или разногласия.

В каждом конкретном случае следователь заранее формулирует вопросы, направленные к выяснению причин противоречий или разногласий, имеющихся в показаниях свидетелей (или обвиняемых), к уточнению показаний, ранее данных допрашиваемыми, к выяснению всех деталей, фактов, описанных ими в ранее данных показаниях, наконец к выявлению дополнительных доказательств, подкрепляющих правильность показания каждого из подлежащих допросу на очной ставке.

При подтверждении на очной ставке кем-либо из допрашиваемых своих прежних показаний, следователь должен путем постановки ему вопросов уточнить все обстоятельства данного события во всех его мельчайших деталях, которые могут быть проверены и могут послужить доказательством правильности этих показаний. В то же время у каждого из допрашиваемых, в случае противоречивости или разногласия их показаний на очной ставке, следует подробно выяснить причину этих противоречий или разногласий.

Лицо, которому задан вопрос, отвечает на него, *глядя в глаза* сидящего против него второго участника ставки.

После того, как ответ на вопрос дан, следователь предлагает второму участнику высказываться по поводу того, что он только что слышал. Если он отрицает показания первого, то следователь предлагает ему изложить свою версию.

В зависимости от этого показания следователь может задать дополнительные вопросы.

Участники очной ставки, кроме того, имеют право сами задавать вопросы друг другу. Однако это должно носить организованный, целеустремленный характер и следователь должен соответствующим образом направлять весь ход очной ставки.

Каждый вопрос может быть задан и каждый ответ может быть дан только с разрешения следователя.

Если следователь хотя бы на один момент забывает о своей организующей и руководящей роли в проведении очной ставки, она может вместо пользы принести вред и превратиться в препирательство между допрашиваемыми с взаимными упреками, перебранкой, оскорблениями и т. п.

Иногда следователь при проведении очной ставки, хотя и не получает прямых результатов в виде признания обвиняемым вины, которую

он раньше отрицал, или обстоятельств, которых не хотел припомнить, но все же извлекает большую пользу для себя в том отношении, что в результате наблюдений за поведением обоих участников очной ставки внутренне убеждается в том, кто из них прав.

Разумеется, при оценке этого поведения сохраняют свою силу все требования, о которых сказано выше, применительно к допросу свидетеля и обвиняемого.

Очная ставка, как правило, дает больше поводов для наблюдений и выводов, нежели обычный допрос.

Здесь следователь нередко, «в обнаженном виде» наблюдает такие свойства характера, как наглость, упрямство, тупая лживость, умение быстро найтись и «вывернуться» и т. п.

Результаты очной ставки фиксируются в протоколе, в котором бумажный лист лучше всего разделить пополам вертикальной чертой. На одной половине листа фиксируются показания одного участника очной ставки, на другой половине — другого. Протокол должен составляться в форме вопросов и ответов, изложенных в последовательном порядке, по номерам.

Порядок предупреждения свидетеля об ответственности за дачу ложных показаний, а равно порядок оглашения и подписи протокола, а также внесения необходимых исправлений, тот же, что и при обычном допросе.

IV. О ПСИХОЛОГИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Известно, что всякое многолетнее занятие определенной профессией порождает у человека чисто профессиональные навыки, привычки, способности и, как принято говорить, накладывает на него «профессиональный отпечаток».

Так например, многолетнее занятие бухгалтерией обычно воспитывает в человеке аккуратность, даже некоторый педантизм, неторопливость.

Профессия актера, связанная с необходимостью частых перевоплощений, большим внутренним волнением, каждодневным контактом с публикой и работой над ролью, приводит к повышенной нервной возбудимости, вырабатывает очень тонкое ощущение настроений зрительного зала, уменье чутко воспринимать реакции публики и очень быстро реагировать на эти реакции.

Хирург, работающий в институте неотложной помощи, привыкший часто сталкиваться с внезапными заболеваниями и травмами, требующими срочного вмешательства, приучается к неизменному хладнокровию, спокойствию, умению быстро ставить диагноз и принимать очень определенные решения.

Художник-пейзажист видит окружающую нас природу гораздо более точно, чем всякий иной человек. Он приучается даже к подсознательному восприятию красок, деталей пейзажа и т. п.

Не подлежит никакому сомнению, что следственная работа также накладывает профессиональный отпечаток на психологию следователя, вырабатывая в нем определенные навыки, склонности, интересы и даже черты характера.

Следователь отличается от всякого другого специалиста прежде всего тем, что ему приходится каждодневно сталкиваться с огромным многообразием жизненных явлений, человеческих характеров, действий, мотивов этих действий, их последствий и причин. Следователь должен сравнительно легко и быстро разбираться во всем многообразии этих вопросов и проблем, правильно в них ориентируясь и глубоко их анализируя.

Это вырабатывает в следователе навыки к быстрому обнаружению того главного звена, взявшись за которое он может вытащить всю цепь. Это воспитывает в нем острую наблюдательность, тонкую интуицию, внимание к мелочам, цепкую память, склонность к логическому мышлению и анализу.

Говоря о профессии следователя, А. Я. Вышинский указывал, что «...следователь должен уметь перевоплощаться, уметь понять обстановку, в которой совершено преступление, понять и представить себе, какими воображаемыми путями мог двигаться преступник к своей жертве, понять мотивы, которыми преступник руководствовался. А это требует громадной интеллектуальной силы, исключительного интеллектуального развития человека, высокой духовной культуры. Но мало представить себе картину преступления. Нужно проверить все это по воображаемой схеме, надо потом целым рядом практических шагов и действий проверить, так ли это было или нет, уметь контролировать свой каждый шаг для того, чтобы не сбиться с пути и не уйти в противоположную сторону, что очень легко тогда, когда преступник понимает твои слабые стороны и захочет тебя увести туда, куда ему выгоднее увести следствие»[1].

Однако, наряду со многими положительными навыками, которые вырабатывает в следователе его профессия, она, в некоторых случаях, накладывает и иные профессиональные отпечатки на психологию отдельных следователей. К их числу можно отнести, например, несколько повышенную подозрительность и иногда однобокое восприятие различных обстоятельств при оценке их доказательственного значения. Дело в том, что профессиональная направленность психологии следователя иногда такова, что он, нередко даже подсознательно, склонен более к восприятию изобличающих нежели оправдывающих обстоятельств.

Опытный, добросовестный следователь всегда учитывает этот психологический момент и контролирует собственное восприятие, критически относясь к своим выводам, впечатлениям, своей интуиции и догадкам.

Такой внутренний самоконтроль следователя очень важен для его работы, для проверки обвинительных выводов следователя и избранной им версии.

В тесной связи с психологией следователя находится умение правильно выбрать версию в самом начале расследования, тщательно ее проверить, а в зависимости от этой проверки — либо полностью отбросить, либо, напротив, окончательно убедиться в ее правильности.

На практике иногда бывает так, что малоопытные следователи, избрав в начале расследования определенную версию, показавшуюся им наиболее верной и точной, в дальнейшем сами подсознательно подпадают под власть этой версии, незаметно превращаясь в ее раба.

В подобных случаях следователи, не замечая этого своеобразного самогипноза, однобоко проводят расследование, охотно некритично подхватывая все показания и обстоятельства, подтверждающие эту версию и досадливо отмахиваясь от показаний и обстоятельств, опровергающих ее, или закрывая глаза на имеющиеся в самой версии внутренние пробелы и противоречия.

Теряя при этом своеобразном ослеплении остроту и точность профессионального видения, следователь начинает воспринимать материалы дела в однобоком освещении, забывая о необходимости осветить их с разных позиций.

---

[1] «Социалистическая законность», 1936 г., № 11.

В результате определенные выражения, действия, поступки обвиняемого, будучи рассматриваемы только под углом зрения предъявленного ему обвинения, приобретают характер доказательств его виновности, в то время, как на самом деле они таким доказательством вовсе не являются.

При таком однобоком подходе самый невинный поступок вдруг приобретает несвойственное ему «роковое» значение, обычная лень приобретает характер нарочитого и криминального бездействия, легкомысленно брошенное слово вдруг начинает звучать как невольное проявление давно обдуманного умысла.

Добавьте к этому не так уже редко встречающееся в следственной практике удивительное совпадение случайных обстоятельств, цепко опутывающих беспомощно барахтающегося в них и искренно непонимающего, что происходит, обвиняемого, и вам станет очевидным, что распутать такой узел и тем самым спасти невиновного обязан настойчивый, добросовестный, объективный следователь.

Бывают такие следственные дела, в которых темные и запутанные лабиринты фактов, деталей и человеческих отношений осложняются таким нагромождением всякого рода случайностей, что малоопытный следователь, сталкиваясь с ними, теряется и как бы опускает руки.

Интуиция и талант следователя, его профессиональная настойчивость, его объективность — вот, что ведет следователя в таком деле, вот что освещает ему путь, вот что приводит его к раскрытию истины.

В таких делах следователю приходится иногда преодолевать не только внешнее и очень сложное нагромождение случайностей, обстоятельств и улик, но и собственное свое подсознательное, чисто профессиональное стремление «плыть по течению» версии, которая кажется самой легкой и обманчиво выглядит, как самая достоверная.

В таких делах иногда оказывается гораздо труднее доказать невиновность обвиняемого, который действительно не виноват, нежели безответственно присоединить к хору необъективных показаний и к тяжести случайно сложившихся «улик» свой следовательский, обвинительный вывод.

В таких делах следователю приходится в отдельных случаях и преодолевать собственную, привычную и иногда чрезмерную подозрительность, которую воспитали в нем годы следственной работы, связанную с необходимостью так часто встречаться с ложью в таких многообразных ее проявлениях.

Если такая чрезмерная подозрительность умножается горячностью следователя и его односторонним увлечением определенной версией, расследование перестает быть объективным и приобретает тенденциозный характер со всеми, отсюда вытекающими, иногда очень тяжелыми, последствиями.

Не меньшую опасность представляет равнодушие к человеческой судьбе, к человеческому горю, равнодушие, которое образовывает как бы злокачественную корку в психологии следователя.

Если в результате многолетнего занятия следственной деятельностью в характере следователя появляются черты такого равнодушия и душевной черствости, он становится, сам того не замечая, носителем весьма вредных взглядов и автором еще более вредных действий.

Такая душевная черствость неизбежно появится в его практической работе по конкретным делам, вредно отражаясь на качестве расследования этих дел, на всем качестве его работы.

Советский следователь не может работать «добру и злу внимая равнодушно». Он должен быть в одно и то же время горячим противником зла, ненавидящим это зло, и неустанным поборником добра, верно служа своему народу.

Равнодушие следователя, кроме того, обычно спутник безразличия, поверхностности, отсутствия необходимого внимания, легкомыслия и нетерпения.

Каждое из этих отрицательных свойств чрезвычайно опасно в следственной работе и должно беспощадно устраняться волей самого следователя и его чувством служебного долга.

Особое место занимает вопрос о так называемой самонадеянности следователя, выражающейся в чрезмерно поспешных выводах, без последующей критической оценки их правильности. Окрыленный успешным ходом расследования, правильностью своих догадок, точностью своих предварительных предположений, следователь иногда начинает чрезмерно доверять собственной интуиции, самонадеянно полагаясь на свое «внутреннее убеждение», которое, дескать, «никогда не подводит».

Между тем, внутреннее убеждение следователя, как бы ни было оно сильно, не может рассматриваться, как судебное доказательство. Конечно, это внутреннее убеждение нередко помогает следователю найти верный путь, подсказывая правильное решение, создавая иногда верное впечатление о человеке и т. д., но полагаться на него полностью нельзя. Следователь обязан проверять свое внутреннее убеждение строго проверенными фактами, объективными обстоятельствами, критически оценивая его с разных позиций дела. Иначе говоря, у следователя должно быть трезвое, самокритичное, «придирчивое» отношение к своим впечатлениям и умозаключениям.

Но не только применительно к проблеме версии, ее выбора и оценки нужно говорить о психологии следователя. Не менее важную роль эта психология играет и при допросах свидетелей и обвиняемых.

При допросе обвиняемых следователь должен избегать чувства предвзятости в отношении обвиняемого только на том основании, что он — обвиняемый и, следовательно, ему при всех условиях верить нельзя.

Настойчиво допрашивая обвиняемого, следователь должен избегать недостойных методов — всякого рода обещаний, морального воздействия и т. п.

Следователь должен воспитывать в себе умение терпеливо выслушивать все возражения и аргументы обвиняемого, приводимые им в свою защиту доводы и ссылки.

Следователь должен подавлять в себе чувство раздражения, вспыльчивости, нетерпения. Он не должен выражать своего личного отношения к обвиняемому, он должен спокойно и твердо выполнять свой служебный долг.

При допросе свидетелей следователь должен учитывать, что для него этот допрос — привычное, будничное дело, а для свидетеля он, обычно, серьезное событие, к которому свидетель относится иногда с волнением и которое он надолго запомнит.

Вот почему следователь обязан быть спокойным, внимательным, корректным. Допрос свидетеля должен проходить в такой атмосфере и в таком тоне, чтобы свидетель проникся чувством уважения к следователю и сознанием ответственности за свои показания. Например, такой процессуальный момент, как предупреждение свидетеля о его ответ-

ственности за ложные показания, опытный следователь использует тактически, предупреждая свидетеля серьезно и значительно. Напротив, следователь мало опытный бурчит скороговоркой, что-то насчет ст. 95 УК и ответственности, не оставляя таким предупреждением серьезного следа в психологии свидетеля.

Неизменное спокойствие следователя при допросе, его внимательность, обстоятельно задаваемые вопросы, проявляемая следователем глубокая объективность, все это способствует созданию правильной атмосферы допроса и повышает у свидетеля чувство внутренней ответственности за свои показания.

Напротив, нетерпеливость следователя, его поверхностность, чисто формальное отношение к допросу и явное стремление поскорей его закончить и отделаться от свидетеля, потораспливание свидетеля при его рассказе — «Ну, ну, ближе к делу, короче» и т. п. сбивают свидетеля, вызывают в нем чувство раздражения и сознание несерьезности допроса и формальности его характера.

Особое значение при допросе свидетеля приобретает подсознательное «подсказывание» со стороны следователя свидетелям тех деталей и обстоятельств, которые хорошо известны следователю, но недостаточно известны свидетелям. Иногда малоопытные следователи невольно, сами того не замечая, подсказывают свидетелям эти детали, а те, из уважения и естественного доверия к следствию, охотно воспринимают эти подсказывания. В результате, следователь по существу сам дает показания по делу устами данного свидетеля.

Затрагиваемый вопрос, по существу, сводится к тому, что иногда следователь подсознательно, незаметно для самого себя, при проведении самого допроса и при формировании протокола допроса приносит элементы своего *личного* отношения к определенным фактам, обстоятельствам, выводам, доказательствам.

Во всяком случае, представляется бесспорным, что все особенности, свойственные личности и психологии следователя, его общая и профессиональная культура, его способность правильно воспринимать показания свидетелей и обвиняемых, точно их запоминать и затем воспроизводить в форме протокола допроса, неизбежно и, большей частью,— подсознательно для следователя,— в какой-то мере влияют на ход предварительного следствия и его результаты.

Отсюда возникает необходимость в постоянном самоконтроле следователя, обязанного учитывать важность неустанной корректировки своих симпатий и антипатий, чрезмерной доверчивости или чрезмерной подозрительности, необходимость подавления возникающих в ходе следствия элементов раздражения, вспыльчивости и т. п.

Помимо этих, чисто эмоциональных, факторов, влияющих на психологию следователя, на его отношение к обвиняемому и к делу, необходимо учитывать еще один серьезный момент — восприятие следователем показаний, которые он слышит, вещественных доказательств, которые он видит, документов, с которыми он знакомится, и всех обстоятельств дела, как он их на основании всего этого себе представляет.

Дело в том, что представления следователя, которые у него складываются по делу, есть результат чисто творческого процесса, при котором следователь пропускает все собираемые им данные через призму своих оценок, привычных навыков, стойко сложившихся взглядов, криминалистического опыта.

Проблема, таким образом, сводится к тому, чтобы очистить этот

творческий процесс от всяких «примесей» предвзятости и чтобы получаемый в результате этого процесса «продукт», в виде окончательных выводов следователя по делу, был безупречен по своей диалектической логике, объективности и точности.

В тесной связи с этой проблемой находится вопрос о так называемом «законе судебной перспективы». Существо этого вопроса сводится к тому, что многие выводы и оценки следователя по делу претерпевают на суде значительные изменения и то, что в стадии следствия выглядело определенным образом и соответственно оценивалось, в отдельных случаях, «внезапно» приобретает на суде совсем противоположный смысл, характер и содержание.

Это, главным образом, происходит от неумения некоторых следователей при подведении итогов расследования всесторонне оценить определенные доказательства и выводы в их потенциальном, перспективном, судебном плане.

Иногда показания, которые в условиях предварительного следствия, в обстановке камеры следователя, с глазу на глаз, звучат определенным образом, на суде под перекрестным допросом, перед лицом публики, сидящей в зале суда, начинают звучать совсем иначе.

Если следователь своевременно не подкрепил этих показаний соответствующей проверкой, не «перекрыл» их другими данными дела, то показания свидетеля или обвиняемого могут, попав в другую, резко отличную от условий предварительного следствия, обстановку, потерять свое первоначальное значение.

Но не только показания свидетелей и обвиняемых претерпевают иногда значительные изменения на суде. Самые выводы предварительного следствия, отраженные в обвинении, предъявленном обвиняемому, или в обвинительном заключении, составленном следователем по делу, подвергаются на судебном следствии критической оценке, которую они не всегда оказываются в состоянии выдержать.

Это опять-таки происходит потому, что следователь своевременно не учел всех обстоятельств дела, всех его «скрытых возможностей», всех вариантов его разворачивания на суде. Следователь не взвесил и не оценил возможных возражений обвиняемого, новых обстоятельств, всплывших в суде, одним словом, оказался не в состоянии правильно предвидеть судебную перспективу дела.

Даже опытные следователи должны, по возможности, присутствовать при рассмотрении расследованного ими дела в суде. Здесь следователь всегда обнаруживает со всей ясностью «недоделки» следствия, недостаточную выясненность отдельных обстоятельств, недооценку тех или иных моментов дела, тех или иных показаний, документов, ссылок, аргументов и т. п.

Тем более, молодые, начинающие следователи должны следить за рассмотрением дел, ими расследованных, в суде, для того, чтобы самим убеждаться в недочетах следствия, извлекая из этого полезные уроки для своей дальнейшей работы.

Задача состоит в том, чтобы следователь научился предвидеть эту перспективу, своевременно устраняя все пробелы расследования, парируя возможные «ловкие ходы» и даже иногда провокации подсудимых, представляя на рассмотрение суда ясные, бесспорно доказанные, неопровержимые выводы. Практически это должно выражаться в полезной привычке: перед тем, как направить дело в суд, признав следствие законченным, еще и еще раз взвесить все доводы «за» и «против» обвиняемого, за-

ранее себе представить поведение обвиняемого и свидетелей на суде, возможную позицию защиты, все неожиданности, которые могут почему-либо возникнуть и всплыть, одним словом, весь круг вопросов, связанных с установлением вины обвиняемого, ее квалификацией, мотивами и обстоятельствами совершения преступления и его последствиями. Прежде чем направить дело в суд, следователь должен мысленно сам раскритиковать его с разных позиций и, лишь уверившись в твердости и правильности своих выводов, подписать обвинительное заключение.

При таком самокритичном, требовательном подходе к своей работе и к своим выводам следователь гарантирует себя от неприятных «неожиданностей» и «неожиданных» неприятностей, в виде определений суда об обращении дела к доследованию и т. п.

При таком и только при таком строгом подходе к своей работе и к самому себе следователь оказывается в состоянии выполнить свой служебный, государственный долг — не оставить не раскрытым ни одного преступления и не допустить ни одного случая необоснованного привлечения к ответственности.

Беспощадно борясь с врагами народа, разоблачая расхитителей социалистической собственности, жуликов и спекулянтов, решительно пресекая все факты нарушения социалистической законности, не взирая на лица, советский следователь должен вдумчиво и осторожно подходить к вопросам возбуждения уголовного преследования и привлечения к судебной ответственности, сознавая всю степень своей ответственности перед государством за каждое расследованное им дело, за каждого человека, которому он предъявляет обвинение.

В своем повседневном труде, в каждом своем решении, допросе, в каждом следственном действии, в каждом выводе по делу советский следователь должен всегда помнить замечательные слова товарища Сталина: «Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры»[1].

V. СЛЕДСТВЕННЫЙ ОСМОТР

§ 1. Общие вопросы организации производства осмотра

а) Понятие и значение осмотра

Осмотр, производимый в стадии предварительного следствия — ответственнейшее следственное действие, направленное к собиранию и закреплению доказательств. Следственный осмотр, правильно произведенный и оформленный в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса, является одним из важнейших доказательств по делу.

Результаты следственного осмотра фиксируются в особом следственном документе — протоколе осмотра.

б) Присутствие понятых

Одной из гарантий объективности следственного осмотра является установленное законом обязательное присутствие понятых при его производстве.

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 491.

Нередко следователи допускают следующие ошибки: 1) понятые либо совершенно не приглашаются, либо приглашается только один понятой; иногда в качестве понятых фигурируют работники милиции; 2) понятые хотя и приглашаются, но неправильно используются, т. е. они фактически не присутствуют при осмотре, не присутствуют при обнаружении следователем следов или предметов, а в лучшем случае находятся в том помещении, где производится осмотр. Роль понятых в таких случаях обычно ограничивается подписанием протокола следственного осмотра, соответствие которого действительности они не проверяют и фактически не могут удостоверить.

В соответствии с законом (ст. 74 УПК) в качестве понятых должны приглашаться посторонние лица, не состоящие в родстве с участниками дела и не заинтересованные лично в исходе дела. Не следует привлекать в качестве понятых прокурорско-следственных и милицейских работников, хотя бы и не производящих оперативно-следственных действий по данному делу.

Понятых должно быть не менее двух. Не следует приглашать и больше, чем двух понятых, так как значительное число людей, участвующих в следственном осмотре, может служить только помехой для правильного расследования. При осмотре места происшествия или обнаружении следов ими могут быть уничтожены следы преступника или же оставлены новые следы, которые введут следователя в заблуждение.

Понятые присутствуют при производстве следственного осмотра. Следователь обязан обращать их внимание на обнаруживаемые им следы или предметы, признаки или особенности осматриваемого объекта. В то же время и понятые могут обращать внимание следователя на следы, предметы и пр., которые кажутся им существенными. Лишь при соблюдении этого правила достигается объективность как самого осмотра, так и протокола осмотра. В то же время понятые вполне добросовестно и сознательно могут подтвердить своей подписью все записанное в протоколе.

Надо учесть, что протокол осмотра является доказательством по делу, и если у суда возникают какие-либо сомнения в его правильности, то он легко может это проверить, допросив в судебном заседании в качестве свидетелей лиц, присутствовавших при осмотре в качестве понятых. Если понятые были неправильно использованы при производстве осмотра, то в случае вызова в суд они не смогут дать показаний о соответствии содержания протокола следственного осмотра тому, что фактически установлено при осмотре. В этом случае суд будет вынужден отвергнуть протокол осмотра как доказательство, поскольку он составлен с нарушением требований УПК.

в) Разновидности следственного осмотра

Следственный осмотр производится в ряде случаев. Его разновидностями являются: 1) осмотр места происшествия; 2) осмотр трупа, который в некоторых случаях бывает не связан с осмотром места убийства. самоубийства или несчастного случая; 3) осмотр следов, который в отдельных случаях также не связан с осмотром места происшествия; 4) осмотр вещественных доказательств; 5) осмотр документов.

Каждый из этих видов осмотра имеет свои особенности, на которых необходимо остановиться.

В большинстве случаев осмотр трупа, а также осмотр следов производится одновременно с осмотром места происшествия.

§ 2. Основные требования, предъявляемые к осмотру места происшествия

а) Случаи, когда осмотр является обязательным

Осмотр места происшествия обязателен во всех случаях обнаружения преступлений, оставляющих материальные следы.

Выезд следователя на место происшествия для производства осмотра необходим во всех случаях обнаружения убийства, разбойных нападений, крупных аварий или несчастных случаев на производстве, катастроф самолетов и автомашин, больших пожаров, особенно сопровождающихся человеческими жертвами, крупных хищений, особенно хищений со взломом, самоубийств, а также по ряду других преступлений, оставляющих следы.

Осмотр места происшествия — важнейшее следственное действие, от результатов которого во многих случаях зависят не только дальнейшее направление, но и результаты расследования. Осмотр места происшествия, произведенный тщательно, тактически правильно и с применением технических средств, всегда дает положительные результаты, значительно облегчающие и сокращающие дальнейшую работу по расследованию и раскрытию преступления. Осмотр места происшествия дает возможность широко применить научно-технические приемы и средства, что обеспечивает наиболее исчерпывающее обнаружение следов, иных вещественных доказательств и документов, имеющих значение для расследования преступления. Результаты осмотра места происшествия являются и прекрасным средством проверки и критерием для оценки показаний свидетелей, объяснений обвиняемых и иных доказательств.

б) Цели осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия преследует следующие важнейшие цели:

1) получить ясное представление об обстановке и всех обстоятельствах совершения преступления;

2) обнаружить, закрепить и сохранить вещественные доказательства и следы преступления;

3) на основе этого представить себе картину и способы совершения преступления и наметить все возможные его версии;

4) установить личность преступника, а в ряде случаев — и мотивы совершения преступления.

Успешность осмотра определяется степенью разрешения указанных выше задач.

в) Роль следователя в осмотре места происшествия

Надо отметить, что до настоящего времени многие следователи редко выезжают на место происшествия. Обычно на место происшествия выезжает участковый уполномоченный или иные оперативные работники органов милиции. Нередко, не имея достаточной квалификации, они не в состоянии должным образом произвести осмотр места происшествия, обнаружить и закрепить оставшиеся следы преступления, при помощи которых иногда возможно сразу же, на месте, раскрыть преступление и установить преступников.

Некоторые работники органов милиции неправильно считают, что они не должны выезжать на место обнаружения трупа. Вступая в пререкания с прокурором, они настаивают на том, чтобы в каждом случае

обнаружения трупа (даже в случаях скоропостижной смерти) на место обязательно выезжал следователь, а работники милиции освобождались бы от этой обязанности. Такие требования неправильны и противоречат закону. Во всех случаях происшествий, немедленно по получении извещения, на место должен прибыть соответствующий работник милиции, обязанностью которого прежде всего является организация или несение охраны места происшествия до прибытия следователя. Нередко по ходу осмотра места происшествия возникает срочная необходимость в оперативно-розыскной работе, что может быть обеспечено при наличии на месте соответствующего работника милиции.

В ряде случаев следователи стремятся избежать осмотра места происшествия и переложить его на органы милиции. Такая практика также нетерпима. При обнаружении преступления, оставляющего вещественные следы и требующего в соответствии со ст. 108 УПК РСФСР производства предварительного следствия, следователь обязан немедленно выехать на место происшествия и лично произвести осмотр. Работники милиции при обнаружении подобного преступления должны немедленно известить об этом следователя и до прибытия последнего принять лишь меры к охране места происшествия от возможного изменения обстановки и уничтожения следов.

В случаях одновременного выезда на место происшествия следственных работников различных ведомств (например, следователя прокуратуры и следователя уголовного розыска) руководящая роль принадлежит следователю прокуратуры. Следователь прокуратуры, как наиболее квалифицированный в области следствия работник, лично производит осмотр места происшествия, составляет протокол осмотра, а впоследствии ведет предварительное следствие.

Прокурор, осуществляя надзор за следствием, при выезде на место происшествия должен вести свою работу в контакте со следователем, не лишая его самостоятельности в производстве осмотра.

При обнаружении крупных преступлений на место происшествия иногда одновременно выезжают несколько прокурорско-следственных работников. Это часто ведет к крайне отрицательным результатам. Например, при обнаружении убийства семьи К. на место происшествия выехало около 10 следователей, прокуроров, работников органов милиции и МВД. В результате этого на месте не оказалось ответственного за следствие лица. Осмотр места происшествия производился одновременно несколькими следователями и работниками уголовного розыска, причем каждый из них изолированно производил осмотр разных комнат и помещений квартиры К. Один осматривал одну комнату, другой — другую, третий — кухню и т. д. По окончании осмотра разрозненные данные осмотра отдельных комнат и помещений были объединены в единый протокол осмотра, который подписали все лица, производившие осмотр разных комнат и помещений.

Такая порочная система производства осмотра места происшествия и составления протокола осмотра привела к тому, что часть ценных следов на месте происшествия была уничтожена во время осмотра и не получила отражения в протоколе осмотра, много ценных следов осталось незамеченными и также не получили отражения в протоколе осмотра. В результате этого следствие не смогло на основе данных осмотра восстановить все обстоятельства убийства. Достаточно сказать, что в протоколе осмотра не было описано даже расположение брызг крови, имевшихся на стенах, на полу и на ряде предметов почти во всех комнатах квартиры К.

Эти доказательства не были утрачены лишь случайно, в связи с тем, что квартира К. по окончании осмотра была опечатана. Когда по

прошествии 3—4 недель после совершения преступления в квартире был произведен повторный осмотр места происшествия более квалифицированными работниками, то удалось выявить и закрепить ряд сохранившихся ценных следов, которые позволили воспроизвести обстоятельства происшествия, положение каждого из потерпевших в момент совершения убийства, последовательность нанесения ранений потерпевшим, время совершения убийства. Все это в конечном итоге помогло раскрыть преступление, несмотря на большие осложнения, внесенные неумелым и неправильным первоначальным осмотром места происшествия. Основной ошибкой, приведшей к чрезвычайному осложнению расследования этого дела, явилась неправильная организация первоначального осмотра места происшествия, поскольку последним не руководил один, наиболее квалифицированный следователь, ответственный за дело, а осмотр производился группой следователей прокуратуры и милиции, каждый из которых работал сам по себе, не чувствуя ответственности за результаты этого сложного осмотра места происшествия.

г) Участие экспертов в осмотре места происшествия

Выезжая на место происшествия, следователь в случае необходимости приглашает с собой соответствующее сведущее лицо в качестве эксперта. Такими специалистами, крайне необходимыми на месте происшествия для разрешения возникающих при осмотре специальных вопросов и производства оперативно-розыскных действий, могут явиться в зависимости от обстоятельств и характера дела: инспектор пожарной охраны — по делам о поджогах или крупных пожарах, инженер соответствующей специальности — по делам о несчастных случаях на производстве, инженер-строитель — по делам о преступлениях в области капитального строительства, судебно-медицинский эксперт — по делам об убийствах, автоинспектор — по делам об автопроисшествиях и другие специалисты.

Целесообразно приглашать для участия в производстве осмотра места происшествия специалистов-криминалистов, которые, применяя специальные технические приспособления, могут оказать большую помощь в обнаружении оставленных на месте происшествия следов преступления, в закреплении их и квалифицированном изъятии для последующего исследования.

§ 3. Технические средства, применяемые при осмотре места происшествия

При производстве осмотра места происшествия следователь должен быть вооружен необходимыми техническими средствами, обеспечивающими успешность осмотра, в большинстве случаев сопряженного с кропотливой работой по обнаружению, сохранению, закреплению и изъятию следов и различных предметов, которые могут служить вещественным доказательством.

Технические средства следователь применяет при производстве ряда других следственных действий, помимо осмотра места происшествия. Например, при обыске, осмотре и упаковке вещественных доказательств и др.

Успеху следственных действий часто препятствует отсутствие специальных приборов и инструментов. Этот недостаток особенно отрицательно отражается на результатах осмотра места происшествия. Нельзя вычертить достаточно точный план местности, не имея визирной линейки, угольника и компаса. Нельзя сделать видимым и изъять бес-

цветный пальцевой отпечаток, если нет специальных порошков для опыления и липкой пленки или фотобумаги для изъятия следа, нельзя получить слепков обнаруженного на месте преступления следа ноги, транспортных средств, орудий взлома, если нет фотографического аппарата, гипса, пластелина (пластической массы).

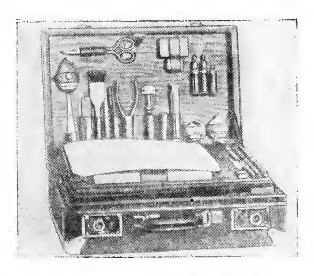


Рис. 61. Образец следственного чемодана. На внутренней стороне крышки размещены необходимые инструменты и приборы. В чемодане сверху лежит планшет.

Отказаться от приобщения к следственному производству столь важных документов, как план места преступления, или столь важных вещественных доказательств, как пальцевой отпечаток, это значит сознательно итти на ухудшение качества следствия, а может быть, и к провалу всего расследования.

Чтобы дать следственным органам возможность как можно шире применять в борьбе с преступностью методы уголовной техники, Прокуратура Союза ССР изготовила специальный следственный чемодан, в котором были собраны самые необходимые технические средства, требующиеся для успешного производства ряда следственных действий и прежде всего — осмотра места происшествия. Такими следственными чемоданами была снабжена значительная часть следователей Советского Союза.

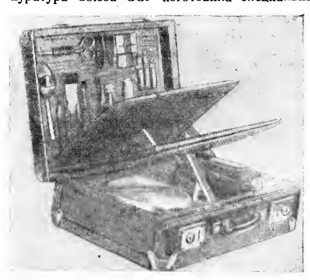


Рис. 62. Образец следственного чемодана — в раскрытом виде.

В ряде мест следственные чемоданы сохранились до настоящего времени, но следователи либо совершенно не используют их, либо используют далеко не во всех необходимых случаях.

В настоящее время все следователи снабжаются более усовершенствованными следственными чемоданами (рис. 61, 62).

Каждый следователь должен поставить перед собой задачу — приобрести и в совершенстве овладеть самыми необходимыми техническими средствами, которые наиболее целесообразно распределить по четырем

основным отделам: 1) фотоотдел; 2) отдел составления плана, 3) отдел работы со следами; 4) отдел подсобных технических средств.

Большинство этих технических средств легко можно приобрести на месте, не дожидаясь снабжения следственными чемоданами в централизованном порядке.

а) Фотоотдел

Фотоотдел должен включать следующие приборы и материалы:

1) Фотографический аппарат. Наиболее удовлетворяющим требованиям следственной работы является фотоаппарат «ФЭД», пленочный, с объективом, имеющим светосилу 1 : 3,5 и фокусное расстояние 50 см. При отсутствии аппарата «ФЭД» можно пользоваться фотоаппаратом «Фотокор № 1», с размером пластинки 9×12 см., объективом, имеющим светосилу 1:4,5 и фокусное расстояние 13,5 см., с металлическими кассетами. Аппарат «ФЭД» значительно портативнее и позволяет сделать значительно большее число фотоснимков. Однако он требует более сложной обработки снимков.

2) Штатив — для придания фотоаппарату устойчивого положения во время фотосъемки; наиболее портативен штатив «ФЭД», который при помощи лапок или винта прикрепляется к неподвижному предмету, после чего к нему привинчивается фотоаппарат. Можно применять и обычный штатив с тремя ножками, снабженный качающейся головкой.

3) Желтый светофильтр, применяемый: а) для получения на фотоснимке правильного полутонового соотношения различных цветов снимаемого объекта и б) для более контрастного изображения фотографируемых объектов, расположенных на фоне желтого или зеленого цвета.

4) Коробка с порошками магния — для освещения объектов фотосъемки при недостаточной силе (яркости) дневного света или электрического освещения.

5) Бумажная масштабная линейка, применяемая при фотографировании следов, отдельных предметов или их частей для точного обозначения их размеров на снимке.

Эти технические средства необходимы для фотосъемки места происшествия, трупа, следов, а также имеющих значение для дела предметов и документов.

Для обработки негативов и получения фотоснимков следует обзавестись фотолабораторией, самыми необходимыми принадлежностями которой являются: ванночки, фонарь с красным стеклом или красная электролампочка, рамка для печатания фотокарточек и химикалии (проявитель, фиксаж-закрепитель). При пользовании фотоаппаратом «ФЭД» необходимы также бачки для проявления и обработки пленки и увеличитель «ФЭД» для печатания фотоснимков.

б) Отдел составления плана

Для составления плана места происшествия необходимы следующие приборы и инструменты:

1) Планшет,— который легко может быть изготовлен из твердого картона или фанеры.

Имея планшет, следователь в любой обстановке (в поле, на улице, в лесу) легко может вычертить план места происшествия.

2) Компас — для определения стран света и обеспечения правильности составления плана на открытой местности.

3) Карандаш и резинка — для первоначального вычерчивания плана.

4) Циркуль, рейсфедер и тушь — для окончательного вычерчивания плана.

5) Трехгранная визирная линейка, применяемая для визирования при производстве глазомерной съемки.

6) Рулетка — для измерения расстояния.

7) Транспортир — для определения углов, например угла шага.

Желательно также иметь миллиметровую бумагу для облегчения вычерчивания плана.

в) Отдел работы со следами

В отделе работы со следами должны быть собраны следующие приборы, инструменты и материалы:

1) Две металлические баночки с порошками алюминия и графита, применяемые для проявления бесцветных пальцевых отпечатков, оставляемых на гладких стеклянных, фарфоровых, металлических, полированных, деревянных поверхностях, а также глянцевой бумаге.

2) Две мягких кисти, применяемые для опыления поверхности, на которой обнаружены бесцветные пальцевые отпечатки.

3) Специальные пленки (белого и черного цвета) или заменяющие их заранее проявленные, отфиксированные и высушенные черные и белые листки фотобумаги или фотопленки — для получения копий пальцевых отпечатков, проявленных порошком цвета, противоположного цвету пленки или фотобумаги.

4) Дактилоскопическая пластинка, применяемая при дактилоскопировании для окрашивания ладонных поверхностей конечных суставов пальцев рук.

5) Дактилоскопический валик — для равномерного распределения краски на дактилопластинке.

6) Типографская краска.

7) Скипидар — для прибавления к типографской краске, если последняя слишком густа и не дает тонкого слоя при раскатывании на дактилопластинке. Им же производится отмывание краски с пальцев и с дактилоприборов после работы.

8) Свеча — для отыскивания следов, обнаруживаемых под косым углом освещения (бесцветные пальцевые отпечатки, пятна спермы на теле, пятна крови на темных предметах и пр.).

9) Резиновые перчатки — для предупреждения возможности оставления следователем своих пальцевых отпечатков на отдельных предметах при производстве их осмотра.

10) Гипс — для изготовления слепков со следов ног человека и животных и со следов транспортных средств, остающихся на мягком грунте (мягкой земле, снегу и т. п.).

11) Пластелин — для изготовления слепков со следов орудий преступления, оставленных на твердых предметах, например орудия взлома на косяке дверного проема.

12) Пульверизатор — для закрепления путем опрыскивания водой сыпучих веществ, на которых имеется след, подлежащий фиксированию путем получения слепка с помощью гипса.

13) Пробирки — с пробками — для помещения в них мелких вещественных доказательств, предназначенных для химического и микроскопического исследования (волосы, пыль и т. п.).

14) Парафин или воск — для заливки пробок в пробирках.

15) Вазелиновое масло — для смазывания размягченного пластелина.

16) Перекись водорода, применяемая для предварительной пробы пятен на кровь.

Предварительную пробу на кровь при нахождении пятен, похожих на кровяные, допускается производить только в исключительных случаях, притом на самом ограниченном пространстве пятна небольшой каплей (величиною с булавочную головку). Реакция в виде пузырьков, образующих пену, устанавливается с помощью лупы. При отсутствии такой реакции пятно не может быть кровяным. Положительная реакция еще не устанавливает наличия крови, так как такая реакция бывает и при наличии любого органического вещества (например, гноя).

г) Отдел подсобных технических средств

В этом отделе должны находиться следующие предметы, инструменты и материалы:

1) ручка с пером и чернила или автоматическая ручка,
2) лупа,
3) карманный электрический фонарь.
4) алмаз,
5) нож перочинный,
6) ножницы,
7) плоскогубцы,
8) кусачки,
9) напильник,
10) молоточек,
11) отвертка,
12) пилка,
13) пинцет,
14) долото,
15) сургуч,
16) клеенка или пергаментная бумага,
17) шпагат.

Все эти инструменты и предметы могут быть необходимы при осмотре, изъятии, укупорке и опечатывании обнаруженных на месте происшествия следов и вещественных доказательств. Шпагат, помимо того, необходим для промера расстояний.

Помимо перечисленного, следователю необходимо иметь еще спирт или одеколон для мытья рук после осмотра, раствор иода, бинт и вату, необходимые в случаях получения при осмотре и изъятии следов каких-либо случайных ссадин или ранений.

§ 4. Подготовка к осмотру места происшествия

Подготовку к осмотру места происшествия следует разделить на мероприятия следователя до выезда на место происшествия и его действия на месте происшествия до начала осмотра. От правильного выполнения этих мероприятий в значительной мере зависит успешность осмотра.

а) Предварительные мероприятия следователя

Получив сообщение о совершении преступления, требующего выезда следователя на место происшествия, следователь прежде всего обязан собрать сведения о точном нахождении этого места и сделать распоряжение об его охране. Охрана места происшествия заключается в том, что: 1) никто не допускается на это место до прибытия следователя, 2) следы преступления должны быть предохранены от уничтожения.

Следователь определяет круг лиц, которых надо привлечь к участию в производстве осмотра места происшествия, и должен немедленно их пригласить. В зависимости от характера происшествия, следователь должен разрешить вопрос о приглашении: 1) других следователей или оперативных работников органов милиции — в качестве помощников; 2) соответствующих специалистов (судебно-медицинского врача, криминалиста, пожарного инспектора, инженера соответствующей специальности и т. п.) — в качестве экспертов; 3) соответствующих специалистов в области техники (фотографа, топографа) для выполнения по заданию следователя соответствующих работ (фотографирования, составления плана открытой местности и пр.); 4) проводника со служебной собакой-ищейкой.

Одновременно следователь определяет, какое именно техническое оснащение ему самому необходимо взять с собой для производства осмотра места происшествия.

б) Значение своевременности осмотра

К производству осмотра места происшествия следователь должен приступить как можно скорее после того, как ему стало известно о совершенном преступлении. При этом следователь не должен считаться ни со временем суток, ни с состоянием погоды (дождь, гроза, метель).

Промедление при выезде на место происшествия недопустимо. Надо учитывать, что обстановка на месте происшествия легко может измениться в силу атмосферных влияний (дождь, снег, ветер) или в результате нахождения на месте происшествия посторонних лиц, которые без всякого умысла могут уничтожить ценные следы, оставленные преступником, и в то же время оставить свои следы.

Осмотр места происшествия можно производить ночью при том условии, что будет обеспечено освещение, достаточное для обнаружения следов. Если же такого освещения обеспечить нельзя, лучше производство осмотра отложить до утра, приняв меры к надлежащей охране места происшествия. В тех случаях, когда осмотр был произведен в плохих условиях освещения, следует повторить его при хорошем освещении.

в) Действия следователя, предшествующие осмотру

Прибыв на место происшествия, следователь, прежде чем приступить к производству осмотра, обязан:

1) собрать предварительные сведения;

2) обеспечить наличие всех лиц, которые должны участвовать в производстве осмотра (экспертов, фотографа и др.);

3) пригласить понятых;

4) произвести обзор места происшествия.

Предварительные сведения должны быть собраны путем опроса следователем лиц, которые могут дать какие-либо сведения о происшествии, в том числе очевидцев происшествия, лиц, первыми обнаруживших происшествие, родственников потерпевших, близких им лиц и т. п.

Собирая предварительные сведения, следователь стремится к тому, чтобы выяснить когда, кто, при каких обстоятельствах обнаружил случившееся, что и как здесь могло произойти, кем являются потерпевшие, какие возникают предположения и т. д. Одновременно следователь выясняет, не произошло ли на месте происшествия каких-либо изменений с момента обнаружения происшествия до момента прибытия представителя следственных органов.

Те или иные изменения в обстановке места происшествия могут быть произведены случайно кем-либо из граждан, оказавшихся на месте происшествия, без намерения затруднить ход расследования. Следственная практика знает случаи, когда преступник, совершив изнасилование и убийство, оставляет свою жертву в том положении, в каком ее застигла смерть. Однако до прибытия следственных органов на место происшествия являются родственники потерпевшей, приводят в порядок одежду на трупе и изменяют его положение. Вполне естественно, что, если в подобных случаях следователь сам не проявит инициативы, родственники, не придавая этому значения, могут не сказать ему о произведенном ими изменении в положении трупа, а в результате следователь не будет иметь очень важных данных, позволяющих установить мотивы убийства или иные существенные обстоятельства (рис. 63).

Рис. 63. Убийство женщины, совершенное в целях сокрытия изнасилования. Поза потерпевшей и положение одежды на трупе сразу же позволили правильно выявить мотивы убийства.

Изменения в обстановке места происшествия могут быть произведены умышленно, с целью скрыть следы преступления или направить следствие по ложному пути.

Так, при повторном осмотре помещения народного суда в станице Каневской, в связи с происшедшим там пожаром, следователь обратил внимание на то, что пол в кабинете судьи оказался сплошь покрытым копотью, а возле двери четко выделялось незакопченное место в форме небольшого круга диаметром 47 мм. Другое такое же свободное от копоти, чистое место на полу в кабинете было обнаружено недалеко от письменного стола. Оно имело форму неправильного прямоугольника размером 30×20 см и по краям было окаймлено пеплом сгоревшей бумаги. Для следователя стало очевидным, что во время пожара на чистых от копоти местах находились какие-то предметы, изъятые кем-то после окончания пожара. При первичном осмотре места происшествия, произведенном сейчас же после окончания пожара, на эти существенные обстоятельства не обратили внимания. Как оказалось, следователь, производивший первичный осмотр, даже не пытался выяснить, не было ли внесено каких-либо изменений в обстановку места происшествия до его прибытия.

Детальный повторный осмотр в давно нетопленной голландской печи в зале судебных заседаний помог обнаружить среди мусора два уголовных дела, значительно обгоревших по краям, и небольшой потрескавшийся, покрытой копотью стеклянный флакон с остатками керосина. На флаконе сохранилась этикетка с надписью: «противотифозная тривакцина». Диаметр дна флакона равнялся 47 мм. Сопоставление дна флакона и обгоревших уголовных дел с соответствующими чистыми местами пола в кабинете судьи установило полное совпадение их размеров. Стало очевидным, что кто-то из числа лиц, первыми из

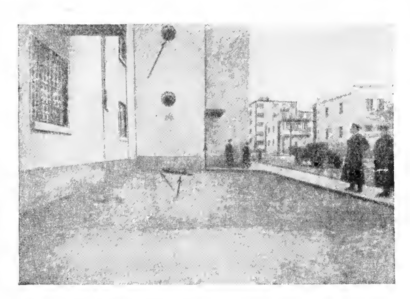


Рис. 64. При обнаружении трупа подростка М. на тротуаре возле стены дома (со сквозным огнестрельным ранением в области груди) в результате обзора было выдвинуто предположение, что труп выброшен через круглое окно со второго этажа лестничной клетки. Это определило необходимость осмотра квартиры, расположенной на втором этаже.

шедших в помещение суда после обнаружения пожара, умышленно убрал из кабинета судьи находившиеся на полу флакон с остатками керосина и обгоревшие уголовные дела и спрятал их в печке, находившейся в зале судебных заседаний. Первыми в помещение народного суда зашли нотариус К., который обнаружил уже затухавший пожар, и вызванный им с квартиры секретарь суда Г., у которого находились ключи от помещения народного суда.

Впоследствии расследование установило, что совершивший поджог помещения народного суда Г., прийдя совместно с К. в помещение суда и увидев, что огонь затух, а принесенный им флакон с керосином и обгоревшие дела сохранились, тут же незаметно для К. убрал и спрятал среди мусора в печке эти важные следы преступления.

Разумеется, что в случае умышленного внесения кем-либо изменений в обстановку места происшествия лица, сделавшие это, не скажут об этом следователю. Однако, как это видно из приведенного примера, в ряде случаев следователь может выявить факт внесения изменения в обстановку места происшествия не только путем опроса, но и в результате обзора или осмотра места происшествия.

Все это должен учитывать следователь, собирая предварительные данные о совершенном преступлении.

Собрав до начала осмотра предварительные сведения, следователь производит так называемый обзор, т. е. беглое ознакомление с местом происшествия, чтобы наметить план и порядок производства осмотра,

Рис. 65. Положенне трупа подростка М., обнаруженного на тротуаре возле стены дома.

решить вопрос, откуда его начать и каким методом производить — объективным, осматривая все в определенной последовательности, или субъективным, производя осмотр лишь всего прилегающего к ярко выраженным следам, оставленным преступником.

Рис. 66. Прн осмотре квартиры гр. К., расположенной на втором этаже дома, в стене была обнаружена пуля. Воспронзведенне положення потерпевшего М. в момент убийства позволило определить место нахождения убнйцы.

Следует отметить, что субъективный метод осмотра применим на практике в исключительных случаях, так как очень редко преступник оставляет следы, позволяющие проследить за всеми его передвижениями при совершении преступления.

При совершении преступления в закрытом помещении следователь должен путем предварительного обзора решить, с какой части помещения целесообразно начать осмотр, какие комнаты или помещения осматривать, есть ли необходимость в осмотре окружающей местности.

Если преступление совершено на открытой местности, следователь в результате предварительного обзора должен решить, какую часть местности необходимо осмотреть, как лучше разбить подлежащее осмотру место на более мелкие участки и в какой последовательности производить их осмотр, например, от центра (местоположения трупа) к периферии или, наоборот, начать осмотр с окружающей местности с постепенным приближением к центру.

В результате собирания предварительных данных о происшествии и беглого обзора следователь должен наметить определенный план производства осмотра места происшествия, предусмотреть все объекты, которые должны быть осмотрены, определить последовательность осмотра этих объектов, наметить все возможные версии данного происшествия, которые должны быть проверены при осмотре, предусмотреть следственные эксперименты, которые придется произвести во время осмотра.

§ 5. Производство осмотра места происшествия

Успешность осмотра места происшествия и ценность протокола осмотра как доказательства по делу зависят в значительной степени от соблюдения следователем тактических правил осмотра, от применения научно-технических средств, а также от правильности процессуального оформления осмотра.

В этих целях следователь должен:

1) производить осмотр места происшествия планомерно;

2) разрешать в ходе осмотра все вопросы, на которые может дать ответ данный осмотр;

3) производить осмотр всесторонне, выдвигая и проверяя все возможные для данного случая версии;

4) последовательно производить статический и динамический осмотр;

5) разобраться в том, какое отношение имеют обнаруженные на месте предметы к происшествию;

6) обнаружить, закрепить и сохранить следы преступления;

7) точно определять расположение важнейших предметов и следов на месте происшествия;

8) произвести фотосъемку;

9) составить схематический план места происшествия;

10) процессуально правильно оформить осмотр места происшествия.

а) Планомерность осмотра

При производстве осмотра места происшествия следователь должен быть активным, инициативным и в то же время осторожным. Это значит, что следователь обязан проявлять инициативу по выявлению и закреплению следов и в то же время остерегаться, чтобы случайно не уничтожить малозаметные следы.

Чтобы выполнить эти требования, следователь ведет осмотр планомерно, т. е. строго придерживаясь порядка, намеченного им в результате произведенного предварительного обзора, а также соблюдать тактические правила производства осмотра. Например, в закрытом помещении осмотр рекомендуется производить вначале вдоль стен, двигаясь по движению часовой стрелки, а затем уже переходить к осмотру центральной части комнаты. Такого порядка следует придерживаться и тогда, когда в тех или иных местах комнаты имеются заметно выра-

женные следы. Во время осмотра не следует бросаться от одних хорошо заметных следов к другим, так как это может привести к тому, что следователь не выявит и, значит, не использует в своей работе менее заметные, но, быть может, более важные следы.

Производя осмотр, следователь должен надеть резиновые перчатки, чтобы не оставлять следов своих пальцев, которые впоследствии ошибочно могут быть приняты за следы, оставленные преступником.

Проявляя активность, следователь вместе с тем не должен спешить. Осмотр должен производиться с максимальной тщательностью. Излишняя торопливость здесь неуместна и, кроме вреда, ничего не может принести.

Следователь должен быть внимателен и наблюдателен. Нельзя упускать из поля своего зрения ни одного обстоятельства, имеющего значение для дела.

Производя осмотр места происшествия планомерно, не торопясь, следователь должен стремиться к тому, чтобы уже во время осмотра получить ответы на все вопросы, которые должны быть разрешены в результате расследования.

б) Вопросы, подлежащие разрешению при осмотре

Производя осмотр места происшествия, следователь должен стремиться к тому, чтобы разрешить следующие основные вопросы:

1) что здесь произошло, какое именно преступление было совершено;

2) где именно было совершено преступление;

3) когда оно совершено;

4) как, т. е. каким образом, при каких обстоятельствах;

5) чем, т. е. посредством каких средств;

6) зачем, т. е. с какой целью оно было совершено, какие мотивы руководили преступником;

7) кто именно совершил это преступление.

Все эти вопросы должны быть конкретизированы, дополнены и детализированы соответственно с характером места происшествия.

Если осмотр места происшествия будет произведен тщательно, следователь почти всегда сумеет в результате осмотра получить ответы на все указанные выше вопросы.

На вопрос — что здесь произошло, то-есть какое именно преступление совершено, далеко не всегда удается сразу получить ответ. Лишь в результате кропотливого, тщательного осмотра и привлечения специальных знаний участвующего в осмотре эксперта следователь может разрешить вопрос, что здесь произошло: убийство, самоубийство или несчастный случай, поджог или пожар от случайных причин, кража или растрата с последующей симуляцией кражи и т. д.

Для правильного разрешения этого вопроса следователь должен проанализировать все обнаруженные при осмотре следы и иные вещественные доказательства, а также всю обстановку места происшествия.

Например, при осмотре места обнаружения трупа колхозницы Л., прокурор обратил внимание на то, что веревка, на которой висел труп, перехватывала шею и была прикреплена обоими концами к суку дерева и что для данного положения трупа направление подсохшего потека сукровицы было необычным: потек сукровицы шел изо рта по щеке к правому уху; кроме того, следы сукровицы имелись на сильно помятой траве недалеко от дерева, на котором висел труп. На основе этих данных прокурор сделал вывод, что Л. была убита с последующей инсце-

нировкой самоубийства. Этот вывод впоследствии был подтвержден заключением судебно-медицинской экспертизы.

Однако в ряде случаев после тщательного осмотра не представляется возможным сразу правильно разрешить вопрос — что произошло. В таких случаях следователь должен дать несколько наиболее вероятных, предположительных ответов на вопрос,— что произошло, которые и явятся в дальнейшем основными версиями, подлежащими исследованию (рис. 67).

Рис. 67. Убийство путем задушения с последующей симуляцией самоубийства. Шея трупа была перевязана полотенцем, закрепленным другим концом на спинке кровати. Однако положение трупа, постельных принадлежностей, обстановки и посуды на столе привели к выводу о наличии в данном случае убийства, что впоследствии было подтверждено материалами следствия.

В результате осмотра следователь выясняет, где именно было совершено преступление. Например, по делу о поджоге следователь должен обнаружить очаг пожара, по делу об убийстве — точное место совершения убийства. Очаг пожара может быть выявлен при осмотре путем сопоставления результатов действия пламени в различных местах, путем обнаружения средств поджога: бутылки из-под керосина, фитиля, обгоревших тряпок, издающих запах керосина и пр. Место совершения убийства или нанесения ранений может быть определено по положению трупа, расположению брызг крови на окружающих предметах. Следователь должен при осмотре обратить внимание на так называемые негативные следы и обстоятельства: например, при наличии трупа с ранениями — на отсутствие возле трупа лужи крови, при симуляции самоубийства и наличии на месте происшествия автоматического пистолета — на отсутствие стреляной гильзы и т. д. Эти обстоятельства должны быть отмечены в протоколе и учтены при анализе результатов осмотра. Правильное разрешение вопроса,— где именно совершено преступление, имеет значение также для правильного определения подследственности и последующей подсудности.

Не менее существенным и важным является правильное разрешение в результате осмотра вопроса,— когда совершено преступление. По каждому делу необходимо точно установить время совершения преступ-

ления. При осмотре места происшествия следователь должен стремиться к тому, чтобы установить, в зависимости от характера и обстоятельств происшествия, день, час и даже минуты совершения преступления.

Точное установление места и времени совершения преступления необходимо в ряде случаев для оценки выдвигаемого обвиняемым утверждения об алиби, то-есть нахождении его в момент совершения преступления в ином месте. Между тем ряд обстоятельств, отмеченных следователем в протоколе осмотра места происшествия, в сочетании с иными доказательствами иногда позволяет точно установить время совершения преступления. Большое значение для установления времени могут иметь отрывной календарь, остановившиеся часы, положение постели, занавесок на окнах, посуды на столе.

Например, по уже упоминавшемуся делу об убийстве семьи К. большую роль в установлении времени совершения преступления сыграли следующие обстоятельства, отмеченные в протоколах первичного и повторного осмотров места происшествия: убитая старуха К. оказалась полуодетой; на кухне был обнаружен наполненный водой чайник, стоящий на примусе. Это свидетельствовало о том, что до нападения потерпевшая уже проснулась и встала, занявшись, как обычно, хозяйством. Убитые молодые К., муж и жена, оказались в нижнем белье, причем, судя по брызгам крови, первое ранение молодому К. было нанесено по голове в тот момент, когда он еще лежал в постели. Это свидетельствовало о том, что молодые К. в момент нападения еще не вставали с постели. На столе в их комнате оказались два неубранных чайных прибора, оставшихся от вечернего чая. В печке была обнаружена чашечка с молоком, покрытым пенкой. Это свидетельствовало о том, что ребенку утром еще не давали молока, ставившегося на ночь в печку. На полу в зале оказались окрашенные кровью следы собаки.

При осмотре было констатировано полное охлаждение трупов, наличие обветренных, подсохших корочками ранений у потерпевших и в то же время отсутствие трупных пятен и признаков трупного окочения.

Все это, в сопоставлении с показаниями свидетелей о распорядке дня и укладе жизни в семье К., позволило сделать обоснованный вывод о том, что убийство было совершено между 6 и 7 часами утра. В соответствии с укладом жизни этой семьи, старуха К. вставала обычно в 6 часов утра и, полуодевшись, занималась приготовлением чая и завтрака. Около 6 часов 30 мин.—7 часов утра вставал ее муж, старик К., и сейчас же выпускал во двор собаку. В 7 часов утра неизменно просыпался ребенок, прозванный в связи с этим «Часики», и ему давали стоявшее в печке молоко. Примерно в семь, семь с половиной часов вставали молодые К.

Установление точного времени совершения убийства — между 6—7 часами утра — явилось в данном случае серьезной уликой против хозяина дома, старика К., поскольку, по его объяснениям, подтвержденным рядом иных доказательств, он в день убийства встал, как обычно, в 6 часов 30 мин., выпустив собаку, позавтракал и ушел из дома в 7 часов 15 мин. утра. По объяснениям старика К., в то время в доме все было тихо и спокойно.

При условии, что осмотр будет произведен тщательно, следователь почти всегда может восстановить на месте совершения преступления довольно детальную картину всего происшедшего. Для этого он должен искать во всех деталях и особенностях места происшествия ответ на вопрос к а к, каким образом, при каких обстоятельствах было совершено преступление. Для правильного разрешения этого вопроса по делам

об убийствах большое значение имеют: положение и поза трупа, расположение обстановки, орудий преступления, брызг крови на различных предметах и пр. В связи с этим очень важно все такого рода обстоятельства выявить и детально описать в протоколе осмотра места происшествия.

Например, по только что упоминавшемуся делу об убийстве семьи К. картина всего происшедшего в комнате молодых К. была восстановлена только на основе данных осмотра места происшествия. В тот момент, когда преступник вошел в комнату молодых К., молодой К. продолжал спокойно лежать на кровати, а его жена, встав с постели, находилась возле кроватки ребенка, наклонившись над ним. В этот момент ей был нанесен удар рашпилем по голове, о чем свидетельствовали брызги крови на стене и изразцах печки, возле которых стояла детская кроватка. После этого молодая женщина опустилась на стоящее возле детской кроватки кресло, склонилась влево, и, очевидно, потеряв сознание, находилась в таком положении в течение нескольких минут, о чем свидетельствовали оказавшиеся на полу, возле левых ножек кресла множественные капли, стекавшие из раны молодой женщины.

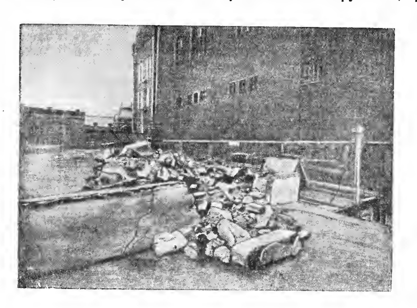
Вслед за этим преступник нанес тем же рашпилем удар по голове молодому К., все еще лежавшему в кровати. Молодой К. поднялся с постели, встал на пол и, несмотря на свою силу и атлетическое телосложение, стал оказывать нападавшему лишь пассивное сопротивление: он защищался подушкой, своим пиджаком и один раз ухватился рукой за одежду нападавшего. Тут же он получил несколько ударов рашпилем по голове и по рукам, после чего стал на колени перед нападавшим, продолжая защищаться своим пиджаком. В таком положении он получил еще один сильный удар по голове, упал на пол лицом вниз и потерял сознание. В таком положении он получил несколько ударов рашпилем в область затылка, приведших к раздроблению костей черепа и вещества мозга. Обо всем этом свидетельствовало наличие брызг крови на подушке, на его постели, на прилегающих к кровати стенах на уровне выше его роста, на подзоре кровати на уровне стоявшего на коленях молодого К., наконец, на нижней части шкафа и двери, возле которых был обнаружен труп молодого К. Об этом же свидетельствовали характер ранений, обнаруженных у молодого К., а также валявшиеся на полу подушка, рашпиль и пуговица с торчавшими в ней нитками и, наконец, зажатый в руке трупа молодого К. пиджак, на котором оказались помарки крови и дефекты ткани от ударов, наносимых рашпилем.

Расправившись с молодым К., преступник нанес удар рашпилем его жене, все еще сидевшей в кресле. Жена молодого К. упала на пол перед креслом и тут же была добита нанесением еще нескольких ударов по голове, о чем свидетельствовали брызги крови на полу комнаты вокруг ее головы и обнаруженные у нее ранения.

Выясняя при осмотре места происшествия обстоятельства совершенного преступления, следователь должен поставить перед собой и постараться разрешить вопросы: откуда и каким способом проникли преступники в данное помещение, каким путем ушли из него, долго ли они находились в помещении и что делали, насколько они были осведомлены о расположении помещения и находившихся в нем людей, вещей, ценностей или товаров (рис. 68, 69).

Исчерпывающее разрешение при осмотре места происшествия вопроса,— чем, т. е. при помощи каких орудий, приспособлений, средств, было совершено преступление, имеет существенное значение для дела, нередко облегчая установление и изобличение виновных, а также обеспечивая в ряде случаев правильную квалификацию совершенного преступления.

Например, по делам о краже со взломом характер применявшихся орудий взлома: специального ломика — «фомки», отмычек, «гусиной лапы», «балерины» и пр. может дать представление о круге лиц, среди



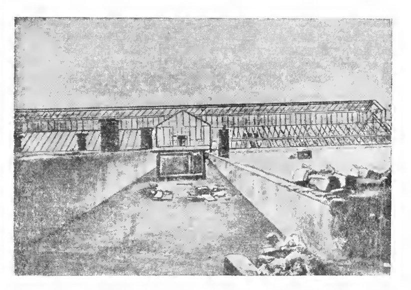


Рис. 68, 69. Пролом крыши над магазином. Разбросанные по крыше товары указывали на путь, которым уходили преступники, а также на поспешность этого ухода.

которых надо искать взломщика, не говоря уже о возможной идентификации обнаруженного в последующем орудия взлома по следам, оставленным им на месте совершения преступления.

Огромное значение имеет правильное разрешение при осмотре места происшествия вопроса — зачем, т. е., с какой целью, по каким мотивам совершено преступление.

От выявления мотива совершения преступления зависит не только определение характера совершенного преступления и его квалификация, но и выбор наиболее вероятных версий, а также установление круга лиц, среди которых следует искать виновных.

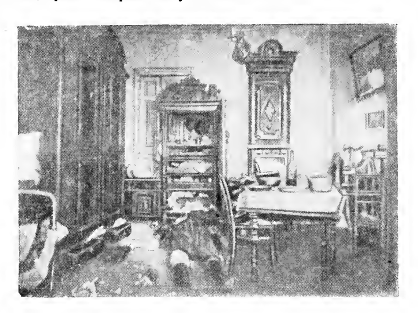


Рис. 70. Убийство гр-ки Ш. с целью ограбления. Открытый шкаф, высовывающиеся из ящиков гардероба, а также беспорядочно разбросанные на полу возле трупа потерпевшей вещи дали основание сделать предположение, что убийство было произведено с целью ограбления.

Так, по делам об убийствах определенные указания на мотив совершенного преступления в отдельных случаях могут быть получены по позе трупа в случаях убийства в целях сокрытия совершенного изнасилования, по обстановке на месте происшествия — в случаях убийства в целях ограбления и т. д. (рис. 70).

Самое важное значение имеет правильное разрешение в результате осмотра места происшествия основного вопроса — к т о именно совершил преступление. Разумеется, далеко не всегда следователь сразу получит исчерпывающий ответ на этот вопрос лишь на основе одних данных осмотра места происшествия. Однако он всегда сможет собрать ряд доказательств, которые позволят ему в отдельных случаях немедленно принять меры к задержанию преступника или в дальнейшем изобличить преступника.

Например, по делу об убийстве одной женщины — владелицы дома, по состоянию обстановки (выдвинутые ящики комода, раскрытые дверцы шкафа, разбросанные в беспорядке малоценные вещи, отсутствие ряда носильных вещей, в том числе зимней одежды) можно было сделать вывод о совершении убийства в целях ограбления. При осмотре следователем были обнаружены в кадушке, наполненной водой, 4 тарелки, четыре вилки, четыре столовых ножа, три стакана, бутылка с водочной этикеткой, кусочки хлеба и остатки закуски. Все это свидетельствовало о том, что у хозяйки дома было трое неизвестных, которых она угощала. С наибольшей вероятностью можно было предположить, что после совершения преступления эти лица, в целях уничтожения следов своих

пальцев, оставленных на посуде, бросили ее в кадушку с водой. Это обстоятельство свидетельствовало о том, что лица, совершившие убийство и ограбление, ранее судились или имели приводы, в связи с чем опасались установления их личности при помощи дактилоскопической экспертизы по следам пальцев, оставленных на посуде. Немедленно на милицейские посты по телефону было дано задание задержать трех человек, которые будут итти или ехать с большими узлами. Ко времени окончания осмотра места происшествия поступило сообщение о том, что в другом районе города были задержаны трое молодых людей с узлами. В узлах оказались вещи, принадлежавшие убитой.

При тщательном осмотре места происшествия следователь сумеет собрать ряд данных, позволяющих установить число лиц, участвовавших в совершении преступления, степень знакомства их с обстановкой и расположением предметов в осматриваемом помещении. Об этом можно судить по следам ног и пальцев рук, по окуркам, обгорелым спичкам, по посуде, которой пользовались и т. д. В отдельных случаях преступником могут быть оставлены индивидуальные вещи, которые позволят в последующем установить его личность.

в) Всесторонность осмотра

Производя осмотр, следователь должен иметь в виду все гипотезы (версии), возможные для данного происшествия, и искать подтверждение каждой из них.

Рис. 71. Убийство гражданки И. в своей квартире. Положение трупа покойной в кухне возле открытого окна, раскрытый шкаф с посудой, разбросанные на полу вещи давали основание выдвинуть версию об убийстве с целью ограбления.

Будет допущена серьезная ошибка, если следователь, приступая к осмотру, изберет лишь одну версию, кажущуюся ему наиболее вероятной. В этом случае следователь во время осмотра ищет и отмечает лишь то, что подтверждает избранную им версию, и в то же время не будет обращать внимания, а иногда в буквальном смысле этого слова не будет видеть тех следов или предметов, которые, несомненно, имеют большое значение по делу, но не подтверждают избранной им версии или идут в разрез с нею. В результате подобной односторонности следователь обычно приходит к неправильным выводам и в то же время иногда безвозвратно упускает важнейшие доказательства, которые были на месте происшествия, но остались им незамеченными.

Например, по описанному в нашей криминалистической литературе случаю убийства одной молодой женщины, следователь, приступая к осмотру, избрал казавшуюся ему бесспорной и единственно возможной версию об убийстве женщины ее бывшим мужем из ревности.

Убеждение следователя сложилось в результате собранных им предварительных данных, а также произведенного предварительного обзора. Согласно этим данным, непосредственно перед убийством женщина находилась в саду возле своего дома (т. е. там же, где был обнаружен ее труп) со своим бывшим мужем, который уговаривал ее вернуться к нему; ее бывший муж из сада обычным путем через двор не проходил, очевидно, перебравшись после совершения убийства через забор.

Рис. 72. Убийство гражданки И. в своей квартире. Разбросанные на полу комнаты в квартире И. бумаги, книги, вещи, торчащие из-под крышки сундука вещи подтверждали версию об убийстве с целью ограбления. Однако в результате всестороннего осмотра в сундуке с одеждой, на самом дне, была обнаружена ношенная смена белья мужа гр-ки И. На белье, особенно на кальсонах, были обнаружены множественные брызги крови, что дало основание выдвинуть другую версию: убийство гр-ки И. из ревности с последующим созданием видимости ограбления.

Уверенный в правильности своего предположения, следователь обнаруживал и тщательно отмечал все то, что подтверждало избранную им версию: наличие возле покойной окровавленного перочинного ножа, принадлежащего, как говорили присутствовавшие при осмотре, бывшему мужу покойной; наличие на гвоздях, имевшихся на заборе, кусочка синей материи от пиджака, поскольку, как говорили присутствовавшие, бывший муж покойной в этот день был в синем пиджаке. В то же время следователь не увидел таких важных следов, как отсутствие у потерпевшей серег с драгоценными камнями и разорванные мочки ушей. Не заметил также следователь как на месте совершения убийства, так и в кустах в саду следов ног человека, резко отличавшихся от следов ног бывшего мужа покойной. Следователь не увидел всего этого лишь потому, что эти следы противоречили избранной им версии. В результате грубейшей ошибки следователя была допущена судебная ошибка, поскольку за убийство молодой женщины был осужден бывший муж покойной. Лишь спустя некоторое время выяснилось, что убийство совершил в целях ограбления бежавший из лагерей бандит. Преступник скрывался в этот день в кустах в саду потерпевшей и воспользовался для совершения убийства упавшим к его ногам перочинным ножом бывшего мужа потерпевшей в тот момент, когда последний,

расстроенный неудачей объяснения с бывшей женой и не желая итти через двор, чтобы не встретить кого-либо из ее родственников, перелезал через забор и изорвал при этом пиджак.

Подобного рода факты не единичны, поэтому важным является требование, чтобы следователь в момент производства осмотра искал подтверждение каждой из возможных версий и чтобы осмотр производился всесторонне и объективно (рис. 71, 72).

г) Статический и динамический осмотр

Каждый осмотр места происшествия должен состоять из двух периодов: а) статического (от слова статика — неподвижность), или пассивного осмотра, когда следователь, все осматривая, ничего не трогает, фиксируя все предметы в том положении, в котором они были обнаружены и б) динамического (от слова динамика — движение), или активного осмотра, когда следователь трогает все осматриваемые предметы, поворачивает, отодвигает, переворачивает их в целях обнаружения или лучшего осмотра тех или иных следов.

Конечно, в протоколе осмотра нет надобности особо разграничивать эти два периода осмотра. Тем более нет надобности делать в протоколе подзаголовки по этим двум периодам осмотра.

Только закончив статический осмотр, следователь приступает к динамическому осмотру.

При нарушении этого правила может получиться, что следователь, взяв в руки во время статического осмотра какой-либо предмет и оставив на нем отпечатки своих пальцев, впоследствии, при динамическом осмотре, осматривая тот же предмет и забыв о том, что он его уже брал в руки, обнаружит на нем следы своих пальцев и займется их исследованием, напрасно теряя на это время и отвлекаясь от должного направления следствия.

В период динамического осмотра следователь должен сопоставлять обнаруженные им следы, имеющие связь между собою, осматривая их комплексно. Например, комплексно следует осмотреть все следы действия огнестрельного оружия на месте совершения убийства посредством огнестрельного оружия. В этих случаях следователь должен взаимно сопоставить все следы действия огнестрельного оружия: местоположение пистолета, стреляной гильзы, пули, входного и выходного отверстий пулевого канала в теле потерпевшего, следы, оставленные выстрелом в области входного отверстия ранения потерпевшего (ожог, копоть, порошинки), а также оставленные пулей на окружающих предметах. Такой комплексный осмотр позволит более точно восстановить все происшедшее и, в частности, определить местоположение стрелявшего, что нередко имеет особо существенное значение по делу.

По делу об убийстве выстрелом ребенка из охотничьего ружья первоначально возникло подозрение против одного подростка. Однако в результате комплексного осмотра следов выстрела: расположения дробинок и пробоин на спинке стула, на котором стоял ребенок, на раме окна, возле которого стоял стул, на листьях и стволах виноградника в саду за окном, а также в результате определения на основе этого путем нивелировки местоположения стрелявшего — следователь установил, что выстрел был произведен из соседней комнаты через открытую дверь, причем дуло ружья в момент выстрела находилось на расстоянии всего 0,5 метра от пола этой комнаты.

Установление этого обстоятельства имело большое значение по делу, позволив в конечном итоге доказать, что выстрел произвел не подросток, на которого вначале пало подозрение, а оставленный без присмотра четырехлетний брат погибшего ребенка.

д) Отношение к происшествию предметов, обнаруженных на месте происшествия

Производя осмотр места происшествия, следователь должен тщательно исследовать отношение к данному происшествию обнаруживаемых на месте происшествия предметов, а также их происхождение. Этот вопрос не всегда легко правильно разрешить, особенно если происшествие случилось в месте, посещаемом большим числом людей, например, в парке, в загородной роще и т. д., где всегда можно найти массу окурков, обрывков газет, бумажек от конфет и пр.

Следователь должен отличить все относящееся к данному происшествию от посторонних предметов и тщательно зафиксировать это, имея в виду, что потерпевший и другие лица могут добросовестно заблуждаться в вопросе о происхождении обнаруженных на месте происшествия предметов. Например, при осмотре одной квартиры, подвергнутой ограблению, была обнаружена валявшаяся на полу посреди комнаты старая, истрепанная кепка. Потерпевший, хозяин квартиры, сразу же высказал подозрение, что кепку потеряли грабители, так как у него такой кепки не было. Следователь отложил кепку и по окончании осмотра хотел ее изъять, но заметившая это жена потерпевшего пояснила следователю, что это — старая кепка ее мужа, которую тот в течение многих лет уже не носит, забыв, очевидно, об ее существовании. Кепка валялась на шкафу, а в момент ограбления, когда грабители снимали со шкафа стоявшие на нем чемоданы, упала на пол, где ее и обнаружил следователь.

В другом случае, при производстве осмотра на месте совершения убийства, на полу в комнате был найден смятый, грязный носовой платок. Родственник убитого первоначально признал этот платок за свой и, лишь хорошо рассмотрев его по предложению следователя, заявил, что он ошибся. По грязи и пыли, имевшимся на платке, была установлена профессия его владельца. Впоследствии оказалось, что платок был обронен убийцей. По делу об убийстве одной женщины следователь при осмотре обнаружил в углу за дверью старые грязные рейтузы и рваный теплый головной платок. Обнаруженные вещи резко отличались от всего, имевшегося в квартире потерпевшей. Это дало основание выдвинуть версию о том, что убийство совершила неизвестная женщина. Дальнейшее расследование в этом направлении позволило довольно быстро установить и изобличить преступницу. Успех расследования в данном случае был обеспечен внимательностью следователя, сумевшего в ограбленной квартире среди беспорядочно разбросанных вещей заметить старые рейтузы и рваный платок и сосредоточить в дальнейшем свои усилия на установлении, кому принадлежат эти вещи.

В другом случае следователь, производя осмотр магазина, из которого было совершено хищение со взломом, обратил внимание на флакончик с жевательным табаком, оказавшийся на прилавке. Следователь установил, что этот флакон не принадлежал кому-либо из работников магазина. Этот особой формы флакон дал возможность в короткий срок раскрыть преступление, выявить сначала одного из участников, а затем и всю группу лиц, совершивших хищение товара из магазина.

е) Выявление, закрепление и сохранение следов

Успешность работы следователя по обнаружению следов, имеющих значение для раскрытия преступления, зависит только от тщательности осмотра места происшествия и внимательного отношения следователя к этому осмотру.

В бочке с металлической стружкой был обнаружен мумифицированный труп мужчины. В области темени на голове трупа оказалось зияющее ранение с проломом костей черепа. От внимательного взора следователя не ускользнуло наличие в этой бочке среди металлической также и деревянной упаковочной стружки. Это обстоятельство позволило в дальнейшем установить место совершения убийства потерпевшего, а затем и убийцу.

В другом случае, лишь в результате внимательности следователя, производившего осмотр на месте ликвидированного пожара в помещении, а также благодаря тому, что следователь в совершенстве владел научно-техническими приемами расследования, были обнаружены, закреплены, сохранены и в дальнейшем должным образом использованы табачная пыль, специально рассыпанная поджигателем в целях лишения органов следствия возможности использовать для обнаружения преступника служебную собаку, а также след ноги, обутой в тапочку, оставленный поджигателем на пыли в той комнате, где был произведен поджог.

Обнаружение, закрепление и сохранение следов и особенно невидимых (латентных) в целях использования их в дальнейшем как доказательства — требует знания следователем научно-технических приемов расследования и умения работать со следами.

Следователь должен уметь выявлять, проявлять, закреплять и сохранять пальцевые отпечатки, имеющиеся на различных предметах.

В ряде случаев при производстве осмотра места происшествия следователю необходимо произвести дактилоскопирование.

В частности, встречается необходимость в дактилоскопировании:

а) трупа неизвестного лица для последующего установления его личности;

б) трупа потерпевшего, когда есть основание полагать, что обнаруженные на предметах пальцевые отпечатки оставлены потерпевшим;

в) всех лиц, которые прикасались к предметам на месте происшествия до начала осмотра, в целях исключения при дальнейшем исследовании оставленных ими пальцевых отпечатков.

В связи с этим следователь должен освоить технику дактилоскопирования.

На месте совершения преступления могут быть обнаружены следы ног человека, а также следы транспортных средств и ног животных, которые могут явиться серьезным доказательством для изобличения преступника. В целях обнаружения следов ног человека следователь должен тщательно осмотреть поверхность пола или земли не только непосредственно на месте происшествия, но и всю окружающую местность по пути, которым мог прийти или уйти преступник.

В связи с этим следователь должен владеть техникой закрепления и сохранения следов ног и транспортных средств. Он должен знать признаки походки человека и владеть техникой работы с дорожкой следов ног человека, умея на основе исследования дорожки следов делать правильные выводы об особенностях походки, а в ряде случаев о росте, быстроте передвижения и нагруженности человека, оставившего эти следы.

Следователь должен уметь сделать при помощи пластелина слепок со следа орудия взлома, а затем гипсовую копию этого следа, хорошо разбираться в разновидностях пятен крови, ясно представляя их значение.

Если следователь недостаточно владеет научно-техническими приемами работы со следами, он должен, выезжая на место происшествия, пригласить с собою специалиста-криминалиста и воспользоваться его помощью для обнаружения, закрепления и сохранения следов.

По окончании осмотра места происшествия следователь обязан изъять, по возможности, все обнаруженные им следы в целях направления их для исследования в криминалистическую лабораторию или иное научно-техническое учреждение.

Упаковка изымаемых с места происшествия следов должна быть произведена в соответствии с требованиями, изложенными выше.

Рис. 73. Обстановка после разбойного нападения. Фотоснимок дает наглядиое представлеиие о взаимоположении трупов потерпевших, о расположении брызг крови на печи, о беспорядочио разбросаиных по полу вещах.

ж) Определение расположения предметов и следов на месте происшествия

При производстве осмотра места происшествия следователь должен уметь точно определять расположение важнейших предметов или следов на месте происшествия, например: место обнаружения орудия убийства, трупа, пятен крови, стреляной гильзы, остатков материалов, служивших средством для поджога, и т. д.

Точное определение расположения важнейших предметов или следов на месте происшествия производится путем измерений по координатам, т. е. от двух взаимно пересекающихся перпендикулярных линий, например от западной и южной стен.

Определять по координатам необходимо расположение только решающих следов и предметов, обнаруживаемых на месте происшествия. Проделывать эти вычисления для всех следов и предметов излишне и ведет лишь к ненужной трате времени и загромождению протокола осмотра бесполезными подробностями.

з) Фотосъемка места происшествия

Фотографическая съемка для получения точных изображений общей картины преступления, следов, отдельных предметов или их частей, имеющих значение вещественных доказательств, как правило, применяется ранее всех других способов закрепления следов (рис. 73, 74).

Это требование обусловливается тем, что фотографирование не влечет за собой каких-либо изменений объектов и их расположения, тогда как другие методы закрепления следов этого не гарантируют.

Тщательный осмотр и изъятие вещественных доказательств могут производиться лишь после фотографирования места преступления в целом.

Рис. 74. Убийство гр. Ш. Положение трупа крайне затрудняет описание его в протоколе осмотра. Фотографический снимок облегчает ясное представление о положении трупа на месте происшествия.

Место преступления в целом подлежит фотосъемке в первую очередь, лучше всего — до начала осмотра, и во всяком случае до начала производства динамического осмотра. Фотографирование места происшествия, трупа, отдельных следов и вещественных доказательств должно производиться в соответствии с требованиями, изложенными в главе «Научно-технические приемы расследования».

н) Составление плана места происшествия

Хотя фотоснимок и дает общее представление о месте происшествия, он при обычной фотосъемке (не метрической) не позволяет судить о размерах и расстояниях между всеми изображенными на нем предметами. Так как величина предметов, следов и расстояние между ними часто имеют весьма важное значение для дела, необходимо, кроме фотографирования места происшествия, еще и начертить его схематический план. Схематический план следует составлять до начала осмотра, внося в него, в случае надобности, необходимые дополнения, выявившиеся в результате осмотра.

План на открытой местности составляется по правилам глазомерной съемки. Эта съемка состоит в нанесении на бумагу всех линий (дорог, заборов, стен и т. п.), всех углов, составляемых этими линиями (угол помещения, угол, под которым сходятся две дороги, и т. д.), и всех предметов, находящихся на местности.

Для съемки на листе бумаги, укрепленном на планшете, проводится сверху вниз прямая линия. Направление этой линии в продолжение всей

съемки должно соответствовать направлению север — юг, определяемому по компасу.

Ориентировав планшет, т. е. совместив направление линии север — юг с показанием стрелки компаса с тем, чтобы север был в верхней части плана, отмечают на бумаге в наиболее удобном месте точку стояния, т. е. ту точку открытой местности, на которой в данный момент установлен планшет. Затем, приложив к отмеченной точке один конец ви-

Шоссе, большая дорога	Горы, курганы, бугры
Проселочная дорога	Овраги, ямы
Тропа	Деревья хвойные
Двухколейная ж. д.	Деревья лиственные
Одноколейная ж. д.	Кладбище
Узкоколейная ж. д.	Церковь, часовня
Кусты вдоль дороги	Мечеть
Забор	Мельница
Река и мост	Фабрика, завод
Озеро, пруд	Машинно-тракторная станция вне поселка
Болото, низина	Машинно-тракторная станция в поселке
Лес	Колодезь
Лесосека	Каменное строение
Луг	Деревянное строение
Пески	
Поле засеянное и сжатое	

Рис. 75. Условные топографические обозначения при составлении плана места происшествия на открытой местности.

зирной линейки и подняв планшет на уровень глаз, чтобы можно было наблюдать за направлением линейки, перемещают другой ее конец до тех пор, пока ее направление не совместится с направлением наносимой на план линии (дороги, тропинки, стены и т. п.), после чего по линейке проводят линию. Измерив шагами длину линии, подлежащей нанесению на план, до ближайшего ее поворота, откладывают ее в избранном масштабе на линии, проведенной на плане, и обозначают на глаз окружающие местные предметы и расстояния до них, а затем продолжают тем же порядком съемку.

При измерении расстояния три шага считаются за два метра.

Масштаб (1/200, 1/300, 1/500) берется в зависимости от величины площади наносимого на план пространства; чем больше эта площадь, тем мельче должен быть масштаб. Отдельные части снимаемой местности (дороги, реки, огороды и пр.) изображаются на плане обычными топографическими знаками (см. рис. 75).

П л а н с т р о е н и я и л и п о м е щ е н и я составляется на основании точных измерений, сделанных при помощи рулетки или складного метра. Строение вначале обходят кругом с внешней стороны и на плане

в избранном масштабе последовательно наносят его стены, имеющиеся в иих углубления и выступы, пристройки и т. д. Когда общий план строеиия вычерчеи, приступают к вычерчиванию на нем внутренних помещеиий и иаходящихся в них предметов, причем за исходный пункт съемки всегда берется главный вход в строение.

Отдельные предметы обозначаются на плане начальными буквами их названий с добавлением к ним цифр при наличии нескольких одиородиых предметов (например, четвертый стул — «ст. 4», вторая кровать — «кр. 2» и т. д.). Масштаб берется в соответствии с размерами помещения — 1/20, 1/30, 1/50. Все наносимые на план предметы должны быть изображены строго в масштабе.

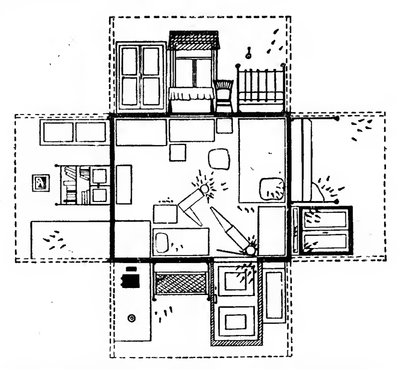


Рис. 76. Развернутый план комнаты в доме К., где были убиты сын К., его жена и был ранен их ребенок.
Развернутый план дает ясное представление о расположении брызг крови на стенах, на вещах и на полу, что позволяет восстановить всю картину происшествия.

В случае необходимости изобразить на плане соотношение предметов и следов, оказавшихся иа стенах осматриваемого помещения, составляется развериутый план помещения, с изображением всех стеи и находящихся на них предметов и следов (рис. 76). Если следы или предметы иаходятся на потолке, вычерчивается и план потолка.

§ 6. Процессуальное оформление осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия должен быть оформлен протоколом, составлениым в соответствии с требованиями ст. 192 УПК.

В протоколе осмотра последовательно, четко и точно должно быть записано, где, когда, кем, в присутствии кого, в связи с чем, при каких условиях (освещение, атмосферные осадки и т. д.) и в каком порядке

производился осмотр, что было обнаружено как статическим, так и динамическим осмотром, какие замечания были сделаны присутствовавшими при осмотре, какие предметы были изъяты и что с ними было сделано (приобщены к делу, направлены для исследования в криминалистическую лабораторию и т. п.).

Если во время осмотра были произведены отдельные следственные эксперименты, т. е. действия по воспроизведению связанных с местом происшествия и нуждающихся в проверке моментов или положений, например, слышимости, видимости, возможности проникнуть на место происшествия, положения потерпевшего в момент выстрела и т. д., то и это должно получить отражение в протоколе осмотра.

Протокол осмотра после его прочтения должен быть подписан всеми участвовавшими в производстве осмотра и присутствовавшими лицами.

Протокол осмотра должен быть оформлен процессуально правильно и изложен в соответствии с требованиями ст. ст. 78 и 192 УПК.

Следователь должен стремиться к тому, чтобы протокол был изложен просто, кратко, но в то же время ясно. При описании взаимного расположения тех или иных предметов или следов следует пользоваться, как ориентиром, странами света, но ни в коем случае нельзя этим злоупотреблять. Например, нет никакой надобности и даже является вредным «разведение географии» на столе, т. е. описание со ссылками на страны света, взаимного расположения обнаруженных на столе стаканов, тарелок, ножей, вилок.

Во всех случаях производства фотосъемки следователь обязан отметить об этом в протоколе осмотра с указанием, что именно, откуда (с какой точки) было сфотографировано. В этом случае изготовленные впоследствии и заверенные подписью следователя фотоснимки являются процессуально оформленным приложением к протоколу осмотра.

В протоколе должен быть также отмечен факт составления схематического плана места происшествия, который является приложением к протоколу осмотра, дополняя последний и позволяя упростить его.

В протоколе должно быть отмечено точное время (по часам) начала и окончания осмотра. Прилагаемые к протоколу осмотра план места происшествия, схемы и другие чертежи должны быть подписаны следователем и остальными лицами, подписавшими протокол осмотра.

§ 7. Осмотр трупа на месте его обнаружения

а) Общие замечания к осмотру места происшествия, связанному с осмотром трупа

В делах о преступлениях против жизни человека конечной целью является установление причины смерти, определение ее насильственного или ненасильственного характера, собирание и оценка доказательств рода насилия — убийства, самоубийства или несчастного случая. Окончательный вывод о роде насильственной смерти принадлежит следователю. Первичный осмотр трупа на месте происшествия или обнаружения и последующее, обязательно полное, судебно-медицинское исследование трупа направлены всегда на решение указанных выше вопросов.

Наиболее часто место обнаружения трупа одновременно бывает и местом, где человека постигли болезнь или насилие, вызвавшие смерть. Однако в случаях насильственной смерти труп может находиться и не там, где причинено было насилие.

Потерпевший, если он не сразу умирает, иногда направляется в лечебное учреждение и там умирает, иногда он самостоятельно перемещается (уползает, уходит или убегает), и смерть его настигает за пределами места происшествия. Судебно-медицинская практика знает случаи, когда лица, имевшие тяжкие и даже жизнеопасные повреждения, уходили на весьма большие расстояния.

Нередко встречается и умышленное перемещение трупа, производимое преступником для сокрытия своего злодеяния: трупы либо перетаскивают на проезжие дороги, железнодорожные пути и т. д., чтобы создать картину несчастного случая или самоубийства, либо переносят в потайные места, либо в целом виде или по частям (после расчленения) зарывают в землю, выбрасывают в воду, в выгребные ямы, сжигают и т. п.

Место происшествия при всех условиях, даже когда на нем нет трупа, необходимо подвергнуть самому тщательному осмотру. В этих случаях основной задачей осмотра является отыскание, а также изъятие вещественных доказательств и различных следов, свидетельствующих о совершении преступления. Это могут быть орудия преступления, следы его действия на различных предметах; следы крови на полу, стенах, мебели, одежде; кусочки обожженных костей и т. д.

Иногда подобные следы и вещественные доказательства удается найти быстро и легко, но иногда для этого требуется много усилий, особенно после того, как преступниками были приняты меры к сокрытию следов или их уничтожению. Поэтому на месте происшествия внимание следственного работника и судебно-медицинского эксперта должны привлекать не только следы преступления, но и признаки сокрытия следов преступления, как-то: неожиданно произведенный ремонт помещения (оклейка, окраска и т. д.), состругивание, выскабливание на отдельных участках стен, пола, мебели и т. п.

Вещественные доказательства надо искать всюду, но особенно там, где их могли не заметить или где заинтересованные в этом лица не были в состоянии их уничтожить, например, следы крови в щелях пола, под плинтусами, под тяжелой мебелью и т. п.

Изъятие и упаковка вещественных доказательств всегда должны производиться с соблюдением соответствующих правил и инструкций, с обязательным условием: не повредить дальнейшему исследованию изъятых объектов.

Если предполагается, что эти объекты представляют собой части человеческого тела или выделения организма (кровь, волосы, сперма, ногти, кости, слюна и др.), то исследовать их необходимо только в специальных краевых, областных, республиканских (в АССР) судебно-медицинских лабораториях.

Практика показывает, что осмотр места предполагаемого совершения убийства оказывается целесообразным и дает ценные результаты даже спустя много времени после происшествия.

В случаях явного перемещения трупа осмотру должен подвергаться не только труп (или его части) но и окружающие его иногда весьма отдаленные участки территории. Здесь могут быть найдены следы перетаскивания трупа по поверхности земли; капли или помарки крови, иногда расположенные так, что они указывают направление, по которому переносили труп; отпечатки обуви или стопы, а также и другие следы и вещественные доказательства, способствующие раскрытию преступления — документы, записки, окурки, частицы табака и т. д.

Если труп обнаружен на том месте, где наступила смерть, осмотру подлежат и труп и вся ближайшая к нему территория. Ее границы зависят от обстоятельств происшествия и полученных при осмотре результатов.

б) Организация осмотра трупа на месте его обнаружения

Во всех случаях наступления смерти от насилия или при обстоятельствах, дающих основание подозревать насильственную смерть (скоропостижная смерть), осмотр трупа на месте обнаружения является обязательным и отказываться от него по мотивам так называемой «очевидности дела» совершенно недопустимо.

Осмотр должен быть произведен максимально быстро после обнаружения трупа.

Если по прибытии на место происшествия устанавливаются малейшие основания для вывода, что потерпевший еще жив, то должно быть организовано оказание ему медицинской помощи. Принимая меры к самому быстрому ее осуществлению, нельзя, однако, упускать из виду интересы расследования. Необходимо сделать предварительные записи (для последующего внесения в протокол) о местоположении пострадавшего, его позе, о предметах, лежащих возле него или под ним, а также на одежде, в руках и т. д.; о состоянии одежды, ее повреждениях, помарках и загрязнениях, потеках крови или иных жидкостей и т. п. После оказания медицинской помощи место происшествия должно быть подвергнуто осмотру, результаты которого вместе с ранее сделанными записями заносятся в протокол осмотра.

Для осмотра трупа на месте обнаружения должно быть обеспечено достаточное освещение; если оно искусственное, то о качествах источника освещения необходимо в протоколе делать соответствующую отметку. Лица, производящие осмотр места происшествия и трупа, обязаны иметь в своем распоряжении необходимые приборы для отыскивания и изъятия следов и вещественных доказательств, а также для их упаковки; измерительные приспособления (ленты с делениями, металлические линейки и пр.), фотоаппараты, резиновые перчатки и пр.

в) Основные вопросы, разрешаемые при осмотре трупа на месте его обнаружения

По прибытии на место обнаружения трупа прежде всего следует определить, наступила ли смерть в том месте, где найден труп, или в другом месте.

Иногда, как это было указано выше, следы протаскивания (волочения) трупа или направление пятен крови, отпечатки ног и т. д. легко решают этот вопрос. В других случаях обращает на себя внимание несоответствие картины места обнаружения трупа характеру следов, которые должны были бы произойти от повреждений, имеющихся на трупе, например, отсутствие крови возле трупа при наличии на нем резаных, больших ушибленных, множественных колото-резаных или колотых ран. Заслуживают внимания и иные явления, как-то: загрязнение одежды и обуви трупа, не свойственное месту его обнаружения (например, отпечатки рисунка автомобильных покрышек на трупе, лежащем на непроезжей дороге); отсутствие следов почвы, где находится труп, на его обуви; расположение трупных пятен на двух противолежащих поверхностях его (на спине и в то же время на груди и животе); отпечатки в области трупных пятен тех предметов, на которых труп лежал ранее (булыжная мостовая, хворост, решетчатые полы и т. д.); несоответствие локализации трупных пятен положению трупа, что свидетельствует об изменении первоначального положения трупа.

Признаки того, что смерть была насильственного характера, могут

быть легко установлены на месте обнаружения трупа в тех случаях, когда следы насилия ясно выражены (ссадины, кровоподтеки, раны, переломы костей, разрушение органов и полостей тела, след от сдавления органов шеи петлей (борозда), ожоги, признаки действия электрического тока и другие доказательства различных видов насильственной смерти). Однако смерть может быть причинена так, что ее насильственный характер не представляется возможным констатировать при наружном осмотре трупа. Так бывает, например, в случаях отравлений, смерти от действия холода, удавления руками, закупорки дыхательных путей инородными предметами, повреждений внутренних органов и т. п.

В некоторых случаях самый факт наличия того или иного признака насилия еще не означает, что смерть была насильственной. Следы насилия могут возникать случайно при жизни, в момент смерти и после ее наступления (ссадины, кровоподтеки, даже раны и переломы костей). Для судебно-медицинского эксперта всегда является обязательным решение вопросов о прижизненном или посмертном происхождении повреждений, об их тяжести и значении в наступлении смерти. Нельзя также упускать из виду возможность умышленного нанесения повреждения умирающему или трупу для имитации самоубийства или несчастного случая с целью сокрытия преступления (например, после удавления руками — выстрел в голову).

Исходя из этого, никогда не следует требовать от судебно-медицинского эксперта заключения о причине смерти и условиях ее наступления только на основании одного наружного осмотра трупа без полного его исследования, т. е. наружного осмотра и вскрытия полостей и внутренних органов трупа, в полном соответствии с действующими «Правилами судебно-медицинского исследования трупа».

При осмотре трупа на месте происшествия (или обнаружения) можно более или менее точно, с учетом условий, в которых находился труп, определить, как давно наступила смерть. О необходимости решать этот вопрос следователь должен поставить в известность эксперта в самом начале осмотра места происшествия, чтобы тот сразу же принял во внимание важные для него обстоятельства, как, например, температуру воздуха, количество потерянной крови, неизменность положения трупа и т. д.

Давность наступления смерти определяется по характеру трупных и гнилостных явлений. К ним относятся: охлаждение трупа, трупные пятна, трупное окоченение, трупная «зелень», трупная эмфизема, гнилостная сеть и т. д.

Из числа изменений трупа, выраженных различно, применительно к сроку, истекшему от момента смерти, наибольшую практическую ценность и убедительность имеют, прежде всего, трупные пятна и трупное окоченение, а затем некоторые проявления гнилостных процессов или, наоборот, явления естественного консервирования трупов.

Трупные пятна образуются на относительно нижележащих частях трупа, например, на спине, если труп лежит навзничь; на нижних конечностях, если труп висит, и т. д. Они представляют собой результат стекания крови, в силу действия закона тяжести, по сосудам вниз, где и появляется на коже окрашивание. Оно бывает багровым, сине-багровым, синим, розово-красным, красным, сероватым, буроватым и т. д. в зависимости от окраски крови в трупе, что в свою очередь находится в связи с причиной смерти. В течение первых суток после смерти трупные пятна претерпевают изменения, что внешне выражается сначала в полном перемещении пятен при изменении положения трупа (при давлении пальцем пятно под ним исчезает); затем трупные пятна перемещаются лишь частично (под пальцем — бледнеют, но не исчезают), наконец, они вовсе

перестают появляться на новых местах при изменении положения трупа (при давлении пальцем не бледнеют).

Исследование трупных пятен на месте происшествия позволяет эксперту судить о факте наступления смерти, времени, прошедшем от этого момента, иногда — о вероятной причине смерти, в некоторых случаях — о произведенном изменении первоначального положения трупа или его перенесения с другого места.

Трупное окоченение является следствием посмертных изменений в мышцах. Мышцы наощупь становятся плотными, при попытке совершить пассивное движение в суставах рук и ног, в челюстях встречается сопротивление. Окоченение, как правило, развивается в нисходящем порядке: в области головы и шеи, затем в верхней части тела — на туловище и в руках, далее — в мышцах ног; исчезает трупное окоченение в том же порядке. Этот почти постоянный порядок развития и исчезновения трупного окоченения, при учете экспертом возможной причины смерти, температуры окружающей среды, возраста покойного и т. д. может быть использован, в сопоставлении с картиной трупных пятен, для решения вопроса о времени, истекшем с момента смерти.

Охлаждение трупа в наших климатических условиях наблюдается как постоянное явление: температура трупа снижается до температуры окружающей среды. Это снижение происходит постепенно и обладает известной закономерностью. Если к моменту прибытия следователя охлаждение трупа еще не наступило, то температуру трупа надо измерить с помощью термометра в начале и в конце осмотра места происшествия. Кроме того, следует обязательно определить температуру окружающего воздуха. Некоторые судебно-медицинские эксперты практикуют исследование охлаждения трупа наощупь — рукой. Такой метод, как сугубо субъективный, ошибочен и может быть причиной заблуждений в выводах.

В зависимости от времени года, температуры воздуха, причины смерти и других обстоятельств происходит развитие в трупе гнилостных процессов; первые их признаки, обычно в виде зеленоватого окрашивания кожи на животе, появляются не ранее конца первых суток после смерти или на вторые и третьи сутки. В числе прочих гнилостных явлений, констатируемых при наружном осмотре трупа, надо указать на так называемую гнилостную сеть, расположенную по ходу сосудов, и трупную эмфизему, представляющую собой скопление гнилостных газов, преимущественно в подкожной клетчатке, что приводит к вздутию кожных покровов. Экспертная оценка гнилостных явлений позволяет высказывать мнение лишь о минимальных, а не максимальных сроках, прошедших от момента смерти, так что эти суждения эксперта являются только приблизительными.

Если после смерти труп находится без доступа свободного воздуха и в условиях повышенной влажности (в болотистой почве, непроточной воде и т. п.), то с течением времени в тканях трупа образуется вещество, носящее название жировоск. Процесс образования жировоска именуется омылением.

Если труп подвергается действию высокой температуры, движению воздуха и находится в сухой среде, то он постепенно высыхает — подвергается мумификации.

В случаях обнаружения трупа в состоянии омыления или мумификации можно судить только весьма приближенно и только о минимуме времени, прошедшем от момента смерти.

При осмотре трупа на месте обнаружения, в случаях недавнего наступления смерти, решить вопрос об истекшем времени наиболее целесообразно по совокупности обнаруженных трупных явлений.

г) О порядке осмотра трупа и фиксировании данных осмотра

До начала осмотра трупа должно быть точно определено и зафиксировано положение трупа по отношению к предметам, находящимся вблизи от него. Расстояния отдельных частей тела от ближайших к ним предметов нельзя указывать приблизительно, а следует измерять и выражать в метрических мерах. Весьма полезно и рекомендуется зарисовывать схематические планы положения трупа и окружающих предметов; на плане должен быть указан масштаб.

Поверхность, на которой лежит труп, необходимо тщательно исследовать как вокруг него, так и под ним. Внимание должно быть обращено на обнаружение следов и вещественных доказательств (различные пятна, помарки, волокна, волосы, отпечатки рук и ног, записи, окурки и т. д.).

При осмотре трупа сначала отмечается его положение — поза. Труп может быть в висячем положении или находиться стоя, сидя, полусидя, лежа, коленопреклоненно и т. д. Далее обязательно характеризуется расположение отдельных частей тела — головы, туловища, рук и ног.

При описании головы обращают внимание на ее поворот по отношению к продольной оси тела (к средней линии) и ее наклон к уровню плеч (голова может быть склонена влево, вправо, кпереди или запрокинута назад).

Положение туловища лежачего трупа характеризуется следующим образом: труп может лежать на груди и животе, на спине, на том или другом боку.

Описание каждой руки и ноги производится раздельно, при этом, называя руку или ногу «правой» или «левой», имеют в виду стороны трупа. В отношении каждой руки следует указать: а) при вытянутой всей руке — она может оказаться поднятой до уровня плеча, прилежать к туловищу или быть отведенной от него на определенный угол (приблизительно в градусах); б) при руке, согнутой в локтевом суставе, описывается отдельно положение плеча, угол сгибания в локтевом суставе, какой поверхностью предплечье обращено кверху, положение предплечья по отношению к туловищу.

Кисть руки характеризуется с точки зрения ее положения к предплечью — сгибание в лучезапястном суставе, сгибание отдельных пальцев, их общее расположение (вытянуты, полусогнуты, сжаты в кулак), взаимное расположение.

В отношении ног сначала описывается их положение друг к другу, например: вытянуты и лежат рядом, вытянуты и разведены в стороны, одна нога лежит поверх другой. Если нога согнута в коленном суставе, то указывается положение бедра, угол сгибания в коленном суставе, положение голени и ступни.

После исследования позы трупа и ее описания производится осмотр одежды. При этом перечисляют все предметы одежды, отмечают состояние их целости или наличие повреждений с характеристикой их местонахождения, вида, размеров и других свойств, указывают состояние застежек, тщательно описывают цвет, рисунок, сорт ткани, фирменные или индивидуальные метки и другие особенности, обращают внимание на положение одежды (обнажение от нее отдельных частей тела).

При осмотре одежды особое внимание уделяют отыскиванию помарок, пятен и посторонних предметов на ее поверхности (волокна, волосы, порошкообразные вещества и т. д.). Все обнаруженные следы и вещественные доказательства должны быть подробно описаны (местонахождение, размеры, форма, направление и расположение в отношении

друг к другу, вид поверхности и иные особенности). Тщательному осмотру следует подвергать не только лицевую сторону одежды, но и ее подкладку, карманы и т. д. Обнаруженные в карманах одежды предметы тщательно осматриваются и заносятся в протокол осмотра.

После описания одежды производится осмотр трупа. Определяют и указывают в протоколе: пол, возраст, рост, телосложение (правильное или неправильное), расположение, характер и особенности трупных пятен, состояние трупного окоченения, степень охлаждения, признаки гниения или другие трупные изменения, если они имеются.

При дальнейшем осмотре трупа основное внимание должно быть сосредоточено на отыскивании следов насилия, как-то: ссадин, кровоподтеков, ран, переломов костей, странгуляционных борозд, ожогов, инородных предметов в полости рта и т. д. Особое значение имеет внимательный осмотр волосистой части головы; отверстий ушей, носа и рта; шеи и складок кожи на ней; области подмышечных впадин и промежности; пространств под грудными железами (на женских трупах); области наружных половых органов.

Обнаружив следы насилия и всякие повреждения, даже самые незначительные по величине, надлежит тщательно их исследовать и описывать в протоколе, указывая местоположение (на каком участке той или иной части тела), размеры, направление, форму и особенности. В случаях, когда обнаруживаются раны, недопустимо в них вводить какие-либо предметы, например, для определения глубины для установления, могла ли быть нанесена рана тем оружием, которое найдено на месте обнаружения трупа.

Если на волосистой части головы, а также на любой части тела имеются помарки или загрязнения, то их тщательно надо осмотреть, по возможности решить, чем произведены помарки или загрязнения и описать их в протоколе, а если это целесообразно, изъять и направить для исследования.

Все данные осмотра места обнаружения трупа и осмотра самого трупа подлежат записи в протоколе во время производства осмотра; протокол осмотра трупа может либо составляться отдельно, либо его включают в общий протокол осмотра места происшествия. Если произведено изъятие каких-либо предметов, документов, вещественных доказательств, то об этом делается соответствующая запись в протоколе.

Следственная и судебно-медицинская практика весьма наглядно показывает исключительно важное, а иногда и решающее значение осмотра трупа на месте его обнаружения для раскрытия преступлений, связанных с лишением жизни человека.

В этом отношении важны: быстрота организации осмотра; его плановость и систематичность; продуманность, лишенная предвзятости; тщательность и предусмотрительность, направленные на исследование всех возможных версий происшествия.

Специально необходимо подчеркнуть особую роль составления протокола осмотра, как документа, имеющего исключительно важное значение для последующих суждений и выводов, которые будут делать эксперты, следственные органы и судебные инстанции.

Протокол следует всегда составлять в самом процессе производства осмотра, а не по памяти или кратким заметкам; в протоколе необходимо фиксировать с исчерпывающей полнотой все произведенные действия, все обнаруженные данные, следы и вещественные доказательства и ни в коем случае не становиться на ошибочный путь протоколирования отдельных, иногда совершенно случайно выбранных моментов осмотра.

В заключение надо сказать, что приведенные выше указания о по-

рядке осмотра трупа на месте его обнаружения являются по своему характеру общими, применимыми к каждому осмотру, независимо от причины смерти. Частные же особенности этого осмотра представляют большое разнообразие, зависящие от специфических черт, свойственных отдельным видам насильственной смерти.

§ 8. Особенности осмотра вещественных доказательств и документов

Во всех случаях изъятия при осмотре на месте происшествия, а также при обыске предметов или документов, которые в соответствии со ст. 66 УПК имеют значение вещественных доказательств, а равно в случаях поступления к следователю таких предметов или документов он обязан произвести их тщательный осмотр.

В ряде случаев встречается необходимость в осмотре отдельных документов, письменных доказательств, не являющихся вещественными доказательствами.

Осмотр таких документов чаще всего приходится производить в тех случаях, когда они не приобщаются к делу. Например, иногда необходимо произвести осмотр бухгалтерских книг, чтобы зафиксировать наличие в них определенных записей, имеющих значение для дела; всей переписки по определенному вопросу, чтобы зафиксировать ее содержание, последовательность, время и порядок прохождения; следственных или судебных дел, чтобы зафиксировать их движение и т. п.

Осмотр вещественных и письменных доказательств следует производить, как правило, в кабинете следователя, т. е. в обстановке, наиболее благоприятствующей тщательности осмотра, с обязательным соблюдением приведенных выше общих правил производства любого следственного осмотра.

а) Особенности осмотра вещественных доказательств

Осмотр предметов и документов, имеющих значение вещественных доказательств, следует производить с применением необходимых технических средств: лупы, метрической линейки и пр. и, в случае необходимости, с участием соответствующего эксперта.

При осмотре вещественных доказательств в протоколе должно быть указано, каким путем и откуда они поступили в распоряжение следователя, причем в отношении каждого осматриваемого предмета или документа должны быть отмечены:

1) его наименование (например: часы, браслет, пистолет ТТ, револьвер наган, гильза, пуля, топор, бутылка с остатками керосина, кол, пальто, окурки, записка и пр.);

2) его особенности (например: клеймо, номер, калибр, фабричная марка, надпись, инициалы, пятна крови и пр.).

Помимо того, при осмотре нестандартных предметов (например, часов, браслета, топора, бутылки, лома, кола, пальто, рубашки, стакана и пр.) должны быть описаны;

3) материал, из которого предмет сделан (например, золото, железо, стекло, пластмасса, дерево, драп, ситец и т. д.);

4) его размер — длина, ширина, толщина, диаметр (эти данные приводятся при описании лома, топора, кола и т. п.);

5) его вес (эти данные приводятся при описании камня, железной палки и т. п.);

6) его окраска (эти данные приводятся при описании предметов одежды, переплетов книг, бумаги и т. п.).

При осмотре предметов, состоящих из нескольких частей, например, пистолета, револьвера, ружья, фотоаппарата и пр., должно быть описано также наличие или отсутствие всех составных частей, правильное их взаиморасположение и взаимодействие.

Во всех случаях осмотра вещественных доказательств необходимо особое внимание обращать на те их характерные признаки и особенно-

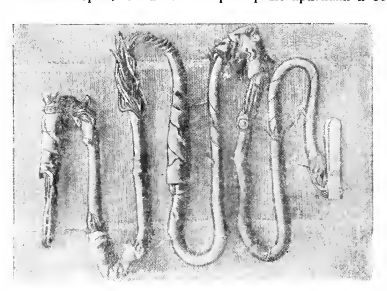


Рис. 77. Вещественное доказательство по делу о несчастном случае со смертельным исходом на производстве. Во многих местах обнаженный электрошнур, при помощи которого производились работы под током высокого напряжения.

сти, которые наиболее существенны для дела, например, подчистка на документе, наличие и расположение брызг крови на одежде, наличие или отсутствие запаха из дула огнестрельного оружия, наличие или отсутствие патронов в магазинной коробке винтовки или в обойме пистолета и пр.

Все эти особенности должны быть тщательно и детально описаны в протоколе осмотра с указанием в необходимых случаях их формы, размеров, цвета, расположения, направления и пр.

Осмотр таких вещественных доказательств, как оружие и боеприпасы, как правило, всегда следует производить с участием специалиста в области экспертизы оружия и боеприпасов.

В протоколе осмотра оружия обязательно должны быть отражены не только его отличительные признаки, в том числе род и наименование оружия, марка, калибр, номер, изготовивший его завод, год выпуска, калибр гильзы или пули, для какого оружия они предназначены, следы, оставшиеся на оружии или боеприпасах,— но также исправность оружия.

В тех случаях, когда необходимо при осмотре проверить боевые качества орудия преступления (например, пробивную силу пули, выстреленной на определенной дистанции из данного пистолета), то это допустимо делать лишь при условии сохранения в целости всех обнаруженных осмотром особенностей данного вещественного доказательства. В случае необходимости вещественные доказательства могут быть после осмотра направлены в соответствующие экспертные учреждения для исследования и дачи заключения по поставленным следователем вопросам.

При осмотре вещественных доказательств следует прибегать к фотосъемке, фотографируя в зависимости от обстоятельств дела все вещественные доказательства, или отдельные, наиболее характерные из них, или наиболее существенные их детали. Такие фотоснимки облегчают наглядное представление всего изложенного в протоколе осмотра (см. рис. 77—81).

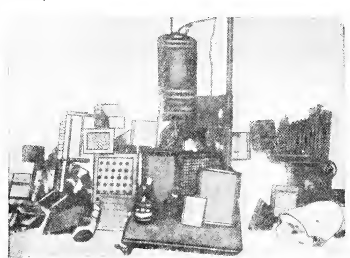


Рис. 78. Вещественные доказательства — приборы, фотопринадлежности, химикаты и подсобные предметы, при помощи которых изготовлялись подложные документы и продовольственные карточки.

б) Особенности осмотра письменных доказательств

Осмотр письменных доказательств, особенно тех, которые не приобщаются к делу, в большинстве случаев производится на месте их хранения.

Такой осмотр, как правило, следует производить с участием лиц, в чьем ведении или у кого на хранении находятся осматриваемые документы.

Рис. 79. Вещественные доказательства — инструменты, при помощи которых изготовлялись подложные документы и продовольственные карточки.

В протоколе осмотра письменных доказательств должны быть отражены: наименование осматриваемых документов (например, «Главная книга бухгалтерии фабрики «Красный Октябрь» за 1949 г.»), место их хранения, их состояние, общий вид. Помимо этого, в протоколе должно быть отражено лишь то, что из содержания или состояния осматриваемых документов имеет существенное значение для дела.

В случаях, когда необходимо приобщить к делу осматриваемые документы или выписки из них и когда, ввиду их больших размеров, нецелесообразно приводить их полностью в протоколе осмотра, об этом должно быть оговорено в протоколе осмотра.

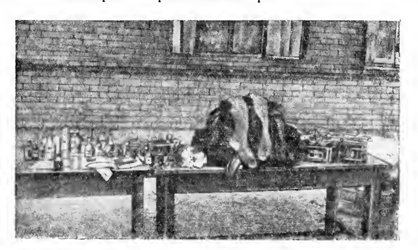


Рис. 80. Вещественные доказательства — инструменты, приспособления, медикаменты, посредством которых производились преступные аборты, а также чулки и другое имущество, полученное за производство преступных абортов. Изъято при обыске в квартире врача В.

в) Процессуальное оформление

В результате осмотра вещественных и письменных доказательств следователь в соответствии с требованиями ст. ст. 67, 78 и 192 УПК должен составить протокол осмотра.

Рис. 81. Вещественные доказательства — ценности и деньги, полученные за производство преступных абортов и изъятые при обыске на квартире врача В.

В протоколе осмотра должно быть указано место и время осмотра, с чьим участием и в чьем присутствии производился осмотр и в каком

виде были доставлены предметы или документы для осмотра (в опечатанном виде, в заклеенном конверте, завязанными в газетную бумагу и т. п.).

Помимо этого, в протоколе должно быть записано все, что было установлено осмотром, и особо подробно — все характерные признаки и особенности данного предмета или документа, имеющие существенное значение для дела.

Фотографирование осматриваемых предметов или документов, а также производство необходимых испытаний и опытов с осматриваемыми предметами должны быть оговорены в протоколе осмотра.

В протоколе также должно быть указано, что сделано после осмотра с осмотренными предметами или документами. Например, они вновь были опечатаны для хранения при деле, направлены для специального исследования с указанием, куда именно, сданы на хранение с указанием, кому именно, оставлены на месте их постоянного нахождения и т. д.

В протоколе осмотра не следует указывать выводов и умозаключений следователя по поводу осмотренных доказательств.

Протокол осмотра должен быть прочитан в присутствии всех участников осмотра и присутствовавших при этом лиц и в подтверждение правильности всего изложенного в протоколе подписан следователем и всеми указанными лицами.

VI. СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

§ 1. Понятие следственного эксперимента

Следственный эксперимент — это следственное действие, заключающееся в воспроизведении обстановки и обстоятельств подлежащего проверке события. Цель следственного эксперимента — установить, произошло ли событие или могло ли оно произойти при данной обстановке или при данных обстоятельствах.

Следственный эксперимент является тактическим приемом расследования, производящимся на научной основе. Его нельзя признать самостоятельным, особым следственным действием, как, например, допрос эксперта, обыск, следственный осмотр. Следственный эксперимент по своей природе — разновидность следственного осмотра. Производство любого следственного эксперимента тесно связано со следственным осмотром. Отличие следственного эксперимента от следственного осмотра заключается в том, что при производстве следственного эксперимента осмотру сопутствует воспроизведение обстановки подлежащего проверке события. Это воспроизведение есть не только восстановление обстановки, но и проведение определенных действий, повторяющих проверяемое событие. Воспроизведение обстановки и обстоятельств подлежащего проверке события и является основным содержанием следственного эксперимента.

§ 2. Значение следственного эксперимента

Следственный эксперимент имеет значение как метод проверки доказательств и получения самостоятельных доказательств. Он в ряде случаев — лучший, а иногда и единственно успешный способ проверки доказательств, например, показаний свидетелей, объяснений обвиняемых. При помощи следственного эксперимента от свидетелей возможно получить более точные и правильные показания. Наряду с этим, следственный эксперимент может быть и способом получения новых доказательств, например, при испытании во время экспертизы технической возможности совершения того или иного действия с определенными ре-

зультатами. Ценность следственного эксперимента в том, что он применим по самым разнообразным по своему характеру делам.

Следственный эксперимент, как и любое иное следственное действие, производится в целях собирания доказательств. Доказательством по делу в результате произведенного следственного эксперимента является протокол следственнего эксперимента, представляющий разновидность протокола следственного осмотра.

Выводы, которые могут быть сделаны на основе оценки результатов следственного эксперимента, иногда имеют решающее значение.

В большинстве случаев более категорические выводы можно сделать на основании отрицательных результатов следственного эксперимента, производимого в целях проверки показаний свидетелей или обвиняемых. Например, если свидетель утверждает, что он видел или слышал что-то, а в результате следственного эксперимента оказывается, что он не мог этого видеть или слышать, то может быть сделан вполне определенный вывод о неправильности данных свидетелем показаний. Но, если следственный эксперимент подтвердит, что свидетель мог в аналогичной обстановке и при аналогичных обстоятельствах слышать или видеть, то на основе этого еще нельзя сделать категорический вывод о безусловной правильности показания свидетеля.

Приведем другой пример. Если в результате следственного эксперимента, произведенного по делу о краже со взломом из магазина, будет установлено, что через данное отверстие (пролом, выбитое стекло в раме и пр.) человек не мог проникнуть в магазин или вытащить похищенные товары, то может быть сделан категорический вывод о наличии в данном случае симуляции кражи со взломом, доказательством чего служит протокол следственного эксперимента. Если же в результате следственного эксперимента окажется, что отверстие достаточно велико и через него свободно мог пролезть человек и вытащить, согласно заявлению материально ответственного лица, похищенные товары, то на основании этого нельзя еще сделать вывод о правильности заявления о краже со взломом и исключить возможность симуляции хищения.

Чтобы иметь правильное представление о значении следственного эксперимента, следует более детально остановиться на двух сторонах следственного эксперимента, как метода проверки доказательств и как метода получения доказательств.

а) Следственный эксперимент, как метод проверки доказательств

Проверка собираемых в стадии предварительного следствия доказательств — один из важнейших элементов работы следователя. Эту проверку он обязан производить в целях обеспечения объективности, полноты и всесторонности расследования.

Проверка доказательств в стадии предварительного следствия производится путем их сопоставления с ранее собранными по делу доказательствами или собирания новых доказательств. Например, показание свидетеля об определенном факте может быть проверено путем допроса другого свидетеля, на которого сослался ранее допрошенный свидетель в подтверждение своих показаний или который по имеющимся в деле данным был очевидцем того же факта.

Однако в ряде случаев невозможно таким путем проверить показания свидетеля или объяснения обвиняемого, ввиду отсутствия других очевидцев. В других случаях подобный метод проверки не может дать должного эффекта, ввиду заинтересованности других очевидцев в исходе

дела; тогда следователь прибегает, как к методу проверки, к производству следственного эксперимента.

Следственный эксперимент нередко является незаменимым методом:

1) проверки правильности показаний свидетеля;
2) проверки правдоподобности объяснений обвиняемого;
3) проверки противоречивых показаний свидетелей и обвиняемых;
4) разоблачения сговора о даче ложных показаний.

1. Проверка правильности показания свидетеля

Для проверки правильности показания свидетеля следственный эксперимент применяется очень широко. Если свидетель в своих показаниях заявил, что он видел данное событие или слышал определенный разговор (крик) и если это показание необходимо проверить, то путем производства следственного эксперимента легко установить, мог ли свидетель в данных условиях видеть описанное им событие или слышать определенный разговор (крик). Положительный результат такого следственного эксперимента в известной мере будет подтверждать показания свидетеля, хотя и не создает еще полной уверенности в их безусловной правильности. Зато отрицательный результат такого следственного эксперимента с очевидностью будет свидетельствовать о неправильности показания свидетеля. В последнем случае следователь должен выявить причины дачи свидетелем неправильных показаний для установления, добросовестное ли это заблуждение свидетеля или он дает заведомо ложные показания.

Следственный эксперимент — средство не только проверки, но и уточнения показаний свидетелей. Можно привести следующий пример успешной организации следственного эксперимента в целях проверки и одновременно уточнения показания свидетеля.

По делу о разбойном нападении и убийстве профессора К. и его жены имелось следующее показание сторожа — свидетельницы Г.:

«26 августа, находясь на дежурстве в юго-западной части виноградника, около четырех часов дня, за час до моей смены, я вдруг услышала донесшийся до меня из Мартьяновского леса отчаянный женский крик: «Ой, ой, боже мой», который повторился два раза, после чего все стихло...»

Для изобличения обвиняемых важно было установить время совершения убийства супругов К. Поскольку возникло предположение, что Г. слышала предсмертный крик жены К., было решено в целях проверки, могла ли Г. услышать крик с места совершения убийства супругов К., а также в целях уточнения ее показаний о направлении, в котором она 26 августа слышала женский крик, произвести следственный эксперимент. Эксперимент заключался в воспроизведении на месте убийства крика для проверки слышимости его на территории виноградников. Эксперимент подтвердил, что Г. действительно могла слышать крик с места убийства супругов К., причем участвовавшая в производстве этого эксперимента Г. заявила, что 26 августа она слышала крик женщины: «Ой, ой, боже мой» — более отчетливо, так как тогда ветер дул в обратном направлении, с юго-запада, причем крик доносился оттуда же, откуда и сейчас, при эксперименте. Приобщенная к делу справка метеорологической станции подтвердила правильность заявления Г. о направлении и силе ветра 26 августа.

Во время производства следственного эксперимента был составлен план местности с указанием расстановки лиц, участвовавших в следственном эксперименте.

2. Проверка правдоподобности объяснений обвиняемого

По самым разнообразным делам следователь сталкивается с необходимостью проверки объяснений обвиняемых.

Проверка объяснений обвиняемых, как и показаний свидетелей, производится различными методами: допросом свидетелей, приобщением к делу необходимых документов, предъявлением для опознания, назначением ревизии или экспертизы и т. п. Однако в ряде случаев наиболее успешным, если не единственным методом проверки объяснений обвиняемого является следственный эксперимент, при помощи которого наиболее просто и в то же время убедительно можно подтвердить или доказать неправдоподобность и несостоятельность объяснений обвиняемого.

По делу о хищении 100 тысяч рублей в конторе связи обвиняемая, старший кассир Б., сознавшись в присвоении 50 тысяч рублей, заявила, что остальные 50 тысяч были похищены у нее из ящика канцелярского стола, где она оставила их на ночь, так как кассовый сейф, заполненный денежными документами и хранившимися там деньгами в сумме 20 тысяч рублей, не мог вместить этой суммы.

В целях проверки правдоподобности объяснений обвиняемой с ее участием был произведен следственный эксперимент для установления вместимости кассового сейфа.

Обвиняемая Б., по предложению следователя, привела содержимое сейфа в тот вид, как это было в день кражи, включая и укладку 20 тысяч рублей, затем она начала укладывать в сейф 50 тысяч в таких же купюрах и пачках, как и похищенные, но уместила лишь 15 тысяч. Проверив правильность укладки денег, произведенной Б., следователь обнаружил у задней стенки внутри сейфа свободное пространство. После этого в присутствии обвиняемой трижды была произведена укладка в сейф 50 тысяч рублей, причем каждый раз все деньги укладывались, и в сейфе еще оставалось свободное место. Убедившись в неправдоподобности своих объяснений, обвиняемая Б. созналась в присвоении всех 100 тысяч рублей.

В ряде случаев путем следственного эксперимента легко можно проверить также правильность признания обвиняемым своей вины. О значении такой проверки уже указывалось в разделе о допросе обвиняемого.

Примером этого может служить частично уже описанное выше дело о разбойном нападении и убийстве супругов К. По делу возникла необходимость проверить правильность объяснений двух сознавшихся обвиняемых Н. и С. Были последовательно произведены два следственных эксперимента, в каждом из которых принимал участие один из сознавшихся обвиняемых.

Следственные эксперименты заключались в том, что содержавшиеся под стражей и изолированные один от другого обвиняемые Н. и С. доставлялись на то место шоссе, где они 26 августа днем производили ремонтные работы. Затем каждому из них в отдельности предлагалось показать: путь, по которому они шли 26 августа с места работы в Мартьяновский лес; место в лесу, где они организовали засаду, убийство и ограбление супругов К.; место, которое каждый из обвиняемых занимал в засаде. Во время производства следственного эксперимента следователь по часам определял время, которое должны были затратить участники преступления на путь с места работы к месту совершения преступления. Во время этих следственных экспериментов Н. и С. совершенно одинаково показали кратчайший путь следования всех участников разбойного нападения в район Мартьяновского леса, место заса-

ды и расположение всех соучастников, причем это место оказалось тем самым местом, где 26 августа действительно было совершено убийство супругов К.

Рис. 82. Место обнаружения пятен крови при осмотре 1 сентября.

Особая ценность этого метода закрепления сознания обвиняемых заключалась в данном случае в том, что по обстоятельствам дела обви

Рис. 83. Место, указанное обвиняемым при производстве следственного эксперимента.

няемые не могли бы знать места происшествия, если бы они сами не участвовали в совершении убийства. При производстве следственных экспериментов были сделаны фотоснимки с указанного обвиняемыми

места засады и совершения убийства. Сопоставление этих фотоснимков со сделанным в свое время фотоснимком места происшествия наглядно подтвердило правильность показаний сознавшихся обвиняемых Н. и С. (рис. 82, 83, 84).

В результате следственного эксперимента было также установлено, что для совершения преступления, включая время, необходимое на путь с места работы в Мартьяновский лес и обратно на место работы, обвиняемые должны были затратить не более полутора часов, что соответствовало установленному по делу времени отсутствия их с места работы.

Рис. 84. Место, указанное обвиняемым при производстве следственного эксперимента.

3. Проверка противоречивых объяснений обвиняемых и свидетелей

Иногда возникает необходимость в проверке противоречивых объяснений обвиняемых или свидетелей.

Как правило, в таких случаях объяснение одного допрошенного лица исключает правильность объяснения другого и перед следователем возникает необходимость разрешить вопрос — какое из объяснений правильно.

В ряде случаев наиболее простым методом проверки является следственный эксперимент. Примером этого может служить следующий случай из следственной практики. Обвиняемый в даче взятки Х. утверждал, что он вручил 10 тысяч рублей взяткополучателю К. на квартире у последнего. Точного адреса этой квартиры Х. назвать не мог, но заявил, что помнит улицу, дом и подробно описал местоположение квартиры К., расположение комнат, поскольку он проходил через две комнаты, а также обрисовал обстановку третьей комнаты, показав:

«...В третьей комнате, куда меня привел сам К., он предложил мне сесть. Я и К. сели возле стола, стоявшего у окна против входной двери. Я еще раз попросил К. помочь в моем деле, указав при этом на тяжелое положение семьи брата, за которого я просил. К. пообещал мне сделать все необходимое. Тут же я достал из кармана и передал К. заранее мною приготовленные 10 тысяч рублей в купюрах по 100 рублей, которые он, не пересчитывая, положил себе в карман. Я попрощался и ушел. В комнате у К. я пробыл минут пять. За это время я хорошо заметил обстановку комнаты К.: направо от входной двери у стены стоял стул и маленький столик, а возле последнего, вдоль прилегающей стены — широкая кровать, застланная белым одеялом. У стены против

входной двери стоял стол с разложенными на нем бумагами и книгами. Возле стола стояло три стула. У стены налево от входной двери стоял платяной шкаф и черный пружинный диван».

Обвиняемый К. категорически отрицал факт получения взятки и утверждал, что Х. никогда у него на квартире не был. В целях проверки противоречивых объяснений обвиняемых был произведен следственный эксперимент с участием обвиняемого Х., которому было предложено воспроизвести посещение им квартиры К. Х. привел следователя и понятых к дому, в котором жил К., без малейшего колебания указал вход в его квартиру и провел через две в третью комнату, обстановка которой в точности соответствовала обстановке, ранее описанной Х. Следственный эксперимент подтвердил правильность показаний обвиняемого Х. и опроверг утверждения обвиняемого К. На месте производства следственного эксперимента был составлен план квартиры К. с указанием расположения обстановки третьей комнаты, в которой происходило вручение взятки.

4. Разоблачение сговора о даче ложных показаний

Путем следственного эксперимента иногда удается разоблачить сговор свидетелей или обвиняемых о даче ложных показаний.

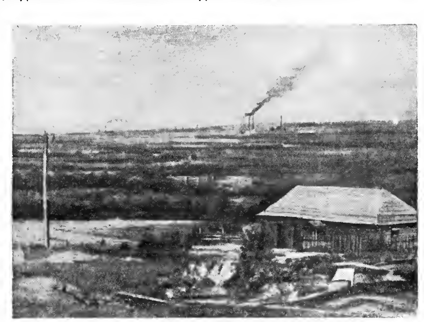


Рис. 85. Белым флажком отмечено место, указанное обвиняемым П.

Примером удачного разоблачения путем производства двух следственных экспериментов лжесвидетельства двух сговорившихся об этом обвиняемых может служить следующий случай из следственной практики.

Обвинение С. в соучастии в убийстве основывалось на показаниях других обвиняемых П. и Н., заявивших при допросе, что сговор с С. о совершении убийства имел место возле дома обвиняемого П., когда они втроем сидели на пригорке и беседовали между собою.

Обвиняемый С., подтвердив неоднократные встречи и беседы со своими знакомыми Н. и П., в том числе и возле дома П., категорически от-

рицал, однако, приписываемое ему участие в сговоре. Он заявил, что не присутствовал при их встрече на пригорке возле дома П. в тот день, когда, по словам обвиняемых П. и Н., они якобы договаривались о совершении убийства. С. объяснил, что показания обвиняемых Н. и П. являются клеветническими и вызваны происшедшей с ними ссорой.

В целях проверки правильности показаний Н. и П. было произведено два следственных эксперимента, в каждом из которых участвовал

Рис. 86. Белым флажком отмечено место, указанное обвиняемым Н.

один из обвиняемых. Следственные эксперименты заключались в том, что каждому из обвиняемых порознь было предложено воспроизвести на пригорке возле дома П. месторасположение каждого из участников разговора, во время которого происходил сговор с участием С.

П. указал на пригорке место к юго-востоку от своего дома (рис. 85), Н. указал совершенно другой пригорок, расположенный к юго-западу от дома П., заявив, что именно здесь имел место сговор с С. (рис. 86). Следственные эксперименты позволили установить заведомую ложность показаний П. и Н.

б) Следственный эксперимент, как метод получения новых доказательств

Следственный эксперимент в ряде случаев может служить методом не только проверки ранее собранных доказательств, но и установления определенных фактов или обстоятельств, связанных с расследуемым преступлением. В последнем случае следственный эксперимент является средством получения новых, самостоятельных доказательств, не связанных с проверкой ранее собранных доказательств.

Такие следственные эксперименты обычно производятся для проверки определенной версии, возникшей при производстве следственных действий, чаще всего — при осмотре места происшествия или вещественных доказательств. Но такой следственный эксперимент может производиться и для получения более ясного и полного представления о всех важ-

нейших обстоятельствах расследуемого преступления. В таких случаях следственный эксперимент заключается в воспроизведении всего или определенной части происшедшего, как оно представляется на основании данных, установленных материалами дела.

В частности, следственный эксперимент, как метод получения доказательств, может практиковаться в целях:

1) установления возможности совершения преступления определенным образом;

2) выявления возможных способов совершения преступления;

3) выявления степени необходимости совершения преступником определенных действий;

4) выявления возможных результатов определенных действий;

5) получения наиболее достоверных показаний об опознании при предъявлении для опознания.

Приведенный перечень случаев, когда следственный эксперимент может быть методом получения нового, самостоятельного доказательства, далеко не полон. Для лучшего уяснения пределов возможного применения следственного эксперимента, как метода получения новых самостоятельных доказательств, и значения этого для предварительного следствия необходимо остановиться на каждом из перечисленных выше случаев.

1. Установление возможности совершения преступления определенным образом

В ряде случаев в стадии предварительного следствия возникает вопрос, могло ли быть совершено преступление так, как это представляется по материалам дела. Например, у следователя во время осмотра места происшествия по делам о хищениях со взломом нередко возникает вопрос, могло ли быть совершено хищение так, как это внешне рисует обстановка места происшествия, и не было ли в данном случае симуляции хищения со взломом со стороны материально-ответственных лиц в целях сокрытия произведенного ими хищения или растраты.

Подобные вопросы нередко успешно разрешаются при помощи следственного эксперимента. Если такой вопрос возникает во время осмотра места происшествия, то следует по окончании его, а в некоторых случаях и во время осмотра места происшествия, произвести соответствующий следственный эксперимент.

По делу о хищении со взломом из одного магазина при осмотре помещения было установлено, что две доски потолка магазина с одного края сдвинуты в сторону, отчего образовалось отверстие на незапирающийся чердак. Пол, прилавок и полки под отверстием в потолке на площади диаметром в два метра оказались покрытыми ничем не нарушенным тонким слоем пыли, осевшей после смещения досок потолка. В связи с данными осмотра возникло сомнение, возможно ли проникнуть в магазин с чердака, забрать более ценные товары и выбраться тем же путем на чердак, не оставив при этом следов на тонком слое пыли, покрывавшем пол, прилавок и полки под отверстием в потолке.

Для разрешения этого сомнения произвели следственный эксперимент при участии заведующего магазином. В результате была установлена абсолютная невозможность проникнуть в магазин через отверстие в потолке и выбраться обратно, не оставив при этом следов на тонком слое пыли. Протокол следственного эксперимента стал одним из доказательств, изобличающих заведующего магазином в совершении растраты с последующей симуляцией кражи из магазина.

2. Выявление возможных способов совершения преступления

Довольно часто в стадии предварительного следствия следователь, не располагая показаниями очевидцев о том, каким образом было совершено преступление, испытывает необходимость определить хотя бы возможные и наиболее вероятные способы совершения преступления.

В ряде случаев большую помощь в разрешении этого вопроса оказывает следственный эксперимент.

Так, по делу о хищении товаров из склада возникла необходимость наиболее точно представить себе объем общего количества похищенных товаров, в целях определения возможных способов хищения. Следственный эксперимент, заключавшийся в отборе таких же товаров и в таком же количестве, как недостающие на складе, наглядно показал, что хищение нельзя было произвести одновременно. Если же все отобранное количество товаров было вывезено одновременно, то это могло случиться только с участием охраны склада.

На основании полученного таким образом доказательства следователь правильно избрал версии, расследование которых привело к раскрытию преступления и выявлению преступников.

3. Выявление степени необходимости совершения преступником определенных действий

При осмотре места происшествия, особенно по делам о хищениях со взломом, у следователя нередко возникает вопрос, была ли у преступника необходимость в совершении определенных действий для достижения своей цели. Отрицательное разрешение этого вопроса обычно является одним из доказательств наличия в данном случае симуляции кражи со взломом.

Этот вопрос иногда довольно легко разрешается путем следственного эксперимента. Примером такого следственного эксперимента, позволившего разоблачить симуляцию хищения со взломом, является следующий случай из следственной практики: при осмотре взломанной рамы магазина было обнаружено, что створки рамы не имели петель и держались при помощи небольших гвоздей, вбитых в раму и пригнутых к брускам створок. На правом наличнике окна оказался вдавленный негативный след, имеющий форму треугольника с зазубриной у основания. На месте отпечатка орудия взлома были заметны следы ржавчины.

Возник вопрос: была ли необходимость у вора в данном случае применять орудие взлома? Следственный эксперимент показал, что гвозди, при помощи которых держались створки рамы, легко могли быть отогнуты рукой, после чего створка свободно вынималась без каких-либо усилий или приспособлений. Уже само по себе это обстоятельство делало вероятной в данном случае симуляцию взлома. При осмотре магазина под прилавком был обнаружен ржавый железный пожарный крюк, имевший треугольный наконечник с зазубринами у основания.

Возник второй вопрос — не являлся ли этот крюк тем орудием, при помощи которого была «взломана» рама? Второй следственный эксперимент, заключавшийся в производстве экспериментальных взломов рамы при помощи этого крюка, показал, что на наличнике окна этот крюк оставлял следы, совершенно тождественные со следом, обнаруженным при осмотре рамы, не только по размерам, но и по характерным особенностям — зазубринам. Два следственных эксперимента, произведенных по этому делу по инициативе следователя, дали неопровержимые доказательства симуляции кражи со взломом.

4. Выявление возможных результатов определенных действий

В стадии предварительного следствия иногда возникает необходимость установить возможные результаты действий, которые совершили или, судя по обстоятельствам дела, должны были совершить преступники.

В большинстве случаев установление этого обстоятельства необходимо для того, чтобы убедиться в соответствии следов, оставленных на месте преступления, тем следам, которые должны были бы возникнуть в результате совершения преступником определенных действий.

Например, в вышеприведенном примере второй следственный эксперимент, заключавшийся в воспроизведении взлома рамы при помощи хранившегося в магазине пожарного крюка, преследовал цель установить — будет ли след, оставленный преступником при взломе рамы данным крюком, тождественен со следом, обнаруженным при осмотре места происшествия. В данном случае следственный эксперимент позволил получить ценное вещественное доказательство, которое впоследствии послужило материалом для криминалистической экспертизы и явилось обоснованием для заключения экспертизы о тождественности этих следов. А это, в свою очередь, стало доказательством того, что в данном случае заведующий магазином симулировал кражу со взломом в целях сокрытия растраты.

Следует отметить, что подобные следственные эксперименты должны предпочтительно производиться в криминалистической лаборатории во время экспертизы. И в данном случае следователь мог бы сам не делать экспериментальных взломов, а направить раму и пожарный крюк для исследования в ближайшую криминалистическую лабораторию.

5. Следственный эксперимент при предъявлении для опознания

В отдельных случаях следственный эксперимент следует производить при предъявлении для опознания. Такой следственный эксперимент, сопровождающийся воспроизведением обстановки определенного события, значительно облегчает свидетелю возможность дать наиболее достоверные показания при предъявлении для опознания.

В некоторых случаях такой метод предъявления для опознания является единственно возможным. Например, по делу об убийстве гр. Р. имелось показание свидетельницы А., которая заявила, что она не видела ни одного из преступников, ворвавшихся в квартиру Р. и убивших его, так как нападавшие прежде всего разбили стекла у ламп и погасили их. Однако она обратила внимание на то, что один из нападавших, перебрасываясь во время нападения отдельными фразами со своими соучастниками, имел резкий голос, не выговаривал буквы «р» и слово «скорее» произносил неправильно, в его устах это слово звучало «коее».

В дальнейшем, когда по этому делу было арестовано три человека, заподозренных в совершении убийства Р., и среди них оказался человек, не выговаривавший буквы «р», было организовано предъявление свидетельнице А. задержанных в ряду с другими двумя лицами, ничего общего не имевшими с данным делом, причем в числе двух посторонних был приглашен один гражданин, также не выговаривавший буквы «р». Предъявление для опознания производилось так, что свидетельница не видела никого из предъявлявшихся ей лиц, которые были помещены за тонкой звукопроницаемой перегородкой. В определенном, заранее установленном порядке каждый из них последовательно произносил определенную фразу, в которой несколько раз встречалось слово «скорее». Свидетельница А. прослушала голоса и произношение всех пяти лиц, предъявлявшихся ей на слух. Когда эти лица в том же порядке стали

повторять ту же фразу, то А. по голосу, произношению и интонации задержанного К. опознала его, как соучастника убийства Р.

На месте производства данного следственного эксперимента, проходившего в условиях, приближенных к условиям восприятия свидетельницей случившегося на квартире Р., был составлен протокол и чертеж организации следственного эксперимента.

§ 3. Разновидности следственного эксперимента

Следственный эксперимент, как и любое иное следственное действие, может производиться в стадии предварительного следствия по самым разнообразным делам, как например, о хищениях и растратах социалистической собственности, об убийствах, о нарушении правил техники безопасности, об изнасиловании и иных половых преступлениях, о различного рода злоупотреблениях по должности, о криминальных абортах, о взяточничестве, об ограблениях, о поджогах и иных преступлениях.

Не характер дела определяет возможность применения следственного эксперимента, а обстоятельства события, позволяющие или вызывающие необходимость применения следственного эксперимента для их выяснения.

Крайне разнообразен и круг обстоятельств, для выяснения которых следует производить следственный эксперимент.

В частности, на практике следственный эксперимент наиболее часто производится в целях выявления или проверки:

1) слышимости;
2) видимости;
3) возможности проникнуть в помещение или через ограду;
4) возможности совершить определенные действия и определенным событиям произойти по времени;
5) возможности совершить определенные действия или произойти определенным событиям в данных условиях, в том числе возможной возгораемости в данных условиях;
6) механизма случившегося на месте происшествия и, в частности, вероятной очередности определенных действий или событий.

Этим перечнем, конечно, не исчерпываются все возможные случаи производства следственного эксперимента для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

а) Проверка слышимости

Чрезвычайно широко применение следственного эксперимента в целях выявления слышимости в данных условиях или проверки показаний свидетелей или обвиняемых об услышанном ими.

В отдельных случаях результаты следственного эксперимента, произведенного для выявления или проверки слышимости, приобретают очень важное значение, давая возможность выдвинуть наиболее вероятную версию, правильно построить дальнейшее направление следствия и в кратчайший срок раскрыть преступление и разоблачить виновных.

По делу об убийстве жены и ребенка приехавшего на отдых военнослужащего Х. имелся протокол заявления Х.: «По дороге в санаторий в Судак, куда мы имели путевки, мы заехали осмотреть Ялту. Так как в гостинице свободных номеров не оказалось, мы с женой решили переночевать в парке. Ночью ребенок очень плохо спал, все плакал. Очевидно у него болел животик. На рассвете жена послала меня в город достать для ребенка молока. Когда я вышел из парка, дошел до цветочного киоска, услышал донесшиеся до меня из парка два выстрела.

Почуяв недоброе, я побежал обратно в парк, где обнаружил на скамейке свою жену и ребенка мертвыми с огнестрельными ранениями в области головы».

В целях проверки правдоподобности заявления Х. был организован следственный эксперимент, производившийся с участием Х. в таких же условиях и в то же время, как это было указано в заявлении.

В протоколе следственного эксперимента было зафиксировано:

«Выстрелы из пистолетов ТОЗ и бельгийского браунинга, произведенные в 6 ч. 00 м., в 6 ч. 10 м., в 6 ч. 15 м. и в 6 ч. 20 м. на месте обнаружения трупов жены и ребенка Х., не были услышаны участвовавшими в проведении следственного эксперимента лицами, находившимися совместно с Х. у цветочного киоска, за оградой парка». Это явилось одним из доказательств для обвинения Х. в убийстве своей жены и ребенка. При производстве следственного эксперимента был составлен план местности с указанием местонахождения лиц, участвовавших в его проведении.

Во многих случаях следственный эксперимент, производившийся для проверки слышимости, помогал разоблачать лжесвидетелей. При производстве следственного эксперимента в целях выявления слышимости на открытой местности необходимо учитывать меняющуюся слышимость в зависимости от времени суток, а также от силы и направления ветра.

б) Проверка видимости

Широко применим в следственной практике следственный эксперимент, производимый в целях выявления видимости. Особенно часто такого рода следственный эксперимент производится для проверки правильности показаний свидетеля или обвиняемого о виденном им событии.

Примером следственного эксперимента, как метода проверки противоречивых показаний обвиняемого и свидетеля о видимости, может служить следующий случай из следственной практики.

По уже приводившемуся в настоящей книге делу об убийстве пионера Миши Д. имелось показание свидетеля В. о том, что 7 апреля после обеда, выйдя на крыльцо своего дома, он увидел, что отец Миши Д. вместе с женой вышли из своего дома. Жена Д. через двор и огород направилась в поле к колхозной конюшне, а отец Миши Д., проходя через свой двор, молча лег на навозную кучу; жена Д. стала подходить к стоявшим возле конюшни саням с остатками сена. Когда она еще не дошла до саней, Д. вдруг неожиданно начал кричать: «Убили, убили». Подойдя к саням, жена Д. тоже стала кричать. В. и другие колхозники подбежали к жене Д. и обнаружили под санями труп Миши.

Д. при допросе категорически отрицал показания свидетеля В., заявив, что В., находясь на крыльце своего дома, никак не мог одновременно видеть и находившуюся возле дома Д. навозную кучу, на которую он лег, и колхозную конюшню со стоявшими возле нее санями, под которыми его жена обнаружила труп убитого.

В целях проверки правдоподобности показаний свидетеля В. и правильности объяснений Д. был произведен следственный эксперимент. В протоколе были записаны следующие результаты следственного эксперимента: «Если встать у западных перил крыльца дома В., где, по заявлению свидетеля В., он находился в момент обнаружения тела погибшего Миши Д., то с этого места хорошо видны навозная куча, лежащая в северо-западном направлении в 50 метрах от дома Д., колхозная конюшня со стоящими возле нее санями, находящаяся в 300 метрах на

север от дома Д., а также все пространство между домом Д. и колхозной конюшней».

Следственный эксперимент, производимый для выявления видимости, во многих случаях помогал разоблачать лжесвидетельство.

При производстве следственного эксперимента для определения видимости следует учитывать меняющуюся видимость в зависимости от силы света, в частности в зависимости от времени года в одни и те же часы суток, от наличия или отсутствия снега, от состояния неба, например, ясного, облачного, покрытого тучами.

в) Проверка возможности проникнуть

Следственный эксперимент для выявления возможности проникновения следует практиковать особенно широко при расследовании дел о хищениях и растратах.

В ряде случаев производство такого следственного эксперимента дает возможность следователю сразу же наметить правильный путь для раскрытия преступления.

При расследовании дела о недостаче в магазине товаро-материальных ценностей возникло предположение, что недостача могла явиться результатом кражи товаров, совершенной через имевшиеся в магазине запасные двери, запиравшиеся изнутри магазина на крючок. Эти двери вели в прихожую изолированной квартиры, занимаемой гражданкой С.

В целях проверки возможности проникнуть в магазин через запасные двери, запертые со стороны магазина на крючок, был организован следственный эксперимент. В протоколе были записаны следующие его результаты: «В результате произведенных опытов оказалось, что если из прихожей квартиры С. слегка притянуть ведущую в магазин дверь к себе и затем просунуть в щель двери нож или твердую тонкую проволоку, подведя их под крючок, то движением ножа или проволоки вверх крючок свободно вынимается из своего гнезда и дверь легко открывается. При помощи этих же орудий (ножа или твердой тонкой проволоки) крючок может быть легко опущен и введен в свое гнездо запирая дверь изнутри».

Установление этого обстоятельства помогло следователю вскрыть систематически совершавшиеся гражданкой С. хищения товаров из магазина.

г) Проверка возможности совершения определенных действий по времени

В стадии предварительного следствия по различного рода делам нередко возникает необходимость установить, сколько времени надо было затратить для совершения определенного действия или сколько нужно времени для того, чтобы наступили результаты того или иного действия.

По делу о несчастном случае на одном заводе, в результате которого погиб один рабочий, оказавшийся закрытым в шахте горения аппарата Каупера, возникла версия, что в данном случае имел место не несчастный случай, а умышленное убийство, совершенное обвиняемым О. из мести.

Важно было установить, мог ли О., закрывший люк шахты горения, сделать это, не заметив вползавшего в шахту горения А.

В этих целях был произведен следственный эксперимент с участием О. Последнему было предложено несколько раз повторить все

действия, предшествовавшие в свое время тому моменту, когда он закрыл люк шахты горения. В то же время один рабочий вползал в шахту горения аппарата, разумеется, не действовавшего во время эксперимента.

Результаты следственного эксперимента следующим образом были записаны в протоколе:

«Через 16 секунд после начала движения О. поднимал железную палку и направлялся в сторону люков. Через 26 секунд после начала движения рабочий вползал в люк шахты горения. Таким образом, в момент, когда О. возвращался по направлению поднасадочного люка, рабочий продолжал вползание в люк шахты еще в течение 10 секунд и в этот период находился в поле зрения О.».

Результаты следственного эксперимента дали основание полагать о наличии умысла в действиях О., который, закрывая люк шахты горения, хорошо видел вползавшего туда А.

Такого рода следственный эксперимент бывает необходим при расследовании дел о поджогах в тех случаях, когда важно установить, какое время с момента совершения поджога было необходимо для возникновения пожара.

Например, по делу о пожаре, происшедшем в магазине, возникло предположение о наличии поджога, совершенного заведующим магазином при помощи свечи, фитиля и кучи мусора. Свечи и фитили имелись в магазине. Пожар возник через три часа после закрытия магазина, причем своевременно был замечен и ликвидирован.

Для установления, какое потребовалось бы время для возникновения пожара при применении указанных выше приспособлений, был произведен следственный эксперимент. В результате следственного эксперимента оказалось, что, если зажечь свечу, обмотать основание свечи фитилем и проложить этот фитиль по полу к куче мусора, то возгорание мусора и возникновение пожара произойдет через 3—3,5 часа с того момента, когда зажжена свеча. Эти данные следственного эксперимента стали одним из доказательств совершения поджога самим заведующим магазином.

д) Проверка возможности совершения определенных действий в данных условиях

Очень разнообразными могут быть случаи производства следственного эксперимента для выявления или проверки возможности совершения определенных действий в данных условиях.

О важности и значении подобного рода следственных экспериментов можно судить по нижеприводимым примерам.

При расследовании дела о покушении на убийство Н. возникло сомнение в правдоподобности показаний потерпевшего. Н. показал, что удар ножом в грудь ему был нанесен в тот момент, когда он вечером выходил из дома на крыльцо. При этом он заявил, что не видел, кто именно нанес ему удар ножом. Был произведен следственный эксперимент с участием Н. Поскольку эксперимент производился за 500 км от места происшествия, специально был сооружен в натуральную величину макет крыльца и входа в дом с учетом всех описанных в протоколе осмотра размеров и деталей входа в дом. Следственный эксперимент показал, что в данных условиях ранение Н. могло быть нанесено посторонней рукой лишь в том случае, если нападавший находился бы лицом к лицу с Н., что отрицал Н.

Данные этого следственного эксперимента стали одним из доказательств того, что Н. симулировал покушение. В стадии предварительного

следствия по этому же делу возникла необходимость проверить, могло ли оказавшееся у Н. поверхностное ранение в области груди быть причинено путем нанесения удара ножом, обнаруженным на месте происшествия. В этих целях был произведен с участием судебно-медицинского эксперта второй следственный эксперимент.

Этот следственный эксперимент производился на трупе, который для этого был одет в пиджак, находившийся на Н. в момент нападения на него. В пиджаке имелся разрез длиною 19 миллиметров, расположение которого соответствовало топографии раны на груди Н. В результате следственного эксперимента оказалось, что во всех случаях нанесения этим ножом удара при условии образования разреза на одежде в 19 миллиметров, глубина раны достигала не менее 20—25 миллиметров. Между тем следствием было точно установлено, что глубина нанесенного Н. ранения не превышала 5 миллиметров. К протоколу следственного эксперимента была приобщена зарисовка ножа, которым был ранен Н., с указанием размеров его лезвия в разных его частях. Результаты этого следственного эксперимента также явились одним из доказательств, изобличавших Н. в симуляции покушения.

Иногда при осмотре места происшествия возникает необходимость выяснить, соответствуют ли обнаруженные следы последствиям тех действий, которые должен был или мог совершить преступник. Другими словами, необходимо установить, могло ли определенное действие, совершенное в данных условиях преступником, оставить следы, обнаруженные во время осмотра.

По делу о краже вина из магазина надо было проверить, возможно ли перепилить дужку запертого замка под тем углом, как это оказалось на обнаруженном на месте происшествия замке от магазина. В этих целях был произведен следственный эксперимент. На дверь магазина был навешен и заперт замок, тождественный перепиленному. При перепиливании дужки этого замка оказалось, что под углом, как это было на замке от магазина, перепилить дужку вполне возможно. Однако при этом на двери неизбежно должны были бы остаться царапины от орудия, которым производилось перепиливание. Между тем, царапин на двери магазина в момент осмотра места происшествия не было. При производстве следственного эксперимента были сделаны соответствующие зарисовки. Результаты эксперимента позволили сделать вывод о том, что дужка обнаруженного на месте происшествия замка была перепилена в то время, когда замок не был навешен на дверь, а это свидетельствовало о наличии в данном случае симуляции кражи.

Иногда при расследовании дел о хищениях и убийствах возникает сомнение в возможности совершить это преступление в данных условиях.

По делу о зверском убийстве семьи К. возникла необходимость выявить, могли ли совершить это преступление посторонние люди, проникшие в дом и ушедшие никем не замеченными, учитывая заявление главы семейства старика К., что убийство было совершено между 7 ч. 15 м. и 7 ч. 50 м. утра, в то время, когда он ненадолго уходил из дома на место своей работы, в артель, и что по характеру повреждений, причиненных потерпевшим, убийцы неизбежно должны были быть измазаны в крови. Было организовано наблюдение за движением прохожих и транспорта во дворе дома К. и на улице возле дома в тот же час и в такой же день недели. Это наблюдение выражалось в количественном учете числа прохожих и проезжавшего транспорта за каждые 5 минут.

Результаты следственного эксперимента показали наличие такого частого движения прохожих по улице и жильцов четырех флигелей во дворе, которое совершенно исключало возможность того, чтобы посто-

ронние лица, совершив убийство целой семьи и будучи измазанными в крови, могли бы уйти из квартиры К. никем не замеченными.

Такого же рода следственный эксперимент следует в необходимых случаях производить при расследовании дел о поджогах для установления, возможна ли возгораемость в данных условиях. Нередко результаты такого следственного эксперимента позволяют сделать правильный вывод о наличии поджога, как единственно возможной причины возникновения пожара.

е) Проверка механизма случившегося на месте происшествия

Иногда возникает необходимость в восстановлении обстановки происшествия и механизма преступления, т. е. очередности и способов действий, произведенных преступником.

Такие следственные эксперименты необходимы при расследовании дел о членовредительстве, а в отдельных случаях — об убийствах и хищениях.

По делам о членовредительстве такие следственные эксперименты позволяют ясно представить все происшедшее и в большинстве случаев получить доказательство для правильного решения основного вопроса: имело ли место в данном случае умышленное членовредительство или же ранение явилось следствием иных причин.

По делам об убийствах с применением огнестрельного оружия подобный следственный эксперимент позволяет точно установить местоположение стрелявшего, а также наличие или отсутствие умысла в совершении убийства.

Примером следственного эксперимента, связанного с восстановлением обстановки происшествия и воспроизведением отдельных действий, имевших место, по заявлению потерпевшего, может явиться следующий случай из следственной практики: по делу по обвинению председателя колхоза В. в злоупотреблениях по службе и в срыве проведения сельхозкампании обвиняемый В. заявил, что все дело создано против него искусственно по проискам враждебно настроенных лиц, не раз пытавшихся совершить против него террористический акт. В подтверждение этого В. указал, что накануне явки его к следователю для допроса он поздно ночью сидел и работал в помещении правления колхоза. В это время с улицы кто-то бросил большой камень, который, разбив одно стекло в раме окна, опрокинул стол с находившейся на нем лампой и, пролетев мимо В., упал на пол. Следственный эксперимент показал, что находившийся в помещении правления колхоза камень, весом в 13 килограммов, по своему размеру не мог пройти через отверстие в раме, где было выбито стекло. На месте была произведена зарисовка соотношения размеров оказавшегося в помещении правления колхоза камня и рамы с выбитым стеклом. В результате произведенного следственного эксперимента были добыты доказательства искусственной инсценировки обвиняемым В. покушения на совершение против него террористического акта.

В ряде случаев полное восстановление обстановки происшествия и воспроизведение имевших место действий исчерпывающе позволяет установить механизм преступления, т. е. очередность совершения этих действий в момент исследуемого происшествия, что нередко способствует более полному раскрытию преступления и установлению виновных.

Поучительным примером в этом отношении является следующий случай из следственной практики: по делу о разбойном нападении на помещение лесничества, сопровождавшемся убийством помощника лесни-

чего С. и похищением денежного ящика с крупной суммой денег, важно было установить, какое из двух огнестрельных ранений, оказавшихся у убитого С., было нанесено раньше. Одно ранение у С. оказалось в области головы с входным отверстием в мягких тканях под подбородком и выходным отверстием в области темени. Другое, поверхностное ранение оказалось в области груди. На месте происшествия была обнаружена на столе одна пуля, очевидно, рикошетировавшая и упавшая затем на стол. Другой пули не нашли. Первоначально была выдвинута версия, что первым выстрелом С. был ранен в грудь и, когда после этого стал падать, запрокинув голову, в него был произведен второй выстрел, при котором пуля попала в подбородок и прошла навылет сквозь голову.

Показаниями свидетелей было установлено, что, ворвавшись в помещение лесничества, где в то время происходило собрание, бандиты в масках скомандовали всем присутствовавшим немедленно лечь на пол лицом вниз, что и было выполнено. Затем последовала команда встать тем, у кого имелось оружие, и сдать последнее. У С. был пистолет и он встал. Очевидно, в момент сдачи пистолета он был убит. Свидетели давали по этому вопросу противоречивые показания.

Рис. 87. Положение С. и бандита в момент обезоруження и линия полета пули.

В целях составления более ясного представления о всем происшедшем и выявления вероятной очередности нанесения С. ранений был произведен следственный эксперимент с участием всех лиц, находившихся во время разбойного нападения в помещении лесничества. На место убитого С. был поставлен человек такого же роста, как С. После этого лицу, исполнявшему роль бандита и имевшему в руках незаряженный револьвер, было предложено приблизиться к человеку, стоявшему на месте С., и схватить его за руку в тот момент, когда он вынимал из кармана пистолет. Опыты были повторены несколько раз, причем во всех случаях лицо, изображавшее бандита, приблизившись почти вплотную к человеку, изображавшему С., неизбежно было вынуждено поднять свой револьвер дулом вверх, и тогда отверстие ствола приходилось под подбородком человека, стоявшего на месте С.

На основе данных следственного эксперимента, свидетельствовавших о том, что первое ранение С. было нанесено в голову, в момент обезоруживания его, был произведен дополнительный осмотр помещения лесничества. При воспроизведении при помощи деревянной палки линии полета пули, с учетом направления пулевого канала в голове убитого С., на карнизе у потолка была обнаружена ясно выраженная вмятина от рикошетировавшей и упавшей затем на стол пули. В стене дома, в пакле между бревнами на уровне ранения С. в грудь, была обнаружена вторая пуля. Так, при помощи следственного эксперимента была установлена действительная очередность нанесения С. огнестрельных ранений. На месте производства этого следственного эксперимента была сделана зарисовка (рис. 87).

§ 4. Организация следственного эксперимента

Признав необходимым производство следственного эксперимента, следователь обязан подготовиться к нему. Прежде, чем приступить к производству следственного эксперимента, следователь должен:

1) ясно представить себе цель и характер предстоящего следственного эксперимента, а также содержание и пределы опытов, которые должны быть произведены;

2) наметить место производства следственного эксперимента;

3) наметить время производства следственного эксперимента;

4) наметить и вызвать очевидцев проверяемого события, участие которых в следственном эксперименте является необходимым;

5) определить число понятых, присутствие которых необходимо при производстве следственного эксперимента, и заблаговременно вызвать их;

6) обсудить вопрос о необходимости приглашения для участия в производстве следственного эксперимента экспертов соответствующих специальностей и заблаговременно вызвать их;

7) обеспечить заблаговременное получение всех необходимых при производстве следственного эксперимента орудий и иных предметов, фигурировавших в момент совершения события, подлежащего проверке следственным экспериментом.

Успешность следственного эксперимента, как и любого иного следственного действия, зависит от того, насколько тщательно к нему подготовятся.

Прежде всего следователь должен ясно представить себе, с какой целью необходимо произвести следственный эксперимент. Например, для проверки показания свидетеля или обвиняемого или для проверки факта и, следовательно, получения самостоятельного доказательства, не связанного с проверкой ранее собранных доказательств. Надо четко определить, какое именно событие или какой именно факт подлежат проверке и в каком объеме. В одном случае необходимо проверить слышимость, в другом — видимость, в третьем — возможность проникнуть, в четвертом — возможность совершить определенные действия по времени или в данных условиях.

Необходимо точно наметить содержание и пределы предстоящих опытов. При проверке слышимости на большом расстоянии надо заранее определить, какие и какой силы звуки необходимо будет произвести (крик, звуки сигнала автомашины, выстрел и пр.), сколько раз и в каких вариациях надо будет повторить опыты, какие средства следует подготовить (кого пригласить для воспроизведения звуков голосом или какие предметы: пистолет, ружье, сигнал машины и пр. доставить на место производства следственного эксперимента). С учетом цели, характера и пределов предстоящего следственного эксперимента следователь должен провести и все остальные указанные выше подготовительные действия.

§ 5. Тактические правила производства следственного эксперимента

В целях получения в результате следственного эксперимента наиболее достоверных доказательств следователь обязан строго соблюдать следующие тактические правила:

1) следственный эксперимент, как правило, надо производить в том же месте, где произошло подлежащее проверке событие;

2) следственный эксперимент, как правило, следует производить в то же время дня или ночи, в те же часы, в какие происходило подлежащее проверке событие;

3) если при производстве следственного эксперимента необходимо применить определенные предметы, то следует преимущественно использовать подлинные предметы, фигурировавшие в проверяемом событии:

4) для участия в следственном эксперименте следует привлекать участников и очевидцев проверяемого события;

5) в следственном эксперименте в необходимых случаях должен участвовать соответствующий специалист — эксперт по приглашению следователя;

6) при производстве следственного эксперимента должны присутствовать не менее двух понятых; но если эксперимент сложный и требует большого количества участников, может быть приглашено и больше понятых;

7) воспроизведение имевших место и подлежащих проверке событий необходимо производить с максимальной точностью;

8) соответствующие опыты должны быть повторены несколько раз, а в необходимых случаях — с соответствующими изменениями (вариациями);

9) при оценке результатов опытов необходимо учитывать изменившуюся обстановку (условия), восстановить которые не представляется возможным;

10) при производстве следственного эксперимента нельзя допускать действий, оскорбляющих достоинство граждан и общественную нравственность или угрожающих жизни или здоровью участников опытов или посторонних лиц, а также имуществу государственных, общественных организаций и частных лиц;

11) следственный эксперимент следует производить в присутствии лишь ограниченного числа специально приглашенных лиц, обеспечивая неразглашение без разрешения следователя результатов этого следственного действия;

12) производство следственного эксперимента должно быть оформлено протоколом.

На каждом из этих основных тактических правил производства следственного эксперимента необходимо остановиться более подробно.

а) Место производства следственного эксперимента

Только полное тождество обстановки следственного эксперимента с обстановкой проверяемого факта гарантирует получение полноценного доказательства, которое может послужить основанием для правильных выводов.

Поэтому следственный эксперимент должен производиться на том же месте, где происходило проверяемое событие. Это в известной мере обеспечивает сохранение тех же условий, которые были во время проверяемого события и, следовательно, максимальную приближенность обстановки и условий воспроизводимого факта к обстановке и условиям проверяемого факта.

Достаточно вспомнить, например, приведенный выше следственный эксперимент, заключавшийся в опытном перепиливании под определенным углом дужки замка, навешенного на пробои двери, чтобы было ясно, что результаты, на основании которых можно было бы делать выводы, были получены лишь при условии опытного перепиливания дужки совершенно аналогичного замка, навешенного на пробои именно этой самой

или совершенно идентичной двери. Нарушение этого правила могло дать иные результаты, что привело бы к неправильным выводам и, следовательно, не к облегчению, а к затруднению дальнейшего следствия. В данных условиях легче и проще всего было использовать для опыта *ту же самую* дверь магазина, а не искать или строить идентичную. Такое же положение бывает в большинстве случаев, когда производство опытов на месте происшествия не сопряжено с особыми трудностями.

Однако иногда нельзя произвести следственный эксперимент на том месте, где произошло проверяемое событие. Например, необходимо проверить возможность возникновения пожара в помещении от брошенного окурка, но это помещение сгорело. В таких случаях следователь выбирает для производства следственного эксперимента по возможности во всех отношениях тождественное помещение. При подборе тождественного помещения следователь в необходимых случаях должен консультироваться с соответствующими специалистами (строителями, пожарными инспекторами и другими).

В отдельных случаях следственный эксперимент должен быть произведен в лабораторной обстановке, например, для выявления следов действия определенного огнестрельного оружия на разных расстояниях или определения условий, вызывающих разрушение материалов, и т. п. При производстве таких следственных экспериментов в лаборатории должно быть обеспечено воспроизведение всех имеющих значение условий, сопровождавших проверяемое событие.

Во всех остальных случаях отступления от правила о производстве следственного эксперимента на том же месте, на котором произошло проверяемое событие, могут иметь место лишь в виде исключения, и тогда следователь обязан создать точно такие же обстановку и условия для производства следственного эксперимента, какие были при проверяемом событии.

б) Время производства следственного эксперимента

В тех же целях максимального приближения воспроизводимого события к проверяемому необходимо проводить следственный эксперимент в те же часы дня или ночи, а иногда — даже в те же дни недели, в которые происходило подлежащее проверке событие.

Это требование, однако, относится лишь к случаям, когда результаты следственного эксперимента зависят от времени его производства. Например, при проверке видимости или слышимости важно произвести следственный эксперимент именно в те же часы дня или ночи, в которые происходило и проверяемое событие, так как в зависимости от времени дня или ночи изменяются не только видимость, но и слышимость. В утренние часы слышимость хуже, нежели ночью, днем слышимость хуже, чем утром. Это объясняется появлением по мере окончания ночи все увеличивающихся шумов, вызываемых пробуждением птиц, животных, людей, началом и усилением движения. Этот шум, иногда даже плохо различимый, уменьшает слышимость.

При выборе времени для следственного эксперимента по определению видимости необходимо учитывать меняющуюся видимость в одни и те же часы в различные месяцы. В этих случаях следственный эксперимент надо производить с учетом времени восхода и захода солнца. В ночное время следует учитывать фазы луны, так как видимость значительно изменяется в зависимости от лунного освещения. Надо выбирать для следственного эксперимента такой отрезок ночи, когда условия освещения наиболее сходны с теми, которые имелись во время воспроизводимого события.

При проверке возможности совершения определенных действий в данных условиях, в тех случаях, когда эти условия определяются временем, следственный эксперимент следует иногда производить не только в те же часы, но и в тот же день недели, в который произошло проверяемое событие. Соблюдение этого требования, например, было обязательно при следственном эксперименте, произведенном для определения, насколько велико было движение в утренние часы в районе дома К., так как в разные дни недели в одни и т е ж е часы движение по улице может быть различным.

При следственных экспериментах, результаты которых не зависят от времени их проведения, соблюдение указанного правила является излишним.

в) Использование при следственном эксперименте подлинных предметов

Если при воспроизведении подлежащего проверке события необходимо применить определенные предметы или орудия, то в целях максимального приближения эксперимента к действительной обстановке необходимо использовать подлинные предметы или орудия, применявшиеся при совершении проверяемых действий.

В описанных выше следственных экспериментах по делам о симуляции Н. и председателем колхоза В. покушений на их убийство результаты произведенных опытов не имели бы доказательственной силы, если бы в этих случаях не были использованы подлинные предметы: нож и камень, конфигурация и размер которых, по существу, определяли основное условие успешности следственных экспериментов.

г) Привлечение к следственному эксперименту участников и очевидцев проверяемого события

Требование привлекать к производству следственного эксперимента участников и очевидцев проверяемого события также преследует цель наиболее точного его воспроизведения.

Участники проверяемого события должны привлекаться к следственному эксперименту в тех случаях, когда последний производится в целях проверки или уточнения их показаний. Например, описанный выше следственный эксперимент по делу об убийстве супругов К., для проверки и уточнения показаний свидетельницы Г., не дал бы результатов, если бы Г. не участвовала в нем, так как без ее участия нельзя было бы точно определить то место, находясь на котором, она слышала 26 августа крики женщины, а также нельзя было бы проверить, в том ли направлении и такой ли силы слышала она крики 26 августа, как и во время производства следственного эксперимента.

Очевидцев проверяемого события следует приглашать для участия в следственном эксперименте и в тех случаях, когда он связан с восстановлением обстановки места происшествия. В описанном выше следственном эксперименте, произведенном в целях установления вероятной очередности ранений, нанесенных помощнику лесничего С. (см. стр. 385), не было бы результатов, если бы следователь не пригласил для участия в нем всех лиц которые находились в помещении лесничества в момент убийства С. Лишь при помощи этих очевидцев, установив их расположение в помещении в момент совершения убийства С., следователь точно определил место, где стоял С.

д) Привлечение к следственному эксперименту специалистов-экспертов

Во многих случаях в следственном эксперименте должно участвовать по приглашению следователя сведущее лицо соответствующей специальности.

Это требование обусловливается общим требованием перевода предварительного следствия на научные рельсы. Следственный эксперимент — такое следственное действие, при производстве которого малейшая ошибка, допущенная следователем вследствие недостаточных специальных знаний, может привести к серьезной ошибке.

Чтобы производить следственный эксперимент не кустарно, а на научной основе, то-есть с учетом достижений соответствующей области науки, необходимо приглашать для участия в следственном эксперименте соответствующего специалиста. Нередко этот специалист впоследствии явится и экспертом по делу и даст заключение по поставленным следователем вопросам, направленным на получение наиболее правильной оценки результатов следственного эксперимента.

Например, именно так было при описанных выше следственных экспериментах о возможности причинить данное ранение ножом, о возможности перепилить дужку замка. В первом случае был приглашен специалист — судебно-медицинский врач, во втором — криминалист. Оба они, обеспечив правильное воспроизведение проверяемого события, впоследствии явились экспертами по делу и дали заключение на поставленные следователем вопросы, связанные с научной оценкой результатов следственных экспериментов.

При следственных экспериментах, производимых в целях выявления возможности или срока возникновения в данных условиях пожара, в качестве специалиста привлекался пожарный инспектор, который впоследствии также был экспертом по делу.

е) Присутствие понятых при следственном эксперименте

В результате следственного эксперимента добывается доказательство, которым является протокол следственного эксперимента.

Для обеспечения наибольшей объективности и достоверности этого доказательства необходимо, чтобы при производстве следственного эксперимента присутствовало не менее двух понятых, которые своими подписями на протоколе удостоверили бы правильность описания следственного эксперимента и полученных результатов.

Понятые должны быть хорошо осведомлены о целях и характере проводимого следственного эксперимента, присутствовать при всех опытах и видеть их результаты с тем, чтобы в случае вызова их в судебное заседание в качестве свидетелей для разъяснения суду отмеченных в протоколе следственного эксперимента моментов, которые для суда неясны или кажутся сомнительными, они могли бы дать исчерпывающее разъяснение. Большого числа понятых не следует привлекать для присутствия при производстве следственного эксперимента во избежание излишней огласки. Однако в отдельных случаях, когда следственный эксперимент связан с необходимостью производства опытов и регистрации их результатов в различных пунктах, как, например, при следственном эксперименте для проверки показаний свидетельницы Г. о слышимости по делу об убийстве супругов К., следует приглашать и большее количество понятых.

Нарушение требований о вызове понятых лишает протокол следственного эксперимента доказательственной силы и делает бесцельным эксперимент.

ж) Максимальная точность воспроизведения при следственном эксперименте

Как уже указывалось выше, от точности воспроизведения происшедших и подлежащих проверке событий зависит правильность результатов следственного эксперимента, а следовательно, и выводов следователя.

Малейшая ошибка или даже неточность, допущенная при опытах, может привести к результатам, обратным тем, которые должны были бы быть при условии правильного проведения опытов.

По делу о хищении денег из портфеля кассира следователь произвел следственный эксперимент для проверки показания потерпевшего о том, будто деньги были похищены через прорез в портфеле. Установив, что деньги были получены из банка в сторублевых купюрах, сложенных в пачки по 100 штук, следователь путем следственного эксперимента выяснил, что такие пачки через прорез вытащить невозможно. Таким путем был изобличен кассир в симуляции кражи денег с целью сокрытия произведенной им растраты.

Если следователь предварительно не установил бы с необходимой тщательностью, в каких купюрах и пачках были получены из банка деньги и не вложил бы при следственном эксперименте в портфель с прорезом деньги в таких же купюрах и пачках, то результаты опыта могли бы оказаться иными, так как деньги в меньших купюрах и пачках могли быть вынуты через прорез в портфеле. Такая неточность могла привести к тому, что растрата и последующая симуляция кражи денег через прорез в портфеле остались бы нераскрытыми.

з) Повторение опытов при следственном эксперименте

Правильная оценка результатов следственного эксперимента может быть произведена лишь при условии достаточной их достоверности, которая достигается путем повторения опытов и в необходимых случаях с соответствующими изменениями (вариациями).

Результаты однократно проведенного опыта могут быть случайными и привести к неверным результатам и ошибочным выводам. Так, если ограничиться при определении слышимости выстрела на дальнее расстояние производством одного экспериментального выстрела, то в протоколе следственного эксперимента может оказаться зафиксированным, что выстрел был слышен не потому, что действительно был услышан экспериментальный выстрел, а потому, что в это время случайно на более близком расстоянии был произведен другой выстрел, ничего общего не имевший с проводимыми опытами. В другом случае в результате такого неполного следственного эксперимента может оказаться, что экспериментальный выстрел не был слышен ие потому, что звук выстрела не мог достигнуть этого места, а потому, что, ввиду однократности опыта слышимости, помешали внезапно возникший порыв ветра, которым звук выстрела был отнесен в другую сторону, или случайный кашель, или чихание одного из участников экспериментa, которые заглушили звук выстрела. Во избежаиие подобных ошибок опыты при проведении следственного эксперимента обязательно должны повторяться иесколько раз.

При следственных экспериментах в целях проверки слышимости, видимости, возможности проиикнуть повторные опыты должны пронзводиться с соответствующими изменениями (вариациями).

Например, при определении слышимости опыт должен повторяться с разной силой звука, при определении видимости — с разной силой света, при определении возможности проникнуть — с различным ростом

и комплекцией проникающих в данное отверстие людей или с различным объемом протаскиваемых предметов. Такие вариации в повторяемых опытах делаются лишь в тех случаях, когда это имеет значение по обстоятельствам проверяемого события и характеру производимого следственного эксперимента.

и) Необходимость учитывать при следственном эксперименте изменившуюся обстановку

В тех случаях, когда по независящим от него причинам следователь при следственном эксперименте не в состоянии восстановить во всех деталях обстановку или условия, при которых происходило проверяемое событие, он должен при оценке результатов опытов не только учитывать изменившуюся обстановку или условия, но и отразить в материалах дела эти изменения, чтобы впоследствии их мог учесть суд при оценке результатов следственного эксперимента как доказательства.

Например, при следственном эксперименте по описанному выше делу об убийстве супругов К. в целях проверки слышимости криков с места совершения убийства, на виноградниках, следователь вполне правильно поступил, взяв справку метеорологической станции о силе и направлении ветра в определенные часы 26 августа, т. е. в момент совершения убийства, а также и в часы производства следственного эксперимента. Согласно этой справке ветер в период производства следственного эксперимента оказался обратного направления и большей силы по сравнению с 26 августа. Эти изменившиеся условия, имевшие большое влияние на слышимость, следователь учел и должным образом обосновал ссылками на приобщенную к делу справку метеорологической станции и на сделанное свидетельницей Г. при производстве следственного эксперимента заявление об изменении силы и направлении ветра.

В равной степени на определение видимости большое влияние может оказать наличие или отсутствие густой и низкой облачности, снежного покрова или снегопада, дождя.

Подобные изменения условий обязательно должны быть учтены при оценке результатов следственного эксперимента, а само наличие изменившихся условий должно найти отражение в материалах дела.

к) Недопустимость при следственном эксперименте действий, оскорбляющих достоинство граждан, нравственность или угрожающих жизни, здоровью или имуществу

В большинстве случаев следственный эксперимент сопряжен с воспроизведением определенных действий.

Недопустимо воспроизведение во время следственного эксперимента действий, оскорбляющих достоинство граждан, общественную нравственность, а также угрожающих опасностью жизни или здоровью участников следственного эксперимента или посторонних лиц.

Например, в свое время в фельетоне, опубликованном в газете «Правда», был описан случай, когда одна женщина, буфетчица депо, и прокурор бегали по улицам пристанционного поселка, вызывая изумление всех граждан, причем прокурор держал в одной руке часы, а в другой — блокнот и карандаш. Как выяснилось, это был следственный эксперимент, производившийся по требованию суда по делу об опоздании на работу буфетчицы Ш.

В определении суда было записано буквально следующее: «Дело слушанием отложить и возвратить прокурору на доследование для уста-

новления совместно с обвиняемой Ш. точного количества времени, необходимого для прохождения расстояния до места работы Ш. путем производства следственного эксперимента:

1) прохождение от станции до буфета шагом и бегом прямым путем;

2) прохождение от станции до буфета с заходом в столовую для расписки в явке;

3) прохождение от станции до буфета обходом с учетом закрытия ворот и калитки на территорию депо».

Надо ли говорить, что это определение судьи подлежало опротестованию и, уж во всяком случае, подобный следственный эксперимент, как оскорбляющий достоинство и прокурора и обвиняемой, не должен был производиться.

Совершенно недопустимо воспроизведение каких бы то ни было действий, оскорбляющих общественную нравственность. Особенно это требование относится к расследованию по делам о половых преступлениях. По этой категории дел возможно производить следственный эксперимент лишь в целях определения слышимости, видимости, если в этом имеется необходимость.

Нельзя допускать при следственном эксперименте и действий, оскорбляющих чувство уважения к умершим. Если по обстоятельствам дела возникает необходимость произвести следственный эксперимент с обязательным использованием для опытов трупа, следователь должен обратиться к судебно-медицинскому эксперту, который обеспечит предоставление такого трупа, на котором могут быть произведены вызывающиеся необходимостью опыты.

Тем более недопустимо воспроизведение при следственном эксперименте действий, которые могут угрожать жизни или здоровью участников опыта и посторонних лиц, а также имуществу государственных, общественных организаций и отдельных граждан. Нельзя, например, в порядке опытов производить на месте происшествия прицельную стрельбу, нельзя делать поджог, чтобы вызвать возникновение опытного пожара, нельзя производить действий, которые могут испортить одежду участников опыта, и т. п.

Первейшей обязанностью следователя при производстве подобного рода следственных экспериментов является обеспечение полной безопасности производственных опытов.

л) Неразглашение результатов следственного эксперимента

Следственный эксперимент и его результаты нередко имеют весьма большое значение для дальнейшего направления предварительного следствия и изобличения лиц, совершивших преступление. Поэтому факт производства следственного эксперимента, а тем более его результаты, как правило, не подлежат разглашению. Следственный эксперимент нельзя производить публично. Для участия в нем надо привлекать минимальное число действительно необходимых лиц.

Всех участвующих в следственном эксперименте следователь в необходимых случаях должен предупредить о неразглашении без его разрешения того, что им стало известно при производстве следственного эксперимента, а также об их ответственности в уголовном порядке за нарушение этого требования.

м) Правильное процессуальное оформление

Особенное значение имеет правильное составление протокола следственного эксперимента, поскольку он является доказательством по делу.

Как бы хорошо и техиически правильно ни был произведеи следственый эксперимент, какие бы ни были получены результаты, но если протокол следствениого эксперимента составлен небрежно, не в соответствии с требованиями закона, он ие будет иметь доказательствеиной силы, то-есть суд не сможет принимать во виимаиие даииые, изложеииые в этом протоколе, какими бы ценными они ии казались.

Отсюда и вытекает требование о правильном процессуальном оформлении следствеиного экспериметта с соблюдением изложениых ниже условий.

§ 6. Протокол следственного эксперимента

Протокол следственного эксперимента должеи составляться с соблюдением требований ст. ст. 78 и 192 УПК.

В этом протоколе должны быть указаны:

1) место (город или селение), дата производства следственного эксперимеита (число, месяц и год), иаимеиоваиие следователя, производившего следствениый эксперимент (должиость, классиый чин, фамилия), фамилии, имеиа, отчества, адреса, а в отдельиых случаях и должиостное положение лиц, участвовавших в следствеином эксперименте (участники или очевидцы проверяемого события, специалисты-эксперты, понятые);

2) цель, с которой производился следствеиный эксперимент, и ссылка иа статьи УПК, в соответствии с требоваииями которых ои производился;

3) где производился следствениый эксперимент (на месте происшествия или в другом месте);

4) в какое время производился следствеиный эксперимент, с указанием точного времеии его начала и окончаиия;

5) даииые об условиях, при которых производился следствеиный эксперимент, если это имеет значение (степеиь освещеиия, облачность, осадки и т. п.);

6) подробиый перечеиь и описаиие всех опытов (действий), производившихся во время следственного эксперимеита, с обязательным указанием, как они были оргаиизованы, в чем заключались, с чьим участием производились, в чем выражались действия каждого из участников следствеиного эксперимента;

7) детальиое описаиие результатов каждого из опытов (действий);

8) заявлеиия участииков следственного эксперимента, если таковые были;

9) отметка о предупреждеиии всех участииков о иеразглашении ими даиных следственного экспериметта, если они были предупреждены об этом, а также отметка о прочтении протокола и правильности сделанных в нем записей;

10) подписи следователя, составившего протокол, и всех лиц, участвовавших в следственном эксперименте.

Помимо изложенного, в иеобходимых случаях в протоколе следствениого эксперимента следует отмечать измеиившиеся условия с указанием, в чем имеино заключаются эти измеиеиия.

Выводы следователя, основаиные иа результатах произведениых опытов, ие должиы записываться в протокол следственного эксперимента.

Во всех случаях, когда это возможио и необходимо, иадо производить фотосъемку или зарисовки и составлять план места производства следствеииого эксперимента с ианесением иа фотоснимках, зарисовках и плане пометок, поясняющих все происходившее и облегчающих поиимание изложенного в протоколе следствениого эксперимента.

Производство фотосъемки, зарисовки и составление плана места производства следственного эксперимента должны быть отмечены в протоколе, а фотоснимки и план, удостоверенные подписью следователя, должны быть приложены к протоколу следственного эксперимента. На плане, кроме того, расписываются понятые и другие участники следственного эксперимента.

Как образец, можно привести следующий протокол следственного эксперимента:

ПРОТОКОЛ

Гор. Нальчик, 13 февраля 1946 г. следователь Прокуратуры гор. Нальчика юрист II класса Гурьев, при участии экспертов: Брант Абрама Давидовича, проживающего в Промгородке, дом № 51, Шатова Николая Даниловича, проживающего по ул. Пушкина, дом № 53, Александрова Ивана Клементьевича, проживающего по ул. Республиканской, дом № 79, в присутствии понятых: Котилевской Александры Захаровны, проживающей в Индустриальном пер., дом № 66, Иващенко Марии Николаевны, проживающей на Кондитерской фабрике, дом № 14, кв. 14, в целях установления возможности взлома замка, являющегося объектом исследования, организовал опытное перепиливание дужки замка, подобного обнаруженному после происшествия.

Прибыв на место происшествия в 23 часа 30 мин., на пробой повесили и закрыли замок той же марки и системы, что и замок, обнаруженный 11 февраля 1946 г. с перепиленной дужкой на месте происшествия и являющийся вещественным доказательством по делу. Эксперт Шатов приступил к перепиливанию дужки замка в месте перехода его в стык; перепиливание производилось справа налево, сверху вниз, аналогично направлению среза у замка, обнаруженного с перепиленной дужкой. Перепиливание производится правой рукой, левая рука поддерживает замок, положение неустойчивое. Правая рука при перепиливании под углом в 45° оказывается поднятой локтем высоко вверх, что создает неудобство при перепиливании. При таком положении поле среза при эксперименте совпадает с полем среза замка, являющегося вещественным доказательством. При перепиливании конец ножовки ударяется в деревянную дверь и оставляет на ней следы. На распил потрачено 15 минут. На месте производства следственного эксперимента при свете магния были сфотографированы образовавшиеся на двери следы ударов концом пилы-ножовки (фото № 1).

Затем на пробой был навешен и закрыт второй замок такой же марки и системы Эксперт Шаров в 23 часа 55 мин. приступил к перепиливанию второй дужки Перепиливание производилось справа налево под прямым углом по отношению к дужке замка — по заявлению эксперта — в наиболее удобном для перепиливающего положении. На распил было потрачено 11 мин. И в этом случае от ударов концом пилы ножовки на деревянной двери образовались следы, расположенные на 2 см. выше следов, оставленных при распиле предыдущего замка. Эти следы были также сфотографированы при свете магния (фото № 2).

Следственный эксперимент был закончен в 0 час. 17 мин.

Протокол зачитан. Записано правильно.

Следователь Горпрокуратуры (Гурьев)

Эксперты (Шатов) (Брант) (Александров)

Понятые (Котилевская) (Иващенко)

VII. ОБЫСК

§ 1. Сущность и значение обыска как следственного действия

Обыск является следственным действием, производимым для того, чтобы отыскать и изъять необходимые для дела вещественные доказательства, материалы, характеризующие личность преступника, а в ряде случаев — для отыскания преступника.

В соответствии со ст. 175 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик следователь производит обыск только в тех случаях, когда есть «достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении или у какого-либо лица находятся предметы,

могущие иметь значение для дела». Имеющими значение для дела являются предметы, которые могут изобличить преступника или характеризовать его личность.

Чаще всего следователь во время обыска обнаруживает орудия преступления, различные объекты преступления, предметы со следами преступления, предметы, изъятые законом из обращения, и т. п. Эти объекты преступники обычно пытаются утаить, ибо их обнаружение помогает раскрыть преступление и изобличить виновного.

Следователь должен иметь в виду, что ряд преступлений можно успешно расследовать лишь благодаря своевременному и умелому обыску. Трудно, например, представить себе законченным расследование по делам о спекуляции, расхищении социалистической собственности, убийстве, взяточничестве, в котором бы отсутствовал обыск, как непременное следственное действие.

§ 2. Предварительная подготовка следователя к производству обыска

Эффективность обыска в значительной степени определяется подготовкой к нему. Эта подготовка слагается из следующего:

а) В первую очередь следователь должен тщательно продумать, что он предполагает искать и какие приемы ему предстоит применить для обнаружения искомых предметов. В некоторых случаях следует навести специальные справки об индивидуальных признаках искомого, в других случаях — прибегать к опознанию искомых вещей в процессе самого обыска потерпевшими или их родными и знакомыми.

Какое значение имеет такого рода предварительная тщательная подготовка к обыску, можно наглядно проиллюстрировать на следующем примере из следственной практики:

14 мая 1944 г. при загадочных обстоятельствах исчезла молодая женщина, гр-ка В. Спустя два месяца следователю стало известно о некоторых подозрительных обстоятельствах в поведении гр. Н., сожителя без вести исчезнувшей В., который в ночное время перевозил к себе на квартиру различные ценные вещи, принадлежавшие гр-ке В., находившиеся в ее комнате. Совершенно естественно, что после этого одним из первых следственных действий следователя явилось производство обыска в квартире гр-на Н. с целью отыскания вещей, принадлежавших В.

Однако, производя обыск, следователь не смог ничего установить, так как ему заранее не были известны индивидуальные признаки разыскиваемых вещей, а жена Н. в каждой дамской вещи признавала свою собственную вещь. На следующий день следователь приступил к повторному обыску, который на этот раз дал значительные результаты. Следователь исправил допущенную им ошибку и поступил тактически правильно, когда для участия в обыске пригласил ближайших подруг В., ее родную сестру и соседку по комнате с тем, чтобы разобраться, кому принадлежат предметы женской одежды, имевшиеся в большом количестве на квартире Н.

Таким образом, продуманная предварительная подготовка к повторному обыску обеспечила его успех. Если бы следователь остановился на результатах первого, неудачно организованного им обыска, он не смог бы отыскать вещи, принадлежащие В,. и дело об ее убийстве не было бы быстро раскрыто.

б) Следователь должен до обыска собрать, по возможности, необходимые сведения о лицах, проживающих в квартире, в которой предстоит обыск; о взаимоотношениях этих лиц и соседей с лицом, у кото-

рого будет производиться обыск, с тем, чтобы ориентироваться, где могут быть спрятаны искомые предметы; о расположении комнат в квартире; о входах и выходах; о наличии подполья и чердачных помещений, чуланов, ниш и т. п. Эти сведения следователь получает либо путем личной проверки, или через работников домоуправления, соседей, представителей общественности и, наконец, при содействии органов милиции.

в) На обыск следователь должен выезжать, имея при себе следственный чемодан. При отсутствии последнего следователь, во всяком случае, должен взять с собой:

1) карманный электрофонарь,
2) свечу и коробку спичек,
3) кусок сургуча,
4) сургучную печать,
5) шпагат,
6) перочинный ножик,
7) лупу,
8) бумагу, копировальную бумагу,
9) карандаши, резинку,
10) в отдельных случаях — фотоаппарат.

Эти предметы потребуются для производства обыска и для опечатывания вещественных доказательств, комнаты и т. д., а также для составления протокола обыска.

§ 3. Процессуальные условия производства обыска

Следователь должен вынести мотивированное постановление о производстве обыска. В тех случаях, когда следователь не располагает достоверными данными, требующими производства обыска, а характер расследуемого дела также не дает основания для этого следственного действия, обыск не должен производиться.

Всякий необоснованный обыск, производимый в расчете на то, что «авось что-либо найдем», или «на всякий случай», должен быть категорически воспрещен, как грубейшее нарушение Конституции СССР (ст. 127).

Следователь приступает к производству обыска с соблюдением ст. ст. 175—183 УПК РСФСР.

Перед обыском следователь предлагает обыскиваемому выдать предметы, для обнаружения и изъятия которых предстоит обыск.

В тех случаях, когда искомые предметы добровольно выдаются, следователь производит их выемку. Если нет основания предполагать, что данное лицо скрывает еще ряд предметов, подлежащих изъятию, следователь ограничивается выемкой и не производит обыска. Однако следует иметь в виду, что преступник иногда, в целях предотвращения обыска и тяжелых для него последствий, стремится ограничить активность следователя добровольной выдачей некоторых предметов, утаивая другие, более опасные для его разоблачения. Поэтому следователь в ряде случаев не может ограничиться выемкой и производит обыск независимо от того, что часть предметов была выдана добровольно.

Обыск производится в присутствии понятых. В качестве понятых обычно приглашаются представители домоуправления, дворник, соседи. При обыске в квартире военнослужащего, проживающего вне военного городка, в зависимости от характера обыска, может быть приглашен в качестве понятого представитель воинской части, в которой служит обыскиваемое лицо. Обыск в казарме или в доме офицерского состава осуществляет военный следователь в присутствии представителей командова-

ния. При обыске в учреждении обязательно приглашается присутствовать представитель учреждения.

Обыск производится в присутствии обыскиваемого лица. В некоторых случаях, когда лицо, у которого надлежит произвести обыск, скрывается или находится под стражей, обыск может быть произведен в его отсутствии, но в присутствии его родных, близких или соседей, о чем специально указывается в протоколе.

Руководит производством обыска следователь, который определяет план производства обыска, его последовательность, а также разрешает все другие вопросы, которые возникают в процессе производства обыска.

Ответственность за соблюдение процессуальных норм, регламентирующих обыск, возлагается на следователя. Протокол обыска составляет следователь.

§ 4. Методика производства обыска

Для того, чтобы иметь возможность успешно провести обыск, следователь должен себе ясно представить:

1) что или кого искать,
2) у кого искать,
3) когда искать,
4) где искать и
5) как искать.

Естественно, что заранее преподанной схемы, позволяющей по стандарту решать эти вопросы, не существует.

Отдельные вопросы методики обыска находят свое разрешение в зависимости от материалов следственного дела и конкретной обстановки обыска. Однако существуют разработанные практикой общие правила, соблюдение которых обязательно во всех случаях.

Переходим к рассмотрению этих правил.

а) Кого искать

Обыск производится для обнаружения скрывающегося преступника или для выявления укрываемых им предметов.

При обыске, производимом с целью обнаружения скрывающегося преступника, следует, в первую очередь, оцепить помещение, выставить охрану у всех наружных дверей, под окнами, во дворе. Обыску внутри помещения подвергаются уборные, чуланы, ниши, большие сундуки, шкафы и все другие объекты, в которых может спрятаться преступник. Если в процессе обыска преступник не обнаружен и есть основания предполагать, что он придет в данное помещение, организуется засада. Непременным условием правильной организации засады является задержание всех лиц, прибывающих в помещение, и полнейшая конспирация засады. Следует обеспечить, чтобы лица, задержанные в засаде, не могли сноситься с внешним миром, сбрасывая из окна записки, путем световой сигнализации или путем выставления предметов на подоконник для условной сигнализации и т. п.

При поисках преступника в условиях открытой местности тщательному обыску подлежат, например, в поле: стога с сеном, сараи с соломой, телеги с соломой, овраги, сады. Необходимо тщательно «прошерстить» близлежащие леса, болота и т. п.

При задержании преступника необходимо немедленно произвести его личный обыск, при этом следует обращать внимание на то, чтобы

преступник не мог выбросить, подкинуть или передать своим соучастникам какие-либо изобличающие его предметы или документы.

б) Что искать

Перечень предметов, ради поисков которых производится обыск, определяется характером совершенного преступления и конкретными обстоятельствами следственного дела. Так, по делам о расхищении государственного и общественного имущества, спекуляции, растрате, подлогах, мошенничестве следует искать объекты преступления — вещи, деньги, ценное имущество, черновики поддельных документов, бланки, печати, штампы, различные фиктивные документы. Если ценности были похищены путем взлома различных преград, целью обыска является также обнаружение орудий взлома.

Если по делу об убийстве при осмотре места преступления обнаружено, что убийство осуществлено огнестрельным оружием, обыск ставит своей задачей обнаружить оружие. При обнаружении по делу о поджоге на месте пожарища следов обутой ноги следователь будет стремиться найти обувь заподозренного с теми же индивидуальными признаками, какие были отмечены при осмотре места происшествия. При расследовании дела о членовредительстве надо при помощи обыска обнаружить те орудия и средства, которыми осуществлялось членовредительство, а также переписку, дневники и другие документы, позволяющие установить мотивы членовредительства.

При расследовании дел о взяточничестве обыск — одно из важнейших и непременных следственных действий, позволяющих разыскать предметы взятки (объект взятки). В одном случае объектом взятки будут предметы, имеющие индивидуальные признаки, например, различные ценные вещи; в другом — предметы, имеющие признаки сорта, качества и размера; в иных случаях — предметы, имеющие лишь родовые признаки (продукты сельского хозяйства и т. п.) и деньги.

Способы установления, что́ подлежит по делу о взяточничестве отысканию при обыске, различны. Это могут быть показания свидетелей, наблюдавших факты взяточничества, об этом может заявить следователю взяткодатель. В этих случаях следователю будет заранее известно, что подлежит отысканию при обыске.

В других случаях следователь приступает к обыску, не имея заранее точного представления о предмете взятки, и должен ориентироваться в обстановке на месте обыска, изымая те предметы, которые вследствие своей ценности или других особенностей могут приобрести значение вещественных доказательств. Например, следователю становятся известными факты незаконной прописки управдомом за взятки по фиктивным документам. Установление самих фактов незаконной прописки граждан в доме является вполне достаточным основанием для производства внезапного обыска у управдома с тем, чтобы попытаться при обыске обнаружить у него деньги или ценные вещи и т. п.

Во всех случаях производства обыска, независимо от его назначения, следователь должен отбирать дневники, письма, переписку обвиняемого, записные книжки, блокноты, записки, фотокарточки, особенно групповые, порнографическую литературу и снимки, оружие — при отсутствии права на его хранение, предметы, применяемые в преступных целях — отмычки, воровские орудия взлома и нападения, отравляющие и взрывчатые вещества и др., а также все те предметы, которые, в соответствии со ст. 23 ГК РСФСР, относятся к разряду изъятых законом из частного оборота.

Все обнаруженные при обыске предметы, имеющие отношение к делу,

следователь обязан записать в протокол обыска. Предварительно он предъявляет обнаруженное понятым. Изымаемые деньги пересчитывают следователь и один из понятых. При обнаружении секретных документов следователь не знакомит понятых с их содержанием, а предъявляет им для ознакомления лишь то, что необходимо для индивидуального описания этих документов в протоколе (например, № документа, его дату, кем документ подписан и т. п.), с тем, чтобы понятые смогли удостоверить, что именно данный конкретный документ был обнаружен при обыске.

в) У кого искать

Вопрос у кого искать разрешается материалами следственного дела: показаниями свидетелей, изъятой перепиской, агентурными данными и т. п. Следователь должен еще до обыска выяснить, где проживает преступник, какие у него связи, где он хранит вещи, обнаружить которые призван обыск. В зависимости от характеристики личности обыскиваемого следователь должен быть готов и к вооруженному сопротивлению со стороны преступника и к изощренным способам сокрытия вещей, вплоть до изменения их внешних признаков.

В ряде случаев следователь должен иметь в виду, что обыскиваемые будут стремиться создать в процессе обыска обстановку, которая отвлекла бы следователя от поисков разыскиваемого. Так, во время следствия по делу о краже зерна со склада были получены сведения о том, что хищение зерна производила некая Н., проживавшая в отдельном доме вместе со своей психически неполноценной дочерью. Обыск в доме и в дворовых строениях не дал положительных результатов. Прокурор собрался было уже приступить к составлению протокола, но обратил внимание на то, что дочь Н. стоит все время на одном месте в каком-то напряженном состоянии. Поведение девочки показалось подозрительным. Удалив девочку с места, где она стояла, прокурор обнаружил тщательно замаскированную половицу, которая легко поднималась. Под половицей была разрыхленная земля. При раскопках в земле нашли бочки, в которых хранилось свыше 300 кг зерна. Н. при допросе созналась, что она специально поставила на поднимавшуюся половицу свою душевнобольную дочь, приказав ей стоять на одном месте до окончания обыска.

В зависимости от того, у кого намечается обыск, следователь определяет количество лиц, привлекаемых им для участия в обыске, оценивает сложность предстоящего обыска и предпринимает другие необходимые организационные подготовительные мероприятия.

г) Когда искать

В соответствии со ст. 177 УПК обыск производится днем. Только в тех случаях, когда промедление невозможно, обыск производится немедленно, как только возникает в нем необходимость, даже ночью.

С криминалистической точки зрения обыск днем более эффективен, чем ночью. Днем лучше ориентироваться в незнакомой обстановке и удобнее произвести осмотр вещей. При недостаточном искусственном освещении многое может остаться незамеченным.

Обыск должен быть внезапным для обыскиваемого. В тех случаях, когда обыск лишен внезапности и застает обыскиваемого подготовленным, он будет безрезультатен, ибо все то, что могло бы изобличить преступника, он заблаговременно уничтожит или скроет.

д) Где искать

Вопрос где искать решается обстоятельствами дела, характеристикой личности обыскиваемого и характером подлежащих отысканию предметов. В зависимости от того, что предполагает искать следователь, он и определяет, где следует искать. Место поисков ограничивается индивидуальными особенностями искомого объекта. Так, если надо найти печатный станок или пишущую машинку, обыску подвергаются подполье, шкафы, сундуки, тумбочки и ночные столики, сейфы в стенах и полу и т. п. При поисках переписки и документов, изобличающих преступника, следователь сосредоточивает свое внимание на содержимом ящиков письменного стола, шкатулок, книжного шкафа. При осмотре книг их следует тщательно перелистать, учитывая, что в двойном переплете может храниться искомый документ. В книге иногда хранится оружие, для этого вырезается по объему, например пистолета, сердцевина книги, вместо которой вкладывается пистолет, а книга устанавливается корешком наружу, среди других книг, хранящихся в библиотеке. При поисках ценных, но небольших по объему вещей следует иметь в виду, что эти вещи могут быть спрятаны в каблуке ботинка, под искусственно нашитой заплатой верхней одежды, в печных вьюшках, заделаны в ножке кресла, в рамках картин, в дверной ручке, в подушке, в музыкальном инструменте, в радиоаппарате.

Так, по одному делу разыскиваемые часы-хронометр были обнаружены на кухне, на дне кофейника, стоящего на примусе. В другом случае похищенные драгоценности хранились зарытыми в землю цветочного горшка. Известен случай, когда похищенному слитку золота была придана форма обычной дверной ручки, навинченной к двери, ведущей в уборную. Нередко преступник, пытаясь тщательно укрыть ту или иную вещь, использует в этих целях свои профессиональные навыки. Печник, каменщик замуровывают вещи в стенах, печках, столяр — в деревянных изделиях, обойщик — в мягкой мебели, матрацах, аптекарь — среди медикаментов, фотограф использует фотоаппаратуру, и т. п.

Иногда дает положительные результаты и обыск, произведенный на рабочем месте заподозренного лица.

е) Как искать

Обыск бывает трех видов: личный обыск, обыск в помещении, обыск на местности.

Личный обыск производится немедленно по задержании преступника. Личный обыск необходим для того, чтобы лишить преступника средств нападения или самоубийства путем изъятия у него всего того, что может служить ему орудием (бритва, нож, пистолет, табак, порошки, яды и т. п.). Личный обыск одновременно позволяет обнаружить у обыскиваемого имеющиеся при нем предметы или документы, которые необходимы для дела в качестве вещественных доказательств.

Личный обыск, в свою очередь, делится на обыск одежды, носимых вещей и на обыск тела. Обыск одежды должен быть очень тщательным. Обыску подлежит вся без исключения одежда, начиная от головного убора и кончая ботинками. В головном уборе следует обратить внимание на подкладку и клеенчатую часть, а также пощупать или вспороть то место, куда нашивается марка ателье или фабрики. Следует просмотреть и козырек, так как между его составными частями может быть скрыт искомый документ. При осмотре одежды внимательному исследованию подлежат углы пиджака, подкладка, швы, заплаты. Подозрительные участки одежды прощупываются, прокалываются и, наконец, распарываются. Серьезное внимание следует обращать

на воротнички под костюм и воротнички, подшиваемые к гимнастерке, воротники пальто и пр.

Самому тщательному осмотру подвергаются найденные у преступника различные предметы: папиросы или курительная трубка, спички, часы, портсигар и т. п. Так, в мундштуке папиросы шпионов на гильзовой бумаге находили шифрованные секретные планы.

Отдельные записи извлекались и из мундштука трубки, из отверстия ключа и т. п. Трость, портфель, фотоаппарат, книга — все это в руках опытного преступника может служить средством для хранения предметов, имеющих существенное значение для дела.

При обыске тела внимательному осмотру, при участии врача, подлежат все естественные отверстия человека. Рекомендуется обыскиваемой женщине расчесать волосы (обыск тела производит лицо того же пола, что и обыскиваемый). Объем личного обыска определяется характером дела и теми предметами, какие предполагает обнаружить у обыскиваемого следователь.

Приступая к обыску помещения, следователь должен обеспечить охрану всех входов и выходов, чтобы никто не мог беспрепятственно выходить из обыскиваемого помещения и вынести разыскиваемые предметы. Все входящие в обыскиваемое помещение лица задерживаются до конца обыска. О том, какое значение имеет охрана входов и выходов помещения, видно из следующего примера: по одному делу о шайке фальшивомонетчиков в квартире, подвергнутой обыску, несмотря на тщательно произведенный обыск, разыскиваемого клише не обнаружили. У всех выходов была выставлена охрана. В начале обыска с черного хода из квартиры вышла молочница с двумя бидонами молока. Карауливший у черного хода сотрудник милиции выпустил из квартиры молочницу. При дальнейшем расследовании было установлено, что «молочница» в одном из бидонов вынесла из квартиры разыскиваемое клише.

Охрана, выставленная у всех входов и выходов, обязана строго придерживаться правил о том, что во время обыска в квартиру впускаются все приходящие, из квартиры же никто не выпускается. Все лица, находящиеся в квартире, подвергаются тщательному личному обыску.

Войдя в помещение, подлежащее обыску, следователь сосредоточивает в одной комнате под охраной всех людей, находящихся в квартире. Всякое передвижение по комнатам воспрещается. Если у одного из присутствующих в квартире возникает потребность пойти в уборную, это разрешается лишь под надзором, чтобы воспрепятствовать возможному уничтожению ценных вещественных доказательств. Обыск производится планомерно и последовательно, чтобы ничто не было упущено и забыто. Для этого обыск должен осуществляться из комнаты в комнату, от объекта к объекту. Обыску подлежат стены, потолок, пол, мебель и все домашние предметы.

При осмотре полов — деревянных, цементных, земляных, плиточных и других — обращают внимание на бросающиеся в глаза неровности, разрыхленность, полоски свежего клея между паркетными дощечками. В тех местах, где почва земляного пола подвергалась перекопке, при поливе водой будет заметно более быстрое ее просачивание, чем на других участках пола. Выемка паркетных планок проверяется путем давления ногой на край планки и внимательного осмотра способов ее крепления. При исследовании деревянных полов следует обращать внимание на грязь и пыль между досками, ибо в тех местах, где доски вынимались, пыли и грязи будет меньше, чем в других местах.

Стены проверяются при помощи простукивания небольшим молоточком (обойным или часовым). Если в стене имеются пустотелые участ-

ки (потайные хранилища), то в данном месте звук от удара молотком будет более глухим, чем в остальных местах стены. Следует обращать внимание на куски свеженаклеенных обоев, на свежесть штукатурки, клеевой краски и т. п.

При поисках в печах надо осмотреть их кладку, топку, дымовые проходы, печные заслонки.

Кропотливому исследованию подлежат карнизы, слуховые окна, перекрытия крыши, чердаки, подполья, подвалы.

Самому тщательному исследованию должны быть подвергнуты предметы домашней обстановки. Мягкая мебель, одеяла, перины, матрацы, подушки прокалываются длинной иглой, а в ряде случаев и вспарываются. В столах, шкафах, диванах, кроватях проверяется наличие двойных стен, тайников и пр. Для обнаружения металлических предметов применяется при обыске специальный прибор, называемый металлоискателем. Всякие жидкие, сыпучие тела (мешки с мукой, картошкой, крупой, зерном, бидон с молоком) пересыпаются или переливаются.

Перечислить все предметы, подлежащие осмотру при обыске, невозможно. В каждом конкретном случае следователь ориентируется в зависимости от обстановки места обыска и искомых предметов.

При производстве обыска в столах, шкафах, шкатулках и т. п. следует избегать повреждения запоров. Замки столов, шкафов и дверей надлежит аккуратно взламывать лишь в тех случаях, когда владелец вещей отказывается открыть ящики столов или шкафы и не выдает по требованию следователя ключей.

При производстве обыска на открытой местности территория делится на квадраты. Обыск производится планомерно, по квадратам, с последовательным переходом от квадрата к квадрату.

При обыске на открытой местности в ряде случаев рекомендуется применять служебно-розыскных собак, особенно при розыске скрывшегося преступника. Значение обыска на открытой местности можно проиллюстрировать на следующем примере.

Старший следователь одной областной прокуратуры вел следствие по делу о крупных хищениях в райпотребсоюзе. В процессе предварительного следствия он выявил, что преступники за сравнительно короткий срок расхитили различных кожевенных товаров на сумму свыше трехсот тысяч рублей. Одной из задач следствия было отыскание при помощи обыска денег или похищенных товаров. Следователь проверил с этой целью все связи преступников, произвел ряд обысков как на квартирах у преступников, так и у их близких родственников и знакомых. В результате длительной, упорной и кропотливой работы он обнаружил склад кожевенных товаров на картофельном поле под посевами. Все похищенные товары были тщательно упакованы, тюки зарыты в землю, а затем на этом участке поля был посажен картофель.

§ 5. Виды обыска

Обыски бывают одиночные, групповые и повторные.

Групповыми называются обыски, производимые у лиц, проходящих по одному следственному делу, у которых можно предполагать обнаружение искомых предметов в силу их преступных связей. В этих случаях групповые обыски производятся одновременно у всех обыскиваемых, точно в одно и то же время, с тем, чтобы никто из обыскиваемых не мог снестись с другими и предупредить об «опасности». Нарушение этого требования приводит на практике к тому, что предупрежденный соучастник успевает перепрятать находящиеся у него ценности и вещественные доказательства.

Необходимым условием производства групповых обысков является их тщательная организационная подготовка, правильная расстановка людей и тщательно продуманный план проведения всех операций. Следователь должен продумать способы руководства всеми обысками, установить связь между лицами, производящими обыски, проинструктировать всех тех, кому надлежит произвести обыск.

Если произошло запоздание с производством обыска, а преступник подготовлен и ожидает его, следователь производит обыск поверхностно, не рассчитывая обнаружить спрятанные вещи, так как большинство вещей преступник спрячет вне квартиры. Выждав определенное время, следователь производит повторный, тщательный и глубокий обыск. Иногда преступник, убедившись в том, что следователь произвел неудачный обыск, успокоенный этим обстоятельством, начинает постепенно возвращать к себе на квартиру припрятанные им у разных лиц вещи. Поэтому в некоторых случаях повторный обыск приносит следователю успех.

§ 6. Изъятие при обыске личных документов и орденов

В случае ареста лица, которое является орденоносцем, следователь обязан изъять у него имеющиеся при нем ордена, медали и орденские документы. Если ордена, медали и орденские документы не находятся при обвиняемом в момент его ареста, следователь обязан их разыскать и изъять, где бы они ни находились. Об изъятии орденов, медалей и орденских документов делается специальная оговорка в протоколе обыска с указанием наименования ордена (медали), его номера, номера орденской книжки или других орденских документов.

Ордена, медали и документы к ним хранятся в прокуратуре до окончательного разрешения дела. При прекращении дела в уголовном порядке или при оправдательном приговоре, а также при обвинительном приговоре, не связанном с лишением свободы, ордена, медали и документы к ним возвращаются их владельцу под расписку. В случае осуждения к лишению свободы ордена, медали и орденские документы по вступлении приговора в законную силу должны быть направлены фельдъегерской почтой начальнику отдела по учету и регистрации награжденных при секретариате Президиума Верховного Совета СССР.

Личные документы отбираются у обыскиваемого только в случаях заключения под стражу, или когда личные документы являются вещественными доказательствами по делу. Не допускается приобщение к делу партийных и комсомольских документов. Эти документы в случае их изъятия у арестованного гражданина направляются в ближайший партийный или комсомольский орган (райком, горком, обком). К делу приобщается соответствующая расписка в получении партийных документов.

Отобранные у подследственного удостоверение личности, паспорт и другие личные документы приобщаются к следственному делу в отдельном пакете, с надписью на лицевой части пакета, какие документы в нем хранятся.

В случае прекращения дела эти личные документы возвращаются их владельцу.

§ 7. Протокол обыска

Окончив обыск, следователь составляет протокол обыска. Протокол обыска является процессуальным документом и служит доказательством по делу.

Протокол обыска составляется на месте обыска, пишется химическим карандашом через копировальную бумагу или печатается на пишущей машинке в двух экземплярах. Первый экземпляр — для следственного дела, второй выдается обыскиваемому лицу, а если он арестовывается, то его ближайшим родственникам или близким (жене, родителям).

В протоколе обыска указывается:

1. Фамилия, звание, классный чин и должность лица, составившего протокол.

2. Основание обыска (постановление о производстве обыска, ордер на обыск).

3. Когда, где, у кого и в чьем присутствии произведен обыск (указываются фамилии, имена, отчества и адреса понятых).

4. Ответ обыскиваемого лица на предложение следователя добровольно выдать искомые предметы.

5. Перечень обнаруженных и изъятых вещей с указанием, где эти вещи были найдены.

6. Подробное описание индивидуальных особенностей обнаруженных вещей (например, топор в крови, бумага с отпечатками пальцев и т. д.).

7. Перечень обнаруженных вещей, подлежащих изъятию в соответствии со ст. 23 ГК РСФСР.

8. Указание на специальные приемы, примененные при обыске (вскрытие пола, пролом стены, полив воды, выстукивание и т. п.).

9. Заявления, сделанные обыскиваемым или членами его семьи при обыске.

10. Подписи следователя, понятых и обыскиваемых.

Если изъято много предметов или документов, то на отдельном листе бумаги, в двух экземплярах, составляется опись изъятых вещей, документов и других объектов с указанием, кому они сданы на хранение, и опись приобщается к протоколу обыска.

VIII. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

§ 1. Вещественные доказательства и их значение

Вещественным доказательством по советскому уголовному процессу может быть всякий предмет, который, в соответствии с установленными процессуальными условиями, является источником данных о доказательственном или главном факте и тем самым устанавливает существенные для дела обстоятельства.

Под вещественными доказательствами имеются в виду такие предметы, которые могут устанавливать самый факт преступления и лицо, его совершившее, или, наоборот, могут опровергнуть факт преступления и оправдать обвиняемого.

Закон устанавливает следующие четыре вида вещественных доказательств, предусмотренных ст. 66 УПК РСФСР:

1) предметы, которые служили орудием преступления;

2) предметы, которые сохранили на себе следы преступления;

3) предметы, которые были объектами преступных действий;

4) все другие вещественные улики, могущие иметь значение, исходя из тех или иных обстоятельств дела, т. е. иные предметы, которые служат средством к обнаружению преступления и открытию виновных.

Наиболее распространенными являются вещественные доказательства, которые, по выражению закона, были *объектами преступных действий* лица, совершившего преступление, например похи-

щенное имущество — при хищении, труп — при убийстве, подложные документы — при обвинении в подлоге и т. п.

Если предметы, являющиеся объектами преступных действий, обнаруживаются непосредственно у лиц, совершивших преступление, или в их жилищах, то они в ряде случаев служат доказательствами, изобличающими виновных «с поличным».

Отсутствие объектов преступления значительно затрудняет доказывание обвинения в содеянном преступлении. В этих случаях необходима особая тщательность в исследовании других доказательств по делу.

Следующую группу доказательств представляют те предметы, при посредстве которых было совершено преступление. Ими могут быть всякие орудия, например, орудия взлома, орудия убийства и прочие предметы, при помощи которых совершено преступление. Орудиями преступления следует считать лишь те предметы, которые умышленно были использованы человеком для совершения преступления. При этом очень важно установить причинную связь между использованием этих предметов и теми изменениями в состоянии объекта преступления, которые последовали в результате этого. Так, например, необходимо установить, последовала ли смерть от действия данного яда, обнаруженного у обвиняемого, или выяснить по характеру причиненного ранения, нанесено ли оно данным орудием, и т. п.

Не менее важной является и такая группа вещественных доказательств, как следы преступления.

Следами преступления надо считать те изменения в окружающей обстановке, по которым можно устанавливать обстоятельства совершения преступления или личность виновного. Эти изменения в виде следов, оставляемых преступлением или преступником, весьма разнообразны; к ним относятся различные знаки повреждений, положение убитого, пятна крови, отпечатки пальцев и т. д.

Остальными видами вещественных доказательств могут быть различные вещественные улики, к которым относятся всякие предметы, которые не были объектами и орудиями преступления и не носят на себе каких-либо следов преступления, но сами по себе, исходя из обстоятельств дела, имеют определенную доказательственную ценность, например, случайно оставленная на месте преступления справка об отбытии наказания в тюрьме, устанавливающая тем самым личность преступника, одежда, по которой был опознан преступник, и т. п.

Все эти виды доказательств могут шаг за шагом привести следствие с места совершения преступления к преступнику, от подозреваемого к обвиняемому, от подозрения к убеждению.

Изучение этих явлений, вещей, предметов, следов и т. п. дает в руки следственных органов средства раскрытия преступления и изобличения преступников и, как говорит академик А. Я. Вышинский, «В руках следователя, вооруженного научным методом исследования этих явлений и вещей, обрывки события восстанавливаются в своем единстве, мертвые факты, часто клочки фактов, оживают и обретают силу изобличения, перед которой не всегда способны устоять самые опытные и искусные в заметании следов своих преступлений преступники»[1].

Вот почему вещественные доказательства по советскому уголовному процессу имеют важное процессуальное значение.

---

[1] А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, 1946, стр. 223.

§ 2. Собирание, закрепление и процессуальное оформление вещественных доказательств

Умелое собирание и закрепление вещественных доказательств, особенно тех, которые можно исследовать методами научно-уголовной техники, и правильная оценка их значения являются важнейшими условиями успешного расследования и правильного разрешения уголовных дел.

Обнаружение вещественных доказательств, их сохранение, фиксирование и использование для раскрытия преступления имеют свои особенности, в зависимости от характера совершения преступления. Эти вопросы подробно освещаются в разделах о частной методике расследования отдельных важнейших видов преступлений.

Вещественные доказательства могут быть обнаружены следователем путем осмотра места происшествия, выемки, обыска; они могут быть доставлены или указаны потерпевшими и свидетелями. Они должны быть процессуально оформлены и сохранены так, чтобы их характерные особенности не изменились и имеющиеся на них следы не исчезли до рассмотрения дела судом.

Главное значение процессуального оформления вещественных доказательств заключается в том, чтобы в протоколе обнаружения или осмотра вещественного доказательства четко было указано, откуда и каким путем поступило к следователю это вещественное доказательство и в чем именно заключается значение для дела тех или иных предметов.

Само процессуальное оформление вещественных доказательств состоит из:

а) протокола обнаружения вещественного доказательства;

б) протокола осмотра вещественного доказательства;

в) постановления о приобщении того или иного предмета к делу в качестве вещественного доказательства.

Составление этих документов, а равно порядок использования вещественных доказательств регламентируются ст. ст. 66—71 УПК[1].

Протокол обнаружения вещественного доказательства должен подробно отражать все обстоятельства, при которых обнаружены те или иные предметы, имеющие значение вещественных доказательств.

Протокол обнаружения вещественного доказательства обычно не составляется. Его заменяет протокол осмотра места происшествия, обыска или описи имущества. Если же вещественное доказательство представил свидетель или иное лицо, то составляется протокол представления вещественного доказательства, в котором подробно фиксируется, где это вещественное доказательство находилось, при каких обстоятельствах его обнаружил свидетель и т. д. Протокол подписывают следователь и лицо, представившее вещественное доказательство. В протоколе необходимо точно указать, в каких условиях находился предмет, являющийся вещественным доказательством при его обнаружении: где лежал, был ли спрятан, находился ли в сыром или сухом месте, на свету или в темноте и т. д.

Закон установил определенный порядок, в соответствии со ст. ст. 78 и 192 УПК, согласно которому каждое вещественное доказательство после его обнаружения и изъятия следователь должен осмотреть и подробно описать, указав все его отличительные признаки. Выполнение этого требования необходимо для того, чтобы суд мог убе-

[1] Здесь, как и всюду в случаях, когда указываются статьи УПК РСФСР или УК РСФСР, имеются в виду и соответствующие статьи УПК или УК других союзных республик.

диться в том, что рассматриваемое им вещественное доказательство есть то самое, которое в свое время было найдено на месте происшествия, изъято у преступника и т. п. Для этого составляется протокол осмотра вещественного доказательства с участием понятых, в котором должно быть указано кем, когда, где, в чьем присутствии, по какому делу производился осмотр.

Этот протокол осмотра предметов и документов составляется по следующей форме:

ПРОТОКОЛ

194 . . . г., месяц, число, следователь прокуратуры . . . . . района . . . области . . . . (классный чин, фамилия) в своей камере при участии эксперта (если таковой требуется, с указанием какого эксперта и его фамилии), в присутствии понятых (фамилии, имена, отчества и адреса понятых и других лиц, присутствующих при осмотре), с соблюдением требований ст. ст. 78 и 192 УПК РСФСР, произвел осмотр . . . . . (указывается, что осматривалось, откуда и в каком виде поступило или где было обнаружено).

Осмотром установлено следующее:

Далее подробно описываются осматриваемый предмет, все его особенности и характерные черты, т. е.:

а) наименование предмета (пистолет системы Коровина, нож, топор и т. д.), б) форма предмета, в) точные размеры — длина, ширина, толщина, поперечное сечение в миллиметрах, сантиметрах или метрах, г) объем, если для данного предмета характерен именно объем, д) вес в килограммах или граммах, е) окраска предмета, ж) составные части предмета, наличие всех их и правильное их взаимодействие, з) особенности предмета (пятна, царапины и т. д.). . . . . Осмотр начат в . . . . час . . . . мин, окончен в . . . час, . . . мин.

Протокол прочитан, записано правильно.
Следователь (классный чин) . . . . . . (подпись)
Эксперт . . . . (подпись)
Понятые . . . . (подписи)

В протоколе осмотра указываются только объективные факты, без выводов и предположений следователя. В случае надобности, вещественные доказательства должны быть сфотографированы, особенно те, которые могут подвергаться изменениям. Фотографический снимок прилагается к протоколу осмотра, и это обязательно фиксируется в самом протоколе.

Закончив осмотр и признав те или иные предметы имеющими значение вещественных доказательств для дела, следователь обязан вынести постановление о приобщении их к делу.

Только после вынесения такого постановления обнаруженные и осмотренные предметы могут быть приобщены к делу и рассматриваться как вещественные доказательства. Вместе с тем следователь должен иметь в виду, что не все обнаруженные предметы подлежат приобщению к делу, а лишь те, которые действительно имеют силу доказательств по обстоятельствам дела и значение вещественного доказательства.

В постановлении следователь должен точно указать, какие предметы приобщаются к делу, и в отношении каждого из них обозначить, в чем именно заключается их значение для дела и почему он считает нужным приобщить тот или иной предмет к делу в качестве вещественного доказательства. Постановление о признании осмотренных предметов вещественными доказательствами и о приобщении их к делу должно иметь ссылку на протокол осмотра этих предметов и составляться по следующей форме:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

194 . . г. месяц и число, следователь прокуратуры . . . . района . . . . . области (классный чин и фамилия), рассмотрев следственное производство по делу № . . . . (краткое наименование дела) . . . и свой

протокол осмотра вещественных доказательств от . . . . 194... г. и принимая во внимание, что (указываются предметы, подвергшиеся осмотру, и исходя из каких обстоятельств дела каждый из них признан имеющим значение вещественного доказательства), руководствуясь ст. 67 УПК РСФСР,

Постановил:

Обнаруженные и изъятые . . . . (перечисляются наименования предметов) — признать вещественными доказательствами по делу, приобщить их к настоящему следственному производству и хранить . . . . (указывается место хранения).

Следователь (классный чин) . . . . . .(подпись).

§ 3. Порядок хранения и сдачи вещественных доказательств

Большое процессуальное значение имеет порядок хранения и сдачи вещественных доказательств, регламентируемый ст. ст. 67—71 УПК РСФСР.

Приобщенные к делу вещественные доказательства только тогда не потеряют своего значения, если каждое из них будет надлежащим образом упаковано, опечатано и храниться в соответствующих условиях.

Ст. 68 УПК РСФСР в примечании предписывает особенно тщательно, по возможности с помощью сведущих в этом деле людей, производить упаковку тех вещественных доказательств, которые, в зависимости от условий хранения и способов переноски или пересылки, в частности при отсылке для исследования, могут изменить свой состав или внешний вид.

В случаях, когда вещественными доказательствами оказываются предметы, которые, по своей громоздкости или иным причинам, технически не могут храниться в прокуратуре, они должны сдаваться под сохранную расписку ответственному за их хранение лицу, о чем указывается в постановлении следователя о приобщении вещественного доказательства.

Передача вещественных доказательств для реализации до вынесения приговора суда, как правило, недопустима. Исключение представляют случаи, предусмотренные ст. 71 УПК РСФСР, когда вещественные доказательства (продукты), подверженные быстрой порче, не подлежат возвращению владельцам. Такие вещественные доказательства необходимо немедленно сдавать в соответствующие государственные учреждения для использования по назначению Если впоследствии эти вещественные доказательства, по постановлению следственных или судебных органов, должны быть возвращены их владельцам, то последние получают такое же количество таких же продуктов или же продукты заменяются их денежным эквивалентом. В соответствии с законом, вещественные доказательства, кроме предусмотренных выше случаев, хранятся там, где находится само дело, т. е. в органах прокуратуры, у следователя или в суде.

Инструкцией Прокуратуры СССР и НКЮ СССР «О порядке изъятия, хранения и сдачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества органами расследования и судами» (от 17 ноября 1943 г. за № 90/86) установлены правила хранения вещественных доказательств, заключающиеся в следующем:

«§ 9. Всякого рода документы, письма и другие бумаги, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, должны храниться в конвертах, вложенными между чистыми листами бумаги. На указанных документах, письмах и пр. запрещается делать какие-либо заметки, надписи или новые складки (перегибы).

Конверты опечатываются, вшиваются в дело и нумеруются очередным № листа дела.

При большом количестве приобщенных к делу писем и документов они должны быть опечатаны в особом конверте, прилагаемом к делу.

На конверте или на свертке должна быть надпись с перечнем вложенных документов.

§ 11. При хранении и последующем направлении вещественных доказательств должно быть обеспечено соблюдение предосторожностей, необходимых для сохранения тех признаков и свойств, в силу которых эти предметы имеют значение вещественных доказательств по делу.

§ 12. При хранении предметов, сохранивших на себе пятна крови или отпечатки пальцев, подлежащие исследованию, необходимо обеспечить такое хранение, чтобы пятна крови или пальцевые отпечатки не исчезли вследствие атмосферных явлений и других причин.

Такие предметы должны быть упакованы таким образом, чтобы имеющиеся на них пятна и следы не могли соприкасаться с упаковкой.

§ 13. При наличии на одежде, белье, обуви и т. п. пятен, подозрительных на кровь, и проч., соответствующие места, подлежащие исследованию, должны быть обшиты чистой материей (марлей) или бумагой.

Каждый такой предмет должен быть отдельно завернут в чистую бумагу. При упаковке поверхность с пятнами должна быть обращена внутрь.

§ 14. Подлежащие химическому или микроскопическому исследованию предметы, как-то: волосы, кровь, выделения, части трупа и проч. должны быть упакованы в чистые стеклянные банки, закупорены притертыми пробками, которые должны быть залиты воском или сургучом.

Примечание. Укупорка банок с частями трупов и выделениями должна производиться персоналом медицинских учреждений, где производилось вскрытие трупа.

§ 15. Ответственным за целость и сохранность вещественных доказательств, приобщенных к делу, является лицо, ведущее следствие, а в суде — народный судья или председатель суда.

На каждом предмете (свертке) должна иметься надпись с указанием, к какому делу относится это вещественное доказательство, что содержится в свертке, а также номер по порядку записей в книге вещественных доказательств.

Шкаф и помещение, в котором хранятся вещественные доказательства, должны запираться на замок и опечатываться.

§ 16. В прилагаемой к обвинительному заключению в соответствии с требованиями ст. 207 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик справке обязательно должно быть указано, где хранятся изъятые по делу документы, ценности и иное имущество со ссылкой на соответствующий лист дела, где подшиты документы, подтверждающие сдачу изъятого в стадии расследования имущества.

§ 44. В случае, когда партийные или комсомольские документы являются вещественными доказательствами, следственные органы должны осмотреть их, составить подробный протокол осмотра и организовать необходимое исследование. По окончании исследования такие документы должны быть опечатаны в специальном пакете и при описи направлены в секретном порядке на хранение в местные райкомы ВКП(б) или ВЛКСМ с уведомлением последних о необходимости хранения их до вынесения приговора или истребования судом для обозрения».

Эта же инструкция предусматривает особый порядок хранения изъятых у арестованных партийных и личных документов, не являющихся вещественными доказательствами.

«§ 43. Изъятые у арестованных партийные, комсомольские документы должны немедленно направляться в секретном порядке в местные райкомы ВКП(б) и ВЛКСМ.

Приобщение к делу партийных и комсомольских документов запрещается.

§ 45. Отобранные у арестованных паспорта, военные билеты, профбилеты и другие личные документы, за исключением партийных и комсомольских билетов, должны приобщаться к делу и храниться в отдельном опечатанном пакете, подшитом к делу и занумерованном очередным номером листа дела.

В случае прекращения дела или освобождения арестованного из-под стражи все документы должны быть возвращены их владельцам, за исключением партийных и комсомольских документов, вопрос о возвращении которых решается соответственно РК ВКП(б) и РК ВЛКСМ».

Инструкция предусмотрела не все виды вещественных доказательств, сохранение которых имеет свои специфические особенности. К числу таких доказательств относятся, главным образом, предметы со следами действия оружия, с пальцевыми отпечатками и со следами от орудий взлома.

В отношении таких вещественных доказательств необходимо придерживаться следующих правил:

1) Предметы, обнаруженные еще влажными от пропитывающих или покрывающих их веществ, следует просушить в помещении при температуре 13°—15°С, но ни в коем случае не развешивать их для сушки на солнце или перед источниками тепла.

2) Пятна на мягких вещах, подлежащих исследованию, следует обводить на белых тканях черным графитным карандашом, а на темных и черных тканях мелом. Лучше всего, как указано в инструкции, нашить на них куски безупречно чистой ткани; шов, которым прикрепляется кусок ткани к предмету, должен проходить на расстоянии 5—6 сантиметров от края пятна.

3) Из громоздких предметов следует вырезать, выпиливать или отделять другими способами только части с пятнами, причем вокруг пятен следует оставлять поля шириною не менее 5 сантиметров. В тех случаях, когда невозможно изъять с поверхности часть материала с пятном, например, на большом зеркале, то после тщательного описания в протоколе осмотра и фотографирования его соскабливают чистым ножом или лезвием безопасной бритвы на лист чистой бумаги, а затем пересыпают в пробирку, герметически ее закупорив.

4) Подозрительные на кровь следы на земле, засохшей грязи, сухих листьях и т. п. при пересылке предохранять от рассыпания, путем упаковки их в вату и в какую-либо коробку.

При наличии следов крови на снегу нужно взять чистую, сложенную в несколько раз марлю, положить на нее окровавленный снег и дать ему растаять, после чего марлю высушить при комнатной температуре и переслать в лабораторию для исследования.

5) Предметы, подлежащие химическому исследованию, упаковывать в чистые стеклянные банки с тщательной закупоркой, лучше всего с притертой пробкой, которую немедленно залить воском или сургучом; до отправки хранить их следует в темном, сухом, прохладном месте; следователь должен принять меры к направлению таких вещественных доказательств на экспертизу *без всякого промедления*.

Помещение подлежащих исследованию предметов в какие-либо консервирующие вещества (формалин, спирт и т. п.) производится только по указанию специалиста-эксперта.

6) Предметы одежды или обуви со следами выстрела, в отличие от случаев исследования различных пятен, когда часть одежды вместе с пятном может быть вырезана, следует направлять на исследование целиком в том виде, в каком они обнаружены на месте происшествия, так как на вырезанных кусочках тканей нельзя проследить надлежащим образом радиус распространения пороховой копоти и порошинок.

7) Вещественные доказательства, оружие, направлять без промедления для производства криминалистической экспертизы, так как ствол оружия после выстрела претерпевает изменения (ржавеет и т. п.). В постановлении о направлении оружия на экспертизу следователь указывает время и все обстоятельства его изъятия, а также, у кого именно оно было изъято.

Боеприпасы к оружию: патроны, дробь, гильзы и прочее — запаковывать в отдельные чистые бумажные пакеты, со ссылкой на постановление о их приобщении к делу и кратким указанием, кому принадлежат боеприпасы и где они были обнаружены. Упаковка оружия должна предохранять его от потерь и повреждений частей механизма, от действия влаги и от засорения пылью или другими веществами.

Упаковка и пересылка всех видов вещественных доказательств должны в основном удовлетворять следующим требованиям:

а) быть достаточно прочной, б) удерживать предмет в неподвижном состоянии и должным образом предохранять его от трения, в) не соприкасаться с самим предметом в местах, где расположены основные следы.

При передаче дела одним органом следствия другому или из одного суда в другой надлежит руководствоваться ст. 68 УПК РСФСР, обязывающей вещественные доказательства препровождать вместе с делами.

В тех случаях, когда вещественные доказательства находятся в особых хранилищах, они перечисляются за тем органом, которому направлено дело. Следователь и прокурор, направляющий дело, обязаны проверять, имеются ли в деле точные указания и документы, из которых можно было бы усмотреть, когда, куда и под какую квитанцию предметы сданы на хранение.

§ 4. Учет вещественных доказательств

Инструкция Прокуратуры СССР и Наркомюста СССР «О порядке изъятия, хранения и сдачи вещественных доказательств» (от 17 ноября 1943 г. за № 90/86) предусматривает определенный порядок учета вещественных доказательств и контроля за их хранением и сдачей.

Каждая прокуратура должна вести специальную книгу учета вещественных доказательств по следующей форме, предусмотренной данной инструкцией (см. стр. 413).

Книга учета изъятия вещественных доказательств должна быть пронумерована, прошнурована и скреплена сургучной печатью вышестоящего прокурора. Ее ведет секретарь прокуратуры. Все записи в эту книгу производятся на основании протокола об изъятии вещественных доказательств или изъятия других ценностей и предметов у обвиняемого.

Протоколы изъятия и осмотра вещественных доказательств и ценностей следователь передает секретарю прокуратуры для регистрации и

ФОРМА

книги учета вещественных доказательств в органах прокуратуры

№ п/п	№ следственного дела	Наименование дела и статьи УК	Наименование вещественных доказательств или ценностей и количество	Когда они поступили, откуда, у кого изъяты, на основании какого документа	Место фактического хранения и кто ответствен	Отметки о выдаче их или об отправлении, с указанием кому, куда и даты, № квитанции и на основании чего	Отметки о направлении дела (куда, когда, за каким номером)

занесения в книгу вещественных доказательств не позднее, чем в суточный срок со дня составления указанных протоколов.

После регистрации секретарь прокуратуры составляет справку о том, под каким номером зарегистрированы в книге поступившие вещественные доказательства и ценности, и эта справка, подписанная секретарем, приобщается к уголовному делу. Секретарь несет полную ответственность за правильный и своевременный учет вещественных доказательств и о каждом нарушении правил этого учета, в частности о несвоевременном представлении следователями протоколов для регистрации вещественных доказательств, он немедленно докладывает прокурору для принятия соответствующих мер.

Обо всех изменениях, возвращении владельцам, передаче или сдаче вещественных доказательств, ценностей и других изъятых у обвиняемого предметов, хранящихся в органах прокуратуры, должны быть сделаны соответствующие записи в книге вещественных доказательств.

Большое значение для правильного учета вещественных доказательств имеет регулярный контроль, который осуществляется, в соответствии с § 25 указанной выше инструкции, со стороны районных, городских, краевых и областных прокуроров и начальников следственных отделов. Контроль этот заключается в обязанности проверять *не реже одного раза в месяц* правильность ведения книги учета вещественных доказательств в данной прокуратуре, соответствие записей фактическому наличию вещественных доказательств и иных предметов, а также правильность их хранения и соблюдение других требований инструкции.

Каждая такая проверка оформляется соответствующим актом, копия которого немедленно направляется вышестоящему прокурору для сведения.

При всех ревизиях органов прокуратуры надо производить проверку постановки учета и самого хранения вещественных доказательств, а также своевременности и правильности направления их по окончании дел в соответствующие инстанции.

§ 5. Особенности изъятия, хранения и передачи некоторых видов вещественных доказательств

Изъятие, хранение и передача некоторых видов вещественных доказательств: ценностей и ценных бумаг, продуктов, промтоваров и некоторых других — имеют свои особенности.

В соответствии с пунктом «Б» названной инструкции Прокуратуры СССР и Наркомюста СССР (от 17 ноября 1943 г. за № 90/86) к этим особенностям относятся:

1. Особый порядок изъятия и сдачи ценностей и ценных бумаг, которые не могут храниться в органах прокуратуры и подлежат сдаче в суточный срок с момента их изъятия в специально опечатанных свертках (посылках) местному отделению Госбанка в порядке, предусмотренном инструкцией НКФ и Правления Госбанка СССР № 165/533 от 2 октября 1938 г. Этому должно предшествовать составление подробного протокола осмотра всех ценностей, в котором должны быть точно указаны наименование ценностей, отличительные признаки, размер их, вес или объем и стоимость. Копия этого протокола препровождается в местное отделение Госбанка одновременно с ценностями (ценными бумагами).

К ценностям относятся золото, серебро, изделия из них, драгоценные камни, жемчуг и пр., причем классификация и оценка этих ценностей призводятся по заключению специалистов.

Осмотр изъятых ценностей, как правило, производится в камере следователя. На месте изъятия ценности опечатываются в присутствии понятых.

Вскрытие свертка с ценностями перед их осмотром производится также в присутствии понятых и приглашенных специалистов-оценщиков.

2. Такой же порядок передачи в местные отделения Госбанка в суточный срок установлен для изъятой иностранной валюты, а равно чеков и других документов, денежных знаков в советской валюте и облигаций госзаймов СССР. Если денежные знаки и другие ценные бумаги являются вещественными доказательствами по делу, они после их тщательного осмотра и обязательного перечисления номеров и серий подлежат сдаче в местные отделения Госбанка в опечатанных пакетах. В сопроводительных письмах специально оговаривается, что денежные знаки или ценные бумаги являются вещественными доказательствами и сдаются на хранение до особого распоряжения прокуратуры или определения судебных органов. Если они не являются вещественными доказательствами, то сдаются в отделение Госбанка в неопечатанном виде, с указанием общей суммы, и Госбанк вправе пустить такие ценности в оборот. Облигации госзаймов во всех случаях сдаются в отделение Госбанка на хранение, согласно описи с указанием номеров и серий.

3. Изъятые продукты и промтовары сдаются на хранение торговым предприятиям, выделенным соответствующим горрайторготделом. Те из них, которые являлись средством совершения преступления или сохранили на себе следы преступлений, передаются для надлежащего исследования или же для исследования отбирается необходимая проба (образцы). На случай возможного повторного исследования отбирается еще одна проба (образец), которая в опечатанных свертках хранится при деле вплоть до его окончательного разрешения.

Реализацию сдаваемых на хранение продуктов и промтоваров торговые предприятия производят в соответствии с существующими приказами Министерства торговли и Центросоюза СССР только лишь по вступлении приговора в законную силу, а в случае прекращения дела возвращают владельцам, в соответствующих случаях реализуют их по письменному предложению прокуратуры или на основании определения суда. Скоропортящиеся продукты реализуются сразу.

Особо следует остановиться на хранении вещественных доказательств по уголовным делам, которые прекращаются за необнаружением виновных. По делам о нераскрытых убийствах неизвестных лиц

такие вещественные доказательства, как, например, одежда, в которую был одет труп, или орудия преступления и другие предметы по нераскрытым хищениям или по делам о разбое подлежат сохранению в надлежащих условиях в особых хранилищах. Этими хранилищами являются специальные камеры хранения вещественных доказательств, созданные при управлениях милиции, действующие по специальной инструкции.

Следователи, при выездах совместно с органами милиции на происшествия по делам об убийствах, хищениях и разбое, в случаях неустановления личности убитого или нерозыска виновных должны строго следить за правильным изъятием всех вещественных доказательств и принимать меры к их сохранению.

Практика показывает, что при судебно-медицинских осмотрах трупов и при вскрытиях по делам об убийствах неизвестных лиц, к сожалению, не всегда присутствуют следователи и представители органов милиции, в результате чего одежда убитых надлежащим образом не осматривается и должные меры к сохранению этих вещественных доказательств не принимаются. Такие факты недопустимы.

Одновременно с этим следует отметить необходимость использования некоторых вещественных доказательств для научных целей.

Все вещественные доказательства, представляющие научную ценность, после окончательного разрешения дела, по которому они фигурируют, отбираются и направляются в следственный отдел Прокуратуры Союза ССР для соответствующего изучения и направления затем для специального музейного хранения.

Такими вещественными доказательствами могут быть:

а) Предметы, свидетельствующие о всевозможных технических приспособлениях преступников:

1) орудия убийства — стилеты, кастеты, кистени, ножи местной формы;

2) орудия, специально предназначенные для взлома замков, стен, дверей, потолков, огнеупорных касс;

3) приборы и отдельные инструменты, имеющие характер универсальных отмычек, ключей или особой конструкции щипцов;

4) приборы для всякого рода подделок печатей, пробирных клейм, пломб, штампов, а также образцы результатов фальсификации.

б) Предметы, способствовавшие раскрытию преступлений:

1) фотографические снимки с мест преступления, преступников, жертв и следов преступления;

2) наглядные результаты наиболее интересных экспертиз в виде снимков, слепков или рисунков (например, пальцевых отпечатков, следов ног человека, животных, следов транспортных средств и т. п.).

При направлении такого рода вещественных доказательств необходимо прилагать соответствующие выписки из дела или приговора суда, откуда было бы видно их значение для дела и к какому делу они относятся.

IX. ДОКУМЕНТЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

§ 1. Значение письменных документов

Письменные документы, устанавливающие те или иные обстоятельства, имеющие значение для дела, также являются доказательствами по уголовным делам. Они имеют двоякое значение: в одних случаях они являются письменными доказательствами, в других они могут быть вещественными доказательствами.

Если документ, удостоверяющий тот или иной факт, в случае его утраты можно заменить другим, аналогичным документом или его копией (например, сообщения государственных учреждений и общественных организаций, акты ревизии и т. п.), он рассматривается как доказательство. Вещественным доказательством документ является в тех случаях, когда он имеет доказательственное значение как предмет незаменимый, например, подложный документ, собственноручно написанное письмо, дневник обвиняемого и т. п.

Документы, служащие вещественными доказательствами, должны быть после их подробного описания и осмотра приобщены к делу постановлением следователя и храниться при деле в условиях, обеспечивающих их полную сохранность. Документы, служащие письменными доказательствами, приобщаются к делу без особого протокола осмотра и постановления о приобщении к делу наравне с показаниями свидетелей, заключениями экспертов и другими следственными актами.

Письменные документы могут являться как способом совершения преступления, так и средством сокрытия преступных действий. Они могут быть способом совершения преступления в случаях подделки различных ценных бумаг, паспортов, удостоверений от имени тех или иных государственных и общественных учреждений и организаций, а также в случаях всевозможных подлогов с целью расхищения социалистической собственности и разных анонимных заявлений, писем, записок клеветнического, вымогательского, угрожающего или иного преступного содержания. Документы являются средством сокрытия совершенного преступления, если на месте преступления оставляются записки, имеющие целью направить следствие по неправильному пути, или посылаются письма с заведомо ложным содержанием в расчете на то, что эти письма попадут в руки следственных органов и собьют их с правильного пути (например, письма о самоубийстве, составляемые от имени убитых, ложные сообщения об отъезде из данной местности, подделываемые преступниками от имени своих жертв).

Документы могут подвергаться со стороны преступников умышленному уничтожению или порче. Уничтожение производится чаще всего путем сжигания, реже — разрывания бумаг. Порча производится путем вытравливания текста или заливки его чернилами или тушью.

Доказательствами, имеющими значение для дела, могут быть и разные бумаги, не сохранившие своего прежнего вида, и в частности четкости записей, вследствие сырости, загрязнения и других причин, вызванных небрежным хранением.

Повреждение или порча документов не всегда лишают следственные органы возможности воспользоваться ими, как доказательствами. С помощью криминалистической экспертизы во многих случаях удается восстановить вытравленный или залитый чернилами текст, собрать из клочков целый документ, прочесть полусожженный текст. Нужно только суметь сохранить такие документы для научного исследования. Для использования подложных и испорченных документов в качестве доказательств по делу нужно прибегать к производству соответствующей криминалистической экспертизы.

§ 2. Процессуальный порядок собирания, закрепления и хранения документов как доказательств по делу

Документы, не являющиеся вещественными доказательствами, приобщаются к делу без особого процессуального оформления. Следователь не должен загромождать дела приобщением излишних документов, не имеющих значения доказательств по делу.

Документы, являющиеся приложением к заключению экспертизы, произведенной по делу, или к акту ревизии, в случаях их громоздкости приобщаются к делу в виде отдельного приложения.

Процессуальный порядок собирания и закрепления документов, являющихся вещественными доказательствами, такой же, как и в отношении остальных вещественных доказательств и подробно изложен в предыдущем разделе настоящей главы.

В отношении документов, подлежащих специальному исследованию или приобщаемых к делу в качестве вещественных доказательств, следователь должен соблюдать следующие правила:

1. Протоколы осмотра документов, подлежащих специальному исследованию или приобщаемых к делу в качестве вещественных доказательств, должны содержать в себе: а) точные указания, в каком виде документы были изъяты, получены или представлены; б) точное описание всех особенностей документа: разрывы, подчеркивания, пятна, надписи, складки и т. д., а если их нет, в протоколе должно быть указано, что никаких дефектов такого рода на документе не имеется.

2. Направляемый на специальное исследование или приобщенный к делу документ должен быть сохранен так, чтобы он не мог подвергнуться никаким изменениям. Его нельзя подшивать к делу, а следует вкладывать в особый конверт с надписью, что́ именно в конверте находится и при подшивке этого конверта к делу строго следить за тем, чтобы вложенный в него документ не подвергся повреждению (прошивке).

3. На документах воспрещается делать какие бы то ни было надписи, пометки, очерчивать места, подлежащие исследованию, производить пробы на расплывы чернил, на подчистку, водить по документу пером, карандашом и вносить другие изменения в первоначальный вид документа. Поврежденные документы лучше всего помещать между двумя сухими, чистыми листами стекла форматом несколько больше документа. Если нет стекла, то между двумя листами чистого картона. Это предохраняет документ от дальнейшей порчи. Сожженные и полусожженные документы осторожно помещать в коробку с ватой. В таком виде они подлежат пересылке в криминалистическую лабораторию для восстановления текста.

4. При пересылке по почте вместе с делом пакетов с документами последние должны быть опечатаны. При этом обязательно вкладывать под сургучную печать твердые прокладки во избежание повреждения документов. При заделывании пакета с делом совершенно недопустима прошивка, так как это ведет к порче вещественных доказательств. Если пакет пересылается секретным порядком, прошивка заменяется наложением пяти сургучных печатей.

Как показывает практика, несоблюдение следователями этих основных требований приводит к тому, что некоторые документы в связи с этим приходят в негодность, теряют свое значение вещественных доказательств или снижается их доказательственная сила.

§ 3. Подготовка к криминалистической экспертизе документов

Исследование почерка для установления автора письма является компетенцией криминалистической экспертизы. Однако ошибочно думать, что роль следователя остается при этом пассивной. Напротив, соответствующие его действия в качестве необходимых предпосылок исследования имеют существенное значение для результатов экспертизы.

Из основных положений криминалистики известно, что установление тождества личности по почерку представляет собой применение

метода идентификации в экспериментальной форме. Следовательно, необходимы экспериментальные образцы почерка тех лиц, из которых кто-нибудь мог быть автором данной рукописи или поддельной подписи.

С этой целью, если нет оснований заподозрить индивидуально определенную личность, должен быть выявлен круг подозреваемых, притом по возможности наиболее узкий. Это достигается, с одной стороны, выяснением обстоятельств, при которых был обнаружен подлежащий исследованию документ, и, с другой, производством осмотра признаков, относящихся к содержанию письма, письменным материалам и особенностям документа. По отношению к почерку важно уметь распознавать его выработанность, невыработанность и письмо левой рукой.

Преступления возникают из тех или иных побуждений, являющихся мотивами действия. Поэтому осмотром содержания документа важно прежде всего выявить мотив совершения преступления. Для этого следует проанализировать, кому выгоден заподозренный документ. Установлению круга лиц, среди которых нужно искать автора документа, может также служить выяснение, кто именно мог знать об определенных обстоятельствах, необходимых для составления текста документа, например, кто знает порядок оформления и прохождения документа, при анонимных письмах преступного содержания — о способе довести их по назначению и т. п.

Содержание документа может указать на занятие писавшего, степень его развития и образование, отраженное в признаках стиля и грамотности, в порядке расположения текста, в употреблении своеобразных выражений, сокращений слов, знаков препинания и пр. Признаки, выявляемые осмотром содержания документа, дают основание заключить, к какой среде принадлежит автор письма, а иногда даже наметить определенное лицо, как возможного автора.

Большое значение имеет осмотр материалов документа, показывающий откуда взята бумага, например из ученической тетради, блокнота, из конторской книги, или это бланк учреждения, лист или часть листа почтового или писчего формата; какое качество бумаги, ее внешний вид: опрятный или измятый, загрязненный и пр.

С целью правильной подготовки необходимых для сравнительного исследования образцов, важно также обратить внимание на перо, которым писался документ,— острым или тупым (рондо), на чернила — черного, фиолетового, зеленого или красного цвета, на карандаш — графитный или химический и пр. Эти данные, относящиеся к документу, должны по возможности соответствовать экспериментальным образцам, отбираемым для сравнительного исследования почерка, в интересах удобства их сопоставления и фотографирования в одинаковых условиях с подлинником. Штрихи, воспроизводимые тупым пером, называемым рондо, отличаются оттенениями (нажимами) на противоположных сторонах закруглений, например в овале буквы «о» образуются два оттенения — одно против другого.

В отношении почерка важно иметь в виду различие в степени его выработанности, так как при направлении на исследование рукописи с хорошим почерком нет оснований отбирать экспериментальные образцы у лиц, которые заведомо таким почерком не обладают.

Подготовка материалов, в частности для графической экспертизы, требует особенного внимания. От тщательности подготовки во многом зависят и последующие результаты исследования.

Следователям необходимо придерживаться при этом следующих правил:

1. Для установления автора письма путем сравнительного исследования почерков необходимо собрать для экспертизы два вида образцов почерка предполагаемых авторов документа, а именно: а) образцы, выполненные под диктовку, и б) образцы так называемого свободного письма, выполненного этими лицами в обычной для них обстановке.

2. Образец почерка под диктовку, как правило, должен воспроизводить содержание документа. При этом нельзя давать списывать текст документа или показывать подлежащую воспроизведению подпись. Диктовать содержание надо, не показывая самого документа. В случаях, когда нельзя знакомить обвиняемого с содержанием документа, следует диктовать другой текст, но с использованием входящих в текст документа слов, цифр и наименований.

Наиболее целесообразно отбирать образец почерка под диктовку в форме анкеты, которая заполняется в виде ответов на следующие вопросы: 1) фамилия, имя и отчество, 2) возраст с указанием числа, месяца и года рождения, 3) место рождения, 4) образование с указанием где учился, сколько лет и в каком году окончил, 5) профессия и общий трудовой стаж, 6) хорошее ли зрение — близорук или дальнозорок, носит ли очки, 7) не больны ли руки и какой рукой обыкновенно пишет, 8) не страдает ли нервной болезнью и т. д.

При отсутствии готового бланка анкеты все эти вопросы задаются устно и ответы на них пишутся на листе бумаги, хотя бы приблизительно такого же качества, как бумага исследуемого документа. После заполнения такой анкеты диктуется само содержание документа, а если текст его слишком велик, необходимо продиктовать несколько строк из его начала, середины и конца. Когда будет замечено, что пишущий под диктовку нарочито медленно выводит буквы, изменяя их конфигурацию, то надлежит ускорить диктовку, чтобы внимание его сосредоточить на записывании диктуемого текста, а не на обдумывании, как бы изменить почерк.

Если документ предположительно написан левой рукой, то нужно сверх указанного образца отобрать образец почерка, исполненного левой рукой. Если исследуемый текст выполнен с подражанием печатному шрифту, то следует отбирать, кроме вышеуказанных, образцы, исполненные печатным шрифтом.

При заявлении лица, у которого берется образец почерка, что он не умеет писать печатными буквами, ему дается в качестве пособия для изображения таких букв книга или газета. Списывание текста с самого документа недопустимо.

Письмо левой рукой отличается от обычного письма лиц, пишущих правой, признаком «зеркальности», получившим это название вследствие изображения в процессе письма некоторых штрихов в обратном виде (подобно отражению в зеркале). Больше всего этот признак наблюдается в округленных штрихах: вместо движения вправо рука рефлективно делает движение влево, из-за чего получается изгиб или угловатость штриха. Кроме того, пишущий, начиная со штрихов привычного для него наклона вправо, невольно меняет его на прямой или в левую сторону. Почерк приобретает, таким образом, сходство с атактическим, т. е. похожим на письмо лиц, которые еще только учатся писать или имеют расстройство такта письма, как это бывает, например, при болезни руки или усталости от физического труда. Лица, лишившиеся правой руки, например, на войне, привыкая писать левой рукой, воспроизводят письмо сначала с отмеченными признаками левой руки, а

затем постепенно почерк возвращается к тому виду, как они раньше писали правой рукой.

3. При исследовании оспариваемой подписи необходимо получить несколько подлинных подписей этого лица, а также предложить всем лицам, подписи которых подвергаются исследованию, воспроизвести своим обычным почерком несколько раз фамилию лица, подпись которого фигурирует на исследуемом документе.

4. Образцы почерка под диктовку должны быть написаны чернилами или карандашом в зависимости от того, как написан подлежащий исследованию документ, причем по возможности такого же сорта и цвета, как те, которые были употреблены для составления исследуемого документа. Отобранные под диктовку образцы должны быть удостоверены подписью писавших их лиц и диктовавшего следователя.

5. Образцами свободного почерка могут быть заявления, письма, записки и всякая переписка, бесспорно исполненные данным лицом. При этом нужно учитывать время их исполнения и стремиться к тому, чтобы образцы свободного почерка относились к тому же периоду, когда был составлен исследуемый документ.

Если материалом для исследования почерка является адрес на конверте, как это обычно бывает при обнаружении анонимных писем с преступным содержанием, желателен образец такого же рода, так как расположение слов, обозначающих куда и кому адресовано письмо, составляет по большей части относительно устойчивую привычку.

При получении этих образцов следователь обязан удостовериться в том, что они написаны именно тем лицом, почерк которого надо исследовать, а не кем-либо другим.

Каждый отбор образцов почерка должен быть процессуально оформлен путем составления особого протокола, фиксирующего обстоятельства, при которых эти образцы отбирались.

Помимо установления почерка и автора письма при исследовании документов могут возникнуть и другие вопросы, в частности, об определении сравнительной давности текстов, написанных чернилами, об исследовании штемпельных красок и т. п. Вопрос о сравнительной давности текстов может иметь значение при наличии в документе вставок более позднего происхождения или при подозрении в удалении части первоначального текста и замены ее новым текстом и т. п.

Во всех случаях направления документов для определения сравнительной давности текстов нужно по возможности направлять на экспертизу для сравнительного изучения и другие документы, написанные в то же время, исполненные теми же чернилами и хранившиеся в тех же условиях.

Передавая эти документы для исследования давности чернильных штрихов, следователь должен в препроводительном письме указывать, как они хранились, в сухих или сырых помещениях, в светлом или темном месте, в шкафу, в столе и т. д.

Исследование различных штемпельных красок может быть произведено для установления:

а) сделаны ли оттиски данной краской,

б) сделаны ли сравниваемые оттиски однородной краской,

в) для идентификации вида краски при наличии подозрения в подделке оттиска.

Для производства этого исследования необходимо посылать на экспертизу пузырек со штемпельной краской и штемпельную подушку. Очень важно при направлении штемпельной подушки устанавливать,

давно ли она находится в употреблении и не смачивалась ли она какими-либо другими веществами, помимо подлежащей исследованию краски.

Подробно о технической экспертизе всех видов документов изложено ниже.

X. ЭКСПЕРТИЗА

§ 1. Понятие экспертизы

В ст. 58 УПК РСФСР среди других доказательств в одном ряду со свидетельскими показаниями, объяснениями подсудимых, вещественными и письменными доказательствами названы заключения экспертов. По смыслу ст. 63 УПК эксперты (или сведущие лица) вызываются на предварительное следствие или в суд для наблюдения и установления таких обстоятельств, распознание которых требует специальных познаний в науке, искусстве или ремесле. Эксперт обязан принимать участие в осмотрах и освидетельствованиях и давать заключения (ст. 64 УПК).

От правильного понимания следственными работниками сущности экспертизы и пределов деятельности эксперта в уголовном процессе очень часто зависит исход дела.

В сложной следственной деятельности по установлению обстоятельств дела следователю постоянно приходится обращаться к так называемым «опытным суждениям». «Опытные суждения» — это выводы и оценки, покоящиеся на коллективном опыте, которые мы прилагаем как для оценки достоверности того или иного сообщения свидетелей и обвиняемых о фактах, так и для установления причинной связи между отдельными фактами в случаях, когда в деле есть только косвенные доказательства.

При оценке достоверности свидетельских показаний мы обычно исходим из таких опытных положений: человек, не заинтересованный в исходе дела по своим личным отношениям к сторонам, обычно дает правдивые показания. Наоборот, человек, заинтересованный в силу своих личных отношений со сторонами в определенном исходе дела, бывает склонен к неправдивым показаниям. Такого же рода опытные суждения имеются у нас в отношении достоверности показаний свидетелей, спокойных и уравновешенных, с одной стороны, и нервных, впечатлительных, истеричных, с другой стороны. На основании опытных суждений мы отличаем по степени их достоверности показания лиц различного возраста, лиц, одержимых тем или иным физическим недугом.

К другой группе опытных суждений мы относим суждения о постоянной повторяемости тех или других фактов, об их взаимной причинной зависимости. Эти опытные суждения позволяют связывать в одну цепь отдельные звенья косвенных доказательств. Большинство таких опытных положений даются житейским опытом. Это — наши оценочные суждения обычных житейских отношений. Чем опытнее следователь, чем шире его умственный и политический кругозор, тем шире круг известных ему опытных положений и тем правильнее его суждение о фактах, выводимое из того или другого опытного положения. Но от следователя нельзя требовать, чтобы он знал неограниченное количество опытных положений, относящихся к самым разным отраслям человеческого знания: естественных наук во всех их разветвлениях, экономики, литературы, искусства, техники.

Сущность заключения эксперта и состоит, главным образом, в сообщении следователю неизвестного ему опытного положения, относящегося к компетенции эксперта обладателя специальных познаний.

Таким образом, характерной для экспертизы чертой и ее отличием от показаний свидетеля является сообщение следователю не единичного суждения чувственного восприятия «это — белое», «в руке А. был нож», а общего гипотетического суждения или определения («отравление морфием оставляет такие-то следы», «совпадение определенного числа особенностей двух пальцевых отпечатков говорит об их тождестве»).

Но в действительности эксперт обычно не ограничивается передачей опытного положения. Выдвинув его, как большую посылку силлогизма, эксперт подставляет под нее определенные факты дела и в своем заключении дает суду частное суждение, тем самым как бы привнося в дело новый факт.

Поясним это положение типичным примером. На земле под деревом найден труп человека с веревочной петлей на шее, а на ветке над ним — привязанный обрывок той же веревки. Осмотрев и вскрыв труп, судебно-медицинский эксперт может ограничиться тем, что изложит следователю опытное положение, установленное в судебной медицине, о характере странгуляционной борозды при самоповешении и о характере той же борозды при задушении путем наложения петли на шею и стягивания ее посторонней рукой. Из описания же борозды, обнаруженной при осмотре этого трупа (а еще лучше — из рисунка или фотоснимка ее), следователь сам может сделать вывод, под какой из этих двух типов подходит рассматриваемый случай. Но эксперт может не ограничиться изложением теоретических данных о характере странгуляционной борозды, а наряду с ним опишет следователю установленный им в данном случае факт, т. е. определенный характер странгуляционной борозды, и, наконец, сделает надлежащий с точки зрения судебной медицины вывод, была ли здесь причинена смерть путем повешения на веревке или она произошла путем наложения петли на шею и сдавливания ее.

Таким образом, в тех случаях, когда эксперт производит по поручению следователя осмотр, он, кроме опытного положения, вносит в следственный материал и частное суждение, результат своего, как специалиста, восприятия. В этой части своего показания эксперт сближается со свидетелем, потому что устанавливает неизвестный следователю факт. Но и тут остается существенное отличие: свидетель узнает о фактах, которые он сообщает следователю, вне следственного производства по делу; сведущее лицо производит осмотр и устанавливает факт по поручению следователя. Поэтому свидетель незаменим, так как факты, о которых он свидетельствует, восприняты им независимо от следователя. Эксперт же вполне заменим, так как выбор в качестве эксперта того или иного лица зависит от следователя. Свидетель обогащает следователя знанием отдельного факта, эксперт — знанием опытного положения, сверх которого может сообщить следователю, как уже было указано, установленные им факты. Но если вызванное следователем лицо только выявляет каким-либо техническим способом факт, неизвестный ранее, оно еще не может считаться экспертом. Поэтому не будет, например, экспертом судебный фотограф, изготовивший увеличенный или полученный с применением особых приемов снимок с документа, на котором делаются очевидными следы подчисток или вытравленного текста, недоступные для невооруженного глаза. Подобного рода снимки следует считать вещественными доказательствами.

Из всего вышесказанного вытекают следующие правила:

Следователь не может:

1) ставить экспертам вопросы юридического характера. В тех слу-

чаях, когда для оценки того или другого факта его нужно подвести под опытное положение, имеющее правовой характер, следователь обязан сам знать соответствующее опытное положение, это его профессиональное знание, как юриста. Таким образом, нельзя ставить экспертам вопросов о квалификации расследуемого преступления, о виде вины и т. п.;

2) давать эксперту поручения, исчерпывающиеся установлением определенных фактов, ибо эти факты должны быть установлены соответствующими следственными действиями: осмотрами, допросами, в некоторых случаях путем ревизии[1];

3) допускать, чтобы эксперт давал заключения, вытекающие не из его специальных знаний, а из разбора всего фактического следственного материала.

Это последнее запрещение не противоречит указаниям закона о предоставлении эксперту возможности ознакомиться с материалами дела. Такое ознакомление нужно эксперту для того, чтобы он мог разобраться в обстановке и знал те факты, для объяснения которых необходимо опытное положение из круга его специальных познаний. Кроме того, ему легче в таких условиях обнаружить новые важные факты, если он по заданию следователя производит осмотр или иное исследование. Но ни в каком случае нельзя допускать, чтобы эксперт, давая заключение, выходил за рамки своей специальности. Каждый свой вывод он должен обосновать опытным положением из круга своей специальности, а не ссылкой на «логику вещей», «противоречия в собственных показаниях обвиняемого» или «анализ всех обстоятельств дела».

Нельзя не остановиться на одном бесспорном ложном взгляде, получившем довольно широкое распространение среди специалистов по криминалистике и судебной медицине. К сожалению, этого взгляда придерживаются и некоторые следователи. Отдельные специалисты считают себя консультантами следователя по вопросам следствия. Под влиянием этой «теории» неопытные следователи вместо назначения экспертизы по определенным, точно установленным вопросам, становятся на путь приглашения экспертов-консультантов. Нередко они даже передоверяют им ведение следствия, слепо подчиняясь их выводам.

Пример такого превращения эксперта в консультанта находим в следующем деле: эксперт, произведя вскрытие трупа гр-на К., направил акт вскрытия и свое заключение следователю. Следователь дополнительно поставил эксперту ряд вопросов:

1) Вопрос: «Почему вы считаете, что входное отверстие раны, нанесенное К., находится на задней поверхности бедра, а выходное — на передней?»

Ответ: «Потому что рана на задней поверхности бедра имеет 4 см длины, что соответствует ширине основания того ножа-тесака, которым нанесена рана, а отверстие на передней поверхности бедра имеет 1 см длины, то-есть соответствует ширине конца лезвия ножа».

2) Вопрос: «Почему вы считаете смерть К. насильственной?».

Ответ: «Смерть эта является насильственной, так как она вызвана ножевым ранением, повлекшим разрыв крупного кровеносного сосуда и обильное кровотечение».

3) Вопрос: «Нужно ли отнести смерть К. к самоубийству или к убийству?»

[1] Так в определении железнодорожной Коллегии Верховного суда СССР по делу Шульпина указано: «Экспертиза занялась не свойственными ей функциями, разрешая, в частности, поставленный следователем вопрос о том, сколько времени не производился промер пути дорожным мастером Шульпиным, тогда как выяснение этого вопроса лежало на следователе». (Определение 26 февраля 1939 г.).

Ответ: «Смерть К. нельзя отнести к самоубийству, потому что при самоубийстве наносят себе удар в грудь, голову или живот; иногда перерезают локтевую артерию на руке, но не ранят себя в заднюю поверхность бедра. Кроме того, нанесение себе такого удара сзади весьма длинным ножом (42 см без ручки) весьма неудобно и при нем рана имела бы направление сверху вниз; на самом же деле оба отверстия раны расположены почти на одном уровне».

4) Вопрос: «Можно ли отнести ранение К. к умышленному убийству или к необходимой обороне?».

Ответ: «Ранение К. нельзя отнести к умышленному убийству, потому что при убийстве обычно также наносят удар в голову, грудь или живот, а не в бедро. Скорее всего жена К. в порыве раздражения в начавшейся с мужем драке схватила нож и погналась за К. с целью прогнать его или нанести ему рану и ударила сзади в бедро. Таким образом, ее действия подходят под статью 138 УК РСФСР. Рана К. вызвала его смерть только потому, что нож перерезал крупный кровеносный сосуд и К. истек кровью, поскольку ему не была своевременно оказана медицинская помощь. Без этого обстоятельства ранение могло быть отнесено к разряду легких, подходящих под статью 143 УК РСФСР».

Из этих вопросов первый хотя и показывает неопытность следователя, но по характеру своему относится к области специальных знаний данного эксперта, судебного медика, и мог быть ему поставлен.

Второй вопрос очень наивен, но и его можно признать не выходящим за пределы специальных познаний эксперта.

Третий вопрос, весьма нередкий в следственной практике, неправилен. Следователь может, конечно, для уяснения обстоятельств смерти ставить эксперту, судебному врачу вопросы, относящиеся к его специальности, в том числе о расположении раны, направлении удара, а при огнестрельных ранениях — о расстоянии, с которого был произведен выстрел и т. п. Но вопрос о наличии самоубийства или убийства является юридическим, и его должен решать сам следователь на основании всех обстоятельств дела, в том числе и тех, которые установлены экспертизой.

Следует отметить совершенно ненаучный характер заключения эксперта по этому вопросу. Ссылка на нетипичный для самоубийства характер ножевого ранения ничего не доказывает. Выдвинутое здесь экспертом опытное положение (самоубийства совершаются таким-то способом) является обобщением, не учитывающим возможные исключения. Второе указание эксперта на неудобство нанесения самому себе удара длинным колющим орудием сзади и на могущее быть при этом направление канала раны также неубедительно. Эксперт упускает из виду различные возможные положения и ножа и тела потерпевшего при нанесении удара.

Четвертый вопрос, заданный эксперту следователем, совершенно недопустим. Этот вопрос чисто юридический; следователь неправильно переложил на эксперта свою обязанность — установить юридическую квалификацию деяния. Она должна покоиться на юридическом анализе всех установленных расследованием обстоятельств дела.

Эксперты же, которые, придерживаясь вышеуказанной «теории», считают себя консультантами следователя, безотказно дают «заключения» по любому поставленному перед ними вопросу. Как видно из приведенного примера, в таком «заключении» соединяются моменты медицинские, психологические, юридические. Нередко сюда присоединяется анализ фактических обстоятельств дела, и эксперт выдвигает ту или другую версию события. Так и в приведенном примере эксперт говорит

о возможности драки между супругами К., о погоне жены за убегавшим мужем и т. д.

Конечно, иногда все эти рассуждения эксперта могут быть правильными по существу, если, как это нередко бывает, путем многолетней практики он приобрел известные навыки в следственном деле. Но это не дает следователю никаких оснований перекладывать на эксперта свои обязанности. Исходя из этого же представления об эксперте как о консультанте, следователи иногда не стесняются требовать, чтобы эксперт подтвердил определенными фактами субъективный взгляд следователя на характер действия и личности его совершителя.

«Подтвердить перерасход фонда подготовки кадров за 1945 г. в сумме 55,5 тысяч рублей», — писал в перечне вопросов эксперту один из следователей. В другом документе эксперту поручалось: «Установить ответственность Л. за неполное удержание культурного и подоходного налога с сотрудников в 1945 и 1946 годах».

Такого рода требования, безусловно, незаконны. В них проявляются: 1) обвинительный уклон следователя, 2) непонимание роли эксперта в нашем уголовном процессе.

§ 2. Обязательные случаи экспертизы

Закон знает следующие случаи, когда экспертиза является обязательной:

1) для установления причины смерти, 2) для установления характера телесных повреждений, 3) для выяснения психического состояния обвиняемого или свидетеля, когда возникают сомнения по поводу вменяемости обвиняемого или по поводу способности данного лица давать свидетельские показания (прим. к ст. 61 УПК РСФСР).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Украинской ССР, экспертиза обязательна также: 1) для установления половой зрелости потерпевшего лица в возрасте от 14 до 16 лет по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 162 УК УССР, которая соответствует ст. 151 УК РСФСР (прим. 1 к ст. 64 УПК УССР); 2) для установления степени правдивости и продуманности показания малолетнего свидетеля (ст. 162 УПК УССР). И в других союзных республиках следователь всегда приглашает эксперта в случаях необходимости определения половой зрелости потерпевшей, так как без специалиста-врача он не может решить этот вопрос. Об участии экспертов при допросе малолетних свидетелей сказано выше.

Во всех остальных случаях, когда при расследовании или судебном рассмотрении дела необходимы специальные познания в области исследуемого вопроса, назначение экспертизы зависит от следственных органов. В порядке ведомственной директивы обязательность экспертизы распространена на случаи подделки казначейских и банковых билетов и государственных ценных бумаг, причем заподозренные в подлинности ценные бумаги должны направляться на исследование в эмиссионный отдел правления Госбанка СССР. Судебная практика вполне справедливо признает обязательность экспертизы в отношении состояния здоровья потерпевшей по делам об изнасиловании и в отношении потерпевших и обвиняемых по делам о заражении венерическими болезнями.

§ 3. Кто может быть экспертом

По вопросу о том, кто может быть экспертом, закон ограничивается требованием, чтобы у назначаемых экспертами лиц имелись специальные познания в науке, искусстве или ремесле. Выбор экспертов, по общему правилу, принадлежит следователю.

Исходя из огромного значения экспертизы в процессе, в Советском Союзе создана сеть учреждений, в которых разрабатываются вопросы судебной медицины, судебной психиатрии, криминалистики, к работникам которых могли бы поэтому преимущественно обращаться следователи и суды с поручениями о производстве соответствующих экспертиз. Таковы институты судебной медицины, институт судебной психиатрии им. Сербского в Москве, криминалистические лаборатории при юридических институтах, научно-технические отделы при управлениях милиции. Наиболее разветвлена сеть судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертов, низовые звенья которой имеются в районах и областях.

Во многих экспертных учреждениях существует практика, что начальники отделов или самих учреждений утверждают заключения экспертов. Такая практика неправильна и противоречит закону. Эксперт — это процессуальное положение, а не должность. Заключение по специальным вопросам дают определенные специалисты, а не учреждение. Учреждение может только создавать условия более плодотворной работы для соответствующих специалистов и вместе с тем гарантии добросовестного выполнения поручаемых судебно-следственными органами экспертиз. Но за заключение по конкретной экспертизе несет ответственность только призводивший ее эксперт.

§ 4. Порядок проведения экспертизы

Первый вопрос, который должен решить следователь, встретившись с каким-нибудь неясным для себя обстоятельством,— это вопрос о том, необходимы ли для выяснения этого обстоятельства специальные познания. От правильного решения этого вопроса зависит, назначит ли следователь экспертизу или прибегнет к другим методам расследования. «Нередко значение экспертизы недооценивается, следователь старается избежать экспертизы, больше рассчитывая на свои собственные силы, подчас переоценивая их в ущерб качеству расследования, нередко забывая о том, что в ряде случаев экспертиза держит в своих руках ключ к разгадке наиболее сложных и запутанных вопросов» [1]. Но если вопрос может быть выяснен другими доказательствами по делу, назначение экспертизы не только бесполезно, но иногда даже и вредно, так как дело затянется, а экспертиза ничего существенного не даст.

Вот пример этого рода. Работавшая на почте в отделе денежных переводов гр-ка С. обвинялась в растрате 43 тысяч рублей. Проверкой документов на почте было установлено, что у С. нехватает 326 денежных переводов, числившихся оплаченными. При обыске, произведенном у С. на квартире, в печке среди пепла было обнаружено множество кусков обгорелой бумаги, причем значительная часть этих кусков представляла собой обгорелые части почтовых переводов: на них сохранились печати почты, часть текста почтового перевода и т. д. Следователь отправил извлеченные из печки обгорелые куски бумаги в Институт научно-судебной экспертизы, поставив вопрос, являются ли эти куски частями почтовых переводов. Эксперты осмотрели эти куски бумаги и подтвердили, что это — части почтовых переводов. Процедура эта заняла много времени, а между тем, следователь сам мог осмотреть

[1] Основные вопросы методики расследования уголовных дел, вып. I, 1932.

обгорелые куски бумаги и сделать тот же вывод, что это — части почтовых переводов, для чего не требовалось никаких специальных знаний и особых технических приемов.

Если, обсудив обстоятельства дела, следователь признает, что для решения определенных вопросов необходимо заключение сведущего лица, он должен составить особое постановление о назначении экспертизы. В нем излагаются основания для назначения экспертизы и вопросы (пункты), по которым должно быть дано заключение. Сообразно с характером экспертизы следователь выбирает эксперта, которому поручает ее проведение.

Типичными ошибками, допускаемыми при назначении экспертизы, являются: а) выбор ненадлежащего лица (учителя рисования для исследования сходства почерков, случайного охотника для исследования оружия), или эксперта, могущего быть заинтересованным в исходе дела (ревизора, установившего недостачу у обвиняемого или бухгалтера вышестоящей организации той же системы); б) постановка вопросов в общей туманной форме, а иногда вопросов, имеющих юридический характер.

Так, по делу о несчастном случае со смертельным исходом, происшедшем в цирке, следователь составил такое постановление: «Учитывая, что по делу необходимо произвести техническую экспертизу, постановил: назначить по делу о несчастном случае с артисткой В. экспертизу, предложив последней дать заключение по следующим вопросам: 1) Что явилось причиной несчастного случая с артисткой В.? 2) Как мог быть предотвращен несчастный случай? 3) Кто является ответственным за происшедший несчастный случай? Экспертизу поручаю произвести инженеру — техническому консультанту Союза Рабис т. Р.».

В этом постановлении совершенно отсутствует описание несчастного случая, а между тем следователь должен был осмотреть место происшествия и допросить свидетелей, тогда общая картина случившегося стала бы известной, и он должен был отразить ее в постановлении. Если бы это было сделано, то первый вопрос эксперту получил бы правильную форму с конкретным содержанием: не вообще о причине несчастного случая должен ответить эксперт-техник, а о причине конкретного факта — поломки трапеции, обрыва каната и т. п. Второй вопрос следователя эксперту представляет больше значения для будущей работы в цирке по технике безопасности, чем для выводов по данному делу. Но при правильном редактировании этого вопроса он может быть поставлен: в итоге расследования следственные органы иногда выдвигают по адресу того или иного учреждения или предприятия очень серьезные предложения по улучшению работы. Третий вопрос следователя, очень типичный для неопытных следственных работников, неправилен. Нельзя перелагать на эксперта обязанность отыскивать виновника преступления.

Следователь в ходе начатого им расследования должен ознакомиться с соответствующими инструкциями (в данном случае по технике безопасности, в другом — по распределению обязанностей между кассирами младшим и старшим и т. д.); имеющийся в них юридический материал о функциях и ответственности отдельных работников — он анализирует и устанавливает круг лиц, не выполнивших свои обязанности; материал осмотра, экспертизы, допросов свидетелей послужит ему основанием и для вывода о характере вины — умысле или неосторожности.

Мы уже сказали, что совершенно недопустимо давать эксперту задание в таком виде: «Установить недостачу (или растрату) у касси-

ра Н.». Здесь следователь, настроенный явно обвинительно, наталкивает эксперта на определенный вывод, тем самым подрывая доверие к нему суда. Но неправильна и другая крайность — передача материалов эксперту без всякого задания, с ничего не говорящей надписью: «для дачи заключения».

Бывают, конечно, случаи, когда следователю трудно разобраться в сложном материале дела, чтобы поставить правильные вопросы эксперту. Ему следует тогда пригласить сведущее лицо (хотя бы того же намеченного им эксперта) для совместного обсуждения вопросов, вытекающих из обстановки преступления и подлежащих разрешению.

Назначая экспертизу, следователь обязан соблюдать права обвиняемого.

Выбирая эксперта, следователь проверяет его квалификацию. Но и направляя задания по экспертизе в одно из специальных учреждений (в Институт судебной медицины, Криминалистическую лабораторию), следователь должен помнить, что экспертом является всегда отдельный человек (сведущее лицо), хотя бы выбирал его не он лично, а руководитель одного из названных учреждений. Это лицо и должно по вызову следователя явиться к нему для объяснения и дополнения своего заключения, оно отвечает за его добросовестность и соответствие специальным знаниям эксперта.

§ 5. Процессуальное положение эксперта

Ввиду указанных выше особенностей экспертизы, процессуальное положение эксперта в корне отличается от положения свидетеля. Он имеет право знакомиться с теми данными предварительного следствия, которые ему необходимы для дачи полного и обоснованного заключения.

Следователь определяет, какие именно материалы надо предоставить эксперту, но, если они не приходят к соглашению, то эксперт вправе составить акт о невозможности дать заключение из-за неознакомления его с данными дела. В этом случае спорный вопрос разрешает прокурор (ст. 171 УПК РСФСР). Иногда эксперт ставит вопрос перед следователем о необходимости расширить следственные данные приобщением дополнительных материалов. Особенно часто делают такие указания эксперты-бухгалтеры. Следователь, согласившись с требованием эксперта, собирает дополнительные материалы, поручая произвести, если это необходимо, ревизию, но не может поручить тому же эксперту-бухгалтеру самому отобрать необходимые документы из делопроизводства учреждения, где произошла растрата. Таким поручением эксперт превращался бы в следователя. Приказом Прокурора СССР 7 октября 1936 г. № 61—19 категорически запрещено переложение на эксперта несвойственных ему функций следователя, как-то поручение эксперту самостоятельно изымать документы, производить осмотр и выемки, самостоятельно вести переговоры с обвиняемыми и свидетелями и т. д.

В тех случаях, когда дача заключения поручена двум или нескольким экспертам, выступает еще одно отличие их от свидетелей: следователь должен дать им возможность совещаться между собою по всем поставленным вопросам. Если они приходят к одному выводу, он излагается ими в общем заключении, подписываемом всеми; если единогласия нет, то выводы излагаются и подписываются отдельно каждым экспертом (или группой их, если они поделились на группы) (ст. 173 УПК РСФСР). Но следователь должен быть в курсе работы

экспертов и по возможности присутствовать при тех исследованиях, которые они производят.

Более подробно о процессуальных правах и обязанностях эксперта смотри выше.

§ 6. Оформление экспертизы

Экспертиза оформляется четырьмя документами:

1. Постановлением следователя о назначении экспертизы. В этом постановлении должно быть указано, кто назначен экспертом, и перечислены вопросы, поставленные на разрешение экспертов. Если вопросов много, допускается их изложение в особом перечне, прилагаемом к этому постановлению. Это постановление следователь подписывает и объявляет под расписку обвиняемому.

2. Протоколом объявления обвиняемому о назначении экспертизы. В этом протоколе отмечается, что обвиняемому разъяснены его права и записываются ходатайства, заявленные обвиняемым. Протокол подписывают следователь и обвиняемый. Если ходатайства обвиняемого отклоняются, об этом следователь должен составить особое мотивированное постановление, которое предъявляется обвиняемому под расписку. Обвиняемый вправе обжаловать это постановление прокурору.

3. Протоколом, в котором указываются фамилии, имена, отчества, адреса экспертов и данные о них, позволяющие судить об их компетентности в поставленных перед ними вопросах. Далее в протоколе отмечается о том, что эксперты предупреждены об ответственности за дачу ложного заключения, о чем от них тут же в протоколе отбирается подписка. Затем отмечается, что эксперты ознакомлены с постановлением следователя о назначении экспертизы, перечисляются материалы, предоставленные экспертам для ознакомления или исследования, указываются дополнительно поставленные перед ними вопросы и подробно излагаются все совершенные ими действия. Протокол подписывают следователь и эксперты; если следователь не присутствует при производстве экспертизы, то в документе (в этих случаях он обычно называется «актом») указывается, по чьему поручению производилось исследование, акт подписывают эксперты.

4. Заключением, в котором должно быть указано: а) в связи с чем (по чьему требованию) дается заключение, б) время работы экспертов и время составления заключения, в) какие данные положены в обоснование заключения, г) заключение по каждому поставленному следователем вопросу.

После представления заключения следователь может предложить каждому из экспертов дополнительные вопросы, относящиеся к существу данного им заключения (ст. ст. 162, 173 УПК РСФСР). В этих случаях вопросы, заданные дополнительно следователем, и ответы, данные экспертом, должны быть оформлены в особом протоколе.

§ 7. Повторная экспертиза

Следователь может в особом постановлении признать экспертизу недостаточно ясной или неполной и назначить — по своему почину или по просьбе обвиняемого — новую экспертизу (ст. 174 УПК РСФСР). Если производится судебно-медицинская экспертиза, то требование о новых экспертах направляется в вышестоящие (областные или республиканские) органы Министерства здравоохранения. Это правило основано на том, что в распоряжении Министерства здравоохранения имеется широко разветвленная система судебно-медицинских экспертов.

Однако это правило не лишает следователя права, учитывая особенности дела и ходатайство обвиняемого, назначить в отдельных случаях для повторной экспертизы специальную комиссию из высококвалифицированных представителей медицинской науки.

Надо признать также, что выводы как первой, так и дополнительной экспертизы для следователя юридически не обязательны, хотя практически он обычно соглашается с подробно мотивированными выводами авторитетных сведущих людей.

§ 8. Отклонение следователем выводов эксперта

Ст. 298 УПК РСФСР устанавливает особый порядок, в котором суд может отклонить выводы эксперта. Согласно ст. 57 УПК суд не может быть связан ни одним из полученных им доказательств: он оценивает их убедительность и силу по своему внутреннему убеждению. Но для того, чтобы отвергнуть факт, удостоверяемый свидетелем, суду достаточно не поверить свидетелю («он говорит неправду» или «он утверждает ошибочно, что видел это событие»).

Для отклонения же выводов эксперта этого недостаточно. Недоверие суда к выводам эксперта надо обосновать: мотивы отклонения должны быть изложены в особом определении или приговоре. Это требование ст. 298 УПК объясняется тем, что экспертиза покоится на специальных познаниях сведущего лица, которых, по общему правилу, нет у судей. Кроме того, требования закона к личности эксперта обеспечивают беспристрастие и объективный подход эксперта к решению поставленной перед ним задачи.

Ст. 298 УПК РСФСР говорит о суде, но имеются все основания распространить ее действие и на следователя. Это значит, как уже было указано, что следователь не связан выводами экспертизы, как первичной, так и вторичной. Чаще всего на практике следователь, назначивший, ввиду неполноты или неясности первой экспертизы, вторичную из более авторитетных специалистов,— соглашается с выводами последних. Но надо отметить, что закон его к этому не обязывает. И если вторичная экспертиза его не удовлетворит, он может ее отклонить с соблюдением требования ст. 298 УПК РСФСР.

Каковы же те моменты, которые могут лечь в основу постановления следователя об отклонении выводов экспертизы?

Первым таким моментом является отсутствие того факта, который обнаружен экспертом. Например, эксперт — специалист по дактилоскопии — указывает в своем заключении, что он установил 14 отдельных элементов пальцевого отпечатка на ноже, являющемся вещественным доказательством по делу об убийстве, которые совпадают с соответствующими элементами пальцевого отпечатка обвиняемого. А так как совпадения 12 элементов двух пальцевых отпечатков достаточно для утверждения о том, что оба пальцевых отпечатка сделаны одним и тем же пальцем,— то эксперт приходит к выводу, что на ноже имеется отпечаток пальца обвиняемого. Следователь, внимательно изучив оба увеличенных снимка пальцевых отпечатков, приложенные к акту экспертизы, нашел, что из указанных экспертом совпадений в действительности имеется только пять. Иными словами, нет того факта, на котором построен вывод эксперта о тождестве двух пальцевых отпечатков.

В данном примере следователь не затрагивает в своей отрицательной оценке экспертизы вопроса о правильности опытного положения, выдвинутого экспертом. Следователь, как и эксперт, знает, что совпадение 12 элементов двух пальцевых отпечатков доказывает их тожде-

ство. Но к данному делу это опытное положение неприложимо, так как следователь устанавливает наличие только пяти совпадающих элементов двух пальцевых отпечатков.

Вторым моментом может быть опорочение следователем того опытного положения, которое эксперт сделал основанием для своего вывода. Это довольно часто встречается в делах, где графическую экспертизу производит недостаточно сведущий эксперт. Иногда такой эксперт, установив сходство в наклоне почерка или в характере выполнения завитушки у буквы «О» в подложном документе и в образце почерка обвиняемого, делает вывод о написании подложного документа обвиняемым. В таком случае следователь, согласившись с обнаруженным экспертом фактом совпадения одного из признаков почерка обвиняемого с признаком почерка лица, выполнявшего подложный документ, признает неправильность того опытного положения, которое принял эксперт: совпадение одного из признаков двух почерков еще не доказывает их тождества.

Конечно, для основательности подобного рода отрицательной оценки опытного положения, примененного экспертом, необходимо, чтобы следователь располагал определенными сведениями из той области знания, специалистом в которой является эксперт.

Приведенный пример часто встречается на практике, но он очень элементарен. В других случаях для того, чтобы установить порочность выдвинутого экспертом опытного положения, следователю приходится или обращаться к литературе по данной специальности, или при сложности и спорности вопроса назначать новую экспертизу. Следователь не может безоговорочно принимать за истину каждое выдвинутое экспертом опытное положение, даже если оно относится к области той или другой науки. Он должен проверить, не является ли данное «научное» положение устарелым, опровергнутым новейшим развитием теории или, как это нередко бывает в области техники, практическим опытом стахановцев данной отрасли производства.

Третьим моментом, дающим следователю основание для отклонения выводов эксперта, является использование экспертом в качестве основания для заключения не только опытного положения из области специальной отрасли знаний, но и различных обстоятельств дела. Нередко эксперты обращаются для обоснования своего вывода к обстоятельствам, относящимся к личности обвиняемого. Так, по одному делу о растрате кассиром денежных сумм возник вопрос о возможности соучастия в преступлении бухгалтера того же учреждения. Эксперт-бухгалтер в своем заключении указал, что участие обвиняемого бухгалтера доказывается его поведением, а именно тем, что он нарушил данную им следователю подписку о невыезде.

Сперва следователь, а затем суд согласились с экспертизой. Однако Верховный суд СССР отменил обвинительный приговор, указав на порочность экспертизы.

Четвертый момент, который следователь может положить в основу вывода о порочности экспертизы,— полное несоответствие заключения эксперта всей совокупности обстоятельств дела. Но, делая на этом основании вывод о неправильности заключения эксперта, следователь должен быть очень осторожным, чтобы самому не впасть в ошибку. Он не может, например, отклонить вывод эксперта-психиатра о наличии у обвиняемого психической болезни, сославшись на показания свидетелей о «нормальном поведении» обвиняемого до и после совершения им преступления. Такая мотивировка неправильна потому, что для определения психического состояния обвиняемого необходимы специальные знания. Это состояние не может быть установлено свиде-

тельскими показаниями, для его установления необходим вызов эксперта.

Но вот другой пример. В одном деле о пропаже бриллиантов можно было заподозрить двух лиц, причем виновность первого лица исключала виновность второго, и наоборот. Первое из этих лиц предъявило расписку второго в получении им бриллиантов на сохранение. Второе лицо отрицало этот факт и заявило о подложности расписки. Эксперт дал заключение о подлинности расписки. У следователя не было ни одного из вышеперечисленных оснований для отклонения вывода эксперта. Но в фактических обстоятельствах дела были некоторые данные, говорящие против предъявителя расписки. Продолжая следствие и проверяя версию о виновности предъявителя расписки, следователь открыл ряд изобличающих его фактов, привлек его в качестве обвиняемого, он сознался и выдал похищенные бриллианты. Так была неопровержимо доказана ошибочность экспертизы. В этом и в подобных случаях такая ошибочность экспертизы объясняется, очевидно, несовершенством методов исследования, учитывая недостаточность характерных признаков исследуемой подписи.

При оценке экспертизы следователь должен ставить перед собой вопрос о том, насколько совершенны методы исследования, применяемые экспертами, и насколько, в соответствии с этим, можно считать безошибочными выводы экспертизы.

При наличии взаимно исключающих выводов двух экспертиз по делу следователь не может безмотивно дать предпочтение одной из этих экспертиз, а должен либо мотивировать преимущество одного заключения перед другим, либо, при отсутствии таких мотивов, назначить новую экспертизу для уяснения спорного обстоятельства дела.

ГЛАВА II

ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗЫ

I. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

§ 1. Механическая асфиксия

а) Общие сведения

Под асфиксией вообще следует понимать своеобразные расстройства дыхания, включающие и его остановку (паралич дыхания). Причины асфиксии различны: заболевания органов дыхания, а также сердца, мозга и др., повреждения головы, шеи и грудной клетки; отравления ядами, например морфием, стрихнином и т. д., механические препятствия для легочного дыхания, вызывающие так называемую «механическую асфиксию».

При развитии асфиксии у человека наблюдаются нарушения деятельности органов дыхания, сердца, нервной системы, а также изменения в состоянии мышц.

После смерти от асфиксии на трупе могут быть найдены ее характерные признаки. К ним относятся: резко выраженные, очень распространенные темно-багрово-синие (или синие и фиолетовые) трупные пятна, замедленное развитие трупного окоченения и охлаждения, точечные кровоизлияния (экхимозы) на соединительных оболочках глаз (на конъюнктивах), под плеврой легких, под наружной оболочкой сердца (под эпикардом) и в других местах (например, в области трупных пятен, в мягких покровах черепа и т. д.), жидкая темнокрасная кровь, переполнение ею правой половины сердца (сравнительно с левой), полнокровие внутренних органов (иногда кроме селезенки).

Все эти признаки появляются независимо от того, какая причина вызвала асфиксию. Следовательно, судебно-медицинский эксперт, установив, что смерть наступила от асфиксии, должен помимо этого указать, отчего именно она произошла. Необходимо помнить, что сам по себе диагноз «асфиксия» не служит основанием для вывода, что она обязательно произошла от насилия.

Механическая асфиксия всегда происходит от внешнего насилия. К ней относятся: повешение, удавление петлей, удавление руками, сдавление грудной клетки и живота, закрытие дыхательных отверстий (носа и рта), закупорка дыхательных путей инородными предметами и утопление.

б) Повешение

При повешении асфиксия наступает от сдавления петлей органов шеи (дыхательных путей, кровеносных сосудов и нервов). Петля затягивается на шее под влиянием тяжести тела. Практика показывает, что

для затягивания петли на шее достаточно тяжести только одной головы. Это наблюдается при повешении в лежачем положении.

Развитие асфиксии при повешении иногда может произойти только от сдавления передней и передне-боковых частей шеи. Это встречается, например, в случаях, когда лица, находящиеся в бессознательном или беспомощном состоянии (опьянение, эпилептический припадок и т. д.), падают так, что их передняя часть шеи лежит на краю или перекладине стола, табурета и т. п.

В типичных случаях повешения на шее обнаруживают петли, которые оставляют след, носящий название «странгуляционная борозда». Ее свойства зависят, главным образом, от материала петли, способа ее изготовления и наложения на шею, от позы, в которой происходит повешение, от продолжительности пребывания в петле.

Материалы, используемые для петель, крайне разнообразны по своей консистенции. Мягкие материалы (полотенце, шарф, чулок и т. д.) на шее могут оставить слабо выраженную борозду. Полужесткие (например, веревки, кожаные ремни) дают, как правило, хорошо заметную с резкими краями борозду, различной глубины, плотности и окраски в разных местах по ходу борозды. Жесткие (проволока и т. п.) образуют глубокие, плотные, нередко осадненные борозды.

По способу изготовления петли бывают одинарные, двойные и множественные. Это приводит к соответственному числу борозд на шее. Нельзя упускать из внимания, что иногда туры двойной и множественной петли частично или полностью лежат друг на друге; тогда на шее образуются местами одинарные, местами двойные борозды. Возможно, однако, что и одинарная петля, скользя по шее, даст местами две борозды.

При наложении на шею петли ее узлы располагаются то сзади и с боков (так называемое типичное положение) или спереди (атипичное). Борозда занимает косое, обычно восходящее, положение по направлению к месту нахождения узла и имеет в этом месте меньшую глубину, чем в противолежащей поверхности шеи.

Повешение наблюдается в самых разнообразных положениях тела (позах): висячем, стоячем, сидячем, коленопреклоненном, лежачем и др.

Всегда необходимо знать, в каком положении произошло повешение и где (по отношению к шее) был закреплен свободный конец петли. Эти сведения позволяют правильно оценить расположение петли, а следовательно, борозды на шее.

Естественно, что большая тяжесть тела затягивает петлю (например, при висячем положении) и чем дольше труп находится в петле, тем борозда будет резче выражена.

При характеристике борозды в документах должны быть указаны: ее расположение (на разных поверхностях шеи), направление, ширина, глубина, цвет, консистенция и особенности: кровоизлияния, отпечатки материала петли и т. п.

По снятии петли с шеи в типичных случаях повешения наблюдается: высокое расположение борозды (в средней и верхней части шеи), ее косое направление и ее сглаживание или полное исчезновение в области, где находился узел петли. Эти признаки могут изменяться в зависимости от разных причин: замыкание борозды в форме кольца — при нескользящей петле; горизонтальное, низкое положение — при соответствующей позе и соответствующем закреплении свободного конца петли и др. В отношении борозды у судебно-медицинского эксперта следует всегда требовать ответ о ее прижизненном или посмертном происхождении. В первом случае — борозда служит дока-

зательством причины смерти — от сдавления шеи петлей. Во втором же — она свидетельствует о случайном посмертном происхождении (например, от воротника одежды) или об умышленной имитации повешения для сокрытия причины смерти и направления органов следствия на ложный путь.

Для правильного уяснения всех особенностей борозды следователь обязан направлять эксперту петлю, в которой произошло повешение, если эта петля была снята с шеи при осмотре трупа на месте его обнаружения. Кстати, следует особо отметить, что при снятии петли с шеи никогда нельзя развязывать узлы, имеющиеся на петле, ее надо расслабить и снять или перерезать в части, противоположной узлу.

Петля, снятая с шеи трупа, представляет собой вещественное доказательство, всегда подлежащее изъятию и приобщению к следственным материалам. Хотя это обстоятельство и общеизвестно, однако, оно нередко игнорируется, что приводит к затруднениям в судебно-медицинской экспертизе и к невосполнимой утрате вещественных доказательств. Особенное внимание должны привлекать узлы на петле, так как они могут установить профессию лица, завязавшего их. Путем соответствующей экспертизы узлов удавалось раскрывать случаи убийств или имитаций самоубийств через повешение.

При наружном осмотре трупов лиц, умерших от повешения, иногда обнаруживают повреждения на различных частях тела. Эти повреждения могут иметь различное происхождение: существовать до повешения, возникнуть во время него — в судорожном периоде асфиксии, от ударов об окружающие твердые предметы, произойти вследствие борьбы и самообороны, образоваться при снятии трупа из петли. Вопрос о посмертном или прижизненном характере повреждений и условиях их появления должен быть поставлен на разрешение эксперта.

При внутреннем осмотре трупа, в случаях повешения, в области шеи могут быть найдены кровоизлияния и повреждения (хрящей, сосудов), а также обычные признаки смерти от асфиксии.

Повешение наиболее часто встречается как способ самоубийства. Но при определенных условиях и обстоятельствах бывает убийство через повешение, а также повешение в результате несчастного случая. Вывод о роде насильственной смерти возможен только по совокупности следственных и судебно-медицинских данных, полученных при полном исследовании трупа (наружном и внутреннем), и этот вывод является компетенцией не эксперта, а следователя.

в) Удавление петлей

При удавлении петлей так же, как и при повешении, асфиксия наступает от сдавления органов шеи. Однако различие заключается в том, что при удавлении петлей она затягивается руками или же посредством какого-либо приспособления; действие тяжести тела на затягивание петлей исключается.

Если при удавлении петлей, одновременно с ним, тело жертвы приподнимают вверх за конец петли, то получается комбинация удавления и повешения.

При истинном удавлении петлей петля, в отличие от повешения, обычно располагается на шее в нижней или средней части, обходит шею более или менее горизонтально, в один или несколько раз, дает замкнутое кольцо и, как правило, вдавлена в кожу равномернее, чем при повешении.

Эти особенности положения петли, при учете механизма, затягивающего ее (см. выше), соответственно отражаются на свойствах странгуляционной борозды: ее более или менее низком положении, горизонтальности, замкнутости вокруг шеи и равномерности вдавления.

Перечисленные признаки не всегда и не все сразу могут оказаться в наличии. Например, если веревка накинута на шею так, что сдавливаются передняя и боковые части шеи, а задняя прижата к какому-либо твердому предмету, или если лицо, тянущее концы веревки, не замыкает ее в петлю, то борозда будет выражена на шее только частично, а не вокруг нее. Такое же явление наблюдается, когда под петлю, накинутую на шею, попадают разные предметы, части плотной одежды, руки и т. д. Если при удавлении петлей ее концы тянут не строго горизонтально в стороны, то борозда может приобретать несколько косое положение.

Странгуляционная борозда при удавлении петлей подлежит тщательному исследованию и описанию, как это было указано в отношении борозды при повешении. Точно также следует подвергать подробному экспертному анализу все повреждения, которые могут быть найдены на разных частях трупа.

При внутреннем осмотре трупа в мягких тканях и органах шеи встречаются кровоизлияния и повреждения такие же, что и при повешении, но более частые.

Судебно-медицинская и следственная практика показывает, что удавление петлей чаще всего применяется как способ убийства. Все же ни в коем случае нельзя упускать из внимания, что известны совершенно бесспорные несчастные случаи и самоубийства посредством удавления петлей. Самоубийства осуществлялись путем: завязывания тугой петли на шее и ее перекручивании с помощью палки, один конец которой находился в руке самоубийцы, а другой был продет под петлю; затягивания петли на шее посредством ноги, к которой прикреплялся свободный конец петли и т. д.

г) Удавление руками

Сжатие руками (или рукой) передней части шеи, особенно в области гортани и сосудисто-нервного пучка, приводит к развитию асфиксии и наступлению смерти. В этих случаях гортань и смежные с ней участки подвергаются сдавлению с боков и прижатию к позвоночнику.

В связи с тем, что в названной области расположены разветвления так называемого блуждающего нерва, смерть может последовать от сильного, даже кратковременного схватывания шеи руками.

Признаки сдавления шеи руками бывают в виде кровоподтеков и ссадин, при этом полулунная форма ссадин говорит о давлении свободным краем ногтей. Однако при некоторых обстоятельствах, когда, например, кожа шеи или руки убийцы защищены какими-либо мягкими предметами (воротник, шарф, перчатки и т. п.) или когда сжатие шеи происходит очень короткое время, при наружном осмотре трупа доказательства бывшего сдавления шеи руками могут отсутствовать. При внутреннем же осмотре трупа обычно обнаруживаются в мягких тканях шеи кровоизлияния, а также повреждения гортани и подъязычной кости.

Если при судебно-медицинском исследовании трупа устанавливается, что смерть наступила от асфиксии вследствие сдавления шеи руками, то это равносильно выводу о наличии убийства. Самоубийство посредством удавления руками представляется почти немыслимым.

д) Сдавление грудной клетки и живота

Когда грудная клетка и живот оказываются настолько сжатыми, что дыхание становится невозможным, развивается асфиксия и наступает смерть. В таких случаях верхние дыхательные пути (рот, нос, гортань, дыхательное горло) могут быть совершенно свободны для прохождения через них воздуха, но асфиксия все-таки будет развиваться от вышеуказанного сдавления грудной клетки и живота.

При этом сдавлении, в зависимости от его силы, возможны разнообразные повреждения — от небольших ссадин и кровоподтеков до переломов ребер и позвоночника. Такие повреждения грудной клетки, позвоночника и внутренних органов могут сами по себе причинить смерть.

Сдавление грудной клетки и живота чаще всего происходит в толпе или при обвалах земли, песка и т. п., следовательно, как правило, относится к так называемым несчастным случаям. Случаи же убийства посредством указанного насилия хотя и описаны в литературе, но встречаются крайне редко.

е) Закрытие дыхательных отверстий (носа и рта)

Легко себе представить, что если отверстия носа и рта плотно закрыты какими-либо предметами, то прекращается доступ воздуха в легкие, в результате чего могут наступить асфиксия и смерть.

Мягкие предметы, закрывающие отверстия рта и носа, могут вообще не оставить повреждений вокруг них. Если же рот и нос закрывают рукой, то в их области могут образоваться кровоподтеки и ссадины, в том числе и полулунной формы, свидетельствующей об их происхождении от давления ногтями. Во всех без исключения случаях необходимо осматривать слизистую оболочку губ, щек и десен, а также зубы. В этих местах можно ожидать повреждения, так как при закрытии отверстий рта и носа какими бы то ни было предметами губы и щеки могут оказаться прижатыми к зубам и деснам.

Самоубийство посредством закрытия дыхательных отверстий маловероятно. Чаще приходится встречать несчастные случаи, когда дыхательные отверстия оказываются закрытыми какими-либо предметами у лиц, находящихся в беспомощном или бессознательном состоянии (малолетние дети, больные, пьяные и др.).

Встречаются и убийства подобного рода не только лиц названной выше категории, но и людей, способных к борьбе и самообороне; в последнем случае закрытие дыхательных отверстий чаще всего сочетается с другими видами насилия.

ж) Закупорка дыхательных путей инородными (посторонними) предметами

Если полость рта и вход в гортань или просвет гортани или просвет дыхательного горла закупоривают какие-нибудь предметы (наиболее часто мягкие или полутвердые), то прекращается поступление воздуха в легкие, наступают асфиксия и смерть. Иногда эти предметы, попадающие в гортань и дыхательное горло, по своим размерам невелики и не закрывают всего их просвета, но остановка дыхания все же может произойти. Инородное тело в этих случаях вызывает раздражение нервов, разветвляющихся в стенках названных отделов верхних дыхательных путей и связанных с актом дыхания.

Объемистые инородные тела легко обнаружить, они могут даже частично выступать из отверстия рта. Менее крупные и мелкие пред-

меты обычно находятся у входа в гортань, в гортани, дыхательном горле и даже бронхах.

Если вещество, закупоривающее дыхательные пути, представляет собой сыпучие тела (сухой песок, зерна и т. д.) или же полужидкую массу (например, при рвоте), то подобные инородные предметы проникают даже в средние и мелкие бронхи. Эти предметы удается обнаружить только при полном судебно-медицинском исследовании трупа.

Наиболее часто встречается закупорка дыхательных путей посторонними предметами в качестве несчастных случаев, например, от попадания в эти пути кусков пищи (мяса, грибов, капусты, мелких рыбок и т. д.) или зубных протезов (во время сна) или разнообразных мелких предметов, взятых в рот (особенно у детей).

Известны случаи самоубийства посредством закупорки дыхательных путей различными предметами, как-то: куска сена, пробки, комка ваты и т. д.

Известны случаи убийства вышеуказанным способом новорожденных детей; убийство таким способом взрослых встречается сравнительно редко.

з) Утопление

Полужидкие вещества, как было указано выше, могут проникать не только в верхние дыхательные пути, но и в легкие (в крупные, средние и мелкие бронхи). Само собой разумеется, что еще большей способностью проникать в легкие — по разветвлениям бронхов — обладают жидкости; при этом происходит нарушение дыхания, а затем его прекращение. В таких случаях говорят о наступлении асфиксии вследствие утопления.

Утопление может быть в любой жидкости; известно утопление в воде, масле, нефти, содержимом выгребных ям и других жидких средах.

Следует отметить, что утопление может произойти не только тогда, когда все тело человека погружено в жидкость, но и когда погружены в нее лишь голова или даже одни дыхательные отверстия. Это бывает, например, у лиц, находящихся в беспомощном или бессознательном состоянии.

Из одного только факта наступления смерти во время пребывания в воде или обнаружения в ней трупа нельзя делать вывод о смерти вследствие утопления. С одной стороны, известно, что в воде (во время купанья) бывают случаи скоропостижной смерти (чаще всего при болезнях сердца и сосудов), а с другой — вода нередко используется, как способ сокрытия преступления, тогда в воду попадает труп, а не живой человек.

На трупе, извлеченном из воды, в результате его исследования (наружного и внутреннего осмотра) эксперт может установить доказательства смерти от утопления или смерти от болезней (без признаков утопления) или смерти от различных иных (кроме утопления) видов насилия (например, удавления руками, петлей, механических повреждений, отравлений и т. д.).

Вне зависимости от причины смерти, на трупе, извлеченном из воды, могут быть обнаружены следы действия воды. Это — бледность кожных покровов, наличие так называемой «гусиной кожи», ее сморщивание в некоторых местах (мошонка, грудные соски, большие половые губы), мацерация, побледнение, набухание, со временем и схождение кожицы на кистях рук (особенно ладонях) и на стопах ног (особенно на подошвах), образование колоний водорослей, загрязнение илом, песком и т. д., а при длительном пребывании трупа в воде — образование жировоска.

Основное следственное значение всех этих явлений сводится к возможности установления продолжительности пребывания трупа в воде.

Главные доказательства смерти от утопления устанавливает судебно-медицинский эксперт при исследовании внутренних органов трупа (верхних дыхательных путей, легких, сердца, желудка и др.). Эксперт ищет в легких и в желудке наличие жидкости, вызвавшей утопление, а также обнаружнвает изменения, связанные с действием этой жидкости.

В случае смерти от утопления особый интерес представляет экспертная оценка повреждений, обнаруженных на трупе. Они могут произойти от ударов о поверхность воды или находящиеся под ее поверхностью (на дне водоема) выступающие твердые предметы; от скольжения трупа по дну при быстром течении; от ударов проходящими судами; при отыскивании трупа посредством нащупывания, например, баграми; при извлечении из воды, если он в ней пробыл недолго, и т. д.

Судебно-медицинский эксперт устанавливает прижизненное или посмертное происхождение повреждений. В отношении прижизненных он указывает условия их возникновения, тяжесть и значение в наступлении смерти, а в отношении посмертных — ищет объяснение их появления, ориентируясь на следственные данные, характеризующие обстоятельства обнаружения, извлечения и т. д. тела человека, попавшего в воду (или иную жидкость).

Убийство взрослых лиц посредством утопления совершается сравнительно редко, оно может иметь место при особо благоприятной обстановке, например: 1) убийца заманил жертву в лодку, отъехал на глубокое место и опрокинул ее, 2) при полной неожиданности нападения. По отношению к детям, особенно новорожденным, убийство через утопление встречается чаще.

Самоубийцы, избирающие для себя способом лишения жизни утопление, осуществляют его не только в больших и глубоких водоемах, но и в малых количествах воды, например, очень мелких речках, бочках и ведрах с водой и т. п. Чаще всего утопление происходит, как несчастный случай, находящийся в связи с самыми разнообразными причинами: неумение плавать, незнание водоема и особенностей течения воды, внезапное болезненное состояние, опьянение и др.

§ 2. Отравления

а) Отравления и заболевания

Наряду с истинными случаями расстройства здоровья и наступления смерти от действия ядовитых веществ существуют заболевания, которые протекают одинаково или сходно с отравлениями.

В этом совпадении заключается один из основных и частых поводов для расследования и экспертизы (прежде всего, судебно-медицинской) всех случаев так называемой скоропостижной смерти. Она, как известно, происходит от болезней, но у окружающих картина наступления смерти может создать подозрение на происшедшее отравление.

При исследовании трупов лиц, умерших, казалось бы, скоропостижно, иногда встречаются различные следы насилия, в том числе и отравления.

Причину, в силу которой отравления и заболевания могут быть похожими друг на друга, нетрудно себе представить, если учесть, что и при болезнях и при действии ядов наступают одинаковые или сходные

расстройства деятельности в органах и системах человеческого организма (в головном мозгу, сердце, легких и т. д.).

К тому же следует отметить, что в организме человека при болезнях могут образовываться вредные (токсические) вещества, действующие, как своеобразные яды.

б) Основные сведения о ядах и отравлениях

Отравление в общепринятом смысле слова представляет собой такое расстройство здоровья или смерть, которые последовали от действия яда, поступившего извне в организм человека.

Ядами могут быть вещества, которые, действуя химически или физико-химически, при определенных условиях вызывают отравление. Таким образом, при доказывании отравления существенное значение приобретают установление и анализ условий, при которых яд произвел свое отравляющее действие или, наоборот, не вызвал его, хотя и поступил в организм.

Современная токсикология, т. е. учение о ядах и отравлениях, имеет несколько подразделений, характеризующих, главным образом, обстоятельства, при которых отравления возникают и становятся объектами исследования и изучения. Так, различают: судебную токсикологию, промышленную, боевую (или военную) и пищевую. Из них наибольшее судебно-медицинское значение имеют судебная и пищевая токсикологии.

По происхождению отравления различают:

а) бытовые, происшедшие вследствие убийства, самоубийства или несчастного случая;

б) медицинские, возникшие в силу тех или иных причин при лечении;

в) профессиональные, связанные с условиями труда и соблюдения техники безопасности;

г) привычные — токсикомании (алкоголизм, морфинизм и т. д.);

д) пищевые, развившиеся в связи с употреблением пищи. О правильном понимании этого термина указано ниже.

Такое многообразие происхождения отравлений свидетельствует само по себе о сложности их доказывания. Если же к этому прибавить, что ядовитых и сильно действующих веществ существует значительное количество, то становится понятной повышенная трудность расследования и экспертизы отравлений.

Яды, практически наиболее часто встречающиеся, можно разделить на два основных вида:

а) едкие яды, характеризующиеся резко выраженным действием на месте соприкосновения с тканями тела человека (раздражение, ожоги, разъедание, омертвение и др.);

б) так называемые резорптивные яды, т. е. яды, которые вызывают отравление только после всасывания, а на месте их введения изменения бывают или очень слабо выраженными или вовсе отсутствуют.

К типичным едким ядам относятся: серная, соляная, азотная, уксусная кислоты, едкие — калий, натрий, аммоний, а также аммиак; кроме того, едкие соли тяжелых металлов и некоторые органические вещества, например, карболовая кислота.

При отравлении ядами этой группы бывают не только местные повреждения по пути введения и прохождения яда (например, в полости рта, пищеводе, желудке и кишечнике), но наблюдается картина и общего расстройства здоровья.

В группе ядов, причиняющих отравления только после всасывания (резорптивные яды), можно установить три подразделения:

а) Яды кровяные, которые после всасывания изменяют состав и свойства крови (например, мышьяковистый водород, бертолетова соль и другие многочисленные образователи метгемоглобина, окись углерода).

б) Яды деструктивные, вызывающие после всасывания в клетках различных органов нарушение структуры. К этим ядам, в числе других, относятся: тяжелые металлы (например, ртутные препараты, свинец и др.), металлоиды (фосфор и мышьяк) и отдельные органические соединения.

в) Яды функциональные, т. е. изменяющие или прерывающие нормальную деятельность (функцию) клеток, из которых состоят ткани и органы человеческого тела. Функциональные яды многочисленны, они дают весьма разнообразные признаки отравления, иногда настолько характерные, что по одним им уже возможно судить о яде, вызвавшем отравление (например, атропин, опий, стрихнин). В числе функциональных ядов чаще других встречаются углекислота, синильная кислота, ее соли, этиловый (винный) спирт и его суррогаты, растительные алколоиды — опий, морфий, кокаин, стрихнин, атропин, аконитин и т. д.

Самостоятельное и очень большое значение имеет вопрос о пищевых отравлениях. Этот термин часто применяется неправильно, в отношении любого отравления, если оно связано с употреблением пищи.

Истинным пищевым отравлением может быть названо лишь такое, когда оно наступило от пищи, приготовленной из ядовитых продуктов (например, грибов — бледной поганки, мухоморов, сморчков и др.) или же ядовитые примеси оказались в ней случайно (например, от химического взаимодействия пищи и посуды). Этот вид пищевых отравлений сравнительно редок.

Гораздо чаще встречаются и носят массовый характер **пищевые инфекции**, когда вместе с пищей в организм человека попадают болезнетворные микроорганизмы (например, паратиф, брюшной тиф, дизентерия и др.), или же **пищевые интоксикации**, вызываемые готовыми ядами, в том числе бактериальными, уже имеющимися в пище (чаще других — ботулотоксин).

К пищевым отравлениям ни при каких условиях не могут быть отнесены случаи, когда с целью отравления химический яд умышленно прибавляется к пище; здесь она обычно только играет роль среды, в которую вводится яд.

в) Условия действия яда

К условиям действия яда относятся: количество, качество, физическое состояние и свойства яда; сопутствующие ему вещества; пути введения; состояние и особенности организма, в который вводится яд, а также некоторые внешние факторы.

В отношении лекарственных, в том числе сильно действующих и ядовитых средств, в медицине существует учение об их дозах (количествах). Различают дозы: индифферентные, терапевтические (лечебные), токсические (отравляющие) и смертельные. Для каждого лекарства или яда токсическая или смертельная его доза устанавливается самостоятельно; у различных веществ эти дозы могут колебаться в больших пределах.

Качество ядов с экспертной точки зрения имеет значение, с одной стороны, в отношении особенностей химической структуры яда, а с другой, в отношении изменчивости токсических свойств яда, в зависимости от ряда причин, например, условий хранения.

Яды могут встречаться в твердом, жидком, газообразном состояниях. Для действия любого яда на организм человека необходимо, чтобы яд растворялся в воде, липоидах или жирах, имеющихся в организме человека. Далее, для отравляющего действия яда надо, чтобы в организме создалась соответствующая его концентрация, которая зависит от темпов всасывания и выделения яда. При прочих равных условиях на первом месте по быстроте действия стоят газообразные яды, затем идут жидкие и, наконец, твердые.

Яды, особенно те, у которых смертельная доза очень мала, очень часто принимаются с каким-либо сопутствующим веществом. Эти вещества заслуживают внимания, потому что они могут влиять на течение отравления, ускоряя его (например, при отравлении цианистым калием в кислом вине) или замедляя (например, морфин в крепком кофе).

Пути введения ядов в организм разнообразны: через кожу, под кожу, внутримышечно, в кровь, через дыхательные органы, через пищеварительный тракт (пищевод — желудок или прямую и смежные отделы кишки), через мочеполовые и другие пути. Выяснение путей, через которые яд поступил в организм, очень важно, так как оно ведет к пониманию причин появления (или непоявления) отравления, быстроты его развития и исхода.

Состояние и особенности организма могут оказывать влияние на течение отравления. В этом отношении имеют значение: возраст, вес и температура тела, нормальное или болезненное состояние как всего организма, так и отдельных органов в момент поступления яда; для течения и исхода отравления важно состояние органов выделения, особенно почек. Пол существенного значения при отравлениях не имеет.

Несомненный интерес представляют случаи особой индивидуальной чувствительности к ядам, принятым даже менее, чем в лечебных дозах, или, наоборот, случаи привыкания к ядам, когда для лечебного или токсического действия требуются повышенные дозы; подобное привыкание известно по отношению к мышьяку, винному спирту, морфину, кокаину и другим веществам.

Когда говорят о влиянии факторов внешней среды на картину отравления, то обычно имеют в виду повышенное или пониженное атмосферное давление, высокую или низкую температуру воздуха, его влажность и т. д.

г) Течение и исходы отравлений

У некоторых ядов прижизненное течение отравления (клиническая картина) очень демонстративно и дает возможность сразу ставить обоснованный диагноз, но во многих случаях клиническая картина, имея сходство либо с некоторыми болезнями, либо у одних ядов с другими, далеко не всегда сама по себе позволяет определить, произошло ли отравление и от какого именно яда. Весьма целесообразно при отравлениях для уточнения диагнозов производить клинические лабораторные исследования, а также химический анализ, прежде всего рвотных масс, промывных вод и выделений (мочи и кала).

При отравлении тем или иным ядом всегда можно в процессе отравления различить несколько стадий: а) от принятия яда до первых признаков отравления, б) появление первоначальных признаков отравления, в) полное развитие характерных симптомов отравления, г) спадение действия яда, д) исход отравления. Все эти стадии отравления в смысле быстроты появления и их продолжительности находятся в несомненной зависимости от тех условий действия яда, о которых сказано было выше, а также от изменений, которые яд претерпевает в

организме. После отравлений может наступить полное выздоровление; могут остаться болезненные расстройства или же последовать смерть. В соответствии с этим различают несмертельные и смертельные отравления; первые из них, в случаях экспертизы их тяжести, рассматриваются, исследуются и оцениваются по принципам экспертизы тяжести повреждений.

д) Способы доказывания происшедшего отравления

Установление отравлений, как правило, основывается на комплексе экспертных методов и умозаключений.

Для экспертизы по поводу отравлений необходимы: данные, относящиеся к обстановке происшествия, а также к допросу лиц, присутствовавших при отравлении и смерти; наблюдение над прижизненным течением (клиникой) отравления; материалы судебно-медицинского исследования трупа, а также результаты судебно-химических и других лабораторных исследований, производимых в зависимости от целесообразности и возможности.

При осмотре места происшествия, в связи с обнаружением случая смерти, если возникает предположение об отравлении, следует обратить внимание на возможные остатки яда *на руках* или других частях тела покойного, на *одежде* и *в ее карманах*, а также *в пище и питье*, *в посуде* или различных *упаковочных материалах*, как-то: коробочках, пузырьках, ампулах, бумажках, служащих для завертывания порошков и т. п.

На месте происшествия могут быть обнаружены вблизи трупа или же в других помещениях *рвотные массы*, а также *иные выделения* человеческого организма. Если будут найдены вещественные доказательства указанного характера, то их надо безотлагательно изъять и направить для исследования в судебно-химическое отделение соответствующей краевой, областной или республиканской (в АССР) судебно-медицинской лаборатории.

Обнаруженные на месте происшествия *рецепты*, *записи о ядах* и т. п. должны быть изъяты, о них следует сообщить судебно-медицинскому эксперту перед началом исследования трупа. Эксперту также следует своевременно сообщить о показаниях заявителей и свидетелей, характеризующих признаки отравления, которые они наблюдали. Эти сведения требуют со стороны эксперта критической оценки, но все же в сумме других данных они смогут оказать ему помощь.

Если в связи с отравлением была оказана медицинская помощь на дому, в амбулаторном порядке или в больничном учреждении, то все *медицинские документы* (амбулаторные карты, истории болезни и т. д.), в которых должны быть зарегистрированы признаки отравления (клиническая картина) и характер оказанной помощи (применение противоядий и т. д.) должны быть предоставлены в распоряжение врача-эксперта.

Для установления отравления очень важное значение имеет судебно-медицинское исследование трупа. Оно должно быть организовано и проведено так, чтобы во время исследования в труп случайно не попали посторонние ядовитые вещества (например, со стола, перчаток и т. д.) и не были бы уничтожены имевшиеся в трупе яды (например, промыванием водой, применением консервирующих средств и т. д.). Судебно-медицинское исследование трупа может дать эксперту очень существенные основания (по изменениям органов, специфическому запаху и т. д.) для вывода об отравлении и даже о конкретном яде (едкие,

прижигающие вещества, уксусная кислота, карболовая кислота, винный спирт, эфир, кровяные яды и т. д.). В этом случае эксперт прибегает к судебно-химическому исследованию для уточнения и подтверждения своих выводов. При отравлениях некоторыми ядами, особенно растительными алколоидами (морфином, стрихнином и т. д.), в тканях и органах трупа каких-либо специфических изменений не наблюдается, и тогда применение судебно-химического и других лабораторных исследований приобретает особое значение.

Для судебно-химического исследования из трупа подлежат изъятию ткани и органы из места введения яда, затем оттуда, где он мог задержаться или где он выделялся. Для судебно-химического исследования, согласно §§ 87 и 88 «Правил судебно-медицинского исследования трупов», органы направляются в совершенно чистых широкогорлых стеклянных банках, закрываемых притертыми пробками или чистыми, не бывшими в употреблении, простыми пробками. В отдельные банки помещают: 1) желудок и все его содержимое, 2) около метра тонких кишек из наиболее измененного отдела и все их содержимое, 3) приблизительно одна треть печени с желчным пузырем, 4) одна почка и вся моча; в зависимости от особенностей предполагаемого отравления могут быть взяты также, 5) около метра толстых кишок и их содержимое, 6) часть наиболее полнокровной легочной ткани, вся селезенка, сердце и кровь, в нем содержащаяся, 7) часть головного и часть спинного мозга. Равным образом по указанию эксперта могут быть взяты и другие части, здесь непоименованные, как-то: кожа, клетчатка и мышцы из места предполагаемого введения яда, волосы, куски костей и т. д.

«Каждая банка помечается цифрой в последовательном порядке и снабжается надписью, в которой обозначено: 1) какие части тела помещены в банку, 2) в каком количестве по весу или объему, 3) от какого трупа, 4) когда произведено вскрытие... Банки направляются в лабораторию при сопроводительном документе и с приложением копии акта судебно-медицинского исследования трупа. В сопроводительном документе сообщается: от какого трупа взяты части, в скольких банках помещены они, что именно находится в каждой банке, в каком количестве по весу или объему, какими ядами предполагается отравление и какие яды можно исключить».

Консервирование внутренних органов, направляемых для судебно-медицинского исследования, допускается только посредством чистого ректификованного спирта, налитого в каждую банку так, чтобы он покрывал содержимое банки. Часть этого спирта, в количестве не менее 200 куб. см, в отдельной чистой стеклянной посуде, должна быть направлена для контрольного судебно-химического исследования.

Результаты судебно-химического исследования внутренних органов, взятые изолированно от других экспертных материалов, не могут служить доказательством отравления. Известно, что при несомненных отравлениях результат этого исследования может быть отрицательным, например, когда яд в организме остался в очень малом количестве или полностью (при жизни) выделился или, наконец, яд был не химического, а бактериального происхождения. Иногда же положительный результат судебно-химического исследования еще не свидетельствует о бывшем отравлении, например, когда яд был принят в качестве лекарства или когда яды попали случайно при вскрытии трупа, упаковке органов и т. д.

Результаты судебно-химического исследования должны быть подвергнуты соответственной оценке в свете других материалов об отравлении, которые имеются в деле.

Помимо химического исследования, для подтверждения (или исключения) отравления могут быть применены другие лабораторные методы: спектральные, гистологические, ботанические и фармакогностические, микробиологические и биологические (экспериментальная проверка на животных). Выбор тех или иных методов и их комбинирование чаще всего определяется характером предполагаемого яда, вызвавшего отравление.

Яды, легко различимые по цвету, особому вкусу или запаху, как правило, не могут служить для целей убийства. Однако, если те или иные специфические свойства яда замаскированы другими веществами, например, если яд дается в пище или питье, или, если яд предлагается обманным путем, например, под видом лекарства, то и эти яды могут быть использованы для убийства.

Самоубийцы для лишения себя жизни применяют самые разнообразные вещества, независимо от их свойств; иногда это яды — быстро действующие, иногда — вызывающие медленное течение отравления.

Возникновение несчастных случаев в бытовой обстановке обычно бывает связано с ошибочным употреблением ядовитых и сильнодействующих веществ, например, приобретенных для уничтожения грызунов, насекомых, с неисправностью отопительных сооружений или газовой сети и установок; с небрежным хранением едких веществ; со случайным попаданием ядов в пищу.

В практике медицинских отравлений наиболее часто известны отравления при ошибочном прописывании лекарств (в повышенных дозах), при употреблении лекарств, подвергшихся разложению, в случаях замены — по небрежности фармацевта — одного вещества другим, вызывающим отравление, и т. д.

§ 3. Огнестрельные ранения

Огнестрельными ранениями называются повреждения, причиняемые огнестрельными снарядами. В условиях мирного времени наблюдаются преимущественно повреждения, причиняемые выстрелами из пистолетов, револьверов и очень редко из дробовых ружей.

В следственной практике чаще всего приходится с помощью судебно-медицинской экспертизы разрешать вопросы о направлении выстрела, его дальности, системе оружия и боеприпасов. Направление выстрела определяется путем сопоставления входного и выходного отверстий.

Пуля, внедряясь в тело, растягивает кожные покровы, разрывает их и, продвигаясь дальше, уносит с собой небольшие кусочки кожи, в результате чего образуется отверстие круглой, овальной формы с неровными краями и дефектом ткани в центре его. Отсутствие некоторой части кожного покрова в области входного отверстия называется «минус ткань». От соприкосновения боковой поверхности пули с кожей происходит осаднение эпидермиса, которое после сокращения кожи принимает вид кольца или овала розового цвета, шириною около 1—2 мм. Это есть ободок осаднения. При высыхании ободок осаднения становится плотным и приобретает буровато-красный цвет.

Если пуля проникает в тело через одежду, то она уносит с собой небольшие кусочки и волокна ткани одежды, которые задерживаются в начальной части раневого канала, а иногда, при очень коротком раневом канале, их можно проследить на протяжении всего канала. Если под кожей, на пути прохождения пули, прилежит кость, то пуля разрушает ее и увлекает за собой в раневой канал костные отломки, которые и обнаруживаются соответствующими методами исследования.

Пуля при выходе из тела растягивает кожу изнутри и разрывает ее, не образуя дефекта, «минус ткани». Выходное отверстие имеет щелевидную, звездообразную форму, форму угла и т. д. Размеры выходного отверстия увеличиваются, если вместе с пулей увлекаются костные отломки, которые оказывают влияние и на форму отверстия.

На костной ткани, например, на костях черепа, входное отверстие имеет форму конуса, основание которого направлено в сторону полета пули, внутрь в полость черепа; выходное отверстие также конусообразной формы, но основание его обращено не в полость черепа, а кнаружи; кроме того, размеры выходного отверстия значительно больше входного отверстия.

Дальность выстрела определяется по так называемым дополнительным факторам выстрела.

При выстреле на близком расстоянии к действию пули присоединяется воздействие пороховых газов и твердых остатков от взрыва пороха, что проявляется в ушибах кожных покровов и отложениях по окружности входного отверстия твердых остатков после взрыва пороха.

Ушибающее действие пороховых газов проявляется на очень близком расстоянии, в пределах нескольких сантиметров. Оно выражается в кровоизлияниях в верхних слоях кожи по окружности входного отверстия, а иногда в образовании так называемых пергаментных пятен.

Выходное отверстие при выстрелах на близком расстоянии несколько больше, чем входное отверстие.

Чрезвычайно характерные изменения кожных покровов и прилежащих тканей наблюдаются при выстрелах в упор, т. е. когда дульное отверстие оружия приставлено вплотную к коже. При выстрелах в упор в лобную или височную области из револьвера «наган» или пистолета «ТТ» образуются значительных размеров раны, имеющие звездообразную форму; при выстрелах из оружия той же системы в упор, в грудную клетку входное отверстие имеет круглую или овальную форму, без значительных разрывов по краям.

Выходное отверстие при выстрелах в упор значительно меньше входного отверстия.

В весьма редких случаях (на излете) пуля, ударяясь о тело, производит только ушибающее действие, что проявляется в осаднении и кровоподтеках или повреждении самых поверхностных слоев кожи. Такое же действие пули наблюдается при так называемых тангенциальных (касательных) ранениях; при этих ранениях повреждение имеет иногда вид неглубокого желобка.

Система оружия и боеприпасов определяется по дополнительным факторам выстрела. В некоторых случаях, при сквозных пулевых ранениях, по степени разрушения органов и тканей можно судить о пробивной силе оружия, причинившего ранение.

При так называемых слепых ранениях обязательно нахождение пули, что иногда без рентгенографического и рентгеноскопического исследований крайне трудно.

Вопрос о способности к самостоятельным действиям потерпевшего непосредственно после ранения решается в зависимости от того, какой орган поврежден пулей и как быстро ранение этого органа лишает потерпевшего сознания.

При наличии нескольких огнестрельных ранений от выстрелов на очень близком расстоянии у следователя иногда возникает вопрос, мог ли сам потерпевший произвести эти выстрелы. Как показала судебно-медицинская практика, при сквозных и слепых ранениях грудной клетки с повреждением сердца и легких потерпевший может причинить себе

несколько ранений в грудь и после этих ранений произвести выстрелы в голову. Известно, когда при сквозных пулевых ранениях головного мозга из оружия среднего калибра потерпевший был еще в состоянии произвести второй выстрел в голову.

При суждении, что имело место — самоубийство, убийство или выстрел по неосторожности, надо принимать во внимание локализацию входного отверстия, расстояние и направление выстрела, а также данные осмотра места происшествия и другие материалы дела.

При выстрелах в упор или на очень близком расстоянии в голову, на кисти, в которой был зажат пистолет, обнаруживаются брызги крови, кусочки мозгового вещества, мельчайшие отломки костей, которые выбрасываются из входного отверстия наружу. Это обстоятельство, конечно, имеет существенное значение при решении вопроса о самоубийстве.

Дальность выстрела из дробового ружья устанавливается по степени рассеивания дробин, которые, внедряясь в тело, производят соответствующие ранения. Дробовой заряд по выходе из ствола оружия летит некоторое расстояние скученно и, внедряясь в тело, образует одно большое отверстие с фестончатыми краями. Такое отверстие наблюдается при выстреле черным порохом, примерно, с расстояния не более 0,5 метра, а при выстреле бездымным порохом — до 4 метров. Затем по мере удаления от ствола дробь начинает рассеиваться и вокруг одного большого входного отверстия образуется большее или меньшее количество мелких отверстий от дробин. Наконец, на теле обнаруживают только отверстия от отдельных дробин, расположенные друг от друга на том или другом расстоянии.

Расстояние выстрела из дробового ружья устанавливается экспериментальными выстрелами из того же оружия, которое фигурирует в рассматриваемом деле, и сравнением полученных результатов с данными исследования потерпевшего.

Патроны большинства охотничьих ружей снаряжаются черным порохом. Копоть черного пороха имеет особый вид: она черного цвета, блестит. Кроме пороховой копоти, как признака близкого выстрела, обращается внимание и на следы от действия пламени, что сказывается в изменении цвета ткани одежды, обугливании и даже в сгорании ее, а также в изменении формы, цвета волос и даже полного сгорания их. Указанные признаки близкого выстрела из дробового ружья, патроном, снаряженным черным порохом, наблюдаются на расстоянии, примерно, не более метра.

§ 4. Смерть от действия высокой и низкой температуры

а) Ожоги

Следы высокой температуры на теле человека проявляются в виде ожогов от действия пламени, нагретых металлических, стеклянных и других предметов и от горячей жидкости.

Различают четыре степени ожога: гиперемия, образование пузырей, некрозы и обугливание.

Опасность ожогов зависит не столько от степени ожога, сколько от величины обожженной поверхности и от присоединяющихся осложнений (инфицирования ожоговой язвенной поверхности, воспаления легких и т. д.). Кроме того, необходимо учитывать возраст потерпевшего и индивидуальные особенности его организма.

Смерть от ожогов пламенем и обвариванием горячей жидкостью обычно наступает через несколько дней и даже недель от интоксикации

ядовитыми продуктами распада белков, которые образуются от непосредственного воздействия пламени или горячей жидкости на кожные покровы и прилежащие ткани. Крайне редко смерть от ожогов может последовать очень быстро — от шока.

Ожоги пламенем и обваривание горячими жидкостями наблюдаются чаще всего в результате несчастных случаев.

Самоубийство посредством поджигания или обваривания горячими жидкостями встречаются крайне редко.

Убийства путем обваривания горячей жидкостью встречаются чрезвычайно редко и относятся к малолетним детям, причем убийца обычно инсценирует несчастный случай.

б) Солнечные и тепловые удары

Разновидностью смерти от действия высоких температур бывает смерть от солнечного и теплового удара.

Солнечный удар наблюдается летом, в жаркую солнечную погоду, при условиях, резко затрудняющих теплоотдачу.

При вскрытии трупов лиц, погибших от солнечного удара, находят сильную гиперемию оболочек головного мозга. Тепловой удар наступает у лиц, работающих в котельных и тому подобных помещениях, при большой физической работе и большой влажности воздуха. Тепловой удар редко кончается смертью.

Перегревание тела в летнюю жаркую погоду, в котельной или в бане у лиц, страдающих болезнью сердца, гипертонией, хроническим воспалением почек является не причиной смерти, а поводом к внезапной смерти.

в) Смерть на пожаре

Смерть на пожаре наступает почти всегда от отравления окисью углерода (задушение дымом).

При вскрытии трупов лиц, погибших на пожаре, необходимо исследовать воздухоносные пути,— гортань, трахею, бронхи,— на стенках которых, среди слизистой массы, обнаруживают черные полоски и пятна копоти, состоящие из мельчайших частиц угля.

При исследовании крови, изъятой из полостей сердца и глубоко лежащих кровеносных сосудов, находят карбоксигемоглобин (соединение окиси углерода и гемоглобина).

Обнаружение копоти в воздухоносных путях и окиси углерода в крови, а также прижизненные ожоги на кожных покровах потерпевшего свидетельствуют только о том, что при возникновении пожара потерпевший был живой. Одна констатация этих признаков смерти на пожаре еще не исключает возможности, что потерпевший мог подвергнуться какому-либо насильственному воздействию (ранения, переломы костей черепа, принятие внутрь морфия, снотворных веществ и т. д.), непосредственно предшествовавшему пожару, смерть от которого наступила не тотчас после его причинения, а спустя некоторое время, в продолжении которого могли оказать свое воздействие дым и пламя. Известно, что иногда самоубийцы поджигают квартиру, дом и т. п., а затем производят выстрел в голову, в грудь, или когда убийца наносит жертве удары по голове, причиняет колотые повреждения груди и поджигает дом. В этих и аналогичных случаях при исследовании достаточно хорошо сохранившихся трупов обнаруживают, кроме признаков, указы-

вающих на смерть от пожара, разного рода прижизненные повреждения, причиненные своей или посторонней рукой; в других случаях при химическом исследовании внутренних органов находят ядовитые вещества.

На сильно обгоревших трупах обнаружение признаков насильственной смерти затруднительно, так как эти признаки исчезают от действия пламени, кроме того, при обгорании трупов возникают повреждения и кровоизлияния, похожие на прижизненные.

Изменения трупов при длительном и сильном действии пламени разнообразны. Кожа становится сухой, приобретает светло- или темночерно-бурый цвет, на ней образуются трещины; мышцы представляются сухими, разволокненными, нередко они обугливаются; вследствие укорочения мышц сгибателей труп принимает «позу боксера»; кости скелета имеют светложелтый, темнобурый, черный цвет, ломаются и легко крошатся; внутренние органы имеют вареный вид, кровь в сердце и сосудах делается сухой, приобретает красно-бурый цвет; в полости черепа, в местах, соответствующих непосредственному действию пламени на кости, образуются кровоизлияния краснобурого цвета, сухого вида; иногда труп настолько уменьшается в своих размерах, что на первый взгляд трудно определить, принадлежит ли труп взрослому человеку или подростку.

Тщательным исследованием трупа можно установить, являются ли повреждения посмертными или прижизненными. Химическое исследование внутренних органов дает в некоторых случаях ценные указания на характер происшествия. На трупах лиц, погибших на пожаре, бывают посмертные повреждения от обвалов потолка, стен и т. д. Происхождение таких повреждений установить нетрудно, если принять во внимание, что трупы находят под обломками досок, бревен, балок и т. д.

При пожарах в общественных местах (в театрах, кино и т. д.) смерть может наступить от асфиксии вследствие сдавления грудной клетки, когда зрители толпой устремляются к выходу и сильно теснят друг друга. Смерть на пожарах наблюдается, преимущественно, в результате несчастного случая.

Если исследование трупов устанавливает отсутствие признаков смерти на пожаре, то эксперт имеет право дать заключение, что смерть наступила до пожара. При обсуждении такого рода случаев надо иметь в виду, что иногда преступники в целях сокрытия преступления поджигают помещение.

Нередко преступники сжигают труп или части его в печи. При осмотре золы обнаруживают фрагменты костей, иногда остатки внутренних органов, которые должны посылаться на исследование.

г) Смерть от охлаждения

Смерть от охлаждения наступает в результате теплового истощения, т. е. вследствие того, что теплоотдача тела значительно превышает выработку тепла.

От охлаждения особенно часто умирают плохо одетые, истощенные, заблудившиеся ночью или во время метели; от сильной усталости они садятся или ложатся и, засыпая, умирают; от охлаждения нередко умирают пьяные, если они засыпают на холоде.

Смерть от охлаждения наступает не только в зимнее время, но и осенью и весной, при температуре 5—7° тепла, при наличии условий, резко увеличивающих теплоотдачу тела. Это случается с больными, ослабленными, истощенными, плохо одетыми и с лицами, находящимися в состоянии резкого опьянения, если они заходят в овраг, болотистую местность и тому подобные места и там засыпают.

При вскрытии трупов лиц, погибших от охлаждения, обнаруживают резкое венозное полнокровие внутренних органов и так называемые пятна Вишневского (кровоизлияния бурого цвета в слизистой оболочке желудка; они имеют вид разбрызганной кофейной гущи). Эти пятна, с учетом места обнаружения трупа и обстоятельств дела, приобретают особое значение при диагнозе смерти от охлаждения. Если принять во внимание и характерную позу трупа в момент его обнаружения (конечности приведены к туловищу), то можно безошибочно ставить диагноз смерти от охлаждения. Следует заметить, что пятен Вишневского не бывает на слизистой оболочке желудка трупов новорожденных, которых находят в снегу, в сырых, холодных помещениях.

Как указано выше, смерть от охлаждения происходит в результате несчастного случая.

Если и можно говорить об убийстве посредством охлаждения, то это относится только к новорожденным, которых оставляют на снегу или в сырых холодных помещениях. Однако на основании вскрытия трупа невозможно установить, что смерть новорожденного последовала именно от охлаждения.

§ 5. Смерть от поражения электротоком

Действие электротока на организм обусловливается рядом факторов: напряжением, силой, направлением тока, продолжительностью и локализацией воздействия, сопротивлением организма и общим состоянием организма. Этими многочисленными факторами объясняется то разнообразие электротравм и их последствий, с которыми приходится встречаться клиницисту и судебному врачу.

Электрический ток, начиная с 50—60 вольт, опасен для жизни; ток от 120 вольт при некоторых условиях смертелен.

При действии электротока на организм наблюдаются судорожные сокращения мышц, расстройства деятельности легких, сердца, и, главным образом, центральной нервной системы.

Причиной смерти при поражении электротоком, согласно мнению большинства исследователей, является асфиксия от паралича дыхательного центра. Это подтверждается признаками асфиктической смерти, обнаруживаемыми при вскрытии трупов.

Смерть от электротока наступает очень быстро после начала действия тока. Случаи поздней смерти от электротока объясняются заболеваниями, возникающими на почве поражения током. Признаки поражения электротоком на кожных покровах, в местах контакта обусловливаются тепловой энергией и механической силой.

При сравнительно невысокой температуре, которая возникает на месте соприкосновения кожи с источником тока, образуются ожоги, электрометка (сухие, плотные, серо-белого, желтоватого, бурого цвета пузыри и отеки). При очень высокой температуре наблюдается обугливание кожи, прилежащих тканей (мышцы, кости) и даже расплавление костей. Иногда на месте соприкосновения кожи с носителем тока образуются только ссадины, царапины, небольшие раны. В некоторых случаях на коже обнаруживают отпечатки проводников тока, к которым прикоснулся потерпевший. При большом напряжении, значительной силе тока и продолжительном контакте мягкие ткани разрушаются и даже отторгаются.

Если источником тока является металлический предмет, то на коже, в месте соприкосновения с этим предметом, происходит отложение мельчайших металлических частиц, которые придают коже различную, в зависимости от вида металла, окраску. Наличие металла и вид его уста-

навливаются соответствующими микрохимическими исследованиями и спектрографией.

Микроскопическое исследование электрометок дает довольно характерную картину, которая, в сочетании с данными микрохимического и спектрографического анализов, является показательной для диагноза смерти от поражения электротоком.

Признаки поражения электротоком на кожных покровах и прилежащих тканях обычно более выражены в местах входа электротока в тело, чем на местах его выхода из тела. Встречаются случаи, когда признаки поражения электротоком имеются только в месте входа или только в месте выхода электротока из тела.

На одежде и обуви, осмотр которых обязателен, могут быть ожоги, разрывы.

Приблизительно в 10% случаев смерти от поражения электротоком на теле и одежде погибшего нет никаких следов поражения электрическим током. Причина смерти от поражения электротоком устанавливается на основании исследования трупа (отсутствие других причин смерти) и, главным образом, на основании обстоятельств смерти и осмотра места происшествия. Осмотр места происшествия и расследование обстоятельств смерти надо производить с обязательным участием эксперта-инженера.

При внутреннем исследовании трупа, кроме признаков асфиктической смерти, иногда находят точечные кровоизлияния в головном и спинном мозгу; при микроскопическом исследовании внутренних органов обнаруживают изменения, которые, однако, не являются характерными для электротравмы.

Поражение электротоком почти всегда происходит в результате несчастного случая, что устанавливается на производствах Инспекцией по надзору за техникой безопасности, а в других случаях — экспертом-инженером. Если поражаемый электротоком падает с высоты, то он, ударяясь о твердые предметы, может получить смертельные повреждения. При оценке подобного рода случаев экспертная комиссия должна указать, не могло ли одно прикосновение к данному источнику тока явиться причиной смерти, независимо от повреждений, полученных при падении.

§ 6. Поражение молнией

Смерть от поражения молнией не представляет особых трудностей для распознания. Обнаружение трупов в поле, в лесу после грозы, данные осмотра окружающих предметов — расщепленные деревья с обугливанием их, иногда воронки на земле, следы ожогов на трупе, разрывы одежды, иногда расплавление металлических частей на одежде и обуви — все это, при наличии признаков асфиктической смерти, обнаруживаемых при исследовании трупа, позволяет установить, что смерть наступила от поражения молнией. Надо заметить, что иногда встречаются случаи смерти от поражения молнией без каких-либо следов действия молнии на трупе и одежде. Отсутствие каких-либо других причин смерти, устанавливаемых исследованием трупа, а также обстоятельства, при которых наступила смерть, и осмотр места происшествия в достаточной степени позволяют поставить диагноз смерти от поражения молнией.

§ 7. Транспортная травма

В случаях смерти от транспортной травмы прежде всего необходимо определить, действительно ли повреждения на трупе причинены частями движущегося транспорта. Обычно подлинность транспортной травмы

устанавливается очень легко. Значительные кровоподтеки кожных покровов и прилежащих тканей, обширные ссадины на них, разделение туловища, отделение головы, конечностей, множественные переломы костей скелета, разрушение, размятие и отрывы внутренних органов — все это убедительно свидетельствует о транспортной травме. Иногда на кожных покровах отмечаются резаные раны от так называемых наплывов на рельсах. Если к этому присоединить характерные разрывы одежды, помарки ее и тела машинной смазкой, частицами металла, уличною грязью, то все перечисленные признаки полностью характеризуют типичную транспортную травму.

Однако не всегда так легко установить подлинность транспортной травмы, особенно когда наблюдаются ограниченные единичные повреждения только головы, очень похожие на ушибленные раны, причиняемые твердыми, тяжелыми, тупыми предметами, рукой человека. Такие повреждения встречаются, если потерпевший после сильного удара в область головы какой-либо выступающей частью транспортного средства тотчас же отбрасывается в сторону. В этих случаях необходимо внимательно исследовать одежду и произвести тщательный осмотр трупа, особенно кожных повреждений головы, а также головного убора, на предмет обнаружения на них каких-либо инородных частиц или веществ, например, угля, машинной смазки, краски и т. д., которые могут указывать на происхождение этих повреждений. Кроме того, надо обращать внимание на ссадины с отделенным эпидермисом в виде лоскутов на лице, руках и других частях тела.

Установив подлинность транспортной травмы, нужно убедиться в прижизненном происхождении имеющихся на трупе повреждений. Резко выраженное малокровие тканей и внутренних органов, кровоизлияния в области повреждений указывают на прижизненное происхождение транспортной травмы.

При осмотре трупа на месте происшествия необходимо проверить и зафиксировать, является ли труп или его части теплыми наощупь или холодными, что иногда позволяет уже на месте происшествия, без дальнейшего исследования трупа, тотчас же выяснить действительный характер происшествия, как это видно из следующего примера: обходчик пути однажды летом проверял свой участок. Когда он возвращался обратно, его нагнал первый поезд, отправившийся из Москвы. Пройдя некоторое расстояние, обходчик обнаружил на путях, по которым только что прошел поезд, части трупа, превращенные поездом в бесформенную массу; одежда на трупе была разорвана и запачкана машинной смазкой и песком. Обходчик немедленно сообщил на ближайшую станцию дежурному железнодорожной милиции, который немедленно прибыл к месту происшествия. При осмотре частей трупа было отмечено, что все части трупа наощупь совершенно холодные. От момента прохода поезда до прибытия дежурного милиции прошло не более 25—30 минут. За такой короткий срок части трупа не могли остыть и следователь правильно определил, что под поезд был положен труп с целью инсценировки транспортной травмы. При дальнейшем расследовании дела версия следователя полностью подтвердилась.

При решении вопроса, чем нанесены повреждения — автомобилем или трамваем, надо руководствоваться следующими данными: повреждения трамваем более грубые, чем повреждения, причиняемые автомобилем. При трамвайных повреждениях наблюдается отделение конечностей, головы, разделение туловища, чего не бывает при повреждениях автомашиной. Кроме того, раны кожных покровов, причиняемые трамваем, имеют характер рваных ран значительных размеров. Далее, на отдельных частях трупа и на одежде лиц, задавленных трамваем, не-

редко обнаруживаются помарки машинной смазкой, частицами металлов, которые отсутствуют на трупах лиц, пострадавших от автомобиля.

Иногда на одежде или на кожных покровах трупов находятся отпечатки радиаторов, протекторных рисунков баллонов и т. д., что ясно указывает на происхождение повреждений от автомобилей.

Отпечатки протекторных рисунков баллонов или следов от колес телеги на земле около трупов, при учете всех обстоятельств дела, могут свидетельствовать о причинении повреждения автомобилем или телегой.

Смерть от транспортной травмы наблюдается преимущественно в результате несчастного случая. Однако встречаются случаи, когда с целью самоубийства бросаются под проходящий транспорт, преимущественно под поезд, очень редко под трамвай и в исключительных случаях — под автомобиль.

На основании исследования трупа — характера повреждений, а также положения трупа в момент его обнаружения — невозможно с абсолютной уверенностью говорить о самоубийстве.

Самоубийство устанавливается свидетельскими показаниями и на основании изучения личности умершего. В исключительных случаях удается констатировать самоубийство по действиям жертвы перед совершением акта самоубийства. Например, некоторые самоубийцы связывают себе ноги, руки или накрывают и завязывают голову кофтой, шинелью, платком, полотенцем и потом ложатся под поезд.

Убийства посредством транспорта встречаются редко и могут быть установлены только следственным путем — показаниями свидетелей, соучастников преступления или глубоким анализом обстоятельств дела.

§ 8. Скоропостижная смерть

Скоропостижной называется смерть, которая наступает на почве хронических заболеваний, внезапно, среди видимого здоровья. К скоропостижной смерти относится и смерть от острых заболеваний, когда течение болезни не предвещает неожиданного, летального (смертного) исхода.

Поводом к скоропостижной смерти могут быть разного рода внешние обстоятельства — быстрая ходьба, усиленная физическая работа, излишнее принятие алкоголя, душевное волнение, преждевременное вставание больного с кровати и т. д. Но очень часто скоропостижная смерть наступает и без всякого видимого повода.

Скоропостижная смерть наблюдается во всяком возрасте.

Из хронических заболеваний, которые являются причиной скоропостижной смерти, на первом месте надо поставить болезни сердечно-сосудистой системы. Склероз сосудов, на почве которого возникают аневризмы, кровоизлияния в головной мозг, в поджелудочную железу, кардиофиброз, размягчение сердечной мышцы также очень часто являются причиной скоропостижной смерти.

Нередко причиной скоропостижной смерти являются: перерождение сердечной мышцы, пороки клапанов сердца, заболевания околосердечной сумки. К внезапной смерти иногда может привести эхинококк. Хронический туберкулез легких, эхинококк легких также могут стать причиной скоропостижной смерти.

Из хронических заболеваний головного мозга и его оболочек иногда приводят к скоропостижной смерти хронические абсцессы, опухоли мозга, энцефалиты, водянка головного мозга, эпилепсия и паразиты (эхинококк, цистицерк).

Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки, а также туберкулезные язвы кишечника иногда осложняются быстро развивающимся смертельным кровотечением. Эти же заболевания в некоторых случаях

заканчиваются быстро развивающимся смертельным перитонитом. Обильные кровоизлияния в брюшную полость в результате самопроизвольного разрыва малярийной селезенки и самопроизвольного разрыва сосудистой опухоли (гемангиома) вызывают быструю смерть.

Из хронических заболеваний раннего детского возраста, которые являются причиной внезапной смерти, можно назвать рахит.

Некоторые острые заболевания сами по себе или при общем ослаблении организма другими болезнями (например, туберкулезом, диабетом, артериосклерозом и т. д.) приводят к внезапной, неожиданной смерти. К таким заболеваниям относится, например, молниеносная форма менингита.

Миокардиты, осложняющие инфекционные заболевания, нередко, при сравнительно удовлетворительном состоянии больного, являются причиной внезапной смерти. Обильное кровотечение и прободение язв при так называемом амбулаторном брюшном тифе вызывает быструю, неожиданную смерть.

Некоторые формы гриппа, осложняющиеся воспалением легких, тоже могут быть причиной скоропостижной смерти. У алкоголиков воспаление легких, при сравнительно благоприятном течении, может вызвать быструю, неожиданную смерть.

У детей грудного возраста не только воспаление легких, но даже бронхиты являются частой причиной скоропостижной смерти, особенно при одновременном заболевании их рахитом. Частой причиной внезапной смерти у детей грудного возраста являются острые заболевания желудочно-кишечного тракта.

Разрыв трубы при внематочной беременности сопровождается кровоизлиянием в брюшную полость и приводит к быстрой смерти, если не оказывается своевременная помощь.

Этим не исчерпывается перечень причин, вызывающих скоропостижную смерть.

Внезапное наступление смерти от причин, связанных с заболеванием, в одних случаях вызывает подозрение в насильственной смерти; в других — быстрое, неожиданное наступление смерти пытаются объяснить какими-либо упущениями со стороны лечащего или обслуживающего медицинского персонала. Эти обстоятельства и являются главным основанием к исследованию трупов скоропостижно скончавшихся лиц. Цель вскрытия трупов — установить, действительно ли смерть наступила от причин, связанных с заболеванием и был ли быстрый летальный исход обусловлен характером заболевания, или же смерть последовала от насильственного воздействия, либо преступного упущения медицинского персонала.

§ 9. Криминальный аборт

По закону аборт или преждевременные роды могут быть произведены путем операции врачами, в соответствующей обстановке, когда продолжение беременности угрожает опасностью для жизни матери, а также и в других случаях, предусмотренных Положением «О порядке разрешения операции искусственного прерывания беременности (абортах) по медицинским показаниям» (постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 8 сентября 1939 г.— СП СССР 1939 г. № 51, ст. 436).

Если искусственный аборт производится по другим причинам, то независимо от того, в какой обстановке или кто его совершает, аборт является преступным.

При рассмотрении дел о преступных абортах необходимо прежде всего доказать, что аборт действительно был произведен. Далее необходимо установить, не произошел ли выкидыш от болезненных причин или

же он произведен искусственно и, наконец, какие последствия наступили у женщины в результате искусственного аборта.

Установление факта аборта производится исследованием плода, выделений, которые сопровождают выкидыш, и освидетельствованием женщины, подозреваемой в изгнании у нее плода.

Исследованием плода определяется его возраст и соответственно этому — месяц беременности, на котором произошел выкидыш. Кроме того, осмотр плода позволяет установить, нет ли на нем каких-либо повреждений, которые могут указывать на механическое изгнание плода, а также нет ли каких-либо пороков развития или болезненных изменений плода, в результате которых мог произойти самопроизвольный выкидыш; с целью обнаружения болезненных изменений производится осмотр плода и последа.

Выделения редко являются предметом исследования, так как не только они, но и следы от них уничтожаются тотчас после аборта.

Освидетельствование женщины, подозреваемой в изгнании у нее плода, ставит своей целью — установить признаки, главным образом, со стороны матки, которые указывают на недавний аборт. Это исследование является тем эффективнее, чем скорее после аборта производится освидетельствование. Обильные, продолжительные кровотечения, состояние зева, припухание грудных желез, состояние здоровья и особенно прогрессирующее уменьшение размеров матки, устанавливаемое повторными исследованиями, могут свидетельствовать о недавнем аборте. Иногда осмотр места, где происходил выкидыш, дает ценные указания на производство искусственного аборта (инструменты, лекарственные вещества, применяемые для вызывания аборта и т. д.).

Установив признаки недавнего аборта, необходимо определить, не произошел ли выкидыш самопроизвольно от болезненных причин или же изгнание плода произведено искусственно.

Причинами самопроизвольного выкидыша являются: уродство развития плода, болезни плода, болезни оболочек плода и болезни последа.

Самопроизвольный аборт может наступить при некоторых заболеваниях матери (сифилис, острые инфекционные болезни, туберкулез в последних стадиях, декомпенсированные пороки сердца, воспаление почек, тяжелые формы диабета, эндометриты и др.); тяжелые отравления и тяжелые психические травмы также приводят к самопроизвольному аборту.

У некоторых женщин наблюдается предрасположение к так называемым привычным выкидышам, обусловливаемое патологическим состоянием организма.

Искусственные средства, применяемые с целью производства аборта, очень разнообразны: их можно разделить на 3 группы: 1) токсические, 2) физические и 3) механические.

Токсические средства — лекарственные и ядовитые вещества, принятые не в токсических дозах, не вызывают аборта; абортный эффект их наблюдается в результате отравляющего действия на организм матери. Принятые во внутрь лекарственные и ядовитые вещества, большинство которых обладает раздражающими свойствами, влияют непосредственно или рефлекторно на нервные центры, регулирующие сократительную деятельность матки и сосудистую систему, в результате чего матка сокращается и происходит изгнание плода. У некоторых женщин вызывают выкидыш даже нетоксические дозы лекарственных и ядовитых веществ, в силу особой чувствительности их организма к этим веществам. В числе веществ, принимаемых с целью аборта, можно назвать: хинин, донской можжевельник, туя, тисса, соли мышьяка, ртути, фосфора и т. д.

Физические средства. С целью производства искусственного аборта иногда применяются массаж матки, грелки на живот ванны, прыжки с высоты, влагалищные спринцевания и т. д.

С той же целью практикуется введение в шейку матки ламинариев, гегаровских расширителей и в полость матки — бужей, вливание в полость матки жидкостей с примесью каких-либо веществ (иод, марганец, мыло и т. д.) и прокол околоплодных оболочек.

Механические способы производства искусственного аборта в последнее время являются наиболее распространенными.

Последствия искусственного аборта разнообразны, в зависимости от применявшегося метода плодоизгнания.

Лекарственные или ядовитые вещества, принятые в больших дозах, вызывают тяжелые отравления, которые могут кончиться смертью женщины. Известны случаи, когда смерть наступала от отравления мышьяком, сулемой, едкой щелочью, фосфором, хинином. Массаж матки, прыжки с высоты иногда вызывают значительное кровотечение. При введении инородных тел в полость матки в некоторых случаях наблюдается перфорация (прободение) сводов влагалища, шейки и стенок матки, что влечет за собою перитонит, а иногда смертельное кровотечение. Нередким последствием введения в полость матки инородных тел является септический эндометрит.

При введении в полость матки жидкостей с помощью резинового баллона нередко наблюдается воздушная эмболия сердца и легких, которая, как правило, вызывает смерть во время производства манипуляций или тотчас после окончания этих манипуляций. В некоторых случаях смерть от воздушной эмболии наступает спустя несколько часов.

При установлении места производства аборта необходимо иметь в виду возможность наступления поздней смерти (в пределах нескольких часов) от воздушной эмболии.

§ 10. Изнасилование

Изнасилованием называется совершение полового акта или попытка к совершению его без согласия женщины.

При рассмотрении вопроса об изнасиловании необходимо прежде всего установить, действительно ли имел место половой акт, являлся ли он добровольным, или был совершен без согласия женщины, затем определить, с применением каких именно средств было совершено изнасилование и, наконец, выяснить, нет ли тяжелых последствий для потерпевшей от совершенного с нею полового акта.

Указанием на половой акт могут служить изменения на слизистой оболочке входа во влагалище, на девственной плеве и на слизистой влагалища. На слизистой влагалища и входа во влагалище находят более или менее значительную гиперемию, иногда ссадины, кровоподтеки, разрывы. На девственной плеве обнаруживают разрывы. Сперма на наружных половых органах, во влагалище и на одежде также свидетельствует о половом акте.

У детей, ввиду недостаточного развития половых органов, совершение полового акта с ними обычно сказывается в резкой гиперемии слизистой входа во влагалище, больших и малых губ и в присутствии спермы по окружности половых органов и на одежде. В крайне редких случаях наблюдается нарушение целости девственной плевы с одновременными обширными повреждениями не только стенок влагалища, но и прилежащих тканей.

У девственниц половой акт сопровождается разрывами девственной плевы, гиперемией слизистой входа во влагалище, а иногда глубо-

кими повреждениями стенок влагалища. Кроме того, на половых органах и на одежде находят сперму. У женщин, живущих половой жизнью, изменения ограничиваются гиперемией слизистой влагалища и наличием спермы во влагалище, на половых органах, по окружности их и на одежде.

Изнасилование совершается с применением физического насилия или путем угроз и другого психического воздействия. При применении физического насилия на теле потерпевшей остаются следы этого насилия, главным образом, на бедрах, по окружности половых органов, затем на лице, вокруг носа и рта, на руках, иногда на шее и других частях тела. Это — ссадины, кровоподтеки, реже ушибленные и рваные раны. Если преступник оглушает жертву ударом по голове, то на мягких покровах головы могут образоваться припухлости от кровоподтеков, а иногда и ушибленные раны. Особенно многочисленные повреждения на теле потерпевшей отмечаются при групповых изнасилованиях, когда жертва оказывает сопротивление преступникам.

Принято считать, что мужчина не может изнасиловать женщину одинаковой с ним физической силы. Однако при некоторых обстоятельствах мужчина, обладающий такой же физической силой, как и женщина, может совершить с нею насильственный половой акт. Это наблюдается, например, в тех случаях, когда изнасилование совершается в таких местах, где крики женщины, ее призывы о помощи остаются безрезультатными, и женщина, после длительной борьбы, теряет силы к сопротивлению и уступает насилию.

При освидетельствовании женщин, подвергшихся изнасилованию, иногда не находят ссадин, кровоподтеков и других знаков насилия, свидетельствующих о сопротивлении ее преступнику. Это имеет место при насильственном половом акте с применением угроз или другого психического воздействия, под влиянием которых женщина вынуждена согласиться на совершение полового акта. Особенно часто угрозы и другое психическое воздействие применяются в отношении детей. Без всякого сопротивления или при крайне незначительном сопротивлении насильственный половой акт совершается над некоторыми психически больными женщинами или над женщинами, которые находятся в беспомощном состоянии (обморок, тяжелые болезни и т. д.).

Женщины, находящиеся в состоянии резкого опьянения, могут быть изнасилованы без всякого сопротивления с их стороны. Изнасиловать девственницу в сонном состоянии, без сопротивления с ее стороны, невозможно, так как она пробуждается не только от боли при давлении на девственную плеву, но и от одного прикосновения к ее половым органам. Замужняя женщина в состоянии сна может быть изнасилована без сопротивления с ее стороны: совершаемое над ней половое насилие она принимает за половой акт с мужем.

Тяжелыми последствиями изнасилования могут быть беременность, заражение венерическими болезнями, гнойное воспаление мочеполовых органов и иногда реактивные психозы.

Для установления или исключения беременности потерпевшая подвергается исследованию гинекологом через полтора-два месяца. По поводу венерических заболеваний потерпевшая направляется к венерологу. С появлением первых признаков гнойного воспаления мочеполовых органов потерпевшая должна находиться под наблюдением врачей-специалистов. По поводу реактивных психозов потерпевшую необходимо направить к психиатру.

При расследовании дел об изнасиловании надо иметь в виду, что иногда к врачу обращаются женщины с неосновательными жалобами о совершении над ними полового насилия, или же родители ложно заяв-

ляют об изнасиловании их детей. Мотивы таких заявлений довольно разнообразны. Нередко основанием к подобного рода жалобам являются стыд, месть, корыстные цели и т. д. Душевнобольные под влиянием галлюцинаций ложно заявляют о том, что они подверглись изнасилованию со стороны своих родных, знакомых и даже лечащих их врачей. Иногда заявители в целях инсценировки изнасилования причиняют себе ссадины, кровоподтеки, порезы, наносят сперму на одежду; в некоторых случаях говорят об угрозах, под влиянием которых они были вынуждены согласиться на половой акт, или же ссылаются на обморочное состояние и другие обстоятельства, которыми якобы воспользовался преступник. Действительный характер подобных заявлений устанавливается путем анализа всех обстоятельств дела, с обязательным привлечением врачей-экспертов.

Освидетельствование потерпевших должно производиться как можно скорее после заявления об изнасиловании, дабы следы изнасилования не потеряли признаков своего недавнего происхождения. При позднем освидетельствовании потерпевшей врач лишен возможности не только определить давность происхождения признаков изнасилования, но даже констатировать некоторые из них (гиперемия, поверхностные ссадины, кровоподтеки).

Если потерпевшая указывает лицо, совершившее над ней насилие, то это лицо обязательно должно быть подвергнуто освидетельствованию на предмет установления на теле его ссадин, кровоподтеков, ран, образовавшихся в результате борьбы с жертвой, а также с целью обнаружения на нем и его одежде кровяных пятен.

§ 11. Исследование расчлененных трупов

Расчленение трупов с последующим разбрасыванием отдельных частей преступник производит с целью скрыть факт убийства, затруднить обнаружение места совершения преступления и трупа потерпевшего, а также сделать невозможным установление личности умершего. Этими моментами, главным образом, и обусловливаются действия преступника, связанные с расчленением трупа. Другие действия преступника зависят от характера как места расчленения трупа, так и местности, где разбрасываются его части.

Трупы расчленяются преимущественно путем разделения ножом по суставам, разрубанием по суставам или распиливанием. Иногда с отдельных частей трупа снимается кожа вместе с мышцами. В некоторых случаях извлекаются и разрезаются внутренние органы. Из всех отделенных частей кровь удаляется.

Способ расчленения трупа до известной степени может указывать на обстановку, в которой производилось расчленение. Так, разрубание и распиливание трупа позволяет считать, что преступник расчленял труп, не боясь производимым шумом навлечь на себя подозрение. Разрезывание трупа по суставам может указывать, что преступник производил расчленение в помещении, в котором ему нужно было действовать особенно осторожно, чтобы не привлечь к себе внимание посторонних лиц. На очень мелкие части преступник расчленяет труп ввиду особо трудных условий вынести незаметно части трупа из помещения и доставить до места, где он намерен их бросить.

Если преступник не опасается возможности установления личности умершего и связанного с этим раскрытия преступления, то он расчленяет труп только в целях незаметного выноса его из помещения и не обезображивает лица, а равным образом не уничтожает и особых

примет, если такие имеются. Если же преступник знает, что с установлением личности умершего будет раскрыто и преступление, то он, чтобы сделать невозможным опознание, обезображивает лицо, разрезает его кожу, разрубает кости лица, снимает кожу с лица и головы или обваривает лицо кипятком. Кроме того, тем или другим способом он уничтожает особые приметы на других частях тела. Иногда в этих целях отделенная голова бросается в такие места, где ее трудно или невозможно обнаружить.

Разделенные части трупа завертываются и упаковываются в предметы, бывшие в быту преступника или его жертвы, а то и в специально закупленные для этой цели новые предметы. Иногда в целях введения следствия в заблуждение преступник приобретает на рынке старые вещи и предметы, не имеющие никакого отношения к его профессии и домашней жизни. В соответствии с этим и должна производиться следственная оценка предметов упаковки. Особенного внимания заслуживает способ упаковки, увязки и узлы. Кроме того, необходимо тщательно осмотреть все предметы упаковки для обнаружения на них каких-либо надписей, адресов, фамилий, номеров телефонов и т. п.

Время выноса частей трупа зависит от места, где совершено преступление, а также от местности, куда убийца намерен их отнести. Если убийца не опасается быть замеченным, то он выносит и разбрасывает части трупа в любое время суток.

Упакованные соответствующим образом части расчлененного трупа разбрасываются обычно в тех местах, в которых преступник рассчитывает сделать это незаметно. В городах части трупа заносятся на окраины, в выгребные ямы, открытые уборные, а иногда их оставляют в местах наибольшего скопления людей, где, в силу особенностей обстановки, оставленные вещи не сразу привлекают к себе внимание. Такими местами являются вокзалы, поезда, трамваи и т. п. В сельских местностях части трупа разбрасывают в лесу, в поле, выбрасывают в пруды, в колодцы и т. п.

В некоторых случаях место обнаружения частей трупа может указывать, каким путем и откуда эти части были занесены. Так, небрежно упакованные и крупные части трупа, обнаруженные вдали от железной дороги, дают основание думать, что они не могли быть доставлены по железной дороге, а принесены из недалеко расположенной местности.

При исследовании частей расчлененных трупов нужно прежде всего убедиться, что они принадлежат одному трупу. Это устанавливается, главным образом, путем проверки, совпадают ли края в местах разделения соответствующих частей. Поэтому обнаруженные части трупа должны сохраняться в фиксирующих жидкостях до тех пор, пока не будут найдены остальные, недостающие части. Вместо консервирования частей трупа их можно фотографировать соответствующим образом (края отделенных частей в одной плоскости с масштабом), имея в виду сопоставление фотоснимков мест отделения с фотоснимком краев других недостающих частей, которые потом могут быть обнаружены.

В целях установления личности по частям расчлененных трупов необходимо определить пол, возраст, рост и подробно описать приметы. При обнаружении одних конечностей или отдельных частей туловища решение этих вопросов является более или менее приблизительным.

Пол трупа при наличии одних конечностей с известной степенью вероятности устанавливается по степени округлости конечностей, развитию жировой клетчатки, мускулатуры и оволосению.

Возраст трупа определяется по размерам костей, точкам окостенения, отчасти по цвету кожи, ее упругости, развитию мускулатуры и возрастным изменениям внутренних органов.

Рост устанавливается по длине трубчатых костей.

Волосы, лоб, брови, нос, губы, зубы, подбородок, уши, ноздри, особые приметы описываются в протоколе осмотра по правилам составления словесного портрета. На груди и животе отмечается среднее или сильное оволосение. На руках описываются размер, форма, вид и расположение мозолей, рубцов от порезов и повреждений. Далее отмечается наличие краски и различных веществ, которые могут свидетельствовать о той или другой профессии.

На ногах отмечаются болезненные изменения кожи, состояние ногтей, длина и форма стопы.

При описании отделенных конечностей необходимо отмечать окружности их на разных уровнях, толщину жировой клетчатки, степень развития мускулатуры, оволосения, длину трубчатых костей.

Приблизительное время смерти умершего можно определить по степени охлаждения обнаруженных частей, состоянию трупного окоченения, трупным пятнам и степени гнилостных изменений.

Вскрытие головы и туловища производится согласно существующим судебно-медицинским правилам об исследовании трупов.

II. СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

§ 1. Организация судебно-психиатрической экспертизы

а) Задачи судебно-психиатрической экспертизы

Основной задачей судебно-психиатрической экспертизы является определение психического состояния привлекаемых к уголовной ответственности лиц, психическое состояние которых вызывает сомнение, решение вопроса о их вменяемости в момент совершения преступления и в период экспертизы, а также указание необходимых медицинских мер в отношении лиц, признанных невменяемыми.

Разрешая вопрос о вменяемости, судебный психиатр определяет с психиатрической точки зрения, в каком психическом состоянии находился подэкспертный в момент совершения преступления, или в момент производства экспертизы и мог ли он, будучи в определенном психическом состоянии, отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими.

Признание обвиняемого невменяемым является компетенцией следственных или судебных органов. Поэтому во всех случаях, где в дальнейшем изложении говорится о разрешении экспертом вопроса о вменяемости, имеется в виду дача заключения о психическом состоянии обвиняемого и его способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Судебно-следственные органы опираются, однако, при этом на авторитетное заключение судебно-психиатрической экспертизы, подлежащее, как и любое другое доказательство, оценке со стороны органов следствия и суда путем сопоставления с другими доказательствами и критического анализа содержания самого заключения.

В отношении военнослужащих, наряду с указанными вопросами, судебно-психиатрическая экспертиза решает также вопрос о годности к военной службе.

Объектом судебно-психиатрической экспертизы могут быть также осужденные, отбывающие наказание, и свидетели.

В отношении осужденных судебно-психиатрическая экспертиза решает вопрос о необходимости применения досрочного освобождения в связи с психическим заболеванием (ст. 457 УПК).

Судебно-психиатрическая экспертиза свидетелей назначается в тех случаях, когда их психическое состояние вызывает сомнение и в связи

с этим возникает вопрос о достоверности их показаний. Задачей судебно-психиатрической экспертизы в таких случаях является определить, не страдает ли свидетель психической болезнью, которая могла бы оказать влияние на достоверность его показаний.

б) Основания для назначения судебно-психиатрической экспертизы

Основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы может стать ненормальное поведение данного лица на следствии или в месте заключения (см. раздел «Психические болезни»), а также заявления обвиняемого, свидетеля или их родственников о том, что данное лицо является психически больным, особенно если это заявление подкрепляется приложением соответствующих официальных справок. В некоторых случаях самый характер преступления, его чрезмерная жестокость, немотивированность и т. д. могут вызвать сомнение в психической полноценности обвиняемого.

в) Порядок назначения судебно-психиатрической экспертизы

Право назначения судебно-психиатрической экспертизы принадлежит прокурорско-следственным органам и суду (ст. 193 УПК РСФСР). Согласно УПК (прим. к ст. 63 УПК РСФСР), следственные органы обязаны назначать судебно-психиатрическую экспертизу во всех случаях, когда есть сомнение в психическом состоянии обвиняемого или лица, подлежащего допросу в качестве свидетеля.

Ходатайствовать о назначении экспертизы имеют право сам обвиняемый и его родственники. Кроме того, инициатива в назначении судебно-психиатрической экспертизы может исходить от врача того места заключения, где содержится обвиняемый. В случае, если обвиняемый начинает обнаруживать признаки психической болезни, врач должен довести об этом до сведения следователя.

При назначении судебно-психиатрической экспертизы следователь составляет соответствующее постановление. В нем коротко излагаются обстоятельства дела, мотивы направления на экспертизу, а также те вопросы, которые ставятся на разрешение эксперта. Само собой разумеется, что следователь имеет право ставить перед экспертом только те вопросы, которые относятся к его компетенции. К числу таких вопросов относятся: 1) вопрос о психическом состоянии обвиняемого в настоящее время и в период совершения преступления, 2) вопрос о вменяемости обвиняемого в настоящее время и в период совершения преступления и 3) вопрос о необходимых медицинских мерах в случае, если обвиняемый будет признан следователем или судом невменяемым. В отношении военнослужащих следователь должен ставить также вопрос о годности обвиняемого к военной службе. При экспертизе по делам о самоубийствах следователь может поставить вопрос — не связано ли самоубийство с психическим заболеванием.

При направлении на судебно-психиатрическую экспертизу свидетелей перед экспертизой следует ставить вопрос не о достоверности показаний, а о том, не страдает ли свидетель психическим расстройством, которое могло бы повлиять на достоверность показаний.

Согласно ст. 196 УПК РСФСР, следователь обязан собрать сведения о психическом состоянии обвиняемого не только «путем освидетельствования врачом-экспертом, но и путем опроса обвиняемого, его близких и других лиц». Поэтому при направлении обвиняемого (свидетеля)

на судебно-психиатрическую экспертизу следователь собирает возможно более полные объективные сведения, характеризующие психическое состояние обвиняемого (свидетеля) вообще и в особенности в момент совершения обвиняемым преступления. К числу таких сведений относятся: 1) медицинские справки о пребывании обвиняемого (свидетеля) в психиатрических больницах или о лечении его в психиатрических амбулаториях, 2) характеристики личности обвиняемого (свидетеля), особенно его поведения в быту и на работе, 3) сведения о злоупотреблении им наркотиками (алкоголем и другими), 4) особенности поведения обвиняемого в момент совершения преступления и т. д.

Большое значение имеют сведения, характеризующие поведение обвиняемого в момент совершения преступления в тех случаях, где дело идет о временном расстройстве душевной деятельности (патологическое опьянение, сумеречное состояние и т. д.). В этих случаях необходимо по возможности выяснить наличие или отсутствие физических признаков опьянения, наличие или отсутствие ориентировки в окружающем, мотивировку криминальных действий и состояние обвиняемого после совершения преступления (сон, возбуждение и т. д.). В этих случаях полноценность судебно-психиатрической экспертизы в значительной мере зависит от полноты материала, собранного следователем.

г) Порядок производства судебно-психиатрической экспертизы

Порядок производства судебно-психиатрической экспертизы предусмотрен УПК и специальной Инструкцией «О проведении судебно-психиатрической экспертизы в СССР» от 17 февраля 1940 года. Инструкция различает 5 видов судебно-психиатрической экспертизы: 1) экспертиза в камере следователя, 2) амбулаторная экспертиза, 3) стационарная экспертиза, 4) экспертиза на суде и 5) заочная экспертиза.

Экспертиза в камере следователя предусмотрена ст. 162 УПК РСФСР. Она обычно носит предварительный характер, так как условия производства экспертизы затрудняют всестороннее исследование подэкспертного, необходимое для вынесения исчерпывающего заключения. Только в совершено ясных случаях эксперт может дать окончательное заключение о вменяемости или невменяемости. Во всех же случаях, вызывающих сомнение, эксперт дает заключение о необходимости направить обвиняемого на стационарную экспертизу, где есть возможность более углубленного исследования.

В некоторых случаях целесообразнее направлять обвиняемого на амбулаторную экспертизу.

Амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу, согласно Инструкции от 17 февраля 1940 года, проводит комиссия из трех врачей-психиатров. Врач-докладчик производит предварительный осмотр подэкспертного, знакомится с уголовным делом и составляет историю болезни, которую затем докладывает в комиссии. Таким образом, амбулаторная комиссия выносит заключение на основании однократного исследования подэкспертного. Поэтому во всех спорных случаях, требующих специальных исследований (крови, спинно-мозговой жидкости и т. д.), амбулаторная комиссия не дает окончательного заключения и выносит решение о необходимости стационарной экспертизы.

Стационарная экспертиза представляет наибольшие возможности для углубленного клинического исследования подэкспертного. Во время пребывания в больничном стационаре подэкспертный находится под непрестанным наблюдением врача и медицинского персонала. Ведущий врач составляет подробную историю болезни, собирает о подэкспертном возможно более подробные сведения и производит необходимые лабо-

раторные исследования. Инструкция от 17 февраля 1940 г. предусматривает месячный срок испытания. По окончании этого срока подэкспертный представляется в экспертную комиссию из трех врачей-психиатров, которые и выносят о нем заключение.

Стационарная судебно-психиатрическая экспертиза проводится в специальных институтах, в судебно-психиатрических отделениях психиатрических больниц или в обычных отделениях этих больниц.

Заочная судебно-психиатрическая экспертиза назначается в тех случаях, когда обвиняемый за дальностью расстояния не может быть доставлен на экспертизу или когда после смерти какого-либо лица требуется определить, страдало ли оно при жизни психическим расстройством, что бывает важным в делах о самоубийствах. Заочная экспертиза проводится на основании показаний свидетелей, документов (писем и дневников подэкспертного, медицинских справок и т. д.). Полнота документального материала при этого рода экспертизах имеет очень важное значение.

Необходимым условием полноценности судебно-психиатрической экспертизы является ознакомление эксперта с материалами уголовного дела. Это право эксперта предусмотрено ст. 171 УПК РСФСР. В случае, если следователь не представляет необходимых материалов, эксперт имеет право отказаться от дачи заключения (Примечание к ст. 171 УПК РСФСР).

Судебно-психиатрическое заключение при всех видах экспертизы излагается в форме акта. Этот акт, согласно Инструкции от 17 февраля 1940 г., должен состоять из следующих частей: 1) введения, содержащего указание на время и место производства экспертизы, состав экспертной комиссии, фамилию, имя, отчество и возраст испытуемого, краткое содержание уголовного дела и также на то, кем направлен обвиняемый на экспертизу и по какому поводу; 2) анамнеза (сведений о прошлой жизни и перенесенных заболеваниях и истории настоящего душевного заболевания, если таковое имеется); 3) описания психического, неврологического и физического состояния подэкспертного и данных специальных лабораторных исследований; 4) заключительной части. Эта последняя часть содержит ответы на все вопросы, поставленные следователем. В частности, здесь должен быть указан диагноз психического заболевания (если таковое имеется), разрешен вопрос о вменяемости в момент совершения преступления и в период экспертизы, вопрос о том, страдает ли подэкспертный психическим расстройством, влияющим на достоверность его свидетельских показаний, а также в необходимых случаях должны быть рекомендованы меры медицинского характера (отдача на попечение родных, лечение на общих основаниях, принудительное лечение). В отношении военнослужащих здесь же должно быть дано заключение о годности к военной службе со ссылкой на статью действующих приказов.

Следователь обязан критически оценивать заключение судебно-психиатрической экспертизы, как и заключения любых других экспертов. В случае, если следователь признает заключение экспертов неполным, или несоответствующим материалам уголовного дела, он имеет право назначить новую экспертизу, в ином составе экспертов, о чем выносит мотивированное постановление (ст. 174 УПК РСФСР). Повторная экспертиза в особо сложных случаях, согласно Инструкции от 17 февраля 1940 г., проводится в Институте судебной психиатрии имени проф. Сербского, находящемся в Москве.

Для того, чтобы критически оценить заключение судебно-психиатрической экспертизы, следователь должен обладать хотя бы элементарными знаниями в области судебной психиатрии.

4. Приходо-расходные документы на полученное сырье от забитых животных (мясо, кожа и др.).

По делам о разбазаривании или расхищении скота эксперту могут быть заданы следующие вопросы:

1) Установить фактический прирост сельскохозяйственных животных за определенный период.

2) Определить фактический вес забитого животного.

3) Установить состояние учета прироста тех или иных сельскохозяйственных животных в данном хозяйстве. Если имеются нарушения, то в чем именно они выражаются и к каким привели (могут привести) последствиям.

§ 7. Дела об абортировании конематок

При расследовании дел об абортировании конематок или массовом отходе (падеже) молодняка, для получения квалифицированного экспертного заключения должны быть подготовлены:

1) материалы ветнадзора по исследованию на жеребость абортировавших кобыл и охранные свидетельства на них;

2) документы и свидетельские показания, устанавливающие общее состояние здоровья жеребых кобыл;

3) документы и свидетельские показания, устанавливающие фактический порядок эксплоатации и освобождения от работы жеребых кобыл[1];

4) документы и свидетельские показания, точно устанавливающие, на каких именно работах использовались жеребые кобылы после 6 месяцев жеребости. Не была ли эта работа связана с неравномерным распределением тяговых усилий, с толчками, рывками, резкими поворотами, быстрой ездой, а также с длительной отлучкой от хозяйства (более суток); нормы нагрузки при использовании жеребых кобыл;

5) материалы, устанавливающие фактический порядок содержания, ухода, кормления жеребых кобыл (закрепление жеребых кобыл за определенными конюхами и ездовыми, режим кормления и водопоя);

6) протокол осмотра абортировавших кобыл, составленный с участием ветспециалиста для установления наличия или отсутствия механических повреждений;

7) заключение ветеринарно-бактериологической лаборатории, исследовавшей плод от скинувшей кобылы[2].

При абортировании конематок и других животных эксперту могут быть поставлены следующие вопросы:

1) Являлось ли абортирование животного результатом объективных, независящих от соблюдения ветеринарно-санитарных и зоотехнических правил, индивидуальных особенностей животного, или результатом нарушения установленных правил.

2) Если имели место нарушения ветеринарно-санитарных или зоотехнических и зоологических правил по содержанию, уходу, эксплоатации, кормлению беременного животного, то какие именно.

3) Какие именно нарушения режима эксплоатации, содержания, ухода, кормления беременного животного привели к скидыванию плода.

---

[1] Согласно инструкции жеребые кобылы освобождаются от тяжелых работ после 6 месяцев жеребости, а за 2 месяца до выжеребовки и на 15 дней после выжеребовки — от всяких работ.

[2] Руководители хозяйств в обязательном порядке немедленно должны направлять для исследования в ветеринарно-бактериологическую лабораторию плод скинувшей кобылы.

центральной нервной системы, как, например, неправильная форма зрачков и отсутствие их реакции на свет, неравномерность коленных рефлексов, параличи конечностей, нарушение речи и т. д.

2. Психические признаки

Обманы чувств. При многих психических заболеваниях наблюдаются так называемые обманы чувств. К ним относятся иллюзии и галлюцинации. Иллюзией называется искаженное, неправильное восприятие какого-нибудь реально существующего предмета. Например, если человек принимает очертание куста за человеческую фигуру, это будет иллюзия. Иллюзии могут наблюдаться и у здоровых людей, особенно в состоянии волнения или напряженного ожидания.

Галлюцинации, в отличие от иллюзий, являются мнимыми восприятиями, т. е. восприятиями, которым не соответствует никакая реальность. Больные, страдающие галлюцинациями, слышат, например, голоса людей, в то время как вблизи никого нет, или видят на стене людей, страшные лица и т. д. Галлюцинации принято делить по органам чувств. Таким образом различают галлюцинации слуховые, зрительные, обонятельные, вкусовые и осязательные. Кроме того, выделяют галлюцинации общего чувства.

Слуховые галлюцинации выражаются в том, что больные слышат звуки и голоса, иногда одновременно несколько голосов. В некоторых случаях эти голоса приказывают больному совершить тот или иной поступок (императивные галлюцинации). Под влиянием «голосов» больные иногда совершают действия. Так, например, один больной под влиянием слуховых галлюцинаций вскочил на стоящий на путях паровоз и пустил его в ход. Слуховые галлюцинации часто встречаются при шизофрении и при алкогольном галлюцинозе.

Зрительные галлюцинации могут иметь то более элементарный характер (огонь, красочное пятно и т. д.), то более сложный. В последнем случае больные видят множество зрительных образов (людей, животных, целые сцены, которые напоминают собой кино). Зрительные галлюцинации особенно характерны для белой горячки.

Другие галлюцинации (осязательные, вкусовые и т. д.) встречаются значительно реже.

Бредовые идеи представляют собою ошибочные суждения, вытекающие из болезненного состояния и не поддающиеся коррекции. Содержание бредовых идей чрезвычайно разнообразно. Так, у психических больных наблюдаются бредовые идеи величия, преследования, отношения, физического воздействия, ипохондрический бред и т. д. Больные, страдающие бредом величия, считают себя великими людьми, обладателями огромных богатств и т. д. Бред отношения выражается в том, что больные все окружающие явления относят к себе. Во всем прочитанном, увиденном, больные замечают намеки на их поведение, судьбу и т. д. При бреде преследования больные уверены в том, что они являются объектом преследования со стороны отдельных лиц или шайки злоумышленников.

Больные с бредом физического воздействия жалуются на то, что кто-то воздействует на них с помощью таинственных аппаратов, лучей, электричества и т. д. Наконец, при ипохондрическом бреде психически больные полагают, что они больны каким-нибудь тяжелым внутренним заболеванием, например, раком, туберкулезом и т. д. Бредовые идеи могут быть источником опасных действий. Больные со стойкими бредовыми идеями относятся к категории опасных психических больных, нуждающихся в длительном принудительном лечении.

3. Нарушения со стороны интеллекта

Принято схематически различать формальные способности интеллекта (память, способность к счету) и собственно интеллект, к которому относятся творческие функции, мышление.

Нарушение памяти в сторону ее ослабления нередко наблюдается при органических нарушениях головного мозга. При старческих заболеваниях и при артериосклерозе в первую очередь страдает память на текущие события, в то время как память на прошлое сохраняется довольно хорошо.

Амнезией называется выпадение из памяти событий, относящихся к определенному отрезку времени. Так, после тяжелого опьянения, эпилептического припадка или сильного душевного волнения могут быть утрачены воспоминания как на отдельные, относящиеся к этому периоду факты, так и на связанные с ними душевные переживания.

В судебно-психиатрической практике нередко приходится встречаться с ссылками на амнезию. К этим ссылкам необходимо относиться с большой осторожностью, так как жалобы на запамятование обстоятельств преступления наиболее легкий способ самозащиты.

4. Расстройство мышления

Расстройства мышления у психически-больных может носить количественный или качественный характер. Количественные нарушения мышления выражаются в изменении его темпа. Так, может наблюдаться замедленное мышление или, наоборот, ускоренное. При ускоренном мышлении обычно наблюдается его отвлекаемость. Каждое новое впечатление в этом случае отвлекает мысль на новый путь. При особо ускоренном темпе мышление теряет свою логическую последовательность и принимает характер «скачки идей». Такого рода нарушения мышления могут встречаться при маниакально-депрессивном психозе.

К качественным нарушениям мышления относится, прежде всего, встречающаяся при шизофрении разорванность. При разорванном мышлении наблюдается нелепое сочетание идей, которое зависит не от ускорения темпа, а от качественных нарушений. Речь больных с разорванным мышлением нередко представляет бессвязный набор слов. В отдельные слова больные вкладывают иногда свой особенный смысл. Например, один шизофреник, находившийся в Институте имени проф. Сербского, назойливо просил «не переливать его на металл». Однажды он объяснил причину своих опасений: «Это институт серп с кого (Сербского), и, значит, из меня сделают серп».

К качественным изменениям мышления относится также встречающаяся у эпилептиков неспособность отличать главное от второстепенного. Рассказывая о чем-нибудь, такого рода больные увязают в мелких, второстепенных деталях.

5. Расстройство эмоциональной жизни

Сюда относятся прежде всего расстройства настроения.

Депрессией называется состояние тоскливости, сопровождающееся обычно замедлением темпа психической деятельности. Депрессивные больные отвечают на вопросы с задержкой, тихим голосом, выражение лица скорбное. Они склонны к пессимистической, мрачной оценке окружающего, к идеям самообвинения. Состояние депрессии иногда может привести к самоубийству.

Повышенное настроение, с возбуждением всех психических функций, носит название маниакального состояния. При маниакальных

состояниях наблюдается повышенная самооценка, ускорение темпа психических процессов, стремление к деятельности, плохой сон.

Большое судебно-психиатрическое значение имеет повышенная эмоциональная возбудимость. У некоторых лиц наблюдается склонность даже по незначительному внешнему поводу давать сильные эмоциональные разряды, чаще всего в форме вспышки гнева. Такого рода повышенная эмоциональная возбудимость может быть следствием как тяжелых заболеваний мозга (травмы, сифилис), так и особенностей характера, усугубленных нередко отсутствием правильных социальных установок, распущенностью. Отсюда — необходимость большой осторожности при судебно-психиатрической оценке преступлений, совершенных в состоянии аффекта, т. е. стремительно возникшего сильного душевного переживания. Состояние не каждого аффекта является основанием для признания невменяемым, хотя и учитывается в некоторых случаях законом, как смягчающее вину обстоятельство (например, убийство в состоянии внезапно возникшего душевного волнения, ст. 138 УК РСФСР). Иное значение имеет так называемый патологический аффект. Это состояние характеризуется глубоким нарушением сознания, автоматическими действиями и заканчивается обычно значительным физическим и психическим истощением или глубоким сном. После состояния патологического аффекта наступает амнезия. Патологический аффект следует рассматривать, как болезненное расстройство душевной деятельности, исключающее вменяемость.

Среди разнообразных нарушений эмоциональной жизни необходимо упомянуть о состоянии эмоциональной тупости, которая часто встречается при шизофрении. Она выражается в том, что больные не дают эмоциональной реакции ни на внешние события, ни на внутренние конфликты. Все происходящее вокруг, даже близко их касающееся, оставляет их бесчувственными. Наличие такого рода эмоциональной тупости является серьезным указанием на заболевание шизофренией.

6. Расстройство воли

Расстройства воли могут выражаться, прежде всего, в усилении или ослаблении волевых импульсов.

Усиление волевых импульсов обнаруживается в повышенном стремлении к деятельности и движениям. Больные становятся непоседливыми, все время находятся в движении, не испытывая при этом чувства усталости.

Ослабление волевых импульсов выражается в пассивности, инертности, малоподвижности. Больные с такого рода волевыми нарушениями подолгу залеживаются в постели, перестают умываться, следить за собой, утрачивают способность к проявлению малейшей активности.

Очень важным в судебно-психиатрическом отношении волевым расстройством является повышенная внушаемость, т. е. чрезмерная подчиняемость чужому влиянию. В детском возрасте повышенная внушаемость является обычным явлением, но у взрослых она указывает на психическую неполноценность. Эта неполноценность может выражаться в психической незрелости (психопатия, истерия), умственной недостаточности (олигофрения) или же явиться следствием тяжкого психического заболевания, например прогрессивного паралича. Субъекты с повышенной внушаемостью могут явиться орудием в руках опытных преступников. Во время следствия они легко соглашаются с различными замечаниями следователя и могут давать неправильные показания в форме самооговора или оговора других.

Расстройство воли, противоположное внушаемости, носит название негативизма. Оно выражается в том, что больные всему сопротивляются и нередко совершают действия прямо противоположные тем, которые им предлагают выполнять. Негативизм встречается при шизофрении.

7. *Импульсивные влечения*

Особый интерес представляют так называемые импульсивные влечения. Сюда относятся внезапно возникающие патологические влечения, которые часто реализуются без достаточного контроля сознания. К импульсивным влечениям относятся пиромания — влечение к поджогам; в ряде случаев пиромания имеет сексуальный оттенок, и созерцание огня сопровождается выделением семени. Пиромания чаще встречается у психически неполноценных подростков (психопатия, энцефалит и т. д.); пориомания — периодически возникающее влечение к бродяжничеству; клептомания — патологическое влечение к краже ненужных вещей; подлинная клептомания встречается очень редко.

8. *Сексуальные извращения*

К импульсивным влечениям близко стоят различные сексуальные извращения (половые извращения).

Онанизм (мастурбация) иногда встречается в детском и юношеском возрасте. Как патологию (ненормальность) его следует рассматривать в тех случаях, когда он становится привычной формой полового удовлетворения и является выражением аутоэротизма (половое влечение, направленное на самого себя). С аутоэротизмом связан также эксгибиционизм, т. е. стремление обнажать свои половые органы перед лицами другого пола. Фетишизмом называется направление полового влечения на определенную часть тела или предмет женского туалета (у мужчин). Объектами полового влечения в таких случаях бывают чулки, ботинки и т. д.

Садизм — половое удовлетворение, связанное с причинением объекту своего влечения боли. Разновидностью садизма, правда, редкой, является «наслаждение убийством». Садистические убийства носят обычно крайне жестокий характер и иногда завершаются половым актом с убитой.

Мазохизм — половое удовлетворение, связанное с испытанием боли, причиняемой другим лицом.

Гомосексуализм — половое влечение к лицам своего же пола. В большинстве случаев гомосексуализм возникает под влиянием внешних впечатлений: развращающее влияние гомосексуала, взаимный онанизм и т. д. Однако часть гомосексуалов обнаруживают особое предрасположение: женский тип телосложения, отложение жира и оволосение по женскому типу и т. д.

Судебно-психиатрическая оценка импульсивных влечений, в том числе и сексуальных, зависит от почвы, на которой они возникают. Если такое влечение возникает на почве выраженного душевного заболевания, то судебно-психиатрическая экспертиза выносит заключение о невменяемости.

Психопатические личности (см. «Психопатия»), обнаруживающие иногда импульсивные влечения, в большинстве случаев признаются вменяемыми.

9. Расстройство сознания

При некоторых психических расстройствах наблюдается затемнение ясности сознания с нарушением ориентировки в окружающем и иногда в собственной личности. Поведение больных в состоянии расстроенного сознания носит то беспорядочный, то внешне целесообразный, но на самом деле автоматический, бессознательный характер. Расстроенное сознание больного может быть заполнено бредовыми или галлюцинаторными переживаниями, под влиянием которых возникают опасные, агрессивные действия.

в) Важнейшие формы психических расстройств

1. Шизофрения

Шизофрения — психическое заболевание, имеющее прогрессирующий характер и приводящее к психическому распаду.

Шизофрения чаще всего начинается в юношеском возрасте.

Начало заболевания то острое, то постепенное. В ряде случаев шизофрения протекает приступами, которые сменяются периодами улучшения (ремиссии). Однако каждый приступ оставляет после себя более или менее измененную психику. Основным признаком шизофрении является расщепление психики. Больные как бы перестают быть хозяевами своих мыслей, желаний и поступков. Они часто жалуются, что кто-то руководит их поступками, что у них чужие мысли, что они находятся под гипнозом. Поведение больных обращает на себя внимание своей странностью, которая выражается в манерности, гримасничаньи, склонности застывать в неестественных позах, в неожиданных, немотивированных поступках. Мышление и речь шизофреников нередко приобретают бессвязный, разорванный характер. Больные становятся замкнутыми, очень неохотно вступают в контакт с окружающими. У большинства шизофреников наблюдаются бредовые идеи и галлюцинации. Больные заявляют, что они являются объектом преследования, что на них действуют какими-то особыми аппаратами, отравляют газами, подсыпают яд в пищу и т. д. Очень характерны для шизофрении слуховые галлюцинации, которые часто носят императивный (приказательный) характер. Больные слышат голоса, которые приказывают им совершить какой-либо поступок. Эти императивные галлюцинации, особенно в начальной стадии болезни, могут явиться причиной опасных действий шизофреников (покушение на убийство или самоубийство). По мере того, как развивается шизофренический процесс, все отчетливее выступает психический распад. Больные становятся все более вялыми, пассивными, нарастают явления эмоциональной тупости.

Шизофрению лечат в настоящее время введением больших доз инсулина, вызыванием у больных судорожных припадков, с помощью химических средств (камфора, каразол) или электрического тока. Эта так называемая активная терапия в ряде случаев дает хороший эффект. Лучше поддаются лечению свежие случаи заболевания.

Как прогрессирующее психическое заболевание, шизофрения в большинстве случаев исключает вменяемость. Лишь в незначительном проценте случаев, где перенесенная вспышка шизофрении не оставляет в психике сколько-нибудь значительных следов, и состояние ремиссии (улучшения) носит стойкий и длительный характер, судебно-психиатрическая оценка может быть иной. Однако вопрос о вменяемости таких шизофреииков психиатрическая экспертиза решает положительно только на основании длительного стационарного испытания.

Шизофреники со стойкими бредовыми идеями и галлюцинациями могут представлять опасность для окружающих. Поэтому судебио-пси-

хиатрическая экспертиза в отношении невменяемых шизофреников выносит заключение о необходимости принудительного лечения.

В институте имени Сербского проходил экспертизу больной П., обвинявшийся в убийстве известного уролога — профессора В. Убийца в течение нескольких лет лечился у профессора по поводу неприятных ощущений в области половых органов. Не получая облегчения, П. решил, что профессор нарочно при помощи противозачаточных средств распространяет венерические заболевания, чтобы расширить круг своих пациентов. Однажды П. явился на прием к профессору и убил его, нанеся несколько ножевых ран в область живота. На суде П. заявил, что совершил убийство с целью избавить человечество от злодеяний профессора В. При испытании в институте им. Сербского П. обнаружил стойкие и систематизированные бредовые идеи. Говорил, что он является жертвой профессора В., который искусственно вызвал у него заболевание предстательной железы. Считал, что, совершив убийство, он поступил правильно. К врачам относился подозрительно. Экспертная комиссия признала П. психически-больным — шизофреником и направила его на длительное принудительное лечение.

2. Эпилепсия

Эпилепсия или падучая болезнь выражается в судорожных припадках, временных расстройствах сознания или настроения, изменениях характера и может приводить к слабоумию.

Эпилептический припадок возникает обычно внезапно, без всякого внешнего повода, иногда во сне. У некоторых эпилептиков наступлению припадка предшествуют предвестники (аура) в форме элементарных галлюцинаций (свист, огонь) или необычных ощущений в теле или бессознательных двигательных актов (бег). Припадок начинается внезапной потерей сознания и расслаблением мускулатуры, которое приводит к падению. Затем мускулатура всего тела приходит в состояние напряжения, туловище вытягивается, голова повертывается в сторону, челюсти плотно сжаты, на лице появляется синюшная окраска, зрачки расширены и не реагируют на свет. Примерно через 30 секунд появляются беспорядочные сокращения в отдельных мышцах, которые постепенно переходят в ритмические сокращения и разгибания конечностей и всего тела (клонические судороги). При этом может наступать непроизвольное испускание мочи и кала. На губах, вследствие прикусов языка, появляется розовая пена. Постепенно судороги слабеют, мышцы расслабляются и припадок переходит в глубокий сон. Продолжительность эпилептического припадка — от 2 до 5 минут.

Кроме описанных «больших припадков», у эпилептиков могут наступать «малые припадки». Они отличаются тем, что потеря сознания наступает на короткое время, а судороги ограничиваются какой-нибудь группой мышц и не распространяются на все тело. Разновидностью малого припадка является состояние так называемого «отсутствия», выражающегося в том, что больной на мгновение теряет нить мыслей. Падения при этом не бывает.

Психические признаки эпилепсии выражаются в периодически возникающих расстройствах настроения и сознания. Эпилептические расстройства настроения характеризуются беспричинно возникающими состояниями злобной тоскливости, продолжающейся от нескольких часов до нескольких дней. Реже наблюдаются приступы повышенного настроения.

Сумеречные расстройства сознания могут возникать перед припадком и после припадка, но чаще всего они как бы замещают припадок

и носят в таких случаях название «психический эквивалент». В состоянии расстроенного сознания больные не ориентируются в окружающем, испытывают бредовые идеи и галлюцинации. Расстройство сознания может сопровождаться состоянием возбуждения, аффектами гнева и слепой ярости. В таких случаях эпилептики становятся крайне агрессивными и представляют большую опасность для окружающих. В других случаях эпилептики в состоянии расстроенного сознания совершают как бы автоматически ряд довольно сложных действий, например, переезд по железной дороге или в трамвае и т. д. Состояния расстроенного сознания могут длиться от нескольких часов до нескольких дней.

В ряде случаев при эпилепсии развиваются и стойкие изменения психики, выражающиеся в чрезвычайной медлительности, тугоподвижности всех психических процессов. Эпилептик как бы застревает на отдельных впечатлениях, не может отличить главного от второстепенного. Отсюда — чрезмерная обстоятельность в рассказе, изобилующем второстепенными деталями. Эпилептики отличаются мелочностью, излишней педантичностью. Поведение эпилептика характеризуется часто слащавостью в обращении с окружающими, склонностью к употреблению уменьшительных слов. За этой внешностью, однако, постоянно скрывается большая злобность и готовность к тяжелым аффективным разрядам. С течением болезни интеллект постепенно снижается, запас слов становится очень скудным.

Эпилепсия начинается обычно в раннем детстве, но в некоторых случаях эпилептические припадки появляются довольно поздно. Частота припадков очень разнообразна. Явления слабоумия развиваются далеко не во всех случаях. Некоторые эпилептики при наличии частых припадков обнаруживают полную психическую сохранность. Лечат эпилепсию препаратами брома, люминала и диэтой (пища, лишенная поваренной соли).

Наличие признаков эпилепсии еще не исключает вменяемости. Основанием для признания эпилептика невменяемым является наличие временного расстройства душевной деятельности (сумеречного состояния) в момент совершения преступления или явлений выраженного слабоумия.

В Институте им. Сербского проходил экспертизу некий Н., привлекавшийся к суду по обвинению по ст. 136 УК РСФСР. Из обстоятельств уголовного дела выяснилось, что Н. зашел навестить своего товарища К. Последний через некоторое время ушел из дому по делам, а Н. остался в обществе его жены и ребенка. Когда К. вернулся домой и открыл дверь, на него неожиданно набросился Н., нанес ему удар по голове, а сам выскочил в окно и убежал. В соседней комнате К. обнаружил трупы своей жены и ребенка. Орудием убийства послужил валявшийся здесь же молоток. В различные места обоих трупов было забито большое количество гвоздей. Задержанный через несколько дней Н. сослался на запамятование и был направлен на экспертизу. В процессе испытания в Институте выяснилось, что Н. страдает эпилепсией. Безмотивность и нелепость убийства, а также отсутствие у Н. воспоминаний о совершенном указывало на наличие у Н. в момент совершения преступления сумеречного состояния сознания. Экспертиза признала, что Н. совершил преступление в состоянии временного расстройства психической деятельности, он был признан невменяемым и направлен на принудительное лечение.

3. Маниакально-депрессивный психоз

Маниакально-депрессивный психоз выражается в повторяющихся через определенные промежутки приступах депрессивного и маниакального состояния. Продолжительность приступа от нескольких недель до

нескольких месяцев. Частота приступов очень различна. Между приступами наблюдают так называемые светлые промежутки. Судебно-психиатрическая оценка маниакально-депрессивного психоза зависит от того, совершено ли преступление в период приступа болезни или в светлом промежутке. В первом случае правонарушитель признается невменяемым, во втором — вменяемым.

4. Органические заболевания головного мозга

В основе этих заболеваний лежат материальные изменения мозгового вещества, вызванные различными причинами. Наибольший судебно-психиатрический интерес представляют: прогрессивный паралич, артериосклероз, травмы и энцефалиты.

Прогрессивный паралич возникает у лиц, перенесших сифилис, через 8—10 лет после заражения. Прогрессивным параличом заболевает примерно 4% сифилитиков. Болезнь в большинстве случаев развивается постепенно. В начальных стадиях появляются повышенная утомляемость, раздражительность, головные боли, плохой сон. Однако уже довольно скоро выступают признаки нарастающего слабоумия. Больные становятся грубыми, нетактичными, пренебрегают служебными и семейными обязанностями, совершают ненужные поступки и т. д. Сознание болезни отсутствует. Больные часто находятся в благодушном настроении, всем довольны. Очень типичны для прогрессивного паралича нелепые бредовые идеи величия. Одновременно изменяется и физический облик больного. Зрачки не реагируют на свет. Движения становятся неуверенными, походка — нетвердой, речь расстраивается, почерк становится неровным, в письме появляются пропуски букв и целых слогов. Все явления постепенно нарастают и в течение примерно двух лет нелеченный прогрессивный паралич приводит к смерти при явлениях психического и физического распада.

В 1917 г. был открыт новый способ лечения прогрессивного паралича путем прививки малярии. Дальнейшие исследования подтвердили большую эффективность этого способа, и теперь прогрессивный паралич успешно лечат прививками малярии и некоторых других инфекционных заболеваний, протекающих с высокой температурой. После излечения все же обычно остается известный психический дефект.

Судебно-психиатрическая оценка может вызвать затруднения лишь в случаях леченного прогрессивного паралича. Нелеченный прогрессивный паралич во всех случаях исключает вменяемость. При леченном прогрессивном параличе экспертиза может высказаться в сторону вменяемости в тех случаях, когда нет выраженного психического дефекта и когда после лечения прошло не меньше двух лет. Такие случаи немногочисленны. Большим подспорьем при диагностике прогрессивного паралича служат исследования крови и спинномозговой жидкости.

Артериосклероз — уплотнение стенок артерий вследствие отложения в них продуктов нарушенного обмена веществ. Измененная стенка артерий теряет свою эластичность, становится ломкой. Просвет измененной артерии суживается, что ведет к нарушению кровоснабжения определенного органа или ткани. При поражении артерий головного мозга наступают более или менее выраженные психические изменения. Артериосклероз развивается обычно в пожилом возрасте, после 40—50 лет. Течение болезни медленное. Субъективными признаками развивающегося артериосклероза головного мозга являются: головокружение, шум в ушах, ощущение ползанья мурашек в конечностях.

Объективно наблюдаются явления преждевременного постарения, вялость зрачковых реакций, повышение коленных рефлексов, часто —

повышенное кровяное давление. Со стороны психической отмечаются повышенная утомляемость, ослабление памяти, снижение творческой активности, сужение круга интересов. Настроение чаще подавленное, с чертами раздражительности, слезливости. При этом критика к своему состоянию не нарушается, личность остается сохранной. Лишь в далеко зашедших случаях артериосклероза мозга наблюдаются явления выраженного слабоумия. При поражении крупных сосудов головного мозга могут наблюдаться разрывы сосудистых стенок и кровоизлияния в мозговую ткань (инсульт). В этих случаях развиваются более грубые симптомы в форме паралича конечностей, расстройства речи, слабоумия и т. д.

На почве артериосклероза головного мозга могут развиваться и настоящие психозы. Предрасполагающими моментами к развитию артериосклероза служат психические травмы, сифилис, некоторые хронические болезни, длительное отравление некоторыми ядами (например, свинцом), курение и т. д. Лечение складывается из диэтических мероприятий и употребления иодистых препаратов. Судебно-психиатрическая оценка артериосклероза головного мозга зависит от степени психических изменений. При наличии выраженного слабоумия или психоза экспертиза дает заключение о невменяемости. В остальных случаях артериосклеротики обычно признаются вменяемыми.

Травмы мозга могут возникнуть в результате повреждения головы огнестрельным оружием, тупыми предметами, электрическим током высокого напряжения или в связи с сильным сотрясением тела при падении или под действием воздушной волны. Травмы головного мозга делят на открытые и закрытые. Открытыми называют травмы, связанные с нарушением костей черепа, например, в результате проникающего пулевого ранения. Травмы мозга, не сопровождающиеся нарушением костей черепа, называются закрытыми. Основными симптомами острого периода травмы является более или менее длительное помрачение сознания, рвота, замедление и ускорение пульса, повышение или понижение кровяного давления. После исчезновения острых явлений начинают выступать симптомы, связанные с повреждением отдельных участков мозга. Вместе с тем развивается состояние слабости, повышенной утомляемости и большой эмоциональной неустойчивости. Течение травматической болезни обычно благоприятно и болезненные явления постепенно идут на убыль. Однако в ряде случаев, при тяжелых повреждениях мозга, наступают уже необратимые хронические посттравматические расстройства. К ним относятся: 1) травматическая энцефалопатия, 2) травматическая эпилепсия и 3) травматическое слабоумие.

Травматическая энцефалопатия характеризуется быстрой утомляемостью, повышенной истощаемостью, упорными головными болями, головокружениями. Психический темп обычно замедлен, память и внимание ослаблены. Наряду с этим отмечается большая аффективная неустойчивость.

Травматическая эпилепсия развивается спустя несколько месяцев, или даже лет, после перенесенной травмы. Судорожные припадки очень разнообразны. Одни из них напоминают обычные эпилептические припадки, другие протекают без потери сознания и сопровождаются судорогами в какой-нибудь одной группе мышц. Изменения психики выражаются, главным образом, в повышенной возбудимости, утомляемости в работе, склонности к истерическим проявлениям.

Травматическое слабоумие может развиваться сразу после травмы или постепенно, через некоторый промежуток времени. Оно выражается в снижении интеллекта, аффективной тупости, злобности, сужении круга интересов. При поражении лобных долей головного мозга

слабоумие развивается на фоне повышенного настроения с оттенком дурашливости, беспечности.

На почве травматических повреждений головного мозга легко развиваются различные истерические проявления, которые усложняют клиническую картину.

В судебно-психиатрической практике приходится иметь дело с отдаленными последствиями травмы. Невменяемыми признаются только те травматики, которые обнаруживают значительные изменения личности. В период военного времени судебно-психиатрическая экспертиза травматиков представляет большую сложность, так как на экспертизу попадают и свежие случаи травмы. У лиц, перенесших недавнюю травму, под влиянием внешних факторов могут легко развиваться временные расстройства душевной деятельности (расстройство сознания, патологическое опьянение и т. д.). Поэтому в отношении этих случаев следует особенно тщательно оценивать психическое состояние в момент совершения преступления.

Энцефалит — воспалительный процесс в головном мозгу различного происхождения.

Энцефалит может явиться осложнением какого-либо инфекционного заболевания. Такие энцефалиты носят название вторичных или параинфекционных. Причиной вторичного энцефалита может быть любая инфекция (корь, скарлатина, тиф, грипп, ветряная оспа и т. д.). Вторичные энцефалиты чаще наблюдаются в детском возрасте. В остром периоде энцефалита наблюдаются повышенная температура, головная боль, затемнение сознания, рвота, общие и местные судороги. После выздоровления иногда наблюдаются остаточные явления: параличи конечностей, косоглазие, глухота, слепота, судорожные припадки и т. д. Довольно часто страдает интеллект. Нередко отмечаются изменения характера в форме повышенной возбудимости, импульсивности и расторможения низших влечений (повышенная сексуальность, прожорливость и т. д.). В некоторых случаях отмечаются повышенное настроение и склонность к дурашливости.

Самостоятельной формой энцефалита является эпидемический или сонный энцефалит. Эпидемический энцефалит поражает не кору головного мозга, а глубже лежащие части, так называемые подкорковые узлы. Этим и объясняется своеобразие клинической картины. В острой стадии характерным симптомом эпидемического энцефалита являются параличи глазодвигательных мышц. Довольно рано обнаруживаются расстройства функции сна. В одних случаях появляется длительная, патологическая сонливость. Больные спят в течение многих дней. В других, наоборот, появляется длительная бессонница. Наконец, может нарушаться правильное чередование сна и бодрствования: сонливость днем и бессонница по ночам.

Острый период эпидемического энцефалита переходит в хроническую стадию. Эта стадия может протекать в двух формах. Одна из них характеризуется общей скованностью, маскообразным выражением лица, бедностью движений и побуждений, замедлением темпа психических процессов, другая — многообразными насильственными движениями, дрожаниями и своеобразными изменениями характера, выражающимися в крайней назойливости, возбудимости и склонности к импульсивным действиям.

Судебно-психиатрической экспертизе приходится иметь дело обычно с остаточными явлениями вторичных энцефалитов или хронической стадией эпидемического энцефалита. Судебно-психиатрическая оценка зависит от глубины психических изменений. В отношении энцефалитиков, признанных невменяемыми, часто рекомендуется принудительное лечение.

5. Олигофрения

Олигофрения — врожденное слабоумие. Признаки олигофрении обнаруживаются уже в раннем детстве в задержке психического и физического развития. Дети-олигофрены поздно начинают ходить и говорить, обнаруживая отставание в умственном развитии. Со стороны физической часто наблюдается неправильное телосложение, неправильная форма черепа, неловкость движений и т. д. По степени выраженности слабоумия олигофрению делят на 3 формы: 1) идиотию, 2) имбецильность и 3) дебильность. Идиотия является наиболее тяжкой формой олигофрении. Идиоты глубоко слабоумны, речь у них почти не развивается, социальные навыки отсутствуют. Имбецилы составляют среднюю по тяжести группу, дебилы — наиболее легкую.

Дебилы могут обладать довольно значительным запасом слов, иногда хорошо практически приспособляются, обнаруживают даже известную изворотливость и хитрость, но мышление их отличается конкретностью и примитивностью. Способность к отвлеченному мышлению, к образованию отвлеченных понятий у них отсутствует.

Наряду с признаками слабоумия олигофрены обнаруживают и изменения характера. Одни из них раздражительны, суетливы, другие, наоборот, обращают на себя внимание большой вялостью, неподвижностью, эмоциональной тупостью. В судебно-психиатрическом отношении представляет интерес повышенная внушаемость, свойственная большинству олигофренов. Из-за этого свойства олигофрены легко поддаются чужому влиянию и могут быть использованы в качестве исполнителя преступления. Допрос олигофренов следует производить очень осторожно, так как они легко идут по пути наводящих вопросов и создают ложные версии.

В основе олигофрении могут лежать различные причины, чаще всего олигофрении связаны с поражением зачатка и, в особенности, с врожденным сифилисом.

Вменяемость олигофренов зависит от глубины слабоумия. Идиоты и имбецилы — невменяемы, умеренная дебильность не исключает вменяемости.

6. Алкоголизм

Алкоголь является наркотическим ядом, который оказывает особое влияние на нервную систему и нередко является причиной психических расстройств. Экспериментальные данные показывают, что даже очень небольшие дозы алкоголя оказывают отрицательное действие на способность к умственной работе. При больших дозах развивается картина алкогольного опьянения.

Длительное злоупотребление алкоголем приводит к упадку психической деятельности, выражающемуся в ослаблении моральных чувств, эгоизме, раздражительности, ослаблении памяти и т. д. С физической стороны у хронических алкоголиков часто наблюдаются заболевания сердечно-сосудистой системы, почек, печени, дыхательных органов, дрожание рук, боли в конечностях.

На почве хронического алкоголизма могут возникать психозы Сюда, прежде всего, относится белая горячка. При белой горячке наблюдается расстройство сознания и обильные, яркие зрительные галлюцинации, часто в виде мелких животных. Больные суетливы, беспокойны, сон отсутствует, температура слегка повышена, отмечается общее дрожание. Болезнь длится несколько дней и оканчивается выздоровлением. Алкогольный галлюциноз характеризуется слуховыми галлюцина-

циями при ясном сознании и, обычно, бредовыми идеями преследования. Болезнь тянется неделями и в некоторых случаях принимает затяжной характер и может продолжаться месяцами и даже годами.

Особую опасность представляет бред ревности алкоголиков. Алкоголикам вообще свойственны идеи ревности. Ослабление половой силы и семейные конфликты, связанные с пьянством, создают психологические предпосылки для ревнивых подозрений. В некоторых случаях эти идеи ревности по своей нелепости и по силе охвата всей личности принимают характер настоящего бреда. Больной ревнует жену к ближайшим родственникам, следит за ней, во всем видит доказательство ее неверности. Часто бредовые идеи ревности приводят к агрессивным действиям против жены или подозреваемого соперника.

Большой судебно-психиатрический интерес представляет так называемая дипсомания или запойное пьянство. Запой у дипсомана начинается внезапно, появляется чувство тоски и неудержимого влечения к алкоголю. Приступ запоя продолжается обычно несколько дней и может сопровождаться белогорячечными явлениями. Затем запой обрывается и дипсоман в течение определенного, иногда весьма продолжительного времени вовсе не прибегает к алкоголю, пока не наступит новый приступ.

Судебно-психиатрическая оценка алкоголизма сводится к следующему: состояние опьянения согласно примечанию к ст. 11 УК РСФСР вменяемости не исключает. Наличие признаков хронического алкоголизма или даже алкогольной деградации еще не исключает вменяемости. Если же преступление совершено в состоянии алкогольного психоза (белая горячка, дипсомания и т. д.), то субъект должен быть признан невменяемым.

Патологическое опьянение — временное расстройство душевной деятельности, возникающее в связи с приемом алкоголя при наличии соответствующего предрасположения.

Предрасположение к патологическому опьянению возникает под влиянием действия ряда факторов, ослабляющих центральную нервную систему. К таким факторам относятся утомление, длительное лишение сна, голод, послеинфекционная слабость, кишечные заболевания, действие высокой температуры, сильное душевное волнение или длительное эмоциональное напряжение.

Действие этих факторов особенно усиливается там, где они оказывают влияние на уже существующую неполноценность нервной системы, обусловленную перенесенными травмами, заболеваниями головного мозга и т. д.

Обычно предрасположение к патологическому опьянению возникает под влиянием не одного, а одновременно нескольких ослабляющих факторов. При наличии предрасположения, прием даже небольшой дозы алкоголя может вызвать приступ душевного расстройства, которое отличается рядом существенных признаков от состояния простого опьянения. Клиническая картина патологического опьянения имеет ряд вариантов. Наиболее важными из них являются: 1) эпилептоидная форма патологического опьянения и 2) бредовая форма этого опьянения.

Эпилептоидная форма патологического опьянения напоминает сумеречное состояние при эпилепсии (см. «Эпилепсия»). Сознание при этой форме глубоко расстроено, ориентировка в окружающем утрачивается. Поведение лиц, находящихся в состоянии патологического опьянения, определяется влиянием не внешней ситуации, а болезненных переживаний. Эти лица то спасаются от каких-то воображаемых врагов, то проявляют немотивированные агрессивные действия. В ряде случаев их поведение приобретает характер довольно сложных и внешне целесо-

образных действий. Например, они могут переходить довольно значительные расстояния, не сбиваясь с пути, заряжать оружие, запирать двери и т. д. При этом физические признаки опьянения (шаткость походки, расстройство речи и т. д.) обычно отсутствуют. Лица, находящиеся в состоянии патологического опьянения, часто не производят впечатления пьяных, но обращают на себя внимание окружающих побледнением и необычным выражением лица. Речь их, в отличие от состояния простого опьянения, скудна. Они действуют молча или произносят отдельные бессвязные фразы. Патологическое опьянение обычно заканчивается глубоким сном и последующим запамятованием (амнезией).

При бредовой форме патологического опьянения нарушения сознания носят менее глубокий характер. Ориентировка в окружающем полностью не утрачивается, но восприятие действительности искажается вследствие наличия бредовых идей и иллюзий. Больному кажется, что окружающие настроены к нему враждебно, что ему грозит опасность. В этом смысле он толкует все действия и разговоры окружающих его лиц. Обычно развивается состояние сильного страха. Защищаясь от мнимых преследователей, больные иногда переходят к агрессивным действиям и совершают опасные действия (убийство, нанесение ранений). Болезненное состояние длится обычно несколько часов и оканчивается сном. В отличие от эпилептоидной формы патологического опьянения, воспоминания полностью ие утрачиваются. Больные помнят ряд эпизодов, но наряду с этим наблюдаются и ложные воспоминания. Больные рассказывают о нападении на них каких-то лиц или о других событиях, которые на самом деле не происходили.

Из приведенного описания видно, что патологическое опьянение представляет собой временное душевное расстройство, качественно отличное от простого опьянения. Поэтому и судебно-психиатрическая оценка патологического опьянения иная, чем простого опьянения. Лица, совершившие преступление в состоянии патологического опьянения, признаются невменяемыми. По отношению к этим лицам обычно применяются медицинские меры в форме принудительного лечения. Однако назначение принудительного лечения требуется не во всех случаях. Поскольку состояние патологического опьянения возникает обычно под влиянием совпадения ряда неблагоприятно действующих факторов, постольку у одного и того же лица оно повторяется очень редко. Поэтому там, где патологическое опьянение возникает у субъекта до того вполне здорового, несклонного к злоупотреблению алкоголем и под влиянием случайного совпадения вредоносных факторов (например, переутомление и недосыпание в дороге), опасность повторения подобного же состояния очень невелика и применение принудительного лечения нецелесообразно.

В Институте им. Сербского проходил экспертизу некий Б., 33 лет, обвинявшийся в убийстве инженера. В прошлом Б. никаких признаков душевного расстройства не обнаруживал. Обстоятельства дела вкратце таковы: следуя в командировку, Б. остановился в одном городе. Чувствуя себя усталым, Б. пошел разыскивать гостиницу и по дороге выпил водки и пива. Дальнейшего он ие помнит. По материалам дела установлено, что Б. около 11 час. вечера привел под угрозой оружия в помещение пекарни совершенно незнакомого ему инженера. Назвав его опасным человеком, Б. приказал инженеру раздеться, облил его водой и заставил вытереться газетой. После этого он дал ему буханку хлеба и, сказав: «На, жри», посадил его на весы и несколькими выстрелами убил. Подошедшему милиционеру он отдал револьвер со словами: «Я свое дело сделал». После задержания крепко уснул.

Экспертная комиссия установила, что Б. находился в момент совершения убийства в состоянии патологического опьянения.

7. Психопатии

Психопатии отличаются от душевных заболеваний в тесном смысле этого слова отсутствием движения болезни. Признаки психопатии выражаются в особенностях характера. Такие симптомы как бред, галлюцинации, слабоумие, психопатам несвойственны. Психопатии занимают как бы промежуточное положение между психическим здоровьем и психическими заболеваниями и относятся к области так называемых пограничных состояний. Для психопатов характерно неравномерное развитие отдельных сторон эмоционально-волевой сферы. Отклонения в области эмоционально-волевой сферы очень разнообразны. Здесь могут наблюдаться повышенная эмоциональная возбудимость или, наоборот, эмоциональная холодность, различные отклонения в области влечений (см. импульсивные влечения), склонность к рисовке, позерству, патологическая лживость, склонность к фантазированию и т. д. Интеллект обычно грубых расстройств не представляет. Однако поведение психопатов нередко определяется не интеллектом, а особенностями их эмоционально-волевой сферы. Отсюда плохая приспособляемость некоторых психопатов к условиям, требующим систематического волевого напряжения, например к трудовой дисциплине, к военной службе и т. д.

Психопаты не являются психическими больными в собственном смысле этого слова и нуждаются не столько в лечении, сколько в воспитании.

Отсюда вытекает их судебно-психиатрическая оценка. Психопаты обычно признаются в м е н я е м ы м и. Исключение составляют очень глубокие психопаты, которые по степени уродства психики могут быть приравнены к психическим больным.

8. Психогенные реакции

Психогенные реакции — болезненные расстройства душевной деятельности, возникающие под влиянием психической травмы. Известно, что сильные, острые аффекты или длительные эмоциональные напряжения могут вызывать значительные изменения в организме и нарушать функции нервной системы. В этих случаях и психическая переработка травмирующего переживания принимает болезненный характер. Некоторые психогенные реакции представляют собою патологические формы защиты от угрожающей внешней ситуации. Таково, например, состояние психогенного ступора, характеризующееся полной неподвижностью и заторможенностью речевых функций, которое как бы полностью выключает заболевшего субъекта из неприятной для него ситуации.

Психогенные реакции могут развиваться и у здоровых людей, но чаще возникают на почве уже прежде существовавшей психической неустойчивости (психопатия, послеинфекционная слабость, перенесенная в прошлом травма головы и т. д.).

Психогенные реакции относятся к временным, излечимым психическим расстройствам. Обычно они оканчиваются выздоровлением, как только прекращается действие вызвавшей их ситуации.

В судебно-психиатрической практике довольно часто приходится иметь дело с психогенными реакциями, которые возникают обычно уже после совершения преступления, в связи с арестом и страхом перед наказанием.

Картины психогенных реакций, развивающиеся в тюремных условиях, крайне разнообразны. Обычно они отличаются большой яркостью, выразительностью, театральностью. Больные дают неправильные ответы на самые простые вопросы (ложное слабоумие) или обнаруживают детское поведение, картавят, играют в игрушки (пуэрилизм) или находятся в состоянии полной неподвижности (психогенный ступор). Некоторые больные испытывают галлюцинации и высказывают бредовые идеи, содержание которых отражает обычно переживания, связанные с арестом и заключением. Однако при внешней тяжести клинической картины эти явления с изменением ситуации в большинстве случаев очень быстро проходят.

Судебно-психиатрическая оценка психогенных реакций имеет свои особенности и нередко представляет значительные трудности.

Прежде всего в огромном большинстве случаев психогенные реакции развиваются уже после совершения преступления в связи с арестом и заключением. Поэтому экспертизе приходится решать вопрос не о психическом состоянии лица в момент совершения преступления, а о возможности для обвиняемого предстать перед следствием или судом и о возможности пребывания его в условиях тюремного заключения.

Психогенные реакции относятся к излечимым болезненным состояниям и поэтому в большинстве случаев после соответствующего лечения в психиатрическом стационаре оканчиваются выздоровлением. Этим и определяется содержание большинства заключений судебно-психиатрической экспертизы по случаям психогенных реакций.

Однако в некоторых случаях, особенно там, где психогенная реакция развивается на почве какой-либо психической неполноценности (психопатия, травма головного мозга и т. д.) и сопровождается физическим истощением, болезненное состояние может принять очень упорный и длительный характер. Иногда психогенные реакции длятся годами. В таких случаях перевод обвиняемого в тюрьму и следственная работа с ним становятся вообще невозможными. Поэтому в этих, правда, редких случаях судебно-психиатрическая экспертиза может дать заключение о невменяемости к моменту вынесения приговора.

Истерия также относится к группе психогенных реакций, но занимает в ней особое место.

Причины истерии лежат не столько в тяжести внешней ситуации, сколько во внутренних конфликтах, коренящихся в особенностях самой личности истерика.

Истерики — люди со слабой психикой, плохо справляющиеся с жизненными трудностями. Психический облик истерика характеризуется чертами незрелости, эмоциональной неустойчивости, крайним эгоизмом, капризностью и постоянным стремлением чем-нибудь обратить на себя внимание окружающих. В трудных ситуациях истерики оказываются неспособными преодолевать возникшие трудности обычным путем и ищут выхода по путям «бегства в болезнь». Желание заболеть приводит у истерика к появлению болезненных симптомов психического и физического характера. Симптоматика истерии очень пестра. Под влиянием психических переживаний у истерика могут развиваться судорожные припадки, параличи конечностей, глухонемота, слепота, расстройство чувствительности, нарушения деятельности внутренних органов и т. д. Все эти явления не связаны с органическими изменениями центральной нервной системы, носят временный характер и иногда могут быть устранены путем внушения. Со стороны психики особенно типичны расстройства сознания, во время которых истерик не ориентируется в окружающей обстановке и переживает ситуацию, связанную с перене-

сенной психической травмой или же с реализацией его желаний. Например, истерик, заболевший на фронте, переживает в состоянии расстроенного сознания военную обстановку; мать, потерявшая ребенка, в таком состоянии видит своего ребенка живым, укачивает его, ласкает и т. д.

Что касается судебно-психиатрической оценки, то наличие истерии не дает основания говорить о невменяемости. Исключение составляют те случаи, где преступление совершено в состоянии сумеречного расстройства сознания. Однако эти случаи наблюдаются очень редко. Истерическая симптоматика в большинстве случаев развивается уже после совершения преступления в связи с привлечением к уголовной ответственности, арестом и т. д.

Поэтому экспертизе приходится обычно решать вопрос не о психическом состоянии обвиняемого в момент совершения преступления, а о возможности следственной работы с истериком, присутствия его на суде, пребывания в тюрьме и т. д. Поскольку истерические симптомы носят излечимый характер, в большинстве случаев истерики после соответствующего лечения возвращаются в места заключения. Однако в отдельных случаях, в особенности там, где истерия развивается на неполноценной почве (возрастные изменения, физическое истощение, глубокая психопатия), болезненное состояние может принять настолько длительный и упорный характер, что перевод в место заключения становится невозможным. Такие случаи подходят под действие ст. 11 УК РСФСР в той ее части, которая говорит о заболевании к моменту вынесения приговора.

г) Симуляция психического расстройства

Симуляция психического расстройства наблюдается не так часто. Однако необходимо учитывать, что частота симуляции колеблется в зависимости от различных событий общественно-политической жизни. Так, например, война дает обычно увеличение количества симуляций. Симулировать могут и вполне здоровые люди, но чаще симуляция наблюдается у психически неполноценных лиц (психопаты, олигофрены и т. д.). Иногда к симуляции прибегают и настоящие душевнобольные.

Понятие о симуляции включает в себя различные формы притворного поведения. Принято различать: 1) симуляцию анамнеза, т. е. сообщение ложных сведений о прошлой жизни и перенесенных заболеваниях, 2) медикаментозную симуляцию и 3) симуляцию самого психического расстройства.

Первая форма симуляции не требует объяснений. Ложные сведения могут быть сообщены врачу как самим испытуемым, так и его родственниками. Сюда же можно отнести и ложные ссылки испытуемого на, якобы, болезненное состояние в период совершения преступления. Ссылки на запамятование встречаются в судебно-психиатрической практике довольно часто.

Значительно реже наблюдаются медикаментозные симуляции, т. е. использование для целей симуляции различных лекарственных средств. Здесь могут быть использованы атропин, как средство, расширяющее зрачки, кокаин, который подавляет чувство голода и облегчает проведение голодовки, различные снотворные и т. д.

Наибольший практический интерес представляет симуляция самого психического расстройства. Эта форма симуляции очень многообразна.

Сравнительно редко приходится наблюдать симуляцию какой-либо типической формы психического расстройства, которая проводится по заранее составленному плану. Такая симуляция требует большой подготовки и хорошего знакомства с клинической психиатрией. Чаще приходится встречаться с симуляцией более элементарных расстройств:

припадков, приступов возбуждения, глухонемоты, параличей и картины слабоумия.

При выборе формы симулятивного поведения большую роль играет прошлый опыт симулирующего, например, пребывание его в психиатрической больнице, и сложившиеся в широких кругах населения представления о душевной болезни. В соответствии с этим симулятивное поведение нередко носит каррикатурный, гротескный характер: симулирующий таращит глаза, бессмысленно смеется, дает нарочито нелепые ответы, мажется калом, наносит себе поверхностные повреждения.

При симуляции длительной картины душевного расстройства обычно изображается состояние вялости, неподвижности, молчания с отказом от всякого общения с медицинским персоналом. Это объясняется тем, что симуляция такого состояния связана с меньшим риском выдать себя какой-нибудь неосторожной фразой. Что касается состояния возбуждения, то изображение его в течение длительного времени невозможно вследствие неизбежно наступающего в таких случаях истощения.

Для распознания симуляции необходимо стационарное испытаиие. Во многих случаях, там, где симуляция носит примитивный, каррикатурный характер, распознание ее не представляет больших затруднений. Однако наряду с этим встречаются случаи очень искусной симуляции, проводимой на основе соответствующей подготовки, где диагностические трудности очень велики.

Для распознания симуляции следует иметь в виду следующие положения: 1) симулянт обычно изображает не целостную клиническую картину какой-либо формы душевной болезни, а отдельные ее симптомы; 2) симулянт нередко воспроизводит несовместимые симптомы, относящиеся к разным формам психических расстройств; 3) болезненное состояние в изображении симулянта обычно носит стереотипный, зафиксированный характер и лишено той динамики, которая свойственна данной форме заболевания. К этому следует добавить разницу в поведении испытуемого в присутствии врачей и вне его, сообщение явно вымышленных фактов из своей биографии и т. д. Не следует придавать большого значения признанию в симуляции. Необходимо иметь в виду, что симулянты редко признаются в симуляции, в то время как некоторые психические больные, например шизофреники, иногда по патологическим мотивам оговаривают себя в симуляции.

Большие трудности представляет распознание так называемой симуляции на патологической почве, т. е. симуляции у душевнобольных, олигофренов, психопатов и т. д. Такого рода симуляция может выразиться или в произвольном усилении имеющихся болезненных расстройств или в продуцировании симптомов, не имеющих отношения к данной форме заболевания.

Первый вариант симуляции на патологической почве встречается в судебно-психиатрической практике нередко. Так, олигофрены часто усиливают картину их умственной неполноценности, артериосклеротики демонстрируют грубые нарушения памяти, шизофреники, находящиеся в стадии ремиссии, воспроизводят симптомы прежде перенесенной острой психотической вспышки и т. д. Этого рода симуляция трудна для распознания, потому что она основана на действительно имеющихся патологических переживаниях и выглядит очень убедительно. Сюда же можно отнести и те случаи, когда испытуемый переносит какое-либо временное душевное расстройство, например, белую горячку, и по выздоровлении продолжает нарочито предъявлять исчезнувшие симптомы. Симуляция чуждых основному заболеванию симптомов распознается довольно легко.

При распознавании симуляции следует иметь в виду, что некоторые настоящие психические больные вследствие особенностей своего поведения могут производить впечатление симулянтов. Особенно это относится к шизофреникам, которые иногда ведут себя очень манерно и театрально, как бы нарочито издеваясь над врачом.

Очень большие трудности представляет отграничение симуляции от психогенных реакций. Здесь возможны переходы. Так, например, симулятивное поведение может с течением времени настолько автоматизироваться и закрепиться, что симулирующий перестает быть хозяином своего поведения и, таким образом, симуляция превращается в истерические реакции. Возможен и обратный переход, когда субъект, перенесший психогенную реакцию, по выздоровлении продолжает уже сознательно патологическое поведение.

Между тем в некоторых случаях разграничение симуляции и психогенной реакции очень важно. Например, при судебно-психиатрической экспертизе военнослужащих диагноз симуляции приобретает особую ответственность, так как симуляция с целью уклонения от военной службы квалифицируется как преступление, предусмотренное ст. 193^{12} УК РСФСР.

Таким образом при судебно-психиатрической экспертизе случаев симуляции перед экспертом нередко возникают трудные задачи. Сама по себе констатация наличия симуляции отнюдь еще не решает судебно-психиатрической оценки. Эксперт должен еще установить, что скрывается за этой симуляцией. Решение вопроса о вменяемости симулирующего зависит от того, имеется ли у последнего душевное заболевание или нет. В то же время симулятивное поведение часто затрудняет распознание психических изменений симулирующего и их степени. Однако в большинстве случаев стационарное наблюдение позволяет правильно разрешить вопрос о вменяемости испытуемых, обнаруживающих симулятивное поведение.

Для более полного освещения проблемы симуляции необходимо упомянуть о том, что в судебно-психиатрической практике встречается явление, противоположное симуляции, а именно диссимуляция. Этим термином называют такое поведение больных, которое направлено к сокрытию имеющихся болезненных расстройств. Иначе говоря, диссимуляция представляет собою симуляцию душевнобольными психического здоровья. К диссимуляции особенно склонны шизофреники. Некоторые из них очень тщательно и искусно скрывают имеющиеся у них бред и галлюцинации и настойчиво заявляют о своем здоровье. В основе диссимуляции шизофреников лежит обычно нежелание больного примириться с имеющимся заболеванием и стремление как-либо его преодолеть. Отсюда некоторые шизофреники объясняют неправильность своего поведения не болезнью, а симуляцией.

Вот почему к признанию в симуляции следует относиться с большой осторожностью и всегда иметь в виду возможность шизофрении.

III. СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

§ 1. Особенности и значение судебно-бухгалтерской экспертизы

Бухгалтерия — одна из наук социально-экономического цикла. Ее задача — учесть в ценностном выражении всякое хозяйство и изменения, происходящие в нем в результате совершения различных хозяйственных операций. Судебно-бухгалтерскую экспертизу надлежит рассматривать, как заключение специалиста в области учета и отчетности, необхо-

димое следователю в отдельных случаях, при расследовании хозяйственных преступлений.

Объектом судебно-бухгалтерской экспертизы в подавляющем большинстве случаев является группа документов, отражающих одну хозяйственную операцию или комплекс хозяйственных операций. Лишь в сравнительно редких случаях судебно-бухгалтерская экспертиза ограничивается исследованием одного или нескольких документов. Отсюда — значительная сложность этого вида экспертизы.

В отличие от других видов экспертизы судебно-бухгалтерская экспертиза в большинстве случаев изучает не отдельное событие, а более или менее длительный процесс хозяйственной деятельности. Это требует от следователя тщательной подготовки материалов, характеризующих не только отдельные события (например, подлоги, изъятие из кассы определенной суммы денег и т. п.), но и всю организацию хозяйственной деятельности (например, распределение обязанностей между должностными лицами, состояние контроля и т. п.). Прежде чем назначить судебно-бухгалтерскую экспертизу, следует тщательно проверить доказательства об условиях, в которых протекала исследуемая хозяйственная операция.

Судебно-бухгалтерскую экспертизу следует назначить лишь тогда, когда следователь собрал все материалы и исследовал все обстоятельства, связанные с объектом экспертизы.

Судебно-бухгалтерская экспертиза определяет соответствие исследуемых финансовых и кредитных операций существующим законам и ведомственным распоряжениям.

Одной из задач судебно-бухгалтерской экспертизы является дача заключения о состоянии организации учета и отчетности и о степени использования учета в качестве метода контроля за деятельностью исследуемого хозяйства.

§ 2. Основные сведения о бухгалтерском учете

Следователь, пользующийся при расследовании хозяйственных преступлений данными бухгалтерского учета, должен иметь элементарные познания в области теории и техники бухгалтерского учета.

Бухгалтерский учет является, во-первых, методом отражения в ценностном выражении деятельности хозяйства. Никакие иные показатели для этой цели непригодны, так как только при помощи ценностного показателя возможен единообразный учет всех операций, совершаемых с разнообразными средствами и источниками средств хозяйства.

Во-вторых, правильно поставленный бухгалтерский учет является наиболее действенным методом контроля за деятельностью хозяйства в целом и за отдельными его операциями.

а) Баланс и его части

Основным документом бухгалтерского учета, отражающим состояние хозяйства на определенный момент его деятельности в ценностном выражении, является баланс.

Всякое хозяйство во все время своего существования обладает определенными средствами, поступающими в это хозяйство из различных источников.

В момент организации хозяйства, а в последующем — в начале каждого отчетного периода (начало месяца, квартала, года) состояние средств хозяйства и их источников как бы фотографируется. Если

сопоставить несколько таких «фотографических снимков», сделанных последовательно за какой-то отрезок времени, можно проследить за изменениями, происшедшими за этот период в «фотографируемом» объекте.

Такими-то «фотографиями» и являются таблицы, называемые «балансами».

Таким образом баланс есть таблица, характеризующая состояние средств хозяйства и источников этих средств на определенный момент деятельности хозяйства.

Как и всякая таблица, баланс имеет установленную форму.

Так как средства хозяйства рассматриваются под двумя углами зрения: 1) их размещения и 2) источников их предоставления хозяйству, то и форма баланса крайне проста. Балансовая таблица разделяется на две стороны: левую, где указывается размещение средств, и правую, в которой те же средства показаны с точки зрения источников их получения.

Левая сторона баланса называется «актив», правая — «пассив».

Средства хозяйства, показываемые в левой части баланса, «активе», подразделяются следующим образом:

1. Основные средства — здания, сооружения и все орудия труда (в том числе хозяйственный инвентарь) стоимостью свыше 200 руб., могущие служить хозяйству более одного года.

Так, например, станок стоимостью 250 руб. будет отнесен к числу основных средств по следующим признакам: он является орудием труда, стоит свыше 200 руб. и срок службы его более 1 года.

В то же время быстро изнашивающийся штамп, употребляемый при холодной обработке металла, стоимостью в 10 000 руб., не может быть отнесен к основным средствам, так как, хотя он и представляет собой орудие труда стоимостью свыше 200 руб., но срок его износа менее 1 года.

2. Оборотные средства — все средства хозяйства, расходуемые в однократном процессе производства, распределения или потребления, в том числе малоценный инвентарь стоимостью менее 200 руб., а также быстро изнашивающийся инвентарь сроком службы менее одного года.

К числу оборотных средств относятся: материалы, полуфабрикаты, незавершенное производство, готовая продукция, товары, денежные средства, расчеты, издержки (расходы), малоценный и быстро изнашивающийся инвентарь.

3. Отвлеченные средства — та часть оборотных средств, которая изъята из операции хозяйства, а потому в них не участвует.

Сюда относятся: убытки, расходы, произведенные за счет будущих отчетных периодов, процентные и ценные бумаги, принадлежащие хозяйству, и т. п.

Те же средства хозяйства, но с точки зрения источников предоставления их хозяйству, записываемые в правой части баланса, «пассиве», состоят из следующего:

1. Закрепленные средства, т. е. те средства хозяйства, которые предоставлены ему на все время его существования. Эти средства могут быть названы «собственными» средствами хозяйства.

К числу их относятся:

а) фонды — источники средств постоянно действующие (как например, Уставный фонд) и фонды специального назначения (как, например, фонд премирования);

б) резервы: запасные источники средств, назначением которых является резервирование средств на предстоящие платежи, или убытки;

в) долгосрочное кредитование — предоставляемое организации на срок свыше 1 года.

2. Привлеченные средства, т. е. средства, функционирующие в хозяйстве, но предоставленные ему во временное пользование и подлежащие возврату.

К таким средствам относятся:

а) краткосрочные ссуды — временно предоставленные хозяйству банком или иной организацией, подлежащие возврату в течение срока до одного года;

б) кредиторы — средства, принадлежащие другим организациям и частным лицам и также подлежащие возврату.

3. Прибыли. Прибылью в советском хозяйстве является та сумма средств, которая получена хозяйством в результате рационализации работы, повышения производительности труда и других факторов, влияющих на сокращение расходов и вызывающих экономию против плана.

Таким образом, балансовая таблица представляется в следующем виде:

Актив	Сумма	Пассив	Сумма
Основные средства . . .		Закрепленные средства.	
Оборотные средства . .		Привлеченные средства	
Отвлеченные средства .		Прибыли	
Итого .		Итого . .	

Итог актива и итог пассива баланса всегда равны, так как сумма средств, показанная в каждой из двух сторон баланса, является одной и той же.

Кроме средств, которые принадлежат хозяйству, в его пользовании или управлении могут находиться средства, принадлежащие посторонним организациям и частным лицам, как например: арендованные основные средства, материалы, принятые в переработку, и т. п. Эти средства, как не принадлежащие хозяйству, учитываются за итогом баланса. За балансом учитываются также бланки и документы строгой отчетности (театральные, трамвайные билеты и т. п.).

б) Счета баланса: дебет, кредит, сальдо

Подразделение средств хозяйства и их источников на группы еще недостаточно для учета совершаемых с ними операций. К тому же следует учесть, что в одни и те же группы средств входят различные по своему хозяйственному и экономическому значению ценности, как например, здания и хозяйственный инвентарь — в группу основных средств, или материалы и денежные средства — в группу оборотных средств и т. д.

В связи с этим баланс раскладывается на значительное количество более мелких экономически и хозяйственно неоднородных частей. Так, например, денежные средства, находящиеся в кассе, учитываются

отдельно от средств, находящихся на расчетном счете в банке, или Уставной фонд учитывается самостоятельно от Амортизационного фонда и т. п.

Каждая такая часть баланса называется счетом баланса.

Таким образом счет баланса есть часть баланса, предназначенная для учета различных операций с теми средствами или источниками средств, которые отражаются на данном счете.

Хозяйственные операции могут вызвать только два изменения в учитываемых средствах или источниках средств: их увеличение или их уменьшение. В результате этих изменений образуется остаток их, который в бухгалтерии называется итальянским словом «сальдо».

Технически удобно записывать увеличение средств или источников средств отдельно от их уменьшения.

В целях раздельного учета увеличения и уменьшения каждого вида средств или источников средств таблица, составляемая на каждый отдельный счет баланса, разделяется на две стороны: левую, которая называется «дебет» и правую — «кредит».

В зависимости от того, что учитывается на данном счете баланса — отдельный вид средств или источников средств,— счета подразделяются на счета актива баланса и на счета пассива баланса.

Использование счетов баланса для учета изменений, возникающих в результате отражения на счетах хозяйственных операций, различно и определяется в зависимости от принадлежности каждого счета к числу счетов актива или пассива баланса.

Так, в счетах актива баланса остаток и увеличение средств записываются в дебете счетов, а уменьшение — в кредите, и наоборот, остаток и увеличение источников средств в счетах пассива баланса записываются в кредите счетов, а уменьшение — в дебете.

Если обозначить увеличение знаком + (плюс), а уменьшение — знаком — (минус), получается следующая схема:

Любой счет актива баланса		Любой счет пассива баланса	
Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
Остаток +	—	—	Остаток +

в) Система двойных записей

Основной системой учета операций на счетах баланса является система двойных записей. Эта система заключается в том, что каждая учитываемая операция записывается одновременно в дебет одного счета и в кредит другого счета в равной сумме. Принадлежность счета к активу или пассиву баланса не нарушает этой системы. Система двойных записей позволяет сохранять равенство сторон баланса независимо от того, какие операции подвергаются учету.

В процессе учета хозяйственных операций по системе двойных записей между счетами, в которых эти записи совершаются, возникает временная связь, называемая корреспонденцией между счетами.

Каждым ведомством или группой ведомств разрабатывается и утверждается Министерством финансов СССР твердый перечень счетов

баланса и присвоенные каждому счету цифровые символы (номера), которыми надлежит руководствоваться предприятиям и организациям этого ведомства, причем никакие изменения в этот перечень вносить не разрешается. Этим достигается единство форм и методов бухгалтерского учета в СССР. Такие перечни счетов баланса, являющиеся одновременно планами учета, называются счетными планами. В дополнение к счетным планам организации и предприятия обычно получают от своих ведомств схему типовой корреспонденции счетов, которой им надлежит руководствоваться в процессе учета.

Приводим пример учета хозяйственных операций и корреспонденции между счетами:

Условия: 1. По состоянию на 1 февраля 1948 года остатки средств и источников средств хозяйства составляли: машины — 5000 руб.; материалы — 13 000 руб.; деньги на расчетном счете в Госбанке — 7000 руб.; уставный фонд — 22 000 руб.; кредиторы — 3000 руб.

2. В феврале 1948 г. были совершены следующие операции:

а) за счет увеличения уставного фонда получена новая машина стоимостью 1000 руб.;

б) по безналичному расчету куплен материал стоимостью 2000 руб.;

в) невзысканная кредитором задолженность за истечением срока исковой давности перечислена в прибыль в сумме 1600 руб.;

г) по безналичному расчету погашен долг кредитору в сумме 1400 руб.

Задание: 1. Составить баланс на 1 февраля 1948 г.;

2. Составить корреспонденцию между счетами за февраль 1948 г.

3. Открыть счета и разнести по ним операции

4. Составить баланс на 1 марта 1948 г.

Решение:

1. БАЛАНС НА 1 ФЕВРАЛЯ 1948 г.

Актив		Пассив	
Машины	5000	Уставный фонд	22 000
Материалы	13 000	Кредиторы	3000
Расчетный счет в Госбанке	7000		
Итого	25 000	Итого	25 000

2. Корреспонденция между счетами:

Операция а)	Дебет счета машин	Р.	1000
	Кредит счета уставного фонда	Р.	1000
Операция б)	Дебет счета материалов	Р.	2000
	Кредит счета расчетного счета	Р.	2000
Операция в)	Дебет счета кредиторов	Р.	1600
	Кредит счета прибыли	Р.	1600
Операция г)	Дебет счета кредиторов	Р.	1400
	Кредит счета расчетного счета	Р.	1400

3. Открытие счетов и отражение на них операций

СЧЕТ МАШИН

Дебет		Кредит	
Остаток на 1/II 1948 г.	Р. 5000	—	
Операция а)	Р. 1000	—	
Итого	Р. 6000		
		Остаток Дебета на 1/III. 1948 г.	Р. 6000

СЧЕТ МАТЕРИАЛОВ

Дебет		Кредит	
Остаток на 1/III 1948 г.	Р. 13 000		
Операция б)	Р. 2000		
Итого	Р. 15 000		
		Остаток Дебета на 1/III 1948 г.	5000

СЧЕТ РАСЧЕТНОГО СЧЕТА В ГОСБАНКЕ

Дебет		Кредит	
Остаток на 1/II 1948 г.	Р. 7000	Операция б)	Р. 2000
		Операция г)	Р. 1400
Итого	Р. 7000	Итого	Р. 3400
		Остаток Дебета на 1/III 1948 г.	Р. 3600

СЧЕТ УСТАВНОГО ФОНДА

Дебет		Кредит	
		Остаток на 1/II 1948 г.	Р. 22 000
		Операция а)	Р. 1000
Остаток на 1/III 1948 г.	Р. 23 000	Итого	Р. 23 000

СЧЕТ КРЕДИТОРОВ

Дебет		Кредит	
Операция в)	Р. 1600	Остаток на 1/II 1948 г.	Р. 3000
Операция г)	Р. 1400	Итого	Р. 3000
Итого	Р. 3000		

СЧЕТ ПРИБЫЛИ

Дебет		Кредит	
Дебет		Кредит	
		Операция в)	Р. 1600
Остаток Кредита на 1/III 1948 г.	6000	Итого	Р. 1600

4. БАЛАНС НА 1 МАРТА 1948 г.

Актив		Пассив	
Машины	Р. 6000	Уставный фонд	Р. 23 000
Материалы	Р. 15 000	Прибыль	Р. 1600
Расчетный счет в Госбанке	Р. 3600		
Итого	Р. 24 600	Итого	Р. 24 600

Приведенным примером исчерпываются четыре существующих типа операций, вызывающих:

1. Одновременное увеличение средств и источников средств (операция «а»);
2. Одновременное уменьшение средств и источников средств (операция «г»);
3. Перемещение средств (операция «б»);
4. Перемещение источников средств (операция «в»).

При этом система двойных записей и различные методы использования дебета и кредита счетов актива и пассива баланса дают возможность сохранить равновеликость сторон баланса при учете операций любого типа.

г) Синтетический и аналитический учет; свернутое и развернутое сальдо

Каждый счет баланса может быть разделен на ряд более мелких счетов, как например: счет машин — на счета машин различных марок, счет материалов — на счета гвоздей, проволоки, стекла и т. п. Сводные счета баланса, объединяющие мелкие счета, называются синтетическими (в нашем примере счет машин, счет материалов). Частные счета, входящие в синтетический счет, называются аналитическими (в нашем примере — счета машин разных марок, счет гвоздей, счет проволоки, счет стекла).

Нельзя учитывать вместе гвозди и стекло, нельзя смешивать подотчетные суммы Иванова с подотчетными суммами Петрова, а потому нельзя ограничиваться синтетическим учетом, а необходимо вести также и учет аналитический. Отсутствие аналитического учета может привести к тому, что арифметически правильные учетные данные не будут отражать действительное состояние хозяйства по существу.

В бухгалтерском учете отмечаются две группы синтетических счетов, в которых могут отражаться как средства, так и источники средств хозяйства. Эти счета называются активно-пассивными и подразделяются на результатные счета и счета расчетов. Результатными счетами называются такие счета, на которых отражаются результаты деятельности хозяйства: счета Прибылей и убытков, Реализации товаров и т. п. На счетах расчетов учитываются расчеты с дебиторами и кредиторами.

Поясним примерами: 1. На результатном счете реализации (продажи) товаров, если товар продан с убытком, образуется дебитовое сальдо и если он продан с прибылью — сальдо будет кредитовым. В первом случае этот счет будет помещен в Отвлеченных средствах по активу баланса и во втором случае — в разделе «Прибыль» по пассиву баланса.

2. На счете взаимных расчетов предприятия с трестом, если предприятие должно тресту, — получится кредитовое сальдо и счет будет

находиться в пассиве баланса предприятия и, наоборот, задолженность треста отразится у предприятия как дебитовое сальдо и счет окажется в активе того же баланса.

В пределах синтетического счета по одним аналитическим счетам может образоваться дебитовое сальдо и по другим — сальдо кредитовое. При составлении баланса, в который входят только синтетические счета, сальдо может быть показано двумя способами: 1) отдельно в активе — итоги сальдо дебет по одним аналитическим счетам и одновременно — в пассиве — итоги сальдо кредит по другим аналитическим счетам; 2) разность между итогами сальдо дебет одних и сальдо кредит других аналитических счетов, объединенных одним синтетическим счетом. Первое носит название развернутого и второе свернутого сальдо.

В балансе свернутое сальдо показывается только по результатным счетам, при условии приложения к балансу расшифровки прибылей и убытков. По счетам расчетов должно быть показано обязательно развернутое сальдо, так как свернутое сальдо по этим счетам искажает баланс. На самом деле, если свернуть сомнительную дебиторскую задолженность в сумме 10 тыс. руб. и реальную задолженность кредиторам в сумме 12 тыс. руб., в пассиве баланса образуется сальдо по счету кредиторов в сумме 2 тыс. руб. Это исказит действительное положение вещей, так как дебиторская задолженность может оказаться безнадежной и будет списана в убыток, в то время как реальная задолженность кредиторам составит не 2 тыс., но 12 тыс. руб.

В практике часто бывает, когда путем незаконного свертывания сальдо по счетам расчетов вуалируются различные злоупотребления.

д) Документы, их значение и техника учета

Если баланс, как мы говорили выше, является фотографией состояния хозяйства, то документ есть фотография хозяйственной операции.

Всякий документ, в котором отражена совершенная операция, должен удовлетворять следующим требованиям:

1) должен быть составлен в момент совершения операции;

2) должен ясно отражать смысл и объем операции;

3) должен иметь заполненными все реквизиты, предусмотренные его формой;

4) должен быть юридически грамотно оформлен: документ должен быть датирован и подписан лицами, произведшими операцию, а если он связан с перемещением денежных, товарных или материально-имущественных ценностей, то должен содержать в себе, кроме того, подписи участвовавших в операции материально-ответственных лиц и быть завизированным распорядителем кредитов и главным или старшим бухгалтером.

Правильно оформленный и соответствующий действительности документ должен своевременно поступить в бухгалтерию организации для проверки и бухгалтерской обработки.

За отдельными исключениями как формы документов, так и порядок их составления не имеют стандарта. Поэтому следователь в каждом отдельном случае знакомится с системой документации и документооборота, применяемой в той организации, деятельность которой по ходу следствия следователь обязан изучить.

На каждый поступающий в бухгалтерию документ, или на сводку одинаковых по своему содержанию документов накладывается стан-

дартный, так называемый «контировочный» (от слова конто — счет) штамп следующего содержания:

№ ______			Дата ______		
Дебет			Кредит		
	№№ счетов	сумма		№№ счетов	сумма
	Итого . .			Итого . .	

Подпись бухгалтера

Штамп заполняется следующим образом: № и дата — по регистрационному журналу, куда записывается итог по каждой контировке; №№ счетов и суммы по дебету и по кредиту — в зависимости от содержания документа и в соответствии с типовой корреспонденцией между счетами.

На основании корреспонденции между счетами, указанной в контировочном штампе, документ поступает в разноску: а) по контрольному журналу синтетического учета, где записывается: №№ корреспондирующих счетов, № документа и сумма и б) по карточкам аналитического учета, где помимо перечисленного записывается также краткое содержание операции. После этого документ поступает в бухгалтерский архив. В конце месяца на основании записей в карточках аналитического учета составляются оборотные ведомости по аналитическим счетам по следующей форме:

№№ счетов	Наименование счетов	Сальдо на начало месяца		Обороты за месяц		Сальдо на конец месяца	
		дебет	кредит	дебет	кредит	дебет	кредит

После этого подсчитываются итоги в регистрационном журнале, в оборотных ведомостях по аналитическим счетам и в контрольном журнале итоги сверяются, составляется оборотная ведомость по счетам баланса по той же форме и наконец — баланс на конец месяца.

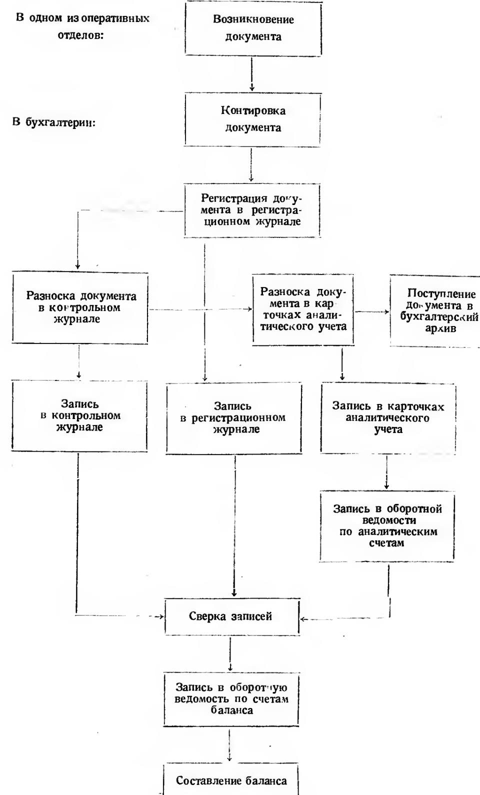
Таким образом движение документа и путь от составления документа до составления баланса может быть представлен в схеме на стр. 492.

е) Права, обязанности и ответственность счетных работников

Права, обязанности и ответственность счетных работников регламентированы следующими (основными) законоположениями:

1. Постановлением Совета Министров СССР от 17 сентября 1947 года № 3271, которым утверждено Положение о главных (старших) бухгалтерах государственных, кооперативных, общественных учреждений, организаций и предприятий (СП СССР 1947 г. № 81, ст. 150).

2. Правилами НК РКИ и Госбанка СССР от 6 апреля 1931 г. об ответственности счетных работников за постановку учета и отчетности (БФХЗ 1931 г. № 13, стр. 50).



В одном из оперативных отделов:
Возникновение документа
В бухгалтерии:
Контировка документа
Регистрация документа в регистрационном журнале
Разноска документа в контрольном журнале
Разноска документа в карточках аналитического учета
Поступление документа в бухгалтерский архив
Запись в контрольном журнале
Запись в регистрационном журнале
Запись в карточках аналитического учета
Запись в оборотной ведомости по аналитическим счетам
Сверка записей
Запись в оборотную ведомость по счетам баланса
Составление баланса

3. Разъяснением 35-го Пленума Верховного суда СССР от 28 октября 1931 года (БФХЗ 1931 г. № 32, ст. 67).

4. Разъяснением 42-го пленума Верховного суда СССР от 27 февраля 1933 года (БФХЗ 1932 г. № 10, ст. 40).

5. Разъяснением 43-го пленума Верховного суда СССР от 28 мая 1933 года (БФХЗ 1933 г. № 18, ст. 40).

6. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 ноября 1933 г. об ответственности за представление неправильных учетных сведений и отчетных данных, а также за нарушение форм и сроков представления учетно-отчетных материалов (СЗ 1933 г. № 70, ст. 417).

7. Письмом Министерства финансов СССР от 10 ноября 1947 г. об усилении борьбы с нарушениями кредитной, кассовой и финансовой дисциплины (СФХ, 1948 г., № 1, стр. 31).

Для ориентировки в законодательном материале по вопросам учета, финансов и отчетности рекомендуется следователям систематизированный, но далеко неполный «Сборник важнейших руководящих материалов по бухгалтерскому учету», Госпланиздат, М., 1948 г., и по вопросам учета капитального строительства «Капитальное строительство. Сборник важнейших руководящих материалов», Госпланиздат, М., 1948. Надо также ознакомиться с приказами и инструктивным материалом в области учета и отчетности ведомства, к которому относится организация, деятельность которой исследуется следователем.

§ 3. Ревизия и судебно-бухгалтерская экспертиза

а) Организация контроля и ревизии в СССР

Вторым не менее важным, чем учет, методом наблюдения за деятельностью хозяйства являются документальная ревизия и контроль.

В настоящее время в Советском Союзе ревизия и контроль организованы следующим образом:

1. Государственный контроль и государственные ревизии, которым могут быть подвергнуты все без исключения предприятия, организации и учреждения, осуществляют Министерство государственного контроля Союза ССР и Министерства государственного контроля союзных республик, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1940 г. «Об образовании Наркомата госконтроля СССР» и с Положением о его работе.

Государственные ревизии, проводимые аппаратом Министерства госконтроля, назначаются Министром государственного контроля. Полный охват такими ревизиями всех без исключения предприятий, организаций и учреждений не стоит в программе работы Министерства.

2. Ведомственные ревизии производят ведомственные ревизоры. Этот аппарат существует во всех организациях и учреждениях, в соответствии с постановлением СНК СССР от 15 апреля 1936 года «О внутриведомственном финансовом контроле и документальной ревизии учреждений, предприятий, хозяйственных организаций и строительств».

Ведомственными ревизиями должны быть охвачены в течение года все без исключения предприятия, организации и учреждения Советского Союза.

3. Общественные ревизии производят не реже одного раза в год избранные на общих собраниях ревизионные комиссии общественных и кооперативных организаций.

б) Ревизия и судебно-бухгалтерская экспертиза

Ревизия и судебно-бухгалтерская экспертиза резко отличаются одна от другой как по существу проводимой ревизорами и экспертами работы, так и процессуально.

Основные различия документальной ревизии и судебно-бухгалтерской экспертизы заключаются в следующем:

Ревизия	Судебно-бухгалтерская экспертиза
1. Ревизия производится в двух случаях: до возникновения уголовного дела, когда назначение ее не вызвано требованием следователя, и в процессе ведения следствия, по требованию следователя.	1. Судебно-бухгалтерская экспертиза производится только в процессе ведения следствия.
2. Цель ревизии — подборка материала, характеризующего деятельность ревизуемого объекта и исследование его деятельности для осуществления систематического контроля за его работой.	2. Цель судебно-бухгалтерской экспертизы — получение заключения специалиста в области учета по вопросам, возникшим у следователя в процессе изучения доказательств.
3. Ревизия производится государственными, ведомственными или общественными ревизорами. Ревизор должностное лицо.	3. В соответствии с приказом Прокурора Союза ССР от 15 ноября 1938 года, судебно-бухгалтерская экспертиза проводится квалифицированными работниками учета, по выбору и назначению следователя. Эксперт — это процессуальное положение.
4. Ревизор самостоятельно подбирает документы и проверяет их с формальной стороны и по существу. Чем больше самостоятельности проявит ревизор в этом направлении, тем лучшими окажутся результаты ревизии.	4. Судебно-бухгалтерская экспертиза работает по конкретным материалам, подобранным свидетелем, и дает заключение по узкому кругу вопросов, изложенных в постановлении следователя о назначении экспертизы.
5. Ревизия вскрывает факты злоупотреблений.	5. Судебно-бухгалтерская экспертиза дает заключение по существу уже собранных и представленных ей материалов, не выходя за пределы поставленных перед ней вопросов.
6. Результаты ревизии оформляются ревизором актом ревизии, документом, характеризующим деятельность обревизованной организации и представляющим систематизированное изложение нарушений, установленных ревизором.	6. В результате ознакомления с материалами, представленными ему следователем, эксперт-бухгалтер составляет заключение на основе своих специальных познаний в области учета и практического опыта.
7. Акт ревизии — это своеобразная канва, по которой следователь ведет расследование преступления. Он проверяет в процессе ведения следствия и, в частности, путем производства судебно-бухгалтерской экспертизы факты, изложенные в акте.	7. Заключение судебно-бухгалтерской экспертизы содержит анализ материалов по вопросам задания и выводы эксперта. Его можно положить в основу обвинительного заключения и приговора суда. Заключение экспертизы необязательно для следователя и суда. Однако несогласие с заключением должно быть подробно мотивировано.
8. Ревизор может быть допрошен следователем и судом в качестве свидетеля для уточнения данных, добытых им при производстве ревизии.	8. После сдачи заключения экспертом-бухгалтером следователь может допрашивать его только в качестве сведущего лица в пределах его компетенции и специальных познаний и только в связи с изученными материалами дела и данным им заключением.

Ревизия	Судебно-бухгалтерская экспертиза
9. В суде ревизор, в качестве свидетеля, удаляется из зала заседания суда.	9. Эксперт-бухгалтер присутствует в зале заседания суда во время всего судебного следствия.
10. Ревизор в судебном заседании играет пассивную роль,—он допрашивается в качестве свидетеля.	10. Для выяснения отдельных обстоятельств дела эксперт в судебном заседании участвует в допросах обвиняемых и свидетелей в пределах своей компетенции и дает заключение по делу, как специалист.

Перечисленные различия между ревизией и судебно-бухгалтерской экспертизой не дают следователю права объединить в одном лице ревизора и эксперта-бухгалтера.

Руководящим документом, разграничивающим понятия о ревизии и судебно-бухгалтерской экспертизе, является циркуляр Прокурора Союза ССР от 7 октября 1936 г. № 61-19.

в) Оформление материала ревизии

Дела о хозяйственных преступлениях, как правило, содержат материалы документальной проверки фактов расследуемого преступления.

В подавляющем большинстве случаев таким материалом является акт ревизии. Только при расследовании дел с элементарно-простой фабулой, как, например, недостача наличных денег в кассе, при отсутствии каких бы то ни было осложняющих факторов, акт ревизии может быть заменен специальным документом,— в нашем примере,— актом проверки наличия кассы с объяснением кассира.

Следователь обязан требовать, чтобы акт ревизии был полным по своему содержанию, доброкачественным и грамотно изложенным, тем более, что единая методология составления ревизионных актов отсутствует.

Акт документальной ревизии содержит следующие данные:

1. время и место составления акта;

2. фамилия и должность (с указанием места службы) ревизора, его полномочия;

3. полное наименование обревизованной организации или части организации;

4. период, за который произведена ревизия;

5. дата начала и окончания производства ревизии;

6. характеристика ревизии — плановая или внеплановая (внезапная). В последнем случае ревизор должен привести дословно полученное им задание;

7. характеристика полноты охвата ревизором материала по отдельным, обревизованным частям хозяйства (полная или частичная ревизия);

8. методы, примененные ревизором при производстве ревизии (сплошной или выборочный);

9. перечень материалов, подвергнутых ревизии;

10. кто давал ревизору объяснения по существу обревизованных материалов;

11. какими данными подтверждается недостача ценностей, если эту недостачу выявил ревизор;

12. правильно ли проведена инвентаризация, если неправильно, то в чем заключаются нарушения правил инвентаризации;

13. присутствовали ли при производстве инвентаризации материально-ответственные лица и при проведении ревизии должностные лица;

14. предъявлены ли материально-ответственными лицами дополнительно какие-либо документы;

15. если эти документы ревизор не принял во внимание, то по каким причинам;

16. кто, в какой сумме и за какие периоды является материально-ответственным;

17. акт должен быть подписан ревизором, руководителем обревизованной организации, главным (старшим) бухгалтером и материально-ответственными лицами;

18. в случае несогласия с актом руководитель организации, главный (старший) бухгалтер и материально-ответственные лица делают об этом пометку при подписании акта. В этом случае они должны представить свои объяснения ревизору, который обязан приобщить их к акту;

19. по этим объяснениям должно быть дано заключение ревизора.

Для возбуждения уголовного дела по хозяйственным преступлениям, в частности, в соответствии с «Инструкцией о расследовании и рассмотрении дел о растратах и хищениях», утвержденной приказом Прокурора Союза ССР и НКЮ СССР от 31 марта 1939 г. № 63/24, следователю должны быть представлены следующие материалы:

а) Акт ревизии;

б) Объяснения лица, отвечающего за материальные ценности;

в) Инвентаризационная ведомость, подписанная членами инвентаризационной комиссии и материально-ответственным лицом;

г) Сличительная ведомость;

д) Заключение ревизора по существу объяснений материально-ответственных лиц;

е) Документы, представленные материально-ответственным лицом, но не принятые бухгалтерией;

ж) Документы, вызывающие сомнение в их правильности.

г) Порядок назначения ревизии по требованию следователя

Следователь должен требовать производства ведомственной ревизии в следующих случаях:

1. В случае получения от государственной или общественной организации недоброкачественного или неполного ревизионного материала, если при этом пробелы не могут быть восполнены путем допроса ревизора, или истребования дополнительных документов.

2. Если уголовное дело возникло не в связи с проведенной ревизией и ревизия необходима для уточнения установленных и вскрытия новых фактов злоупотреблений.

3. Когда следователю в ходе расследования необходимо установить:

а) имеются ли недостачи или излишки денежных или товарно-материальных ценностей;

б) каков их размер;

в) в каком объеме являются материально-ответственными лица, ведавшие этими ценностями в разные периоды;

г) каково состояние учета и отчетности в данной организации.

Во всех перечисленных случаях судебно-бухгалтерская экспертиза не может дать заключения до представления ей доброкачественных материалов ревизии и назначение экспертизы приведет лишь к тому, что эксперт-бухгалтер будет вынужден выполнять несвойственные ему ревизионные функции.

С требованием о назначении ревизии следователь обращается к руководителю вышестоящей организации, которому подчинена организация, подлежащая обревизованию.

§ 4. Подготовка, назначение и производство судебно-бухгалтерской экспертизы

а) В каких случаях необходимо назначение судебно-бухгалтерской экспертизы

Судебно-бухгалтерская экспертиза должна назначаться только в тех случаях, когда следователю действительно необходимо, чтобы специалист-бухгалтер разрешил существенный для дела вопрос, связанный со специальными знаниями бухгалтерии.

В практике иногда нарушается ст. 63 УПК РСФСР, когда следователь назначает экспертизу вместо ревизии и даже для совершения простых арифметических подсчетов.

Так, например, неправильно было бы назначить судебно-бухгалтерскую экспертизу для установления недостачи товаров или наличных денег, которую предполагает следователь, или для определения количества поступивших товаров. Как в том, так и в другом случае экспертиза, разумеется, не нужна; в первом случае должна быть произведена ревизия, а во втором — достаточно произвести осмотр приходных документов и обычное сложение приведенных в них цифр.

Судебно-бухгалтерская экспертиза назначается в следующих случаях:

1. Когда обвиняемый предъявляет документы, не принятые бухгалтерией или ревизором, а спор между бухгалтерией или ревизором, с одной стороны, и обвиняемым, с другой стороны, может разрешить только специалист.

2. Когда следственный материал противоречит ревизионному, как, например: ревизия, на основании бухгалтерских данных, установила значительные недостачи материалов, свидетели же показывают, что учет был запущен и недостачи определены только вследствие этого обстоятельства.

3. Когда ревизия оставляет нерешенными спорные вопросы и эти вопросы не могут быть разрешены ревизионным путем, как например — вопрос зачета пересортицы.

4. Когда, наконец, в процессе следствия перед следователем возникают отдельные вопросы, требующие разрешения их специалистом, как например — вопрос о правильности оформления документов и проведения их по бухгалтерским записям.

При расследовании особо сложных дел и назначении ревизий по ним рекомендуется организовать для ревизоров консультации у опытного эксперта-бухгалтера, что в ряде случаев может предотвратить необходимость назначения судебно-бухгалтерской экспертизы. При этом консультация эксперта-бухгалтера не должна перерастать в руководство ревизией.

Во всех случаях, прежде чем решить, назначить ли судебно-бухгалтерскую экспертизу, следователь должен продумать вопрос,— нельзя ли в данном случае ограничиться ревизией.

Если в деле имеется ревизионный акт, он должен быть тщательно изучен следователем, по всем неясным вопросам должны быть допрошены ревизоры и должностные лица обревизованной организации, а также проведены все другие следственные действия, необходимые для уяснения следователем всех обстоятельств дела.

б) Материалы, необходимые для эксперта

Судебно-бухгалтерская экспертиза может быть назначена только тогда, когда следователь подберет все необходимые для экспертизы материалы. При этом следует помнить, что от полноты собранных ма-

териалов в значительной степени зависит качество заключения экспертизы.

Основными материалами, необходимыми для судебно-бухгалтерской экспертизы, являются документы.

Следователь, решив назначить экспертизу по определенным вопросам, должен представить себе ясно тот объем материалов, который необходим для эксперта. Если объем этих материалов не слишком велик, следователь предварительно изымает их с тем, чтобы предъявить эксперту в своем кабинете. Когда объем документального материала настолько велик, что изъятие его нецелесообразно, следователь выезжает в учреждение, где находятся документы, осматривает их и отбирает те из них, которые необходимы для работы эксперта.

При отборе материалов, необходимых для экспертизы, следователь может затрудняться в определении их объема. В этом случае рекомендуется привлечь для консультации опытного эксперта-бухгалтера, который поможет следователю отобрать необходимые для экспертизы документы.

Одних документов недостаточно для экспертизы. Эксперт-бухгалтер должен изучить следственное дело, так как в ряде случаев показания свидетелей, обвиняемых и другие следственные материалы имеют решающее значение при оценке экспертом отдельных фактов. Так, для определения качества проведенной инвентаризации эксперт-бухгалтер должен ознакомиться с показаниями членов инвентаризационной комиссии и свидетелей, присутствовавших при проведении инвентаризации. Поэтому следователь обязан подготовить для эксперта, помимо документального материала, также и соответствующий следственный материал, разъясняющий обстоятельства дела.

Эксперту предъявляются:

а) акт ревизии с объяснениями должностных лиц обревизованной организации;

б) документы, необходимые для экспертизы;

в) протоколы допросов, осмотров и другие следственные материалы, имеющие значение для дачи экспертом заключения.

Если в следственном деле находятся секретные материалы, то они должны быть предъявлены эксперту лишь в случае необходимости. В этом случае в качестве эксперта назначается лицо, допущенное к секретной работе.

в) Выбор эксперта

Выбор эксперта-бухгалтера — ответственное действие. От правильного выбора эксперта в значительной степени зависит качество заключения экспертизы.

Вызвав эксперта, следователь раньше всего должен убедиться в том, удовлетворяет ли вызванный им специалист требованиям, предъявляемым законом к эксперту.

В качестве экспертов безусловно не могут быть приглашены ревизоры, производившие по данному делу ревизию, или лица, работающие в той же системе, где совершено злоупотребление.

Экспертом может быть квалифицированный бухгалтер, финансист или экономист, имеющий теоретическую подготовку или значительный стаж практической работы на руководящих должностях по этим специальностям и практический опыт экспертной работы.

Ввиду того, что учет различных отраслей народного хозяйства имеет свои специфические особенности, эксперт-бухгалтер должен быть специалистом в той области, в которой проводится экспертиза. Так, по

делу о злоупотреблениях в торговле в качестве эксперта может быть назначен бухгалтер, хорошо знающий торговый учет и т. д.

При производстве экспертизы по особо сложным или большим делам в качестве экспертов назначаются лица, имеющие **стаж экспертной работы**. В зависимости от характера дела и объема работы может быть одновременно приглашено и несколько экспертов-бухгалтеров.

Рекомендуется привлекать к производству судебно-бухгалтерской экспертизы лиц, постоянно работающих в этой области. Начинающих экспертов следует прикреплять к опытным экспертам, предварительно ознакамливая их с основными нормами УПК РСФСР или других союзных республик.

г) Постановление о назначении экспертизы

Вопросы следователя, сформулированные в его постановлении о назначении экспертизы, являются для эксперта планом его работы, в соответствии с которым будет дано заключение экспертизы.

Приглашение эксперта без сформулированного следователем задания совершенно недопустимо. Это может привести к тому, что следователь переложит на эксперта часть своей работы, заставит его «разобраться в деле», т. е. превратит его в ревизора.

В случаях, когда следователь затрудняется сформулировать вопросы, рекомендуется до назначения экспертизы сделать предварительную наметку вопросов, а затем при помощи приглашенного эксперта уточнить их окончательную редакцию. Этим достигается бухгалтерская грамотность поставленного перед экспертом задания. Однако и в данном случае автором вопросов остается следователь, эксперт же играет роль консультанта. Поэтому следователю должно быть совершенно ясно, что именно он хочет выяснить путем бухгалтерской экспертизы.

Невозможно предусмотреть исчерпывающий перечень вопросов, которые следователь может поставить перед судебно-бухгалтерской экспертизой. Но существуют требования общего характера, которым должны удовлетворять любые вопросы, предлагаемые судебно-бухгалтерской экспертизе.

Эти требования следующие:

1. Вопросы не должны выводить эксперта за пределы его компетенции, не должны превращать его ни в следователя, ни в ревизора, ни в эксперта другой специальности.

Нельзя, например, ставить перед экспертом-бухгалтером следующие вопросы:

— «Почему образовалась недостача денег у кассира?»

— «Установить, имеется ли недостача товаров в магазине».

— «Принадлежит ли подпись на документе обвиняемому?».

2. Вопросы должны быть сформулированы ясно, четко, лаконично и грамотно, с таким расчетом, чтобы ответы на них были по возможности категорическими.

Нельзя, например, предложить эксперту такой вопрос: «Установить размер недостачи». Этот вопрос должен быть, примерно, составлен с следующей редакции: «Уточнить размер недостачи товаров в магазине № 1 за время с 1/I 1946 г. по 1/VII 1946 г. с учетом возражений обвиняемого Иванова против выведенных бухгалтерией результатов инвентаризации на 1/VII 1946 г.».

3. Количество вопросов должно быть минимальным, каждый вопрос должен логически вытекать из предыдущего и логически же предшествовать последующему.

Сформулировав окончательно вопросы, следователь составляет постановление о назначении экспертизы.

Процессуальный порядок оформления экспертизы изложен выше.

Если следователь назначает по делу одновременно несколько экспертиз, как например: судебно-бухгалтерскую и судебно-экономическую, судебно-бухгалтерскую и техническую, судебно-бухгалтерскую и графическую экспертизу, вопросы следователя экспертам разных специальностей должны быть строго увязаны и согласованы между собой.

Для этой цели следователю рекомендуется предварительно проконсультировать свои вопросы с экспертами и дать возможность экспертам уточнить формулировки вопросов, их редакцию и последовательность изложения.

При возникновении у следователя новых вопросов составляется новое постановление, в котором они ставятся дополнительно на разрешение экспертов.

д) Место работы эксперта

Эксперт-бухгалтер, как правило, должен работать в помещении прокуратуры, где ему предъявляются все необходимые материалы, с непосредственным участием следователя в его работе и в присутствии (в необходимых случаях) обвиняемого. Однако практически это часто невозможно осуществить по той причине, что объем документов, необходимых эксперту для работы, столь велик, что их невозможно или нецелесообразно доставить в кабинет следователя. Кроме того, эксперт-бухгалтер в процессе своей работы должен постоянно пользоваться справками и пояснениями счетных работников и должностных лиц организации, по поводу деятельности которой назначена экспертиза, а постоянно вызывать их для этого в кабинет следователя затруднительно.

В связи с этим допускается работа эксперта в том учреждении, где совершено преступление. В этом случае следователь снабжает эксперта-бухгалтера удостоверением, дающим ему право знакомиться со всеми необходимыми для его работы материалами.

Как уже указывалось выше, все материалы, необходимые для экспертизы, должны быть предварительно отобраны и осмотрены следователем и предъявлены эксперту с тем, чтобы последний отнюдь не сам добывал материалы и не превращался бы в ревизора.

Категорически запрещается выдавать эксперту-бухгалтеру на руки следственное дело или отдельные следственные акты.

е) Взаимодействие в работе следователя с экспертом

Независимо от места работы эксперта-бухгалтера следователь предоставляет ему возможность ознакомиться с необходимыми для его работы следственными материалами. Эксперт вправе сделать для себя заметки и выписки из дела.

Следователь вправе ознакомить эксперта со своими следственными версиями. Однако при этом следователь не должен навязывать эксперту эти версии.

Следователь, передав эксперту постановление о назначении экспертизы и ознакомив его с делом, не должен пребывать в бездеятельности до получения заключения экспертизы. Только сочетание следственной работы с работой эксперта и наблюдение со стороны следователя за

направленностью работы эксперта может дать быстрый и доброкачественный результат по расследованию дела.

В течение всей работы эксперта следователь поддерживает с ним постоянную связь, сообщая ему о новых данных, добытых следствием, и информируясь о состоянии работы эксперта. При такой организации совместной работы эксперт быстро проверяет экспертным путем вновь возникающие следственные версии и установленные следователем факты, а следователь со своей стороны быстро расследует факты, выявленные экспертизой.

Нельзя поручать эксперту производить изъятие документов. Право изъятия документов предоставлено УПК следователю и всякое передоверие этого права незаконно. Если эксперт считает необходимым приобщить к делу какие-либо документы, на которых он основывает свое заключение, он должен указать следователю на необходимость их изъятия. Однако изъятие производит следователь в соответствии с указаниями ст. ст. 175—188 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК союзных республик.

Если при производстве обыска или осмотра следователь затрудняется определить объем документов, подлежащих изъятию для приобщения к делу, он должен привлекать для разборки документов эксперта, но при этом нельзя превращать эксперта в понятого.

Следователь может привлекать эксперта-бухгалтера к участию в допросе обвиняемых и свидетелей по вопросам, относящимся к компетенции эксперта. Эксперт вправе по своей инициативе ставить перед следователем вопрос о производстве допросов в его присутствии для выяснения отдельных обстоятельств дела, как например, какими методами проводилась инвентаризация, не были ли допущены ошибки и т. п. Однако во всех случаях допроса в присутствии эксперта-бухгалтера этот последний не вправе лично допрашивать, а задает все свои вопросы с разрешения следователя.

Целесообразно привлекать эксперта к участию в выемке документов.

Когда эксперт-бухгалтер привлекается следователем для участия в следственных действиях — в допросах, обысках, выемках и осмотрах, следователь отражает это в том документе, которым оформляется данное действие (в протоколе допроса, в протоколе обыска и т. п.).

ж) Формы участия обвиняемого в работе судебно-бухгалтерской экспертизы

Обвиняемый допускается к участию в работе судебно-бухгалтерской экспертизы только под контролем следователя. Совершенно недопустимо, когда следователь поручает эксперту сноситься с обвиняемым непосредственно.

Участие обвиняемого в работе эксперта-бухгалтера нельзя понимать как обязательное и постоянное присутствие обвиняемого при всей работе эксперта.

На практике различаются три формы участия обвиняемого в работе судебно-бухгалтерских экспертов:

1) когда обвиняемый налицо и находится на свободе;
2) когда обвиняемый находится под стражей;
3) когда обвиняемый не разыскан следователем.

В том случае, когда обвиняемый находится на свободе, работа с ним эксперта-бухгалтера должна заключаться в следующем:

в процессе работы эксперта следователь вызывает к себе обвиняемого и эксперта и предлагает обвиняемому дать необходимые объясне-

ния по всем сомнительным и спорным вопросам. При каждом таком вызове обвиняемому дается возможность представить дополнительные документы. Пояснения обвиняемого фиксируются следователем в протоколе допроса обвиняемого в присутствии эксперта. Документы принимаются следователем, и если он найдет нужным приобщить их к делу, то оформляет это действие протоколом осмотра и постановлением об их приобщении.

Если обвиняемый находится под стражей, следователь организует его встречу с экспертом тогда, когда эксперт-бухгалтер достаточно ознакомился с материалами дела. Пояснения обвиняемого протоколирует следователь. Если находящийся в заключении обвиняемый ссылается на какие-либо документы, в протоколе указываются их наименование и местонахождение. После этого следователь принимает меры к их истребованию и предъявлению эксперту-бухгалтеру. Подобного рода встречи эксперта с обвиняемым в зависимости от необходимости должны повторяться.

Как в первом, так и во втором случаях по окончании работы эксперта-бухгалтера заключение экспертизы объявляется обвиняемому. Если обвиняемый пожелает дать объяснения по поводу выводов экспертизы, они записываются в протокол допроса.

В случае, когда обвиняемый не разыскан, работа эксперта-бухгалтера протекает в его отсутствие. После розыска обвиняемого следователь предъявляет ему заключение экспертизы и записывает в протоколе допроса его объяснения. По объяснениям обвиняемого эксперт-бухгалтер в случае необходимости дает дополнительное заключение.

з) Дополнительная экспертиза

Дополнительная судебно-бухгалтерская экспертиза производится в следующих случаях:

1. Когда по выводам основного заключения экспертизы обвиняемым дано объяснение, требующее дополнительного исследования, которое и излагается в дополнительном заключении.

2. Когда после произведенной экспертизы в ходе следствия у следователя возникают новые вопросы, требующие заключения эксперта-бухгалтера.

Дополнительная экспертиза оформляется так же, как и основная. Производство дополнительной экспертизы поручается эксперту-бухгалтеру, давшему основное заключение.

Основания и порядок назначения повторной экспертизы изложены выше.

§ 5. Методика работы судебно-бухгалтерского эксперта

Знакомство с основными вопросами методики работы судебно-бухгалтерского эксперта должно облегчить следователю совместную работу с экспертом-бухгалтером.

Ниже освещаются только основные и чаще всего встречающиеся вопросы, разрешаемые судебно-бухгалтерской экспертизой, и приводится краткое изложение методов работы эксперта-бухгалтера, связанной с разрешением этих вопросов.

а) Проверка документов и записей, относящихся к каждому из поставленных вопросов

При даче заключения по любому вопросу, поставленному перед ним следователем, эксперт-бухгалтер обязан сначала изучить первичные документы, относящиеся к данному вопросу. Эксперт оценивает докумен-

ты как со стороны правильности их оформления, так и по существу отраженных в документах операций. Для суждения о правильности оформления документа достаточно тщательно обозреть каждый документ. Установление правильности отраженной в документе операции достигается двумя способами:

1) способом встречной проверки документа;

2) способом анализа операции, отраженной в документе.

Встречная проверка документа осуществляется путем сопоставления нескольких экземпляров одного и того же документа или нескольких документов, относящихся к оформлению одной операции, находящихся в разных частях хозяйства или в разных организациях.

Например, накладная на товар, переданный из магазина № 1 в магазин № 2, проверяется путем сличения экземпляра накладной, по которой списан товар в магазине № 1, с экземпляром накладной, по которому товар оприходован в магазине № 2; операция по отпуску продуктов из кладовой столовой в буфет проверяется путем сличения экземпляра расходной накладной, находящейся в кладовой, с экземпляром той же накладной, находящейся в буфете.

В ряде случаев подобная проверка документа не достигает цели, и тогда эксперт прибегает к анализу операции.

Так, например, одним из доказательств подложности документа, приложенного к авансовому отчету, может являться отсутствие у подотчетного лица наличных денег на ту дату, которая обозначена на документе. Для этого эксперт должен установить по датам движение подотчетных сумм данного авансодержателя.

Определение правильности отражения операций в учете достигается экспертом путем сверки документов с записями в карточках аналитического учета, в оборотных ведомостях и контрольном журнале. Такую сверку эксперт производит сплошным или выборочным путем — в зависимости от обстоятельств дела.

Эксперт тщательно проверяет и с формальной стороны и по существу все документы, предъявленные обвиняемым и не принятые ревизором или бухгалтерией организации. Объяснения и показания обвиняемого и свидетелей, имеющие для дела существенное значение, он подвергает документальному анализу.

Кроме того, в качестве материала, необходимого для правильного освещения отдельных обстоятельств дела, эксперт-бухгалтер может привлекать также показания обвиняемого и свидетельские показания.

б) Разграничение материальной ответственности по периодам

При необходимости разграничения материальной ответственности отдельных должностных лиц по периодам эксперт-бухгалтер расчленяет проверяемый материал по инвентаризационным периодам.

Так, например: недостача в магазине за время с 1/X 1946 г. по 1/VII 1947 г. — 20 000 руб. В магазине работали материально-ответственные лица — директор Иванов в течение всего периода и его заместители Сергеев — с 1/X 1946 г. по 23/XII 1946 г. и Николаев — с 27/XII 1946 г. по 1/VII 1947 г. 23/XII 1946 г. была проведена промежуточная инвентаризация товаров, результаты которой в учете не отражены.

Эксперт-бухгалтер обязан в этом случае расчленить материальную ответственность следующим образом: с 1/X по 23/XII 1946 г., когда материально-ответственными являлись Иванов и Сергеев, и с 24/XII 1946 г. по 1/VII 1947 г. — при материально-ответственных лицах — Иванове и Николаеве.

Правильность уточненных экспертом-бухгалтером результатов должна быть подтверждена табличкой движения тех ценностей по отдельным инвентаризационным периодам, в отношении которых дается заключение.

Продолжая наш пример, эксперт должен составить следующие таблицы:

1. По результатам на 24/XII 1946 года

Остаток товаров по данным инвентаризации на 1/X 1946 г. .	12 000
Поступило товаров с 1/X по 23/XII 1946 г.	67 000
Списано » » »	68 000
Естественная убыль » »	1 000
Остаток по данным учета на 24/XII 1946 г.	10 000
» » » инвентаризации »	7 000
Недостача товаров	3 000

2. По результатам на 1/VII 1947 года

Остаток товаров по данным инвентаризации на 24/XII 1946 г.	7 000
Поступило товаров с 24/XII 1946 г. по 1/VII 1947 г. . .	150 000
Списано » » » » . .	129 500
Естественная убыль » » » . .	2 500
Остаток по данным учета на 2/VII 1947 г.	25 000
» » » инвентаризации »	8 000
Недостача товаров	17 000

в) Определение круга материально-ответственных лиц

Материальная ответственность должностных лиц устанавливается судебно-бухгалтерской экспертизой в соответствии с существующими в данной системе приказами, распоряжениями и инструкциями, применительно к порядку распределения обязанностей между отдельными работниками.

Материальная ответственность устанавливается следующим образом:

1) договорами о материальной ответственности, заключенными руководителем организации и работником;

2) приказами о назначении отдельных должностных лиц на работу с материальной ответственностью и об увольнении их.

Этими документами руководствуется судебно-бухгалтерская экспертиза при определении круга материально-ответственных лиц.

Однако в ряде случаев работник организации, являющийся по должности не материально-ответственным, может стать таковым по заключению судебно-бухгалтерской экспертизы в связи с участием его в совершении преступления.

Так, например, продавец, по должности не являющийся материально-ответственным лицом, становится таковым, если судебно-бухгалтерской экспертизой устанавливается, что он принял товары по инвентаризационной ведомости, подписывал приходные и расходные документы в

течение инвентаризационного периода, и сдал товары в конце этого периода по инвентаризационной ведомости.

Эксперт-бухгалтер не вправе допускать искусственное разделение материальной ответственности между лицами, несущими ее совместно.

В нашем примере, приведенном выше, материально-ответственными за недостачу товаров в магазине на 24/XII 1946 г. в сумме 3000 руб. будут являться: директор магазина Иванов и его заместитель Сергеев, а за недостачу на 2/VII 1947 г. в сумме 17 000 руб.— тот же директор магазина Иванов и его заместитель Николаев. Дальнейшее искусственное подразделение материальной ответственности между Ивановым и Сергеевым или Ивановым и Николаевым для эксперта-бухгалтера — недопустимо.

г) Зачет излишков и недостач

Право зачета недостач излишками предоставлено руководителю организации и только в отношении одноименных и односортных товаров и материалов при условии, если они количественно учитываются раздельно. Руководитель организации не вправе засчитывать излишки в погашение недостач товаров и материалов за смежные инвентаризационные периоды.

Эксперт-бухгалтер, при наличии документальных оснований, имеет право произвести более широкий зачет пересортицы.

Так, например, если эксперт-бухгалтер устанавливает наличие путаницы в названиях материалов, допущенной в пределах целой группы их, как в документах, так и в учете,— он вправе зачесть пересортицу по группе в целом. Если при этом свидетельскими показаниями членов инвентаризационной комиссии устанавливается, что промежуточная инвентаризация была проведена неудовлетворительно, с нарушением установленных правил, эксперт-бухгалтер обязан взаимно зачесть результаты инвентаризации смежных периодов.

д) Проверка постановки и состояния учета

В процессе ознакомления с документами эксперт-бухгалтер устанавливает, в каком состоянии находился учет в организации и выполнял ли он функции контроля.

Показателями удовлетворительного состояния учета являются:

1. Удовлетворительное оформление документов и своевременное отражение их в учете.
2. Наличие аналитического учета операций.
3. Своевременное и качественное составление периодической отчетности.

е) Проверка документов, предъявленных обвиняемыми

Документы, предъявленные обвиняемым следователю и переданные последним эксперту-бухгалтеру, подлежат тщательному изучению и проверке с формальной стороны и по существу отраженных в них операций. Эксперт-бухгалтер по каждому документу обязан дать соответствующее заключение. Если документ принимается экспертом, то подробно указывается, какие изменения в результаты вносит этот документ. В том случае, если документ, предъявленный обвиняемым, неправилен с формальной стороны или по существу и не может быть принят экспертом-бухгалтером, эксперт приводит подробно все причины, по которым документ признан экспертом недоброкачественным. В некоторых

случаях для окончательной оценки документа необходима его проверка следственным путем. В таких случаях проверку производит следователь до дачи экспертом заключения.

ж) Проверка заявлений обвиняемых и показаний свидетелей

Все заявления обвиняемых и те показания свидетелей, которые имеют отношение к исследуемым экспертом вопросам, должны быть тщательно проверены экспертом-бухгалтером, если только заявления могут быть проверены экспертным путем.

Так, например, обвиняемый кладовщик заявляет, что с него надо списать материал, отпущенный им в цех из кладовой по накладной, которая была, видимо, затеряна и не записана ни по данным складского, ни по данным бухгалтерского учета. Эксперт-бухгалтер обязан сопоставить встречным путем количество списанного с кладовой с количеством оприходованного цехом материала. После такой проверки заявление обвиняемого будет опровергнуто или подтвердится.

В другом случае свидетель заявляет, что в инвентаризационную ведомость на начало инвентаризационного периода не включены материалы, поступившие в предыдущем периоде, чем объясняет наличие излишков материалов на конец анализируемого периода. Эксперт-бухгалтер обязан установить время оприходования этих материалов и проверить, значатся ли они в остатке по инвентаризационной ведомости на начало анализируемого периода.

з) Новые обстоятельства дела, выявленные экспертизой

В процессе исследования материалов эксперт-бухгалтер может обнаружить наличие злоупотреблений, неизвестных следователю, в отношении которых вопросы перед экспертизой не ставились, либо которые совершены непривлеченными к ответственности лицами, либо совершены за те периоды, которые не являются непосредственными объектами работы эксперта.

Устанавливая, например, время оприходования материала, оказавшегося в излишке, эксперт обнаруживает неоприходование материалов в предыдущем периоде за время работы материально-ответственных лиц, не работающих на предприятии и не привлеченных к уголовной ответственности.

В этом случае эксперт-бухгалтер обязан в письменном виде немедленно довести до сведения следователя об обнаруженных им злоупотреблениях, не отвлекаясь на их исследование. Следователь, получив подобное сообщение от эксперта-бухгалтера, предлагает вышестоящей организации произвести ревизию операций за период, в котором экспертом обнаружены злоупотребления.

§ 6. Оформление результатов судебно-бухгалтерской экспертизы

Заключение судебно-бухгалтерской экспертизы должно быть составлено экспертом-бухгалтером на основании материалов дела и всех предъявленных экспертизе документов с учетом объяснений обвиняемого, подвергнутых экспертом анализу.

По своему содержанию заключение судебно-бухгалтерской экспертизы должно отвечать следующим требованиям:

1. Заключение должно быть кратким и бухгалтерски грамотным.
2. Оно должно быть основано на установленных фактах и докумен-

тах и подкреплено ссылками на листы дела, если документы находятся в деле, или на №№, даты документов и их местонахождение, если они не приобщены к делу.

3. В заключении эксперт-бухгалтер обязан дать исчерпывающие ответы на все вопросы следователя, поставленные экспертизе.

4. Необоснованные документами или материалами дела рассуждения эксперта, а также неопределенные ответы на вопросы следователя исключаются из заключения.

5. Если в заключении приводится ссылка на закон, или ведомственный приказ, инструкцию и т. п., эксперт обязан привести его наименование, номер, дату и тот параграф, которым подтверждается его заключение.

6. В заключении судебно-бухгалтерской экспертизы не должно содержаться юридической квалификации действия должностных лиц, как например: «злоупотребление служебным положением», «растрата», «хищение», «халатность» и т. п.

7. Материальная ответственность отдельных должностных лиц должна быть разграничена во времени и объеме ответственности.

8. Бухгалтерские термины должны быть по возможности заменены обычными определениями, поясняющими их содержание, как, например, термин «сальдо» заменяется словом «остаток»; «актив» заменяется выражением — «размещение средств» и т. д.

9. Выводы экспертизы должны вытекать из анализа материалов, изложенного в заключении.

Можно рекомендовать следующую схему заключения судебно-бухгалтерской экспертизы:

В в о д н а я ч а с т ь: а) Наименование следственного акта (заключение судебно-бухгалтерской экспертизы).

б) Фамилия, имя, отчество эксперта, его адрес, номер телефона.

в) Наименование и номер дела, фамилии обвиняемых и статьи УК, по которым они привлечены. Например: «По уголовному делу № 325 Прокуратуры Кировского р-на г. Москвы по обвинению Михайлова А. В. по статье 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и Васильева А. Н. по ст. 111 УК РСФСР».

Раздел I. «О с н о в а н и е д л я э к с п е р т и з ы» — указывается дата постановления следователя о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы.

Раздел II. «О б с т о я т е л ь с т в а д е л а». Вкратце излагаются обстоятельства дела, в связи с которыми назначена экспертиза. Этот раздел заключения необходим для точного определения состояния дела к началу работы экспертизы.

Раздел III. «З а д а н и е э к с п е р т и з е». В этом разделе дословно приводятся вопросы эксперту из постановления следователя о назначении экспертизы.

Раздел IV. «П е р е ч е н ь п р е д ъ я в л е н н ы х м а т е р и а л о в *и* с п и с о к л и ц, д а в а в ш и х п о я с н е н и я э к с п е р т у». В первой части раздела приводится кратко составленный, но исчерпывающе полный перечень материалов, предъявленных эксперту. Во второй части перечисляются должностные лица, дававшие объяснения эксперту в процессе ее работы.

Раздел V. «А н а л и з п р е д ъ я в л е н н ы х м а т е р и а л о в». Этот раздел является в заключении центральным и содержит в себе исследование предъявленных документов и обстоятельств дела. Этот раздел заключения излагается по вопросам, поставленным на разрешение экспертизы. В конце анализа материала по каждому вопросу делается крат-

кое резюме с изложением установленных обстоятельств и выводов эксперта. Обширный цифровой материал выносится за пределы заключения в специальные приложения к заключению, и в этом случае в тексте заключения эксперт в соответствующих местах ссылается на номера приложений.

Раздел VI. «Выводы экспертизы». Выводы излагаются в той же последовательности, что и исследование материала, и содержат в себе в самой сжатой форме изложение заключения экспертизы.

Если к заключению имеются специальные приложения с цифровыми и иными материалами, эксперт в конце заключения помещает перечень этих приложений.

Заключение подписывается экспертом-бухгалтером и датируется числом вручения его следователю.

§ 7. Анализ следователем заключения судебно-бухгалтерской экспертизы

Заключение судебно-бухгалтерской экспертизы не может быть принято следователем «на веру» и механически использовано в обвинительном заключении или в постановлении о прекращении дела.

Заключение экспертизы, как и всякое иное доказательство по делу, должно быть тщательно и критически проверено следователем.

Следователь обязан:

1. Внимательно изучить содержание заключения и убедиться:

а) на все ли поставленные вопросы даны в нем ответы;

б) насколько категоричны эти ответы;

в) нет ли в заключении внутренних противоречий;

г) достаточны ли материалы, на которых основывается заключение экспертизы, по своему объему и характеру для выводов, к которым пришел эксперт;

д) соответствуют ли методы, примененные экспертом, тем методам, которыми вправе пользоваться судебно-бухгалтерская экспертиза

2. Предъявить заключение судебно-бухгалтерской экспертизы обвиняемым, получить от них объяснения и потребовать от эксперта дополнительное заключение по объяснениям, если эти последние будут содержать в себе возражения против выводов экспертизы.

3. Сопоставить выводы экспертизы с другими доказательствами твердо установленными по делу.

4. Если между выводами экспертизы и другими доказательствами по делу имеются противоречия, следователь должен уяснить себе, насколько велики эти противоречия, и если они имеют существенное значение для дела, то следственным путем перепроверить доказательства противоречащие выводам экспертизы.

5. Если после перепроверки противоречия не будут устранены и следователь считает выводы экспертизы правильными, то он должен в обвинительном заключении или в постановлении о прекращении дела обосновать свою точку зрения выводами экспертизы.

При выявлении следователем новых обстоятельств, не бывших объектом исследования экспертизы, назначается дополнительная экспертиза в соответствии с указаниями, приведенными выше.

Когда следователь не согласен с выводами экспертизы, он вправе либо назначить повторную экспертизу, либо направить дело в суд или прекратить его вопреки заключению экспертизы. В последнем случае следователь должен подробно, со ссылками на соответствующие доказательства, мотивировать свое несогласие с выводами судебно-бухгал-

терской экспертизы и указать на те конкретные основания, которые заставляют его отвергнуть выводы экспертизы.

Если в деле есть два взаимно противоречащих друг другу заключения судебно-бухгалтерской экспертизы, рекомендуется назначить контрольную экспертизу по узкому кругу вопросов, в разрешении которых выявились разногласия между экспертами.

Для проведения контрольной экспертизы приглашается квалифицированный и опытный эксперт-бухгалтер.

IV. ГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА (СУДЕБНОЕ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЕ)

§ 1. Значение экспертизы почерка

Распространенным способом раскрытия многих видов преступлений служит идентификация личности по почерку.

Большинство такого рода случаев связано с расследованием всевозможных подлогов и рукописей преступного содержания. Но потребность узнавания определенного лица по почерку обусловливается не только целью обнаружить виновного. Почерк писем и разных записок, иногда на мелких клочках бумаги, часто служит для выяснения и других существенных для дела обстоятельств, как это бывает, например, при установлении фактов истинных и инсценированных самоубийств или при опознании неизвестных трупов.

§ 2. Основные элементы почерка и способы его изменения

На протяжении многих лет почерк изучался только с точки зрения *внешних форм* письменных знаков, так как существовало убеждение, что у каждого лица, умеющего писать, формы букв остаются всегда одинаковыми и непохожими на формы букв других лиц.

Практика доказала ошибочность этой точки зрения.

Современное научное почерковедение рассматривает почерк как *целостную систему движений*, свойственную данному пишущему и зависимую от определенных причин.

Одни условия, влияющие на свойства движений при письме и, следовательно, на почерк в целом, остаются в течение более или менее продолжительного периода времени относительно устойчивыми, тогда как другие изменяются в соответствии с конкретными обстоятельствами, при которых пишет человек.

Относительно устойчивыми условиями, определяющими качество почерка данного лица во время процесса письма, являются: общее состояние здоровья, зрение, физиологическое строение руки, навыки письма, приобретенные обучением и практикой.

Ко второй группе условий, влияющих на почерк, принадлежит прежде всего собственное желание пишущего изменить свой обычный почерк. К той же группе условий относятся: самочувствие и настроение пишущего, его положение при письме (сидя, стоя, лежа), целевое назначение и содержание письма, качество пера, чернил или бумаги, быстрота или медленность писания и ряд других обстоятельств.

Почерк каждого пишущего имеет значительное количество устойчивых и легко различимых признаков. Поэтому простое знакомство с почерком определенного лица часто дает возможность узнавать его письмо по первому взгляду. Способствуют такому узнаванию общие признаки, относящиеся к внешнему виду написанного: размер, разгон, напряжение, наклон и нажим.

Размер почерка определяется высотой букв письма и, в зависимости от большей или меньшей высоты, почерк характеризуется как крупный, мелкий или средний по размеру.

Разгон почерка определяется шириной расстановки основных штрихов букв и, в зависимости от широкой или узкой расстановки, почерк характеризуется, как размашистый, сжатый или средний по разгону.

Напряжение почерка определяется степенью связанности между собой букв и, в зависимости от выраженной в письме способности пишущего связывать большее или меньшее количество букв, почерк характеризуется, как напряженный, отрывистый или средний по напряжению.

Наклон почерка определяется отношением угла постановки основных штрихов букв к линии строки и, в зависимости от положения этих штрихов вправо и влево от прямого угла или же под прямым углом, почерк характеризуется как правонаклонный, левонаклонный или прямой.

Нажим почерка определяется толщиной (степенью оттенения) основных штрихов и почерк характеризуется в зависимости от этого как жирный, тонкий или средний по нажиму.

В случаях искусственного искажения преступником своего почерка почти всегда изменяются именно указанные легко различимые признаки, главным образом, размер букв, наклон основных штрихов к линии строки или же напряжение, т. е. связанность букв. Такого рода изменения обыкновенно бывают рассчитаны на то, чтобы сделать свой почерк неузнаваемым, и практикуются при писании, например, анонимных писем с преступным содержанием. В подобных случаях крупный почерк меняется на мелкий, или наоборот, размашистый на сжатый, напряженный на отрывистый, правонаклонный на прямой или левонаклонный, жирный, т. е. с большим нажимом, на тонкий и обратно.

В некоторых случаях преступники применяют вместо этого какой-нибудь искусственный шрифт, например, типа печатного, чертежного и др.

Иным видом умышленного изменения почерка является подделка под чужое письмо. Это чаще всего бывает в отношении подписей, но нередко встречается и при подлогах целых текстов.

§ 3. Методика проведения экспертизы почерка

Порядок подготовки к экспертизе подлежащих исследованию документов и образцов почерков заподозренных лиц изложен выше.

Документы, являющиеся вещественными доказательствами, и документы, представляющие собой образцы для исследования почерка, посылаются на экспертизу в криминалистическую лабораторию, последующий акт которой должен, по общему правилу, сопровождаться наглядными фототаблицами сравнительного исследования.

Из числа предлагавшихся способов установления личности по почерку, практиковавшееся в течение многих столетий сличение форм письменных знаков признается в настоящее время совершенно несостоятельным. В прошлом оно являлось источником многих тяжелых судебных ошибок. Поэтому, если акт составлен по способу каллиграфической экспертизы, т. е. если указывается, что несколько букв сравниваемых рукописей или подписей похожи и на этом основании делается вывод о тождестве, то такое заключение явно не заслуживает доверия, как на это уже и обращалось внимание при изложении теоретических основ метода идентификации.

По той же причине не доказательна экспертиза почерка, выполненная по методам приметоописания, или графометрии, так как при этом рассматриваются не признаки почерка в целом, а лишь признаки, выведенные в первом случае из примет отдельных букв, а во втором из их размеров.

Графологическая экспертиза, называемая иначе психографологической, пытается разрешить вопрос о тождестве автора письма по почерку путем сравнения по рукописям или подписям психических свойств их авторов в соответствии с существующими положениями графологии (психографологии). Если графолог находит такие свойства похожими, он дает заключение о тождестве и наоборот. Но, как уже отмечено, почерк изменяется под влиянием самых разнообразных причин, в том числе и психического порядка. Поэтому графологическая (психографологическая) экспертиза также не может считаться научно обоснованной, что и доказывалось неоднократно на практике примерами ошибочных заключений.

На самом деле почерк не является ни стандартным изображением форм письменных знаков, ни механическим объединением их, а целостной системой движений, приспособленной к письменному выражению живой речи. Будучи связан со смыслом и целевым назначением документа, почерк не может быть изучаем для целей идентификации личности в отрыве от содержания письма и условий его воспроизведения. Одно и то же лицо может написать адрес на конверте или сделать подпись на обложке тетради четким, хорошим почерком и в то же время вложить в конверт письмо и поместить записи в тетради, написанные неразборчивыми каракулями. Особенно большая разница наблюдается в почерке при написании одним и тем же автором своей фамилии в тексте и при обозначении ее в качестве подписи.

Признание по почерку тождества личности автора письма или, наоборот, отрицание тождества, требуя применения метода идентификации в экспериментальной его форме, возлагает на эксперта обязанность выполнить сложную экспериментальную работу, известную под названием предварительной разработки почерка. Эксперименты служат для отделения, изучения и оценки общих и особенных признаков почерка и письма в их взаимной связи, обусловленности и устойчивости. Основанные на такой разработке результаты сравнительного исследования, представляемые на фототаблицах, наглядно указывают посредством соответствующих отметок совпадающие устойчивые признаки: степень выработанности почерка, направление движений при письме, их соотношения по линиям основания письма и верхних окончаний штрихов, по углам наклона, связям и пр., а также детали, отражаемые, главным образом, в незаметных для самого пишущего рефлекторных движениях и мелких привычках письма. Мотивы заключения, излагаемые в акте, становятся, таким образом, наглядными, облегчая работу следователя, прокурора и суда при оценке заключения экспертов.

На практике встречаются случаи, когда материалы, собранные в качестве образцов для сравнения, оказываются ошибочными или недостаточными. Это не может не отразиться и на результатах исследования. Поэтому главное внимание со стороны следователя при направлении документов для экспертизы почерка должно быть обращено именно на тщательную подготовку образцов, необходимых для работы эксперта.

Если признаков, необходимых для установления тождества или отсутствия тождества, оказывается недостаточно, заключение может быть только вероятным, а не достоверным. Эксперт в зависимости от этого

должен формулировать свое заключение как достоверное или вероятное с указанием на существующие данные науки, на которых его вывод основан.

V. ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДОКУМЕНТОВ

§ 1. Область применения технической экспертизы документов

К области технической экспертизы документов относятся следующие вопросы:

1) установление наличия и способа подделки;
2) исследование материала письма;
3) восстановление поврежденных документов и записей в них;
4) определение возраста документа и записей в нем;
5) прочтение тайнописи;
6) экспертиза документов, выполненных машинописным способом или посредством типографской техники.

Преступники подделывают документы путем подчистки, травления, смывания, переделки, приписок и вставок, копировки с применением технических приемов, подклейки, подмены страниц, подделки оттисков печатей и штампов и др.

§ 2. Методика проведения технической экспертизы документов

а) Установление подчистки

Подчистка неизбежно вызывает большее или меньшее повреждение поверхности бумаги, что сказывается в нарушении проклейки (исчезновение лоска, увеличение впитываемости влаги, взъерошенности волокон, повреждении защитной сетки или линовки и некотором уменьшении толщины бумаги). Нарушение лоска обнаруживается путем осмотра при боковом освещении; торчащие волокна обнаруживаются в лупу или при небольшом увеличении в микроскоп; уменьшение толщины бумаги видно по просвечиванию подчищенных мест при исследовании документа на просвет. Кроме того, признаком подчистки является расплыв чернил в случаях, когда по подчищенному месту был написан новый текст. Иногда, несмотря на подчистку, остаются следы первоначального текста. Если выскобленный текст был написан карандашом, иногда возможно прочтение его по следам давления на обороте документа. При экспертизе подчищенных документов находит большое применение исследовательская фотография (для усиления слабо видимых следов первоначальных записей).

б) Исследование вытравленных документов

Для исследования документов, в отношении которых предполагается, что они подвергались травлению, возникают следующие криминалистические задачи: а) установление факта травления, б) идентификация веществ, применявшихся для травления, и в) выявление удаленного текста по сохранившимся следам его.

Признаками травления служат: образование на поверхности бумаги пятен от действия травящих веществ, появление на бумаге матовых участков вследствие повреждения проклейки, обесцвечивание линовки, защитной сетки и др., обнаружение следов веществ, применявшихся для травления, наличие слабых или скрытых следов вытравленного текста.

Признаки травления устанавливаются путем осмотра документа при косом освещении, исследования его в ультрафиолетовых лучах, фо-

тографирования со светофильтром, химических проб на присутствие травящих веществ и т. д.

Выявление вытравленного текста нередко удается при осмотре в ультрафиолетовых лучах, если вещество, образовавшееся после действия травителя на материал штрихов, отличается по своей флуоресценции от прочих участков поверхности документа; вытравленный текст выступает при этом в ультрафиолетовых лучах в виде светящихся линий на более темном фоне, либо в виде более темных штрихов на слегка флуоресцирующем фоне бумаги документа.

Если вытравленный текст не обнаруживается ни в ультрафиолетовых лучах, ни при помощи фотографии, прибегают к восстановлению его при помощи химических реактивов. Успех зависит в этом случае от того, в какой мере травящее вещество разрушило красящее вещество штрихов и насколько удалены остатки материала штрихов после обесцвечивания.

Иногда вытравленный текст самопроизвольно обнаруживается через некоторое время от окисления на воздухе. В некоторых случаях улучшение видимости следов штрихов достигается легким увлажнением.

Для установления, каким веществом произведено травление, применяют микрохимические методы (изменение цвета или выпадение характерных кристаллов при воздействии на подвергавшиеся травлению места документа определенными реактивами); реактив наносится на документ в виде капли; реакция наблюдается в лупу или микроскоп; такие исследования производит только специалист-химик.

в) Обнаружение переделок и приписок в документах

При разрешении этого вопроса используются следующие признаки: а) разница в почерке между первоначальным текстом и позднейшими записями, внесенными другим лицом; б) разница в расположении основного текста и приписок; особенно часто обнаруживается разница в разгоне (ввиду недостаточности места для вставки) и несовпадении линии основания строки; в) разница в материале штрихов (применение других чернил или карандаша); г) неодинаковую давность записей (например, различная степень окисления чернил в штрихах); д) несоответствие последовательности пересечения штрихов естественному порядку записей, например, когда конец текста добавлен после оформления документа и некоторые штрихи приписанных слов лежат поверх подписи (или печати).

Исследование пересечений штрихов принадлежит к труднейшим задачам криминалистической экспертизы документов. Наблюдения невооруженным глазом, в лупу или микроскоп не всегда дают правильное представление о действительности, так как получаемое впечатление во многом определяется соотношением цвета и интенсивности штрихов. Обычное фотографирование не дает достаточно надежных результатов. Установление последовательности пересечения штрихов иногда возможно: а) по расплыву чернил позднейшего штриха по ранее написанному штриху; б) по относительному рельефу штрихов; в) по наличию в позднейшем чернильном штрихе после пересечения его с графитным штрихом частиц графита, захваченных пером по направлению движения руки (этот признак наблюдается в микроскоп); г) по следам перескакивания орудия письма при выполнении позднейшего штриха через желобок более раннего вдавленного (карандашного) штриха.

г) Установленне выполнения подписн путем копнровкн

Преступник подделывает подписи путем копирования с подлинного образца, либо посредством свободного подражания (рисовки) лнбо с использованием техннческих приемов (обводки на просвет, через копировальную бумагу и др.). Признаками рисовки служат: следы остановок пера илн карандаша, не соответствующнх естественным движениям при письме, подправки, нетвердость штрихов и другие признаки замедленности письма, а также извращенное по сравнению с подлинными подписями направление двнжений прн выполненин тех нлн иных букв. Прн рисовке по предварительной подготовке (карандашом, острнем сухого пера и др.) наблюдаются следы давления острия, с которыми нередко не совпадают очертання вторнчных штрихов. При предварительной подготовке карандашом или через копировальную бумагу на поддельном документе, под вторнчными штрихамн нли рядом с ними, остаются частицы графита нли красящего вещества копнровальной бумаги; эти частицы могут быть обнаружены прн осмотре документа в микроскоп и фотографическнм путем (мнкрофотографией, съемкой в ннфракрасных лучах н др.).

Несколько подлинных подпнсей одного и того же лнца, как правило, не совпадают в размерах и очертаниях всех своих деталей; поэтому полное совпадение штрихов нескольких заподозренных подписей, сделанных от нмени данного лица, может служить признаком, что онн подделаны путем копирования с одного и того же образца с помощью технических приемов (сравнение пронзводится путем совмещения на просвет диапозитивов, изготовленных в одинаковом масштабе на прозрачных пленках). При обыске у лиц, подделавших чужую подпись путем копировки, можно нередко обнаружить документ с подлинной подписью, служившей образцом прн копнровке, а прн вннмательном изученин подлинной подписн, на ней иногда выявляются следы копировки (следы давлення острия). При обыске у таких лиц иногда обнаружнваются листки бумагн, на которых вннoвные упражнялись в копировке, прежде чем подделать подпись на самом документе.

д) Кримнналнстнческое исследованне оттисков печатей н штампов

Здесь могут быть поставлены следующне крнминалистические задачи: выявление недостаточно четкого текста оттисков, определение соответствия или несоответствия нескольких оттнсков между собой, установление подделки оттнска.

Для прочтения неясного текста оттиска пользуются цветоразделительной фотографией и съемкой в ннфракрасных лучах. Иногда для выявления текста достаточен осмотр через светофильтр, усилнвающий контраст между оттиском и фоном (например, через желтое стекло).

Подделку оттнсков печатей н штампов преступникн производят тремя способами: 1) посредством изготовления поддельных клнше (из каучука, дерева, металла, бумаги или др.), либо 2) посредством копнровки подлинных оттисков на увлажненную поверхность или на липкую пленку и перекопировки полученных зеркальных нзображений на изготовляемый поддельный документ, 3) посредством рисовки оттисков на самом документе. В первом случае при сравнении заподозренного оттиска с образцом обращают внимание на общие размеры оттисков, величину радиусов окружностей, расстояние между словами и буквами, со-

ответствие шрифта и рисунков, совпадение или различие в относительном расположении частей текста, совпадение случайных дефектов штемпелей. При этой работе удобно пользоваться увеличенными фотоснимками, на которых могут быть проведены вспомогательные линии, облегчающие сопоставление оттисков.

Признаками поддельности оттисков печатей и штампов служат: расхождение с образцами в отношении перечисленных выше особенностей, следы рисовки от руки, расплывчатость контуров знаков и рисунка. Иногда подделывается только часть оттиска, как, например, небольшой сектор оттиска круглой печати на фотокарточке; в этих случаях учитываются такие признаки, как несовпадение радиусов дуг, нарушение непрерывности линий в местах примыкания дорисованных частей к подлинному оттиску, разница в толщине линий, в форме букв, в интервалах между словами, в расстоянии между буквами, неуверенность движений при исполнении штрихов, различие в оттенке красителя.

В случаях перекопировки оттисков признаками подделки служат: бледность и расплывчатость оттисков и следы прикладывания липкой или увлажненной пленки к поверхности документа.

е) Исследование материалов письма

Материалами письма служат: бумага, чернила, вещество карандашных стержней и т. п.

Экспертиза бумаги производится в следующих целях:

а) для выяснения происхождения бумаги;

б) для сравнения бумаги документа с бумагой, обнаруженной у подозреваемого, или с бумагой определенного сорта (например, при распознавании подделок бумажных денег);

в) как один из методов для установления подчисток и травления;

г) как один из методов для определения давности документа.

При сравнении бумаги исследуются ее цвет, лоск, прозрачность, толщина, крепость, степень проклейки, состав проклейки, состав бумажной массы по волокну, наполнители, водяные знаки, линовка и др. Цвет определяется, либо на глаз, путем сравнения с образцами различных оттенков либо посредством специальных приборов. Толщина измеряется микрометром (с точностью до 0,01—0,001 мм). Степень проклейки устанавливается по расплыву чернильных штрихов (при наблюдении в лупу или микроскоп), по глубине проникания чернил в толщу бумаги, по количеству времени, требующегося для того, чтобы капля жидкости (воды) прошла через бумагу и др. Состав проклейки определяется химическим путем. Чаще всего бумага проклеивается канифолью; применяются также кожный клей, желатин и др.

Важнейшее значение имеет анализ композиции бумажной массы, т. е. природы волокна, способа обработки, наличия и состава наполнителей. В настоящее время бумага изготовляется преимущественно из древесных волокон с примесью волокнистого сырья других видов. Состав по волокну (ель, сосна, осина, лен, хлопок или др.), пропорция разных волокон, а также способ обработки устанавливаются под микроскопом по морфологическим признакам волокон и их окрашиванию теми или иными реактивами (хлор-цинк-иодом, раствором иода в иодистом калии и др.). Наполнители (каолин, асбестит, мел и т. п.) добавляются в бумажную массу для придания бумаге большей плотности, улучшения печатных качеств и экономии более ценных волокнистых материалов. Общее количество и качественный состав наполнителей устанавливаются анализом золы, полученной прокаливанием образца исследуемой бумаги.

Иногда важно выяснить, не принадлежит ли бумага документа к одному и тому же листу, что и найденные у подозреваемого листки бумаги. Для разрешения этого вопроса, помимо сравнения самого материала, сопоставляют края отрыва или отреза.

В случаях, когда имеется основание подозревать подчистку или травление документа, исследование бумаги преследует цель определить состояние ее поверхности: наличие механических повреждений, удаление проклейки, наличие пятен травящих веществ, местные изменения флуоресценции (см. ниже).

При установлении давности документа исследование бумаги дает следующие опорные моменты: наличие определенных водяных знаков, тот или иной состав бумажной массы, способ выработки и др.; эти признаки иногда позволяют доказать, что дата документа не соответствует действительности, ибо бумага, на которой он выполнен, была впервые выпущена позднее указанной даты.

Исследование материала чернильных, карандашных или других штрихов производится:

а) для сравнения веществ штрихов с составом чернил, карандашей и др., обнаруженных у подозреваемого или с материалами определенного сорта (например, с документными чернилами);

б) для определения, выполнены ли несколько документов или различные части одного и того же документа одинаковыми или разными пишущими веществами (например, при выявлении переделок или приписок);

в) для установления, написан ли данный текст непосредственно карандашом или через копировальную бумагу (например, в случаях подделки подписи путем наводки через «угольную» бумагу).

Кроме того, определение материала штрихов применяется, как предварительное исследование, при восстановлении слабо видимых следов текста для выбора наиболее эффективного способа этого восстановления.

Исследование материалов штрихов производится и для установления возраста записей и давности документа.

Современные писчие чернила разделяются на три основных вида: железно-дубильные, кампешевые и анилиновые. Чернила первого и второго видов в настоящее время в СССР встречаются редко. Наиболее распространены цветные анилиновые чернила — фиолетовые, синие, зеленые, красные.

Чернила включают вещества троякого цвета (не считая воды): а) красящие вещества; б) так называемые загустители и в) консерванты.

Красящими веществами служат: в железо-галловых чернилах — дубильнокислое железо, в кампешевых (изготовляются на базе экстракта кампешевого дерева) — гематеин, в анилиновых — каменноугольные красители, как, например, метиловый фиолетовый, метиленовый голубой, малахитовый зеленый и т. п.

В качестве загустителей применяются декстрин, гуммиарабик и др. Они придают чернилам надлежащую консистенцию.

Консерванты (карболовая кислота, щавелевая кислота и др.) добавляются в чернила для предотвращения порчи чернил в флаконах с течением времени (против образования плесени и разложения органических красящих веществ).

Простые анилиновые чернила иногда изготовляются без прибавления загустителей и консервантов, лишь путем растворения соответствующего красителя в воде.

Наиболее прочными являются железо-дубильные чернила, наименее

устойчивыми — анилиновые, особенно, фиолетовые, полученные из метилфиолета.

От чернил следует отличать тушь. Настоящая черная тушь изготовляется на саже.

Криминалистическая диференциация вида чернил в штрихах производится химическим путем. Подвергают один или несколько штрихов влиянию наносимых маленькими каплями определенных реактивов (кислот, щелочей и др.) и наблюдают результаты через лупу или в микроскоп (обесцвечивание, изменение оттенков штрихов); реакция указывает на тот или иной вид чернил. Для предварительной диференциации чернил в штрихах применяются также цветоразделительная фотография и фотографирование в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах.

Карандаши делятся на три вида: чернографитные, цветные и копировальные (так называемые «химические»). Стержни графитных карандашей состоят в основном из графита и каолина; от содержания последнего зависит степень твердости карандаша. В цветные карандаши входят красители, по большей части минеральные. Стержни копировальных карандашей изготовляются из графита, талька и анилиновых красок (графитно-копировальные карандаши) либо вырабатываются без примеси графита (чисто копировальные карандаши).

Криминалистическая диференциация карандашных штрихов производится путем микроскопических, микрохимических и спектроскопических исследований. Штрихи, выполненные разными графитными карандашами, трудно отличить друг от друга, хотя и предложены методы их диференциации по примесям к графиту (железо и др.) и количественному соотношению графита и каолина. Штрихи, выполненные различными цветными карандашами, могут диференцироваться по красителю (идентификация красителя химическим и спектро-аналитическим путем, фотографирование). Штрихи, написанные копировальным карандашом, отличаются от графитных и обыкновенных цветных по своей копировальной способности; степень этой последней может служить и для диференциации копировальных карандашей разных сортов. Копировальные карандаши могут также быть диференцированы по красящему веществу.

Для того, чтобы разрешить вопрос, написаны ли штрихи непосредственно карандашом или через копировальную бумагу, текст исследуется в лупу или микроскоп; признаками, показывающими, что штрихи выполнены через копировальную бумагу, являются: нечеткость контуров, следы вещества копировальной бумаги за пределами штрихов, аморфная структура вещества штрихов, написанных через копировальную бумагу, в отличие от кристаллической структуры графитных карандашных штрихов.

ж) Прочтение текста, закрытого пятном

При криминалистическом исследовании документа иногда необходимо установить, находится ли под имеющимся на его поверхности пятном какой-либо текст и какой именно. Сравнительно часто такая потребность возникает в случаях, когда предполагается, что преступник залил красящими веществами или зачеркнул те или иные записи, чтобы скрыть компрометирующие данные, либо чтобы изменить содержание документа. Предварительное исследование заключается в осмотре документа с применением светофильтра, осмотре лицевой и оборотной стороны при боковом освещении (поиски следов давления), осмотре на просвет и осмотре в ультрафиолетовых лучах.

Для прочтения текста, закрытого пятном, криминалистика располагает тремя средствами: фотографированием, химическим обесцвечиванием наслоения и методом копировки. Применение того или другого из них зависит главным образом от соотношения цвета и состава вещества пятна и вещества штрихов. Работа ведется в лабораторной обстановке. В первую очередь используется фотографическая съемка цветоразличительная (со светофильтром) и в инфракрасных лучах. При неуспешности фотографии обращаются к другим способам.

Метод копировки применяется в случаях, когда вещество пятна нерастворимо или плохо растворимо в воде, вещество же нижележащих штрихов хорошо поддается копировке. В отдельных случаях, когда, например, текст выполнен графитным карандашом и залит анилиновыми чернилами, может быть произведено химическое обесцвечивание пятна при помощи соответствующих реактивов. Этот способ, однако, влечет повреждение документа и при неумелом использовании может обесценить вещественное доказательство. Работа по прочтению текста, залитого пятном, должна поручаться опытному эксперту. Описанная методика выявления залитых или зачеркнутых записей применяется также для прочтения штрихов, закрытых оттисками печатей и штампов.

з) Восстановление текста сожженных документов

Сохранение и реставрация бумаг, пострадавших от действия высокой температуры, имеют криминалистическое значение для установления содержания обгоревших бумаг, найденных при осмотре места преступления или обыске, в частности, для восстановления сожженных личных документов, компрометирующей переписки, для выяснения происхождения обгоревшего самодельного пыжа, обнаруженного на месте убийства и др.

Изменения, наступающие в бумаге под влиянием повышения температуры, можно разделить на три стадии: высушивание, обугливание и испепеление.

Обуглившаяся бумага приобретает темнокоричневый и затем черный цвет; она сильно коробится, появляются трещины, бумага становится весьма непрочной.

При испепелении происходит дальнейшее разрушение материала; образовавшийся в предыдущей стадии уголь сгорает, однако, благодаря наличию в составе бумажной массы минеральных веществ (наполнителей) и в зависимости от их пропорции и свойств, лист бумаги и при испепелении сохраняет в той или иной степени свое внешнее строение; испепеленные остатки имеют светлосерый, желтовато-серый и белый цвет. Испепеленная бумага настолько хрупка, что при неосторожном прикосновении она распадается в порошок.

Действие высокой температуры на материал штрихов зависит, прежде всего, от вещества штрихов. Сравнительно более устойчивыми являются тексты, выполненные типографской краской, графитным карандашом и цветными карандашами, содержащими неорганические красители; хорошей устойчивостью отличаются штрихи, выполненные железо-дубильными чернилами и черной тушью. Значительно меньшую термическую стойкость имеют штрихи, написанные анилиновыми чернилами, особенно фиолетовыми, на базе метилфиолета.

Изъятие на месте происшествия или обыска сгоревших бумаг целесообразно поручать специалистам-криминалистам. Испепеленные документы должны быть по изъятии плотно заключены между хорошими стеклами, скрепленными по краям на клею. Обуглившиеся доку-

менты укладываются в коробки с ватой и доставляются в криминалистическую лабораторию, где производится их обработка. Чтобы расправить обуглившиеся документы, нужно предварительно увлажнить их водяной пылью из пульверизатора или паром; затем может потребоваться смягчение обуглившейся бумаги 15—20% водным раствором глицерина при помощи мягкой кисти или из пульверизатора; расправление съежившейся, покоробившейся, обугленной бумаги производится посредством осторожного зажатия ее между стеклами либо путем наклеивания ее при помощи специального вещества на прозрачную подложку (например, на целлулоидную пластинку).

Видимость штрихов на сожженной бумаге может вызываться различием в цвете следов штрихов и фона, различием в блеске и рельефе штрихов (следы давления). Прочтение текста сожженных документов производится фотографированием при боковом освещении, фотосъемкой с применением светофильтров и при помощи фотографического цветоделения. Предложены еще и другие методы выявления текста на сожженных документах: отмывка нагара, обработка химическими реактивами, испепеление (медленное прокаливание между двумя стеклами). Если найденные остатки документов представляют собой разрозненные куски, то последней стадией работы является монтаж этих кусков, что делается на фотоснимках.

и) Выявление текста, выполненного невидимыми чернилами

В качестве невидимых («симпатических») чернил употребляются различные бесцветные или слабоокрашенные жидкости. По высыхании, штрихи становятся почти незаметными, а при использовании особых приемов — совершенно невидимыми. При осмотре поверхностей, на которых имеются записи «симпатическими» чернилами, иногда удается при косом освещении или осмотре на просвет обнаружить следы скрытых штрихов. Для выявления тайных записей применяются также: осмотр в ультрафиолетовых лучах (разница во флоуресценции), цветоделительная фотография, окуривание иодом, нагревание, опыление порошками и химическое проявление (цветные химические реакции с веществом «симпатических» чернил); в последнем случае для того, чтобы свести до минимума риск повреждения документа, производятся предварительные штриховые или капельные пробы. Обнаруженные слабые следы текста могут быть усилены фотографическим путем.

к) Исследование машинописи

При криминалистическом исследовании машинописи разрешаются следующие вопросы: на машине какой системы напечатан документ; напечатан ли он на данной машине; одновременно ли напечатаны различные части документа, напечатан ли документ определенным лицом.

Определение системы машины по виду текста производится по составу знаков, типу шрифта и особенностям рисунка отдельных знаков. При этом необходимо учитывать, что заводы, выпускающие пишущие машины, не всегда сами производят шрифты, а получают их нередко от других предприятий; это нарушает твердую связь между системой машины и видом шрифта. Далее нужно учитывать возможность полной или частичной смены шрифта при ремонте машины.

Идентификация машины по напечатанному на ней тексту производится по таким признакам, как деформация знаков, смещение знаков, следы ремонта и др. Деформация может состоять в отпадении

мелких деталей и в искривлении знаков. Смещение знаков выражается в их сдвиге вправо, влево, вверх или вниз, либо в повороте на вертикальной оси.

Неодновременность напечатания различных частей документа устанавливается по нарушению параллельности строк, несовпадению линии основания строки или несоответствию интервалов между знаками.

Для констатации ряда признаков при исследовании машинописи необходимо изготовление увеличенных (в 4—5 раз) фотоснимков с исследуемых объектов.

При установлении даты напечатания документа на пишущей машине принимаются во внимание: время выпуска машины или шрифта определенного типа, дата приобретения машины, даты ремонта, смены ленты и копировальной бумаги, степень изношенности ленты, сорт ленты, цвет ленты, цвет копировальной бумаги по сравнению с материалами, которыми пользовались в данном учреждении в известный период.

Для установления, напечатан ли документ данным лицом, сравниваются техника и привычки письма.

При собирании сравнительных образцов для экспертизы машинописного текста нужно: а) воспроизвести оттиски всех знаков, имеющихся на клавиатуре данной машины, одного за другим, ряд за рядом; б) воспроизвести на этой машине текст исследуемого документа, а в случае невозможности — выборку из него или произвольный нейтральный текст; при этом в отличие от собирания рукописных образцов текст должен выполняться не под диктовку, но списываться с предложенного образца, с соблюдением расположения, орфографии и др.

При отобрании образцов машинописи определенного лица для установления, выполнен ли им заподозренный текст, производится диктовка, причем соблюдаются общие правила, применяемые при собирании сравнительных образцов рукописи, а также собираются образцы свободного машинописного письма, выполненные данным лицом в тот же период, к которому относится исследуемый документ.

VI. ЭКСПЕРТИЗА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ

§ 1. Экспертиза нарезного огнестрельного оружия

При обнаружении оружия и перед производством экспертизы оно тщательно осматривается с целью нахождения следов, которые сами по себе могут являться объектами исследования (следы пальцев, приставшее вещество мозга, кровь, волосы и т. п.).

В каждом случае экспертизы проверяется, совпадают ли маркировочные обозначения основных частей оружия, о чем делается указание в акте.

а) Установление факта производства выстрела

При направлении оружия на экспертизу вопрос о факте производства выстрела, как правило, ставится первым. Он разрешается в результате исследования налета на стенках канала ствола. Если в налете обнаружены химическим путем остатки пороха, то факт производства выстрела несомненен. Если следов пороха не окажется и не обнаружены следы смазки, то факт производства выстрела ставится под сомнение, хотя

не исключается, так как пороховой нагар мог быть удален тщательной сухой протиркой. Если же не обнаружено следов пороха, но установлено наличие свежей смазки, вопрос остается открытым, поскольку оружие могло быть вычищено после стрельбы.

Для установления всех этих обстоятельств канал ствола исследуемого оружия протирается вводимыми в него поочередно лоскутами абсолютно чистой белой (не шерстяной) материи или стерильной марли до тех пор, пока последняя протирка не получится относительно чистой.

Вид и интенсивность окраски на каждом лоскуте изучаются и описываются по отдельности, после чего производятся химические пробы.

Каждая реакция проводится с отдельными участками протирок, покрытых веществом, снятым со стенок канала. Помимо того, для исключения предположения о симуляции положительной реакции самой материей производятся контрольные параллельные реакции с абсолютно чистыми лоскутами материала, от которого отрезались протирки.

Такой чистый образец материи должен прилагаться следователем к направляемым на исследование протиркам, если следователь сам был вынужден протирать ствол перед производством экспериментальной стрельбы или из опасения коррозии канала ствола в результате неблагоприятных условий хранения и длительного пути следования оружия на экспертизу.

б) Установление исправности оружия

Установление исправности оружия является обязательным во всех случаях экспертиз, где бы оно ни фигурировало. Исправным и пригодным к стрельбе считается оружие, имеющее все и притом исправные детали. Оружие, не имеющее всех деталей, а также имеющее неисправные детали, при определенных условиях может быть пригодно к стрельбе. Такое оружие определяется в акте экспертизы как неисправное, но к стрельбе пригодное, причем указывается, в чем именно состоит неисправность. Факт пригодности оружия к стрельбе должен быть подтвержден экспериментальным выстрелом. В случае неисправности оружия и непригодности к стрельбе эксперт должен указать, в чем она проявляется — неисправность при взаимодействии частей оружия (как у боевого, так и у предохранительного механизмов), какая именно деталь неисправна и в чем именно заключается неисправность, какие детали отсутствуют и т. д. При этом эксперт определяет характер неисправности, вероятную причину и давность поломки детали, указывает на возможность удаления отсутствующей детали или замены исправной детали на неисправную и т. п.

в) Установление возможности производства выстрела из неисправного оружия

Не взирая на неисправность оружия, в некоторых случаях оно может быть пригодно к стрельбе. Этот вопрос иногда ставится следователем в развитие предыдущего вопроса, а если он не поставлен, то эксперт при констатации неисправности оружия сам должен его выдвинуть. Если неисправное оружие оказывается пригодным к стрельбе, то эксперт описывает, при каких условиях и в каком положении оружия возможно производство выстрела.

Указанное обстоятельство подтверждается экспериментальной стрельбой.

г) Установление возможности производства случайного выстрела из исправного оружия

Случайные выстрелы из исправного оружия в основном происходят: 1) вследствие неосторожного или 2) неумелого обращения с оружием и 3) в силу неблагоприятного стечения обстоятельств.

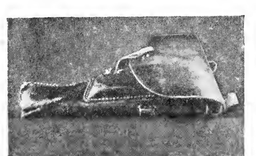


Рис. 88. Кобура, разорванная выстрелом. В ней находился пистолет «ТТ» с патроном, досланным в патронник, и со спущенным курком. Выстрел произошел от удара об пол при падении кобуры с пистолетом с дивана (НТО МУР'а).

Экспертиза должна указать на конструктивные особенности, допускающие возможность случайного выстрела, определить условия, при которых этот выстрел может произойти, а когда имеются соответствующие данные, установить, действительно ли был случайный выстрел.

Так, например, если автомат (пистолет-пулемет) обр. 1940 г. («ППД») или обр. 1941 г. («ППШ») не стоит на предохранителе и затылком его приклада ударяют о землю, то затвор под силой своей тяжести отходит в заднее положение и, возвращаясь в крайнее переднее, досылает патрон в патронник, причем разбивает капсюль и происходит выстрел.

Некоторые курковые пистолеты (с видимым курком), в том числе и пистолет образца 1930 г. («ТТ»), если они не взяты на предохранитель и патрон дослан в патронник, могут выстрелить при ударе по спущенному курку, поскольку патрон, находящийся в патроннике, несколько выдвигает наружу тыльную часть ударника.

Рис. 89. Отпечаток нарезки курка на внутренней поверхности крышки той же кобуры, возникший при отдаче от выстрела (НТО МУР'а).

У некоторых бескурковых пистолетов, стоящих на боевом взводе, при сильном ударе (например, при падении) может сойти с места шептало, отчего освобождается ударник с боевой пружиной и происходит выстрел.

В некоторых случаях, например, если пистолет в момент выстрела находится в кобуре, факт производства случайного выстрела удается констатировать по побочным следам выстрела и даже по наличию отпечатков частей оружия (рис. 88 и 89).

Экспертиза, устанавливающая возможность производства случайного выстрела из исправного оружия, требует подтверждения производством экспериментальной стрельбы.

д) Установление возможности производства случайного выстрела из неисправного оружия

Неисправность оружия, обусловливающая возможность производства случайного выстрела, может быть двоякой:

во-первых, из неисправного оружия иногда можно выстрелить, если придать ему определенное положение (например, предварительно энергично встряхнуть, опустить вниз ствол и т. д.);

во-вторых, неисправность оружия может состоять в том, что оно стреляет самопроизвольно в определенных положениях или при ударах, например, при досылке патрона в патронник или при взведении курка вследствие срыва курка или шептала и т. д.

При исследовании подобных экземпляров оружия эксперт указывает на условия, при которых возможен случайный выстрел, подтверждает свои выводы производством экспериментальной стрельбы, а когда имеются объективные данные, констатирует факт происшедшего случайного выстрела.

е) Установление давности произведенного выстрела

Вопрос о давности произведенного выстрела нередко ставится на разрешение экспертизы. До сих пор состояние криминалистики не позволяет ответить на него с полной достоверностью. Однако в некоторых случаях на основании эмпирических наблюдений с учетом условий, в которых находилось оружие после выстрела, сугубо ориентировочные сроки могут быть названы. Основным критерием при этом является в сроки близкие от выстрела — запах пороховой гари, свежесть порохового нагара, а позднее — картина соотношения ржавчины и следов порохового нагара, наблюдаемая на протирках, пропущенных через канал ствола оружия.

ж) Установление сбитых, спиленных и перебитых маркировочных клейм на металлических частях оружия (№, серия, год выпуска и т. д.)

Иногда сбитые или спиленные на внешних частях оружия маркировочные клейма удается установить в результате его разборки, посколь-

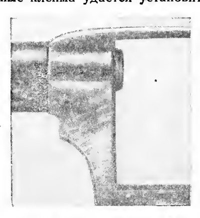


Рис. 90. Рамка револьвера сист. «Наган» со спиленным номером.

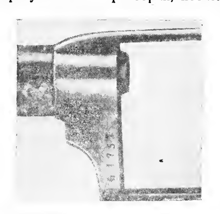


Рис. 91. Восстановленный путем травления спиленный номер на рамке револьвера, показанной на рис. 90 (Ин-т Судебной медицины).

ку преступник не уничтожил клеймо на внутренних, скрытых частях оружия.

Если этот способ не дает результатов, то в некоторых случаях удается восстановить уничтоженные и перебитые клейма путем специальной обработки металла.

Этот прием сводится к зашлифовке и полировке места, где ранее находилось клеймо, с последующим обезжириванием и травлением исследуемого участка (например, смесью уксусной кислоты, азотной кислоты и спирта), отчего более спрессованные части металла, соответственно конфигурации бывшего здесь клейма, могут выявиться, подвергшись иной степени травления, нежели остальная, менее уплотненная масса металла (рис. 90 и 91).

Выявленное клеймо немедленно фотографируется, так как вскоре может исчезнуть окончательно.

§ 2. Экспертиза боеприпасов к нарезному оружию

а) Экспертиза гильз

После описания общих признаков гильзы, обнаруженной на месте происшествия с точным указанием места, где она была обнаружена, гильза изымается и в нее вставляется свернутая в трубочку записка с указанием места обнаружения.

Рис. 92. Различные формы и размеры гильз у патронов различных образцов.

Если стреляные гильзы находятся в барабане револьвера, то их оттуда до производства экспертизы вынимать нельзя, а если при крайней необходимости их приходится вынуть, то в каждую гильзу вставляют записку с указанием очередности расположения в каморах (по ходу вращения барабана).

При экспертном исследовании стреляная гильза изучается в отношении следующих признаков: 1) формы, 2) диаметра и других размеров, 3) материала, из которого она сделана, 4) способа крепления пули в гильзе, 5) маркировочных обозначений, 6) иногда веса и 7) следов.

Следы в виде царапин и вдавлений возникают на корпусе, шляпке и капсюле гильзы при введении патрона в патронник, при выстреле и при экстракции гильзы.

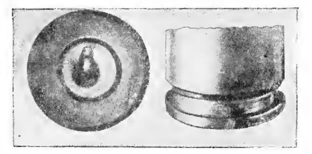


Рис. 93. Следы отражателя и зацепа выбрасывателя на шляпке гильзы, использованной при выстреле из пистолета «ТТ».

На корпусе стреляной гильзы могут быть следы: 1) от губ магазина или магазинной коробки, 2) от стенок патронника или камор барабана, 3) от зацепа выбрасывателя (экстрактора).

На шляпке могут быть следы: 1) от зацепа выбрасывателя, 2) от отражателя, 3) от патронного упора (переднего среза затвора, боевой личинки затвора).

На капсюле (или на шляпке, если патрон бокового огня) могут быть следы: 1) от патронного упора, 2) от бойка ударника.

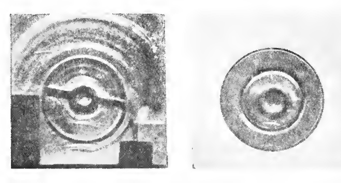


Рис. 94. Слева — патронный упор пистолета «Хилевски» кал. 7,65 мм; справа — характерный след патронного упора на капсюле гильзы.

Наиболее ценными для экспертизы и в то же время чаще всего встречающимися следами из числа перечисленных являются следы от патронного упора и бойка ударника.

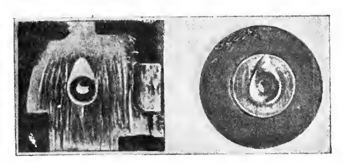


Рис. 95. Слева — патронный упор пистолета «Зауэр» кал. 7,65 мм; справа — характерный след от патронного упора на капсюле гильзы.

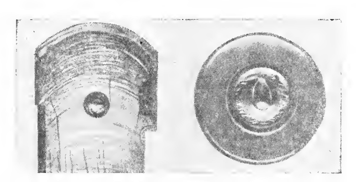


Рис. 96. Слева — патронный упор пистолета «ТТ»; справа — характерный след от патронного упора и бойка ударника на капсюле гильзы.

Вопрос о системе примененного оружия по стреляным гильзам разрешается в результате изучения ряда признаков и следов, указывающих

на те или иные типичные особенности оружия. Эти признаки исследуются каждый в отдельности и все в совокупности.

К числу таких признаков относятся: 1) форма гильзы, 2) размеры гильзы, 3) вид, характер и взаиморасположение следов от зацепа выбрасывателя и отражателя, 4) особенности следа от патронного упора, 5) особенности следа от бойка ударника, 6) направление, угол и дистанция автоматической экстракции гильзы, которые устанавливаются по местоположению обнаруженной гильзы, после того, как определена линия полета пули (и по возможности местоположение стрелявшего) (рис. 92, 93, 94, 95 и 96).

Установление системы применявшегося оружия по стреляным гильзам возможно далеко не во всех случаях, особенно тогда, когда фигурируют цилиндрические гильзы от патронов широко распространенных калибров (6,35 мм, 7,65 мм, 9 мм) и тогда, когда следы плохо выражены или не типичны.

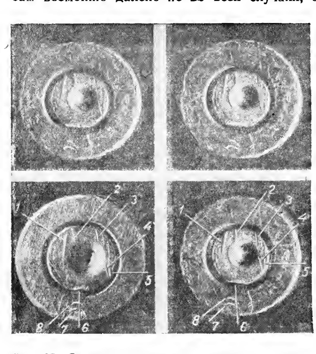


Рис. 97. Совпадение следов на шляпках 2 пистолетных гильз, использованных при стрельбе. В верхнем ряду — контрольные фотоотпечатки, в нижнем — те же изображения, на которых показано совпадение следов путем репеража. В левом вертикальном ряду — изображение шляпки гильзы, обнаруженной на месте происшествия, в правом — полученной при экспериментальной стрельбе (НТО МУР'а).

Криминалистической экспертизе весьма часто приходится встречаться с требованием об идентификации оружия по стреляным гильзам. Во многих случаях экспертиза в состоянии удовлетворить эти требования, поскольку перечисленные выше следы, особенно на капсюле стреляной гильзы, воспроизводят помимо общих ряд характерных индивидуальных признаков, присущих только данному экземпляру оружия.

Следы на стреляной гильзе сопоставляются со следами на гильзах, полученных в результате экспериментальной стрельбы из заподозренного оружия. Иногда следы на гильзе сопоставляются непосредственно с рельефом частей оружия, которые вызвали образование этих следов, например, с патронным упором или бойком.

Результаты сопоставления демонстрируются на фотографиях, сделанных в одинаковом масштабе и при равных условиях освещения.

Акт экспертизы должен сопровождаться наглядными фототаблицами, на которых демонстрируется совпадение между отдельными деталями двух сравниваемых объектов. Это совпадение может быть показано путем репеража (отведение одинаково обозначенных линий от совпадающих особенностей) или по методу скольжения (совмещение частей двух фотографий, при котором виден переход одной части особенности

в другую). Помимо того на фототаблицах должны быть представлены контрольные, неразмеченные фотографии (рис. 97, 98 и 99).

В ряде случаев заключения по таким экспертизам носят категорический характер.

При плохой выраженности следов на обнаруженной гильзе или при недостаточной индивидуальности рельефа частей оружия экспертиза может указывать лишь на ту или иную степень совпадения, а иногда признать невозможность идентификации оружия.

Исключение заподозренного оружия производится по той же методике.

В тех случаях, когда как улика выдвигается однородность патронов, использованных при стрельбе и обнаруженных у обвиняемого, обычно возникает вопрос об определении примененного при выстреле патрона по стреляной гильзе.

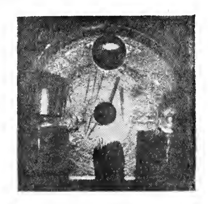
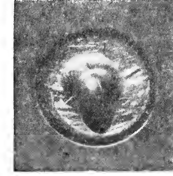
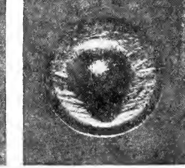


Рис. 98. Патронный упор, вызвавший возникновение следов на шляпках гильз, показанных на рис. 97.





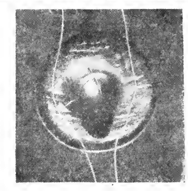


Рис. 99. Совпадение следов на капсюлях двух гильз, использованных при стрельбе, показанное по методу скольжения. В верхнем ряду контрольные изображения, причем слева — капсюль гильзы, обнаруженной на месте происшествия, и справа — полученной при экспериментальной стрельбе (Ин-т Судебной медицины).

Для определения по стреляным гильзам вида применявшихся патронов ориентируются на форму гильзы, на размеры гильзы, на способ крепления пули в гильзе, на материал гильзы и на маркировочные обозначения.

Для получения экспериментально стреляных гильз надо пользоваться боевыми патронами (но ни в коем случае не холостыми и не патронами с уменьшенным зарядом), имеющими гильзы и особенно капсюли одинаковые или сходные с обнаруженными (прежде всего по материалу).

Когда необходимо установить направление, угол и дистанцию экстракции гильзы, то экспериментальная стрельба производится на соответствующей площади, где не может быть рикошета и где упавшая гильза останется на месте.

Как правило, делают не менее трех экспериментальных выстрелов.

Экспериментальную стрельбу иногда производит сам следователь для получения гильз с целью предварительного сопоставления с обнаруженными по каким-либо резко выраженным характерным следам, или в тех случаях, когда оружие не может быть направлено на экспертизу, например, когда имеется очень много заподозренных экземпляров оружия, или необходимо проверить винтовки целого отделения, взвода.

Экспериментальная стрельба производится из нечищенного и чищенного оружия.

После стрельбы оружие должно быть вычищено.

б) Экспертиза пуль

Стреляные пули, обнаруженные на месте происшествия, изымаются с соблюдением всех мер предосторожности. Затем описываются общие признаки пули, точное местоположение ее, материал, в котором она обнаружена, а также направление и глубина пулевого канала. После этого каждая пуля в отдельности завертывается в бумагу, на которой указывается место обнаружения пули.

При экспертном исследовании стреляная пуля изучается в отношении: 1) формы, 2) диаметра и других размеров, 3) вида (специального назначения, например, бронебойная, разрывная и т. д.), 4) материала составных частей, преимущественно оболочки, 5) способа крепления в гильзе, 6) вида заделки оболочки со стороны донышка, 7) формы донышка, 8) маркировочных обозначений на донышке, 9) веса и 10) следов.

На пуле обычно наблюдаются следы от прохождения через канал ствола; по вылете пули на ней могут образоваться дополнительные следы от прохождения через вещество того или иного тела.

Следы от прохождения через канал ствола представляют собой группы рисок, возникающие на поверхности пули в результате трения о стенки канала (о поля, частично о нарезы и при стертости полей — непосредственно о стенки).

Следы от прохождения через то или иное тело могут быть представлены соответствующими дефектами на поверхности пули и приставшими к пуле частями вещества тела, в которое она проникла или об которое она ударилась.

Вопрос о системе применявшегося оружия по стреляным пулям в определенной степени может быть разрешен на основании изучения: 1) формы и размеров пули, 2) количества, направления и характера следов от полей, 3) ширины нарезов, 4) угла наклона нарезов, 5) способа крепления пули в гильзе и 6) веса пули.

Поскольку форма канала ствола у различных систем оружия одного и того же или очень близких калибров может быть почти одинаковой, а также и ввиду того, что при стрельбе из них пользуются патронами, имеющими однородные пули, экспертиза весьма часто в состоянии дать заключение лишь о группе систем, к которым принадлежит оружие, и только в некоторых случаях установить какую-либо одну определенную систему.

При недостаточной выраженности следов и при деформации пули идентификация может быть произведена только с определенной степенью вероятности или оказаться вовсе невозможной.

Надо всегда иметь в виду, что при стрельбе могли применяться патроны с пулями, не предназначенными для данной системы оружия (патроны-заменители).

Эксперту часто предлагается произвести идентификацию оружия по стреляным пулям. В ряде случаев удается разрешить этот вопрос поло-

Рис. 100. Развернутое изображение оболочки пули, использованной при выстреле из револьвера сист. «Наган», полученное путем фотографирования на аппарате конструкции Г. Сорокина (Ин-т Судебной медицины).

жительно и дать категорическое заключение, поскольку отдельные индивидуальные детали следов на пуле могут возникнуть только от данного ствола оружия.

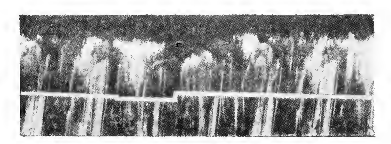


Рис. 101. Совпадение следов от полей канала ствола на оболочках 2 пуль, стреляных из револьвера сист. «Наган», показанное по методу скольжения. Под белой чертой — изображение развернутой оболочки пули, изъятой из трупа, над чертой — изображение оболочки пули, полученной при экспериментальной стрельбе (Ин-т Судебной медицины).

Идентификация осуществляется в результате сопоставления следов на обнаруженной пуле со следами на пулях, полученных при экспериментальной стрельбе.

Сопоставление демонстрируется на фотографиях поверхности пуль, сделанных в одних и тех же условиях освещения и увеличения.

Идентичность оружия считается установленной тогда, когда линии основных и характерных рисок на поверхности одной пули переходят в линии рисок на другой пуле (абсолютного совпадения не бывает никогда).

Техника получения изображения рисок, имеющихся на поверхности пуль, весьма разнообразна.

Наиболее распространенными способами являются следующие:

1) сопоставление двух сравниваемых пуль под сравнительным микроскопом с последующим фотографированием через этот микроскоп (см. рис. 102);

2) получение картины развернутых оболочек пуль путем фотографирования на специальном аппарате с последующим совмещением фотографий по методу скольжения;

Рис. 102. Совпадение следов от полей канала на оболочках двух стреляных пуль, показанное путем фотографирования через сравнительный микроскоп («МИИС» 110).

3) фотографирование отдельных участков пуль с последующим сопоставлением аналогичных участков по тому же методу;

4) распиливание и распрямление оболочек пуль с последующим фотографированием их и сопоставлением по методу скольжения;

5) прокатка пуль на соответствующих поверхностях с целью получения оттисков оболочки, фотографирование этих изображений и сопоставление по тому же методу.

Помимо фотограмм, изготовленных по одному или по нескольким из перечисленных способов, к акту экспертизы прилагаются контрольные несовмещенные снимки.

При недостаточно выраженной характерности следов на обнаруженной пуле, что может зависеть от многих причин, а также при деформации пули, заключение экспертизы иногда в состоянии указать лишь на ту или иную степень совпадения, а иногда вовсе признать невозможность идентификации оружия.

Исключение оружия производится по той же методике.

Необходимо иметь в виду, что если после совершения преступления оружием многократно пользовались для стрельбы или ствол его от условий хранения подвергся в большой степени коррозии, идентификация иногда оказывается, вовсе невозможной.

Экспертиза деформированных пуль и их фрагментов производится чаще всего для определения: 1) вида применявшейся пули, 2) рикошетировала ли пуля, 3) причины деформации или разрыва пули.

Вид применявшейся пули может быть установлен в тех случаях, когда сохранились ее опознавательные признаки, как, например, концевая часть носика пули, следы от крепления пули в гильзе, донышко пули с маркировкой, бронебойный сердечник пули и т. п. При резкой деформации пули без потери вещества ориентируются на ее материал и вес (рис. 103 и 104).

Рис. 103. Деформированная пуля от патрона к револьверу сист. «Наган». Деформация произошла после ранения человека и удара пули о бетонный забор. Видны следы от кернения и следы, типичные для полей канала ствола «Наган» (НТО МУР'а).

Вопрос о рикошетировании иногда удается разрешить на основании изучения характера деформации пули и особенностей следов на ее поверхности.

Вопрос о причинах деформации пули должен быть поставлен экспертизе только в предположительной форме,— могла ли данная деформация получиться в результате встречи пули с данным конкретным препятствием.

Дополнительные следы на пуле в виде приставших к ней частиц

(вещество мозга, части волос, стекольная пыль и т. д.) указывают на то, через какие именно препятствия проникла пуля. Об этом же говорят и некоторые своеобразные изъяны на поверхности пули. Так, например, при прохождении пули через стекло на ее оболочке, как правило.

Рис. 104. Та же, что и на рис. 103, пуля. Видно типичное тупое рыльце пули от патрона к револьверу снст. «Наган».

Рис. 105. Характерные заусенцы, образующиеся на оболочках пуль, прошедших через стекло (Ин-т Судебной медицины).

образуются множественные мелкие заусенцы, в которых может быть обнаружена стекольная пыль (рис. 105 и 106).

Изучение приставших к пуле частиц производится путем рассмотрения в микроскоп, иногда с последующим микрофотографированием

Необходимость определения вида примененного патрона по стреляной пуле обычно возникает тогда, когда уликой против обвиняемого служит однородность обнаруженных у него патронов и патронов, использованных при стрельбе.

Установление вида применявшихся патронов по стреляным пулям может быть в ряде случаев произведено на основании изучения признаков из числа перечисленных выше.

При получении экспериментально-стреляных пуль пользуются боевыми патронами с полным зарядом пороха. Патроны должны иметь пули одинаковые или хотя бы сходные с обнаруженными.

Рис. 106. Характерные заусенцы и стеклянная пыль на рыльце тупоконечной пули («Наган»), прошедшей через стекло (Ин-т Судебной медицины).

Экспериментальная стрельба производится в ватный или водяной пулеуловитель; лишь в крайнем случае, хотя это и весьма нежелательно, улавливание пуль производится путем стрельбы в песок и т. п. Вид использованного пулеуловителя оговаривается в акте экспертизы.

Как правило, делают не менее трех экспериментальных выстрелов.

Экспериментальную стрельбу иногда производит сам следователь с целью предварительного сопоставления пуль по каким-либо резко

выраженным характерным следам или в тех случаях, когда оружие не может быть направлено на экспертизу.

Перед такой стрельбой оружие должно быть прочищено.

После стрельбы оружие должно быть вычищено.

в) Экспертиза патронов-заменителей

Патронами-заменителями называются патроны, которые не предназначены для данного оружия, но могут быть использованы или были использованы при стрельбе из него.

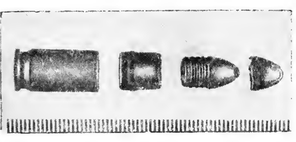


Рис. 107. Остатки пистолетного патрона с бронебойной пулей к оружию калибра 9 мм, использованного при выстреле из пистолета «ТТ» калибра 7,62 мм (Ин-т Судебной медицины).

К патронам-заменителям можно отнести: 1) патроны заводского изготовления, 2) самодельные патроны, сделанные из частей заводских патронов различных образцов, 3) заводские патроны, приспособленные путем кустарной механической обработки к данному оружию, 4) патроны с самодельными пулями и даже гильзами.

Факт применения патронов-заменителей устанавливается на основании своеобразия общего вида и следов на стреляных пулях и гильзах, а иногда по наличию остатков боеприпасов в самом оружии.

Так, например, при использовании заводских патронов, имеющих диаметр пули больший, чем калибр оружия, например, при стрельбе из пистолета «ТТ» (калибра 7,62 мм) патронами к оружию калибра 9 мм, пуля со свинцовым сердечником значительно вытягивается, а у бронебойной пули сердечник вырывается из свинцовой рубашки и оболочки, унося с собой часть оболочки, соответствующую носику пули, причем часть оболочки остается в патроннике пистолета (рис. 107 и 108).

При стрельбе патронами, предназначенными к оружию меньшего калибра, как, например, при выстреле патронами к пистолету «ТТ» (калибра 7,62 мм) из оружия калибра 9 мм, на оболочке пули получаются своеобразные следы, а дульце под действием пороховых газов расширяется (рис. 109).

При использовании патронов с гильзами, не соответствующими данному оружию, на шляпках их и даже на корпусе возникают следы, не свойственные данным гильзам при стрельбе из оружия, к которому они предназначены. В других случаях эти гильзы, ввиду несоответствия с формой патронника, деформируются и принимают под действием пороховых газов своеобразную конфигурацию.

Самодельные и приспособленные механическим путем части патронов-заменителей узнаются по общему виду и следам от кустарной обработки.

В тех случаях, когда диаметр пули очень близко или полностью подходит к калибру использованного оружия, факт применения патрона-заменителя может быть констатирован в результате установления несоответствия общих признаков пули и следов, возникших на ее поверхности, например — наличие следов от 5 нарезов на пуле к пистолету «ТТ», имеющему 4 нареза, или наличие своеобразных следов от полей ствола «Нагана» на пулях к «ТТ».

Когда патрон-заменитель был использован из оружия, имеющего аналогичное строение канала ствола, установить по пуле факт применения патрона-заменителя чрезвычайно трудно, а иногда даже невозможно.

При использовании патронов-заменителей иногда в патроннике могут быть обнаружены части оболочки пули, например, при выстреле бронебойными патронами к оружию кал. 9 мм. из оружия кал. 7,62 мм. В некоторых случаях в патроннике оказывается плотно засевшая неэкстрагированная гильза, раздутая пороховыми газами.

Если на стреляных пулях и гильзах патронов-заменителей имеются следы от соответствующих частей оружия, то оно может быть идентифицировано. При этом экспериментальная стрельба производится такими же патронами-заменителями и, помимо того, патронами, предназначенными к заподозренному оружию.

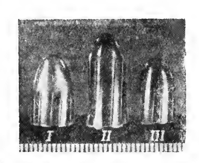


Рис. 108. I — пуля с обычным (свинцовым) сердечником от пистолетного патрона к оружию калибра 9 мм, использованная при стрельбе из соответственного ей оружия («Вальтер Р. 38»). II — такая же пуля, использованная при выстреле из оружия калибра 7,62 мм («ТТ»). III — пуля от пистолетного патрона к оружию калибра 7,62 мм, использованная при выстреле из соответственного ей оружия («ТТ») (НТО МУР'а).

г) Установление принадлежности стреляной пули стреляной гильзе

В патронах некоторых образцов пуля крепится в гильзе особым способом — кернением, оставляющим вдавленные следы на гильзе и соответственные им на пулях.

Изучение следов от кернения на стреляных пулях и гильзах производится в отношении следующих признаков: 1) числа следов, 2) общей конфигурации следов, 3) расположения следов относительно донышка пули и борта дульца гильзы, 4) расстояния следов друг от друга, считая по окружности, 5) индивидуальных микроскопических особенностей в следе от кернения (рис. 110).

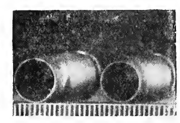


Рис. 109. Слева — гильза от пистолетного патрона к оружию калибра 7,62 мм, использованная при выстреле из оружия калибра 9 мм, («Маузер кал. 9 мм). Дульце этой гильзы раздуто. Справа — такая же гильза, использованная при выстреле из соответственного ей оружия («ТТ»). (НТО МУР'а).

Предварительное сопоставление следов производится путем различных приемов осмотра и измерений, а окончательное — путем фотографирования.

Иногда переход деталей следов с гильзы на пулю по ряду причин может быть не выражен или даже искажен, например, из-за материала гильзы или оболочки пули, из-за действия пороховых газов и т. д. В таких случаях отождествление осуществить не удается вовсе или приходится говорить лишь о той или иной степени совпадения.

Установление принадлежности стреляной пули стреляной гильзе может выступать как самостоятельный вопрос, а также как элемент при идентификации оружия, например, тогда, когда имеется стреляная пуля и гильза, причем пригодные для идентификации оружия следы остались лишь на одном из этих объектов.

Использование этого метода сопоставления как дополнительного к

описанным ранее значительно повышает степень достоверности заключения экспертизы.

Если в барабане револьвера остались на своих местах стреляные гильзы, то путем установления взаимопринадлежности обнаруженных пуль и гильз оказывается возможным определить последовательность нанесения огнестрельных повреждений.

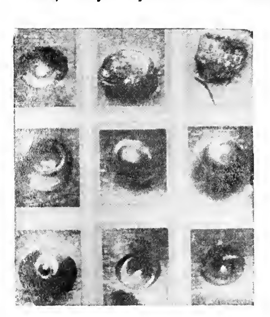


Рис. 110. Разнообразные следы от кернения на гильзах (Ин-т Судебной медицины).

С достаточной степенью вероятности это же обстоятельство может быть установлено путем сопоставления обнаруженных пуль с гильзами, автоматически или от руки экстрагированными в различных участках места происшествия, например, по пути движения преступника.

Акты экспертизы по сопоставлению пуль с гильзами должны сопровождаться фотографиями (рис. 111, 112).

§ 3. Экспертиза охотничьего оружия и боеприпасов

а) Экспертиза охотничьего оружия.

Вопросы по экспертизе охотничьего оружия и методика экспертного исследования в основном не отличаются от того, что сказано по этому поводу в отношении нарезного оружия.

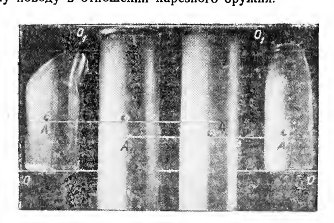


Рис. 111. Установление принадлежности стреляной пули стреляной гильзе по высоте кернения. (Ин-т Судебной медицины и НТО МУР'а).

б) Экспертиза гильз к охотничьему оружию.

Наиболее распространенные образцы охотничьего оружия имеют гладкие стволы, но встречаются охотничьи ружья, имеющие, помимо

одного или двух гладких стволов — один нарезной (бюксфлинты, трехстволки) или вообще имеющие оба нарезных ствола (штуцера).

Экспертиза гильз от патронов к нарезным стволам в основном не отличается от экспертизы гильз к нарезному оружию.

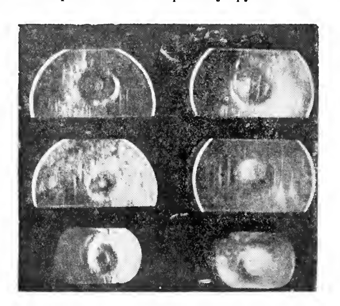


Рис. 112. Установление принадлежиости стреляной пули стреляиой гильзе. В верхием ряду — следы от кернения на внешних поверхностях гильз. В среднем ряду — следы на внутрениих поверхиостях гильз. В нижнем — следы на оболочках пули (Ин-т Судебиой медициины и НТО МУР'а).

Гильзы патронов к гладким стволам бывают папковые и металлические. Нижняя часть корпуса и шляпка папковых гильз — металлические.

Гильзы к гладким стволам, особенно металлические, используются многократно. При перезаряжении стреляной гильзы разбитый капсюль заменяется новым. Таким образом, корпус и шляпка гильзы могут иметь на себе не только искаженные от повторного употребления следы, но даже следы от различных образцов оружия. Капсюль же гильзы всегда будет иметь на себе индивидуальный след. Поэтому, если нет объективных данных, указывающих на то, что гильза к гладкому стволу была использована впервые, экспертному исследованию подвергаются только следы на капсюле.

Помимо следов на капсюле, указанных выше, может исследоваться еще один след на капсюле, а именно след от барклая (прибора, служащего для вжимания капсюля в капсюльное гнездо при снаряжении гильзы).

в) Экспертиза оболочечных и полуоболочечных пуль к охотничьему оружию

Пули патронов к нарезным стволам охотничьего оружия, как правило, бывают оболочечные и полуоболочечные. Они исследуются по той же методике, что описана в отношении экспертизы пуль к нарезному оружию.

г) Экспертиза свинцовых пуль к охотничьему оружию

Свинцовые пули, предназначенные для стрельбы из гладких стволов, бывают различных образцов. Наиболее распространены самодельные круглые пули и фабричные — типа «Жакан» и «Вицлебен».

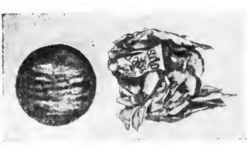


Рис. 113. Шарообразная (круглая) свинцовая самодельная пуля и самодельный пыж из газеты.

Пуля «Жакан» соединена с войлочным пыжом, который вместе с ней проникает в пораженное тело. Обычно эта пуля в силу своего устройства при внедрении в тело разрывается на отдельные фрагменты или, во всяком случае, деформируется (рис. 113, 114 и 115).

Пуля «Вицлебен» соединена с деревянным пыжом, который также вместе с пулей проникает в пораженное тело.

На основании изучения целых стреляных пуль или их фрагментов, а также частей принадлежащих им пыжей, экспертиза может указать только, и то не всегда, на вид применявшейся пули и на калибр использованного ружья. В том случае, когда были использованы самодельные пули, целесообразно сопоставить их химический состав с химическим составом обнаруженных у обвиняемого пуль или сырья, из которого им изготовляются пули. Это исследование производится микрохимическим или спектрографическим путем, причем последнему методу следует отдать предпочтение в силу того, что при нем возможно получение наиболее полной картины химических элементов, входящих в исследуемые объекты.

Рис. 114. Пуля «Жакан» в момент ее развертывания при вхождении в поражаемое тело.

Рис. 115. Остатки пули «Жакан» и пыж извлеченные из тела убитого человека. (Ин-т Судебной медицины).

В некоторых случаях самодельные и даже заводские пули могут сопоставляться по способу их изготовления с пулями, обнаруженными у обвиняемого.

д) Экспертиза стреляной картечи и дроби.

Картечь и дробь бывают заводского и кустарного изготовления. Кустарная, самодельная дробь встречается разнообразной формы, в то время как заводская — всегда круглая и с блестящей от полировки поверхностью (рис. 116).

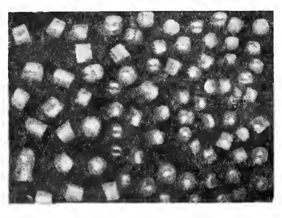


Рис. 116. Различные образцы заводской и самодельной дроби.

По стреляной картечи и дроби удается разрешить (и то не всегда, поскольку эти снаряды легко деформируются в теле) преимущественно только один вопрос — о виде применявшейся дроби или картечи.

Самодельные, а иногда и заводская дробь и картечь в некоторых случаях могут сопоставляться по способу изготовления с боеприпасами, обнаруженными у обвиняемого.

Как заводскую, так в особенности самодельную дробь и картечь целесообразно сопоставлять по химическому составу с боеприпасами или материалами, из которых они изготовлялись, обнаруженными у подозреваемого.

Рис. 117. Остатки самодельного пыжа, обнаруженные возле трупа (Ин-т Судебной медицины).

Сопоставление производится путем микрохимического или спектрографического анализа.

е) Экспертиза пыжей, вылетающих при стрельбе из охотничьего оружия

В охотничьем патроне, снаряженном дробью, различают два пыжа: а) пыж или прокладка — на дробь и б) пыж — на порох. В охотничьем патроне со свинцовой пулей бывает только один пыж — на порох, который может являться частью самой пули («Жакан», «Рицлебен» и др.).

Пыж или прокладка на дробь при выстреле разлетается

Рнс. 118. Совмещение остатков пыжа из числа тех, к которым относится показанный иа рнс. 117, со страницей кннги. Этой страницы нехватало в книге, принадлежавшей дочерн заподозренного в убийстве (Ин-т Судебной медицины).

на мельчайшие кусочки и поэтому, как правило, в качестве объекта экспертного исследования никогда не фигурирует.

П ы ж н а п о р о х — вылетает вместе с пулей или дробью из канала ствола оружия. При этом в зависимости от ряда условий он может сгореть полностью, частично обгореть, разорваться на куски или остаться целым.

Целый пыж или части его нередко удается находить недалеко от места выстрела или даже в пораженном теле.

Пыжи бывают из самых различных материалов: заводские — обычно из просаленного войлока и самодельные — из пробки, пакли, бумаги и т. п.

На основании экспертного изучения использованных пыжей иногда оказывается возможным установить: 1) калибр ружья, из которого был произведен выстрел (ориентировочно), 2) однообразность материала пыжа и материала, обнаруженного у обвиняемого, 3) вид пороха, использованного при выстреле.

Установить примерно калибр бывает возможно по пыжам заводского изготовления и по пробковым пыжам.

Бумажные пыжи могут быть частями книг, газет, тетрадей и т. п. предметов, обнаруженных у обвиняемого (известны даже такие случаи, когда пыжи были изготовлены из записей или документов, прямо указывавших на владельца патронов) (рис. 117 и 118).

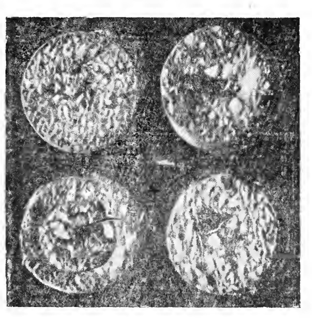


Рис. 119. Оттиски зерен дымного пороха на пробковых пыжах (Ин-т Судебной медицины).

На вид пороха, которым был снаряжен патрон (дымный, бездымный, размер и даже форма пороховых зерен) могут указать оттиски на пробковых пыжах (см. рис. 119).

Место обнаружения стреляного пыжа помогает установить место нахождения стрелявшего, поскольку пыж вылетает из оружия не далее, чем на несколько метров.

§ 4. Экспертиза самодельного оружия и боеприпасов

Постановка вопросов и экспертиза по этому виду вещественных доказательств в основном охвачены предыдущим изложением.

Иногда при исследовании самодельного оружия и боеприпасов, помимо того, может возникнуть вопрос о том, из чего именно изготовлены эти предметы и не являются ли они частями каких-либо определенных вещей.

§ 5. Ориентировочный перечень вопросов, могущих подлежать экспертному разрешению при исследовании огнестрельного оружия и боеприпасов

1. Является ли данное оружие огнестрельным?
2. К какому виду относится данное огнестрельное оружие?
3. Был ли произведен выстрел из данного оружия?
4. Мог ли быть произведен выстрел тогда-то?
5. Подвергался ли смазке канал ствола и какое масло для этого употреблялось?
6. Исправно ли данное оружие и пригодно ли к стрельбе?
7. Возможно ли производство случайного выстрела из данного оружия и при определенных условиях?
8. Возможно ли производство случайного выстрела из данного оружия при таких-то условиях?
9. Какие маркировочные обозначения имело данное оружие до того, как они были уничтожены или перебиты?
10. Какое именно оружие или какой вид оружия употреблялся при стрельбе, судя по виду стреляных гильз?
11. Не была ли использована данная гильза при стрельбе из данного оружия?
12. Какой именно вид патронов применялся при стрельбе, судя по виду стреляной гильзы?
13. Не относится ли стреляная гильза к числу гильз данных патронов?
14. Какое именно оружие или какой вид оружия употреблялся при стрельбе, судя по виду стреляной пули или ее частей?
15. Не была ли использована данная пуля при стрельбе из данного оружия?
16. Могла ли образоваться данная деформация пули при таких-то условиях?
17. Нет ли на пуле следов, указывающих на то, что она прошла через такое-то препятствие?
18. Нет ли на пуле следов, указывающих на препятствия, через которые она прошла?
19. К какому виду относится данная пуля?
20. Какая пуля, судя по остаткам ее, была использована при выстреле?
21. Не относится ли стреляная пуля к числу пуль данных патронов?
22. Из чего изготовлена данная пуля и не является ли она частью такого-то предмета?
23. Предназначена ли данная пуля для стрельбы из данного оружия?
24. Предназначена ли данная гильза для стрельбы из данного оружия?

25. Возможно ли использовать для стрельбы из данного оружия такие-то патроны?

26. Какова была очередность нанесения огнестрельных повреждений, судя по следам от кернения на стреляных пулях и гильзах?

27. Не был ли использован данный барклай при снаряжении капсюлем данной гильзы?

28. Не однородна ли по способу изготовления данная пуля, картечь или дробь с такими-то пулями, картечью и дробью?

29. Не тождественны ли по химическому составу данная свинцовая пуля, картечь или дробь с химическим составом таких-то пуль, картечи, дроби или образцов свинца?

30. Какого калибра оружие было использовано, судя по данному пыжу?

31. Из какого материала или из чего именно изготовлен данный пыж?

32. Не является ли материал данного пыжа тождественным с таким-то материалом?

33. Не является ли данный пыж частью такого-то предмета?

34. Какой вид пороха употреблялся, судя по оттискам на пробковом пыже и соответствуют ли эти оттиски такому-то пороху?

VII. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СЛЕДОВ РУК

§ 1. Виды и значение экспертизы следов рук

Экспертиза следов рук назначается:

а) для идентификации лица, оставившего следы,

б) для установления вещества окрашенных следов рук.

В первом случае идентификация может иметь место:

1) по папиллярным узорам на пальцах рук — дактилоскопическая экспертиза;

2) по папиллярным узорам и флексорным линиям (сгибательные складки) на ладонях — пальмоскопическая экспертиза;

3) по порам — пороскопическая экспертиза;

4) по длине и ширине фаланг пальцев — фалангометрическая экспертиза;

5) по форме и размерам всей ладонной поверхности руки — манускопическая экспертиза.

Все виды идентификации личности по следам рук могут производиться в криминалистических лабораториях при юридических научно-исследовательских институтах и вузах, в институтах научно-судебной экспертизы (Киев, Одесса, Харьков) и в научно-технических отделах и группах органов МВД.

Установление вещества окрашенных следов рук, если подозревается наличие крови,— дело биологической экспертизы. Биологическая экспертиза производится в судебно-медицинских лабораториях и институтах научно-судебной экспертизы.

§ 2. Вещественные доказательства, подлежащие исследованию

При назначении экспертизы по следам рук с целью идентификации лица, оставившего эти следы, нужно направить эксперту:

а) вещественные доказательства со следами рук, а в случае невозможности изъятия этих предметов или части их — пленки, на которые перенесены найденные следы рук;

б) сделанные на месте происшествия фотографические снимки и зарисовки с подлежащих экспертизе следов рук;

в) отпечатки рук (соответственно — всей руки, ладони, пальцев), отобранные у лица, которому предположительно принадлежат обнаруженные следы;

г) контрольные отпечатки рук тех лиц, которые по обстоятельствам дела могли иметь доступ в помещение или к предметам, на которых найдены следы;

д) протокол обнаружения следов рук либо выписку из соответствующего протокола осмотра.

При назначении экспертизы для установления вещества окрашенных следов пальцев нужно направить эксперту самый предмет со следом; если след непригоден для идентификации личности, можно сделать соскоб со следа или откопировать его на влажную фильтровальную бумагу; соскоб хранится в опечатанной пробирке.

§ 3. Дактилоскопическая экспертиза

Идентификация по пальцевым узорам производится следующим образом.

Прежде всего устанавливают, пригодны ли найденные следы для идентификации по папиллярным узорам. Далее определяют, какими пальцами, какой руки оставлены следы; при этом руководствуются местонахождением следа, относительным положением следов друг к другу, размерами и формами следов, а также строением узоров. Самое сравнение следов рук с отпечатками пальцев подозреваемого осуществляется на увеличенных фотоснимках. На этих фотографиях сначала сравнивают общие очертания, а затем — детали узора, с обязательным учетом расположения последних друг к другу. Соответствующие признаки отмечают нумерованными выносными стрелками.

Для полной убедительности идентификации достаточно совпадение, т. е. одинаковое относительное расположение, не менее 12 деталей.

Поскольку для идентификации достаточно 12 деталей, а в узоре на конечной фаланге пальца руки имеется в среднем около 100 деталей, идентификация преступника по следам пальцев рук обеспечивается не только при нахождении целого отпечатка одного пальца, но даже **части** такого отпечатка, лишь бы в следе можно было различить отдельные детали.

Иногда в следственной практике встречаются отпечатки, на которых, ввиду их неполноты или недостаточной четкости, не удается различить указанные 12 деталей. Возникает вопрос, как поступают в подобных случаях. Предположим, что на отпечатке, найденном на месте преступления, обнаруживаются только 8—10 деталей. Это отнюдь еще не доказывает непригодность отпечатка для идентификации. Во-первых, узор может содержать какие-либо редкие признаки, на отпечатке могут иметься следы шрамов и др., во-вторых, кроме локализации деталей, можно сравнить направление линий, величину углов в местах разветвлений и т. п.

При совпадении менее чем 7—8 деталей идентификация по такому отпечатку не является достаточно убедительной. В этих случаях можно еще прибегнуть к пороскопии (т. е. исследованию оттисков пор).

На местах происшествий нередко обнаруживается не один, а несколько отпечатков одного и того же или разных пальцев преступника. Если оттиск одного пальца встречается несколько раз, причем на одном отпечатке видны части узора, которых не получилось на другом, можно

сложить обнаруженные совпадения. Если имеется одновременный отпечаток нескольких пальцев одного лица, то достоверность идентификации по деталям одного из узоров усиливается совпадением деталей при сравнении отпечатков других пальцев. Однако при нескольких разрозненных отпечатках разных пальцев, если на каждом из них совпадает лишь небольшое число деталей, надо осторожно подходить к вопросу об идентификации.

Акт дактилоскопической экспертизы состоит из текста и фототаблицы, где на одной стороне располагается увеличенный фотоснимок со следа, а на другой — выполненный в том же масштабе фотоснимок с узора на соответствующем пальце идентифицируемого лица. На фотоснимках эксперт размечает нумерованными стрелками обнаруженные им совпадения.

Наличие следов рук обвиняемого на месте преступления, понятно, доказывает только посещение обвиняемым данного места или его прикосновение к данному предмету. Остается установить, не мог ли обнаруженный отпечаток возникнуть не при совершении преступления, а раньше или позже, вне связи с последним. Разрешение этого вопроса принадлежит следователю.

§ 4. Экспертиза по следам ладоней

При наличии достаточно четкого папиллярного узора на следе, идентификация по отпечаткам ладоней производится по тем же принципам, что и в отношении отпечатков пальцев. В ладонных узорах встречаются те же детали, что и на пальцах. В качестве ориентира здесь служат следы сгибательных складок, отображающиеся в следе в виде широких белых линий. При смазанности папиллярного узора сравнивают расположение флексорных линий (отпечатки сгибательных складок), общий размер и форму ладони. Иногда можно зафиксировать особые приметы, как, например, следы шрамов.

§ 5. Фалангометрическая экспертиза

При этой экспертизе, производимой в тех случаях, когда найдены следы нескольких фаланг пальцев, сравнивают длину и ширину фаланг. Ясно выраженные различия в этих признаках дают возможность исключить принадлежность отпечатка определенному лицу. Совпадение этих признаков само по себе недостаточно для положительной идентификации и может служить лишь вспомогательным материалом.

VIII. ПРОЧИЕ ВИДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

§ 1. Экспертиза следов ног человека

Следы ног человека являются составной частью обстановки места происшествия.

Понять и оценить их значение в полной мере можно только при условии, если они изучаются в связи с этой обстановкой.

Поэтому, когда для изучения следов ног привлекается экспертиза, желательно обеспечить ее участие уже на первом этапе собирания соответствующих доказательств, т. е. в процессе осмотра места происшествия. Эксперт может помочь следователю в отыскании следов ног, и, имея в виду предстоящее лабораторное исследование, указать ему на наиболее подходящие для этого объекты.

Иногда оказывается необходимым применить на самом месте происшествия лабораторные методы исследования для выявления и фиксации следов ног. Эти методы могут понадобиться, чаще всего, для выявления окрашенных, но невидимых следов.

Как известно, окрашенные следы представляются невидимыми в тех случаях, когда их цвет и цвет того фона, на котором они расположены, совершенно или почти одинаковы. В данном случае процесс выявления невидимых следов сводится к разделению цвета самих следов и их фона.

Современная криминалистика знает три категории способов разделения цветов: фотографические, химические и механические.

Фотографические способы разделения цветов основаны на свойстве фотографической пластинки (или пленки) воспринимать, при известных условиях, цвета не так, как их воспринимает человеческий глаз.

Химические способы разделения цветов основаны на свойстве некоторых тождественных или сходных по цвету, но разнородных по химическому составу веществ не одинаково изменять под влиянием одних и тех же физических или химических воздействий этот свой цвет.

Так, например, влажный след, оставленный на сухом белом кафельном полу, представляется, в обычных условиях, слабо различимым. Для выявления этого следа эксперт может применить такой прием: вся площадь предполагаемого местонахождения следа подвергается действию сероводорода (соответствующий участок покрывают стеклянным колпаком и этот колпак с помощью резинового шланга из аппарата Киппа наполняют газом). Сероводород соединится с водой, но не окажет никакого воздействия на вещество пола. Затем то же место обрызгивают из пульверизатора раствором нейтральных, кислых или щелочных соединений свинца. От этого след, т. е. образующая его вода с сероводородом, окрасится в черный цвет, а его фон останется без изменений белым.

Механические способы разделения цветов основаны на использовании разницы между прочностью вещества, образующего след, и вещества того объекта, на котором след расположен.

Помощь эксперта для разделения цветов механическими способами необходимо использовать в тех случаях, когда следы очень хрупки и следователь из-за отсутствия у него достаточных навыков выявить их не может. Результаты химического и механического выявления следов запечатлеваются с помощью фотографии.

Экспертиза следов ног также необходима тогда, когда нужно по этим следам установить, какого рода и типа обувь носил человек, оставивший следы. Решить такой вопрос эксперт может, сопоставляя объемные и плоскостные изображения следа (слепки, фотоснимки) с данными имеющихся в криминалистических лабораториях справочных таблиц.

Наряду со справочными таблицами для этой цели используются и коллекции изображений стандартных образцов обуви.

С помощью экспертизы осуществляется идентификация объектов, оставивших следы, т. е. идентификация обуви, босых ног или ног в чулках. Если следы сделаны обувью или ногами в чулках, идентификация производится на основе индивидуально-определенных особенностей формы сличаемых объектов. При оставлении следов босыми ногами идентификация осуществляется, кроме того, на основе сравнительного исследования кожных узоров оригинала и отпечатка этих узоров в следах. Исследованию подвергаются объекты, оставившие следы, изображения этих объектов и изображения следов.

Результаты сравнительного исследования иллюстрируются соответствующими фототаблицами. В этих таблицах даются в одинаковых масштабах изображения объектов, оставивших следы, вместе с изображениями самих следов, и совпадающие фрагменты тех и других отмечаются стрелками с одноименными буквами или цифрами.

При помощи экспертизы следов ног, изучая отдельные следы и совокупность этих следов, образующих дорожку, можно определить — 1) с какой скоростью и в каком направлении двигался человек, оставивший следы; 2) относительное время их возникновения; 3) приблизительно (по следам босых ног)— его рост. Изучая частицы посторонних веществ, приставших к ногам человека, эксперт иногда может установить, где ступали эти ноги, откуда человек пришел.

В отличие от следователя, могущего изучать такие частицы только путем непосредственного наблюдения, эксперт свои выводы основывает на химико-микроскопическом исследовании соответствующих веществ. Микроскопическое исследование в практике криминалистической экспертизы обычно сочетается с фотографией. Таким образом получаются микрофотографические снимки объектов исследования.

Эти снимки прилагаются в качестве иллюстраций к соответствующим актам экспертизы.

§ 2. Экспертиза следов зубов человека

Следы зубов изучаются, главным образом, методами лабораторного исследования.

В задачи следователя входит только собирание соответствующих объектов, предохранение их от порчи, а также в тех случаях, когда это не может быть осуществлено средствами экспертизы,— фиксация таких следов и получение с помощью слепочной массы контрольных оттисков для сравнительного исследования.

Все прочие операции с такими следами должны поручаться экспертизе.

Экспертизу этого рода осуществляют криминалисты в сотрудничестве, когда это необходимо, с судебными медиками и зубными врачами. По следам зубов экспертиза может идентифицировать личность, т. е. установить, не данный ли, определенный человек оставил следы зубов на исследуемом объекте. Изучая объекты, представленные следователем, эксперт пользуется слепками, изготовленными следователем, или слепками, изготовленными в процессе самой экспертизы. Результаты такого исследования иллюстрируются с помощью фототаблиц, прилагаемых к акту экспертизы.

По следам зубов эксперт может в некоторых случаях установить: форму лица, размеры зубной дуги и особенности произношения (присвист, шепелявость) человека, оставившего эти следы. Иногда по этим следам удается установить наличие у него искусственных зубов.

Расположение и форма следов зубов позволяет также средствами экспертизы выяснить образ действий того лица, чьи это зубы, т. е. иными словами, как и при каких условиях были оставлены изучаемые следы. Посредством химико-микроскопического исследования посторонних веществ, могущих оказаться как на зубах человека, так и в следах, оставленных этими зубами, экспертиза иногда определяет происхождение этих веществ.

Таким образом в некоторых случаях удается определить, что кушал человек, оставивший исследуемые следы зубов. Результаты микроскопического исследования запечатлеваются в виде микрофотоснимков.

§ 3. Экспертиза кровяных следов

Кровяные следы могут быть объектами двух видов экспертизы — судебно-медицинской и криминалистической.

Все, что относится к исследованию состава вещества, образующего кровяные следы, является компетенцией судебно-медицинской экспертизы; решение вопросов, связанных с изучением конфигурации этих следов, составляет предмет криминалистической экспертизы.

В некоторых случаях для наиболее успешного решения этих вопросов необходимо сотрудничество обоих видов экспертизы.

Если кровяные следы обнаружены или предполагаются на месте происшествия, весьма желательно участие в осмотре судебно-медицинского эксперта.

Однако судебно-медицинская экспертиза не лишена возможности дать заключение и по тем объектам, которые изъяты с места происшествия и доставлены ей без непосредственного участия в этой операции самих экспертов. Криминалистическая экспертиза обычно дает заключение о кровяных следах при том условии, что эти следы изучены ею, как один из элементов обстановки места происшествия. Поэтому весьма желательно участие экспертов-криминалистов в осмотре места происшествия в тех случаях, когда выводы экспертизы должны основываться на изучении конфигурации кровяных следов.

Криминалистическая экспертиза кровяных следов запечатлевает их конфигурацию. Если следы видимы — для этого используется обычная масштабная фотография. Невидимые и замытые кровяные следы фотографируются с применением одного из методов исследовательской фотографии. Чаще всего применяется фотографирование в ультра-фиолетовых лучах.

Криминалистическая экспертиза не лишена возможности дать заключение и по фотоснимкам, зарисовкам и словесным описаниям кровяных пятен, сделанным следователем на месте их обнаружения.

Криминалистическая экспертиза в сотрудничестве с экспертизой судебно-медицинской может по конфигурации кровяных следов установить, в каком положении находился в момент их возникновения объект, на котором они обнаружены, в какой последовательности они сделаны, в какой позе находился или в каком направлении и с какой скоростью двигался человек, их оставивший, а также прочие условия их образования.

§ 4. Экспертиза следов орудий взлома

Эксперта-криминалиста целесообразно привлекать к осмотру места происшествия и вещественных доказательств в момент обнаружения следов орудий взлома. Это позволяет эксперту уяснить соотношение всех объектов, разобраться в общей картине материальных признаков взлома и в случае надобности оказать следователю помощь при собирании материалов для экспертизы.

По следам орудий взлома эксперт может установить: какого рода орудием они оставлены, в какой последовательности эти следы возникли, владеет ли взломщик специальными навыками определенной легальной или преступной профессии.

Если в распоряжении эксперта находятся не только следы орудий взлома или слепки таких следов, но и самые орудия взлома, имеющие, по предположению следователя, отношение к данному делу, он может произвести идентификацию этих орудий. Иными словами, эксперт, изучая след или изображение следа и орудие взлома, может уста-

новить — не данным ли индивидуально-определенным экземпляром орудия взлома сделан этот след.

Успешность такого рода экспертизы зависит от того, насколько запечатлелись в следе особенности орудия, оставившего этот след.

Необходимые условия для идентификации орудий взлома встречаются чаще в тех случаях, когда соответствующие следы находятся на материалах, обладающих хорошими пластическими свойствами, например, на мягком дереве.

Идентификация орудий взлома обычно осуществляется путем сравнительного исследования внешних форм сличаемых объектов (орудия и следа), основанного на изучении их объемных и плоскостных (фотографических) изображений. При этом учитывается и механика образования соответствующих следов, т. е. являются ли они результатом остаточной деформации, трения или резания. Результаты такого исследования запечатлеваются в виде фототаблиц.

В некоторых случаях при идентификации орудий взлома применяется спектральный анализ.

Этот анализ дает возможность сопоставить материал определенного орудия взлома с частицами материала орудия взлома, обнаруженными в следе, и материал того объекта, в котором находится след, с частицами посторонних веществ, приставших к данному орудию.

Спектральный анализ для идентификации орудий взлома, сам по себе, является, как правило, недостаточным, так как устанавливает совпадение или несовпадение лишь родовых особенностей сличаемых объектов. Поэтому его нужно рассматривать только, как одно из вспомогательных средств, могущих способствовать идентификации орудий взлома.

Для отрицательного решения вопроса о принадлежности следа определенному орудию взлома данные спектрального анализа могут быть признаны достаточными.

Особо характерные в смысле техники исполнения взломы регистрируются и проверяются по так называемой регистрации по способам преступных действий — «МОС» (см. выше). Эта регистрация позволяет эксперту при обнаружении других, однотипных случаев взлома, дать заключение, в какой мере первый и второй случай сходны по их модусам, т. е. типичным приемам преступного действия.

В случаях обнаружения так называемого пластыря, т. е. ткани, покрытой липким веществом, служащей для разрушения стекла, эксперт может установить состав как ткани, так и этого вещества, и определить их происхождение. Для этого применяется химико-микроскопическое исследование. Результаты этого исследования запечатлеваются в виде микрофотоснимков.

К компетенции экспертизы относятся также все вопросы, для ответа на которые необходимо проникновение к внутренним частям замков.

Операций, связанных с проникновением к внутренним частям замка, следователь сам производить ни при каких условиях не должен.

Изучая соответствующие объекты, экспертиза может установить, — был ли отперт замок или взломан; если последний был отперт, то своим ли ключом, отмычкой или посторонним предметом (гвоздем, проволокой).

В некоторых случаях преступники вводят в замки посторонние вещества для получения изображений внутренних частей этих замков. Криминалистическая экспертиза может так же, как и при исследовании

пластырей, определить состав и происхождение этих веществ. Результаты такого исследования фиксируются с помощью микрофотографии.

§ 5. Экспертиза следов транспортных средств

Экспертизу следов транспортных средств криминалисты производят в нужных случаях в сотрудничестве с инженерами — специалистами по транспорту, в частности по автомобилям.

В задачи экспертизы входит — определение по следам транспортных средств рода и индивидуально-определенного экземпляра транспортного средства, оставившего их, а также установление условий возникновения этих следов.

Первая задача может быть решена на основе материалов, представляемых следователем эксперту. Участие эксперта в осмотре места происшествия в таком случае весьма желательно, но не безусловно необходимо.

Решение второй задачи требует привлечения эксперта к участию в осмотре того места, где соответствующие следы найдены или предполагаются. По следам транспортных средств экспертиза может определить: род и тип оставившего их транспортного средства (в частности, марку автомашины), идентифицировать данный объект (например, данной ли лошадью оттиснуты следы копыт на месте происшествия). Кроме того, экспертиза по следам транспортных средств может установить, в каком направлении и с какой скоростью двигалось транспортное средство, а при пересечении следов разных транспортных средств,— в какой последовательности эти следы возникли.

Идентификацию транспортных средств по их следам экспертиза производит с помощью таких же приемов, какие применяются при идентификации обуви по следам ног.

Вопросы о роде транспортного средства и режиме движения последнего решаются на основе соответствующих справочных данных и вещественных образцов, имеющихся в криминалистических учреждениях.

§ 6. Экспертиза пыли, грязи, волос

Криминалистические исследования пыли, грязи, волос и т. п. производятся, как правило, для того, чтобы определить природу каждого такого объекта в целях последующей идентификации, и, в случае, если они смешаны, надлежащим образом их рассортировать.

Так, например, в результате криминалистического исследования пыль может быть разделена на частицы минеральные, животные, растительные и т. п.

Дальнейшее исследование рассортированных таким образом частиц составляет уже задачу специализированных видов экспертизы.

В тех случаях, когда для исследования мелких вещественных доказательств применяется микроскопия, результаты этого исследования запечатлеваются в виде микрофотоснимков; во всех прочих случаях вещественные доказательства запечатлеваются с помощью масштабной фотографии.

§ 7. Экспертиза вещественных доказательств по делам о поджогах

Процесс расследования дел о поджогах требует использования различных видов экспертизы.

При обнаружении веществ, способных самозагораться, и в случаях, когда предполагается, что пожар возник из-за неисправности отопле-

ния, электропроводки и т. п., в качестве экспертов привлекаются инженеры, специализирующиеся в области противопожарной техники.

Если предполагаемой причиной пожара была неисправность промышленного оборудования,— экспертами соответственно должны быть инженеры, хорошо знакомые с этим оборудованием. Наконец, в тех случаях, когда вещественными доказательствами являются специальные поджигательные приспособления и материалы, исследование этих объектов необходимо поручать криминалистам.

По делам о поджогах эксперт должен привлекаться к осмотру места происшествия. Изучая обстановку места происшествия и расположенные на этом месте средства поджога, он может выявить источник загорания и последовательность распространения пожара. Кроме того, эксперт помогает следователю собрать объекты для лабораторного исследования.

Криминалистическая экспертиза с помощью лабораторного исследования средств поджога может установить — насколько квалифицированно изготовлены и применены эти средства, на какое время рассчитано их действие, каково их происхождение.

Одним из средств криминалистической экспертизы является химико-микроскопическое исследование; результаты его фиксируются с помощью микрофотографии.

IX. СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

§ 1. Значение и содержание судебно-технической экспертизы

Судебно-техническая экспертиза применяется в тех случаях, когда по конкретному уголовному делу требуется заключение специалиста о сущности таких фактов, явлений, вещей в области промышленности или техники, уяснение которых невозможно без специальных научно-технических знаний и опыта.

Судебно-техническую экспертизу не следует смешивать с техническими экспертизами, проводимыми ведомствами по собственному усмотрению или с техническими экспертизами, организуемыми контрольно-техническими органами в случаях, особо установленных законом или по специальному решению Правительства. Техническая экспертиза производится ведомствами по разным поводам, например, в целях определения качества продукции, для последующего предъявления рекламаций поставщику; для определения причин аварий механизмов, обрушения зданий, конструкций и в других случаях, когда администрация до передачи дела следственным органам производит ведомственное расследование.

Известно, что проекты строительства промышленных предприятий, гидроплотин и других сооружений, прежде их представления на утверждение, подвергаются предварительному техническому, экономическому и др. экспертированию, а замечания, данные экспертами, служат основанием для утверждения, отклонения проекта или для его доработки и исправления.

Вводу в эксплоатацию новых предприятий, новых типов станков, машин предшествует изучение их соответствующими техническими экспертами, назначаемыми Правительством, Министерством или Главком.

Порядок производства ведомственных экспертиз уголовно-процессуальным законодательством не регламентируется. Эксперты, назначаемые ведомством, не могут рассматриваться, как судебные эксперты, а их заключения не могут считаться заключениями судебно-технической экспертизы.

Судебно-технической экспертизой является только такая техническая экспертиза, которую назначил по конкретному уголовному делу следователь, прокурор или суд.

Это не значит, что к каждой экспертизе, проведенной ведомством, следователь должен относиться с недоверием и отрицать доказательственное значение установленных ею фактов, но лица, производившие эту экспертизу, должны допрашиваться не как эксперты, а только как свидетели. Их акты, их показания могут в необходимых случаях проверяться путем назначения судебно-технической экспертизы.

С применением технической экспертизы наиболее часто приходится сталкиваться по делам о выпуске недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции. Техническая экспертиза по делам этой категории разъясняет вопросы, касающиеся определения: а) качества продукции, т. е. действительно ли является выпущенная продукция недоброкачественной, некомплектной или нестандартной; б) причин выпуска недоброкачественной продукции (недоброкачественное сырье, преступное нарушение технологического процесса и т. п.; в) последствий выпуска недоброкачественной продукции.

По делам о преступной бесхозяйственности в промышленных предприятиях техническая экспертиза очень часто вместе с экономической экспертизой могут быть назначены для выяснения: а) причин убытков в предприятии; б) правильности организации производственного процесса и его главной, основной части — технологического процесса; в) правильности организации работы отдельных цехов или предприятия на основе хозрасчета для определения причин превышения плановых показателей себестоимости продукции, перерасхода материалов и т. п.

Судебно-техническая экспертиза обычно производится по делам о преступном нарушении правил техники безопасности.

Широкое применение находит техническая экспертиза по делам о крушениях на железнодорожном транспорте, по делам об авариях судов морского и речного флота, по делам о преступных авариях и катастрофах, связанных с эксплоатацией самолетов, по делам об автопроисшествиях.

Следователю часто приходится прибегать к технической экспертизе по делам о бесхозяйственности, недоброкачественном строительстве, злоупотреблениях, растратах и хищениях в строительных организациях. Техническая экспертиза по этой категории дел разъясняет и дает заключение следователю по вопросам: о соответствии выстроенных зданий, возведенных сооружений тем проектам, по которым они строились; о соблюдении или нарушении норм расхода строительных материалов; о соответствии количества затраченной рабочей силы на данную работу существующим нормам; о качестве возведенных сооружений и их отдельных объектов; о причинах вздорожания строительства против планов и смет; о причинах перерасхода материалов и по ряду других вопросов.

Техническая экспертиза может быть назначена по делам о пожарах, например, для определения возможности самовозгорания материалов, загорания от электричества, для выяснения фактов нарушения противопожарных правил при строительстве промышленных и жилых зданий и по другим вопросам.

Известны случаи, когда техническая экспертиза назначается по делам о расхищении материалов при производстве предметов широкого потребления: одежды, обуви и др., когда для определения количества материалов, фактически необходимых и израсходованных на изготовление товаров, необходимы специальные познания в области данного производства.

Так, например, по одному делу было установлено, что закройщик пошивочной мастерской вместе с заведующим мастерской систематически занимались хищениями мануфактуры из мастерской за счет излишков, создаваемых путем завышения количества мануфактуры, отпускаемой на пошивку женских платьев. Следователь в качестве эксперта пригласил конструктора-модельера другой пошивочной мастерской, специалиста высокой квалификации. Эксперт на основе экспериментальных опытов установил точное количество мануфактуры, расходуемой на пошивку одного платья, и выяснил количество похищенной мануфактуры — 721 метр. Доводы эксперта были настолько очевидны и убедительны, что обвиняемые, присутствовавшие при производстве экспертизы, сознались в хищении.

§ 2. В какой стадии расследования может быть назначена техническая экспертиза

Судебно-техническая экспертиза по уголовному делу назначается в той стадии расследования, когда очевидно, что ряд обстоятельств, для выяснения и понимания которых необходимы технические познания, следователь не в состоянии установить другими доказательствами, кроме экспертизы. Обычно такой момент наступает после допроса свидетелей, обвиняемого, или лица, заподозренного в совершении преступления, после того, как следователь собрал по делу техническую документацию и иные материалы, относящиеся к исследуемым вопросам.

Иногда следователю приходится прибегать к консультациям специалистов в самом начале расследования. Такая необходимость возникает в тех случаях, когда расследование дела начинается с осмотра места происшествия (дела о взрывах в шахтах, дела о крушениях поездов, об автомобильных катастрофах и т. п.).

Следователь во время осмотра места происшествия описывает все замеченное на месте происшествия с наибольшей полнотой, однако, он может упустить отдельные обстоятельства, ввиду отсутствия у него специальных технических познаний. К моменту прибытия следователя на место происшествия, туда прибывают также представители ведомства, среди которых могут быть соответствующие специалисты. Иногда следователь сам вызывает на место происшествия специалистов из ведомства. Нельзя, однако, смешивать этих специалистов — представителей ведомства с экспертами. Представители ведомства могут оказаться заинтересованными в исходе дела, либо недостаточно компетентными. Если на место происшествия прибудет квалифицированный специалист-инспектор соответствующей технической инспекции, тогда следователь имеет возможность, не прибегая к помощи эксперта, пользоваться советами и разъяснениями этого инспектора. Но иногда характер происшествия бывает таков, что он с самого начала требует приглашения высокоподготовленного и квалифицированного эксперта.

Заслуживает внимания следующий пример: расследуя дело о пожаре на шахте, возникшем вследствие возгорания кабеля, следователь для осмотра места происшествия не пригласил эксперта, специалиста-электрика. Следователь правильно сосредоточил свое внимание на состоянии кабелей и тщательно описал это, однако, не будучи специалистом, он упустил два момента: находился ли кабель в бухте под напряжением и каково сечение кабеля. Когда же по делу была назначена техническая экспертиза, эксперту потребовались именно эти данные. Попытка восстановить другими следственными действиями этот пробел ни к чему

не привела, а эксперт при отсутствии этих данных не смог дать заключение следователю о причинах возгорания кабеля[1]. Если бы следователь пригласил эксперта для участия в производстве осмотра места происшествия, тот обратил бы внимание следователя на эти обстоятельства.

В другом случае, расследуя дело об обрушении крыши здания столовой, следователь пригласил для участия в осмотре места происшествия производителя работ, непосредственно занимавшегося строительством столовой. В процессе осмотра производитель работ настойчиво обращал внимание следователя на то, что обрушение крыши произошло вследствие перенапряжения бетонных колонн, поддерживавших кровлю и принимавших на себя всю тяжесть нагрузки кровли, которая обрушилась в момент, когда на ней толстым слоем лежал снег. Кроме того, на кровлю большое давление оказывал ветер штормовой силы. Доводы производителя работы казались настолько очевидными и убедительными, что ими и надо было объяснить действительные причины обрушения кровли. Однако прокурор, правильно учтя заинтересованность производителя работ в исходе дела, предложил следователю назначить по делу судебно-техническую экспертизу. Эксперт, выехав на место происшествия вместе со следователем и изучив обстоятельства дела, пришел к другим выводам. Эксперт установил, что при проектировании здания были учтены не только возможность снегопада и действия ветра, но и другие факты, поэтому колонны были запроектированы с 5—6-кратным запасом прочности.

Было установлено, что сам проект составлен в полном соответствии с требованиями технических условий и ошибочных расчетов или иных дефектов не имеет, но при исполнении его производитель работ допустил следующие грубые отступления: а) стальные плитки толщиной 12 мм, которые необходимо было уложить на верхние основания бетонных колонн в виде подкладок под прогоны,— не были уложены и это привело к тому, что нагрузка на колонну передавалась не на всю площадь сечения колонны, а только на ту ее часть, которая соприкасалась с прогонами, что резко снижало прочность колонны; б) металлические хомуты арматуры колонн были установлены через 40 см, а согласно техническим условиям и проекту, они должны были устанавливаться через 24 см.

В одном из составных металлических прогонов были установлены балки различного сечения: одна балка была № 20, а вторая — № 22, что создало разность высот в 2 сантиметра, а это, в свою очередь, вызвало местное перенапряжение и способствовало обрушению колонны[2].

Естественно, что следователь, не будучи специалистом в строительной технике, на эти обстоятельства не мог обратить внимания, а производитель работ, будучи сам ответственным за описанные выше преступные отступления от проекта, не только не обратил на них внимание следователя, а наоборот, постарался ориентировать его в ложном направлении.

§ 3. Выбор эксперта и требования, предъявляемые к нему

Выбор эксперта при назначении технической экспертизы имеет большое значение. Эксперт должен быть прежде всего специалистом именно той отрасли знаний, которая может дать научные основания для раз-

[1] См. С. А. Голунский и Б. М. Шавер, Криминалистика, под редакцией академика А. Я. Вышинского, М., 1939, стр. 254—255.

[2] См. В. Борисоглебский, Сборник следственных упражнений, вып. II. Хабаровск, 1942, стр. 41—42.

решения поставленных вопросов. Эксперт должен, как минимум, иметь соответствующее высшее техническое образование, практический опыт или специальную научную подготовку. Чем сложнее вопросы, поставленные по делу, тем выше должны предъявляться требования к эксперту в части его специальной подготовки и опыта.

Как известно, эксперт должен быть объективным и не заинтересованным в исходе дела. Поэтому нельзя, например, по делу о начальнике цеха вызывать в качестве экспертов инженеров того же предприятия, или по делу руководящих работников завода — представителей из Главка. Экспертов следует приглашать или из другого ведомства или из соответствующих научно-исследовательских институтов, или высших учебно-технических заведений и других научных учреждений с тем, чтобы они не были заинтересованы в исходе дела.

Нельзя приглашать в качестве экспертов технических инспекторов союза или государственной инспекции в тех случаях, когда они участвовали в осмотре места происшествия и дали свое заключение о причинах того или иного расследуемого обстоятельства, например, увечья или ранения по делам о нарушении правил по технике безопасности.

Если перед дачей заключения эксперту необходимо произвести исследования материалов, испытания, анализы и т. д., то эксперта целесообразнее приглашать из того учреждения, которое имеет для этого необходимую базу, например, лабораторию, испытательную станцию и т. п.

Это не исключает возможности приглашения эксперта из организаций, не имеющих специального оборудования, необходимого для производства экспертизы. Однако в таких случаях следователь должен обеспечить эксперту возможность произвести необходимые исследования в соответствующих лабораториях, институтах и т. п.

Научно-технические лаборатории для производства соответствующих технических испытаний, измерений, анализов, технологических проб и т. п. могут быть при крупных заводах, в научно-исследовательских технических институтах, в высших научно-технических учебных заведениях. Справку о ближайших лабораториях, институтах, вузах можно всегда получить у специалистов данного предприятия, технических инспекторов и др. При выборе лаборатории и экспертов из числа работающих в них специалистов надо осведомляться, не состоят ли эти специалисты в каких-либо отношениях с данным заводом, например, не обслуживают ли они его по договору, не производили ли они те или иные исследования по требованию завода. При наличии таких связей эксперта следует заменить.

Если по делу необходимо разрешить вопросы, относящиеся к разным специальностям, например, по механике, электротехнике, горному делу, то по каждому разделу целесообразно приглашать в качестве эксперта соответствующего специалиста. Каждый эксперт обычно в этих случаях дает заключение по своему разделу и за него несет индивидуальную ответственность.

§ 4. Подготовка материалов для технической экспертизы и вопросы к экспертам

Если следователь пригласил эксперта в самом начале следствия, в момент осмотра места происшествия — отбор материалов для экспертизы значительно облегчается консультацией эксперта. Однако эксперт не всегда появляется в деле с начала следствия и не всегда в этом есть необходимость. В большинстве случаев решение о назначении техниче-

ской экспертизы принимается следователем уже в ходе следствия и следователю самостоятельно приходится решать, какие вопросы надо поставить перед экспертом и какие материалы передать ему.

Объем материалов для эксперта определяется прежде всего характером дела и содержанием вопросов, передаваемых на заключение эксперта.

Как показала практика, эксперт в зависимости от характера дела и содержания вопросов может дать заключение:

а) без специального изучения материалов дела или каких-либо документов;

б) на основе изучения материалов дела, документов, протоколов осмотра места происшествия, вещественных доказательств, а также на основании специально проведенных технических испытаний, технических измерений, анализов, технологических проб и т. п. исследований, производимых в специальных лабораториях, располагающих соответствующим оборудованием.

Рассмотрим каждый из этих случаев в отдельности.

1. Эксперт дает без специального изучения материалов дела заключение справочно-технического характера. Так, эксперт может дать заключение на основании имеющихся у него специальных знаний, какими, например, качествами должны обладать осветительные лампы, применяемые при работе в угольных шахтах, какие защитные приспособления должны иметь рабочие, работающие на прокатке металла и т. п.

Однако, надо иметь в виду, что к таким заключениям эксперта следователь должен прибегать только в тех случаях, когда в соответствующих технических инструкциях или руководствах он не нашел необходимых сведений или когда подобные справки, представленные следователю учреждением или свидетелями, оспариваются обвиняемыми или противоречат имеющимся материалам дела, и для окончательного решения вопроса необходимо компетентное заключение эксперта.

2. Наиболее типичной технической экспертизой является такая экспертиза, в которой эксперты не просто сообщают справочно-технические сведения, но производят исследования и устанавливают причинную связь между теми или иными технико-производственными процессами, между определенными химическими, физическими явлениями.

Так, выясняя причину взрыва котла, эксперт изучает физические и химические явления, послужившие причиной взрыва, например, повышенное давление пара, вызванное перегревом котла выше установленной предельной температуры или ослаблением прочности металла стенок котла, вследствие окисления металла, коррозии его, износа металла или иных причин. Естественно, что при этом следователь с помощью эксперта выясняет и причинную связь между взрывом и действиями или бездействием соответствующих лиц, т. е. устанавливает, могли ли они заметить эти явления, предвидеть, предотвратить, устранить их и т. п.

При расследовании причин выпуска недоброкачественной продукции следователь с помощью эксперта выясняет причинную связь между браком продукции и качеством сырья или между качеством изделий и нарушением технологического процесса и т. д.

Для ответа на подобные вопросы эксперт должен быть в полной мере ознакомлен с соответствующими обстоятельствами дела, со всеми документами, собранными следователем, с условиями работы того производственного объекта (агрегата), в котором произошло расследуемое событие.

Характер и объем документов, подлежащих предъявлению эксперту, зависят от особенностей каждого уголовного дела, от характера

поставленных эксперту вопросов, от особенностей предприятия, о деятельности которого ведется расследование.

Однако, можно указать некоторые общие критерии, которые могут в известной мере помочь следователю при подготовке материалов для технической экспертизы по любому делу.

В промышленности, горном деле, нефтепромыслах и т. п. строго регламентированы правила проектирования, производственный процесс, технологический процесс, методы контроля за их выполнением; установлена также стандартная производственная документация, отражающая все эти процессы; строго регламентированы правила техники безопасности и т. п.

В зависимости от характера расследуемого нарушения, эксперту могут понадобиться для дачи заключения соответствующие правила и инструкции. Так, например, при расследовании конкретного дела о нарушении правил техники безопасности эксперту потребуются, прежде всего, правила по технике безопасности при работе на данном агрегате, станке и т. п. Если ведется дело о выпуске недоброкачественной продукции, обусловленном преступным нарушением технологического процесса, т. е. способа обработки материала, то следует отобрать в первую очередь технологическую документацию, к которой будут относиться государственные общесоюзные стандарты (ГОСТ'ы) или ведомственные стандарты на данный вид продукции, чертежи изделий и основных деталей, чертежи заготовок, схемы сборок, технологические условия на материалы, полуфабрикаты и изделия, технические инструменты и т. п.

При ознакомлении с правилами, регулирующими тот или иной вид или участок производственной деятельности или правилами техники безопасности, следователь должен обратить внимание на то, кем составлены эти правила и утверждены ли они надлежащим образом (начальником цеха, главным инженером завода, главным технологом завода, инспектором по технике безопасности, Главком, Министерством и, в некоторых случаях, Правительством СССР).

Так, для ведущей отрасли советской промышленности — машиностроения — утвержден определенный, строго регламентированный порядок утверждения конструкций и технических условий изготовляемой продукции. В постановлении СНК СССР от 8 декабря 1940 г. говорится «Конструкции, узловые чертежи и технические условия (согласованные с соответствующим Наркоматом — заказчиком) на грузовые и легковые автомашины, тракторы, вагоны, паровозы, металлорежущие станки (токарные с высотой центров 300 мм и выше, шлифовальные, автоматы, полуавтоматы, фрезерные и распилочные), турбины, паровые котлы среднего и высокого давления, электромоторы нормальные, чесальные машины, ткацкие станки (хлопчатобумажные), велосипеды (мужские и дамские) и часы (карманные, будильники, наручные) утверждаются соответствующим Народным Комиссаром» (ныне Министром).

«Конструкции, узловые чертежи и технические условия на автобусы, комбайны, автоприцепы, дизели, генераторы, трансформаторы кабель силовой, промышленные паровозы и вагоны, радиоприемники электролампы, металлорежущие станки (токарные с высотой центров до 300 мм, строгальные, сверлильные, зуборезные и револьверные) ткацкие станки (для льна и шерсти), патефоны, мотоциклы и швейные машины (семейная 2 класса) утверждаются соответствующим Начальником Главка [1].

---

[1] О соблюдении технологической дисциплины на машиностроительных заводах Постановление СНК СССР от 8 декабря 1940 г.— СП СССР 1940 г. № 31, ст. 105

Чертежи на все остальные машины серийного производства подписываются главным конструктором и утверждаются директором или главным инженером завода.

Так как всякая техническая работа в производстве неизбежно распадается на десятки, сотни, а иногда даже тысячи частных производственных процессов, следователь отбирает документы и материалы только по процессам, имеющим непосредственное отношение к делу.

Как это определить? Поясним следующим примером. Предположим, что завод сельскохозяйственных машин выпустил недоброкачественную молотилку. Обычно, начальным документом, определяющим дефекты изготовленной продукции, является рекламация заказчика-получателя продукции. В рассматриваемом нами случае в акте рекламации заказчика должны быть указаны, какие детали молотилки оказались недоброкачественными. Допустим, что такими оказались шестерни, вращающие барабан молотилки. Значит, следователь должен сосредоточить свое внимание на документах, отражающих производственные процессы по изготовлению шестерен, а не на всех документах завода, изготовлявшего молотилки. Следователь, кроме того, должен определить также и вещественные доказательства, которые необходимо передать эксперту. Такими вещественными доказательствами могут быть проекты, технические чертежи, сами детали машин, материалы, из которых они изготовлялись, инструменты, которыми они обрабатывались, и т. п. Иногда это могут быть станки, агрегаты, находящиеся на заводе, которые на месте должны быть осмотрены и исследованы экспертом, а в некоторых случаях, по указанию эксперта, отдельные детали их должны быть направлены в специальные институты или лаборатории для исследования.

Исследование вещественных доказательств технической экспертизой в зависимости от конкретных обстоятельств дела может носить самый разнообразный характер. В одних случаях исследование будет носить характер технического испытания. Задача такого технического испытания состоит в установлении соответствия готовой продукции (сырья, полуфабрикатов, орудий производства) качественным нормативам. Такие испытания бывают весьма сложными. Так, например, при проверке прочности металла разностороннее исследование его качества предполагает ряд испытаний — химическое, механическое, металлографическое, термическое, рентгенографическое и другие.

В других случаях исследование носит характер технических измерений, которые обычно производятся для определения точных размеров деталей станков с целью определения точности их работы.

Исследования могут носить характер химических анализов, например, для определения химического состава металлов, для определения химического состава воздуха, степени насыщенности его влагой, пылью.

Несомненно, что если при решении этих сложных вопросов следователь понадеется лишь на свои силы и знания, он может допустить грубые ошибки. Поэтому он обязан тщательно проконсультироваться с экспертом о том, полностью ли собраны необходимые для экспертизы материалы и какие материалы еще надо истребовать.

Предварительно наметив круг вопросов, которые надо передать на заключение эксперту, следователь — прежде чем закрепить их окончательно своим постановлением — должен проконсультироваться по поводу их содержания и редакции с экспертом и при наличии серьезных и деловых замечаний внести исправления в составленные вопросы и добавления к ним.

X. АГРОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

§ 1. Область применения агротехнической экспертизы

Агротехническая экспертиза проводится, как правило, при расследовании дел:

а) о порче семян зерновых и иных сельскохозяйственных растений, а также порче сельскохозяйственных продуктов;

б) о нарушении севооборотов;

в) о неправильной обработке полей и недоброкачественном посеве;

г) о засорении полей и заражении хлебов вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений;

д) о недоброкачественной уборке урожая, хищениях и больших потерях урожая;

е) о неправильном хранении и применении минеральных удобрений.

Объектами агротехнической экспертизы могут быть следующие вопросы:

1. Весь комплекс вопросов, относящихся к организации сельскохозяйственных работ по возделыванию культурных растений и сохранности полученного урожая, а именно:

а) планирование севооборота;

б) соблюдение сроков начала и окончания работ по отдельным культурам;

в) использование сельскохозяйственных машин и иного сельскохозяйственного оборудования, а также рабочей силы;

г) соблюдение ухода за посевами (борьба с вредителями сельскохозяйственных растений, прополка, подкормка и т. д.);

д) своевременная подготовка складов и иных помещений для хранения сельскохозяйственных культур;

е) качество урожая;

ж) качество проведенной обработки полей, ремонта хранилищ и т. п.

2. Все вопросы, связанные с установлением качества проведенных работ по выращиванию, обработке, хранению зерновых и иных культурных растений сельского хозяйства, а также с определением качества самих сельскохозяйственных культур:

а) пригодность зерновых и иных культур в качестве семенного материала;

б) качество сева и уборки урожая;

в) качество минеральных и иных удобрений.

§ 2. Основные особенности агротехнической экспертизы

Агротехника изучает приемы возделывания растений на различных почвах и при разных климатических условиях для получения высоких, устойчивых и хороших по качеству урожаев.

Для каждой культуры при разных условиях ее возделывания существуют разные агротехнические приемы.

Высота урожая и его качество зависят не от отдельных агротехнических приемов, а главным образом, от правильного сочетания этих приемов, от правильной системы агротехнических приемов.

Единой, стандартной агротехники нет и не может быть.

Каждый колхоз применительно к своим условиям разрабатывает конкретные агротехнические правила, которые будут различными для разных почв, для разных условий года по влажности, температуре, длине безморозового периода и т. д.

Министерство сельского хозяйства СССР, Министерства сельского хозяйства союзных республик, областные и краевые управления сельского хозяйства обычно издают примерные агротехнические указания, которые затем каждое хозяйство конкретизирует с учетом своих специфических условий.

Агротехнические правила для каждого конкретного хозяйства разрабатываются участковым агрономом и утверждаются районным агрономом районного отдела сельского хозяйства.

Однако, до настоящего времени, как правило, каждое хозяйство разработанных индивидуальных агротехнических правил не имеет и при выполнении сельскохозяйственных работ руководствуется примерными агротехническими правилами, установленными районными отделами сельского хозяйства для отдельных групп хозяйств или всех хозяйств, расположенных на территории района.

Это положение вызывает ряд трудностей при установлении, какие именно правила агротехники нарушены и эти ли именно нарушения повлекли за собой вредные последствия. Поэтому от следователя требуется особенно тщательное исследование и установление следующих вопросов:

а) соответствуют ли имеющиеся примерные агротехнические правила для производства тех или иных сельскохозяйственных работ конкретным условиям данного хозяйства;

б) были ли отступления от примерных агротехнических правил. какие именно и чем они были вызваны;

в) санкционировалось ли отступление от агротехнических правил участковым или районным агрономом или иными специалистами сельского хозяйства и чем они руководствовались при этом.

§ 3. Выбор экспертов

При выборе эксперта следователь должен учитывать следующие обстоятельства:

1) На агротехнический персонал райсельхозотделов областных и краевых управлений сельского хозяйства и Министерств сельского хозяйства республик возложена не только разработка соответствующих агротехнических правил, но и организация всех сельскохозяйственных работ с соблюдением агротехнических правил и контроль за их проведением.

Таким образом, агротехнические работники указанных ведомств в определенной степени несут ответственность за допущенные нарушения в обслуживаемых и поднадзорных им хозяйствах.

Это положение в равной мере относится к агротехническому персоналу совхозов, которые несут ответственность за правильную организацию сельскохозяйственных работ в обслуживаемых ими хозяйствах.

2) Не всякий агроном, хотя и имеющий специальное высшее образование, может дать исчерпывающее заключение по всем вопросам агротехники, так как может не обладать достаточными знаниями и опытом работы в определенной области сельского хозяйства.

Агрономы по специальностям делятся на следующие основные группы: а) агрономы-полеводы; б) агрономы-садоводы и овощники; в) агрономы-экономисты; г) агрономы-зоотехники.

3) Ввиду сказанного, в качестве экспертов следует назначать компетентных агротехнических работников соответствующих специальностей из соседних районов или из других ведомств (например, если дело

ведется о нарушении агротехнических правил в колхозе, в качестве эксперта следует пригласить агронома из совхоза).

§ 4. Особенности подготовки к экспертизе

Агротехническая экспертиза обычно назначается после того, как произведены основные следственные действия (допрос свидетелей, обвиняемых и др.).

Для обеспечения сбора наиболее полноценных доказательств, которые бы способствовали получению исчерпывающего заключения экспертизы, в ряде случаев необходимые материалы должны быть собраны и изъяты при участии специалистов-агрономов.

В частности, с обязательным участием специалистов надлежит производить осмотры:

1) полей — для установления качества обработки почвы,

2) посевов — для определения качества сева, степени всхожести, а также потерь при уборке урожая;

3) зерна и других сельскохозяйственных культур;

4) сельскохозяйственного оборудования и сельскохозяйственных машин, употреблявшихся при обработке почвы и сельскохозяйственных культур;

5) минеральных и других удобрений;

6) помещений для хранения сельскохозяйственных культур.

Следователь должен в необходимых случаях изъять для производства анализов:

1) образцы зерна и других сельскохозяйственных растений, подлежащие направлению в контрольно-семенные лаборатории;

2) образцы минеральных и иных удобрений — для направления в химические лаборатории.

Если изъятие указанных образцов нельзя произвести с участием специалистов, то в этом случае следователь самостоятельно изымает эти образцы с соблюдением ст. ст. 74 и 78 УПК РСФСР. Однако он обязательно должен проконсультироваться со специалистом-агрономом о количестве подлежащих изъятию образцов и их упаковке.

Кроме этого следователь подбирает для предъявления эксперту соответствующие документы, журналы и книги, отражающие проведение тех или иных агротехнических мероприятий или качество семенных и иных материалов, использованных для возделывания и выращивания растений.

По инициативе следователя или по ходатайству эксперта допрос отдельных свидетелей и обвиняемых по вопросам, относящимся к компетенции эксперта, может быть произведен в присутствии последнего.

Теперь обратимся к рассмотрению особенностей подготовки и производства агротехнической экспертизы по отдельным видам преступлений.

§ 5. Дела о неправильной обработке полей

Для агротехнической экспертизы по делам о неправильной обработке полей должны быть подготовлены материалы по следующим вопросам:

1) Документы, подтверждающие установленные приемы обработки почвы для посева определенной культуры на исследуемом участке или в данном хозяйстве в целом.

Этими документами могут быть: агротехнические правила, установленные для конкретного сельского хозяйства, постановление правления

колхоза, приказ или распоряжение директора совхоза или главного агронома, основные агротехнические правила обработки почвы райсельхозотдела или областного, краевого управления сельского хозяйства.

Помимо письменных доказательств, следователь обязан допросом свидетелей уточнить и подтвердить, что установленный порядок обработки почвы был известен руководителям хозяйства и конкретным исполнителям.

2) Документы, подтверждающие наличие фактов нарушения установленных приемов обработки почвы.

Этими документами могут быть акты приемки произведенной работы от бригадиров или трактористов, записи в журналах или книгах (тетрадях) учета работы как бригады в целом, так и каждого в отдельности колхозника, тракториста, рабочего совхоза.

3) Показания свидетелей о том, как фактически производилась обработка почвы. При допросах необходимо, в частности, выяснять, не производилось ли фигурной вспашки (т. е. вспашки без холостых заездов вокруг поля), которая запрещается при работе как тракторами, так и конными плугами, т. к. при такой вспашке на поворотах остаются непропаханные места — огрехи, являющиеся рассадниками сорняков и вредных насекомых.

4) Осмотр вспаханных полей с участием специалиста, с точным указанием в протоколе осмотра, каким методом была произведена работа, глубина обработки полей, наличие или отсутствие огрехов. Размер неправильно обработанных полей.

По делам этого рода эксперту могут быть заданы следующие вопросы:

1. Соответствовали ли установленные приемы обработки почвы исследуемого участка (или хозяйства в целом) агротехническим правилам, обеспечивающим получение высокого урожая данной сельскохозяйственной культуры.

2. Какие нарушения установленных правил обработки почвы исследуемого участка были допущены.

3. Какие именно из этих нарушений повлекли за собой вредные последствия.

4. В чем конкретно выражаются эти вредные последствия (наступившие или могущие наступить) и какой материальный ущерб хозяйству причинен (или может быть причинен).

§ 6. Дела о плохом качестве посева

При расследовании дел о плохом качестве посева должны быть подготовлены для агротехнической экспертизы следующие материалы:

1) Документы, подтверждающие качество семян, которыми произведен посев.

Всесоюзным Комитетом Стандартов при Совете Министров СССР утверждены стандарты на посевные и сортовые качества семян.

Колхозы и совхозы обязаны довести семена до установленной кондиции и перед посевом проверить их через контрольно-семенные лаборатории.

В контрольно-семенной лаборатории образец каждой партии семян, который подвергался анализу, хранится в течение двух месяцев после посева.

Кроме того, на каждую проверенную партию семян составляются документы — анализы, которые хранятся в хозяйстве, производившем посев, и в контрольно-семенной лаборатории. Эти документы должны быть изъяты и приобщены к делу.

2. Документы и свидетельские показания, подтверждающие, что посев был произведен действительно семенами, апробированными в контрольно-семенной лаборатории.

Для установления этого факта надлежит, при возможности, изъять остаток семян, которыми производился посев (остатки могут быть в сеялке, в зернохранилище и т. д.) и через контрольно-семенную лабораторию провести исследование для идентификации образцов семян, исследованных до посева и отобранных из остатков от произведенного посева.

3. Документы и свидетельские показания по вопросам, какая была установлена норма высева и кем эта норма была установлена, какое количество семян было фактически высеяно.

Документами, устанавливающими это обстоятельство, могут быть:

а) утвержденные для данного хозяйства или группы хозяйств района агротехнические правила и нормы высева определенной культуры;

б) постановление правления колхоза, распоряжение директора совхоза, районного агронома, постановление исполкома райсовета и распоряжения и указания областных (краевых) организаций по этим вопросам;

в) накладные об отпуске семян на посев, отчеты бригадиров о количестве засеянной площади и количестве израсходованных семян;

г) учетные данные о работе лиц, производивших посев (записи бригадиров, трудовые книжки колхозников, учетные данные работы тракторных бригад).

4. Документы и свидетельские показания о примененных способах посева, какими сеялками произведен посев, о качестве и глубине заделки семян.

Известно несколько способов посева: разбросной, перекрестный, узкорядный, широкорядный, ленточный, гнездовой и другие.

Для определения способа посева, помимо свидетельских показаний, надлежит с участием специалиста произвести осмотр исследуемого поля. При этом осмотре устанавливается и качество заделки семян.

Следует также произвести осмотр сеялок, примененных для посева исследуемого участка.

По делам этого рода эксперту могут быть заданы следующие вопросы:

1) Соответствовало ли утвержденным стандартам качество семян, которыми производился посев.

2) Правильно ли установлены нормы высева для данного качества семян.

3) Соблюдались ли нормы высева, и если не соблюдались, то какие именно отступления были допущены.

4) Какие иные нарушения агротехнических правил были допущены при проведении сева.

5) Какие из этих нарушений повлекли (или могут повлечь) за собой вредные последствия и в чем конкретно выражаются вредные последствия.

6) Какой материальный ущерб причинен хозяйству в результате установленных нарушений агротехнических правил при проведении сева.

§ 7. Дела о засорении полей и заражении хлебов вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений

При подготовке материалов для агротехнической экспертизы по делам о засорении полей и заражении хлебов вредителями и болезнями

сельскохозяйственных растений следователь должен иметь в виду следующее:

Сорняки в посевах снижают урожай и ухудшают его качество. Некоторые сорные семена, попадая в муку, делают ее ядовитой и непригодной для употребления в пищу.

Все меры борьбы с сорняками можно условно разделить на предупредительные и истребительные.

К мерам предупредительным относятся:

а) очистка посевного материала;

б) обкашивание дорог, пустырей, меж и канав до цветения сорняков;

в) внесение на поля навоза, не засоренного семенами сорняков;

г) своевременность посева;

д) своевременность уборки.

К мерам истребительным относятся:

а) введение правильных севооборотов с чистыми парами и многолетними травами;

б) правильная система обработки почвы;

в) своевременный уход за культурными растениями.

Кроме того, в борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений применяются физико-механические и химические методы, направленные на предупреждение заражения и уничтожение сельскохозяйственного вредителя или заразного начала.

Следователь по этой категории дел обязан подготовить для агротехнической экспертизы материалы, документы и свидетельские показания, с исчерпывающей полнотой устанавливающие:

а) как, когда проводилась очистка семян и какого качества были семена;

б) когда был произведен посев, каково было качество обработки полей;

в) какой навоз вносился на поля, где хранился, очищался ли навоз от сорняков; в каком количестве этот навоз внесен на поля;

г) когда начата уборка;

д) какие именно проводились мероприятия как по предупреждению, так и уничтожению вредителей и заболевания сельскохозяйственных растений.

В отдельных случаях эти материалы могут быть добыты путем осмотра дорог, канав, окружающих поля, меж, навоза или места его хранения, качества и способов обработки полей и т. д.

По делам этого рода эксперту могут быть заданы следующие вопросы:

1) Правильно и полно ли применялись меры борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений.

2) Являлись ли эти меры достаточными для действенной борьбы с засорением полей или заражением хлеба.

3) Какие именно нарушения правил агротехники привели к засорению полей или заражению хлеба.

4) Какой размер площадей надлежит считать засоренными, и в какой степени эта засоренность повлияла или может повлиять на снижение урожая.

5) Какое количество хлеба надлежит считать зараженным. Степень зараженности хлеба и на какие цели этот хлеб может быть использован.

6) Какой материальный ущерб причинен хозяйству в результате недостаточной борьбы с заражением вредителями или болезнями сельскохозяйственных растений.

§ 8. Дела о хищении зерна при уборке урожая

В период уборки урожая следователю чаще всего приходится расследовать дела, связанные с хищением хлеба в период молотьбы и перевозки зерна на склады, а также с порчей и значительными потерями зерна. В ряде случаев сокрытие хищения или потерь хлеба в период уборки производится путем умышленного занижения отчетных данных о фактически полученном урожае.

В этих случаях для установления, какой фактически был урожай тех или иных зерновых культур с данного участка поля, и весь ли урожай был заприходован, приходится прибегать к помощи агротехнической экспертизы.

Для получения заключения эксперта следователь должен подготовить следующие материалы и установить следующие обстоятельства:

1. Документы и свидетельские показания, устанавливающие предварительные данные об урожае.

До начала уборки зерновых культур комиссия по определению урожайности обязана обследовать состояние полей и на основании пробных обмолотов с разных участков, а также анализа качества зерна должна предварительно установить урожайность зерновых. Определение урожайности и пробные обмолоты фиксируются соответствующими актами.

Следователь должен установить:

а) имеется ли в колхозе, совхозе, а также при исполкоме райсовета комиссия по определению урожайности, кто члены этой комиссии;

б) когда и каким методом комиссия определяла полученный урожай в данном хозяйстве и по участку, на котором было совершено хищение;

в) какими документами зафиксировано предварительное определение урожая, и изъять эти документы.

2. Документы и свидетельские показания о примененных способах уборки: какими сельскохозяйственными машинами была произведена уборка и каково было техническое состояние этих машин.

Когда была произведена уборка и сколько времени она длилась, какие имелись тара и средства перевозки к току.

Примененные для уборки урожая сельскохозяйственные машины, тару, средства транспортировки надлежит осмотреть, а в случае необходимости провести соответствующую техническую экспертизу с участием агронома для определения технического состояния сельскохозяйственных машин.

3. Документы и свидетельские показания, подтверждающие количество вывезенного в снопах хлеба на место его молотьбы (к току).

В этом случае документами могут быть:

а) отчеты тракторной и колхозной бригады о выполненных работах (количестве гектаров убранного хлеба);

б) накладные и иные документы, подтверждающие количество хлеба, принятого возчиками, шоферами и т. п.;

в) документы, подтверждающие приемку хлеба на ток.

4. Документы и свидетельские показания о фактически обмолоченном количестве хлеба.

При этом нельзя ограничиваться только документами, составленными рабочими, трактористами, занятыми на молотьбе бригадами, а надлежит с участием специалиста произвести путем следственного эксперимента проверку фактического выхода зерна от определенного количества снопов. В этом случае следователь обязан организовать пробный обмолот в обстановке, вполне соответствующей той, в которой

этот обмолот проводился ранее, т. е. теми же средствами, при аналогичной погоде и, по возможности, зерновых тех же культур, убранных с того же участка.

5. Документы и свидетельские показания, подтверждающие средства и способы доставки обмолоченного зерна с тока на склад, а также количество зерна, отправленного с тока.

По делам этого рода могут быть заданы следующие вопросы эксперту:

1) Какое количество зерна хозяйство должно было получить с убранного участка.

2) Каков разрыв между количеством заприходованного хлеба и фактически полученного урожая, является ли этот разрыв результатом потерь, вследствие нарушения агротехнических правил по уборке, транспортировке и др. работ, произведенных до обмолота зерновых культур.

3) Могли ли эти нарушения привести к потерям такого количества зерна.

§ 9. Дела о потерях зерна в период уборки

По делам о потерях зерна в период уборки следователь должен подготовить для агротехнической экспертизы следующие материалы:

1) Документы и свидетельские показания о времени начала уборки и расстановке рабочей силы по косовице, скирдованию, возке хлеба.

2) Документы и свидетельские показания о способах и качестве проведенной работы по возке, копнению и скирдованию хлеба, а также о проводившихся мероприятиях по борьбе с потерями (сгребание колосьев, устройство зерноуловителей и т. п.).

3) Осмотр с участием специалиста убранного поля; определение правильности копнения и скирдования хлеба, если последний не вывезен с поля.

Осматривать поля для установления потерь надо особенно тщательно. В протоколе осмотра должны быть зафиксированы точно размеры осмотренных площадей и их расположение по отношению ко всему исследуемому участку; точное количество обнаруженных зерен на осмотренных участках.

Помимо специалиста агронома и понятых, к осмотру необходимо привлечь руководителей данного хозяйства (директор совхоза, председатель колхоза, агроном совхоза, участковый агроном, обслуживающий данный колхоз), а также лиц, непосредственно руководивших уборкой данного участка, которые должны нести ответственность за допущенные потери хлеба.

По делам этого рода эксперту могут быть заданы вопросы:

1) Имели ли место потери зерна в процессе уборки и обмолота.

2) В каком размере были эти потери и на каких конкретно участках работы.

3) Нарушение каких агротехнических правил привело к потерям хлеба в процессе уборки.

4) Каков ущерб, нанесенный хозяйству потерей зерна.

§ 10. Дела о порче хлеба в поле

При расследовании случаев порчи хлеба в поле (на корню, в копнах, скирдах), а также на току, для получения заключения эксперта о причинах порчи хлеба следователю надлежит подготовить материалы, устанавливающие:

1) время начала уборки и расстановку рабочей силы по выполнению работ, связанных с уборкой;

2) состояние посевов к моменту начала уборки, климатические условия к моменту уборки;

3) техническую пригодность сельскохозяйственных орудий, использованных на уборке;

4) время вязки, копнения и скирдования хлеба, качество проведенной работы.

Время вязки, копнения и скирдования хлеба можно установить по учетным документам о работе, выполненной бригадой по уборке урожая.

Качество выполненной работы следует установить путем осмотра снопов, копен, скирд с обязательным участием специалистов.

При порче хлеба в копнах или скирдах осмотр надлежит провести и для того, чтобы определить количество испорченного хлеба. Для этой цели должно быть точно подсчитано количество испорченных снопов, копен, скирд. Кроме того, от каждой скирды или нескольких копен следует отобрать снопы для направления на исследование в контрольно-семенную лабораторию. Изъятие снопов для анализа качества зерен должно быть оформлено соответствующим протоколом.

Аналогичным способом, т. е. путем осмотра, изъятия образцов и допроса свидетелей, следователь обязан установить количество и степень порчи нескошенного и неубранного хлеба, а также хлеба, находящегося на току.

В случае порчи хлеба на току, помимо производства осмотра хлеба, производится осмотр состояния тока, в котором был сложен хлеб для молотьбы.

По делам этого рода эксперту могут быть заданы вопросы:

1) Своевременно ли были начаты работы по уборке урожая и соблюдалась ли последовательность этих работ.

2) Правильно ли была использована на уборке имеющаяся рабочая сила.

3) В какой стадии процесса уборки и в каком количестве подвергся порче хлеб.

4) Явилась ли порча хлеба следствием нарушения агротехнических правил и каких именно.

5) Какова степень порчи хлеба, может ли он быть использован и на какие цели.

6) В каком размере хозяйству причинен материальный ущерб.

§ 11. Дела о порче сельскохозяйственных продуктов в процессе хранения

При плохом хранении зерно может плесневеть, самосогреваться, прорастать, повреждаться амбарными вредителями, потерять всхожесть.

Основными причинами гибели и повреждения зерна бывают:

а) повышенная его влажность;

б) содержание в зерне вредных примесей;

в) несоблюдение установленных условий при транспортировке зерна;

г) хранение зерна слишком толстым слоем;

д) антисанитарное состояние помещения и зараженность его вредителями и зачатками болезней сельскохозяйственных растений;

е) плохая вентиляция помещения.

При обнаружении фактов порчи зерна при его хранении следователь обязан подготовить следующие материалы для агротехнической экспертизы:

1) Документы и свидетельские показания о состоянии качества зерна в момент сдачи его в хранилище.

Этими документами являются анализы контрольно-семенной лаборатории на каждую партию сданного на хранение зерна, а также акты, по которым материально-ответственное лицо принимало зерно на хранение.

2) Документы и свидетельские показания о мероприятиях по подготовке хранилища к приемке зерна (акты и платежные документы на произведенные работы по ремонту, очистке, дезинфекции хранилищ и т. д.).

3) Документы и свидетельские показания о результатах осмотра хранилищ в момент обнаружения в них порчи зерна: как размещались сельскохозяйственные продукты по сортам, какова была толщина слоя складированного зерна и т. д.

4) Протокол осмотра хранилища, произведенного следователем в момент возбуждения уголовного дела.

5) Протокол изъятия зерна, подвергшегося порче и анализ качества изъятого образца зерна, произведенный контрольно-семенной лабораторией. Осмотр хранилища и изъятие зерна для анализа надлежит производить, по возможности, с участием специалиста.

6) Свидетельские показания и документы, устанавливающие способ перевозки зерна в хранилища, время этой перевозки, состояние тары и транспортных средств в момент перевозки зерна.

7) Документы и свидетельские показания о мероприятиях по уходу за хранившимся зерном (акты и платежные документы на выполненные работы по уходу за зерном).

По делам этого рода эксперту могут быть заданы вопросы:

1) Соответствовало ли установленным кондициям исследуемое зерно в момент его приемки на хранение.

2) Какие были допущены нарушения установленных кондиций при приемке зерна и могли ли эти нарушения повлечь порчу зерна.

3) Все ли необходимые мероприятия, обеспечивающие сохранность зерна от порчи и повреждения амбарными вредителями, были предприняты.

4) Какие были допущены нарушения правил хранения зерна и какие из них повлекли за собой порчу или повреждение зерна.

5) Определить степень порчи и количество испорченного зерна. Может ли быть использовано испорченное зерно и на какие цели.

6) Каков размер убытков, причиненных хозяйству.

§ 12. Дела о смешении сортовых семян с несортовыми

За смешение на элеваторах и складах «Заготзерно» и «Госсортфонда» различных сортов зерна, снабженных сортовыми удостоверениями, а также смешение сортового зерна с несортовым установлена уголовная ответственность.

Уборка семенных участков в колхозах и совхозах, а также посевов, признанных сортовыми, должна производиться отдельно.

Сортовые семена каждой культуры должны складироваться и храниться отдельно как в колхозах и совхозах, так и на складах заготовительных организаций.

По делам, связанным со смешением сортовых семян, следователь должен подготовить для агротехнической экспертизы следующие данные:

1) Документы и свидетельские показания о том, соблюдался ли установленный порядок уборки семенных участков и транспортировки семенного зерна.

2) Анализы, доказывающие состояние семенного зерна в момент сдачи его на хранение.

3) Протокол осмотра места хранения семенного зерна и свидетельские показания о том, являлось ли это место хранения постоянным до установления факта смешения сортового зерна с другими сортами или несортовым зерном.

4) Анализы изъятых образцов смешанного зерна.

По делам этого рода эксперту могут быть заданы следующие вопросы:

1) Какие сорта семян смешаны.

2) Могут ли эти семена быть использованы на посевные цели.

3) Какие могут наступить вредные последствия при использовании на посев смешанных семян.

4) В результате нарушения каких конкретных правил хранения сортовых семян произошло смешение последних.

Приведенные категории дел, по которым возникает необходимость в производстве агротехнической экспертизы, перечень материалов, которые должны быть подготовлены следователем для эксперта, а также перечень вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом, не являются исчерпывающими.

Имея в виду специфику каждого дела, следователь в случае необходимости должен получить соответствующую консультацию у специалиста как об объеме необходимых для экспертизы материалов, так и о порядке и способе их получения.

XI. ВЕТЕРИНАРНАЯ И ЗООТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

§ 1. Значение ветеринарной и зоотехнической экспертизы

Практика показала, что при расследовании дел о хищническом убое и умышленном изувечивании скота, о хищническом и преступно-небрежном отношении к лошадям, о падеже и заболевании сельскохозяйственных животных в результате нарушений зоотехнических и ветеринарных правил по их содержанию, для исследования и обнаружения доказательств преступления возникает необходимость в производстве зоотехнической или ветеринарной экспертизы.

Зоотехническая и ветеринарная экспертиза по делам о преступлениях в области развития и сохранения сельскохозяйственных животных в ряде случаев является важнейшей частью расследования преступления.

Следователь должен в процессе расследования:

а) решить, какая именно экспертиза должна быть проведена — зоотехническая, или ветеринарная, или та и другая одновременно;

б) выбрать компетентного и объективного эксперта;

в) установить время назначения экспертизы;

г) доброкачественно подготовить материалы, представляемые эксперту для дачи заключения;

д) решить, какие конкретные вопросы должны быть поставлены на разрешение экспертов.

§ 2. Область применения и объекты ветеринарной и зоотехнической экспертизы

Ветеринарная экспертиза дает заключение о причинах падежа или заболевания животных, о характере их заболевания, правильности режима изоляции, использовании и содержании больных или подозрительных на заболевание животных, а также о пригодности в

пищу или для употребления сырья животного происхождения в ветеринарно-санитарном отношении.

Зоотехническая экспертиза дает заключения о правильности организации животноводства с точки зрения соблюдения зоотехнических и зоогигиенических правил: соблюдался ли режим содержания животных и птиц, правильность ухода за ними, правильно и рационально ли использовались корма, соответствуют ли имеющиеся помещения требованиям нормального содержания скота и т. п.

Исходя из этих основных положений, следователь, в зависимости от возникающих в процессе следствия вопросов по конкретному делу, и должен решить, какая именно экспертиза должна быть проведена.

Объекты ветеринарной экспертизы:

1. Животные и птицы.

2. Продукты животного происхождения (мясо, молоко, яйца) и изделия из этих продуктов (колбаса, копчености, масло, сыр и т. п.).

3. Сырье животного происхождения (кожсырье, овчины, мехсырье, шерсть, щетина, кости, рога, копыта, пух, перо, утиль-сало и прочие отходы, получаемые при обработке и переработке сырья животного происхождения).

4. Кормовые базы, пастбища, водопои, пути следования прогонного скота, все виды кормов, инвентаря, снаряжения и упряжи, а также помещения для содержания скота и птицы, скотобойные пункты, скотомогильники, места хранения продуктов и сырья животного происхождения, с точки зрения соблюдения ветеринарно-санитарных правил.

Объекты зоотехнической экспертизы:

1. Все виды помещений, используемые для содержания сельскохозяйственных животных (скотные дворы, конюшни, загоны, птичники и т. п.).

2. Кормовые базы, пастбища, водопои, пути следования прогонного скота.

3. Все виды кормов, используемые для кормления сельскохозяйственных животных и организация правильного кормления скота.

4. Инвентарь, используемый по уходу за сельскохозяйственными животными, снаряжение и упряжь последних.

5. Организация работы на животноводческих фермах (механизация производственных процессов, оплата труда, правила внутреннего распорядка).

Приведенный перечень объектов ветеринарной и зоотехнической экспертизы не является исчерпывающим.

При расследовании конкретных дел, в зависимости от обстоятельств, может возникнуть необходимость исследования и ряда других объектов.

Например, при выяснении причин распространения заразных болезней среди животных, объектами ветеринарной экспертизы, помимо животных, могут быть и все предметы, их окружающие (навоз, подстилка, остатки корма и т. д.).

§ 3. Выбор эксперта

Правильный выбор специалиста для производства ветеринарной или зоотехнической экспертизы имеет серьезное значение.

В ст. 1 Ветеринарного Устава Союза ССР[1] говорится:

«Государственная ветеринария имеет своей задачей организацию и проведение в народном хозяйстве Союза ССР ветеринарных мероприятий, обеспечивающих охрану здоровья животных и птиц,

[1] СЗ 1936 г. № 58, ст. 446-а.

выпуск доброкачественного в ветеринарно-санитарном отношении сырья животного происхождения и охрану населения от болезней, общих людям и животным».

Таким образом, государственная ветеринария является не только органом, контролирующим проведение ветеринарных мероприятий руководителями хозяйства, но и органом, обеспечивающим организацию и проведение этих мероприятий.

Это значит, что работники государственной ветеринарии, от ветеринарного фельдшера до работников Главного Ветеринарного Управления Министерства Сельского Хозяйства СССР, в той или иной степени ответственны за проведение ветеринарных мероприятий, обеспечивающих сохранение и развитие животноводства.

В таком же положении находятся кадры зоотехников.

Единые зоотехническо-ветеринарные участки и зоотехническо-ветеринарные пункты созданы в целях правильной организации ухода, содержания, кормления и воспроизводства сельскохозяйственных животных и птиц в колхозах и других животноводческих хозяйствах, а также скота, находящегося в личном пользовании колхозников, предупреждения заболеваний и оказания своевременной помощи заболевшим сельскохозяйственным животным и птицам.

При выборе эксперта следователь должен твердо помнить, что зооветработники полностью ответственны за проведение зоотехнических и ветеринарных мероприятий на порученном им участке работы и поэтому заинтересованы в исходе дел о преступлениях, связанных с нарушением ветеринарных и зоотехнических правил на этом участке.

Экспертов в области ветеринарии и зоотехники следует выбирать среди специалистов, работающих на других участках или в других ведомствах.

Например, если расследуется дело о массовом падеже в колхозе сельскохозяйственных животных от истощения, в качестве эксперта для дачи заключения о причинах, вследствие которых животные были доведены до истощения, следует вызывать зоотехника либо из соседнего зооветучастка, либо из ближайшего совхоза.

Работники зооветучастка, в зону обслуживания которых входит данный колхоз, в качестве экспертов приглашены быть не могут, так как на этих работников возложено:

участие в составлении кормовых рационов для животных и составлении кормовых планов; организация правильного кормления скота по нормам; подготовка кормов к скармливанию, наблюдение за выделением и закреплением за фермами кормов, в соответствии с утвержденными правлениями колхозов кормовыми планами, а также осуществление контроля за правильным хранением и экономным расходованием кормов в обслуживаемых ими колхозах и других хозяйствах.

При выборе эксперта в отдельных случаях следователь может обращаться за рекомендацией или выделением эксперта в Главное Ветеринарное Управление Министерства Сельского Хозяйства СССР или в ветуправления министерств союзных и автономных республик, а также в краевые и областные отделы сельского хозяйства.

§ 4. Особенности подготовки к экспертизе

Приняв решение о производстве экспертизы, следователь должен ясно представить себе, какие именно вопросы он хочет выяснить с помощью экспертизы и тщательно продумать, какие именно материалы и в каком объеме должны быть подготовлены для представления эксперту. Эти материалы должны быть собраны и изъяты с обязательным участием соответствующих специалистов.

С обязательным участием специалистов производится изъятие:

а) Патологических материалов животных, когда требуется определить или подтвердить причины заболевания или падежа последних.

Патологические материалы должны изыматься и упаковываться для пересылки ветеринарным врачом зооветучастка, зооветпункта или другим приглашенным для этого специалистом, с соблюдением «Правил взятия патологического материала и пересылки его для лабораторного исследования», утвержденных 25 мая 1942 г. Главным Ветеринарным Управлением Наркомзема СССР.

Вскрытие скотомогильников при необходимости изъятия патологического материала от трупов павших животных или их осмотра также должно быть произведено с участием зооветспециалиста.

Неправильное, неполное, несвоевременное изъятие патологических материалов, неумелая упаковка и несвоевременная доставка в лабораторию могут привести к потере необходимого, а иногда и основного доказательства причин гибели или заболевания животных.

б) Образцов кормов и пойла для определения пригодности последних к употреблению.

Изъятие и упаковку образцов кормов и пойла для последующего лабораторного исследования необходимо производить с участием зоотехника.

С обязательным участием специалистов производятся осмотры:

а) поголовья сельскохозяйственных животных и птиц, для установления общего зооветеринарного состояния животных;

б) конюшен, животноводческих ферм, птичников, пастбищ, а также оборудования, упряжи и иного инвентаря для определения зоотехнического, зоогигиенического и ветеринарно-санитарного состояния последних;

в) соответствующих документов, журналов и книг, отражающих ветеринарно-санитарное и зоотехническое состояние животных и хозяйства в целом.

Лишь после того, как собраны с исчерпывающей полнотой материалы, необходимые для производства экспертизы, следователь формулирует вопросы, на которые экспертиза должна дать заключение. Если формулировка этих вопросов вызывает у следователя затруднение, он может обратиться за консультацией к эксперту. Однако окончательная редакция вопросов и их перечень относятся к компетенции следователя.

Теперь обратимся к рассмотрению особенностей подготовки и производства зоотехнической или ветеринарной экспертизы по отдельным категориям преступлений.

§ 5. Дела о гибели, падеже или заболевании животных

Для получения заключения эксперта по вопросам о причинах гибели, падежа или заболевания животных следователь обязан подготовить следующие материалы:

1. Заключение ветеринарно-бактериологической лаборатории, данное на основании исследования патологического материала павших или заболевших животных.

2. Заключение бактериологической или химической лаборатории о качестве кормов или пойла, данное на основании исследования образцов корма или пойла, которыми питались павшие или заболевшие животные.

3. Документы о происхождении, возрасте, породе, состоянии здоровья и режиме содержания исследуемого животного или животных до их падежа или заболевания.

Этими документами являются:

а) паспорта животных или выписки из паспортов;

б) протокол осмотра учетных книг или журналов;

в) акты обследования состояния животных, а также помещений и инвентаря, составленные зооветнадзором до происшествия, являющегося предметом расследования;

г) документы, свидетельствующие об обращении руководителей хозяйств за ветпомощью в отношении павших или заболевших животных и указывающие, какая помощь была оказана (копии историй болезни ветеринарной лечебницы, протокол осмотра журналов для записи амбулаторного приема животных);

д) показания свидетелей о режиме кормления, ухода, содержания, эксплоатации животных и их поведении до падежа или заболевания.

4. Другие документы, характеризующие общее состояние животных, а также общее техническое и зоогигиеническое состояние помещений, оборудования и инвентаря животноводческих ферм, птичников, загонов, пастбищ и т. д., в хозяйстве, где имели место падеж или заболевание животных.

Для получения заключения эксперта о причинах падежа конского молодняка, поскольку падеж его в большинстве случаев является следствием нарушения правил ухода, содержания и кормления, следователь обязан наиболее полно собрать материалы, освещающие состояние именно этих вопросов.

Приведенный выше перечень материалов, необходимых для получения заключения эксперта по этой категории дел, не является исчерпывающим. При расследовании конкретного дела, в зависимости от установленных следствием обстоятельств, а также по требованию эксперта в соответствии с примечанием к ст. 171 УПК РСФСР, следователь должен собрать и другие материалы, без которых эксперт не в состоянии дать заключение.

По делам о падеже или заболевании животных экспертизе могут быть поставлены следующие вопросы:

а) При падеже или заболевании от механических повреждений

1) Когда наступила смерть животного, считая с момента обнаружения трупа.

2) Имеются ли на трупе повреждения.

3) Какие повреждения имеют прижизненное и какие посмертное происхождение.

4) Чем, каким орудием или предметом причинены повреждения.

5) Как быстро после получения повреждений наступила смерть животного.

6) Какова тяжесть повреждений: опасны ли они для жизни животного или причинили последнему расстройство здоровья.

7) Могли ли обнаруженные повреждения быть причинены самим животным или другим животным.

8) Была ли ветеринарная помощь своевременно и в достаточной мере оказана получившему повреждение животному и могла ли она предотвратить падеж или длительное расстройство здоровья животного.

9) Что явилось причиной падежа или расстройства здоровья животного.

б) При падеже или заболевании от нарушения режима кормления

1) В результате скармливания какого корма произошел падеж или заболевание животного (животных).

2) Правильно ли были установлены рацион и режим кормления.

3) Какие нарушения правил приготовления корма или нарушения режима питания привели к гибели или болезни животного.

4) Была ли оказана необходимая ветеринарная помощь и можно ли было спасти животное от гибели.

в) При падеже или заболевании от хищнической эксплоатации

1) Соответствовала ли применяемая нагрузка в работе физическому состоянию животного (животных).

2) Какие были допущены нарушения режима эксплоатации и отдыха павшего или заболевшего животного.

3) Как эти нарушения отражались на состоянии здоровья животного.

4) Должно ли было лицо, прикрепленное по уходу за животным, заметить ухудшение состояния здоровья последнего, и какие меры должно было оно принять к предотвращению падежа или заболевания животного.

г) При инфекционных заболеваниях скота

1) Были ли приняты достаточные профилактические меры к предотвращению распространения заболевания с момента обнаружения болезни

2) Какие были допущены нарушения в режиме содержания, ухода, кормления и изоляции животного.

3) Какие из этих нарушений явились основными причинами распространения инфекционного заболевания.

4) Правильно ли проводилось лечение больных животных.

§ 6. Дела о разбазаривании или хищении скота

Практика расследования дел о хищении и разбазаривании скота показала, что в ряде случаев хищение и разбазаривание скота вуалируются путем умышленного неоприходования молодняка, составления фиктивных актов о падеже или вынужденном забое животных и т. п.

Ветеринарно-зоотехническая экспертиза привлекается при расследовании таких дел, главным образом, для выяснения вопросов, связанных с постановкой учета прироста сельскохозяйственных животных и норм выхода мяса от забитых животных.

В этих случаях следователь должен подготовить для экспертизы следующие материалы:

1. Документы по учету маточного поголовья скота, а также документы, характеризующие состояние здоровья и подтверждающие беременность маток.

2. Документы и свидетельские показания, устанавливающие существовавший порядок учета прироста животных.

Такими документами могут быть: инвентарная книга по учету сельскохозяйственных животных, книга учета приплода, акты на отход приплода в момент родов и др.

3. Сведения о возрасте, состоянии здоровья и живом весе сельскохозяйственных животных, в отношении которых составлены акты о падеже или вынужденном забое, вызывающие сомнение в их подлинности, подтвержденные документами и свидетельскими показаниями.

4. Приходо-расходные документы на полученное сырье от забитых животных (мясо, кожа и др.).

По делам о разбазаривании или расхищении скота эксперту могут быть заданы следующие вопросы:

1) Установить фактический прирост сельскохозяйственных животных за определенный период.

2) Определить фактический вес забитого животного.

3) Установить состояние учета прироста тех или иных сельскохозяйственных животных в данном хозяйстве. Если имеются нарушения, то в чем именно они выражаются и к каким привели (могут привести) последствиям.

§ 7. Дела об абортировании конематок

При расследовании дел об абортировании конематок или массовом отходе (падеже) молодняка, для получения квалифицированного экспертного заключения должны быть подготовлены:

1) материалы ветнадзора по исследованию на жеребость абортировавших кобыл и охранные свидетельства на них;

2) документы и свидетельские показания, устанавливающие общее состояние здоровья жеребых кобыл;

3) документы и свидетельские показания, устанавливающие фактический порядок эксплоатации и освобождения от работы жеребых кобыл[1];

4) документы и свидетельские показания, точно устанавливающие, на каких именно работах использовались жеребые кобылы после 6 месяцев жеребости. Не была ли эта работа связана с неравномерным распределением тяговых усилий, с толчками, рывками, резкими поворотами, быстрой ездой, а также с длительной отлучкой от хозяйства (более суток); нормы нагрузки при использовании жеребых кобыл;

5) материалы, устанавливающие фактический порядок содержания, ухода, кормления жеребых кобыл (закрепление жеребых кобыл за определенными конюхами и ездовыми, режим кормления и водопоя);

6) протокол осмотра абортировавших кобыл, составленный с участием ветспециалиста для установления наличия или отсутствия механических повреждений;

7) заключение ветеринарно-бактериологической лаборатории, исследовавшей плод от скинувшей кобылы[2].

При абортировании конематок и других животных эксперту могут быть поставлены следующие вопросы:

1) Являлось ли абортирование животного результатом объективных, независящих от соблюдения ветеринарно-санитарных и зоотехнических правил, индивидуальных особенностей животного, или результатом нарушения установленных правил.

2) Если имели место нарушения ветеринарно-санитарных или зоотехнических и зоологических правил по содержанию, уходу, эксплоатации, кормлению беременного животного, то какие именно.

3) Какие именно нарушения режима эксплоатации, содержания, ухода, кормления беременного животного привели к скидыванию плода.

---

[1] Согласно инструкции жеребые кобылы освобождаются от тяжелых работ после 6 месяцев жеребости, а за 2 месяца до выжеребовки и на 15 дней после выжеребовки — от всяких работ.

[2] Руководители хозяйств в обязательном порядке немедленно должны направлять для исследования в ветеринарно-бактериологическую лабораторию плод скинувшей кобылы.

§ 8. Дела о хищении или разбазаривании кормов

Хищение и разбазаривание кормов в ряде случаев вуалируется фиктивным списанием их в расход — на кормление.

Заключение зоотехнической экспертизы по делам этого рода требуется, главным образом, для выяснения вопроса, могло ли списанное количество кормов быть действительно израсходованным на прокорм имеющегося скота.

В этих случаях для экспертизы должны быть подготовлены:

1. Документы, отражающие все движение скота за интересующий следователя период как по количеству, так и по возрасту, породам и т. д.

2. Кормовые планы и документы, подтверждающие количество и качество имевшихся кормов и их остаток.

3. Документы, подтверждающие установленные кормовые рационы для каждого вида и каждой категории животного.

4. Документы и свидетельские показания о фактическом соблюдении установленных рационов и норм кормления животных.

5. Протокол осмотра животных (с участием зоотехника или ветврача), устанавливающий упитанность животных.

По делам о хищении или разбазаривании кормов перед экспертизой могут быть поставлены вопросы:

1) Установить фактическое количество и качество кормов, имевшихся в хозяйстве за определенный период.

2) Каковы нормы суточных дач корма для определенных животных в определенный период, при данном качестве корма.

3) Какое количество кормов с учетом их качества, количества животных и их возраста должно было быть при нормальных условиях скормлено данному количеству животных за этот период.

4) Могло ли израсходованное количество кормов быть скормленным фактически имевшимся в хозяйстве животным.

Перечисленная категория дел, по которым возникает необходимость производства ветеринарно-зоотехнической экспертизы, а также и перечень материалов, которые должны быть добыты следователем для получения необходимого заключения эксперта, не являются исчерпывающими.

При расследовании дел о преступлениях в области животноводства, следователь, учитывая специфику этой категории дел, обязан познакомиться с имеющимся в этой области законодательством, инструкциями и положениями. При необходимости он должен получить соответствующую консультацию у специалиста, как об объеме необходимых для экспертизы материалов, так о порядке и способе их собирания.

Не является исчерпывающим и приведенный перечень вопросов, которые следователь может поставить экспертам. В зависимости от конкретных обстоятельств количество вопросов может быть увеличено и сами вопросы конкретизированы.

XII. СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

§ 1. Основные задачи судебно-экономической экспертизы

Объектом судебно-экономической экспертизы является хозяйственная деятельность организации.

Наиболее распространенными вопросами, которые должна разрешить судебно-экономическая экспертиза, являются:

1) определение правильности составления промышленного, торгового, финансового планов предприятия;

2) установление соответствия отчетов организации о выполнении этих планов, степень их фактического выполнения;

3) определение качества планирования;

4) анализ финансового состояния хозяйства.

Судебно-экономическая экспертиза назначается, когда по ходу следствия необходимо разрешить специальные вопросы в области планирования и экономического анализа деятельности хозяйства.

Если в процессе ревизии, проводимой по требованию следователя, возникают вопросы экономического характера, рекомендуется до окончания ревизии организовать для ревизора консультацию у эксперта-экономиста.

§ 2. Подготовка к экспертизе

Судебно-экономическая экспертиза назначается только тогда, когда следователь собрал весь необходимый для работы эксперта материал. Основными материалами, необходимыми для производства судебно-экономической экспертизы, являются сводные плановые и отчетные документы — годовой промышленный или торговый финансовый план, оперативные квартальные и месячные планы, плановые и отчетные балансы, плановые и отчетные калькуляции, годовой отчет, квартальные отчеты и т. п. Первичные документы необходимы эксперту-экономисту только в отдельных случаях.

Материалы, которые готовит эксперту-экономисту следователь, должны предъявляться в подлинниках (первых экземплярах), оформленных соответствующими подписями и печатями. Объем материалов для предъявления экспертизе определяет следователь, однако, рекомендуется это согласовывать с экспертом.

Помимо документов следователь должен предъявить эксперту-экономисту для ознакомления следственные материалы. При наличии в материалах секретных документов следователь назначает в качестве эксперта-экономиста лицо, допущенное к секретной переписке.

В качестве эксперта следователь назначает планового или финансового работника. Это лицо должно помимо общих требований, предъявляемых к экспертам, отвечать еще и следующим требованиям:

1. Экспертом-экономистом должно быть лицо, имеющее высшее экономическое образование и стаж практической работы на руководящих должностях в области планирования и финансов.

2. Если эксперт-экономист привлекается для исследования материалов планирования или выполнения плана, он должен знать хотя бы основные вопросы технологии данного производства; в крайнем случае, его общая квалификация должна быть такой, которая позволила бы ему легко изучить основы технологии данного производства в процессе экспертизы.

3. При производстве судебно-экономической экспертизы по сложным делам рекомендуется назначать в качестве эксперта лицо, обладающее опытом производства экспертиз.

К компетенции судебно-экономической экспертизы относится разрешение следующих основных вопросов:

1. Определить правильность составленного промышленного или торгового финансового плана и оперативных квартальных и месячных планов, исходя из технико-экономических показателей работы предприятия.

2. Дать анализ выполнения производственной программы по себестоимости, в неизменных ценах, по физическому объему и в ассортименте.

3. Установить причины невыполнения плана по факторам, зависящим от основных средств, материалов и рабочей силы.

4. Дать анализ плановой и отчетной себестоимости продукции в целом и по элементам.

5. Дать анализ финансового состояния и результатов деятельности хозяйства.

6. Произвести оценку состояния планирования в хозяйстве, установить недостатки в планировании и определить степень влияния этих недостатков на условия, облегчающие совершение преступлений.

7. Разграничить по времени и объему материальную ответственность должностных лиц организации в соответствии с существующим законодательством, ведомственными приказами, распоряжениями и инструкциями.

Объем материалов, необходимых для эксперта-экономиста, значительно меньше объема материалов, используемых экспертом-бухгалтером. Поэтому судебно-экономическая экспертиза производится в помещении прокуратуры.

Следователь обязан поддерживать в процессе производства экспертизы тесную связь с экспертом. Эта связь заключается в том, что следователь систематически информирует эксперта о выявляемых им новых обстоятельствах дела, имеющих значение для производимой экспертизы, и в свою очередь получает от эксперта информацию об установленных фактах. Целесообразно, чтобы эксперт-экономист присутствовал при допросах обвиняемого и свидетелей по вопросам, относящимся к компетенции судебно-экономической экспертизы. При допросах эксперт-экономист с разрешения следователя вправе задавать вопросы допрашиваемым.

Обвиняемый может быть допущен к участию в работе судебно-экономической экспертизы под контролем следователя. Недопустимо поручать эксперту получать объяснения непосредственно от обвиняемого в отсутствие следователя.

Методы работы эксперта-экономиста с обвиняемым аналогичны методам, рекомендованным в отношении судебно-бухгалтерской экспертизы.

§ 3. Методика проведения судебно-экономической экспертизы

а) Анализ промышленного или торгового финансового плана и его выполнения

При анализе промышленного или торгового финансового плана эксперт устанавливает:

1. Соответствие плана правительственному заданию или контрольным цифрам.

2. Взаимную связь и согласованность отдельных частей плана.

3. Правильность плана, исходя из запланированной мощности оборудования, обеспеченности договорами с поставщиками на поставку сырья и материалов, а также плана по труду.

4. Правильность составления плановой калькуляции себестоимости продукции.

Анализ выполнения промышленного или торгового финансового плана производится следующим образом:

1. Определяется степень влияния на выполнение плана каждого из производственных и допроизводственных факторов, зависящих от основных средств, сырья и материалов, а также рабочей силы.

2. Устанавливается взаимная связь степени выполнения производственной программы или торгового плана, с одной стороны, и финансового состояния хозяйства — с другой.

3. Анализируется фактическая себестоимость продукции в целом по отдельным элементам, на основании отчетной калькуляции.

б) Экономический анализ отчета предприятия

Экономический анализ отчета предприятия производится экспертом-экономистом следующим образом:

1. Устанавливается обеспеченность предприятия оборудованием и степень использования его мощности.
2. Определяется степень выполнения плана снабжения сырьем и материалами, а также плана сбыта продукции.
3. Исследуется выполнение плана по труду и зарплате.
4. Анализируется выполнение производственной программы или торгового плана.
5. Исследуются издержки производства и издержки обращения.
6. Определяется финансовое состояние хозяйства на основе анализа баланса.
7. Анализируются результаты деятельности хозяйства.

Все остальные вопросы производства и оформления экспертизы разрешаются аналогично судебно-бухгалтерской экспертизе.

ГЛАВА III

ОСНОВНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДЪЯВЛЕНИЕМ ОБВИНЕНИЯ

I. ПРИВЛЕЧЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

§ 1. Необходимые условия для привлечения в качестве обвиняемого

При возбуждении уголовного дела далеко не всегда известно, кто именно совершил преступление, о котором возбуждено дело. Иногда нужно затратить много времени, произвести ряд следственных действий, прежде чем удается установить, кто совершил преступление. Для этого необходимо бывает допросить свидетелей, произвести осмотр места, где совершено преступление, подвергнуть обыску определенные помещения, отыскивать, собирать и оценивать вещественные и письменные доказательства, необходимо произвести иные следственные действия, дающие основания установить, кто именно виновник преступления. Вот почему между моментом возбуждения уголовного дела и появлением в деле обвиняемого иногда проходит значительный промежуток времени.

Конечно, бывают и такие случаи, когда оба эти момента совпадают и при возбуждении уголовного дела уже имеются неопровержимые доказательства, уличающие определенное лицо в совершении преступления.

В последнем случае процесс расследования дела значительно упрощается.

Необходимо остановиться на вопросе о порядке допроса лиц, подозреваемых в совершении того или другого преступления, но в отношении которых собрано еще недостаточно данных для предъявления обвинения. Эти лица часто допрашиваются, как подозреваемые, без предупреждения их об ответственности за дачу ложных показаний. Такой порядок допроса является неправильным.

В этом вопросе необходимо руководствоваться циркуляром Прокурора Союза ССР от 5 июня 1937 года за № 41/26, в котором сказано следующее: «По ряду дел наблюдается, что следователи, а также другие работники расследования, допрашивают различных лиц в качестве подозреваемых. Обычно в качестве подозреваемых допрашиваются лица, на которых содержатся указания в поступающих к прокурору и следователю материалах, но которых следователь не считает возможным привлечь к уголовной ответственности в качестве обвиняемых в виду того, что имеющийся материал не полон и недостаточно проверен. Тем самым ряд граждан, которые к уголовной ответственности в качестве обвиняемых не привлечены и обвинения которым не предъявлено, попадают в совершенно неопределенное положение подозреваемых и находятся в этом положении иногда длительное время, будучи лишены тех прав, которые по закону предоставлены обвиняемым.

Считая подобное явление в нашей следственной практике недопустимым, п р и к а з ы в а ю:

при допросе граждан, подозреваемых в совершении преступления, не допускать наименования их «подозреваемыми» и вообще устранить из следственной практики фигурирование на следствии того или иного лица в положении «подозреваемого». Если в отношении того или иного лица имеются данные, указывающие на совершение им преступления,— привлекать это лицо к уголовной ответственности и допрашивать в качестве обвиняемого».

Отсюда следует сделать вывод, что в стадии расследования следователь может производить допросы тех или иных лиц только или в качестве свидетелей или в качестве обвиняемых, не говоря, конечно, о допросе экспертов, которые, само собою разумеется, должны допрашиваться в качестве экспертов.

Пока тот или иной гражданин не привлечен в качестве обвиняемого, пока ему не предъявлено обвинение, он может допрашиваться лишь в качестве свидетеля. В качестве обвиняемого могут допрашиваться лишь лица, привлеченные к уголовной ответственности, т. е. лица, которым в порядке ст. 128 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик предъявлено обвинение.

Исключение в этой части могут представлять лишь случаи допроса лиц, в отношении которых, в соответствии со ст. 146 УПК РСФСР или соответствующими статьями УПК других союзных республик, была избрана мера пресечения до привлечения их в качестве обвиняемых. В этих исключительных случаях лица, на которых пало подозрение в совершении определенного преступления и в связи с этим избрана та или иная мера пресечения, должны допрашиваться в качестве обвиняемых до предъявления им обвинения. Надо иметь в виду, что эти лица могут быть в положении обвиняемого без предъявления им обвинения не более 14 суток.

В какой момент расследования по делу можно привлечь лицо в качестве обвиняемого?

Моментом, дающим право следователю привлечь лицо в качестве обвиняемого, является наличие таких доказательственных материалов, которые приводят следователя к выводу о том, что преступление совершено именно данным лицом и что имеются достаточные доказательства для его привлечения в качестве обвиняемого.

В законе это положение сформулировано следующим образом: «При наличии д о с т а т о ч н ы х д а н н ы х, д а ю щ и х о с н о в а н и я д л я п р е д ъ я в л е н и я о б в и н е н и я в с о в е р ш е н и и п р е с т у п л е н и я следователь составляет мотивированное постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого» (ст. 128 УПК).

Что надо понимать под словами «достаточные данные»? Значит ли это, что следователь к этому моменту должен обладать в с е м и доказательствами, необходимыми для предания суду, которые приводят его как лицо, производящее расследование, к твердому убеждению в виновности определенного лица, или достаточно таких данных, которые устанавливают вероятность совершения этим лицом преступления. Нам думается, что на этой стадии расследования необходима такая совокупность доказательств, которая дает все основания следователю сделать вывод о виновности определенного лица, хотя она была бы еще недостаточной для предания этого лица суду. Необходимые дополнительные доказательства должны быть в этом случае добыты следователем в ходе дальнейшего следствия.

Ко времени предъявления обвинения и привлечения в качестве обвиняемого у следователя могут еще отсутствовать такие данные, кото-

рые позволяют формулировать совершонное преступление во всех его деталях. Квалификация совершонного преступления может не всегда в точности соответствовать совершонному деянию, а определять лишь родовые признаки преступления без детального анализа преступления, которое в действительности имело место. В такой не совсем точной квалификации преступления нет ничего порочного, так как в дальнейшем еще будет возможность уточнить квалификацию и в случае необходимости перепредъявить обвинение.

Одно условие, во всяком случае, должен иметь в виду следователь, привлекая лицо в качестве обвиняемого: достаточные основания и необходимый доказательственный материал, уличающий привлеченное лицо в совершении преступления.

Самое привлечение в качестве обвиняемого оформляется определенными процессуальными актами. Этих актов три: 1) постановление о привлечении в качестве обвиняемого, 2) предъявление обвинения обвиняемому и 3) допрос обвиняемого.

§ 2. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого является одним из важнейших актов предварительного следствия. Только с этого момента следователь может в отношении обвиняемого осуществить свое право на применение принудительных мер, а обвиняемый получает определенные права на защиту, гарантируемые ему законом.

Составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь должен уделить серьезное внимание.

Необходимые элементы этого постановления:

1) наименование постановления,

2) название органа, составляющего постановление, время и место его составления,

3) фамилия, имя, отчество обвиняемого,

4) время, место и другие обстоятельства совершения преступления, поскольку они известны следователю, и

5) основания привлечения данного лица.

Из указанных моментов особенное внимание должно быть обращено на п.п. 4 и 5. Следователь, во-первых, должен дать исчерпывающее изложение сущности и всех условий, при которых это преступление совершено, в пределах, известных следователю, и, во-вторых, они должны содержать четкую формулировку конкретного преступления, вменяемого в вину данному лицу.

Совершенно недопустимо такое составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого, которое не содержит в себе ничего конкретного, которое в общей форме, языком закона, называет признаки определенного преступления и без анализа действий обвиняемого объявляет его привлеченным к уголовной ответственности. Вот одно из таких постановлений: «1947 г. июля 22 дня, народный следователь прокуратуры города Н. юрист II класса Л., рассмотрев следственный материал по делу б. заведующего складом Н-ской конторы Ч., установил, что Ч., будучи в означенной должности, совместно с другими лицами систематически занимался хищением социалистической собственности; всего Ч. совместно с другими лицами похитил проволоки и гвоздей, принадлежащих Н-ской конторе, на 7 200 руб.

Вследствие изложенного, руководствуясь ст. 128 УПК РСФСР, постановил: Ч. привлечь по настоящему делу в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного

ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Следователь — юрист II класса Л.»

Разберем это постановление. Ч. привлекается к уголовной ответственности по одному из самых тяжких преступлений, какие знает наш закон,— в хищении государственной собственности. Между тем, ни один из признаков, необходимых для признания преступления, наказуемого по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», в этом постановлении четко не указан. Ч. действовал совместно с другими лицами. Когда действовал (до или после издания Указа от 4 июня 1947 г.) и с кем действовал? Об этом постановление не содержит ни единого слова; Ч. действовал систематически. В чем эта систематичность выражалась, когда именно совершались хищения, из постановления не видно.

Познакомимся с другим постановлением.

«1948 г. 6 ноября, народный следователь прокуратуры Н-ского района, юрист III класса Н., ознакомившись со следственным производством по делу о поджоге сарая колхозника М. и принимая во внимание наличие достаточных оснований для предъявления гр-ну С. обвинения в том, что он между 17 и 18 часами 12 ноября 1948 г. в селе Вязовка на почве мести облил керосином и поджег сарай, принадлежащий колхознику М., в результате чего сарай полностью сгорел, руководствуясь ст. ст. 128 и 129 УПК РСФСР, постановил:

Привлечь гр-на С. Степана Ивановича к уголовной ответственности за поджог сарая колхозника М., предъявив обвинение по ч. 2 ст. 175 УК РСФСР».

Это постановление совершенно конкретно, оно исчерпывающе излагает самое событие преступления и те основания, в силу которых именно С. привлечен к уголовной ответственности.

Такое постановление, во-первых, указывает на то, что момент предъявления обвинения избран достаточно обдуманно, когда необходимый материал для уличения С. собран и, во-вторых, что следователь, составивший это постановление, понимал процессуальное и практическое значение этого следственного акта.

§ 3. Предъявление обвинения обвиняемому

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть предъявлено обвиняемому в течение 48 часов с момента его составления. Самое предъявление состоит в том, что следователь прочитывает обвиняемому постановление, объясняет ему на словах, в чем конкретно состоит обвинение; разъясняет обвиняемому его право представить оправдывающие материалы и отбирает подписку в том, что постановление ему объявлено.

Существенным моментом предъявления обвинения является соблюдение срока, установленного законом.

Третьим процессуальным действием, связанным с предъявлением обвинения, является допрос обвиняемого, который должен быть произведен не позднее 24 часов после явки или привода обвиняемого.

II. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

§ 1. Основания для избрания меры пресечения

В обязанности органов предварительного следствия входит обеспечение такого порядка, который бы гарантировал, что лицо, обвиняемое в совершении того или иного преступления, предстанет перед судом, что

обвиняемый не скроется от следствия и суда, и что будет пресечена возможность совершения обвиняемым новых преступлений.

В этих целях прокурору, следователю, органам дознания и суду предоставлено право избирать в отношении обвиняемого меру пресечения.

Следует помнить, что закон вовсе не обязывает избирать меру пресечения каждому обвиняемому. Если для избрания меры пресечения нет оснований, от обвиняемого отбирается только подписка о явке к следствию и суду (ст. 143 УПК РСФСР). Отобрание такой подписки не является мерой пресечения, дает возможность обвиняемому пользоваться полной свободой передвижения, менять место своего жительства по собственному усмотрению и обязывает его лишь к тому, чтобы он своевременно ставил в известность следственные и судебные органы о перемене своего местожительства впредь до окончательного разрешения дела.

В случае нарушения подписки о явке, следователь или суд вправе избрать в отношении обвиняемого меру пресечения. Обвиняемый предупреждается об этом при отобрании у него подписки, о чем делается отметка в тексте подписки.

При разрешении вопроса о необходимости избрать меру пресечения, а также при выборе вида меры пресечения следователь должен учитывать следующие обстоятельства:

1) тяжесть вменяемого обвиняемому преступления, 2) совершено ли оно умышленно или неосторожно, 3) совершено ли преступление одним лицом, группой или бандой, 4) является ли обвиняемый организатором, исполнителем, пособником или укрывателем, 5) мотивы и причины, по которым совершено преступление, 6) совершено ли преступление повторно или в первый раз, 7) совершено ли преступление из корыстных и иных низменных побуждений, 8) совершено ли преступление с особой жестокостью, насилием или изощренностью, 9) зависимость потерпевшего от обвиняемого (служебная, нахождение на попечении, беспомощное состояние и т. д.), 10) совершено ли преступление при превышении пределов необходимой обороны, 11) совершено ли преступление под влиянием угроз, принуждения, служебной или материальной зависимости, 12) не имелось ли стечения тяжелых личных обстоятельств у обвиняемого, 13) возраст обвиняемого.

Но какой бы характер не носило совершенное преступление, мера пресечения может избираться только в отношении тех лиц, против которых есть улики, доказывающие совершение ими этих преступлений. Таким образом, обоснованность обвинения — один из основных факторов при решении вопроса об избрании меры пресечения. Практика свидетельствует о том, что наибольшее число незаконных арестов, а затем освобождение из под стражи незаконно арестованных имеет место в результате отсутствия критического подхода к оценке фактического материала, устанавливающего доказанность обвинения.

Лицо, совершившее преступление, может попытаться скрыться от следствия и суда и тем самым избежать ответственности за совершенное преступление. Избрание меры пресечения преследует цель — предотвратить эту возможность для обвиняемого. В частности, этот фактор следует особенно учитывать, когда обвиняемые не имеют определенных занятий и постоянного местожительства.

При решении вопроса об избрании меры пресечения следователь обязан учитывать возможность со стороны обвиняемого воспрепятствования раскрытию истины путем подговора и подкупа свидетелей, угрозы последним и потерпевшему, сокрытия следов преступления и т. п.

Обстоятельством, влияющим на избрание меры пресечения, может служить также опасение, что обвиняемый, оставаясь на свободе, совершит новое преступление.

§ 2. Виды мер пресечения

Советский процессуальный закон знает следующие виды мер пресечения:

1) подписка о невыезде,
2) поручительство личное и имущественное,
3) залог,
4) домашний арест,
5) заключение под стражу (ст. 144 УПК),
6) ближайшее наблюдение командира части в отношении рядового, сержантского и старшинского состава срочной службы вооруженных сил (примечание к ст. 144 УПК).

Избирая любую меру пресечения, следователь выносит об этом соответствующее постановление. При избрании мерой пресечения содержание под стражей следователь должен получить санкцию прокурора. Остальные меры пресечения следователь применяет самостоятельно.

Остановимся на каждой из видов мер пресечения в отдельности.

а) Подписка о невыезде

Следователь, считая необходимым ограничить в интересах следствия свободу передвижения обвиняемого, выносит постановление об избрании мерой пресечения подписки о невыезде и принимает от обвиняемого письменное обязательство (подписку) не отлучаться от избранного обвиняемым или следователем места жительства. Если обвиняемый желает куда-либо выехать постоянно или временно, он может это сделать не иначе, как с разрешения следователя или суда.

Самовольное нарушение обвиняемым подписки о невыезде влечет за собой применение других, более суровых мер пресечения, о чем обвиняемый предупреждается и об этом указывается в подписке о невыезде.

б) Личное поручительство

Личное поручительство заключается в том, что лица, заслуживающие доверие следственных или судебных органов, дают поручительство в том, что обвиняемый не скроется от следствия и суда, и гарантируют его явку по первому требованию следователя и суда. Количество поручителей не ограничено, но по требованию закона их, во всяком случае, должно быть не менее двух. Изъявленное поручителем желание взять обвиняемого на поруки оформляется протоколом.

Поручителям должно быть объявлено, что они несут уголовную ответственность за уклонение обвиняемого от следствия и суда по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР. Об этом делается отметка в отбираемой у них подписке.

в) Имущественное поручительство и залог

Имущественное поручительство состоит в том, что явка обвиняемого к следствию и суду гарантируется путем представления определенными лицами поручительства за обвиняемых в виде определенного имущества, которым владеют поручители и которым они отвечают в случаях уклонения обвиняемого от следствия и суда.

При представлении имущественного поручительства следователь обязан убедиться, во-первых, в том, что это имущество действительно имеется в натуре и, во-вторых, что оно принадлежит поручителю.

С имущественным поручительством весьма сходен залог. Различие между имущественным поручительством и залогом состоит в том, что при поручительстве имущество остается в распоряжении поручителя, а при залоге обусловленная денежная сумма вносится в депозит соответствующего суда, а если в залог вносится имущество, оно передается на хранение какой-либо организации.

Сумму имущественного поручительства или залога следователь определяет в зависимости от характера обвинения, имущественного положения поручителя или залогодателя и других обстоятельств дела.

В принятии имущественного поручительства или залога следователь составляет протокол, который подписывает поручитель или залогодатель. Копия протокола выдается поручителю или залогодателю.

Если поручительство принято недвижимым имуществом, следователь обязан сообщить о состоявшемся поручительстве в местную нотариальную контору, которая после этого не оформит без разрешения следственных или судебных органов сделок по отчуждению этого имущества.

Если поручительство принимается движимым имуществом, то следователь описывает его на месте и оставляет на хранение у поручителя под сохранную расписку.

При внесении залога к протоколу приобщается квитанция, представляемая залогодателем в подтверждение того, что залог им внесен.

В случаях уклонения обвиняемого от следствия и суда имущество или денежная сумма, которой поручитель гарантировал явку обвиняемого, взыскивается на основании постановления следователя или определения суда в доход государства; при залоге — заложенное имущество или внесенная в депозит сумма также обращается в доход государства.

г) Домашний арест

Домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы путем изоляции его на дому. Обычно он применяется к лицам офицерского состава, а также в случае болезни обвиняемого. При домашнем аресте постановлением следственных органов может быть назначена охрана (к дому, квартире), где проживает обвиняемый, или же следователь может признать возможным ограничиться избранием в качестве меры пресечения домашнего ареста без назначения охраны.

д) Заключение под стражу

Заключение под стражу связано с лишением свободы, неприкосновенность которой гарантирована гражданам Сталинской Конституцией. Следует всегда иметь в виду, что заключение под стражу является наиболее суровой мерой пресечения и что ее основная цель заключается в предотвращении возможности для лица, обвиняемого в тяжком преступлении, скрыться от следствия и суда.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться в соответствии со ст. 158 УПК РСФСР только по делам о преступлениях, за которые суд может назначить наказание в виде лишения свободы на срок не ниже одного года. Таким образом, если санкция статьи Уголовного кодекса, по которой привлечен обвиняемый, не предусматривает лишения свободы свыше одного года, то следователь не

имеет права избрать в качестве меры пресечения содержание под стражей.

Избирать в качестве меры пресечения содержание под стражей следователь может в следующих случаях:

1) Когда обвиняемый совершил тяжкое преступление. К таким преступлениям следует отнести все контрреволюционные преступления, хищение государственного имущества, умышленное убийство, вымогательство взятки, изготовление в виде промысла самогона, спекуляция в виде промысла и другие преступления, за которые закон предусматривает суровую карательную санкцию.

2) Когда обвиняемый связан с преступной средой, не имеет постоянного местожительства и определенных занятий.

3) Когда обвиняемый уклоняется от явки к суду и следствию или нарушил ранее избранную более легкую меру пресечения.

4) Когда обвиняемый, находясь на свободе, может воспрепятствовать раскрытию истины по делу.

Статья 127 Сталинской Конституции устанавливает, что никто не может быть лишен свободы иначе, как с санкции прокурора или по постановлению суда.

Таким образом в стадии предварительного следствия арест обвиняемого может быть избран в качестве меры пресечения только с санкции прокурора.

Согласно приказу Генерального Прокурора Союза ССР санкции на арест по делам, расследуемым народными следователями, дают районные прокуроры. Помощники прокурора права давать санкцию на арест не имеют. Санкции на арест могут быть предварительными или последующими. Последующие санкции даются в случаях задержания преступника на месте преступления или непосредственно вслед за его совершением. Во всех остальных случаях следователь, собрав необходимый материал и придя к выводу о необходимости заключить обвиняемого под стражу, должен предварительно представить весь материал со своим постановлением прокурору и только после получения санкции произвести арест.

Прокурор, давая санкцию на арест, должен тщательно проверить обоснованность обвинения, т. е. проверить, собраны ли по делу доказательства совершения данным обвиняемым преступления.

Как правило, меры пресечения вообще и лишение свободы, особенно, применяются только к обвиняемым, т. е. к лицам, в отношении которых состоялось постановление о привлечении в качестве обвиняемых и которым это обвинение предъявлено.

Закон допускает в виде исключения так называемый предупредительный арест, предусмотренный ст. 145 УПК РСФСР. Он может применяться лишь в тех случаях, когда следствие еще не собрало достаточный материал, на основании которого можно привлечь данное лицо в качестве обвиняемого, однако, в распоряжении следственных органов имеются веские данные подозревать, что это лицо совершило преступление, что оставление его на свободе может представлять серьезную опасность для советского правопорядка и что данное лицо может скрыться от правосудия. В этих случаях следователь вправе в течение не более 14 суток (по УПК Украинской ССР в течение 10 суток) содержать это лицо под стражей без предъявления обвинения, с тем, чтобы в течение этого срока предъявить арестованному обвинение. Если невозможно в течение этого срока предъявить обвинение, избранная мера пресечения должна быть отменена. И в таких случаях заключение под стражей может быть применено только с санкции прокурора.

§ 3. Оформление избрания меры пресечения

Избрание меры пресечения оформляется особым постановлением. Это постановление должно быть мотивированным. Следует признать неправильными постановления об избрании меры пресечения, в которых делается ссылка только на статью УК или указывается состав преступления в общей форме, например, «обвиняется в убийстве», «виновен в крупной растрате» и т. д.

В постановлении об избрании меры пресечения должно быть указано:

1) когда, кем и где выносится это постановление;

2) конкретный состав преступления, инкриминируемый обвиняемому и статья УК, по которой данное преступление квалифицируется;

3) основания, по которым избирается данная мера пресечения;

4) в отношении кого она избирается — фамилия, имя, отчество обвиняемого, его возраст, место рождения, место проживания, партийность;

5) в каком месте заключения подлежит содержанию обвиняемый, если мерой пресечения избирается содержание под стражей.

Прокурор санкционирует это постановление своей резолюцией, с указанием своей должности и в котором часу, какого числа, месяца и года была дана санкция.

Требование писать мотивированные постановления об избрании меры пресечения отнюдь не означает, что в них нужно подробно освещать обстоятельства дела. Важно, чтобы из этого постановления было видно, в чем конкретно предъявлено обвинение (например, в растрате 28 000 руб., в убийстве Сидорова и т. п.).

Постановление об избрании меры пресечения должно быть составлено в отношении каждого обвиняемого. Это особенно важно, когда мерой пресечения избирается содержание под стражей, так как копия постановления, направляемая в тюрьму, должна быть приобщена к личному делу каждого заключенного. Поэтому о каждом лице, заключаемом под стражу, должно быть составлено отдельно постановление об аресте.

Постановление об избрании мерой пресечения содержания под стражей составляется следователем в 3-х экземплярах; первый экземпляр остается в следственном деле, второй экземпляр направляется вместе с арестованным в место заключения, а третий экземпляр приобщается к наблюдательному производству.

Если прокурор считает, что нет оснований для избрания мерой пресечения содержания под стражей, он отказывает в санкции на арест. Отказ излагается в резолюции на постановлении с указанием мотивов.

§ 4. Изменение меры пресечения. Продление срока содержания под стражей

Мера пресечения может быть изменена в ходе следствия.

В зависимости от того, что выяснит следствие, более легкая мера пресечения может быть заменена более строгой, и, наоборт, более строгая мера пресечения может быть изменена на более легкую или вовсе отменена.

Лицо, заключенное следователем под стражу, нельзя содержать под арестом неограниченное время. Затягивание расследования арестантских дел недопустимо.

Прокурор должен обеспечить первоочередное расследование арестантских дел. Решительная борьба с волокитой по расследованию арестантских дел — одна из важнейших задач следователя, прокурора.

В отношении следователей, допускающих неоправданное затягивание следствия по арестантским делам, прокурор должен ставить вопрос о привлечении их к строгой ответственности.

Закон устанавливает, что максимальный срок предварительного заключения не может превышать двух месяцев (по УПК Белорусской ССР один месяц). Продление срока содержания под стражей может быть разрешено в отдельных случаях прокурором области (края, АССР) на один месяц. Дальнейшее продление срока содержания под стражей может быть разрешено прокурором союзной республики или Главным прокурором соответствующей специализированной прокуратуры (вооруженных сил, железнодорожного транспорта, речного и морского флота). Ходатайства о продлении срока содержания под стражей должны возбуждаться не позднее, чем за 7 дней до истечения законного срока содержания под стражей.

Постановление с ходатайством о продлении срока содержания под стражей составляется следователем и должно быть мотивированным.

В нем должно быть указано, какие следственные действия были произведены, по каким причинам следователь не уложился в законный срок, какие конкретные следственные действия осталось еще выполнить и сколько на это потребуется времени.

Это постановление составляется в трех экземплярах. Один остается в наблюдательном производстве прокурора, а два экземпляра направляются вышестоящему прокурору, правомочному продлить срок содержания под стражей.

По получении санкции соответствующего прокурора на продление срока содержания под стражей, об этом немедленно уведомляется начальник места лишения свободы с указанием, до какого числа продлен срок. Постановление о продлении срока содержания под стражей с санкцией прокурора приобщается к следственному производству.

§ 5. Этапирование заключенных

В некоторых случаях по ходу расследования необходимо перевезти обвиняемого, заключенного под стражу, из одного места в другое, иногда на весьма значительное расстояние. Тогда возникает необходимость в этапировании заключенного.

Этапирование заключенных является делом весьма сложным и дорого обходится государству. Поэтому к этапированию заключенных следует прибегать только в действительно необходимых случаях.

В целях обеспечения наиболее вдумчивого подхода при решении вопроса об этапировании заключенных, Генеральный Прокурор СССР предоставил право санкционирования перевозок заключенных с места на место областным (краевым) прокурорам, прокурорам АССР и прокурорам союзных республик в пределах их компетенции. Районные прокуроры этого права не имеют.

Об этапировании заключенных следователь составляет мотивированное постановление в четырех экземплярах. Два экземпляра постановления отсылаются областному прокурору. По получении санкции областного или вышестоящего прокурора одна копия постановления посылается для исполнения начальнику места лишения свободы, в котором содержится заключенный, подлежащий этапированию. Вторая копия постановления приобщается к наблюдательному производству районного прокурора.

Подлинное постановление с санкцией на этапирование приобщается к следственному делу.

III. ОТСТРАНЕНИЕ ОБВИНЯЕМОГО ОТ ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ

Закон обязывает следователя при привлечении должностного лица в качестве обвиняемого обсудить и разрешить вопрос, может ли обвиняемый продолжать занимать свой служебный пост, или же он должен быть отстранен от занимаемой должности (ст. 142 УПК РСФСР).

Отстранение от должности применяется только в отношении тех обвиняемых, которым избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы. Обвиняемые, которые заключены под стражу, отстраняются от занимаемой должности самим фактом их ареста.

Основанием для отстранения обвиняемого от должности могут служить следующие обстоятельства:

1) характер преступных действий обвиняемого делает невозможным его дальнейшее пребывание на своей должности (например, директор гинекологической больницы занимался в больнице производством криминальных абортов);

2) оставление обвиняемого в должности может повлиять на ход следствия, так как он, например, оказывает незаконное воздействие на своих подчиненных, либо пытается изменить или уничтожить изобличающие его служебные документы и т. п.

Приняв решение об отстранении обвиняемого от должности, следователь составляет об этом специальное постановление.

В этом постановлении должны быть указаны мотивы отстранения обвиняемого от должности. Постановление составляется в трех экземплярах. Один экземпляр остается в деле, второй — направляется руководителю учреждения, организации или предприятия, в котором служит обвиняемый, и третий — передается прокурору для приобщения к наблюдательному производству.

Руководитель учреждения, предприятия или организации, получив постановление следователя об отстранении обвиняемого от должности, обязан его исполнить.

В случае несогласия с этим постановлением руководитель учреждения, предприятия или организации вправе в общем порядке обжаловать его прокурору, не приостанавливая, однако, исполнения этого постановления.

Следует иметь в виду, что отстранение от должности не является увольнением или снятием с работы, а представляет лишь временную принудительную меру, примененную на период следствия и суда.

Из ошибок, наиболее часто допускаемых в отношении отстранения от должности, необходимо отметить, что следователь иногда составляет постановление об отстранении от должности еще до того, как должностное лицо привлечено по делу в качестве обвиняемого, что является незаконным.

IV. ПРИЗНАНИЕ ПРАВА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

Ряд преступлений влечет за собой в качестве последствий не только нарушение нормальной деятельности учреждения или предприятия, не только нарушение гарантированных законом прав граждан, но и причинение вреда или имущественного ущерба потерпевшему.

Порядок возмещения этого вреда или ущерба регламентируется нормами гражданского права.

Ст. 403 ГК РСФСР устанавливает, что «причинивший вред личности или имуществу другого обязан возмещать причиненный вред», а ст. ст. 410 и 408 ГК РСФСР указывают, что «возмещение за вред

должно состоять в восстановлении прежнего состояния, а поскольку такое восстановление невозможно — в возмещении причиненных убытков» и что «лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно».

В нашем государстве существуют два вида собственности — первым видом собственности является социалистическая собственность, которая имеет форму либо государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, кооперативных объединений).

Вторым видом собственности является личная собственность граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства (ст. ст. 5 и 10 Конституции СССР).

В зависимости от природы собственности, потерпевшими, имеющими право на возмещение ущерба, причиненного преступными действиями обвиняемого, являются либо юридические лица — владельцы социалистической собственности (учреждение, предприятие, колхоз, кооператив и т. п.), либо физические лица, т. е. граждане, личной собственности которых нанесен материальный ущерб.

Гражданским иском по уголовному делу называется требование лица, потерпевшего от преступления, о возмещении ему причиненного этим преступлением имущественного ущерба. Это требование подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом.

Ст. 14 УПК РСФСР устанавливает, что «потерпевший, понесший от преступления вред и убытки, вправе предъявить к обвиняемому и к лицам, несущим материальную ответственность за его действия, гражданский иск, который, независимо от размера, подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом по подсудности последнего».

Право заявления гражданского иска по уголовному делу сохраняется за потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела и вплоть до начала судебного следствия.

Таким образом, гражданский иск может быть заявлен:

1) при возбуждении уголовного дела;

2) в любой стадии предварительного следствия, до момента окончания расследования (до выполнения требований ст. 206 УПК);

3) в стадии нахождения дела в суде, до начала судебного следствия (ст. 15 УПК).

В первых двух случаях гражданский иск заявляется следователю, производящему расследование, в последнем случае — непосредственно суду, на рассмотрение которого поступило уголовное дело.

Производя расследования по делу, следователь должен всегда иметь в виду указание закона на право потерпевшего требовать возмещение причиненного ему преступлением вреда и соответственно стремиться выяснить:

1. Действительно ли в результате преступного действия (или бездействия), за которое обвиняемый привлекается к уголовной ответственности, потерпевшему был причинен материальный ущерб.

2. Если материальный ущерб причинен, то в каком размере.

Установив следственным путем эти два обстоятельства, а именно, факт причинения материального ущерба и его размер, следователь получает основание считать, что у потерпевшего имеется право на заявление иска по уголовному делу. В этом случае следователь обязан разъяснить потерпевшему его право на возмещение ущерба.

Ст. 119 УПК РСФСР устанавливает: «Следователь, усмотрев из дела, что совершением преступления причинен вред и убытки потерпев-

шему, обязан разъяснить последнему его право предъявить гражданский иск, о чем должно быть отмечено в протоколе».

Практически следователь должен вызвать потерпевшего и разъяснить ему его право на предъявление гражданского иска, о чем должен быть составлен протокол, который подписывается потерпевшим и следователем. Если почему-либо вызов потерпевшего к следователю представляется неудобным, следователь вправе послать потерпевшему письменное разъяснение его права на предъявление гражданского иска.

Заявленный следователю гражданский иск должен быть рассмотрен им и мотивированным постановлением разрешен вопрос о признании потерпевшего гражданским истцом или об отказе в таком признании (ст. 120 УПК). Следователь вправе отказать потерпевшему в признании его гражданским истцом, если, исходя из обстоятельств дела, вообще нет оснований к предъявлению гражданского иска, а также в тех случаях, когда иск заявлен неправомочным на то лицом.

При приеме от гражданского истца искового заявления следователь должен требовать, чтобы исковое заявление содержало в себе:

а) точное наименование истца, т. е. лица (физического или юридического), заявляющего исковое требование, и его представителя, если исковое заявление подается последним;

б) точное наименование ответчика, т. е. лица, привлекаемого к ответу по иску;

в) точное указание постоянного местожительства или места постоянного занятия истца и ответчика;

г) изложение обстоятельств, служащих основанием иска, и указание доказательств, подтверждающих иск;

д) требование истца с обозначением цены иска (ст. 76 ГПК).

Ст. 36 ГПК устанавливает, что «цена иска определяется:

а) в исках о взыскании денежных сумм и об имуществе — отыскиваемой суммой или стоимостью отыскиваемого имущества, первоначально определяемой истцом;

б) в исках, состоящих из нескольких самостоятельных исковых требований, общей суммой всех требований».

Постановление следователя о признании потерпевшего гражданским истцом по делу имеет важное практическое значение, так как оно влечет за собой применение принудительных мер, направленных к реальному обеспечению заявленного гражданского иска.

V. НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Арест имущества производится в целях возмещения причиненного преступными действиями (или бездействием) обвиняемого материального ущерба или обеспечения исполнения приговора о конфискации имущества.

Необходимо иметь в виду, что своевременное и полное наложение ареста на имущество и изъятие ценностей у преступников является важнейшей обязанностью следователя. Эти меры особенно важны, когда стоит задача возместить ущерб, причиненный хищением государственного или общественного имущества. Изъятие ценностей само по себе является серьезной мерой борьбы с корыстными преступлениями, особенно с хищениями и спекуляцией.

Установив в процессе предварительного следствия факт причинения действиями обвиняемого материального ущерба потерпевшему (физическому или юридическому лицу), следователь обязан принять меры к реальному обеспечению иска материальными ценностями, принадлежащими обвиняемому, где бы эти ценности ни находились. Он обязан

принять эти меры и в том случае, если гражданский иск не заявлен, но имеются основания полагать, что он будет заявлен.

Следователь должен организовать розыск и обеспечить сохранность имущества обвиняемого и в том случае, если за совершенное им преступление судом в качестве меры наказания может быть иазначена конфискация имущества.

Основное требование, предъявляемое к следователю в части принятия им мер к обеспечению гражданского иска и обеспечению приговора о конфискации имущества, состоит в своевременности принятия следователем эффективных мер к обнаружению и сохранению материальных ценностей и предупреждению возможности сокрытия имущества и иных ценностей причастными к совершению преступления лицами.

По общему правилу, наложение ареста на имущество может иметь место после предъявления обвинения.

Однако по делам о хищениях социалистической собственности, об обмеривании и обвешивании потребителей, о разбазаривании продовольственных и промышленных товаров, о спекуляции — меры к обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества по приговору должны быть приняты следователем немедленно (и до предъявления обвинения), как только материалами дела будет установлен круг лиц, материально ответственных за недостачу имущества или заподозренных в совершении этих преступлений.

Инструкцией Прокурора Союза ССР и Наркомюста СССР (28 февраля 1939 г. № 49/1-А-21) о расследовании и рассмотрении дел о растратах и хищениях в потребительской кооперации и в системе госторговли предусмотрено, что «органы расследования обязаны в порядке обеспечения гражданского иска накладывать в соответствии с постановлением ЦИК СССР от 10 августа 1927 г. (СЗ СССР 1927 г. № 51, ст. 507) предварительный арест на все без исключения имущество преступников, на имущество членов их семейств и других лиц, в отношении которых будет установлено, что они пользовались средствами от растраты и хищения».

Поэтому, в ряде случаев, по делам этого рода целесообразно налагать арест иа имущество в самом начале следствия и, в частности, одновременно с производством обыска.

Однако это не означает, что розыск имущества с целью обеспечения гражданского иска должен ограничиваться обыском у обвиняемого и у других лиц, где предполагается наличие похищенных ценностей.

В каждом деле о преступлении, в результате которого наступил материальный ущерб, следователю надлежит проделать сложную и кропотливую работу для установления местонахождения ценностей.

Перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, а стало быть и накладываться арест, приведен в «Перечне видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным листам и приравненным к ним документам, утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР 28 июля 1947 г. (СП РСФСР 1947 г. № 11, ст. 33).

Для обнаружения ценностей и принятия мер к тому, чтобы они не были скрыты, следователь должен в процессе предварительного следствия специально собрать необходимые сведения о том, где эти ценности могут находиться. Для этого необходимо изучить образ жизни обвиняемого, устаиовить не только место его постоянного жительства, но и квартиры, где он может проживать временно, родственные связи и знакомства и вообще определить круг лиц или организаций, у которых могут храниться ценности, принадлежащие обвиняемому.

Как место хранения ценностей, следует иметь в виду и служебные помещения, так как известно, что в некоторых случаях обвиняемый хранит ценности по месту службы под видом принадлежащих той организации, где он служит, например, в магазинах, кассах, сейфах, письменных столах и т. п. В некоторых случаях родные или близкие преступнику лица принимают от него имущество для хранения по месту своей работы (например, в ломбардах, камерах хранения, базах, складах и т. п.). Поэтому при производстве следствия всегда следует интересоваться наличием у обвиняемого родных, близких, знакомых, работающих в организациях, в которых возможно хранение принадлежащего обвиняемому имущества.

Кропотливая предварительная работа по установлению местонахождения имущества обвиняемого необходима и в тех случаях, когда это имущество приобретено на чужое имя, или если ценности находятся на хранении в сберегательных кассах, ломбардах, будучи сданными от имени другого лица.

Арест на имущество налагается посредством производства описи имущества и отобрания у лица, у которого это имущество находится, обязательства не распоряжаться им.

Процессуально арест имущества оформляется путем составления:

а) постановления о наложении ареста,

б) описи имущества,

в) сохранной расписки.

Установив, что в том или ином месте хранится подлежащее описи имущество или ценности, следователь составляет постановление о наложении ареста. Постановление о наложении ареста на имущество должно содержать указание на то, по какому поводу и на каком основании производится арест имущества и где находится имущество, на которое должен быть наложен арест. Если арест на имущество накладывается в обеспечение гражданского иска, то в постановлении должна быть указана и цена этого иска.

В тех случаях, когда следователю известно о наличии у данного лица или в данном хранилище определенных ценностей, постановление о наложении ареста на имущество должно содержать наименование конкретных ценностей и предметов, на которые должен быть наложен арест.

Если арестом на имущество обеспечивается гражданский иск, в постановлении должно быть указано, что описи подлежит имущество на сумму, соответственную цене иска. Если обеспечивается конфискация имущества, в постановлении следует указать, что аресту подлежит все имущество, принадлежащее обвиняемому.

Если следователю точно не известно, какие именно ценности хранятся по адресу, по которому надлежит произвести опись имущества обвиняемого, или если ему неизвестно, где будут обнаружены разыскиваемые им ценности, он ограничивается в постановлении общей ссылкой на то, что аресту подлежит все имущество и ценности, которые будут обнаружены «где бы они ни находились, в чем бы они ни заключались».

Постановление о наложении ареста на имущество производится в исполнение путем составления описи имущества.

При составлении описи имущества должны быть отмечены следующие обстоятельства:

1. Год, месяц, число и место составления описи имущества.

2. Должность, звание и фамилия лица, производящего опись имущества.

3. Фамилии, имена и отчества, а также местожительство понятых, приглашенных для участия в составлении описи имущества.

4. Основание производства описи (ссылка на постановление о наложении ареста на имущество).

5. Наименование владельца имущества, на которое налагается арест.

6. Указание, в обеспечение чьего гражданского иска и в размере какой суммы налагается арест. Когда арест налагается в обеспечение возможной конфискации имущества по приговору суда, об этом указывается в описи.

7. Точное название каждого занесенного в опись предмета с указанием особых признаков этого предмета (из какого материала, какого цвета), его качества, исправности и степени изношенности, количества (в мерах длины или веса) и т. п.

8. Оценка каждого описанного предмета.

9. Фамилия, имя и отчество хранителя, место его работы и жительства.

10. Разъяснение хранителю его обязанностей по хранению имущества, на которое наложен арест и ответственность за умышленную порчу и растрату переданного на хранение имущества.

11. Замечания и жалобы на неправильное составление описи имущества, заявленные присутствующими при описи лицами.

12. Подписи следователя, владельца имущества (или его представителя) и понятых.

Опись имущества составляется в двух экземплярах, из которых один экземпляр приобщается к делу, а другой выдается под расписку лицу, принявшему вещи на ответственное хранение, причем это лицо одновременно предупреждается об уголовной ответственности за порчу или расхищение вверенного ему на хранение имущества, в чем от него отбирается сохранная расписка, которая также приобщается к делу.

При внесении в опись тех или иных ценностей и вещей следователь должен указать не только их наименование, но и индивидуальные признаки, необходимые для опознания и исключающие возможность их подмены и других злоупотреблений.

Пользование описанными предметами может быть воспрещено, если по их свойствам пользование имуществом сопряжено с уменьшением его ценности. Предметы, внесенные в опись, могут быть опечатаны, о чем в описи должна быть сделана соответствующая отметка.

Если во время описи имущества предъявляют свои права на это имущество третьи лица, имущество все же заносится в опись, а о претензии третьего лица делается отметка в описи. Вопрос о том, кому принадлежит имущество и следует ли его исключить из описи, решается только судом по иску заинтересованных лиц.

Оценка имущества, заносимого в опись, производится по ценам госторговли. В случае необходимости для участия в оценке вызываются оценщики комиссионных магазинов, государственных скупочных пунктов, ломбардов, работники госторговли и т. п.

Не могут быть оставлены на хранение ценности и предметы, изъятые из частного оборота (ст. ст. 23 и 56 ГК РСФСР). Кроме того, в соответствии с инструкцией Прокуратуры Союза ССР и Народного Комиссариата Юстиции СССР «О порядке изъятия, хранения и сдачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества органами расследования и судами» от 17 ноября 1943 г. за № 90/86 при наложении ареста и описи имущества должны изыматься ценности и ценные бумаги, сберегательные книжки, денежные суммы и особо ценное имущество. Все остальное описанное имущество сдается на хранение членам семьи владельца имущества или домоуправлению. При этом в необходимых случаях должны быть приняты меры к обеспечению сох-

ранности описанного и сданного на хранение имущества путем помещения его в особые хранилища, опечатания и т. п.

При невозможности оставления описанного имущества на хранение на месте, последнее должно изыматься.

Об изъятии ценностей, товаров и иных предметов, производимом при наложении ареста на имущество, следователь обязан составить протокол в соответствии со ст. 183 УПК РСФСР.

В случае, если производится изъятие большого количества различных предметов, должна быть составлена особая опись изымаемого имущества, прилагаемая к протоколу выемки, о чем отмечается в последнем.

Протокол выемки имущества, а также опись, если она составлена, должны быть подписаны лицом, производящим изъятие, не менее как двумя присутствующими при этом понятыми, а также лицом, у которого производится изъятие, или членами его семьи, а в случае отсутствия таковых, представителем домоуправления или сельсовета.

Копии протокола и описи должны выдаваться на руки лицу, у которого производится изъятие имущества, или членам его семьи.

Ценности и различные предметы, изъятые при наложении ареста на имущество, должны быть опечатаны лицом, производящим изъятие, причем печать должна быть наложена таким образом, чтобы опечатываемые предметы не могли быть заменены другими без повреждения печати.

Об опечатании должно быть отмечено в протоколе.

При изъятии драгоценных металлов (золота, серебра, платины и металлов платиновой группы), драгоценных камней и жемчуга, изделий из них, предметов, в которых имеются драгоценные металлы, камни и жемчуг, а также монет дореволюционной чеканки — в протоколе должно быть подробно указано наименование ценностей, их индивидуальные особенности, отличительные признаки, а также, по возможности, размер, вес и объем.

Определение металла (золота, серебра и пр.) производится при наличии пробы или по заключению специалиста. Также лишь по заключению специалистов производится определение драгоценных камней и жемчуга. В исключительных случаях, когда нет возможности вызвать на место производства описи специалистов, в протоколах должен отмечаться лишь цвет металла и камней, но в этих случаях экспертиза этих ценностей должна быть произведена немедленно после их изъятия.

При изъятии продуктов и промтоваров в описи должно быть точно указано:

а) наименование, вес и количество продуктов, в каком состоянии и таре они находятся и, по возможности, их сорт;

б) наименование, количество, размер (длина, ширина), качество, сорт и состояние изъятых промтоваров или одежды.

Так же, как и при изъятии драгоценностей, в случае надобности, для участия в осмотре продуктов и промтоваров на месте изъятия должны приглашаться соответствующие сведущие лица.

Изъятые при описи имущества облигации госзаймов должны быть занесены в особую опись каждая в отдельности с указанием наименования займа, номеров серий и облигаций, а также их нарицательной стоимости.

Сберегательные, вкладные книжки и аккредитивы заносятся в протокол с указанием, на чье имя, когда и каким финансовым органом они выданы, какая сумма денежного вклада значится в остатке к моменту изъятия.

Изымаемые ценности, ценные бумаги и иное имущество, на которое наложен арест, при доставлении их в органы расследования должны

быть осмотрены лицом, производящим расследование, в присутствии не менее двух понятых, а в необходимых случаях и эксперта с обязательным составлением протокола осмотра. В этом протоколе должно быть указано, когда, кем, где и в чьем присутствии осмотрены эти предметы, откуда они поступили или изъяты, были ли они в опечатанном или неопечатанном виде, их особенности и признаки, а в случае надобности — вес, размеры и прочие признаки. После осмотра ценности и изъятое имущество вновь должны быть опечатаны, о чем отмечается в протоколе осмотра.

Ценности, после их осмотра, должны быть сданы в опечатанных свертках (посылках) местному отделению Госбанка; туда же подлежат сдаче в суточный срок иностранная валюта в банкнотах и монете, а равно чеки и другие денежные документы, выраженные в иностранной валюте (акции, облигации иностранных учреждений), денежные знаки в советской валюте и облигации госзаймов СССР (инструкция НКФ и Правления Госбанка СССР № 165/553 от 2 октября 1938 г.).

Изъятые продукты и промышленные товары, в том числе бывшие в употреблении, должны немедленно по изъятии их сдаваться на хранение торговому предприятию, выделенному соответствующим Горторготделом. Скоропортящиеся продукты могут быть реализованы путем их продажи населению через соответствующие магазины.

При сдаче продуктов и промышленных товаров торговому предприятию, они обязательно должны взвешиваться и подсчитываться представителем последнего. От торгового предприятия следователь должен получить квитанцию строгой отчетности в приеме товаров. Квитанция приобщается к делу (§§ 39, 40 Инструкции Прокуратуры СССР и НКЮ СССР № 90/86 от 17 ноября 1943 г.).

Возвращение изъятых ценностей и товаров их владельцам производится на основании постановления следователя с соблюдением правил, изложенных в инструкции НКФ СССР и Правления Госбанка № 165/553 от 2 октября 1938 г. (в отношении ценностей) и приказах Наркомторга и Центросоюза (в отношении продовольственных и промышленных товаров).

Вместо реализованных скоропортящихся продуктов их владельцам возвращаются либо такие же продукты в том же количестве, либо их денежный эквивалент.

Наложение ареста на денежные вклады в сберегательных кассах, вкладные счета в банках, почтовые и телеграфные переводы производится путем направления постановления о наложении ареста в соответствующую сберегательную кассу, отделение банка или почтово-телеграфную контору.

Таким же путем производится наложение ареста на имущество в случае обнаружения его сданным на хранение или в залог в ломбарды.

Что касается наложения ареста на жилые дома и строения, то следователь, получив из коммунального отдела городского Совета депутатов трудящихся, а в сельских местностях — в сельсовете, справку о принадлежности строения лицу, имущество которого подлежит аресту, и, кроме того, выписку из реестровой книги — направляет постановление о наложении ареста в нотариальную контору, по месту нахождения недвижимого имущества. При составлении описи жилого дома или строения, их стоимость определяется по страховой или инвентаризационной оценке.

VI. ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ СЛЕДСТВИЯ

В некоторых случаях предварительное следствие не может быть закончено по обстоятельствам, не зависящим от следователя, хотя следствие добыло достаточно данных для предъявления обвинения.

Эти случаи перечислены в законе, а именно: 1) когда неизвестно местопребывание лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, и 2) в случае его психического расстройства или иного тяжелого болезненного состояния, удостоверенного врачом.

В первом случае расследование дела приостанавливается до розыска обвиняемого, а во втором — до устранения причин, препятствующих окончанию дела, т. е. до выздоровления обвиняемого или улучшения состояния его здоровья.

По каким-либо другим основаниям дела приостановлены быть не могут.

Если лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, выбыло в служебную командировку на длительный срок, следователь не вправе приостановить расследование, а должен либо принять меры к тому, чтобы отозвать его из командировки, или, если по обстоятельствам дела это представится возможным, выждать его возвращения из командировки, или, наконец, направить отдельное требование по месту нахождения обвиняемого.

Неправильным является также приостановление предварительного следствия в случаях, когда по постановлению следователя производится стационарная психиатрическая экспертиза. В этих случаях следствие по делу ведется, ибо производство экспертизы является следственным действием. Нахождение обвиняемого в психиатрической больнице для стационарного испытания ни в коем случае не следует смешивать с тяжелым болезненным состоянием, являющимся основанием для приостановления производства по делу.

Если в тяжелом болезненном состоянии оказался обвиняемый, привлеченный по делу, к которому привлечены и другие обвиняемые, следователь не вправе приостановить производство расследования дела в целом. Если к моменту окончания следствия по делу заболевший обвиняемый не выздоровел, следователь должен выделить материалы о нем в особое производство и только это производство приостановить до выздоровления обвиняемого; в отношении остальных лиц следствие должно быть закончено.

Приостановление производства ограничено следующими условиями: а) производство по делу должно быть доведено до стадии привлечения данного лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, т. е. должны быть собраны все доказательства, необходимые для предъявления обвинения, б) в случае неизвестности местопребывания подследственного расследование приостанавливается только после истечения законного срока следствия. В течение этого срока следователь обязан принимать меры к исчерпывающему расследованию обстоятельств дела и к розыску обвиняемого, в) болезнь лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, должна быть подтверждена соответствующими доказательствами.

Разберем каждое из этих условий в отдельности:

Из текста ст. 202 УПК РСФСР видно, что причинами, влекущими приостановление производства по делу, являются обстоятельства, зависящие не от следствия, а от лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности по конкретному делу. Не всегда к моменту наступления этих обстоятельств лицо, в отношении которого ведется следствие, фигурирует уже в качестве обвиняемого. Часто бывает, что обвинение ему еще не предъявлено. Естественно, что смысл в приостановлении производства будет только тогда, когда собрано достаточно данных для предъявления этому лицу обвинения. В противном случае дело подлежит в отношении этого лица прекращению.

Следователь, приостанавливающий дело производством, должен

располагать вполне достаточными доказательствами для того, чтобы составить постановление о привлечении в качестве обвиняемого того лица, в отношении которого приостанавливается следствие.

Отсюда вытекает вывод, что если лицо, в отношении которого приостанавливается следствие, еще не было привлечено в качестве обвиняемого, то перед приостановлением производства по делу должно быть составлено постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. В отличие от обычных дел, по которым обвиняемые имеются налицо, это постановление предъявляется обвиняемому по устранению обстоятельств, послуживших основанием для приостановления следствия.

Не менее важным условием для приостановления дела является требование закона о том, чтобы в случае неизвестности местопребывания обвиняемого расследование приостанавливалось только по истечении законного срока на его производство, установленного Уголовно-процессуальным кодексом. В течение этого срока следователь обязан принять все меры к обнаружению и розыску подследственного. В течение этого же времени следователь активно ведет расследование для того, чтобы полностью собрать все необходимые доказательства. Надо иметь в виду, что дело может оставаться приостановленным иногда в течение довольно продолжительного времени. Если отложить собирание и проверку доказательств до устранения причины, повлекшей за собою приостановление следствия, то следы преступления к тому времени могут исчезнуть, свидетели могут разъехаться или позабыть то, что им известно по делу, экспертиза, быть может, уже не будет в состоянии дать исчерпывающее заключение и т. д. Поэтому закон обязывает следователя, независимо от отсутствия обвиняемых, вести следствие в течение установленного срока и собрать все необходимые доказательства до приостановления производства по делу. Если у следователя возникает необходимость продолжать следствие и после истечения законного срока, он должен возбудить ходатайство об этом на тех же основаниях, как и по делам, по которым обвиняемые имеются налицо.

Ведение следствия в течение законного срока до тех пор, пока не будут собраны все необходимые доказательства, обязательно и по тем делам, которые приостанавливаются по мотиву тяжелого болезненного состояния обвиняемого. И в этом случае нет необходимости и смысла откладывать расследование дела до выздоровления обвиняемого, а необходимо вести активное следствие для того, чтобы к моменту приостановления производства по делу были полностью собраны необходимые для суда доказательства.

Наконец, закон устанавливает, что не всякий документ о болезни является достаточным основанием для приостановления дела. Необходимо, чтобы болезнь была удостоверена врачом, состоящим на государственной службе. Иначе говоря, она должна быть удостоверена судебно-медицинским экспертом или врачом, работающим в больнице или поликлинике, т. е. врачом, несущим ответственность перед государством за свое заключение. Следователь должен позаботиться о том, чтобы врач или врачи, приглашенные для установления болезненного состояния обвиняемого, были достаточно компетентными, ибо на основании их мнения будет приостановлено производство по делу.

Всякое психическое расстройство служит основанием для приостановления дела на время, пока не пройдет это расстройство. Несколько сложнее решить вопрос о допустимости приостановления дела тогда, когда речь идет о другом болезненном состоянии. В законе говорится, что это болезненное состояние должно быть тяжелым. Естественно, если

обвиняемый заболел, к примеру, гриппом, или ревматизмом в острой форме и т. п., то это не дает основания для приостановления дела. В этих случаях следователь должен отложить окончание следствия до выздоровления обвиняемого, производя тем временем другие следственные действия. В качестве примеров заболеваний, которые должны влечь за собой приостановление дела, можно указать на паралич конечностей, тяжелую форму туберкулеза, тяжелую форму болезни сердца и т. п. Дающий заключение врач должен засвидетельствовать, что тяжелое болезненное состояние обвиняемого препятствует его допросу или производству с его участием иных следственных действий.

Законом предусмотрено, что следователь вправе, если в этом возникает у него необходимость, поместить обвиняемого в лечебное учреждение для установления характера его заболевания. В этом случае вопрос о том, является ли заболевание основанием для приостановления дела, следователь решает на основании заключения лечебного учреждения.

Органами, имеющими право приостановить производство по делу, являются следователь, прокурор и суд.

Приостановление следователем дела оформляется специальным постановлением.

Это постановление состоит из следующих элементов:

а) вступительной или вводной части, в которой указывается, кем, когда и где постановление вынесено и по какому делу;

б) описательной части, в которой излагается существо дела и основания, по которым оно подлежит приостановлению, и

в) резолютивной части, в которой излагается решение следователя о приостановлении дела.

После приостановления дело должно оставаться у следователя, в производстве которого оно находилось, за исключением случаев, предусмотренных приказом Генерального Прокурора СССР.

Приостановленное дело хранится у следователя до истечения давностных сроков, предусмотренных ст. 14 УК РСФСР, т. е. 10 лет для дел о преступлениях, за которые может быть назначено наказание свыше 5 лет; 5 лет — для дел о преступлениях, за которые может быть назначено наказание не свыше 5 лет, и 3 года — если за преступление судом может быть определено наказание до 1 года лишения свободы или другая, более мягкая мера наказания.

В тех случаях, когда производство по делу приостановлено ввиду болезни обвиняемого, оно подлежит возобновлению по его выздоровлении.

Если обвиняемый будет признан хроническим психически больным или неизлечимым, следователь передает дело со своим заключением прокурору для дальнейшего направления его в суд с целью применения мер медицинского характера. В этом заключении должны быть приведены все обстоятельства, доказывающие событие преступления и виновность в нем данного лица, и изложены мотивы, исходя из которых следователь считает невозможным предание обвиняемого суду. Дело вместе с заключением следователя направляется прокурору, который при согласии с заключением следователя утверждает его и либо прекращает дело, либо передает его в суд для применения мер медицинского характера.

Производство по приостановленному делу должно быть возобновлено, если отпадут обстоятельства, повлекшие за собой приостановление дела, а именно: в случае установления местонахождения обвиняемого или в случае его выздоровления. При возобновлении следствия следователь составляет об этом мотивированное постановление. В нем долж-

но быть указано, какие обстоятельства послужили в свое время основанием для приостановления дела и какие в распоряжении следователя имеются данные и основания для возобновления производства по делу.

VII. РОЗЫСК ОБВИНЯЕМОГО

В ряде случаев следователю приходится объявлять розыск обвиняемого. Иногда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, предвидя возможность уголовного преследования, скрывается от следователя. Бывают случаи, когда обвиняемый скрывается уже после предъявления ему обвинения. Бывает и так, что хотя лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, не преследовало цели скрываться от следствия и не скрылось, но тем не менее следователю неизвестно его местопребывание.

Во всех этих случаях следователь прежде всего должен принять необходимые оперативные меры для розыска обвиняемого.

Некоторые следователи считают, что розыск обвиняемого составляет исключительную компетенцию органов розыска, что дело следователя вести следствие только о лицах, находящихся «в наличии», а если обвиняемый скрылся, то следователю остается лишь сообщить надлежащим органам о производстве розыска, а дело положить в архив приостановленных дел, пока не будет обнаружен обвиняемый.

Такая точка зрения неправильна. Следователь должен сделать все зависящее от него для того, чтобы самому установить местопребывание обвиняемого. Ему, знающему дело в деталях, всегда лучше, чем кому бы то ни было другому, известны способы и приемы, при помощи которых можно пролить свет на этот вопрос.

Во всяком случае следователь должен выполнить следующие действия:

а) допросить родственников, сослуживцев и знакомых обвиняемого по вопросу о возможном местопребывании обвиняемого. Необходимо заранее решить, кого именно можно допросить по этому вопросу, не рискуя «вспугнуть» обвиняемого, потому что иной раз такой допрос не только не будет содействовать его розыску, а наоборот, может принести вред, так как обвиняемый, узнав о мероприятиях следователя, может уклониться от следствия;

б) разослать отдельные требования надлежащим органам прокуратуры или милиции по месту возможного нахождения обвиняемого с предложением проверить, нет ли обвиняемого в этом месте. В отдельных требованиях нужно изложить обстоятельства дела, указать на те конкретные мероприятия, которые должны быть осуществлены на месте (обыск, выемка, допросы), предупредить при необходимости о том, что отдельное требование должно быть так исполнено, чтобы обвиняемый не заподозрил, что местопребывание его открыто следственными органами.

В необходимых случаях в отдельном требовании должны содержаться указания на то, какую меру пресечения необходимо избрать при обнаружении обвиняемого. При этом к требованию следует приобщить постановление об избрании соответствующей меры пресечения;

в) произвести с санкции прокурора выемку личной почтовой и телеграфной корреспонденции, поступающей от разыскиваемого лица или направляемой в адрес последнего. В результате систематического ознакомления с корреспонденцией следователю может удасться установить место, где скрывается обвиняемый, и принять дальнейшие меры для его задержания;

г) время от времени проверять, не появлялся ли обвиняемый на своей квартире или у своих родных и близких. Эта проверка может

быть произведена путем вызова управляющего домом в камеру следователя или посещения домоуправления, или путем соответствующего задания органам милиции.

Перечисленные способы розыска не исчерпывают всех возможных приемов, которые должны меняться в зависимости от конкретного дела. Этот вид розыска принято называть «активным».

По истечении установленного законом срока следствия, когда собраны все необходимые доказательства, производство по такому делу должно быть приостановлено. Но это не означает, что следователь должен потерять всякий интерес к этому делу. Он должен время от времени вновь прибегать к средствам активного розыска, но, в основном, функции розыска переходят к специальным розыскным органам, существующим в системе Министерства Внутренних Дел СССР. Проводится он по так называемому розыскному требованию следователя и в отличие от активного розыска называется «письменным».

Надо иметь в виду, что по ряду дел, например по делам об убийствах, ограблениях и т. п., следователь наряду с производством активного розыска должен параллельно объявить письменный розыск, не дожидаясь истечения законного срока следствия и приостановления дела производством.

Письменный розыск бывает двух родов: местный и всесоюзный. Местный розыск произodится в масштабе области, края, союзной или автономной республики и объявляется тогда, когда имеются основания предполагать, что обвиняемый пребывает в данной местности.

Всесоюзный розыск производится, как это видно из названия, во всесоюзном масштабе и объявляется, когда нет данных о предполагаемом местопребывании обвиняемого.

Независимо от того, будет ли производиться местный или всесоюзный розыск обвиняемого, объявление розыска оформляется в строго установленном порядке.

Для объявления розыска следователь должен составить 4 документа:

а) постановление о приостановлении дела и объявлении розыска;

б) постановление о привлечении в качестве обвиняемого;

в) постановление об избрании обвиняемому меры пресечения способов уклонения от явки к следователю и в суд;

г) розыскное требование.

Все эти документы подписываются следователем. Прокурором санкционируется только розыскное требование, а в том случае, если мерой пресечения избирается содержание под стражей, также и постановление об избрании меры пресечения.

Решая вопрос о том, какую меру пресечения необходимо избрать обвиняемому в случае его розыска, следователь должен иметь в виду, что не всегда есть необходимость в заключении обвиняемого под стражу. Это зависит от характера совершонного преступления и индивидуальных данных разыскиваемого.

Розыскное требование не является процессуальным документом. Форма его разработана Министерством Внутренних Дел СССР и согласована с Прокуратурой Союза ССР. Заполнение этой формы, в виду ее сложности и важности поручения, которое дается органу розыска, является делом весьма ответственным.

Тщательное заполнение формы розыскного требования и дача ответов по возможности на все вопросы этой формы (анкетные данные обвиняемого, его личные приметы, данные о возможном местонахождении обвиняемого, формула обвинения, указания о мере пресечения, подлежит ли обвиняемый этапированию и др.) по существу обусловливают

успешность розыска, ибо розыскное требование является тем единственным документом, на основании которого осуществляется розыск.

Если для подробного заполнения формы розыскного требования возникает необходимость в производстве дополнительных следственных действий, то таковые должны быть выполнены. Кроме того, следователь должен приложить к розыскному требованию фотоснимок, по возможности недавнего происхождения, с четким изображением обвиняемого. Если имеющаяся фотография малых размеров, необходимо ее увеличить.

Генеральным Прокурором Союза ССР и Министерством Внутренних Дел СССР установлен порядок, согласно которому, независимо от постановления следователя об аресте и этапировании обвиняемого, эти действия не могут быть выполнены без санкции прокурора по месту задержания разыскиваемого. Этот порядок установлен во избежание ошибок и незаконных арестов. Практике известны случаи, когда даже при совпадении анкетных данных обнаруженное лицо оказывалось не тем лицом, которое разыскивалось, или если оно даже и являлось таковым, то не всегда оно действительно подлежало аресту. Бывает иногда и так, что состояние здоровья разыскиваемого или семейные обстоятельства препятствуют его задержанию.

Розыск обвиняемого производят органы розыска в соответствии с особой инструкцией. О результатах розыска они обязаны уведомить следователя, объявившего розыск. Независимо от уведомления сам следователь должен время от времени интересоваться ходом розыска. Если в распоряжение следователя поступят новые данные о местопребывании разыскиваемого, он обязан сообщить их органам розыска в дополнение к розыскному требованию.

Розыск производится в течение срока давности, установленного законом для данного вида преступления.

ГЛАВА IV

ОКОНЧАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

I. ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

§ 1. Процессуальное значение

Признав дело полностью расследованным и добытые доказательства достаточными для предания обвиняемого суду, следователь заканчивает производство предварительного следствия.

В связи с окончанием следствия следователь, согласно закону, обязан выполнить ряд процессуальных действий.

Следователь должен уведомить обвиняемого о том, что следствие по его делу закончено и будет направлено для рассмотрения в суд. Одновременно он обязан разъяснить обвиняемому его право на ознакомление со всеми материалами дела и на возбуждение ходатайства о дополнении следствия, и после этого предоставить ему реальную возможность ознакомиться со всем производством по делу.

Трудно переоценить значение этого этапа в стадии предварительного следствия. Прежде всего, обвиняемый, знавший до того только лишь в чем его обвиняют, теперь получает возможность ознакомиться со всеми доказательствами, на которых основано обвинение. Он получает возможность узнать, как возникло дело, какие обвинительные и говорящие в пользу его доказательства собраны следователем, в какой последовательности протекало следствие и т. д.

Совершенно понятно, что правом на защиту обвиняемый может в полной мере воспользоваться, зная не только в *чем* его обвиняют, но и *на чем основано предъявленное ему обвинение*. Обвиняемый, вооруженный знанием дела, получает реальную возможность заявлять свои ходатайства о дополнении следствия. Обвиняемый вправе рассчитывать на то, что эти ходатайства будут удовлетворены, если указываемые им обстоятельства имеют существенное значение для дела и ранее не были расследованы.

Только при условии удовлетворения подобных ходатайств можно считать, что в стадии предварительного следствия сделано все для установления истины, а это в свою очередь является гарантией успешности судебного разбирательства.

Предъявление следственного производства обвиняемому является своеобразной проверкой работы следователя.

Ходатайства обвиняемого о дополнении следствия и удовлетворение тех из них, которые имеют значение для дела, устраняют всякие неожиданности, которые могли бы в противном случае возникнуть в судебном заседании и повлечь за собою возвращение дела к доследованию.

Иногда предъявление обвиняемому законченного следственного производства является средством против необоснованного предания суду. Ознакомившись с материалами дела, обвиняемый в состоянии будет представить свои возражения против предъявленных ему доказательств, и если проверка покажет состоятельность этих возражений, то этим самым предотвращается необоснованное предание суду.

Предъявление обвиняемому материалов законченного предварительного следствия имеет значение не только для обвиняемого, но и для следователя, основная цель которого заключается в выявлении объективной истины.

§ 2. Условия, при которых обвиняемому предъявляются материалы законченного следствия

Для того чтобы следователь мог предъявить обвиняемому материалы законченного следствия, необходимо: а) чтобы собранные доказательства были признаны достаточными для предания обвиняемого суду; б) чтобы предварительное следствие было признано оконченным.

Предварительное следствие может быть признано оконченным, если расследованы все элементы дела, т. е. установлено преступное деяние (или преступные деяния), выявлено лицо (лица), совершившее преступление, определена конкретная вина каждого из обвиняемых, выяснены место, время и обстоятельства, при которых совершено преступление, и, наконец, установлены мотивы, побудившие обвиняемого к совершению преступления, если оно было совершено с умыслом.

Все эти элементы дела должны быть подкреплены доказательствами. Убеждение следователя, проделывающего свою, подчас весьма трудную, работу не для себя, а для суда, должно сложиться в результате оценки доказательств, зафиксированных в протоколах допросов, осмотров, заключениях экспертизы и т. п. Закон требует, чтобы предварительное следствие признавалось законченным лишь тогда, когда собрано достаточно доказательств для предания обвиняемого суду. Преждевременное предъявление обвиняемому материалов следствия недопустимо, т. к. в ряде случаев это может помешать нормальному ходу следствия.

§ 3. Протокол предъявления обвиняемому материалов дела

Предъявление обвиняемому следственного производства оформляется протоколом. В протоколе следует указать фамилию следователя, его классный чин, дату, место, где происходило предъявление обвиняемому дела. В протоколе надо также отразить, что обвиняемому были разъяснены его права на ознакомление с материалами дела и на заявление ходатайств о дополнительном расследовании обстоятельств, имеющих значение для дела. Далее, в протоколе должно быть записано, выразил ли обвиняемый желание ознакомиться с производством по делу. Если обвиняемый почему-либо не пожелал ознакомиться с делом, то об этом необходимо указать в протоколе, а также привести со слов обвиняемого те мотивы, по которым он не пожелал знакомиться с делом, после чего протокол скрепляется подписями следователя и обвиняемого. Если обвиняемый пожелал знакомиться с делом, то после изучения им материалов дела надлежит в протоколе указать, с какого по какое время происходило ознакомление с делом, с обозначением часов и минут, а также сколько томов и на скольких листах обвиняемый просмотрел. Все ходатайства, заявленные обвиняемым, должны быть занесены в протокол.

Если обвиняемый заявляет, что ходатайств о дополнении следствия он не имеет, это также записывается в протокол. Протокол должен быть скреплен указанными выше подписями.

Так как предъявление материалов законченного предварительного следствия является весьма существенной процессуальной гарантией для обвиняемого и нарушение этой гарантии обычно влечет за собою возвращение дела к доследованию, то обязанностью следователя является обеспечить точное соблюдение норм уголовного процесса и надлежаще оформить протокол предъявления обвиняемому материалов дела.

§ 4. Техника предъявления обвиняемому материалов дела

Техника ознакомления обвиняемого со следственным производством имеет далеко не второстепенное значение. При совершении этого следственного действия необходимо соблюсти следующие условия:

а) перед предъявлением обвиняемому материалов следствия дело должно быть обязательно приведено в порядок, т. е. подшито и пронумеровано, а также должна быть составлена опись;

б) предъявление обвиняемому материалов дела должно производиться лично следователем. Присутствие следователя требуется для оказания обвиняемому помощи в ознакомлении с материалами дела.

Следователь должен наблюдать за тем, чтобы обвиняемый не портил дела (не вносил поправок, не вырывал листов дела и т. п.). В тех случаях, когда следователь не может по каким-либо причинам лично присутствовать при ознакомлении обвиняемого с материалами дела, он обязан поручить ответственному, специально проинструктированному лицу присутствовать при этом. При всех условиях следователь обязан сам составить протокол предъявления законченного предварительного следствия.

в) Если к делу привлечено несколько обвиняемых, то ознакомление их со следственным производством должно осуществляться индивидуально, а не совместно. Лишь в тех случаях, когда дело является многотомным, допустимо одновременное ознакомление двух или более обвиняемых с разными томами дела с тем, однако, чтобы все же каждый обвиняемый ознакомился со всеми томами. В этом случае следователь должен наблюдать за тем, чтобы между обвиняемыми, находящимися под стражей, не происходило сговора. Если ознакомление обвиняемого с делом происходило путем чтения его следователем вслух, то это необходимо оговорить в протоколе, указав, почему следователь прибегнул к такому способу предъявления следственного производства (по причине слабости зрения обвиняемого, его малограмотности, личной просьбы и т. п.).

г) Не следует торопить обвиняемого при ознакомлении его с делом. Может, конечно, случиться, что обвиняемый умышленно затягивает ознакомление с делом. В этих случаях, не нарушая прав обвиняемого, следователь вправе поставить его в разумные рамки. Но нельзя ограничивать обвиняемого во времени в ущерб его законным интересам. Наоборот, надо дать ему полную возможность ознакомиться со всем производством, оказать ему при необходимости помощь (при малограмотности и т. п.), предоставить ему право делать заметки, выписки и т. д. Снятие полных копий со следственных актов допускать не следует.

д) В тех случаях, когда дело многотомное и ознакомление с ним требует не одного дня, а двух или нескольких дней, целесообразно вести график, в который заносить, сколько времени каждый день обвиняе-

мый читал дело. Обвиняемый ежедневно должен расписываться в графике. Это нужно для того, чтобы при составлении протокола предъявления законченного предварительного следствия не возникло недоразумений по вопросу о том, в течение какого времени происходило ознакомление обвиняемого с материалами дела.

§ 5. Рассмотрение и разрешение ходатайств обвиняемого

Все ходатайства, заявленные обвиняемым, должны быть тщательно рассмотрены и изучены. В тех случаях, когда следователь их удовлетворяет, он возобновляет следствие, не вынося особого постановления. При этом следователь не ограничен выполнением только тех ходатайств, которые заявлены обвиняемым, и вправе в связи с заявленными ходатайствами произвести ряд новых следственных действий по своей инициативе. По окончании дополнительного расследования обвиняемому предъявляется дополнительное следственное производство.

В тех случаях, когда следователь не усмотрит оснований для удовлетворения ходатайств обвиняемого, он составляет мотивированное постановление. Если же следователь находит возможным удовлетворить только часть ходатайств, заявленных обвиняемым, он расследует только эту часть, а в остальных ходатайствах отказывает обвиняемому, о чем составляет мотивированное постановление.

Постановление об отказе в удовлетворении ходатайств обвиняемого должно быть объявлено последнему под расписку.

Если ходатайства о дополнении следствия заявлены не всеми обвиняемыми, то после дополнения следствия дополнительные материалы должны быть предъявлены не только тем обвиняемым, которые ходатайствовали о дополнении следствия, но и всем другим обвиняемым, независимо от того, заявляли ли они такие ходатайства.

Обвиняемый после того, как первое его ходатайство было удовлетворено, вправе заявлять новые ходатайства о дополнении следствия. Эти ходатайства могут вытекать не только из материалов дополнительного следствия, а из всех данных дела. Следователь во избежание искусственного затягивания обвиняемым следствия должен в этом случае предупредить его, чтобы он предъявил все ходатайства. Однако сколько бы ходатайств обвиняемый ни заявлял, следователь при их разрешении должен всегда исходить из интересов выяснения истины.

Приобщение к делу новых материалов после объявления обвиняемому об окончании следствия, как правило, не допускается.

Если по каким-либо причинам следователь сочтет необходимым приобщить к делу новые материалы (документы, справки и т. п.), то он обязан предъявить их обвиняемому для ознакомления, о чем он должен составить соответствующий протокол, руководствуясь изложенными выше правилами.

Протокол объявления об окончании следствия и предъявления законченного следствием производства должен быть последним процессуальным документом в деле, предшествующим обвинительному заключению.

II. ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 1. Значение обвинительного заключения

Обвинительное заключение представляет собою процессуальный документ, которым завершается предварительное следствие в тех случаях, когда следователь приходит к выводу о том, что дело подлежит направлению в суд. Для того, чтобы составить обвинительное заключе-

ние, следователь должен проанализировать весь следственный материал, произвести оценку собранных по делу доказательств и окончательно убедиться в том, что имеющимися в деле доказательствами устанавливается событие преступления, лицо, виновное в совершении преступления, и выявлены обстоятельства, при которых было совершено преступление.

В обвинительном заключении излагаются место, время и обстоятельства совершения преступного деяния, производится анализ доказательств как обвинительных, так и оправдательных, и определяется юридическая квалификация преступления, которое вменяется обвиняемому.

Для чего же составляется обвинительное заключение?

Известно, что судебное следствие начинается с оглашения обвинительного заключения.

Таким образом обвинительное заключение как бы вводит суд в курс дела, являющегося предметом судебного рассмотрения. Чем лучше в нем обобщен, систематизирован и проанализирован доказательственный материал, тем яснее для состава суда и лиц, присутствующих в зале суда, в чем сущность преступления, в котором предстоит разбираться суду.

Этим не исчерпывается значение обвинительного заключения.

Представляя собою сжатое, концентрированное изложение всех добытых во время следствия данных, обвинительное заключение облегчает суду и сторонам пользование, зачастую весьма обширными, доказательственными материалами. Особенно велико практическое значение хорошо составленного обвинительного заключения, когда дело является сложным и объемистым и в нем много разнообразных доказательственных материалов.

Как документ, суммирующий и систематизирующий материалы дела, обвинительное заключение имеет важное процессуальное значение для подсудимого.

Формула обвинения, приведенная в обвинительном заключении, предопределяет рамки обвинительного приговора. Суд не вправе судить и выносить приговор за преступления, не включенные в формулу обвинения, приведенную в обвинительном заключении. Вместе с тем, читая обвинительное заключение, подсудимый, а также его защитник видят, к чему сводится в конечном счете обвинение, на чём фиксировало свое внимание следствие и что, стало быть, будет предметом разбирательства в суде.

§ 2. Рамки обвинительного заключения

Обвинительное заключение должно быть ограничено рамками постановления о привлечении к уголовной ответственности. За эти рамки следователь не вправе выйти при составлении обвинительного заключения. В последнее могут быть включены факты, которые в свое время вменялись в вину обвиняемому, когда ему предъявлялось обвинение. Однако новые факты, которые ранее обвиняемому в вину не вменялись, не могут быть включены в обвинительное заключение, хотя бы в деле было достаточно доказательств, подтверждающих эти факты. Эти новые факты могут быть включены в обвинительное заключение лишь при том условии, если обвиняемому дополнительно будет предъявлено обвинение в этих фактах, он об этих фактах будет допрошен в качестве обвиняемого и его объяснения по поводу этих фактов, в случае необходимости, будут проверены.

Например, если обвиняемый совершил два преступных деяния — убийство и кражу, но ему в процессе следствия было предъявлено об-

винение только в убийстве, то в обвинительном заключении может быть сформулировано его обвинение только в убийстве. Если по делу собрано достаточно доказательств в том, что это лицо совершило также и кражу, следователь должен предъявить ему обвинение в этом и допросить по поводу кражи. Только при этом условии следователь вправе включить в обвинительное заключение обвинение этого лица в краже.

Как уже указывалось выше, обвинительное заключение устанавливает рамки будущего приговора. Судебное разбирательство может осуществляться лишь только по тем фактам, которые вменены обвиняемому по обвинительному заключению. Суд может оправдать подсудимого и признать, что в его действиях отсутствует состав преступления, или признать недоказанным обвинение. Он может признать подсудимого полностью или частично виновным. Но суд не может признать подсудимого виновным в том, что не записано в обвинительном заключении, хотя бы на предварительном следствии это и вменялось в вину обвиняемому.

Таким образом, обвинительное заключение определяет рамки предстоящего судебного рассмотрения дела, за пределы которого суд не вправе перешагнуть при вынесении приговора. То, что по небрежности или по другой причине будет упущено следователем при составлении обвинительного заключения, уже не может быть восполнено при судебном разбирательстве. Если суд все же пришел бы к выводу о необходимости расширения рамок обвинения, он был бы обязан вернуть дело к доследованию, за которым должно последовать составление нового обвинительного заключения, и только после этого судебное разбирательство может проводиться в рамках вновь составленного обвинительного заключения.

Если в приведенном выше примере обвиняемому было предъявлено обвинение как в совершении убийства, так и кражи, но в обвинительном заключении содержится обвинение только в убийстве, то суд не вправе признать его виновным в совершении обоих преступлений. Он должен вернуть дело к доследованию или разрешить дело только в части обвинения в убийстве.

Закон, обусловливающий недопустимость рассмотрения судом обвинений, которых не содержит обвинительное заключение, ограждает интересы обвиняемого. Какой бы уличающий характер ни носило обвинительное заключение, как бы ни были сильны улики, собранные следователем, как бы ни был убедителен анализ доказательств, обвинительное заключение вместе с тем служит подсудимому и для защиты. Благодаря ему обвиняемый может узнать, в чем именно его обвиняют, какие доказательства его вины представляются суду для проверки, а это, в свою очередь, облегчает ему возможность организовать свою защиту.

§ 3. Построение обвинительного заключения

В соответствии со ст. 207 УПК РСФСР, обвинительное заключение состоит из двух частей: описательной, или исторической, и резолютивной.

В описательной части излагаются обстоятельства и обстановка совершонного преступления, кем, когда, где, каким образом и по каким мотивам оно совершено и какие имеются по делу доказательства.

В описательной части обвинительного заключения должны быть даны ответы на известную семичленную формулу, о которой мы уже упоминали выше: что совершено, кто совершил преступное деяние, где и когда оно совершено, каким образом, с какой целью и с помощью

каких средств. В описательной части должно быть также указано, какие доводы приводятся обвиняемым в свою защиту или в опровержение предъявленного ему обвинения и насколько доводы обвиняемого подтверждаются или опровергаются материалами дела. В описательной части должны быть, наконец, изложены данные, характеризующие личность обвиняемого.

Резолютивная часть обвинительного заключения состоит из анкетных данных об обвиняемом и формулы обвинения. В ней должен быть также определен суд, которому подсудно дело.

Формула обвинения представляет собою сжатое изложение сущности преступления, подробно изложенного в описательной части, и юридическую квалификацию совершонного преступления.

Формулировка обвинения должна соответствовать обстоятельствам дела, изложенным в описательной части. В то же время формулировки описательной и резолютивной частей должны соответствовать формулировке диспозиции уголовного закона, которым квалифицируется предъявленное обвинение. Нельзя, например, формулировать обвинение как бездействие, когда в описательной части приводятся факты злоупотреблений, если даже следователь и будет в конечном счете квалифицировать действия обвиняемого по ст. 109 УК РСФСР.

В следственной практике приходится встречаться с противоречиями между описательной и резолютивной частями обвинительного заключения. Так, например, следователь одного района в описательной части обвинительного заключения изложил обстоятельства изнасилования М. своей малолетней падчерицы, а в резолютивной части сформулировал обвинение, как развращение малолетней. Такие противоречия недопустимы.

Составляя обвинительное заключение, следователь должен всегда иметь перед глазами Уголовный Кодекс. Нельзя полагаться на память. Можно хорошо знать закон и, тем не менее, ошибиться, когда решается вопрос о его применении в конкретном случае, если его не прочитать вновь. Работа с Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами должна войти в привычку следователя. Особенно это относится к моментам привлечения в качестве обвиняемого и составления обвинительного заключения, когда несоответствие формулировки следователя формуле закона может повлечь за собой весьма важные юридические последствия.

Важнейшим техническим требованием при составлении обвинительного заключения является обязательное указание листов дела при ссылках на те или иные доказательства. Этого прямо требует ст. 207 УПК, в которой сказано, что «текст обвинительного заключения должен содержать ссылки на листы дела, где имеется подтверждение излагаемого в заключении». Указание листов дела при упоминании тех или иных доказательств значительно облегчает изучение дела и возможность проверки обвинительного заключения.

Не все следователи понимают значение этого требования закона. Некоторые следователи выполняют его формально. Некоторые следователи делают сразу ссылки на большое количество листов дела или в конце обвинительного заключения, или в конце его разделов. Это никакой реальной помощи суду и сторонам, естественно, не оказывает и поэтому практического значения не имеет.

§ 4. Приложения к обвинительному заключению

К обвинительному заключению должен быть приложен список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, с указанием их адресов, со ссылками на листы дела, на которых имеются их показания. Кроме того,

к обвинительному заключению приобщаются следующие справки: а) с какого времени содержатся обвиняемые под стражей, б) о вещественных доказательствах и месте их хранения, в) о мерах обеспечения исполнения приговора, г) о гражданском иске, если таковой заявлен, и д) о судебных издержках (оплата свидетелей, экспертов и т. д.).

К обвинительному заключению должна быть тоже приобщена справка о движении дела, установленная указанием Прокуратуры Союза ССР (№ 20 от 21 апреля 1943 г.). В этой справке указываются: дата совершения преступления, дата возбуждения дела, дата принятия дела следователем к своему производству, дата представления ходатайства о санкции на предание суду, дата получения санкции, дата предъявления обвинения, дата избрания меры пресечения и дата окончания предварительного следствия.

Список лиц, подлежащих вызову в суд в качестве свидетелей или экспертов, должен быть строго ограничен действительно необходимыми для дела. Ни в коем случае не следует указывать в нём тех свидетелей, которые хотя и допрашивались на предварительном следствии, но показания которых не относятся к делу, либо несущественны, или же повторяют показания других свидетелей. Не следует вызывать в суд и таких свидетелей, которые могут показать о второстепенных фактах, подтверждённых иными имеющимися в деле доказательствами. Ограничивая список свидетелей, подлежащих вызову в судебное заседание, следователь должен, однако, соблюсти объективность и включить в него не только тех свидетелей, которые прямо или косвенно подтверждают обвинение, но и тех, кто свидетельствует в пользу обвиняемого, устанавливает его алиби, даёт ему положительную характеристику и т. п.

§ 5. Способы составления обвинительного заключения

Существуют два способа составления обвинительного заключения: хронологический и систематический.

При пользовании хронологическим способом обвинительное заключение составляется в такой последовательности, в какой шло расследование дела.

Упомянув вначале о том, что послужило основанием к возбуждению уголовного дела, следователь в дальнейшем раскрывает весь ход своей работы по расследованию дела и излагает описательную часть в том же порядке, в каком ему пришлось собирать доказательства по делу.

В тех случаях, когда следователь составляет обвинительное заключение систематическим способом, он описывает события в том порядке, как созрело преступное намерение и совершилось вменяемое обвиняемому деяние. При этом следователь излагает обвинительное заключение, словно он сам присутствовал при подготовке и совершении самого преступления. Описав фабулу преступления, следователь затем приводит доказательства, на которых основывается изложенная им версия, объяснения обвиняемого и т. д. Такое обвинительное заключение имеет ряд преимуществ, однако составление его значительно труднее.

Систематическим способом лучше всего пользоваться по делам несложным, в частности, бытовым, когда обвинение подтверждается прямыми доказательствами. По делам сложным, состоящим из многих эпизодов, основанным преимущественно на косвенных уликах, удобнее пользоваться хронологическим методом, группируя при этом доказательства по отдельным эпизодам.

Составление обвинительного заключения возможно также смешанным способом, т. е. с применением как хронологического, так и систематического методов.

Смешанный способ применяется чаще всего тогда, когда в обвинительном заключении необходимо изложить несколько или много эпизодов. Трудность составления описательной части в этих случаях заключается в том, что последовательное изложение обстоятельств совершения всех преступных деяний может привести к путанице, ибо зачастую обвиняемый параллельно совершает несколько преступных действий. Поэтому лучше всего составлять такие обвинительные заключения по эпизодам, излагая каждый из них хронологическим или систематическим методом, в зависимости от того, как удобнее это сделать.

§ 6. Техника составления обвинительного заключения

Составление обвинительного заключения является большим искусством. Нелегко охватить весь, иногда чрезвычайно большой материал, собранный на предварительном следствии, систематизировать его и изложить таким образом, чтобы обвинительное заключение представляло собою стройное описание установленных по делу фактов. Поэтому весьма существенно разработать такую технику подготовки материалов для составления обвинительного заключения, которая облегчила бы следователю его работу и создала бы предпосылки к тому, чтобы обвинительное заключение было хорошо составлено.

Естественно, что если дело само по себе не является сложным, то систематизация материалов дела и их изложение особой трудности не составляют. Так, например, нетрудно написать обвинительное заключение, если речь идет об одном эпизоде, подтверждённом прямыми доказательствами, или если по делу привлекается одно лицо.

Но, когда к делу привлечено несколько обвиняемых, когда преступления, совершенные ими, состоят из ряда эпизодов, которые не всегда подтверждаются прямыми доказательствами и когда само дело состоит из объемистого тома, или даже нескольких томов, обвинительное заключение, составленное без соответствующей подготовки, как правило, окажется неудачным. В этих случаях следователь должен тщательно подготовиться к составлению обвинительного заключения, классифицировать доказательственные материалы, составить план обвинительного заключения и лишь после этого приступить к составлению самого обвинительного заключения.

а) Классификация материалов следствия

Прежде всего следователь должен иметь своего рода «лицевые счета» в отношении каждого обвиняемого. Как правило, эти «лицевые счета» заполняются постепенно в ходе следствия и являются подсобным материалом для составления плана следствия, планов допросов и т. п.

Перед составлением обвинительного заключения следователь обязан тщательно просмотреть дело и заполнить в соответствующих «лицевых счетах» пропущенные факты, инкриминируемые тому или другому обвиняемому, и ссылки на те доказательства, которые собраны им по каждому из этих фактов. В тех случаях, когда преступные действия совершены не одним обвиняемым, а несколькими соучастниками, необходимо повторить записи в «лицевых счетах» каждого из них.

Целесообразно, чтобы в «лицевом счете» каждого из обвиняемых было сделано разграничение между отдельными эпизодами.

Таким способом надо распределить по «лицевым счетам» весь имеющийся доказательственный материал, а именно: показания обвиняемых, свидетелей, вещественные доказательства, письменные документы и т. д.

Надо разнести по «лицевым счетам» не только доказательственный материал, уличающий обвиняемых в совершонных ими преступлениях, но и все доказательства, смягчающие вину обвиняемых или служащие к их оправданию.

Производя записи в «лицевых счетах», следователь должен отмечать листы дела, откуда эти обстоятельства им почерпнуты, с той целью, чтобы в дальнейшем при составлении обвинительного заключения он мог бы быстро находить в деле соответствующие документы.

Целесообразно также, чтобы следователь выписывал краткое содержание объяснений обвиняемых, данных ими в свое оправдание, в конце «лицевых счетов» и одновременно отмечал тут же, какими материалами дела объяснения обвиняемых подтверждаются или опровергаются. Эти «лицевые счета» будут полезны в дальнейшем прокурору при выступлении в суде в качестве обвинителя.

б) Составленне плана обвинительного заключения

Изучив, таким образом, дело и составив подсобные записи, следователь должен разработать план обвинительного заключення.

Подробно составленный план серьезно облегчает следователю работу по составлению обвинительного заключения.

В плане должна быть отражена последовательность изложения обвинительного заключения.

План каждого конкретного обвннительного заключения зависнт от того способа изложения, который следователь выберет для данного дела — хронологического, систематического или смешанного.

в) Изложение обвинительного заключения

Материалы дела должны освещаться в обвинительном заключении объективно. Неправнльно поступает тот следователь, который, излагая обвинительное заключение, стремнтся усилить впечатление о тяжести преступления путем передергивания фактов и вольного обращения со словами.

Приведем пример: следователем было установлено, что некий X. присвоил со склада, которым он ведал, 2 пары сапог. Стремясь усилить впечатление о совершонном преступлении, следователь изложил обвинительное заключение такнм образом: «X., злоупотребляя своим служебным положением, систематически похищал из вверенного ему склада имущество. Так, например, 17 марта 1946 г. им были похищены 2 пары сапог».

Хотя в данном случае имел место лишь только один единственный факт хищения, следователь привел его как пример, а преступные действия X. характеризовал как систему. Разумеется, такое необъективное изложение недопустимо.

Обвинительное заключение не должно представлять собою простого пересказа дела. Нет необходимости в приведении различного рода излишних подробностей. Описание в обвинительном заключении подробностей, различных мелочей может лишь отрицательно отразиться на ясности изложения и усложнить работу суда и сторон, которым будет трудно отыскать в массе подробностей и мелочей наиболее существенное и действительно нужное для дела.

Обвинительное заключение должно быть строго согласовано с материалами дела. В обвннительном заключенни совершенно недопустимы голословные выводы, т. е. выводы, которые не подкреплены

доказательствами. Нельзя, например, дать в обвинительном заключении отрицательную характеристику обвиняемого, если в деле нет такой характеристики.

Весьма важным обстоятельством, характеризующим качество обвинительного заключения, являются его язык и стиль. Писать обвинительное заключение надо простым языком, по возможности короткими фразами, строить его последовательно, с тем, чтобы каждая мысль логически вытекала из предыдущей.

После составления обвинительного заключения оно подшивается к делу, а дело направляется прокурору.

III. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА

§ 1. Основания для прекращения дела

В соответствии со ст. ст. 3, 4 и 204 УПК РСФСР, примечанием к ст. 6 и ст. ст. 8, 11 и 12 УК РСФСР следственное дело подлежит прекращению в случаях:

а) смерти обвиняемого;

б) примирения обвиняемого с потерпевшим по делам частного обвинения;

в) отсутствия жалобы потерпевшего по делам частного и частно-публичного обвинения;

г) истечения давностного срока;

д) отсутствия в действиях, приписываемых обвиняемому, состава преступления;

е) акта об амнистии;

ж) малозначительности совершенного обвиняемым действия и отсутствия вредных последствий, лишающих эти действия, формально содержащие признаки состава преступления, общественно-опасного характера;

з) когда преступление к моменту расследования потеряло общественно-опасный характер вследствие изменившегося уголовного закона или в силу изменившейся социально-политической обстановки;

и) наличия вынесенного ранее приговора;

к) несовершеннолетия обвиняемого;

л) психического расстройства обвиняемого;

м) недостаточности улик для привлечения кого-либо в качестве обвиняемого или для предания обвиняемого суду.

Необходимо остановиться подробно на каждом из перечисленных оснований прекращения следственного дела.

а) Смерть обвиняемого

Независимо от того, доказано или не доказано в данный момент наличие состава преступления в действиях того или иного лица, в случае его смерти уголовное преследование не возбуждается, а если оно уже возбуждено — дело подлежит прекращению в любой стадии следствия, ибо производство следствия в этом случае бесцельно.

Однако возбуждение уголовного дела в отношении преступлений, совершенных умершим, в определенных исключительных случаях допустимо, а в случаях, когда от исхода этого дела зависит разрешение других дел, в которых заинтересованы другие лица, даже необходимо. Например, судебный приговор в отношении этих лиц был основан на показаниях свидетеля или на заключении эксперта, а впоследствии выяснилось, что свидетель дал ложное показание или эксперт дал лож-

ное заключение. В этом случае, хотя бы свидетель или эксперт умерли, должно быть возбуждено уголовное дело и в зависимости от результатов следствия (т. е. подтвердится или не подтвердится этот факт) будет отменен или оставлен в силе приговор, основанный на показании умершего свидетеля или заключении умершего эксперта.

Также может быть возбуждено уголовное дело о преступлениях судьи, после смерти его, если выяснилось, что при вынесении им приговора им получена взятка и т. п., так как и в этом случае от результатов следствия будет зависеть решение вопроса об отмене или оставлении в силе вынесенного данным судьей приговора.

И наконец, в практике известны случаи, когда для родственников далеко не безразлично основание, по которому прекращено дело. Им далеко не безразлично, прекращено ли дело за смертью обвиняемого или за отсутствием в его действиях состава преступления. Поэтому закон предусматривает возможность производства следствия в отношении преступления, совершенного лицом ныне уже умершим по требованию его родственников, близких или общественных организаций, в которых он состоял, в целях его реабилитации.

б) Примирение обвиняемого с потерпевшим по делам частного обвинения

Делами частного обвинения называются дела, возбуждаемые не иначе, как по жалобе потерпевшего; к ним относятся дела об умышленных телесных повреждениях, не причинивших расстройства здоровья (ч. 2, ст. 143 УК), побоях (ч. 1, ст. 146 УК), оскорблении (ст. ст. 159 и 160 УК), клевете (ст. 161 УК). По этим делам потерпевшему принадлежит право поддержания обвинения в суде, а в случае примирения потерпевшего с обвиняемым эти дела подлежат прекращению в любой стадии процесса, но до вступления приговора в законную силу.

Дела частного обвинения не подлежат прекращению за примирением сторон в тех случаях, когда прокуратура, в целях охраны публичного интереса, вступает в дело и поддерживает обвинение от имени государства.

в) Отсутствие жалобы потерпевшего по делам частного и частно-публичного обвинения

К делам частно-публичного обвинения относятся: изнасилование (ч. 1 ст. 153 УК), нарушение авторских прав (ст. 177 УК) и самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно чужой фирмой или чужим наименованием (ст. 178 УК).

От дел частного обвинения дела частно-публичного обвинения отличаются тем, что примирение потерпевшего с обвиняемым не является основанием для прекращения дела частно-публичного обвинения. Общим для обеих категорий дел является то, что они возбуждаются **только** по жалобе потерпевшего.

Поэтому, если дела этой категории были возбуждены при отсутствии жалобы потерпевшего, они подлежат прекращению.

г) Истечение давностного срока, погашающего уголовную ответственность

В случае истечения срока давности после совершения преступления, привлечение к уголовной ответственности является нецелесообразным.

Давностные сроки диференцированы в зависимости от тяжести наказания, установленного за соответствующее преступление.

Согласно ст. 14 УК уголовное преследование не может иметь места, а возбужденное дело подлежит прекращению:

а) когда со времени совершения преступления, за которое судом может быть назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет, прошло десять лет;

б) когда со времени совершения преступления, за которое судом может быть назначено лишение свободы на срок не свыше пяти лет, прошло пять лет;

в) когда со времени совершения преступления, за которое судом может быть назначено лишение свободы на срок до одного года, или более мягкая мера наказания, прошло 3 года.

Для применения давности уголовного преследования установлены два условия: 1) в течение давностного срока не должно было быть никакого производства по данному делу, 2) за тот же срок данным преступником не было совершено другого однородного или не менее тяжкого преступления.

Лишь по делам о контрреволюционных преступлениях вопрос о применении давности в каждом отдельном случае разрешается судом.

д) Отсутствие в действиях, приписываемых обвиняемому, состава преступления

Отсутствие совокупности указанных в законе признаков (элементов), характеризующих конкретное преступление, т. е. отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления, устраняет возможность возбуждения уголовного дела. Но практически в момент возбуждения уголовного дела не всегда ясно имеется ли состав преступления или он отсутствует.

Если в процессе следствия будет установлено отсутствие состава преступления, то дело подлежит прекращению.

Например, А. обвинялся в убийстве Б. Между тем, следствием установлено, что Б. покончил жизнь самоубийством. Дело это подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.

Или другой случай. У кассира В. оказалась недостача в сумме 20.000 руб., в связи с чем его обвиняли в присвоении этой суммы денег. Следствием же было установлено, что бандиты совершили вооруженное нападение на В. при следовании его из банка на работу и ограбили его. В этом случае уголовное преследование против В. должно быть прекращено за отсутствием состава преступления, дело же подлежит дальнейшему расследованию в отношении бандитов.

е) Акт об амнистии

Согласно ст. ст. 14 и 49 Конституции СССР правом амнистии пользуются Президиум Верховного Совета Союза ССР и Президиумы верховных советов союзных республик.

Амнистии бывают общие и частные.

Под общими амнистиями следует понимать указы, погашающие уголовную ответственность определенных категорий преступников за определенные виды преступлений. Примером общей амнистии может служить Указ об амнистии от 7 июля 1945 г., изданный Президиумом Верховного Совета СССР в связи с победой над гитлеровской Германией.

Под частной амнистией — помилованием, следует понимать постановление соответствующего президиума верховного совета, устраняющее уголовную ответственность одного конкретного лица за совершенное им конкретное преступление.

Если акт об амнистии исключает наказуемость преступления, совершенного обвиняемым до издания этого акта, дело подлежит прекращению.

Однако обвиняемый вправе возражать против прекращения дела по этому основанию, если он считает, что в его действиях отсутствует состав преступления.

В этом случае, если следователь пришел к выводу, что виновность обвиняемого доказана, он должен по окончании следствия направить дело с обвинительным заключением через прокурора в соответствующий суд, который должен рассмотреть дело по существу и вынести соответствующий приговор, т. е. оправдательный или обвинительный. В последнем случае суд должен указать в приговоре об освобождении подсудимого от наказания по амнистии.

ж) Малозначительность действий обвиняемого

Прекращение дела должно иметь место и в тех случаях, когда действия обвиняемого формально содержат признаки какой-либо статьи Особенной части УК, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишены общественно-опасного характера (примечание к ст. 6 УК РСФСР).

Для прекращения этих дел необходимо непременное наличие двух условий — отсутствия вредных последствий и явной малозначительности действия. Поскольку закон считает, что при наличии этих двух условий действие не может считаться общественно-опасным (т. е. преступлением), такие дела подлежат прекращению за отсутствием состава преступления (п. 5 ст. 4 УПК РСФСР).

Отдельные следователи, прекращая дела в порядке примечания к ст. 6 УК, нередко указывают в постановлении о прекращении, что приписываемые обвиняемому преступные факты являются установленными, чем лишают его возможности оспаривать выдвинутые против него обвинения, поскольку дело не передается в суд. В связи с этим в прокуратуру поступают жалобы с требованием о продолжении следствия, для того, чтобы жалобщики, как они утверждают, могли бы добиться полной реабилитации.

В связи с этим прокурор СССР, отметив в циркуляре № 41/26 от 5 июня 1937 г. недопустимость такой практики, предложил: «Не допускать в постановлениях о прекращении дела указаний на какие-либо обстоятельства порочащего характера в отношении привлеченных или подлежащих привлечению лиц (факты различных злоупотреблений и т. д.).

При прекрашении дела за малозначительностью тех или иных фактов, составляющих предмет расследуемого дела (примечание к ст. 6 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик), не указывать в постановлении на доказанность тех или иных фактов, не предрешать того, что эти факты имели место в действительности и действительно были совершены данными лицами, а ограничиваться указанием на то, что *самые факты*, по поводу которых ведется расследование, *не могут быть рассматриваемы как преступление в силу их малозначительности*, а потому дело подлежит прекращению».

з) Прекращение дела на основании ст. 8 УК РСФСР

Ст. 8 УК РСФСР предусматривает прекращение дела и в тех случаях, когда преступление к моменту расследования его потеряло общественно-опасный характер вследствие изменения уголовного закона или

в силу одного факта изменившейся социально-политической обстановки. Это является объективным основанием для прекращения таких дел. Ст. 8 УК предусматривает и субъективное основание для прекращения дела: если лицо, совершившее преступление, по мнению суда, к указанному моменту не может быть признано общественно-опасным. По этому основанию дело в стадии следствия не может быть прекращено, поскольку ст. 8 УК в этой части отсылает к «мнению суда».

и) Наличие ранее вынесенного приговора

В соответствии со ст. 3 УПК РСФСР дело подлежит прекращению также в тех случаях, когда в отношении обвиняемого уже вынесен и вошел в законную силу приговор суда за то же самое преступление, по поводу которого ведется следствие.

По делам этого рода допускается производство нового следствия только для выяснения новых обстоятельств, установление которых необходимо для отмены неправильного приговора. Такими обстоятельствами являются: злоупотребления со стороны судей, постановивших приговор; лжесвидетельство или дача ложного заключения экспертом; подложность доказательств, на которых основан приговор; новые обстоятельства, которые не могли быть известны суду во время вынесения приговора.

к) Несовершеннолетие обвиняемого

Согласно ст. 12 УК РСФСР, несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийствах или в попытках к убийству, подлежат уголовной ответственности с применением всех мер наказания.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов», несовершеннолетние, достигшие 12-летнего возраста, подлежат привлечению к уголовной ответственности также за действия, которые могут вызвать крушение поезда (развинчивание рельсов, подкладывание на рельсы разных предметов и т. п.).

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г., несовершеннолетние, начиная с 14-летнего возраста, привлекаются к уголовной ответственности за прочие преступления на общих основаниях.

Поэтому, если в процессе следствия будет установлено, что обвиняемому не исполнилось 14 лет и что он обвиняется в преступлениях, не предусмотренных ст. 12 УК и Указом Президиума Верховного Совета от 10 декабря 1940 г., возбужденное дело подлежит прекращению.

В отношении несовершеннолетних, не достигших 12-летнего возраста, дела подлежат прекращению в чем бы они ни обвинялись.

л) Психическое расстройство обвиняемого

Уголовное законодательство предусматривает, что наказанию за совершаемые общественно-опасные действия подлежат лишь психически здоровые люди, т. е. вменяемые лица.

Статья 11 УК РСФСР устанавливает, что к лицам, признанным в установленном порядке (судебно-психиатрической экспертизой) невменяемыми, не могут применяться уголовные наказания. К ним могут применяться лишь меры медицинского характера. Это относится в равной мере к лицам, бывшим невменяемыми в момент совершения преступления или ставшими невменяемыми после совершения преступления.

Необходимо подчеркнуть, что опьянение не может служить основа-

нием для признания обвиняемого невменяемым. Исключение составляют лишь случаи паталогического опьянения.

В тех случаях, когда обвиняемый признан невменяемым, судом в отношении его могут быть применены принудительные меры медицинского характера: принудительное лечение или помещение в лечебное заведение, в соединении с изоляцией.

В тех случаях, когда согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы нет необходимости в применении к обвиняемому принудительных мер медицинского характера, т. е. когда обвиняемый не представляет опасности для общества, а может находиться под опекой родственников и под наблюдением районного психиатра, следователь прекращает дело в уголовном порядке на основании ч. 2 ст. 203 УПК РСФСР.

м) Недостаточность улик

Пункт «б» ст. 204 УПК РСФСР предусматривает прекращение дела при недостаточности улик для предания обвиняемого суду. Прекращение дел по этому основанию может иметь место лишь при условии: а) наличия и доказанности состава преступления и б) недостаточности улик для предания обвиняемого суду.

В порядке пункта «б» ст. 204 УПК следует прекращать и те дела, по которым следователем не добыты доказательства, необходимые для привлечения кого бы то ни было к уголовной ответственности за фактически совершенное преступление, т. е. в случаях необнаружения виновных в совершении преступления.

Некоторые следователи, прекращая дела в порядке п. «б» ст. 204 УПК, указывают в постановлениях о прекращении дел на наличие компрометирующих данных в отношении обвиняемых, тем самым неосновательно накладывая на них позорное пятно.

Так, например, один следователь в постановлении о прекращении дела указал: «В хищении промтоваров с обвиняемой Т. принимали активное участие И. и Е.

Однако достаточных данных для предания суду И. и Е. следствием не собрано (подчеркнуто нами.— Автор), а потому, руководствуясь п. «б» ст. 204 УПК,— Постановил:

материал следствия в отношении И. и Е. производством прекратить».

Совершенно очевидно, что утверждение об участии И. и Е. в хищении промтоваров в постановлении о прекращении дела неправильно и недопустимо.

§ 2. Прекращение дел при наличии дисциплинарного проступка

Примечание 1 к ст. 112 УК РСФСР устанавливает, что к уголовной ответственности не привлекаются должностные лица за допущенные «служебные упущения и проступки, которые по степени серьезности не требуют применения мер социальной защиты и влекут дисциплинарную ответственность в порядке. подчиненности». Дисциплинарная ответственность установлена также ч. 2 ст. 120 УК РСФСР.

Иногда из поступивших в прокуратуру материалов сразу видно, что в них идет речь не о преступлении, а о дисциплинарном проступке. Тогда прокурор отказывает в возбуждении уголовного дела. В других случаях наличие дисциплинарного проступка выясняется только в результате следствия. Тогда дело подлежит прекращению.

Дела, в которых следователь усматривает наличие дисциплинарного проступка, прекращаются им за отсутствием состава преступления с одновременным возбуждением дисциплинарного преследования.

Необходимо иметь в виду, что руководитель учреждения или предприятия не связан постановлением следователя о возбуждении дисциплинарного преследования и вопрос о наложении взыскания решает самостоятельно по своему усмотрению, в зависимости от обстоятельств рассматриваемого случая.

Но если следователь не согласен с решением соответствующего руководителя учреждения, он вправе поставить перед наблюдающим прокурором вопрос об опротестовании данного отказа в наложении дисциплинарного взыскания перед вышестоящим руководителем учреждения.

Приведем следующий случай из следственной практики.

Несмотря на двукратное предложение пожарной охраны об исправлении дымохода в двухэтажном деревянном доме, заместитель директора одного предприятия не выполнил законного требования пожарной охраны, мотивируя это отсутствием кирпича. Через месяц после составления второго акта, вследствие неисправности дымохода, возник пожар, в результате которого был уничтожен весь дом.

Заместитель директора предприятия был предан суду, а против директора предприятия, знавшего о неисправности дымохода и его опасности в пожарном отношении, но не принявшего никаких мер, было возбуждено дисциплинарное преследование. Начальник управления не согласился с предложением следователя, мотивировав свой отказ привлечь директора к дисциплинарной ответственности тем, что предприятию не был выделен фонд на кирпич.

По представлению прокурора министерством было предложено наложить взыскание на директора предприятия, а начальнику управления указано на недооценку им значения противопожарных мероприятий.

§ 3. Процессуальное оформление прекращения дела

Согласно ст. 204 УПК РСФСР право прекращения дела предоставлено следователю. Совершенно неправильной является практика некоторых прокуроров, которые запрещают следователям самостоятельно прекращать дела без согласия прокурора или требуют представления им на утверждение постановлений следователя о прекращении дел.

О прекращении дела следователь составляет мотивированное постановление, в котором он излагает существо дела и установленные следствием важнейшие обстоятельства, с приведением доказательств (со ссылками на листы дела); постановление должно содержать мотивы прекращения, т. е. обоснование вывода об отсутствии данных для предания суду и основание прекращения, со ссылкой на соответствующую статью УПК.

При составлении постановления о прекращении дела следователь должен разрешить следующие вопросы:

1) Об отмене избранной в отношении обвиняемого меры пресечения. Об этом указывается в резолютивной части постановления. В том случае, если обвиняемый содержится под стражей, следователь, кроме того, должен составить постановление об отмене меры пресечения и освобождении обвиняемого из-под стражи, копия которого направляется начальнику места лишения свободы для исполнения.

2) О судьбе вещественных доказательств, описанного имущества и ценностей, на которые был наложен арест. В соответствии со ст. 223 УПК РСФСР и инструкцией Прокуратуры Союза ССР и Народного комиссара Юстиции Союза ССР № 90/86 от 17 ноября 1943 г.: а) орудия преступления конфискуются; те из орудий преступления, которые представляют интерес с точки зрения криминалистики, направляются в

научно-технические отделения органов милиции (а теперь во Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР); остальные уничтожаются; б) вещи, запрещенные к обращению, передаются в соответствующие учреждения или уничтожаются; в) остальные вещественные доказательства и иное имущество выдаются под расписку владельцам. В случае спора о принадлежности этих вещей вопрос этот разрешается в судебном порядке. Об этом также указывается в резолютивной части постановления о прекращении дела.

3) О возбуждении дисциплинарного преследования при наличии в действиях обвиняемого дисциплинарного проступка. В этих случаях, следователь указывает об этом в постановлении о прекращении дела и копию этого постановления направляет по месту работы подследственного.

Копии постановления о прекращении дела следователь направляет обвиняемому. гражданскому истцу и учреждению, по сообщению которого было возбуждено уголовное дело, а по делам частного и частно-публичного обвинения — жалобщику. В постановлении должно быть указано о праве заинтересованных лиц обжаловать в 5-дневный срок постановление о прекращении дела наблюдающему прокурору.

Копия постановления о прекращении дела направляется для сведения наблюдающему прокурору.

В случае признания прокурором прекращения дела необоснованным, он выносит мотивированное постановление об отмене постановления следователя о прекращении дела.

Возобновление производства по делу, прекращенному за необнаружением виновного, или по вновь открывшимся обстоятельствам производится мотивированным постановлением прокурора или следователя

IV. ТЕХНИКА ОФОРМЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА

Основные требования, предъявляемые к оформлению следственного дела, сводятся к следующему: 1) культурный и опрятный внешний вид дела, 2) расположение материала в порядке, наиболее удобном для пользования, 3) наличие в деле контрольных элементов, облегчающих выполнение всякой справочной работы и исключающих те или иные злоупотребления при пользовании делом во всех стадиях его прохождения с момента возбуждения дела и включая период хранения его в архиве.

Выполнение этих требований достигается соблюдением правил оформления, размещения, скрепления и описи следственных документов

§ 1. Оформление следственных документов

Опрятный и культурный внешний вид дела зависит прежде всего от аккуратного отношения к составлению следственных документов, их бережного хранения и тщательной подшивки (или переплета).

Следователь должен стремиться к тому, чтобы следственные документы составлялись на листах одинакового формата. В тех случаях, когда это выполнить невозможно, желательно, чтобы документы, составляемые следователем, были либо размером нормального листа, либо полулиста. Пользования более мелкими частями листа (четвертушками, восьмушками) следует избегать, так как это придает делу лоскутный, неопрятный вид. Это не исключает, конечно, приобщения к делу документов любой величины и формата, представленных следователю в качестве письменных доказательств.

Если представленные следователю письменные доказательства (акты ревизии, отношения, справки и т. п.) составлены на листах большего формата, чем следственные документы, или на листах с надорванными

и неровными краями,— их следует осторожно подравнять и подрезать по краям, но, разумеется, без порчи находящегося на этих листах текста.

Протоколы и другие процессуальные акты должны составляться следователем грамотно, аккуратно, разборчиво, без помарок; мысль, должна быть изложена четко и ясно.

Как правило, следственные документы должны быть написаны чернилами или напечатаны на пишущей машинке.

Составление следственных документов карандашом может иметь место лишь в исключительных случаях (при осмотре места происшествия, обыске и т. п.). Если документ написан карандашом, рекомендуется подшивать впереди него копию, изготовленную на пишущей машинке.

Таким же образом рекомендуется поступать в отношении всех наиболее важных следственных документов, составленных от руки, хотя бы и чернилами.

Все исправления, внесенные следователем в следственный документ, должны быть оговорены в конце документа до его подписания следователем и лицами, участвующими в составлении следственного документа (понятыми, экспертами, свидетелем, обвиняемым и т. п.).

Пробелы, остающиеся в строчках после окончания того или иного абзаца, должны быть прочеркнуты.

Подчеркивать в тексте отдельные абзацы, фразы и слова чернилами или цветными карандашами не следует. Следователь должен помнить, что кроме него с делом будет знакомиться еще ряд лиц (прокурор, стороны, состав суда), а подчеркнутые места усложняют процесс ознакомления с делом и отвлекают внимание читающего от остального текста документа, заставляя его сосредоточиваться на подчеркнутых местах в то время, как эти отметки иногда делаются следователем не с целью подчеркнуть важность того или иного места, а в целях справочного характера.

При составлении следственных документов необходимо оставлять с левой стороны листа поля достаточной ширины для того, чтобы текст документа после его подшивки или переплета был свободно читаем.

Все листы дела должны быть пронумерованы порядковыми номерами. Если дело состоит из нескольких томов, нумерация листов в каждом томе должна начинаться сначала. Подшивать в одном томе больше 200—300 листов не рекомендуется.

При наличии в деле нескольких томов ссылки на листы дела, которые делаются в тексте обвинительного заключения, должны включать нумерацию томов и листов дела (например: том II, лист дела 18).

Материалы дела должны быть помещены в плотные обложки и прочно подшиты в той последовательности, которая избрана следователем. На лицевой стороне обложки пишутся наименование и фамилия следователя, в производстве которого находится дело, порядковый номер дела по настольному реестру, фамилия, имя и отчество обвиняемого, статья уголовного кодекса, которой предусмотрено совершенное обвиняемым преступление, дата возбуждения дела и окончания следствия, а также указывается цифрами количество содержащихся в деле листов.

В том случае, если следственное производство состоит из нескольких томов, на обложке указывается крупным шрифтом порядковый номер тома.

После того, как все следственные материалы подшиты и пронумерованы, дело необходимо прошнуровать и скрепить концы шнурка сургучной печатью. На внутренней стороне задней корки обложки дела указывается прописью количество имеющихся в деле и пронумерованных листов и эта надпись скрепляется подписью следователя.

§ 2. Порядок приобщения к делу и направления на исследование документов, ценностей и иных предметов, имеющих значение вещественных доказательств

Техника приобщения к следственному производству писем, записок, обрывков бумаг, фотографий, фактур, квитанций и других документов, а также орудий преступлений и иных предметов, имеющих для дела значение вещественных доказательств (ст. 66 УПК РСФСР), состоит в следующем:

а) По доставлению этих документов или предметов следователю они должны быть осмотрены и подробно описаны в протоколе осмотра и приобщены к делу особым постановлением (ст. 67 УПК РСФСР).

Документы помещаются между чистыми листами бумаги, по возможности, в развернутом виде (без перегиба) и вкладываются в конверты соответствующего формата. Конверты опечатываются, подшиваются вслед за постановлением о приобщении к делу и нумеруются очередным номером листа дела. На самих документах запрещается делать какие-либо отметки, надписи и новые складки (перегибы).

При большом количестве приобщенных к делу писем и документов они должны быть опечатаны в особом свертке, который в дело не вшивается, а направляется вместе с делом в качестве приложения.

На конвертах или свертках, в которые помещены документы, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, делается надпись с указанием номера и наименования дела. Если документов немного, то на конверте делается их опись с указанием их наименования и количества листов каждого документа. Если документов много, то опись их составляется на особом листе, который вкладывается в конверт вместе с документами, а на конверте пишется: «Документы, приобщенные в качестве вещественных доказательств, к делу №.... по обвинению.... по ст. .... УК».

б) Приобщение к делу денег, облигаций государственных займов и др. ценных бумаг, сберегательных книжек, аккредитивов допускается лишь в том случае, если они являются вещественными доказательствами (например, деньги со специальными пометками, сделанными перед дачей взятки и т. п.).

Если деньги, облигации государственных займов, аккредитивы и др. ценности изъяты в обеспечение гражданского иска или конфискации имущества, они сдаются на хранение в соответствующем порядке, а к делу приобщается квитанция, подтверждающая сдачу этих ценностей.

в) Орудия преступлений или предметы, сохранившие на себе следы преступления, должны быть опечатаны в особом свертке и сданы на хранение в камеру хранения вещественных доказательств..

Подлежащие химическому или микроскопическому исследованию предметы должны быть упакованы в чистые стеклянные банки, закупорены притертыми пробками, которые должны быть залиты воском или сургучом.

При хранении предметов, сохранивших на себе пятна крови или пальцевые отпечатки, подлежащие исследованию, необходимо обеспечить такое хранение, чтобы пятна крови или пальцевые отпечатки не исчезли вследствие атмосферных явлений и других причин.

На каждом предмете (свертке), банке, пробирке и т. п. должна иметься наклейка с надписью о том, к какому делу относится это вещественное доказательство, что содержится в свертке (банке, пробирке), а также порядковый номер записи в книге вещественных доказательств.

г) Изъятые у арестованных партийные и комсомольские документы должны направляться в местные райкомы ВКП(б) или ВЛКСМ по принадлежности. К делу приобщается расписка, выданная районным комитетом в принятии партийного или комсомольского билета.

Приобщение к делу партийных и комсомольских документов воспрещено. В тех случаях, когда партийные или комсомольские документы являются вещественными доказательствами (например, имеют следы подделки), следователь подвергает их осмотру, составляет протокол осмотра и производит через экспертов необходимые исследования, после чего опечатывает партийные документы в специальный пакет и при описи направляет их в секретном порядке на хранение в местные райкомы ВКП(б) или ВЛКСМ. Одновременно он уведомляет последние о необходимости сохранения этих документов в неприкосновенности до вынесения приговора.

д) Другие отобранные у арестованных личные документы, как-то: паспорта, военные билеты, профбилеты, должны помещаться в отдельные опечатанные конверты, которые подшиваются в конце дела и нумеруются очередным номером листа дела. На конвертах делается опись содержащихся в них документов.

е) Следователю довольно часто приходится выделять из дела следственные материалы в особые следственные производства. В постановлении, составленном по этому поводу, помимо изложения оснований к выделению материалов, должно быть точно указано:

1) какие именно документы подлежат выделению и на каких листах дела эти документы находятся;

2) подлежат ли материалы выделению в копиях или в подлинниках.

Если из следственного производства выделяются уже подшитые к делу и пронумерованные подлинники, то дело должно быть расшито, документы изъяты и вместо них вложены справки о том, что на данном листе дела находился тот или иной документ и что он изъят на основании постановления следователя, находящегося на таком-то листе дела.

§ 3. Расположение документов в деле

Для того чтобы дело могло быть изучено с наименьшей затратой времени, материалы следственного дела должны быть размещены в деле по определенной системе.

Практика выработала две системы расположения следственных материалов:

1) хронологическую;

2) тематическую (по эпизодам, по группам обвиняемых и т. п.).

Наиболее распространенной и бесспорно наиболее приемлемой и удобной, особенно для несложных дел, является система расположения следственных материалов в х р о н о л о г и ч е с к о м порядке.

Эта система состоит в том, что все документы дела помещаются в строгой последовательности по времени производства того или иного следственного действия или по датам поступления документов к следователю. При этой системе протокол допроса свидетеля, допрошенного, например, 6 мая, будет подшит вслед за протоколами допроса, постановлениями или иными процессуальными актами, выполненными 5 мая и раньше.

Преимущество этой системы, помимо ее простоты, состоит также и в том, что при ознакомлении с делом имеется возможность следить за тем, как развертывалось следствие, как появлялись и проверялись следственные версии, откуда и когда появилось в деле то или иное

доказательство и как оно было проверено, какие противоречия возникали в показаниях тех или иных допрошенных по делу лиц и как они устранялись, какими данными располагал следователь перед тем, как принять то или иное решение или совершить тот или иной процессуальный акт.

Недостатком этой системы является разбросанность в разных местах дела документов, связанных между собой по содержанию. Например, ответ на запрос следователя будет помещен не вслед за запросом, а в соответствии с датой его получения, причем между запросом и ответом окажется подшитым к делу ряд следственных документов, не имеющих никакого отношения к содержанию запроса и ответа. Документы, истребованные на основании ссылок обвиняемого, записанных в протоколе его допроса, будут подшиты не вслед за этим протоколом, а после других процессуальных актов, составленных после допроса обвиняемого, но до поступления истребованных документов.

Этот недостаток может быть до некоторой степени сглажен тем, что на связанных между собой по содержанию документах делаются корреспондирующие справки о том, на каком листе дела находятся эти документы (например, на запросе делается отметка, на каком листе дела находится ответ на него. В то же время на ответе помечается номер листа дела, на котором находится запрос; на постановлении о назначении экспертизы пишется справка о том, что заключение экспертов находится на таком-то листе дела и, наоборот, на заключении экспертов делается надпись с указанием листа дела, на котором находится постановление о назначении экспертизы). Иногда в отступление от строгого соблюдения хронологической последовательности оба эти документа подшиваются один за другим.

Такое распыление следственного материала представляет большие неудобства в том случае, если расследуются сложные дела, состоящие из ряда эпизодов, причем не в каждом эпизоде участвуют одни и те же обвиняемые, хотя в целом все эпизоды преступной деятельности обвиняемых объединены единством намерения или все обвиняемые связаны одной преступной организацией (например, дела о бандитизме, об организованном расхищении государственного или общественного имущества и т. д.).

По делам такого рода обычно применяется систематическое расположение материала.

При этой системе подшивки дела материалы, относящиеся к одному эпизоду, сосредоточиваются в отдельном томе, независимо от времени поступления этих материалов к следователю.

Внутри каждого тома материалы могут группироваться либо в хронологическом, либо в тематическом порядке, или по смешанной системе. Расположение материалов внутри тома должно, во всяком случае, обеспечивать ясное представление о том, как развертывалось следствие и почему были произведены те или иные следственные действия на том или ином этапе следствия.

Следственные акты при такой системе расположения материалов могут составляться с таким расчетом, чтобы они могли быть помещены в разных томах. Если обвиняемый или свидетель подлежит допросу по нескольким эпизодам, то лучше всего составлять протоколы допроса по каждому эпизоду в отдельности для того, чтобы иметь возможность поместить эти протоколы в соответствующие тома дела. Если в одном и том же документе содержатся записи, относящиеся к разным эпизодам, то в один из томов помещается подлинный документ, а в другие — копии этого документа со справкой о том, в каком томе и на каком листе дела находится подлинник. В некоторых случаях целесообразно

завести особый том для материалов, имеющих отношение ко всем эпизодам. В этот том вшиваются также постановления следователя об избрании меры пресечения, о предъявлении обвинения, о возбуждении ходатайства, о продлении срока следствия и т. п., а также протоколы предъявления законченного следствия и обвинительное заключение.

Эта система более сложна, чем первая, но зато она имеет то преимущество, что в одном месте и последовательно сосредоточивается компактный материал по каждому эпизоду дела, что облегчает изучение дела и пользование следственным производством.

Существует и третья система подшивки дела, когда материалы группируются по видам следственных действий. Собранный по делу материал располагается в следующем порядке: сначала подшиваются постановления об избрании меры пресечения и материалы, относящиеся к проделанной оперативной работе, а именно — протоколы обысков, постановления о наложении ареста на имущество и описи этого имущества; затем следуют постановления о предъявлении обвинения и протоколы допроса обвиняемых, расположенные в хронологическом порядке; после этого подшиваются протоколы очных ставок обвиняемых между собой и между обвиняемыми и свидетелями и дальше протоколы допросов свидетелей.

Эта система содержит ряд существенных недостатков, крайне затрудняет правильное восприятие хода расследования и не может быть рекомендована следственному аппарату прокуратуры.

При такой системе для получения представления о том, как возникло и развертывалось следствие, какими данными и доказательствами располагало следствие на том или ином отрезке расследования, чем было вызвано то или иное следственное или оперативное мероприятие, и, наоборот, для суждения о том, какие следственные действия не были произведены своевременно, требуется многократно знакомиться со всем делом, составлять значительные извлечения и справки, чтобы восстановить хронологический ход следствия и уже затем произвести повторную оценку материала, изученного при первом чтении.

§ 4. Составление описи дела и справочного листа

Составление описи дела производится после окончания расследования, когда в деле подшиты и пронумерованы уже все следственные документы, включая и обвинительное заключение. Опись дела состоит из перечисления всех документов данного тома, записанных в той последовательности, в которой они подшиты и пронумерованы, со ссылкой на листы дела, на которых они содержатся.

Опись составляется на листах разграфленной бумаги, вшитых в самом начале тома вслед за обложкой и не входящих в общую нумерацию листов дела.

Форма описи дела следующая:

№№ документов по пор.	Наименование документа	Лист дела
1	Постановление о возбуждении уголовного дела от 19 мая 1945 г.	1
2	Акт ревизии ОРСа завода «Стеклотара» от 10 мая 1945 г.	2—18
3	Протокол допроса свидетеля Скорикова И. Г. от 22 мая 1945 г.	19—22
	и т. д.	

При наличии большого, многотомного дела, охватывающего деятельность многих обвиняемых, совершивших преступления в разные периоды времени, в различных пунктах или организациях, рекомендуется составление помимо описи дела — справочного листа.

Справочный лист помещается перед описью первого тома или на обороте обложки первого тома. Этот справочный лист выполняет роль оглавления дела и дает возможность быстро ориентироваться в обширном материале и находить необходимые документы.

Приводим образец такого справочного листа.

«СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТ ПО ДЕЛУ № 6 О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ РАБОТНИКАМИ ЗАКАВКАЗСКОЙ КОНТОРЫ ТРАНСТОРГСНАБА»

Том 1. Акт ревизии Закавказской конторы от апреля 1945 г., произведенной ревизором Лоладзе (л. д. 2—168).

Акт ревизии той же конторы от октября 1945 г., произведенной ревизором Гонорским (л. д. 169—243).

Том 2. Постановление балансовой комиссии Главурса о бесхозяйственности и злоупотреблениях в Закавказской конторе (л. д. 1—6).

Протоколы допросов ревизоров Лоладзе, Гонорского, руководящих работников Главурса о результатах хозяйственной деятельности конторы (л. д. 7—195).

Том 3. Следственные документы, относящиеся к незаконным сделкам, совершенным работниками Закртансторгснаба Сабатахановым и Чакветадзе, действовавшим от имени фиктивных артелей «Бумпром» и «Твитшрома» (обвиняемые Абатханов, Чаквитадзе и Акопов).

Том 4. Следственные документы об изъятии денежных средств Закртансторгснаба при посредстве фиктивных счетов артели «Иншрома» и расчетного счета ликвидированного Капского общества слепых (обвиняемые Джапаридзе, Капилович, Абатханов, Акопов).

Том 5. Следственные документы, относящиеся к заготовке Трансторгснабом винноводочных изделий у поставщиков и совершенным при этом злоупотреблениям (обвиняемые Акопов, Аветисов, Нерсесьян).

Том 6. Следственные документы, относящиеся к расхищению денег путем составления фиктивных документов на реализацию винноводочных изделий уполномоченными ОРСов Селивановым, Бородянским, Капиловичем и другими.

Том 7. Материалы бухгалтерско-экономической экспертизы.

Том 8. Постановления о предъявлении обвинения и протоколы допросов обвиняемых Чаквитаридзе, Абатханова, Джапаридзе, Капиловича, Акопова, Аветисова, Нерсесьяна, Бородянского, Селиванова (л. д. 1—84).

Материалы, относящиеся к выполнению требований статьи 206 УПК (л. д. 85—124).

Обвинительное заключение (л д. 125—142).

ЧАСТЬ III

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ГЛАВА I

ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

I. УКАЗАНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Социалистическая собственность является основой советского строя. Статья 131 Конституции СССР обязывает каждого гражданина СССР «беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся». Лиц, покушающихся на общественную, социалистическую собственность, Конституция СССР объявляет врагами народа.

Этим определяются опасность хищений государственного и общественного имущества и значение борьбы с ними.

Важнейшая задача органов прокуратуры — решительное пресечение преступных посягательств на социалистическую собственность путем своевременного раскрытия хищений, изобличения преступников и обеспечения применения к ним установленного законом наказания. Основное место в решении этой задачи занимает предварительное следствие. Быстрое и умелое выявление и расследование преступления — главное условие правильного и успешного применения уголовного наказания.

В целях установления единства законодательства об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества и усиления борьбы с этими преступлениями Президиум Верховного Совета СССР 4 июня 1947 г. издал Указ «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Указ гласит:

«1. Кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества — карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации.

2. Хищение государственного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах — карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от десяти до двадцати пяти лет с конфискацией имущества.

3. Кража, присвоение, растрата или иное хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества — карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации.

4. Хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах — карается заключением в

исправительно-трудовом лагере на срок от восьми до двадцати лет с конфискацией имущества.

5. Недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества, предусмотренном статьями 2 и 4 настоящего Указа — карается лишением свободы на срок от двух до трех лет или ссылкой на срок от пяти до семи лет».

Таким образом, Указ «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» имеет в виду все формы посягательства на социалистическую собственность и объединяет все ранее действовавшее уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик, каравшее различные виды хищения социалистической собственности.

В связи с этим, а также ввиду одновременного издания Президиумом Верховного Совета СССР Указа «Об усилении охраны личной собственности граждан», Пленум Верховного Суда СССР своим постановлением (22 августа 1947 г. 12/6/у) дал судам следующие указания:

«1. Преступления, предусмотренные упомянутыми указами, совершенные после их издания, подлежат квалификации по соответствующим статьям этих указов. В связи с этим не подлежат применению Закон от 7 августа 1932 г., ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство», а также статьи 59^{3}а, 116, 162, 165, 166, 166-а, 167 и ч. 2 ст. 169 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик.

2. Дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 2 и 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», при крупных размерах похищенного, подсудны краевым, областным, окружным судам и верховным судам союзных и автономных республик. Все остальные дела о преступлениях, предусмотренных указами от 4 июня 1947 г., подсудны народным судам.

3. По всем делам о преступлениях, предусмотренных указами от 4 июня 1947 г., обязательно предварительное расследование.

Направление этих дел в суды должно производиться прокурором».

Из сказанного следует, что всякое преступное посягательство на любой вид государственного или общественного имущества, совершенное каким бы то ни было способом и кем бы то ни было (должностным лицом, лицом, в пользовании, ведении или распоряжении которого находилось имущество, частным лицом), должно квалифицироваться по Указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

При разрешении вопроса о применении той или иной статьи Указа необходимо иметь в виду следующее:

Во-первых, Указ устанавливает различную степень ответственности в зависимости от того, было ли объектом хищения государственное имущество или колхозное, кооперативное или иное общественное имущество. Ст. ст. 1 и 2 Указа должны применяться в тех случаях, когда объектом хищения было государственное имущество; ст. ст. 3 и 4 Указа — в тех случаях, когда объектом хищения было колхозное, кооперативное или иное общественное имущество.

Во-вторых, ст. ст. 1 и 3 Указа имеют в виду простые виды хищения, в то время как ст. ст. 2 и 4 говорят о квалифицированных видах.

Квалифицирующими признаками являются: а) повторность хищения; б) совершение хищения организованной группой (шайкой); в) крупный размер похищенного.

По признаку повторности хищения ст. ст. 2 и 4 Указа должны применяться во всех тех случаях, когда хищение фактически было совершено во второй раз или более, чем во второй раз. При этом не имеет значения для квалификации деяния: а) установлены ли предыдущие факты хищения судебным приговором, или же они еще не были предметом судебного разбирательства; б) имели ли место предыдущие факты хищения до или после издания Указа. Разумеется, что предыдущие хищения могут приниматься во внимание в качестве квалифицирующего обстоятельства только при условии их несомненной доказанности.

Ранее совершенное хищение не должно учитываться в качестве квалифицирующего признака в том случае, если по этому преступлению снята или погашена судимость (судом или по амнистии), либо истекли давностные сроки (ст. ст. 14, 15 и 55 УК РСФСР).

Нельзя смешивать понятие «повторно» с длящимся преступлением. Есть ряд преступлений по своему характеру продолжающихся длительное время. Так, если материально-ответственное лицо (кладовщик, кассир, подотчетное лицо и т. п.) присваивал ценности систематически и это обстоятельство было выявлено при ревизии или снятии остатков ценностей, то в данном случае налицо длящееся преступление.

По признаку совершения преступления организованной группой (шайкой) ст. ст. 2 и 4 Указа должны применяться в случае участия в хищении двух или более лиц. При этом не имеет значения, в какой форме было осуществлено соучастие: в форме простого соисполнительства, или же в более сложных формах разделения функций между отдельными участниками. Различие состоит лишь в том, что в отношении подстрекателей и пособников применяется, помимо ст. ст. 2 или 4 Указа, ст. 17 УК РСФСР или соответствующие статьи УК других союзных республик. Важно, однако, существование между участниками предварительной сорганизованности для совместного совершения преступления или ряда преступлений. При отсутствии предварительной сорганизованности исключается возможность применения ст. ст. 2 и 4 Указа, а подлежат применению ст. 1 или ст. 3 Указа.

Что касается третьего квалифицирующего признака — крупного размера похищенного, то его наличие устанавливается в каждом отдельном случае в зависимости от конкретных обстоятельств: характера похищенного имущества, его действительных размеров, ценности и т. п.

В-третьих, недонесение карается по ст. 5 Указа лишь в том случае, когда оно касалось квалифицированного хищения государственного или общественного имущества, наказуемого по ст. ст. 2 и 4 Указа, и когда при том доказано, что недоноситель знал о готовящемся или совершенном хищении, но об этом не донес органам власти. Если недонесение касалось простого хищения государственого или общественного имущества, предусмотренного ст. ст. 1 и 3 Указа, оно в уголовном порядке не наказуемо.

По общим правилам ответственности соучастников, заранее обещанное недоносительство должно рассматриваться как пособничество, и должно квалифицироваться по ст. 17 УК РСФСР и по ст. 2 или ст. 4 Указа.

В тех случаях, когда недоносителем является должностное лицо, которое в силу своих служебных обязанностей обязано было принять меры к разоблачению преступника, но не сделало этого, деяние такого лица должно квалифицироваться как должностное преступление.

В-четвертых, Указ Президиума Верховного Совета СССР от

4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» предусматривает как прямое хищение (кража, присвоение, растрата), так и иное. К иным относятся те случаи хищения, когда они совершаются путем обмана, злоупотребления служебным положением, составления должностными лицами договора, по которому в руки частных лиц передаются ценности, принадлежащие государственным, кооперативным или иным общественным организациям.

Хотя упомянутый Указ не отменил ст. ст. 109, 120 и 128-в УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик, однако если злоупотребление властью или служебным положением, служебный подлог и деяния, предусмотренные ст. 128-в УК РСФСР явились способами или условиями совершения хищения государственного или общественного имущества, подлежит применению Указ от 4 июня 1947 г. При совокупности деяний может также применяться, помимо соответствующей статьи Указа, та или иная из упомянутых статей Уголовного кодекса.

II. ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ О МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Общие замечания

Обширным и сложным понятием хищения охватываются самые разнообразные проявления преступной деятельности — от простой кражи до организованного расхищения, маскируемого фальсификацией документов и всякими иными способами. Многообразием форм хищений обусловлено и многообразие приемов расследования. Слепая приверженность шаблону в методах расследования дает плохие результаты. Каждому случаю в следственной практике присущи свои особенности. Нельзя найти правильного пути в расследовании, не вникнув в эти особенности.

В то же время изучение следственной практики приводит к выводу о существовании многих общих приемов, применяемых с успехом при расследовании подавляющего большинства дел. Это позволяет построить единую методику расследования дел о хищениях государственного и общественного имущества. Но эта единая методика была бы недостаточной, если бы ее не диференцировать применительно к тем особым условиям, которые существуют в различных отраслях народного хозяйства и частях государственного аппарата, и определяются своеобразием структуры и рода деятельности каждой из них. Так например, предприятия промышленности, сельского хозяйства, государственной торговли, заготовительные организации столь существенно отличаются друг от друга по структуре, задачам, роду деятельности, что эти отличия не могут не отражаться на характере и способах совершения преступлений. Преступник всегда приспосабливается к структуре и формам деятельности того предприятия, учреждения, организации, имуществом которой он стремится овладеть. Это является для него необходимым условием достижения цели. В этом он видит гарантию безнаказанности. Не может быть приемлемой методика расследования, которая не считалась бы с этими особенностями.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что характер преступления и способы его совершения во многом зависят от положения самого преступника, от его отношения к тому имуществу, которое является объектом посягательства. Лицо, в пользовании, ведении или распоряжении которого находилось имущество, применяет, как правило, иные способы хищения, чем лицо, никакого отношения к похищенному имуществу не имеющее. Если в первом случае характерными являются такие

формы хищения, как присвоение и растрата, часто скрываемые при помощи служебных подлогов, злоупотреблений и пр., то для преступной деятельности частных лиц наиболее характерной является кража. Разумеется, что и с этими различными способами хищений связаны своеобразные методы их расследования.

Наконец, методика расследования в какой-то степени зависит и от того, какой вид государственного или общественного имущества был объектом хищения: денежные средства, товаро-материальные ценности и т. п.

Изложенными соображениями продиктовано и построение настоящей главы. Вслед за необходимыми общими методическими положениями излагаются особенности методики расследования хищений в торговой системе, общественных столовых, заготовительных организациях, предприятиях хлебопечения и сельскохозяйственных предприятиях. В заключение даются некоторые указания о методике расследования краж со взломами.

Но и при такой диференцированности рекомендуемая методика не является универсальной, рассчитанной на все случаи жизни. Здесь дается только общее, типичное, характерное для следственной практики по делам о хищениях.

§ 2. Начальные действия

Хищение состоит в противозаконном овладении государственным или общественным имуществом: преступник совершает изъятие имущества в свою пользу или в пользу других лиц. Естественным результатом такого изъятия должно быть образование недостачи имущества.

Но бывает так, что похищается имущество, оказавшееся по тем или иным причинам в излишке. Нередко излишки создаются умышленно, путем обмеривания, обвешивания или иными способами. В этих случаях хищение не имеет своим результатом образования недостачи. Но если излишки во-время не изъяты или неправильно учтены преступником, они могут быть выявлены при проверке.

Преступник заинтересован в том, чтобы недостачи или излишки имущества не были обнаружены. Поэтому он принимает свои меры к их сокрытию: вносит подложные записи в учетные документы, фабрикует оправдательные документы, преувеличивает естественную убыль, ликвидирует излишки и др. Тем не менее, при производстве ревизий и инвентаризаций имущества часто обнаруживаются недостачи и излишки, сигнализирующие, во всяком случае, о каком-то неблагополучии. Обнаружение недостач и излишков является, хотя и не единственным, но обычным началом уголовного дела в тех случаях, когда хищение совершалось лицом, имеющим то или иное служебное отношение к похищенному имуществу.

Прокурор и следователь не должны делать поспешных выводов. Обнаружение недостачи или излишков имущества само по себе еще не свидетельствует о хищении. Чтобы притти к выводу о хищении, надо исследовать причины образования недостачи или излишков. Мало того, не всегда находит свое подтверждение и самый факт недостачи или излишка, хотя он и зафиксирован в акте ревизии или инвентаризации. Следовательно, необходима осторожность в решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Чтобы это решение было основательным, прокурор должен располагать хотя бы минимумом фактических данных.

Во избежание неосновательного возбуждения уголовных дел, соответствующими инструкциями Генерального Прокурора Союза ССР установлено, что организации, в которых обнаружены недостачи или излишки, обязаны при обращении в прокуратуру представлять, кроме сообщения

о выявленной недостаче ценностей, следующие дополнительные данные: а) акт ревизии или инвентаризации, произведенной в присутствии материально-ответственных лиц; б) приходо-расходные документы, не принятые при ревизии от лиц, ответственных за недостающие ценности; в) данные о лицах, ответственных за недостающие ценности; г) объяснения этих лиц о причинах недостачи; д) при отсутствии объяснений — справку о том, что материально-ответственные лица вызывались, но не явились, или явившись, отказались дать объяснения; е) заключение бухгалтера вышестоящей организации об основательности или неосновательности этих объяснений.

Может случиться, что перечисленные данные окажутся недостаточными для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В этом случае прокурор должен сам пополнить или проверить полученные материалы: истребовать дополнительные документы, получить исчерпывающие объяснения материально-ответственных лиц и т. п.

Разумеется, уголовное дело может быть возбуждено и при иных обстоятельствах: когда из первоначальных материалов прямо следует, что имело место хищение; когда уголовное дело возбуждается по инициативе следователя, прокурора или других лиц. Но во всех случаях вдумчивое отношение к возбуждению уголовного дела является необходимым.

Когда уголовное дело возбуждено, задачей следователя является: установление самого факта хищения и обстоятельств его совершения; установление виновных и степени виновности каждого из участников; принятие мер, обеспечивающих возмещение материального ущерба, причиненного хищением; выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

К этим задачам относится также установление характера, количества и стоимости похищенного имущества, способов хищения и сбыта похищенного, способов сокрытия хищений, изучение личности обвиняемого. В ряде случаев важно также установить, на какие надобности были использованы средства, полученные в результате хищения.

Правильный путь к раскрытию преступления открывается часто при ознакомлении следователя с той организацией, в которой преступление имело место. Уяснение ее структуры, рода деятельности, функций отдельных ее частей (отделов, контор, складов, магазинов) и обязанностей административного персонала, установление того, кто и с какого времени является ответственным за материальные ценности,— облегчит следователю его задачу. По некоторым делам важно также знать положения и инструкции, определяющие порядок производства интересующих следователя операций, особенности установленной в данной организации системы учета и отчетности и т. п. Наличие этих данных поможет следователю в расследовании дела и в составлении плана расследования.

Важное значение имеют объяснения лица, отвечающего за материальные ценности. От характера этих объяснений во многом зависит дальнейший ход следствия. Как правило, это лицо допрашивается в самом начале следствия.

В случае отрицания этим лицом фактов, приведенных в акте ревизии или инвентаризации, необходимо выяснить и зафиксировать в протоколе допроса его доводы против данных ревизии или инвентаризации.

Обычно ответственные за материальные ценности лица в своих объяснениях ссылаются: а) на неправильный метод ревизии или инвентаризации, в частности, на то, что не было произведено сплошного перемеривания, перевешивания и пересчета ценностей или не были применены нормы естественной убыли (утруска, усушка); б) на неправильный отказ в принятии тех или иных документов бухгалтерией и ревизионной комиссией; в) на ошибки бухгалтерии в определении книжного остатка.

Эти объяснения должны быть проверены. Методы проверки зависят от характера самих объяснений. Для установления правильности метода ревизии или инвентаризации нужно допросить лиц, принимавших в ней участие. Если следователь придет к выводу о правильности возражений ответственного за материальные ценности лица, он должен поставить вопрос о повторной ревизии или инвентаризации.

Если окажется, что при ревизии или инвентаризации нормы естественной убыли не были приняты во внимание, следователь должен предложить бухгалтерии произвести необходимые расчеты и в дальнейшем действует в зависимости от их результатов.

При заявлении о неправильном отказе в принятии тех или иных документов следователь должен приобщить эти документы к делу и проверить их по существу.

Должно быть также проверено заявление лица, ответственного за материальные ценности, об ошибках бухгалтерии при определении книжного остатка, и если это заявление будет подкреплено конкретными данными, следователь должен поставить перед вышестоящей организацией вопрос о приведении в порядок учета и отчетности и о проверке после этого правильности первоначальных сведений о недостаче или излишках.

В ряде случаев для окончательного решения этого вопроса необходимо назначить судебно-бухгалтерскую экспертизу.

Когда следствие установило факты недостачи или излишков, необходимо исследовать причины их образования. В объяснение этих причин лица, ответственные за материальные ценности, чаще всего ссылаются на превышение норм естественной убыли при хранении, транспортировке или отпуске имущества, вследствие неприспособленности помещения или иных особых условий. Такие объяснения подлежат проверке путем допроса кладовщиков, уборщиц, сторожей, агентов, грузчиков и других лиц, путем осмотра соответствующих помещений, назначения товароведческой экспертизы, производства в необходимых случаях следственного эксперимента.

Иногда эти лица ссылаются на просчет или провес при приеме или отпуске ценностей, что может быть проверено допросом свидетелей, присутствовавших при соответствующих операциях.

Следователь должен проявить инициативу и настойчивость в раскрытии хищения и установлении виновных.

§ 3. Выявление способов хищения

Одним из часто практикующихся методов хищения является вынос преступником имущества в больших или меньших количествах, однократно или систематически. Это можно установить путем допроса в качестве свидетелей служащих, рабочих, сторожей, общественных контролеров, которые могли заметить такие случаи, а также путем обыска, если для этого будут необходимые основания.

Вынос имущества может иметь место и при помощи посторонних для данной организации лиц. Это может быть выяснено указанным выше путем, а также изучением системы отпуска имущества, проверкой пропусков и иных документов на его отпуск и вывоз. Выявление факта выноса и лица, выносившего имущество, сыграет большую роль в раскрытии преступления. Это сделает возможным и выяснение того, кому и как сбывалось похищенное.

Вынос похищенного имущества может иметь место и под видом легального отпуска, путем составления фиктивных накладных, фактур, требований и других документов. Проверка этих документов облегчается при наличии сведений о их фиктивности, полученных от органов милиции, работников склада, магазина, счетных работников, посторонних лиц.

Важнейшим способом проверки является в этом случае сличение данных организации, откуда произведен отпуск, с данными той организации, куда имущество должно было поступить. В результате будет установлено, поступило ли отпущенное имущество по назначению, или же документы на отпуск являются фиктивными.

При хищениях в крупных размерах похищенное должно быть так или иначе реализовано. Иногда сбытом похищенного занимаются сами расхитители, иногда же они прибегают к помощи перекупщиков. Установление организации или лиц, купивших похищенное имущество, возможно при наличии об этом конкретных данных (показания свидетелей, оперативные данные и пр.). Часто незаконное приобретение похищенного имущества вскрывается при ревизии организации, купившей это имущество, когда устанавливается фиктивность документов, на основании которых оно было заприходовано.

Сбыт похищенного имущества на рынке можно установить на основании оперативных данных органов милиции, показаний свидетелей, особенно соседей обвиняемых по квартире, знающих их личную жизнь, их связи и знакомства, а также при помощи работников рыночного комитета.

Составной частью способа совершения преступления является способ сокрытия преступления. Способы сокрытия хищений весьма разнообразны. Одним из них является несвоевременное оприходование поступившего имущества с той целью, чтобы его недостача не была выявлена при очередной инвентаризации. Если есть основание предполагать, что имущество было оприходовано с опозданием, следователь должен приобщить к делу документ (счет, накладную, фактуру), по которому имущество было принято получателем, и второй экземпляр того же документа, имеющийся у поставщика, с распиской лица, получившего имущество. Если перевозка имущества производилась автотранспортом, следует приобщить к делу и путевые листы. Одновременно необходимо допросить лиц, сопровождавших имущество, а также работников, принимавших его, по вопросу о том, когда именно и от кого получен проверяемый документ. Эти следственные действия позволяют установить своевременно ли было оприходовано имущество.

В ряде случаев для сокрытия хищения преступники вовсе не приходуют поступившего имущества. Это может быть выявлено как путем сличения приемных актов и приходных записей организации-получателя с отчетностью организаций-поставщиков, так и путем допроса работников той и другой организации. В этих целях возможно также сопоставить данные организации-получателя о движении товаров с ее же документами о транспортных расходах и о движении тары.

Одним из распространенных способов сокрытия хищений является списание ценностей по фиктивным актам о порче. Если возникает сомнение в действительности такого акта, необходимо приобщить его к делу и выяснить, составлен ли он согласно установленным требованиям. Одновременно необходимо допросить лиц, подписавших акт, о том, при каких обстоятельствах и кем была выявлена порча, по чьей инициативе составлялся акт, видели ли допрашиваемые испорченную продукцию лично, от чего и при каких обстоятельствах произошла порча, взвешивалась ли (подсчитывалась ли) испорченная продукция в их присутствии, соответствует ли действительности количество (вес) испорченной продукции, указанное в акте, в их ли присутствии была уничтожена или вывезена вся эта продукция, куда именно и для какой надобности. При помощи бухгалтера необходимо выяснить, правильно ли определены в акте цена испорченного имущества и сумма, подлежащая списанию.

Расхитители практикуют также составление фиктивных актов на повышенную естественную убыль имущества. Акты такого рода, вызы-

вающие сомнение в их правильности, также должны быть приобщены к делу и проверены указанным выше способом.

Часто хищения скрываются путем совершения подлогов в приходо-расходных документах. Это обстоятельство может быть вскрыто при тщательной ревизии путем сопоставления документов организации, в которой произведено хищение, с документами ее поставщиков или получателей ее товаров. Если необходимо, для установления подложности документов может быть назначена экспертиза.

§ 4. Обыск

При расследовании дел о хищениях социалистической собственности должно практиковаться такое эффективное следственное действие как обыск. Производство обыска необходимо в целях обнаружения похищенного имущества, денежных сумм и иных ценностей, добытых от реализации похищенного, а также документов, штампов, штемпелей, различных записей и писем, имеющих значение доказательств по делу. Обыск следует производить в тех местах, где по собранным данным могут быть скрыты похищенное имущество или иные предметы и документы.

Обыск, как правило, необходимо производить немедленно после того, как будут собраны достаточные данные, дающие для этого основания. При этом следователь должен учитывать, что преступник после ревизии или инвентаризации уже принял меры к сокрытию похищенного и следов преступления. Это обязывает следователя тщательно выявлять все те места, где может скрываться похищенное имущество. Задача осложняется тем, что преступник всячески скрывает эти места и часто старается отвлечь от них внимание следователя.

О значении хорошо организованного и умело проведенного обыска по делам о хищениях социалистической собственности говорят следующие примеры:

По делу о хищении ценностей в одной типографии следователь произвел внезапный обыск у заведующего типографией. Во время обыска было обнаружено несколько пачек чистых бланков счетов и штемпеля с надписями: «в кассу», «оплачено», «гл. бухгалтер». Результаты обыска дали возможность вскрыть шайку преступников, систематически расхищавших бумагу и совершивших крупные злоупотребления.

При обыске, произведенном по делу о крупных хищениях в райпотребсоюзе, под посевами, на картофельном поле, был обнаружен склад кожевенных товаров. Как оказалось, преступники хорошо упаковали похищенную кожу, зарыли ее в землю, а сверху посеяли картофель.

По делу о хищении имущества в промартели при обыске на квартире бухгалтера артели были обнаружены укрытыми в разных местах различные продукты на крупную сумму. В этом случае обыск также помог разоблачить большую группу расхитителей и дал возможность почти полностью возместить ущерб, причиненный ими артели.

§ 5. Допрос свидетелей

Показания свидетелей имеют существенное значение для установления самого события преступления, обстоятельств его совершения, лиц, виновных в хищении, и всех иных важных для дела обстоятельств.

Чтобы правильно оценить значение свидетельского показания, следователь должен до допроса свидетеля по возможности выяснить его отношение к обвиняемому или лицу, ответственному за похищенные ценности, его роль в тех событиях, которые являются предметом расследования, а также возможную его заинтересованность в исходе дела.

Тактика допроса зависит от того, кто именно допрашивается и каково его отношение к расследуемым фактам и участвующим в деле лицам.

Обычный круг свидетелей, привлекаемых к допросу по делам о хищении государственного и общественного имущества, состоит:

а) из лиц, имевших отношение к расследуемому событию;

б) из лиц, работающих в той организации, где имело место хищение;

в) из лиц, работающих в вышестоящей организации и выполняющих контрольные или ревизионные функции по отношению к той организации, где совершено хищение;

г) из соседей по квартире и знакомых ответственного за материальные ценности лица.

В числе свидетелей, имеющих отношение к расследуемому событию, могут быть лица, отпускавшие имущество, впоследствии похищенное, рабочие, грузившие и разгружавшие это имущество, перевозившие его шофер или возчик, лица, купившие или по иному основанию получившие это имущество, и другие.

Лица, отпускавшие имущество, могли быть вовлечены в совершение данного преступления, но могут быть и непричастными к нему. В зависимости от обстоятельств дела следователь решает когда, о чем и как допрашивать этих свидетелей. При этом, во всяком случае, необходимо выяснить, по каким документам и при каких обстоятельствах было отпущено имущество, кто был получателем, какое именно имущество и в каком количестве он получил, по каким документам, кем имущество грузилось и перевозилось. Необходимо также выяснить, не получило ли то же лицо ранее какое-либо имущество из данной организации.

При допросе рабочих, грузивших имущество, а также шофера или возчика необходимо иметь в виду возможное их соучастие в совершении преступления. Этих свидетелей надо допросить особенно тщательно. Должны быть выяснены отдельные детали каждой погрузки и перевозки, точно установлено время и место доставки имущества, определены лица, принимавшие его, выяснен порядок оформления приемки и пр. При сопоставлении показаний этих свидетелей с другими данными дела можно будет определить степень их достоверности.

Тщательно должен быть произведен допрос данной группы свидетелей при исследовании таких эпизодов, как продажа товаров спекулянтам, выписка бестоварных накладных, несвоевременное оприходование имущества и т. п.

При допросе лиц, подписи которых значатся на счетах, расписках или иных документах о получении денежных сумм или иного имущества, необходимо выяснить, принадлежат ли им соответствующие подписи, действительно ли ими получены значащиеся в документе деньги или другие ценности, на каком основании, сколько, когда и от кого именно они их получили. Допрос необходимо строить так, чтобы свидетель сам назвал полученную им сумму или количество полученного имущества и, если его показание расходится с тем, что указано в документе, выяснить причину расхождения, задав необходимые контрольные вопросы, и в частности, вопрос о том, читал ли он документ, в котором расписался.

К свидетелям из числа работающих в той организации, где произведено хищение, могут относиться начальники, заместители и помощники лица, обвиняемого или подозреваемого в хищении, кладовщики, счетные работники, сторожа, уборщицы, грузчики и другие рабочие. При допросе указанных лиц необходимо учитывать возможность их соучастия в хищении. В результате их допроса должны быть установлены по возможности все детали исследуемого события.

В показаниях лиц, работающих в вышестоящей организации и выполняющих контрольные или ревизионные функции по отношению к организации, в которой совершено хищение, в практике иногда отмечается некоторая предвзятость. Если дело было начато по их инициативе, то они

могут стремиться отстоять правильность выводов ревизии, игнорируя при этом объективные данные. Если же дело было начато не по их инициативе, они, в целях избежания ответственности за бездействие или халатность, иногда пытаются выгородить преступника. Показания этих свидетелей подлежат обязательной и тщательной проверке, как и все другие доказательства.

Показания соседей по квартире и знакомых часто способствуют изобличению преступника. Эти показания могут быть незаменимыми для освещения личности обвиняемого и его образа жизни. При помощи показаний этих свидетелей следователь может установить социальное лицо обвиняемого, его участие в Отечественной войне, его прошлую деятельность, его личные связи и знакомства, особенно с лицами, работающими в вышестоящей организации или в аппарате контрагента, его судимость в прошлом и т. п.

Большое значение имеет изучение образа жизни обвиняемого или подозреваемого следователем в преступлении, как до поступления его на работу в ту организацию, где имело место хищение, так и в период его работы в этой организации. Очень часто расхитители социалистической собственности затрачивают крупные суммы на покупку дорогих предметов, на кутежи и прочие надобности, производя расходы, явно превышающие их заработок. Установление таких фактов является серьезной уликой. Возможны различные методы проверки образа жизни интересующих следователя лиц, но очень ценные сведения могут быть, как правило, получены от их близких знакомых и соседей по квартире. Разумеется, при оценке показаний этих свидетелей нельзя упускать из виду их взаимоотношений с лицом, относительно которого они показывают. Убедиться в достоверности этих показаний следователь может только на основе их строгой проверки.

§ 6. Собирание и проверка документов

Письменные документы имеют по делам о хищениях большое доказательственное значение. Следователь должен собрать и приобщить к делу все документы, относящиеся к расследуемому событию, избегая в то же время приобщения ненужных и излишних документов. Все необходимые документы следователь может истребовать из соответствующей организации или произвести их выемку. Своевременность выемки особенно важна в тех случаях, когда имеется опасение, что документы могут быть уничтожены или фальсифицированы лицами, заинтересованными в сокрытии преступления.

Весьма целесообразно, чтобы следователь лично просмотрел наряды и делопроизводство соответствующей организации, в результате чего он может натолкнуться на неизвестные ранее ему, но имеющие большое значение для следствия документы, которые, конечно, тут же должны быть изъяты для приобщения к делу. Преимущество выемки перед истребованием документов заключается и в том, что при выемке следователь будет знать, находился ли требуемый документ в надлежащем месте. Выяснение этого иногда имеет существенное значение.

В отдельных случаях следователь может по своему усмотрению, не производя выемки, ограничиться осмотром необходимых документов, зафиксировав в этом случае в протоколе осмотра все те данные, которые имеют значение для дела.

Приобщение документов, представляемых обвиняемым или свидетелем, должно быть надлежаще оформлено. Каждый приобщенный документ должен быть тщательно исследован и сопоставлен с другими материалами дела.

Если к делу приобщены оправдательные документы, не принятые ревизией или бухгалтерией от подотчетного лица, следователь должен проверить эти документы по существу, т. е. установить, произведен ли в действительности расход, указанный в документе. В положительном случае следователь должен обсудить вопрос об исключении этой суммы из общей суммы недостачи.

Документы, вызывающие сомнение в их действительности, следует проверять особо тщательно. Прежде всего необходимо проверить подлинность подписей на документах. В случае установления подлинности подписей, следователь должен сопоставить проверяемые документы с встречными документами (например, по материальному учету и кассовой отчетности) в целях выявления возможных расхождений. Для проверки действительности проверяемых документов могут быть допрошены в качестве свидетелей лица, подписавшие или составившие эти документы. Допросом в таких случаях следует выяснить характер данной операции, степень участия допрашиваемого в последней, отношение к операции других лиц, в частности, обвиняемого.

Если в результате проверки будут собраны данные, дающие основания полагать, что подписи, печать, штамп или текст документа являются подложными, следователь должен назначить экспертизу документа.

§ 7. Допрос обвиняемого

Готовясь к допросу обвиняемого, следователь должен еще раз изучить все материалы дела, наметить те вопросы, по которым должен быть допрошен обвиняемый, выписать для себя доказательства, подтверждающие каждый пункт обвинения.

Когда обвиняемый признает себя виновным, необходимо изложить в протоколе указываемые им обстоятельства хищения, мотивы его совершения, соучастников, место, где находятся похищенные ценности и т. д. Все эти данные выясняются и записываются по каждому эпизоду в отдельности. Если обвиняемый не признает себя виновным, следователь должен получить от него конкретные объяснения по каждому доказательству обвинения (документу, показанию свидетеля, выводам ревизии и пр.).

Если обвиняемый представляет объяснения, обоснованно опровергающие предъявленное ему обвинение, и ссылается при этом на определенные факты, безусловной обязанностью следователя является точная конкретная запись таких объяснений и тщательная их проверка.

Во всех случаях при допросе обвиняемого необходимо подробно записать его объяснения по поводу обнаруженных у него при обыске ценностей, о его образе жизни и источнике чрезмерных расходов.

Относясь критически к показаниям обвиняемого, следователь обязан тщательно их проверить, независимо от того, признает или не признает обвиняемый себя виновным.

Методы проверки объяснений обвиняемого зависят от характера этих объяснений и иных обстоятельств дела.

§ 8. Обеспечение возмещения материального ущерба и возможной конфискации имущества

Хищением государственного или общественного имущества всегда причиняется материальный ущерб государственным или общественным учреждениям, предприятиям, организациям, которым законом предоставлено право предъявления к обвиняемому гражданского иска. Цель следствия не была бы полностью достигнута, если бы следователь не принял ре-

альных мер по обеспечению возмещения ущерба. По ходатайству гражданского истца или по собственной инициативе он обязан одновременно с возбуждением уголовного дела о хищении, в порядке обеспечения гражданского иска наложить в соответствии с постановлением ЦИК СССР от 10 августа 1937 г. «предварительный арест на все без исключения имущество преступников, а также на имущество членов их семейств и других лиц, в отношении которых будет установлено, что они пользовались средствами от растраты и хищения» (из инструкции Прокурора СССР и Наркома Юстиции СССР № 49/1-А-21 от 28 февраля 1939 г.).

В тех случаях, когда обвиняемые скрыли имущество, следователь должен принять активные меры к его розыску для наложения ареста на это имущество, где бы оно ни находилось и в чем бы оно ни заключалось. В целях розыска имущества следователь вправе производить обыски как у обвиняемых, так и у тех лиц и в тех учреждениях, где по имеющимся данным оно спрятано или находится на хранении.

Обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного действиями обвиняемых, имеет большое значение в борьбе с хищениями, в связи с чем суды, согласно существующим указаниям, не должны принимать к своему производству тех дел этой категории, по которым следователем не приняты меры обеспечения гражданского иска, и должны возвращать эти дела в прокуратуру для принятия необходимых мер.

Наложение ареста на имущество расхитителей социалистической собственности обеспечивает также конфискацию имущества осужденных, предусмотренную в качестве дополнительной меры уголовного наказания ст. ст. 1—4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

III. ХИЩЕНИЯ В ТОРГУЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

§ 1. Основные звенья государственной торговой сети

Выше указывалось, что для успеха расследования часто бывает необходимо, чтобы следователь ознакомился с особенностями хозяйственной деятельности той организации, где произведено хищение, с ее функциями, структурой и существующей там системой учета и отчетности. Это относится и к хищениям в торгующих организациях. Ниже дается краткая характеристика основных звеньев государственной торговой сети, а затем и системы потребительской кооперации.

Необходимо отметить, что в процессе следствия могут быть выявлены отступления от правил, установленных для интересующей следователя торговой организации. Всякие такие отступления, используемые преступниками в своих целях, должны быть тщательно исследованы. Звеньями государственной торговой сети являются базы, склады и магазины.

Базы и склады. Основной функцией оптовой базы является покупка промышленных и продовольственных товаров, реализация фондов, выделенных для соответствующих предприятий, обеспечение торговых предприятий и предприятий общественного питания автотранспортом, инвентарем, топливом и стройматериалами. Основная функция склада — получение товаров, хранение их и отпуск магазинам.

В складах лицами, несущими материальную ответственность за имущество, являются кладовщики. Эти лица ответственны за количественный и качественный учет, прием и отпуск товаров, а также за их сохранность. Если склад разделен на секции, материально-ответственными лицами являются заведующие секциями.

Должности кладовщиков и заведующих секциями в разное время занимают различные лица, вследствие чего их персональная ответствен-

ность должна строго разграничиваться. Документами, определяющими начальный и конечный моменты ответственности этих лиц за вверенные им ценности, являются приказы о назначении и увольнении, а также акты о сдаче-приемке товаров и иных ценностей.

Сдача-приемка товаро-материальных ценностей, как и инвентаризация, производится в соответствии с требованиями приказов Наркомторга СССР № 50 от 29 января 1943 г. и № 474 от 13 октября 1943 г. Согласно этим приказам, инвентаризация проводится с целью периодической проверки состояния и сохранности ценностей, а также правильного их использования. Инвентаризация обязательно проводится при передаче дел одним материально-ответственным лицом другому, а также при увольнении материально-ответственных лиц. Во всех продовольственных и промтоварных магазинах, палатках, буфетах, ларьках инвентаризация должна проводиться не реже одного раза в месяц, а на складах и базах — не реже одного раза в квартал.

Инвентаризационная комиссия назначается распоряжением руководителя торговой организации. В распоряжении указывается объем инвентаризации, время начала и окончания работы инвентаризационной комиссии. Распоряжение это вручается председателю комиссии не раньше, как за два-три часа до начала работы комиссии.

Одному и тому же представителю вышестоящей организации проведение инвентаризации на складах и базах может поручаться не более одного раза в год, а проведение инвентаризации в розничных предприятиях — не более одного раза в квартал.

Приказами Наркомторга СССР № 203 от 27 августа 1942 г. и № 288 от 28 июня 1943 г. установлен определенный порядок приема и отпуска товаров. Товар должен приниматься материально-ответственным лицом (кладовщиком или агентом) непосредственно на складе поставщика. Его же обязанностью является отправка товара. Получение и отправка товаров работниками торгующих организаций, не являющихся материально-ответственными лицами, категорически запрещается.

На отгружаемые магазинам, складам, базам товары должны быть надлежаще оформлены отгрузочные и расчетные документы. В них указывается наименование товара, его вес, количество, характер тары и др. Товары должны быть маркированы путем наложения на них особого клейма, наклеивания этикеток и т. п. (товарный знак), что дает возможность отличить товары одного предприятия от товаров другого. В каждое отдельное место (кипа, ящик) должен быть вложен упаковочный ярлык, номер которого вписывается в фактуру.

Если при получении товара на железнодорожном или водном транспорте обнаруживаются следы хищений (неисправность тары, отсутствие пломб на вагонах, неисправность пломб и т. д.), лицо, получающее товар, должно требовать составления коммерческого акта.

Главным бухгалтерам торгующих организаций и предприятий запрещено принимать к проводке акты о недостачах товаров, не оформленные в строгом соответствии с требованиями указанных приказов Наркомторга СССР.

Со сбытовых баз промышленных и торговых предприятий товары отпускаются только по нарядам облкрайторготделов и министерств торговли союзных и автономных республик. С баз и складов торгующих организаций товар может отпускаться лишь магазинам, столовым, детским, лечебным и др. учреждениям по накладным и требованиям установленной формы. Отпуск товаров отдельным лицам с баз, складов и производственных предприятий категорически запрещен.

В бухгалтерии склада учет товаров в целом или по отдельным секциям надо вести в натуральном и ценностном выражениях на основе све-

ренных с первичными документами ведомостей кладовщиков о приходе и расходе товаров. Взаимная сверка записей кладовщика (заведующего секцией) и бухгалтерии должна производиться ежедневно по продовольственным товарам и ежедекадно по промышленным. Сверку производит бухгалтерия путем сличения ее данных с оборотными ведомостями товаров, представляемых материально-ответственными по складу (секции) лицами.

При каждом снятии фактических остатков товаров на складах (в секции) данные инвентаризационных описей должны сличаться с данными бухгалтерии. В результате должны быть выведены излишки и недостачи в сортовом, количественном и ценностном выражениях.

Магазины. Государственные магазины системы Министерства торговли СССР состоят на хозяйственном расчете и действуют на основании временных правил работы магазина, утвержденных приказом Наркомторга СССР № 384 от 26 августа 1943 г.

Единственной формой хозяйственной деятельности магазина является розничная торговля. Структура магазинов, а также порядок учета и отчетности в них различны, в зависимости от того, делятся ли они на секции, и от суммы оборота.

В магазинах, не подразделяемых на секции, материальную ответственность за товары несет директор магазина. В магазинах же, подразделяемых на секции, материальная ответственность за товары возложена на заведующих секциями. Они обязаны ежедневно проверять по чекам выручку, сверять ее с показателями кассового счетчика и давать сведения о выручке директору магазина. В установленные сроки они должны сдавать в бухгалтерию магазина товарные отчеты с приложением всех подлинных оправдательных документов и с указанием выручки по оборотам секции за отчетный период.

В магазинах, подразделяемых на секции, директор несет личную ответственность за денежные средства магазина. Он обязан ежедневно принимать от кассира наличные деньги, сверять их сумму с показаниями кассового счетчика и с отчетами заведующих секциями о выручке, после чего сдавать наличные деньги в банк. На директора, кроме того, возлагается ответственность за подбор работников, оборудование и инвентарь магазина, правильную организацию хранения и учета товаров и за охрану магазина.

В магазинах государственной торговли кассовые операции отделены от товарных (за исключением отделений штучных товаров): деньги получает кассир, а товары отпускает продавец. Кассир несет полную ответственность за все суммы, поступающие в кассу магазина, до момента сдачи их под расписку в кассовой книге директору магазина или старшему кассиру. Кассиры не имеют права выдавать кому бы то ни было, в том числе директору, денег из выручки, а в случае получения подобного требования не должны выполнять его и обязаны сообщить об этом торгу, в систему которого входит данный магазин.

При наличии в магазинах нескольких касс материальная ответственность за денежные средства возлагается на старшего кассира.

Основными документами, по которым следователь может судить о движении товаров и кассовых выручек в магазине, являются товарные и кассовые отчеты, представляемые директором магазина, заведующими секциями, старшими кассирами в бухгалтерию магазина, и прилагаемые к ним документы. Эти отчеты представляются по продтоварам ежедневно, а по промтоварам — ежедекадно. В товарных отчетах магазина, которые составляются по специальной форме, должен подробно отражаться приход и расход товаров с указанием дат этих операций.

В магазинах государственной торговли распоряжением вышестоящей

торговой организации проводятся инвентаризации товаров и кассовой наличности. Инвентаризация товаров в продовольственных и промтоварных магазинах проводится не реже одного раза в месяц. Инвентаризация кассовой наличности проводится: по операционным кассам — ежедневно; по главным кассам — не реже двух раз в месяц.

Присутствие материально-ответственных лиц при производстве инвентаризации является обязательным. В случае их отсутствия по уважительным причинам, как и в случае их уклонения от присутствия при инвентаризации, в состав инвентаризационной комиссии включается представитель горрайторготдела.

Некоторые особенности свойственны организации торговли в палатках, ларьках, а также небольших магазинах в сельских местностях. В этих торговых точках нет кассира, а деньги от покупателей принимаются непосредственно продавцом, который очень часто является и материально-ответственным лицом. В этих палатках, ларьках и сельских магазинах нет, следовательно, и кассовых чеков.

Палатки и ларьки не имеют самостоятельного баланса и продавцы являются подотчетными лицами: они получают товары под отчет от соответствующего магазина или склада. Следующие документы характеризуют торговую деятельность ларька и палатки:

а) накладные снабжающего склада или магазина с распиской на них материально-ответственного лица — получателя товаров, определяющие когда, сколько, какого именно товара и на какую сумму было получено ларьком или палаткой;

б) квитанции о сдаче денег ларьком или палаткой, определяющие когда и в какой сумме были сданы выручки;

в) акты инвентаризации, устанавливающие наличие товаров в ларьке или палатке к определенному числу.

Регулярная проверка всех этих документов лежит на обязанности бухгалтерии вышестоящей торговой организации.

§ 2. Торговые предприятия потребительской кооперации

Органы потребительской кооперации, в отличие от органов государственной торговли, являются выборными снизу доверху, т. е. от сельпо до Центросоюза. Этим определяются существенные особенности их структуры и деятельности.

Первичным органом потребкооперации является сельское потребительское общество (сельпо), действующее на основании устава. Каждое сельпо имеет свое правление и ревизионную комиссию. Сельпо руководит деятельностью сельских лавок, магазинов, складов и других предприятий.

О результатах своей деятельности каждое торговое предприятие отчитывается перед вышестоящей организацией. При отсутствии должности кассира предприятие составляет только товарный отчет. При наличии должности кассира кроме товарного отчета составляется кассовый отчет на основе показаний счетчиков кассовых аппаратов или подсчета чеков.

Материально-ответственное лицо (продавец, завмаг) должно ежедневно заносить в товарно-денежный отчет все операции магазина, а именно: а) приход и расход товаров и тары; б) сдачу выручки; в) расходы из выручки на разрешенные правлением цели и в установленных пределах; г) переоценку товаров и тары; д) списание боя, брака и испорченных товаров; е) завес тары.

Первые три операции, указанные п. п. «а», «б», «в», отражаются в отчете на основании следующих данных: счетов, фактур поставщиков, приходных и расходных накладных, подтверждающих приход и расход

товаров и тары; квитанций кассы правления сельпо, госбанка, почтово-телеграфной конторы, документов, удостоверяющих расходы из выручки.

Запись в отчете остальных операций производится на основании актов, составляемых в соответствии с установленными правилами документации хозяйственных операций.

Если предприятие состоит из двух или более отделений (секций), возглавляемых отдельными материально-ответственными лицами, то товарные отчеты составляются и представляются по каждому из таких отделений. Бухгалтерия в этом случае обязана вести самостоятельный учет операций каждого материально-ответственного лица в отдельности. С каждым из них должен быть заключен договор об имущественной ответственности за сданные ему под отчет ценности. При этом к работе, связанной с материальной ответственностью, не могут быть допущены, как и в системе государственной торговли, лица, имеющие судимость за хищение и другие корыстные преступления.

Розничные торговые предприятия представляют отчеты правлению сельпо (райпотребсоюза) не реже одного раза в пятидневку. Головные лавки, в функции которых входит снабжение других предприятий сельпо, и склады представляют свои отчеты ежедневно. К ним должны быть приложены подлинные документы, подтверждающие записи в отчетах.

На бухгалтерию всех организаций потребкооперации, помимо производства ревизий, инвентаризаций товаро-материальных ценностей и оформления материалов о хищениях и недостачах, возложено также проведение совместно с органами прокуратуры, суда и судебными исполнителями ежеквартальных проверок (инвентаризаций) состояния дел о хищениях, недостачах и других злоупотреблениях.

Массовый общественный контроль за соблюдением установленного порядка продажи товаров, недопущением обмеривания, обвешивания потребителей и нарушения цен осуществляется лавочными комиссиями.

Ревизионные комиссии сельпо и райпотребсоюзов привлекаются к обязательному участию в проведении ревизий розничных предприятий, складов и других предприятий.

Результаты ревизии и инвентаризации каждой лавки, магазина, торгового и заготовительного склада, заготпункта и всякого иного предприятия подлежат обязательному обсуждению соответственно сельпо или райпотребсоюза в трехдневный срок со дня проведения ревизии или инвентаризации.

При обнаружении в сельпо хищения или недостачи ценностей на сумму, превышающую 1 000 рублей, райпотребсоюз обязан командировать на место своего работника для принятия необходимых мер. Областные, краевые и республиканские потребсоюзы обязательно направляют на место своих работников для принятия необходимых мер в случае обнаружения хищения или недостачи ценностей на сумму, превышающую 5 000 рублей.

§ 3. Особенности расследования хищений на базах и в складах

При расследовании хищений на базах и в складах первоначальными действиями обычно являются допросы материально-ответственного лица, а в некоторых случаях и ревизора, а также работников базы или склада. При этих вопросах выясняются существовавшие условия и порядок отпуска товаров базой или складом, предполагаемые причины образования недостач или излишков, поведение и образ жизни материально-ответственного лица, не следует упускать возможность установления тех или иных фактов незаконного отпуска товаров или других злоупотреблений.

По каждому виду товара в отдельности надо точно установить размер недостачи или излишка и тщательно исследовать их документальное обоснование. В частности, следует проверить и приобщить к делу все представляемые материально-ответственными лицами документы, не принятые у них ревизорами или администрацией, а объяснения этих лиц проверить.

Следователь должен обратить особое внимание на документы о переброске товаров, так как очень часто хищения на базах и в складах скрываются под мнимыми перебросками, о которых составляются фиктивные накладные, называемые бестоварными накладными. Нередки случаи, когда подобными бестоварными накладными обмениваются заведующие различными базами, складами, магазинами, что крайне затрудняет выявление при ревизиях и инвентаризациях недостач и скрывающихся за ними хищений.

Так например, в течение длительного времени не удалось вскрыть злоупотребления на предприятиях одного ОРСа, несмотря на имевшиеся данные о совершаемых там хищениях товаров. Регулярные инвентаризации ни к чему не приводили. Только после того, как по указанию прокурора были одновременно и внезапно опечатаны все магазины и базы ОРСа, а все документы и отчеты, хранившиеся в бухгалтерии ОРСа, были изъяты, ревизия дала существенные результаты. Как установило следствие, длительное и систематическое расхищение товаров маскировалось взаимными бестоварными документами магазинов и базы ОРСа. Бухгалтер ОРСа, принимавший участие в хищениях, подгонял книжные остатки к фактическому наличию товаров в магазинах и на базе.

Важно с самого начала приступить к собиранию данных, позволяющих построить версию о том, каким способом могли быть вынесены или вывезены похищенные ценности с территории базы или склада, учитывая их количество, размер и другие признаки. С этой целью следователь должен ознакомиться с постановкой охраны базы или склада. При правильной организации охраны проникнуть на территорию базы или склада и выйти с нее можно только через ворота, у которых должен быть сторожевой пост. Следователь обязан л и ч н о осмотреть всю территорию и все помещение базы или склада.

Если окажется, что на территорию базы или склада можно проникнуть, минуя пост охраны, неизбежно возникает версия о тайном выносе товаров. В этих случаях необходимо выяснить: можно ли пройти через неохраняемый ход с наполненным мешком, чемоданом, ящиком и т. п.; заявлял ли кто-либо о необходимости закрытия неохраняемого хода или об усилении охраны, и почему не были приняты необходимые меры; был ли кто-либо, и в первую очередь, материально-ответственные лица, заинтересован в сохранении этого хода. Помимо этого, следователь должен допросить лиц, проживающих или работающих вблизи от неохраняемого хода, чтобы выяснить, кто именно, когда и какой товар выносил с территории базы или склада.

Если возможность выноса товаров, минуя охраняемый выход, исключается, следователь должен проверить возможное участие сторожей в хищении. Для этого необходимо изучить личности сторожей, их взаимоотношения с материально-ответственными лицами, подозреваемыми в хищении.

Следует ознакомиться с пропускной системой и установить, на кого возложена выписка пропусков, каков порядок их выдачи, допускаются ли отступления от этого порядка. Необходимо проверить, не выписывались ли пропуска материально-ответственными лицами, каковы взаимоотношения лиц, выписывающих пропуска, с материально-ответственными

лицами или другими лицами, подозреваемыми в хищении товаров, а также проверить, не было ли случаев выписки фиктивных пропусков.

Трудности в раскрытии хищений связаны часто с тем, что работники базы или склада втягивают в свою преступную деятельность работников торговых предприятий, снабжаемых базой или складом. В этих случаях преступники чаще всего практикуют выписку фиктивных накладных и фиктивное списание в расход товаров, якобы отпущенных торговым предприятиям. Подобные операции, фиктивность которых внешне не обнаруживается, оформляются бухгалтерией беспрепятственно. Для выявления хищений, совершенных таким способом, необходимо организовать сверку документов базы или склада об отпуске товаров с документами торгового предприятия-получателя об оприходовании товаров.

Хищения совершаются иногда и в более завуалированной форме: вместо одного вида товара отпускается другой вид, или же товар отпускается фактически в ином ассортименте или количестве, чем то, которое указывается в документах. В этих случаях целесообразно назначение товароведческой экспертизы для определения сортности, качества и других признаков фактически отпущенных товаров и сопоставления их с данными, значащимися в документах.

Следователь всегда должен иметь в виду вопрос о взаимоотношениях между работниками базы или склада и работниками обслуживаемых базой или складом магазинов и других торговых точек. При наличии сговора с последними работники базы или склада обычно сбывают при их помощи похищенные товары через соответствующие торговые точки. При установлении хотя бы одного такого факта необходимо потребовать производства одновременной ревизии базы или склада и соответствующих торговых точек.

§ 4. Особенности расследования хищений в магазинах

Приступая к расследованию хищения в магазине, следователь должен выяснить: каковы структура и размещение магазина, имеются ли в нем отдельные секции и кладовые, изолированы ли помещения секций одно от другого, каковы права и обязанности администрации, являются ли заведующие секциями и кладовыми материально-ответственными лицами и с какого времени, имеется ли в магазине старший кассир.

Если следствие было начато в связи с обнаружением недостачи имущества, необходимо установить прежде всего, правильно ли была произведена инвентаризация или ревизия и действительно ли имела место недостача товаров, тары, денег, каковы ее истинные размеры и причины. В этих целях рекомендуется тщательно изучить все представленные документы, допросить материально-ответственных лиц, проверить их объяснения, допросить других работников магазина, а когда это вызывается необходимостью, то и ревизоров или лиц, проводивших инвентаризацию.

Если материально-ответственное лицо заявляет, что недостача явилась результатом получения товаров покупателями по подложным чекам, необходимо проверить, были ли отмечены администрацией магазина подобные случаи за исследуемый период. Такая проверка легко осуществима. При системе отпуска товаров по чекам директор магазина обязан ежедневно, по окончании рабочего дня, снимать показатели счетчиков механических касс или фиксировать остаток неиспользованных кассирами рулонных марок. Не позднее 11 часов следующего дня должна быть произведена сверка суммы выручки по кассовым данным с оборотом магазина по данным подсчета чеков продавцами. Если покупатели получили товар по подложным чекам, то при сверке это неизбежно будет обнаружено и зафиксировано в акте, который надо приобщить к делу,

чтобы следователь мог все проверить и учесть в своих выводах. Если же такие акты отсутствуют, то приведенное объяснение материально-ответственного лица о причинах недостачи выглядит неубедительно.

В тех случаях, когда материально-ответственные лица в объяснение причин недостачи ссылаются на кражу товаров посторонними лицами, необходимо выяснить, было ли своевременно заявлено о краже в органы милиции. Если такое заявление было сделано, следует истребовать его вместе с материалами произведенного расследования, ознакомиться с результатами расследования, выяснить, был ли установлен факт кражи, какие именно товары украдены и на какую сумму. Следователь, признав это необходимым, может сам расследовать подобное заявление, чтобы выяснить, имела ли в действительности место кража недостающих товаров и не является ли заявление о краже попыткой скрыть хищение товаров самими работниками магазина.

Если материально-ответственное лицо не оспаривает данных о фактическом остатке товаров, то необходимо проверить правильность определения книжного остатка. В этих целях следует допросить бухгалтера и ревизора, чтобы выяснить, все ли приходо-расходные документы они проверили и не оказалось ли у материально-ответственного лица документов, не принятых бухгалтерией или при ревизии. В последнем случае необходимо приобщить все эти документы к делу и проверить их.

Если среди непринятых бухгалтерией или ревизором документов окажутся акты на бой посуды или порчу товаров, то необходимо выяснить, когда и кем эти акты были составлены, как были использованы испорченные товары и не являются ли акты фиктивными. Об этом, в частности, могут быть допрошены лица, указанные в актах.

Раскрытию преступления может способствовать изучение движения тары по магазину. Так например, если недостача товаров действительно произошла от порчи, то тара от испорченной продукции должна быть налицо. Если же похищенный товар был отправлен куда-либо из магазина или прямо со склада, без завоза в магазин, то в этом случае должна быть недостача не только товара, но и тары.

В тех случаях, когда инвентаризация или ревизия выявила излишки товаров, следует проверить по данным бухгалтерии, отражены ли в отчетности все расходные операции. Излишки могут явиться результатом того, что какие-либо расходные операции ошибочно не были отражены в отчетности. Но обнаружение излишков может свидетельствовать и о злоупотреблениях, так как излишки могут образоваться путем обвешивания и обмеривания покупателей. Для выяснения этого обстоятельства следователь должен допросить работников магазина, а также общественных контролеров, и осмотреть имеющуюся в каждом магазине книгу жалоб и предложений.

В некоторых случаях излишки могут явиться результатом использования для сокрытия хищений бестоварных накладных, выписанных на большее количество товаров, нежели то, которое было похищено.

Если объяснения материально-ответственных лиц о причинах недостачи окажутся несостоятельными, следователь должен искать доказательства возможного хищения товаров самими этими лицами или иными работниками магазина, имеющими свободный доступ к товарам (продавцы, кладовщики и др.).

Продавец может похищать товар как лично, унося его с собой в небольших количествах по окончании работы, так и через соучастников, являющихся в магазин под видом покупателей, путем отпуска им товаров на бо́льшую сумму, чем указано в чеках. Чтобы установить это, можно допросить работников магазина о том, приходят ли к одному и тому же продавцу в качестве покупателей одни и те же лица, много ли

товаров они покупают, а также о том, не уносит ли какой-либо продавец с собой товаров.

Материально-ответственные лица чаще всего сбывают похищенные товары на сторону крупными партиями как непосредственно из магазина, так и при перевозках с базы без завоза в магазин. Большую партию товара можно, например, «легально» отправить из магазина в палатку, предварительно сговорившись с продавцом палатки. В таком случае похищенная партия товара на счет палатки не записывается, а после ее реализации участники хищения делят между собой выручку. В целях же сокрытия хищения материально-ответственное лицо составляет фиктивную накладную на переброску этой партии товара в другой магазин. Раскрыть такое хищение можно путем выявления связей между материально-ответственным лицом магазина и продавцами прикрепленных к магазину палаток, проверкой операций по переброске товаров в другие магазины, проверкой транспортных операций по перевозке товаров и пр. Если при расследовании обнаруживаются особые взаимоотношения между заведующим магазином или материально-ответственным лицом и продавцом палатки, необходимо немедленно же назначить ревизию торговой деятельности палатки.

Во время допроса работников склада или базы, откуда магазин получает товары, необходимо выяснить, не было ли случаев, когда для перевозки товаров магазин пользовался посторонним транспортом. Если такие случаи были, необходимо установить, чем это вызывалось: отсутствием ли в тот период собственных транспортных средств или другими причинами. При отсутствии особых причин для привлечения постороннего транспорта можно предполагать, что это делалось в целях хищения товаров. В этих случаях необходимо разыскать и допросить возчиков или шоферов, перевозивших товар, выяснив, когда и куда именно доставили они взятый со склада или с базы товар.

Характерным в этом отношении является дело о хищении дрожжей с дрожжевого завода. По этому делу было установлено, что в тех случаях, когда дрожжи получались с завода по фиктивным документам, они перевозились посторонним транспортом, а в тех случаях, когда они получались по действительным документам, перевозка производилась своим транспортом.

При проверке кассовых операций может быть обнаружена недостача денежных средств. Ответственными за нее, в первую очередь, являются, как было указано выше, директор магазина или старший кассир. Но это не освобождает следователя от необходимости точно установить причины недостачи, а если деньги были похищены, то и виновных в этом. Прежде всего надо выявить, в какой момент образовалась недостача денег: до или после сдачи выручки кассиром или же при изъятии денег из кассы директором магазина. В последнем случае надо установить, какая сумма была изъята, не превышала ли она установленного для данного магазина лимита и как были использованы эти деньги.

Надо учитывать, что некоторые директора магазинов злоупотребляют своим правом на расходование части выручки для нужд магазина. Весьма распространенным является несвоевременная и неполная сдача ими выручки в банк, в результате чего за директором магазина в течение длительного времени числится та или иная сумма денег. Часто бывает так, что эта сумма фактически уже растрачена. Изучение кассовой книги и проверка движения денег, остававшихся на руках у директора магазина, позволяет установить такие факты.

Известно, когда изъятие денег из кассы скрывалось при помощи разных манипуляций с кассовым аппаратом. В этих случаях недостача по кассе не образуется и преступники рассчитывают на безнаказанность.

При возникновении такого подозрения следователь должен выяснить состояние кассового аппарата, установить, ремонтировался ли он, когда, кем и вследствие какой неисправности. Это можно установить допросом механика и осмотром акта ремонта. Если имелся какой-либо дефект в кассовом аппарате (не действовала, например, какая-нибудь цифра), то необходимо выяснить, не могла ли эта неисправность быть использованной в корыстных целях кассиром или директором магазина. Необходимо проверить наличие контрольных лент и выяснить, не проставлялись ли на чеках от руки уплаченные покупателями суммы.

В случае сговора между кассиром и кем-либо из продавцов, кассир может выбивать нулевые чеки и писать на них сумму от руки. Продавец же, отпустив товар по такому чеку, уничтожает его. Расхождения между выручкой кассы и суммой чеков, сданных этим продавцам, в таких случаях не будет, но присвоенная сумма выразится в недостаче товаров. Подобные методы хищения могут быть вскрыты при изучении контрольной ленты. Если на ней будут обнаружены не единичные нулевые оттиски, то этот вопрос должен быть подвергнут тщательному исследованию.

§ 5. Особенности расследования хищений в палатках и ларьках

Особенности деятельности палатки и ларька заключаются в том, что в них нет особого кассира, не выписываются чеки, а деньги принимаются непосредственно продавцом, являющимся одновременно и материально-ответственным лицом. От него же покупатели получают и товар. В связи с этим документация палатки и ларька весьма ограничена. По документам может быть установлен только самый факт недостачи или излишка и время, в течение которого они образовались.

Чтобы удостовериться в том, что недостача или излишек действительно имели место, необходимо установить:

а) Когда, сколько, какого именно товара и на какую сумму получила палатка или ларек. Это можно установить на основании накладных склада или магазина, снабжающего данную палатку или ларек.

б) Когда и какие суммы выручки были сданы палаткой или ларьком. Это устанавливается на основании квитанций о сдаче денег.

в) Каково наличие товаров в палатке или ларьке по состоянию на определенное число. Это устанавливается на основе акта об инвентаризации.

г) Какова в натуральном и денежном выражении выявленная в палатке или ларьке недостача или излишек. Об этом свидетельствуют данные инвентаризации и сведения бухгалтерии склада или магазина, отпускающих товар палатке или ларьку.

Изучение и сопоставление между собой всех этих данных позволит притти к определенному выводу.

Причины образования недостач и излишков следует устанавливать путем допроса материально-ответственных лиц и свидетелей.

Большое внимание следователь обязан уделить выяснению личности работников палатки или ларька, установлению их связей и знакомств, особенно с работниками магазина или склада, снабжающего палатку или ларек, освещению их образа жизни и прошлой деятельности.

IV. ХИЩЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ СТОЛОВЫХ

§ 1. Особенности деятельности столовых

Деятельность столовой существенно отличается от деятельности магазина. Магазин продает, как правило, свои товары в том виде и состоянии, в каком они им получены, производя лишь развесочно-упаковочные операции. В столовой же покупатель получает продукты в пере-

работанном виде для потребления их в самой столовой. Поэтому столовая, в отличие от магазина, является не просто торговой, а производственно-торговой единицей.

В состав столовой обычно входит: а) кухня-производство, где сырьевые продукты и полуфабрикаты перерабатываются в готовые продукты питания; б) кладовая, где хранятся продукты, ежедневно выдаваемые на производство для приготовления кушаний; в) зал для принятия пищи; г) буфет, имеющийся не при всех столовых.

Во главе столовой стоит директор, который руководит всей деятельностью столовой. Во главе производства-кухни стоит заведующий производством, чаще всего повар-бригадир, ответственный за приготовление пищи, ее качество и полновесность отпускаемых столующимся кушаний. Кладовой заведует кладовщик, являющийся материально-ответственным лицом.

В каждой столовой имеется бухгалтерия во главе со старшим бухгалтером. Кроме того, в столовой есть кассир, марочницы и различный технический персонал.

Руководящим документом, регулирующим порядок учета и отчетности в столовых, является инструкция Наркомторга СССР «О порядке ведения бухгалтерского количественного, сортового учета продуктов на производстве-кухне и в буфетах общественного питания», представляющая собой приложение № 4 к приказу Наркомторга СССР № 50 от 29 января 1943 г.

Основные положения инструкции таковы.

Продукты отпускаются из кладовой в производство на основании ежедневно составляемого расчета необходимого количества сырья, в соответствии с планом выпуска кухней готовых изделий и установленными нормами раскладки. Отпуск продуктов из кладовой на кухню, в буфеты и хлеборезки обязательно оформляется требованиями и накладными, выписываемыми бухгалтерией и подписываемыми директором столовой.

Отпуск продуктов из одного предприятия общественного питания в другое предприятие может производиться только по специальному письменному распоряжению руководителя вышестоящей организации. Так, например, директор столовой, входящей в систему районного треста общественного питания, может перебросить продукты из своей столовой в другую только на основании письменного распоряжения директора треста.

Ежедневно в столовой составляются калькуляция изделий кухни и меню, подписываемые директором столовой, заведующим производством и калькулятором. Меню должно быть вывешено для обозрения столующимися. В нем указываются вес порции в сыром и готовом виде и продажная цена блюда. Различие в весе порции в сыром и готовом виде должно соответствовать нормам отходов продуктов при обработке, утвержденным Наркомторгом СССР 4 декабря 1942 г. Ответственным лицом за правильный отпуск потребителям изделий кухни является заведующий производством.

Приготовленные обеды и отдельные блюда отпускаются потребителям по оплате их стоимости в кассу или официантке. Кассовые чеки или талоны выдаются потребителю отдельно на каждое блюдо.

Отчет о реализации готовых изделий должен сверяться бухгалтерией с кассовым отчетом. Ежедневно (ежемесячно) на производстве должно производиться снятие фактических остатков продуктов. О движении продуктов за каждый день составляется оборотно-сличительная ведомость.

При обнаружении недостачи одних продуктов решительно воспрещается производить их зачет образовавшимися излишками других про-

дуктов. В виде исключения такой зачет допускается только в пределах однородной группы продуктов и при том непременном условии, что недостача и излишки образовались у одного и того же материально-ответственного лица и за один и тот же рабочий день или рабочую смену. Для такого зачета в каждом отдельном случае требуется письменное разрешение директора столовой.

На производстве-кухне предприятия общественного питания, наряду с бухгалтерским суммовым учетом, бухгалтерией ведется количественно-сортовой учет всех продуктов, кроме специй и пряностей, которые учитываются только по стоимости.

§ 2. Характерные способы хищений

Наиболее часто в столовых похищаются излишки продуктов, умышленно в этих целях создаваемые работниками столовой за счет обмеривания и обвешивания столующихся. Наиболее распространенными способами создания излишков являются: а) закладка в котел меньшего, чем положено, количества продуктов; б) уменьшение размеров и веса приготовляемых порций.

Если, например, из кладовой в кухню для приготовления определенного числа обедов, по составленному расчету расхода продуктов, было отпущено 8,5 кг масла и 85 кг мяса, а заведующий производством заложил в котел лишь 5 кг масла и 60 кг мяса, то в его распоряжении осталось 3,5 кг масла и 25 кг мяса. В этом случае образовались натуральные излишки продуктов за счет неполной закладки в котел.

Бывает и так, что полученные из кладовой продукты закладываются в котел полностью, но при распределении готовой продукции умышленно уменьшается размер или вес каждой порции. Так например, зав. производством может приготовить мясные блюда весом 40 г каждое вместо полагающихся 60 г. Если он изготовит, например, 850 запланированных к выходу блюд с недовесом каждого в 20 г, у него образуется излишек в 17 кг мяса за счет уменьшения веса готовых блюд. При очередном получении мяса из кладовой он, договорившись с зав. кладовой, получает на 17 кг меньше, чем ему положено по накладной, надлежаще оформленной через бухгалтерию. Таким путем излишек в 17 кг мяса на производстве ликвидируется, но такой же точно излишек создается в кладовой.

Иногда практикуется третий, менее бросающийся в глаза, но более сложный способ умышленного образования излишков в целях их дальнейшего присвоения. Состоит он в том, что из продуктов, отпущенных в кухню для приготовления определенного количества блюд, приготовляется большее число блюд уменьшенного веса. Образовавшиеся таким путем излишние блюда выпускаются зав. производством в продажу и эта операция находит должное отражение в бухгалтерском учете расхода продукции. На первый взгляд в этом случае ни зав. производством, ни кладовщик, ни буфетчик, ни директор столовой не извлекают личной выгоды, так как выручка за излишние блюда поступает в кассу, а затем сдается в банк. Может показаться, что дело ограничивается здесь обманом потребителей. Но это не так. В результате описанной операции по документам будет числиться переработанным в готовые блюда большее количество продуктов, чем фактически было отпущено из кладовой. Зав. производством остается договориться с зав. кладовой, который может выписать бестоварную накладную на фиктивный отпуск соответствующего количества продуктов в производство. В этом случае в кладовой уже образуется реальный излишек продуктов, который и может быть расхищен этими лицами.

Присвоение созданных излишков производится различными способами. Часть продуктов потребляется на месте работниками столовой. Созданные же в значительных количествах излишки скрытно выносятся из столовой, а затем продаются по спекулятивным ценам. При наличии преступного сговора между зав. производством и зав. кладовой излишние продукты, как уже отмечалось, обычно переводятся в кладовую, откуда без особого труда и выносятся.

Излишки продуктов нередко реализуются через буфеты, ларьки, лотки, открываемые при столовых. Обычно буфетчики или лотошники сами получают деньги от потребителей, помимо кассы, не выписывая при этом чеков. Если между заведующим производством, зав. кладовой и буфетчиком или лотошником существует договоренность, то излишки продуктов из кухни-производства в обработанном виде (закуски, пирожки и т. п.) передаются в буфет, ларек или лоток, где и продаются. Вся операция с излишними продуктами в бухгалтерском учете отражения не находит. Деньги же делятся между участниками преступного сговора.

В отдельных случаях образовавшиеся излишки готовой продукции реализуются непосредственно через столовую, а деньги, полученные таким путем, присваиваются администрацией столовой. Так например, директор и заведующий производством одной из столовых по совместной договоренности изготовили вдвое большее количество порций, в два раза уменьшив вес каждой. В банк была сдана лишь половина выручки, остальные деньги преступники присвоили.

Иногда накопленные преступным путем излишки достигают таких размеров, что их скрытый вынос из столовой делается чрезвычайно затруднительным. В подобных случаях преступники прибегают к более сложным способам хищений, вовлекая в преступную деятельность не только работников данной столовой, но и работников других предприятий общественного питания. Нередко ими практикуется перевод созданных излишков из одной столовой в другую, путем составления, так называемых, бестоварных, т. е. фиктивных, накладных.

§ 3. Особенности расследования

Описанное разнообразие в способах совершения преступлений требует от следователя большой гибкости и изобретательности. Чаще всего центр тяжести переносится на оперативно-следственные действия. Чем быстрее будет начато расследование, чем оперативнее и инициативнее будет следователь, тем больше у него шансов на успех.

Очень часто важно ухватиться за какой-нибудь факт, свидетельствующий о неблагополучии в столовой, чтобы шаг за шагом притти к раскрытию хищения. Серьезными, требующими пристального внимания следователя, являются факты обмеривания и обвешивания столующихся, которые могут быть установлены проверкой веса порций, проверкой исправности весов, полновесности гирь, осмотром книги жалоб и предложений, а также путем допроса общественных контролеров, самих столующихся, рядовых сотрудников столовой, торговых инспекторов и других лиц. Можно также установить, не было ли ранее случаев актирования неисправности весов или неполновесности гирь, и какие меры были приняты администрацией.

Внезапная проверка может установить излишки продуктов на кухне или в кладовой, или же излишки готовых изделий в буфете, ларьке или у лотошника. Это дает следователю нить, которая приведет к раскрытию преступления.

Необходимо выяснить, не подвергался ли задержанию кто-либо из работников столовой, их родных и знакомых при попытке вынести продукты из столовой или же попытке сбыть их.

Во всех случаях необходимо выяснить характер взаимоотношений между директором столовой, зав. производством, зав. кладовой, ст. бухгалтером.

Существенные обстоятельства могут быть выяснены следователем при допросе работников кухни, подсобных рабочих кладовой и материально-ответственных лиц. Так например, рабочие, переносившие продукты из кладовой в кухню, могут быть допрошены о том, не запомнили ли они веса отпущенных из кладовой продуктов. Рядовые работники кухни и столовой могут быть допрошены о том, не передавал ли заведующий производством продуктов в буфет или ларек, а если передавал, то когда именно и в каких количествах. Кладовщиков, буфетчиков, лотошников, у которых обнаружены излишки, надо допросить о том, каким путем образовались излишки и не являются ли они результатом получения продуктов из столовой без отражения этого в документах. Работники столовой, у которых обнаружены излишки, неисправные весы или неполновесные гири, должны быть подвергнуты обыску, как личному, так и на квартире.

В зависимости от обстоятельств дела, круг свидетелей может быть расширен. Могут быть допрошены соседи по квартире и просто знакомые работников столовой для установления их связей, образа жизни и иных обстоятельств.

Если столовая расположена на территории завода или учреждения, необходимо тщательно проверить, как поставлена охрана в целях выяснения возможности беспрепятственного выноса продуктов из столовой или кладовой.

Если предполагается, что хищение было произведено путем или под видом переброски продуктов из одной столовой в другую, необходимо тщательно проверить все документы, связанные с переброской продуктов. Различные экземпляры документов должны быть сличены между собой, а все вместе — с записями в карточках аналитического учета. При этом необходимо проверять, полностью ли совпадают тексты разных экземпляров проверяемых документов. Расхождения в тексте различных экземпляров накладных относительно наименования и количества отпущенных продуктов свидетельствуют обычно о злоупотреблениях.

Иногда целесообразно организовать ревизию тех столовых, между которыми происходила переброска продуктов.

Как указано было выше, законная переброска продуктов из одной столовой в другую допускается лишь в отдельных случаях, как например, в связи с отсутствием продуктов на базе, и лишь с письменного разрешения руководителя вышестоящей организации. В связи с этим при обнаружении фактов переброски продуктов необходимо тщательно выяснить, была ли действительная необходимость в этих перебросках и были ли они разрешены. Это можно установить по данным наличия продуктов в кладовых и на производстве обеих столовых к моменту переброски, а также допросом работников столовых и вышестоящей организации.

Одновременно допросом в качестве свидетелей рабочих, участвовавших в перевозке, возчиков, водителей машин, агентов, кладовщиков следует установить, была ли в действительности произведена переброска продуктов. К такому допросу необходимо серьезно подготовиться, организовать по возможности одновременный вызов всех необходимых свидетелей, предусмотреть технику вызова, размещения допрашиваемых так, чтобы они не имели возможности до окончания допроса сговариваться между собой.

Следует также изучить транспортные документы, проверить значе-

щиеся в них маршруты и, в случае надобности, приобщить эти документы к делу.

Если дело о хищении в столовой возникло по материалам ревизии, то в необходимых случаях может быть допрошен ревизор о методике ревизии. Следует выяснить проверил ли ревизор первичные документы, сличил ли кассовые отчеты с отчетом о реализации готовых изделий, изучил ли случаи выхода на производстве блюд в большем количестве, чем это было предусмотрено плановой раскладкой, проверил ли операции столовой с другими торговыми организациями и т. п.

Требование индивидуализации вины и ответственности обязывает следователя к тому, чтобы выяснить роль каждого из участников хищения: в чем именно выразилось его участие, какие им лично были совершены действия, какая часть расхищенного им получена. Если директор столовой лично в хищении не участвовал, должно быть установлено, не проявил ли он преступной халатности, сделавшей возможным совершение хищения.

V. ХИЩЕНИЯ В ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

§ 1. Особенности деятельности заготовительных организаций

Приступая к расследованию дела о хищении в заготовительной организации, следователь должен уяснить себе характер работы этой организации, ее структуру и принятую в ней систему учета и отчетности.

Деятельность заготовительных организаций обладает некоторыми специфическими особенностями, которыми обусловлен определенный порядок приема и хранения заготовляемой продукции, а также определенная система учета и отчетности. Одной из таких особенностей является сезонный характер работы большинства этих организаций.

Заготовительные пункты системы «Заготзерно» работают с полной нагрузкой лишь в период уборки урожая и заготовки зерновых продуктов. В остальное время года работа этих пунктов сводится к хранению заготовленной продукции и ее транспортировке на предприятия мукомольной промышленности.

Молочно-сливные и сепараторные пункты Министерства мясной и молочной промышленности СССР производят прием и переработку молока, главным образом, в весенне-летние месяцы. Массовый отел коров проходит в январе — феврале, а в марте и апреле, после выпоя телят, молоко начинает поступать в большом количестве на молочно-сливные пункты. В сентябре — октябре сдача молока на пункты сокращается.

В известной мере сезонный характер носит и работа заготовительных баз системы «Заготскот».

Эта особенность не может не учитываться следователем, особенно при исследовании вопросов о времени и способах совершения преступления и о круге его участников.

Вторую особенность составляют некоторые свойства самой заготовляемой продукции.

Заготовляемые пунктами системы «Заготзерно» зернопродукты учитываются по весу. Но вес их может меняться в зависимости от влажности и сорности зерна. Министерство заготовок СССР установило строгий порядок приема зернопродуктов. Принимаются только зернопродукты определенной кондиции. Некондиционная продукция вовсе не принимается, а продукция, имеющая небольшие отклонения от установ-

ленной кондиции, принимается с соответствующей скидкой на усушку и подработку.

На молочно-сливных пунктах поступающее молоко принимается и учитывается по весу и жирности. Выход готовой продукции при переработке молока может меняться в зависимости от жирности молока.

Заготовка скота базами системы «Заготскот» производится по живому весу. Крупный рогатый скот учитывается, кроме того, и по количеству голов. Вес скота меняется в зависимости от состояния упитанности, а также в зависимости от того, за сколько времени перед взвешиванием скот накормлен и напоен. Меняется и количество голов крупного рогатого скота, так как он размножается и на заготовительных базах.

Жулики, пробирающиеся на работу в заготовительный аппарат, используют в своих корыстных целях эти свойства заготовляемой продукции. При приеме продукции они умышленно завышают процент влажности и сорности зерна, занижают упитанность скота и процент жирности молока, искусственно создавая таким путем излишки, которые потом разворовывают.

Наконец, третьей особенностью следует считать то обстоятельство, что в оформлении операций по приему поступающей на заготовительные пункты продукции участвует довольно широкий круг лиц: представители сдатчика, лаборант, счетные работники, весовщик, заведующий складом или базой и другие. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на характер совершаемых там хищений. В большинстве случаев они имеют групповой и организованный характер.

Все это вместе взятое создает известные особенности и некоторые трудности при расследовании хищений в заготовительных организациях.

§ 2. Характерные способы хищений

Хищения в заготовительных организациях совершаются различными способами. Одним из них является выписка фиктивных приемных квитанций. Такие хищения работники приемных пунктов совершают по сговору с представителями сдатчика продукции. Работники пункта выписывают фиктивную квитанцию о приеме продукции, которая в действительности на пункт не поступила, фиктивно проводят по документам поступление этой продукции и один экземпляр фиктивной приемной квитанции направляют при отчете районному уполномоченному Министерства заготовок для отметки в лицевом счете сдатчика. Последний, таким образом, значится выполнившим свои обязательства перед государством. Продукция же, которая подлежала сдаче, расхищается.

Так например, старший бухгалтер одного из пунктов системы «Заготзерно» выписал ряду колхозов 23 фиктивных квитанции в приеме 10 390 кг зернопродуктов и произвел фиктивные проводки о поступлении зерна по документам. Колхозы числились выполнившими свои обязательства. Фактически же государственное зерно было расхищено. За участие в этих преступлениях ст. бухгалтер получил 15 тысяч рублей деньгами, мануфактуру и часть похищенного зерна.

В некоторых случаях фиктивное поступление продукции не проводится по документам заготовительного пункта, а дело ограничивается выпиской подложной квитанции, один экземпляр которой направляется районному уполномоченному Министерства заготовок.

Разновидностью описанного преступления являются хищения, совершаемые на заготовительных базах системы «Заготскот» путем выписки фиктивных з а ч е т н ы х квитанций.

По установленному порядку п р и е м н ы е квитанции на сданный скот выдаются лишь колхозам и совхозам. При сдаче же скота отдель-

ными колхозниками, единоличниками, рабочими и служащими приемная квитанция хотя и выписывается, но на руки сдатчикам не выдается. Объясняется это тем, что такие сдатчики, ввиду незначительного количества причитающегося с каждого из них по госпоставкам мяса, обычно объединяются в группы для совместной сдачи скота. Скотозаготовительная база, приняв в порядке групповой сдачи голову крупного рогатого скота, выписывает одну приемную квитанцию, на основании которой затем выписываются зачетные квитанции для каждого участника групповой сдачи в отдельности. Эти зачетные квитанции выдаются на руки сдатчикам и являются документом, удостоверяющим выполнение обязательства перед государством по мясосдаче. Приемная же квитанция остается в делах базы.

Пользуясь этим, преступники из состава работников базы указывают в зачетных квитанциях большее количество мяса, чем в действительности было принято. В приемной же квитанции количество и вес принятого скота указываются правильно.

Такие зачетные квитанции часто являются фиктивными, так как часть скота, в них указанного, на заготовительную базу не поступала. Между тем, в лицевом счете сдатчика делается отметка о выполнении им госпоставки.

Таким же образом в системе «Заготскот» совершаются хищения путем выписки фиктивных справок о переплате.

В результате такого рода злоупотреблений на заготовительных пунктах системы «Заготзерно» и на заготовительных базах системы «Заготскот» должны были бы возникать недостачи. Однако практика показывает, что в связи с описанными жульническими махинациями недостач почти не бывает. Объясняется это тем, что в целях покрытия недостач преступники умышленно создают излишки путем обвешивания сдатчиков и иными обманными способами. Иногда излишки создаются заранее, еще до возникновения недостачи.

Примером того, как возникающие в результате хищений недостачи покрываются умышленно создаваемыми излишками, служит дело бывших работников одной из баз системы «Заготскот». Расхитив скот живым весом в 19 тонн, обвиняемые, с целью сокрытия преступления, не оприходовали 14 голов приплода телят и 5 голов свиней. Кроме того, они сфабриковали девять фиктивных актов на забой скота.

Излишки чаще всего создаются:

а) на заготовительных пунктах системы «Заготзерно» — путем обвешивания хлебосдатчиков, умышленного занижения кондиции сдаваемого зерна, недогруза при отправке зерна на мукомольные предприятия;

б) на скотозаготовительных базах системы «Заготскот» — путем обвешивания скотосдатчиков, занижения упитанности скота и неоприходования молодняка;

в) на молочно-сливных и сепараторных пунктах Министерства мясной и молочной промышленности — путем занижения жирности поступающего молока.

Расхищение создаваемых излишков происходит не только посредством выписки фиктивных квитанций. Оно совершается и другими способами. Часто излишки вывозятся со склада или с базы и затем сбываются. При этом преступники пользуются происходящими перебросками продукции с одного склада на другой.

На базах системы «Заготскот» реализация излишков производится также путем неэквивалентного обмена скота. По положению работники базы обязаны обменивать попавший к ним в порядке скотозаготовок молочно-продуктивный скот на скот мясной в колхозах и у колхозников.

При таких обменах на скотобазу нередко принимается истощенный скот в обмен на упитанный. Созданный таким путем на базе излишек в живом весе скота выбрасывается за пределы базы и там, по предварительной договоренности с лицом, сдавшим истощенный скот, реализуется.

Способом совершения преступления часто является составление фиктивных актов на списание заготовленной продукции.

На складах «Заготзерно» периодически производится подработка зерна, заключающаяся в сортировании его на зерноочистительных машинах, в солнечной сушке путем перелопачивания, в сушке на зерносушилке и т. п. Результаты подработки оформляются составлением акта. В акте указывается и количество отходов, полученных в результате подработки.

Составлением фиктивного акта о подработке зерна, которая на самом деле не производилась, или же указанием в акте завышенного количества полученных отходов, если подработка зерна была произведена, преступники создают резерв зерна, который и расхищают.

На базах «Заготскот» преступники составляют фиктивные акты о падеже или вынужденном забое скота. Списываемый на основании этих актов скот расхищается.

Нередко заготовленная продукция расхищается работниками заготовительных органов в связи с ее транспортированием. Наиболее распространенным и типичным способом хищения зернопродуктов при транспортировании с заготовительных пунктов «Заготзерно» в промышленность является недогруз отправителем, а также составление фиктивных коммерческих актов при поступлении зерна на пункты по железной дороге.

Так например, заведующий одним из пунктов системы «Заготзерно», по сговору с работниками железной дороги, расхитил с заготовительного пункта 18 тонн зернопродуктов. Чтобы скрыть следы преступления, расхитители указали в отгрузочных документах соответственно увеличенное количество зерна. В другом случае заведующий складом пункта «Заготзерно», при участии товарного кассира, составил фиктивные коммерческие акты на недостачу зерна, прибывшего по железной дороге в адрес пункта. Таким путем было похищено 132 центнера зерна. Возможны кражи зернопродуктов при погрузках и выгрузках, особенно на перевалочных пунктах.

В системе «Заготскот» заготовленный скот в большинстве случаев переправляется с заготовительных пунктов и скотобаз на мясокомбинаты гоном. При перегонах скота наиболее распространенными способами хищения являются: а) производство в пути следования незаконного обмена упитанного скота на тощий; б) продажа скота в пути местным жителям и покрытие недостачи составлением фиктивных актов о падеже скота; в) обман приемщиков на мясокомбинате при взвешивании скота.

Особенно широко используют преступники то обстоятельство, что скот при отправке с базы не всегда биркуется.

§ 3. Особенности расследования

А. Начальные действия

Как и по каждому делу о хищении государственного и общественного имущества, следствие по делам данной категории должно установить: а) какое имущество было похищено; б) количество и стоимость похищенного; в) где, когда и каким способом совершено хищение; г) кем совершено хищение, кто содействовал совершению преступления

и сокрытию следов преступления; д) как использовано преступниками похищенное имущество; е) какие обстоятельства способствовали или облегчили совершение преступления.

Прежде чем приступить к составлению плана расследования, следователь, как правило, должен ознакомиться с условиями работы заготовительной организации, ее функциями и характером проводимых ею операций. Особое внимание при этом должно быть обращено на принятые в этой организации формы документации, распределение обязанностей между работниками и порядок их ответственности за материальные ценности.

Лучше всего следователь ознакомится с этими обстоятельствами в той организации, деятельность которой стала предметом расследования. Но по тактическим соображениям это не всегда бывает целесообразно. Преждевременное появление следователя в заготовительной организации может иногда нанести вред успешному расследованию дела, так как встревоженные преступники примут меры к уничтожению следов преступления. В таких случаях прибытие на место должно быть временно отложено.

Характер начальных действий следователя зависит от того, какие данные явились основанием для возбуждения дела. Расследование могло быть начато в связи с актом ревизии или инвентаризации материальных ценностей, по материалам органов милиции о задержании преступника с похищенным имуществом, по заявлениям граждан и организаций, на основании материалов прокуратуры, полученных в порядке общего надзора.

Практика показывает, что большая часть дел о хищениях в заготовительных организациях возбуждается по сигналам отдельных граждан. Сравнительно редко эти дела возбуждаются по материалам инвентаризаций и ревизий. Дело в том, что в таких организациях, как пункты «Заготзерно», проведение регулярных инвентаризаций затруднено. Во время заготовки сельскохозяйственных продуктов на складах сосредоточивается колоссальное количество зерна, перевесить которое невозможно. Кроме того, в большинстве случаев хищения совершаются так, что нельзя вскрыть преступление путем формальной проверки документов и проведением инвентаризации.

Если к следователю поступил документальный ревизионный материал, свидетельствующий о совершенном в заготовительной организации хищении, то начинать расследование необходимо с производства обысков и изъятия документов. Если же дело возбуждено по заявлению, следует начать расследование с вызова и допроса заявителя.

При допросе необходимо всемерно конкретизировать обстоятельства, указанные в заявлении, и постараться установить лиц, так или иначе причастных к хищению. Таким допросом следователь подготовляет свои дальнейшие действия.

Нередко о хищении в заготовительной организации поступают анонимные заявления. Прежде чем возбудить дело по такому заявлению, необходимо провести осторожную проверку указанных в нем фактов, негласно проверить образ жизни тех лиц, на которых, как на преступников, указывается в анонимном заявлении, а в необходимых случаях назначить внезапную инвентаризацию материальных ценностей.

Одно из важнейших начальных следственных действий по этим делам — обыск. Сплошь и рядом обыск, при расследовании дел о хищениях в заготовительных организациях, является основным средством изобличения преступников.

Примером того, какие результаты могут быть достигнуты своевременным проведением обысков, может служить следующее дело:

прокурор следственного отдела одной из областных прокуратур, находясь в командировке в районе, получил сигнал о том, что заведующий глубинным пунктом «Заготзерно» выписывает председателям колхозов за денежное вознаграждение фиктивные квитанции в приеме зерна в счет госпоставок. Проведя на месте негласную проверку, подтвердившую правильность сигнала, прокурор возбудил уголовное дело и совместно со следователем прокуратуры района произвел одновременные обыски на месте работы и на квартире зав. пунктом, а также на складе пункта.

На складе была обнаружена большая сумма денег и заготовленная квитанция в принятии от одного колхоза 6 000 кг ржи. Впоследствии проверкой документов в этом колхозе и допросами свидетелей было установлено, что колхоз этой ржи не сдавал, а выписанная зав. пунктом квитанция является фиктивной. За выписку квитанции он получил деньги, которые и были обнаружены при обыске.

При обыске на квартире у зав. пунктом были обнаружены его личные записи отвесов зерна. Сличение этих записей с записями об отвесах, представленными следователю бухгалтерией пункта, помогло установить, что в процессе перевески зерна при инвентаризации были скрыты от учета 19 тонн ржи и пшеницы. Это было сделано зав. пунктом совместно с лаборантом и бухгалтером пункта. Скрытое от учета при инвентаризации зерно являлось излишком, созданным путем обвешивания хлебосдатчиков, неправильного определения качества при приемке зерна и недогруза при отправке его на элеватор. Излишек преступники создали умышленно, в целях его последующего расхищения. Ряд других обысков, произведенных по этому делу, также дал положительные результаты. В итоге следствия была раскрыта многочисленная организованная группа расхитителей государственного имущества. Преступной деятельностью этой группы государству был причинен большой ущерб.

Обыск по делам о хищениях в заготовительных организациях следует производить не только на квартирах подозреваемых, но и на их рабочих местах. При обысках следует уделять особое внимание обнаружению всякого рода записей, бланков, переписки и т. п., учитывая, что эти преступления в большинстве случаев прикрываются всевозможными жульническими махинациями с документами. Обнаруженные при обыске документы, а также переписка, указывающая на связи подозреваемого, способствуют раскрытию преступления и установлению его участников.

Выявление связей подозреваемого необходимо не только для изобличения преступников, но и для обнаружения похищенного имущества, которое часто хранится у лиц, непосредственного участия в преступлении не принимавших.

Б. Исследование документов

При расследовании дел о хищениях в заготовительных организациях особенное значение приобретает документация поступления, хранения, содержания и отправки заготовляемой продукции.

Документация поступления продукции, принятая в системе «Заготзерно», имеет много общего с документацией, принятой в системе «Заготскот».

Как указано было выше, в заготовительных организациях обеих систем документом, подтверждающим факт сдачи продукции в счет госпоставок, служит приемная квитанция.

На заготовительных пунктах системы «Заготзерно» приемная квитанция выписывается после составления ряда других документов. Прежде чем поступающее зерно ссыпается на склад, производится его анализ, результаты которого записываются в анализ-ордер. Затем зер-

но взвешивается на автомобильно-возовых или обычных весах. На анализ-ордере делается отметка о результатах взвешивания. Результаты взвешивания по каждому отвесу заносятся также в книгу отвесов по форме № 48. Лишь на основании этих предварительных записей, после ссыпки зерна на склад, выписывается приемная квитанция.

На заготовительных пунктах системы «Заготскот» выписке приемной квитанции также предшествует составление документов, фиксирующих упитанность поступающего скота и его живой вес.

Много сходного имеется и в документации обеих систем, оформляющей хранение и содержание заготовленной продукции. В системе «Заготзерно» документом, оформляющим учет и хранение зерна, является амбарно-складская ведомость, в которой указываются количество, влажность и сортность зерна. В системе «Заготскот» документом, оформляющим учет и содержание скота, является базовая книга, в которой указываются вид и количество скота, пол, масть, вес, упитанность, номер клейма.

Следователю необходимо детально ознакомиться не только с документацией, принятой в этих организациях, но и с реквизитами каждого отдельного документа, чтобы в результате этого иметь возможность анализировать и сопоставлять их.

По делам о хищениях, совершенных путем выписки фиктивных квитанций, следователь должен:

а) Произвести осмотр и сличить тексты всех приемных квитанций, находящихся на заготовительном пункте, у районного уполномоченного Министерства заготовок СССР, у сдатчика, а также корешков квитанционной книжки.

б) Произвести осмотр расходных и транспортных документов сдатчиков (колхозов, совхозов) на отправленную в счет госпоставок продукцию. Таким документом является сопроводительная накладная, которая выписывается колхозом или совхозом при сдаче зерна. При отсутствии сопроводительной накладной она заменяется ярлыком пробы по форме № 1, который выписывается на заготовительном пункте с указанием тех же реквизитов, что и в сопроводительной накладной.

в) Сличить записи в приемных квитанциях с записями в анализ-ордере и книге отвесов, если дело ведется о хищении зерна. Если же расследование ведется о хищении скота,— сличить записи в приемных квитанциях с записями, сделанными на заготовительном пункте при взвешивании скота и определении упитанности.

г) Сличить записи в приемных квитанциях с записями в амбарно-складской ведомости о сдаче зерна, или же с записями в базовой книге о сдаче скота.

Исходя из обстоятельств дела, следователь должен ограничить круг исследуемых документов определенным периодом и определенным числом операций. Может, конечно, понадобиться расширить этот круг, охватив сдатчиков не одного только, а нескольких сельских советов, а иногда и целого района, обслуживаемого данным заготовительным пунктом. Но тут следователь должен действовать весьма осмотрительно, чтобы не потерять перспективы.

Если следствие ведется о хищениях, совершонных путем выписки фиктивных зачетных квитанций, необходимо:

а) Произвести осмотр зачетных квитанций, находящихся на заготовительной базе, у сдатчика и районного уполномоченного Министерства заготовок СССР, и сличить тексты этих квитанций.

б) Проверить правильность выписки зачетных квитанций, для чего сличить их с записями в приемной квитанции, на основании которой они выписаны.

По делам о хищениях, совершонных путем составления фиктивных актов о списании заготовленной продукции, следователь должен осмотреть эти акты. Если следствие ведется о расхищении зерновой продукции, это будут акты о списании в отход этой продукции. При расследовании дел о расхищении скота это будут акты о падеже и вынужденной прирезке скота. В последнем случае следсватель должен также произвести осмотр базовой книги для проверки наличия в ней отметок ветеринарного надзора о болезни животного, о падеже или прирезке которого составлен акт. Тут же целесообразно допросить лиц, участвовавших в составлении указанных актов и в реализации отходов зерна или мяса прирезанного животного.

По делам о хищениях, совершенных при обмене скота, следователь должен:

а) Произвести осмотр акта об обмене, сличить записи в нем с записями в базовой книге, установить вес и масть скота, выданного со скотобазы для обмена и полученного скотобазой в результате обмена.

б) Произвести осмотр документов владельцев обменного скота и сличить записи в них с записями в базовой книге и акте об обмене скота.

Если следствие ведется о хищении и разбазаривании побочной продукции на скотобазах, следователь должен:

а) Произвести осмотр ведомости надоя молока, настрига шерсти и т. п. и сличить записи в них с данными об оприходовании этой побочной продукции.

б) Произвести осмотр документов о сдаче побочной продукции.

в) Произвести осмотр документов о расходовании побочной продукции на внутрибазовые нужды.

Выше указывалось, что при транспортировке зерна с заготовительных пунктов «Заготзерно» в мукомольную промышленность наиболее распространены хищения, совершаемые за счет недогрузов или прикрываемые составлением фиктивных коммерческих актов. При расследовании такого рода дел следователю необходимо:

а) Произвести осмотр транспортных документов: железнодорожных накладных при железнодорожных перевозках, коносаментов при водных перевозках или путевых листов при автоперевозках.

б) Произвести осмотр документов отправителя, свидетельствующих об отгрузке зерна, его количественных и качественных показателях: наряда-приказа вышестоящей организации системы «Заготзерно» об отгрузке зернопродуктов; записей о взвешивании отгруженного зерна; данных об анализе отправленной продукции; амбарно-складской ведомости.

в) Сличить записи в транспортных документах, указанных в п. «а», с записями в документах отправителя, указанных в п. «б».

г) Произвести осмотр документов получателя зерна (данные об отвесах полученного зерна, складская ведомость и др.) и сличить их с записями отправителя и с транспортными документами.

д) Произвести осмотр коммерческого акта и допросить лиц, участвовавших в его составлении и производивших разгрузку полученной партии зерна.

Если зерно было похищено при перевозке его автотранспортом, необходимо, кроме проверки транспортных документов, установить связи водителей автомашин и сопровождающих с местными жителями в пунктах остановок автотранспорта и в перевалочных пунктах. Для этого следователь может выехать в эти пункты и произвести допросы.

При расследовании хищений скота, совершенных во время его перегона, следователь должен иметь в виду следующее:

Перед отправкой со скотобазы скот подвергается ветеринарному осмотру, после чего составляется ветеринарное свидетельство, в котором указываются вид и количество отправляемого скота и состояние его здоровья. На отправляемый скот составляется также путевая (гуртовая) ведомость, в которой записывается каждая голова крупного рогатого скота в отдельности, с указанием ее номера и веса. Количество голов, указанное в гуртовой ведомости, должно совпадать с количеством, указанным в ветеринарном свидетельстве. Скот передается старшему гуртоправу под расписку на третьем экземпляре гуртовой ведомости. За четыре часа до взвешивания кормление и водопой скота прекращается.

При расследовании дел этой категории необходимо:

а) Произвести осмотр экземпляра путевой ведомости, по которой гурт скота сдан на мясокомбинат, и сличить его с экземпляром, оставшимся на скотобазе.

б) Проверить путем осмотра базовой книги и допроса свидетелей был ли биркован скот, отправленный гуртом.

в) Произвести осмотр актов о падеже и вынужденной прирезке скота в пути следования, с точки зрения правильности их оформления и соответствия действительности.

г) Допросить ветеринарных работников, сопровождавших гурт и принимавших участие в составлении указанных актов.

д) Допросить лиц, принимавших участие в вынужденной прирезке скота или закапывании трупов павших животных.

В пунктах остановки скота для кормления и водопоя необходимо выяснить связи гуртоправа с местными жителями и местными ветеринарными работниками.

В. Экспертиза

При расследовании дел о хищениях в заготовительных организациях следователю приходится сталкиваться с множеством бухгалтерских данных, со специальными вопросами хранения и переработки продукции, количественного и качественного ее изменения при хранении и т. д. В необходимых случаях следует прибегать к помощи экспертизы.

Решая вопрос о выборе эксперта, следователь должен учитывать производственные особенности той заготовительной организации, о хищении в которой ведется расследование. Так например, судебно-бухгалтерская экспертиза не может быть поручена любому бухгалтеру, хотя бы он был безупречным и знающим работником. Такая экспертиза должна быть поручена опытному бухгалтеру, знающему систему учета, установленную для данной заготовительной организации, и могущему дать квалифицированное и объективное заключение.

То же самое относится к выбору специалистов для производства агротехнической, зоотехнической и ветеринарной экспертиз.

Подавляющее большинство организаций по заготовке сельскохозяйственных продуктов находится в сельских местностях. Часть из них расположена далеко от районных центров. Это создает известные трудности при выборе эксперта.

При невозможности выбора эксперта на месте следователь должен поставить вопрос о присылке специалиста из областного или краевого центра. Следует избегать назначения в качестве экспертов работников вышестоящей заготовительной организации, так как они могут быть прямо или косвенно заинтересованы в том или ином исходе дела.

Особенно серьезно надо отнестись к разработке и формулированию вопросов, подлежащих разрешению экспертов. Содержание и формули-

ровка этих вопросов зависят от обстоятельств каждого конкретного случая. Поэтому никаких общеобязательных рекомендаций здесь дать нельзя.

Г. Допросы

Как уже указывалось, хищения, совершаемые в заготовительных организациях, имеют часто групповой характер. Они становятся в большинстве случаев возможными только при наличии предварительного сговора между собой работников пункта, оформляющих отдельные операции, а также сговора между этими работниками и представителями сдатчика продукции.

Вследствие этого в преступление обычно оказывается втянутым большой круг лиц, от показаний которых могут зависеть полнота и самый исход расследования. Этим определяется значение допросов свидетелей и обвиняемых по делам данной категории.

Можно предвидеть, что среди большого числа участников преступления всегда найдутся менее виновные, решившиеся на преступление под влиянием более активных, инициаторов, организаторов, готовые сознаться и раскаяться, чтобы смягчить свою участь. Могут быть среди них и недовольные доставшейся им долей.

Крайне важно, чтобы следователь нащупал слабые звенья в преступной шайке и с этого начал свою работу. Надо тщательно продумать, с кого начать, в какой последовательности призывать к допросу, о чем и как допрашивать. Чтобы не спугнуть преступников, необходимо строго соблюдать тайну предварительного следствия и заботиться о ее неразглашении допрошенными лицами.

VI. ХИЩЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ХЛЕБОПЕЧЕНИЯ

§ 1. Характерные способы хищений

Каждое предприятие хлебопечения имеет, как правило, в своем составе сырьевой склад, производство и склад готовых изделий — экспедицию. Эти части единого предприятия тесно связаны между собой в работе. В то же время каждая из них ведет самостоятельный учет и имеет свое материально-ответственное лицо.

Хищения могут совершаться и на сырьевом складе, и на производстве. Но чаще всего расхищается готовая продукция из экспедиции. Здесь, главным образом, завязываются преступные связи между работниками производства, сотрудниками экспедиции и работниками торговой сети — получателями готовой продукции.

Дело в том, что, действуя в одиночку, преступник может совершить лишь мелкую кражу. Более опасные преступники ищут больших выгод и поэтому вынуждены вступать в сговор с другими лицами о совершении хищений в крупных размерах. И действительно, практика показала, что чаще всего хищения готовой продуктии из экспедиций предприятий хлебопечения носят групповой характер. При этом инициаторами и организаторами являются нередко работники экспедиций. Преступники применяют различные комбинации: скрывают фактический выход готовой продукции, искусственно повышают показатели убыли весовых хлебных изделий при остывании и т. п.

Для разоблачения этих комбинаций следователю необходимо иметь хотя бы общее представление о технологии хлебопечения и о порядке доставки готовых изделий в торговую сеть.

Необходимо, в частности, иметь в виду следующее:

На предприятиях хлебопечения выход готовой продукции зависит от количества и качества сырья, его выдержанности, и установления технологического режима.

Мука определенного выбоя в одной смеси дает один выход готовой продукции, а в другой смеси — другой. Качество дрожжей и количество введенной воды также оказывают свое влияние.

Выход готовой продукции меняется и в зависимости от того, каким топливом пользуется предприятие. Высококалорийное топливо создает один технологический режим, менее калорийное топливо (сырые дрова, плохой уголь) создает другой режим.

Существуют определенные нормы выходов готовой продукции, в зависимости от качества сырья и технологического процесса, установленные Министерством пищевой промышленности СССР.

По выходе из печи хлебо-булочные изделия должны выдерживаться определенное время в остывочной части экспедиции. Так, например, хлебные изделия могут отпускаться в товаропроводящую сеть не ранее, как через четыре часа после выхода их из печи. Нормальный процесс остывания обусловливается правильно поставленным режимом в остывочной части экспедиции.

Транспортировка хлебо-булочных изделий с хлебозаводов в торговую сеть производится различными способами. В Москве и Ленинграде доставка производится транспортом трестов хлебопечения. В большинстве же других городов доставка производится транспортом самих торговых предприятий. В первом случае работники экспедиции хлебозаводов не общаются непосредственно с работниками торговой сети. Во втором случае работники торговых организаций, сами получая готовую продукцию на хлебозаводах, устанавливают связь с работниками экспедиции, и эта связь нередко приводит к преступному сговору.

Из сказанного не следует, что при перевозке готовой продукции транспортом трестов хлебопечения исключена возможность сговора между работниками экспедиции и работниками торговой сети. Напротив, такие случаи, как показывает практика, не являются редкостью. В этих случаях круг участников преступления расширяется, так как в него приходится вовлекать и работников транспорта.

Хищения на хлебозаводах в большинстве случаев совершаются путем искусственного создания излишков хлебо-булочных изделий в экспедициях и последующей реализации этих излишков через работников торговой сети. Излишки создаются самыми разнообразными, и зачастую ухищренными, способами. Один из таких способов — преуменьшение фактического выхода готовой продукции (припека), что обычно делается по сговору работников экспедиции с работниками производства (печного цеха).

Но бывают случаи, когда излишки в экспедициях создаются и без участия работников производства, путем обмана их работниками экспедиции. Так, например, экспедиторы одного хлебозавода подделали паспорт вагонетки, на которой хлеб доставлялся с производства в экспедицию. Действительный вес порожней вагонетки составлял 216 кг. В паспорте же был увеличен до 227 кг. Таким путем экспедиторы при каждом рейсе вагонетки получали с производства излишних 11 кг хлеба.

Нередко в экспедициях хлебозаводов излишки создаются в результате обмана и обвеса получателей готовой продукции. Так, например, на другом хлебозаводе преступники применили такой прием. Вагонетка, на которой производилось взвешивание хлеба при отпуске его торгующим организациям, была поставлена на ремонт. После ремонта вес увеличился на 9 кг. Несмотря на это, работники экспедиции продолжали производить расчет веса отпускаемого хлеба попрежнему, т. е. исходя

из веса вагонетки до ремонта. Создавшиеся таким образом излишки хлеба впоследствии расхищались.

Распространенным способом создания излишков в экспедициях является отпуск хлеба в торговую сеть в горячем состоянии, без предоставления установленной скидки на остывание.

Созданные излишки готовой продукции обычно вывозятся в торговые точки, с работниками которых имеется предварительная договоренность, а оттуда реализуются.

Вывоз похищенных хлебопродуктов с территории хлебозаводов затрудняется существующей на заводах пропускной системой. Однако преступники используют всякий недостаток в работе сторожевой охраны, чтобы вывезти похищенное.

На различных хлебозаводах существуют различные способы контроля вывозимой готовой продукции. В одних местах, где перевозка происходит на специально оборудованных автомашинах трестов хлебопечения, проверка производится сторожевой охраной в воротах завода, путем подсчета количества штук вывозимых изделий и сверки с количеством, указанным в накладной. В других местах, где доставка происходит транспортом торгующих организаций, специально не приспособленным к перевозке хлеба, проверка вывозимой продукции производится на автомобильно-возовых весах, находящихся в проездных воротах завода. Делается это таким образом. При въезде взвешивается порожний транспорт, а при выезде транспорт, груженный продукцией. Разница между весом груженого и весом порожнего транспорта и составляет вес вывозимой продукции.

Имеются мелкие хлебопекарные предприятия, где вовсе отсутствует контроль вывозимой продукции.

Чтобы вывезти с территории завода похищенную продукцию, преступникам приходится приспосабливаться к установленной системе контроля. Иногда работники сторожевой охраны становятся участниками расхищения хлебопродуктов. В тех же случаях, когда вовлечь их в преступление не удается, преступники прибегают к различным способам обмана бдительности охраны.

Работники некоторых торговых точек обманывали охрану одного хлебозавода таким способом. В автофургон, прибывший на хлебозавод за получением хлеба, они прятали грузчиков или помещали различные посторонние предметы, чем увеличивали вес автофургона, который при въезде на заводской двор взвешивался на контрольных весах. На территории хлебозавода автофургон освобождался от грузчиков и посторонних предметов, а вместо них загружалось излишнее количество хлеба. При проверке на контрольных весах выезжающего загруженого автофургона вес вывозимой продукции соответствовал указанному в накладной и мошенничество не обнаруживалось.

На предприятиях хлебопечения имеют место и прямые хищения хлебопродуктов. В этих случаях преступники рассчитывают на то, что недостача, образовавшаяся в результате хищения, будет списана за счет издержек производства.

Списание недостач хлеба в экспедициях за счет издержек производства применяется на хлебозаводах довольно широко. Зачастую это является не чем иным, как способом сокрытия хищений.

§ 2. Особенности расследования

А. Начальные действия

Характер начальных действий следователя во многом зависит от того, какими материалами он располагает, приступая к расследованию.

В одних случаях дело возбуждается по материалам ведомственной ревизии или инвентаризации. В других случаях расследование начинается по заявлениям отдельных граждан или по материалам прокуратуры, полученным в порядке общего надзора. Следователю приходится вступать и в дело, возбужденное органами милиции, по которому проведены уже те или иные оперативные действия (обыск, задержание и др.). И, наконец, первоначальными данными о хищении на предприятии хлебопечения могут быть материалы, выделенные из другого дела, и в частности, из дела о спекуляции, или нарушении правил торговли.

Часто бывает целесообразно начать с ознакомления с работой того предприятия, на котором произведено хищение, что не только ориентирует следователя в обстановке, но иногда дает ему нить к раскрытию преступления. Показательными в этом отношении являются обстоятельства, при которых было раскрыто упоминавшееся выше хищение хлеба на хлебозаводе, совершавшееся путем подделки паспорта вагонетки.

Дело это началось с того, что к следователю поступил акт о задержании возчика, доставлявшего хлеб с хлебозавода в магазин. На повозке оказалось больше хлеба, чем было указано в накладной. В экспедиции хлебозавода, как выяснил следователь, недостачи хлеба ни в этот, ни в предыдущие дни зарегистрировано не было. Следователь решил ознакомиться с работой экспедиции хлебозавода и порядком отпуска хлеба торговым организациям. При изучении работы экспедиции и документов, оформляющих передачу хлеба с производства в экспедицию, следователю показалось подозрительным то обстоятельство, что одна из вагонеток делает более частые рейсы, чем другие. Взятая под подозрение вагонетка была всесторонне обследована. Оказалось, что в ее паспорте имелось исправление веса с 216 кг на 227 кг. Дальнейшее уже не представляло большой сложности. Было установлено, что исправление в паспорте сделали экспедиторы, похитившие таким путем около четырех тонн хлеба, который сбывали через работников магазина. Вывоз похищенного хлеба с территории завода производился путем отпуска возчику большего количества, чем указывалось в накладных.

Следователь должен также ознакомиться с организацией сторожевой охраны на предприятии хлебопечения и порядком контроля вывозимой продукции. При этом могут быть обнаружены ценные материалы, как, например, акты о задержании охраной автомашин или подвод с продукцией, превышавшей вес, указанный в накладных или путевых листах, и т. п. Следователь может также ознакомиться с материалами, имеющимися в органах милиции, относительно данного предприятия. При этом им могут быть использованы оперативные данные, материалы по наблюдению за рынками, данные о задержании машин и повозок с хлебо-булочными изделиями и др.

Большое значение имеет своевременное производство обысков. Обыски необходимо производить одновременно у всех предполагаемых участников хищения и притом не только на их квартирах, но и в рабочих местах. Приходится иногда производить обыск и в магазине, куда сбывалась похищенная продукция, и в автомашине, перевозившей ее, и у шофера.

При обысках по этим делам редко удается обнаружить похищенное, так как готовые хлебо-булочные изделия нельзя хранить долгое время. Но хищение чаще всего совершается уже тогда, когда подготовлена возможность их быстрой реализации. Поэтому внимание следователя должно быть в первую очередь обращено на обнаружение документов, различных записей и переписки, могущих пролить свет на те события, которые являются предметом расследования. Такими документами могут быть ордера на выход готовых изделий, изъятые из дела и

замененные фиктивными, записи об отвесах принятой или отправленной продукции, бланки накладных, фактур и пропусков, акты об усушке, утруске, недостачах и др.

Следователь при производстве обыска должен уделить большое внимание обнаружению различного рода ценностей. Обнаружение значительных ценностей не только дает ему в руки доказательство, но и обеспечивает возмещение причиненного преступниками материального ущерба.

Значение имеют также обнаруженные при обыске частные записки и письма. Их изучение нередко может помочь следователю установить связи обвиняемого и выявить круг участников хищения.

Б. Исследование документов

В большинстве случаев к моменту возбуждения дела похищенная продукция уже вывезена с предприятия и реализована через торговую сеть или подставных лиц. Ввиду этого, в начальной стадии следствия самый факт хищения, его размеры и способ совершения приходится устанавливать, главным образом, по документам и показаниям свидетелей.

При сложности и запутанности документации следователь может прибегнуть к помощи ревизионного аппарата или назначить экспертизу по специальным вопросам. Однако это не снимает с него обязанности лично ознакомиться с установленной на предприятии документацией.

При наличии данных о том, что хищение было совершено путем занижения показателей выхода готовой продукции, т. е. неоприходования части полученного в процессе производства припека, необходимо произвести осмотр документов — ордеров, оформляющих выход из печи готовой продукции и передачу ее в экспедицию.

Весовой хлеб всех сортов, по выходе из печи, погружается на вагонетки, взвешивается и передается в экспедицию. Взвешивание производится в присутствии бригадира-мастера печного цеха, экспедитора и браковщика. Результаты взвешивания заносятся в ордер на выход готовой продукции, причем записи делаются последовательно, в отношении каждой вагонетки в отдельности. Экспедитор, принимающий хлеб, расписывается на ордере в приеме каждой вагонетки.

Ордер на выход готовых изделий выписывается бригадиром печного цеха в двух экземплярах. Один из них передается по окончании смены экспедитору, а второй остается у бригадира и прилагается им к своему отчету.

По окончании смены в ордере подсчитывается общее количество поступившей в экспедицию готовой продукции и на нем расписываются бригадир-мастер печного цеха, сдавший продукцию, и экспедитор, принявший ее.

В обиходе ордер на выход готовой продукции называется работниками хлебозавода «накопительной ведомостью». Эти «накопительные ведомости» и должен осмотреть следователь. При осмотре необходимо сличить оба экземпляра ордера на выход готовой продукции. Если между записями в них окажутся расхождения, следователь должен тщательно проверить причины этого.

Бывают случаи, когда работники экспедиции сговариваются с работниками бухгалтерии и, похищая готовую продукцию, скрывают хищение путем внесения соответствующих исправлений в тот экземпляр ордера, который находится в экспедиции. Сличение обоих экземпляров дает возможность раскрыть это преступление.

Наряду с этим следователь должен проверить выборочным порядком по документам выход готовой продукции за то время, в течение

которого, по его данным, совершались хищения. Можно также сопоставить выход готовой продукции за этот период с выходом за такой же предыдущий период, при условии, если в сопоставляемые периоды предприятие пользовалось одинаковым сырьем и существовал одинаковый технологический процесс.

Проверяя документы о выходах готовой продукции (количество и качество вложенного сырья, технологический режим, количество и качество полученной готовой продукции), следователь должен иметь в виду, что преступный сговор наиболее осуществим между лицами, работающими в одной смене на производстве и в экспедиции. Поэтому проверку документов необходимо диференцировать по сменам.

Если при сопоставлении документов о выходе готовой продукции будут выявлены значительные расхождения, следователь должен назначить экспертизу, в состав которой необходимо ввести специалиста технолога. На разрешение эксперта ставятся вопросы, направленные на установление фактических выходов готовой продукции.

Если хищения совершались за счет отпуска в торговую сеть невыдержанной, т. е. не остывшей продукции, необходимо произвести осмотр документов, свидетельствующих о времени, в течение которого готовая продукция находилась в экспедиции. На крупных предприятиях хлебопечения экспедиция делится на две части: остывочную и рабочую. В остывочной части экспедиции, как уже указывалось, готовая продукция, поступившая с производства, должна выдерживаться, т. е. остывать определенное время. В рабочей части экспедиции остывшая готовая продукция подготовляется к отпуску в торговую сеть.

Документами, на основании которых можно установить время нахождения готовой продукции на остывании, являются:

а) Паспорт-отвес, который составляется на каждую вагонетку с готовой продукцией, принятую с производства в остывочную часть экспедиции. В числе прочих реквизитов в паспорте-отвесе имеются данные о времени выхода продукции из печи, о времени отпуска продукции в остывочную часть экспедиции, а также о времени отпуска ее из остывочной части экспедиции в рабочую.

Паспорт-отвес составляется в двух экземплярах. Один из них находится у старшего экспедитора с распиской экспедитора рабочей части в получении продукции. Другой экземпляр, вместе с вагонеткой, поступает в рабочую часть и в конце смены экспедитором рабочей части прилагается к отчету.

б) Фактура, т. е. расходная накладная на отпуск продукции в торговую сеть. В фактуре указывается время отпуска готовой продукции.

в) Ведомость реализации, которая составляется на основе фактур, группирующихся по клиентам. В ведомости также отмечается время отпуска продукции в торговую сеть.

Осмотр и сличение этих документов дают возможность установить, была ли выдержана в течение установленного времени продукция, отпущенная в торговую сеть.

Если при осмотре и сличении вышеуказанных документов будет установлено, что готовая продукция отпускалась в торговую сеть невыдержанной, то необходимо проверить по фактурам, предоставлена ли была при отпуске скидка на дальнейшее остывание, и соответствует ли размер предоставленной скидки нормам, установленным Министерством пищевой промышленности СССР.

Если есть основания предполагать, что хищения скрывались под видом недостач, образовавшихся от усушки готовой продукции, следователь должен произвести осмотр актов сдачи продукции при смене

экспедиторов рабочей части и проанализировать по сменам отмеченные в актах излишки и недостачи.

Необходимо также проверить в бухгалтерии по отчетам старших экспедиторов, за чей счет отнесены недостачи: за счет экспедитора или за счет производства.

При наличии систематических недостач и списания их за счет производства необходимо проверить действительную усушку продукции в процессе остывания путем проведения следственного эксперимента (пробные выпечки), а при необходимости, и назначением специальной экспертизы.

В ряде случаев факты вывоза похищенной продукции могут быть установлены по документам на отпуск готовой продукции в торговую сеть. Для этого необходимо произвести осмотр фактур, находящихся на предприятии и в торговой точке, заявок торговой точки на ежедневно потребное количество готовой продукции, пропусков на вывоз продукции и путевых листов на те перевозки, при осуществлении которых могла быть вывезена похищенная продукция.

При осмотре необходимо произвести сличение записей во всех этих документах о весе и количестве отгруженной и полученной готовой продукции.

На предприятиях хлебопечения, где контроль вывозимой продукции осуществляется при помощи автомобильно-возовых весов, необходимо произвести осмотр книги отвесов и сличить записи в ней с расходными и транспортными документами. Целесообразно проверить и правильность самих весов.

В. Экспертиза

Для исследования вопросов, связанных с учетом готовой продукции, применением установленного процента убыли на ее остывание, а также для исследования других бухгалтерских данных может быть назначена бухгалтерская экспертиза.

Для исследования вопросов, связанных с нормой выхода готовой продукции, может быть назначена техническая экспертиза.

На разрешение технической экспертизы могут быть поставлены такие вопросы: а) каким должен быть выход готовой продукции из определенного сырья при известном технологическом режиме; б) каковы потери в весе готовых изделий в результате остывания при определенной температуре остывочного помещения и в течение определенного промежутка времени.

Заключение технической экспертизы даст возможность притти к решению вопросов о том, полностью ли была оприходована полученная в процессе производства продукция и не преувеличены ли работниками экспедиции действительные потери в весе от остывания готовой продукции.

Часто практикуемым способом проверки фактического выхода готовой продукции и действительных потерь в весе от остывания являются пробные выпечки хлеба. Производство пробной выпечки является следственным экспериментом, который должен производиться с участием эксперта.

Пробная выпечка может привести к правильным выводам только при соблюдении определенных условий.

Используемое для пробной выпечки сырье должно соответствовать по сортности и выбою тому сырью, которым пользовалось предприятие в то время, к которому относится преступление. Соответствующими должны быть и технологический процесс и режим охлаждения готовой продукции.

Так как среди работников печного цеха и экспедиции могут быть лица, заинтересованные в том или ином результате пробной выпечки, необходимо обеспечить строжайший контроль за ходом эксперимента и охрану вышедшей из печи продукции.

Пробная выпечка должна производиться в присутствии подозреваемых лиц, с участием специалистов и понятых.

Результат выпечки и условия ее производства фиксируются в протоколе, который подписывается всеми присутствовавшими.

VII. ХИЩЕНИЯ В КОЛХОЗАХ, СОВХОЗАХ И ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ

§ 1. Краткие сведения об учете и отчетности

При расследовании хищений, совершаемых в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах, часто приходится исследовать данные учета и отчетности. Поэтому методике расследования здесь предпосылаются некоторые сведения по этому вопросу.

Порядок учета и счетоводства в колхозах установлен постановлением СНК СССР от 31 января 1939 г. Этим постановлением все колхозы разбиты на три группы и каждой группе определена своя система учета и счетоводства.

К первой группе отнесены колхозы размером не более 30 дворов, за исключением тех из них, которые имеют доход свыше 30 тыс. рублей в год. Колхозы размером от 30 до 100 дворов с денежным доходом не свыше 100 тыс. рублей отнесены ко второй группе. И, наконец, колхозы размером свыше 100 дворов или имеющие годовой денежный доход свыше 100 тыс. рублей отнесены к третьей группе.

В колхозах, отнесенных к первой группе, ведутся книги учета трудодней, инвентарных материалов, фондов, натуральных и денежных доходов, а также различные формы отчетов о ходе подготовки уборки урожая, обмолота и т. п. Первичными документами там являются: приходный кассовый ордер, ведомость натуральных и денежных выдач, сортовое удостоверение и различные акты. В кладовой ведется приходо-расходная книга и выписываются накладные по отправке продукции.

Во всех колхозах второй группы сверх этого ведутся книги казначея (приходо-расходная), расчетов с учреждениями и лицами и ряд других.

В колхозах третьей группы счетоводство ведется по двойной системе. В соответствии с более обширным хозяйственным оборотом здесь увеличивается число книг, которое обязано вести правление колхоза, а по некоторым книгам ведется более широкий учет. Бригадиры, заведующие фермами, кладовщики и продавцы ведут учет по тем же формам, что и в колхозах второй группы. Наименования главных и вспомогательных счетов точно указаны в особом приложении к постановлению СНК СССР от 31 января 1939 г.

Что касается совхозов и подсобных хозяйств, то все они находятся на самостоятельном балансе. Бухгалтерский учет в каждом из этих хозяйств осуществляется аппаратом бухгалтерии. Финансируются эти сельскохозяйственные предприятия и осуществляют свои финансовые и кассовые операции самостоятельно, в отделениях Госбанка. Помимо бухгалтерского учета эти хозяйства ведут планово-статистическую отчетность о ходе посевных и уборочных работ, о сборе урожая и т. д.

Первичная документация в совхозах и подсобных хозяйствах состоит из нарядов на работы, табелей на рабочую силу, путевок на работы транспорта, накладных на расходы материалов, счетов и т. п. Вы-

ход продукции растениеводства оформляется табелями на рабочую силу, актами об урожае и др. Выход продукции животноводства оформляется ведомостями убоя, актами об убое, постановке на откорм и снятии с откорма и др. Расход продуктов оформляется выпиской фактур, накладных и счетов.

Исследование первичной документации и сопоставление ее данных с записями по книгам часто ведет к раскрытию преступления.

§ 2. Характерные способы хищеиий

Хищения в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах совершаются при разнообразных обстоятельствах, различными способами, различными людьми. Поэтому и методы расследования этих преступлений во многом не одинаковы.

Не ставя перед собой неразрешимой задачи исчерпывающе описать все возможные формы хищений, ограничимся указанием на те из них, которые наиболее часто встречаются в следственной практике.

В период подготовки и проведения посевных работ посевной материал расхищается из хранилищ, при перевозке семенной ссуды из государственных складов, при доставке семян из хранилищ к местам сева, во время самого сева. Заранее задуманное хищение может быть подготовлено путем преднамеренного создания излишков за счет уменьшения норм высева и другими способами.

Иногда, в целях сокрытия хищения, сознательно не соблюдаются правила отпуска со склада посевного материала, не ведется наблюдение за работниками в поле, боронование производится без предварительного осмотра засеянного поля, а акты о высеве составляются спустя некоторое время после окончания сева и подписываются людьми, не имевшими никакого отношения к посевным работам.

Участниками хищения могут быть лица, ответственные за сохранение и правильное использование семенного материала, лица, которым непосредственно поручено его сбережение и охрана, или же лица, никакого отношения к похищенному имуществу не имеющие. Каждому из этих случаев присущи свои особенности.

Из амбаров, складов и иных хранилищ может, конечно, похищаться не только посевной материал, но и обмолоченный хлеб и всякое иное имущество, принадлежащее колхозу, совхозу или подсобному хозяйству. Своеобразие этого вида хищения состоит в том, что сельскохозяйственная продукция поступает в хранилище непосредственно с поля, с огорода, от молотилки, и поэтому особенное значение для раскрытия преступления приобретает учет, ведущийся бригадиром, овощеводом или другим лицом, от которых продукция поступает в хранилище.

Хищениям из хранилищ очень часто способствует отсутствие систематического учета продукции при уборке ее с поля и огорода, чем пользуются лица, принимающие продукцию на ответственное хранение.

В одном колхозе при проверке работы кладовщика обнаружили недостачу 1 518 кг зернопродуктов. Следствие установило, что зерно при сдаче в кладовую не взвешивалось, а затем выдавалось из кладовой для просушки также без учета, что и облегчало его расхищение. Часть похищенного была потом обнаружена под деревьями в лесу, укрытая сверху еловыми ветками.

При созревании хлебов, обычно в начале уборочных работ, встречаются случаи срезки колосьев и хищения снопов с поля. В этих случаях преступнику не приходится прибегать к взлому, подкопу и иным техническим приемам. Достаточно того, что урожай плохо охраняется, чтобы преступник воспользовался этим.

Во время обмолота урожая имеют место хищения с токов или при перевозке обмолоченного хлеба в амбары. И в этих случаях преступники пользуются плохой организацией охраны. Бывает и так, что охрана обмолоченного хлеба умышленно организуется плохо, чтобы создать условия для хищений.

Характерно в этом отношении дело работников одного из колхозов. Находившийся в этом колхозе следователь получил сведения о том, что количество фактически намолоченного в колхозе зерна занижено, а часть зерна расхищена и спрятана в ямы. Проверяя эти данные, следователь из беседы с колхозниками установил, что председатель колхоза перед самым обмолотом заменил на току сторожа, поставив туда своего родственника.

Изучая работников, соприкасавшихся с обмолотом, следователь обратил внимание на то, что бригадир Ф. была дочерью нового сторожа на току. При обыске в доме Ф. под земляным полом в сенях нашли сундук с двумя мешками пшеницы. На приусадебном участке были обнаружены две ямы, в которых оказалось пять мешков с рожью.

Арестованная Ф. показала, что в хищении колхозного зерна принимал участие ряд лиц во главе с председателем колхоза. Это дало основание следователю произвести еще несколько обысков, в результате которых было изъято и возвращено колхозу 11 тонн похищенного хлеба.

Весьма распространены хищения зерна при перевозке и сдаче его на заготовительные пункты. В одном из предыдущих разделов были описаны случаи, когда подобные хищения совершаются по сговору представителей сдатчиков с работниками заготовительных органов. Здесь же отметим, что при перевозке и сдаче зерна хищения могут совершаться и самостоятельно работниками колхоза, совхоза или подсобного хозяйства.

Выполнив свои обязательства перед государством и рассчитавшись с колхозниками по трудодням, колхоз вправе распорядиться частью своей продукции и, в частности, реализовать ее на рынке. Практика показывает, что при продаже колхозной продукции на рынке также имеют место хищения, чаще всего вследствие нечеткой организации этого дела.

Лицо, которому поручена продажа колхозной продукции, получает ее под отчет. При этом правление колхоза устанавливает продажные цены. Продавец обязан реализовать продукцию на рынке по установленным ценам и представить отчет о продаже вместе с вырученными за проданную продукцию деньгами. Если поручение не обставлено определенными гарантиями, создается возможность злоупотреблений.

Бывают случаи, когда в роли продавцов выступают сами руководители колхозов, которые не считают себя связанными никакими формальностями. Это облегчает расхищение колхозного имущества.

Председатель одного колхоза И. взялся продать на рынке мясо забитой свиньи. В помощь себе И. взял бывшего председателя того же колхоза Т. Передачу мяса И. колхоз не оформил должным образом, не заактировали качество мяса, не установили его стоимость. В результате часть мяса, по объяснениям продавцов, была, якобы, признана испортившейся и забракована ветеринарным надзором на рынке. И. неоднократно отлучался с рынка по разным делам и мясо продавал Т. По окончании продажи деньги подсчитаны не были и оставались в карманах у И. и Т. В итоге колхоз недополучил за мясо до трех тысяч рублей. В этой недостаче И. обвинял Т., а последний обвинял И.

Очень ценным объектом, на который нередко направляется преступное посягательство, являются горюче-смазочные материалы, отпускаемые для сельскохозяйственных работ.

Хищения горюче-смазочных материалов могут совершаться с базы, с заправочных пунктов, в поле и, наконец, непосредственно из заправленных машин. Хищения могут иметь форму кражи или же могут выразиться в присвоении, прикрываемом какими-либо комбинациями. Расхитителями могут быть должностные или иные лица, в распоряжении, ведении, пользовании которых находятся эти материалы. Могут быть ими и посторонние лица, действия которых носят форму кражи.

Условиями, создающими возможность хищения горюче-смазочных материалов, являются плохой их учет, неудовлетворительное хранение, отсутствие контроля за использованием этих материалов.

Хищения в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах могут, наконец, выразиться в присвоениях и растратах денежных сумм и иных ценностей должностными лицами, которым эти ценности были вверены.

§ 3. Особенности расследования

При расследовании по делам о хищениях в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах находят применение общие методы, изложенные в разделе II настоящей главы. В то же время расследованию этих дел свойственны некоторые особенности.

Характер первоначальных следственных действий во многом зависит от того, при каких обстоятельствах возникло дело.

Если дело возникло в связи с задержанием преступника с поличным, первым действием следователя, естественно, является допрос задержанного. При этом необходимо установить, откуда и при каких обстоятельствах совершено хищение, кто является участником преступления, кому и как сбывалось похищенное. В зависимости от показания задержанного следователь намечает план расследования.

Если задержанный оказался работником склада, где хранилось похищенное, необходимо сразу же принять меры к тому, чтобы никто не был допущен в склад до осмотра его следователем. В этих целях может быть целесообразно выставить охрану и опечатать склад. После допроса задержанного следователь разрешает вопрос о производстве обысков, об осмотре места совершения преступления, а также о необходимости снятия натурных остатков на складе и о производстве ревизии.

Если расследование начато по заявлению или сообщению о совершенном или готовящемся хищении, следует в первую очередь подробно допросить заявителя или автора сообщения.

При возникновении дела на основании сообщения печати целесообразно начать с допроса автора этого сообщения и затем действовать в зависимости от содержания показаний.

В ряде случаев основанием для возбуждения уголовного дела служат поступающие в прокуратуру материалы ревизий финансовой и хозяйственной деятельности колхозов, совхозов и подсобных хозяйств.

В этих случаях следователь действует согласно общим методическим указаниям раздела II.

Однако если материалы о хищениях в колхозах поступают от ревизионных комиссий колхозов, следует иметь в виду, что в составе этих ревизионных комиссий не всегда имеются опытные работники по счетоводству. Поэтому такие материалы требуют особенно тщательного исследования, чтобы установить их полноту и правильность делаемых ревизионной комиссией выводов. При сомнении в этом можно пригласить бухгалтера-инспектора от районного отдела сельского хозяйства и потребовать от него заключение по материалам ревизионной комиссии колхоза.

Если бухгалтер-инспектор районного отдела сельского хозяйства заявит о недостаточности, неясности или неправильности материалов ревизии, то в необходимых случаях следует назначить документальную ревизию силами работников аппарата районного отдела сельского хозяйства или районного финансового отдела.

Обязательным является истребование объяснений от работников колхозов, в отношении которых ревизионной комиссией поставлен вопрос о судебной ответственности. Эти объяснения помогут следователю и приглашенному из района бухгалтеру-эксперту разобраться в материалах.

Если уголовное дело возбуждено по инициативе следователя, в результате его собственных непосредственных наблюдений, характер начальных действий зависит от того, какие именно обстоятельства и в каких условиях были им обнаружены.

Так например, следователь прокуратуры одного из районов, находясь во время сева в поле одного колхоза, обратил внимание на то, что один колхозник, уходя на обед, забрал с собой лукошко, из которого сеял, тогда как остальные колхозники свои лукошки оставили в поле. Это заинтересовало следователя. Он осмотрел подозрительное лукошко и обнаружил в нем двойное дно, причем верхнее дно имело отверстие, в которое просыпалось зерно. Подняв верхнее дно, следователь нашел внутри около трех килограммов зерна. Стало ясным, что следующим действием должен быть немедленный обыск в квартире этого колхозника. В результате обыска было обнаружено еще десять килограммов похищенного во время сева семенного зерна.

Успех расследования часто зависит от своевременно проведенных оперативных действий следователя. Если имеются указания на место нахождения похищенного имущества или наличие значительных ценностей, полученных от реализации похищенного, необходимо начинать с производства обыска и изъятия ценностей. При наличии достаточных оснований нельзя медлить и с производством ареста. Следует рекомендовать и такое следственное действие, как выемка почтово-телеграфной корреспонденции, поступающей на имя причастных к делу лиц и исходящей от них. Таким путем следователь может получить иногда весьма ценные сведения.

При расследовании дел о хищениях из хранилищ следователь не должен упускать из виду возможности симулирования кражи лицами, введении и распоряжении которых находилось похищенное имущество. Он обязан тщательно выяснить возможность совершения кражи лицами, не имевшими доступа к хранилищу.

Совершенно неотложным следственным действием является в этих случаях осмотр места происшествия, во время которого следователь должен удостовериться в том, не оставлены ли преступниками на месте хищения какие-либо следы.

Осмотр, произведенный своевременно, позволит следователю установить пути и способы проникновения преступника в хранилище. Если преступник проник в хранилище посредством взлома запоров или путем подкопа, то следы взлома, подкопа, а в отдельных случаях и орудия взлома или подкопа могут быть обнаружены на месте преступления и опознаны присутствующими при осмотре, что сразу даст следователю очень важное доказательство для изобличения преступника.

Осмотр позволяет иногда разрешить и другие важные вопросы При производстве осмотра с участием представителей потерпевшей организации в отдельных случаях может быть установлено хотя бы приблизительное количество похищенного, что также имеет существенное значение для предположений и выводов о времени, в течение которого пре-

ступник находился в хранилище, о необходимых транспортных средствах для перевозки похищенного и т. д.

Около хранилища обнаруживают следы ног преступника, следы транспортных средств. Последние могут показать направление, по которому уезжали преступники после совершения хищения. В отдельных случаях дорогу, по которой направились преступники, можно определить по просыпанному зерну, муке и т. п. Все обнаруженные следы должны быть закреплены и исследованы.

Исследуя версию о симуляции кражи, следователь обязан иметь в виду, что симулянт старается создать обстановку, которая бросающимися в глаза деталями убеждала бы в том, что совершено именно тайное похищение посторонними лицами. Для этого в хранилище умышленно создается беспорядок, предметы разбрасываются, зерно рассыпается и пр. Повреждения запоров и дверей в таких случаях производятся в бо́льших размерах, чем это нужно для проникновения в помещение, и т. д.

Самое тщательное изучение обстановки, во всех деталях, является непременным условием правильных выводов следователя.

При ознакомлении с организацией охраны хранилища необходимо выяснить, не было ли перед хищением допущено каких-либо отступлений от установленных правил, а если такие отступления имели место, то чем они были вызваны.

После осмотра места происшествия следователь обязан распорядиться о производстве инвентаризации всего имущества, находящегося в хранилище, для установления точного размера похищенного. Одновременно следует приступить к допросу лиц, могущих дать показания о совершенной краже. В числе первых должны быть допрошены лица, обнаружившие кражу, а также работники, ответственные за материальные ценности и за охрану хранилища. Нередко удается выявить, что хищению сопутствовали нарушения установленного порядка охраны, а лица, допустившие это нарушение, являлись участниками хищения.

При производстве указанных допросов надо собрать исчерпывающие данные о лицах, которым были вверены материальные ценности и которые отвечали за их охрану.

Положительные результаты при расследовании этих дел дают оперативно-розыскные мероприятия. Целесообразно уже в самом начале расследования поручить уголовному розыску производство наблюдения и негласного расследования в отношении лиц, на которых падает подозрение.

При расследовании дел о хищении семян во время сева лицами, выполнявшими эту работу, следователь должен выяснить, как было организовано проведение сева и, в частности, какими мерами обеспечивалось полное использование семенного материала по прямому назначению и как был организован контроль за процессом сева. Необходимо также проверить, производился ли осмотр поля перед боронованием для установления правильности проведенного посева, своевременно ли составлялись акты о высеве, правильны ли эти акты и т. д.

При расследовании дел о хищении семенного фонда, полученного в порядке государственной ссуды, необходимо выявить все обстоятельства, относящиеся к приемке семян на государственном складе, их транспортировке, организации охраны семян в пути, во время остановок, ночевок, если они имели место, а также условия приема полученной ссуды на месте: в колхозе, совхозе или подсобном хозяйстве.

При расследовании дел о срезке колосьев и хищении снопов следователь должен установить состояние охраны полей и особенно того участка, где было совершено хищение, и проверить, имели ли возмож-

ность посторонние лица произвести хищение. Все следы, оставленные преступниками на месте преступления, должны быть зафиксированы и исследованы.

Дела эти, как правило, возникают на основании заявлений потерпевших организаций. В заявлениях обычно указываются лица, которые были задержаны с поличным или на которых падает подозрение в хищении, приводятся обстоятельства, послужившие основанием для подозрения, и сообщается о лицах, первыми обнаруживших хищения.

Расследование в таких случаях следует начинать с допроса задержанного с поличным, а если такового не было, то с допроса лиц, обнаруживших хищение. Эти свидетели, как местные жители и заинтересованные в сохранности урожая, могут сообщить следователю ценные сведения.

При расследовании дел о хищениях с токов и при транспортировке с токов в амбары следователь обязан выяснить состояние охраны на току и установить, соблюдались ли требования учета и обязательного взвешивания зерна после молотьбы и при сдаче его лицу, ответственному за доставку до амбара, а также принималось ли зерно по весу при засыпке в амбар.

Расследуя дела о хищении сельскохозяйственной продукции при перевозке и сдаче ее на пункты «Заготзерно», следователь должен выяснить, как была организована транспортировка, назначены ли были сопровождающие для охраны и сдачи продукции и кто именно, как принималась продукция и как оформлялась приемка, как производилась разгрузка и т. п. Вместе с тем необходимо выявить взаимоотношения и связи работников сдающей организации с работниками заготовительной организации.

Если устанавливается участие в хищении работников заготовительной организации, необходимо руководствоваться в дальнейшем расследовании указаниями раздела V настоящей главы.

При расследовании дел о хищении горючего методы расследования зависят от того, где оно расхищалось: со склада или непосредственно на производстве. В первом случае следователь действует, в основном, так же, как и при расследовании хищений из хранилищ. Во втором случае он должен иметь в виду возможность хищения горючего водителями машин. Для выяснения этого вопроса бывает необходимым установить техническое состояние машин у водителей, заподозренных в хищении, характер и объем выполнявшейся ими работы, соблюдение установленных норм расхода горючего. Важно также проверить, как ведется учет горючего, как организован контроль за фактическим его расходом. Помочь раскрытию преступления может также установление круга лиц, соприкасающихся по работе с водителем, обычных мест остановки машин, организации охраны машин на время перерывов в работе.

При расследовании дел о хищениях, выразившихся в присвоениях и растратах должностными лицами колхозов, совхозов и подсобных хозяйств вверенных им ценностей, следователь должен руководствоваться общеметодическими указаниями, содержащимися в разделе II настоящей главы.

Выше отмечалось большое значение своевременных обысков для успешного раскрытия преступления. Следует отметить, что при расследовании дел о хищениях в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах производство обыска имеет свои особенности, обусловленные характером объекта преступления и местом совершения преступления.

Мешки с зерном или мукой, овощи, картофель, похищаемые преступниками, обычно не укрываются в жилых помещениях. Громоздкость этой продукции не позволяет хранить ее в доме, так как в этом случае

она очень быстро была бы замечена. Только при мелких хищениях похищенное прячется и в жилом помещении.

В ряде случаев преступники, расхищая продукцию с поля, тока, мельницы, не имеют возможности сразу перевезти ее к себе или реализовать, и первоначально прячут похищенное невдалеке от места хищения, в поле или в лесу. Затем уже похищенное переносится и прячется в специально вырытых ямах, в подполье и т. п. В иных же случаях похищенная продукция сразу же припрятывается в заранее намеченных местах.

Применяемые преступниками специфические способы укрытия похищенного требуют от следователя, при производстве обыска, тщательного осмотра дворов, сараев, амбаров, бань, подвалов, сеней, приусадебных участков и прилегающей к месту совершения хищения местности.

Осматривая земельные участки, на которых, по имеющимся данным, могут находиться замаскированные ямы, зарытые в землю мешки, сундуки, ящики, следователь должен иметь при себе некоторые приспособления для успешности поисков. Так например, недавно вскапывавшийся участок может быть обнаружен путем поливки водой, так как земля на таком участке еще не уплотнилась и быстрее пропускает воду. Рыхлость почвы также сразу скажется, если на обыскиваемом участке в разных местах втыкать в землю железный стержень, лом или лопату. Там, где земля взрыхлена, где вырыта была яма, металлический стержень, лом, лопата будут проникать легче. Применение этого способа при обыске следует рекомендовать как один из наиболее оправдывающих себя.

В случаях, когда похищенное предполагается скрытым в сараях с сеном, соломой, в амбарах, где сложены снопы, необходимо при обыске учитывать, что всякое недавнее перекладывание сена, снопов, соломы обнаруживается по меньшей плотности в местах перекладки. С помощью вил и даже ощупыванием рукой можно обнаружить эту меньшую плотность. При осмотре снопов их переворачивание дает возможность определить различную степень слежалости в разных местах. В отдельных случаях не исключается необходимость перекладки всего находящегося в сарае сена, соломы или снопов, а также ометов, стогов, копен на открытой местности.

Необходимо отметить некоторую особенность обыска по делам о срезке колосьев и краже снопов. Чтобы получить зерно, вор должен снопы или колосья обмолотить или, предварительно высушив, обить их. Эта работа обычно оставляет следы в виде соломы, выбитых колосьев и других отходов. Если следствие ведется по горячим следам, не исключено обнаружение таких следов, как необмолоченные снопы и колосья.

Отходы могли быть скормлены скоту, и тогда не исключается, что в кормушках, под кормушками или в хлеву окажутся остатки этих отходов.

При сжигании отходов в печке в ней может быть обнаружена зола со специфическими признаками сожженного.

Иногда, если первый обыск не дал результатов, целесообразно через некоторое время повторить его. Такие повторные обыски, как показывает практика, во многих случаях дают положительные результаты.

Некоторые особенности следует иметь в виду и при допросе свидетелей. В условиях деревни обвиняемые часто связаны родственными отношениями с большим количеством свидетелей. Обычно такие свидетели рассказывают только об общеизвестных фактах, отговариваясь незнанием или запамятованием в отношении более существенных обстоятельств.

Следователь должен поэтому, прежде чем приступить к допросу, выявить существующие между свидетелями и обвиняемыми отношения. Очень важно получить сведения об отношении свидетеля к самому факту хищения.

Все это должно учитываться следователем при оценке показаний.

Допрос таких, в известной мере заинтересованных, свидетелей целесообразно производить в последнюю очередь, когда по делу уже будут собраны некоторые доказательства, изобличающие преступника в хищении.

Используя собранные доказательства и отдельные факты, характеризующие взаимоотношения свидетеля с обвиняемым, следователь должен так построить допрос, чтобы свидетель понял, что следователю уже все известно и что утаивание или извращение действительных фактов никого не обманет и никому не поможет, а повлечет лишь привлечение свидетеля к уголовной ответственности за заведомо ложные показания.

Необходимо отметить некоторые особенности в тактике допроса заявителя, автора заметки или сообщения, лица, задержавшего преступника.

Приступая к допросу такого свидетеля, следователь должен учитывать особое его положение, как разоблачителя преступников, расхищающих социалистическую собственность. Допрос в этих случаях, по существу, сводится к проверке, уточнению и более подробному изложению того, что указано в заявлении, сообщении, заметке.

При допросе необходимо выявить мотивы сделанного заявления, взаимоотношения заявителя и лица, на которое он указывает, как на преступника, обстоятельства, при которых заявителю стали известны сообщаемые им факты.

Допрос следует вести так, чтобы свидетель понимал, что к нему, как гражданину, сознающему важность и необходимость борьбы с расхитителями социалистической собственности, относятся с должным уважением и доверием. В то же время свидетель должен знать, что следователь будет проверять все сообщаемое им, что эта проверка является обязанностью следователя и что за заведомо ложное заявление и показание свидетель несет ответственность в уголовном порядке.

Такая тактика допроса не только не отпугнет честного свидетеля, но поднимет его значение, как разоблачителя преступников, и в то же время обеспечит получение правдивого изложения известных ему событий и фактов.

VIII. КРАЖИ СО ВЗЛОМОМ В СКЛАДАХ И МАГАЗИНАХ

Кражи со взломом в складах и магазинах наиболее часто встречаются в сельской местности и в небольших городах.

Методы расследования дел о кражах со взломом в складах и магазинах существенно отличаются от методов расследования дел о хищениях, совершенных должностными лицами.

Поводом для возбуждения и последующего расследования этих дел обычно является сообщение пострадавшей организации.

Для обеспечения успеха расследования следователь прежде всего должен произвести осмотр места происшествия, куда необходимо выехать немедленно по получении сообщения о совершившемся преступлении. В зависимости от первоначально полученных сведений о характере взлома, следователь должен решить вопрос о необходимости приглашения на место происшествия экспертов, которыми могут быть криминалисты, технические специалисты, например, слесарь, техник или инже-

нер, хорошо знающие устройство замков, специалисты строители, когда дело идет о проломах потолков, стен и т. п. При наличии к тому возможности и в случаях осмотра «по горячим следам», т. е. вскоре после совершения преступления, в особенности, при осмотре закрытых объектов, малопосещаемых территорий, в сельской местности и малонаселенных пунктах, весьма целесообразно брать с собой собаку-ищейку с проводником.

При осмотре места происшествия необходимо руководствоваться нижеследующим:

1) Необходимо обратить внимание на расположение самого помещения, из которого, по сообщению заявителей, совершена кража, и на то, какие подступы ведут к нему. Это необходимо для того, чтобы выяснить, каким путем преступник мог проникнуть в помещение и мог ли вообще посторонний человек проникнуть в него, если оно, например, находится на специально охраняемой территории.

2) Следует самым тщательным образом осмотреть следы взлома для разрешения в процессе осмотра или в последующем, при помощи специальной экспертизы, следующих вопросов: а) каким орудием был совершен взлом; б) «профессиональный» ли это взлом; в) какова физическая сила взломщика; г) сколько человек участвовало во взломе; д) как долго мог длиться взлом; е) какие следы могут быть обнаружены на преступнике в результате произведенного им взлома; ж) не было ли здесь симуляции взлома[1].

Осматривая пролом стен и потолков, необходимо обращать внимание на то, сделаны ли они в наиболее доступном и удобном для этого месте, а также выполнены ли они умелою рукой. Следует с места проломов взять образцы строительного материала, которые в случае задержания заподозренного и проведения у него обыска могут быть идентифицированы с частицами веществ на орудиях взлома, на одежде, обуви, под ногтями и даже в слизистой оболочке носа преступника[2].

3) Необходимо обнаружить и тщательно зафиксировать следы, оставленные преступником и дающие возможность определить индивидуальные особенности и приметы преступника для его розыска и идентификации личности.

4) Если похищенное вывезено или если преступники прибыли к месту преступления на каких-либо транспортных средствах, следует обнаружить и тщательно зафиксировать следы этих транспортных средств (повозки, лошади, автомашины) и следовавших с ними людей.

Примером умелого анализа следов животных является следующий случай. Из ограбленного в зимнюю ночь магазина преступники вывезли похищенное на санях. Следы ног лошади, запряженной в сани, имели ряд характерных особенностей, и в частности, следы от копыт передних ног свидетельствовали о косолапости во внутрь, что характерно для тяжеловозных лошадей. В расположенных поблизости конных парках были осмотрены лошади, среди которых у одной следы ног были идентичны следам, оставленным на месте преступления. Выяснить, кто брал лошадь для поездки минувшей ночью, не представляло уже особого труда и преступники быстро были установлены и задержаны[3].

5) Необходимо обращать внимание на то, в каком порядке и последовательности брал преступник похищаемые им предметы. Такой анализ

[1] См. Ю. М. Кубицкий, Криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза, Ашхабад, 1943, стр. 26.

[2] Там же, стр. 27.

[3] Ю. М. Кубицкий, Учебник по криминалистике, М., 1945

дает возможность составить суждение о том, знал ли преступник расположение склада или магазина, знал ли, где хранятся наиболее ценные товары. Это в свою очередь дает возможность судить о том, является ли преступник случайным посетителем данного склада или магазина или он хорошо осведомлен о его внутренней распланировке.

6) Следует осматривать и анализировать всю обстановку обокраденного магазина или склада. Надо учесть, что не единичны случаи, когда должностные лица, растратившие или присвоившие ценности, хранившиеся у них на складе или в магазине, прибегают к симуляции кражи. Как указывалось в предыдущем разделе, симуляция нередко сопровождается созданием излишнего беспорядка,— бесцельным разбрасыванием предметов, порчей их и т. п., чего преступник, экономя время и свои силы, обычно не делает.

Заведующая павильоном Б. расхитила из павильона ценности на сумму более 12 500 рублей. Желая скрыть преступление, она решила симулировать кражу в павильоне. Для этого, оставшись в павильоне на ночь, она привела в беспорядок находившиеся там предметы, разлила две бочки с водой, стоявшие в магазине, вытащила с помощью уборщицы скобу, державшую засовы входной двери, а затем, под утро, привязала себя к столбу, поддерживавшему потолок в конторке павильона. Явившимся утром посетителям она заявила, что павильон ограбили двое мужчин, которые и привязали ее. Следователь, осматривавший место происшествия, обратил внимание на излишний беспорядок, на бесцельно разлитую воду, на то, что многие ценные предметы остались на месте, а также и на то, что следов ног на сыром полу, кроме следов самой Б., не было. Заподозрив Б. в симуляции ограбления, следователь назначил ревизию, а затем, на основаиии данных ревизии и выявления действительных обстоятельств происшедшего, изобличил Б. в хищении и в симуляции ограбления.

В ряде случаев, в целях проверки версии о симуляции кражи со взломом, следует одновременно с осмотром места происшествия произвести следственный эксперимент.

7) Во время осмотра следует изучить, описать и занести в план расположение сторожевых постов, если оии были. При этом в протоколе указывается, можно ли было с них наблюдать пострадавший объект.

8) Все обнаруженные на месте преступления орудия взлома и все другие предметы, в отиошении которых можно предполагать, что они оставлены ворами, должны быть изъяты. В последующем следователь должен выяснить, кому принадлежат обиаружеиные на месте преступления предметы, и по этим данным разыскивать преступника.

На месте происшествия для следователя иет и ие может быть главных и второстепенных следов или вещественных доказательств. Любой, даже самый иезначительный предмет: окурок, волос, надкушеиное и брошеииое яблоко и т. п., могут в конкретной связи с другими доказательствами оказаться решающей уликой или указать направление, в котором должны производиться поиски преступиика.

По окончаиии осмотра места происшествия следователь должен потребовать немедлеииого производства тщательиой иивентаризации оставшихся в обворованном складе или магазине товаро-материальных ценностей.

На месте осмотра следователь обычно допрашивает первых свидетелей, заявителей, сообщивших о краже, лиц, первыми обиаруживших взлом и кражу. У этих лиц следователь должен выясиить: какие измеиеиия были виесеиы в обстаиовку места происшествия до прибытия следователя, ие замечеи ли был ими кто-либо входящим в склад или магазин или выходящим оттуда в момент, отиосящийся ко времени хи-

щения, какова внешность, приметы, одежда замеченных лиц, не слышали ли свидетели шума от произведенного взлома. При наличии сторожей такое обстоятельство должно быть особенно тщательно проверено для решения вопроса о том, имел ли возможность сторож видеть или слышать произведенный ворами взлом и не является ли он участником преступления.

Добытые во время осмотра места происшествия и первоначального допроса свидетелей подробные сведения о похищенных ценностях, о приметах преступника немедленно должны быть сообщены в уголовный розыск для розыска и задержания преступника и для наблюдения на рынках за продажей похищенного. Эти сведения, по мере пополнения их в процессе расследования, должны дополнительно сообщаться розыскным органам. Индивидуальные особенности и приметы похищенных предметов должны описываться с исчерпывающей полнотой.

В тех случаях, когда на месте преступления добыты сведения о направлении, в котором скрылись преступники, в этом направлении следует организовать погоню, а в местах, которые они могут посетить, устроить засады. В подобных случаях следователь, сообразуясь с обстановкой, должен проявить максимум настойчивости, быстроты и оперативности, требуя содействия у органов милиции, уголовного розыска и организуя поимку и задержание преступников по горячим следам.

Довольно часто в самом начале расследования возникает вопрос о том, имела ли действительно место кража со взломом, или налицо симуляция кражи. Для разрешения этого вопроса дальнейшее следствие нужно вести одновременно по двум версиям. Версия о симуляции может быть проверена производством обыска у лица, заподозренного в симуляции. В результате обыска могут быть добыты доказательства ранее совершенного расхищения ценностей, различные записи, адреса лиц, которым могло сбываться похищенное, данные о материальных условиях жизни заподозренного и т. п.

Назначенная по предложению следователя ревизия документов обворованного магазина или склада может выяснить, какие именно товары и в каком количестве находились в складе или магазине к моменту предполагаемой кражи. Это иногда дает возможность установить наличие недостачи, образовавшейся до кражи.

Допросом лиц, участвовавших в инвентаризации, надо детально выяснить, как производились предыдущие инвентаризации, не были ли они поверхностными. Особенно тщательно должны быть допрошены технические работники, участвовавшие в инвентаризации. Нередко должностные лица, расхитившие имущество, умело и в течение длительного времени скрывают образовавшуюся недостачу, создавая во время инвентаризации видимость наличия этого имущества путем различных махинаций, как например, предъявляют пустую тару в качестве заполненной, закладывают в тару камни и т. п.

В описанном выше случае симуляции кражи в павильоне заведующая павильоном Б., как оказалось, в течение длительного времени скрывала произведенное ею расхищение, предъявляя комиссиям по инвентаризациям бочки с водой вместо бочек с водкой, используя легковерие членов комиссии.

Допросами свидетелей — знакомых заподозренного — следует выяснить его образ жизни и его связи.

При обнаружении на месте кражи следов ног или пальцев следует сравнить их со следами ног или пальцев материально-ответственных лиц, а в необходимых случаях и с соответствующими следами других работников склада или магазина. Разумеется, идентификация должна производиться при помощи криминалистической экспертизы.

Нередко участниками краж со взломом являются работники магазина или склада, материально не отвечающие за хранящиеся в этих точках ценности, а также бывшие работники магазина или склада. Учитывая это, необходимо предусмотреть в плане расследования и изучить состав бывших и настоящих сотрудников обворованного склада или магазина, установить их связи, прошлую деятельность, судимости. Особенно тщательно должны быть проверены те работники охраны, которые не заметили совершившейся кражи или не задержали преступников. Следует проверить, не было ли перед кражей допущено каких-либо отступлений от обычных правил охраны или запора магазина или склада, которые облегчили бы возможность хищения, кто ответственен за эти отступления, почему они были допущены и, в частности, не было ли со стороны руководящих работников распоряжений, ослабивших охрану.

Помимо этого при допросе свидетелей необходимо выяснить, не появлялся ли перед кражей кто-нибудь на территории склада или магазина без видимой к тому надобности, не вел ли он разговоров с работниками склада или магазина или с лицами, проживающими по соседству, о порядке охраны, расположении помещений, о предстоящих получениях товаров.

Одно из решающих следственных действий — обыск у заподозренных. Обыск проводится с целью обнаружения похищенного, орудий взлома и иных доказательств. Однако обыск следует проводить при наличии к тому оснований и ни в коем случае не допускать необоснованных обысков.

Особенности этих преступлений требуют, чтобы следователь обеспечил себе максимальную помощь со стороны уголовного розыска по организации наблюдения за заподозренными и по розыску преступников, для чего он должен подробно ориентировать уголовный розыск о собранных следствием данных.

Когда преступники будут разысканы и задержаны, следователь должен выяснить, были ли у них соучастники, куда они сбывали похищенное, не совершали ли они в других местах аналогичных преступлений, не было ли у них связи с работниками магазина или склада. В то же время следователь должен принять все возможные меры к обеспечению возмещения причиненного кражей ущерба.

Наконец, выявив в процессе следствия недостатки в работе или организации охраны данного склада или магазина, сделавшие возможным или облегчившие совершение кражи, следователь должен через прокурора принять необходимые меры к устранению этих недостатков.

ГЛАВА II

ОБМЕРИВАНИЕ И ОБВЕШИВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

I. УКАЗАНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья 128-в Уголовного кодекса РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик предусматривают следующие виды обворовывания потребителей:

а) Обвешивание, т. е. отпуск покупателю товаров неполным весом. В обиходе обвешивание нередко называют недовесом. Обычно обвешивание практикуется при отпуске весовых товаров, т. е. таких, которые перед отпуском потребителю должны быть взвешены.

Работники торговли не могут нести ответственность за правильность веса товаров в фабричной упаковке. Однако не исключена возможность обвешивания потребителей и при отпуске таких товаров путем повреждения упаковки или тары и изъятия части товара.

Если предварительная расфасовка товаров производится непосредственно торговым предприятием, то за правильность веса несут ответственность работники этого предприятия.

б) Обмеривание, т. е. отпуск покупателю товаров неполной мерой, как например, отпуск 3 м 90 см ткани вместо 4 м, 350 г растительного масла вместо 400 г. В обиходе эти виды обворовывания потребителей называются недомером и недоливом.

За правильность веса жидких товаров в фабричной упаковке работники торговли ответственности не несут. Однако известны факты, когда работники торговли, с помощью различных приспособлений, выкачивали часть жидкости (водки, вина) из бутылок и таким путем обворовывали потребителей.

В г. Кировограде, в одном из магазинов, при осмотре бутылок с водкой, было установлено, что у некоторых из них имеются проколы картонных пробок, а у некоторых других, с неповрежденными пробками, имеется нарушение заводской упаковки (повреждение сургуча). При проверке веса содержимого оказалось, что в каждой бутылке не хватает от 10 до 30 г водки. Было установлено, что заведующий магазином систематически, пользуясь ветеринарным шприцем, выкачивал часть водки из бутылок. Добытая таким путем водка продавалась покупателям розливом.

в) Обсчет потребителей, т. е. получение кассирами, продавцами, буфетчиками при расчете с покупателями излишней суммы денег.

г) Пользование неверными весами, гирями и прочими измерительными приборами. В торговой сети при отпуске товаров населению используются различные измерительные приборы: весы, гири, метры для измерения тканей, сосуды определенных размеров для отпуска жидких товаров. Каждый используемый прибор должен быть в полной исправности и строго соответствовать той единице измерения, которую он выражает.

Измерительные приборы периодически проверяются и клеймятся органамн Комитета по делам мер и измерительных приборов при Совете Министров Союза ССР. На местах этими органами являются уполномоченные Комитета при Советах Министров союзных и автономных республик, краевых и областных Советах депутатов трудящихся. В ведении уполномоченных состоят стационарные и передвижные лаборатории и специальные государственные поверители, через которых осуществляются проверка н клеймение мер н измерительных приборов.

Весоизмерительные приборы нередко используются как средство обвешивания и обмеривания потребителей. Иногда с этой целью используются при отпуске товаров недоброкачественные весоизмерительные приборы, неклейменные, с просроченными клеймами, поврежденные, неправильно показывающие меру и вес отпускаемого товара. С целью обворовывания потребителей отдельные работники торговли прибегают к фальсификации весоизмерительных приборов, искусственно уменьшают вес гирь, подкладывают под чашки весов посторонние предметы, пользуются укороченными метрами для измерения тканей и т. п.

д) Нарушение установленных розничных цен и сокрытие от покупателей прейскурантных цен. Эти виды обворовывания потребителей обычно состоят в подмене установленных цен другими, повышенными ценами, в подлоге прейскурантов, в подмене ярлыков с ценами на штучных товарах и т. п.

е) Продажа товаров низшего сорта по цене высшего. Этот вид обворовывания близко соприкасается с незаконным повышением цен на товары. Продажа товаров низшего сорта по цене высшего обозначает не что иное, как продажу товаров по повышенной цене.

Однако обворовывание потребителей в этих случаях не ограничивается только незаконным повышением цен. Известны случаи фальсификации продаваемых товаров, т. е. искусственного ухудшения качества и отпуска их как товаров полноценных и доброкачественных. Способами фальсификации являются подмешивание посторонних примесей, разбавление водой и т. п.

Разнообразные приемы обмана потребителей практикуются некоторыми работниками предприятий общественного питания. Нередко в совершении этих преступлений принимают участие кладовщики, бухгалтеры, калькуляторы, марочницы, повара, буфетчики, официанты, иногда во главе с директорами. О характере этих преступлений и особенностях их расследования было сказано в разделе IV предыдущей главы.

Необходимым элементом всех перечисленных видов преступления является наличие умысла. При недоказанности умысла в действиях лица, допустившего единичный обмер или обвес потребителя, это лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Факты неоднократного, систематического обмеривания, обвешивания или иного обмана потребителей являются косвенным подтверждением наличия умысла.

Если обмеривание, обвешивание или обсчет потребителей имели место вследствие преступной неосторожности, деяние должно квалифицироваться в зависимости от тяжести последствий по ст. 111 или по ч. 2 ст. 112 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

Особое место занимает вопрос о квалификации обворовывания потребителя путем фальсификации товаров. Этот вид обворовывания представляется наиболее опасным. Действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность за фальсификацию товаров, т. е. за обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного потребления, если

это имело или могло иметь своим последствием причинение вреда здоровью, а равно за сбыт таких товаров, по ст. 171 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик. Этот уголовный закон имеет в виду действия частных лиц. Поскольку же торговые работники в сфере их деятельности не являются частными лицами, фальсификация ими товаров, как и сознательный сбыт таких товаров потребителю, должны быть квалифицированы по ст. 128-в УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

Следственной практике известны случаи, когда работники торговли в результате организованного обворовывания потребителей накапливали значительные излишки товаров, которые затем расхищали. Такого рода действия следует квалифицировать по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

II. ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА

Уголовное дело об обворовывании потребителей может быть возбуждено не иначе, как при наличии данных об умышленном обвешивании, обмеривании или ином обмане потребителей. Если установлен умысел, уголовное дело должно быть возбуждено даже о единичных случаях обворовывания потребителей. При массовом или систематическом обмеривании, обвешивании или нарушении цен уголовное дело должно быть возбуждено во всяком случае, так как при этих условиях есть основания предполагать, что действия эти совершались умышленно. Расследование покажет, имела ли здесь место умышленная или неосторожная вина, и в зависимости от этого будет квалифицироваться преступление.

Безусловно надо возбуждать уголовное дело и в тех случаях, когда обворовывание потребителей совершалось путем фальсификации товаров.

Первоначальными данными, на основании которых обычно возбуждается дело, являются акты, составленные государственными или общественными инспекторами по торговле, государственными поверителями мер и весов, контрольно-ревизионными комиссиями ОРС'ов, ревизионными комиссиями организаций потребительской кооперации, а также надлежащим образом уполномоченными жилищно-бытовых комиссий профсоюзных организаций.

Дела об обворовывании потребителей могут возбуждаться и на основании заявлений и сообщений граждан, должностных лиц и учреждений. В этих случаях часто бывает целесообразно прокурору произвести предварительную проверку или же использовать для этого органы государственной торговой инспекции, а затем уже разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Органы государственной торговой инспекции и другие уполномоченные на то государственные и общественные организации, обращаясь в прокуратуру относительно фактов обворовывания потребителей, обязаны представлять документальные данные, подтверждающие их сообщение. В зависимости от конкретных обстоятельств дела характер этих данных может быть различным. Как правило, необходимо требовать представления:

а) акта об обнаружении факта обворовывания потребителей;

б) объяснений лица, изобличенного в совершении этого преступления;

в) акта об изъятии проб товара или пищи для анализа, если такое изъятие было произведено, а также заключения санитарно-пищевой лаборатории о результатах анализа;

г) акта ревизионной проверки или снятия натурных остатков товаров и наличия кассы, если такая проверка или снятие остатков производились.

Акт об обнаружении факта обворовывания потребителей должен содержать подробные сведения о времени и месте его составления, лицах, его составивших, участвовавших в проверке и пострадавших от преступления; о лицах, изобличенных в обворовывании потребителей; предприятии, в котором обнаружено нарушение, организации, в состав которой входит это предприятие, сущности самого преступления и обстоятельствах, при которых оно было обнаружено.

Если лицо, изобличенное в обворовывании потребителей, отказалось подписать акт, это должно быть отмечено в акте.

Обнаруженные при проверке дефектные гири и весы, различного рода посторонние предметы, использовавшиеся для искусственного увеличения веса отпускаемых товаров, уменьшенные меры для жидкостей, поддельные ярлыки, этикетки, прейскуранты, фальсифицированные товары и т. п. подлежат изъятию, о чем должно быть отмечено в акте, и представлению в органы прокуратуры в качестве вещественных доказательств одновременно с актом об обворовывании потребителей.

В акте об изъятии проб товара или пищи должно быть указано, какое количество товара или пищи, где (в магазине, складе, у покупателя, в кухне, буфете, у официанток, со столов посетителей и т. д.) и из каких именно товаров или блюд взято на пробу, в какие сосуды помещены изъятые пробы, как эти сосуды упакованы, когда и в какую лабораторию направлены для анализа.

Уголовное дело об обворовывании потребителей, при достаточности оснований, должно быть возбуждено прокурором немедленно и передано тотчас же следователю для расследования с тем, чтобы не была упущена возможность проведения необходимых оперативных действий. Даже в тех случаях, когда поступивший материал содержит отдельные дефекты (например, не произведено снятия натурных остатков товаров, не приобщены к акту обнаруженные неполноценные гири и т. п.), но факт обворовывания потребителей этими материалами установлен, прокурор не должен задерживать возбуждения дела. Недостающие данные в этих случаях будут получены уже в ходе расследования.

При получении материалов, свидетельствующих о единичных фактах обвешивания, обмеривания и нарушения цен, при отсутствии данных об умышленном характере этих действий, прокурор, не возбуждая уголовного дела, может направить эти материалы соответствующему главному государственному инспектору по торговле для привлечения виновных к ответственности в порядке, установленном Положением о государственной торговой инспекции, или же соответствующей торговой организации для разрешения вопроса в дисциплинарном порядке.

III. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Общие замечания

Основным условием успешного расследования дел об обворовывании потребителей является быстрота следственных действий. Для того, чтобы обеспечить это основное и решающее требование, каждый следователь у себя в районе должен установить личный деловой контакт с инспекторами по торговле и государственными поверителями мер и

весов и таким путем добиться максимального сближения моментов выявления факта обворовывания потребителей и начала следственных действий.

Расследование по этим делам, как правило, должно заканчиваться в течение нескольких дней. Если возможность своевременного проведения оперативно-следственных действий будет упущена, трудно рассчитывать на успешные результаты расследования, а тем более на полное разоблачение виновных.

Существенное значение имеет установление в процессе расследования всех участников преступления. Обычно в качестве обвиняемых привлекаются отдельные работники торгующих организаций. Очень редко встречаются дела об организованном обворовывании потребителей, совершавшемся по предварительному сговору между работниками магазинов, столовых и других торговых предприятий. Между тем, учитывая особенности деятельности этих предприятий, можно с полным основанием предполагать, что обворовывание потребителей часто совершается не одиночками, а группами по предварительному сговору.

Следователь допускает серьезную ошибку, ограничивая рамки следствия установлением виновности только того работника, который пойман с поличным, и не принимая мер к выявлению других участников преступления. Прежде чем ограничить таким образом объем расследования, надо убедиться в том, что преступление могло совершаться преступником в одиночку, без ведома и участия других работников этого предприятия.

Другой не менее серьезной и часто допускаемой ошибкой является игнорирование таких следственных действий, как обыск и осмотр. Между тем, значение обыска и осмотра для успеха расследования дел этой категории исключительно велико.

§ 2. Обыск

Обыск по делам об обворовывании потребителей — одно из наиболее эффективных оперативно-следственных действий, позволяющих во многих случаях изобличить преступника и установить объем его преступной деятельности. Разумеется, результаты обыска зависят от того, насколько быстро, вслед за обнаружением преступления, он был произведен. Малейшее промедление часто обрекает обыск на неудачу, так как преступник принимает все меры к сокрытию следов преступления.

Отказываясь от проведения обыска, следователь заранее ограничивает рамки следствия поступившим к нему первоначальным материалом и отказывается от активного, инициативного расследования. Путем допроса свидетелей и обвиняемых следователь лишь в крайне редких случаях может раскрыть весь объем преступной деятельности. Обыск же, напротив, очень часто вооружает следователя ценными доказательствами, позволяющими раскрыть преступление в полном объеме.

Поступающие к следователю первоначальные материалы ограничены, как правило, одним-двумя фактами и, разумеется, не дают полного представления о возможных размерах совершенного преступления. Ограничивая свою деятельность исследованием этих фактов, следователь не учитывает того, что даже при самом тщательном и добросовестном выполнении инспектором по торговле или государственным поверителем возложенных на них обязанностей они, в силу ограниченности своих прав, могут установить лишь отдельные, единичные, на первый взгляд даже незначительные, факты и лишены возможности раскрыть преступление в целом. В лучшем случае инспектор может обнаружить посторон-

ние предметы под чашкой весов, не клейменные весы или гири, неправильные цены, фальсифицированные продукты, единичные факты обмеривания, обвешивания и повышения цен. Инспектор может произвести снятие натурных и денежных остатков и установить наличие излишков или недостач товаров или денег. Эти данные могут служить достаточным основанием для возбуждения уголовного дела, однако, они далеко не всегда отображают действительный масштаб преступления и еще менее говорят о круге его участников. Ответы на эти вопросы могут быть даны только в результате такого следствия, которое не замыкается в кругу первоначально установленных фактов, а стремится к полному и всестороннему раскрытию преступления. Одним из главных средств к достижению этой цели является обыск.

Деятельность преступника почти никогда не ограничивается тем случаем, на котором он пойман с поличным. Обмеривание, обвешивание и всякий иной обман потребителей приносят преступнику существенную выгоду лишь при условии, если они совершаются систематически. Трудно, например, предположить, чтобы преступник прибегнул к тому или иному обманному приему лишь с целью единичного обвешивания или обмеривания. Инспектор по торговле или другое лицо, которое обнаружило факт обворовывания потребителя, фиксирует только этот изолированный факт и лишен возможности полностью установить объем совершенного преступления. Установление того, что предшествовало этому факту, составляет одну из задач расследования.

При обыске могут быть обнаружены различные следы преступления и данные, устанавливающие способы его совершения. Могут быть найдены дефектные гири, предметы, аналогичные обнаруженным под чашками весов, подложные ярлыки и прейскуранты, различные примеси для фальсификации продуктов и т. д.

Результаты обыска зачастую являются решающим доказательством совершенного преступления. Обнаружение при обыске запасов товаров, больших сумм денег и других ценностей нередко может служить наиболее убедительной характеристикой объема преступной деятельности. В то же время данные обыска нередко устанавливают участие в преступлении таких лиц, о которых первоначальные материалы не давали никаких сведений.

Таким образом, обыск по делам об обворовывании потребителей должен быть признан обязательным следственным действием. Ни одно такое дело не может считаться всесторонне и полно расследованным, если в процессе расследования не были произведены необходимые обыски.

Обыск должен быть прежде всего произведен по месту жительства обвиняемых, а также у близких им лиц, в отношении которых следователь располагает данными о том, что у них могут находиться вещественные доказательства или добытые преступным путем ценности.

Обыск в магазине, ларьке, столовой, подсобном помещении, где были выявлены преступные факты, целесообразен лишь в тех случаях, когда он может быть произведен в день обнаружения факта обворовывания потребителей, или во всяком случае вскоре после этого. В других случаях трудно рассчитывать на положительные результаты такого обыска. Однако этот вопрос практически должен разрешаться в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела.

§ 3. Осмотр

Осмотр места преступления является важным следственным действием при расследовании дел этой категории. Следственному осмотру

часто предшествует осмотр, произведенный инспектором по торговле или другим должностным лицом, обнаружившим факт обворовывания потребителей, и зафиксированный в соответствующем акте. Но такой осмотр ни в коем случае не может заменить осмотра, произведенного следователем. У инспекторов и других должностных лиц для этого нет ни необходимой подготовки, ни опыта. Поэтому существенно важно, чтобы следователь лично произвел осмотр места происшествия. Личное его ознакомление с условиями и обстановкой, в которых производилась торговля, с помещением магазина, столовой или другого торгового предприятия, с расстановкой работников, несомненно поможет ему в расследовании дела.

Нередко инспекторы по торговле и иные должностные лица, в случае обнаружения дефектных гирь, весов, посторонних предметов, фальсифицированных продуктов, подложных ярлыков с ценами и т. п., ограничиваются занесением этого обстоятельства в акт и не только не производят осмотра этих вещественных доказательств на месте, но и не изымают их для приобщения к материалам. Между тем, по делам об обворовывании потребителей вещественные доказательства имеют большое значение. Поэтому необходимо инструктировать инспекторов по торговле и государственных поверителей о порядке изъятия обнаруженных ими вещественных доказательств.

Как указывалось выше, от инспекторов по торговле нельзя требовать квалифицированного осмотра вещественных доказательств. Задача инспекторов сводится к тому, чтобы обнаруженные вещественные доказательства сохранить и приобщить к материалам, а в акте указать, где именно были обнаружены эти вещественные доказательства. Тщательный же осмотр вещественных доказательств обязан произвести сам следователь, привлекая к этому при необходимости соответствующих специалистов, как например, государственного поверителя мер и весов — для осмотра дефектных весов и гирь, санитарного врача — для осмотра фальсифицированных продуктов и т. п.

§ 4. Экспертиза

Экспертиза по делам об обворовывании потребителей может иметь широкое применение. В процессе расследования по этим делам могут возникнуть вопросы, для разрешения которых потребуется производство бухгалтерской, товароведческой, технической (по весоизмерительным приборам), санитарно-пищевой, химической и других видов экспертизы. Здесь мы ограничиваемся указаниями о методике проведения лишь тех экспертиз, которые наиболее часто встречаются в следственной практике.

Бухгалтерская экспертиза. Бухгалтерская экспертиза по делам об обворовывании потребителей может быть назначена при необходимости проанализировать движение товаров или движение кассы за определенный период времени, а также в тех случаях, когда возникает необходимость проверки правильности калькуляции стоимости товаров.

Следователь должен подготовить для экспертизы все необходимые данные о существующем в данном торговом предприятии порядке учета товаров, порядке расчетов с покупателями (прием денег от покупателей непосредственно продавцами или через автоматическую или талонную кассу), порядке ценообразования. Через соответствующую торговую организацию он должен также обеспечить получение всех необходимых для экспертизы первичных документов.

Основные вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение бухгалтерской экспертизы по делам данной категории примерно таковы:

соответствует ли стоимость проданных за определенный отрезок времени товаров полученной выручке, соответствуют ли действительному положению вещей бухгалтерские данные.

К бухгалтерской экспертизе по делам данной категории следователь должен прибегать лишь в действительно необходимых случаях. В частности, если ревизионная проверка производилась опытным ревизором, никакой необходимости в производстве бухгалтерской эспертизы не возникает, на неясные следователю вопросы он может получить ответы у ревизора.

Товароведческая экспертиза по делам об обворовывании потребителей может быть произведена в самых разнообразных случаях.

На разрешение экспертов товароведов могут быть поставлены вопросы:

а) о соответствии находившихся в продаже товаров определенному сорту, артикулу, стандарту;

б) о соответствии упаковки и тары установленным стандартам и образцам;

в) о том, когда и каким предприятием выпущены те или иные товары, отдельные виды упаковки и тары;

г) о соответствии продажных цен установленным прейскурантным ценам.

Вопросы о соответствии цен, по которым продавались товары, установленным единым государственным ценам и о правильности калькуляции цен могут быть поставлены и перед бухгалтерской, и перед товароведческой экспертизами. В наиболее сложных случаях не исключена возможность привлечения для участия в экспертизе и специалиста экономиста.

В распоряжение товароведческой экспертизы следователь обязан предоставить все необходимые материалы: изъятые образцы продуктов, образцы тканей, изъятые ярлыки, прейскуранты и т. п.

Санитарно-пищевая экспертиза, как правило, должна производиться через санитарных врачей, которые в необходимых случаях имеют возможность прибегнуть к химическим и другим исследованиям.

Санитарно-пищевая экспертиза требуется лишь в случае обнаружения фальсификации продуктов в торговой сети или фальсификации изготовленных блюд в предприятиях общественного питания.

Санитарно-пищевая экспертиза может установить не только самый факт фальсификации продуктов, но и способы фальсификации (определить крепость винно-водочных изделий и т. п.).

Для того, чтобы обеспечить полноценные результаты санитарно-пищевой экспертизы, необходимо предоставить в ее распоряжение в достаточном количестве образцы заподозренных продуктов, пищи и т. п. Эти образцы должны быть надлежащим образом упакованы и в кратчайший срок, во избежание их порчи, доставлены для производства экспертизы. На необходимость сохранения и соответствующего оформления изъятых образцов продуктов и проб пищи следует обратить особое внимание для того, чтобы не допустить их подмены доброкачественными и полноценными образцами и пробами, с одной стороны, и обеспечить правильные выводы экспертизы, с другой. С этой целью об изъятии образцов продуктов и проб пищи должен быть составлен специальный протокол, а сосуды и хранилища, в которые помещены изъятые образцы и пробы, должны быть опечатаны печатью следователя.

Экспертиза весоизмерительных приборов. Наиболее часто применяющейся в следственной практике является техническая

экспертиза весоизмерительных приборов. На разрешение этой экспертизы могут быть поставлены вопросы о наличии и характере дефектов весоизмерительных приборов, причинах появления этих дефектов и о последствиях, которые обнаруженные дефекты могли повлечь.

Экспертиза весоизмерительных приборов должна поручаться местным органам Комитета по делам мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР, которые располагают для этой цели соответствующими лабораториями.

Если пользование дефектными весоизмерительными приборами обнаружено государственным поверителем мер и весов, являющимся специалистом в этой области, и если по обстоятельствам дела не требуется лабораторного исследования приборов, необходимость в экспертизе отпадает.

ГЛАВА III

ВЫПУСК НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ, НЕКОМПЛЕКТНОЙ ИЛИ НЕСТАНДАРТНОЙ ПРОДУКЦИИ

I. УКАЗАНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции является своего рода обманом потребителя, который за полноценные советские деньги получает неполноценный товар.

Опасность этого преступления возрастает от того, что потребителем промышленной продукции является не только население, но и сама промышленность, сельское хозяйство, транспорт, коммунальное хозяйство.

В действующем законодательстве уголовная ответственность за выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции определяется Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями». Содержание Указа воспроизведено почти всеми уголовными кодексами союзных республик в главах о преступлениях хозяйственных. В Уголовном кодексе РСФСР Указу соответствует ч. 1 ст. 128-а.

Полный текст Указа 10 июля 1940 г. гласит:

«1. Установить, что выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству.

2. За выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов директоров, главных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий предавать суду и по приговору суда подвергать тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет.

3. Поручить Прокурору СССР обеспечить неуклонное проведение в жизнь настоящего Указа».

Указ дает острую политическую характеристику деяния: выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции признается противогосударственным преступлением, равносильным вредительству. Подчеркивается, таким образом, политическое значение борьбы с этим преступлением, большая политическая ответственность органов следствия, прокуратуры и суда, призванных вести эту борьбу. Ее успех зависит в значительной, если не в решающей степени, от того, как организована следственная работа.

Расследование дел о выпуске недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции отличается многими особенностями и значительными трудностями. Они обусловлены многообразием промышленной продукции, особенностями технологии каждого изделия, разнообразием

методов проверки качества и порядка оформления выпуска готовой продукции. Во всех почти случаях следователю приходится в большей или меньшей степени погружаться в незнакомую ему область техники и технологии.

Даваемый ниже анализ состава преступления имеет целью осветить обстоятельства, которые должны быть установлены следователем в каждом деле.

Указ 10 июля 1940 г. карает выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции промышленным предприятием. Выпуск такой продукции непромышленным предприятием (торговой базой, магазином) наказуем не по Указу, а по другим уголовным законам, при наличии условий, в них предусмотренных. Так например, ч. 2 ст. 128-а УК РСФСР предусматривает ответственность за массовый или систематический выпуск из торговых предприятий недоброкачественной продукции. Необходимым элементом этого состава преступления является наличие одного из следующих признаков: недоброкачественность, некомплектность или нестандартность продукции.

В смысле уголовной ответственности недоброкачественной должна считаться продукция, имеющая такие недостатки, которые исключают вовсе или ограничивают, затрудняют, ухудшают возможность ее использования по назначению. Так например, недоброкачественной продукцией безусловно является металл с трещинами; книга с неправильно набранным текстом, недостающими страницами, перевернутым клише; изоляционный материал, пропускающий электрический ток, и т. п.

Практике известны случаи, когда признаки недоброкачественности выражены менее отчетливо. В каждом таком случае при решении вопроса о возбуждении дела должно быть учтено, какое количество продукции выпущено с дефектами и практическое значение дефекта продукции. В этом на помощь следователю в необходимых случаях приходит экспертиза.

Некомплектной является готовая продукция, в которой нехватает одной или нескольких частей, а также готовая продукция, не снабженная запасными частями, инструментами, чертежами или техническими описаниями, обусловленными стандартом. Так например, некомплектной продукцией являются: насос без шланга; трактор или автомобиль без двигателя; шлифовальный станок без шлифовального круга; сложное оборудование без чертежей и технических описаний и т. п.

Некомплектность это такой дефект, который препятствует использованию продукции в соответствии с ее назначением.

Стандартами, техническими условиями и договорами с заказчиками устанавливается, что именно входит в комплект того или иного вида промышленной продукции. Так например, ОСТ (общесоюзный стандарт) 20111 на болты шатунные тракторных двигателей устанавливает, что «болты сдаются комплектно с навинченными на них гайками». ГОСТ (государственный общесоюзный стандарт) на двигатель автомобильный «ЗИС-5» устанавливает, что двигатель снабжается при выпуске определенным комплектом инструментов, точно перечисленных в самом стандарте.

В некоторых отраслях машиностроения существуют «таблицы комплектности», являющиеся приложением к соответствующему стандарту, договору или техническим условиям. Эти таблицы определяют, из каких агрегатов, частей, деталей состоит комплект машины.

Нестандартной является промышленная продукция, которая по какнм-либо своим свойствам или признакам не соответствует нормам, установленным стандартом.

Стандартизация представляет собой важнейшую особенность и круп-

нейшее достнжение современной ннлустрнн. Она является необходимым условием массового промышленного производства и широкого внедрения передовой техники, обеспечивает однотипность промышленных изделий, полную взаимозаменяемость частей. Без стандартизации немыслимо существование современной промышленности. Соблюдение принятых стандартов повышает и гарантирует качество продукции. Принцип обязательности стандартов является поэтому необходимым и безоговорочным.

Руководящая деятельность по стандартизации сосредоточена во Всесоюзном комитете стандартов[1]. Комитет утверждает государственные общесоюзные стандарты, которые являются единственной формой стандартов в СССР и обязательны к применению во всех отраслях народного хозяйства.

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР 23 августа 1940 г. № 1523 установлено, что «впредь до пересмотра и утверждения Всесоюзным комитетом по стандартизации государственных общесоюзных стандартов остаются в силе фактически действующие до настоящего времени общесоюзные стандарты» (СП СССР 1940 г. № 22, ст. 545).

Таким образом, наряду с государственными общесоюзными стандартами (ГОСТ) временно, до пересмотра, действуют также обязательные общесоюзные стандарты (ОСТ), утвержденные ранее в ведомственном порядке. Стандарты на промышленные изделия содержат в себе определенные технические условия. В стандартах могут быть предусмотрены виды и качество исходных материалов, методы обработки, физические и химические свойства готовых изделий, конструктивные требования, размеры, допуски, т. е. пределы допускаемых отступлений и колебаний в отдельных показателях, способы испытания готовой продукции и определения сортности, характер и качество упаковки, условия хранения и транспортирования и всякие иные обязательные нормы.

Приведем пример:

ОСТ 20103 на блоки цилиндров тракторных двигателей содержит следующие разделы: а) определение; б) технические требования; в) контроль качества; г) маркировка и упаковка.

Раздел «Технические требования» в свою очередь состоит из пунктов: материал, механические свойства, микроструктура, внешний вид, размеры и допуски, гидравлические испытания.

Раздел «Контроль качества», имеющий особое значение для следствия, содержит, в частности, такие указания:

«Блоки, направляемые заводом заказчику, должны быть предварительно полностью проверены и приняты ОТК завода... При несоответствии проверяемых блоков настоящим техническим условиям они бракуются».

Весьма важный для следственной практики раздел «Маркировка и упаковка» устанавливает, что «каждый принятый ОТК блок должен иметь: а) марку завода-изготовителя; б) номер детали по каталогу; в) приемочное клеймо ОТК завода».

Сказанное о стандарте 20103 дает представление об обычном содержании стандарта в машиностроении. В других отраслях промышленности стандарты, естественно, имеют свои особенности.

В июне 1946 г. в центральной печати было опубликовано сообщение о деятельности Всесоюзного комитета стандартов при Совете Министров СССР, дающее отчетливое представление о сущности некоторых преступных нарушений стандартов.

---

[1] Всесоюзный комитет стандартов при Совете Министров СССР Постановлением Совета Министров СССР от 15 февраля 1948 г. передан в состав Государственного Комитета Совета Министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство.

Как следует из этого сообщения, один из заводов резиновой промышленности, нарушая требования стандарта, выпускал галоши с толщиной резины на каблуке 4,5—5,5 мм вместо 6 мм по стандарту; с толщиной резины в подметочной части 3,5 мм вместо 3,8 мм; с прочностью связи матерчатого или тонкого задника 0,3—0,4 кг вместо 0,6 кг. В результате срок службы галош сильно сокращался, отчего страдали интересы потребителей.

Один химический завод выпускал неполноценные красители в виде паст вместо сухих порошков, а также не выполнял установленных стандартами правил маркировки и упаковки красителей, что значительно осложняло работу текстильных предприятий.

Всесоюзный комитет стандартов, действуя в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР 10 июля 1940 г., передал дела о нарушениях государственных общесоюзных стандартов в Прокуратуру СССР.

Приведенные примеры показывают, что несоблюдение стандартов порождает недоброкачественность продукции.

В настоящее время еще не для всех изделий промышленности существуют стандарты. При их отсутствии соответствующие нормы и требования устанавливаются ведомственными техническими условиями, инструкциями или положениями, утвержденными в надлежащем порядке.

Само преступное действие или объективная сторона состава преступления выражается в выпуске продукции. Только в том случае, если недоброкачественная, некомплектная или нестандартная продукция уже была выпущена предприятием, создается необходимое условие уголовной ответственности. Важно, следовательно, определить, с какого момента продукция должна считаться выпущенной предприятием.

Для уяснения этого вопроса необходимо хотя бы в самых общих чертах охарактеризовать обычный процесс изготовления промышленной продукции. Схематически он выглядит так:

Предприятие-изготовитель (условимся так называть всякое предприятие, деятельность которого стала предметом расследования) получает от своих поставщиков сырье, полуфабрикаты и прочие исходные материалы. В условиях современного кооперирования промышленности от поставщиков могут также поступать готовые агрегаты, узлы, механизмы, приборы и пр. Для предприятий-поставщиков все перечисленное является их готовой продукцией, которая должна соответствовать определенным качественным требованиям, стандартам, техническим условиям. Для предприятия-изготовителя это исходная позиция, которая должна быть обеспечена контролем качества, осуществляемым этим предприятием. Доброкачественность и соответствие стандартам, техническим условиям продукции, поступающей от поставщиков, является первым условием доброкачественности и стандартности продукции предприятия-изготовителя. Планомерность поступления всех материалов от поставщиков является, в свою очередь, условием комплектности этой продукции.

Никакие ссылки предприятия-изготовителя на недоброкачественность или нестандартность материалов, поступивших от поставщиков, не могут устранить его ответственности за выпуск недоброкачественной или нестандартной продукции, так же, как неполучение от поставщиков полного комплекта материалов не освобождает завод-изготовитель от ответственности за выпуск некомплектной продукции. Исключение возможно лишь в том случае, если предприятие-изготовитель было лишено возможности вскрыть дефекты при приемке продукции от поставщика и не могло этого сделать ни в процессе собственного производства, ни при выпуске готовой продукции.

Так например, ГОСТ 29-40 на двигатель автомобильный ЗИС-5 предусматривает следующие правила приемки двигателей:

«Предъявленные к сдаче двигатели (по требованию заказчика) подвергаются осмотру приемщиком заказчика во всех частях, доступных для осмотра, но без разборки агрегатов или механизмов.

При наружном осмотре выявляются недоброкачественность внешнего состояния двигателя, тщательность сборки и окраски, а также наличие всех деталей по заводской спецификации».

Как видим, стандарт лишает заказчика права производить при приемке разборку двигателя. Это постановление стандарта вполне целесообразно, ибо оно предохраняет готовые двигатели от возможной разрегулировки их механизмов при приемочной разборке.

Но представим себе, что автомобиль ЗИС-5, выпущенный автосборочным заводом, вышел из строя вследствие дефектного двигателя. При каком условии автосборочный завод несет ответственность за недоброкачественность двигателя, полученного им от завода-поставщика? Вопрос должен решаться в зависимости от характера обнаруженных дефектов. Если дефекты двигателя могли быть обнаружены только путем его разборки, то, поскольку стандарт лишает автосборочный завод права и возможности производить такую разборку при приемке двигателей, ответственность этого завода устраняется. В этом случае ответственность за выпуск недоброкачественной продукции целиком ложится на работников завода-поставщика двигателей.

Полученные от поставщиков материалы поступают в производство, осуществляемое в соответствии с установленным на предприятии технологическим процессом. Каждое предприятие имеет свою технологию. Общим же требованием для всех предприятий является недопустимость каких-либо отступлений от технологического процесса. Его неуклонное соблюдение составляет сущность технологической дисциплины. Строжайшая технологическая дисциплина на предприятии является *вторым условием* выпуска доброкачественной, стандартной и комплектной продукции.

Готовая продукция принимается отделом технического контроля предприятия. Этот орган имеет своим назначением осуществление на предприятии всестороннего контроля качества и комплектности выпускаемых изделий. Ему принадлежит решающее слово в признании готовой продукции соответствующей установленным требованиям.

Контроль осуществляет более или менее разветвленный аппарат бракеров, контрольных мастеров, вооруженных всеми необходимыми техническими средствами. Деятельность этого аппарата начинается с качественной приемки поступающих от поставщиков полуфабрикатов, сырья, иных материалов и изделий, осуществляется в ходе производства, на отдельных его этапах, путем приемки отдельных узлов, агрегатов, частей и заканчивается приемкой готовой продукции. Способы проверки качества и стандартности продукции определяются технологическими инструкциями, стандартами, техническими условиями.

Признавая готовую продукцию доброкачественной, комплектной и соответствующей стандарту, отдел технического контроля удостоверяет это установленным на данном предприятии способом: приложением клейма, составлением качественного удостоверения и др. В противном случае отдел технического контроля бракует продукцию, и она не может быть выпущена предприятием.

Безукоризненная организация технического контроля на предприятии является *третьим условием* выпуска доброкачественной, комплектной и стандартной продукции.

Принятая отделом технического контроля продукция поступает на

склад готовой продукции, где она маркируется и упаковывается. И в этой заключительной стадии предприятие-изготовитель обязано точно соблюдать требования стандарта в отношении маркировки и упаковки. Отступления могут привести к ухудшению качества продукции или к другим отрицательным последствиям. Соблюдение этих требований проверяется отделом технического контроля.

Предприятие-изготовитель составляет документы на отправку продукции заказчику (накладная, фактура и пр.) и, таким образом, оформляет переход продукции в его распоряжение. В этот момент продукция хотя еще и не передана заказчику, но окончательно подготовлена к передаче. Предприятие-изготовитель завершило свою деятельность в отношении данной продукции и приняло на себя всю ответственность за ее доброкачественность, комплектность, стандартность.

Этот момент и следует считать выпуском продукции. Юридически датой выпуска продукции является дата передаточных или сопроводительных документов, составленных предприятием-изготовителем.

Таков формальный признак окончательного состава преступления. Следует указать на возможность отдельных исключений.

Так например, если директор или иной руководитель предприятия, узнав о том, что составленные документы на выпуск продукции неправильны, распорядился аннулировать их и, таким образом, по собственному побуждению предотвратил отправку продукции заказчику, не должна считаться выпущенной. Лица, виновные в составлении неправильных документов, не освобождаются, конечно, от ответственности, но применение Указа 10 июля 1940 г. исключается.

В некоторых отраслях промышленности установлен порядок, по которому готовая продукция принимается заказчиком на складе завода-изготовителя. В этих случаях продукция должна считаться выпущенной предприятием-изготовителем с момента ее предъявления для сдачи заказчику.

Наличе индивидуальной вины является необходимым элементом состава преступления. Здесь мыслима виновность во всех формах: прямого и эвентуального умысла, преступной небрежности и преступной самонадеянности.

Умышленная вина имеется в случаях сознательного выпуска недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции. Так например, один машиностроительный завод отгружал на нефтепромыслы изготовленные им лебедки без некоторых деталей. Руководство завода, зная о некомплектности лебедок, делало это с целью приписки некомплектных изделий к отчету о выпуске готовой продукции. Те, кто действовал с этой целью, совершил преступление с прямым умыслом. Если же, например, начальник отдела технического контроля этого завода, зная о некомплектности лебедок, относился к факту их выпуска безразлично, не преследуя указанной цели, он действовал с эвентуальным умыслом. Известен также случай выпуска кроватной фабрикой заведомо недоброкачественных кроватей. При этом, по распоряжению директора фабрики, имевшиеся изъяны закрашивались, чтобы ввести потребителей в заблуждение. И в этом случае налицо умышленная вина.

Для правильной квалификации умышленного выпуска недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции имеет существенное значение содержание умысла. Если умысел направлен на причинение ущерба Советскому государству, его военной или хозяйственной мощи, налицо контрреволюционное вредительство. Если умысел лишен такой направленности, деяние должно квалифицироваться по Указу 10 июля

1940 г. Бывают случаи, когда руководители отдельных предприятий сознательно идут на выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции, которую затем приписывают к государственной отчетности о выполнении планов. При установлении содержания умысла следователь должен иметь в виду возможность совершения преступления и в этих целях.

Иногда выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции — результат вины неосторожной. Чаще всего это происходит вследствие непринятия руководителями предприятия необходимых мер, которые они по своему служебному положению обязаны были принять для предотвращения возможности выпуска недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции: отсутствие на производстве строгой технологической дисциплины, строгого контроля качества и т. п. В таких случаях виновность выступает в форме преступной небрежности.

Если недостатки в работе предприятия были известны руководителям предприятия, но игнорировались ими в легкомысленном расчете на то, что эти недостатки не повлекут за собой выпуска недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции, вина выражается в форме преступной самонадеянности. Так например, по делу о выпуске недоброкачественной продукции заводом приборостроения было установлено, что директор завода игнорировал поступавшие многочисленные сигналы о недоброкачественности измерительных инструментов, которыми пользовались контрольные мастера, в расчете на то, что опытность мастеров восполнит этот серьезный пробел.

Следовательно кроме установления самого факта выпуска недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции, должна быть также установлена виновность в этом определенных лиц. Мало того, требование индивидуализации вины и ответственности обозначает, что в отношении каждого из виновных должно быть установлено, действовал ли он умышленно или неосторожно.

Исполнители преступления названы в тексте Указа: это директор предприятия, главный инженер и начальник отдела технического контроля. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Директор и главный инженер являются руководящими лицами на предприятии. Им принадлежит организующая роль в жизни всего предприятия. Им же предоставлены и соответствующие служебные полномочия. Поэтому они целиком отвечают за качество, комплектность и стандартность выпускаемой предприятием продукции.

Начальник отдела технического контроля — должностное лицо, в непосредственные обязанности которого входит организация всей системы контроля качества на предприятии. Начальник ОТК имеет в своем распоряжении более или менее разветвленный аппарат, осуществляющий контроль качества на всех стадиях движения продукции, а также контроль качества и комплектности готовых изделий, предназначенных к выпуску. По отношению к заказчику ОТК является органом, предъявляющим к сдаче готовую продукцию. Без документа, штампа или клейма ОТК ни одно изделие не может быть выпущено предприятием. Круг обязанностей и прав начальника ОТК определяет его ответственность по Указу 10 июля 1940 г.

Не на всех предприятиях руководитель именуется директором. Бывает, что на предприятии нет должности главного инженера и его функции выполняют другие должностные лица, например, заведующий производством. Иное должностное наименование может иметь и лицо, выполняющее обязанности начальника отдела технического контроля. Во

всех таких случаях ответственность по Указу несут должностные лица, выполняющие функции директора, главного инженера и начальника ОТК.

Директор, главный инженер и начальник отдела технического контроля предприятия несут ответственность как соучастники преступления. Не кто-нибудь из них, а все вместе они отвечают в уголовном порядке по Указу 10 июля 1940 г. за выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции. При этом их соучастие возможно не только в виде соисполнительства. Одни из них могут быть подстрекателями или пособниками, другие исполнителями преступления. Роль каждого в совершении преступления должна быть установлена следствием. Разумеется, устраняется ответственность тех из них, в чьих действиях нет ни умысла, ни неосторожности. Если, например, директор предприятия отстранил отдел технического контроля от проверки качества продукции или распорядился выпустить нестандартную продукцию вопреки запрещению ОТК, начальник ОТК не может быть признан ответственным по Указу 10 июля 1940 г.

Таковы особенности рассматриваемого состава преступления. Ими в значительной мере определяются задачи расследования.

II. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Задачи следствия

Первостепенное значение имеет установление того, была ли продукция в действительности недоброкачественной, некомплектной или нестандартной при выпуске ее предприятием. Это одна из центральных задач расследования. Она распадается на две части:

а) Установление действительного наличия и конкретной сущности недостатков продукции, а также того, в какой мере эти недостатки делают невозможным или затрудняют ее использование по назначению. Частной задачей здесь является проверка правильности методов, при помощи которых, до вступления следователя в дело, была установлена недоброкачественность, некомплектность или нестандартность продукции, т. е. соответствия этих методов требованиям стандарта, технических условий, договора.

б) Установление того, где образовались недостатки. Они могли возникнуть на производстве, при хранении на складах предприятия-изготовителя или заказчика, при перевозке или при каких-либо иных обстоятельствах. Продукция могла быть приведена в недоброкачественное состояние неумелым или небрежным обращением с ней уже после выпуска из предприятия. Возможны и такие случаи, когда продукция имеет двоякого рода недостатки: возникшие на производстве (производственные) и образовавшиеся при хранении, перевозке, употреблении.

Если недостатки продукции образовались после ее выпуска предприятием-изготовителем, то ответственность работников этого предприятия по Указу устраняется. Исключение составляют лишь те случаи, когда недостатки продукции вызваны нестандартностью упаковки, или непринятием предохранительных мер при отправке, которые предприятие-изготовитель в соответствии с требованием стандарта обязано было принять.

Так например, ГОСТ 394—41 на пальцы поршневые тракторных двигателей устанавливает:

«Готовые и принятые ОТК поршневые пальцы должны быть смазаны предохранительной смазкой, не содержащей вредных веществ,

обернуты прочной водонепроницаемой (промасленной) бумагой и упакованы небольшими партиями (до 20 шт.) в промежуточную тару — картонные или другие коробки, укладываемые затем в сухие плотно сшитые, выложенные внутри водонепроницаемой бумагой деревянные ящики способом, гарантирующим от повреждений при транспортировании.

Вес ящика брутто — не более 80 кг.

Упаковка и покрытие должны предохранять поршневые пальцы от коррозии в течение 6 месяцев со дня отгрузки с завода при хранении в сухом закрытом помещении».

Если заказчиком ящики были вскрыты до истечения шести месяцев и на поршневых пальцах оказалась ржавчина, вопрос об ответственности решается в зависимости от причин образования ржавчины: при наличии нарушений стандарта в отношении предохранительной смазки, специальной тары и упаковки, налицо выпуск нестандартной продукции; при отсутствии таких нарушений и образовании ржавчины по вине заказчика ответственность работников завода-изготовителя исключается.

Добившись определенного ответа на вопрос о том, была ли в действительности продукция недоброкачественной, некомплектной или нестандартной при выпуске ее предприятием, следствие разрешило одну из главных своих задач.

Другой важной задачей является установление того, была ли данная продукция выпущена предприятием-изготовителем и оформлен ли выпуск установленным способом.

С обстоятельствами выпуска продукции связаны следующие вопросы, на которые следствие должно дать ответ:

а) Где и когда была забракована продукция. Если это произошло по прибытии продукции к заказчику, нет надобности в дальнейшем исследовании вопроса о том, была ли она выпущена предприятием-изготовителем, ввиду очевидности и бесспорности этого обстоятельства. Если дефекты продукции были обнаружены на территории предприятия-изготовителя (на складе готовой продукции или товарном дворе, при предъявлении заказчику), вопрос о том, была ли она выпущена, требует детального исследования.

б) Когда была выпущена продукция предприятием-изготовителем. Дата выпуска является датой совершения преступления. Это обстоятельство имеет существенное значение для установления самого события преступления, персональных виновников, причин образования и выпуска недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции.

Установление даты выпуска продукции дает возможность ответить и на вопрос о том, какие стандарты, технические условия, наряды, заказы, договоры, спецификации действовали в этот момент и какие распоряжения администрации могут быть отнесены по времени к данной продукции.

Далее должен быть исследован ряд вопросов, относящихся к установлению виновности конкретных лиц, формы и степени виновности каждого, наличия отягчающих и смягчающих обстоятельств. С этой целью должно быть установлено:

в) Кто именно занимал в период выпуска недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции должности директора предприятия, главного инженера, начальника ОТК, с какого времени эти лица работали на предприятии, работали ли они фактически в то время, когда была выпущена негодная продукция.

г) Каковы причины образования и выпуска недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции. В результате исследования этого вопроса могут быть установлены нарушения технологической дисциплины, неправильная организация контроля качества продукции, пло-

хой подбор кадров, неудовлетворительная их подготовка и использование и др. С этим связан вопрос о виновности и характере вины. Последнему обстоятельству должно быть уделено особое внимание. При его исследовании могут иметь значение всякие данные, свидетельствующие о халатном или недобросовестном отношении руководителей предприятия к своим обязанностям, их осведомленности о дефектах продукции, плохой работе аппарата технического контроля, нехватке или отсутствии измерительных приборов и пр. Отношение руководства предприятия к подобным фактам, как и к сигналам рабочих, инженеров, техников, общественности, печати о недостатках, порождающих брак, имеет существенное значение для характеристики того, как руководство предприятия относилось к вопросу качества продукции.

В отношении начальника отдела технического контроля может быть, в частности, установлено, что он допустил заведомо неправильное заполнение документов, удостоверяющих доброкачественность, комплектность, стандартность продукции, не использовал своих прав для воспрепятствования выпуску продукции, когда о ее недоброкачественности, некомплектности или нестандартности ему было известно, и т. п.

В тех случаях, когда установлено умышленное совершение преступления, приобретает серьезное значение выяснение его мотивов. От них может зависеть квалификация деяния.

Исследование вопроса о том, какие недостатки в работе предприятия порождают брак и способствуют выпуску недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции, имеет большое государственное значение, т. к. материалы следствия по этому вопросу могут быть использованы для устранения недостатков и улучшения работы предприятия.

д) Какое количество недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции было выпущено (в натуральном и денежном выражении). Иногда может иметь значение и удельный вес этой продукции во всей продукции предприятия в целом или соответствующего цеха за определенный период.

е) Был ли выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции однократным, неоднократным или систематическим.

ж) Каков характер и размер причиненного ущерба. При исследовании данного обстоятельства необходимо иметь в виду следующее:

Во-первых, размер причиненного материального ущерба не всегда совпадает со стоимостью забракованной продукции. Такое несовпадение имеет место при выпуске некомплектной продукции или при наличии устранимых дефектов.

Во-вторых, ущерб может выразиться также в штрафе, неустойке, простое предприятия-заказчика, задержке строительства какого-нибудь объекта, аварии и всякого рода иных последствиях. В меру действительной необходимости, в зависимости от обстоятельств дела, должны устанавливаться имевшие место последствия, а иногда и характер возможных последствий.

Таковы важнейшие обстоятельства, установление которых и является задачей следствия. Не исключается, конечно, необходимость выяснения и других обстоятельств. Все их предусмотреть заранее невозможно, так как они зависят от особенностей каждого отдельного дела.

§ 2. Начальные действия

Приступая к следствию, необходимо прежде всего собрать те исходные данные, которые дают возможность ориентироваться в сущности дела и наметить план расследования.

Исходными данными являются сведения:

о наименовании, характере и назначении забракованной продукции;

о наименовании, характере и местонахождении предприятия-изготовителя;

о том, где, когда и кем была забракована продукция;

о количестве забракованной продукции и причинах ее забракования;

о дефектах тары, упаковки, маркировки;

о местонахождении забракованной продукции или ее образцов;

о стандартах, технических условиях, договорах, заказах, эталонах, согласно которым изготовлялась продукция.

Некоторые из перечисленных сведений следователь может почерпнуть из первоначальных материалов, обычно состоящих из заявления предприятия-заказчика или торговой базы, сообщения арбитражных или других органов, акта товарной экспертизы или же рекламационного (претензионного) акта.

Не всегда в этих материалах имеются сведения о местонахождении забракованной продукции, а также о стандартах, технических условиях и других нормах, согласно которым она изготовляется. Эти, как и все другие недостающие сведения, должны быть немедленно истребованы следователем.

Особенно неотложным должно считаться выяснение местонахождения забракованной продукции, являющейся вещественным доказательством, и принятие мер к ее сохранению в неприкосновенности. В ходе следствия может возникнуть необходимость в новой проверке качества, комплектности, стандартности продукции, что окажется весьма затруднительным, а иногда и невозможным при ее отсутствии. Принятие своевременных мер к сохранению продукции устраняет также опасность ее подмены заинтересованными лицами.

Поэтому одним из первых шагов следствия является наложение ареста, опечатание или сдача на ответственное хранение всей забракованной продукции. Когда, по условиям стандарта, о качестве и стандартности всей партии изделий можно судить по определенному количеству образцов, отбираются и приобщаются к делу только образцы изделий. При этом обязательно соблюдаются условия стандарта относительно числа образцов, порядка их отбора и проверки, особенностей тары и упаковки.

Если забракованная продукция обладает устранимыми дефектами и ее длительная консервация может причинить ущерб народному хозяйству, следователь обязан неотложно исследовать вопрос о том, является ли она в действительности недоброкачественной, некомплектной или нестандартной, отразить результат исследования в материалах следствия и предоставить возможность исправить и использовать продукцию по назначению.

Чтобы ориентироваться в данном вопросе и принять правильное решение, целесообразно выехать на место, где находится забракованная продукция.

В том случае, если имеющиеся в первоначальных материалах акты составлены компетентными лицами, содержат детальные и не вызывающие сомнения данные о недостатках продукции, свидетельствуют о том, что проверка качества продукции была произведена правильно, следователь, при выезде на место, ограничивается ознакомлением с характером продукции и ее дефектами, а также получением тех или иных пояснений. Если же акты страдают существенными недостатками, либо вызывают сомнение в компетентности и незаинтересованности их авторов или в основательности забракования продукции, следователь обязан

немедленно назначить экспертизу по вопросу о доброкачественности, комплектности или стандартности забракованной продукции.

Если в первоначальных материалах нет данных о том, каким методом была установлена недоброкачественность или нестандартность продукции, следователь должен установить это допросом лиц, участвовавших в составлении акта.

При осмотре забракованной продукции следователь должен выяснить, имеется ли на ней клеймо или штамп ОТК предприятия-изготовителя, в каком состоянии находится тара и упаковка, имеется ли упаковочный ярлык или номерной знак контролера. Наличие клейма или штампа ОТК, как и упаковочного ярлыка или номерного знака, является доказательством того, что предприятием-изготовителем продукция была признана годной к выпуску. Кроме того, номерной знак и сопроводительный ярлык дают возможность установить, кто персонально производил окончательную проверку качества, комплектности, стандартности продукции.

Осмотр забракованной продукции следователь производит с участием специалиста и в присутствии понятых. О результатах осмотра продукции следователь составляет протокол по установленной форме, в котором все имеющие значение обстоятельства фиксируются в той последовательности, в какой они были установлены. При этом отмечаются очевидные дефекты продукции. Дефекты же, выявленные путем специальных испытаний или имеющие скрытый характер, в протокол осмотра не заносятся. Если они не описаны в актах первоначальных материалов, то фиксируются в экспертном заключении, справке лаборатории или в ином специальном акте.

В протоколе осмотра должны быть обязательно указаны точное и действительное наименование забракованных изделий, марка, шифр, артикул. Нередко для разных видов продукции одного рода существуют различные стандарты и технические условия. Существуют многочисленные марки сталей, каждая из которых изготовляется по другим техническим условиям. Одно и то же изделие может быть изготовлено с обычной или повышенной точностью, в зависимости от его назначения. Для избежания недоразумений должно быть отчетливо видно из материалов следствия, о какой именно продукции идет речь.

В протоколе должно быть указано, где производился осмотр продукции: на складе заказчика, товарной базе, в магазине, на складе предприятия-изготовителя и т. д., и кто принимал участие в осмотре.

В протокол должны быть занесены замечания, сделанные специалистами, участвовавшими в осмотре.

Когда дефекты продукции выражены внешне, или имеются повреждения тары, упаковки, или когда следователь считает необходимым наглядно отразить в материалах следствия условия хранения продукции, необходимо сделать фотоснимки, отразив это в протоколе осмотра.

В целях установления того, где образовались дефекты продукции, следователь может тут же допросить работников завода-заказчика, склада, магазина по вопросу о том, в каком состоянии была получена продукция, каково было состояние тары и упаковки, в каких условиях продукция перевозилась и хранилась у заказчика, с какого времени продукция находится в эксплоатации; соблюдается ли установленный режим эксплоатации и др. Круг этих вопросов и их содержание зависят от конкретных обстоятельств дела. Может и вовсе не возникнуть необходимость в их выяснении, если, например, производственный характер дефектов очевиден.

Ко времени вступления следователя в дело забракованная продук-

ция иногда уже возвращена предприятию-изготовителю для исправления дефектов, переделки или разбраковки. Бывает и так, что сам заказчик к этому времени устранил дефекты. В таких случаях, если акты, содержащиеся в первоначальных материалах, недостаточно убедительны, следователь лишен возможности проверить качество забракованной продукции в натуре. Он может, однако, прибегнуть к другим мерам. Если на складе заказчика сохранилась часть продукции, не подвергавшаяся еще проверке, следователь может организовать проверку качества этой части продукции. Так же он может поступить в отношении такой же продукции, находящейся у других заказчиков, либо затребовать от них обоснованный отзыв о качестве и стандартности продукции. Он может, наконец, организовать осмотр и проверку качества такой же продукции на складе готовых изделий предприятия-изготовителя. Таким путем следователь может собрать необходимые для дела данные.

Одним из первоначальных следственных действий является ознакомление следователя со стандартом, техническими условиями, договором, нарядом и иными нормами, по которым изготовлялась продукция. Особенное внимание следователь должен при этом уделить изучению тех именно пунктов, нарушение которых предприятием-изготовителем послужило основанием для забракования продукции. Детально должен ознакомиться следователь с установленным порядком проверки качества и стандартности данной продукции, ее разбраковки и приемки заказчиком. В некоторых отраслях промышленности существуют специальные инструкции по разбраковке готовых изделий (текстильная, швейная, обувная и др.). Следователь должен ознакомиться с этими инструкциями.

Те из перечисленных документов, которые имеют значение доказательства, должны быть приобщены к делу целиком или в заверенных выписках.

Могут иметь значение для дела характер предприятия-изготовителя, объем его производства и иные особенности. В таких случаях целесообразно, чтобы следователь ознакомился в тех или иных пределах с предприятием, выпустившим забракованную продукцию, с его структурой, технологическим процессом, организацией контроля качества, положением об ОТК, существующим на предприятии порядком приемки сырья и полуфабрикатов от поставщиков и сдачи готовой продукции заказчиком, характером и формами документации. Пределы ознакомления должны быть подсказаны следователю характером стоящей перед ним задачи. При этом он фиксирует свое внимание на тех участках производства, где возник брак. При необходимости следователь выясняет поставщиков и заказчиков предприятия-изготовителя. В беседе с работниками ОТК, бухгалтерии, отделов сбыта и снабжения и другими лицами следователь выявляет тех, чьи показания могут иметь значение для дела. Эти лица тут же допрашиваются. Во всяком случае, должны быть допрошены директор предприятия-изготовителя, главный инженер и начальник ОТК, объяснения которых всегда имеют значение для дальнейшего направления следствия.

Следователю необходимо побывать на складе готовой продукции, ознакомиться с порядком поступления продукции на склад и характером документов, при которых она поступает, а также с порядком маркировки и упаковки продукции и отправки ее заказчику.

Если следствие ведется о выпуске некомплектной продукции, следователь должен выяснить, являются ли недостающие части продукцией данного предприятия или поступают к нему от поставщиков. В последнем случае необходимо выяснить этих поставщиков, их местонахождение и взаимоотношения с ними предприятия-изготовителя.

Попутно следователь должен стремиться к уяснению и усвоению специальной терминологии, выражающей в данной отрасли промышленности те или иные дефекты продукции, методы ее изготовления и т. п.

Той же в основном методики первоначальных следственных действий придерживается следователь в случае возникновения дела по его собственной инициативе.

Своевременное и добросовестное выполнение описанных следственных действий облегчает дальнейшее ведение следствия.

§ 3. Исследование документов

Важнейшей особенностью дел данной категории является большое значечие документов как доказательств.

По установленному порядку, движение продукции на любом предприятии со стадии поступления исходного материала (сырья, полуфабрикатов) до стадии ее выпуска обязательно документируется. Этого рода документы и являются ценнейшим доказательством, иногда решающим.

На каждом предприятии составляется большое количество документов, так или иначе относящихся к вопросам качества и комплектности продукции. Характер, форма и объем документации различны в различных отраслях промышленности. Это обусловлено различиями в самом характере производства, его технологии, структуре разных предприятий. Из этого множества документов следователь должен отобрать именно те, которые имеют прямое отношение к делу. Некритическое отношение к собиранию документов делает следствие неполноценным, ведет к затемнению, а не к выяснению обстоятельств дела. В то же время следователь обязан проверить отобранные документы, убедиться в том, что они правильно отражают действительное положение вещей, и оценить их доказательственное значение. Поэтому следователь должен критически относиться и к содержанию документов, рассматривая каждый из них не изолированно, а в сопоставлении с другими доказательствами.

Значение для следствия имеют не только документы предприятия-изготовителя, но и документы, составленные заказчиком, всякого рода промежуточными организациями, выходными и торговыми базами, складами, магазинами, поставщиками предприятия-изготовителя.

При всем многообразии документов можно выделить наиболее типичные из них, с которыми следователю чаще всего приходится иметь дело.

Выше упоминались акты товарной экспертизы и рекламационные акты. Эти виды документов, составляемых заказчиками предприятия-изготовителя или по их поручению, имеют первостепенное значение для следствия. Поэтому во всех случаях, когда имеются такие документы, они должны быть изъяты и приобщены к делу. Данные, содержащиеся в этих документах, могут быть, в случае необходимости, проверены путем сличения их с соответствующими данными других документов, истребованием экспертного заключения или допросом тех или иных лиц.

Возможны случаи, когда заказчики возвращают продукцию предприятию-изготовителю для разбраковки, доукомплектования, исправления, переделки, либо сами производят необходимые переделки или исправления. В этих случаях могут иметь значение сопроводительные документы возвращенной продукции, претензии заказчика к предприятию-изготовителю, а также счета заказчика на оплату предприятием-изготовителем стоимости возвращенной продукции или стоимости исправлений, произведенных заказчиком.

Наибольшее значение имеют следующие документы, составляемые самим предприятием-изготовителем:

а) Паспорт на готовую продукцию. В ряде отраслей промышленности установлена обязательная паспортизация выпускаемой продукции. Паспорт составляется отделом технического контроля после проведения всех необходимых испытаний и сопровождает выпущенную продукцию. Он свидетельствует о том, что предприятие-изготовитель признало данную продукцию доброкачественной, комплектной, соответствующей требованиям стандарта. В паспорте указываются наименование продукции, ее марка, шифр, номер партии, объем данной партии (число единиц в натуральном выражении), качественные показатели. Иногда в паспорте указывается, согласно какому стандарту, техническим условиям, образцам, спецификациям была изготовлена продукция и каким методом проверялось ее качество. Каждый паспорт имеет дату.

При наличии паспорта можно считать установленным, что продукция прошла контроль ОТК и признана им во всех отношениях годной. Однако само утверждение о годности находится в противоречии с установленной позднее недоброкачественностью, некомплектностью или нестандартностью продукции. Если это обстоятельство твердо установлено, как и то, что недостатки продукции существовали в момент ее выпуска предприятием-изготовителем, остается заключить, что данные паспорта не соответствуют действительности. В паспорт могли быть занесены заведомо неверные сведения с той целью, чтобы скрыть выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции. Работники ОТК могли недобросовестно отнестись к составлению паспорта. Несоответствие данных паспорта действительности могло возникнуть и вследствие того, что из-за применения работниками ОТК неправильных методов испытания продукции, пользования неисправной аппаратурой или инструментами, неопытности или неосведомленности работников, дефекты продукции ускользнули от них.

Чтобы внести ясность в этот вопрос, приходится прибегнуть к исследованию и сопоставлению с паспортом других внутризаводских документов, в которых отражены показатели качества данной продукции: дефектных ведомостей, журналов анализов и проб, карточек межцехового и межоперационного контроля, промежуточных актов ОТК о готовности отдельных узлов, агрегатов, составных частей или о прохождении продукцией разных стадий проверки и др. Кроме того, необходимо допросить работников ОТК, составивших паспорт, и иных лиц, имевших то или иное отношение к его составлению. Может возникнуть необходимость и в экспертизе.

б) Сертификат, т. е. качественное удостоверение. Сертификат выдается предприятием-изготовителем в подтверждение того, что все требуемые испытания были произведены и продукция соответствует требованиям стандарта. В некоторых отраслях промышленности установлен обязательный порядок выдачи сертификатов предприятиями-изготовителями. В ряде случаев обязательная высылка сертификатов предусматривается в договорах с заказчиками.

В некоторых отраслях промышленности установлен порядок выдачи сертификатов государственной инспекцией по качеству. В этих случаях сертификат уже не является документом предприятия-изготовителя. Для следствия он имеет значение доказательства того, что продукция признана доброкачественной и соответствующей стандарту не только предприятием-изготовителем, но и незаинтересованной организацией, специально призванной контролировать качество продукции. Это обязывает следствие к особенно тщательному исследованию вопроса о том, была ли про-

дукция недоброкачественной или нестандартной во время ее выпуска предприятием, и по каким причинам сертификат не соответствует действительности. В этой связи может возникнуть вопрос об ответственности инспектора по качеству, выдавшего неправильный сертификат.

в) Акт о готовности продукции к выпуску, составляемый ОТК. Этот документ, составляемый после прохождения продукцией всех стадий проверки и удостоверяющий, что продукция признана ОТК полностью готовой к выпуску, имеет такое же юридическое значение, что и паспорт.

На тех предприятиях, где согласно принятому технологическому процессу, продукция подвергается длительным и разнообразным испытаниям в различных стадиях ее готовности и лишь после удовлетворительных результатов этих испытаний подвергается окончательным, генеральным испытаниям, имеет место составление нескольких или даже многих актов частичной готовности продукции, удостоверяющих положительный результат частичных испытаний. Лишь после успешного завершения окончательных испытаний составляется акт об окончательной готовности продукции. Только этот последний акт и является формальным основанием для выпуска продукции. Акты же о частичной готовности, которые можно назвать промежуточными документами ОТК, могут иметь значение для проверки данных акта об окончательной готовности, а также для установления причин образования брака и виновности конкретных лиц.

На некоторых предприятиях вместо актов составляются формуляры ОТК на готовую продукцию. Как и приемочные акты ОТК, формуляры содержат количественное и качественное описание продукции по всем установленным показателям и свидетельствуют о признании продукции годной к выпуску.

г) Извещение отдела технического контроля о готовности продукции к сдаче. Эта форма принята в тех случаях, когда продукция принимается представителем заказчика на самом предприятии-изготовителе. Значение этого документа состоит в том, что продукция окончательно признана предприятием-изготовителем доброкачественной, комплектной, отвечающей требованиям стандарта. Извещение содержит в себе необходимые количественные и качественные показатели.

д) Счет предприятия-изготовителя на изготовленную и отгруженную продукцию. Этот документ, направляемый заказчику, свидетельствует об объеме продукции в натуральном и денежном выражении. Счет, в котором делается иногда подробный перечень отгруженных агрегатов, запасных частей, инструментов, может свидетельствовать также о некомплектности отгруженной продукции.

е) Накладная, служащая для склада готовой продукции основанием для отгрузки продукции заказчику. Из этого документа можно почерпнуть данные об объеме продукции и ее комплектности.

ж) Отправочная ведомость, сопровождающая отгруженную продукцию. В отправочной ведомости указывается наименование продукции, число мест, вес или число единиц, характер упаковки, тары и др. сведения. Этот документ может быть важным доказательством при установлении некомплектности продукции, недоброкачественности или нестандартности тары. Дата ведомости является датой выпуска продукции.

з) Книга лабораторных испытаний, карточка пооперационного и межцехового контроля и другие документы, свидетельствующие о результатах частичных и окончательных испытаний качества. Исследование этих документов позволяет вскрыть причины и виновников образования брака, выявить участки производства,

являющиеся источником брака, а иногда установить умышленный выпуск брака.

Такое же значение имеют заявки цехов в ОТК о готовности продукции и, особенно, извещения о браке, направляемые контрольными мастерами ОТК начальникам цехов. В этих извещениях указываются характер брака и конкретные виновники.

Для установления характера дефектов продукции и причин их образования могут иметь значение и такие документы, как периодические сводки о внутризаводском браке и дефектные ведомости, составляемые ОТК.

и) Служебные записки или иные формы распоряжения директора, главного инженера или других руководящих лиц предприятия, треста, главка, санкционирующего отступления от стандартов, технических условий, чертежей, спецификаций, технологического процесса. На некоторых предприятиях существуют «книги отступлений», в которых фиксируются распоряжения об изготовлении изделий с отклонениями от установленного технологического режима. Значение этих документов для следствия очевидно.

к) Акт о разбраковке продукции, возвращенной заказчиком. Этот документ имеет существенное значение для установления действительного количества недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции и характера дефектов, а иногда выявляет неосновательность забракования продукции заказчиком. Следователь должен убедиться в правильности акта о разбраковке. С этой целью могут быть допрошены работники, принимавшие участие в разбраковке, могут быть истребованы наряды на выполнение этой работы и сведения о выплаченной за нее заработной плате. При необходимости может быть истребовано и заключение эксперта по вопросу о правильности разбраковки.

л) Наряды на переделку или переработку продукции, забракованной и возвращенной заказчиками. Эти документы, как и ведомости выплаченной заработной платы, могут свидетельствовать о характере дефектов и причиненном предприятию материальном ущербе.

м) Периодические сводки бухгалтерии о браке, выплаченных штрафах и неустойках, записи бухгалтерии о стоимости забракованной заказчиком продукции, стоимости переделок и переработок возвращенной заказчиками продукции. Эти документы позволяют судить об общих размерах брака на предприятии, удельном весе выпущенной недоброкачественной, нестандартной, некомплектной продукции, убытках, понесенных в связи с этим предприятием.

н) Приемные акты на исходные материалы и полуфабрикаты, принятые предприятием-изготовителем от поставщиков. Эти акты имеют значение в тех случаях, когда дефекты выпущенной продукции объясняются дефектами исходных материалов и полуфабрикатов. В этих случаях для конкретизации виновности имеет также значение наличие штампа или визы ОТК предприятия-изготовителя на сопроводительных документах поставщика либо на заводском акте отдела снабжения. Наличие такого штампа или такой визы («виза годности») свидетельствует о том, что исходные материалы или полуфабрикаты были признаны ОТК годными.

Таковы главнейшие формы документов, с которыми может столкнуться следователь. Разумеется, приведенный перечень не является исчерпывающим. В зависимости от обстоятельств дела могут понадобиться и другие документы. Может, например, возникнуть необходимость в изъятии той или иной переписки с вышестоящей хозяйственной организацией, с поставщиками, заказчиками. Если некомплектная продукция была приписана к государственной отчетности о выполнении предприятием пла-

на, важным документальным доказательством становится сама эта отчетность. Во всех этих вопросах следователь должен ориентироваться, исходя из обстоятельств дела.

При особой сложности, запутанности или противоречивости документации следователь, чтобы лучше разобраться, прибегает к помощи эксперта. Оперируя различными документами, следователь всегда должен убедиться в том, что они относятся к тому именно изделию, к той именно партии продукции, по поводу которой ведется следствие. Малейшая путаница в этом вопросе вредна, так как может привести следствие к ложным выводам. Нельзя упускать из виду и возможности фальсификации документов заинтересованными лицами.

Обилие документов и особое их значение для исхода следствия обязывает следователя тщательно оформлять их осмотр, изъятие и приобщение к делу.

§ 4. Экспертиза

В делах о выпуске недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции следователь часто сталкивается с такими вопросами, разрешение которых требует специальных знаний. Поэтому важное место в этих делах занимает экспертиза.

Необходимым условием успешности экспертизы является надлежащая ее подготовка. Вопросы, которые будут предложены экспертам, следователь должен детально продумать и тщательно сформулировать. Все необходимые документальные и иные данные должны быть заранее подготовлены. Состав экспертов должен быть подобран из компетентных специалистов, сведущих именно в тех вопросах, которые интересуют следствие, и безусловно не заинтересованных в исходе дела. Недопустимо, в частности, привлечение в качестве экспертов работников той хозяйственной организации, в состав которой входит или которой подчиняется предприятие-изготовитель продукции. Метод экспертизы, число проверяемых единиц или количество проб, способ испытания должны быть заранее обусловлены в строгом соответствии с требованиями стандарта, технических условий, инструкций по разбраковке и описаны во всех подробностях в протоколе или акте экспертизы. При этом должна быть сделана ссылка на тот именно из упомянутых документов, которым эксперты руководствовались.

Правильное использование экспертизы, критическое восприятие ее доводов и заключения предполагают элементарное знакомство самого следователя с техникой и технологией производства. Чтобы правильно ориентироваться и свободно владеть всеми собранными материалами, следователь должен глубоко вникнуть в существо исследуемых специальных вопросов.

Экспертиза может иметь самый разнообразный характер. Чаще всего следователю приходится иметь дело с *технической* экспертизой, призванной проверить и оценить качество продукции, ее соответствие стандартам, и разрешить вопросы, связанные с технологией забракованной продукции. Если возникает необходимость в исследовании химического состава продукции, назначается *химическая* экспертиза. При расследовании дел о выпуске недоброкачественной пищевой продукции может возникнуть необходимость в *химико-бактериологической* экспертизе. Расследуя выпуск недоброкачественной продукции в угольной или рудодобывающей промышленности, следователь может прибегнуть к помощи *геологической* экспертизы. Для установления размеров убытков, причиненных выпуском недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции, возможно назначение

бухгалтерско-экономической экспертизы. Вследствие огромного многообразия промышленной продукции и различия обстоятельств каждого отдельного дела возможны и другие виды экспертизы.

В следственной практике наиболее часто приходится встречаться с двумя темами экспертного исследования и заключения: а) является ли продукция недоброкачественной, некомплектной или нестандартной; б) каковы причины образования и выпуска такой продукции.

По первой теме следователь может обойтись и без экспертизы, если недоброкачественность, некомплектность или нестандартность продукции установлена с полной ясностью и определенностью. В противном случае назначение экспертизы является обязательным.

Экспертиза на эту тему, как правило, производится путем проверки продукции в натуре (обмер, внешний осмотр, механическое испытание, химическое исследование, испытание в действии). Если забракованная продукция не сохранилась, экспертное заключение может быть дано на основе изучения документов.

Общему заключению экспертов должны предшествовать их частные ответы на следующие вопросы:

а) В чем состоят дефекты продукции, делающие ее недоброкачественной, некомплектной или нестандартной, в чем заключаются отступления от стандарта, технических условий, утвержденного образца, технических описаний, чертежей?

б) Каков характер дефектов в смысле возможности их обнаружения при выпуске продукции? Если дефекты являются скрытыми, то возможно ли было их своевременное обнаружение предприятием-изготовителем при существующем технологическом процессе и принятой методике контроля качества?

в) Как влияют дефекты на возможность использования продукции: является ли она окончательным браком или может быть использована после переделки, исправления либо в облегченных условиях эксплоатации?

г) Где и в какой период времени образовались дефекты продукции? Если недоброкачественность продукции была обнаружена при ее использовании, экспертам может быть поставлен вопрос о том, соблюдался ли установленный режим эксплоатации и не вызваны ли дефекты нарушением этого режима или неправильным использованием продукции.

д) Являются ли доброкачественными и соответствуют ли стандарту тара и упаковка и соблюдены ли при выпуске продукции правила маркировки? При недоброкачественности или нестандартности тары или упаковки экспертам может быть поставлен вопрос о том, не обусловлена ли именно этим обстоятельством недоброкачественность или нестандартность продукции.

е) Правильны ли примененные заказчиком или по его поручению методы приемки, разбраковки и проверки качества продукции? Этот вопрос может быть поставлен ранее других вопросов. При положительном ответе может отпасть необходимость в экспертном установлении качества продукции. Если же методы приемки, разбраковки и проверки качества продукции признаются экспертами неправильными, в экспертном заключении должно быть указано, в чем именно состоит неправильность.

Бывают случаи, когда разные партии или экземпляры одной и той же продукции имеют различные недостатки, делающие их в разной степени недоброкачественными. В этих случаях заключение эксперта должно быть диференцированным в отношении каждой партии или каждого экземпляра в отдельности.

Разумеется, приведенный перечень вопросов, связанных с темой недоброкачественности, некомплектности, нестандартности продукции, как и формулировка каждого из них, является лишь примерной схемой,

которая должна быть конкретизирована следователем применительно к обстоятельствам каждого отдельного дела.

Обратимся ко второй теме.

Если возникает необходимость в заключении экспертов по вопросу о причинах недоброкачественности, некомплектности или нестандартности продукции, оно основывается на исследовании дефектов продукции, изучении документов предприятия-изготовителя, ознакомлении с технологическим процессом, состоянием оборудования, организацией производства. Следователь должен быть убежден в том, что заключение экспертов по данному вопросу базируется на достаточно веских данных.

Если причина образования дефектов продукции заключается в нарушении технологической дисциплины, в заключении экспертов должно быть указано, в чем именно выразилось это нарушение. Если причина кроется в недоброкачественности или нестандартности сырья, полуфабрикатов или готовых изделий, полученных от поставщиков, эксперты должны указать, в чем заключаются дефекты этих материалов, для чего, в случае надобности, они могут быть подвергнуты исследованию. Экспертам может быть также поставлен вопрос о том, обязано ли было предприятие-изготовитель, согласно установленным правилам приемки материалов от поставщиков, вскрыть дефекты этих материалов.

Такую же ясность следователь должен стремиться внести в заключение экспертов относительно других причин недоброкачественности продукции, ставя дополнительные вопросы, предъявляя экспертам новые документы, требуя их ознакомления с дополнительными обстоятельствами.

Заключение экспертов по вопросу о причинах в ы п у с к а недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции должно основываться на ознакомлении с документами, в которых фиксируется качество продукции, и с организацией контроля качества на предприятии-изготовителе. В случае необходимости эксперты должны дать заключение о состоянии контрольно-измерительных инструментов, приборов, аппаратуры, правильности примененных предприятием-изготовителем методов проверки качества готовой продукции, квалификации контролеров и браковщиков и иных вопросах организации контроля качества.

Не могут быть предметом заключения экспертов вопросы виновности и ответственности. Решение этих вопросов целиком относится к компетенции следователя.

Необходимо отметить, что для разрешения тех или иных специальных вопросов следователь может воспользоваться услугами лабораторий и научно-исследовательских учреждений.

§ 5. Иные следственные действия

Собрав необходимые документальные данные и получив заключение экспертов, следователь проделал значительную часть работы. Этим, однако, следствие не исчерпывается. Рядом других следственных действий (допросы, осмотры) должны быть установлены такие обстоятельства, которые не всегда находят отражение в документах и не могут быть выявлены экспертизой. При помощи этих следственных действий могут быть также уточнены, дополнены и проверены обстоятельства, установленные документами или экспертизой. Может случиться и так, что необходимость в том или ином документе или в назначении экспертизы будет выявлена лишь в результате тех или иных показаний.

Показания свидетелей имеют значение для правильного и всестороннего освещения всех без исключения обстоятельств дела. Еще в первоначальной стадии следствия необходимы допросы отдельных лиц, показания которых могут дать ориентировку в обстоятельствах дела. В даль-

нейшем должны быть допрошены все лица, показания которых имеют значение для дела.

Лица, впервые забраковавшие продукцию и участвовавшие в составлении соответствующего акта, могут быть допрошены о том, какими они при этом руководствовались стандартами, техническими нормами, инструкциями, каким способом они произвели разбраковку и проверку качества, в каком состоянии была забракованная продукция, упаковка, тара, почему они пришли к зафиксированному в акте выводу.

Работники базы, склада, магазина, пристани, пакгауза могут быть допрошены по вопросу об условиях хранения и перевозки продукции.

Представители заказчика могут быть допрошены об условиях поставки продукции предприятием-изготовителем, о наличии разногласий или недоговоренности с ним по техническим условиям, образцам, об условиях приемки и разбраковки, о наличии претензий к предприятию-изготовителю. Они могут быть допрошены и о том, не было ли других, кроме известных следствию, случаев забракования продукции, сигнализировал ли заказчик предприятию-изготовителю о встречающихся дефектах продукции, и каковы результаты этих сигналов.

Если продукция не выдержала гарантийного срока службы и по этому признаку определена ее недоброкачественность, лица, в непосредственном ведении которых она находилась, должны быть допрошены по вопросу о режиме использования продукции, уходе за нею, соблюдении при этом инструкции.

Большое значение имеют показания работников контрольно-браковочного аппарата предприятия-изготовителя. Контролеры, контрольные мастера, начальники групп ОТК, сам начальник ОТК могут быть допрошены о существующем на предприятии порядке контроля качества, формах документации, взаимоотношениях с цехами, отделами и руководством предприятия, условиях работы (укомплектованность аппарата ОТК, квалификация работников, наличие необходимых руководств, состояние измерительной аппаратуры и пр.), причинах образования и выпуска недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции. Показания этих лиц могут осветить общее состояние борьбы с браком на предприятии, мероприятия администрации и ОТК в этом направлении.

Работники ОТК, подписавшие паспорт, сертификат, приемочный акт или иные документы о годности продукции, как и работники, клеймившие или штамповавшие продукцию, могут быть допрошены о том, какими стандартами, техническими условиями, описаниями, чертежами, инструкциями они руководствовались при проверке качества и приемке продукции, а также по поводу записей, сделанных ими в документах о годности продукции. Контролер или браковщик, чей номерной знак стоит на изделии, может быть допрошен о том, почему им была пропущена негодная или некомплектная продукция. Если установлено, что документы ОТК о годности и комплектности продукции составлены заведомо неправильно, авторы этих документов должны быть допрошены о причинах и мотивах их преступных действий.

Если на предприятии-изготовителе ОТК осуществляет межцеховой или межоперационный контроль, работники ОТК могут быть допрошены о том, как ими осуществлялся этот контроль в отношении забракованной впоследствии продукции, были ли обнаружены в процессе ее производства дефекты и на какой именно стадии, сообщалось ли об этом цеховой и заводской администрации и какие ею были приняты меры.

В случае необходимости работники ОТК могут быть допрошены и о том, как они проверяли качество исходных материалов, полуфабрикатов, деталей, поступивших от поставщиков, какими инструкциями при

этом руководствовались, были ли ими обнаружены дефекты и какие принимались меры.

Работники лаборатории, испытательной станции или иных органов предприятия-изготовителя, проводившие испытание продукции, могут быть допрошены о методах испытания, значении сделанных ими записей и их соответствии действительности. Показания этих лиц могут также осветить вопрос о недостатках испытательной аппаратуры и других недостатках в работе, обусловивших несовершенство испытания качества выпущенной продукции.

Работники склада готовой продукции предприятия-изготовителя могут быть допрошены о порядке поступления продукции на склад и отправки ее заказчику, о наличии при поступающей на склад продукции качественных документов ОТК, об условиях ее хранения на складе, о состоянии упаковки и тары в момент отправки продукции заказчику.

Начальники цехов, мастера, бригадиры, отдельные рабочие предприятия-изготовителя могут быть, в случае необходимости, допрошены о том, были ли выявлены в процессе производства дефекты забракованной впоследствии продукции и какие были приняты меры, по каким причинам образовались эти дефекты, как организован производственный контроль качества, имеются ли в достаточном количестве измерительные инструменты, приборы, аппараты и в каком они состоянии. Если следствие располагает данными о том, что производство брака вызвано неудовлетворительным состоянием оборудования, рабочих инструментов, отсутствием рабочих чертежей, недостаточной квалификацией работников, указанные лица могут быть допрошены обо всех этих обстоятельствах. Показания этих лиц могут также осветить общее состояние борьбы с браком на предприятии, состояние технологической и трудовой дисциплины и ряд других обстоятельств, имеющих значение для дела.

Работники бухгалтерии и отдела сбыта предприятия-изготовителя могут быть допрошены по вопросам взаимных расчетов с заказчиками и поставщиками, об убытках, причиненных выпуском брака, штрафах и других санкциях, взаимных претензиях, условиях поставки продукции заказчикам и всяких иных обстоятельствах, связанных со служебной деятельностью этих лиц.

Помимо допросов следователь, в случае надобности, производит осмотр складов и других помещений, выемки, истребует те или иные документы.

В результате проведения перечисленных следственных действий следователь будет располагать достаточными материалами по делу.

Особая сложность дел о выпуске недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции, как и должностное положение привлекаемых к ответственности лиц, обязывает следователя отнестись к этим делам с особой серьезностью, как и к решению вопроса о мере пресечения. Допрос обвиняемых, проверка их показаний и всякого рода ссылок, выполнение их обоснованных требований должны занимать существенное место в расследовании дел этой категории.

ГЛАВА IV

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С КАПИТАЛЬНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ

I. УКАЗАНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Характер преступных нарушений в области капитального строительства крайне разнообразен. Беспроектное, бессметное и внетитульное строительство, недоброкачественные изыскательские работы, недоброкачественное проектирование, самовольное изменение утвержденных проектов и смет, преуменьшение и преувеличение проектной сметной стоимости строительства, срыв сроков проектирования, недоброкачественное строительство, бесхозяйственная организация строительных работ, затяжка и срыв сроков окончания строительства, незаконное финансирование строительства,— вот основной, хотя и не полный, перечень преступных нарушений, возникающих в отдельных случаях при осуществлении капитального строительства.

Разнообразными являются и мотивы совершения этих преступлений так же, как и последствия, наступившие в результате их совершения.

Указанные обстоятельства предопределяют и квалификацию этого рода преступлений.

С точки зрения мотивов совершения преступлений необходимо выделить те из них, которые квалифицируются как деяния контрреволюционные. Такая квалификация должна применяться при наличии в действиях обвиняемых контрреволюционного умысла.

При отсутствии контрреволюционного умысла преступные нарушения в области капитального строительства квалифицируются как должностные преступления или бесхозяйственность в зависимости от обстоятельств каждого дела

Практика показывает, что подавляющее большинство дел данной категории относится к преступлениям, предусмотренным ст. ст. 109 и 111 УК РСФСР (и соответствующими статьями УК других союзных республик), и лишь в отдельных случаях — к преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 110, ч. 1 ст. 112 и ст. 128 УК РСФСР.

Ст. ст. 109 и 111 УК РСФСР могут применяться в отношении преступлений, совершаемых на всех стадиях капитального строительства. Необходимо только усвоить, что эти статьи УК применяются не ко всем лицам, принимающим участие в строительстве, а только к должностным лицам. Недолжностных лиц можно привлекать по этим статьях Уголовного кодекса только как соучастников, т. е. с применением ст. 17 УК РСФСР.

Применение ч. 1 ст. 110 УК РСФСР может иметь место в тех случаях, когда обвиняемый совершает действия, явно выходящие за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий. Так например, начальник строительства, отдающий приказ приступить к строительству объекта, не предусмотренного титулом, или самостоятельно вносящий

существенные изменения в утвержденный технический проект, не спрашивая разрешения организации, имеющей право вносить эти изменения, несет ответственность по ч. 1 ст. 110 УК РСФСР.

Однако практика показывает, что рассматриваемые преступления в редких случаях ограничиваются превышением служебных полномочий. В большинстве случаев превышение полномочий — только эпизод в цепи преступных злоупотреблений, подлежащих квалификации по ст. 109 УК РСФСР.

Редко в практике применяются ч. 1 ст. 112 и ст. 128 УК РСФСР, однако такая квалификация не исключается. Основанием для применения именно этих статей УК, помимо иных квалифицирующих моментов, указаных в тексте этих статей, является, главным образом, тяжесть последствий, наступивших в результате совершения преступления. Таким квалифицирующим признаком для ч. 1 ст. 112 УК является «развал руководимого должностным лицом центрального аппарата управления или таких же хозяйственных государственных аппаратов производства...», а для ст. 128 УК — «...расточение или невозместимый ущерб имуществу учреждений и предприятий», причиненные бесхозяйственностью

II. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О КАПИТАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Капитальное строительство в СССР, так же как и иная хозяйственная деятельность, базируется на определенном плане. План капитального строительства, входя в общий план развития народного хозяйства СССР, включается в план союзных и автономных республик, краев, областей и соответствующих ведомств.

Строительство обычно разделяется на две категории: сверхлимитное и нижелимитное. Отнесение строительных объектов к той или иной категории зависит от того, к какой отрасли промышленности (угольная, машиностроительная, мукомольная и др.) и к какому виду строительства (промышленное, жилищное и др.) относится объект и каков размер затрат, вкладываемых в его строительство. Так например, промышленный объект стоимостью в 1 млн. рублей в маслобойной промышленности относится к категории сверхлимитного строительства, а в нефтеобрабатывающей промышленности — к категории нижелимитного строительства.

Сверхлимитные объекты включаются в титульные списки, утверждаемые Правительством. В этих титульных списках указывается наименование строительства, местонахождение его, мощность, объем или пропускная способность, сметная стоимость, очередность работ и сроки выполнения строительства.

Нижелимитные объекты предусматриваются в общегосударственных планах в виде общей цифры ассигнований. Они вносятся в титульные списки только на местах, при спуске планов непосредственным исполнителям: органам власти или хозорганам.

Осуществление сверхлимитного и нижелимитного строительства сопряжено с прохождением следующих основных этапов: проектирование, утверждение проектов и смет, строительство и монтаж оборудования. Все эти этапы теснейшим образом связаны между собой. Каждый последующий этап является продолжением предыдущего. Поэтому дефекты, вскрытые на более позднем этапе строительства, могут быть следствием преступных действий, совершенных на более раннем этапе.

П р о е к т и р о в а н и е. Правильное разрешение технической проблемы строительства, сроки окончания его, качество будущего промышленного предприятия и эффективность его эксплоатации во многом зависят от качества проекта и выполнения его в намеченные сроки.

Постановлениями СНК СССР от 3 сентября 1934 г. «О прекращении беспроектного и бессметного строительства»[1], от 26 февраля 1938 г. «Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства»[2] категорически запрещено производить капитальное строительство без утвержденных в установленном законом порядке технических проектов и смет к ним. Исключением из этого правила могут быть отсрочки, допускаемые в порядке, предусмотренном Постановлением СНК СССР № 651 от 10 мая 1939 г.[3].

Порядок проектирования предусмотрен специальной «Инструкцией по составлению проектов и смет по промышленному строительству», утвержденной Постановлением СНК СССР от 26 февраля 1938 г.[4].

Проектирование разделяется на три стадии: а) составление проектного задания; б) составление технического проекта и смет к нему; в) составление рабочих чертежей.

Составление проектного задания обязательно сопровождается производством изысканий, а иногда и научно-исследовательских работ, которые могут частично применяться и в остальных стадиях проектирования. Проектное задание должно выявить техническую возможность и экономическую целесообразность строительства в данном месте и в намеченные сроки, обеспечить правильный выбор площадки для строительства, источников снабжения его основным сырьем, водой и энергией.

Проектное задание должно содержать данные о площадке для строительства, видах продукции и производительности предприятия, производственных связях с другими предприятиями (кооперирование), источниках снабжения основными видами сырья и топлива, способах обеспечения водой, энергией, транспортом и жильем, планах развертывания основных зданий и сооружений, сроках и очередности строительства. ориентировочной стоимости последнего.

Технический проект разрабатывается на основе проектного задания и только после утверждения последнего соответствующей инстанцией.

Технический проект должен быть комплексным и содержать основные технические решения по производственной, строительной, энергетической и транспортной части строящегося предприятия. Он должен быть разработан со степенью полноты, позволяющей производить заказы на производственное и основное вспомогательное (энергетическое, транспортное, сантехническое) оборудование и стандартные элементы зданий.

Наряду с техническим проектом должны быть составлены сметы и сметно-финансовые расчеты, состоящие из: а) генеральной (сводной) сметы всего строительства в целом; б) сметы и сметно-финансовых расчетов по отдельным объектам строительства; в) сметы и сметно-финансовых расчетов на отдельные работы и затраты по каждому объекту (или статье затрат) строительства.

Каждому титулу и строке генеральной сметы должны соответствовать сметы по отдельному объекту или по отдельной статье затрат. В сметах к техническим проектам допускается включение расходов на непредвиденные работы в размере, не превышающем 5% от сметной стоимости данной стройки.

[1] СЗ СССР 1934 г. № 45, ст. 354.
[2] СП СССР 1938 г. № 9, ст. 58.
[3] СП СССР 1939 г. № 31, ст. 210.
[4] СП СССР 1938 г. № 9, ст. 58

В генеральной смете должны быть предусмотрены расходы в общих суммах на изыскания, проектирование, подготовительные работы, объекты основного и подсобного производственного и обслуживающего назначения, объекты энергетического и транспортного хозяйства, связи, водоснабжения, канализации, телефонизации, жилищное, культурно-бытовое и коммунальное строительство, строительство временных зданий и сооружений, приобретение строймеханизмов, средств транспорта, инвентаря, имущества, содержание дирекции, технического надзора.

Должны быть предусмотрены нелимитированные и специальные расходы по работам, которые не могут быть уточнены в техническом проекте.

В сметах на отдельные объекты и отдельные затраты дается детальный расчет, который затем общей суммой по каждому объекту или отдельным видам затрат переносится в генеральную смету.

На основе утвержденного технического проекта и полученных технических данных по заказанному оборудованию разрабатываются р а б о ч и е ч е р т е ж и, по которым уже непосредственно осуществляются строительные и монтажные работы. При составлении рабочих чертежей производится уточнение смет и сметно-финансовых расчетов в соответствии с определенными по рабочим чертежам объемами, спецификациями оборудования и т. п.

Уточненные сметы и сметно-финансовые расчеты утверждаются директором строящегося предприятия.

Р а б о ч и е ч е р т е ж и должны обеспечить увязку генерального плана предприятия с размещением всех цехов и сооружений, увязку чертежей фундаментов под производственные сооружения и оборудование с данными гидрогеологических и геотехнических исследований, окончательную увязку строительных чертежей с чертежами оборудования и всякого рода коммуникациями, устройствами по сантехнике, энергетике и т. п., а также детальную разработку вопросов охраны труда и техники безопасности.

У т в е р ж д е н и е п р о е к т о в и с м е т. Порядок утверждения проектов и смет подробно предусмотрен указанной выше инструкцией, в соответствии с которой утверждаются:

а) проектные задания по строительству — министрами в установленном порядке;

б) технические проекты и сметы по сверхлимитному строительству — министрами по ежегодно устанавливаемому ими перечню строек, начальниками главных управлений министерств по прочему сверхлимитному строительству;

в) технические проекты и сметы по нижелимитному строительству — начальниками главных управлений министерств или, по их поручению, управляющими трестами и директорами заводов.

Утверждение проектов и смет оформляется протоколами, приказами или специальными грифами.

Рабочие чертежи составляются за ответственностью исполняющих их проектных организаций и заводов-поставщиков оборудования и специальному утверждению не подлежат. Они передаются к исполнению за подписью главного инженера строящегося предприятия.

С т р о и т е л ь с т в о и м о н т а ж о б о р у д о в а н и я. Строительные и монтажные работы осуществляются строительными и монтажными организациями, поставщиками оборудования или же хозяйственным способом.

К строительным работам разрешается приступать при наличии утвержденного технического проекта и смет к нему, однако разрешается вести первоочередные подготовительные работы к строительству и до утвер-

ждения технического проекта, но только после утверждения проектного задания и при наличии титула.

На этом этапе составляются следующие документы:

а) договоры между заказчиками и подрядчиками;

б) акты приемки работ, составляемые на основании обмера, за подписями заказчика и подрядчика;

в) счета подрядчиков на оплату выполненных работ, с обязательным акцептом (подтверждением) заказчика;

г) ежемесячные акты приемки работ, составляемые на основании обмера, за подписями начальника строительства и директора строящегося предприятия, в случае производства работ хозяйственным способом.

Финансирование капитального строительства производится через спецбанки, в пределах утвержденных смет, по утвержденным годовым титульным спискам. Финансирование промышленного строительства (капитального) проводится через Промбанк. Финансирование жилищного и культурно-бытового строительства промышленных и транспортных предприятий может производиться при наличии утвержденных проектов и смет по каждому объекту, т. е. оно не связано с обязательным утверждением технических проектов и генеральной сметы по всему строительству предприятия в целом.

Вновь выстроенные промышленные, транспортные и сельскохозяйственные предприятия могут быть пущены в эксплоатацию только после приемки их особыми приемочными комиссиями. Порядок назначения этих комиссий и их права установлены постановлением СНК СССР от 17 августа 1932 г. № 1259 (СЗ СССР 1932 г. № 63, ст. 370).

Правительственные постановления по капитальному строительству наиболее полно систематизированы в сборнике управления делами СНК СССР «Капитальное строительство», изданном в 1944 году. Этот сборник можно найти в проектных и строительных организациях. Основные постановления по этому вопросу в свое время были опубликованы в Собрании постановлений и распоряжений Правительства СССР.

Ниже приводится краткий перечень основных правительственных постановлений по вопросам капитального строительства:

а) постановление СНК СССР от 3 сентября 1934 г. «О прекращении беспроектного и бессметного строительства» — СЗ СССР 1934 г. № 45, ст. 354;

б) постановление СНК СССР от 26 февраля 1938 г. «Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства» — СП СССР 1938 г. № 9, ст. 58;

в) инструкция по составлению проектов и смет по промышленному строительству, утвержденная постановлением СНК СССР от 20 февраля 1938 г. — СП СССР 1938 г. № 9, ст. 58.

III. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Общие замечания

С самого начала важно правильно определить рамки расследования, ограничив их только действительно необходимым кругом фактов. Следователь не должен распылять своего внимания по многочисленным элементам строительства, в которых можно иногда найти немало неполадок, неурядиц, требующих административного, дисциплинарного, но не уголовного вмешательства.

Однако это не значит, что следователь должен упорно придерживаться первоначально намеченных границ расследования. Если в процессе следствия появятся новые данные, меняющие первоначальную перспективу, следователь обязан учесть ранее непредвиденные им, но

впоследствии появившиеся существенные данные, расширяющие первоначально предполагавшиеся рамки расследования.

Большое значение имеют материалы ведомственных проверок или обследований, производимых контрольными органами. Эти материалы сразу обращают внимание следователя на конкретные дефекты, допущенные на различных этапах подготовки и осуществления строительства. Разумеется, такие материалы, при всей их ценности, не могут быть положены следователем в основу его выводов без проверки, особенно, если их оспаривают лица, имеющие отношение к делу, или эти материалы внушают следователю сомнение в их правильности. Данные проверок и обследований могут быть уточнены следователем путем допроса лиц, производивших проверки или обследования. Затем они должны быть проверены всеми способами, предоставленными законом в распоряжение следователя.

Как отмечено было выше, преступления в области капитального строительства имеют самый разнообразный характер. Ввиду этого и методика расследования этих преступлений во многом различается. В зависимости от того, на каком этапе строительства было совершено преступление и в чем оно конкретно выразилось, находятся и методы расследования.

Ввиду этого, в дальнейшем самостоятельно излагается методика расследования отдельных видов преступлений в области капитального строительства. В заключение даются указания о тех следственных действиях, которые являются общими по всем делам этой категории.

§ 2. Беспроектное, бессметное и внетитульное строительство

Производство капитального строительства без всяких проектов и смет технически невозможно. Поэтому практика и не знает уголовных дел о беспроектном и бессметном строительстве в буквальном смысле этого слова. Беспроектное и бессметное строительство надо понимать в ином смысле. Необходимо, чтобы проекты и сметы были разработаны в соответствии с установленными требованиями, чтобы они были утверждены в надлежащем порядке, чтобы они своевременно, к моменту начала работ, были в полном объеме на площадке строительства, чтобы строительные и монтажные работы производились именно по этим утвержденным проектам и сметам. Если эти условия нарушены, имеются все основания говорить о беспроектном и бессметном строительстве.

Поэтому, приступая к расследованию такого дела, следователь должен прежде всего уяснить себе, какие технические документы надлежало составить и утвердить до начала строительства, каков объем этих документов и какая инстанция должна была утвердить их.

В делах о беспроектном и бессметном строительстве следователь, в большинстве случаев, сталкивается с фактом начала строительства в тот момент, когда проект и сметы, хотя и готовы, но еще не утверждены. Бывают и такие случаи, когда приступают к строительству, не имея еще полностью разработанных проектов и смет.

Для того чтобы избежать сплошной проверки всех элементов, составляющих понятие беспроектного и бессметного строительства, необходимо уже в начале следствия установить, в чем конкретно выразилось нарушение: отсутствие полностью разработанных проектов и смет, утверждение проектов и смет лицами, на то не уполномоченными и пр.

Вопрос о полноте технической документации может быть решен только путем назначения экспертизы, так как для разрешения этого вопроса необходимы специальные познания. Однако следователь обязан, независимо от назначения экспертизы, лично проверить, имелась ли

к началу строительства требуемая законом техническая документация.

Документами, которые следователь должен безусловно истребовать для разрешения вопроса о том, имело ли место беспроектное или бессметное строительство, являются технический проект, генеральная (сводная) смета, протоколы или иные документы об утверждении проектов и смет. В дальнейшем могут понадобиться проектное задание, титульный список, рабочие чертежи, сметы по отдельным объектам или на отдельные работы и затраты. Все эти документы должны всегда быть на строительстве. Помимо этого, все они имеются в проектной организации и в главке.

Перечень требуемых документов может быть дополнен по указанию экспертов.

Следователь должен всячески избегать приобщения к делу ненужных документов, только загромождающих следственное производство.

Учитывая большой объем и громоздкость отдельных технических документов по строительству, необходимо обеспечить приобщение к делу только той их части, которая непосредственно является доказательством. Нет, например, никакой необходимости приобщать к делу всю смету строительства комбината, чтобы доказать перерасход по строительству клуба. В этом случае достаточно приобщить к делу смету на строительство этого отдельного объекта. Отсюда, конечно, не следует, что можно произвольно изымать из проекта или сметы отдельные листы, непосредственно касающиеся исследуемого вопроса. Приобщаемые материалы должны отвечать всем требованиям, предъявляемым к документу, в частности, они должны иметь заголовок, подписи (если это оригинал), постраничную нумерацию и пр.

Следователь должен стремиться получить и приобщить к делу подлинные документы. Заверенные копии последних могут быть приобщены только в случае явной невозможности получения подлинников.

Кроме истребования и осмотра документов следователь до назначения экспертизы должен произвести осмотр площадки строительства и точно установить дату фактического начала строительных работ. Эта дата может быть установлена допросом рабочих и инженерно-технического персонала строительства, а также осмотром бухгалтерских и иных документов.

Путем допросов рабочих, бригадиров, мастеров, инженерно-технического персонала следователь может также установить неполноту тех или иных технических документов, поставив затем этот вопрос на разрешение экспертов.

Наряду с проверкой наличия и полноты технической документации следователь устанавливает, кем утверждены эти документы, и делает соответствующий вывод о их законности или незаконности.

В самой тесной связи с беспроектным и бессметным строительством находится внетитульное строительство, состоящее в том, что производятся строительные или иные работы, хотя и предусмотренные техническим проектом, но не предусмотренные годовым титулом, т. е. не находящиеся в списке работ, утвержденных к производству в определенном году. Так например, при строительстве автомобильного завода сооружается в первый же год строительства кузовный цех, хотя титулом этого года он не предусмотрен.

В этих случаях следователю легко обнаружить путем осмотра титульного списка, является ли сооружение того или иного объекта законным или незаконным.

Внетитульное строительство может быть не только проявлением хозяйственной недисциплинированности, но и способом сокрытия бесхо-

зяйственности, а иногда формой вредительства. Часто хозяйственник, произведя бесплановo набор рабочей силы и завезя на площадку излишнее количество строительных материалов, стремится производством внетитульных работ скрыть перенасыщение строительства рабочей силой и строительными материалами. Иногда же хозяйственник обращается к внетитульному строительству, не имея возможности выполнить работы, предусмотренные титулом, но желая использовать ассигнования.

Поэтому, при расследовании этих дел, следователь обязан установить не только факт внетитульного строительства, не только выявить лиц, виновных в этом, но и установить, производилось ли такое строительство вследствие недисциплинированности руководителей стройки, или же по иным мотивам и по каким именно.

По делам о внетитульном строительстве необходимо установить:

а) количество затраченных на внетитульное строительство денежных средств, рабочей силы и строительных материалов;

б) не было ли перенасыщенности строительства рабочей силой и строительными материалами и, в положительном случае, по каким причинам;

в) какое значение имело строительство внетитульных объектов для своевременного ввода в эксплоатацию строящегося предприятия: срыв или задержка строительства объектов, предусмотренных титулом, срыв финансирования этих объектов и т. п.

По вопросу о количестве денежных средств, рабочей силы и строительных материалов, затраченных на внетитульное строительство, следователю необходимо получить официальные справки от соответствующих отделов управления строительством (плановый, бухгалтерия, отдел снабжения и др.). Если у следователя есть основания полагать, что аппарат строительства заинтересован в выдаче ему неправильных сведений, он может поручить сделать соответствующие выборки специально назначенным им для этого лицам, или же лицам, уполномоченным на это вышестоящим хозяйственным органом.

По вопросу о срыве или задержке строительства объектов, предусмотренных титулом, ценные данные можно получить путем допросов рабочих, бригадиров, мастеров и др., которые могут сообщить следователю о конкретных случаях, когда со строительства т"кого объекта рабочая сила или строительные материалы перебрасывались на объекты внетитульного строительства. Допросом работников внутрипостроечного транспорта можно установить первоочередной подвоз строительных материалов на внетитульное строительство, преимущественно перед титульными объектами. В подтверждение таких показаний следует изъять из соответствующих отделов управления строительства транспортные и иные документы: наряды на перевозку, требования на строительные материалы и пр., или же произвести осмотр такой документации.

Перенасыщенность строительства рабочей силой и строительными материалами следователь может установить допросом рабочих и инженерно-технического персонала, получением соответствующих справок или же специальным обследованием. При этом необходимо иметь в виду не только общий излишек рабочей силы, а, главным образом, излишек квалифицированной рабочей силы и использование этой квалифицированной рабочей силы на неквалифицированных работах, а также использование дефицитных и дорогостоящих строительных материалов, необходимых для титульных объектов, для внетитульного строительства, не нуждающегося в такого рода материалах.

По вопросу о срыве финансирования титульных объектов необходимо установить, не были ли использованы средства, полученные из банка на финансирование этих объектов, для внетитульного строитель-

ства. Это обстоятельство может быть установлено истребованием из спецбанка соответствующих данных, допросом работников финансового и бухгалтерского аппарата строительства, а также путем фииансово-бухгалтерской экспертизы.

Вопрос о последствиях внетитульного строительства разрешается путем производства технической, экономической или совместной технико-экономической экспертизы.

§ 3. Самовольное изменение проектов и смет

Технический проект и сметы к нему, после их утверждения соответствующей инстанцией, ие могут быть самовольно измеиеиы ни проектиой, ни строительной организациями, ни заказчиком. Ьиесение в эти докумеиты каких-либо изменений может последовать только с разрешения утвердившей их инстанции.

На практике, одиако, бывают случаи, когда вносятся измеиения, к тому же весьма существениого характера, без ведома утвердившей ииcтанции или же когда указаиия этой инстаиции извращаются.

Так иапример, при утверждении проекта льиокомбииата было предложено снизить стоимость проектирования оборудования до 900 тыс. рублей. Это предложение СНК СССР хозяйственная организация выполиила так, что общая сметиая стоимость льнокомбината по генеральной смете действительио была умеиьшеиа иа 900 тыс. рублей, ио ие за счет снижения стоимости п р о е к т и р о в а и и я оборудования, а за счет снижеиия стоимости с а м о г о о б о р у д о в а н и я.

Расследоваиие иногда приводит к выявлению дефектности самого проекта. В этом случае именно вопрос о дефектах проектироваиия и об утверждении дефектиого проекта будет являться самой важной частью расследуемого дела.

При расследовании дела о внесении незаконных изменений в генеральиую смету иа строительство промышленного комбината было устаиовлено, что после утверждения генеральиой сметы хозяйственная организация самовольно измеиила номеиклатуру оборудования. По объяснеиию начальиика строительства, хотя изменеийе номенклатуры оборудования и было произведеио без разрешеиия у т в е р ж д а ю щ е й о р г а н и з а ц и и, это изменение было вполие рациональным, так как улучшало техиологический процесс, повышало производительность и при этом стоимость нового оборудования была гораздо ииже первоиачально запроектированного, что давало значительную экономию по всему строительству.

Следователю, однако, показалось подозрительным то обстоятельство, что хозяйственная оргаиизация, имевшая полную возможность получить от утверждающей инстанции разрешеиие на столь целесообразное изменение номенклатуры оборудования, этого разрешеиия не добилась и ни разу этого вопроса не ставила. Глубже заинтересовавшись этим эпизодом, следователь установил, что затраты по генеральной смете иа строительство в целом, несмотря на экономию, полученную в результате изменения иоменклатуры оборудования, не уменьшились. Сравнив первоиачальную генеральиую смету с последующей, ои установил, что за счет полученной иа стоимости оборудования экономии намечалось производство строительных работ, не предусмотренных первоиачальной сметой. Анализ характера этих работ, произведенный специальной технической экспертизой, показал, что в утвержденном первоначальном проекте были допущеиы грубейшие дефекты: пропущеиы различные, самые необходимые работы, неправильно подсчитан объем работ и пр. В результате стало ясно, что хозяйственная организация

не ставила своевременно вопроса об изменении номенклатуры оборудования, чтобы утаить от утверждающих инстанций грубые дефекты проектирования, полагая, что за счет экономии она покроет расходы по производству работ, не предусмотренных утвержденной сметой.

Факты самовольного изменения проектов и смет должны устанавливаться путем сопоставления утвержденных проектов и смет с теми проектами и сметами, на основании которых фактически производилось строительство. Заключение по этому вопросу должно быть дано специальной экспертизой. Однако в общих чертах такое сопоставление, еще до производства экспертизы, должно быть сделано самим следователем, что позволит ему правильно сформулировать вопросы и обратить внимание экспертов на те или иные части проектов и смет.

§ 4. Преувеличение или преуменьшение проектно-сметной стоимости строительства

Преувеличение или преуменьшение сметной стоимости строительства происходит вследствие небрежности или слабой квалификации лиц, составляющих сметы. Более серьезным нарушением является заведомое преувеличение или преуменьшение сметной стоимости строительства. Первое может преследовать цель получения средств для финансирования непредусмотренных сметой расходов. Это практикуется в тех случаях, когда вопрос о строительстве того или иного предприятия в принципе решен еще до составления сметы и вне зависимости от необходимых затрат. Второе может быть продиктовано узкими, деляческими интересами отдельных хозяйственников, желающих «протащить» «свое» строительство, хотя бы это шло во вред общегосударственным интересам. Такое «протаскивание» преуменьшенных смет может иметь место в тех случаях, когда окончательное решение о необходимости строительства того или иного предприятия принимается в зависимости от его стоимости.

Преувеличение и преуменьшение сметной стоимости строительства может иметь место и в контрреволюционных целях, для омертвления капиталовложений.

Преувеличение и преуменьшение сметной стоимости строительства достигается чаще всего следующими способами:

а) неправильным исчислением сметных норм;

б) использованием неверных цен на рабочую силу, строительные материалы и транспорт;

в) неправильным применением ставок для оплаты рабочих;

г) неправильным использованием расценок для работы строймеханизмов;

д) неправильным применением установленных для данного строительства процентов накладных и транспортных расходов;

е) пропуском отдельных объектов и работ, предусмотренных проектом.

Кроме того, сметная стоимость строительства может оказаться преувеличенной или преуменьшенной в результате допущенных неправильностей и ошибок арифметического характера при подсчетах объемов, площадей, стоимости и итогов.

За каждую смету несут ответственность лица, составившие и подписавшие эту смету, а при обнаружении крупных или систематических дефектов, кроме них, несут ответственность лица, проверявшие и утверждавшие смету, а также и главный инженер проекта.

Резкое преувеличение или преуменьшение сметной стоимости строительства выявляется путем простого подсчета стоимости кубометра

того или иного сооружения. В этом случае следователь должен установить к каким именно разделам сметы относится преувеличение или преуменьшение стоимости строительства. В зависимости от полученных данных следователь истребует проекты и сметы всего строительства или же отдельных его объектов и ставит перед экспертизой соответствующие вопросы. Установив, в каких сметах и какие именно допущены дефекты, следователь определяет круг ответственных за это лиц.

Если следователь, начиная расследование, имеет в своем распоряжении документы, в которых уже указаны конкретные дефекты, допущенные в тех или иных сметах, то, истребовав соответствующие части проекта и сметы, он должен проверить при помощи экспертизы обоснованность утверждения о наличии в сметах указанных дефектов.

§ 5. Недоброкачественное проектирование и строительство

Установление дефектов проекта производится исключительно при помощи технической экспертизы. Однако роль следователя и в этом случае не должна быть пассивной. Обязанность следователя заключается в том, чтобы путем активных следственных действий обнаружить данные о дефектах проекта и производством технической экспертизы проверить их правильность.

Недоброкачественность проектов, в основном, может заключаться:

а) в дефектах построения технологического процесса производства, снижающих количество, ухудшающих качество, удорожающих себестоимость выработанной продукции и могущих привести к авариям и пр.;

б) в дефектах разработки генерального плана предприятия в смысле нерационального размещения промышленных объектов на площадке, приводящих в неудачному построению технологического процесса;

в) в дефектах при выборе конструкций промышленных корпусов, не дающих возможности правильно разместить или использовать оборудование;

г) в неправильных расчетах конструкций;

д) в дефектах при выборе оборудования, основанных на неправильных расчетах его мощности, неправильном определении статических и динамических нагрузок и, в частности, в неправильном расчете и назначении санитарно-технического оборудования и оборудования, требуемого правилами техники безопасности;

е) в пропусках в проекте отдельных объектов, без которых предприятие не может быть пущено в эксплоатацию или же, будучи пущено в эксплоатацию, не может работать на полную мощность;

ж) в дефектах разработки проекта организации строительных работ, приводящих к удорожанию этих работ и к удлинению сроков окончания строительства.

По делам о недоброкачественном строительстве задача следователя заключается в том, чтобы установить конкретные факты недоброкачественного выполнения строительных работ и виновных в этом лиц. В ряде случаев бывает необходимым установить характер последствий недоброкачественного строительства, а иногда и характер возможных последствий.

При расследовании этих дел, как правило, обязательно назначение технической экспертизы. При этом следователь обязан собрать все возможные данные о дефектах строительства еще до назначения экспертизы.

Данные об отдельных случаях недоброкачественного производства работ следователь может получить из актов обследования строительства, актов сдачи и приемки выстроенных объектов, переписки между

заказчиком и подрядчиком, протоколов производственных совещаний, сообщений прессы, в результате допросов рабочих и инженерно-технического персонала строительства, в результате осмотра строительства, произведенного при участии специалиста. Пользуясь указанными источниками, следователь может, например, установить, что построенные объекты страдают такими недостатками, как трещины в дверях, перекосы оконных переплетов, прогибы полов на верхних этажах и пр. Следователь может изъять и приобщить к делу в качестве вещественных доказательств образцы грунта, образцы строительных материалов и иные предметы.

При осмотре строительства в протоколе осмотра надо очень подробно описать все то, что имеет значение доказательства, но не может быть изъято и сохранено: трещины в стенах, фундаментах, площадках под оборудование, обрушившиеся балки, обвалившиеся стропила и т. п. Все это обязательно фотографируется. При фотографировании необходимо фиксировать общий вид объекта и отдельно, крупным планом, обнаруженные дефекты.

В дальнейшем, путем допроса лиц, руководивших работой и принимавших в ней непосредственное участие, следователь должен выяснить те причины, которые привели к недоброкачественному строительству.

В результате экспертизы следователь должен получить ответы на следующие вопросы:

а) действительно ли имело место недоброкачественное выполнение строительных работ, в чем именно оно выразилось и чем было вызвано;

б) какие отрицательные результаты наступили или могли наступить вследствие недоброкачественного выполнения работ.

При установлении персональных виновников следователь должен тщательно выяснить все обстоятельства недоброкачественного выполнения работ, а также характер обязанностей лиц, производивших эти работы. Для выполнения последней задачи необходимо изучить документы, регламентирующие характер обязанностей отдельных работников строительства.

§ 6. Бесхозяйственная организация строительных работ

Уголовные дела о бесхозяйственной организации строительных работ возникают обычно по материалам обследований, произведенных как в процессе самого строительства, так и после завершения его, когда обнаруживаются большие перерасходы по сравнению со сметной стоимостью строительства.

При расследовании этих дел следователь обычно сталкивается с многочисленными отрицательными фактами на строительстве, среди которых, наряду с серьезными и заслуживающими его внимания, встречаются и незначительные, не имеющие существенного значения. Следователь должен поэтому сосредоточиться на главном. Разбросанность и бесплановость в этих делах особенно опасны.

Следствие должно развертываться по пути установления конкретных фактов бесхозяйственности и лиц, виновных в ней. В каждом случае важно установить причины бесхозяйственности и ее последствия, так как без этого невозможно правильно определить действительных виновников и степень их вины и ответственности.

Бесхозяйственность на строительстве обычно является результатом бездействия, халатности, отсутствия контроля, непринятия своевременных мер со стороны руководящего и административно-технического персонала к ликвидации недочетов.

При расследовании дел этой категории нередко приходится прибегать к помощи экспертов: инженеров, финансистов, экономистов,

бухгалтеров. Однако основные доказательства должны быть собраны следователем путем допроса свидетелей и обвиняемых и осмотра документов.

Примерный круг вопросов, которые должны находиться в поле зрения следователя при расследовании этих дел, таков:

а) как было обеспечено строительство инженерно-техническим персоналом и рабочей силой, как использовались кадры;

б) какие меры принимались для планомерного обеспечения строительства кадрами;

в) подготовлены ли были своевременно жилищно-бытовые и культурные условия для рабочих и инженерно-технического персонала;

г) правильно ли была построена система оплаты труда, стимулировала ли она стахановские методы работы, своевременно ли выдавалась заработная плата;

д) как было обеспечено строительство материалами, механизмами, оборудованием, как они использовались и хранились;

е) не было ли бессистемных или излишних перевозок строительных материалов и оборудования по стройплощадке;

ж) не было ли случаев расхищения и разбазаривания строительных материалов;

з) как были организованы учет и финансирование.

Как уже было сказано, этот перечень является только примерным. Дело следователя дополнить, сократить или изменить его в соответствии с конкретными обстоятельствами.

§ 7. Незаконное получение средств из спецбанков

В функции специальных банков (Промбанк, Сельхозбанк, Цекомбанк) входит финансирование в безвозвратном порядке капитального строительства и осуществление краткосрочного кредитования подрядных строительных организаций на сезонные заготовки строительных материалов и фуража. В основном финансирование капитального строительства проходит через Промбанк. Свои функции по финансированию капитального строительства Промбанк осуществляет в соответствии со специальными правилами, которые, в частности, возлагают на него обязанность проверять соблюдение строительными и подрядными организациями проектно-сметной, плановой и кредитной дисциплины. Используя это обстоятельство, следователь всегда может получить в местных филиалах Промбанка существенные для дела материалы о строительстве, а отдельные работники Промбанка могут явиться ценными свидетелями.

Наряду с этим следователь всегда должен иметь в виду, что умышленное или по халатности несоблюдение работниками Промбанка своих контрольных функций может способствовать совершению тех или иных преступлений на строительстве. Промбанк финансирует строительство только при наличии титула и утвержденных проектов и смет. Промбанк обязан проверять акты приемки работ, правильность применения единых норм выработки и расценок, правильность использования фондов зарплаты и кредитов целевого назначения и пр. Невыполнение работниками Промбанка этих функций, небрежное или недобросовестное их выполнение, причинившее существенный ущерб государству, является основанием для возбуждения против них уголовного преследования.

Незаконное получение средств из спецбанков может быть вызвано различными причинами и совершено различными способами. Приведем примеры наиболее характерных из них.

Стоимость проектных работ не должна превышать 1% стоимости

строительства всего проектируемого предприятия, а фонд зарплаты проектировщиков должен составлять не более 35—40% общей стоимости проектирования. Однако расходы по конструированию нетипового оборудования и на техпомощь не лимитируются. Кроме того, в сметах могут предусматриваться расходы на производство изысканий. Как показала практика, в ряде случаев преступники составляют фиктивные акты на якобы произведенное конструирование нетипового оборудования, на оказание техпомощи, на производство изысканий, получают из Промбанка средства для оплаты этих работ, но фактически расходуют их на проектирование, так как вследствие бесхозяйственности или иных причин средства на проектирование исчерпаны или исчерпан фонд зарплаты проектировщиков.

Иногда преступники с целью незаконного повышения оплаты труда прибегают к так называемым припискам («намазкам»), т. е. фиксируют в различных документах, служащих основанием для оплаты, преувеличенные объемы выполненных работ или же составляют акты о приемке работ, которые на самом деле не производились. На основании этих документов банк отпускает соответствующие средства, которые используются не по назначению.

В отдельных случаях получают из банка средства на внеплановое строительство отдельных объектов путем представления фиктивных справок о наличии титула и утвержденных проектов и смет.

Из этих примеров видно, что в филиалах Промбанка следователь может получить ценные данные как путем допроса отдельных работников, так и путем изъятия документов, послуживших основанием для финансирования строительства. Следователь должен убедиться в законности и обоснованности этих документов. Он должен также проверить, выполнил ли тот или иной работник Промбанка свои контрольные функции в отношении этих документов.

Помимо изъятия документов из банка следует изъять на строительстве первичную документацию, послужившую основанием для составления документов, предъявленных банку.

По такого рода делам, как правило, необходимо допросить свидетелей: инженерно-технических, административных работников и рабочих строительства, а также работников банка; почти всегда является обязательной экспертиза и весьма часто приходится прибегать к проверке объема фактически выполненных строительных работ.

§ 8. Экспертиза

В большинстве случаев по делам о преступлениях в области капитального строительства встречается необходимость в назначении технической, бухгалтерской или финансово-экономической экспертизы. Иногда по одному делу приходится проводить две или все три экспертизы. В подобных случаях следователь должен быть в курсе работы каждой из экспертиз, так как они нередко тесно связаны между собой и выводы одной экспертизы вызывают необходимость постановки дополнительных вопросов перед другой экспертизой.

Так например, при выяснении бухгалтерской экспертизой больших перерасходов по проектным работам следователь может через техническую экспертизу установить факты неоднократной переделки проекта. Наоборот, при выявлении технической экспертизой всякого рода излишеств в проекте (использования излишних объемов и дорогостоящих стройматериалов и т. п.), бухгалтерская экспертиза может установить реальный денежный ущерб, причиненный в результате этого государству.

Следователь должен сформулировать вопросы, предлагаемые экспертам, и определить окончательный объем и характер технической документации, необходимой им для того, чтобы иметь возможность ответить на поставленные вопросы. И то, и другое, т. е. формулирование вопросов и определение объема и характера документации, следователь делает при ближайшем участии экспертов.

Следователь должен стремиться к тому, чтобы формулировка вопросов исключала бы возможность уклончивых, неопределенных ответов.

Следователь обязан следить за тем, чтобы в акте экспертизы были описаны методы, коими эксперты пользовались в своей работе, а также сделаны ссылки на материалы, которые послужили основанием для выводов. Отсутствие в акте экспертизы этих указаний не дает возможности следователю, прокурору и суду проверить правильность заключения экспертизы, которое при этом условии может потерять свое доказательственное значение.

В процессе работы экспертам может понадобиться произвести осмотр тех или иных объектов строительства, получить ответы на некоторые вопросы у отдельных работников строительства. Эти действия должны быть проведены следователем с участием экспертов.

§ 9. Допрос свидетелей

Большое доказательственное значение технических и иных документов, а также заключений экспертов ни в какой мере не снижает ценности показаний свидетелей и обвиняемых по делам о преступлениях в области капитального строительства. Эти показания могут иногда быть единственным материалом, восстанавливающим истинную картину проектирования и строительства. Так например, дату фактического начала работ на строительстве, при отсутствии акта о начале работ, можно установить только допросом рабочих и инженерно-технического персонала. Данные, полученные путем допросов, могут помочь обнаружить скрытые, не бросающиеся в глаза, но весьма важные дефекты. И всегда, разумеется, показания свидетелей и обвиняемых имеют значение для правильной оценки всех иных доказательств.

Следователь обязан учитывать своеобразное противоречие интересов, создающееся в результате того, что на различных этапах строительства в нем принимают участие различные категории работников: изыскатели, проектировщики, строители, монтажники и эксплоатационники. Очень часто они проявляют тенденцию объяснить обнаруженные дефекты результатом плохой работы другой организации. Строители стараются свалить вину на проектировщиков, эксплоатационники — на монтажников и т. д. Это происходит отчасти потому, что дефекты, допущенные на одном этапе строительства, обнаруживаются часто уже на другом этапе. Это противоречие интересов, создающее известные трудности при расследовании и требующее от следователя умения разобраться, одновременно и облегчает его задачу.

Допросом рабочих и инженерно-технического персонала организации, осуществляющей строительство, следователь может установить серьезные дефекты проекта, с которыми они столкнулись в процессе строительства. Эти свидетели могут указать не только на дефекты проекта, предотвращенные в процессе строительства, но и на дефектные работы, осуществленные в натуре согласно проекту, а затем исправленные и не бросающиеся поэтому в глаза.

Допросом рабочих и инженерно-технического персонала эксплоатируемого предприятия можно установить дефекты, допущенные как в

стадии проектирования, так и в стадии строительства, ибо в процессе эксплоатации предприятия они скорее всего выявляются, в особенности это относится к дефектам запроектированного технологического процесса, которые весьма трудно выявить в стадии строительства.

Допросом строительных и монтажных рабочих, служащих внутрипостроечного транспорта и складов, инженерно-технических работников следователь может установить, что доставка строительных материалов на площадку производилась бесхозяйственно.

Допросами свидетелей можно выявить, что строймеханизмы хранились не в надлежащих условиях, не имели соответствующего ухода, часто выбывали из строя, подолгу простаивали, склады материалов имели дырявые крыши, от чего материалы приходили в негодность, строительные материалы находились без всякой охраны и прочее.

То обстоятельство, что в осуществлении всякого капитального строительства принимает участие большое число людей, с одной стороны, облегчает работу следователя, ибо в его распоряжении находится большое число ценных свидетелей. Однако именно это, на первый взгляд, благоприятное для следствия обстоятельство в руках неумелого следователя может привести к совершенно противоположным результатам. В этих делах при помощи свидетельских показаний приходится часто решать чисто технические и при том узкоспециальные вопросы. Поэтому необходимо весьма тщательно отбирать лиц, показания которых в качестве свидетелей, с точки зрения их специальности и выполняемых ими на строительстве функций, могут представлять определенную ценность.

ГЛАВА V

НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

I. УКАЗАНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Уголовная ответственность за нарушение правнл техники безопасности предусмотрена ст. ст. 133 и 108 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республнк.

Ст. 133 УК предусматривает уголовную ответственность за нарушеиие правил техники безопасности вообще в промышленных предприятнях, статья же 108 УК имеет в внду нарушенне этих правил в горной промышленности.

Обе статьн имеют в виду такне иарушения, которые явились результатом преступно-халатного отношения к своим обязанностям со стороны должностных лиц иа производстве.

Еслн нарушеине правил техники безопасности стало результатом злоупотребления, виновные в этом должиостные лица иесут ответственность за злоупотребленне служебным положением.

Нельзя квалифицнровать по ст. 133 илн ст. 108 УК умышлениое поставление работника в опасные условия работы с целью лишить его жизни илн причиннть поврежденне его здоровью. В этих случаях квалнфикация деяння завнсит от мотивов преступления. Если преступннк стремнлся такнм путем прекратить нлн воспрепятствовать активной общественно-политнческой или пронзводственной деятельности работника, то налицо контрреволюциоиное преступленне. Если же преступлеиие было лишено контрреволюциоиной цели, то деяние должно квалнфицироваться по соответствующему уголовному закону, карающему преступления протнв жнзнн и здоровья. Еслн нарушение правил техники безопасностн осуществлено в антисоветских вреднтельских целях, для того, чтобы, например, сорвать работу в шахте или ином предпрнятии, то в таком случае деяние должно квалифицнроваться как вредительство.

Из сказанного вытекает, что следователь должен тщательно выяснять причины расследуемого нарушеиия техинки безопасиости, а также истинные мотивы лиц, действовавших умышленно.

Наступление вредных последствий в результате иарушення правнл технпки безопасиостн не является иеобходнмым элементом составов преступлений, предусмотреиных ст. ст. 133 и 108 УК РСФСР, но влняет иа степень вины и ответствеиости. Часть 3 ст. 133 предусматривает в качестве квалнфицирующего признака, уснлнвающего ответствеиюсть, утрату нлн возможность утраты работннком своей трудоспособности. Часть 1 ст. 108 предусматрнвает в виде отягчающего обстоятельства иаступление особо тяжелых последствий. Это обязывает следователя не ограннчиваться установлением состава преступлення и изоблнчением виновных, но устанавлнвать в каждом отдельном случае характер наступившнх илн возможных последствий.

II. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Общие указания

Основные правила и общие принципы охраны труда и техники безопасности установлены Кодексом законов о труде.

Все предприятия и учреждения обязаны принимать необходимые меры к устранению или уменьшению вредных условий работы, предупреждению несчастных случаев и содержанию места работы в надлежащем санитарно-гигиеническом состоянии. Закон запрещает требовать от трудящихся выполнения работы, связанной с явной опасностью для жизни или не соответствующей законам о труде.

В каждом предприятии, для каждого отдельного вида работ должны быть разработаны и доведены до сведеиия каждого работающего инструкции о правилах техники безопасности. Следователь должен это знать и при расследовании дела требовать предъявления такой инструкции. Следователь может столкнуться с тем, что инструкция окажется неполной или недостаточно ясной. В этих случаях представитель технической инспекции поможет уяснить то, что было упущено или неясно изложено в инструкции.

Надзор за соблюдением правил техники безопасности возложен на технические инспекции, состоящие при центральных комитетах профессиональных союзов. Функции надзора за котлами и надзора за подъемными установками находятся в ведении специальных инспекций Котлонадзора. Надзор за соблюдением правил техники безопасности в каменноугольной и горной промышленности возложен на специальные горные инспекции, состоящие при соответствующих министерствах. Технический надзор за судами, кораблями (строящимися и находящимися в эксплоатации) и определение того, отвечают ли они условиям безопасности плавания, возложены на Морской регистр Союза ССР, состоящий при Министерстве морского флота СССР и действующий на основе специального устава.

Как профсоюзные, так и специальные инспекции при министерствах могут производить проверку нарушений правил техники безопасности. Их представители могут участвовать в комиссиях по расследованию аварий на предприятиях. В тех случаях, когда нарушения не носят характера уголовного деяния, инспекции самостоятельно решают вопрос о наложеиии взысканий на виновных. При наличии же состава преступления в действиях лиц, нарушивших правила техники безопасности, инспекции передают материал органам прокуратуры для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Лицами, осуществляющими эти права от имени соответствующих инспекций, являются технические инспектора центральных комитетов профессиональных союзов и инспектора Котлонадзора и горной инспекции. С этими лицами, при расследовании дела о нарушении правил техники безопасности, следователь должен установить контакт, ибо они могут дать ему необходимые справки и консультацию по техническим вопросам.

На всех предприятиях при фабрично-заводских комитетах существуют комиссии по охране труда, имеющие в своем составе общественных инспекторов по охране труда. Общественные инспектора, по характеру их деятельности, хорошо осведомлены о состоянии техники безопасности на предприятии. Их сведения могут оказаться весьма полезными для следователя.

Каждый прокурор должен обеспечить в своем районе такой порядок, при котором о всех случаях производственного травматизма,

повлекших за собой смерть или увечье, администрация и профсоюзы немедленно ставили бы его в известность. Если случай травматизма тяжелый или же нарушения правил техники безопасности на данном предприятии происходили неоднократно, прокурор, не дожидаясь, когда технический инспектор закончит проверку, должен выехать на место происшествия. Ознакомившись на месте с обстоятельствами, прокурор, при наличии к тому оснований, возбуждает уголовное дело.

В тех случаях, когда материал поступает от администрации предприятия или профсоюза, прокурор должен проверить достаточность собранных данных для возбуждения уголовного дела. В материалах должны содержаться: а) акт о несчастном случае; б) план — технический эскиз места происшествия; в) чертежи-эскизы тех машин или агрегатов, на которых произошел несчастный случай; г) зафиксированные результаты опроса потерпевших и свидетелей; д) сведения о лицах, ответственных за нарушение правил техники безопасности, и их объяснения; е) сведения о потерпевших; ж) справка врача о характере повреждений; з) заключение технического инспектора или заводской комиссии о причинах несчастного случая.

Если поступившие материалы оказываются неполными или они небрежно оформлены, прокурор должен возвратить их для доработки, за исключением случаев, требующих неотложных следственных действий. В этих случаях прокурор, не возвращая материалов, возбуждает уголовное дело и направляет его следователю. Одновременно прокурор может поставить вопрос о наложении взыскания на лиц, допустивших неполное ведомственное расследование.

§ 2. Задачи следствия

Предварительное следствие по делам о нарушении правил техники безопасности должно установить:

а) было ли в действительности нарушение и в чем оно выразилось, т. е. какие именно отступления от установленных на данном предприятии правил техники безопасности были допущены;

б) каковы причины, обусловившие это нарушение;

в) какие последствия наступили или могли наступить в результате допущенного нарушения;

г) кто и в силу каких обстоятельств допустил нарушение, не было ли в действиях виновных преступного умысла, каково содержание этого умысла.

Каждый из приведенных вопросов может содержать в себе ряд частных вопросов, характер которых зависит от особенностей расследуемого дела.

К числу наиболее сложных относится вопрос о причинах, повлекших за собой нарушение правил техники безопасности. Причины эти принято обычно делить на технические и организационные.

К техническим причинам относятся дефекты механизмов, оборудования, материалов, применяемых в процессе производства. Так например, обрыв тросса шахтного подъемника, происшедший вследствие износа его прочности, или взрыв котла, происшедший вследствие дефектов металла в его стенках, при условии, если в обоих случаях нормальный процесс эксплоатации не был нарушен, должны считаться вызванными техническими причинами. Нарушения правил техники безопасности по техническим причинам характеризуются тем, что производственный процесс при этом проходит без видимых отклонений. Эти причины обычно коренятся в упущениях, имевших место до происшествия: изношенный тросс не был во-время заменен, котел не был подвергнут в положенный срок испытанию на прочность и т. п.

Организационными причинами принято называть нарушения самой организации производственного процесса. Если, например, взрыв котла произошел от того, что топливо прибавлялось в печь, несмотря на показания манометра, или же обрыв шахтного подъемника произошел вследствие его перегрузки, то налицо не технические, а организационные причины несчастного случая. Таким образом, организационные причины выражаются в видимых отступлениях от установленного производственного процесса.

Следует указать, что в действительности редко случается, чтобы производственный травматизм был обусловлен только техническими, или только организационными причинами. Очень часто переплетаются и те и другие причины. Тем не менее, разграничение их имеет для следователя определенное значение, так как показывает, в каком направлении надо вести расследование. При преобладании технических причин основное внимание следователя направляется на изучение технического состояния объекта, оборудования, отдельных агрегатов. При преобладании организационных моментов внимание следователя обращается, главным образом, в сторону организации производственного процесса.

Несчастный случай может произойти и по неосторожности самого пострадавшего. На эту причину несчастного случая особенно часто ссылаются должностные лица, стремящиеся снять с себя ответственность за недостаточное инструктирование потерпевшего, ослабление дисциплины труда, ослабление контроля над соблюдением правил техники безопасности и прочие нарушения. Бывают, вместе с тем, отдельные случаи, когда рвачески настроенные элементы, желая, не работая, получать деньги, умышленно наносят себе повреждения, выдавая их за производственные травмы, полученные, якобы, из-за отсутствия мер по технике безопасности. Этой стороне дела должно быть уделено необходимое внимание.

Другой важнейшей задачей следователя является установление формы вины, т. е. установление того, явилось ли р сследуемое нарушение техники безопасности результатом преступной неосторожности или преступного умысла. В этой связи очень важно выяснить, что представляют собой лица, виновные в нарушении правил техники безопасности.

При разоблачении контрреволюционной троцкистско-бухаринской банды было выявлено, что враги народа особенно охотно прибегали к провокационным нарушениям правил техники безопасности, к организации взрывов, обвалов на предприятиях и в шахтах, стремясь этими злодейскими приемами вызвать недовольство трудящихся. Все это подтверждает, насколько важным является выяснение политического лица обвиняемых.

Изучение личности обвиняемых не может ограничиваться просмотром их личных дел, анкетных данных, хотя этот момент сам по себе важен. Следователь должен тщательно допросить обвиняемых о их прошлой деятельности, выясняя среду, в которой они выросли, воспитывались и работали, их связи, круг знакомых, специальную подготовку, квалификацию, при каких обстоятельствах они попали на данное предприятие, кто рекомендовал их, не судились ли они раньше за нарушение правил техники безопасности или за иные преступления и т. д. По этому вопросу должны быть допрошены и свидетели. Производство в необходимых случаях обыска также может помочь всестороннему выяснению лица обвиняемых. Это особенно важно при расследовании дел о взрывах, пожарах, обвалах, повлекших за собой человеческие жертвы и массовые увечья или грозившие такими последствиями. Для выводов следователя имеет значение и вопрос о том, является ли расследуемое

нарушение правил техники безопасности единичным или же на данном предприятии это частое явление. Для исследования этого вопроса необходимо истребовать соответствующие статистические данные от заводоуправления или фабзавкома.

Ознакомление со статистикой несчастных случаев проливает иногда яркий свет на действительное состояние техники безопасности на данном предприятии. Даже сравнительно незначительные нарушения правил техники безопасности, при многократной их повторяемости в прошлом, приобретают большое значение. Так например, следователь, расследуя дело о нарушении правил техники безопасности на одном заводе, установил, что все событие преступления сводится к легкому отравлению группы рабочих, которые через несколько часов вновь приступили к работе. Причиной отравления явилась повышенная концентрация вредных газов в цехе вследствие плохой работы вентиляции. Следователь не ограничился исследованием только данного случая. Он истребовал данные статистического учета случаев прекращения работы в этом цехе и установил, что легкие отравления часто происходили и раньше. Естественно, что это сразу изменило перспективу дела, а незначительный случай послужил поводом к раскрытию систематического и грубого нарушения правил техники безопасности на этом заводе.

Таковы основные задачи следствия по этим делам. Уяснив их, следователь может составить план расследования и приступить к следственным действиям.

§ 3. Начальные действия

К числу неотложных следственных действий по делам данной категории относятся:

а) осмотр места происшествия;

б) допрос потерпевших и судебно-медицинское освидетельствование их;

в) осмотр и направление на вскрытие трупа при смертельном исходе несчастного случая;

г) допрос очевидцев происшествия;

д) производство обыска.

Осмотр места происшествия дает возможность следователю ознакомиться с состоянием оборудования, отдельных машин, агрегатов, общим состоянием техники безопасности, обстановкой самого события. Вещественные доказательства часто могут быть добыты только в результате осмотра места происшествия.

Для успеха осмотра следователь должен пригласить к себе в помощь специалиста, каковым может быть, например, технический инспектор ЦК союза, прикрепленный к данному предприятию. В качестве понятых следует привлекать лиц, хорошо знающих данную отрасль производства и не заинтересованных в исходе дела. Если потерпевший по состоянию здоровья может присутствовать при осмотре, то это крайне важно и полезно.

Цель осмотра места происшествия состоит в том, чтобы уяснить характер и причины несчастного случая, восстановить истинную картину происшествия, выяснить, имело ли место нарушение правил техники безопасности, в чем оно выразилось и кем допущено.

Осмотру подвергаются прежде всего те машины, станки, производственные агрегаты, аппараты, на которых или возле которых произошел несчастный случай. Осмотром выявляется их техническое состояние, исправность и возможность получения на них травмы. Если неисправность стала очевидной, но ее причина неизвестна, машина, станок,

агрегат или аппарат в последующем могут быть подвергнуты разборке и осмотру техническим экспертом. Тщательно осматриваются также инструмент, приборы, материалы, которыми пользовался потерпевший.

При осмотре следует определить габарит рабочего места и соответствие его техническим нормам. Если на месте имеются какие-либо вещественные доказательства (выпавшие детали, части машин, запачканные кровью, различные следы и т. п.), они тщательно осматриваются, фиксируются, и, при физической возможности, изымаются для приобщения к делу.

При осмотре во всех случаях надо выяснить:

Во-первых, были ли у потерпевшего индивидуальные защитные приспособления, как например, защитные очки, спецодежда, спецобувь, шлемы и щитки для электросварщиков, спасательные пояса для работающих на высоте и т. д.

Во-вторых, имелись ли на агрегате ограждения, т. е. устройства, препятствующие доступу к опасному месту (ограждение зубчатых колес на машинах и т. п.), или же не допускающие опасный предмет до человека (ограждения, не допускающие вылета челнока на ткацком станке и т. п.).

В-третьих, имелись ли на агрегате требуемые предохранительные устройства, сигнализирующие о наступающей опасности или автоматически устраняющие ее в надлежащий момент (красная черта на манометре, отмечающая предел отклонения стрелки, показывающей давление, предохранительный клапан, выпускающий избыток пара, газа и снижающий давление, и т. п.).

В-четвертых, были ли организованы у опасного места предупредительные знаки и сигналы. К ним относятся, например, изображение черепа с костями, показывающее, что здесь проходит провод с высоким напряжением, надписи «опасно», «смертельно» и т. п. Практикуется также сигнализация звуковая, световая или условным движением рук.

Если в результате несчастного случая наступила смерть потерпевшего, обязательно должен быть осмотрен труп. Для этого приглашается судебно-медицинский эксперт, а при его отсутствии — ближайший врач. Осмотр трупа производится согласно общим правилам. Особое внимание должно быть обращено на положение (позу) трупа по отношению к станку, инструменту, источнику электрического тока и другим предметам, над которыми, с которыми или возле которых работал потерпевший. Положение трупа и видимые повреждения на трупе особенно важно немедленно зафиксировать в случаях предполагаемого поражения электрическим током. Должно быть обращено внимание на наличие следов крови и кусков одежды на станках, машинах и других предметах, находящихся возле трупа. Положение трупа должно быть сфотографировано. После осмотра на месте происшествия труп подлежит направлению в морг для судебно-медицинского исследования.

При поражениях электротоком необходимо во время осмотра в первую очередь выяснить напряжение тока, подававшегося через понижающие трансформаторы или по обычной сети, состояние изоляции электропроводов, соответствие подвески или прокладки провода техническим правилам, состояние рубильников, состояние пола. Одновременно необходимо выяснить, был ли снабжен работающий специальной токонепроводимой обувью, резиновыми сапогами, галошами, резиновыми рукавицами, были ли заземлены провода и т. п.

При увечьях, ранениях, смертельных случаях, наступивших в результате попадания работающего в движущие трансмиссии, необходимо выяснить высоту, на которой проходят трансмиссии, состояние ограж-

дений, соединительных ремней, состояние и устройство механической наводки, посредством которой снимается со шкива и надевается на него ремень и др.

В ряде случаев, при всей кажущейся очевидности причин происшествия, они в действительности коренятся более глубоко. Для их установления бывает необходимо изучить общее состояние техники безопасности на данном предприятии или в данном цехе, шахте и т. п. В таких случаях пределы осмотра должны быть расширены. В зависимости от обстоятельств следователь может осмотреть цех в целом или же участки работы, тесно соприкасающиеся и взаимодействующие с участком, на котором произошел несчастный случай, а иногда и предприятие в целом. При этом следователь должен обратить внимание на общее состояние осматриваемых объектов, их планировку, размещение оборудования, достаточность площадей и кубатуры, достаточность ширины проходов и проездов, достаточность освещения, безопасность хранения и применения в производстве ядовитых и взрывчатых веществ, соблюдение правил техники безопасности на всех видах транспорта и на погрузо-разгрузочных работах. Естественно, что такую задачу следователь может выполнить только с помощью специалистов.

Результаты осмотра подлежат тщательному протоколированию. Каждый осмотренный объект должен быть детально описан.

К протоколу осмотра обязательно надо приложить эскиз (технический план) места происшествия, составленный с соблюдением масштаба. Такой эскиз может быть выполнен под наблюдением следователя соответствующим специалистом. Кроме того, должны быть составлены и приложены к протоколу схемы и чертежи отдельных частей места происшествия.

Место происшествия должно быть сфотографировано, о чем отмечается в протоколе осмотра. Фотографируются общий вид цеха, участок, где произошел несчастный случай, станок, за которым или около которого произошел несчастный случай, отдельные детали машин, инструмент, вещественные доказательства с видимыми следами происшествия, как например, станок с брызгами крови на нем, кусками одежды потерпевшего и т. д.

Фотографии должны быть заверены подписью следователя и иметь описание того, что на них снято.

Безотлагательно надо произвести допрос потерпевшего. Если повреждения, полученные потерпевшим, не опасны для жизни и здоровья, он должен быть допрошен на месте происшествия. Если же потерпевший направлен в лечебное заведение, следователь должен отправиться туда и произвести допрос, не дожидаясь его выздоровления. Допрос тяжело пострадавших может производиться только с разрешения врача.

Потерпевшего следует допрашивать прежде всего об обстоятельствах несчастного случая. При этом необходимо выяснить личную квалификацию потерпевшего, знание им производственного процесса, его обеспеченность индивидуальными защитными приспособлениями, а также был ли он проинструктирован по технике безопасности. Потерпевшего следует также спросить о том, кого он считает ответственным за происшедший с ним несчастный случай.

Первоначальный допрос потерпевшего обычно не является окончательным. Проявляющееся в ряде случаев в ходе следствия стремление ответственных за несчастный случай лиц свалить вину на самого потерпевшего часто вызывает необходимость дополнительного допроса потерпевшего.

Во всех без исключения случаях потерпевшие должны быть под-

вергнуты судебно-медицинскому освидетельствованию для определения характера и тяжести телесных повреждений.

Серьезное значение имеет возможно более быстрый допрос очевидцев происшествия, поскольку он максимально исключает возможность влияния заинтересованных лиц на свидетелей. Рассказ очевидцев под свежим впечатлением может быть наиболее полон и правдив Очевидцев следует допрашивать прежде всего об обстоятельствах происшествия, а затем и об известных им мероприятиях по технике безопасности и о нарушениях, допущенных в этой области.

Иногда по делам о серьезных нарушениях техники безопасности возникает необходимость производства обыска. Обнаруженные при обыске записи, подложные документы и другие вещественные доказательства дают возможность раскрыть истинные мотивы преступников.

Но значение обыска этим не ограничивается. Во время обыска следователь знакомится с бытом обвиняемого, его перепиской, записными книжками и другими материалами, которые дают ему возможность полнее изучить личность обвиняемого, его связи, прошлое, что в свою очередь дает возможность правильно наметить тактику расследования.

Производя обыск по этой категории дел, следователь должен тщательно отбирать и изучать материалы, относящиеся к производственной деятельности обвиняемого.

Разумеется, обыск не должен производиться на всякий случай. Наличие оснований для обыска является необходимым условием производства его.

§ 4. Исследование документов

Техника безопасности работ на каждом предприятии, как это указывалось выше, строго регламентирована. Соответствующие положения, правила, инструкции, наставления, приказы имеются на каждом предприятии. Работа на особо опасных агрегатах, станках, машинах имеет свои дополнительные правила, также обычно зафиксированные в соответствующих документах. Отсюда очевидна обязанность следователя в каждом случае уяснить себе, какие именно документы ему необходимо собрать по делу. Эти документы, в зависимости от обстоятельств дела, по которому ведется расследование, могут быть различны. Однако по каждому делу о преступном нарушении правил техники безопасности, как правило, должны быть исследованы и при необходимости приобщены следующие документы:

а) инструкция-правила по технике безопасности работ на данном станке, агрегате, машине (если она для этого отдельного объекта выработана);

б) инструкция-правила по технике безопасности работ в данном цехе, предприятии и т. п.;

в) положение об отделе техники безопасности данного предприятия, определяющее структуру органов техники безопасности, а также круг лиц, наблюдающих за выполнением правил техники безопасности и несущих ответственность за нарушение этих правил;

г) приказы, письменные распоряжения, служебные записки заводской, цеховой или иной администрации, возлагающие, в порядке специальных поручений, на определенных лиц обязанности по осуществлению отдельных мероприятий по технике безопасности;

д) обязательные для данной отрасли промышленности правила-инструкции по технике безопасности, утвержденные министерством, либо предписанные государственной инспекцией или технической ин-

спекцией ЦК профсоюза. Так как эти правила обычно охватывают широкий круг вопросов, из которых не все имеют отношение к делу, они могут приобщаться в выписках;

е) акты производившихся до расследуемого случая обследований состояния техники безопасности на предприятии, в цехе, на агрегате;

ж) акты освидетельствования технического состояния того агрегата, машины, механизма, на котором работающий получил травму или на котором произошла авария;

з) описание технологического процесса.

Кроме того, в зависимости от характера объекта, по которому ведется расследование, может возникнуть необходимость в приобщении к делу других документов. Так например, при расследовании дел о взрывах газовых баллонов существенное значение могут иметь: справки-свидетельства о том, что лица, допущенные к работе с газобаллонами, сдали установленный техминимум; выписки из журнала наполнительной станции завода-изготовителя сжатых, растворенных и сжиженных газов, в которых должны быть указаны номера баллонов, дата испытания, вес газа, емкость баллонов и другие сведения; акт освидетельствования изготовленных баллонов на заводе-изготовителе, производимого инспектором Котлонадзора с обязательным участием представителя ОТК завода-изготовителя.

Иногда может потребоваться расширение пределов следствия за рамки одного предприятия. Если несчастный случай произошел в результате изготовления недоброкачественного оборудования на другом предприятии, в поле зрения следователя попадает предприятие-изготовитель этого оборудования.

При расследовании дел о нарушении правил техники безопасности в горнорудной промышленности должны быть исследованы следующие дополнительные документы:

а) при обвалах и обрушениях — бухгалтерские документы о расходе крепежного материала и эскиз работы к моменту происшествия;

б) в случаях нарушений, повлекших удар электротоком,— книга заземлений;

в) в случаях нарушений при спуске и подъеме — книга еженедельных, пятидневных, ежемесячных и шестимесячных осмотров канатов, книга ежедневных осмотров отделений шахт, где производятся спуск и подъем проводников, парашютов, клетей и пр., книга испытаний подъемной машины, книга испытаний канатов, диаграммы скоростей подъемов и спусков;

г) в случаях прорыва воды — маркшейдерский план и аварийный план.

При расследовании дел об авариях на строительстве подлежат исследованию проекты строительных работ, эскизы, рабочие чертежи, документы о расходовании строительных материалов и пр. При авариях с котлами следователю необходимо ознакомиться с книгами, отражающими контроль за состоянием котлов. При авариях пароприемника или другого аппарата, работающего под давлением выше атмосферного, необходимо исследовать книги этих аппаратов. При авариях с подъемными механизмами исследованию подлежат книги этих механизмов. При авариях ацетиленовых установок необходимо исследовать регистрационные карточки этих установок и т. д.

Таким образом следователь может встретиться с обширным кругом документов, в которых надо разобраться и из которых надо выбрать имеющие существенное значение. Изъятие их не следует откладывать, так как нужные документы могут быть уничтожены или заменены заинтересованными лицами.

§ 5. Допрос свидетелей

По делам о нарушениях правил техники безопасности в качестве свидетелей можно привлечь самых различных людей. Поэтому здесь дается лишь примерное перечисление некоторых категорий свидетелей, наиболее часто допрашиваемых по этим делам.

Кроме самих потерпевших, т. е. лиц, получивших ранение или увечье при работе на производстве, и очевидцев происшествия, свидетелями могут быть общественные инспектора по технике безопасности, которые по роду своих общественных обязанностей должны быть осведомлены о состоянии техники безопасности на предприятии. Затем свидетелями могут быть представители администрации — мастера, начальники цехов, работники отдела охраны труда, работники управления главного инженера и др. Существенные показания могут дать и работники других цехов или даже других предприятий, которые имели дело с оборудованием данного цеха, осматривали или устанавливали агрегаты, ремонтировали их и т. п. Свидетелями могут быть финансовые работники цеха, завода, вышестоящей хозяйственной организации в тех случаях, когда речь идет о неправильном израсходовании средств, ассигнованных на мероприятия по технике безопасности. И, наконец, свидетелями могут быть технические инспектора ЦК союзов или инспектора государственных технических инспекций, госсанинспекции и др. Однако о последней группе следует сказать, что чаще они допрашиваются как эксперты, а не как свидетели, что вполне правильно. Свидетелями они могут выступить лишь в тех случаях, когда им лично известно что-либо об обстоятельствах происшествия. В остальных случаях они дают заключения как сведущие лица.

Основное внимание при допросе свидетелей должно быть обращено на выяснение следующих обстоятельств:

а) были ли работающие проинструктированы по соблюдению правил техники безопасности и, что особенно важно, усвоили ли они эти правила;

б) были ли снабжены работающие защитными приспособлениями и были ли последние в исправном состоянии;

в) при каких обстоятельствах получена производственная травма;

г) обращал ли внимание кто-либо из работающих и сообщал ли он администрации об опасности работ при определенных условиях и как было воспринято это сообщение соответствующим должностным лицом.

У потерпевших, кроме того, надо выяснить, не страдают ли они какими-либо физическими недостатками, мешающими им нормально воспринимать окружающую обстановку (глухота, недостатки зрения и т. д.). Об этом же надо спросить свидетелей в отношении потерпевших.

Показания свидетелей необходимо фиксировать, не перегружая их техническими терминами, специальными наименованиями, а при необходимости этого стараться объяснить их смысл и значение понятным общедоступным языком.

При допросе лиц, ответственных по своему должностному положению за состояние техники безопасности, следует особенно критически относиться к ссылкам на неосторожность потерпевших или на неизбежность несчастных случаев на предприятиях с повышенной опасностью. Необходимо требовать, чтобы допрашиваемый мотивировал свои утверждения с тем, чтобы эти мотивы можно было бы затем проверить.

При подозрениях на умышленное нарушение правил техники безопасности необходимо при допросах свидетелей особенно тщательно выяснить взаимоотношения потерпевших с лицами, совершившими на-

рушение. Особенно тщательно свидетели должны допрашиваться о таких обстоятельствах, которые нельзя выяснить путем осмотра места происшествия, приобщения документов или вещественных доказательств.

У каждого допрашиваемого свидетеля необходимо, как правило, выяснить степень его технической квалификации. Таким образом, следователь и суд, оценивая показания свидетеля, будут иметь ясное представление о том, насколько он разбирается в обстоятельствах, о которых свидетельствует.

Показания свидетелей необходимо в отдельных случаях проверять путем производства следственного эксперимента. Так например, если свидетель утверждает, что из-за шума в цехе во время работы и вследствие плохого освещения не слышно сигнала автокаров, а приближение их можно заметить только на очень близком расстоянии, то его показание вполне может быть проверено организацией следственного эксперимента.

Показания свидетелей могут быть также проверены путем осмотра тех объектов, о которых они показывают.

§ 6. Экспертиза

А. Техническая экспертиза

Заключение технической экспертизы по делам о нарушении правил техники безопасности — одно из важнейших доказательств, имеющих нередко решающее значение.

О значении заключения технической экспертизы можно судить по следующему случаю. В одну из шахт в клети спустились электрик Б. и ученик Г. для ремонта электроосветительной сети. Окончив работу, они дали сигнал для подъема вверх, однако клеть, вместо того, чтобы пойти вверх, пошла вниз и погрузилась в воду, заполнявшую дно шахты. Ученик Г. успел вылезть на верх клети и спасся, а электрик Б. был затоплен и погиб. Технический инспектор, расследовавший это дело, пришел к выводу о том, что несчастный случай произошел в результате допущения к работе в качестве машиниста неопытной работницы. Однако эксперт, исследовавший по постановлению следователя устройство подъемного механизма, пришел к выводу, что причины несчастного случая коренятся не только в этом, но и в других, более серьезных нарушениях правил техники безопасности. Механизм подъемника не имел предохранительных устройств, предотвращающих спуск клети ниже определенного уровня. На дне шахты не было устроено упоров. Имелись и другие серьезные технические дефекты, которые, даже при наличии квалифицированного машиниста, могли вызвать аварию. Заключение эксперта изменило направление расследования и характер обвинения.

Как правило, техническая экспертиза по этого рода делам является обязательной. Лишь в тех случаях, когда обстоятельства дела полностью выяснены другими данными, можно не прибегать к назначению экспертизы. Вместе с тем технического эксперта нельзя превращать в технического инспектора, который обследует вообще весь несчастный случай. Эксперту должны быть поставлены определенные вопросы, разрешение которых требует специальных технических знаний.

Экспертиза должна быть назначена в тех случаях, когда познания технического инспектора в данной отрасли промышленности или в специально возникших вопросах недостаточны, а также в случаях, когда обвиняемые, оспаривая заключение технического инспектора, обосновывают свои возражения серьезными аргументами.

В качестве экспертов следует привлекать лиц, обладающих необходимыми познаниями и не заинтересованных в исходе дела. При соответствующих министерствах имеются специальные научно-исследовательские институты, работники которых являются компетентными специалистами. Их и следует приглашать преимущественно в качестве экспертов. Среди таких институтов необходимо прежде всего назвать Центральный институт труда в Москве. Далее, при инспекции по котлонадзору существует специальный экспертный совет, имеющий в своем составе высококвалифицированных специалистов. В ведении Государственной главной горной инспекции находятся Макеевский научно-исследовательский институт по безопасности горных работ, Бакинский научно-исследовательский институт по безопасности работ в нефтяной промышленности и Центральное научно-исследовательское маркшейдерское бюро.

В тех случаях когда вызов экспертов из научно-исследовательских институтов связан с большими трудностями, надо обращаться к специалистам, находящимся на месте, однако при непременном соблюдении правила о том, что лицо, приглашенное в качестве эксперта, не должно быть работником данного завода или вышестоящей хозяйственной организации.

Значение заключения эксперта возрастет, если следователь отнесется к нему критически и оценит его по совокупности со всеми обстоятельствами дела. При наличии веских возражений со стороны обвиняемого или других лиц, оспаривающих заключение эксперта, необходимо назначать повторную более квалифицированную техническую экспертизу.

Б. Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы

По делам о нарушении правил техники безопасности может возникнуть необходимость в назначении судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз.

Судебно-медицинская экспертиза назначается обычно для установления причин смерти или характера и тяжести телесных повреждений. Она является необходимой и в тех случаях, когда имеются основания предполагать, что потерпевший, в целях уклонения от работы, сам нанес себе повреждение, выдавая его за производственный травматизм. Судебно-медицинская экспертиза может быть назначена и для разрешения вопроса о том, могло ли быть поставлено данное лицо, по состоянию своего здоровья, на работу с повышенной опасностью.

Судебно-психиатрическая экспертиза по делам о нарушениях правил техники безопасности встречается сравнительно редко, но потребность в ней может возникнуть. Так например, крановщик подъемного крана опустил груз не на поданную для этой цели автомашину, а на стоявших в стороне людей, одному из которых было причинено тяжелое увечье. Отстраненный от работы крановщик вел себя очень странно. Близкие и родные рассказали о других странностях его поведения дома. Крановщика подвергли судебно-психиатрической экспертизе, которая признала его психически больным и не отвечающим за свои поступки.

В. Промышленно-санитарная экспертиза

Безопасность работ на предприятии, на том или ином объекте зависит не только от устранения возможности нанесения травм при пользовании машинами, механизмами и т. п., но также от общего благоуст-

ройства предприятия, от санитарно-технических условий. Недостаточное освещение, производственный шум, сильные сотрясения во время работы, высокая концентрация пыли, насыщенность воздуха вредными парами и газами, чрезмерно высокие или чрезмерно низкие температуры,— все это может послужить причиной возникновения производственного травматизма.

Поэтому в ряде случаев возникает необходимость в назначении промышленно-санитарной экспертизы для разрешения вопроса о причинах несчастного случая.

В качестве экспертов в таких случаях могут привлекаться санитарные врачи и другие специалисты, работающие в этой отрасли знания.

ГЛАВА VI

СПЕКУЛЯЦИЯ

I. ЗАДАЧИ СЛЕДСТВИЯ

Развертывание советской торговли и правильное бесперебойное снабжение населения продовольственными и промышленными товарами в настоящих условиях огромного размаха работ по восстановлению и развитию народного хозяйства СССР приобретают особое значение.

В связи с этим борьба со спекуляцией, подрывающей советскую торговлю, а также со всеми нарушениями и несоблюдением торгующими организациями правил продажи товаров, является одной из важнейших задач следственных органов.

Постановление Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 года «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» обязывает органы Прокуратуры еще более усилить борьбу со спекуляцией, мешающей развертыванию советской торговли по единым государственным ценам.

Удар, нанесенный по спекулянтам, несомненно, вызовет с их стороны различные формы сопротивления и попытку использовать новые условия торговли для осуществления своей преступной деятельности.

Не надо забывать, что спекулянты в настоящих условиях будут применять всевозможные ухищренные способы спекуляции и всячески маскировать их.

Отдельные же прокуроры и следователи не всегда умеют выявлять и распознавать действительных спекулянтов.

Большое значение для успешной и эффективной борьбы со спекуляцией имеет качество предварительного следствия.

Поверхностное производство расследования приводит к тому, что не всегда выявляются источники спекуляции, следователи ограничиваются установлением только фактов скупки и перепродажи, привлекают к ответственности случайных мелких спекулянтов или подставных лиц, а настоящие спекулянты, организующие скупку и перепродажу продуктов и предметов широкого потребления, остаются безнаказанными.

Осуществляя решительную борьбу со спекулянтами, органы прокуратуры обязаны:

а) организовывать борьбу со спекуляцией и обеспечить быстрое оперативное расследование дел этой категории, правильно координировать работу органов милиции и следственного аппарата прокуратуры;

б) систематически и неуклонно проводить тщательный надзор за расследованием органами милиции дел о спекуляции;

в) своевременно изымать из производства органов милиции все наиболее серьезные и сложные дела о спекуляции и сосредоточить расследование их в следственном аппарате прокуратуры;

г) обеспечить высококачественное расследование дел этой категории, своевременное производство обысков и наложение ареста на имущество спекулянтов и применение к лицам, уличенным в спекуляции, в качестве меры пресечения, заключения под стражу;

д) устанавливать по каждому делу источник получения товаров спекулянтами, выявлять, в связи с этим, должностных лиц торгующих и иных хозяйственных организаций, снабжающих спекулянтов товарами, и привлекать этих лиц к уголовной ответственности наряду со спекулянтами;

е) регулярно проводить совещания по вопросам борьбы со спекуляцией с участием работников милиции, суда и государственной торговой инспекции, подвергать разбору и обсуждению наиболее крупные групповые дела о спекуляции, формы, методы и виды спекуляции и в связи с этим разрабатывать мероприятия, обеспечивающие усиление борьбы с этими преступлениями.

Каждое дело о спекуляции должно быть расследовано всесторонне, быстро и тщательно. Это может быть достигнуто только при том условии, если прокуроры и следователи осознают политическое значение борьбы со спекуляцией и усвоят методы расследования дел этой категории.

Для успешного расследования любого дела о спекуляции важно, чтобы следователи отчетливо представляли себе, какие обстоятельства должны быть выявлены следствием, как и какими способами они должны быть установлены.

Задача прокуроров и следователей не исчерпывается раскрытием преступления. Необходимо по каждому делу вскрыть основные источники спекуляции, а также причины, которые способствовали этим преступлениям, принимая своевременно меры к пресечению деятельности спекулятивных элементов.

Каждое дело должно быть изучено с точки зрения выяснения причин, способствовавших преступной деятельности спекулянтов, с тем, чтобы немедленно устранить эти причины через соответствующие государственные учреждения и хозяйственные органы.

В одной из районных прокуратур Московской области имелось в производстве дело по обвинению в спекуляции сахаром гр-на С., задержанного органами милиции на рынке при продаже 10 килограммов сахара.

В своих показаниях С., не отрицая скупки и перепродажи, заявил, что сахар он случайно купил по дешевой цене у неизвестного ему лица. Следователь не ограничился фактом привлечения С. к ответственности и предания его суду за спекуляцию, а стал устанавливать действительные источники получения сахара путем выявления связей С. с целым рядом лиц. В связи с этим была установлена его тесная связь с начальником торгового отдела одной из межрайонных баз коопсоюза, снабжающей население данного района промышленными и продовольственными товарами.

Следователь проанализировал существующую систему снабжения в этом коопсоюзе и предложил произвести специальную проверку размещения товарных фондов по данной базе. Таким путем было выявлено, что межрайбазой различные товары списывались в расход по бестоварным фактурам на райсоюзы и сельпо. Так, например, в течение полугода в один из таких райпотребсоюзов было списано товаров по 35 фактурам на 675 тысяч рублей, а фактически эти то-

вары пошли на сторону, в райпотребсоюз не поступили, а стоимость их была внесена через магазин, как выручка. Таким образом, следователь не ограничился преданием суду задержанного спекулянта, а установил источники спекуляции и всю обстановку, содействовавшую не только спекуляции, но и имевшему место расхищению.

В результате расследования прокуратура района обратилась со специальным представлением об изменении порядка распределения товарных фондов среди райпотребсоюзов и введения строгого учета и контроля, которые не давали бы возможности распространения подобных преступлений.

В другом случае следователь районной прокуратуры г. Еревана, расследуя дело по обвинению спекулянта X. в систематической спекуляции мясом в колхозной палатке, установил, что X., используя подложные колхозные справки, торговал на рынке при прямом содействии некоторых работников рыночного комитета, знавших о том, что X. не колхозник и занимается скупкой мяса. Несмотря на отсутствие прямых данных о соучастии этих лиц в спекуляции, следователь, подробно анализируя все обстоятельства, сопутствующие преступным действиям X., предложил торговой инспекции произвести подробную проверку деятельности работников рыночного комитета. В результате проверки было установлено, что последние не только не вели работу по упорядочению и развертыванию рыночной торговли, но, получая регулярно вознаграждение от ряда спекулянтов, никаких мер к пресечению спекуляции не принимали.

Нередко спекулянты вступают в преступные связи с работниками торговых организаций, использующими свое служебное положение для снабжения спекулянтов различными товарами. Нужно учитывать, что перекупщики и спекулянты проявляют изворотливость, применяют ухищренные методы и ловко маскируют свою преступную деятельность. Особо опасными являются организованные группы спекулянтов, вовлекающие в преступления должностных лиц торгующих и хозяйственных организаций, а в ряде случаев сами принимающие участие в совершении различных злоупотреблений и хищений товаров.

Наряду с этим известны случаи, когда преступные группы спекулянтов образуются отдельными должностными лицами хозяйственных и торгующих организаций для сбыта похищенных товаров. Именно этим путем создаются источники снабжения спекулянтов за счет товаров, расхищаемых различными способами из государственных баз, складов и промышленных предприятий.

Следственный аппарат органов прокуратуры, расследуя наиболее серьезные и сложные дела о спекуляции, обязан особое внимание уделять выявлению источников снабжения спекулянтов.

II. УКАЗАНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Союзный закон о борьбе со спекуляцией (Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1932 г.) предписывает органам прокуратуры и местным органам власти «принять меры к искоренению спекуляции. Всячески искоренять перекупщиков, спекулянтов, пытающихся нажиться за счет рабочих и крестьян». Закон устанавливает строгую уголовную ответственность за спекуляцию. В приказах и распоряжениях Генерального Прокурора Союза ССР органам прокуратуры неоднократно указывалось на необходимость всестороннего использования предоставленных им законом прав в деле борьбы с этим опасным преступлением.

Общее понятие спекуляции определено в законе (ст. 107 УК

РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик) как «скупка и перепродажа частными лицами в целях наживы (спекуляция) продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления».

Спекуляция является преступным посягательством на советскую торговлю. Внешняя или объективная сторона преступления состоит в скупке и перепродаже продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления. Цель наживы образует внутреннюю или субъективную сторону деяния.

Для наличия состава преступления должно быть установлено, что товары скупались и перепродавались с указанной целью. Если факт перепродажи товаров не установлен, но доказано, что их скупка производилась для перепродажи, налицо тот же состав преступления. Для правильной квалификации преступления в этом случае имеет существенное значение постановление Пленума Верховного суда СССР от 10 февраля 1940 г., которым предусмотрено, что «в тех случаях, когда по делу не установлена перепродажа скупаемых продовольственных товаров, мануфактуры и других товаров широкого потребления, а также не собрано прямых доказательств (показания свидетелей, признание обвиняемого и т. д.) скупки товаров с целью перепродажи, но суд, исходя из косвенных доказательств — из количества, ассортимента товаров, потребности обвиняемого и его семьи в закупленных товарах для личного потребления и других обстоятельств по делу — придет к выводу, что скупка товаров производилась подсудимым для перепродажи в целях наживы, суд должен квалифицировать это преступление по ст. ст. 19—107 УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик».

Предметами спекуляции, как следует из текста закона, являются продукты сельского хозяйства и предметы массового потребления. Это не должно толковаться в том смысле, что скупка и перепродажа с целью наживы таких товаров, как меха, ковры и другие предметы личного удобства и комфорта, безнаказанны. И в этих случаях — налицо спекуляция, караемая в общем порядке.

Для состава преступления не имеет значение, было ли совершено преступление однократно или совершалось неоднократно и систематически. Однако неоднократность и систематичность имеют значение отягчающих вину обстоятельств, а потому подлежат установлению при расследовании.

По точному смыслу закона субъектами преступления являются частные лица. Но соучастниками спекуляции могут быть и должностные лица, заведомо сбывающие товары для спекуляции. По этому поводу Пленум Верховного суда Союза ССР (20 сентября 1946 г. за № 10/8/У) разъяснил: «Действия должностных лиц, виновных в заведомой продаже спекулянтам товаров для спекуляции, должны квалифицироваться по совокупности как злоупотребление служебным положением и соучастие в спекуляции» (ст ст. 109 и 17—107 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик).

Хищение или присвоение должностными лицами вверенных им товаров и сбыт их спекулянтам должны также квалифицироваться по совокупности преступлений, а именно по соответствующим статьям Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и как пособничество спекуляции.

Ведя решительную и беспощадную борьбу со спекулянтами, нельзя в то же время допускать необоснованного привлечения к ответст-

венности за спекуляцию честных граждан. В постановлениях Пленума Верховного суда СССР (31 декабря 1938 г., 10 февраля 1940 г. и 20 сентября 1946 г.) даны важные указания по этому вопросу.

а) Не подлежат преданию суду по обвинению в спекуляции трудящиеся за хранение и продажу принадлежащих им продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления, если в этих случаях не доказаны скупка и перепродажа в целях наживы.

б) Не подлежат привлечению к уголовной ответственности по ст. 107 УК РСФСР трудящиеся за обмен промышленных товаров на сельскохозяйственные продукты для личного потребления.

в) Недопустимо привлечение к уголовной ответственности и осуждение колхозников за продажу ими продуктов своего хозяйства и кустарей за продажу изделий кустарного промысла без нарушения ими установленных правил торговли или когда за эти нарушения установлена ответственность в административном порядке.

Следует указать на некоторые смежные составы преступления, которые квалифицируются не как спекуляция, а по другим статьям уголовных кодексов.

К таким преступлениям относятся:

а) Нарушение правил о валютных операциях (ст. 59^{12} УК РСФСР). Однако скупка и перепродажа валюты с целью наживы или занятие этим в виде промысла должны квалифицироваться как спекуляция.

б) Понуждение несовершеннолетних к занятию спекуляцией (ст. 73^{2} УК РСФСР).

в) Продажа и покупка квартир и комнат (ст. 98 УК РСФСР).

г) Покупка заведомо краденого (ст. 164 УК РСФСР).

Однако в тех случаях, когда заведомо похищенное имущество приобретается для перепродажи с целью наживы, действия виновных должны квалифицироваться по совокупности преступлений по ст. 164 и ст. 107 УК РСФСР.

Практике известны самые разнообразные формы спекуляции. Систематическое изучение приемов, которыми пользуются спекулянты в своей преступной деятельности, должно оказать существенную помощь следователям в усилении борьбы со спекуляцией.

Предметами спекуляции часто являются похищенные различными способами товары, зерно, скупаемое на рынках или у колхозников и превращаемое в муку, перепродаваемую по спекулятивным ценам, скупаемый у колхозников крупный и мелкий рогатый скот, забиваемый на мясо, товары, скупаемые на рынках и в магазинах и т. п.

Спекуляция иногда ведется под видом колхозной или кооперативной торговли с использованием подложных документов от имени колхозов и артелей, под видом децентрализованных заготовок для нужд учреждений и предприятий, под видом различных товарообменных операций.

Различны и способы сбыта скупленных товаров. Для этого практикуется отправка их почтовыми посылками в другие города для перепродажи по повышенным ценам, используется государственная и кооперативная розничная сеть для их реализации, перепродажа производится через комиссионные магазины и т. п.

Нередко действуют целые шайки спекулянтов, имеющие свою агентуру в различных городах, торговых предприятиях и т. п.

Распространенной является так называемая «разъездная спекуляция», когда группы спекулянтов разъезжают по различным городам, скупая и перепродавая промышленные товары и продукты питания.

Своеобразным видом спекуляции является скупка у колхозников продуктов, сдача их в заготовительные органы и перепродажа промыш-

ленных товаров, полученных в порядке стимулирования. Так например, одна спекулянтка сдала в различные заготовительные органы скупленные ею у колхозников продукты и получила в порядке стимулирования значительное количество соли, спичек, мыла, керосина. Эти промышленные товары она перепродала по спекулятивным ценам на рынках.

Спекулянты, пользуясь неблагоустройством некоторых колхозных рынков и различными неполадками в работе рыночных комитетов, мешают правильному развертыванию колхозной торговли. Они перекупают у колхозников продукты и, запасаясь фиктивными справками колхозов, перепродают продукты по спекулятивным ценам под вывеской колхозов.

Правильное применение уголовного закона требует от следователя тщательного исследования всех обстоятельств каждого дела. Вместе с тем знание форм и методов спекуляции обеспечивает применение правильных приемов расследования.

III. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ

По каждому делу о спекуляции должны быть установлены следующие обстоятельства:

а) какие товары являлись предметом спекуляции;

б) где, когда и при каких обстоятельствах производилась скупка и перепродажа товаров;

в) преследовала ли скупка и перепродажа цель наживы;

г) из каких источников спекулянты снабжались товарами;

д) кто принимал участие в скупке и перепродаже товаров, каковы занятия и связи этих лиц и т. п.

Характер первоначальных действий следователя определяется тем, при каких обстоятельствах возникло уголовное дело.

Если спекулянт был пойман с поличным, то, разумеется, прежде всего необходимо его задержать. В составляемом об этом протоколе должно быть подробно указано кем является задержанный, по каким основаниям, где, когда, при каких обстоятельствах произошло задержание, каковы приметы задержанного, какие товары при нем обнаружены. Одновременно должен быть произведен тщательный личный обыск задержанного.

Вслед за этим должен быть произведен допрос задержанного относительно обстоятельств задержания с поличным, принадлежности оказавшихся при нем вещей, источников их приобретения, стоимости и т. п. Должны быть осмотрены все предметы, обнаруженные у задержанного, с подробным их описанием в протоколе, произведены немедленные обыски квартир самого задержанного и лиц, на которых он укажет как на участников преступления. Об этих последних следователь может получить сведения также из записей, обнаруженных у задержанного, который должен быть по поводу этих записей допрошен.

При задержании спекулянта с поличным большое значение имеет выполнение необходимых первоначальных следственных действий. Многое зависит от быстроты ориентировки следователя в обстоятельствах дела, от его умения быстро собрать и закрепить первоначальные доказательства.

Возбуждению дела по заявлению граждан должна предшествовать тщательная проверка, производимая с максимальной быстротой. Там, где это нужно, прокурор лично должен проверить поступивший материал и при подтверждении тут же передать его следователю. В тех случаях, когда требуются оперативно-розыскные действия, материал направляется в органы милиции.

В одну из районных прокуратур поступило анонимное заявление о том, что квартиру гр-на И. часто посещают различные лица, которые приносят и уносят пакеты, а сам И. живет не по средствам и систематически занимается спекуляцией мануфактурой и другими товарами. Это заявление прокурор направил в органы милиции для оперативной проверки, дав указания выявить круг знакомств и связей И., его образ жизни, установить наблюдение за ним и т. д. Проверка показала, что И. действительно посещают разные лица, выносящие из квартиры свертки. Было установлено также, что фактически И. нигде не работает, а лишь числится на работе, связан с рядом служащих одного из крупных универмагов и через их посредство занимается скупкой товаров широкого потребления. Только таким путем удалось проверить факты, изложенные в анонимном письме, и разоблачить спекулянта. Обычная прокурорская проверка в данном случае была бы обречена на неудачу.

В другом случае в одну из районных прокуратур поступило анонимное письмо о спекуляции галошами, похищаемыми с резинового завода. В этом случае можно было обойтись без оперативно-розыскных действий, и прокурор лично организовал проверку. Она заключалась в том, что было проверено поступление по назначению партии галош, отпущенной заводом базе, а затем были изъяты с завода подлинные документы об отпуске этих галош. Таким путем было установлено хищение галош с резинового завода по фиктивной доверенности базы и реализация их через спекулянтов. Проверка дала основание для возбуждения уголовного дела.

Нередко дела о спекуляции возбуждаются на основании материалов государственной торговой инспекции и других контрольно-ревизионных органов, которые обязаны осуществлять надзор за деятельностью торговых точек и рынков, а также за соблюдением правил торговли. Эти материалы обычно содержат достаточные данные, позволяющие следователю немедленно приступить к оперативным действиям.

Во многих случаях спекулянты могут быть выявлены в процессе расследования дел о хищениях государственного и общественного имущества, так как расхитители зачастую прибегают к их посредству для реализации похищенного. Поэтому обязанностью следователя по делам о хищении государственного и общественного имущества является, как это указывалось в главе первой, установление путей и способов сбыта похищенного и выявление таким путем спекулянтов, так же как обязанностью следователя по делам о спекуляции является установление источников снабжения спекулянтов товарами и выявление таким путем расхитителей государственного и общественного имущества.

Наиболее распространенным и эффективным следственным действием по делам о спекуляции является обыск, обеспечивающий получение следователем вещественных и иных доказательств. К их числу относятся различные товары, являющиеся предметом спекуляции, упаковка, имеющая фабричные марки, и товарные знаки, определяющие происхождение обнаруженных товаров, ценности и деньги, добытые в результате преступной деятельности, личная переписка, записи адресов, телефонов, накладные, квитанции, счета, записки с расчетами и тому подобные документы, могущие иметь значение для дела.

Решающее значение имеют своевременность и внезапность обыска. Обыск по месту жительства необходимо производить немедленно после задержания спекулянта, так как промедление может повлечь за собой сокрытие или уничтожение доказательств.

Следователь должен выяснить, где, помимо места жительства обвиняемого, могут храниться предметы спекуляции, переписка и документы, устанавливающие его преступные связи, источники приобретения то-

варов и т. д. Если возникает необходимость в производстве нескольких обысков у родственников или близких знакомых обвиняемого или у лиц, находящихся с ним в преступной связи, следователь должен организовать совместно с органами милиции одновременное производство этих обысков.

До обыска следователь должен располагать сведениями о личности обыскиваемого, его точном адресе и, по возможности, об особенностях обыскиваемого помещения. При производстве обыска следователь должен проявить наблюдательность, находчивость, точность, аккуратность, последовательность. Он не должен отказываться искать в «неудобных» местах и поддаваться первому впечатлению от внешнего вида обыскиваемого помещения и обстановки.

Производя обыски по делам о спекуляции, следователи нередко допускают ошибки. Разыскивая товары, ценности и деньги, они не проявляют интереса к личной переписке и документам и, таким образом, не используют всех возможностей для выяснения преступных связей спекулянтов и источников приобретения ими товаров. В протоколах обысков зачастую не указывается, где именно были обнаружены те или иные предметы и в какой упаковке, таре они хранились. Такая неряшливость дает возможность обвиняемому ссылаться на то, что часть найденного принадлежит не ему, а другим лицам, и обесценивает результаты обыска.

При тщательном осмотре хранилищ, чемоданов, ящиков нередко могут быть обнаружены доказательства принадлежности найденных вещей определенному лицу, а именно: наклеенные багажные ярлыки, надписи фамилий, метки с инициалами и т. п.

Можно привести немало примеров успешных результатов тщательного обыска.

Один из старших следователей прокуратуры, имея в своем производстве дело по обвинению спекулянта Е. в систематической скупке мануфактуры в одном городе и перепродаже ее в другом городе, произвел обыск у Е. по месту его временного проживания. В самой квартире обыском ничего обнаружено не было, однако, следователь обратил внимание на отсутствие у Е. каких-либо вещей и даже дорожного чемодана. Следователь решил произвести обыск в местах общего пользования и на лестнице. При обыске под лестничной клеткой было обнаружено хранилище, в котором оказалось четыре запертых чемодана, обшитых мешковиной, а в чемоданах 570 метров разной мануфактуры. Е. признал себя виновным в спекуляции, назвал всех соучастников преступления и указал источники приобретения мануфактуры.

В производстве одной из районных прокуратур имелось дело о хищении хлебопродуктов на базе «Заготзерно». Было установлено, что заведующий этой базой выдал за крупное вознаграждение одному из колхозов фиктивную квитанцию на прием в счет хлебопоставок 3 000 кг зерна, которое группа спекулянтов распродала на рынке по завышенным ценам. У арестованного по этому делу заведующего базой следователь при обыске обнаружил адрес некоего К., оказавшегося экспедитором-агентом одного из пригородных колхозов. Установив, что этот экспедитор был тесно связан с заведующим базой, следователь произвел у К. обыск и обнаружил в дровяном сарае под различным хламом и пустыми ящиками следы разрыхленной свежей земли. В результате произведенных раскопок в земле был обнаружен потайной погреб, в котором оказалось 35 мешков с мукой и зерном, а также другие продукты. В этом же сарае был найден рабочий костюм, в одном из карманов которого оказался загрязненный лист бумаги с записями ряда фамилий и каких-то цифр. При допросе К. вынужден был признать, что

эти записи отражают его расчеты с лицами, с которыми он был связан по перепродаже зерна и муки, похищенных с базы «Заготзерно». Таким образом, только благодаря тщательно произведенному обыску следователь вскрыл группу спекулянтов-перекупщиков, систематически скупавших для перепродажи похищенные продукты.

Большое значение имеет своевременное производство личного обыска у спекулянтов и их соучастников. Известны случаи, когда при задержании спекулянтов они пытаются уничтожить следы преступления и незаметно выбросить находящиеся при них образцы товаров, записки, различные документы.

Одно отделение милиции задержало крупного спекулянта, которого разыскивала прокуратура. По дороге в отделение милиции он пытался, вынимая носовой платок, выбросить из кармана несколько небольших лоскутков шерстяной ткани. Это было замечено сопровождавшим, и лоскутки шерстяной ткани были доставлены в отделение милиции. Находясь уже в дежурной комнате отделения милиции, задержанный незаметно положил в карман другого задержанного свою записную книжку. Однако это заметил дежурный милиционер. Все это нашло отражение в составленном по этому поводу протоколе.

Большое значение по делам о спекуляции имеет осмотр вещественных доказательств. Задачей такого осмотра является установление отличительных признаков обнаруженных предметов спекуляции: количества, метража, цвета, размеров, наличия фабричных марок, клейм, ярлыков, артикулов и т. п. Существенное значение, в особенности для установления связей и источника приобретения предметов спекуляции, имеет осмотр переписки, записных книжек и различных документов.

Закон о спекуляции предусматривает в качестве дополнительного наказания конфискацию имущества. Поэтому обыск должен сопровождаться обязательной описью имущества обвиняемого и наложением ареста на это имущество. Необходимо при этом, чтобы в протоколе описи имущества было подробно зафиксировано качество и стоимость описываемых вещей и указаны их владельцы. Следует иметь в виду, что нередко спекулянты скрывают похищенное ими наиболее ценное имущество. Поэтому нельзя ограничиваться только описью наличного имущества, а необходимо исчерпать все средства для установления того, где и у кого может такое имущество находиться. Необходимо выявлять близких родственников обвиняемого, их связи с обвиняемым и между собой, а также устанавливать взаимоотношения обвиняемого с соседями. В связи с этим рекомендуется также устанавливать, не имеются ли на имя обвиняемого или его ближайших родственников крупных вкладов денежных сумм в сберегательных кассах.

По делу группы спекулянтов, занимавшихся скупкой и перепродажей продовольственных товаров, следователь путем допроса ряда соседей одного из них установил близкую связь спекулянта с одним из своих родственников. При обыске у этого родственника были обнаружены большие ценности, а также две сберегательные книжки с крупными вкладами на имя сестры и племянницы спекулянта. При допросе их следователем владелицы сберегательных книжек обнаружили полную растерянность и после некоторого запирательства признали, что деньги им фактически не принадлежат, а лишь положены на их имя по просьбе ранее изобличенного спекулянта — их родственника.

Спекулянты нередко сдают ценное имущество в ломбарды, комиссионные магазины, камеры хранения. Обнаружение при обыске квитанций этих учреждений может помочь следователю установить наличие и местонахождение этого имущества.

В процессе расследования дел о спекуляции должны широко ис-

пользоваться свидетельские показания. Ими могут устанавливаться факты скупки и перепродажи товаров, образ жизни обвиняемого, его связи и взаимоотношения с различными лицами, источники приобретения предметов спекуляции и всякие иные обстоятельства. Свидетельские показания являются средством проверки правильности показаний обвиняемого.

Следует иметь в виду, что свидетели не всегда полностью осведомлены о спекулятивной деятельности обвиняемого. Обычно свидетели сообщают сведения, касающиеся отдельных эпизодов и фактов, косвенно подтверждающих занятия обвиняемого спекуляцией. Свидетель может знать, что обвиняемый скупал те или иные предметы, но может не быть осведомленным о перепродаже этих предметов и, наоборот, свидетель может знать о продаже обвиняемым каких-либо товаров и ничего не знать о том, что обвиняемый занимается спекуляцией. Поэтому каждое свидетельское показание, несмотря на кажущуюся его незначительность, может в конечном итоге оказаться ценным в совокупности со всеми обстоятельствами дела.

Большое значение приобретают свидетельские показания в тех случаях, когда обвиняемый отрицает принадлежность ему предметов спекуляции и при этом дает различные объяснения. Важно, чтобы следователь быстро проверил эти объяснения и тут же опроверг их, если они неправильны. Нужна быстрая, оперативная проверка ссылок обвиняемого на принадлежность обнаруженных у него вещей другим лицам. Допросы свидетелей в этих случаях необходимо производить немедленно после задержания обвиняемого, для того, чтобы лица, на которых он ссылается в своих показаниях, не были осведомлены о его аресте. От свидетелей необходимо требовать сообщения точных сведений о принадлежности и происхождении обнаруженных товаров.

Следственной практике известны факты, когда спекулянты на случай их ареста заранее подготавливают свидетелей, договариваясь с ними об определенной версии. Это требует от следователя критического отношения к показаниям свидетелей.

При допросе самого обвиняемого следователь должен установить источник скупки предметов спекуляции, количество скупленного, а также все прочие обстоятельства, связанные с этой стадией преступления, где, когда и при каких обстоятельствах реализовались скупленные товары, кому именно и на каких условиях они были проданы, а также размер полученного таким путем дохода.

Нередко, если следствием установлена только часть преступной деятельности обвиняемого и выявлены не все участники преступления, обвиняемый заинтересован в том, чтобы следствие по его делу было скорее закончено в пределах предъявленного ему обвинения. Поэтому для того, чтобы лишь отвести следствие от выявления всего объема преступной деятельности, обвиняемый нередко охотно признает себя виновным в каких-либо незначительных спекулятивных действиях, скрывая от следствия действительные масштабы своей преступной деятельности, а главное, соучастников преступления.

Между тем за малозначительными спекулятивными действиями отдельных спекулянтов часто скрываются организованные группы спекулянтов и расхитителей.

Таким образом при наличии показаний обвиняемого, признавшего себя виновным в предъявляемом ему обвинении, следователь не должен подходить к его допросу с упрощенной точки зрения, а обязан детализировать показания и собрать все данные для их проверки.

Большое значение по делам о спекуляции имеет экспертиза, главным образом, товароведческая. Многие следователи недооценивают

роли экспертизы и крайне редко пользуются этим видом доказательств. Между тем, правильное проведение экспертизы часто имеет существенное значение для изобличения спекулянтов.

Разумеется, не во всех случаях необходима экспертиза. Но если для разрешения тех или иных вопросов требуются специальные познания, следователь должен прибегнуть к помощи экспертов.

Товароведческая экспертиза имеет существенное значение при разрешении следующих вопросов:

а) являются ли отобранные предметы спекуляции товарами кустарного или промышленного производства;

б) каково качество этих предметов, какими предприятиями они изготовлены, где именно вырабатываются;

в) являются ли товары, служившие предметом спекуляции, новыми или бывшими в употреблении;

г) какова стоимость товаров, являвшихся предметом спекуляции.

На рассмотрение товароведческой экспертизы могут быть поставлены и другие вопросы, возникающие из обстоятельств дела.

Характерным примером использования экспертизы по этим делам служит дело по обвинению четы В. в спекуляции патефонными принадлежностями и пластинками. В. были задержаны на рынке при продаже этих принадлежностей. При обыске по месту их жительства у них было изъято большое количество патефонных мембран, патефонных иголок и пластинок. В своих объяснениях они ссылались на то, что патефонные пластинки приобрели еще до войны. Следователь произвел тщательный осмотр изъятых патефонных пластинок и обнаружил значительное количество экземпляров одного и того же наименования. По заключению эксперта все эти пластинки были новыми, не находившимися в употреблении. Так была опровергнута версия В. о том, что пластинки были приобретены еще до войны. В. при допросе также утверждал, что обнаруженные у него при обыске мембраны он купил подержанными, требующими ремонта, и что их он продавал после того, как сам ремонтировал. Назначив специальную экспертизу о мембранах, следователь поставил на ее разрешение такие вопросы: а) были ли в употреблении мембраны, изъятые при обыске; б) требовался ли ремонт мембран и были ли они в действительности отремонтированы. Эксперт дал заключение, что мембраны являются новыми и ни в каком ремонте не нуждались. В отношении патефонных иголок экспертиза также дала заключение о том, что все они новые, в употреблении не были. Все ссылки обвиняемых были опровергнуты.

В случае обнаружения у спекулянтов большого количества товаров массового потребления экспертиза без особого труда может опровергнуть обычные ссылки на приобретение этих товаров для личных нужд в течение ряда лет и установить, к какому периоду относится выпуск в продажу тех или иных из обнаруженных товаров.

Тщательным осмотром обнаруженных товаров экспертиза может помочь следствию установить по клеймам, ярлыкам и другим признакам источники снабжения спекулянтов товарами.

Правильное использование экспертов для разрешения отдельных вопросов по делам этой категории безусловно имеет большое значение и должно быть внедрено в следственную практику.

ГЛАВА VII
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО
I. УКАЗАНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Взяточничество — один из видов должностных преступлений. Ст. 117 УК РСФСР определяет взяточничество как «получение должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения».

Для состава преступления безразлично, получена ли взятка за выполнение законных или незаконных действий. Если должностное лицо за взятку совершило преступление по службе, например выдало подложный документ, оно отвечает по правилам совокупности, т. е. за взяточничество и за соответствующее должностное преступление. В приведенном примере ответственность определяется ст. ст. 117 и 120 УК.

Предметом взятки может быть любая имущественная выгода, выраженная в материальных ценностях (комиссионные, премиальные и т. п.) или каком-либо материальном праве (предоставление квартиры, путевки в санаторий и т. п.). Выгоды неимущественного характера. как например: сожительство, благоприятный отзыв в печати и т. п.— предметом взятки служить не могут. В таких случаях, однако, вполне возможна ответственность должностного лица за злоупотребление властью или служебным положением, дискредитирование власти и иные должностные преступления.

Не имеет значения для состава преступления время получения должностным лицом взятки — до или после совершения обещанного за взятку действия.

Преступление считается оконченным в момент принятия взятки. Если взятка фактически получена не была, но состоялась договоренность о ее получении, или же должностное лицо обещало выполнить либо не выполнить за взятку те или иные действия, или же к получению взятки были приняты меры, не приведшие к результату, то налицо имеется приготовление или покушение на получение взятки. Для оконченного преступления не имеет значения, совершило или не совершило должностное лицо обещанное действие.

Получение взятки может быть совершено только с прямым умыслом: получающий взятку сознает преступность своих действий и желает наступления преступного результата.

Отягчающими обстоятельствами при получении взятки являются: а) ответственное положение должностного лица, принявшего взятку; б) прежняя судимость за взятку или неоднократность получения взятки; в) применение со стороны принявшего взятку вымогательства. При наличии хотя бы одного из этих обстоятельств преступление должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР.

Уголовный закон устанавливает также ответственность за дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Если принявшим взятку может быть только должностное лицо, то взяткодателем и посредником может быть как частное, так и должностное лицо. В отличие от общих правил ответственности соучастников, закон устанавливает ответственность взяткодателя и посредника во взяточничестве по ст. 118 УК. В примечании к этой статье говорится об освобождении от ответственности взяткодателя и посредника при наличии следующих условий: а) если в отношении их имело место вымогательство взятки и б) если они немедленно после дачи взятки добровольно заявят о случившемся.

Эти условия освобождения от ответственности установлены в интересах успешности борьбы со взяточничеством. Под немедленным и добровольным заявлением следует понимать заявление, сделанное взяткодателем или посредником непосредственно вслед за дачей взятки, при первой к тому возможности, без воздействия следственных органов. Поэтому заявление взяткодателя или посредника, поданное в процессе расследования дела, не освобождает их от ответственности. Что касается вымогательства как условия освобождения от ответственности, то оно должно быть установлено в процессе расследования и лишь тогда является основанием для прекращения дела в отношении взяткодателя или посредника.

Уголовным законом установлена специальная ответственность за провокацию взятки. Сущность этого преступления определяется ст. 119 УК РСФСР как «заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение или получение взятки, в целях последующего изобличения давшего или принявшего взятку». Таким образом, подлежит ответственности должностное лицо, если оно вызывает кого-либо на предложение ему или иному должностному лицу взятки с тем, чтобы в последующем изобличить взяткодателя или взяткополучателя. Провокация взятки является преднамеренным, искусственным созданием преступления с целью его последующего разоблачения. Провокация взятки предполагает наличие прямого умысла.

От провокации взятки следует отличать случаи действительного раскрытия взяточничества, когда должностное лицо изобличает дающего или предлагающего взятку, не создавая условий, вызывающих предложение взятки. Нельзя, например, усмотреть провокацию взятки в том случае, когда должностное лицо, получив предложение взятки по инициативе взяткодателя и согласившись в целях его изобличения принять предложенную взятку, своевременно заявит об этом следственным органам. Такие действия должностного лица следует рассматривать как законные меры борьбы со взяточничеством.

Частные лица не могут быть субъектом провокации взятки. В случаях ложного доноса о взяточничестве или искусственного создания обвинения в этом преступлении они подлежат ответственности по ст. 95 УК РСФСР.

В следственной практике встречаются различные формы взяточничества. Наиболее опасны из них — организованные формы взяточничества, когда в совершение этого преступления вовлекается большое число участников, систематически и организованно занимающихся взяточничеством.

Характерным примером является следующее дело.

Заведующие нескольких магазинов, заинтересованные в получении для своих магазинов трикотажных изделий, установили связь с работниками ряда артелей, изготовляющих трикотаж, и систематически давали им взятки, уплачивая за получаемый трикотаж 5—10% сверх

суммы счета. Так как отпуск трикотажных изделий артели производили только по нарядам республиканской сбытовой организации, работники артелей приняли на себя посреднические функции в получении нарядов для магазинов. Они передавали часть сумм, полученных ими в качестве взяток от заведующих магазинов, работникам сбытовой организации, которые оформляли выдачу нарядов на отпуск трикотажа. В ряде случаев подкупленные директорами магазинов работники артелей давали взятки работникам прядильных предприятий за отпуск им вне плана, под видом отходов производства, пряжи, из которой изготовлялась продукция, передававшаяся затем в магазины взяткодателей. Все эти значительные «накладные расходы» преступники, заведующие магазинами, покрывали за счет обманутых потребителей, путем реализации трикотажных изделий по повышенным ценам.

В подобных случаях задача следователя состоит в том, чтобы изобличить всех без исключения участников преступления.

Довольно часто встречаются случаи дачи и получения взяток в замаскированной форме, под видом оказания взаимных услуг, «технической помощи», комиссионных, стимулирования, премирования и т. п.

Работники одного комбината роздали три тысячи метров мерного лоскута работникам стекольного завода, оказавшим комбинату содействие в получении стекла по наряду. Мерный лоскут специально был отпущен для такого рода «стимулирования» дирекцией комбината.

Подобные действия следует рассматривать как незаконное принятие премий работниками предприятий-поставщиков от заказчиков и виновных в этом лиц, согласно циркуляру Прокурора СССР от 16 декабря 1934 г., надлежит привлекать к уголовной ответственности за взяточничество.

Согласно Постановлению СНК СССР от 20 апреля 1934 г., должно также рассматриваться как взяточничество принятие работниками железнодорожного транспорта премий от клиентуры и совместительство ими работы на транспорте с работой в других советских или хозяйственных организациях[1].

II. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Задача следствия

При расследовании дел о взяточничестве возникает необходимость исследования двоякого рода обстоятельств: а) относящихся к самому факту получения взятки и б) относящихся к тому служебному действию должностного лица, выполнение или невыполнение которого являлось целью взяткодателя. Исследование тех и других обстоятельств тесно связано между собою и производится следователем одновременно. Факты, установленные при исследовании одной группы обстоятельств, сделанные при этом следователем выводы дополняют и объясняют факты, выявленные при расследовании другой группы обстоятельств. Тем не менее, различение этих двух групп обстоятельств необходимо для правильного понимания задач расследования и правильного построения методики расследования.

Исследование обстоятельств, относящихся к факту получения взятки,— наиболее сложная и решающая часть расследования. Основ-

[1] СЗ СССР 1934 г. № 21, ст. 172.

ная задача здесь — установить кем, когда, при каких обстоятельствах и за что именно была вручена и была получена взятка и что было предметом взятки. Без установления этих существенных обстоятельств дело о взяточничестве не может считаться полностью расследованным.

Решению этой задачи часто способствует установление следователем взаимоотношений между участниками преступления. Необычность этих отношений является важным фактом, могущим дать следователю нить к раскрытию преступления.

Поясним эту мысль.

Взяточничество — это преступление, в котором участвуют не менее двух лиц: дающий взятку и получающий ее. В преступлении может участвовать и посредник, т. е. третье лицо. В большинстве случаев получатель взятки и взяткодатель — это посторонние лица, вступающие в преступную сделку, в которой каждый из них заинтересован. Взаимоотношения между ними возникают на почве официальной деятельности получателя взятки по поводу выполнения или невыполнения им какого-либо служебного действия.

Следовательно, эти взаимоотношения должны были бы ограничиваться официальными, служебными рамками. Но вот следователь установил, что встречи между должностным лицом и лицом, в интересах которого им разрешается служебный вопрос, происходили в частной обстановке (на квартире, в ресторане и т. п.), что они имели частную переписку между собой и т. д. Это — необычные обстоятельства, раскрывающие недопустимые в официальной деятельности взаимоотношения, к которым следователь должен отнестись со всем вниманием. Вдумчивое исследование таких взаимоотношений может привести прямым путем к разоблачению взяточничества.

Задача следователя усложняется, если в преступлении участвовал посредник.

Посредник — это доверенное лицо, которое берет на себя функцию свести главных участников преступления, а иногда и передать взятку. Посредник часто бывает корыстно заинтересован в преступной сделке, получая свою долю за посредничество.

Сталкиваясь с фактом посредничества, следователь должен быть осторожен в выводах, имея в виду возможные случаи мнимого посредничества, когда полученные от взяткодателя ценности присваиваются «посредником» вместо передачи по назначению. Взяткодатель в этих случаях остается в заблуждении, считая, что взятка передана должностному лицу, которое в действительности непричастно к взяточничеству.

Был разоблачен один аферист, который на протяжении ряда лет связывался с разными лицами, заинтересованными в исходе судебных дел. Он заявлял им, что имеет связи с работниками судебных органов и предлагал свое посредничество с целью добиться за взятку благоприятного решения по делу. На самом деле этот аферист не имел никаких связей с судебными работниками, а полученные деньги он присваивал.

Известны случаи, когда члены семьи и другие родственники должностных лиц, выступая в роли посредников во взяточничестве, присваивали полученные от взяткодателей деньги. Должностные же лица, от имени которых они якобы действовали, вовсе не были осведомлены об этом.

При расследовании дела о взяточничестве с участием посредника возникает дополнительная необходимость тщательного исследования фактической связи и взаимоотношений между посредником и должност-

ным лицом — получателем взятки, а также между посредником и взяткодателем.

Важнейшая составная часть расследования — установление того, каким способом взятка была передана по назначению. Способы передачи и получения взятки, как и все иные обстоятельства преступной связи участников преступления, весьма разнообразны. Бывают случаи предварительного сговора между участниками преступления по поводу предмета взятки, условий и способов ее получения. Но возможны случаи и молчаливого сговора. Наряду с открытым вручением взятки практикуется скрытая и незаметная передача ее. Деньги или вещи, являющиеся предметом взятки, часто оставляются незаметно для окружающих в служебном помещении получателя взятки, на столе, подоконнике и в других местах. При этом может случиться и так, что лицо, для которого предназначена взятка, ничего о ней не знает и в получении взятки неповинно.

Одна посетительница, ходатайствовавшая об освобождении своего родственника, подсунула под дверь в комнату следователя, в его отсутствии, конверт с деньгами и запиской, в которой просила удовлетворить ее ходатайство. Взяткодательница рассчитывала, что следователь, войдя в комнату, обнаружит конверт, примет взятку и выполнит ее просьбу.

Известен случай, когда передача взятки была обусловлена в определенное время на углу одной из людных улиц. В условленное время получатель взятки подъехал на автомашине, в которую был брошен сверток с деньгами. Машина, задержавшись лишь на несколько мгновений, быстро умчалась.

Самое вдумчивое исследование всех обстоятельств, относящихся к факту получения взятки, является необходимым условием успешности расследования.

Что касается второй группы обстоятельств, то задачей следователя является — установить, какое служебное действие было или не было выполнено должностным лицом, законно и правильно ли оно действовало, как по существу, так и по форме. При расследовании других должностных преступлений установление незаконности совершенного действия является самостоятельной задачей и завершающим этапом расследования. В делах же о взяточничестве исследование этого вопроса играет вспомогательную роль, поскольку оно является лишь путем к установлению основного факта — получения взятки.

Незаконность и неправильность действий должностного лица является весьма важной уликой при расследовании дел о взяточничестве. Зачастую установление этого обстоятельства прямо ведет к установлению виновности должностного лица, совершившего незаконное или неправильное действие, в получении взятки.

Однако как выше указывалось, для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК, вовсе не обязательно, чтобы совершенное получателем взятки служебное действие являлось незаконным. Взятка может быть получена и за совершение законных и правильных действий. Поэтому внимание следователя должно быть обращено и на обнаружение фактов, свидетельствующих о личной заинтересованности должностного лица в выполнении этих действий. Такими фактами могут быть отступление от существующих в учреждении правил прохождения бумаг и дел, нарушение очередности в разрешении вопроса, необычная активность должностного лица в «проталкивании» дела и т. п.

Исследование этого рода обстоятельств предполагает в качестве обязательного условия изучение следователем существующих в учреждении инструкций и правил о порядке разрешения служебных дел. Не

изучив этих инструкций и правил, не зная условий работы учреждения, следователь может не заметить очень важных доказательств совершенного преступления.

§ 2. Начальные действия

Приступая к расследованию, надо прежде всего уяснить себе, при помощи каких именно следственных действий достижим наиболее успешный результат в условиях данного случая. Обстоятельства дела должны подсказать наиболее целесообразные следственные действия, а также очередность их осуществления.

Следователь должен тщательно разработать план действий в зависимости от имеющихся у него данных и обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела. В одном случае необходимо в первую очередь произвести обыск и задержание, в другом — изъятие документов. Приходится часто начинать и с допросов заявителей и других лиц.

Наиболее часто следователь приступает к расследованию дел о взяточничестве по заявлениям граждан, сообщениям учреждений и должностных лиц. Необходимо критически рассматривать поступившие заявления и сообщения и тщательно их проверить в процессе расследования.

В ряде случаев обстоятельства дела диктуют необходимость принятия следователем оперативно-розыскных мер. К их числу, в частности, относится установление наблюдения за передачей взятки. Получив заявление о том, что то или иное должностное лицо требует от заявителя взятку, либо о предстоящей передаче взятки, следователь может с помощью органов розыска установить наблюдение за фактом передачи взятки в целях изобличения преступника.

Следует подчеркнуть необходимость заблаговременной разработки способов установления наблюдения. Конкретные обстоятельства дела должны подсказать следователю наиболее целесообразные формы его поведения. Следователь при этом должен учитывать возможность ложного заявления, продиктованного особыми интересами заявителя.

Решительно не должны допускаться следователем такие способы наблюдения, которые могут быть расценены как создание обстановки и условий, вызывающих предложение и дачу взятки.

Взяточничество может быть выявлено и при расследовании дел о служебных злоупотреблениях, возникающих по материалам ревизий, по заявлениям и тому подобным основаниям. В этих случаях первоначальные действия следователя ничем не будут отличаться от применяемых при расследовании должностных преступлений вообще.

§ 3. Обыск

Задачи обыска при расследовании дел о взяточничестве:

а) обнаружение записей, писем, документов и вещей, подтверждающих наличие связи между получателем взятки, взяткодателем, посредником;

б) обнаружение записей, писем, документов, свидетельствующих о сумме денег, вещах или других материальных ценностях, бывших предметом взятки;

в) обнаружение самого предмета взятки.

Обнаружение переписки между участниками преступления может дать следователю веское доказательство их виновности, особенно в тех случаях, когда они отрицают связь и даже знакомство между собой.

Характерным в этом отношении является дело Ш. и Л. Первый из них обвинялся в получении от разных лиц взяток. Л. обвинялся в посредничестве. Оба обвиняемых категорически отрицали какую бы то ни было связь и знакомство между собой. В результате неудовлетворительно проведенного расследования дело закончилось их оправданием.

Через год оправдательный приговор был отменен в порядке судебного надзора и дело было обращено к доследованию. В этот момент Ш. и Л. проживали в разных городах. Следователь, желая проверить утверждение обвиняемых об отсутствии между ними связи, решил произвести одновременный обыск у Ш. и Л. Перед обыском Ш. и Л. были вновь допрошены по вопросу о наличии между ними связи. Оба они вновь категорически отрицали ее, что и было зафиксировано в протоколах допросов. В результате обыска у Ш. была обнаружена почтовая квитанция о сдаче им в декабре заказного отправления на имя Л. Изобличенный этим обстоятельством, Ш. изменил свои показания, заявив, что в связи с общим судебным процессом он получил письмо от Л. и ответил ему в таком смысле, что не желает иметь с ним никаких отношений.

Между тем, при обыске у Л. было обнаружено письмо, отправленное ему Ш. в июне, т. е. оказалось, что Ш. написал Л. не одно, а два письма. Содержание письма, обнаруженного у Л., не оставляло никаких сомнений в характере их отношений. Ш. обращался к Л. по-дружески, как к старому приятелю. Обнаружение при обыске указанных документов, опровергавших утверждение обвиняемых, сыграло важнейшую роль в раскрытии преступления и изобличении преступников.

В практике следственной работы не единичны случаи обнаружения у взяточников, взяткодателей и посредников записей адресов друг друга, номеров домашних и служебных телефонов. Такие записи обычно делаются в записных книжках, на листках настольных календарей, на газетах. Иногда номера телефонов записываются на стене в квартире или служебном помещении, вблизи телефонного аппарата.

Следователь обязан тщательно разыскивать такие следы, изымать их и процессуально закреплять.

По делу некоего Г. имелись данные о том, что он за взятки отпускал швейные изделия заведующему магазином П. Допрошенный П. не только отрицал свою причастность к преступлениям Г., но и решительно отвергал свое знакомство с ним. При обыске у П. была обнаружена записная книжка, в которой он в свое время собственноручно записал домашний адрес Г. При предъявлении ему этой записи П. вынужден был признать свое знакомство с Г., а в дальнейшем и преступную связь с ним.

Практика изобилует примерами оставления преступниками изобличающих их записей, правильная расшифровка которых позволяет раскрыть преступление и всех его участников. Лица, совершающие большое количество разных операций, связанных порой с весьма сложными расчетами, должны бывают вести у себя личные записи для памяти. Обнаружение при обыске и последующая расшифровка таких записей, часто ведущихся различными условными обозначениями, дает следователю возможность установить те или иные важные обстоятельства.

У одного представителя разных артелей В. при обыске была найдена записка, в которой его рукой было написано:

бумага	100 × 100 = 10000
	130 × 120 = 15600
	25600
по счету	29600
З-ву	4000

Расшифровка этой записи показала, что при покупке бумаги через некоего З. была дана взятка в сумме 4 000 руб., а для покрытия этого расхода был представлен фиктивный счет, в котором стоимость бумаги была соответственно завышена: вместо действительной стоимости в 25 600 руб. в счете было указано 29 600 руб.

В. проводил значительное количество операций при участии З., организовавшего для него закупки товаров за взятки. Расчеты по их совместным операциям были настолько сложны, что они вынуждены были вести записи. Для расчетов они прибегали в ряде случаев к услугам почты и телеграфа. При обыске у В. была обнаружена черновая записная книжка, в которой он под рубрикой «З-в» записывал суммы, которые выдавал З. У него же при обыске были обнаружены почтовые квитанции о переводе 15 000 руб на имя З. Тщательная проверка всех этих записей и квитанций, а также использование их следователем при допросе В. и З., позволили полностью раскрыть преступление.

Весьма важным доказательством является обнаруженный при обыске предмет взятки.

Деньги в качестве предмета взятки в редких случаях имеют отличительные индивидуальные признаки. Все же следователь перед обыском у получателя взятки, если имеется заявление взяткодателя, должен подробно допросить последнего об индивидуальных признаках данных им взяткодателю денег (количество, купюры и т. п.) с тем, чтобы использовать эти данные для идентификации обнаруженных при обыске денег.

Весьма важное значение имеет обыск с целью обнаружения предмета взятки, имеющего индивидуальные признаки.

По одному делу о взяточничестве следователь произвел обыск у взяткодателя, но ничего существенного не обнаружил. Через некоторое время следователь по тому же делу произвел обыск у обвиняемого в получении взятки и при этом обратил внимание на отрез красной шелковой материи. Следователь вспомнил, что при обыске у взяткодателя он видел такую же красную шелковую материю. Хотя о шелке в материалах расследования не упоминалось, следователь изъял обнаруженный шелк, произвел повторный обыск у взяткодателя и изъял у него такой же шелк. Оказалось, что найденные куски шелковой материи отрезаны от одного куска, что бесспорно доказывалось наложением линий их отреза. Как выяснилось впоследствии, взяткодатель отрезал из имевшегося у него куска шелковой материи несколько метров и дал их взяточнику.

При производстве обыска следователь должен считаться с возможностью сокрытия и уничтожения обвиняемыми вещественных доказательств. В связи с этим обыск должен производиться как можно скорее, внезапно и тщательно.

По делу З., обвинявшегося в получении взятки от М., последняя признала, что дала жене З. пару высоких резиновых бот и пару туфель-босоножек. За несколько дней до признания М. находившийся на свободе З. был допрошен по делу и категорически отрицал свое знакомство с М. На квартире З. был произведен обыск с целью обнаружения указанных М. вещей. Однако в квартире этих вещей не оказалось. Следо-

ватель на месте обыска допросил жену З., которая показала, что не имеет и не имела бот и туфель. Во время обыска следователь нашел в печи следы свежесожженных бумаг, а также изорванное в клочки письмо. По некоторым сохранившимся обрывкам удалось установить, что изорванное письмо было получено за день-два до обыска. Возникло подозрение, что З. готовились к обыску. В связи с этим следователь решил расспросить ближайших соседей З. о том, не видели ли они у жены З. резиновых бот и туфель-босоножек. Одна из соседок сообщила, что жена З. лишь недавно носила новые резиновые боты. Оставалось выяснить, куда же могли быть спрятаны вещи. В дальнейших беседах с соседями З. следователь расспрашивал, не замечали ли они выноса на этих днях вещей из квартиры З. Один из соседей вспомнил, что два дня тому назад он, находясь во дворе, заметил, что жена З. вынесла из своей квартиры какой-то узел и зашла с ним к живущему в том же доме С. Следователь немедленно явился к С. и предложил выдать принесенный к нему женой З. узел, который, как впоследствии оказалось, был спрятан в шкафу. В узле находились разыскиваемые боты и туфли-босоножки. Так оперативность следователя позволила быстро обнаружить вещественные доказательства совершенного преступления.

§ 4. Исследование документов

Документы в качестве доказательства по делам о взяточничестве имеют большое значение как для установления обстоятельств получения взятки, так и особенно для выяснения обстоятельств выполнения или невыполнения должностным лицом определенных служебных действий в интересах взяткодателя.

Основными задачами исследования документов являются:

а) обнаружение следов или признаков, подтверждающих незаконность выполненного служебного действия или незаконность воздержания от его выполнения (незаконные резолюции, незаконные решения);

б) обнаружение следов или признаков, свидетельствующих о неправильном прохождении и оформлении документов;

в) обнаружение подложности документов (расписки денежного характера, подложные справки и т. п.);

г) обнаружение документов, свидетельствующих о сумме взятки.

Осмотр документов во всех без исключения случаях следователь должен производить л и ч н о. Он должен уметь обнаружить при этом следы и признаки, свидетельствующие о преступлении (сомнительные подписи, отступления от обычных правил прохождения документов, зачеркнутые места, исправления и т. п.).

Тщательный осмотр документов и вдумчивый анализ данных осмотра дают следователю возможность притти к некоторым предварительным выводам об обстоятельствах совершенного преступления и построить правдоподобную версию.

Следователь обязан фиксировать при осмотре документов все самые малейшие отступления от принятого порядка прохождения и оформления выполненного служебного действия, добиваясь затем правильного объяснения этих отступлений. Совокупность подобных отступлений может создать цепь улик, под давлением которых обвиняемый вынужден будет сознаться в совершенном преступлении.

Важное значение при расследовании дел о взяточничестве приобретает осмотр документов взяткодателя в тех случаях, когда он является представителем какого-либо учреждения или предприятия и взятку давал в связи с выполнением служебного поручения. В таких случаях взятки даются не из личных средств взяткодателя, а из средств учреж-

дения или предприятия, в котором он работает. Естественно, что такие расходы на взятки должны найти какое-то отражение в оправдательных документах, представляемых взяткодателем своему учреждению или предприятию.

Для оформления таких расходов взяткодатели обычно прибегают к составлению подложных денежных документов, которые представляются в качестве оправдательных документов при авансовых отчетах.

Следователь обязан тщательно осмотреть и проверить такие денежные отчеты и документы. Часто это позволяет установить сумму взятки, а иногда удается вскрыть и личность взяточника.

По делу бывшего управляющего одной конторой следователь при осмотре авансового отчета и приложенных к нему документов, представленных обвиняемым в оправдание расходов по погрузке материалов обратил внимание на одну из расписок. В ней оператор порта расписался в получении 1 000 руб. за погрузку материалов. Было странно, почему должностное лицо дало частную расписку. Если погрузка производилась портом, то причитавшиеся за эту работу суммы должны были поступить в кассу порта. В этом случае была бы выдана квитанция установленного образца, а не частная расписка.

При проверке этих обстоятельств было установлено, что оператор порта получил от М. взятку за содействие в скорейшей отгрузке материалов, а так как М. понадобился документ для оправдания этого расхода, он по договоренности с оператором порта получил от него указанную расписку.

Тот же М. систематически фабриковал фиктивные ведомости на выдачу рабочим зарплаты за погрузку и выгрузку материалов. Внешний вид этих ведомостей и расписок в них не вызывал сомнений, однако они были фиктивными и скрывали расходы М. на взятки работникам железнодорожного транспорта за предоставление транспортных средств без нарядов и вне очереди. В этих ведомостях фигурировали вымышленные лица, указанные в них адреса, номера паспортов, возраст и другие данные также были вымышленными. По этим ведомостям даже исчислялись якобы взысканные налоги.

Внимательный и вдумчивый осмотр подобных документов поможет следователю легко обнаружить подлоги по ряду признаков: по нарочитой тщательности их оформления, по характеру расписок, по встречающимся в них необыкновенным фамилиям, преувеличенным расходам и т. п.

Исследование документов не ограничивается их осмотром. Документы должны быть проверены, их доказательственное значение должно быть оценено в совокупности с другими данными, собранными следователем.

§ 5. Допрос свидетелей

Редко бывает так, чтобы при передаче и получении взятки присутствовали посторонние лица, которые впоследствии могли бы дать следователю свидетельские показания. Такими свидетелями, непосредственно наблюдавшими факт передачи и получения взятки, могут быть лишь близкие родственники, показаниями которых, конечно, не следует пренебрегать, помня вместе с тем, что такие свидетели не склонны давать правдивые показания.

Значительно более часто приходится иметь дело со свидетелями, которые сообщают о фактах взяточничества со слов других, высказывают свои соображения, рассказывают о наблюдениях, доказывающих, по их мнению, факты взяточничества. К показаниям таких свидетелей следователь должен отнестись со всем вниманием. Правильное исполь-

зование таких показаний при надлежащей их проверке может помочь следователю раскрыть преступление.

Есть и такие свидетели, которые, ничего не зная о взяточничестве, могут тем не менее сообщить следователю факты, имеющие в совокупности с другими фактами весьма существенное значение для дела. Такие свидетели, часто даже не понимающие значения своих показаний, могут иногда рассказать лишь о каком-нибудь, на первый взгляд, незначительном обстоятельстве, которое в свете других обстоятельств приобретает силу важной улики. Этого рода свидетели, не заинтересованные в исходе дела, иногда даже не знающие обвиняемого, дают, как правило, наиболее достоверные показания.

Например, очень ценными являются показания официанта ресторана, хоть и не знающего о существе сделки, совершенной посетившими ресторан взяточником и взяткодателем, но наблюдавшего их встречу и передачу денег одним другому.

Следователь должен отыскать таких свидетелей, получить их показания, проверить и правильно оценить их.

Описываемый ниже случай из практики показывает, какое значение для раскрытия взяточничества имеет правильное пользование свидетельскими показаниями.

В следственные органы поступило заявление гр-ки К. о том, что, как ей известно из рассказов сослуживицы П., последняя дала работнику жилуправления И. взятку в сумме 8 000 руб. и за это должна получить в скором времени жилплощадь. Допрошенная П. заявила, что она не знает И., с ним никогда не встречалась и взятки ему не давала, а с К. находится во враждебных отношениях, чем и объясняет заявление последней, являющееся ложным.

Следователь тщательно допросил К. и выяснил при этом некоторые детали. В частности, К. сообщила об обстоятельствах, при которых П., по ее словам, познакомилась с И. и его женой. Это произошло случайно, при совместной их поездке в одном вагоне в октябре, когда П. ездила на курорт. Кроме этого, К. сообщила, что она лично неоднократно наблюдала, как П. созванивалась с И. по телефону, называла его Иваном Петровичем и назначала с ним встречи. Следователь, использовав данные допроса К., подробно допросил П. об обстоятельствах ее поездки на курорт. Она заявила, что совместно с нею в одном купе находились тогда неизвестные ей лица, но И. не было.

Немедленно после этого был вызван для допроса И. Следователь вначале допросил его об обстоятельствах его поездки в октябре на курорт. Не зная о том, что показала П., И. сообщил об обстоятельствах своей поездки с женой. При этом удалось установить, что в день отъезда он встретил на вокзале свою знакомую М. Когда затем допрос коснулся получения им взятки от П., И. заявил, что П. он не знает и взятки от нее не получал.

Следователь решил немедленно, не давая возможности сговориться заинтересованным лицам, вызвать к допросу М. М. подробно рассказала об обстоятельствах своей поездки в октябре. Она сообщила, что ехала в купе мягкого вагона, на вокзале она встретила И. с женой, которые также следовали этим поездом в жестком вагоне. По дороге, на одной из станций освободилось несколько мест в мягком вагоне и М. порекомендовала И. с женой перейти в мягкий вагон, что они и сделали. Жена И. поместилась в том купе, где находилась М., а И.— в другом. Подробно допрошенная о составе лиц, ехавших в купе с И. и его женой, М. сообщила, что среди них была молодая женщина, ехавшая на курорт.

П. была предъявлена для опознания М. и последняя опознала в ней женщину, ехавшую в том купе, где поместился И. М. сообщила

некоторые подробности о том, как П. познакомилась с И. и его женой, как они играли вместе в карты и др. В результате П. призналась, что она действительно познакомилась с И. и его женой в октябре при поездке в одном вагоне на курорт. Это же затем при допросе признал и И.

Следователь рассудил так: если К. слыхала беседы по телефону между П. и И., то это должны были слышать и другие сослуживцы П., работающие с нею в одной комнате. За письменным столом, где стоял телефонный аппарат, по которому могла говорить П. с И., работал Н. Следователь решил допросить Н. Последний, не зная обстоятельств дела, не будучи подготовлен к допросу, подтвердил, что П. в последнее время довольно часто звонила по телефону какому-то человеку по имени Иван Петрович и назначала с ним встречи, но о существе их взаимоотношений Н. ничего не знал. Он сообщил далее, что был однажды случай, когда П. отсутствовала и позвонивший Иван Петрович просил передать ей, чтобы она ему позвонила. Иван Петрович — было именем и отчеством И.

В результате использования добытых таким путем доказательств П. была вынуждена признать свое знакомство с И., а затем в последующем была изобличена и в даче ему взятки.

Приведенный пример, в частности, показывает, что в ряде случаев показания свидетелей со слов других (свидетельница К.) могут иметь серьезное значение при расследовании дел о взяточничестве.

Важное значение имеет допрос сослуживцев лица, обвиняемого в получении взятки.

Как известно, выполнение всякого служебного действия часто проходит ряд стадий. При отпуске товара руководитель организации разрешает отпуск, бухгалтер выписывает накладную на отпуск и ордер на уплату денег, зав. складом выдает товар и т. д. Таким образом, в служебное действие, выполненное за взятку, могут быть вовлечены, помимо взяточника и взяткодателя, и ряд других лиц, хотя бы и не знающих о взятке, но выполняющих ту или иную служебную функцию.

Следователь обязан выявить и тщательно допросить всех этих лиц. Весьма часто такие свидетели могут сообщить важные для расследования детали, свидетельствующие о заинтересованности получателя взятки, о необычности прохождения служебного вопроса и др.

Для установления наличия внеслужебной, личной связи между обвиняемыми по делу о взяточничестве могут быть допрошены соседи обвиняемых и другие близкие им лица, которые могут рассказать о встречах между обвиняемыми на квартире, в частной обстановке и т. п.

Следователю рекомендуется иметь фотографические карточки обвиняемых для предъявления их свидетелям.

§ 6. Допрос обвиняемого

При расследовании дел о взяточничестве показания обвиняемого имеют исключительно важное значение для объяснения всех фактов, являющихся предметом расследования. Особое значение при этом имеет сознание обвиняемого. В ряде случаев, при отсутствии сознания хотя бы одного из обвиняемых (получателя взятки, взяткодателя или посредника), не представляется возможным установить существенные элементы преступления (размер взятки, обстоятельства передачи и получения взятки и т. п.). Поэтому серьезнейшая задача следователя заключается в том, чтобы правильно организовать и правильно произвести допрос обвиняемого. Следователь должен стремиться к получению исчерпывающих и правдивых показаний обвиняемого по существу дела.

Следует отметить, что по делам о взяточничестве обвиняемый, как правило, признает себя виновным лишь тогда, когда следствие собрало достаточные и серьезные доказательства, устанавливающие его вину, и опровергнуло все ложные объяснения, доводы, соображения, выдвинутые им в свое оправдание.

К допросу обвиняемого следователь должен приступить во всеоружии собранных им по делу доказательств и тщательно подготовившись, терпеливо выслушав и подробно записав все объяснения, которые представит обвиняемый. Часто в результате показаний обвиняемого многие моменты, казавшиеся до того серьезными уликами, приобретают новое значение.

Затем следователь приступает к изобличению обвиняемого на основании имеющихся в его распоряжении данных.

Можно рекомендовать следователю два общих правила допроса обвиняемых по делам о взяточничестве:

а) при допросе предъявлять обвиняемому только проверенные данные. Предъявление обвиняемому непроверенных, а тем более неправильных данных недопустимо и вредно. Оно лишь укрепляет обвиняемого в уверенности, что следствие не располагает точными данными о совершенном преступлении и его виновности;

б) вести допрос обвиняемого так, чтобы изобличение его шло шаг за шагом, чтобы каждое его неправильное объяснение опровергалось последующим предъявлением новых доказательств.

Важное значение имеет фиксирование объяснений обвиняемого. Запись в протоколе допроса ложных объяснений, которые обвиняемый затем вынужден изменить под давлением предъявленных ему доказательств, имеет серьезное значение для осознания обвиняемым тщетности его попыток уклониться от истины. При этом необходимо, чтобы обвиняемый подписывал каждый ответ в отдельности.

Важное значение показаний обвиняемого обязывает следователя тщательно их проверить. Это требование относится и к сознанию обвиняемого. Показания обвиняемого, особенно в случае его сознания, должны быть максимально использованы следователем для изыскания дополнительных доказательств. Необходимо требовать от обвиняемого изложения всех деталей совершенного им преступления, со ссылкой на свидетелей, документы и иные доказательства, которые дали бы возможность проверить и закрепить его сознание. Искусство допроса обвиняемого состоит в том, чтобы получить от него сообщение о таких подробностях совершенного преступления, которые мог знать лишь он, ввиду его участия в преступлении.

Хорошим способом проверки показаний обвиняемых является допрос их на очной ставке. Задача следователя в этом случае — убедить обвиняемых в необходимости дать правильные показания по существу дела. В этом смысле особенное значение приобретает очная ставка между сознавшимся участником преступления и не сознавшимся. Часто, в результате допроса на очной ставке обвиняемый под влиянием приведенных другим допрашиваемым лицом данных осознает тщетность дальнейшего запирательства.

Для изобличения получателя взятки важное значение имеет детальный рассказ сознавшегося взяткодателя об обстоятельствах передачи взятки. В отдельных случаях целесообразен выезд следователя на место вручения взятки для проверки и уточнения показаний взяткодателя об обстановке и обстоятельствах передачи взятки. Такой выезд и осмотр должен быть зафиксирован в протоколе. Полученные в результате осмотра данные могут быть использованы в процессе расследования для подтверждения или опровержения показаний взяткодателя.

ГЛАВА VIII

ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ АРТЕЛЕЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ

I. УКАЗАНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Как следует из названия главы, в ней пойдет речь о должностных преступлениях, связанных с деятельностью сельскохозяйственных артелей и предприятий, под которыми здесь разумеются колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции. При этом имеются в виду не все возможные виды должностных преступлений, а только непосредственно связанные с тем циклом работ, который ежегодно проводится в сельском хозяйстве: весенний и осенний сев, уборка, поставки государству, распределение доходов в колхозах и др. Преступное отношение к своим обязанностям должностных лиц совхозов, МТС, колхозов, имевшее своим последствием срыв или неудовлетворительное выполнение сельскохозяйственных работ, и является основным содержанием рассматриваемых преступлений. К их числу могут быть отнесены:

а) срыв подготовки и проведения сева;

б) недоброкачественное выполнение посевных работ;

в) срыв подготовки и проведения уборки урожая;

г) преступная организация борьбы с потерями урожая;

д) преступное отношение к сохранению урожая;

е) невыполнение обязанностей по государственным поставкам сельскохозяйственных продуктов;

ж) расходование сверх установленных норм сельскохозяйственной продукции до выполнения плана поставок государству;

з) недоброкачественный ремонт сельскохозяйственных машин;

и) преступное отношение к тягловой силе и к колхозному скоту;

к) разбазаривание горючего.

Как видно из приведенного перечня, не являющегося исчерпывающим, речь идет о самых разнообразных преступлениях, которые могут квалифицироваться как злоупотребление служебным положением, бездействие должностного лица, халатное отношение к службе, а иногда и превышение служебных полномочий. Не имеется здесь в виду хищение собственности совхозов, МТС и колхозов, о чем было сказано в главе первой. Если какое-либо из перечисленных должностных преступлений совершалось с целью создания условий для хищения государственного или общественного имущества (например, умышленное непринятие с этой целью мер к охране урожая), деяние должно квалифицироваться по правилам совокупности: по соответствующей статье Уголовного кодекса о должностных преступлениях и по соответствующей статье Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 109 или ст. 111 УК недостаточно установления самого события, т. е. провала тех или иных сельскохозяйственных работ, их недоброкачественного выполнения или наступления других вредных последствий. Необходимо установить причинную связь между наступившими или грозившими последствиями и преступными действиями, бездействием или преступным поведением определенных должностных лиц. Наиболее часто встречающимися фактами преступного отношения к своим обязанностям являются: длительное отсутствие на работе без уважительных причин в разгар ответственных сельскохозяйственных работ, непринятие по личным или корыстным соображениям мер в отношении лиц, злостно нарушающих трудовую дисциплину, срывающих работу. От характера преступных действий должностного лица, его отношения к этим действиям, а также от характера наступивших или грозивших наступить тяжелых последствий зависит квалификация деяния.

Субъектами рассматриваемых преступлений могут быть только должностные лица совхозов, МТС и колхозов. Должностными лицами, кроме руководящего состава совхозов, МТС и колхозов, являются бригадиры, счетоводы, заведующие фермами, учетчики, кладовщики, зоотехники, агрономы, ветеринарные врачи, старшие механики МТС. Субъектами этих преступлений могут быть также и председатели сельских Советов.

За использование горючего и масел не по прямому назначению должны привлекаться к уголовной ответственности по ст. 109 УК, помимо директоров совхозов и МТС, заведующие нефтебазами, механики и бригадиры тракторных бригад. В зависимости от обстоятельств дела подлежат привлечению к ответственности по ст. ст. 109 и 111 УК заведующие нефтебазами МТС и совхозов, учетчики-заправщики МТС за недостачу горючего на нефтебазах, в тракторных бригадах или при перевозке, если в действиях этих лиц имеется состав преступления.

Подлежат привлечению к уголовной ответственности лица, виновные в преступно-небрежном обращении с лошадьми, повлекшем за собой гибель или потерю работоспособности лошади. Такие преступления квалифицируются в отношении должностных лиц по ст. ст. 109 и 111 УК. По тем же статьям УК должны привлекаться к ответственности председатели колхозов, директора совхозов, управляющие фермами, бригадиры производственных бригад, заведующие конными транспортами, уклоняющиеся от передачи следственным органам материалов о лицах, виновных в падеже лошадей. Виновных в использовании урожая с семенных участков не по назначению, а также лиц, побуждающих к этому, надлежит привлекать в уголовной ответственности по ст. 109 УК.

С субъективной стороны рассматриваемые преступления могут быть умышленными и неосторожными. В первом случае следователь должен обратить особое внимание на раскрытие содержания умысла. Если умысел был направлен на подрыв социалистического хозяйства, деяние должно квалифицироваться как контрреволюционное преступление.

II. ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА

Правильная организация прокурорско-следственной работы по делам о должностных преступлениях, связанных с деятельностью сельскохозяйственных артелей и предприятий, имеет серьезное политическое значение в деле укрепления социалистического сельского хозяйства.

Одним из важнейших принципов работы органов прокуратуры в этой области, в связи с сезонным характером сельскохозяйственных

работ, является своевременное выявление и устранение нарушений закона. Запоздалое реагирование на факты нарушений закона после того, как та или иная сельскохозяйственная кампания уже завершена, не в состоянии обеспечить нужный результат, а иногда становится бесполезным и даже вредным.

В условиях работы органов прокуратуры по борьбе с должностными преступлениями, связанными с проведением сельскохозяйственных кампаний, большое значение приобретает широкая мобилизация внимания трудящихся к народнохозяйственным задачам данной кампании путем использования печати, правильной организации и проведения судебных процессов и т. д.

Наряду с этим важнейшая обязанность прокуроров должна заключаться в том, чтобы обеспечить особо осторожный подход к возбуждению уголовных дел в отношении должностных лиц сельскохозяйственного актива, противодействуя проявляющимся иногда местным влияниям и руководствуясь в каждом отдельном случае общегосударственными интересами и требованиями закона.

Районные прокуроры в ряде случаев недостаточно серьезно, формально относятся к проверке поступивших к ним первоначальных материалов, не знакомятся с положением дела в колхозах, не требуют от соответствующих организаций (райземотдела, МТС и др.) необходимых документов, подтверждающих обвинение, выдвинутое против того или иного работника сельского актива. В результате имеют место случаи неосновательного возбуждения уголовных дел. Для устранения этих недостатков до возбуждения уголовного дела прокурор должен располагать документами, свидетельствующими о наличии преступления. К числу этих документов относятся:

а) акт ревизии;

б) заключение районного исполкома, районного отдела сельского хозяйства, районного агронома или районного ветеринарного врача;

в) заключение уполномоченного Министерства заготовок;

г) акт осмотра;

д) анализы лаборатории;

е) справки учреждений, предприятий, организаций;

ж) заключение специалиста.

Разумеется, потребность в тех или иных перечисленных документах зависит от характера дела и от сущности обвинения.

Возбуждению уголовного дела должно предшествовать получение прокурором объяснений от лица, которое обвиняется, его характеристики, выданной официальным учреждением, объяснений близко знающих его по работе людей. Такое содержание первоначальных материалов обеспечивает основательность возбуждения уголовного дела.

Уголовные дела в отношении работников сельского актива, а именно: председателей и членов правлений колхозов, бригадиров, заведующих товарными фермами, председателей ревизионных комиссий колхозов, а также председателей и членов исполнительных комитетов сельских Советов — по обвинению их в преступлениях по должности могут быть возбуждены только с санкции прокурора области, края, АССР или союзной республики без областного деления.

В случае признания необходимости возбудить уголовное дело, районный прокурор должен направить материалы произведенной им проверки вышестоящему прокурору для получения согласия на возбуждение уголовного дела.

Расследование этих дел должно производиться, как правило, следователями прокуратуры, а дел в отношении председателей колхозов во всех без исключения случаях — только следователями.

Следственные отделы прокуратур областей, краев, АССР и союзных республик без областного деления должны осуществлять оперативный контроль за расследованием этих дел.

По окончании расследования, одновременно с направлением дела в суд, прокурору области, края или республики высылается копия обвинительного заключения. Обвинительные заключения по делам о должностных преступлениях председателей колхозов подлежат утверждению прокурором области, края или республики с последующей передачей этих дел для рассмотрения в соответствующий областной, краевой или Верховный суд республики.

Следователь обязан проявлять собственную инициативу в выявлении преступления и постановке вопроса о возбуждении уголовного дела. Для того, чтобы иметь возможность проявить такую инициативу, он должен бывать на районных совещаниях, знакомиться с директивами вышестоящих советских и партийных органов, приказами вышестоящих прокуроров, интересоваться причинами отставания отдельных колхозов, совхозов, МТС, знать жизнь своего района.

III. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Срыв подготовки и проведения сева

Уголовные дела о срыве подготовки и проведения сева носят самый разнообразный характер. В одном случае следователь имеет дело с полным срывом подготовки и проведения сева, в другом случае — только со срывом подготовки к севу. Чаще всего возникают дела в связи со срывом какого-либо хозяйственного мероприятия по подготовке или проведению сева. К таким случаям относится: а) порча семенного материала; б) несвоевременный и недоброкачественный ремонт сельскохозяйственного инвентаря; в) злостное невыполнение планов полевых работ машинно-тракторной станцией; г) истощение тягловой силы.

Порча семенных фондов может иметь различные причины: урожай с семенных участков мог быть смешан с урожаем, собранным с общих участков; семенной материал мог быть незаконно сдан в счет поставок государству или же мог быть разбазарен или расхищен; семена были испорчены, сгнили от ненадлежащего хранения.

Невыполнение планов полевых работ МТС может явиться результатом преступных действий должностных лиц МТС и преступного поведения руководства колхоза, не оказавшего тракторным бригадам необходимой помощи. Наконец, истощение тягловой силы может быть результатом неподготовленности кормовой базы, плохого ухода за тяглом, использования на побочных работах и т. п.

По каждому делу должно быть установлено:

а) какие именно работы были сорваны и каковы последствия этого;

б) каковы непосредственные причины срыва подготовительных или посевных работ;

в) имелась ли возможность предупредить срыв подготовки или проведения сева, и если имелась, то почему эта возможность не была использована;

г) кто персонально несет ответственность за срыв подготовки или проведения сева, как это лицо относилось к своим обязанностям, как характеризуется, не было ли в его предыдущей практике подобных случаев;

д) какая информация давалась районным организациям о состоянии подготовки и хода сева.

Почти по каждому делу о срыве подготовки и проведения сева в колхозе необходимо провести ревизию. На первый взгляд она кажется не всегда нужной. Между тем, срыв подготовки и проведения сева часто тесно связан с другими сторонами деятельности колхоза.

Поясним это на примере. Сев сорван вследствие неподготовленности семян, которые не были во-время очищены и частично испортились от плохого хранения. Казалось достаточным проверить и установить самый факт неподготовленности семян. Так и поступил районный прокурор по одному такому делу. В своем объяснении прокурору председатель колхоза не отрицал срыва подготовки семян и признал себя в этом виновным. Однако следователь не ограничился этим и назначил общую ревизию дел колхоза. Оказалось, что председателя колхоза предавать суду было нельзя. Положение с рабочей силой и тяглом в колхозе было исключительно напряженным, семена были доставлены в колхоз поздно, и, как ни старался председатель колхоза, организовать своевременную очистку семян он не мог. К тому же он руководил колхозом всего лишь 3 месяца.

Ревизия должна быть организована прокурором еще при проверке поступившего материала, до возбуждения уголовного дела. Но если она не была проведена, или была проведена неудовлетворительно, следователю необходимо такую ревизию назначить при производстве следствия.

При ревизии, в частности, должны быть проверены доводы должностного лица об отсутствии средств в колхозе для приобретения семян, ремонта инвентаря и т. п. Ревизия должна установить, какие средства были в колхозе, на какие надобности были израсходованы, была ли возможность приобрести семена. При ревизии должно быть также проверено состояние трудовой дисциплины в колхозе. К делу, кроме акта ревизии, должна быть приобщена справка правления колхоза о количестве трудоспособных колхозников и выработке ими минимума трудодней.

Срыв плана полевых работ по вине МТС не является бесспорным доказательством невиновности в этом работников колхоза. В каждом таком случае необходимо установить, действительно ли колхоз не имел другой возможности выполнить план полевых работ.

Смешение урожая с семенных участков с урожаем общих посевов и незаконная сдача семенного зерна в счет поставок государству должны быть также проверены ревизионным путем. Проверке подвергается вся документация по вопросам отвода семенных участков, ухода за ними, уборки, обмолота, транспортировки семенного зерна с токов в амбары и порядка его хранения. Преступное смешение зерна производится в ряде случаев с целью искусственного завышения урожая с семенных участков, для незаконного увеличения семенных фондов за счет сокращения поставок государству. В других случаях, напротив, смешение зерна производится для увеличения поставок государству, вопреки указаниям Правительства о недопустимости сдачи семенного зерна, когда излишков его не имеется. Незаконная сдача семенного зерна в счет поставок государству происходит иногда под влиянием представителей районных организаций. Следователь должен выяснить в этих случаях роль районных работников и отразить это в материалах следствия.

С помощью ревизии устанавливается также разбазаривание семенного материала. Проверке должны быть подвергнуты все расходные документы на семенной материал. В частности, необходимо сверить количество фактически высеянного зерна в поле с количеством отпущенного из кладовых для сева.

Когда одним из пунктов обвинения является недоброкачественность

семян, необходимо получить по этому вопросу заключение районной контрольно-семенной лаборатории. К делу должны быть приобщены акт анализа и заключение лаборатории. Заведующего лабораторией можно допросить как эксперта для пояснения акта анализа и заключения.

Состояние тягловой силы, причины истощения и падежа лошадей могут быть определены на основании материалов обследования тягла ветеринарным врачом райисполкома и проверки им наличия и расходования кормов. В необходимых случаях может быть назначена по этим вопросам ветеринарная экспертиза.

Бесхозяйственно хранящийся и неотремонтированный сельскохозяйственный инвентарь полезно сфотографировать, подвергнуть осмотру с участием специалиста, а при необходимости назначить техническую экспертизу для определения его состояния.

При допросе свидетелей следователь должен помнить, что за подготовку и проведение сева несет ответственность не только председатель колхоза, но и другие лица: бригадиры, кладовщик — за сохранность семян; заведующий кузницей — за ремонт инвентаря; конюх — за состояние тягла и др. Не исключена возможность переложения ими своей ответственности на председателя колхоза, на бригадиров. Показания таких лиц нуждаются в серьезной проверке.

§ 2. Недоброкачественное выполнение посевных работ

Дела о недоброкачественном выполнении посевных работ возникают как в период сева (весеннего или осеннего), так и в период всходов и уборки урожая, когда последствия недоброкачественного сева достаточно наглядны: всходы редкие, много сорняков и т. п.

Плохие всходы могут быть результатом разных причин: низкой всхожести семян, их засоренности, уменьшения норм высева, мелкой пахоты, запоздалого сева. Могут оказать влияние и условия погоды. Разобраться в конкретных причинах — задача следователя.

По делам о недоброкачественном выполнении посевных работ следователь должен установить:

а) какие нарушения правил агротехники были допущены при посеве;

б) каковы причины этих нарушений: незнание правил агротехники, недосмотр, халатность или же нарушение было сделано сознательно для того, чтобы прикрыть плохую подготовку к севу, скрыть семена, отчитаться в перевыполнении посевного плана;

в) как был использован излишек семян, если нарушение заключалось в уменьшении норм высева;

г) не было ли предупреждений от колхозников, агронома или районного уполномоченного о недопустимости недоброкачественного сева;

д) кто является виновным в совершении преступления.

Приведем примеры.

В одном из колхозов на 62 га посеяли пшеницу со всхожестью 47%. Следствие установило, что заведующий семенным хозяйством колхоза не посылал семян для анализа в лабораторию, а отпустил их для сева без проверки качества. Причина недоброкачественного сева была установлена, и заведующий семенным хозяйством был предан суду по ст. 111 УК.

Бригадир тракторной бригады МТС составил фиктивный акт о том, что тракторами вспахано 50 га на глубину 18 см и заборонovано столько же. При расследовании было установлено, что на самом деле

вспахано было 19 га на глубину 10 см, а боронование совсем не производилось. Грубое нарушение правил агротехники бригадир пытался скрыть путем очковтирательства. Следователь организовал обмер полей, агроном дал по его требованию заключение о глубине вспашки и отсутствии боронования, трактористы дали показания о фактическом положении дел, и бригадир был предан суду по ст. 109 УК.

Расследование дел этой категории, как правило, следует начинать с организации осмотра полей или назначения агротехнической экспертизы.

При обнаружении фактов занижения норм высева следователь обязан выяснить, куда были использованы оставшиеся семена. По данному вопросу необходимо ознакомиться с расходными документами кладовщика и счетовода, допросить их, допросить возчиков, лиц, производивших посев, и др.

При запоздалости полевых работ возникает необходимость произвести все те следственные действия, которые были рекомендованы выше по делам о срыве подготовки и проведения сева. Для определения своевременных сроков проведения сева в данной местности необходимо приобщить к делу справки правлений некоторых соседних колхозов о том, когда эти колхозы проводили сев.

Об условиях погоды в период сева необходимо получить справку бюро погоды. Об этом же можно допросить колхозников.

Необходимо установить, весь ли семенной материал был проверен до сева в лаборатории, и приобщить к делу акты анализов. Следователь должен обратить внимание на то, когда были произведены анализы, чтобы выяснить, не было ли слишком большого разрыва между временем производства анализов и временем посева.

§ 3. Срыв подготовки и проведения уборки урожая

По делам данной категории следователем должно быть установлено:

а) какие именно сельскохозяйственные работы были сорваны;

б) каковы непосредственные причины этого срыва;

в) каковы последствия срыва подготовки и проведения уборочных работ (потери урожая, срыв поставок государству, снижение доходов колхозников и т. п.);

г) кто несет ответственность за срыв работы, как это лицо относилось к своим обязанностям, как характеризуется в политическом и деловом отношении;

д) какая информация давалась в районные организации о ходе подготовки и проведения уборки.

Следователю приходится чаще всего иметь дело с такими причинами срыва подготовки и проведения уборочных работ, как несвоевременный и недоброкачественный ремонт сельскохозяйственного инвентаря, неудовлетворительное состояние трудовой дисциплины, невыполнение МТС договора с колхозом об уборке урожая, отвлечение тягловой силы на другие работы, умышленная затяжка уборки с целью сорвать поставки государству. В последнем случае должно быть уделено серьезное внимание выяснению мотивов преступления и установлению политического лица обвиняемых.

При расследовании дел о срыве подготовки и проведения уборки урожая следователю приходится сталкиваться со многими вопросами, не имеющими прямого отношения к уборке, но влияющими на ее проведение. Как известно, уборочные работы в сельском хозяйстве совпадают по времени с другими полевыми работами: подъем зяби, осенний

сев и др. Влияние этих работ на проведение уборки надо также выяснить при расследовании.

В распоряжении Прокурора СССР от 29 мая 1941 г. за № 5113 указывается на то, что по делам о преступлениях, связанных с проведением уборки урожая, требуется наличие акта, заключения или иного документа, составленного агрономом, по вопросу о выполнении плана уборочных работ. В этом документе должны быть приведены данные об оценке урожая, состоянии уборочного инвентаря, сельскохозяйственных машин, рабочего скота, а также о подготовке складских помещений и тары. В тех случаях, когда вопрос касается затяжки уборки урожая, должны получить отражение в акте или заключении, составленном агрономом, следующие вопросы: количество работавших тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, количество рабочего скота, занятого на уборочных работах, характеристика использования машин и тягловой силы, обеспеченность рабочей силой и правильность ее использования, выполнение МТС договора на проведение уборочных работ. Для получения этих данных, если они отсутствуют в поступивших к следователю материалах, следователем должна быть организована ревизия колхоза под руководством агронома.

По вопросу о размерах потерь урожая вследствие запоздалой уборки урожая требуется заключение агротехнической экспертизы. Для определения времени, когда следовало начать уборку тех или иных культур, также требуется заключение агронома. Время фактического начала уборки устанавливается путем осмотра соответствующих документов (нарядов на работу, сводок бригадиров о работе за день и др.) и допроса свидетелей.

§ 4. Преступное отношение к сохранности урожая от потерь

По этим делам следствие должно установить:

а) действительно ли имели место потери урожая, в чем они конкретно выразились, каковы размеры потерь;

б) при выполнении каких работ произошли потери: при уборке, обмолоте, перевозке, хранении и пр.;

в) по каким причинам произошли потери и имелась ли возможность избежать их;

г) кто является виновным в потерях урожая, в чем конкретно выражается виновность, является ли вина умышленной или неосторожной.

Обычно следователю приходится иметь дело с потерями урожая, происшедшими вследствие запоздания с уборкой, недоброкачественности уборки или обмолота, неаккуратности в уборке токов, халатности при транспортировке с токов в склады или на заготовительные пункты.

Расследование по делам о потерях урожая вследствие запоздания с уборкой, недоброкачественности уборки или обмолота, как правило, следует начинать с назначения агротехнической экспертизы. При потерях от недоброкачественного обмолота необходимо приобщить к делу документы, содержащие данные о результатах переобмолота соломы или вторичного веяния мякины, отходов.

Для подтверждения потерь вследствие неаккуратной уборки токов или халатности при транспортировке необходимо произвести осмотры токов, тары, повозок или кузовов автомашин. Результаты осмотров должны быть запротоколированы. В ряде случаев необходимо приобщить к делу копию расписки лица, принявшего зерно для транспортировки с тока, и копию документа (приемной квитанции) о количестве зерна, сданного этим лицом на склад или в заготовительный пункт.

При потерях урожая в результате оставления на полях неубранными большого количества колосьев необходимо своевременно произвести осмотр полей и при участии агронома определить размер потерь. Количество оставленных в поле колосьев исчисляется на один квадратный метр. Практически это делается так: агроном с участием представителей совхоза или колхоза отмеривает в разных местах подлежащего осмотру массива три-четыре участка размером в 1 кв. м каждый и производит на каждом из них подсчет оставшихся колосьев. Затем на основании полученных данных исчисляется среднее количество колосьев, оставленных на одном квадратном метре. Пользуясь этими данными, можно определить и общий размер потерь на всем массиве.

Следователь, руководя осмотром, должен обеспечить правильность выбора участков и подсчета колосьев. В протоколе осмотра полей обязательно отражается способ, которым агроном пользовался при выборе участков и подсчете колосьев. В одном месте оставленных колосьев может быть очень много, в другом меньше. Нельзя искусственно завышать или занижать размеры потерь. Перемерить всю площадь и подсчитать на ней оставшиеся колосья невозможно. Поэтому производится выборочный подсчет, который должен быть организован таким образом, чтобы его данные соответствовали действительности.

При расследовании дел о потерях урожая, особенно при транспортировке, следователь должен тщательно выяснить, не являются ли потери результатом хищения возчиками или другими лицами.

§ 5. Преступное отношение к сохранению урожая

Преступное отношение к сохранению урожая может выразиться, во-первых, в непринятии должных мер к предотвращению его от порчи и, во-вторых, в непринятии должных мер к его охране.

В первом случае необходимо установить:

а) имела ли место порча урожая, в каких размерах и какой причинен ущерб;

б) при каких обстоятельствах произошла порча урожая и каковы причины порчи;

в) какие меры были приняты для предотвращения порчи урожая и насколько действенны эти меры;

г) кто несет персональную ответственность за порчу урожая, в чем именно выражается его вина.

Методика расследования этих дел во многом зависит от обстоятельств, при которых произошла порча.

Чаще всего приходится встречаться с порчей урожая, не убранного с полей или содержащегося в необмолоченных валках, копнах, крестцах, скирдах. Бывают случаи порчи намолоченного зерна, картофеля или другой продукции при хранении на токах, гумнах, в бунтах, на складах и в амбарах.

Для установления причин и степени порчи урожая, как правило, необходимо назначение агротехнической экспертизы. Экспертизу нужно произвести как можно раньше, так как одновременно с расследованием должны быть быстро приняты меры к использованию урожая и прекращению его дальнейшей порчи.

С этой целью следователь, не откладывая, берет образцы испорченной продукции и направляет их для анализа. Важно определить степень порчи урожая, так как это обстоятельство влияет на размер причиненного ущерба и на степень ответственности виновных лиц. В одном случае зерно, подвергшееся порче, не годится на семена, но пригодно

для хлебосдачи, в другом случае оно не годится и для хлебосдачи, но может быть использовано для продовольственных целей. Попорченное зерно может не годиться и на продовольствие, но быть годно на корм скоту или для переработки. Но зерно может быть и окончательно испорченным.

Перед направлением испорченной продукции на экспертизу надо осмотреть места хранения. Иногда полезно и сфотографировать испорченный урожай.

Самое серьезное внимание следователь должен уделить установлению виновности конкретных лиц. Без этого факт порчи урожая сам по себе не может быть вменен в вину.

Поясним это на следующем примере из судебной практики.

Председателя одного колхоза С. суд признал виновным в том, что осенью он оставил на поле 22 центнера обмолоченных льносемян, которые в связи с этим утратили свыше 50% своей кондиционной всхожести. С. был осужден по ст. 111 УК.

По протесту Генерального Прокурора СССР Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР приговор отменила и дело производством прекратила по следующим мотивам: колхоз находится в деревне, которая в период Великой Отечественной войны почти полностью была сожжена. Из 70 дворов осталось только пять. В колхозе хозяйственных и служебных построек нехватает. В связи с этим С. осенью 1946 г. после обмолота льносемян в количестве 22 центнеров сложил их в бунты и накрыл соломой. Впоследствии оказалось, что семена потеряли свою кондиционную всхожесть на 53% и были вывезены в райзаготлен для обмена на кондиционные семена. По делу не установлено в действиях С. преступной халатности и осуждение его по ст. 111 УК РСФСР явилось не обоснованным.

Иное положение было в другом колхозе, где действительно по вине председателя колхоза произошла порча 770 пудов хлеба. Намолоченная рожь 12 дней не убиралась с тока и лежала под дождем, подвергаясь порче. Вместо того, чтобы заняться спасением хлеба, председатель колхоза уехал в областной центр продавать мясо на базаре и пробыл там восемь дней. Крытые токи в колхозе не были подготовлены, несмотря на имевшуюся возможность и на неоднократные указания об этом районных организаций. Зерносушилка не была отремонтирована.

В этом случае имелись все основания для привлечения председателя колхоза к уголовной ответственности.

Большое значение при расследовании этих дел имеют свидетельские показания. Ими устанавливаются отношение должностного лица к возникшей угрозе порчи урожая и принятые им в связи с этим меры. Допросом свидетелей необходимо установить, какие давались распоряжения по данному вопросу, как контролировалось их выполнение и т. д.

Если порча урожая явилась результатом срыва подготовки и проведения уборки урожая, то следователь производит расследование и в этом направлении.

При расследовании дел о непринятии должных мер к охране урожая необходимо иметь в виду, что для привлечения к уголовной ответственности виновных не обязательно наступление вредных последствий. Иногда систематическое нарушение или пренебрежительное отношение к соблюдению правил охраны урожая должно влечь за собой уголовную ответственность независимо от того, наступили или не наступили в результате этого вредные последствия. Однако фактическое наступление таких последствий имеет значение отягчающего обстоятельства, а потому должно устанавливаться следователем по каждому делу.

Чаще всего приходится иметь дело с такими проявлениями преступ-

ного отношения к охране урожая, как отсутствие охраны урожая на полях, на токах, при транспортировке, при хранении продукции в складах, необеспечение хранилищ хорошими запорами, возложение обязанностей по охране урожая на лиц, непригодных для этого в силу своих физических недостатков или незаслуживающих доверия.

По делам этого рода следствием должно быть установлено:

а) какие меры к охране урожая надлежало принять, какие из них не были приняты и по каким причинам;

б) каковы последствия непринятия должных мер к охране урожая;

в) кто персонально обязан был обеспечить охрану урожая, является ли невыполнение им этих обязанностей умышленным или неосторожным.

По делам о преступном отношении к охране урожая основными следственными действиями являются осмотры, допросы свидетелей и допросы обвиняемых. Если меры по охране урожая не были приняты умышленно, в целях способствования хищениям, надлежит руководствоваться при расследовании указаниями главы первой.

В заключение необходимо отметить, что наличие физических недостатков у сторожей и влияние этих недостатков на их способность нести сторожевую службу должно устанавливаться путем освидетельствования врачами.

§ 6. Невыполнение обязанностей по государственным поставкам сельскохозяйственных продуктов

Рассматриваемое преступление может выразиться как в сознательном уклонении от выполнения государственных поставок, так и в бездействии или халатности, повлекших за собой невыполнение поставок.

Следствие должно установить:

а) было ли невыполнение обязанностей по государственным поставкам и в чем оно выразилось: в полном срыве поставок, в неполном их выполнении по количеству или ассортименту, в просрочке установленных сроков;

б) каковы причины невыполнения государственных поставок;

в) кто персонально несет ответственность за невыполнение поставок, в чем заключается его вина, действовало ли это лицо умышленно или по неосторожности.

Для разрешения этих вопросов следователю необходимо прежде всего ознакомиться с планом государственных поставок для данного колхоза в целом или по отдельным культурам, в зависимости от характера обвинения, и с данными о выполнении плана. Проверяя выполнение плана поставок, следователь должен выяснить, нет ли фиктивных документов о сдаче продукции. Для этого необходимо затребовать от районного уполномоченного Министерства заготовок справку о выполнении колхозом государственных поставок и сличить справки с данными колхоза.

Затем необходимо выяснить, как колхоз распорядился своим урожаем и было ли обеспечено первоочередное выполнение государственных поставок. Здесь должно быть установлено, какие меры приняло руководство колхоза для выполнения плана поставок и достаточны ли эти меры. При исследовании этого вопроса следователю необходимо остерегаться одной ошибки. Настоящие преступники часто очень умело прикрываются всевозможными бумажками, чтобы формально себя выгородить и избавиться от ответственности. Следователь не должен поддаваться этому обману. Он должен вникнуть в существо вопроса и, не довольствуясь формальной стороной дела, выяснить, было ли в действительности сделано все необходимое для выполнения обязательств

перед государством, что именно не было сделано, по каким причинам, каковы возможности колхоза, кто его возглавляет, как они руководят колхозом. Важно также выяснить, не укрывается ли продукция, не давались ли ложные сведения об урожае, не была ли разбазарена продукция.

Сумев собрать по этим вопросам достаточно полные данные, следователь получит возможность ответить на главный вопрос: было ли сознательное уклонение от государственных поставок или же невыполнение поставок является результатом преступного бездействия, преступной халатности.

В зависимости от конкретных обстоятельств расследуемого дела может понадобиться выяснить:

а) каковы были темпы уборки и обмолота, имелась ли возможность ускорения этих работ, каковы причины их отставания;

б) каково качество обмолота и в чем заключаются причины недоброкачественного обмолота;

в) каковы были темпы и качество сортирования и просушки, в чем состоят причины неудовлетворительных темпов или плохого качества этих работ;

г) сколько было намолочено зерна (или собрано другой продукции) отдельно с общих посевов и с семенных участков, и оприходован ли весь полученный урожай по книгам колхоза;

д) обеспечивал ли применявшийся порядок учета выхода зерна из-под молотилки правильность учета полученного урожая;

е) обеспечивала ли расстановка тягловой силы колхоза своевременную вывозку продуктов в счет поставок государству. Если тягловой силы недоставало, то что было сделано руководством колхоза для того, чтобы получить необходимые транспортные средства;

ж) сколько получено отходов и правильно ли отнесена часть продукции к отходам.

Собирать все данные по этим вопросам надо раздельно по урожаю с общих посевов и урожаю с семенных участков, смешение этих сведений ни в коем случае недопустимо. При этом следователь должен обращать особое внимание на достоверность доказательств, подтверждающих выход из-под молотилки или комбайна зерна с семенных участков. Он обязан проверить, нет ли фактов перевозки снопов с общих участков на семенные, не помещается ли зерно с общих посевов после обмолота в склады, где хранится семенное зерно.

Для производства следствия следователь должен выехать на место, в колхоз. Его основными действиями будут осмотр и изъятие документов и образцов продукции, осмотр хранилищ, допрос свидетелей и обвиняемых, а в необходимых случаях и производство обысков. Учитывая возможность сокрытия продуктов, следователь должен обращать внимание при обысках и осмотрах на россыпь зерна в домах, во дворах и по дорогам, на остатки продукции в таре, повозках и кузовах автомашин. Необходимо проверить, кто и куда за последние дни выезжал за пределы колхоза и что вез. Все эти следственные действия будут иметь тем больший успех, чем большую оперативность проявит следователь.

Для разрешения вопросов о темпах и качестве тех или иных работ, о количестве выхода продукции, количестве отходов и др. может быть назначена агротехническая экспертиза. Следователь должен представить в распоряжение эксперта справку агронома о времени созревания культур, данные о времени фактического начала уборки, количестве ежедневно убранного урожая по культурам, наличии в колхозе и фактической занятости на уборке, обмолоте и на всех других работах рабочей

силы, уборочного инвентаря, машин, транспортных средств, справку о состоянии погоды в период уборки. Если потребуется, следователь должен предоставить в распоряжение эксперта и другие данные.

Для выяснения иных вопросов следователь может назначить ревизию.

В необходимых случаях производится перевес намолоченного зерна отдельно с общих посевов и с семенных участков. Для проверки того, имел ли колхоз возможность ускорить обмолот имевшимися в его распоряжении средствами, можно произвести пробный обмолот при круглосуточном использовании всех средств. При обвинении в недоброкачественном обмолоте может быть организован переобмолот соломы.

При помощи свидетельских показаний должно быть выяснено, не давались ли председателем колхоза, бригадирами или иными должностными лицами указания о сокрытии продукции от сдачи государству, и как эти лица относились к предложениям колхозников, направленным к ускорению выполнения обязательств перед государством. Свидетельские показания могут иметь существенное значение и для выяснения других вопросов и, в частности, вопроса о возможностях колхоза по выполнению поставок государству.

§ 7. Расходование сверх установленных норм сельскохозяйственной продукции до выполнения плана поставок государству

Расходование сельскохозяйственных продуктов колхозами до полного выполнения поставок государству может иметь место лишь в пределах норм, установленных Правительством.

Эти нормы устанавливаются Правительством на каждый год. Получив материалы о расходовании сверх установленных норм сельскохозяйственной продукции до выполнения плана поставок государству, следователю прежде всего необходимо ознакомиться с постановлением Правительства по данному вопросу, действовавшим в период совершения преступления.

Таким образом, сущность нарушения состоит в злостном расходовании сельскохозяйственной продукции сверх указанных норм до полного выполнения государственных поставок.

Чаще всего сельскохозяйственная продукция в таких случаях используется для выдачи авансов колхозникам, для корма скоту, для выдачи в долг другим колхозам и, наконец, для продажи.

В зависимости от обстоятельств дела следователь пользуется теми или иными методами расследования. Однако по каждому делу должно быть установлено:

а) какое количество продуктов фактически было получено колхозом в результате уборки урожая;

б) какое количество продуктов подлежало сдаче государству и сколько продуктов фактически было сдано;

в) какое количество продуктов было всего израсходовано из нового урожая, в том числе — какое количество израсходовано сверх установленных норм, т. е. разбазарено;

г) на какие надобности разбазарена продукция;

д) чем было вызвано разбазаривание продукции;

е) кто несет персональную ответственность за разбазаривание продукции, кто являлся инициатором этой антигосударственной практики, какими мотивами руководствовались виновные.

По вопросам, указанным в пунктах «а», «б», «в» и «г», данные должны быть следователем получены по культурам.

Следователь должен также выяснить, приведен ли израсходованный процент в соответствие со сданным государству количеством зерна.

При выборе методов расследования надо учитывать, что разбазаривание продукции производится иногда тайно, а иногда открыто. В первом случае выданные или проданные продукты скрываются от учета и в бухгалтерских записях не отражаются. Во втором случае расходование продуктов отражено в документах. При наличии данных о тайном расходовании урожая следователь должен произвести обыски, осмотры, выемки. При обысках могут быть обнаружены скрываемые продукты и всякого рода записи, свидетельствующие о незаконном расходовании продукции.

Прокуратура одного района получила сведения о том, что в одном из колхозов давно идет молотьба, а хлеб государству не сдается. По требованию прокурора в колхоз были направлены ревизоры, которые, однако, ничего подозрительного не нашли. Районный прокурор лично выехал в колхоз. Зайдя на квартиру к кладовщику колхоза, он обратил внимание на рассыпанное в сенях зерно. Кладовщик дал сбивчивые объяснения о происхождении этого зерна. Немедленно в доме кладовщика произвели обыск, в результате которого нашли значительное количество зерна. Кроме того, была обнаружена ведомость на раздачу отдельным лицам зерна нового урожая, по книгам колхоза нигде не учтенного. Председатель колхоза и кладовщик были привлечены к уголовной ответственности.

При отсутствии учета незаконно израсходованного урожая следователю необходимо путем осмотра документов установить, сколько было убрано и обмолочено урожая и сколько хлеба должно было быть намолочено. В этом вопросе необходима помощь агротехнической экспертизы. Полученные данные сопоставляются с данными о фактическом наличии продуктов. Затем, путем допросов кладовщика, лиц, ответственных за ток, сторожей, охранявших ток, бригадиров и звеньевых выясняется, когда, кому, сколько было отпущено продуктов. Далее производится допрос нескольких колхозников из числа получивших продукты.

Факты продажи продуктов на сторону выясняются путем сверки документов, устанавливающих, сколько и из каких источников поступило денежных средств. Если поступившие денежные средства не были заприходованы, то проверяются расходные документы колхоза, выясняется, откуда брались средства на расходы, что было приобретено колхозом и на какую сумму, почему приобретенное имущество не было заприходовано. Все это устанавливается путем ревизии, а также путем допросов колхозников, в частности тех из них, которые выезжали за пределы колхоза.

В высшей степени вдумчиво должен отнестись следователь к оценке собранных им материалов. Объяснения обвиняемых должны быть проверены и учтены следователем. В противном случае его выводы могут оказаться ошибочными. Это видно из следующего примера: председатель колхоза У. был привлечен следователем к уголовной ответственности за то, что 14 августа выдал колхозникам авансом 24 пуда зерна, что составило 33% выполненных к этому числу поставок государству. Следователь не придал значения и не проверил заявления У. о том, что 14 августа он подготовил к отправке на заготовительный пункт несколько подвод с зерном, но по указанию председателя сельского Совета отложил отправку на один день, так как 15 августа предполагалось направление красного обоза с хлебом от нескольких колхозов. Так же неправильно и формально подошел к делу суд, вынесший обвинительный приговор. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда

СССР, куда дело поступило по протесту Генерального Прокурора СССР, отменила приговор и прекратила дело по следующим мотивам:

«Из материалов дела устанавливается, что У. сдал на 14 августа 1946 г. не 12, а 19,5 центнера зерна государству. Более того, У. подготовил зерно к сдаче государству в большем количестве, но председатель Жучицкого сельсовета Е. предложил ему воздержаться от сдачи, так как он предполагал 15 августа организовать красный обоз и сразу отвезти на государственные склады большое количество зерна. Это обстоятельство было подтверждено Е. в суде. На 16 августа У. сдал государству еще 2454 кг зерна, следовательно, общее количество зерна, выданного колхозникам (418 кг), составляет 16% сданного государству зерна. У. продолжал сдачу зерна государству и полностью выполнил план хлебопоставок».

§ 8. Недоброкачественный ремонт сельскохозяйственных машин

Следователю приходится иметь дело с недоброкачественным ремонтом различных сельскохозяйственных машин по вине различных должностных лиц. Возникают дела о недоброкачественном ремонте тракторов и комбайнов по вине работников машинно-тракторных станций или работников совхозов, а также о недоброкачественном ремонте сельскохозяйственного инвентаря в колхозах.

По делам этой категории необходимо установить:

а) кто производил ремонт, признанный недоброкачественным;

б) действительно ли ремонт был произведен недоброкачественно и в чем именно состоит недоброкачественность;

в) по каким причинам ремонт был произведен недоброкачественно;

г) была ли произведена сдача и приемка отремонтированных машин, кто и когда производил сдачу и приемку, соблюдался ли установленный порядок приемки машин из ремонта;

д) каковы последствия недоброкачественного ремонта;

е) кто персонально виновен в недоброкачественном ремонте.

К делу должны быть приобщены акты о выпуске из ремонта недоброкачественно отремонтированной машины и о приемке этой машины комиссией, а также документы о приемке машины комбайнером, трактористом, бригадиром колхоза.

Следствие нужно начинать, как правило, с назначения технической экспертизы для установления технического состояния машин и качества их ремонта. Экспертиза должна ответить на вопросы о том, зависят ли дефекты машин от недоброкачественного ремонта, нет ли в данном случае последствий неумелого обращения с ними или же естественного износа, замены частей либо других причин, не зависящих от лиц, производивших ремонт.

§ 9. Преступное отношение к тягловой силе

Хорошее состояние тягловой силы — одно из решающих условий успешного проведения сельскохозяйственных работ. В ряде постановлений Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) по подготовке и проведению сельскохозяйственных кампаний подчеркивается значение подготовки тягловой силы и предусмотрено освобождение лошадей от всех работ в колхозах за месяц до начала полевых работ.

Вопросами истощения и падежа скота следователь должен заниматься в тех случаях, когда располагает данными о преступных фактах,

вызвавших эти явления: несоблюдение правил карантина или правил лечения скота; плохой уход за скотом; бескормица, вызванная преступным отношением к заготовке кормов, их разбазариванием или расхищением и т. п.

При расследовании этих дел надо установить:

а) количество истощенных и павших голов скота, размер причиненного ущерба и влияние истощения и падежа скота на проведение сельскохозяйственных работ;

б) время падежа и время наступления истощения;

в) причины истощения и падежа;

г) на кого был возложен непосредственный уход за скотом;

д) какие меры должны были быть приняты против истощения и падежа скота, какие из этих мер не были приняты и по каким причинам;

е) кто персонально несет ответственность за преступное отношение к сбережению тягловой силы.

Следователь должен прежде всего организовать осмотр скота ветеринарным врачом. Акт осмотра и заключение ветеринарного врача о состоянии скота должны быть приобщены к делу.

Самым тщательным образом должны быть проверены действительные причины истощения и падежа скота. По этому вопросу может быть назначена экспертиза.

Факты плохого ухода за скотом, несоблюдения правил лечения и карантина устанавливаются допросом свидетелей. В необходимых случаях по этим вопросам также может быть истребовано заключение ветеринарного врача.

В случаях истощения или падежа скота от бескормицы следователь должен установить, не было ли фактов разбазаривания или расхищения кормов. Он должен проверить документы на расход кормов и сопоставить их с документами, свидетельствующими о заготовленных кормах. Необходимо при этом выяснить, не было ли случаев незаконной выдачи кормов колхозникам для индивидуального скота при необеспеченности кормами общественного стада колхоза. В случае необходимости, для проверки правильности расходования кормов может быть назначена ревизия.

Влияние истощения или падежа скота на проведение сельскохозяйственных работ выясняется следователем лишь в случаях, когда наступили реальные последствия в виде задержки или срыва этих работ.

Более сложным является установление фактов преступного отношения к заготовке кормов, так как чаще всего этим вопросом приходится заниматься спустя значительное время после периода заготовки. Преступный характер срыва заготовки кормов, как правило, следует устанавливать путем ревизии.

§ 10. Разбазаривание горючего

Для возбуждения уголовного дела о разбазаривании горючего не требуется наступления таких последствий, как задержка проведения тех или иных сельскохозяйственных работ; достаточно самого факта расходования горючего, предназначенного для проведения сельскохозяйственных работ, на другие цели.

По делам о разбазаривании горючего должно быть установлено:

а) какое количество горючего было разбазарено и на какие надобности;

б) по каким причинам было разбазарено горючее, не было ли в этом

личной или корыстной заинтересованности лица, распоряжавшегося или ведавшего горючим;

в) кем производилось разбазаривание горючего;

г) какие последствия имело разбазаривание горючего.

Следователю необходимо проверить документацию, относящуюся к отпуску горючего и оправдывающую его расход. Данные об отпуске горючего отдельным трактористам необходимо сравнить с данными о проведенных ими работах. При этом может быть выявлено резкое расхождение между большим количеством полученного горючего и незначительным объемом произведенных трактором работ. Причины такого расхождения должны быть исследованы.

Одним из первых следственных действий должно быть изъятие у кладовщика записок на незаконный отпуск горючего. Часто эти записки раскрывают сущность преступления.

§ 11. Заключительные замечания

Выше неоднократно указывалось на необходимость в отдельных случаях экспертизы по тем или иным вопросам. При назначении экспертизы следователь должен иметь в виду, что по многим делам о должностных преступлениях, связанных с проведением сельскохозяйственных работ, соучастниками преступлений могут являться отдельные работники районных организаций. Кроме того, специалисты, работающие в районных организациях, часто сами несут некоторую ответственность за плохое положение дел в том или ином колхозе, МТС или совхозе. Учитывая это, следует относиться очень вдумчиво к выбору экспертов. Ими могут быть только лица, совершенно непричастные к делам того совхоза, МТС, колхоза, о котором ведется следствие, и не находящиеся в зависимости от районных работников, которые могут быть причастны к совершению преступления. По делам о преступлениях в колхозах могут быть приглашаемы в качестве экспертов специалисты, работающие в системе Министерства совхозов. По делам о преступлениях в совхозах могут быть приглашаемы специалисты, работающие в системе Министерства сельского хозяйства.

По подавляющему большинству дел о рассматриваемых в настоящей главе преступлениях арест, как мера пресечения, не вызывается необходимостью. Исходя из этого, следователь должен принять меры к тому, чтобы преступники, находящиеся на свободе и имеющие доступ к делопроизводству, не уничтожили и не фальсифицировали бы документов, способствующих уличению их в совершении преступления. Необходимо быстро произвести изъятие подлинных документов, а когда это невозможно сделать — произвести их осмотр и опись, сфотографировать, снять копии, сделать выписки.

При допросе свидетелей и оценке их показаний надо учитывать, что свидетели часто бывают заинтересованы в сокрытии обстоятельств совершенного преступления и в укрытии преступника от наказания. Иногда свидетель опасается конфликта с односельчанами и уклоняется от дачи правдивых показаний. Поэтому не всегда можно рассчитывать на полный и объективный рассказ свидетеля. Тактика допроса должна исходить из особенностей положения свидетеля, его отношения к расследуемым фактам и к обвиняемым.

Одна из задач следователя — установление инициаторов преступления. Обвиняемые сами не всегда рассказывают об инициаторах преступления в силу различных соображений. Иногда они не решаются сказать о полученном незаконном указании. Бывает и так, что обвиняемый боится обвинения в клевете на отдельных работников, поскольку доказа-

тельств получения незаконных указаний, как правило, не бывает, так как они даются в большинстве случаев устно. В таких случаях от следователя требуется много усилий и большое искусство для разоблачения инициаторов преступления.

И, наконец, необходимо напомнить о том, что в тех случаях, когда преступлением причинен материальный ущерб, следователь обязан принять меры к обеспечению возмещения ущерба и поставить в известность потерпевшую ущерб организацию о ее праве на предъявление гражданского иска.

ГЛАВА IX

ПОДЖОГИ. ПРЕСТУПНОЕ НЕСОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

I. УКАЗАНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Как следует из иазвания настоящей главы, речь в ней идет о различных составах преступления. В одном случае имеется в виду умышленное действие, направленное на истребление или повреждение имущества (поджог); в другом случае — бездействие или халатность в обеспечении пожарной безопасности того или иного объекта. Общим для обоих случаев является то, что преступление связано с возникновением или с возможностью возникновения пожара.

Умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего частным лицам, путем поджога предусмотрено ч. 2 ст. 175 УК РСФСР. Поджог является квалифицированным видом истребления имущества, повышенная опасность которого обусловлена способом совершения преступления, угрожающим жизни, здоровью и имуществу, многих людей. Поэтому закон предусматривает за это преступление повышенное иаказание. Если последствием поджога явились человеческие жертвы или общественное бедствие, преступление должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 175 УК.

Если поджог был направлен на истребление или повреждение государственного или общественного имущества, преступление должно квалифицироваться по ст. 79 УК РСФСР.

Поджог, как было отмечено, является умышленным преступлением. Поэтому при расследовании дел о поджогах всегда важно установить содержание умысла, его направленность, мотивы совершения преступления. Если поджигатель преследовал контрреволюционную цель, поджог должен квалифицироваться как диверсионный акт по ст. 58^{9} УК. Поджог может быть совершен и по иным мотивам: в целях сокрытия другого преступления, из личной мести и др. Поджог может быть и деятельностью субъекта, страдающего душевной болезнью. Вот почему недостаточно установить самый факт поджога. Надо установить мотивы, которыми руководствовался поджигатель.

При несоблюдении правил противопожарной безопасности состав преступления не включает в себя обязательного наступления вредных последствий в виде пожара. Ответственными в этих случаях, как правило, являются должностные лица, на обязанности которых лежало обеспечение противопожарной безопасности объекта. Действия их квалифицируются по соответствующим статьям УК о должностных преступлениях.

На железнодорожном, морском и речном транспорте пожары подвижного состава и судов являются одним из видов аварий. Действия лиц, виновных в преступном несоблюдении правил противопожарной безопасности на транспорте, квалифицируются по ст. $59^{3в}$ УК.

Если виновными в преступном несоблюдении правил противопожарной безопасности являются должностные лица — военнослужащие, их действия должны квалифицироваться по ст. 193[17] УК.

Ограничивая содержание настоящей главы лишь теми случаями, когда уголовное дело возникло в связи с происшедшим пожаром, мы можем сформулировать ближайшую и, пожалуй, труднейшую задачу следствия, как необходимость установить причины пожара. Без решения этой задачи следователь не может ответить на вопрос о том, имеет ли он дело с поджогом, преступным несоблюдением правил противопожарной безопасности, самовозгоранием или какой-либо случайностью, т. е. не может установить виновность определенных лиц и правильно квалифицировать преступление. Поэтому методике расследования ниже предпосылаются минимально необходимые технические сведения о пожарах.

II. НЕКОТОРЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОЖАРАХ

§ 1. Общие замечаиия

Для успешного расследования дел о пожарах следователь должен обладать, помимо юридических знаний, хотя бы минимальными техническими сведениями о пожарах. Он должен уметь отличать различные причины возникновения пожаров, иметь представление о процессе горения, знать значение пламени, высокой температуры, окраски дыма и условия, способствующие распространению пожара.

Для того, чтобы следователь мог притти к определенному выводу о причине пожара, он должен предварительно знать, в каком направлении ему следует действовать в области собирания доказательств. С этой целью, в первую очередь, надлежит выяснить:

а) не было ли таких фактов, которые могли явиться причиной пожара: не курил ли кто-либо в таком месте, где это могло вызвать огонь, не имел ли кто-либо намерения учинить поджог, не произошло ли самовозгорания тех или иных продуктов или предметов в результате неправильного их складирования и хранения, не был ли вызван огонь действием молнии и т. д.;

б) имелись ли такие обстоятельства, при которых данное происшествие действительно могло вызвать пожар: находились ли в том месте, куда была брошена спичка или где кто-либо курил, легковоспламеняющиеся предметы, которые могли бы при этом загореться и вызвать пожар, и т. п.;

в) на какую причину пожара указывает действие огня: если, например, пожар начался с верхней части строения, возникает версия о том, что он был вызван ударом молнии или загоранием сажи в трубах; если пожар возник в нескольких местах одновременно, можно предположить поджог и т. п.

Отсюда следует, что следователь должен начать с того, чтобы получить общую ориентировку в обстановке пожара.

§ 2. Причины пожаров

Пожар может возникнуть:

во-первых, вследствие небрежного обращения с огнем и несоблюдения правил противопожарной безопасности;

во-вторых, вследствие естественных причин и самовозгорания;

в-третьих, вследствие поджога.

Наиболее распространенными являются пожары, возникшие в результате небрежного обращения с огнем и несоблюдения правил противопожарной безопасности. К этим причинам пожаров относятся:

а) неосторожное и небрежное обращение с такими источниками огня, как горящая папироса, горящая спичка, самодельная коптилка и др.;

б) неисправность, неправильное устройство и неправильная эксплоатация отопительных и нагревательных приборов (несоответствие печи требованиям эксплоатации, неисправность дымохода, отогревание труб открытым огнем и т. д.);

в) неисправность, неправильное устройство и неправильная эксплоатация электропроводов и электрооборудования;

г) искры, зароненные из трубы паровоза, из трубы парохода и т. п.;

д) нарушение правил технической эксплоатации моторов (подливание бензина при запуске или подогреве мотора, чрезмерное залитие мотора бензином и т. п.);

е) неосторожная или небрежная топка печей;

ж) взрыв фонаря «летучая мышь», примуса, лампы.

К естественным причинам пожаров, т. е. к действию сил природы, надо отнести удар молнии и действие солнечных лучей.

Молния обычно ударяет в самые высокие места строения и при этом очень часто в несколько мест сразу. Характерные следы действия молнии отчетливо заметны на металлических частях. Они при этом расплавляются, или же на них сгорает покрывавший их лак или краска. Что касается деревянных частей строения, то молния своеобразным образом их расщепляет иначе, чем когда деревянные части ломаются от других причин. Удар молнии в дерево узнается по продольным разрывам коры или по глубоким бороздам в стволе дерева. Каменная кладка и кирпич разбиваются или дают трещины. В земле удар молнии часто образует глубокие отверстия. Часто молния проникает сквозь печные трубы, вследствие чего сажа выбрасывается в комнату. Таким образом, существует достаточное количество различных индивидуальных признаков для установления факта возникновения пожара от удара молнии.

Что касается действия солнечных лучей, то солнечная теплота может вызвать воспламенение там, где сосредоточены легко воспламеняющиеся предметы, как например, химические вещества, спички, боевые припасы и т. п.

Предметы, действующие как зажигательные стекла (двояко-выпуклые стекла), вогнутые зеркала, наполненные водой стеклянные шары, ламповые резервуары, очки, оптические инструменты, линзы и т. п., могут собирать солнечные лучи и сосредоточивать их в одной точке какого-либо предмета, который в результате этого может воспламениться.

Самовоспламенением и самовозгоранием называется процесс горения, который возникает в горючем материале при определенной температуре, без поднесения к нему открытого огня, следовательно без приложения рук человека. Самовозгорание возникает также при саморазгорании вещества, происходящем под влиянием химической реакции внутри тела и без внешнего источника тепла.

Ниже приводятся некоторые данные о веществах, которые наиболее подвержены самовозгоранию. Разумеется, приводимый перечень не является исчерпывающим.

Уголь ископаемый, а также торф представляют собой природные горючие материалы. Самовозгорание происходит особенно часто у свежедобытых углей и свежеприготовленных брикетов торфа. Бурый уголь больше склонен к самовозгоранию, чем каменный.

Древесный уголь имеет склонность сгущать (адсорбировать) в своих порах газы, пары и влагу. Это сгущение паров и газов связано

с выделением тепла, результатом чего может явиться самовозгорание.

Негашеная известь может вызвать пожар, если при сильном дожде или разливе рек вода проникает к месту ее хранения, что вызывает определенный химический процесс.

Волокнистые вещества обладают различной способностью самовозгорания. Животные волокна трудно загораются и горят плохо. Растительные волокна загораются легче и горят быстрее. Промасленные животные волокнистые вещества самовозгораются легче, чем промасленные растительные волокна. Пыль волокнистых веществ может вызвать пожары и взрывы.

Шерсть неочищенная содержит жир и поэтому склонна к самовозгоранию, в особенности, если она находится в прессованном, высушенном виде. Огнеопасность ее увеличивается, если она смешана с растительными волокнами.

Искусственный шелк загорается от огня легче натурального. Однако к самовозгоранию он склонен в меньшей степени. Пыль от искусственного шелка, смешанная с воздухом, взрывается.

Хлопок легко самовозгорается, быстро начинает тлеть от искр.

Лен, конопля, джут огнеопасны так же, как и хлопок. Высохшие волокнистые вещества легко воспламеняются от искр.

Растительные корма (листва, сено, солома, семена) в свежем виде не огнеопасные, в сухом состоянии очень легко загораются. Солома обладает значительно меньшей самовозгораемостью, чем сено и листва. Гниющие фрукты, зерновой хлеб, семена и т. п. выделяют горючие газы, а поэтому, если войти с открытым огнем в помещение, в котором охвачено гниением большое количество этих продуктов, может возникнуть взрыв и пожар. Отруби, солодовые ростки, выжимки также могут самовозгораться.

Навоз (конский, коровий и т. д.) подвержен большему или меньшему самовозгоранию, вызываемому химическими и биологическими процессами.

Сажа. Очень опасна так называемая глянцевая сажа, плотно отлагающаяся на местах дымовой трубы, находящихся близ топки. Глянцевая сажа, будучи зажжена, горит и развивает настолько высокую температуру, что может пострадать кладка трубы. В результате искры, вылетающие через образовавшиеся в трубе трещины, могут вызвать пожар.

Жиры и масла. Различают животные и растительные жиры и масла. Некоторые растительные масла имеют свойство на воздухе переходить в смолообразное твердое вещество (линоксин). Эти масла называются высыхающими (конопляное, льняное, маковое, ореховое, подсолнечное). К невысыхающим маслам относятся: касторовое, кунжутное, миндальное, оливковое и сурепное. Высыхающие масла склонны к самовозгоранию.

Кожа загорается, но горит с трудом. Если кожа сложена вплотную, может произойти самовозгорание, переходящее в обугливание.

Версия об умышленном поджоге должна выдвигаться в случаях, если:

а) огонь обнаруживается одновременно в нескольких местах, т. е. начало пожара отмечается сразу в нескольких точках одного и того же объекта, причем проникновение огня от одного места к другому как посредством пламени, так и сообщением сильно разогретого воздуха исключается;

б) одновременно загорелось несколько предметов и после их одновременного тушения выясняется, что степень повреждения их всех оказалась одинаковой, т. е. пожар не переходил от одного предмета к другому, а в одно и то же время охватил все предметы;

в) применялись специальные средства для того, чтобы вызвать пожар (керосин, бензин, стружка, солома, груда спичек и другие горючие вещества), или наблюдались характерные для поджога явления: быстрое и сильное развитие пламени, появление огня в таких местах, в которых при нормальных условиях он появиться не мог, и т. д.;

г) пожар возник во время сильного ветра, способствовавшего быстрому развитию огня;

д) обнаружены приготовления для поддержания пожара, как например, специально открытые для сквозняка окна и двери;

е) установлены принятые поджигателем меры, направленные на то, чтобы воспрепятствовать тушению пожара (порча пожарного инвентаря и т. п.);

ж) установлены данные, свидетельствующие о диверсионных целях пожара;

з) подозреваемый в поджоге высказывал до пожара намерение учинить поджог;

и) следствием собраны факты, указывающие на то, что пожар явился средством сокрытия следов преступления (хищения, убийства и пр.);

к) наиболее ценные вещи из горящего объекта были заблаговременно, до пожара, укрыты в безопасное от огня место;

л) в распоряжении следственных органов имеются другие улики, свидетельствующие о происхождении пожара от поджога.

По способу своего совершения различаются поджоги, рассчитанные на немедленное воспламенение и рассчитанные на возникновение пожара спустя некоторое время после поджога. В последнем случае преступник приготовляет специальный зажигатель, который воспламеняется через определенный промежуток времени и вызывает загорание. К таким зажигателям относятся: так называемая «адская машина»; свеча, воткнутая в горловину бутылки с керосином или бензином; свеча, воткнутая в паклю, смоченную горючим веществом; бикфордов шнур; зажигательные бомбы замедленного действия; зажигательные стекла; различные химические реактивы и пр. Обнаружение на месте пожара каких-либо следов подобных зажигателей дает в руки следователю очень важную улику.

§ 3. Огнеопасные вещества

Различаются огнеопасные твердые вещества, огнеопасные горючие жидкости, огнеопасные негорючие жидкости и огнеопасные газы.

К огнеопасным веществам относятся:

Бумага. Сырьем для бумажного производства служат отбросы тканей, старая бумага, древесина и т. д. Для проклейки бумаги применяют канифольные смоляные мыла. Бумага легко загорается и горит быстро.

Камфара, являющаяся веществом, родственным эфирным маслам. Она легко загорается, поэтому ткани, пропитанные парами камфары, приобретают особенно легкую возгораемость.

Металлы. Легкозагорающимися и поэтому огнеопасными металлами являются: калий, натрий, литий. Пыль алюминия и магния возгорается легко.

Нафталин. Нафталиновые пары легко загораются и, смешанные с воздухом, взрывчаты. Нафталиновая пыль в воздухе может взрываться.

Сера. Загорается легко, пыль серы, в смеси с воздухом, может дать сильные взрывы.

К огнеопасным горючим жидкостям относятся:

Ацетон. Легко загорающаяся жидкость. Пары его, будучи смешаны с воздухом, взрывчаты.

Бензин. Отличается большой летучестью и огнеопасностью. Так как пары бензина тяжелее воздуха и обладают слабой диффузионной способностью, то они долгое время остаются над полом несмешанными с воздухом и могут спуститься в нижерасположенное помещение и там загореться от топок, причем пламя может быть далеко отброшено назад.

Бензол. Пары бензола в смеси с воздухом взрывчаты.

Метиловый (древесный) спирт. В пожарном отношении он опаснее обыкновенного (винного) спирта, особенно если плохо очищен, так как в этом случае он содержит ацетон.

Нефть. Содержащиеся в нефти летучие газы — метан, этан и т. п.— горючи и, в смеси с воздухом, взрывчаты. Находясь на воздухе, сырая нефть выделяет эти газы, вследствие чего возникает опасность взрыва и пожара.

Сероуглерод. В высшей степени опасная, легко загорающаяся жидкость. Если в воздухе содержится больше 6% сероуглерода, то такая смесь взрывчата. Пары сероуглерода, смешанные с пылеобразными веществами, могут самовозгораться.

К огнеопасным негорючим жидкостям относятся:

Азотная кислота. Смеси азотной кислоты с органическими веществами легко загораются, иногда взрываются, горят и при отсутствии воздуха.

Жидкий воздух, т. е. смесь жидкого кислорода с жидким азотом. Органические вещества, пропитанные жидким воздухом, обладают свойствами взрывчатых веществ.

К огнеопасным газам относятся:

Ацетилен. Добывается из карбида кальция и воды. Смесь ацетилена и хлора склонна к самовозгоранию, особенно на свету. Будучи смешан с воздухом в пределах 7—60%, взрывчат.

Водород. Это — самый легкий из газов. Если водород смешан с кислородом (гремучий газ), то он может дать сильнейший взрыв даже от небольшой искры.

Метан (болотный, почвенный и природный газ). Часто встречается в угольных копях, болотистых местностях, в больших угольных складах и т. д. Присутствие угольной пыли в смеси метана с воздухом (например в угольных копях) ведет к опасным взрывам.

Окись углерода. Образуется при неполном горении. Взрывается при содержании 16—75% окиси углерода. Пыль и влажность воздуха увеличивают склонность окиси углерода к взрыву.

Светильный газ. Получается сухой перегонкой каменного угля вместе со смолой и коксом. Смесь светильного газа с воздухом взрывчата.

Хлор. Газ желто-зеленого цвета. Будучи смешан с водородом, дает сильные взрывы.

§ 4. Действие огня[1].

А. Свойства пламени

Процесс горения при пожаре сопровождается пламенем или накалом горящих веществ, высокой температурой среды, окружающей очаг горения, и выделением продуктов горения.

[1] По вопросам, изложеным в данном параграфе, см. Голубев, Каляев-Зильберштейн, Пожарная тактика, изд. НКХ РСФСР, 1942; Справочник по вопросам пожарной охраны, изд. НКХ РСФСР (приводится нами в сокращенном изложении).

Пламя представляет собой газовую оболочку, в которой происходит горение. Пламя может появиться только при горении тех веществ, которые при нагревании способны разлагаться и выделять пары или газы. Горючие вещества, не выделяющие газов, при горении только накаляются. Способность горючих веществ образовывать пламя или накал имеет практическое значение, так как позволяет почти безошибочно определить природу горящего вещества.

Сгорание большей части материалов дает характерные явления, по которым в ряде случаев удается их идентифицировать В одних случаях можно констатировать характерный запах, в других — имеет значение цвет пламени, в третьих — состав пепла и т. п.

Вид и свойство горящего вещества можно определить по яркости пламени, зависящего от содержания в веществе углерода и кислорода.

Пламя синее, несветящееся бывает при горении окиси углерода, глицерина, сахара, древесного спирта и других веществ, в которых содержится более 50% кислорода.

Пламя светящееся и коптящее бывает при горении дерева, хлопчатобумажных тканей, ваты и других веществ, содержащих от 20 до 50% кислорода.

Пламя светящееся и сильно коптящее бывает при горении нефтепродуктов, смолы, скипидара, дегтя, растительных масел, жиров и других веществ, содержащих свыше 80% углерода.

Поглощение лучистой теплоты веществами неодинаково. Вещества черные, шероховатые обладают большим лучепоглощением. Вещества светлые и с полированной поверхностью меньше поглощают лучей и большую часть их отражают. При длительном лучеиспускании зажигательная способность лучистой теплоты возрастает. Точных границ зажигательного действия лучистой теплоты не установлено. Известны случаи, когда при наружных пожарах бревенчатые здания и тесовые заборы загорались на расстоянии 20—30 м, или случаи воспламенения деревянных конструкций на расстоянии 6 м при кратковременном действии на них лучистой теплоты раскаленного металла.

Размер пламени зависит от количества газообразных продуктов, от скорости их выделения и от количества кислорода.

Пламя непрерывно меняет свою форму и направление вследствие вихревых движений окружающего воздуха на месте пожара. Длина отдельных языков пламени достигает иногда 30 м.

Температура пламени неодинакова у различных горючих веществ и зависит от скорости сгорания вещества. Чем бесцветнее пламя, тем выше его температура, так как горение в этом случае протекает более совершенно. Температура пламени непосредственно влияет на температуру окружающей среды.

Высокую температуру можно определить по цвету накаленных металлических предметов и плавлению различных веществ.

Цвет горящих предметов соответствует следующей температуре пламени:

темнокрасный	700°
вишнево-красный	900°
ярко-вишнево красный	1000°
темнооранжевый	1100°
светлооранжевый	1200°
белый	1300°
яркобелый	1400°
ослепительно белый	1500°

Отдельные вещества плавятся при следующей температуре:

стекло простое	800°
чугун	1100°—1200°
сталь	1300°—1400°
светлое железо	1500°—1600°
фосфор	1500°

Пламя, таким образом, показатель активизации горения; оно вызывает распространение пожара путем воспламенения горючих веществ непосредственным контактом или действием лучистой теплоты. Пламя нагревает до высокой температуры как продукты горения, так и воздух, окружающий очаг горения, вследствие чего ускоряется процесс горения и пожар активно распространяется. Огнестойкие и полуогнестойкие строительные конструкции утрачивают свою прочность и, обрушиваясь, способствуют распространению пожара. Высокая температура и наличие окиси углерода создают опасность для жизни людей.

Под распространением пожара имеется в виду перемещение горения и возникновение горения в других, еще не тронутых местах. Этот процесс зависит от горючести веществ, находящихся под угрозой воспламенения, их состояния и расположения, влияния подвижной среды, влияния местных взрывов и нарушения прочности и целостности строительных конструкций.

Б. Дым

Дым — это продукт горения. Дымом называется смесь газообразных продуктов горения, мельчайших частиц углерода, а также продуктов сухой перегонки.

Дым различается по цвету, запаху и вкусу. По этим признакам можно определить состав горящего вещества, а также и характер горения. По цвету дым бывает:

серый (иногда желтоватый) — при горении волоса, кожи, резины, клея;

бурый — при горении тканей, тлении или неполном горении других веществ;

желто-бурый — при присутствии ядовитой окиси азота:

серовато-черный — при горении дерева;

черный, сильно-коптящий — при горении жидкостей (бензола, скипидара, нефти, керосина);

белый — при горении фосфора, мышьяка, магния и других веществ;

беловато-желтый — при горении сена, соломы, бумаги.

Дым имеет либо горелый, либо специальный запах, например, при горении резины, нефти, смолы, либо чесночный, сернистый и миндальный запах — при наличии в нем отравляющих газов.

Дым бывает на вкус строщиплющий, сладковатый и горьковатый (последние два обычно ядовиты).

Удельный вес дыма различен. Плотность дыма бывает такова, что воздух становится непрозрачным, причем иногда оказывается невидимым на близком расстоянии свет электрофонаря.

В. Тяга

Тяга зависит от доступа воздуха в здание и наличия отверстий, через которые продукты сгорания и нагретый воздух выходят наружу. Усиление тяги всегда бывает пропорционально развитию пламени и находится в прямой зависимости от поверхности горения: чем больше поверхность горения и выше температура, тем больше тяга воздуха.

Тяга воздуха определяет направление распространения пожара. Как правило, тяга воздуха распространяет горение через дверные и оконные проемы, световые фонари, вентиляционные каналы, через шахты, люки, по пустотам в перекрытиях и перегородках и т. д.

Тягу воздуха при возникновении пожара нужно предотвращать путем закрытия проемов или отверстий, питающих тягу.

Г. Взрывы при пожарах

Причины взрывов бывают самые разнообразные. Их источниками могут быть баллоны со сгущенными или сжатыми газами, паровые котлы, разного рода аппараты и приборы с кипящими и выделяющими пары растворами, смесями и жидкостями, взрывоопасные, газовоздушные и пылевоздушные смеси, взрывчатые вещества. Взрывы способствуют усилению пожара вследствие вызываемых ими разрушений и мгновенного распространения пламени.

Взрывы могут быть вызваны химическими и физическими причинами. Взрывы химического характера происходят от взрывчатых веществ и смеси газов, паров или пыли с воздухом. Взрывы физического характера происходят от чрезмерного давления газов или паров внутри различных вместилищ (котлы, аппараты, трубопроводы, баллоны).

Большинство взрывчатых веществ на открытом воздухе сгорает медленно. В замкнутых пространствах скорость их сгорания значительно увеличивается. Поэтому любое взрывчатое вещество, находящееся в оболочке, представляет большую опасность.

III. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Общие замечания

Раскрыть тщательно выполненный поджог или установить подлинную причину пожара и выявить его виновников сможет успешно только тот следователь, который, будучи вооружен знаниями криминалистической техники и тактики, квалифицированно произведет осмотр места происшествия, оперативно осуществит обыск у лица, заподозренного в поджоге, умело соберет по делу вещественные доказательства, правильно организует работу пожарно-технической экспертизы, со знанием дела допросит свидетелей и обвиняемых.

Как показывает опыт расследования дел о пожарах и поджогах, основные следственные действия по этим делам наиболее целесообразно проводить, как правило, в такой последовательности:

а) осмотр места пожара (пожарища) и изъятие предметов, имеющих доказательственное значение;

б) обыск у лица, заподозренного в совершении поджога;

в) организация пожарно-технической и иной экспертизы;

г) допрос потерпевших от пожара и других свидетелей, в том числе очевидцев;

д) допрос обвиняемого.

§ 2. Осмотр места пожара (пожарища)

А. Общие указания

По делам о пожарах и поджогах исключительное значение приобретает осмотр мест пожара (пожарища).

Следователь должен немедленно прибыть на место пожара, помня, что в подавляющем большинстве случаев вместе с уборкой горючего

мусора обычно уничтожаются следы поджога и стираются ценные доказательства причин возникновения пожара. Поэтому рекомендуется приступать к осмотру пожарища сразу же после локализации огня, воспретив разборку обгоревшего места, извлечение полуобгорелых предметов, с тем, чтобы сохранить имеющиеся на пожарище следы преступления. Любая «мелочь», обнаруженная среди пожарного (горючего) мусора, может в ряде случаев служить источником раскрытия преступления.

Известен случай, когда преступник был изобличен в поджоге обнаруженными отпечатками пальцев на бутылке с остатками керосина, извлеченной из горючего мусора в месте возникновения огня (очага пожара).

В другом случае, при тщательном осмотре мусора, оставшегося после ликвидации пожара, были найдены стружки, на которых имелись характерные следы от рубанка. У заподозренного в поджоге был произведен обыск и обнаружен рубанок. Исследование стружек, сделанных этим рубанком, и сравнение их со стружками, обнаруженными на месте происшествия, привели к выводу об их тождественности.

В третьем случае на месте пожара следователь обнаружил отпечаток обуви с правой ноги На носке отпечатка имелся оттиск небольшого кружка. При обыске у заподозренного следователь на подошве правого ботинка у носка обнаружил приставшую металлическую кнопку. Местоположение кнопки на подошве ботинка было идентично оттиску кружка на отпечатке ноги на месте пожара.

Из приведенных примеров видно, какое важное значение для раскрытия преступления имеют различные следы на месте пожара.

При осмотре пожарища следователь должен проявить максимум внимания, чтобы ни одна деталь не ускользнула от его взоров. По самым различным следам, на первый взгляд незначительным, удается часто установить очаг пожара, выявить подлинные причины пожара и тем самым изобличить преступника в лживости его защитительной версии.

При осмотре места происшествия следователь может судить о времени возникновения пожара по обстановке на месте пожара, по интенсивности огня и его последствиям. При помощи специалиста-эксперта следователь может рассчитать время, которое потребовалось на произведенное огнем уничтожение или повреждение осматриваемого объекта с учетом горючести находившихся там предметов и условий горения (тяга или недостаток воздуха, тление и т. п.). Об этом же следователь может получить данные, допросив очевидцев и потерпевших относительно того, когда ими впервые были замечены пламя, дым, жар или последствия уничтожения огнем.

Для исхода следствия очень важно установление очага пожара. Очаг пожара можно обнаружить в том месте, в котором впервые появилось пламя; если же было мало воздуха, то перед появлением пламени должен был быть заметен обильный дым. Отыскиванию очага пожара на месте происшествия способствуют допрос пожарных, потерпевших, свидетелей-очевидцев, которые могут показать, где, в каком месте впервые возник дым и появилось пламя. Следует при этом выяснить, не возник ли огонь сразу в нескольких местах, т. е. не имеется ли налицо этот существенный признак поджога.

О месте возникновения пожара можно также заключить по состоянию предметов, сохранивших на себе следы пожара. Предметы в очаге пожара загораются ранее, чем в других местах, поэтому, при одновременном тушении горящих с одинаковой интенсивностью предметов, наиболее обугленный предмет свидетельствует о том, что он подвергся загоранию раньше других предметов. Таким образом, наиболее обуглившиеся части горевшего объекта показывают, что пламя там более длительно действо-

вало, чем в других местах. Поэтому в поисках очага пожара следует переходить от менее обгоревших частей к более обгоревшим и тем самым приближаться к месту, где возник огонь и где пламя оказалось наиболее интенсивным, т. е. к очагу пожара.

Если от действия огня какой-либо предмет обрушился, а место, куда он упал, сравнительно лучше сохранилось от огня, то становится очевидно, что место, откуда упал предмет, загорелось раньше того места, куда этот предмет упал.

Определить очаг пожара возможно и по наличию в определенном месте различных, подозрительных на поджог, предметов (бутыли с керосином, уцелевшие почему-либо стружки, промасленная ветошь, черепки), а также по наличию пятен керосина в подполье, куда он мог из щелей пола просочиться, или же запаха керосина на отдельных предметах.

Для обнаружения на месте происшествия керосина, как средства поджога, применяют патентованный порошок — краситель «Родокрит». При наличии керосина остатки горения на месте очага пожара, посыпанные этим порошком, приобретают красный цвет.

При осмотре места происшествия следователь должен учесть, что до его прибытия в обстановку пожара могли быть внесены те или иные изменения. Эти изменения обусловливаются не только разрушительным действием огня, но и деятельностью пожарных, которые в процессе тушения ломают отдельные части горящего объекта, закрывают двери и окна, разбирают крышу, части стен, переносят различные вещи, передвигают предметы обстановки и т. п. Если следователь не учтет этих обстоятельств, то он придет к ложным выводам. Опросом пожарных и свидетелей необходимо установить, какие изменения вносились в ходе тушения пожара и чем они вызывались.

Одновременно путем осмотра и последующих допросов необходимо установить лиц, находившихся в горевшем здании и погибших от огня.

Помимо того, необходимо выявить, своевременно ли приступили к тушению пожара, исправным ли оказался пожарный инвентарь, насколько оперативно и организованно проводились работы по тушению пожара.

Если в процессе осмотра пожарища возникает версия, что пожар произошел вследствие неисправности электропроводки или электроприборов, следователь должен вместе со сведущим лицом прежде всего осмотреть распределительный щит и предохранительные устройства, затем надлежит выключить ток из сети и проследить всю проводку, обращая внимание на имеющиеся заплаты, оголение проводов, их провисание, следы копоти и т. п. При этом необходимо выяснить:

а) находилась ли данная электроустановка в действии до возникновения пожара, горели ли лампы и в какой момент они потухли;

б) в каком состоянии находились предохранительные устройства;

в) не наблюдалось ли до возникновения пожара искр на отдельных участках сети, запаха горелой резины и т. д.;

г) в каком состоянии находится счетчик, не имел ли он холостого хода, сколько тока было потреблено за последний месяц по сравнению с предыдущим;

д) соблюдались ли при эксплоатации электроустановок необходимые правила и не имело ли место небрежное их обслуживание.

В тех случаях, когда на пожаре имеются жертвы, следователь должен с помощью судебно-медицинского эксперта установить причину смерти данных лиц, имея при этом в виду, что поджог может служить средством сокрытия совершенного ранее убийства и способом убийства.

По окончании осмотра следователь составляет протокол осмотра места происшествия.

В тех случаях, когда пожар остается не ликвидированным и, по существу, на месте пожара не представляется возможным заняться поисками вещественных доказательств, следователь предварительно должен составить краткий протокол осмотра, констатировав в нем это положение. В подобных случаях приложение к протоколу осмотра фотоснимков будет особенно наглядно показывать разрушительную силу пожара и его последствия.

Общий вид пожарища фотографируется, по возможности, со всех сторон и, во всяком случае, с двух противоположных. Одновременно следователь должен обязательно составить план места пожара с обозначением на нем очагов огня, направления распространения огня, степени обгорания отдельных предметов.

Б. Обнаружение вещественных доказательств и следов

Получив необходимые сведения в процессе общей ориентировки на месте происшествия, следователь должен перейти к частному осмотру отдельных деталей с тем, чтобы обнаружить, исследовать и зафиксировать различные следы пожара, отыскать необходимые по делу вещественные доказательства и выяснить важные для следствия вопросы.

Специальное внимание следует уделить следам, оставленным преступником (следы ног, пальцев рук и др.).

Во время осмотра места происшествия следователь должен отобрать и затем тщательно упаковать различные предметы, имеющие по делу значение вещественных доказательств: предметы со следами поджога (уголь, тряпки, бутылки с запахом керосина) и пр. Если изъяты предметы с запахом керосина, следует принять меры к тому, чтобы керосин не испарился. Это достигается при помощи тщательной укупорки.

Тряпки, стружки, опилки, бумага и прочие предметы, изымаемые в качестве вещественных доказательств, должны быть каждый в отдельности аккуратно завернуты в чистую бумагу. Если же часть этих предметов оказывается влажной и имеет запах керосина, спирта или других горючих веществ, то эти предметы упаковываются в склянки с герметической укупоркой с тем, чтобы устранить приток воздуха, для чего крышка заливается воском или парафином.

Для более успешного отыскивания вещественных доказательств на пожарище следователь должен внимательно исследовать пожарный мусор. При этом нельзя беспорядочно разрывать этот мусор, а нужно последовательно и планомерно отбирать из него все те предметы, которые могут содержать какие-либо следы поджога. Нужно понять, что поверхностное обшаривание бесполезно. Необходимо слой за слоем перебрать весь мусор, выбирая из него все те предметы, которые привлекут внимание следователя.

Отбирая вещественные доказательства на месте происшествия, следователь должен указать в протоколе:

а) индивидуальные признаки и физические свойства изъятых им предметов;

б) при каких обстоятельствах были обнаружены эти предметы, в каком месте и на каком расстоянии от очага пожара;

в) в каком виде предметы взяты: в горячем, раскаленном или холодном.

По окончании осмотра необходимо установить:

а) кто находился на месте пожара в момент его возникновения;

б) кому принадлежат вещи, обнаруженные на пожарище;

в) кем оставлены найденные отпечатки пальцев, следы ног, обутых и босых, следы орудий взлома и другие следы;

г) кто обладал средствами или орудиями, вызвавшими пожар;

д) кому могли быть известны те обстоятельства, о которых не мог не знать виновник пожара;

е) кто имел повод для совершения поджога и кто высказывал намерение его совершить.

Молва среди потерпевших и других граждан, слухи и подозрения, высказанные разными лицами следователю во время производства осмотра места пожарища, данные оперативного розыска — все это подлежит тщательной проверке.

Если в процессе осмотра места происшествия возникает версия о поджоге, надо срочно проверить, какие предметы остались не уничтоженными огнем и тщательно пересмотреть остатки этих предметов и даже пепел, по которому можно судить, что именно сгорело и в каком объеме. Необходимо также подвергнуть тщательному осмотру окружающую местность, особенно в непосредственной близости к объекту пожара.

При наличии повода подозревать, что поджог был способом сокрытия ранее совершенного преступления, надлежит организовать ревизию деятельности того лица, которое являлось материально-ответственным за истребленное имущество и подозревается в учинении поджога. На квартире и на месте службы у данного лица должен быть внезапно произведен тщательный обыск.

§ 3. Обыск

Для отыскания вещественных улик в ряде случаев необходимо произвести обыск у лица, заподозренного в совершении поджога.

Следы от поджога могут сохраниться непосредственно на поджигателе. Личным обыском в карманах одежды заподозренного можно обнаружить различные остатки зажигательных средств. На его одежде могут быть обнаружены пятна от копоти, сажи, от пролитого керосина. Одежда может еще сохранить запах горючего и иметь прогоревшие от искр места. Следы опаления могут быть на волосах и лице заподозренного.

При обыске в вещах заподозренного следует обратить внимание на то, нет ли среди них тех вещей, которые оказались похищенными на пожаре. Если, например, имеется подозрение в том, что расхититель грузов умышленно поджег вверенный ему склад, то нужно в процессе обыска стремиться отыскать различные ценности, денежные средства, вещи или продукты складского ассортимента, и т. п. Подробному осмотру следует подвергнуть подошвы ботинок заподозренного, на которых могут сохраниться следы места пожара.

В ряде случаев различная переписка, дневники и другие письменные документы являются доказательствами мотива поджога.

При обыске в квартире нужно также внимательно исследовать воду в ведре умывальника, а также мыло, щетку, полотенце, с тем, чтобы попытаться обнаружить остатки сажи, керосина и их следы.

Следователь должен внимательно отнестись при обыске к обнаружению всяких обрывков тряпок, бичевок во всех тех случаях, когда на месте пожарища им были найдены обрывки фитиля, бикфордова шнура и т. п. Особое внимание следует обратить и на посуду, в которой хранятся горючие и легковоспламеняющиеся предметы. Идентификация перечисленных предметов может способствовать изобличению поджигателя.

4. Экспертиза

В качестве экспертов по делам о пожарах следователем в зависимости от характера происшествия могут быть привлечены инспекторы управлений пожарной охраны УМВД, начальники пожарно-технических частей учреждений, а также специалисты-инженеры, химики, электрики, технологи, строители, механики, эксплоатационники, судостроители и др. Нельзя привлекать в качестве экспертов лиц, участвовавших в выяснении причин пожара хотя бы в качестве членов комиссии или по поручению руководителя ведомства.

Обычно по делам о пожарах следователь организует комплексную экспертизу в составе специалистов различных специальностей.

Наиболее часто по делам о пожарах практикуются пожарно-техническая, судебно-медицинская, судебно-химическая и судебно-фотографическая экспертизы.

Основными вопросами, которыми призвана заниматься пожарно-техническая экспертиза, являются:

а) установление времени и причин возникновения пожара и его продолжительности;

б) установление очага пожара и того, как распространялся огонь;

в) установление того, что сгорело и каков размер убытков от пожара;

г) установление причин, вызвавших самовоспламенение;

д) установление того, какие правила хранения и складирования предметов были нарушены;

е) установление того, нарушение каких технических правил послужило причиной самовозгорания или случайного пожара.

Этот перечень вопросов следует рассматривать, как примерный. По каждому конкретному делу о пожаре возникают различные вопросы экспертам, предусмотреть которые заранее не представляется возможным.

Судебно-медицинскому эксперту могут быть поставлены следующие вопросы:

а) какова степень ожогов (при освидетельствовании потерпевших);

б) от чего наступила смерть, произошла ли она во время пожара и не наступила ли она до пожара;

в) нет ли на трупе следов насилия и каков их характер;

г) произошло ли повреждение организма (переломы, разрывы, раны) в результате действия огня, от обрушения потолков, балок или вследствие каких-либо иных причин;

Путем назначения судебно-химической экспертизы можно разрешить следующие вопросы:

а) не содержат ли пепел, зола или обугленные остатки примеси горючего;

б) что представляло собою вещество сгоревшего предмета (на основе представленных для исследования золы или обуглившихся остатков);

в) что представляет собой содержимое очага пожара (по представленным остаткам пепла, золы);

г) какие возможны причины пожара (на основании своеобразного цвета пламени или особенностей дыма или специфических запахов);

д) имеют ли данные предметы следы горючих веществ (по результатам исследования копоти и налета на стенах, потолке, на полу, балках, отдельных предметах).

Значение судебно-фотографической экспертизы состоит в том, что в ряде случаев исследование вещественных доказательств с помощью научно-исследовательской фотографии (микрофотографии, фотографии в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, в поляризованном свете и т. п.)

позволяет правильно разрешить вопросы, способствующие раскрытию преступления. Так например, при обнаружении на пожарище пятен воска или парафина, образовавшихся от горящей свечи, при помощи микрофотографии в поляризованном свете можно решить вопрос о структуре-содержании этих пятен (легко отличить, например, стеариновое пятно от парафинового или от технического воска и т. п.)[1]. Если при производстве обыска у заподозренного будут обнаружены такие же свечи, или на одежде его обнаружат пятно от свечи, тождественное найденным пятнам на месте пожара, то в руках следователя окажется серьезная улика.

§ 5. Допрос свидетелей

Особенности допроса потерпевших по делам о пожарах заключаются в том, что к их показаниям следователь обязан отнестись с весьма большой осторожностью. Забота о спасении членов семьи и имущества, испуг и переживания от внезапности пожара, а также ряд других обстоятельств невольно искажают в показаниях потерпевших подлинную картину события, а в ряде случаев вызывают у потерпевших излишнюю подозрительность при обсуждении вопроса о причинах пожара и о виновных в этом лицах.

Поэтому обязательна тщательная проверка показаний потерпевших путем сопоставления их с показаниями свидетелей-очевидцев и особенно пожарных, участвовавших в локализации огня, а также с данными пожарно-технической экспертизы и осмотра места пожарища.

Трудно заранее определить круг свидетелей и последовательность их допроса, ибо особенности каждого дела вносят свои коррективы. Однако в практике наиболее часто в первую очередь допрашиваются те свидетели, которые могут дать показания о причинах возникновения пожара и его очаге. К их числу относятся, во-первых, потерпевшие, которых огонь застал на месте, во-вторых, пожарные — участники ликвидации пожара, в-третьих, свидетели-очевидцы, бывшие на месте происшествия в момент возникновения пожара, в-четвертых, заявитель, первым обнаруживший и заявивший о пожаре.

Допросом свидетелей следует установить:

а) кто был очевидцем начала пожара;

б) время, место и другие обстоятельства возникновения пожара (что находилось на этом месте, возможность доступа к нему посторонних лиц, не появился ли огонь сразу в нескольких местах, когда начался пожар и т. п.);

в) в каком виде представилось горевшее место в момент обнаружения пожара (каковы были признаки пожара при начале загорания, цвет и сила пламени, густота и цвет дыма, специфические запахи, как быстро и в каком направлении огонь распространился, какое было направление ветра, в какие моменты огонь был особенно сильным, были ли в начале пожара открыты окна и двери);

г) причину пожара и обстоятельства, дающие основания к подозрению о виновности того или иного лица (по какой причине возник пожар, какие нарушения противопожарных правил были допущены, кто мог быть заинтересован в пожаре, какие наблюдались признаки поджога, кто мог совершить поджог или явиться невольным виновником возникновения пожара);

д) какое имущество погибло от огня и каковы убытки от пожара;

---

[1] Эту экспериментальную работу провел в 1945—1946 гг. в криминалистической лаборатории Института права Академии наук СССР старший научный сотрудник Кублицкий.

е) все иные обстоятельства, относящиеся к делу и имеющие значение доказательств.

Хорошо проведенный следователем допрос свидетеля-очевидца дает часто наглядную картину обстановки возникновения пожара.

Так например, по делу о пожаре склада, возникшем в результате неосторожного курения, один из свидетелей показал:

«...Я встретился у склада с Журавлевым. Он шел из склада по двору, и я видел, что Журавлев шел с папиросой, наполовину выкуренной. Я сам у него прикуривал. Считаю, что он закурил в складе, так как я видел хорошо, что, когда он закрывал склад на замок, он сразу пошел по двору и папиросу не прикуривал. Я присутствовал при вскрытии двери в склад и видел, что огонь был внизу, у пола, а как только открыли дверь, огонь сразу же охватил стенку и крышу склада. Крыша была покрыта толем. Склад был очень сухой, как солома, и сгорел, примерно, за 20 минут».

Значение такого показания совершенно очевидно.

§ 6. Установление и допрос обвиняемых

Круг лиц, которые могут быть заподозрены в совершении поджога или в преступно-небрежном обращении с огнем, следователь должен устанавливать путем выяснения следующих обстоятельств:

а) место и время происшествия;

б) кто живет или работает в том объекте, где произошел пожар, кто из этих лиц присутствовал в момент возникновения огня, кто отсутствовал и по какой причине, кто находился поблизости, кто имел доступ к месту, где начался пожар, кто первый увидел и сообщил о пожаре, кто особенно заботился об установлении своей непричастности.

в) возможные мотивы преступления — кто был заинтересован в поджоге, кто мог пострадать от пожара, имел ли кто-нибудь основания быть довольным пожаром, у кого был интерес повредить имущество, кто высказывал намерение совершить поджог, кто первый заговорил о поджоге;

г) средства совершения деяния — кто обладал данными воспламеняющимися веществами или орудиями, кто их достал, кому из посторонних принадлежат вещи или следы, обнаруженные на месте пожарища, у кого на теле или одежде имеются следы горючих веществ, которые были применены при поджоге:

д) способ совершения деяния — кто обладал познаниями, необходимыми для применения того или другого способа поджога;

е) поведение подозреваемых — чье поведение во время и после пожара обратило на себя особое внимание, кто пытался воздействовать на свидетелей или подтасовать те или иные факты, не были ли спасенные вещи в упакованном виде, не были ли вынесены ценные вещи до пожара;

ж) личность подозреваемого, его прошлое, связи, знакомства.

Допрос обвиняемого надо направить на выяснение подлинных мотивов преступления. Следователь должен иметь в виду, что поджигатель-диверсант может признать себя виновным в поджоге, но при этом будет скрывать контрреволюционный умысел. Надо помнить, что враги нередко маскируют свою диверсионную деятельность под видом преступной небрежности и ротозейства.

На основе собранных по делу доказательств следователь должен притти к определенному выводу о том, имел ли место пожар в результате неопытности обвиняемого, его преступной халатности или умысла.

§ 7. Выяснение состояния противопожарной безопасности

Независимо от причин возникновения пожара, следователь не должен считать свою задачу выполненной изобличением непосредственных виновников. Этого недостаточно. Необходимо также установить, при каких условиях мог возникнуть и распространиться пожар и что этому способствовало. В этой связи приобретает актуальное значение выявление состояния противопожарной обороны на объекте, где произошел пожар. При неудовлетворительном состоянии противопожарной обороны следователь должен установить виновных в этом лиц.

Следователь должен установить:

а) проверялось ли состояние противопожарной обороны вышестоящими ведомственными органами, фиксировались ли результаты этих проверок в специальных актах и какие мероприятия были проведены в целях реализации этих актов;

б) какова подготовленность личного состава к противопожарным мероприятиям (обученность личного состава пожарных команд);

в) какова готовность противопожарного инвентаря, снаряжения, оборудования, средств передвижения к оперативному вмешательству на случай пожара;

г) каково состояние пожарной сигнализации и водоснабжения на данном объекте;

д) имеется ли на данном объекте план противопожарной обороны, обеспечивал ли этот план принятие всех необходимых противопожарных мероприятий, известен ли этот план всем исполнителям;

е) кто персонально несет ответственность за состояние противопожарной обороны.

В необходимых случаях следователь исследует состояние противопожарной обороны объекта с помощью соответствующих специалистов.

ГЛАВА X

УБИЙСТВО

I. УКАЗАНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Под убийством закон разумеет лишение жизни одним человеком другого. При этом для оконченного состава преступления необходимо наличие определенного действия субъекта преступления и констатирование наступления смерти как результата этого действия. Иначе говоря, необходимо установить причинную связь между совершенным действием и наступившим результатом, т. е. фактом лишения жизни. Такова объективная сторона состава этого преступления.

С субъективной же стороны убийства разделяются на умышленные и неосторожные.

При совершении умышленного убийства виновный отдает себе отчет в том, что в результате его действий наступит смерть потерпевшего, и либо желает наступления этого результата (убийство с прямым умыслом), либо не желает, но сознательно допускает его наступление (убийство с косвенным умыслом).

Убийство по неосторожности бывает в тех случаях, когда виновный предвидел, что в результате его действий может наступить смерть потерпевшего, но легкомысленно надеялся предотвратить наступление этого результата (преступная самонадеянность), либо не предвидел возможности наступления смерти потерпевшего, но по обстоятельствам данного случая должен был это предвидеть (преступная небрежность).

Этими признаками, однако, не исчерпывается классификация убийств.

Умышленное убийство в одних случаях бывает простым, предусмотренным ст. 137 УК, в других — более тяжким, предусмотренным ст. 136 УК, в третьих — менее тяжким, предусмотренным ст. ст. 138 и 139 УК РСФСР.

Более тяжкими видами умышленного убийства являются случаи умышленного лишения жизни, совершенного при отягчающих обстоятельствах, точно указанных в ст. 136 УК. Этой статьей предусматривается убийство, совершенное из корысти, ревности (если она при этом не подходит под признаки ст. 138 УК) и других низменных побуждений, или совершенное с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление. Кроме того, отягчающими моментами, влекущими применение ст. 136 УК, является совершение убийства лицом, привлекавшимся ранее за умышленное убийство или телесное повреждение и отбывшим назначенную судом меру наказания, а равно лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом. Наконец, к более тяжким видам убийства относятся и те случаи, когда убийство совершено способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого, или же с использованием беспомощного положения убитого.

Умышлеиное убийство, лишенное этих признаков, представляет простой вид убийства и квалифицируется по ст. 137 УК.

Умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего (ст. 138 УК), а также умышлеиное убийство, совершенное в результате превышения пределов иеобходимой обороны (ст. 139 УК), закон относит к убийствам, совершенным при смягчающих обстоятельствах.

Все эти обстоятельства, относящиеся к той или иной стороне состава преступлеиия, должны быть точно установлены в процессе расследования.

При этом имеет исключительное значение устаиовление мотивов убийства. Если убийца руководствовался контрреволюционными мотивами, деяние должио квалифицироваться как террористический акт по ст. 58^{8} УК РСФСР.

Убийство по иеосторожиости квалифицируется по ст. 139 УК.

II. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Задачи следствия

При расследовании дел об убийствах следователь должен установить:

а) какой вид насильственной смерти имел место и что послужило причииой смерти;

б) когда было совершеио преступление и когда наступила смерть потерпевшего;

в) где было совершеио убийство;

г) при помощи каких способов или средств было совершено убийство;

д) кто совершил убийство и нет ли соучастииков преступления;

е) было ли совершеио убийство умышлеино или по неосторожности, а при умышленном характере убийства,— каковы были его мотивы.

Каждый из перечислеииых фактов должен иайти свое подтверждение в добытых следователем доказательствах. Одии из этих фактов устанавливаются допросами близких родственников убитого, лиц, оказавшихся свидетелями убийства или первыми обнаружившими труп или следы преступления.

Другие факты устанавливаются путем осмотра трупа и окружающей местности. О некоторых фактах дает свое заключение эксперт той или другой специальности, а некоторые доказательственные факты выясняются путем осмотра добытых вещественных доказательств, документов и т. п. Наконец, существенные обстоятельства могут быть установлены допросом обвиняемого в убийстве лица.

Из миожества следствеииых действий, практикуемых по делам об убийствах, необходимо особо выделить имеющий первостепениое зиачение для раскрытия преступлеиия осмотр места обиаружения трупа и найденных на этом месте веществеиных доказательств. Практика изобилует фактами, которые показывают, что тщательиый, неторопливый и проведеиный по плаиу осмотр места иахождения трупа гараитирует следователю получеиие ценных доказательств.

По одному делу о иайдеиом в лесу трупе убитого из огнестрельного оружия человека следователь, сумев на осиоваиии данных осмотра раиеиий на трупе определить иаправление полета пули, долго и иастой-

чиво осматривал траву и частые кустарники около трупа. В конце концов, в нескольких шагах от трупа под лопухом, в траве, он обнаружил бумажный пыж. Он оказался изготовленным из листка, вырванного из учебника начальной школы.

В дальнейшем, при обыске у одного из двух крестьян ближайшей деревни, относительно которых следователь располагал сведениями, что только у них в деревне имелись охотничьи ружья, был найден школьный учебник, в котором недоставало как раз того листка, из которого был изготовлен пыж, обнаруженный на месте преступления.

По другому делу, при обследовании комнаты, в которой был обнаружен труп убитого, следователь, после тщательного осмотра при помощи лупы всех гладких поверхностей предметов, на которых предполагалось найти следы преступника, обратил внимание на висевшую над столом с разбитой посудой электрическую лампочку. На ней оказался едва заметный отпечаток пальцев. При сличении в лаборатории этого отпечатка с дактилоскопическими снимками одного из подозреваемых отпечаток пальцев и снимки оказались идентичными.

Немало известно случаев, когда внимательный осмотр следователем капель, потеков и брызг крови, кровяных мазков на стенах или на полу около трупа давал следователю весьма ценный материал.

Разумеется, все добытые при осмотре данные могут быть с успехом использованы лишь при условии, если все находившееся в сфере внимания следователя найдет точное, ясное и правильное отражение в протоколе осмотра.

Необходимо подчеркнуть особенное значение фактора времени для успеха расследования. Убийство по своей специфике относится к таким событиям, где время работает на преступника. Чем больший срок убийца остается невыясненным, тем больше у него возможностей замести следы преступления, тем больше у него шансов рассчитывать на то, что время сотрет в памяти людей подробности воспринятых ими когда-то событий и позволит ему хотя и ложно, но с успехом утверждать о своей непричастности. В этой связи приобретает большое значение плановость в расследовании, обеспечивающая направленность и целеустремленность следствия, дающая следователю возможность работать четко и продуктивно, а следовательно, способствующая быстрейшему изобличению преступника.

Большое значение имеет вопрос о том, в какой момент надо приступить к разработке плана расследования. В одинаковой мере к отрицательным последствиям может привести как преждевременная, так и запоздалая разработка плана. В первом случае следователь, не зная еще никаких существенных обстоятельств, легко может ошибиться в определении направления расследования. Запоздалое же составление плана приводит на практике к тому, что важнейшая часть работы сделана будет без системы, ввиду чего следователь почти наверняка упустит из поля своего зрения что-либо существенное. Восполнить же пробелы в дальнейшем становится подчас невозможным.

Следователь должен приступить к разработке плана расследования, как только в его руках окажется необходимый первоначальный материал, дающий возможность наметить хотя бы примерно те направления, по которым должно быть организовано дальнейшее расследование, т. е. когда он уже проделал самую неотложную работу.

Для того, чтобы уяснить себе наступление этого момента, обратимся к тем характерным особенностям, которые обычно присущи начальной стадии расследования дел об убийствах.

На лесной поляне обнаружен труп неизвестного с размозженной головой. Еще не ясен характер совершонного преступления: не устра-

няется возможность террористического акта, разбойного нападения, сведения с покойным счетов на бытовой почве и др. Не исключен и несчастный случай. Возможно и самоубийство. Остается пока неизвестной и личность убитого. Несомненным представляется только факт насильственной смерти.

Было бы ошибочным при таком положении приступить сразу к разработке плана расследования. Можно смело сказать, что составленный в этот момент план не только свяжет инициативу следователя, но и дезориентирует его.

План расследования при его разработке всегда должен базироваться хотя бы на минимальной совокупности отправных объективных данных, достаточных для того, чтобы обоснованно наметить версии и круг подлежащих исследованию вопросов, с учетом индивидуальных особенностей данного случая. Такие отправные данные оказываются обычно в распоряжении следователя лишь после того, как им будут произведены те следственные действия, которые по делам об убийствах являются первоначальными, неотложными и совершенно обязательными. Эти действия сводятся, во-первых, к осмотру трупа и окружающей местности, во-вторых, к судебно-медицинскому осмотру и вскрытию трупа и, в-третьих, к допросу наличных свидетелей. Нет никакой нужды в специальном планировании этих первоначальных следственных действий, ибо они являются обязательными и характерными для начала расследования почти каждого дела об убийстве. Только вслед за выполнением этих следственных действий наступает реальная необходимость в составлении плана расследования.

Первый этап планирования следствия по делам об убийствах заключается в том, чтобы правильно наметить все допустимые в данном случае версии.

Версии представляют собою предположения следователя о характере расследуемого преступления, мотивах его совершения и лицах, которые могли его совершить. Каждая из выдвигаемых версий должна быть более или менее реально основана на том фактическом материале, который имеется у следователя. Версии определяют направления, по которым будет вестись расследование. Это обязывает следователя к тому, чтобы при разработке плана расследования, с одной стороны, соблюдать чувство меры, вдумчиво анализируя имеющийся в его распоряжении материал, а с другой — исчерпывающе наметить все возможные версии, объясняющие преступление, учитывая все своеобразие расследуемого дела.

При разработке плана расследования по делам об убийствах нередко встречаются двоякого рода ошибки. В одних случаях следователь хватается за одну какую-либо версию, которая кажется ему наиболее вероятной, забывая о других версиях. Особенно пагубным бывает, когда такая предвзятость подсказывается следователю кем-либо со стороны. Сосредоточив все свое внимание на излюбленной версии, следователь ведет расследование только в одном направлении, что приводит к однобокости, препятствующей раскрытию преступления. В других случаях, наоборот, в начальный период расследования намечаются столь гадательные и при том многочисленные версии, не опирающиеся на объективные отправные данные, что они переходят порою в область фантастики. Обычно это случается тогда, когда следователь некритически относится к различным слухам, возникающим в связи с убийством, принимая их на веру без должной проверки и оценки, или же строит версии до того, как им собран необходимый первоначальный фактический материал. Ясно, что и в этих случаях следователь, распылив свое внимание, рискует потерять главное.

При планировании расследования по делам об убийствах должно стать обязательным правилом, чтобы каждая намеченная следователем версия, логически вытекая из фактического материала, собранного в результате первоначальных следственных действий, являлась бы, с учетом этих фактических данных, практически возможной.

Эта работа требует от следователя наблюдательности, сообразительности, умения логически мыслить. Здесь следователю открывается широкое поле для проявления инициативы и творчества. Пытливый, вдумчивый анализ первоначальных материалов дает следователю возможность мысленно воссоздать вероятную картину преступления, правильно построить версии, а следовательно, и разработать приемлемый план расследования.

После того как намечены версии, следователь должен с неменьшей тщательностью продумать те вопросы, которые необходимо выяснить для всесторонней проверки каждой версии. Если, например, в качестве одной из версий принимается убийство с целью похищения имущества, на том основании, что при убитом не оказалось полученной им крупной денежной суммы, следователь должен для проверки этой версии наметить, в частности, такие вопросы: когда, где и при каких обстоятельствах убитым были получены деньги, в какой сумме, куда он направился и где был с полученными деньгами, кто именно мог знать о нахождении у него этих денег и т. п. Наметка таких вопросов представляет второй этап планирования расследования в начальный его период. Вполне понятно, что характер намеченных вопросов должен, как и сами версии, строго определяться индивидуальными особенностями расследуемого события.

Когда намечен круг вопросов, разрешение которых необходимо для проверки выдвинутых версий, нужно определить, какие же предстоит произвести следственные или розыскные действия по каждому из намеченных вопросов: обыски, допросы, задания органам уголовного розыска о проведении оперативных мероприятий и т. д. Определение того, с помощью каких следственных действий надлежит выяснить намеченные в рамках каждой версии вопросы, составляет третий этап планирования расследования.

Остается, наконец, заключительный этап разработки плана расследования: определить сроки выполнения намеченных следственных действий. Нужно решительно предостеречь от ошибочного представления об этом этапе работы, как имеющем, якобы, только техническое значение. Это далеко не так. По делам об убийствах исключительно большое значение имеет строго продуманная, тактически верная последовательность в осуществлении следственных действий. По одному делу тактически выгоднее будет, допустим, произвести сначала обыск у одного лица и уже потом допрос другого лица. По другому же делу может быть целесообразным поступить иначе. Поэтому и вопрос о сроках, т. е. об очередности и последовательности следственных действий, должен быть хорошо продуман.

Определяя в плане расследования сроки и последовательность проведения намеченных следственных действий, нужно избегнуть практикуемой менее опытными следователями очередности в проверке версий, состоящей в том, что вначале исследуется одна какая-либо версия, которая представляется следователю наиболее вероятной, а уже после того, как она оказывается несостоятельной, начинается проверка другой версии, потом — третьей и т. д. По делам об убийствах такая практика совершенно неприемлема. К тому времени, когда следователь придет к выводу о несостоятельности той версии, которую он проверял в первую очередь, может оказаться, что возможности для оперативного

расследования других версий упущены. Поэтому план нужно строить так, чтобы обеспечивалось одновременное, параллельное расследование всех намеченных в нем версий, причем каждая из них может быть признана отпавшей только после того, как собранными доказательствами бесспорно установлена ее несостоятельность.

Примером правильного планирования расследования может служить дело об убийстве механика Х.

Поздно ночью 22 марта 1945 г. в комнате, где проживал Х., возник пожар. При тушении пожара пришлось взломать входную дверь, которая была заперта снаружи на висячий замок. На полу в комнате, в груде беспорядочно сваленной обгоревшей одежды, был найден почерневший труп Х. На голове трупа зиял большой пролом височной кости. В комнате стоял резкий запах бензина. Возле трупа валялся раскрытый пустой бумажник. В помещении царил беспорядок.

На основании данных осмотра, общая картина преступления представлялась так: грабители, проникнув в комнату, убили Х., обложили труп одеждой, облили бензином и подожгли, стремясь замести следы преступления, а уходя, заперли за собою дверь комнаты. В результате изменений, происшедших в связи с пожаром, при осмотре не удалось обнаружить каких-либо следов, которые могли бы способствовать выяснению личности преступника. Было установлено, что покойный вел довольно замкнутый образ жизни, в комнате жил один. В районе он был известен, как хороший часовой мастер, выполнявший в свободное от работы время частные заказы по ремонту часов. Он имел богатый набор различных инструментов. После убийства Х. этого набора в его комнате не оказалось. Не оказалось также нескольких карманных часов, принятых им в починку, и ряда принадлежащих ему ценных носильных вещей.

Принятыми следователем оперативно-розыскными мерами удалось установить, что в течение нескольких дней в местной больнице находился на стационарном лечении некто А. Появился он в районе недавно. Никто не знал в точности, откуда и зачем он сюда приехал. Он рекомендовал себя часовых дел мастером, интересовался адресами местных часовщиков, их фамилиями, объясняя собеседникам, что хочет приобрести инструмент и остаться работать в поселке. Выписался он из больницы за три дня до убийства Х.

Из показаний некоторых свидетелей следователю стало также известно о том, что два местных часовщика Н. и О. на следующий день после пожара вместе уезжали куда-то, а по возвращении вместе же два дня пьянствовали.

Одним из близко знавших Х. людей был кузнец П. Он проживал в соседнем доме и чаще, нежели другие, навещал Х. Один свидетель обратил внимание на несколько странное поведение П. во время пожара: в момент возникновения тревоги он сидел у себя дома, смотрел в окно на пожар, но на тушение его не вышел, а на следующий день рано утром, с первым поездом, уехал без ведома администрации. Подозрительность поведения П. усугублялась объяснениями его жены. Она пыталась настойчиво утверждать при допросе, что муж уехал будто бы в служебную командировку.

На основании этих данных, которые удалось собрать в результате первоначальных следственных действий, следователь наметил четыре версии об участниках убийства:

а) причастным к убийству мог быть кузнец П., хорошо знавший обстановку комнаты и уклад жизни покойного;

б) убийство могло быть совершено часовыми мастерами Н. и О.;

в) убийцей мог являться А., личность которого представлялась весьма сомнительной;

г) наконец, следователь не исключал возможность совершения убийства уголовными преступниками, бежавшими из расположенного неподалеку лагеря или скрывающимися от следствия и суда.

Некоторые из намеченных версий казались следователю более заманчивыми и вероятными, но он не отдавал им предпочтения перед другими и приступил к одновременной проверке всех версий. Отказывался он от той или иной своей версии только после того, как она полностью устранялась собранными доказательствами. Свои следственные действия следователь сочетал с необходимыми оперативно-розыскными мероприятиями, выполнявшимися по его поручению органами милиции.

27 марта кузнец П. был задержан. У него была с собою крупная сумма денег, значительное количество мануфактуры и новых носильных вещей. Однако объяснения П. о том, что все эти вещи он приобрел на рынке на деньги Ч., ездившего вместе с ним, подтвердились. Выяснилось, что сам П. ездил в глазную больницу по направлению врача. Тщательный обыск в квартире П. оказался безрезультатным. Таким образом эта версия не получила подтверждения в объективных данных следствия.

Обыск у заподозренных часовых мастеров Н. и О. ничего не дал. Оба они, кроме того, убедительно установили свое алиби. Оказалось, что перед пожарной тревогой и в момент ее объявления они находились у себя дома. Отпала и эта версия.

К вечеру 23 марта удалось разыскать А., который был задержан на рынке по заданию следователя работниками милиции. При личном обыске у него был обнаружен неполный комплект слесарных инструментов. Это усилило подозрения. Еще более убедительный результат дал осмотр его одежды, в нескольких местах на которой оказались хорошо выраженные пятна свежей крови.

А. настаивал на том, что пятна крови на его одежде появились вследствие кровотечения у него из носа, а слесарный инструмент он приобрел на рынке в другом городе у неизвестного. Однако, кастелянша больницы припомнила на допросе, что при приеме ею на хранение в кладовую одежды и личных вещей больного А. в их числе никакого слесарного инструмента не было. Соседка Х. видела случайно через окно, как вечером, за несколько часов до пожара, в квартиру к Х. прошел неизвестный ей мужчина. Когда ей был предъявлен задержанный А., она хотя и оговорилась, что не имела в тот раз возможности рассмотреть его лицо, так как уже стемнело, но все же заявила, что «по росту и фигуре он очень похож на того мужчину».

Причастность А. к убийству Х. представлялась достаточно вероятной. Химико-бактериологическое исследование пятен на одежде А. подтвердило принадлежность крови человеку. Признание несостоятельности первых двух версий лишний раз, казалось, подтверждало правильность именно этой версии. Оставалось, как будто, сосредоточить все внимание на дальнейшей конкретизации доказательств против А. Однако, какой бы вероятной и заманчивой не представлялась эта версия, следователь не отказался от проверки до конца четвертой версии, хотя ее исследование казалось практически трудно осуществимым.

Была проведена большая и кропотливая работа, связанная с проверкой возможных мест пребывания уголовного элемента, разыскиваемого по приостановленным следственным и судебным делам.

Среди приостановленных дел в народном суде внимание следователя привлекло одно — по обвинению Ж., 1928 года рождения, в квалифицированной краже личного имущества. Интерес следователя к этому

делу был обусловлен тем, что при просмотре прекращенных переписок в районном отделении милиции было обнаружено заявление покойного Х. о краже у него из комнаты двух карманных часов и некоторых инструментов. В этом заявлении Х. кратко, без изложения каких-либо доводов, упоминал, что в краже он подозревает Ж. По сведениям, которые имелись в милиции, Ж. проживал без определенных занятий на территории данного района, скрываясь в разных местах. Удалось выяснить, что последний раз Ж. видели вечером 19—20 марта в доме его матери. Вызвав на откровенность младшего брата Ж. — Б., следователь при допросе узнал от него, что ему вместе с братом Ж. дважды приходилось бывать в комнате Х.: один раз брат носил туда ремонтировать часы, другой раз ружье. Б. также рассказал, что в последний раз брат ушел из дома поздно вечером 22 или 23 марта, причем собирался на несколько дней уехать.

В связи с этим, с целью поимки Ж., было организовано наблюдение за поездами. Через несколько дней Ж. был задержан. При обыске у него, в числе других предметов, была обнаружена медная с гравировкой зажигалка оригинальной конструкции. Она оказалась неисправной: в ней недоставало колесика для высекания искры. Было выяснено, что вечером 21 марта к покойному Х. заходили два местных жителя для переговоров о ремонте своих часов. Оба свидетеля уверенно опознали в обнаруженной при обыске у Ж. «приметной» зажигалке ту самую, ремонтом которой в тот вечер был занят Х. в момент их прихода к нему.

Под давлением собранных доказательств Ж. сознался в убийстве механика Х. с целью ограбления. Ж. после этого сам указал место на огороде, где им были закопаны в снегу похищенные у убитого ценности и железная тракторная деталь — орудие убийства.

Таким образом, только правильное определение следователем круга вероятных версий, а главное — одновременная и исчерпывающая проверка всех этих версий обеспечили по данному делу изобличение действительного убийцы и реабилитацию непричастного к убийству лица.

Составление плана расследования не может рассматриваться как самоцель. План не является и неподвижной схемой, так как в таком случае он практически не имел бы никакого значения и только мешал бы работе следователя.

Планировать расследование можно только неотрывно от реальной действительности, выполняя план не механически, а внося в него в ходе следствия необходимые коррективы. Каждый раз после производства того или иного намеченного планом следственного действия следователь должен вновь обратиться к своему плану и, в зависимости от результата проделанной работы, внести в него необходимые дополнения, изменения или исправления.

Таким образом, в числе сложных задач, разрешаемых следователем по делам об убийствах, виднейшее место занимает правильное планирование расследования.

§ 2. Начальные действия

А. Осмотр трупа и окружающей местности

Центральным объектом, исследование которого имеет первостепенную важность по делам об убийствах, является труп убитого человека, а вместе с ним и те предметы обстановки, среди которых труп был обнаружен. Поэтому первым и обязательным следственным действием является осмотр трупа и окружающей его местности.

В большинстве случаев следователь может разрешить ряд существенных вопросов уже в ходе осмотра трупа и окружающей местности. К таким вопросам относятся:

во-первых, где совершено убийство,— в том ли месте, где труп обнаружен, или в другом месте, откуда он убийцей был перемещен;

во-вторых, когда совершено убийство, т. е. за сколько времени и даже часов до обнаружения трупа;

в-третьих, какими способами, при помощи каких орудий или средств было совершено убийство: ударом ножа, выстрелом, путем удушения или повешения и т. п.;

в-четвертых, сколько было убийц и предшествовала ли убийству борьба потерпевшего с убийцами.

Указанные сведения, полученные при осмотре трупа и окружающей его местности, освещают перед следователем общую картину преступления и, в связи с другими данными следствия, ориентируют его относительно направления дальнейших следственных действий.

Как правило, следователь должен пригласить на первоначальный осмотр трупа на месте его обнаружения врача-эксперта. Осмотр при участии врача-эксперта всегда значительно облегчает работу следователя. Врач-эксперт может обратить внимание на такие факты, связанные с обнаружением на трупе и около него тех или других пятен, знаков и следов насилия, которые мог не заметить сам следователь, но указание на которые может уточнить ответы на некоторые существенные вопросы.

Производя осмотр, следователь должен иметь при себе по меньшей мере следующие принадлежности:

а) плотную писчую или ватманскую бумагу, гладкую или тетрадочную, разлинованную в клетку, которая может понадобиться для составления чертежа осмотренной местности;

б) сантиметр или ленточную рулетку для измерения обнаруженных на месте вещественных доказательств и расстояний между отдельными объектами осмотра (при отсутствии сантиметра или рулетки, измерения могут быть сделаны шагами, причем принято считать три шага взрослого человека — за два метра);

в) лупу для рассмотрения мелких предметов и следов в виде, например, дактилоскопических отпечатков, царапин, нитей или волосков на одежде или других предметах;

г) конверты или плотную оберточную бумагу и шпагат для упаковки обнаруженных и приобщаемых к делу мелких предметов, которые могут иметь значение вещественных доказательств.

Очень важно бывает также иметь при себе и технические средства для закрепления следов: скульптурный гипс для отливки следов ног на земле, порошок графита и алюминия для опыления дактилоскопических отпечатков, а также типографскую черную краску, валик и пластинку для дактилоскопирования трупа. Надобность в этой технической аппаратуре, конечно, отпадает, если местный НТО уголовного розыска находится недалеко и в случае надобности может быть приглашен оттуда сотрудник.

По прибытии на место следователь должен прежде всего собрать предварительные сведения, которые могут быть приняты во внимание и облегчить осмотр, осветив те или иные обстоятельства, относящиеся к существу данного события (о личности убитого, месте его жительства, близких к нему лицах, которые жили с ним совместно или видели его незадолго до обнаружения его убитым и др.). Весьма часто, еще до прибытия следователя, некоторые из этих сведений уже стали известны ряду лиц, которые опознали личность убитого или первыми обнаружили

его труп. Опросом этих лиц следователь должен собрать необходимые для общей ориентировки данные.

Если до прибытия следователя работники милиции или уголовного розыска, имеющие право производить неотложные следственные действия, уже произвели осмотр трупа и окружающей местности,— он, ознакомившись с их актами, обязан произвести дополнительный осмотр. При ознакомлении с актами милиции или уголовного розыска следователь может установить, что остается еще недостаточно ясным, обследованием каких мест и предметов необходимо дополнить осмотр, на какие подробности следует обратить внимание, чтобы получить более точные и определенные ответы на интересующие его вопросы.

Представляется более правильным и целесообразным начинать с внешнего осмотра самого трупа. Следственная практика показывает, что существенные моменты вскрываются и выясняются прежде всего при осмотре трупа. Эта рекомендация не исключает, конечно, отдельных случаев, когда вследствие особенностей обстановки следователь иачинает осмотр с какого-либо предмета окружающей труп обстановки.

Порядок осмотра трупа может быть различным, в зависимости от того, находится ли труп в закрытом помещении или же на открытом месте (на улице, в поле, в лесу).

Перед началом осмотра трупа, находящегося в закрытом помещении, следователь, пригласив понятых и должностное лицо местного сельсовета или представителя домоуправления и пройдя в помещение, окидывает общим взглядом внутренность помещения и решает, как удобнее и лучше подойти к трупу, чтобы ие нарушить и не уничтожить следов, которые могут находится около него. Затем следователь приступает к внешнему осмотру трупа, окружающих предметов и обстановки в статическом их состоянии, т. е. не прикасаясь к иим. При статическом осмотре следователь отмечает начерно в блокноте внешние приметы трупа, его положеиие (лежит на боку, на спине или вниз лицом, ноги протянуты или согнуты, руки откинуты, пальцы сжаты в кулаки и т. п.), признаки повреждений иа открытых местах тела, характер и состояние одежды и т. п. Точно также он отмечает вид и расположение отдельных предметов, находящихся около трупа, особенно если эти предметы находятся на необычных местах, рассматривает следы ног и кровяные пятна, если таковые имеются и сохранились на полу или отдельных предметах. Необходимо также отметить, в каком месте осматриваемого помещения и в каком расстоянии от близлежащих неподвижных предметов находится труп.

Осмотрев все это и зафиксировав в блокноте, следователь приступает к динамическому осмотру: поворачивает труп, осматривает подробио его одежду и находящиеся в карманах вещи и документы. Предметы, которые могут иметь значение вещественных доказательств (предметы со следами крови, возможные орудия убийства и т. п.), должны быть подробио осмотрены, описаны и приобщены к делу. Следует обратить также внимание иа то, не имеется ли на гладких полированных предметах или стеклянной посуде отпечатков пальцев, которые подлежат в дальнейшем проявлению.

При осмотре трупа, находящегося на открытой местности, следователь должен вначале наметить ориентировочный пункт, от которого следует идти к трупу. При этом целесообразно подходить к трупу по протоптанным путям, по которым до прибытия следователя уже проходили другие лица. Так поступить следует из предосторожности, чтобы не уничтожить сохранившихся где-либо около трупа и иезатоптанных следов преступника. Здесь также следует прежде, не прикасаясь руками, внимательио осмотреть труп и находящиеся возле него предметы и следы на

земле, на траве, проезжей дороге и т. п. и отметить все обнаруженное, чтобы в точности занести это в протокол осмотра, а потом уже приступить к динамическому осмотру.

После тщательного осмотра всего обнаруженного на трупе и около него следует обследовать окружающую местность — во всех направлениях, постепенно расширяя радиус осмотренной местности до того предела, где по данным осмотра нельзя уже рассчитывать найти какие-либо следы и предметы, которые могут иметь значение доказательств.

Порядок и приемы начального статического осмотра трупа и окружающей его местности имеют свои особенности, в зависимости от способов, при помощи которых был лишен жизни убитый.

Если, например, следователь, прибыв на осмотр, видит перед собой труп убитого из огнестрельного оружия, он должен осмотреть окружающие предметы, чтобы установить, не имеется ли на них следов пули. Около трупа необходимо искать капсюли, гильзы, пыжи.

При осмотре трупа убитого путем повешения следователь внимательно осматривает прежде всего веревку, затянутую на шее убитого. Если веревка оказалась укрепленной и завязанной узлами за какой-либо неподвижный предмет, надо обратить внимание на форму узлов и исследовать вопрос о том, мог ли убийца подвесить труп один или же он нуждался в помощи других лиц.

Найденные при осмотре деформированная пуля, гильза, пыж, веревка и тому подобные предметы должны быть изъяты и тщательно упакованы для дальнейшего исследования их, как вещественных доказательств.

Встречаются случаи, когда убийцы после совершения преступления создают на месте симулятивную обстановку для того, чтобы навести органы следствия на ложный путь и отвлечь от себя подозрение. Убийцы нарочито изменяют положение трупа и предметов, при помощи которых они оперировали при совершении убийства, действуя иногда с специальной целью: создать видимость самоубийства. Учитывая это, следователь при осмотре должен ставить себе ряд дополнительных вопросов, для ответа на которые необходимо приковать внимание к тем или иным деталям.

Так, при наружном осмотре трупа, если смерть последовала от выстрела, нужно ставить перед собой такие вопросы: а) в таком ли положении находился бы труп, если бы убитый сам лишил себя жизни; б) такие ли изменения должны были бы оказаться на теле убитого, на его коже, если бы выстрел был им произведен в самого себя; в) в таком ли виде и положении должно было бы находиться оружие в этом случае; г) не имеется ли в окружающей труп обстановке каких-либо предметов, следов и особенностей, которые указывали бы на совершение убийства чьей-то посторонней рукой.

При этом имеют особенно важное значение вид оружия, место попадания пули, свойства и характер повреждений на той части тела, где имеется входное отверстие. Самоубийства чаще всего совершаются из револьвера или пистолета, как оружия наиболее удобного для пользования при стрельбе в самого себя. Обычными местами, в которые самоубийцы направляют выстрелы, являются висок, лоб, рот и сердце. По состоянию раны и входного отверстия бывает легко определить, на каком примерно расстоянии держал револьвер стрелявший. Самоубийца может произвести выстрел в себя с расстояния, не превышающего длины вытянутой руки, причем чаще всего выстрел в подобных случаях производится в упор, или почти в упор, или с очень близкого расстояния при согнутой руке самоубийцы. При этом в огнестрельную рану вместе с

пулей внедряются газы, копоть и порошинки, которые распространяются и на поверхности кожи, вокруг входного отверстия раны. При выстреле же на очень близком расстоянии (например 4—5 см) порошинки, внедрившиеся в кожу, покрываются густым слоем копоти. При более дальнем расстоянии дула револьвера от места, куда направлен выстрел, на коже остаются следы порошинок в виде мельчайших красноватых надрывов или ссадин. По этим особенностям следов выстрела судебно-медицинский эксперт и эксперт по оружию могут определить, с какого расстояния был произведен выстрел.

Труднее бывает определить факт самоубийства или убийства, совершонного при помощи удавления веревкой, шнуром или плоской тканьевой лентой. Поэтому следователь, при осмотре трупа повешенного, должен по возможности точно осмотреть и описать как расположение и позу лежащего на полу или на земле трупа, так и следы повреждений на его шее, форму узлов, выяснив степень прочности их завязывания.

Не менее сложными являются методы исследования при осмотре трупа, когда предполагается, что потерпевший лишен жизни путем отравления. Следователь должен быть осведомлен о том, что некоторые яды, которые употребляются для отравления, не только вызывают определенные изменения внутри организма человека, но также сопровождаются рвотой, истечением слюны и поносом. Поэтому при осмотре необходимо обратить внимание, не имеется ли на одежде трупа, на постельном белье, на полу и окружающих предметах следов испражнений, засохшей слюны и т. п. Иногда внешний вид испражнений, их запах и даже окраска могут дать эксперту указания на яд, посредством которого совершено преступление. Все эти следы должны быть собраны, укупорены в стеклянный сосуд и сохранены для химико-микроскопического исследования.

По окончании осмотра следователь должен составить протокол, в котором подробно описывается все, что было обнаружено при осмотре в той последовательности, как это устанавливалось в процессе осмотра, и в том именно виде, в каком оно в момент осмотра находилось.

Но как бы тщательно и подробно ни был составлен протокол, он не всегда дает точное, полное и ясное отражение того, что следователем было найдено при осмотре. Поэтому, как правило, следует прибегать к фотографированию трупа и окружающей его местности.

Наконец, следует признать обязательным составление, в дополнение к протоколу осмотра, в целях наглядного изображения плана этой местности и взаимного расположения на ней отдельных пунктов и предметов,— чертежа осмотренной местности. Даже начинающий следователь, неопытный в вычерчивании планов, не должен смущаться этим. Не обязательно составлять чертеж с соблюдением всех технических правил топографической съемки. Достаточно сделать хотя бы простой схематический план описанной в протоколе местности, по которому можно было бы представить себе, в каком месте лежал труп, в какой стороне и на каком расстоянии от него находились те или другие обнаруженные при осмотре вещественные доказательства, как расположены входы и выходы помещения, в котором было совершено убийство, куда обращены окна, какие помещения или строения находятся в соседстве с этим помещением, где и какие пролегают дороги или тропинки, ведущие к трупу, находящемуся на открытой местности и т. п.

Простой чертеж легко можно составить на листе разграфленной по клеткам тетрадочной бумаги, приняв при этом определенный масштаб, т. е. условно приняв сторону каждой квадратной клетки за какую-либо линейную единицу измерения, например, за метр.

Отдельные пункты, представляющие строения, поля, деревья, реки, мосты и прочее, изображаются на чертеже условными знаками, принятыми при вычерчивании топографических планов и карт.

Б. Допрос первых свидетелей

Вслед за осмотром трупа и окружающей местности, по возможности немедленно и в тот же день, следует произвести допрос в качестве свидетелей тех лиц, от которых можно ожидать сообщения существенных сведений, дополняющих картину, обнаруженную при осмотре места преступления, и объясняющих те или другие факты, имеющие связь с обнаруженным убийством.

К числу таких свидетелей, которые должны быть допрошены в первую очередь, нужно отнести очевидцев преступления, лиц, обнаруживших первыми труп, лиц, которые должны были находиться в момент совершения преступления поблизости от этого места, близких родственников и знакомых убитого и лиц, которые жили совместно с ним и хорошо знают повседневный обиход его жизни. К допросу этих свидетелей следователь должен подготовиться, наметив те вопросы, которые нужно предложить им, и ориентируясь на те обстоятельства, которые остались для него неясными при осмотре места преступления. Сущность этих вопросов такова:

а) каким образом очевидцы и лица, первыми обнаружившие труп, оказались на месте преступления; где они были до этого, что делали и куда направлялись, попав на это место; в каком виде они нашли обстановку на месте обнаружения трупа; подходили ли они близко к трупу, прикасались ли к нему и не произвели ли каких-либо изменений в положении трупа и находившихся около трупа предметов; не трогали ли одежды убитого, не поправляли ли ее, если она была в беспорядке, и не оставили ли они сами следов ног на этом месте;

б) где проживал убитый в последнее время, чем занимался, где работал, каковы условия его домашней жизни;

в) кто из свидетелей, когда и где видел потерпевшего в последний раз до убийства, при каких обстоятельствах это было и о чем велись с ним разговоры; если потерпевший найден убитым вне дома, то не известно ли свидетелям, куда и зачем отлучился он из дома и как мог он попасть в то место, где он обнаружен убитым, имелись ли при нем какие-либо вещи или ценности, когда он уходил из дома, в какой одежде он был, не похищены ли у убитого какие-либо вещи, которые должны были находиться при нем (допрашиваемым может быть сообщено при этом, какие вещи или ценности оказались в карманах убитого при осмотре трупа);

г) не известно ли свидетелям, с кем в последнее время был близок потерпевший, какими общими интересами они были связаны и как относились друг к другу;

д) не возникает ли у свидетелей хотя бы предположительно подозрения в совершении убийства против кого-либо из известных им лиц и в положительном случае, на чем это подозрение основано, по каким мотивам могло быть по их мнению совершено убийство;

е) не слыхал ли кто-нибудь из свидетелей от самого потерпевшего о каких-либо фактах, на основании которых можно было предположить, что потерпевший должен был опасаться за свою жизнь;

ж) не возникло ли после обнаружения трупа среди местного населения каких-либо слухов, относящихся к факту убийства, и если такие слухи имелись, то что они из себя представляли и от кого они исходили.

Помимо перечисленных следователь, конечно, может предложить свидетелям и другие вопросы по поводу таких моментов, которые остаются для него неясными, например, о нахождении около трупа каких-нибудь предметов, которых не могло быть при потерпевшем и пр.

В. Судебно-медицинский осмотр и вскрытие трупа

Третьим обязательным и срочным актом, который должен быть произведен по возможности не позже следующего дня после осмотра места происшествия, является судебно-медицинский осмотр и вскрытие трупа врачом-экспертом. К этому времени труп, по распоряжению следователя, должен быть доставлен в помещение, предназначенное для производства судебно-медицинского вскрытия. Вскрытие трупа следует производить в теплом и светлом помещении, при естественном освещении. В отдельных случаях вскрытие может быть произведено, с согласия врача-эксперта, и при искусственном освещении, однако причины этого должны быть указаны в протоколе вскрытия.

Судебно-медицинское вскрытие трупа может быть начато лишь после того, как будет установлено, что с момента наступления смерти убитого прошло не менее 12 часов.

Оценивая значение судебно-медицинского вскрытия, обязательного по делам об убийствах, нужно сказать, что как бы обстоятельно ни был произведен наружный осмотр трупа на месте его обнаружения, он все же не дает достаточно полных сведений для разрешения всех вопросов, необходимых для расследования. Судебно-медицинское вскрытие трупа почти всегда дает какие-либо новые данные, освещающие обстоятельства, при которых произошло лишение жизни убитого, и часто в значительной степени предопределяет дальнейший исход следствия.

На основании данных судебно-медицинского вскрытия подлежат разрешению следующие основные вопросы: что явилось причиной смерти, какими орудиями и при каких обстоятельствах мог быть лишен жизни убитый, какова давность повреждений, причинивших смерть. В зависимости от обстоятельств дела могут быть поставлены и другие вопросы. Так например, при обнаружении на трупе повреждений, причиненных холодным оружием или какими-либо другими орудиями,— бывает существенно важным получить заключение эксперта по вопросам о том, в каком направлении и при каком положении потерпевшего были нанесены удары, в какой последовательности были причинены повреждения, если их обнаружено несколько, какие из них являются прижизненными, какие посмертными, был ли потерпевший в состоянии после получения повреждений двигаться некоторое время, кричать и т. п.

В случаях смерти от отравления, при вскрытии трупа берутся внутренности умершего для отсылки их на лабораторное исследование. Но до этого, при самом вскрытии, следователь должен при помощи эксперта выяснить, можно ли на основании результатов вскрытия установить признаки отравления и, в положительном случае, определить, каким именно ядом произведено отравление; в каком количестве было принято в данном случае ядовитое вещество, в каком виде и с какой смесью пищи или питья; мог ли яд исчезнуть в трупе, в результате чего и в какой промежуток времени после его принятия или после наступления смерти; представляется ли необходимым дополнительно произвести химико-микроскопическое исследование и на какой яд и т. п.

Перед судебно-медицинским вскрытием следователь должен сообщить приглашенному для вскрытия врачу все добытые до этого сведения об обстоятельствах совершения данного преступления.

На практике иногда возникают такие вопросы: нужно ли всегда, во всех случаях производить полное судебно-медицинское вскрытие трупа и всегда ли необходимо личное присутствие следователя при производстве этого акта. По первому вопросу авторитетные специалисты в области судебной медицины высказывают такое мнение, что следователь не должен ограничиваться частичным вскрытием только некоторых органов трупа, хотя бы на это имелось согласие приглашенного врача. Последний должен произвести полное вскрытие трупа, как это указано в инструкции о производстве судебно-медицинского вскрытия. Личное присутствие следователя при производстве судебно-медицинского вскрытия надо признать обязательным. Это требование обосновывается рядом соображений методического и тактического порядка. Во время вскрытия врач может неожиданно обнаружить во внутренних органах такие изменения, которые вызывают необходимость каких-либо срочных действий следователя. При том, целый ряд дополнительных вопросов к врачу-эксперту может возникнуть у следователя именно во время вскрытия трупа. Нужно также помнить, что врач-эксперт является специалистом, приглашенным для судебно-медицинской экспертизы в помощь следователю. Руководителем же данного следственного действия является сам следователь, который обязан следить за полнотой производства экспертизы и за соблюдением экспертом установленных для судебно-медицинской экспертизы правил.

Порядок производства этого действия таков. Перед вскрытием труп освобождается от одежды, причем каждый предмет одежды осматривается. Отмечаются и заносятся в акт судебно-медицинского вскрытия всякого рода изменения и приметы на одежде: кровяные пятна, разрывы и разрезы. Затем производится наружный осмотр обнаженного трупа, причем отмечаются имеющиеся на трупе трупные пятна, степень окоченения и другие изменения, исследование которых может иметь значение для установления момента наступления смерти. Вместе с тем при наружном осмотре исследуются и все повреждения, которые имеются на теле трупа. Вслед за наружным осмотром производится вскрытие трупа. По окончании его изъятые из трупа внутренности вкладываются на свои места и труп зашивается.

В тех случаях, когда те или другие внутренности должны быть направлены на лабораторное исследование для разрешения вопросов, на которые эксперт не может дать ответа лишь на основании данных судебно-медицинского осмотра и вскрытия трупа, следователь распоряжается изъять те или другие внутренности (по указанию врача), законсервировать их и упаковать в банки. При отправке в лабораторию на банках с внутренностями должны быть сделаны надписи о содержимом и о том, по какому делу и каким следственным органом направляются они для исследования. В лабораторию направляется вместе с тем и копия акта судебно-медицинского вскрытия, а также перечень вопросов, которые должны быть разрешены при исследовании внутренностей трупа.

§ 3. Осмотр одежды подозреваемого и его освидетельствование

Исследование одежды и белья, надетых на подозреваемом в убийстве или обнаруженных при нем, имеет большое значение. На одежде часто остаются всякого рода следы. Одежда и сама может оставлять следы на разных поверхностях (на штукатурке, на побелке стен). На месте преступления могут остаться части одежды преступника — оторванные пуговицы, отдельные волокна ткани и т. д., установление принадлежности которых к одежде подозреваемого и будет в таких случаях составлять одну из важнейших задач следствия.

В этом свете важное значение приобретает выяснение того, в чем именно был одет подозреваемый в тот момент, когда было совершено убийство, и отыскание этой одежды в тех случаях, когда по характеру убийства допустимо предполагать, что на одежде преступника могут иметься следы, уличающие его в преступлении (кровь, волосы).

При осмотре одежды подозреваемого с особой тщательностью должно быть исследовано состояние ткани в карманах, в швах, на подкладке рукавов.

Нужно иметь в виду, что кровяные пятна с течением времени от действия солнечного света и атмосферных влияний выцветают, принимая разнообразную, совсем не характерную для цвета крови, окраску.

Обнаружив на одежде подозреваемого пятна крови, подлежащие исследованию, следователь обязан предохранить их от действия света и воздуха и, не откладывая, направить их на исследование. Пятна крови на одежде должны быть покрыты пришитыми к одежде чистыми тряпочками или кусками чистой плотной бумаги, в крайнем же случае — обведены мелом на шерстяной ткани и на сукне, графитным карандашом на белье, и пронумерованы.

В тех случаях, когда на основании данных осмотра трупа и места происшествия можно предполагать о происходившей между преступником и потерпевшим борьбе, следователь должен немедленно подвергнуть подозреваемого в убийстве судебно-медицинскому освидетельствованию. Вообще же производить телесный осмотр задержанного по подозрению в убийстве рекомендуется во всех случаях немедленно по задержании, хотя бы для того, чтобы зафиксировать в протоколе отсутствие на теле задержанного каких-либо повреждений и кровоточащих мест и, тем самым, лишить его возможности в дальнейшем, в случае обнаружения на его платье следов крови, объяснять происхождение их имевшим будто бы место кровотечением от порезов, из носа и т. п.

При осмотре тела задержанного следует обращать особое внимание на возможное нахождение у него несмытой крови в грязи под ногтями пальцев рук.

§ 4. Предъявление в целях опознания

Акт опознания личности представляет такое следственное действие, когда личность подозреваемого или обвиняемого предъявляется свидетелям-очевидцам, а нередко и потерпевшим (в случаях покушения на убийство) для получения в результате этого свидетельского показания о том, действительно ли это лицо совершило данное преступление.

Это следственное действие довольно часто применяется по делам об убийствах и, будучи произведено с соблюдением определенных правил, гарантирующих достоверность опознания, приобретает значение веского доказательства.

Обычно предъявление личности подозреваемого для опознания производится после того, как следствием добыты какие-либо изобличающие эту личность доказательства. К этому моменту обычно уже допрошены потерпевшие или свидетели-очевидцы, и в их показаниях содержится описание внешних примет неизвестного им преступника. Предъявление личности задержанного имеет целью установление его тождества с тем лицом, о котором показывали свидетели.

При предъявлении личности для опознания требуется обязательное соблюдение определенных тактических правил, обеспечивающих доказательственную полноценность этого следственного акта.

Одним из таких обязательных условий является детальное выяснение при первоначальном допросе потерпевшего или свидетеля-очевидца

всех внешних примет преступника: его роста, примерного возраста, телосложения, цвета волос, растительности на лице, особых примет, походки, одежды.

Имеет также значение выяснение со слов потерпевшего и свидетелей-очевидцев особенностей речи и голоса преступника. Недостаточно при этом записать, например, в протоколе допроса потерпевшего, что преступник при нападении угрожающе предложил ему молчать и выдать ценности. Необходимо выяснить и зафиксировать в протоколе, в каких именно выражениях это было нападающим сказано и не обратил ли потерпевший внимания на какие-либо особенности в голосе или произношении преступника.

Обстоятельное и точное выяснение всех примет облегчает и ускоряет возможность задержания подозреваемого. С другой стороны, при предъявлении личности задержанного в целях опознания следователь, благодаря этому, может легко проверить степень достоверности акта опознания, сопоставив внешние приметы опознаваемого с теми показаниями, в которых опознающим описывалась в свое время личность преступника.

Необходимо, наконец, подробное выяснение при допросе потерпевшего или свидетеля-очевидца при каком освещении произошло исследуемое событие и на каком расстоянии потерпевший или свидетель-очевидец видел преступника.

Выясняя при допросе все эти детали, следователь должен уяснить себе и физические данные и степень опознавательной способности самого допрашиваемого, т. е. каково у него состояние зрения и слуха, какова зрительная память и способность наблюдения, а также в каком состоянии находился потерпевший или свидетель-очевидец в момент наблюдения им преступника. Следует помнить, что в зависимости от этих способностей человека, от его наблюдательности, способности запоминания и воспроизведения воспринятых им впечатлений, степень достоверности опознания может быть различна.

Проведение самого акта предъявления личности также требует соблюдения определенных правил, гарантирующих достоверность опознания.

Подозреваемый или обвиняемый должен предъявляться в целях опознания потерпевшему или свидетелю не один, а среди нескольких других посторонних лиц. Такой метод предъявления личности в особенности оправдывает себя в тех случаях, когда опознающий, судя по обстановке происшествия, мог действительно хорошо рассмотреть и запечатлеть в своей памяти личность преступника и когда с момента события преступления прошло немного времени.

Нельзя допускать предъявления в целях опознания одновременно нескольким потерпевшим или свидетелям-очевидцам. Подобный метод предъявления личности нередко создает такое положение, когда одни из опознающих впадают в добросовестное заблуждение при выражении своего мнения по поводу опознания, незаметным для себя образом поддаваясь влиянию других опознающих.

Напротив, является вполне допустимым предъявление одному потерпевшему или свидетелю нескольких соучастников одного и того же преступления, но опять-таки наряду с посторонними лицами. Проведение одновременного акта опознания всех подозреваемых облегчает опознающему возможность восстановить мысленно, в каком положении по отношению друг к другу находились преступники в момент совершения преступления и что каждый из них тогда делал, и создает тем самым у него большую уверенность при опознании того или иного из предъявленных. Конечно, такое совместное предъявление не освобождает сле-

дователя от обязанности проверять степень достоверности опознания в отношении каждого из предъявленных в отдельности.

В тех случаях, когда подозреваемый почему-либо не может быть лично предъявлен для опознания, допустимо предъявление его фотокарточки, опять-таки в числе фотокарточек других лиц. Нужно, однако, иметь в виду, что подобный способ опознания, как правило, не столь надежен.

Следует решительно избегать повторных актов предъявления, прибегая к ним только при крайней необходимости, когда, например, первый акт предъявления был выполнен неправильно и показания опознающего внушают сомнение в их достоверности. Нужно учитывать, что при повторном предъявлении опознающий может легко впасть в ошибку, относя возникающий в его памяти знакомый по первому предъявлению образ к моменту совершения преступления. Поэтому акт предъявления личности нужно производить возможно полнее и тщательнее с тем, чтобы была безусловно предотвращена в дальнейшем надобность в повторном предъявлении.

Для того, чтобы исключалась возможность ошибок при опознании, необходимо как можно более точно отражать в протоколе показания опознающего и тщательно их впоследствии проверять. Совершенно недопустимо в протоколе о предъявлении для опознания излагать показания опознающего языком следователя, извращая подчас тем самым существо этих показаний. С другой стороны, нельзя ограничиваться изложением в общих словах утверждения потерпевшего или свидетеля, что он опознает предъявляемого, а следует подробно расспросить его, по каким именно приметам и признакам он опознает, тщательно изложив это в протоколе.

Протокол предъявления должен содержать также подробные указания о том, когда, где, в какое время, в каком помещении, при каком освещении, кто и в ряду с кем был предъявлен для опознания и в какой одежде предъявлялся опознаваемый.

Особо следует остановиться на вопросе о предъявлении для опознания трупов, учитывая нередко встречающиеся в следственной практике случаи ошибочного опознания трупа.

При нахождении трупа, в котором предполагается разыскиваемый убитый, следователь обязан убедиться в тождественности личности убитого с разыскиваемым лицом. С этой целью приглашаются обычно родственники последнего или лица, хорошо его знавшие.

В тех случаях, когда со дня смерти прошло много времени и труп подвергся сильным изменениям, и когда на нем отсутствует одежда, акт опознания должен быть проведен с возможной тщательностью. Нельзя в таких случаях ограничиваться утверждением родственников или знакомых лиц о том, что они опознают в трупе близкого или знакомого им человека. Необходимо предложить этим лицам внимательно осмотреть труп и одежду на нем, обратить внимание их на все обнаруженные при осмотре трупа приметы и особенности. Соответственно этому и в протоколе предъявления должно отмечаться, по каким именно признакам на трупе или надетой на нем одежды в трупе опознается разыскиваемый убитый.

В необходимых случаях предварительно врачем должен быть произведен туалет трупа, т. е. придание ему пожизненного, привычного для знавших его лиц, вида.

§ 5. Следственный эксперимент

При расследовании дел об убийствах нередко возникает необходимость в производстве самого различного вида следственных экспери-

ментов. В частности, производство следственного эксперимента может служить в ряде случаев целесообразным средством для проверки достоверности того же опознания личности. Бывают, например, случаи, когда потерпевший или свидетель в первоначальном показании подробно описал личность и приметы преступника и уверенно опознает его в предъявленной личности, хотя приметы последней явно не соответствуют тем, которые были ранее описаны опознающими. В подобных случаях у следователя может возникнуть предположение, что опознающий ошибается.

Для разрешения этих сомнений необходимо бывает предъявить опознаваемого именно в том месте и в тех условиях фактической обстановки, где его ранее видел опознающий, в той же одежде, в те же часы суток и при таком же освещении. При таком предъявлении подозреваемого возникавшие у следователя сомнения относительно достоверности опознания могут разъясниться.

Следственный эксперимент при расследовании дел об убийствах нередко бывает необходимым также для проверки того, на каком расстоянии или с какого места был произведен выстрел, для установления времени, потребного для совершения того или иного действия, для установления возможности проникновения в то или иное помещение и т. п.

§ 6. Обыск

Обыск по делам об убийствах предпринимается в целях обнаружения и изъятия средств и орудий преступления, предметов, имеющих на себе следы преступления, добытых преступным путем вещей, иногда необнаруженного трупа или частей его и, наконец, предметов, которые могут способствовать скорейшему обнаружению и задержанию скрывающегося преступника (письма, записные книжки и т. п.).

Обыску должна в каждом случае предшествовать необходимая организационная подготовка. Рекомендуется, в частности, чтобы лица, участвующие в обыске, отправляясь к месту обыска, озаботились тем, чтобы прибытие их не было замечено. По прибытии должны быть приняты меры к обеспечению наблюдения за помещением, подлежащим обыску, а также меры предосторожности. При входе в помещение в первую очередь обращают внимание на то, не стоит ли кто-нибудь за косяком двери. Лица, находящиеся в обыскиваемом помещении, должны быть подвергнуты личному обыску. Вместе с тем предпринимаются меры воспрепятствования общению лиц, оказавшихся в обыскиваемом помещении, между собой.

Поиски во время обыска должны производиться планомерно, последовательно и самым тщательным образом. Необходимо взять за правило, что обыск можно считать законченным лишь в том случае, когда производивший его убедится, что нет такого места, которое он тщательно не осмотрел бы. В случае обнаружения разыскиваемого предмета никогда не нужно прекращать на этом обыск или ослаблять внимание при производстве дальнейшего обыска. Не следует забывать, что при дальнейших поисках не исключена возможность обнаружения иных следов, относящихся к расследуемому убийству, или иных вещей, добытых при совершении другого преступления.

§ 7. Особенности расследования при отсутствии трупа

Расследование дел об убийствах, когда труп убитого не найден, представляет значительные трудности.

Известны многочисленные случаи, когда в прокуратуру или к следователю поступают заявления от граждан об исчезновении близкого

человека, который ушел из дома, но не вернулся, не возвратился из командировки, пропал без вести. По тем или иным соображениям заявители полагают, что он убит, и просят произвести расследование.

Само по себе получение такого заявления еще не дает достаточных оснований к начатию следствия об убийстве. Прежде чем по такому делу приступить к производству следствия, необходимо взвесить указанные в нем обстоятельства, а в необходимых случаях выслушать личные объяснения самого заявителя. В зависимости от того, насколько правдоподобны факты, изложенные в заявлении и сообщенные лично заявителем, следователь решает вопрос о возбуждении уголовного дела и начале расследования.

Расследование дел об убийствах, при отсутствии трупа, имеет свои специфические трудности и свои методические особенности.

Следователь должен прежде всего принять срочные меры к розыску трупа. Одновременно, если на основании первоначального материала можно построить версию относительно подозрения определенного лица в убийстве, следователь приступает к проверке этой версии. При допросах первых свидетелей, на которых имеются указания в поступившем заявлении или в показании заявителя, необходимо прежде всего устанавливать, в каком направлении мог отправиться исчезнувший человек, где он может находиться, где нужно его искать, где можно обнаружить следы его последнего пребывания.

Одним из основных мероприятий по розыску трупа должно явиться собирание и проверка сведений о всех неопознанных трупах, обнаруженных за определенный период в данном и соседних районах. Следственная практика знает случаи, когда в целях сокрытия преступления убийцы отправлялись с намеченными жертвами в соседний район, а то и еще дальше, там совершали убийство, а обнаруженные впоследствии трупы хоронились как неопознанные. Поэтому в процессе розыска трупа представляется необходимым запрашивать у органов милиции не только своего, но и соседних районов, сведения о всех случаях обнаружения и захоронения неопознанных трупов.

Первоначальная работа по расследованию дел этой категории должна вестись следователем в самом тесном контакте с органами оперативного розыска. В этих делах часто требуется одновременное развертывание и сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, и при том в различных направлениях.

Допросы свидетелей, т. е. лиц, близких к пропавшему, его родственников, хороших знакомых или живших вместе с ним, знавших его жизнь и видевших его в последние дни перед исчезновением, должны производиться самым обстоятельным образом. Этими допросами необходимо, как правило, установить следующие обстоятельства:

а) где и с кем жил пропавший и чем занимался;

б) как был одет, отправляясь последний раз из дома, какие вещи и ценные предметы были при нем;

в) каковы особенности и приметы пропавшего, его одежды и обуви, каковы его возраст, телосложение, рост, цвет волос;

г) с какой целью, куда и с кем он отправился перед исчезновением;

д) когда близкие к нему лица «хватились» его, к кому обратились с расспросами, какие сведения получили от тех лиц, которые могли видеть его после ухода из дома;

е) его привычки и обычное времяпрепровождение;

ж) с кем он вел знакомство, имел близкие связи и на какой почве, с кем в последнее время встречался и кого посещал;

з) не имел ли он в последнее время с кем-либо столкновений или неприятностей, о которых говорил кому-либо из близких, а в связи с

этим, не замечалось ли в последние дни перед исчезновением каких-либо изменений в его образе жизни, настроениях, и если замечалось, то в чем это конкретно выразилось и чем это объясняли окружающие;

и) не злоупотреблял ли он спиртными напитками;

к) кто из близких более других мог быть осведомлен о его поведении и об интимных сторонах его жизни.

Если при этих первых допросах свидетелями высказывается подозрение против кого-либо, как виновника убийства, то необходимо выяснить, кем является подозреваемый, в каких взаимоотношениях находился он с пропавшим, где он жил в последнее время, чем занимался и какие имеются доказательства высказанного против этого лица подозрения. При этом следует предупредить допрашиваемого о том, чтобы он в дальнейшем не высказывал никому своих подозрений, хотя бы они и основывались на серьезных данных.

По получении указанных сведений о подозреваемом в ряде случаев весьма важно бывает тотчас же допросить его в качестве свидетеля, отнюдь не проявляя при этом какого-либо «нажима» и не показывая, что на него падает подозрение. При допросе подозреваемому должны быть предложены вопросы о том, когда и где он виделся в последний раз с пропавшим, не сопровождал ли он его куда-либо и где расстался с ним, какими интересами он был связан с пропавшим. Помимо этого, подробнейшим допросом подозреваемого должно быть выяснено, где он провел те дни и часы, когда, по предположению близких к пропавшему лиц, последний мог быть убит этим подозреваемым. Все показания заподозренного должны быть тщательно проверены.

После допроса подозреваемого, в зависимости от его показаний и других данных дела, следователь должен решить вопрос о том, какие срочные мероприятия следует принять в отношении его: произвести у него обыск, подвергнуть его аресту в качестве подозреваемого и др.

В случаях обнаружения трупа пропавшего следователь действует согласно изложенным в предыдущих разделах методическим указаниям.

В заключение следует подчеркнуть, что во всех случаях расследования дел об убийствах, и в особенности при отсутствии трупа, следователь должен с особой тщательностью подвергать проверке объяснения обвиняемого, независимо от того, содержат ли они признание или отрицание вины. Показания обвиняемого, отрицающего свою вину, если они в результате объективной проверки опровергнуты собранными данными, обращаются тем самым против него. Равным образом сознание обвиняемого, будучи подтверждено при его проверке объективными данными, приобретает силу достоверного доказательства.

ГЛАВА XI

РАЗБОЙ

1. УКАЗАНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Разбой наказуем по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». Эта статья определяет разбой как «нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с насилием или с угрозой применения насилия».

В отличие от кражи, имеющей своим объектом только личное имущество граждан, разбой посягает и на имущество (завладение чужим имуществом является целью разбоя) и на личность гражданина, подвергшегося нападению.

Объективная сторона разбоя состоит в нападении с применением физического или психического насилия. Фактическое завладение имуществом лица, подвергшегося нападению, не является необходимым элементом объективной стороны этого состава преступления. Нападение могло оказаться безрезультатным для нападавшего. Тем не менее, коль скоро оно было совершено, налицо оконченное преступление. В этом второе отличие разбоя от кражи.

Субъективная сторона разбоя характеризуется прямым умыслом. При этом содержанием умысла является корыстная цель завладения чужим имуществом.

Что касается субъекта преступления, то в этом отношении разбой никакими особенностями не обладает.

Таким образом, задачи следствия, если сформулировать их в самой общей форме, состоят в том, чтобы установить:

а) факт нападения, соединенного с насилием или с угрозой насилия;

б) стремление к завладению чужим имуществом, как цель нападения;

в) лицо, совершившее нападение.

Необходима однако некоторая детализация этих задач.

Ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» состоит из двух частей. Первая часть предусматривает простой разбой, вторая часть говорит о квалифицированном разбое.

Квалифицированным признается такой разбой, который либо соединен с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой смертью, или тяжким телесным повреждением, либо совершен шайкой, либо совершен повторно.

Таким образом, все три квалифицирующих признака относятся к объективной стороне состава преступления. Разумеется, к квалифицированному разбою относятся и такие случаи, когда в результате примененного при нападении насилия наступила смерть потерпевшего.

Для того, чтобы правильно квалифицировать деяние, необходимо, следовательно, по каждому делу установить наличие или отсутствие перечисленных признаков. Иначе говоря, перед следователем возникают дополнительные задачи, состоящие в том, чтобы установить, во-первых, какой характер имело причиненное насилие, во-вторых, было ли совершено преступление одним лицом или шайкой и, в-третьих, было ли совершено преступление в первый раз или повторно.

Характер причиненного насилия устанавливается судебно-медицинской экспертизой. Что же касается понятия шайки и повторности, то сюда относится все то, что было сказано по этому вопросу в главе первой при анализе состава хищения государственного и общественного имущества.

Следует указать на различие, существующее между разбоем и бандитизмом. Состав бандитизма предполагает существование вооруженной банды, т. е. стойкой, сплоченной группы людей, состоящей не менее, чем из двух лиц. Следовательно, с бандитизмом соприкасается квалифицированный разбой по признаку участия в преступлении шайки. Поэтому правильная квалификация деяния требует, чтобы следователь в таких случаях устанавливал, совершено ли нападение сплоченной бандой, организованной для нападения на граждан, государственные и общественные организации, или же между участниками преступления была иная форма связи. В первом случае нападение должно квалифицироваться как бандитизм, во втором случае — как квалифицированный разбой. Надо при этом учесть, что согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г. № 6/4/у хищение имущества, совершонное при обстоятельствах, указанных в ст. 59^3 УК РСФСР, должно квалифицироваться по этой статье и соответствующим статьям Указа от 4 июня 1947 г. по совокупности. Поэтому разбойное нападение, совершонное бандой, должно квалифицироваться по статье 59^3 УК РСФСР и по ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Необходимо, наконец, отметить, что ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» карает недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершонном разбое. Карается недонесение и о простом, и о квалифицированном разбое. Условием уголовной ответственности недоносителя является осведомленность о готовящемся или совершонном разбое.

Если недонесение было заранее обещано, то оно должно рассматриваться как соучастие в разбое.

II. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Допрос потерпевшего и первых свидетелей

По делам о разбое показания потерпевшего и первых свидетелей служат отправным моментом для установления самого события преступлеиия и обнаружения виновного. Поэтому правильное проведение и оформление их допросов в значительной мере предопределяет успешность расследования.

При допросе потерпевших и свидетелей-очевидцев необходимо выяснить:

а) время, место и обстановку совершения преступления;

б) условия, при которых преступники проникли в помещение, если нападение было совершено в нем;

в) число участвовавших в нападении лиц и приметы нападавших (словесный портрет);

г) в какой форме было совершено насилие нападавшими;

д) имелось ли у нападавших оружие, было ли оно применено, последствия его применения;

е) оказывалось ли потерпевшим сопротивление, а если оказывалось, то какие следы оно могло оставить на теле или одежде нападавших;

ж) какие вещи были похищены, их индивидуальные признаки и стоимость;

з) оставлены ли нападавшими на месте преступления какие-либо предметы или оружие;

и) какие средства передвижения были использованы нападавшими для прибытия к месту нападения или для транспортировки похищенных вещей;

к) кому могло быть известно о наличии у потерпевшего ценностей, наиболее благоприятном для совершения нападения времени и способах проникновения в помещение;

л) принимались ли нападавшими меры к сокрытию следов преступления (например, попытка совершить поджог и т. п.).

При допросе потерпевшего следователь должен иметь в виду возможность заведомо ложного заявления о произведенном нападении и похищении имущества. С целью придания достоверности своему ложному заявлению такие «потерпевшие» не останавливаются иногда и перед причинением себе телесных повреждений. Необходимо поэтому критически относиться к показаниям потерпевшего, чтобы избежать ошибок. Разобраться в истинности показаний потерпевшего помогает следователю вдумчивое отношение к ним, тщательный осмотр места происшествия, допрос свидетелей-очевидцев и другие следственные действия.

В первую очередь необходимо допросить всех лиц, на которых ссылается потерпевший. При этом следует учитывать, что потерпевший может ссылаться на таких свидетелей, с которыми он договорился о даче выгодных для него показаний. Обычно симулянт вербует свидетелей из числа своих родственников или участников хищения, для сокрытия которого придумывается версия о разбойном нападении. Задача следователя в таких случаях путем постановки четких и конкретных вопросов заставить допрашиваемых всемерно детализировать свои показания, что неизбежно выведет их из круга заранее подготовленных ответов. Отвечая на такие вопросы следователя, к которым они заранее не подготовились, мнимый потерпевший и лжесвидетели неизбежно дадут противоречивые показания, несоответствующие установленным обстоятельствам дела.

Необходимо проверить утверждение потерпевшего о наличии у него в момент нападения ценностей. Крайне важным при этом является проверить, не были ли потерпевшим эти ценности преднамеренно получены и вызывалось ли это получение ценностей деловой необходимостью.

Если при нападении было совершено физическое насилие над потерпевшим, то является совершенно обязательным неотложное медицинское освидетельствование потерпевшего и осмотр его одежды. В случае симуляции нападения освидетельствование и осмотр одежды также помогают следователю разоблачить симулянта. Приведем пример. Секретарь сельсовета Козлов заявил следователю, что в пути следования от сельсовета до районного центра на него напали трое неизвестных, нанесли кинжалом ранения и ограбили, взяв у него пять тысяч рублей, которые он вез для сдачи в отделение Госбанка. При судебно-медицинском освидетельствовании Козлова на его теле дей-

ствительно были обнаружены колотые ранения в области груди и правой руки, отнесенные к разряду легких. Однако при осмотре пиджака и рубашки Козлова никаких следов повреждения этих предметов в местах ранений не было найдено, что исключало возможность нанесения ему ранений посторонним лицом. Под давлением этой улики Козлов вынужден был признаться в симуляции нападения с целью присвоения указанной суммы денег. Он объяснил, что, не желая причинять себе сильной боли, снял с себя пиджак и рубашку перед тем, как нанести себе раны.

При наличии данных, указывающих на симуляцию разбойного нападения, следователь должен произвести обыск у лица, заявившего себя потерпевшим, для обнаружения якобы похищенных при нападении ценностей.

Допрашивая потерпевшего и свидетелей-очевидцев, следователь должен учитывать их психическое состояние в момент нападения. Нередко потерпевшие и свидетели-очевидцы, восприняв происшедшее в состоянии сильного испуга, невольно искажают действительную картину происшествия. Известны, например, случаи, когда потерпевшие, добросовестно заблуждаясь, преувеличивали число нападавших на них преступников.

В целях наиболее полного восстановления обстоятельств, при которых было совершено нападение, бывает целесообразным произвести допрос потерпевшего и свидетелей-очевидцев на том самом месте, где произошло нападение, воспроизведя в случае необходимости всю обстановку происшествия. Допрос на месте происшествия может оживить воспоминания потерпевшего и свидетелей и сделать их показания более содержательными.

Если допрос производится на месте происшествия, то это должно быть отмечено в протоколе допроса.

§ 2. Судебно-медицинская экспертиза

Правильность квалификации преступления, как уже было отмечено, зависит от тяжести телесных повреждений, причиненных потерпевшему. Поэтому важнейшим следственным актом по делам о разбое является судебно-медицинское освидетельствование потерпевшего, если он остался жив, или вскрытие его трупа.

Не останавливаясь на вопросах, связанных с осмотром и вскрытием трупа, достаточно полно освещенных в предыдущей главе, ограничимся здесь изложением примерного перечня вопросов, подлежащих выяснению при судебно-медицинском освидетельствовании потерпевшего. Эти вопросы таковы:

а) имеются ли на теле потерпевшего следы насилия (синяки, царапины, ссадины, раны) и, в положительном случае, какова давность их причинения;

б) каковы характер и тяжесть повреждений, причиненных потерпевшему;

в) каким оружием или предметом были причинены повреждения;

г) какие последствия, опасные для жизни и здоровья потерпевшего, наступили или могут наступить в результате причиненных ему повреждений;

д) каким, по характеру и расположению повреждений, представляется положение нападавшего по отношению к потерпевшему в момент нанесения этих повреждений.

Судебно-медицинская экспертиза может ответить и на вопрос о

том, не могут ли явиться следы насилия на теле потерпевшего результатом самоповреждения.

Судебно-медицинскому освидетельствованию должен предшествовать тщательный осмотр одежды потерпевшего, на которой могут быть следы борьбы и насилия.

Если повреждение было причинено огнестрельным оружием, то после судебно-медицинского освидетельствования потерпевшего может быть назначена судебно-баллистическая экспертиза.

О значении судебно-баллистической экспертизы по подобного рода делам можно судить по следующему примеру из следственной практики:

И., возвращаясь вечером домой, была остановлена неизвестными лицами. На предложение снять одежду она бросилась бежать и в этот момент выстрелом из револьвера была ранена в правую руку. И. была подвергнута судебно-медицинскому освидетельствованию, а затем операции, при которой из ее руки была вынута пуля. Через несколько дней был задержан заподозренный в нападении на И. некто Ф., у которого был изъят револьвер. Вынутая из руки И. пуля и изъятый револьвер были направлены в судебно-баллистическую экспертизу, которая установила, что пуля выпущена именно из этого револьвера. Эта серьезная улика против Ф. определила дальнейший ход следствия.

§ 3. Осмотр места происшествия

Среди следственных действий, направленных к установлению события преступления и виновных, осмотр места происшествия занимает одно из главных мест. Основными целями осмотра являются изучение обстановки нападения, обнаружение вещественных доказательств и следов, которые могли быть оставлены преступниками.

Осмотр места происшествия должен быть произведен немедленно после получения заявления о совершенном нападении и допроса потерпевшего, так как со временем могут исчезнуть оставленные преступниками следы и предметы.

Осмотр, как правило, следует производить в присутствии потерпевшего, что дает возможность наиболее точно и полно восстановить обстоятельства, при которых было совершено преступление и, кроме того, поможет потерпевшему восстановить в памяти детали, которые он мог упустить в своих показаниях. С другой стороны, в случае симуляции нападения осмотр в присутствии «потерпевшего» вскроет несуразность в его показаниях.

Примером того, какое имеет значение своевременно произведенный осмотр места происшествия, может служить дело по обвинению К. в ограблении П.

В один из осенних вечеров П. возвращалась в деревню домой из близ расположенного селения. На расстоянии километра от деревни на П. напал неизвестный ей мужчина, и, несмотря на оказанное ею сопротивление, — ограбил ее. Следователь, которому в тот же вечер П. заявила об ограблении, немедленно принял меры к охране участка дороги, на котором было совершено нападение, а на следующий день с рассветом произвел тщательный осмотр места происшествия в присутствии потерпевшей и понятых. П. указала следователю на то место, где она подверглась нападению и где между ней и грабителем происходила борьба. Это место представляло собой участок дороги, покрытой жидкой грязью, без каких-либо видимых следов преступления. Следователь принял правильное решение — перелопатить грязь на дороге. При перелопачивании был обнаружен платок, в котором был завязан пропуск, выданный на имя К. Дальнейшее расследование уже не представляло

сложности. К. был задержан, предъявлен П. и ею опознан. При обыске у него были изъяты принадлежащие П. вещи.

Несомненно, что своевременность и тщательность осмотра места происшествия обеспечили в данном случае быстрое раскрытие преступления.

Если нападение было произведено в помещении и нападавший произвел выстрел, необходимо выяснить при осмотре, нет ли следов пуль или дроби на стенах, дверях, мебели, оконных рамах и т. п. Такие следы позволяют судить о направлении выстрела. При обнаружении таких следов необходимо позаботиться об их сохранении.

§ 4. Розыск имущества и установление преступника

Для установления преступника и его изобличения имеет большое значение обнаружение похищенных им при нападении вещей. Успешность розыска этих вещей, как и самого преступника, зависит, с одной стороны, от оперативности следователя, а, с другой стороны, от того, насколько полные сведения им будут собраны относительно похищенных вещей и личности преступника.

Поэтому при допросе потерпевшего и свидетелей следователь должен детально выяснить индивидуальные признаки похищенных предметов. Так например, если похищена одежда, то необходимо подробно выяснить и записать в протоколе допроса, какой был вид одежды, ее размер, фасон, цвет ткани, качество материи, цвет и качество подкладки, имевшиеся дефекты и т. п. Подробное описание в протоколе допроса индивидуальных признаков похищенных вещей обеспечивает возможность их быстрого обнаружения.

Похищенные вещи преступник часто стремится как можно быстрее реализовать, используя для этого комиссионные магазины, скупочные пункты и большей частью рынки. Иногда вещи сдаются в ломбард или в камеру хранения. Похищенная одежда иногда предварительно перешивается. Очень часто преступник выезжает для реализации вещей в ближайшие города. В связи с этим следователь должен немедленно объявить розыск похищенных вещей, направив розыскные требования органам милиции в ближайших областных, городских и районных центрах, ближайших пунктах железнодорожного и водного транспорта. В розыскном требовании, помимо краткого изложения сущности дела, подробно описывается наименование вещей и их индивидуальные признаки. Одновременно следователь должен принять активные меры к розыску похищенных вещей в пределах обслуживаемой им территории, организовав для этого постоянное наблюдение на базарах, в скупочных и комиссионных магазинах, швейных мастерских. Рекомендуется привлечь к розыску вещей самого потерпевшего. Быстрое обнаружение похищенных вещей дает возможность обнаружить и преступника.

Характер мероприятий по розыску самого преступника зависит от того, известен ли он потерпевшему и свидетелям, или нет. В последнем случае следователь должен максимально уточнить при допросах приметы преступника и, главным образом, так называемые «броские», т. е. бросающиеся в глаза: рост, фигура, осанка, положение отдельных частей тела, характерные черты лица, цвет волос, дефекты наружности и телосложения (косоглазие, хромота, наличие горба, рубцов, шрамов и т. п.), акцент, тембр голоса, жестикуляция, одежда.

Потерпевшему и свидетелям, указавшим приметы преступника, предъявляются, в целях его опознания, имеющиеся в органах милиции альбомы с фотографиями зарегистрированных преступников.

Полученные при допросах потерпевшего и свидетелей сведения о

приметах преступника рассылаются отдельными требованиями органам милиции, причем одновременно сообщается им о способе, которым был совершен разбой, а также об обнаруженных при осмотре места преступления следах.

В тех случаях, когда преступник известен по фамилии, имени, отчеству и другим данным, в целях установления его местожительства или места пребывания, наводятся справки в адресном столе, местах заключения и т. д. Одновременно по месту жительства родственников преступника и его близких знакомых направляются отдельные требования о его розыске и задержании.

В целях установления местонахождения скрывающегося преступника рекомендуется сделать распоряжение о задержании и выемке почтовой корреспонденции, поступающей в адрес его родственников и знакомых.

Установив личность и место нахождения преступника, следователь должен принять меры к его задержанию и производству у него обыска.

Следует иметь в виду, что преступник, стремясь избежать ареста, принимает меры предосторожности и, в частности, меняет квартиры, что затрудняет его задержание.

В целях успешного проведения задержания следователь должен предварительно выяснить социальное положение, род занятий, образ жизни, родственные и другие связи преступника, его сообщников, характер занимаемого им помещения, расположение входов и выходов, окон и т. п., возможную вооруженность преступника, его обычные приемы самозащиты, его физическую силу и другие индивидуальные особенности. Эти сведения, по особым поручениям следователя, должны собрать органы уголовного розыска.

По получении указанных сведений следует составить план оперативных действий по задержанию преступника. В план должны быть включены все элементы подготовки и проведения операции. В частности, в нем должно быть предусмотрено: место производства операции, время ее начала, очередность производства обысков и задержаний, порядок построения засад, расстановка участников операции, связь между ними и т. п. Операция по задержанию преступника должна проводиться обязательно с участием работников милиции.

При задержании производится личный обыск преступника и осмотр его одежды, на которой могут сохраниться следы сопротивления, оказанного потерпевшим. Изъятое оружие подвергается осмотру и, если возникает к тому необходимость, направляется для производства судебно-баллистической экспертизы. Одновременно должен быть произведен обыск в квартире задержанного и в других местах его пребывания.

Если на основании показаний потерпевшего можно предполагать, что оказанным им сопротивлением преступнику были причинены те или иные повреждения, преступник должен быть подвергнут медицинскому освидетельствованию.

По задержании преступника следователь должен выяснить его личность, собрав наиболее полные данные о его прошлой преступной деятельности. Для этого производится дактилоскопирование преступника и дактокарта направляется с соответствующим запросом в областное управление милиции. Одновременно тщательно проверяется изъятая при обысках переписка, фотокарточки и пр., истребуются справки о судимости, приводах, а также истребуются ранее рассмотренные судебные дела по обвинению задержанного.

В целях установления тождества задержанного с личностью преступника производится его предъявление потерпевшим и свидетелям-

очевидцам для опознания. При этом необходимо соблюдение правил, изложенных в предыдущей главе.

При проведении опознания следователь должен учитывать как индивидуальные свойства опознающего, так и условия, в которых он в первый раз наблюдал преступника. Безусловно влияют на правильность восприятия и запоминания возраст опознающего, качество его зрения, свойства его памяти, состояние освещения в момент наблюдения им преступника, расстояние, отделявшее его при этом от преступника, время, прошедшее со дня преступления, и другие моменты. Неоспоримое значение в этом смысле имеет и душевное состояние потерпевшего или свидетеля-очевидца (опознающего) в момент разбойного нападения. Нельзя, наконец, отрицать значения для правильности опознания и тех условий, в которых оно совершается.

При расследовании дел о разбое часто возникает надобность в предъявлении для опознания похищенных вещей, обнаруженных в процессе следствия. Порядок предъявления для опознания вещей не отличается от порядка предъявления для опознания личности преступника.

Как было указано ранее, при первом же допросе потерпевшего следователь получит данные об индивидуальных признаках похищенных у него вещей. При крупных хищениях различных вещей потерпевший иногда не в состоянии описать все похищенное, вспоминая характерные приметы лишь наиболее ценных вещей. В то же время, при обысках в притонах или у скупщиков краденого, часто отбирается значительное количество вещей, в действительной принадлежности которых тому или иному лицу бывает трудно разобраться. В таких случаях рекомендуется предъявить потерпевшему все отобранные при обыске вещи для опознания среди них вещей, принадлежащих ему. При этом потерпевший должен указать, по каким именно признакам он считает ту или иную вещь принадлежащей ему.

Как и опознание личности, опознание вещей должно быть оформлено протоколом предъявления для опознания, в котором должны быть подробно описаны предъявленные для опознания вещи и изложены показания потерпевшего о том, по каким приметам и какие именно вещи им опознаны.

При допросе обвиняемого, не сознающегося в преступлении, необходимо подробно и тщательно выяснить, где он находился в то время, когда было совершено преступление, в предшествовавшие этому дни и часы, а также после того, как было совершено преступление, вплоть до его задержания. Нередко, предвидя возможность задержания, преступник, для установления своего алиби, договаривается заранее с возможными свидетелями, которые должны подтвердить на следствии, что в то время, когда было совершено преступление, он находился в другом месте, как например, в театре, в гостях и т. п. Задача следователя при допросе задержанного и таких свидетелей состоит в том, чтобы заставить их детализировать свои показания, что даст возможность установить, соответствуют ли они действительности.

Так например, если обвиняемый и выставленные им свидетели утверждают, что в день и час совершения преступления они вместе были в театре, следователь при допросе должен уточнить, в каком именно театре они были, какую пьесу смотрели, какие актеры играли, откуда допрашиваемые пошли в театр, куда они пошли из театра, кто их мог видеть и кого они видели в этот период, как допрашиваемые были одеты и т. д. При такой детализации показаний следователь будет располагать достаточными возможностями для проверки их и правильной оценки.

Если при обыске у задержанного были обнаружены вещи, опознанные потерпевшим, и оружие, необходимо при допросе установить происхождение этих вещей и оружия. И в этом случае нельзя допустить, чтобы задержанный ограничил свои показания общими фразами. Если он, например, утверждает, что опознанная вещь была им приобретена, следует подробно выяснить дату и место покупки, данные о продавце, стоимость вещи, лиц, которые могут подтвердить факт приобретения вещи и пользования ею и пр. Факт регистрации оружия следует проверить в необходимых случаях в органах МВД.

Если при медицинском освидетельствовании задержанного и осмотре его одежды будут обнаружены следы сопротивления, оказанного потерпевшим, необходимо при допросе задержанного выяснить происхождение этих следов.

ГЛАВА XII

ПРЕСТУПНЫЙ АБОРТ

I. УКАЗАНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

27 июня 1936 г. постановлением ЦИК и СНК СССР было запрещено производство абортов как в больницах и родильных домах, так и на дому у врачей и на квартирах беременных. В виде исключения производство абортов допускается в обстановке больниц и родильных домов только в тех случаях, когда продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей.

Советское государство, запретив производство абортов, исходило из тех соображений, что аборты — явление совершенно нетерпимое в социалистическом обществе. Они вредны для здоровья женщины, калечат ее организм. Они нарушают интересы общества в целом.

Указанным выше постановлением установлено уголовное наказание за производство врачами абортов вне больниц или в больницах, при отсутствии у оперируемой разрешения на производство аборта, а также за производство абортов в антисанитарной обстановке, или лицами, не имеющими специального медицинского образования. Подлежат уголовному наказанию и лица, понуждающие женщину к производству аборта или способствовавшие ей в этом, и сама беременная женщина, с согласия которой был произведен незаконный аборт.

На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. в УК РСФСР были внесены ст. ст. 140-а и 140-б и дана новая редакция ст. 140.

Ст. 140 УК устанавливает:

«Производство абортов в больнице или родильном доме, кроме случаев, когда продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей,— влечет для производящего аборт врача тюремное заключение на срок от одного года до двух лет.

Производство абортов вне больниц или родильных домов, во всех случаях, влечет для производящего аборт врача то же наказание.

Производство абортов в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования — тюремное заключение на срок не ниже трех лет».

Ст. 140-а УК направлена против лиц, понудивших беременную женщину к совершению аборта, и устанавливает наказание в виде тюремного заключения на срок до двух лет.

Ответственность самой беременной женщины предусматривается ст. 140-б УК: «Производство аборта, кроме случаев, когда это разрешается законом, влечет для самой беременной женщины в первый

раз — общественное порицание, а при повторном нарушении — штраф до 300 рублей».

Аналогичные изменения внесены в уголовные кодексы других союзных республик.

Под понятием аборта следует разуметь любые действия, которые направлены на прекращение начавшейся беременности, вне зависимости от того, на какой стадии беременности произведено уничтожение плода.

Так как после шести месяцев беременности плод считается настолько развившимся, что при надлежащих условиях он может быть способен к внеутробной жизни, то в тех случаях, когда сознательное уничтожение плода происходит в процессе родов, хотя бы и преждевременных, налицо не аборт, а умышленное лишение жизни, которое должно квалифицироваться как умышленное убийство.

Изгнание плода у беременной женщины ненаказуемо в тех случаях, когда оно произведено на основании медицинских показаний. Наличие этих медицинских показаний должно быть соответствующим образом оформлено, согласно имеющейся специальной инструкции Министерства здравоохранения СССР. Инструкция перечисляет медицинские противопоказания, требующие, для спасения жизни женщины или для избежания тяжелого ущерба ее здоровью, насильственного прекращения беременности. Этой же инструкцией предусмотрены такие болезни родителей, как эпилепсия, прогрессивный паралич, идиотизм и т. п., которые служат основанием для производства аборта в целях борьбы за развитие здорового нового поколения людей.

Во всех остальных случаях производство аборта является запрещенным законом, преступным. Таким образом, преступным абортом считается всякое преднамеренное нарушение беременности, при отсутствии надлежаще оформленного, согласно инструкции, разрешения на производство аборта, независимо от способа, посредством которого беременность была нарушена. Преступным является также аборт, который беременная женщина произвела сама себе.

Ст. 140 УК предусматривает простой и квалифицированный виды преступного аборта. Простой вид (ч. 1 и ч. 2 ст. 140 УК) — это производство врачом аборта в больнице или в родильном доме в случаях отсутствия установленных законом противопоказаний к сохранению беременности (ч. 1), а также производство врачом аборта вне больниц или родильных домов во всех случаях (ч. 2). Более тяжкие виды этого преступления предусмотрены частью 3 ст. 140 УК. Это, во-первых, производство аборта в антисанитарных условиях, и во-вторых, производство аборта лицом, не имеющим специального медицинского образования.

Таким образом, как простой вид преступления, должно быть квалифицировано производство незаконного аборта врачом и при том с соблюдением необходимых санитарных условий. Более тяжким видом преступления является производство аборта, хотя бы и врачом, но в антисанитарной обстановке, т. е. с нарушением медико-санитарных норм и требований, что представляет опасность для жизни и здоровья женщины, так как сама операция аборта принадлежит к числу полостных, требующих особо тщательной подготовки и безукоризненного соблюдения санитарных условий. Точно так же более тяжким видом данного преступления является производство аборта лицом, не имеющим специального медицинского образования, то есть не врачом. Следует квалифицировать по ч. 3 ст. 140 УК производство аборта (даже при соблюдении всех необходимых санитарных условий) не врачом, а лицом среднего медицинского персонала (акушеркой, фельдшером,

медицинской сестрой), не говоря уже о лицах, вовсе не имеющих медицинского образования и отношения к медицинской профессии.

Наступление смерти беременной женщины, вследствие производства аборта, специально не предусмотрено ст. 140 УК в качестве отягчающего обстоятельства. В этом случае вопрос о квалификации деяния лица, производившего преступный аборт, по той или иной части ст. 140 УК должен решаться в зависимости от обстоятельств дела. Чаще всего случаи смерти женщины во время производства аборта или после аборта имеют место тогда, когда аборт производился в антисанитарной обстановке или лицом, не имеющим специального медицинского образования. В этих случаях преступление следует квалифицировать по ч. 3 ст. 140 УК. Если же смерть беременной женщины последовала в результате преступного аборта, произведенного врачом в соответствующих санитарных условиях, то действия врача следует квалифицировать в зависимости от обстоятельств дела по части 1 или части 2 ст. 140 УК.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 140 УК, предполагает прямой умысел.

Понуждение беременной женщины к производству аборта, предусмотренное ст. 140-а УК, является особым видом подстрекательства к аборту, которое представляет собой оконченное преступление. Для применения этой статьи достаточно наличия факта применения реальных угроз в отношении беременной женщины, направленных к тому, чтобы заставить ее произвести аборт, независимо от того, был ли аборт совершен в действительности. Иное подстрекательство к производству аборта, не содержащее в себе угрозы, должно рассматриваться как соучастие. Инструктирование беременной женщины (особенно в виде промысла) относительно способов производства аборта ею самой должно квалифицироваться как пособничество.

Понуждение женщины к производству аборта, как и само производство преступного аборта, является умышленным действием. Умысел в данном случае может быть только прямым и заключает в себе стремление, путем угрозы, сломить желание беременной женщины иметь ребенка и заставить ее произвести аборт.

Чаще всего лицом, понуждающим женщину к производству аборта, является отец будущего ребенка, по тем или иным мотивам не желающий иметь детей, а также родственники беременной женщины или ее мужа.

Беременная женщина, которой был произведен преступный аборт, привлекается к уголовной ответственности по ст. 140-б УК. Она несет ответственность в этом случае за то, что пожелала и допустила производство аборта. Однако ст. 140-б УК применима для квалификации преступных действий не только тех женщин, которым был по их желанию и с их согласия произведен преступный аборт, но и тех женщин, которые сами и своими средствами умышленно произвели себе искусственное прерывание беременности.

Следует отметить, что если изгнание плода явилось результатом неосторожности со стороны самой беременной женщины, а не каких-либо ее умышленных действий, то в этом случае отсутствует состав преступления.

II. ХАРАКТЕРНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

При производстве преступных абортов врачи обычно прибегают к тем же способам, что и при производстве разрешенных законом абортов, т. е. к выскабливанию матки специальным хирургическим инструментом, так называемой кюветкой. Однако выскабливание нередко

применяется при производстве преступного аборта не только врачами, но и акушерками, фельдшерицами, медицинскими сестрами, т. е. лицами, не овладевшими достаточно сложной техникой хирургических манипуляций в теле живого человека.

В этих случаях опасность выскабливания возрастает в тем большей степени, чем менее медицински образовано и технически опытно лицо, производящее преступный аборт путем выскабливания. Наиболее частым и опасным последствием этого способа является повреждение влагалища или перфорация (прободение) стенок и дна матки, ведущая, особенно при производстве в антисанитарной обстановке, к воспалению брюшины, кончающейся нередко смертью в результате сепсиса (общего заражения крови).

Широкое распространение получило введение в матку инородного тела с целью вызвать сокращение мышц матки и тем самым изгнание плода. Применяются инородные тела самых разнообразных форм и размеров, изготовленные из различных материалов. Чаще всего — это медицинский буж, резиновая трубка, металлический прут и т. п.

Введение в матку всех этих, часто загрязненных предметов, вызывает повреждение слизистой оболочки и, как следствие, общее заражение крови.

Применяются часто вспрыскивания в матку различных жидкостей. Подавляющее количество преступных абортов производится именно этим способом. Обычно при помощи кружки, резинового баллона или шприца с длинным наконечником в несколько приемов (3—8) в матку вводятся под большим давлением самые разнообразные жидкие растворы. Этот способ производства аборта наиболее опасен для здоровья женщины. Особенно опасно введение едких жидкостей, разрушающих слизистую оболочку матки и делающих женщину калекой. Иногда происходит всасывание сквозь стенки матки введенных в нее ядовитых веществ, что вызывает общее отравление организма.

Наблюдается также применение самых разнообразных лекарственных, чаще всего ядовитых веществ. В результате приема, часто неоднократного, этих веществ обычно наступает отравление. Распространены также механические способы производства аборта: поднятие тяжестей, прыжки с высоты и т. п.

Перечислить все способы производства преступных абортов невозможно. Характер их зависит от подготовки и «опытности» лиц, производящих аборты, и от местных условий.

Однако все применяющиеся способы, как правило, калечат женщину, делают ее бесплодной, а нередко ведут к отравлению, общему заражению крови и к смерти. Бывают случаи, когда смерть наступает и во время производства аборта — от кровотечения, которое не в состоянии прекратить делающее аборт лицо, от шока, вызванного болью и нарушением целостности органов человеческого тела и т. п.

Особое место занимают преступные аборты, производимые под видом неотложной медицинской помощи. В таких случаях, по договоренности с врачом, беременная женщина является к нему в лечебное заведение, где врач производит ей аборт. При этом составляется соответствующая фиктивная медицинская документация.

Следует отметить также случаи составления подложного диагноза о болезни, которая дает право на производство легального аборта. Помимо торговли такими диагнозами, существуют также и иные способы. Так например, в одной из больниц медицинская сестра продавала беременным женщинам мочу находившихся в больнице больных острым нефритом. Лаборантка этой же больницы, за соответствующее вознаграждение, производила анализ этой мочи, представлявшийся

затем в государственную комиссию, выдающую разрешения на производство абортов.

В следственной практике приходится встречаться также со случаями, когда врач инструктирует беременную женщину о том, как произвести аборт. Расследование подобных дел затрудняет отсутствие материальных следов.

Вот характерный пример. В больницу поступило шесть женщин с кровотечением, вызванным введением в матку металлических бужей. Благодаря оперативности следователя на квартире у трех из них были обнаружены одинаковые бужи. При допросе выяснилось, что врач местной больницы, к которому эти женщины обращались с просьбой произвести им аборт, заявил, что аборта он сделать не может, так как за это судят, но за плату может дать совет, как вызвать выкидыш. Он сообщил, где можно купить бужи, и, «инструктируя», даже показывал на специально сделанном муляже, как надо вводить буж в шейку матки.

III. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Общие указания

Выявление преступных абортов обычно представляет довольно значительные трудности. Преступный аборт производится в строгой тайне, в укромных местах. Привлеченные к ответственности за производство аборта беременные женщины редко сознаются в совершении преступления, ссылаясь на то, что выкидыш произошел у них самопроизвольно, против их желания. Неохотно, а иногда и вовсе не называют они лиц, которые произвели им аборт.

Большую помощь следственным органам оказывают органы здравоохранения. В соответствии с существующей с 1940 г. инструкцией Прокуратуры СССР, Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата здравоохранения СССР о борьбе с преступными абортами, установлен порядок, согласно которому на органы здравоохранения возложена обязанность выявлять преступные аборты.

Медицинские работники лечебных заведений обязаны о каждом случае преступного аборта сообщать прокурору по месту нахождения этого лечебного заведения не позднее 24 часов после того, как это было ими установлено или стало им известно. Сообщение это должно быть подписано главным врачом лечебного учреждения или лицом медицинского персонала, установившим или заподозрившим наличие преступного аборта

Для успеха расследования крайне важно, чтобы своевременно были собраны и сохранены доказательства преступления. В делах о преступных абортах имеют чрезвычайно важное значение вещественные доказательства. Обнаружение, осмотр, описание и сохранение вещественных доказательств не менее важны, чем освидетельствование женщины, которой был произведен аборт. Вот почему инструкция возлагает на лиц медицинского персонала обязанность подробнейшим образом описать в истории болезни каждый случай аборта, начавшегося вне лечебного заведения, и обеспечить сохранность всякого рода вещественных доказательств производства преступного аборта (инородные тела, обнаруженные во влагалище или матке у доставленной в больницу женщины записки, рецепты и т. п.).

Следователю, когда он вступит в дело, важно будет знать версию, высказанную беременной женщиной при первом осмотре ее врачом при поступлении в больницу. Часто эта версия, придуманная наспех, позво-

ляет следователю в дальнейшем разоблачить ее несостоятельность. Вот почему эта версия должна быть особенно тщательно и подробно описана в истории болезни, а если женщина призналась в том, что ей был произведен преступный аборт, то в истории болезни должно быть записано как это признание, так и ее указание на лиц, производивших аборт, подстрекавших к нему и посредников, с перечислением, по возможности, их фамилий, имен и отчеств, прозвищ или кличек, адресов, примет и т. п.

Своевременное выявление в лечебном заведении всех этих сведений, при возникновении у врача подозрения в преступном происхождении аборта, особенно важно в тех случаях, когда беременной женщине угрожает смерть.

В сообщении прокурору о преступном аборте лечебное заведение обязано кратко изложить, при каких обстоятельствах и в каком состоянии поступила на излечение женщина с начавшимся абортом, и привести соображения, дающие основание полагать, что в данном случае имело место преступное прерывание беременности. К сообщению должна быть приложена полная копия истории болезни и упомянутые выше вещественные доказательства с их описью.

Получив эти материалы, следователь должен немедленно начать следственные действия. Едва ли нужно говорить, что успешность расследования дел о преступных абортах во многом зависит от оперативности следователя. Вот характерный пример того, как трудно воспроизвести обстановку совершения преступления и изобличить преступников, если своевременно не были приняты необходимые меры.

В прокуратуру поступило сообщение главного врача местной больницы о смерти работницы одной из небольших промысловых артелей. В сообщении было сказано, что смерть последовала от сепсиса, явившегося результатом искусственного прерывания беременности. В истории болезни, приложенной больницей к этому сообщению, было кратко записано, что больная была доставлена в полусознательном состоянии, с обильным кровотечением. В момент, когда сознание у больной прояснилось на короткое время, она сказала, что аборт сделала она себе сама. Прокурор решил не возбуждать дела «за смертью обвиняемой», и материалы были положены в архив.

Через полгода это дело было истребовано в вышестоящую прокуратуру в порядке надзора. Там обратила на себя внимание неисследованность дела. Решили назначить расследование, которое было поручено опытному следователю. Он выехал в артель, где работала умершая, побывал у ее родственников и выяснил при этом, что в момент заболевания и помещения в больницу ее муж в течение четырех дней находился в командировке. Мать мужа, которая оставалась в это время с погибшей, дала следующие показания: «Невестка хотела сделать аборт. Я ее удерживала, следила за ней, так как сын очень хотел ребенка, но вот, видите, не доглядела». Далее она рассказала, как погибшая, с целью добиться изгнания плода, прыгала с крыши курятника во дворе, как она делала себе очень горячую ножную ванну, как ходила в баню и там просиживала в парной буквально часами.

Следователь не остановился на этом. Он изучил быт, прошлое погибшей, проверил показания свекрови путем допросов родственников погибшей и родственников ее мужа, допросил подруг, соседей. Показания свекрови расходились с другими данными, которые удалось собрать следователю. Все характеризовали умершую как жизнерадостную женщину. Она ждала ребенка и в беседах с подругами часто говорила о том, как она назовет ребенка, заботилась о том, чтобы

приготовить детское приданое. По всем данным она вовсе не собиралась делать себе аборт. Но в последнее время, примерно за две-три недели до смерти, она стала неразговорчивой, угрюмой. Сразу было видно, что у нее дома неприятности. Подруги не ходили к ней домой потому, что свекровь их очень не любила.

Следователь решил произвести обыск в комнате, где умершая проживала со своим мужем. Обыск дал заслуживавшие внимания результаты. В бумажнике мужа, который тот, уходя на работу, оставил на комоде, был обнаружен железнодорожный билет до ближайшего областного города, куда муж ездил в командировку. Но там же находился другой билет до станции, расположенной в 30—40 км не доезжая до областного центра. Следователь поехал туда, предварительно выяснив, что в этом местечке проживала родственница мужа погибшей. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что муж привез жену к своей родственнице, предварительно списавшись с ней. На квартире у родственницы местная акушерка произвела искусственное прерывание беременности. Аборт был произведен неудачно: было серьезное кровотечение. Тем не менее, родственница посадила абортированную на поезд и отправила ее домой, откуда она была доставлена в больницу, где и скончалась.

Важнейшим условием успешной борьбы с преступными абортами является постоянное и тесное взаимодействие между органами прокуратуры и лечебными заведениями. О плодотворности такой связи свидетельствует следующий случай.

В гинекологическом отделении одной больницы за сравнительно короткий срок было отмечено несколько случаев поступления женщин с незаконченным абортом. Все поступавшие утверждали, что аборт произошел самопроизвольно. Одна сообщила, что прыгнула неудачно с трамвая, другая считала причиной выкидыша то, что подняла непосильную тяжесть, третья говорила о том, что у нее началось кровотечение после колки дров и т. п. Врач больницы вдумчиво отнесся к этим случаям, проанализировал их и обратил внимание на то, что по технике совершения аборта (расширение шейки матки твердым предметом) все они были почти одинаковы. Передав в следственные органы материалы о преступных абортах, врач сообщил следователю свои соображения о том, что, по его мнению, все эти аборты сделаны одной рукой. Была назначена судебно-медицинская экспертиза, которая признала, что все аборты были сделаны, судя по технике их выполнения, одним лицом, притом не обладающим медицинской подготовкой.

Следователь поставил перед собой задачу найти это лицо. После долгих поисков и расспросов всплыло имя «тети Нюши». Когда следователь навел справки в адресном столе, то оказалось, что в пригороде женщин старше 17—18 лет по имени Анна проживает не так уж много. Были отсеяны лица, не внушающие подозрения. Не прибегая к массовым вызовам в прокуратуру и допросам этих женщин и окружавших их лиц, следователь остановил свое внимание на «тете Нюше», имевшей родственные и дружеские связи с работницами того предприятия, на котором служили и те женщины, которым было совершено насильственное изгнание плода.

Следствие установило, что «тетя Нюша» имела на своей квартире подпольный абортарий, систематически производила аборты в крайне антисанитарной обстановке, самым примитивным способом — каким-то грязным железным крючком. Сестра «тети Нюши», работавшая на местной фабрике, занималась вербовкой клиентов среди работниц.

Таким образом, тесное сотрудничество органов расследования и

работников здравоохранения обеспечивает своевременное обнаружение преступных абортов, является необходимым условием раскрытия этих преступлений и изобличения виновных.

§ 2. Судебно-медицинская экспертиза

Судебно-медицинская экспертиза по делам о преступных абортах, как правило, необходима, так как при расследовании этих дел следует установить характер телесных повреждений, а в ряде случаев и причины смерти.

При расследовании дел о преступных абортах роль судебно-медицинского эксперта состоит не только в том, что он дает свое заключение, но и в том, что он на протяжении всего следствия является ценным помощником следователя, его консультантом. Поэтому по делам этой категории судебно-медицинский эксперт должен быть привлечен следователем на самой ранней стадии расследования.

Как правило, судебно-медицинский эксперт должен ответить на следующие три основных вопроса:

а) имела ли место беременность;

б) была ли прервана беременность, и в положительном случае, был ли это самопроизвольный выкидыш или имело место насильственное изгнание плода;

в) когда и каким способом был произведен преступный аборт и пригодны ли были для этого, примененные при производстве аборта средства.

Разумеется, это только основные вопросы. Наряду с ними и в дополнение к ним эксперту могут быть заданы самые разнообразные вопросы, вытекающие из обстоятельств дела.

При расследовании дел о преступных абортах большое значение имеет установление того,— могла ли женщина самостоятельно, без посторонней помощи, применить те средства, которыми был произведен аборт. Этот вопрос должен быть обязательно поставлен перед судебно-медицинским экспертом в тех случаях, когда женщина настаивает на том, что она сама себе произвела аборт.

Внимание эксперта должно быть направлено не только на судебно-медицинское исследование женщины, которой был произведен аборт, но и на изучение всей имеющейся по делу медицинской документации.

Как бы ни были важны полученные при исследовании женщины данные о способе производства аборта, следователь должен, при оценке заключения эксперта по этому вопросу, учитывать все обстоятельства дела. Так например, доставленная в больницу с сильным кровотечением женщина заявила, что упала и в результате у нее произошел выкидыш. При медицинском освидетельствовании оказалось, что у нее вся левая сторона туловища в синяках. Это как будто подтвердило выдвинутую ею версию. Однако исследование обнаруженных у нее при обыске порошков дало в руки следователя доказательство того, что женщина приняла внутрь довольно значительное количество одного сильного токсического средства. При дальнейшем расследовании удалось установить, что производившая аборт женщина предварительно, в целях маскировки, избила ее деревянной ложкой. Большое количество синяков на теле должно было подтвердить, что она якобы упала, вследствие чего получился самопроизвольный выкидыш.

Для установления факта и способов производства искусственного прерывания беременности в случаях, окончившихся смертью беременной женщины, большое значение имеет судебно-медицинское вскрытие

трупа. Во время вскрытия в половых органах иередко находят неопровержимые доказательства произведенного аборта: следы механического или иного воздействия. Поэтому судебно-медицинский эксперт обязан, при малейшем подозрении иа аборт, производить осмотр всех органов малого таза. Следователь должен в каждом таком случае своевременно предупреждать эксперта о необходимости тщательного исследования половых органов трупа.

Доказательством аборта, установленного в процессе судебно-медицинского вскрытия, является обнаружение в матке поврежденного плода, остатков плода, поврежденных оболочек. Следует иметь в виду, что механические повреждеиия, причиняемые в результате манипуляций инструментами или другими предметами, бывают чрезвычайно разнообразными — от небольших ссадин и кровоподтеков до обширных рваных ран. Характер повреждений должен быть описан судебно-медицинским экспертом в акте вскрытия самым тщательным образом.

Значительна роль судебно-медицинского эксперта в установлении условий и обстановки совершения аборта. Поэтому эксперт должен привлекаться следователем к осмотру места, где был произведен аборт. На основании данных осмотра эксперт будет иметь возможность ответить на вопрос о том, производился ли аборт в антисанитарной обстановке.

Нужно отказаться от практики использования судебно-медицинского эксперта только для получения его заключеиия. К помощи эксперта следует прибегать на всех этапах расследования, и имеино тогда, когда для лучшего проведения того или иного следственного действия необходимы знания, которыми не обладает следователь В частиости, следует широко прибегать к помощи судебно-медициского эксперта при допросах по таким вопросам, которые требуют специальных знаний. Это очень полезно при допросе лиц, искусственно прекративших свою беремеиность, т. к. помогает следователю вскрыть противоречия и неправильности в показаниях и добиться правильных ответов, способствующих раскрытию истины.

§ 3. Обыск и осмотр

При расследовании дел данной категории должиы быть полностью использованы и такие средства, как обыск и осмотр помещения, где был произведен аборт, квартиры лица, подозреваемого в производстве аборта, а также квартиры женщины, которой был произведен аборт.

Особенное внимание должно быть уделено обыску у лица, подозреваемого в производстве аборта. Нередко у лиц, заиимающихся производством абортов как промыслом, при обыске бывают обнаружены записи адресов, что помогает выявить не только женщин, которым были произведены аборты, но и посредников и «ассистентов» преступника.

О значении обыска и осмотра при расследовании этих дел говорят следующие примеры.

В прокуратуру поступило анонимное письмо, в котором сообщалось, что врач-гинеколог, работающий в должности главиого врача одного из лечебиых заведений и проживающий на улице Белиского, занимается производством преступных абортов. В письме было указано, что этот врач произвел аборт Александре Васильевне, причем посредником в этом была некая Анна Семеновна, врач местной детской больницы. Такими скудными данными располагал следователь, приступивший к расследованию этого дела. Следователь поставил перед собой, в каче-

стве первой задачи, выяснить фамилии Александры Васильевны и Анны Семеновны и установить личность врача, который произвел аборт. С этой целью он осмотрел в облздравотделе личные дела всех главных врачей местных лечебных заведений, пытаясь выяснить, кто из главных врачей проживает на улице Белинского. Проверка не дала желательных результатов, так как оказалось, что никто из главных врачей на этой улице не живет. Производя осмотр личных дел врачей детской больницы, следователь установил, что фамилия Анны Семеновны — Р.

Отлично понимая, что допрос Р. ничего не даст, так как у него в руках не было никакого доказательства ее участия в преступлении, кроме анонимного письма, следователь решил установить негласным путем, есть ли среди знакомых Р. Александра Васильевна. Оказалось, что такой знакомой у Р. нет, но есть знакомая по имени Александра Федоровна. Установив фамилию Александры Федоровны, следователь вызвал ее для допроса. Сперва она категорически отрицала производство ей аборта, но в конечном итоге созналась в этом. Р., изобличенная показаниями Александры Федоровны, сообщила, что та к ней приехала в один из выходных дней и пригласила ее к себе, объяснив, что ей будут производить аборт, и она нуждается в уходе после аборта. Р. согласилась и не только ухаживала за Александрой Федоровной, но и присутствовала во время операции аборта, которую произвел на квартире у Александры Федоровны врач-гинеколог Л., главный врач одной из местных больниц. Р. созналась и в том, что в дальнейшем она поддерживала связи с Л., доставив ему несколько пациенток, которым он произвел аборт. Установив личность врача, о котором шла речь в анонимном письме, следователь немедленно произвел тщательный обыск в его квартире. Во время обыска было обнаружено большое количество гинекологических инструментов и несколько записных книжек, заполненных адресами, телефонами и фамилиями женщин. Против ряда фамилий стояли пометки о дне, часе и месте назначенного аборта. В результате умело произведенных допросов ряда женщин, упомянутых в записных книжках, была установлена полная картина преступной деятельности Л. и его пособников.

Вот еще пример. В прокуратуру поступили сведения о том, что гражданке П. должен производиться аборт в одном подпольном абортарии. Установив личность П., следователь в предполагавшийся день производства аборта организовал за ней наблюдение. Вечером, когда стемнело, П. вошла в определенный дом. Рассчитав время, необходимое для подготовки к операции, следователь через полчаса был на месте, где в небольшой комнате обнаружил трех женщин, одна из которых, П., была уже раздета, другая, в клеенчатом фартуке, собиралась приступить к производству аборта, а третья, оказавшаяся хозяйкой квартиры, хлопотала около разложенных на столе гинекологических инструментов. Стол, на котором должна была производится операция, был покрыт клеенкой сомнительной чистоты.

При личном обыске у хозяйки квартиры и у женщины в клеенчатом фартуке, оказавшейся медицинской сестрой М., были найдены до тридцати записок с адресами и телефонами женщин, причем в большинстве случаев фамилии их указаны не были, а были записаны только уменьшительные имена или инициалы. У П. на руках оказалась значительная сумма денег, приготовленная для уплаты за производство аборта. При тщательном обыске в квартире были обнаружены вата и тряпки со следами крови.

По окончании обыска следователь произвел осмотр комнаты, где предполагалось производство аборта. В протоколе было отмечено, что

комната грязная, загромождена мебелью и предметами домашнего обихода, стены и потолок закопчены, на полу мусор, кровать покрыта грязным бельем.

Из допроса П. следователь установил, что она обращалась по поводу производства аборта еще в один подпольный абортарий, но не сошлась в цене.

Следователь сделал обыск в указанном ею месте и обнаружил там чемодан с гинекологическими инструментами, а в печи — окровавленные куски ваты и марли, свидетельствовавшие о недавно произведенном здесь аборте. Хозяйка этой комнаты, уличенная всеми обнаруженными при обыске доказательствами ее преступной деятельности, указала фамилию врача, который производил аборт в ее комнате. Обыск у этого врача доставил следователю еще одну записную книжку с многочисленными адресами пациенток.

Теперь перед следователем встала задача — установить личности женщин, фигурировавших в записках, отобранных у медицинской сестры М., и в записной книжке врача, допросить их, и возможно, через них выяснить и других женщин, которым производились преступные аборты.

За две недели следователь допросил десятки женщин. Ему удалось, умело использовав собранные доказательства, добиться их сознания. Так в результате оперативности и инициативы, проявленной следователем, было вскрыто и ликвидировано два абортария.

При обыске и осмотре особое внимание должно быть обращено на отыскание инструментов, предметов и лекарственных средств, при помощи которых мог быть сделан аборт, а также рецептов, переписки, документов, записных книжек с адресами клиентов, и других доказательств, которые могут установить факт производства преступного аборта, участников преступления и мотивы его совершения. Переписку, документы и вещественные доказательства, имеющие отношение к делу, следователь обязан изъять и приобщить к делу. Точно так же должны быть приобщены к делу медицинские документы, подтверждающие факт преступного аборта: история болезни или ее копия, результаты анализов, исследований и т. п.

При расследовании дел о преступных абортах огромное значение имеет настойчивое и кропотливое исследование связей, выявление лиц, систематически занимающихся производством абортов как промыслом, установление способа производства аборта, клиентов и т. д.

§ 4. Установление подстрекателей и пособников

Женщины, совершившие аборт, часто действуют не по собственной инициативе и очень редко — в одиночку. За ними, около них всегда стоят лица, которые толкают их на это преступление, организуют производство преступного аборта, способствуют этому. Для установления таких лиц от следователя требуется проявление оперативности и настойчивости.

Искусство расследования дел о преступных абортах заключается в том, чтобы раскрыть всех организаторов преступления, подстрекателей, исполнителей и пособников. Это далеко не легкая задача, так как практика показала, что женщины, которым был произведен аборт, обычно упорно скрывают участников преступления из чувства ложного стыда, боязни, а также вследствие родственных связей и в силу иных мотивов. Следователю нужно проявить очень много такта и умения, чтобы вызвать у женщины желание откровенно разговаривать, раскрыть соучастников преступления.

В случаях, когда следователю не удается добиться положительных результатов при допросе женщины по делу о произведенном ею преступном аборте, следует привлечь к участию в допросе судебно-медицинского эксперта. После того, как с ней побеседует опытный врач, который сумеет показать всю несостоятельность ее объяснений о самопроизвольном характере аборта, или о том, что аборт она себе сделала сама, женщина часто сознается в том, что ей произвели аборт, и указывает лиц, совершивших это преступление.

Производя допрос женщины, которой был произведен аборт или которая сама себе произвела аборт, надо помнить, что эта женщина перенесла большую физическую и моральную травму. И тот факт, что советское уголовное законодательство предусматривает для этой женщины такую меру наказания, как общественное порицание, а в повторном случае штраф до 300 рублей, должен показать следователю, как осторожно, мягко и тактично нужно вести допрос в этих случаях.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБРАЗЦЫ ОСНОВНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ АКТОВ

1. Образец
постановления о возбуждении уголовного дела следователем и о принятии его к своему производству.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела и о принятии его к своему производству

Гор. Воскресенск, 17 августа 1948 г., народный следователь прокуратуры Воскресенского района, ... области, юрист 3-го класса Григорьев, выехав в связи с телефонограммой председателя Выгодского сельсовета в деревню Дубовка, установил, что 16 августа 1948 г. на улице названной деревни, возле дома гр-на Николаенко, во время драки был убит гр-н Никитин Михаил Юрьевич.

Усматривая в этом случае признаки преступления, предусмотренного ст. 137 УК РСФСР, и руководствуясь п. 2 ст. 91 и ст. ст. 96, 108 и 110 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1) Возбудить уголовное дело об убийстве Никитина по признакам преступления, предусмотренного ст. 137 УК РСФСР.
2) Дело принять к своему производству.
3) Копию настоящего постановления направить прокурору Воскресенского района.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Григорьев.**

2. Образец
постановления о принятии дела следователем к своему производству.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о принятии дела к производству

Гор. Иваново, 31 января 1948 г., народный следователь прокуратуры Ивановского района, ... области, юрист 3-го класса Куликов, ознакомившись с материалами дела о преступно-небрежном отношении к выполнению служебных обязанностей должностных лиц цеха деревообделочного завода «1-е Мая», в результате чего 20 января 1948 г. на названном заводе произошел пожар, и принимая во внимание, что постановлением прокурора Ивановского района от 29 января 1948 г. по этим материалам возбуждено уголовное дело

по признакам ст. 111 УК РСФСР, расследование которого поручено мне,— руководствуясь ст. 110 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Дело о пожаре на заводе «1-е Мая» принять к своему производству и приступить к следствию.

2. Копию настоящего постановления направить прокурору Ивановского района.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Куликов.**

---

3. Образец
постановления о принятии следователем к своему производству дела, поступившего из отделения милиции в порядке ст 108 УПК.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о принятии дела к производству

Гор. Иваново, 11 августа 1948 г., народный следователь Ивановского района, ... области, юрист 3-го класса Куликов, рассмотрев материалы дела по обвинению Кастяненко Дмитрия Ивановича, Тонконогова Павла Парфеновича, Гусева Ильи Дмитриевича, в преступлении, предусмотренном ст. 59^3 УК РСФСР, поступившего из Ивановского районного отделения милиции, и принимая во внимание, что по этому делу, в силу ст. 108 УПК, требуется производство предварительного следствия, руководствуясь ст. ст. 108 и 110 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1) Дело по обвинению Кастяненко Дмитрия Ивановича и других в преступлении, предусмотренном ст. 59^3 УК РСФСР, принять к своему производству и приступить к производству предварительного следствия.

2) Копию настоящего постановления направить прокурору Ивановского района.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Куликов.**

---

4. Образец
протокола устного заявления следователю о совершенном преступлении

ПРОТОКОЛ ЗАЯВЛЕНИЯ

Деревня Нижние Котлы, 16 сентября 1948 г., народный следователь Володарского района, ... области, юрист 3-го класса Самохин, в деревне Нижние Котлы, в соответствии со ст. 92 УПК РСФСР, принял устное заявление от гр-ки Петровой Ксении Алексеевны, которая в удостоверении своей личности предъявила справку Нижне-Котловского сельсовета за № 87 от 10. VIII 1948 г.

Петрова К. А., в соответствии со ст. 164 УПК, предупреждена об ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР.

Петрова Ксения Алексеевна, рождения 1885 года, уроженка деревни Нижние Котлы Володарского района, ... области, русская, колхозница, беспартийная, малограмотная, вдова, несудимая, заявила: «В воскресенье (12 сентября 1948 г.) вечером часов в 10, когда я была в доме у гр-на Селиверстова Петра Алексеевича, бригадира колхоза, в дом зашел кладовщик колхоза Самойлов Алексей Степанович, который о чем-то переговорил с Селиверстовым. Когда же я минут пять спустя выходила из дома Селиверстова, то заметила, что Селиверстов и Самойлов перетаскивают в амбар туго набитые мешки со стоявшей во дворе телеги, причем сверху телеги было сено, и мешки эти вытаскивались из-под сена. Пока я стояла на крыльце, было перенесено в амбар всего 5 мешков.

Склад колхоза помещается не во дворе Селиверстова, а в другом конце деревни. Я заинтересовалась, что привезли, и когда я подошла к телеге, то убедилась, что это пшеница, так как один мешок при переноске порвался и в телеге осталось немного рассыпанного зерна.

Так как в колхозе в это время никакой выдачи хлеба колхозникам не производилось, а на току производился обмолот, я считаю, что Самойлов привез к Селиверстову похищенный в колхозе хлеб.

Председателю колхоза я об этом не сообщила, так как он двоюродный брат Селиверстова Петра».

Протокол мне прочитан. С моих слов записано правильно.

(Подпись заявителя)

Народный следователь
юрист 3-го класса **Самохин.**

---

5. Образец
постановления следователя о направлении дела в другой следственный участок в порядке ст. 125 УПК

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

С. Козырево, 19 августа 1948 г., народный следователь прокуратуры Козыревского района, ... области, юрист 2-го класса Киселев, ознакомившись с уголовным делом № 87 по обвинению Садовниковой А. О. и других в преступлении, предусмотренном ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»,

НАШЕЛ:

Садовникова, работая ответственным исполнителем конторы снабжения Горздравотдела, вступив в преступную связь с зав. гаражом Райздравотдела Калашниковым А. П., систематически выписывала фиктивные требования на получение промтоваров от имени различных лечебных учреждений. При соучастии родственников Калашникова — Карпова И. И. и его жены Карповой Е. И.— Садовникова и Калашников сбывали товары по спекулятивным ценам на рынках и деньги делили между собой.

Принимая во внимание, что основные преступные действия совершались Садовниковой и Калашниковым на территории Заволжского

района, по месту нахождения конторы снабжения Горздравотдела; что расследование дела должно производиться по месту совершения преступления, и что все неотложные следственные действия по месту выявления преступления произведены, руководствуясь ст. ст. 123 и 125 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 87 по обвинению Садовниковой и других в преступлении, предусмотренном ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», направить для дальнейшего производства предварительного следствия прокурору Заволжского района по подследственности.

Народный следователь
юрист 2-го класса **Киселев.**

«СОГЛАСЕН»

Прокурор Козыревского района
юрист 1-го класса **Матвеев.**

6. Образец
постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о привлечении в качестве обвиняемого

С. Верещагино, 20 апреля 1948 г., народный следователь прокуратуры Верещагинского района, ... области, юрист 2-го класса Бестужев, рассмотрев дело № 95 о выпуске недоброкачественной продукции промкомбинатом Верещагинского района, установил, что гр. Карташев Иван Петрович материалами следствия достаточно полно изобличается в том, что, работая директором указанного промкомбината, выпускал недоброкачественную продукцию — ватные костюмы с нарушением технических условий, предусмотренных в ОСТ № 108—112.

Так, по договору от 26 июня 1947 г. с Московской конторой о пошивке спецкостюмов и постельного белья Карташев сдал конторе 6 января 1948 г. 500 комплектов ватных костюмов (телогреек и шаровар) и 26 января 1948 г. 490 комплектов ватных костюмов, которые были выпущены с грубым нарушением технических условий, предусмотренных ОСТ № 108—112.

Выпуск недоброкачественной продукции имел место в результате того, что Карташев отдал распоряжение об уменьшении количества ваты, полагающейся согласно ОСТ на каждый костюм.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 128 и 129 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Карташева Ивана Петровича в качестве обвиняемого по данному делу, предъявив ему обвинение по ч. 1 ст. 128-а УК РСФСР, о чем ему объявить.

Копию настоящего постановления направить прокурору Верещагинского района.

Народный следователь
юрист 2-го класса **Бестужев.**

Постановление мне объявлено. 20 апреля 1948 г. **Карташев.**

7. Образец
подписки о явке к следствию и суду.

ПОДПИСКА
о явке к следствию и суду

10 июля 1948 г., я, Мурашкин Иван Петрович, проживающий в г. Пушкино, ул. Чехова, д. 5, кв. 10, даю настоящую подписку народному следователю прокуратуры Чкаловского района, ... области, юристу 3-го класса Наговицину в том, что обязуюсь до окончания следствия и суда по делу по обвинению меня в преступлении, предусмотренном ст. 111 УК РСФСР, являться в органы следствия и суд по первому требованию следственных и судебных органов. О перемене места жительства обязуюсь немедленно ставить в известность следователя и суд.

О последствиях нарушения мной настоящей подписки я предупрежден.

Подпись: **Мурашкин.**

Народный следователь
юрист 3-го класса **Наговицин.**

8. Образец
постановления об избрании в качестве меры пресечения подписки о невыезде.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об избрании меры пресечения

С. Серово, 15 мая 1948 г., народный следователь прокуратуры Серовского района, ... области, юрист 3-го класса Ельцов, рассмотрев материалы по делу № 25 бывшего директора совхоза «Искра», Иванова Петра Степановича, привлеченного в качестве обвиняемого в преступлении, предусмотренном ст. 109 УК РСФСР, и принимая во внимание, что хотя Иванову предъявлено обвинение в тяжелом преступлении, однако ввиду того, что он имеет постоянное местожительство, большой трудовой стаж, большую семью и раньше не судился, в отношении его возможно ограничиться мерой пресечения, не связанной с лишением свободы, на основании ст. ст. 146 и 149 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении Иванова Петра Степановича избрать подписку о невыезде.
2. Копию настоящего постановления направить прокурору Серовского района.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Ельцов.**

Постановление мне объявлено. **Иванов.**

---

9. Образец
подписки о невыезде.

ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ

15 июня 1948 г. я, Тихонов Иван Семенович, проживающий в гор. Иваново, по ул. Чехова, д. № 15, кв. 20, даю настоящую подписку народному следователю прокуратуры Георгиевского района, ... области, юристу 2-го класса Симонову в том, что обязуюсь из указанного выше местожительства без разрешения следователя и суда не отлучаться и являться по первому требованию судебно-следственных органов. О том, что в случае нарушения мною настоящего обязательства подписка о невыезде будет заменена, в порядке ст. 149 УПК РСФСР, более строгой мерой пресечения, мне следователем объявлено.

Подпись обвиняемого: Тихонов

Народный следователь
юрист 2-го класса Симоиов.

Арест Семенова Е. П. санкционирую.
Прокурор Воскресенского райоиа
Советннк юстицни Кочетков.
16 августа 1948 г.

10. Образец
постановления об избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об избрании меры пресечения

Г. Воскресенск, 16 августа 1948 г., народный следователь прокуратуры Воскресенского района, ... области, младший юрист Соловьев, рассмотрев следственное дело о хищении товаров из магазина № 2 райпотребсоюза, нашел:

1. Привлеченный к следствию в качестве обвиняемого гр-н Семенов Ефим Прокофьевич, рождения 1920 г., уроженец Рязанской области, Ряжского района, села Петровское, по профессии портной, материалами дела изобличается в том, что он, действуя по сговору с другим обвиняемым по тому же делу — директором магазина № 2 райпотребсоюза — Карпенко И. П., в период с 20 июля 1947 г. и по 10 августа 1948 г. многократно принимал от последнего к себе на квартиру разные товары, похищенные Карпенко из вверенного ему магазина № 2, как-то: галоши, майки, телогрейки, обувь, отрезы тканей и др., которые в дальнейшем, совместно со своей женой Семеновой Еленой Васильевной, реализовал на разных рынках, причем часть похищенных товаров была обнаружена в квартире Семенова при обыске.

2. В соответствии с этим Семенову Е. П. предъявлено обвинение в преступлении, предусмотренном ст. 17 УК РСФСР и ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

3. Семенов Е. П. не имеет постоянного места работы, проживая, как он это объясняет, на случайные поденные заработки.

Принимая во внимание изложенное и находя, что оставаясь на свободе, Семенов может скрыться от следствия и суда, на основании ст. ст. 146 и 158 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Избрать в отношении гр-на Семенова Ефима Прокофьевича меру пресечения — содержание под стражей, о чем ему объявить.

2. Настоящее постановление направить для исполнения начальнику Воскресенской тюрьмы.

Народный следователь
младший юрист **Соловьев.**

Настоящее постановление мне объявлено. **Семенов.**
16 августа 1948 г.

---

11. Образец
подписки о личном поручительстве.

ПОДПИСКА О ЛИЧНОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ

10 августа 1948 г. мы, нижеподписавшиеся, Степанов Семен Иванович, проживающий в г. Глазов, ул. Донская, д. № 20, кв. № 18, заместитель директора треста местной промышленности, предъявивший в удостоверение своей личности паспорт, выданный Глазовской раймилицией 16/I 1946 г. за № СУ 24678, и служебное удостоверение, выданное трестом местной промышленности 2 января 1948 г. за № 862, и Потапов Константин Васильевич, проживающий в г. Глазов по Большой Калужской ул., д. 18, кв. 15, бухгалтер треста рыбной промышленности, предъявивший в удостоверение своей личности паспорт, выданный 18 отделением милиции г. Ленинграда 26/II 1945 г. за № ВК 7893, и служебное удостоверение, выданное трестом рыбной промышленности 17 марта 1948 г. за № 1054, даем настоящую подписку народному следователю прокуратуры Глазовского района Петрову в том, что ручаемся за явку в органы следствия и суда Карпова Николая Дмитриевича, обвиняемого в преступлении, предусмотренном ст. 109 УК РСФСР, и обязуемся доставить его к следствию и суду по первому о том требованию.

Обвиняемый Карпов будет проживать в гор. Глазов, Калужская улица, дом 17/5, кв. 18. В случае изменения Карповым своего местожительства обязуемся немедленно уведомить о том органы следствия и суда.

В соответствии со ст. 150 УПК РСФСР нам объявлено об ответственности в случае уклонения обвиняемого Карпова Н. Д. от следствия и суда.

Поручители: **Степанов.**
Потапов.

Народный следователь
младший юрист **Петров.**

---

12. Образец
постановления об изменении меры пресечения[1]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об изменении меры пресечения

Гор. Ивлев, 8 июня 1948 г., народный следователь Ивлевского района, ... области, юрист 3-го класса Абрамов, рассмотрев следственное дело по обвинению Петрова Ивана Ивановича в преступлении, предусмотренном ст. 109 УК РСФСР,

---

[1] При изменении или отмене меры пресечения, избранной по предложению прокурора, следователь обязан предварительно получить санкцию прокурора.

НАШЕЛ:

В отношении обвиняемого Петрова мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда было избрано содержание под стражей, так как Петров мог помешать всестороннему расследованию дела.

Учитывая, что в настоящее время предварительное следствие по делу закончено и что в связи с этим нет необходимости в дальнейшем содержании Петрова под стражей; что явка Петрова в суд может быть достаточно гарантирована отобранием от него подписки о невыезде, руководствуясь ст. 161 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1) Изменить принятую в отношении обвиняемого Петрова Ивана Ивановича, 1900 г. рождения, уроженца дер. Пески, Пустошкинского района, Калининской области, меру пресечения, освободив его из-под стражи под подписку о невыезде, о чем ему объявить.

2) Копии настоящего постановления направить:

а) прокурору Ивлевского района — для сведения и б) начальнику Ивлевской тюрьмы — для исполнения.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Абрамов.**

Настоящее постановление мне объявлено 8 июня 1948 г.
Петров.

---

13. Образец
постановления следователя об отстранении от должности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Гор. Ястребов, 15 мая 1948 г., старший следователь прокуратуры . . . . области, младший советник юстиции Ковалев, рассмотрев материалы дела № 25 о злоупотреблениях и бесхозяйственности должностных лиц в райпотребсоюзе Извеловского района и принимая во внимание, что привлеченный по этому делу в качестве обвиняемого в преступлении, предусмотренном ст. 109 УК РСФСР, главный бухгалтер райпотребсоюза Петров Иван Семенович, оставаясь в должности главного бухгалтера райпотребсоюза во время предварительного следствия, может своими действиями затруднить всестороннее расследование данного дела, руководствуясь ст. 142 УПК,

ПОСТАНОВИЛ:

Гр-на Петрова Ивана Семеновича на время следствия от занимаемой им должности главного бухгалтера райпотребсоюза отстранить.

Копию настоящего постановления направить для исполнения председателю Извеловского райпотребсоюза.

Старший следователь
младший советник юстиции **Ковалев**

---

14. Образец
постановления о наложении ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Гор. Елец, 15 августа 1948 г., народный следователь прокуратуры Елецкого района, ... области, юрист 3-го класса Гаврилюк, рассмотрев материалы дела № 64 по обвинению Смирнова Якова Семеновича в преступлении, предусмотренном ст. 111 УК РСФСР, и, учитывая, что в результате преступной деятельности заведующего складом Смирнова Якова Семеновича причинен фабрике имущественный ущерб в сумме 21 000 руб., в целях обеспечения могущего быть заявленным гражданского иска к Смирнову, руководствуясь ст. 121 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Наложить арест на имущество гр-на Смирнова Я. С., где бы таковое ни находилось и в чем бы оно ни заключалось, на сумму 21 000 рублей.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Гаврилюк.**

---

15. Образец
постановления о наложении ареста на имущество в целях обеспечения исполнения приговора о конфискации имущества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

С. Ворошилово, 15 мая 1948 г., народный следователь прокуратуры Ворошиловского района . . . . области, юрист 3-го класса Павлов, рассмотрев материалы, собранные по делу № 85 по обвинению Степанова Ивана Семеновича в преступлении, предусмотренном ст. 107 УК, и, учитывая, что Степанов привлечен к уголовной ответственности по ст. 107 УК, которой предусмотрена конфискация имущества, в целях обеспечения исполнения приговора в части конфискации имущества, руководствуясь ст. 121-а УПК,

ПОСТАНОВИЛ:

Наложить арест на имущество обвиняемого по данному делу Степанова Ивана Семеновича, где бы таковое ни находилось и в чем бы оно ни заключалось.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Павлов.**

---

16. Образец
протокола об отказе свидетеля от дачи показаний.

ПРОТОКОЛ

Гор. Иваново, 19 июля 1948 г., народный следователь Ивановского района, ... области, юрист 2-го класса Семенов, в соответствии со ст. 60 УПК РСФСР, составил настоящий протокол о

том, что гр-н Широков Лев Константинович, проживающий по Тихорецкой улице, д. 13, кв. 8, вызванный в мою камеру для допроса в качестве свидетеля по делу Небольсина, обвиняемого в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 74 УК РСФСР, несмотря на предупреждение об ответственности по ст. 92 УК РСФСР за отказ от дачи показаний, в присутствии гр-на Ильина Ивана Васильевича, проживающего по Тихорецкой ул., д. № 15/6, заявил, что давать показания по делу Небольсина он отказывается, так как не желает наживать себе врага в лице Небольсина.

Подписать настоящий протокол об отказе от дачи показаний Широков также отказался.

На основании ст. 60 УПК РСФСР настоящий протокол подлежит направлению в народный суд 3-го участка Ивановского района.

Народный следователь
юрист 2-го класса **Семенов.**

При составлении протокола присутствовал и изложенное в нем подтверждаю. **Ильин**

---

17. Образец
постановления о приводе свидетеля

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

С. Селижарово, 25 мая 1948 г., народный следователь прокуратуры Селижаровского района, ... области, юрист 3-го класса Савельев, рассмотрев материалы по делу № 45 по обвинению Иванова Петра Ивановича по ч. 1 ст. 153 УК РСФСР в изнасиловании несовершеннолетней Нины Смирновой и принимая во внимание, что свидетель по данному делу Севостьянов Вадим Петрович, будучи вызван для допроса на 22 мая к 10 час. утра, несмотря на своевременное вручение ему повестки, не явился без уважительных к тому причин, руководствуясь ст. 62 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1) Гр-на Севостьянова Вадима Петровича подвергнуть приводу.
2) Копию настоящего постановления направить для исполнения начальнику Селижаровского районного отделения милиции.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Савельев.**

«УТВЕРЖДАЮ»

Прокурор Селижаровского района
юрист 1-го класса **Поливанов.**

---

18. Образец
протокола о разъяснении потерпевшему его права на предъявление гражданского иска.

ПРОТОКОЛ

С. Идрицы, 18 августа 1948 г., народный следователь прокуратуры Идрицкого района, ... области, юрист 3-го класса Науменко, рассмотрев материалы следственного дела № 148 по

обвинению бухгалтера райпотребсоюза Потемкина С. С. в преступлении, предусмотренном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», и усматривая, что в результате преступных действий обвиняемого Потемкина райпотребсоюзу причинен имущественный ущерб, в соответствии со ст. 119 УПК РСФСР, разъяснил председателю райпотребсоюза Потапову И. Г. право райпотребсоюза на предъявление гражданского иска в уголовном деле к обвиняемому Потемкину и порядок его оформления.

Протокол мною прочитан. **Потапов.**

Народный следователь
юрист 3-го класса **Науменко.**

---

19. Образец
постановления следователя о признании гражданским истцом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

С. Идрицы, 18 августа 1948 г., народный следователь прокуратуры Идрицкого района, ... области, юрист 3-го класса Науменко, рассмотрев заявление председателя райпотребсоюза Идрицкого района Потапова Ивана Григорьевича о признании названного райпотребсоюза гражданским истцом по делу № 148 по обвинению бухгалтера того же райпотребсоюза Потемкина С. С. в преступлении, предусмотренном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», и принимая во внимание, что согласно акту ревизии финансово-хозяйственной деятельности райпотребсоюза и заключению бухгалтерской экспертизы преступными действиями Потемкина С. С. райпотребсоюзу причинен материальный ущерб в сумме 67 000 руб., руководствуясь ст. 120 УПК,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать райпотребсоюз Идрицкого района гражданским истцом по настоящему делу.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Науменко.**

---

20. Образец
постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы[1]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г. Морозовск, 20 июля 1948 г., народный следователь прокуратуры Морозовского района, ... области, юрист 3-го

[1] Следователь обязан ознакомить эксперта с содержанием ст. ст. 92, 95 и 96 УК РСФСР, отобрав от него об этом подписку следующего содержания: «Я, нижеподписавшийся (фамилия и инициалы), будучи назначен в качестве эксперта по делу (наименование дела), ... предупрежден об ответственности за отказ и уклонение от обязанностей эксперта, за дачу заведомо ложного заключения и за оглашение данных предварительного следствия по статьям 92, 95 и 96 УК РСФСР».

Дата и подпись эксперта.
Подпись следователя.

класса Устинов, рассмотрев дело № 1085 по обвинению Сидоровой Анны Емельяновны по п. «д» ст. 136 УК РСФСР, и принимая во внимание, что по делу необходимо получить заключение специалистов для установления причин смерти ребенка Сидоровой А. Е., руководствуясь ст. ст. 63 и 169—172 УПК,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Назначить по настоящему делу судебно-медицинскую экспертизу.

2. В качестве эксперта пригласить районного судебно-медицинского эксперта — кандидата медицинских наук Сергеева В. Ф.

3. Поставить на разрешение эксперта следующие вопросы:

а) являлся ли ребенок доношенным и жизнеспособным;

б) когда (до родов, во время родов или после родов) и от какой причины умер ребенок;

в) какого происхождения на трупе ребенка Сидоровой А. Е. синебагровые пятна на шее и кожные ссадины на лице вокруг носа и рта и на груди;

г) могли ли указанные повреждения произойти, как это объясняет обвиняемая Сидорова, в результате ее непроизвольных действий и движений, когда она, не имея посторонней помощи, всячески пыталась высвободить и вытолкнуть из себя туловище ребенка, застрявшего будто бы при проходе через таз после выхода головки и остававшегося в таком положении около трех часов.

4. Предоставить эксперту для ознакомления: а) протокол осмотра трупа ребенка, б) протокол допроса обвиняемой Сидоровой, в) протокол допроса свидетеля Григорьевой, прибежавшей первой на крики Сидоровой о помощи, и г) историю болезни Сидоровой, поступившую из районной больницы.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Устинов.**

---

21. Образец
постановления о назначении бухгалтерской экспертизы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г. Бельцы, 10 июля 1948 г., народный следователь прокуратуры Бельцского района, ... области, юрист 3-го класса Петров, рассмотрев материалы следственного дела № 250 по обвинению председателя райпотребсоюза Бельцского района Иванова И. И. в преступлении, предусмотренном ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», и находя, что для уточнения вопроса о сумме недостачи у Иванова и проверки обоснованности его объяснений о том, что бухгалтерский учет в райпотребсоюзе запутан, а это привело к неправильным выводам ревизии, а также ввиду расхождения материалов ревизии с данными, добытыми на предварительном следствии, является необходимым производство бухгалтерской экспертизы, руководствуясь ст. ст. 63 и 169 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1) Назначить по настоящему делу бухгалтерскую экспертизу.

2) В качестве экспертов по делу вызвать главного бухгалтера райзаготконторы Союзпушнины Мурашева В. В. и бухгалтера-ревизора финансового отдела исполкома Бельцского райоиа Ковалева Н. Г.

3) На разрешение экспертов поставить следующие вопросы:

а) Соответствует ли постановка в райпотребсоюзе фииансово-материального учета и отчетности требованиям закоиа и установленным правилам и формам. Если не соответствует, то в чем именно и какие конкретные неправильности и недостатки имеются?

б) Могли ли влиять имеющиеся неправильности и недостатки на выводы ревизии о недостаче товаров на сумму 15 480 рублей?

в) Чем объясняется разница данных о количестве товаров, отпущенных райпотребсоюзом сельпо района, с одной стороны, по материалам, полученным следствием иепосредствеиио от сельпо, с другой — по материалам бухгалтерии райпотребсоюза?

г) Проводилась ли бухгалтерией райпотребсоюза проверка взаимных расчетов с сельпо, и какие были результаты этих проверок?

д) На какую сумму и по каким именно товарам имеется иедостача в райпотребсоюзе, и кто является иепосредственно ответственным за эту иедостачу?

4) Для выясиения и разрешения указанных вопросов предоставить экспертам следующие материалы и документы:

а) акт ревизии райпотребсоюза от 15 мая 1948 г.;

б) объяснения Иванова И. И. по акту;

в) документы и материалы, отражающие движение товаров в райпотребсоюзе по прилагаемой описи на 325 листах.

5) Предоставить экспертам право ознакомиться со всеми иеобходимыми им материалами учета и отчетности, хранящимися в делах райпотребсоюза.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Петров.**

---

*22. Образец
протокола объявления обвиняемому постановления о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы.*

ПРОТОКОЛ

Г. Бельцы, 10 июля 1948 г., иародный следователь прокуратуры Бельцского района, ... области, юрист 3-го класса Петров объявил обвиняемому Иваиову П. П. о том, что по его делу постановлением от сего числа назиачеиа судебио-бухгалтерская экспертиза и что проведение экспертизы поручено главному бухгалтеру райзаготкоиторы Союзпушнины Мурашеву и бухгалтеру-ревизору финотдела Бельцского райисполкома Ковалеву. Обвиняемому было предъявлено постановление о назначении экспертизы и разъяснено, что в соответствии со ст. ст. 169 и 171 УПК РСФСР ои имеет право: заявить об отводе экспертов, ходатайствовать о включении в число экспертов лиц по его указанию, представить дополнительные вопросы, по которым экспертами должно быть дано заключение.

Обвиняемый Иванов заявил:

1) ходатайств об отводе экспертов Мурашева и Ковалева и о вызове дополнительиых экспертов не имею;

2) прошу поставить на разрешение экспертов следующий дополнительный вопрос: правильно ли применена при ревизии скидка на естественную убыль товаров?

Протокол прочитан, записано верно. **Семенов.**
Народный следователь
юрист 3-го класса **Петров.**

---

23. Образец
постановления о производстве обыска

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г. Красноармейск, 11 августа 1948 г., народный следователь прокуратуры Красноармейского района, ... области юрист 3-го класса Ушаков, рассмотрев уголовное дело № 85 по обвинению Ионина Михаила Ивановича по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» в хищении товаров из магазина райпотребсоюза № 2, директором которого он состоял, и принимая во внимание, что имеющиеся в деле материалы дают достаточные основания полагать, что в квартире Ионина (ул. Чехова, д. 15, кв. 10) находится часть похищенных товаров и другие вещественные доказательства по делу, руководствуясь ст. 175 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Произвести обыск в квартире Ионина Михаила Ивановича по улице Чехова, д. 15, кв. 10.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Ушаков.**

Настоящее постановление мне объявлено 11 августа 1948 г. **Ионин.**

---

24. Образец
протокола обыска

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

Г. Морозовск, 11 августа 1948 г., в 12 часов дня, народный следователь прокуратуры Морозовского района, ... области, юрист 3-го класса Смирнов в присутствии понятых: 1) Карташева Л. П., проживающего по ул. Чехова д. 15, кв. 1, и 2) Щербакова С. С., проживающего по Донской улице, д. 7, кв. 18,— произвел обыск в квартире Ионина М. И. по улице Чехова, д. 15, кв. 10. При обыске присутствовала жена Ионина — гр-ка Ионина Н. Д.

В соответствии со ст. 175 УПК РСФСР Иониной было предъявлено требование о выдаче предметов, указанных в постановлении народного следователя о производстве обыска.

Ввиду заявления Иониной, что требуемых следователем предметов в их квартире нет, был произведен обыск.

В результате обыска обнаружено:

1. В чемоданах, найденных под полом кладовой квартиры, оказалось 375 м мануфактуры.

2. Под верхней доской письменного стола в тайнике — 9875 руб

3. В кухне на полу, под газовой плитой, в кожаном свертке трое золотых часов.

Указанные вещи были предъявлены понятым и присутствующей при обыске Иониной и изъяты для приобщения к делу в качестве вещественных доказательств. Подробное описание изъятых при обыске предметов дано в описи, прилагаемой к протоколу.

Жалоб на незаконные действия при производстве обыска не заявлено. Обыск окончен в 14 час. 11 августа с. г.

Протокол прочитан. Записано правильно.

Подписи понятых: **Щербаков, Карташев.**

Народный следователь
юрист 3-го класса **Смирнов.**

При обыске присутствовала и копию протокола обыска с описью изъятых вещей получила жена Ионина М. И.— **Ионина Н. Д.**

25. Образец
описи пред етов, изъятых при обы ке

ОПИСЬ

предметов, изъятых при обыске 11 августа 1948 г. в квартире Ионина М. И. по улице Чехова, д. № 15, кв. № 10

№№ п. п.	Наименование предметов	Количество	Характерные приметы	Примечание
1	Мануфактура	375 м	1) Ситец в кусках· 5 кусков по 30 м, 1 кусок в 25 м, всего — 175 м, разных расцветок и цветов. 2) Полотно белое 3 куска по 30 м, всего — 90 м 3) Сукно темносинее—2 куска по 40 м, всего — 80 м 4) Сукно темнокоричневое — 1 кусок в 30 м	
2	Деньги	9875 руб.	В билетах 25- и 100-рублевого достоинства, №№ серий:	
3	Часы	3	Одни часы ручные фирмы «Омега», проба 56, № 18410, двое часов карманных фирмы «Мозер», проба 56, №№ 13214, 12111.	

Народный следователь юрист 2-го класса **Смирнов**

Понятые: **Карташов**
Щербаков.

Присутствовала: **Ионина Н. Д.**

---

26. Образец
протокола личного обыска.

ПРОТОКОЛ

Г. Советск, 16 марта 1948 г., следователь прокуратуры Советского района, ... области, юрист 3-го класса Миронов в помещении прокуратуры, в присутствии и через понятых гр-ки Павли-

новой Анны Кирилловны, проживающей по Глазовскому пер., д. № 15, кв. № 34, и гр-ки Емельяновой Елены Ефимовны, проживающей на ст. Удельная, Ленинской ж. д., по Октябрьской ул., д. № 12, произвел в порядке ст. ст. 175—188 и 191 УПК обыск у арестованной Павловой А. Е.

При обыске обнаружено 1600 руб., каковые изъяты для приобщения к делу в качестве вещественного доказательства.

Протокол прочитан. Записано правильно.

Понятые: **Павлова,**
Емельянова.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Миронов.**

Подпись подвергнутой обыску: **Павлова.**

---

27. Образец
постановления о производстве выемки в порядке ст. 175 УПК.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г. Ржевск, 25 июля 1948 г., народный следователь прокуратуры Ржевского района, ... области, юрист 2-го класса Владимиров, рассмотрев материалы, собранные по делу № 45 по обвинению гр-на Семенова К. К. по ст. 77 и ч. 2 ст. 169 УК РСФСР в мошенническом присвоении себе звания и функций нотариуса и незаконном совершении нотариальных сделок, и находя необходимым приобщить в качестве вещественных доказательств совершонного им преступления подлинные договоры на куплю-продажу домостроений в г. Ржевск, засвидетельствованные Семеновым как нотариусом, руководствуясь ст. 175 УПК,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Произвести выемку находящихся у гр-на Потапова и Карташева подлинников договоров на приобретение домостроений гр-ном Потаповым С. С. по ул. Чехова, д. 51, и Карташевым П. П. по улице Большая Калужская, дом 14.

2. Копию настоящего постановления направить прокурору Ржевского района.

Народный следователь
юрист 2-го класса **Владимиров.**

---

28. Образец
протокола выемки в порядке ст. 175 УПК.

ПРОТОКОЛ

Г. Ржевск, 26 июля 1948 г., народный следователь прокуратуры Ржевского района, ... области, юрист 2-го класса Владимиров, в присутствии понятых Степанова Мирона Степановича, проживающего по улице Степана Разина, д. 15, кв. 44, и Куликова Федора Федоровича, проживающего по ул. Чехова, д. 18, кв. 10, с соблюдением ст. ст. 175—185 УПК, произвел изъятие у гр-на Потапова и у гр-на Карташева П. П., проживающих совместно по Морской ул., д. 20,

кв. 11, подлинных договоров на приобретение ими домостроений по ул. Чехова, д. 51, и Б. Калужской ул., д. 14.

По требованию народного следователя Потапов и Карташев предъявили договоры: первый — договор от 20 января 1947 г. о покупке им дома по ул. Чехова, № 51 у гр-на Маркова, и второй — договор от 7 мая 1946 г. о покупке им дома по Б. Калужской ул., д. 14 у гр-на Иванова.

Каждый из договоров напечатан на машинке на гербовой бумаге на двух полулистах, удостоверен нотариусом Семеновым.

Оба договора мною, народным следователем, в присутствии Потапова, Карташева и понятых вложены в конверт, который затем опечатан печатью народного следователя.

В принятии означенных договоров Потапову и Карташеву выданы расписки.

Протокол прочитан. Записано правильно. **Потапов,**
Карташев.

Понятые: **Степанов,**
Куликов.

Народный следователь
юрист 2-го класса **Владимиров.**

---

29. Образец
постановления о выемке почтово-телеграфной корреспонденции

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г. Ейск, 22 июня 1948 г., народный следователь прокуратуры Ейского района, ... области, юрист 2-го класса Попов, усматривая из материалов следственного дела № 418 о злоупотреблениях в райторготделе и свидетельских показаний, что скрывшийся от следствия и суда обвиняемый по настоящему делу Петров состоит в переписке с гр-ном Семеновым Николаем Васильевичем, проживающим в г. Ейске по ул. Красная заря, д. 24, кв. 2, и что из полученной на имя Семенова почтово-телеграфной корреспонденции может быть установлено местонахождение Петрова, руководствуясь ст. ст. 186—188 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Предложить заведующему Ейским районным отделом связи задерживать всю почтовую и телеграфную корреспонденцию, за исключением газет и журналов, поступающую на имя Семенова Николая Васильевича по адресу г. Ейск, ул. Красная заря, д. 24, кв. 2, с немедленным сообщением народному следователю прокуратуры Ейского района о задержании корреспонденции.

2. Возбудить ходатайство перед прокурором Ейского района о разрешении производства выемки почтово-телеграфной корреспонденции на имя гр-на Семенова Н. П.

3. По получении разрешения прокурора произвести осмотр задержанной корреспонденции, а в случае надобности и выемку.

Народный следователь
юрист 2-го класса **Попов.**

Производство выемки корреспонденции на имя гр-на Семенова Николая Васильевича на основании ст. 186 УПК РСФСР разрешаю.

Прокурор Ейского района
юрист 1 класса **Никитин.**

30. Образец
постановления о приобщении к делу вещественных доказательств

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Гор. Каганович, 10 июня 1948 г., народный следователь прокуратуры Кагановичского района, ... области, юрист 2-го класса Селезнев, рассмотрев протокол осмотра предметов, изъятых при обыске у гр-на Селиванова Григория Григорьевича и обнаруженных на квартире Петрова,

НАШЕЛ:

1) Изъятый при обыске у Селиванова нож стальной кухонный, служивший, согласно установленным данным дела, орудием нанесения обвиняемым Селивановым потерпевшему Петрову тяжких ранений.

2) Молоток и отвертка, оставленные грабителями в квартире потерпевшего Петрова, которая была грабителями взломана и ограблена.

3) Фуражка, серая 58 размера, оставленная в квартире Петрова одним из участников ограбления квартиры Петрова,—

имеют значение вещественных доказательств по данному делу, а потому, руководствуясь ст. 67 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Нож стальной кухонный, молоток, отвертку и фуражку приобщить к настоящему делу в качестве вещественных доказательств.

Народный следователь
юрист 2-го класса **Селезнев.**

---

31. Образец
протокола опознания в порядке ст. 78 УПК[1]

ПРОТОКОЛ

Г. Можайск, 18 августа 1948 г., народный следователь Можайского района, ... области, юрист 2-го класса Гаврилюк в своей камере в 14 час., в присутствии приглашенных в качестве понятых граждан: Савельева Ивана Леонтьевича, проживающего по Бахметьевской ул., д. 14, кв. 9, и Павлюк Нины Михайловны, проживающей по Пушкинской ул., д. 6, кв. 3,— в соответствии с требованием ст. 78 УПК РСФСР, предъявил потерпевшему Игнатову Павлу Андреевичу для опознания два мужских пальто, три костюма мужских, две скатерти, мужские ботинки и шесть чайных ложек.

После осмотра вещей потерпевший Игнатов заявил:

«Из числа предъявленных для опознания вещей признаю, как принадлежащее мне: мужское драповое пальто темносинего цвета, 50 размера, с каракулевым воротником, и мужской темносиний костюм, 48 размера, по следующим признакам:

[1] Составлению протокола опознания должен предшествовать допрос потерпевшего, в протоколе допроса должны быть зафиксированы подробные показания о приметах пропавших вещей.

пальто — по наличию на правой поле внизу двух пятен, на шелковой черной подкладке — сатиновой заплаты и по трем вытертым местам черного каракулевого воротника;

костюм — по материалу, фасону, пуговицам, из которых одна, пришитая на место потерянной, темнокоричневого цвета, в то время как все остальное — черного.

Протокол прочитан. Записано правильно.

Потерпевший: **Игнатов.**
Понятые: **Савельев, Павлюк.**

Народный следователь
юрист 2-го класса **Гаврилюк.**

---

32. Образец
постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока следствия

Продлить срок ведения следствия по делу и содержания под стражей обвиняемых: Петрова, Селиванова, Войткова и Станкевича до 17. VIII с. г.

Прокурор области
Государственный советник юстиции
3-го класса **Сергеев.**

17 июля 1948 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Г. Советск, 10 июля 1948 г., народный следователь прокуратуры Советского района, ... области юрист 2-го класса Зайцев, рассмотрев следственное дело № 154 по обвинению Петрова Прохора Поликарповича и других в преступлении, предусмотренном ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»,

НАШЕЛ:

Главный инженер завода Петров П. П., заключая трудовые соглашения с частными лицами (Селивановым, Войтковым и другими) на производство различного рода работ, сознательно завышал установленные расценки и объем работы, в результате чего допустил переплату 63 тыс. руб. Из этой суммы Петров от Селиванова, Войткова и других получил в свою пользу до 30 тыс. руб.

Кроме того, Петровым был подписан фиктивный акт о выполнении особых работ бригадой художника Станкевича, по которому последний получил 85 тыс. руб. В действительности бригада Станкевича произвела работы в значительно меньшем объеме. Из незаконно полученной завышенной суммы Станкевич 25 тыс. руб. передал Петрову.

Следствие по делу Петрова и других начато производством 17 мая 1948 г., обвиняемые Петров, Селиванов, Войтков и Станкевич содержатся под стражей с 20 мая 1948 г.

В связи с необходимостью проверить правильность выплаты денег за работы, произведенные по другим договорам, заключенным Петровым, а также проверить правильность всех расходов, произведенных по визам Петрова, проводится ревизия финансовой деятельности завода. В процессе этой ревизии уже выявлен ряд фиктивных расходных документов.

Ввиду большого объема проверяемых документов, ревизия, начатая 20 мая с. г., еще не закончена.

Кроме того, по делу проводится техническая экспертиза, и часть изъятых документов направлена на графическую экспертизу.

Принимая во внимание, что срок следствия по делу истекает 17 июля с. г. и что следствие к данному сроку не может быть окончено, руководствуясь ст. 116 УПК РСФСР,—

ПОСТАНОВИЛ:

Возбудить ходатайство перед прокурором . . . . области о продлении срока следствия и содержания под стражей Петрова, Селиванова, Войткова и Станкевича до 17 августа 1948 г.

Народный следователь
юрист 2-го класса **Зайцев.**

Ходатайство о продлении срока следствия и содержания под стражей Петрова, Селиванова, Войткова и Станкевича до 17 августа с. г. поддерживаю.

11 июля 1948 г.

Прокурор Советского района
юрист 1-го класса **Климов.**

---

33. Образец
протокола объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия.

ПРОТОКОЛ

Г. Павловск, 29 июля 1948 г., народный следователь прокуратуры Павловского района, ... области, юрист 3-го класса Селезнев, признав предварительное следствие по делу № 45 по обвинению гр-на Карташева И. И. в преступлении, предусмотренном ст. 109 УК РСФСР, законченным, а добытые следствием данные достаточными для предания Карташева суду, в соответствии со ст. 206 УПК РСФСР объявил об этом Карташеву и предъявил ему все следственное производство по делу в двух томах на 430 листах, разъяснив ему его право ознакомиться со всеми материалами дела и заявить ходатайство о дополнении расследования.

Обвиняемый Карташев, ознакомившись в помещении прокуратуры со всеми материалами дела в период времени с 10 час. до 16 час., никаких ходатайств о дополнении предварительного следствия не заявил.

Протокол прочитан мною лично. Записано правильно. **Карташев.**

Народный следователь
юрист 3-го класса **Селезнев.**

---

34. Образец
постановления по ходатайству обвиняемого, заявленному при выполнении ст. 206 УПК.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Гор. Калинин, 10 июля 1948 г., народный следователь прокуратуры Калининского района, ... области, юрист 2-го класса Медведев, рассмотрев ходатайство, заявленное обвиняемым Поливановым С. П. при ознакомлении с делом № 118 по обвинению его в преступлении, предусмотренном ст. 2 Указа Президиума Верховного

Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»,

НАШЕЛ:

Обвиняемый Поливанов заявил ходатайство о допросе в качестве свидетелей: 1) заведующего горторгом Попова И. И., который может дать характеристику Поливанову по прежней работе его в должности заведующего отделом снабжения завода, директором которого в то время был Попов, и 2) заместителя директора магазина горторга № 5 Чумакова С. И., который может удостоверить, что часть товаров, в расхищении которых он, Поливанов, обвиняется, были в разное время взяты из магазина без оформления и оплаты директором магазина Ванюковым Ф. И.

Принимая во внимание, что совместная работа Поливанова с Поповым имела место 5 лет назад, задолго до совершения Поливановым преступления, в котором он обвиняется по настоящему делу, показание Попова не может иметь существенного значения для дела. Что касается показания Чумакова С. И., то оно может иметь весьма существенное значение для всестороннего выяснения обстоятельств настоящего дела.

Ввиду изложенного, руководствуясь ст. 114 УПК РСФСР,—

ПОСТАНОВИЛ:

1) В ходатайстве обвиняемого Поливанова о допросе в качестве свидетеля Попова С. П. отказать.

2) Ходатайство обвиняемого Поливанова о допросе в качестве свидетеля Чумакова С. И. удовлетворить.

Разъяснить обвиняемому Поливанову, что согласно ст. ст. 212—215 УПК РСФСР настоящее постановление он может обжаловать в семидневный срок прокурору Калининского района.

Народный следователь
юрист 2-го класса **Медведев.**

Настоящее постановление мне объявлено 11 июля 1948 г. **Поливанов.**

---

35. Образец постановления о приостановлении дела.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г. Сталинск, 16 августа 1948 г., народный следователь Сталинского района, ... области, юрист 3-го класса Королев, рассмотрев следственное дело № 185 о хищениях в райпотребсоюзе Сталинского района,

НАШЕЛ:

Имеющимися в деле материалами главный бухгалтер райпотребсоюза Селиванов Никита Никанорович изобличается в том, что он путем подделки чеков похитил 15 000 руб., принадлежащих райпотребсоюзу, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Принимая во внимание: а) что Селиванов, совершив указанное пре-

ступление, скрылся и принятыми мерами розыска место его нахождения не установлено; б) что установленный ст. 116 УПК РСФСР срок расследования истек, все необходимые следственные действия по делу выполнены и данных для предъявления обвинения Селиванову добыто достаточно, руководствуясь п. «а» ст. 202 и ст. 203 УПК,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Дело в отношении Селиванова Никиты Никаноровича до розыска последнего производством приостановить.

2. Объявить всесоюзный розыск гр-на Селиванова Никиты Никаноровича. Меру пресечения Селиванову Никите Никаноровичу по его обнаружении избрать в виде содержания под стражей.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Королев.**

«Санкционирую»
Прокурор Сталинского района
юрист 1-го класса **Менцов.**

---

36. Образец
постановления о возобновлении предварительного следствия, приостановленного в связи с заболеванием обвиняемого.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

С. Ворошилово, 10 августа 1948 г., народный следователь прокуратуры Ворошиловского района, ... области, юрист 2-го класса Полтавцев, рассмотрев дело № 25 по обвинению Миронова Вадима Владимировича в преступлении, предусмотренном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», приостановленное производством в порядке, предусмотренном п. «б» ст. 202 УПК РСФСР, постановлением от 29 октября 1947 г. вследствие психического заболевания обвиняемого Миронова, и принимая во внимание, что Миронов, как это видно из заключения психиатрической лечебницы, где он находится на излечении, выздоровел, руководствуясь ст. ст. 203 и 205 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Предварительное следствие по делу № 25 по обвинению Миронова Вадима Владимировича возобновить и приступить к дальнейшему расследованию дела.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Полтавцев.**

---

37. Образец
постановления о выделении материала из следственного дела в особое производство.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г. Казань, 28 августа 1948 г., народный следователь прокуратуры Казанского района, ... области, юрист 3-го класса Печенегов, рассмотрев материалы по делу № 185 по обвинению Ио-

нина М. И. в преступлении, предусмотренном ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»,

НАШЕЛ:

Что при производстве предварительного следствия по настоящему делу выяснены факты совершения Иониным М. И. хулиганских действий в клубе завода «Борец». Учитывая, что это преступление, предусмотренное ст. 74 УК РСФСР, совершонное Иониным, в соучастии с другими лицами, не имеет связи с расследуемым делом № 185, руководствуясь ст. 117 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Материалы, касающиеся хулиганских действий Ионина, подпадающих под действие ч. 2 ст. 74 УК РСФСР, выделить в особое производство.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Печенегов.**

---

38. Образец постановления об объединении следственных дел.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г. Зарайск, 18 июня 1948 г., народный следователь прокуратуры Зарайского района, ... области, юрист 3-го класса Китаев, рассмотрев следственное дело № 147 по обвинению Степанова Петра Сергеевича в преступлении, предусмотренном ст. 107 УК РСФСР, возбужденное постановлением прокурора Зарайского района . . . . области, 20 мая 1948 г., и следственное дело № 14 по обвинению того же Степанова в преступлении, предусмотренном ст. 107 УК РСФСР, поступившее из прокуратуры г. Кирова, возбужденное прокурором г. Кирова 15. III. 1948 г., и принимая во внимание однородность совершонных Степановым преступлений, руководствуясь ст. 117 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 14 по обвинению Степанова П. С. по ст. 107 УК РСФСР объединить с делом № 147 по обвинению того же Степанова П. С. по ст. 107 УК РСФСР в одно производство.

Народный следователь
юрист 3-го класса **Китаев.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА IV

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА

I. Возбуждение уголовного дела

II. Подследственность

III. Сроки предварительного следствия

IV. План следствия по конкретному делу

V. Отвод следователя и обжалование его действий

ГЛАВА V

УЧЕНИЕ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

I. Основные принципы советского доказательственного права

II. Классификация доказательств

ГЛАВА VI

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В РАБОТЕ С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

V. Следственный осмотр

VI. Следственный эксперимент

VII. Обыск

VIII. Вещественные доказательства

IX. Документы как доказательства в уголовном деле

X. Экспертиза

ГЛАВА II

ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗЫ

I. Основные вопросы судебно-медицинской экспертизы

II. Судебно-психиатрическая экспертиза

III. Судебно-бухгалтерская экспертиза

IV. Графическая экспертиза (судебное почерковедение)

V. Техническая экспертиза документов

VI. Экспертиза огнестрельного оружия и боеприпасов

VII. Криминалистическая экспертиза следов рук

VIII. Прочие виды криминалистической экспертизы

IX. Судебно-техническая экспертиза

X. Агротехническая экспертиза

XI. Ветеринарная и зоотехническая экспертиза

XII. Судебно-экономическая экспертиза

ГЛАВА III

ОСНОВНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДЪЯВЛЕНИЕМ ОБВИНЕНИЯ

I. Привлечение в качестве обвиняемого

II. Меры пресечения

ГЛАВА IV

ОКОНЧАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

I. Объявление об окончании предварительного следствия

II. Обвинительное заключение

III. Прекращение дела

IV. Техника оформления следственного дела

ЧАСТЬ III

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ГЛАВА I

ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

II. Общие указания о методике расследования

III. Хищения в торгующих организациях

IV. Хищения в общественных столовых

V. Хищения в заготовительных организациях

VI. Хищения на предприятиях хлебопечения

VII. Хищения в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах

ГЛАВА II

ОБМЕРИВАНИЕ И ОБВЕШИВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

III. Особенности расследования

ГЛАВА III

ВЫПУСК НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ, НЕКОМПЛЕКТНОЙ ИЛИ НЕСТАНДАРТНОЙ ПРОДУКЦИИ

ГЛАВА VIII

ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ АРТЕЛЕЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ

ГЛАВА IX

ПОДЖОГИ. ПРЕСТУПНОЕ НЕСОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ГЛАВА X

УБИЙСТВО

ГЛАВА XI
РАЗБОЙ

ГЛАВА XII
ПРЕСТУПНЫЙ АБОРТ

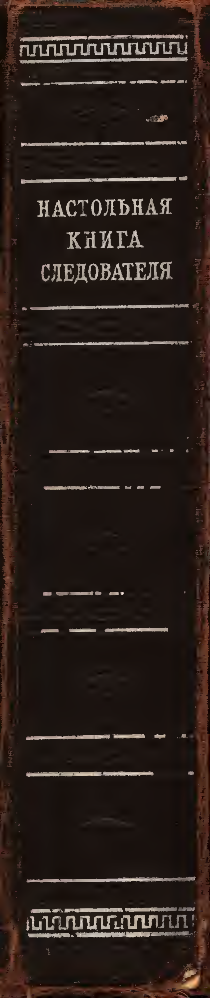
Редакторы
Бондаренко А. Б. и *Левина М. М.*
Технический редактор *Макарова А. Н.*
Художник *Толоконников А. А.*

*

Сдано в набор 4/VI 1949 г.
Подписано к печати 26/XI 1949 г.
Печ. л. 55. Учетно-изд. л. 72.
В печ. л. 57456 зн. Формат бумаги $72 \times 108^{1}/_{16}$.
А-10942. Тираж 25000. Зак. 163
Цена в переплете 27 р. 20 к.

*

5-я типография Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР.
Свердловск, улица Ленина, 47.


НАСТОЛЬНАЯ
КНИГА
СЛЕДОВАТЕЛЯ